

Самоуправление

В помощь руководителям муниципалитетов

КАК СДЕЛАТЬ
НЕЗАВИСИМЫМИ
«НЕЗАВИСИМЫЕ»
МЕСТНЫЕ СМИ?

НЕ ЗАБУДЕМ
АДМИРАЛА
СПИРИДОВА

АРКТИЧЕСКИЕ РЕГИОНЫ:
РИСКИ РАЗВИТИЯ
ИНФРАСТРУКТУРЫ

КОГДА СТАНЕТ
ЭФФЕКТИВНЫМ
СЕВЕРНЫЙ МОРСКОЙ
ПУТЬ

*С Новым
Годом!*

Уважаемый Станислав Евгеньевич!

От имени Региональной общественной организации «Вольное экономическое общество города Москвы» примите наши искренние поздравления по случаю вступления в должность ректора Финансового университета при Правительстве Российской Федерации!

Избрание на такой важный пост является подтверждением Вашего авторитета и высокого профессионализма, Ваших заслуг и достижений, проявлением уважения научно-педагогического коллектива университета.

Мы убеждены в том, что благодаря Вашим знаниям и опыту Финансовый университет продолжит плодотворно развиваться, и накопит больше прекрасных традиций!

«Вольное экономическое общество города Москвы» является учредителем журнала «Самоуправление» и довольно долгое время сотрудничает с Финансовым университетом, и мы искренне надеемся на дальнейшую активную и плодотворную совместную деятельность.

Желаем Вам благополучия, поддержки коллег, новых профессиональных достижений и успехов в осуществлении самых смелых планов и проектов!

*О.В. Пищулин
Вице-президент
Вольного экономического общества Москвы*

Уважаемый Станислав Евгеньевич!

Поздравляем Вас с назначением на должность ректора Финансового университета при Правительстве Российской Федерации! Вы 9 лет посвятили кафедре «Государственное и муниципальное управление» - с самого дня ее основания. Мы работаем совместно с Практико-ориентированным студенческим клубом «Самоуправление вне границ» на площадке Финансового университета и искренне благодарим Вас за вклад в воспитание и развитие студентов, за активную работу, а также за участие в деятельности кафедры, профессорско-преподавательский состав которой входит в редакционную коллегию журнала «Самоуправление»! Вы являетесь большим авторитетом среди членов и активистов клуба, а Ваши наставления очень ценны!

Мы уверены, что благодаря Вашему опыту работы Вы сможете сделать все для подготовки высококвалифицированных кадров в финансовой сфере. Вы - пример целеустремленности и упорного труда. Масштабные результаты Вашей плодотворной работы оценены государством, сотрудниками и студентами университета.

Желаем Вам плодотворной работы и успехов! Пусть в Вашем окружении будут честные и талантливые люди, а стратегическое мышление и креативность не покидают Вас. Ваши организаторские способности и преданность делу позволят Вам решать самые трудные задачи.

Редакция журнала «Самоуправление»

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Заместитель председателя:

ПИЩУЛИН О.В.

Вице-президент Вольного экономического общества Москвы, председатель Комиссии по совершенствованию корпоративного управления, к.э.н.

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

АДАМСКАЯ Л.В.

действительный государственный советник Российской Федерации 2 класса к.с.н.

БАГРЕЕВА Е.Г. д.ю.н., к.п.н., профессор

БУХВАЛЬД Е.М., д.э.н., профессор

БЕЛИКОВ В.Ф.

Председатель Совета муниципальных образований Санкт-Петербурга, к.в.н.

ВИДЯПИН В.И., д.э.н., профессор

ВОЛКОВ В.И.

Президент ВЭО Москвы
Заслуженный экономист РФ, д.э.н., профессор

ДВУРЕЧЕНСКИХ В.А.

Председатель Контрольно-счетной палаты Москвы, к.ф.н.

КИДЯЕВ В.Б.,

член Комитета Государственной Думы РФ по о федеративному устройству и вопросам местного самоуправления, Президент Общероссийского Конгресса муниципальных образований (ОКМО)

ПЕТЮКОВА О.Н., д.ю.н., профессор

№6 (128) 2021

ЛЕОНОВ Г.Ю.

Главный редактор журнала «Самоеуправление»

СЕМЕНОВ С.Г.

к.п.н., доцент

СЕРЕГИН В.П.

д.ю.н., профессор

ТИМЧЕНКО В.С.

Председатель Экспертного совета ВСМС, к.э.н.

ЧЕРНЫШОВ М.М.

д.в.н., профессор

ЧЕКМАРЕВ В.В.

Заслуженный деятель науки РФ
д.э.н., профессор

ШАПОШНИКОВ А.В.

Председатель Московской городской Думы, к.ю.н.

Всероссийский журнал о ходе реализации Федерального закона №131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»

Издается с 2006 года
Издатели:
ООО «Арбат-Финанс»,
Вольное экономическое общество Москвы

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ ФС77-44206
ISSN 2221-8173

Адрес редакции:
121099, г. Москва,
ул. Новый Арбат, д. 36
Тел.: 8 (495) 690-91-91
E-mail: ak-sam@bk.ru

Главный редактор:
Геннадий ЛЕОНОВ

Шеф-редактор:
Анатолий ГУСЕВ

Руководитель проектов
Антон КАПУСТИН

Верстка и дизайн:
Андрей ХЕЛЬМ

Журнал отпечатан
Типография ООО «Печатный Дом Ильиных» Московская область, Истринский район, д.Лешково, 242
тел./факс: 8(495) 150-72-27
info@print-class.ru
Подписано в печать 08.12.2021

При цитировании материалов ссылка на журнал обязательна.
За содержание рекламы ответственность несет рекламодатель.
Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Колонка главного редактора

«Чтоб ты жил в эпоху перемен» - кому сегодня неизвестно это «доброе» китайское пожелание «благополучия»? Но по-прежнему остается тайной (без всяких кавычек), кто же это нам всем такое пожелал? Пропагандистски «спасательный» перевод стрелок на Запад уже не работает. Во-первых, у них самих там давно не все медом намазано. Во-вторых, все более очевидно становится, что «что-то в консерватории надо исправить».

Пока, как это ни цинично звучит, «спасает» пандемия. Во время пожара не жалуются на убожество домашней обстановки, людей и дом надо спасать. Но вот, пожар потушили, надо заново отстраиваться. Причем, как раньше жили, «погорельцы» уже не захотят.

Мне возражат, давай сначала потушим. Очевидно, что с этим проблем не будет, уж больно все развивается «планово». А вот есть ли планы на «после»? Наверняка, есть. Только, кто их составлял, а главное, что в них и для кого уготовано? Согласитесь, что это сейчас волнует всех. А волнение это особенно угнетает, ибо никто не ведает, кто и что творит, а жить в этом «творении» предстоит всем.

Не устану повторять аксиому, постоянно подтверждаемую историей, как бы «умники»-скептики ее не пытались подвергнуть сомнению. Во время всех социальных катаклизмов (даже самых тяжелых) спасение общества зависит от внутренних устремлений этого самого общества. И если власть не понимает чаяний своей паствы, то ... пусть пеняет на себя. Но это прописные истины, а что же делать сегодня и сейчас, кроме того, что, конечно, сначала надо потушить пожар?

Повернуться лицом к самоуправлению. Да, легче и «надежнее» усилить вертикаль власти. Только легче сейчас, и для тех, кто пришел во власть на время и для обеспечения собственных интересов. Чем сильнее натягиваешь струну, тем больше шансов, что она лопнет. Инструмент надо настраивать комплексно, а для начала, его надо бы хорошо изучить.

Практически уничтоженную за последнее десятилетие только-только зарождавшуюся в современной России систему местного самоуправления надо не «реформировать», а создавать заново, с учетом сделанных ошибок и неиспользованных возможностей. Тот, кто захочет говорить со своим народом и понимать его, тот получит общественную поддержку. Тот, кто не захочет ... Ну, и его не захотят.

С наилучшими пожеланиями

*Главный редактор,
член Экспертного совета ВСМС,
член Союза писателей России*

Геннадий ЛЕОНОВ

Журнал «Самоуправление» включен Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации в Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора наук, ученой степени кандидата наук.

ЧЕГО ВЫ НЕ ПРОЧТЕТЕ В МЕСТНОЙ ГАЗЕТЕ...

Виктор МАСЛЕННИКОВ,
общественный деятель

В обществе имеется значительный запрос на качественную, достоверную и объективную информацию, которую может дать профессиональная журналистика. Обеспечение объективности и независимости региональных и муниципальных бюджетных СМИ – фактор эффективной информационной политики и решения вопросов местных сообществ. Многие бюджетные СМИ, учредителями и источниками преимущественного финансирования которых являются органы государственной власти и местного самоуправления, по сути являются функционирующим на средства налогоплательщиков пресс-службами и пиар-отделами местных администраций и региональных властей. Но выполняют ли они свое концептуальное предназначение, отображённое в Конституции Российской Федерации и Законе Российской Федерации от 27.12.1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации»? При том, что у данных СМИ имеется огромный потенциал – муниципальные издания, помимо информационной функции, являются своеобразными хранителями и исследователями местной истории и культуры, одним из центров притяжения местной интеллигенции.

2

В 2020 г. главного редактора «Урюпинской правды» глава администрации города уволил за то, что она разместила фотографию политика федерального уровня ниже фото областного депутата.

Если руководителя издания увольняют за подобный «грех», то сколько бы минут она проработала, к примеру, после журналистского расследования или рядовой статьи о проблемах в городском хозяйстве, некомпетентности должностных лиц или признаках банальной коррупции?

Налицо – явный и неоспоримый конфликт интересов. С одной стороны – это право органов местного самоуправления, региональных властей быть учредителями, источниками финансирования, вести кадровую политику в отношении СМИ. С другой – абстрактные на практике правовые нормы о свободе слова и независимости редакций. Отсутствие колонки «журналистское расследование» в абсолютном большинстве из них – своеобразный «маркер» подтверждения данной позиции. Будет ли в здравом уме главный редактор и любой сотрудник что-либо писать против своего начальства или чего-либо затрагивающего его интересы, например о бизнесе приближённых?

По данной причине информация о «сильных мира сего» в большинстве подобных бюджетных СМИ подаётся о принципе воспоминаний о покойнике на поминках – или хорошо, или ничего.

Я также не знаю случаев, чтобы подобные СМИ выступали в них как площадки для открытого, публичного диалога, обмена разными точками зрения, направленными на разрешение конфликтной ситуации, попытки выработки общего решения. Трансляция же одной, «единственно правильной» точки зрения, как показывает история, – тупиковый путь.

В октябре 2021 г. в печатной версии и на сайте газеты «Вперёд» (Сергиев Посад Московской области) был размещён материал с говорящим названием «Решение об охранных зонах Радонежа признают не подлежащим применению» со следующим содержанием: «На сайте Главного управления культурного наследия Московской области опубликована информация о новом постановлении, касающемся охранных зон древнего города Радонеж. В документе, в частности, говорится: «Признать не подлежащим применению решение Исполнительного комитета Московского областного Совета народных депутатов от 12.06.1986 № 826/20 «Об установлении зон охраны памятника культуры – Древнего города Радонеж в Загорском районе». При этом единственный комментарий, точка зрения под материалом – главы городского округа. Мнений же по данному вопросу мягко говоря, довольно много, в том числе и уважаемых людей общероссийского уровня.

А ведь это издание, считающее себя «общественно-политическим», муниципальное, следовательно, существует с долей участия бюджетных средств налогоплательщиков, среди которых есть как противники, так и сторонники данного решения.

Такому явлению, как «конфликт интересов», в российском законодательстве посвящено много положений в различных законах и других нормативно-правовых актах. Вопрос затрагивают, например, Закон РФ от 26.06.1992 N 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (абз. 2-3 п. 2 ст. 3), Федеральный закон от 25.12.2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (ст. 10), Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (п. 9 ч. 1 ст. 31).

Но означенная ситуация со СМИ почему-то никак не разрешается от обозначенных противоречий, признанных недопустимыми законом в других сферах, несмотря на то, что проблема буквально «информационно» лежит на поверхности, понятна и очевидна.

Во Владимирской области во время губернаторских выборов 2018 г., на которых действующий губернатор С.Ю. Орлова во втором туре проиграла выборы, было очень интересно наблюдать в течении короткого промежутка времени изменение позиции и смены тональности «бюджетных» СМИ к победившему в финальном туре В.В. Сипягину.

Информация для размышления: одно из подразделений Главного управления по информационной политике Московской области называется Управлением координации деятельности СМИ Московской области. При этом ч. 1 ст. 19 вышеуказанного закона «О средствах массовой информации» установлено, что «редакция осуществляет свою деятельность на основе профессиональной самостоятельности».

Открыв некоторые «СМИ», мы словно переносимся в параллельную утопическую реальность – успешная деятельность главы муниципального образования и руководителя региона, культурные мероприятия, отчёты об успехах и достижениях. Но практически ни слова о непарадной реальной жизни, особенно, если она прямо или косвенно демонстрирует «огрехи» данных должностных лиц или их подчинённых.

Несколько лет назад произошёл очередной показательный случай: ФСБ России был произведён обыск в администрации подмосковной Балашихи. Об этом сообщили федеральные СМИ, например, телеканал «Россия-1», «Российская газета», «Известия», но проигнорировали СМИ, подконтрольные властям. При этом новость, реально интересная гражданам, широко обсуждалась в социальных сетях и интернет-ресурсах с соответствующими выводами. Но и рядовое «сарафанное» радио ещё никто не отменял. Парадокс: новости о многих важных, но «неприятных» событиях граждане в большинстве своём узнают из федеральных СМИ, а не от местных.

Похожая ситуация произошла 19 июня 2019 г. и в Пушкинском муниципальном районе Московской области: ФСБ был задержан глава района Е.И. Жирков, осуждённый в дальнейшем за преступления коррупционной направленности на 9 лет строгого режима. Об этом событии сообщил традиционный пул федеральных изданий. Открываем местное СМИ «Маяк», заявляющее о себе как «общественно-политическая газета». Об аресте главы района – никакой информации. Даже в выпуске газеты, где местный совет депутатов спустя несколько недель избирал нового врио главы, фамилия сидельца из СИЗО не была упомянута ни разу, равно как и любое упоминание о связанных с этим событиях.

Если же СМИ не сообщают даже об уже свершившихся официальных фактах (обыски, задержания у «начальства»), то самостоятельно «переходить дорогу» власть имущим это вообще из области фантастики... Поэтому-то в ситуации, когда рядом с одной из редакций был гололёд и навалы снега, как и в большинстве районов города на протяжении зимы, данное СМИ писало о чём угодно, только не об этой системной и долгосрочной проблеме...

Многие реальные проблемы и «болевы точки» на муниципальном и региональном уровне, решение которых могло бы быть положено путём освещения, актуализации в «молчащих» СМИ, вызывают обоснованное недовольство граждан, что вносит свою лепту в нагнетание общей напряжённости в государстве. При этом, к примеру, в соответствии с ч. 2 ст. 144 Уголовно-процессуального кодекса РФ сообщение в СМИ о преступлении является основанием для проверки правоохранительными органами.

Молчание, игнорирование проблем, засовывание головы в песок – не значит, что также исчезают и проблемы, просто из-за того, что про них не говорят и их не видят.

Некоторые из них создают риски серьёзных конфликтов на местах. Можно привести в пример попытки сокращения охранных зон памятников истории и культуры, вырубку лесов для целей коммерческой застройки, расширение или строительство новых полигонов (заводов) по захоронению или утилизации ТБО. В совокупности всё это вносит свою лепту в нагнетание общей напряжённости в государстве.

Федеральные же власти вынуждены разруливать проблемы, выходящие порой на общероссийский уровень, которые можно было бы эффективно решить в зародыше на местах.

Ситуацию со СМИ в целом, на мой взгляд, можно охарактеризовать метким народным фразеологизмом «перегнули палку». Можно привести знаменитую аналогию из экономики с уплатой налогов – пока они приемлемые – их худо-бедно платят, но как только они становятся неподъёмными, палка ломается, бизнес уходит в серую зону, а то и вообще ликвидируется, и бюджет в итоге не получает ничего. Тут то же самое – в стремлении не по своей вине быть добрыми, покладистыми и лояльными бюджетные СМИ во многом растеряли социально активную аудиторию, которая во все времена и вершила историю.

Следствием сложившегося положения дел является то, что большинство информации, по моим наблюдениям, граждане получают из электронных источников информации.

В каждом населённом пункте, многих кондоминиумах созданы сообщества, группы в социальных сетях и мессенджерах, где граждане общаются на различные общие темы. Например, в социальной сети «Фейсбук» есть группа «Этого не прочтаете на ИА Большая Балашиха», созданная жителями города.

При этом в них, наравне со свободой слова и отсутствием цензуры существует огромная проблема с достоверностью сведений, с множеством примеров манипулирования общественным мнением и передёргивания фактов.

Очень тревожным и опасным сигналом является то, что порой любая ложь и абсурд, мимикрирующие под правду, выглядят истиной и принимаются

людьми на фоне молчания, отсутствия открытого диалога и забвения реальных проблем.

В 2008 г. в Балашихе Московской области перед муниципальными выборами был выпущен поддельный номер местной газеты «Владимирка». Содержание выпуска – чернуха и грязь в отношении главы города в то время. После этого в редакцию «настоящей» газеты обращались многие жители с просьбой оформить подписку на год вперёд.

Уинстон Черчилль как-то сказал: «Ложь может обойти полимира, пока правда надевает обувь». Пакеты законов о «фейковых новостях» и подобные нормативные акты в большинстве своём не решают поставленную проблему. При большом желании и системном подходе можно очень быстро сделать множество информационных вбросов в интернете, в том числе из-за рубежа. При этом авторитетных источников информации, кто мог бы опровергнуть неправду и кому бы со значительной долей вероятности поверили, в стране в процентном соотношении, на мой взгляд, крайне мало. Я бы лично описанным выше СМИ Владимирской области, изменивших позицию за несколько дней, не очень-то и доверял.

Решение системной проблемы информационной безопасности страны, как представляется, не в бесконечном установлении запретов, увеличении штрафов и т.д., а в наличии пользующихся авторитетом и доверием СМИ, которые также должны являться одной из форм освещения проблемных вопросов на местном и региональном уровнях, площадками для политических и общественных дискуссий, просветительской деятельности, отображать различные спектры мнений.

Информационная вакханалия, связанная с нынешней пандемией, – лучшее тому подтверждение. То, что многие люди поверили не общеизвестным научно доказанным фактам и доводам, а приняли на веру распространяемые через мессенджеры, социальные сети и т.д. различные псевдонаучные средневековые «страшилки» про нынешнюю пандемию от Covid-19 вызвано в том числе недоверием граждан к данным СМИ.

Следствием же данной негативной цепочки стали как лишние жертвы вируса, так и ещё больший ущерб для экономики страны.

Предпринимаемые попытки «на местах» хотя бы частично поменять ситуацию блокируются местными властными элитами.

8 апреля 2021 г., представляя на заседании Московской областной Думы проект отклонённого в последующем регионального закона, позволяющего гарантировать парламентским фракциям равноправие при освещении их деятельности в областных и муниципальных СМИ, зампред облдумы от партии «Справедливая Россия — За правду» И.В. Чистюхин озвучил следующие доводы: «Порядок обеспечения равных условий и гарантий доступа к государственным и муниципальным средствам массовой информации на сегодня определён в отношении лишь одного регионального телеканала и одного радио. На наш взгляд, это приводит к злоупотреблению со стороны лиц, определяющих редакционную политику, в первую очередь, местных СМИ и, как следствие, граждане лишены возможности получать разностороннюю, честную и объективную информацию, а засилье в местных СМИ только одной политической партии и одного мнения ни что иное, как недобросовестная политическая конкуренция. Как показывает статистика, в вопросах освещения деятельности партий существует колоссальный дисбаланс. Мы провели аналитику двух муниципальных телевизионных каналов – в Раменском и Красногорске – по частоте упоминаний политических партий в репортажах за последние полгода. Вывод печальный: в каждом десятом сюжете упоминается только правящая партия, при этом другие парламентские партии за шесть месяцев не упоминались ни разу».

При этом подпункт «ж» п. 1 ст. 26 ФЗ от 11.07.2001 г. N 95-ФЗ «О политических партиях» гарантирует равные права партиям, в том числе при освещении их деятельности в государственных и муниципальных СМИ. Это является ещё одним примером декларативных и неисполняемых норм федерального законодательства, что также способствует повышению правосознания и преодоления правового нигилизма в обществе. Неравенство же партий, выраженное в ограничении возможности для публичной дискуссии и конкуренции явно не способствует развитию и совершенствованию политической системы страны, её стабильности и устойчивости в целом.

Как же начать исправлять ситуацию в целом? На мой взгляд, одна из первоочередных мер – установление законодательного запрета в отношении региональных и муниципальных органов власти (в т.ч. подконтрольным им юридическим лицам)

выступать в качестве учредителей и источников прямого финансирования в отношении соответствующих СМИ, а равно в той или иной степени влиять на кадровую политику в отношении руководства изданий. Полномочия же в отношении непосредственной организации финансирования и обеспечения организационной, кадровой политики по результатам открытых конкурсов могло бы взять на себя одно из федеральных органов государственной власти при поддержке соответствующих общественных объединений, например, Союза журналистов России (в том числе путём делегирования определённых функций).

В большинстве стран Европы существует ежемесячный налог, за счёт которого существуют независимые СМИ. В Германии ежемесячный платёж на телевидение и радио (Gebühren) по состоянию на 2017 г. составлял 175 евро. Его обязаны платить не только домохозяйства, но и все организации страны, причём независимо от того, есть ли у них телевизор и смотрят ли они передачи общественно-правовых каналов. Собранные средства распределяются следующим образом:

- 0,26 евро уходит телеканалам федеральных земель, не входящим в ARD,
- 0,41 евро получает немецкое государственное радио Deutschlandradio,
- 4,25 евро поступает в бюджет ZDF,
- 4,05 евро попадает телеканалам ARD федерального уровня, в том числе 2,88 евро каналу Das Erste,
- 8,18 евро финансирует телекомпании ARD в федеральных землях.

Преимущество же налога над статьями расходов в бюджете в том, что СМИ в таком случае застрахованы от ежегодных от изменения сумм финансирования при принятии соответствующего бюджета.

Российское общество, наверное, пока не совсем готово к новому налогу, но уйти на первом этапе от неэффективного расходования миллиардных бюджетных сумм налогоплательщиков, предоставить гражданам качественный контент, а также нейтрализовать конфликт интересов властей и СМИ на муниципальном и региональном уровне, реанимировать данную жизненно важную для страны сферу можно начать уже сейчас.

*В полном объеме статья размещена на сайте
журнала «Самоуправление»
<https://samupr.ru/kрупным-planom>*

КУРСОМ АДМИРАЛА СПИРИДОВА

6

Завершилась Международная историко-просветительская экспедиция Русского географического общества «Пламя Чесмы. Греческий гамбит». Команда историков, экспертов ЮНЕСКО по подводному культурному наследию, искусствоведов, школьников и студентов из Костромской области посетила острова в Эгейском море. Руководили экспедицией председатель Костромского отделения РГО Роман Рябинцев и директор кинокомпании «Скайфёст» Алексей Никулин.

Экспедиция вышла из греческого порта Пирей на парусном фрегате «Штандарт». Необыкновенную реплику корабля императора Петра I в течение шести лет строил с волонтерами в Санкт-Петербурге Владимир Мартусь. Он же является и капитаном этого удивительного корабля. Консультантом-экспертом по морскому наследию экспедиции был капитан I ранга запаса Сергей Александрович Мозговой.

А началось это мероприятие 7 июля 2021 года в селе Нагорье Переславского района Ярославской области, где у могилы адмирала Спиридова на молебне они просили у великого мореплавателя благословления на свой путь к далёким берегам.

Сам прославленный флотоводец его прошёл в XVIII веке. В июльскую ночь 1770 года Григорий Андреевич одержал с российскими капитанами кораблей, моряками и солдатами десантных батальонов крупнейшую победу в Чесменском сражении. Тогда русские полностью сожгли и потопили турецкий флот.

Основной задачей экспедиции являлось исследование присутствия русских моряков Первой Архипелагской экспедиции 1769-1774 гг. в Средиземноморье, изучение мест базирования, а также осуществления погружения в воду в местах стоянок русских кораблей и гибели некоторых из них. Программа предусматривала также исследование исторических материалов и артефактов, среди которых особое внимание специалистов приковано к морским картам и корабельным иконам, хранящимся в монастырях архипелага.

Экспедиция входит в официальную программу Года истории Россия – Греция.

Некоторое время «Штандарт» находился в бухте Наусса острова Парос, где в 1770-1774 гг. была военно-морская база и административный центр России в Эгейском море. Историки экспедиции, общаясь с греческими коллегами, изучали материалы, находящиеся в музеях, монастырях и других учреждениях.

В ЭГЕЙСКОМ МОРЕ ГОРДО РЕЕТ НАШ «ШТАНДАРТ»

Затем экспедиции переместилась на остров Наксос. В 1770-1774 годах на этом острове была резиденция графа Алексея Орлова, который лично основал здесь греческую гимназию для детей-сирот и бедняков.

Затем гимназию переводят в Пизу, где граф покупает для этого дом и распоряжается и впредь присылать туда детей на обучение. После ликвидации «губернии» в 1774 г. по Кючук-Кайнарджийскому миру с турками, когда Россия покинула архипелаг, все учащиеся гимназии как с острова Наксос, так и из Пизы на добровольных условиях, были вывезены доучиваться в Санкт-Петербург. Впоследствии многие из них стали выдающимися дипломатами, отважными моряками и солдатами.

Закончив исследовательскую работу на Наксосу, члены экспедиции на «Штандарте» переместились на остров Хиос. Конечно же, мы все, кто прилежно изучал историю, помним тот день, когда русские и турецкие корабли сошлись в солнечный июльский день 1770 года в Хиосском проливе. И грянул бой!

Турки имели серьезное преимущество: 16 линейных кораблей, 6 фрегатов и десятки шебек, галер и других малых боевых и вспомогательных судов. На вооружении – 1430 орудий, общий экипаж насчитывал 16 тыс. человек. У нас лишь 9 линейных кораблей, 3 фрегата и 18 других судов, которые имели 730 орудий и экипаж около 6,5 тыс. человек. Соотношение сил было явно не в пользу русских.

Построение турецкого флота – две дугообразные линии. В первой линии находилось 10 линейных кораблей, во второй – 6 линейных кораблей и 6 фрегатов. Вспомогательные суда стояли за второй линией.

Оценив обстановку и слабые стороны боевого построения вражеского флота, адмирал Григорий Спиридов предложил следующий план. Линейные корабли, построенные в строй кильватера, пользуясь наветренным положением, под прямым углом подходят к противнику и наносят удар по авангарду и части центра первой линии. После уничтожения кораблей первой линии удар переносится на корабли второй линии. Расчёт флотоводца был построен на быстроте и решительности атаки.

В тот день, когда участники экспедиции вышли в Хиосский пролив, каждому из них мысленно явилась картина, как все на самом деле произошло.

В журнале «Самоуправление» № 4 2019 г. впервые был опубликован материал «Разве можно забыть адмирала Спиридова?», в котором рассказывалось о талантливом русском флотоводце. Это Григорий Андреевич Спиридов вместе с другими адмиралами, капитанами парусных фрегатов, матросами и солдатами десантных батальонов одержали великую победу в Чесменском сражении над турками в июле 1770 года. Спустя несколько столетий в XXI веке по следам Архипелагских экспедиций по островам Эгейского моря прошли те, кому дороги честь, доблесть и слава России тех далеких времен.

Итак, русская эскадра входит в Хиосский пролив. В соответствии с утвержденным планом атаки её корабли поворачивают влево и почти под прямым углом спускаются на противника. Турецкий флот начинает бешеную орудийную пальбу. Первым с дистанции в 50 метров ударил из корабельных пушек линейный корабль «Европа» под командованием капитана Федота Клокачёва. Капитан хотел ещё ближе подвести корабль к противнику, но близость подводных камней заставила его повернуть и временно выйти из линии. Так совсем неожиданно головным становится флагманский корабль «Евстафий» адмирала Спиридова. Именно на него турки перенесли бешеный огонь из своих корабельных орудий.

Адмирал же приказал сконцентрировать огонь на флагманском корабле турок «Реал-Мустафа». Вслед за флагманом в бой бросились остальные суда русского флота. Линейный корабль «Три святителя» под командованием капитана I ранга Степана Хметевского вёл исключительно меткий огонь по врагу, нанося турецким кораблям серьезные повреждения. Неожиданно «Три Святителя» стало сносить прямо в середину вражеского флота, между двумя его боевыми линиями. Положение становилось опасным.

Участники экспедиции установили памятный знак на острове Парос – основной точке базирования русского флота в период Архипелагской экспедиции 1769-1774гг.

Сам Хметевский, несмотря на полученное ранение, продолжал умело руководить действиями корабля. На «Трёх святителях» обозначились подводные пробоины, были повреждены мачты. Но русские моряки продолжали вести бой. С предельно близкой дистанции они обрушили на врага сотни снарядов сразу с обоих бортов.

«Евстафий» вёл огонь так близко, что русские ядра прошивали насквозь оба борта турецкого флагмана. Экипажи уже вели ружейную и пистолетную перестрелку. Турки не выдержали такого натиска и отдельные из них бросались за борт в кипящие от разрывов воды Хиосского пролива. «Ефстафий» сблизился с «Реал-Мустафой» и русские матросы бросились на abordаж.

С загоревшегося османского корабля пламя перекинулось и на «Евстафий». Команда успевает покинуть судно. Гремят мощные взрывы и оба корабля медленно погружаются в морские воды.

Это решило исход битвы, и турки отступили под прикрытием береговых батарей в Чесменскую бухту. К тому моменту и русская эскадра и неприятель потеряли по одному кораблю. Примерно равными были и потери в живой силе. Но уже 7 июля на дно Чесменской бухты был пущен весь турецкий флот. Vivat России!

Участники экспедиции возложили на воды Хиосского пролива памятные венки. Мы чтим всех, кто принёс государству Российскому славу, почёт и торжество над неприятелем, который доселе не знавал поражения.

Слава русским триумфаторам – адмиралу Спиридову, капитанам кораблей, матросам и солдатам десантных батальонов!

Затем экспедиция совершила переход к острову Лемнос. Корабль «Штандарт» вошёл в порт Мирине и на следующий день команда водолазов под руководством Сергея Маратовича Фазлуллина начала исследования в морских глубинах. Как известно, недалеко от этого греческого острова лежит русский корабль «Святослав», посаженный в сентябре 1770 года на мель английским лоцманом Гордоном. Этот приятель командующего второй эскадрой Первой Архипелагской экспедиции Джона Эльфинстона был таким искусным в своём деле, что умудрился приземлить 80-ти пушечный парусник так «профессионально», что сойти с малой глубины уже никак было нельзя.

Об этом сам контр-адмирал написал в своих воспоминаниях: « Я почувствовал необычное движение... Очень хорошо осознал, что корабль ударился о грунт... «Чёрт возьми, закричал я. – Этот корабль

сел на мель»... Я взлетел на кормовую галерею и совершенно ясно увидел дно».

Мало того, самый мощный и новейший «Свято-слав» сразу дал течь.

Вот ведь как всё сошлось. Сам парусник строил в 1769 году английский корабельный мастер Ламберт Джеймс. «Святослав» отправился в плавание первоначально в составе Первой эскадры под командованием адмирала Спиридова, едва покинул Ревель, и такой оборот. Несмотря на все приложенные старания и усилия, в трюмах скапливалось все больше и больше морской воды. Помпы уже не справляются. Было ясно, что «Святослав» уже не спасти. Вместе с солидными запасами провианта, пушками, ядрами, порохом – со всем тем, что так необходимо команде парусника для долгого военного похода. Все это ушло на дно. Похоже, англичане все сделали для того, чтобы он утонул. А лоцман Гордон умудрился сразу же сбежать из-под стражи и раствориться в греческих просторах...

Благодаря научному поиску и дружеским контактам с островитянами место гибели «Святослава» в прошлые годы стало известно российским исследователям Алексею Никулину и Сергею Мозговому, проводившими научно-исследовательские работы

на Лемносе. Местные рыбаки и представители русской диаспоры из поколения в поколения устно передают координаты, где лежат якоря, пушки, ядра и все то, что пока еще остается на дне. Водолазы под руководством Сергея Маратовича Фазлуллина не сразу смогли отыскать место гибели корабля. Но второй день поисков увенчался успехом! И теперь мы можем видеть и эти якоря, и корабельные орудия, которые можно пока лишь только осматривать, измерять, но не более того.

Надо заметить, что все, что лежит в дне – принадлежит Греции. И надо как-то договариваться, а уж потом нырять и, при согласии греческих коллег, поднимать артефакты русского корабля для музеев. Пока нам разрешается только этим любоваться, снимать, дотрагиваться и не более. Но внимание руководителей наших государств, самой экспедиции РГО в год России – Греции, как-то мало-помалу чувствуется, что проявляется соответствующее внимание на общегосударственном уровне. Так что и остается надежда, что в будущем подобные экспедиции по изучению следов Первой Архипелагской экспедиции будут продолжаться. Вновь и вновь. И количество участников каждый раз непременно будет расширяться.

Капитан фрегата «Штандарт» Владимир Мартусь и руководитель Центра военного и морского наследия капитан 1 ранга Сергей Мозговой

Роман Рябинцев и Сергей Мозговой возлагают венок к мемориалу русским морякам эскадр графа Алексея Орлова и вице-адмирала Дмитрия Сенявина в городе Мирина на острове Лемнос

ЧЕРЕЗ ВЕКА, ЧЕРЕЗ ГОДА БУДЕМ ПОМНИТЬ О НИХ ВСЕГДА

На острове Лемнос в разные эпохи и годы шли войны. Большие и малые. С участием наших соотечественников. Они погибли за то, чтобы греческий народ жил в мире, дружбе и согласии. Есть на острове русские кладбища и памятники. Нет, они не заброшены. Но было бы как-то не по-человечески, если бы руки участников экспедиции Русского географического общества не прикоснулись к местам последнего упокоения наших соотечественников.

Поэтому во время стоянки «Штандарта» в бухте острова Лемнос, участники экспедиции навестили памятник графу Алексею Орлову и флотоводцу Дмитрию Сенявину, открытому в 2004 году. За это время надпись «В память русских моряков эскадр графа Орлова и вице-адмирала Дмитрия Сенявина, внесших вклад в независимость Греции» существенно изменилась. Краски выгорели и в сегодняш-

нем виде слова, естественно, трудно прочесть. Как на русском, так и на греческом языках.

Участники экспедиции: Сергей Мозговой, Роман Рябинцев, Сергей и Наталья Чечулины занялись реставрационными работами. Надписи очистили от грязи и остатков прежней краски, помыли, пропитали мраморные камни специальными растворами. Затем нанесли новую краску. В этот момент из-за облаков блеснул солнечный луч и надпись, прежде такая тусклая и унылая, засверкала, зазолотилась...

Что делать, но даже через века надпись, которую восстановили участники экспедиции не совсем правильно отражает сути всех тех дел, которые уже ушли в историю. Как говорится, уже ничего не изменишь. Но знайте, что рядом с фамилией Орлова непременно значатся выдающиеся Спиридовы, Грейги, Клокачевы, Хметевские, Ильины и еще тысячи и тысячи тех, кто в те далекие годы сражаясь, открыл миру новую Россию. Дерзкую, отважную, мужественную. Именно с тех времен все на земном шаре начали уважать русское государство и бояться.

А вице-адмирал Дмитрий Сенявин, продолжая героические деяния соотечественников, действовал со своей эскадрой в Адриатическом и Эгейском морях в 1805–1807 годах против французского и турецкого флота. 19 июня 1807 года в сражении у Афонской горы русские моряки под командованием отважного флотоводца разбили турецкий флот, шедший с Лемноса. Так была одержана еще одна блестящая победа над турецким неприятелем, но заключение Тильзитского мира не позволило русской эскадре использовать результаты своего триумфа. Однако действия Сенявина в Эгейском море предвосхитили восстание греков против турецкого владычества в 1821 году, которое привело к созданию современного греческого государства.

Участники экспедиции также навели должный порядок на русском кладбище на полуострове Калорераки на берегу Мудросского залива. На памятнике, установленном на мемориале, начертано: «Казакам России и всем русским людям, нашедшим свой последний приют на греческой земле. 1920–1921». На нем захоронены наши соотечественники. Это казаки и гражданские беженцы, оказавшиеся на острове в 1920 году в результате исхода из России после Гражданской войны. Всего на Лемнос тогда было эвакуировано 30 тысяч солдат и офицеров армии Врангеля, а также военнослужащих из состава

Кубанского и Донского казачьих воинств и членов их семей. От голода и болезней в период с 1920 по 1921 годам на острове умерли более 370 наших соотечественников.

В МУДРОСЕ НА КЛАДБИЩЕ ЕСТЬ РУССКИЙ УГОЛОК

В один из последних дней пребывания экспедиции было решено отправиться во второй по значимости город на Лемносе – Мудрос. Он занимает всю восточную часть острова. Кроме иных достопримечательностей есть в этом греческом городе Британское кладбище Первой мировой войны.

А на нём русский участок. Множество захоронений. Сюда и пришли участники экспедиции, чтобы вспомнить о соотечественниках, погребённых в скалистом грунте. Двадцать девять русских могил. В них захоронены 24 донца, один кубанец, три астраханца и супруга полковника Карякина Мария из Ростова-на-Дону. Большинству из погребённых не было и тридцати лет.

Когда сюда впервые после долгого небытия в первые годы XXI века пришли русские, им открылась довольно-таки неприглядная картина.

На фоне ухоженных могил союзников этот пустынный угол кладбища с сиротливой надписью на английском языке и ошибочными данными на протяжении многих десятилетий являл собой образец если не презрения, то абсолютного равнодушия нашего государства к своим соотечественникам, которые скончались на чужбине.

«Здесь похоронены 28 солдат и одна женщина, погибшие во время эвакуации из Новороссийска в 1921 году», — гласил текст на прежней табличке.

В этом-то и заключается все английское пренебрежение по отношению к нам, потому как на самом деле наши православные погибли не во время эвакуации, а после. И тем, кто трудился над изготовлением этой таблички, скорее всего, было абсолютно наплевать на тот факт, что красноармейские части заняли Новороссийск в начале 1920 года, тогда же оттуда и отплыли части генерала Деникина.

Долгое время жили казаки на острове Лемнос в палатках. По 14 человек в каждой. Некоторые – с семьями. Французские и британские власти чинили им всяческие препятствия. Много, очень много прекрасных здоровых мужчин со временем стали болеть и умирать. И, прежде чем им разре-

шили вернуться обратно домой, что было связано с риском для жизни, или же уехать в только в определенные союзниками государства, прошло много дней и ночей.

В начале этого века наши дипломаты добрались наконец-то до острова Лемнос и им, признаться, от увиденного стало не по себе. Начались архивные изыскания и восстановительные работы.

Спустя некоторое время, благодаря волонтерам отряда «Лемнос», были приведены в надлежащее состояние все захоронения. Они выполнены в европейском стиле. Приезжайте на Лемнос и посетите русский уголок на кладбище в Мудросе. Все фамилии и звания тех, кто упокоился в греческой земле, будут вам известны.

Спите спокойно, сыны и дочери России!

ПАМЯТНИК НА ГРЕЧЕСКОМ ОСТРОВЕ КЕЯ

На обратном пути «Штандарт» сделал остановку в порту Корисия острова Кея. На этом скалистом островке суши есть памятник Ламбросу Кацони-су – греческому корсару, состоявшему на службе государства Российского.

Этот простой греческий юноша из греческой Ливадии однажды пришёл добровольцем вместе со своим братом к адмиралу Григорию Спиридову и стал вместе с русскими матросами и солдатами очищать свои острова от турецких порабитителей. За время своей долгой упорной службы добился многого, стал отважным капитаном, наводящим ужас на врагов.

А на острове Кея была его база флибустьерского греческого флота. Отсюда они уходили малым составом судов в море, громить турецкие даже и не корабли, а целые эскадры. И у них это получалось.

И даже тогда, когда пашам и визирям казалось, что все греки перебиты, никогда среди них они не находили Кацониса. Он, подобно ящеру, уходил, просачивался сквозь их боевые порядки и вновь собирал корабли, людей и нападал на турок... Найдите историческую миниатюру Валентина Саввича Пикуля «Первый листригон Балаклавы». Она небольшая по объёму, но в ней спрессована вся жизнь этого отважного грека, который беспощадно громял турок, беря их корабли на абордаж и вырезая членов команды всех до единого. Потому как мстил за свою землю, за своего брата, погибшего в бою, за своих сородичей.

Русское казачье кладбище на острове Лемнос

Однажды он, имея только три корабля, обратил в бегство целую турецкую эскадру из 18 судов. Корсар быстро взлетел по служебной лестнице, преодолев без особых препятствий все ее ступени, стал офицером и вот он уже подполковник.

А когда его спрашивали, в чем же собственно секрет его успехов, он говорил просто.

– Обычно я нападаю первым.

И налетал словно вихрь, громил и топил вражеские фрегаты. Так в 1789 году он разбил сразу три турецкие эскадры, надолго обеспечив свое владычество в Эгейском море. Ему не было равных. У острова Андрос семь его кораблей дрались одновременно с двумя эскадрами. У Кациониса остались лишь два судна, но греки выстояли. Ему вся Европа пела похвальные песни. А Байрон посвятил ему свою поэму «Корсар». Ну, и конечно же, Екатерина II пожаловала ему звание полковника.

После этого Кационис вернулся в Балаклаву, где уже служил ранее, стал командиром Греческого батальона. Но хитрые и коварные турки выследили его и отравили. Это случилось в 1801 году. Хотя отдельные историки ещё спустя несколько лет писали о его морских подвигах.

В последний день все участники тепло попрощались с капитаном корабля «Штандарт» Владимиром Мартусем и его крошечной командой. Ее представители – из разных уголков России и вынуждены пока находиться в чужих водах, чтобы у них не смогли забрать в Санкт–Петербурге их детище – реплику корабля Петра I, построенную однажды волонтерами.

Но недолго судну суждено было красоваться на отечественных рейдах. Разные людишки потянулись своими когтистыми ручонками к этому уникальному творению. И Владимир Мартусь принял тогда нелегкое для себя решение – уйти в моря других государств. Так он и сделал.

Сейчас «Штандарт» после капитального ремонта в Португалии ходит пока между греческими островами и любой из нас может стать ненадолго членом его экипажа. Только знайте, что вам необходимо будет драить палубу, стоять на вахте, освоить профессию кока, мыть гальюны, выдержать шторма, ставить паруса.

Если что не так, капитан вправе высадить вас в ближайшем порту.

Кстати, едва экспедиция сошла на берег, на борт стали подниматься прилетевшие только что русские из Эстонии. Они познакомились как-то с Владимиром Мартусем, списались, и вот уже все без исключения вошли в очередной состав экипажа «Штандарта». В этот раз корабль уходил на остров Санторини, где по преданию зарождалась Атлантида.

Конечно же, все это чертовски интересно. Им, русским наследникам адмирала Алексея Спиридова, сыну адмирала Григория Спиридова, упокоившемуся на кладбище города Ревель (ныне Таллин), будет приятно передать символическое «Здравствуй, Эгейское море!» окружающей их морской акватории. С ней не понаслышке были знакомы и воевали на ее просторах эти два славных человека нашей военной-морской истории. Ей 30 октября 2021 года исполнилось аж 325 лет. Viva! флоту России!

А капитан I ранга Сергей Александрович Мозговой захватил на острове Лемнос горсть песка. И в ближайшее время отвезет его на могилу адмирала Григория Спиридова в Нагорье. Так постепенно образуется связь поколений, нашей русской и греческой земли. Политой кровью наших предков. К нашему счастью, там на островах Эгейского моря этого не забывают.

*Валентин МАЛЮТИН,
полковник в отставке, руководитель
международного общественного движения
«За адмирала Спиридова!»*

*Фото Сергея МОЗГОВОГО
В полном объеме статья размещена на сайте
журнала «Самоуправление»
<https://samupr.ru/kрупnym-planom>*

РАССМОТРЕНО ПЯТЬ ЗАКОНОПРОЕКТОВ

СОСТОЯЛОСЬ ЗАСЕДАНИЕ КОМИТЕТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ПО РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ И МЕСТНОМУ САМОУПРАВЛЕНИЮ, РАССМОТРЕНО ПЯТЬ ЗАКОНОПРОЕКТОВ.

Не поддержана концепция проекта федерального закона № 1222064-7 «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (исключение статьи 79)», внесенного депутатами Государственной Думы В.Ф. Рашкиным, Д.А. Парфеновым.

Законопроектом предлагается исключить статью 79 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», регламентирующую особенности организации местного самоуправления в субъектах Российской Федерации – городах федерального значения. По мнению авторов законопроекта, особенности осуществления публичной власти на территории городов федерального значения не могут устанавливаться законами субъектов Российской Федерации – городов федерального значения, а должны регулироваться федеральным законодательством.

По мнению Комитета, в случае признания утратившей силу статьи 79 Федерального закона № 131-ФЗ, в отсутствие иного федерального закона,

регулирующего особенности осуществления публичной власти на территории городов федерального значения, создается «правовой вакуум» и неопределённость в особенностях осуществления публичной власти на данных территориях. Кроме того, указанное авторами законопроекта в пояснительной записке противоречие статьи 79 Федерального закона № 131-ФЗ части 3 статьи 131 Конституции Российской Федерации не усматривается.

Не поддержан блок законопроектов, предусматривающий новый способ избрания глав муниципальных образований:

1) проект федерального закона № 1237881-7 «О внесении изменений в статью 4 Закона Российской Федерации «О закрытом административно-территориальном образовании» (в части уточнения порядка избрания главы закрытого административно-территориального образования)», внесен депутатом Государственной Думы А.Н. Диденко.

Законопроектом предлагается установить, что глава ЗАТО избирается на муниципальных выборах из числа кандидатов (не менее двух), представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса, и возглавляет местную администрацию.

Законопроект противоречит федеральному законодательству о выборах и референдумах, которым предусмотрен соответствующий порядок выдвижения кандидатов при проведении выборов в органы публичной власти различных уровней, в частности, главы муниципального образования.

2) проект федерального закона № 1237901-7 «О внесении изменения в статью 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», внесен депутатом Государственной Думы А.Н. Диденко.

Законопроектом предлагается внести изменение в Федеральный закон № 131-ФЗ, предусматривающее, что для городских и муниципальных округов законом субъекта Российской Федерации устанавливается не менее двух способов порядка замещения должности их глав, одним из которых должны быть муниципальные выборы.

По мнению Комитета, внесение указанной нормы создает противоречие с частью 2 статьи 36 Федерального закона № 131-ФЗ, в которой содержится правило общего характера для всех видов муниципальных образований, при этом не предусмотрено какое-либо изъятие из него.

3) проект федерального закона № 1237905-7 «О внесении изменения в статью 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», внесен депутатом Государственной Думы А.Н. Диденко.

Законопроектом предлагается внести изменение в Федеральный закон № 131-ФЗ, предусматривающее, что главы муниципальных образований, имеющих статус городского или муниципального округа, избираются на муниципальных выборах и возглавляют местную администрацию.

По мнению Комитета, внесение указанной нормы создает противоречие с частью 2 статьи 36 Федерального закона № 131-ФЗ, в которой содержится правило общего характера для всех видов муниципальных образований, при этом не предусмотрено какое-либо изъятие из него.

Предложенные законопроектом изменения необоснованно сужают полномочия субъектов Российской Федерации в части определения порядка формирования органов местного самоуправления, так как лишают их возможности предусматривать своими законами альтернативные способы избрания главы городского или муниципального округа.

Поддержана концепция проекта федерального закона № 1256257-7 «О внесении изменений в статьи 50 и 51 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации», внесенного Правительством Российской Федерации.

Нормами законопроекта предлагается установить, что порядок формирования и использования фонда оплаты труда для федеральных гражданских служащих утверждается указом Президента Российской Федерации по представлению Правительства Российской Федерации, для субъектов федерации - устанавливается законодательством субъекта Российской Федерации с учетом положений нормативных правовых актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации. Также регулируется порядок формирования фонда оплаты труда органов публичной власти федеральной территории «Сириус».

На сегодняшний день имеются диспропорции в размере должностного оклада, пенсионного обеспечения гражданских служащих и представителей других видов государственной службы, что препятствует мотивации к эффективной и длительной работе. Полагаем, что гражданские служащие всех видов службы должны находиться в равном положении в части оплаты труда, получения социальных и иных гарантий.

Комитет отмечает, что повышение должностного оклада гражданских служащих повлечет повышение пенсионного обеспечения бывших гражданских служащих, так как пенсии за выслугу лет федеральных государственных гражданских служащих индексируются при централизованном повышении денежного содержания данной категории лиц.

Депутаты-члены Комитета также утвердили рекомендации Комитета Государственной Думы по региональной политике и местному самоуправлению по итогам заочной Всероссийской конференции «Трансформация и цифровизация экономики и социальной сферы регионов и муниципалитетов, подготовка региональных и муниципальных управленческих команд».

УДК 004, 336.1
JEL M12, M13, C8

АЛХАННАШ Ахмад*,
ORCID: 0000-0002-8483-6926
аспирант Департамента бизнес-информатики,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Россия,
ahmedhanash04@gmail.com

ALHANNASH Ahmad,
Postgraduate student of the Department of
Business Informatics, Financial University under the
Government of the Russian Federation, Russia,

ПРОБЛЕМЫ АВТОМАТИЗАЦИИ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, С КОТОРЫМИ СТАЛКИВАЮТСЯ СОТРУДНИКИ СИРИЙСКИХ БАНКОВ

Аннотация. Исследование направлено на выявление наиболее важных технических проблем, с которыми сталкиваются работники в сирийских банках. Эти проблемы препятствуют выполнению их работы должным образом и, соответственно, отражаются на оказании услуг клиентам. Сформирована анкета, содержащая набор вопросов, охватывающих оси исследования, которая была роздана группе сотрудников в разных отделениях банков, а также была проведена группа интервью с некоторыми работниками в филиалах банка. Анализ результатов опроса показал, что в настоящее время в сирийских банках слабый уровень автоматизации, широко распространена бумажная работа. Кроме того, сильное влияние на банковскую сферу Сирии оказало сокращение внешнеэкономической деятельности, вызванное санкциями и политическими событиями. В статье сформулированы предложения по технологической модернизации процессов, как основы повышения эффективности банковской деятельности, а также ряд мер, которые будут способствовать улучшению и развитию банковского сектора в будущем.

Ключевые слова: банк, информационные технологии, электронные банковские сервисы, материальные запасы, программное обеспечение, сети, базы данных.

PROBLEMS OF BANKING AUTOMATION FACING SYRIAN BANKS EMPLOYEES

Abstract. The study aims to identify the most important technical challenges faced by workers in Syrian banks. These problems prevent them from doing their job properly and, accordingly, affect the delivery of services to clients. The authors formed a questionnaire containing a set of questions covering the axis of the study, which was distributed to a group of employees in different branches of banks, and a group of interviews was conducted with some employees in the branches of the bank. paperwork is widespread. In addition, the decline in foreign economic activity caused by sanctions and political events had a strong impact on the banking sector in Syria. The article formulates proposals for the technological modernization of processes as the basis for increasing the efficiency of banking activities, as well as a number of measures that will contribute to the improvement and development of the banking sector in the future.

Keywords: Bank, Information technology, Electronic banking services, Material supplies, Software supplies, Networks, Databases.

[* Научный руководитель: ВАСИЛЬЕВА Елена Викторовна, доктор экономических наук, профессор, Финансовый Университет при Правительстве РФ г. Москва, Россия, evvasileva@fa.ru
Scientific supervisor: VASILYEVA Elena Viktorovna, Doctor of Economics, Professor. Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, evvasileva@fa.ru]

ВВЕДЕНИЕ

Технологический прогресс играет большую роль в определении и формировании модели работы организаций. Множество банковских задач и увеличение с каждым годом их сложности заставляет обращать внимание на возможности информационных технологий, в т.ч. в задачах снижения нагрузки на персонал и с целью повышения его производительности. Успешность деятельности банков находится в сильной зависимости от того, насколько быстро они внедряют в свои процессы технологии, и как гибко реагируют на смену запросов своих клиентов. А последние выбирают сервисы в один клик, которая дает концепция Lifestyle-банкинг (другое название «банк как спутник жизни»). Именно поэтому современный тренд в банковской сфере – это построение цифровой экосистемы вокруг клиента, где акцент ставится на клиентоцентричность, мобильность, открытая бизнес-архитектура, диверсификация бизнеса и объединение банковских и непрофильных сервисов, замыкающих всех потребности клиента в единую продуктовую сеть банка. Инновации активно внедряются в международные банки. В России лидерами экосистемного движения среди банков являются ПАО «Сбербанк» (экосистема Сбер), АО «Тинькофф Банк» (экосистема Тинькофф), Банк ВТБ (ПАО), ЗАО «Акционерный банк газовой промышленности «Газпромбанк».

Такая стремительная смена парадигмы развития банковской сферы в России позволяет более четко очертить те проблемы, которые актуальны сегодня для банков Сирии – страны, экономика которой затормозила из-за войны, политических событий, международных санкций. Эти условия не позволили банкам не только быстро среагировать на научные достижения в области информационных технологий. Им предстоит еще трудный путь избавления от сохранившейся бюрократии, активизация банковского обслуживания, модернизация внутренних процессов, с одной стороны, и удовлетворение возросших потребностей и желаний клиентов на уровне международных банков, с другой.

ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ

Это исследование направлено на выявление технических проблем, характерных для внутренних процессов сирийских банков. Сирийские банки применяют информационные технологии (ИТ) для предоставления своих услуг клиентам в электронном виде, однако, как правило, речь идет о сети банкоматов и поддержке

транзакций при редкой оплате в сети Интернет. Ранее, в [Васильева, Алханнаш, 2021] мы освещали особенности электронного банкинга в Сирии, говорили о ряде ограничений при использовании глобальной сети, платежных систем. Но также для сирийских банков характерно отставание от практики международных компаний в вопросах технической оснащенности процессов бэк-офиса. Для сирийских банков остро встает вопрос, как уменьшить факторы, препятствующие работе персонала, и использовать ИТ для повышения их производительности. Но, на наш взгляд, говорить о совершенствовании процессов на основе ИТ следует не с точки зрения решения локальных проблем, а исходя из перспективы создания экосистемной платформы. Иначе сирийской банковской сфере будет все труднее конкурировать с мировыми компаниями. Пока сложная внешняя политическая обстановка сдерживает экспансию мировых банков в страну, но как только ситуация разрешится, клиент с большей вероятностью предпочтет услуги не на уровне технологически отсталого банка.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для формирования всеобъемлющего представления о теме исследования и построения теоретической основы предложений о целевом уровне банковских процессов был проведен анализ публикаций, посвященных проблемам автоматизации, в дополнении к полевому исследованию. Сформированная в целях исследования анкета содержит набор вопросов, охватывающих оси исследования, применена 5-балльная шкала Декарта (категорически не согласен, не согласен, нейтральный, согласен, полностью согласен). В опросе приняли участие 97 сотрудников различных отделений банков (Syrian Real Estate Bank, Syrian Industrial bank, Syrian Commercial Bank, Al Baraka Bank, Vemo bank, Bank Audi. Также была проведена серия интервью с некоторыми работниками вышеупомянутых организаций.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БАНКЕ, ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬЮ ТРУДА СОТРУДНИКОВ И ОБЩЕЙ ЕГО ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ

Мир стал свидетелем быстрой адаптации инновационных разработок под задачи банковских услуг. Банки моментально увидели все возможности, которые могут

обеспечить ИТ и информационные системы (ИС) для достижения производительности внутренних процессов и получения различных преимуществ, таких как скорость выполнения банковских транзакций, гибкость в передаче банковской информации между банками между банком и клиентом [Amín, 2016].

Есть много определений, которые касаются концепции автоматизации банковского дела. Целям данного исследования коррелирует трактовка Anuj Agarwal, в которой автоматизация банковского дела определяется как операции, которые зависят от ИТ и автоматизации, или являются процессами, которые контролируются компьютерами и их периферийными устройствами и сетями Интернета в процессе отслеживания и принятия решений, а также при выполнении банковских услуг [Agarwal, 2017]. Следовательно, ИТ стали одним из методов, используемых для сбора, обработки, классификации и сохранения данных и информации, необходимых лицам, принимающим решения, для выполнения всех административных функций планирования, организации, руководства и контроля, а также во всех областях работы банка [Fogoughi, Huynh, 2019].

ИТ-инфраструктура модернизирует процессы банка до максимально возможной степени эффективности и результативности. Она строится на прочном фундаменте. Для того, чтобы банк мог работать эффективно и результативно, он должен иметь также денежные средства, которые инвестировать в отвечающие его запросам современные технологии [Obeug Yaw, Voachie, 2018]. Однако, они найдут свое оправдание в упрощении работы его сотрудников, росте их производительности и повышении качества их работы, что напрямую отразится на общей производительности банка [Masoud, Abu Taqa, 2017]. Процесс общения в банках также является важным элементом, поскольку для сотрудничества персонала, взаимоотношений между финансовой организацией и клиентами, обмена информацией требуются средства связи, включая электронную почту, телефон и Интернет-каналы. К тому же это способствует также экономии времени и усилия клерков, облегчает рабочего давления, ложась на их плечи, что в общей мере приводит к повышению качества выполнения служащими их работы по мере необходимости [Akhisar. A, Tuany. N, 2015].

В своем исследовании Katarina Girihi указывает, что информационные и коммуникационные технологии представляют собой новое звено в методах современного административного развития, поскольку ведет к

ряду последовательных изменений с целью повышения эффективности государственной службы и улучшения деятельности коммерческих организаций, которые специализируются на сервисной деятельности и задачах, где нужны скорость и точность доставки информации [Katarina, 2013]. ИТ снижает процент ошибок, что в конечном итоге уменьшает беспокойство работников из-за их стремления предоставлять услуги корректно. На это указывает в своих работах Samuel.M [Samual, 2012]. ИТ являются одним из современных методов, используемых руководством организаций для выполнения всех управленческих операций, считается основой административного развития, посредством которой отслеживается производительность работника и улучшаются его функциональные способности. ИТ влияет на поведение отдельных лиц и рабочих групп с точки зрения содействия и облегчение их работы и ее упрощение, дает работнику возможность выполнять задачи и обязанности, возложенные на него, и развивать его способность, обеспечивает высокую степень удовлетворения от работы и дает ему возможность адаптироваться к рабочей среде, что отражается на общей эффективности организации и согласуется с ее целями [Samuals, 2012].

Безусловно большой вклад ИТ оказывает на финансовые системы. ИТ способны создавать беспрецедентные возможности во многих областях, таких как повышение уровня производительности труда и улучшение административных решений, а также активация и упрощение процедур и оптимальное использование рабочей силы. ИТ стали катализатором для банков, стремящихся к конкуренции и отличию в свои услугах, продуктах и результатах, эффективности и результативности в своей деятельности. Путем внедрения ряда процедур и изменений, современные банки на основе ИТ стали функционировать по новому и достигли стандартов эффективности [Mutuku.M, Nyaribo. W, 2015].

Для успешного применения ИТ в банках должны быть доступны определенные ресурсы и выполнен ряд требований, включая требования к программному обеспечению, сети, базе данных [Nada, Rusinah, Ibrahim, 2016]. Рассмотрим основной перечень, который может стать основой наших рекомендаций для модернизации процессов сирийского банка:

- Материальные запасы (Material Supplies): это электронные устройства, такие как банкоматы, высокопроизводительные серверы, компьютеры и их аксессуары в виде блоков ввода, вывода и хранения,

которые выполняют множество функций для облегчения работы в банках.

- Поставки программного обеспечения (Software Supplies): это группа программного обеспечения (ПО), используемого для работы и управления устройствами банковской системы, в дополнение к прикладному программному обеспечению, используемому при выполнении работы, поскольку оно оснащено инструментами защиты для обеспечения конфиденциальности информации.

- Сети (Networks): они представляют собой линии связи, связывающие устройства и компьютеры друг с другом, чтобы их пользователи могли участвовать в передаче и обмене информацией внутри одного банка и между различными филиалами банка.

- Базы данных (Databases): это логическая организация групп файлов, связанных друг с другом, где

данные интегрированы и связаны с определенными отношениями таким образом, чтобы их было легко понять ради простоты поиска информации для достижения требуемых целей.

Анализируя реальность банковской автоматизации в сирийских банках с точки зрения работников (полевое исследование)

В сирийских банках, как и во всем мире, произошел большой перевод процессов в компьютерные информационные системы, с использованием сетей связи, в дополнение к другим современным технологическим средствам [Suariedwi.I, Suprapti, N, 2020]. Однако данные процессы были заторможены в связи с известными событиями, когда весной 2011 г. в Сирии начались гражданское противостояние и последующие политические события.

Табл. 1. Выборка исследования распределена на основе демографических и личных факторов

Процент	Кол-во повторяющихся ответы	Группа	Личная (демографическая) переменная
34	33	мужской	Пол
66	64	женский	
4.1	4	40 лет и моложе	Возраст
18.6	18	От 25 до 35 лет	
44.3	43	От 35 до 45 лет	
33.0	32	От 45 лет и старше	
35.1	34	Средняя школа или ниже	Уровень образования
18.6	18	Среднее специальное (колледж) или высшее образование (институт)	
38.1	37	Бакалавр	
8.2	8	Магистратура или аспирантура	
70.10	68	Менеджер службы поддержки	Карьерный уровень
14.44	14	Глава департамента	
11.34	11	Глава отделения	
4.12	4	Другой	
7.2	7	Менее 5 лет	Стаж работы
19.6	19	Более 5 лет - менее 10 лет	
15.5	15	Более 10 лет - менее 15 лет	
57.7	56	15 лет и более	

Составлено по материалам исследования

Табл. 2. Среднеарифметические значения ответов работников сирийских банков на вопросы первой оси информационных технологий (материальные потребности)

Описательная статистика			
SMA	Количество ответов	Фраза	Номер фразы
2.6	97	У банка есть соответствующие устройства для оказания банковских услуг в электронном виде.	1
3.2	97	Модули ввода соответствуют требованиям и помогают в эффективных операциях ввода.	2
1.9	97	Используемые в настоящее время устройства относятся к числу новейших доступных технологий.	3
3.1	97	Единицы вывода с их компонентами соответствуют требованиям и помогают в эффективных процессах вывода.	4
2.7	97	Используемые в банке устройства достаточно гибкие, поэтому их использование можно изменить в любой момент.	5
2.8	97	Имеющиеся в банке устройства позволяют оказывать все банковские услуги в электронном виде.	6
2.7	97	Материальные средства (оборудование) (Всего шесть фраз)	Полностью первая под-ось

Табл. 3. Средние значения ответов сотрудников сирийских банков на фразы второй оси информационных технологий (используемое программное обеспечение):

Описательная статистика			
SMA	Количество ответов	Фраза	Номер фразы
2.6	97	Программное обеспечение, используемое в банке соответствует требованиям электронного сервиса.	7
3.1	97	Программное обеспечение, используемое в банке обновлено с учетом потребностей электронного банковского бизнеса.	8
3.2	97	Используемые в банке программы позволяют гибко обмениваться информацией между сотрудниками банка.	9
2.1	97	Программное обеспечение, используемое в банке, охватывает все виды деятельности по оказанию банковских услуг в электронном виде.	10
2.9	97	Электронные сервисные программы и приложения отличаются простотой использования.	11
3	97	Электронные сервисные программы и приложения отличаются высокой скоростью использования.	12
2.7	97	Используемые в банке программы предоставляют информацию, необходимую для выполнения задач, с надлежащим количеством и точностью.	13
2.8	97	Используемое программное обеспечение): (всего семь фраз)	Полностью первая под-ось

Для изучения сложившейся ситуации в финансовой сфере был проведен ряд полевых исследований. Опрос был принят в качестве важного полевого ин-

струмента для изучения внутренних проблем, с которыми сталкиваются сотрудники сирийских банков. Для обеспечения точности ответов, содержащихся

Табл. 4. Средние значения ответов сотрудников сирийских банков на фразы третьей оси для информационных технологий (сетей)

Описательная статистика			
SMA	Количество ответов	Фраза	Номер фразы
2.6	97	В отделении банка существует эффективная сеть, объединяющая сотрудников между собой.	14
2.3	97	Существует эффективная сеть, соединяющая различные отделения банка.	15
2.1	97	У пользователей нет частых проблем с сетью	16
3.4	97	Сеть защищена от взлома и искажения информации	17
2.9	97	Сеть внутри банка отличается высокой скоростью	18
2.4	97	Через доступную сеть клиент может получить банковские услуги, где бы он ни находился.	19
2.6	97	Сети (Всего шесть фраз)	Полностью первая под-ось

Табл. 5. Среднеарифметические значения ответов лиц, работающих в сирийских банках, о четвертой оси информационных технологий (базы данных)

Описательная статистика			
SMA	Количество	Фраза	Номер фразы
3.59	97	Центральная база данных используется для получения необходимой информации.	20
3.39	97	В банке действует жесткая система защиты базы данных, предотвращающая несанкционированный доступ к этим данным.	21
3.46	97	Используемые в банке базы данных помогают в выявлении проблемы и поиске решений.	22
3.27	97	База данных в банке постоянно обновляется.	23
3.15	97	Управление базой данных и работа с ней характеризуются возможностью добавлять и изменять	24
3.40	97	Управление базой данных и работа с ней обеспечивают превосходную возможность извлечения данных	25
20.26	97	Базы данных Всего шесть фраз	Полностью первая под-ось

в опросе, была применена шкала Лайкерта (Likert Scale) из пяти вариантов. База исследования, как упоминалось ранее, состоит из всех работников государственного банковского сектора, и выборка была взята из совокупности, состоящей из 97 сотрудников отдела обслуживания клиентов, поскольку они являются более уязвимыми от технических проблем, чем другие специалисты на более высоких административных уровнях.

В табл. 1 представлены демографические характеристики исследуемой выборки: пол, возраст, семейное положение, уровень образования, уровень работы, количество лет службы.

Мы отмечаем, что количество мужчин составляет 34% от исследуемой выборки, женщин – 66%. Что касается распределения исследуемой выборки по возрастным группам, то среди респондентов преобладают люди от 35 до 45 лет, что составляет 44,3% от общего

числа. Большая часть участников опроса имела степень бакалавра (37 или 38,1% выборки), но также стоит отметить, что примерно столько же (34%) закончили только среднюю школу. Были проинтервьюированы люди различных должностей. Но наибольший процент – это сотрудники службы поддержки клиентов, и их было 68, и они составляют 70,1% от выборки исследования. Наконец, что касается распределения лиц в исследуемой выборке по количеству лет службы, то преобладающей группой была категория от 15 лет и более, и их процент составлял 57,7% от исследуемой выборки.

1. Изучение первой оси измерений информационных технологий (материальные запасы, Material Supplies)

В табл. 2 показаны усредненные оценки по ответам респондентов относительно измерений первой оси, относящихся к обеспечению требований к электронным сервисным технологиям внутри сирийских банков. Среднее арифметическое (3) соответствует шкале Декарата, и означает, что был получен нейтральный ответ. Его превышение показывает, что мнение было направлено в сторону полного удовлетворения. А меньше 3 указывает на то, что взгляды были направлены на несогласие с утверждением.

Из ответов сотрудников мы замечаем, что общее среднее арифметическое оси поставок материалов в сирийских банках составляет 2,7 и меньше 3. И это объясняет, что существует консенсус относительно отсутствия достаточных материальных требований для обеспечения процессов по предоставлению электронных услуг. А это требует серьезной работы по модернизации условий осуществления деятельности банковского сектора, чтобы он мог конкурировать с международными банками и предоставлять клиентам лучшие банковские услуги.

2. Изучение второй оси информационных технологий (поставки программного обеспечения, Software Supplies):

В табл. 3 также представлены средние значения ответов лиц, работающих в исследуемой выборке, относительно утверждений под-оси, относящихся к используемому программному обеспечению (поставки программного обеспечения) в сирийских банках как части электронных сервисных технологий. Этот раздел состоял из набора вопросов, адресованных работникам для уточнения степени их адаптации к ПО и определения уровня соответствия

используемых информационных систем современным требованиям электронного сервиса.

Отметим, что общее среднее арифметическое оценки работы используемого программного обеспечения по данной оси составило 2,8. Это указывает на тенденцию ответов клерков в отношении того, что ПО, используемое сирийскими банками, не соответствует ожидаемым запросам, и все еще существует недостаток в применении новейших информационных систем, которые могли бы облегчить их работу и предоставить лучший сервис для клиента. Но если мы внимательно посмотрим на результаты измерений этой оси, мы обнаружим, что среднее арифметическое выражение фраз №8 и №9 превысили среднее арифметическое. То есть сирийские банки обновляют используемые программы пропорционально потребностям банковского бизнеса. Кроме того, несмотря на это, общая математическая среда все еще остается слабой, инфраструктура облегчает гибкий обмен информацией между работниками. Сирийским банкам необходимо и дальше развивать используемое ими программное обеспечение, чтобы повысить производительность труда и привлечь наибольшее количество клиентов.

3. Изучение третьей оси информационных технологий (сети, Networks):

В табл. 4 содержатся фразы и вопросы по третьей оси информационных технологий, а именно – по сетям. Работникам сирийского банковского сектора был задан ряд вопросов, по которым можно определить степень развития сетевых коммуникаций, их возможности для соединения филиалов сирийских банков между собой.

Мы отмечаем, что общее среднее арифметическое достигло 2,6 и это указывает на существование почти полного консенсуса со стороны сотрудников относительно слабости и низкого уровня сети, которая проложена между различными отделениями банка и в пределах одного и того же банка. Но единственный положительный момент находится в вопросе №17, где мы находим, что среднее арифметическое достигло 3,4, и это указывает на существование системы защиты банка от проникновения и искажения информации. Но сирийская банковская коммуникационная сеть все еще нуждается в дальнейшем развитии.

4. Изучение четвертой оси информационных технологий (базы данных, Databases)

Что касается последней оси информационных технологий внутри сирийских банков, которая является ось баз данных, табл. 5 показывает нам как респон-

денты оценили централизованность информационной поддержку, доступность данных, необходимых сотрудникам для полного завершения банковского процесса, а также степень простоты доступа и передачи этих данных в процессах.

Мы заметили, что общее среднее арифметическое по этой оси равно 3,05. Это свидетельствует о положительной тенденции, в сирийских банках есть хорошая база данных (БД), а также сильная система ее защиты (оценка – 3,5 и более). Но, с другой стороны, мы находим, что фраза №22, которая включала в себя определение степени использования правил данных при выявлении проблемы и поиске решений, имеет слабое среднее арифметическое (2,5), что указывает в том числе на отсутствие применения передовых устройств искусственного интеллекта в сирийских банках, который в настоящее время способен быстро идентифицировать и находить соответствующие выходы из трудных задач в короткие сроки. Банковское дело увеличивает рабочую нагрузку на клерков и влияет на их производительность напрямую, поэтому данное упущение требуется незамедлительно устранить.

По результатам предыдущего опроса мы заметили заметное снижение использования информационных технологий в сирийских банках, и это имеет большое влияние на успех банковского процесса в целом. С одной стороны, это снижает привлекательность банковских услуг в глазах клиента и тем самым снижает прибыльность банка, а, с другой, – влияет на производительность банковских сотрудников, напрямую снижает производительность их труда. И, к сожалению, сложная экономическая и политическая ситуация в стране эти проблемы только делает острее, отдаляя решение на отдаленное будущее.

ПРЕДЛАГАЕМЫЕ ИДЕИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИРИЙСКИХ БАНКАХ

Чтобы поддерживать банковскую сферу Сирии в соответствии с мировыми тенденциями в области электронного банкинга и достичь целей прибыльности и удовлетворения клиентов, необходимо принять глобальные меры: ускорить внедрение современных банковских технологий, разработать план по созданию услуг электронного маркетинга. Чтобы культивировать интернет-банкинг в обществе и развивать банковскую электронную среду немаловажную роль играет осведомленность и навыки применения ИТ клиентов, а также компетенции банковских служащих. Нужны

меры по обеспечению сетевой безопасности, чтобы противостоять рискам электронного пиратства и способствовать достижению приемлемой безопасности транзакций клиентов с сирийскими банками.

Есть значительные недостатки в применении ИТ в сирийских банках, а электронный маркетинг, по сути, находится на начальной стадии освоения. В рамках задачи исследования и его целей, а также на основе полученных выводов можно сказать, что сирийским банкам необходимо уделять внимание развитию своих веб-сайтов в Интернете, предоставляя банковские услуги через глобальную информационную сеть. В настоящее время эти сайты были ограничены представлением банков и объявлением цен на их услуги. Это сопровождается необходимостью информировать клиентов о важности работы с Интернетом. Ориентиром изменений может стать следующая дорожная карта.

ПЕРВЫЙ ЭТАП: ПОДДЕРЖКА ВЫСШЕГО РУКОВОДСТВА В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИТ В ПРОЦЕССАХ

По результатам исследования можно сказать, что отправной точкой при внедрении электронных банковских услуг в сирийских банках является поддержка высшего руководства в применении современных технологий, поскольку это является основным определяющим фактором принятия изменений персоналом. Автоматизация процессов, как правило, связано с появлением новых требований к их уровню компетенций и может быть негативно встречена. Применение электронных технологий во всех банках требует:

- на уровне банка изменения регламентов работы для получения максимально возможной выгоды от информационных технологий;
- финансовой поддержки научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ особенно в части аналитики труда и продвижения банковских продуктов, изучения трафика клиентов, результаты которых могут быть использованы экспертами и специалистами;
- выделение статей бюджета на современные технологии, а также поощрение обмена опытом и знаниями с другими банками, работающими в той же области.

Второй этап: этап планирования внедрения электронных банковских услуг

Руководство банка должно понимать, что внедрение ИТ и их применение в банках – это не самоцель, а,

скорее, средство для достижения целей банка. Оно также должно осознавать, что этот метод имеет цели, которые должны быть достигнуты, такие как увеличение прибыльности банка за счет снижения затрат и эффективности деятельности, управление отношениями с клиентами и повышение конкурентоспособности, а также удовлетворение потребностей клиентов за счет поддержки факторов, влияющих на внедрение электронных банковских услуг.

Третий этап: предоставление требований по использованию электронных технологий для развития автоматизированных банковских услуг:

Тенденция к использованию электронных технологий для развития банковских услуг в сирийских банках требует наличия набора материальных, человеческих и организационных основ и требований, наиболее важные из которых можно выделить следующим образом:

- необходимость подготовки человеческих ресурсов для нового подхода, основанного на инвестировании в ИТ, с объяснением положительных преимуществ, которые будут получены одновременно для сотрудников, банка и клиентов;

- обеспечение необходимой инфраструктуры для поддержки факторов, влияющих на внедрение автоматизированных банковских услуг, а также предоставление средств помощи для обучения, основанного на использовании современных технологий, таким образом, чтобы можно было учиться на международном опыте для применения ИТ в банках;

- необходимость подготовки технико-экономических обоснований, посвященных определению экономики внедрения утвержденной банковской услуги на основе информационных технологий.

Четвертый этап: этап подачи заявки на внедрение электронных услуг

Этот этап включает в себя разработку плана реализации выбранной стратегии, определение этапов процесса реализации, а затем фактическую реализацию. При этом на этапе реализации следует учитывать следующее:

- степень доступности инфраструктуры для внедрения электронных банковских услуг,

- составление планов по развитию навыков и умений работников использовать информационные технологии.

- Следует принимать во внимание осведомленность как высшего руководства, так и клиентов о важности внедрения автоматизированных банковских услуг.

- Максимально использовать банковские технологии, а также достичь совместимости и гармонии между целями банка и основными задачами сотрудников.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В свете аналитического исследования и результатов статистических тестов был сделан вывод, что операционные процессы, доступные в сирийских банках, не соответствуют требованиям электронного банковского обслуживания, а также современным требованиям ИТ для достижения роста эффективности банковской работы по сравнению с международными банками, что свидетельствует о недостаточной заинтересованности в изучении требований банковского рынка и проектировании услуг для удовлетворения потребностей клиентов по их запросам.

Что касается внутренних технических проблем, был сделан вывод о том, что, несмотря на стремление сирийского банковского сектора развиваться и использовать лучшие современные технологические приемы, все еще существует слабость в основных направлениях применения ИТ. Что подтвердили результаты анализа полевых исследований, опросов и личных бесед с сотрудниками банков. Ими был достигнут консенсус в отношении слабости инфраструктуры, используемого программного обеспечения, а также банковской сети, соединяющей сирийские банки. Но, с другой стороны, все участники согласились с тем, что даны хранятся централизованно, базы данных позволяют быстро идентифицировать информацию о клиенте и остатки на счетах, есть хорошая система защиты и сохранения конфиденциальности.

Мы, в свою очередь, рекомендуем сирийскому банковскому сектору развиваться, применяя и используя лучшие современные технологии, чтобы, с одной стороны, привлечь как можно большее количество клиентов, а с другой, – суметь завоевать лояльность сотрудников, потому что отсутствие современных методов в предоставлении банковских услуг создает проблемы и внутреннее рабочее давление, от которого страдают работники.

Список источников:

1. Васильева Е.В., Алханнаш А. *Анализ текущей ситуации в сфере применения электронных сервисов в сирийских банках и перспектив их развития//Управление. 2021. Т. 9. № 1. С. 101–111. DOI: 10.26425/2309-3633-2021-9-1-101-111*

2. Agorwal. A. (2017) *Future of robotics in banking // International journal of informative and futuristic research*, № 5(4). Pp: 6297-6320.
3. Akhisar. A, Tuany. N. (2015) *The effect of innovations on bank performance: The case of electronic banking services // Procedia – Social and behavior sciences № 4 (195)*. Pp: 369-375. <https://doi.org/10.1108/IJBM-10-2014-0139>.
4. Amin. M. (2016) *Internet banking services quality and its implication on e-customer satisfaction and e-customer loyalty // International journal of bank marketing*, № 3(34). P: 112.
5. Foroughi. B, Hyun.S. (2019) *Understanding the deterrents of mobile banking continuance usage intention // Journal of Enterprise and information management*, № 6(32). P:89.
6. Katarina. G. (2013) *Public E-Services from inside: A Case study on Technology's Influence on Work Conditions in a Government Agency // International Journal of Public Sector Management*", № 4 (21). P: 464.
7. Masoud. E, Abu Taqa. H. (2017) *Factors effecting customers adopting of E-banking services in Jourdan // Information resources management journal (IRMJ)*, № 30(2). Pp: 44-60.
8. Mutuku.M, Nyaribo. W. (2015), *Effect of information technology on employee productivity in selected banks in Kenya // American research institute for policy development*, № 1(4). Pp: 49-57. Doi: 10.1546/rcbr.vynla6
9. Nada. I, Rusinah. S, Ibrahim. Z. (2016) *Impact of Information Technology Infrastructure on Innovation Performance // Procedia Economics and Finance*, № 2(39). Pp: 861-869.
10. Obeug Yaw.A, Boachie.E. (2018), *The impact of IT technological innovation on the productivity of banks employee // Cogent Businss and Management*, № 1(5). Pp: 1-19. Doi: 10.1080/23311975.2018.1470449
11. Samuals. M. (2012) *Assessment of Knowledge and Utilization of E-Banking Facilities in Ghana Commercial Bank Limited in the Yilo Krobo and the Asogyuaman Distract Assemblies" / A Thesis Submitted to the Institute of Distance Learning*, P: 17.
12. Suariedwi.I, Suprpti. (2020) *Effect of mobile service quality to e-trust to develop e-satisfaction and e-loyalty mobile banking services // International research journal of management IT and social science*, № 1(7). Pp: 185-196.

УДК: 334.025

ДЕМИДОВ Виктор Александрович,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
demvicinc@gmail.com

DEMIDOV Viktor Aleksandrovich,
Student, Financial University under the Government of
the Russian Federation,
Moscow

АНАЛИЗ ПРАКТИК ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются методы оценки эффективности и результативности деятельности органов государственного управления на примере Федерального казначейства России. Предмет исследования: особенности системы оценки эффективности и результативности деятельности Федерального казначейства России. Цель работы – определить ключевые показатели, влияющие на оценку эффективности и результативности деятельности Федерального казначейства России. Приоритетными задачами определены: изучить существующую методику оценки эффективности и результативности

*Научный руководитель: ТРЕТЬЯКОВА Галина Викторовна,
кандидат педагогических наук, доцент Департамента «иностранных языков и межкультурной коммуникации», Финансовый университет при Правительстве РФ, GVTretyakova@fa.ru

*Scientific supervisor: Galina V. TRETYAKOVA,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Intercultural Communication, Financial University under the Government of the Russian Federation, GVTretyakova@fa.ru

деятельности Федерального казначейства России, предложить способы улучшения существующей методики.

Ключевые слова: методы оценки органов власти; эффективность и результативность органов власти; Казначейство РФ; оптимизация.

ANALYSIS OF PRACTICES FOR EVALUATING THE EFFECTIVENESS AND EFFICIENCY OF THE ACTIVITIES OF GOVERNMENT BODIES ON THE EXAMPLE OF THE FEDERAL TREASURY OF RUSSIA

Abstract. The article discusses methods for assessing the effectiveness and efficiency of government bodies on the example of the Federal Treasury of Russia. Subject of research: features of the system for assessing the effectiveness and efficiency of the Federal Treasury of Russia. The purpose of the work is to determine the key indicators affecting the assessment of the efficiency and effectiveness of the activities of the Federal Treasury of Russia. The priority tasks are determined: to study the existing methodology for assessing the effectiveness and efficiency of the Federal Treasury of Russia, to propose ways to improve the existing methodology.

Keywords : methods of assessing government bodies; efficiency and effectiveness of government bodies; RF Treasury; optimization.

Анализ различных методов оценки качественных и количественных характеристик деятельности органов государственного управления является особо актуальной темой вне зависимости от времени, поскольку, любому государству требуется наличие объективной информации, для повышения качества государственного менеджмента и мотивации государственных и муниципальных служащих.

Можно выделить два основных направления оценки деятельности: оценка эффективности и оценка результативности деятельности.

Следует разобраться, что понимается под указанной выше оценкой. В одних источниках – это анализ характеристик степеней управляемости органа власти, скорости и формы его реагирования на принимаемые уполномоченными должностными лицами управленческие решения, а также составление суждений о степени достижения управляющим органом поставленных целей и запланированных результатов [1].

В других источниках понятие результативности деятельности органов государственной власти определяется как соотношение достигнутых и запланированных целей и задач его функционирования. Эффективностью деятельности органов государственной власти является отношение стоимостных значений общественно значимых результатов деятельности органов исполнительной власти (ОИВ) и затрат на их содержание [2].

Цели подобной оценки заключаются в следующих направлениях: 1) она способствует информированию общества и власти о деятельности государственного

аппарата; 2) выявляет пути экономии бюджетных средств, затрачиваемых на государственное управление; 3) может использоваться для обучения органов исполнительной власти и общества управлению государством и т.д.

В качестве примера, в данной статье мы будем рассматривать систему оценки эффективности и результативности деятельности Федерального казначейства (ФК) России. Данная система представляет собой совокупность алгоритмов оценок результативности: 1) сотрудников ФК; 2) отделов управлений ФК; 3) управления Федерального казначейства по субъектам РФ (УФК); также, в нее включается и внешняя оценка. Таким образом объектами оценки являются: 1) сотрудники; 2) структурные подразделения (отделы); 3) территориальные органы ФК. Пользователями информации об оценке: являются отдельные граждане; общество; власть; руководство ФК.

Рассмотрим, как реализована система оценки эффективности и результативности. Оценка деятельности ФК до 2016 года включительно представляла собой внешнюю оценку деятельности со стороны власти, клиентов, общества и осуществляется ежегодно путем: 1) проведение анкетирования на сайтах органов ФК; 2) проведение анкетирования внешних респондентов на совещаниях; 3) направление запросов полномочным представителям Президента РФ в федеральных округах, главам высшей исполнительной власти субъектов РФ. На основании обобщения замечаний и предложений, содержащихся в полученных ответах, руководство ФК принимает «точечные» и системные решения по исправлению и улучшению

ситуации. Сегодня, в связи с присоединением в состав ФК службы финансово-бюджетного надзора [3], система оценки эффективности и результативности деятельности трансформировалась и представляет собой следующие направления: 1) внешняя оценка качества выполнения Федеральным казначейством возложенных на него функций; 2) оценка качества сервисов и информационных каналов [4].

Внешняя оценка качества складывается из следующих параметров: 1) внешняя оценка официального сайта; 2) внешняя оценка деятельности управлений и аппарата [5].

Оценка качества сервисов и информационных каналов представляет собой совокупность таких сервисов как: 1) электронной формы обращений физических и юридических лиц; 2) информация о ходе исполнения предъявленных исполнительных документов; 3) информация об открытых счетах получателей бюджетных средств; 4) справочник органов Федерального казначейства [6].

Результаты обновленной системы оценки деятельности ФК изложены в публичном отчете, который содержит 3 укрупненных блока показателей: 1) показатели основной деятельности; 2) показатели обеспечивающей деятельности; 3) показатели эффективности (результативности) деятельности [7].

Далее следует оценка деятельности органа ФК, которая заключается в: 1) самооценке и оценке по уровню подчиненности органа ФК, которая проводится ежегодно; 2) самооценке и оценке по уровню подчиненности руководителей ФК, которая проводится ежемесячно. Порядок самооценки заключается в расчете соответствующими должностными лицами показателей по основным направлениям деятельности территориального органа ФК по бальной системе с применением понижающих санкций за каждое допущенное в отчетном периоде нарушение. Результаты этой самооценки анализируются соответствующими начальниками управлений ЦАФК. В ходе урегулирования вопросов оценки, определяется индекс результативности (ИР). На основании ИР деятельности всех территориальных органов, результатов их внешней оценки, а также экспертных оценок формируется рейтинг органов ФК.

Следующим элементом в данной системе является оценка деятельности структурного подразделения ФК, которая заключается в самооценке и оценке по уровню подчиненности отделов управлений ЦАФК и отделов ТОФК, которое проводится ежеквартально.

Оценка результативности деятельности структурных подразделений Федерального казначейства начинается с определением начальником отдела выполнения каждой задачи в рамках возложенных на отдел полномочий. Далее начальник отдела рассчитывает общий ИР деятельности отдела, который после утверждения начальником управления направляется на согласование с курирующим заместителем руководителя ФК. После прохождения всех описанных выше процедур соответствующая информация направляется в кадровое подразделение ФК. Завершающим этапом в оценке деятельности отделов является подготовка служебной записки соответственно на имя руководителя ФК или территориального органа.

Еще одним элементом в описанной выше системе является оценка результативности деятельности сотрудника ФК в форме самооценки и оценки по уровню подчиненности, которую проводят ежемесячно. Оценка на этом этапе происходит так же, как и оценка структурного подразделения, однако, в данном случае сначала работник оценивает результаты своей деятельности самостоятельно (самооценка), а после этого в ходе управленческого диалога со своим начальником отдела, обсуждают итоги деятельности сотрудника. По итогам осуждения рождается ИР деятельности сотрудника (оценка по уровню подчиненности), а также рекомендации по улучшению его работы.

Результативность деятельности ФК определяется как совокупность результатов функционирования ФК в целом, его структурных подразделений и его сотрудников. На основе информации, полученной в результате оценки ФК формирует стратегию своей деятельности. Этот федеральный орган исполнительной власти используя данные об результативности собственной деятельности планирует её функциональную сторону, человеческие ресурсы, количество органов и подразделений, нормативное и сценарное бюджетирование.

Одним из основных способов повышения результативности деятельности является мотивация. Мотивация деятельности в ФК осуществляется с помощью обеспечения заинтересованности сотрудников в своевременном и качественном выполнении порученных им задач и делегированных им полномочий с использованием моральных и материальных стимулов в целях достижения запланированных результатов деятельности. Информационной базой для приня-

Цели оценки эффективности и результативности деятельности органов государственной власти

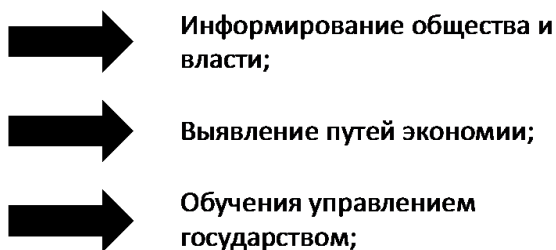

Схема 1. Цели оценки эффективности и результативности деятельности органов государственной власти.

тия мотивационных решений, в том числе, являются данные о результативности деятельности.

Следующей характеристикой деятельности ФК является эффективность. Заинтересованными в информации об эффективности деятельности ФК являются общество и граждане, вышестоящие федеральные государственные органы исполнительной власти, руководство Федерального казначейства.

Эффективность в Казначействе России определяются по такому критерию как мнение гражданского общества и клиентов, которое является отражением их взглядов на деятельность ФК по обеспечению целевого использования и сохранности бюджетных средств публично-правовых образований. Министерство финансов Российской Федерации оценивает эффективность деятельности Казначейства России как подведомственной структуры Минфина России на основе ежегодных показателей. Самостоятельно Казначейство России определяет эффективность своей деятельности на основе анализа соотношения финансовых, материальных и трудовых ресурсов с объемом выполняемых функций. Для оценки экономической эффективности деятельности ФК в целях информирования руководства ФК используются такие аналитические индикаторы как индекс себестоимости выполнения государственных функций, индекс трудоемкости выполнения государственных функций, а также индекс качества выполнения государственных функций.

Сегодня перед руководством ФК встала первоочередная задача, согласно постановлению Правительства РФ от 16.11.2020 N 1830 «Об оптимизации структуры и численности федеральных государственных гражданских служащих и работников...», руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации»[8]. Оптимизация численно-

сти сотрудников напрямую связана с оценкой их деятельности. Как произвести справедливую оптимизацию? Ведь при проведении процедур по сокращению людей, а не должностей, необходимо, чтобы данное сокращение не коснулось добросовестно работающих государственных и муниципальных служащих. Сотрудники должны быть убеждены, что их оценка должна проводиться справедливо. Тут на помощь руководству могут прийти информационные технологии, благодаря которым возможно создать цифрового двойника – это созданный с помощью программного обеспечения аналог, который по своим виртуальным характеристикам полностью соответствуют физическим показателям реального объекта. Например, задав некоторые универсальные параметры в систему, можно смоделировать какое количество задач может выполнить определенный сотрудник. Данные, полученные в результате подобного моделирования позволят оценить результативность и эффективность деятельности государственных и муниципальных служащих, что может позволить провести справедливую оптимизацию.

Исходя из всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1)Эффективность и результативность деятельности являются понятиями, которые дополняют друг друга, алгоритмы их вычисления разные, показатели результативности входят в формулу определения эффективности деятельности.

2)Процессы и процедуры оценки эффективности и результативности деятельности представляются достаточно трудоемкими и затратными.

3)Перспективной задачей развития системы оценки эффективности и результативности в Федеральном казначействе является полная автоматизация этого процесса, а также актуализация нормативно-правовой базы.

Система оценки эффективности и результативности

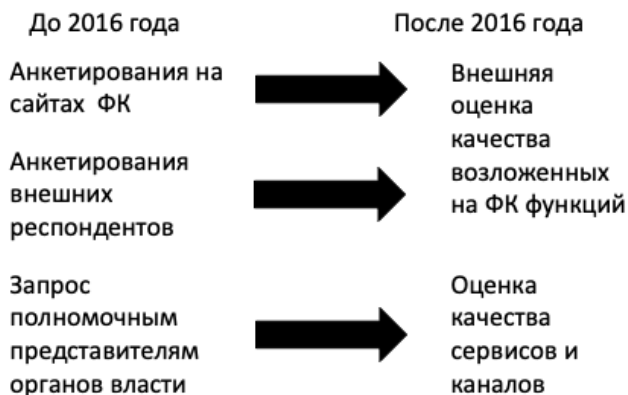

Схема 2. Трансформация системы оценки эффективности и результативности.

4) Развитие описанной выше системы поможет повысить качество выполняемых государственных функций, повысить эффективность использования бюджетных ресурсов, успешно реализовывать реформы государственной гражданской службы.

5) Цифровой двойник может позволить достигнуть всех целей в области автоматизации и оптимизации, которые преследует Федеральное казначейство России.

Список источников:

1. Методические рекомендации по подготовке и принятию управленческих решений. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://12.xn--b1aew.xn--p1ai/document/7347494> (Дата обращения 21.12.2020)
2. Показатели для мониторинга оценки эффективности деятельности субъектов Российской Федерации. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/rosstat/pok-monitor/pok-monitor.html (Дата обращения 21.12.2020)
3. Указ Президента РФ от 02.02.2016 N 41 «О некоторых вопросах государственного контроля и надзора в финансово-бюджетной сфере». [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/45536.html/> (Дата обращения 21.12.2020)
4. Публичный отчет о результатах деятельности Федерального казначейства в 2016 году. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://roskazna.gov.ru/inaya-deyatelnost/ocenka-ehffektivnosti-deyatelnosti/rezultaty-otsenki-deyatelnosti/detail.php?id=1214824> (Дата обращения 21.12.2020)

5. Внешняя оценка качества выполнения Федеральным казначейством возложенных на него функций. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://roskazna.gov.ru/inaya-deyatelnost/ocenka-ehffektivnosti-deyatelnosti/vneshnyaya-ocenka-deyatelnosti-fk/> (Дата обращения 21.12.2020)

6. Оценка качества сервисов и информационных каналов. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://roskazna.gov.ru/inaya-deyatelnost/ocenka-ehffektivnosti-deyatelnosti/otsenka-kachestva-servisov-i-informatsionnykh-kanalov/> (Дата обращения 21.12.2020)

7. Информация из публичного отчета. [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: <https://roskazna.gov.ru/inaya-deyatelnost/ocenka-ehffektivnosti-deyatelnosti/rezultaty-otsenki-deyatelnosti/detail.php?id=1214824> (Дата обращения 21.12.2020)

8. Постановление Правительства РФ от 16.11.2020 N 1830 «Об оптимизации структуры и численности федеральных государственных гражданских служащих и работников, замещающих должности, не являющиеся должностями федеральной государственной гражданской службы, федеральных министерств, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, федеральных служб и федеральных агентств, подведомственных этим федеральным министерствам, федеральных служб и федеральных агентств, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации». [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_367932/ (Дата обращения 21.12.2020)

УДК 330.341

ИМАНОВ Эльвин Эльманович,
аспирант,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
Imanove.93@mail.ru

IMANOV Elvin Elmanovich
PhD student, Financial University under the
Government of the Russian Federation Scientific
adviser: Gumerova G.I., Doctor of Economics,
Professor, Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ В ГЛОБАЛЬНОМ БИЗНЕСЕ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ НИЗКОТЕХНОЛОГИЧНОГО СЕКТОРА

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности динамики развития низкотехнологичных отраслей промышленности с целью формирования конкурентных преимуществ РФ в глобальном бизнесе, поскольку выступают основным источником валового внутреннего продукта. Анализируется функционирование компаний низкотехнологичных отраслей к существующим на данный момент, оптимизация их инновационной деятельности с учетом особенностей этих предприятий и вариантами принятия стратегических решений в сфере управления инновациями

Ключевые слова: инновации, низкотехнологичные отрасли, инновационные стратегии, конкурентоспособность.

FORMATION OF COMPETITIVE ADVANTAGES IN THE GLOBAL BUSINESS OF RUSSIAN COMPANIES OF LOW-TECH INDUSTRIES

Abstract. This article examines the features of the development of low-tech industries in order to form competitive advantages in the Russian Federation in global business, since they are the main source of gross domestic product. The activity of companies in low-tech industries is analyzed in relation to the existing ones, the optimization of their innovative activities, considering the characteristics of these enterprises and options for making specific decisions in the field of innovation management.

Keywords: innovation, low tech industries, innovation strategies, competitiveness.

Низкотехнологичные отрасли, к которым традиционно относят текстильное, пищевое, мебельное производство, сельское хозяйство, и др. на сегодняшний день, все также являются основой экономической жизни. В силу своей специфики и того, что они, обеспечивают большую часть занятости и в силу своей многочисленности они выступают основным источником валового внутреннего продукта (далее – ВВП). В современную эру инновационной экономики, полноценное функционирование таких секторов, тяжело представить

без активной инновационной деятельности [2–3]. Низкотехнологичный сектор, является чаще всего объектом макроэкономических исследований и, в том числе, включается в разработку рекомендаций в области устройства государственной политики для поддержания инновационного функционирования. Организацией экономического сотрудничества и развития – выделяются целевые средства на отдельные направления исследований инновационной деятельности в низкотехнологичных секторах [8].

Научный руководитель: ГУМЕРОВА Гюзель Исаевна, доктор экономических наук, профессор
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
gigumerova@fa.ru

Scientific supervisor: GUMEROVA Guzel Isaevna, Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

В российской экономической мысли, актуальность исследований инноваций в низкотехнологичных секторах, к сожалению, крайне мала. Для качественного и эффективного управления деятельностью инновационной экономики, необходимы управленческие знания о преимуществах инновационного внедрения во всех секторах, в том числе и в низкотехнологичном. Несмотря на возмозможность, не столь почетное положение, эти отрасли для существенного ряда стран, остаются основным «оружием» на арене мировой экономической войны [5]. Достаточно известно, как, Южная Корея, Япония и другие представители категории азиатских «тигров», включая Китай, делали акцент на развитие именно таких отраслей, приносящих вначале относительно небольшую добавленную стоимость, но впоследствии, смогли аккумулировать свои доходные экспортные статьи и достроить довольно обширную технологическую палитру отраслей, с преобладанием на сегодняшний день, в высокотехнологичных. Поэтому, сегодняшние участники, включая Россию, в недалеком прошлом, получившие статус быстрорастущих экономик (БРИКС), стараются определить и реализовать схожую траекторию. На мой взгляд, к данной коалиции стран, стоит добавить еще три страны, которые за период последних 20-ти лет демонстрировали неплохие темпы развития своих экономик. Это Аргентина, Индонезия, Мексика. Мексика на фоне геополитических тенденций к деглобализации, которая поднимается все чаще и чаще в современной повестке, рассматривается США, в качестве новой индустриальной площадки, способная заменить Китай. Аргентина, на сегодняшний день, еще сохранила следы, своего прошлого величия первой половины XX века, тот период, когда она была пятой экономикой мира. Индонезия, очень активно догоняет Россию и имеет все шансы, сместить нас с нашего места в мировом рейтинге по уровню ВВП. Поэтому, мы будем рассматривать деятельность нашей страны на фоне наиболее промышленно-развитых и динамичных развивающихся стран: Бразилия, Индия, Индонезия, Китай, Аргентина, Мексика, ЮАР.

Для расчета, внешней конкурентоспособности для каждой отрасли, будем применять показатель VAc/w – прирост части, отечественной отраслевой добавленной стоимости в общемировом показателе добавленной стоимости отрасли. Движение этого показателя демонстрирует уровень вытес-

нения внешних конкурентов из данной отрасли на мировом рынке. Таким образом, положительная динамика данного показателя за определенный период является показателем того, что производители – резиденты именно данной страны нарастили свое присутствие на мировой арене за счет производителей – резидентов внешних стран.

Для расчета внутренней конкурентоспособности для каждой отрасли, будем применять показатели сравнительных выявленных преимуществ (RCA), который, будем рассчитывать, как отношение удельного веса экспорта продукции по определенному товарам в общем доле экспорта страны к удельному весу того же вида продукции в мировом объеме экспорта.

$$RCA_{ij} = (x_{ij}/X_{it}) / (x_{wj}/X_{wt}),$$

где RCA_{ij} , рассчитанный по экспорту продукции; x_{ij} и – объем экспорта товара j для страны i , в стоимостном эквиваленте

x_{wj} – объем мирового экспорта товара j , в стоимостном эквиваленте

X_{it} и – общий объем экспорта выбранной страны;

X_{wt} – общий объем экспорта всего мира.

Показатели RCA индекса больше 1, это означает, что состояние, при котором относительный отраслевой экспорт страны возрастает более быстрыми темпами, чем относительный суммарный экспорт страны, демонстрирует о наличии конкурентного преимущества страны в выпуске определенного вида продукции. Индекс предложен В. Balassa в 1965, для выявления понимания о торговых возможностях страны в отношении промышленной продукции, которая, на его взгляд, наиболее точно характеризует, соответствие сравнительным преимуществам, имеющимся в каждой конкретной стране. Несмотря на то, что показатель RCA, принято считать, показателем внешней конкурентоспособности отрасли, мы станем применять колебания этого показателя (за период 2005–2018 гг.) именно как показатель внутренней конкурентоспособности отрасли, или как сравнительную с другими отраслями отечественной экономики, динамику роста относительного экспорта данной страны. Как показывает практика, все отраслевые показатели RCA отдельно взятой страны не могут возрасти за определенный период или, наоборот, все упасть. Если, отдельно взятая отрасль страны смогла увеличить свой отраслевой показатель, то, при внимательном рассмотрении, обязательно должны найтись, такие отрасли данной страны, которые, в свою

очередь, уменьшили свой показатели отраслевого значения. Отрасли с отрицательным значением RCA, Balassa считал не имеющими на тот момент, сравнительных конкурентных преимуществ. Он сравнивал их, с другими отраслями той же страны. Поэтому, на определенном этапе времени, отдельно взятые отрасли страны будут показывать положительные приросты показателя RCA, а некоторые, в обязательном порядке, отрицательные [6].

Рассмотрим динамику данных показателей сравнительных выявленных преимуществ показателя RCA, прироста доли национальной отраслевой добавленной стоимости в общемировой добавленной стоимости в табл. 1–4 отрасли по показателям 8-ми стран за 2005–2018 гг.

Табл. 1. Добыча полезных ископаемых.

Колебание показателей сравнительных выявленных преимуществ RCA, прироста доли отраслевой добавленной стоимости в общемировой добавленной стоимости отрасли $VA_{c/w}$, 2005–2018, %

	Страна	Добыча полезных ископаемых	
		RCA	$VA_{c/w}$
1.	Китай	-42	87
2.	Аргентина	2	80
3.	Индонезия	9	27
4.	Индия	-27	8
5.	Россия	-1	1
6.	Бразилия	77	-11
7.	ЮАР	1	-1
8.	Мексика	-26	-56

Табл. 2. Пищевая промышленность.

Колебания показателей сравнительных выявленных преимуществ RCA, прироста доли национальной отраслевой добавленной стоимости в общемировой добавленной стоимости отрасли $VA_{c/w}$, 2005–2018, %

	Страна	Пищевая промышленность	
		RCA	$VA_{c/w}$
1.	Китай	-26	180
2.	Аргентина	26	75
3.	Индонезия	23	55
4.	Бразилия	-11	17
5.	Индия	8	11
6.	Россия	64	-13
7.	Мексика	7	-20
8.	ЮАР	-35	-25

Табл. 3. Легкая промышленность.

Колебания показателей сравнительных выявленных преимуществ RCA, прироста доли национальной отраслевой добавленной стоимости в общемировой добавленной стоимости отрасли $VA_{c/w}$, 2005–2018, %

	Страна	Легкая промышленность	
		RCA	$VA_{c/w}$
1.	Китай	-17	100
2.	Аргентина	-25	67
3.	Индия	0	20
4.	Индонезия	82	20
5.	Бразилия	1	-17
6.	Россия	-28	-28
7.	Мексика	5	-42
8.	ЮАР	16	-68

Табл. 4. Деревообрабатывающая промышленность.

Колебания показателей сравнительных выявленных преимуществ RCA, прироста доли национальной отраслевой добавленной стоимости в общемировой добавленной стоимости отрасли $VA_{c/w}$, 2005–2018, %

	Страна	Деревообрабатывающая промышленность	
		RCA	$VA_{c/w}$
1.	Китай	12	205
2.	Индия	23	158
3.	Аргентина	-38	139
4.	Индонезия	1	63
5.	ЮАР	-18	18
6.	Россия	17	-7
7.	Бразилия	16	-9
8.	Мексика	-3	-9

Как показывает анализ данных таблиц, наблюдается полное доминирование Китая во всех приведенных отраслях по приросту добавленной стоимости. В тоже время, по показателю RCA, мы можем наблюдать, что Китай в большинстве отраслей имеет отрицательное значение. Это подразумевает, что в экономике Китая, существуют отрасли, относящиеся к среднетехнологичным и высокотехнологичным, которые, достигли высоких относительных приростов экспорта в сравнении с показателями низкотехнологичных отраслей. Китай уверенно шагает из категории развивающихся стран, делающих акцент на экспорт низкотехнологичной продукции, в категорию высокоразвитых, но, в том

числе за счет масштабов экономики низкотехнологичных отраслей этой страны, также увеличивают свою долю на мировом рынке. Аргентина, Индия и Индонезия, во всех рассмотренных отраслях добились положительного прироста VAc/w и почти по всем показали положительный прирост показателя RCA. Эти данные, свидетельствуют об определенном уровне отставания данных стран от Китая, по уровню промышленного развития. Ведь данной тройке, в отличие от рассмотренного Китая, необходимо расплачиваться своими конкурентными преимуществами в низкотехнологичных отраслях для того, чтобы наращивать свою добавленную стоимость на мировой арене. Другими словами, фактором роста внешней конкурентоспособности выступает внутренняя конкурентоспособность данных низкотехнологичных отраслей (за исключением добычи полезных ископаемых в Индии и деревообрабатывающей промышленности в Аргентине).

В то время, как Китай растет на внешних рынках при отрицательной внутренней конкурентоспособности низкотехнологичных отраслей, то данная тройка стран достигает внешних положительных результатов благодаря, сложившейся внутренней специализации низкотехнологичных отраслей на экспорт. Оставшиеся страны – Россия, ЮАР, Бразилия, Мексика – являются, пока отстающими в общем списке. сумели чуть-чуть продвинуться по VAc/w только в добыче полезных ископаемых, но в то же время потеряли внешнюю конкурентоспособность в остальных низкотехнологичных отраслях. При этом, наши недоработки в пищевой отрасли и деревообрабатывающей, происходили на фоне роста внутренней конкурентоспособности этих отраслей. Наиболее конкурентоспособные по показателю RCA российские низкотехнологичные отрасли, получается, что уступили конкурентам на мировой арене, и это в свою очередь вызывает ряд вопросов. В похожей ситуации, на данный момент находится и Бразилия, страна с наиболее похожими условиями по природному и людскому потенциалу. Это очень ярко демонстрирует деревообрабатывающая отрасль, где Россия и Бразилия как две «древесные» державы идут буквально рядом. В России наблюдается превалирование экспорта древесины над переработкой, что даже на первом этапе обработки, превращения компонентов в элементы мебели и стройматериалов, значительно

уступает иностранным конкурентам, хотя внутри нашей страны эти отрасли растут.

Тем самым можем наблюдать, нарушение кластерной теории Портера, который на примере Финляндии, показывал, закономерность, что сырьевое богатство страны служит драйвером роста для развития смежных и более продвинутых технологических отраслей. Делая срез, мы можем отметить, что среди данной восьмерки, выделяются три группы. Первая – это Китай, который по уровню своих показателей в низкотехнологичных отраслях, явно превосходит всех остальных в группе. Вторая группа – Индонезия, Аргентина и Индия – за счет концентрации своих внутренних ресурсов на конкуренции именно в низкотехнологичных отраслях, смогли добиться определенных успехов. Третья группа – Россия, ЮАР, Бразилия и Мексика. Обладая сравнительными конкурентными преимуществами, к лидерству на мировых рынках именно в низкотехнологичных отраслях, на данный момент, к сожалению, не могут реализовать до конца свой потенциал. Тем самым, иные страны вытесняют их даже с наиболее простых позиций обрабатывающих отраслей, отличающихся невысокими вложениями в НИОКР. Конкуренты выдвигают их еще дальше вниз, выводя на роль добытчиков исходного сырья.

Большинство исследователей, все достижения приписывают рынку, свободному предпринимательству, иностранному капиталу, а все сложности – государственной бюрократии и неэффективным институтам. Попробуем оценить, данные страны, по другому критерию – уровню развития народнохозяйственного планирования в экономике. Мы увидим, что первая четверка это – Китай, Индия, Индонезия, Аргентина.

Современные российские эксперты признают, что «...несмотря на частые экономические кризисы и рецессии, Аргентина остается одной из наиболее развитых и образованных стран латиноамериканского региона. В то же время мы видим, что развитию страны препятствует ряд серьезных институциональных и структурных факторов» [5]. Если рассматривать Китай, Индию и Индонезию, помимо рыночных реформ и привлечения иностранных инвестиций, они являются одними из главных сторонников пятилетнего планирования. Успехи Индонезии, в этой сегменте, связывают с обновлением именно с 2005 года пятилетнего

планирования, которое применялось в стране еще с 1971 года [6].

В то же время, анализируя нижнюю четверку стран – Россию, ЮАР, Бразилию, Мексику, можно заметить, что стратегических планирований эти страны не делают.

Отдельно, хотелось бы также, рассмотреть в разрезе, отрасль сельского хозяйства. Большинство развитых стран ставят во главу угла необходимость поддержки сельхозпроизводителей. В странах Европы в последнее время уровень выделенных финансовых средств на отрасль сельского хозяйства составил 300 долл./га, в Японии – 473 долл./га, в США – 324 долл./га, в Канаде – 188 долл./га, в России – 10 долл./га [1]. Общая повсеместная бюджетная поддержка производителей от стоимости валовой сельскохозяйственной продукции в экономически развитых странах составляет 32–35%, в то же время, в России и развивающихся странах – не более 7%. Возможности сельского хозяйства имеет огромный потенциал для снижения уровня бедности практически во всех странах мира. По некоторым экспертным оценкам, основанным на сопоставлении статистических данных, рост ВВП, стимулированный ростом сельского хозяйства, по минимальным оценкам вдвое эффективнее способствует снижению уровня бедности, нежели рост ВВП, полученный за счет роста других отраслей. На сегодняшний день, к примеру, в Китае совокупный экономический рост, стимулированный развитием сельского хозяйства, в 3,5 раза больше оказывает влияние на сокращение масштабов бедности, чем рост несельскохозяйственных отраслей; в странах Латинской Америки он эффективнее в 2,7 раза [1].

Сельское хозяйство может выступать в качестве источника роста национальной экономики, платформой для инвестиций, в аспекте деятельности частного сектора и основным драйвером развития отраслей, связанных с сельским хозяйством и несельскохозяйственного производства в сельской местности. По оценкам экспертов, 2/3 прибавочной стоимости в сфере мирового сельского хозяйства производятся в развивающихся странах. В странах с аграрной экономикой сельское хозяйство дает примерно 29% ВВП и является источником занятости для 65% рабочей силы [1]. В странах, с переходным типом экономики, на долю связанных с сельским хозяйством

производств и услуг зачастую приходится более 30% ВВП [8]. На современном этапе развития, в условиях глобализации, компании низкотехнологического сектора обязаны решать целый спектр организационно-управленческих задач, связанных с выбором действующих бизнес-стратегий. Именно, поэтому крайне важно исследование специфики инновационной деятельности таких компаний и выработка подходящего инструментария для управления ими. Такой подход, должен позволять адаптировать деятельность компаний низкотехнологического сектора к существующим на данный момент, реалиям инновационной экономики, модернизировать их инновационную деятельность с учетом особенностей этих предприятий и дать варианты принятия конкретных решений в аспекте управления инновациями.

Список источников:

1. Андрианов В.Д. *Россия: экономический и инвестиционный потенциал.* – М.: ОАО «Издательство «Экономика», 1999. 662 с.
2. Гумерова Г. И., Шаймиева Э. Ш. *Прямые иностранные инвестиции и технологические инновации: сущность, динамика, взаимодействие (региональный аспект)* / КГУ. Казань, 2009.
3. Гумерова Г.И., Шаймиева Э.Ш. *Управление предприятиями высокотехнологического бизнеса с учетом тенденций рынков явного и неявного знания: классификация, бизнес-модель//Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1. С. 156-171.*
4. Гусарова В.Ю. *«Основные направления развития инновационной теории», Москва, 2005.*
5. *Инновационная политика и инновационный бизнес в России // Аналитический вестник, №15, 2001*
6. Санто Б. *Инновация как средство экономического развития.* Пер. с венг. М.: Прогресс. - 2006.
7. Трачук А. В. *Формирование инновационной стратегии компании// Управленческие науки. — 2013. № 3. С. 16– 25.*
8. Borkowski, T.; Marcinkowski, A. 2005: *Dilemmas of policy on LMT industries the Polish case. Paper for the Conference «Low-tech as Misnomer: The Role of Non-Research-Intensive Industries in the Knowledge Company», 29-30 June, Brussels*

КАБАЧКОВ Павел Андреевич*,
студент, Российский государственный
университет правосудия, Москва
apple281200@mail.ru

KABACHKOV Pavel Andreevich,
Student,
Russian State University of Justice at the Supreme
Court of the Russian Federation, Moscow

ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ РАСЧЕТОВ СУММ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО РЕМОНТА АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Аннотация. Целью данной статьи является выявление проблем формирования справочников для расчета стоимости ремонта, которые имеют ключевое значение в обосновании стоимости восстановительного ремонта автотранспортного средства. Внесены предложения привлечь к формированию справочников для расчета стоимости ремонта по страховке ОСАГО другие общественные объединения, помимо Российского союза автостраховщиков. Также считаем, что должны быть опубликованы полные расчеты и источники, откуда были сформированы данные справочники.

Ключевые слова: Справочники цен, Российский союз автостраховщиков, восстановительный ремонт, реформирование страхового права, стоимость ремонта.

PROBLEMS OF THE METHODOLOGY FOR CALCULATING THE AMOUNTS OF REFURBISHMENT OF MOTOR VEHICLES

Abstract. The purpose of this article is to identify the problems of the formation of reference books for calculating the cost of repairs, which are of key importance in the formation of the cost of refurbishing a vehicle. Proposals have been made to involve other public associations in the formation of reference books for calculating the cost of repairs for OSAGO insurance, in addition to the Russian Union of Auto Insurers. We also believe that complete calculations and sources from which these reference books were generated should be published.

Keywords: Price reference books, Russian Union of Auto Insurers, refurbishment, reforming insurance law, cost of repair.

Регулирование обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств находится в постоянной динамике, в связи с чем меняется каждый год. Самые большие дискуссии вызвали: увеличение суммы страхования в несколько раз, ввод обязательного ремонта автотранспортного средства.

Основным нормативным правовым актом регулирования исследуемой сферы выступает Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» [1].

При формировании данного федерального закона законодатель стремился встать на сторону автовладельцев и максимально защитить их права. Этим же можно объяснить внесение многочисленных изменений в ФЗ «Об ОСАГО».

Несмотря на это, в области обязательно страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств все еще остается ряд нерешенных проблем, требующих нововведений.

Следует признать одной из важнейших проблем возмещение материального ущерба, котрому и посвящено настоящее исследование.

[* Научный руководитель: КОСТИНА Ольга Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия при Верховном Суде РФ,

Scientific supervisor: KOSTINA Olga Vladimirovna, Associate Professor, Civil law Department of the Russian state University of justice, Candidate of legal sciences, Moscow ovk145@mail.ru]

В целях возмещения материального ущерба, страховые компании используют специальные методы исчисления сумм восстановительного ремонта.

С декабря 2014 года все независимые и судебные эксперты, а также представители страховых компаний перешли на единый стандарт расчета цены восстановительного ремонта автотранспорта, застрахованного по ОСАГО.

Банк России, как регулятор по системе ОСАГО, принял обновленное Положение «О единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства» от 04.03.2021 № 755-П [3].

Принятый документ позволил сформировать единый подход к расчету суммы восстановительного ремонта машин после аварии. Российским союзом автостраховщиков (РСА) были созданы единые справочники для расчета стоимости ремонта по страховке ОСАГО.

Стоит заметить, что данное Положение пришло на смену ранее действующему Положению Банка России от 19.09.2014 №432-П «О единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства» [2]. Принятие нового Положения привело к существенным изменениям в данной сфере. Так, в настоящее время подобные справочники составляют отдельно для каждого региона, а цены в них обновляются не реже, чем один раз в три месяца.

Недостатком такой системы формирования стоимости восстановительного ремонта, на который обращается внимание как учеными, так и практиками, является монопольное положение Российского союза страховщиков при формировании указанных справочников для расчета стоимости ремонта по страховке ОСАГО.

Так, в соответствии с точкой зрения С. Зубрицкого, Российскому союзу автостраховщиков предоставлено право оказывать ключевое влияние на общие условия формирования электронных баз данных. Допускание к данному рынку другого субъекта возможно только после реформирования законодательства и допуску к формированию Справочников других лиц. [7, с. 5]. С данным положением сложно не согласиться. Так, ФАС Татарстана был изучен данный вопрос и сделан вывод, что Российский союз автостраховщиков занимает на рассматриваемом товарном рынке долю, равную 100% [9, с. 37].

В соответствии с пунктом 6.1. Положение Банка России от 04.03.2021 N 755-П «О единой методике оп-

ределения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства» справочники формируются и утверждаются профессиональным объединением страховщиков, созданным в соответствии с Федеральным законом «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», с учетом установленных границ региональных товарных рынков (экономических регионов), под которыми в настоящем Положении понимается территория субъекта Российской Федерации. Именно этой нормой законодатель наделяет Российской союз автостраховщиков полномочиями по формированию Справочников.

По нашему мнению, к формированию справочников для расчета стоимости ремонта по страховке ОСАГО могли быть допущены иные общественные организации.

Так, в России создан Российский союз автомобилистов, который имеет огромное значение для защиты прав автомобилистов. Многие инициативы этого Союза уже были реализованы в нашей стране и приняты автомобилистами позитивно. Именно это общественное объединение могло бы стать «головом» автомобилистов при формировании справочников для расчета стоимости ремонта по страховке ОСАГО.

Еще одним недостатком существующей системы формирования справочников для расчета стоимости ремонта по страховке ОСАГО является закрытость информации, какие методики применяются при формировании данных цен. Так, ФАС пришла к выводу, что информация, представленная Российским союзом автостраховщиков на электронном носителе, о результатах исследования не позволяет установить достоверность сведений, которые легли в основу Справочников.

Однако при соблюдении порядка формирования Справочников цены должны быть актуальными и отражать действительную ситуацию, сложившуюся на потребительском рынке запасных частей.

По нашему мнению, данную проблему можно решить посредством публикации всех расчетов Российского союза автостраховщиков со ссылками на источники цен автозапчастей. Открытость информации – один из ключевых принципов формирования всего российского законодательства и справочники для расчета стоимости ремонта по страховке ОСАГО не должны быть исключением.

Так, если источники формирования справочников для расчета стоимости ремонта по страховке ОСАГО не отвечают требованиям качества, проблема их применения при определении стоимости восстановительного ремонта не может быть решена ни частотой их обновления, ни локальным характером. В настоящее время, чаще всего при формировании таких справочников используются цены интернет-магазинов, которые работают в конкретном регионе. В то же время, неясно – сколько же покупок было совершено именно по данным ценам. Зачастую заказать по низким ценам на практике становимся невозможно – запчастей нет в наличии либо доставка в данный регион не осуществляется. Но цены таких интернет-магазинов все равно включаются в расчет при формировании справочников.

Такие проблемы возможно было бы решить, если бы при формировании Справочником использовались не цены, которые содержатся в предложениях магазинов, а те цены, по которым реально были совершены покупки запчастей для проведения восстановительного ремонта автотранспортного средства. Договоры купли-продажи запчастей регистрируются, в том числе посредством кассовой техники, поэтому такую информацию получить было бы несложно.

Таким образом, в связи с вышесказанным можно сделать вывод, что полномочия по разработке методологического обеспечения формирования Справочников, по сбору и обработке первичной информации по ценам на запасных частей, материалов и нормчаса работ, а также по определению средней стоимости запасных частей, материалов и нормчаса работ при определении размера расходов на восстановительный ремонт предоставлены Российскому союзу автостраховщиков при полном отсутствии контроля со стороны Банка России и экспертного сообщества за достоверностью и полнотой сведений, содержащихся в Справочниках для расчета стоимости ремонта по страховке ОСАГО.

Излагая кратко рассмотренные проблемы можно сказать следующее:

1. Российский союз автостраховщиков является единственной организацией, формирующей справочники для расчета стоимости ремонта по страховке ОСАГО. Данная проблема может быть решена допуском к процессу формирования указанных справочников иных общественных организаций, например, Российского союза автолюбителей.

2. В настоящее время невозможно определить достоверность информации, которая включена в Справочники для расчета стоимости ремонта по страховке ОСАГО. Данная проблема может быть решена опубликованием расчетов Российского союза автостраховщиков и ссылками на источники цен, которые были использованы.

3. Информация, используемая в справочниках, не отражает действительности, так как используются цены, опубликованные в интернете. Однако неясно, сколько запчастей было куплено в используемых интернет-магазинах. Именно поэтому, более результативным было бы использовать цены, по которым осуществлялись фактические сделки купли-продажи.

Стоит заметить, что данные проблемы уже были подняты в правоприминительном сообществе.

Так, в своем решении по делу А65-16238/2016 Арбитражный суд Республики Татарстан поддержал позицию УФАС и отказал Российскому союзу автостраховщиков в удовлетворении заявления, о чем вынесено решение от 28.02.2017 г [6]. Российский союз автостраховщиков не согласился с решением суда и обратился в апелляционную инстанцию — она отменила решение суда первой инстанции и удовлетворила требования РСА. Кассационная инстанция поддержала это решение, но Верховный суд встал на сторону УФАС и в июле постановил в течение трех месяцев привести справочники РСА в соответствие с рыночными ценами на ремонт и запчасти в конкретном регионе [5]. Подобный же вывод сделан Вторым арбитражным апелляционным судом в Постановлении от 30.09.2021 № 02АП-6465/2021 по делу № А82-4208/2020 [4].

Сейчас, в соответствии с новыми изменениями, Справочники должны обновляться каждые три месяца, однако в настоящий момент ситуация не меняется, цены так и остаются на уровне ниже средних рыночных цен, суды по-прежнему «завалены» исками о взыскании страхового возмещения по ОСАГО, о взыскании компенсации за некачественный ремонт в рамках ОСАГО.

Список источников:

1. Зубрицкий С., Красавин П., Тулицын И. Реформа автогражданской ответственности // *Современные страховые технологии*. - 2020. - №2(61).
2. Как новые справочники автозапчастей повлияют на выплаты по ОСАГО [Электронный ресурс] // <https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=10954307>

3. Котловский И.Б., Мамонтов А.В. Проблемы развития страхового рынка в Российской Федерации. // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального собрания РФ. - 2006. - № 17 (305). С. 14–30.

4. Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об ответственности владельцев транспортных средств» (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 02.07.2021) // «Об обязательном элементе страхования гражданской ответственности факторов владельцев транспортных средств» (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 22.08.2021) // сопровождаются Парламентская экономическая газета, № 86, от 14.05.2002.

5. Положение товаров Банка закупочной России от 19.09.2014 № 432-П «О единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства» (Зарегистрировано

в Минюсте России 03.10.2014 № 34245) // Вестник Банка России, № 93, от 10.10.2014

6. Положение Банка России от 04.03.2021 № 755-П «О единой методике определения размера расходов на восстановительный ремонт в отношении поврежденного транспортного средства» (Зарегистрировано в Минюсте России 10.06.2021 № 63845) // Вестник Банка России, № 46–47, от 15.07.2021

7. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 30.09.2021 № 02АП-6465/2021 по делу № А82-4208/2020 // Справочная система Консультант Плюс

8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22.06.2021 № 91-КГ21-1-К3, 2-2700/2019 // Справочная система Консультант Плюс

9. Решение Арбитражного суда Республики Татарстан по делу А65-16238/2016 от 28.02.2017 года // Справочная система Консультант Плюс

УДК 343.353

КАШУРНИКОВ Сергей Николаевич,
кандидат политических наук, доцент,
«Департамент экономической безопасности и управления рисками», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва
SNKashurnikov@fa.ru

KASHURNIKOV Sergey Nikolaevich,
Candidate of Science (Politics), Associate Professor
Department of Economic Security and Risk
Management
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

АМИРДЖАНИЯ Инга Геннадиевна,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
inga.amirdzhanyan@bk.ru

AMIRDZHANYAN Inga Gennadievna,
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow

КОРРУПЦИЯ КАК ОДНА ИЗ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие такого явления, как коррупция. Прослеживается влияние этого явления на управление и развитие государства. Рассмотрены пути и формы противодействия коррупции в ходе осуществления органами власти своих полномочий. Была изучена роль правоохранительных органов, участвующих в предупреждении и профилактике коррупции на всех уровнях общественных отношений.

Ключевые слова: коррупция, органы местного самоуправления, публичность, этические нормы, текучесть кадров, контроль общества.

CORRUPTION AS ONE OF THE THREATS TO THE NATIONAL SECURITY OF THE STATE

Abstract. This article discusses the concept of such a phenomenon as corruption. The influence of this phenomenon on the management and development of the state is traced. The ways and forms of combating corruption in the course of the exercise of their powers by the authorities are considered. The role of law enforcement agencies that are engaged in the prevention and prevention of corruption at all levels of public relations has been studied. Keywords: Corruption, local self-government bodies, publicity, ethical standards, turnover, competition of candidates for the position of municipal service, public control.

Тема коррупции в России с каждым годом привлекает все больше внимания общественности. Это не случайность так как ученые на данный момент отмечают негативную динамику коррупции во всем мире. Международные организации, правительства различных стран мира и другие постоянно твердят, что коррупция это плохо и с ней нужно обязательно бороться. Коррупция является очень серьезной проблемой для многих государств. И у многих знаменитых ученых коррупция является предметом изучения. Стоит сказать, что всемирный банк оценивает сумму взяток в мире в 1 трлн \$ в год. Конечно это приблизительные цифры, так как точную сумму взяток не знает никто. Коррупция очень опасна так как она тормозит динамику развития экономики страны и так же является причиной дифференциации общества. В общем основной целью коррупционеров является незаконное получение денег и других благ. Представители различных органов власти все чаще говорят о недопустимо высоком уровне коррупции в нашей стране. Коррупция является большой угрозой национальной безопасности России.

Коррупция – это «незаконное использование должностным лицом своего служебного положения или вытекающих из него возможностей в интересах других лиц с целью получения личной выгоды» [1]. В изучении и решении этой проблемы много трудностей, так как коррумпированные люди, которые обладают определенной властью, весом в обществе, ресурсами и полномочиями, имеют возможность предотвратить многочисленные попытки вторжения в их преступные деяния. Если смотреть на статистические данные, то самыми коррумпированными сферами в России являются строительство и содержании автомобильных дорог, государственные закупки, образование, здравоохранение, наука и культура [4].

В условиях системной коррупции местное самоуправление не может быть сферой, свободной от этого зла. В муниципальных органах, как и непосредственно в самих государственных учреждениях,

иногда может проявиться коррупция. Определенным подтверждением этого грустного факта являются многочисленные отставки мэров и должностных лиц различных органов власти. Их привлекают к уголовной ответственности, и эти случаи участились в связи с усилением борьбы с коррупцией. Владимир Владимирович Путин сказал, что ни должность, ни высокие связи, ни былые заслуги не могут быть прикрытием для нечистых на руку представителей власти. И так же Президент отметил, что в России абсолютное большинство государственных служащих являются честными, порядочными людьми, которые работают на благо нашей страны.

Очевидно, что местное самоуправление в пределах своих полномочий является независимым. Поэтому следует признать естественным проведение независимой муниципальной антикоррупционной политики. Однако эта политика снова является неотъемлемой частью национальной борьбы с системной угрозой безопасности Российской Федерации, которая напрямую направлена на защиту и, в некотором смысле, поддержание самого института местного самоуправления. Таким образом, федеральные координаты являются правовой основой деятельности муниципальных властей в этой сфере [3].

Эта проблема не нова для России. Сегодня можно выделить несколько основных причин этого явления:

1) Экономические причины коррупции – это в основном огромные возможности влиять на деятельность бизнеса и граждан и низкие заработные платы бюджетников. По мнению аналитиков, коррупция особенно быстро растет в странах, где государственные служащие могут распоряжаться бюджетными средствами и государственными контрактами дефицитными товарами, а возможно и раритетными.

2) Институциональные причины коррупции – иногда ученые считают, что коррупция растет из-за высокой степени конвергенции государственной работы, огромной системы отчетности и слабой кадровой политики, которая иногда позволяет некомпетент-

ным гражданам управлять в различных областях, и иметь перспективы карьерного роста независимо от фактических результатов работы. Рост коррупции так же приводит к иным преступлениям экономического и коррупционного характера [8].

3) социокультурные причины коррупции

Так как коррупция является деморализацией общества, отсутствием моральных принципов у государственных служащих, недостатком осведомленности и организованности граждан, все это вместе дает пассивность по отношению к воле «власть имущих». Анализ опросов показал, что к сожалению большинство респондентов заявляют о высоком уровне коррупции в России [9].

Кроме того, ряд внутренних особенностей государства являются потенциальным источником коррупции. Это касается, в частности, когда ослабевают и размываются обязанности государственных служащих (которые должны являться четкими. Например в предпринимательском секторе коммерческие организации несут четко определенную ответственность за последствия принимаемых ими решений и все эти решения в будущем отражаются на статусе фирмы.

Еще одна важная особенность – близость процедур принятия решений в государстве. Процедуры контроля обычно недоступны для общественности. Кроме того, процессы часто закрываются не только для внешних субъектов, но и для внутреннего учета, а алгоритм принятия решений понимает только лицо которое принимает решения. Обе эти функции затрудняют контроль за добросовестностью государственных служащих и снижают вероятность наказания за коррупционные действия.

Особенно опасна бюрократическая и политическая коррупция – коррупция, участниками которой являются представители правящих элит – федеральных и региональных государственных органов, руководители политических партий. Такая коррупция получила широкое распространение во времена правления президента Ельцина и премьер-министра Гайдара, когда одним росчерком пера «приближенные к власти» продавались за налоговые льготы, и, по сути, распределялись крупнейшие предприятия и целые отрасли промышленности [7]. Бюрократическая коррупция в форме покровительства «своим» и «нужным» людям как элемент кадровой политики процветала в советское время, она широко используется и по сей день [4]. Такая коррупция сохраняется даже в современное время, можно привести в при-

мер «высокопоставленные» отставки и последующие судебные процессы над бывшим министром А. Улюкаевым, губернаторов и глав местных администраций некоторых муниципальных образований.

Исходя из вышеизложенного, ряд объективных характеристик государства способствует повсеместному распространению коррупции в государственных учреждениях. Следовательно, коррупция в государствах объективна, и ее причину следует искать не в коррупции самих чиновников, а в недостатках системы. В самом общем виде коррупцию можно представить, как сумму двух компонентов – желания сотрудника получать коррумпированный доход и способности это совершать. А в истории изучения коррупции выделяли три важные теоретические идеи: провалы рынка, множественные равновесия, централизованная и децентрализованная коррупция. Стремление чиновника получить коррумпированный доход больше связано с культурными и моральными факторами. Проблема «переподготовки» госслужащих гораздо сложнее по своей значимости и менее формальна, чем борьба с коррупцией путем исключения возможности коррупционного поведения.

В заключении хочется привести цитату Владимира Путина « борьба с коррупцией – не шоу, она требует профессионализма, серьезности и ответственности. Только тогда она даст результат, получит осознанную, широкую поддержку со стороны общества»

Список источников:

1. Алферова А.Б. *Коррупция и лояльность // Гражданское и политическое в российских общественных практиках / под ред. С.В. Патрушева. М. : РОССПЭН, 2013. С. 180—189.*
2. Амиантова И.С. *Противодействие коррупции. М. : Юрайт, 2020. 149 с.*
3. Афанасьев М.Н. *Клиентелизм и российская государственность. М.: Московский общественный научный фонд, 2000. 317 с.*
4. Бабенко В.Н. *Коррупция в России: От обычаев и традиций к образу жизни? // Россия и современный мир. 2009. № 4. С. 44—61.*
5. Бабенко В.Н. *Проблемы борьбы с коррупцией в системе органов государственной власти в постсоветской России // Россия и современный мир. 2019. № 2. С. 27—36.*
6. Бондаренко Н.В., Гудков Л.Д., Красильникова М.Д. *Социальная природа коррупции // Вестник общест-*

венного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. 2013. № 3—4 (116). С. 91—110.

7. Гончаренко Г.С. Понятие сущность и виды коррупции современной России // Административное и муниципальное право. 2010. № 6. С. 61.

8. Горшков М.К. Российское общество в условиях трансформации: мифы и реальность (социологический анализ). 1992–2002 гг. М. : РОССПЭН, 2003. 512 с.

9. Двадцать пять лет социальных трансформаций в оценках и суждениях россиян: опыт социологического

анализа / отв. ред. М.К. Горшков, В.В. Петухов. М. : Весь мир, 2018. 384 с.

10. Попова О.В. Особенности восприятия населением России коррупционных практик // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции : сб. тр. по итогам Третьей Всерос. науч. конф. с междунар. участием / отв. ред. В.Н. Руденко ; вып. ред. В.С. Мартыянов. Екатеринбург : Институт философии и права УрО РАН, 2019. С. 389—406.

УДК 338.45

КИРИЛЛОВА Валерия Сергеевна*,
студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
valeriakirillova@mail.ru

KIRILLOVA Valeria Sergeevna,
Student of the Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow

ОЦЕНКА РИСКОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ

40

Аннотация. Цель исследования состоит в выявлении существующих рисков, сопровождающих непосредственную сферу деятельности государственных корпораций в энергетической сфере, в анализе проблемных аспектов управления рисками на корпоративном уровне, а также в формулировании потенциально действенных способов оптимизации основных рисков при реализации энергетической стратегии. Также в работе находит подтверждение мысль, что управление рисками в государственных корпорациях энергетического сектора – актуальная проблема современности. В масштабах своей деятельности государственные энергетические корпорации опираются на знания и информационные технологии, расширяют факторы производства путем привлечения инноваций в управленческой среде. На деятельность корпораций серьезное влияние оказывают внешние и внутренние риски, которые нуждаются в минимизации с использованием инструментов риск-менеджмента.

Ключевые слова: энергетическая стратегия, государственная политика, риски.

RISK ASSESSMENT IN THE IMPLEMENTATION OF THE ENERGY STRATEGY

Abstract. The purpose of the study is to identify existing risks accompanying the direct sphere of activity of state corporations in the energy sector, to analyze problematic aspects of risk management at the corporate level, as well as to formulate potentially effective ways to optimize the main risks in the implementation of the energy strategy. The paper also confirms the idea that risk management in state-owned corporations in the energy sector is an urgent problem of our time. In the scope of their activities, state energy corporations rely on knowledge and

[* Научный руководитель: ПАНИНА Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; ol87691@gmail.com

Supervisor: PANINA Olga Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management of the Financial University under the Government of the Russian Federation; ol87691@gmail.com]

information technologies, expand production factors by attracting innovations in the management environment. The activities of corporations are seriously affected by external and internal risks that need to be minimized using risk management tools.

Keywords: energy strategy, public policy, risks.

В настоящее время наблюдается повышенное внимание к реализации ключевых положений Энергетической стратегии РФ на период до 2035 г. В рамках сформировавшегося в XX веке ресурсно-сырьевого и технологического уклада мировой энергетики Российская Федерация занимает уникальное место, являясь одновременно крупным производителем, потребителем и экспортером всех видов углеродных энергетических ресурсов. Несмотря на всё перечисленное, в современных условиях энергетический сектор имеет крайне важное значение для развития национальной экономики, поскольку в масштабах своей деятельности способен обеспечить ей стабильный рост и укрепить конкурентные позиции.

Целесообразно отметить, что в основу становления и развития энергетического сектора в России лег процесс разгосударствления, который обусловил динамику монополизации экономики, пребывающей длительное время в условиях острого дефицита капитала. На пути России к индустриализации особое внимание уделялось формированию акционерной формы собственности. Длительное управление экономикой советского времени из единого экономического центра привело к стремительному росту уровня монополизации в энергетическом секторе. Ситуация усугублялась тем, что остро ощущался дефицит денежного капитала, которого для обеспечения деятельности крупных объектов реального сектора явно не хватало, а накопление его не представлялось возможным [2, с.32]. Трансформация отношений собственности сопровождалась приватизацией объектов из комплекса государственного имущества и привела к тому, что крупные пакеты акций сосредоточились в руках управления приватизируемых объектов [1].

В экономике Российской Федерации топливно-энергетический комплекс занимает существенное место и играет роль базовой инфраструктуры, основы формирования доходов бюджетной системы Российской Федерации и крупнейшего заказчика для других отраслей.

В условиях акционирования определенные преобразования произошли и в направлении корпоративного сектора, что приобрел черты инсайдерской и аутсайдерской модели. Положительное влияние на развитие энергетического сектора оказало создание организаций, которые учреждаются Российской Федерацией в социальных и иных полезных целях [3, с.106]. Имущество передается государством непосредственно корпорации и является ее собственностью, которую в тоже время можно использовать только в строгом соответствии с целями самой государственной корпорации. Подобное несовершенство правового статуса энергетических корпораций приводит к фактическому размыванию права собственности: корпорация имеет статус государственной организации, а переданное ей имущество прекращает принадлежать государству. Статус государственной энергетической корпорации как некоммерческой организации сопряжен с определенными рисками функционирования в реальном секторе, которые не позволяют провести четкую параллель с частным сектором. В этой связи представляется целесообразным и обоснованным выделение базовых рисков в деятельности государственных корпораций энергетического сектора, играющих важную роль в механизме развития национальной экономики и укрепления ее позиций при активном участии таких организаций.

Целью развития энергетики Российской Федерации является, с одной стороны, максимальное содействие социально-экономическому развитию страны, а с другой стороны, – укрепление и сохранение позиций Российской Федерации в мировой энергетике, как минимум, на период до 2035 года.

Учитывая складывающиеся тенденции, нельзя оставить без внимания риски монополизации, потенциальные конфликты интересов, коррупционные риски в условиях функционирования государственных корпораций, а также риски корпоративного управления и корпоративного контроля, которые без надлежащего воздействия и эффективных механизмов оптимизации могут привести к необосно-

ванным растратам бюджетных средств и ухудшению экономической ситуации в стране в целом.

В настоящее время существует определенная понятийная несогласованность, касающаяся трактовки и правильного понимания сущности риск-менеджмента в энергетическом секторе [1, с.83]. Вследствие этого, в дальнейшем, при налаживании системы функционирования энергетического сектора и попытках минимизации рисков в других направлениях многие субъекты энергетического сектора допускают ошибки, которые приводят к финансовым убыткам и не позволяют достичь поставленных целей деятельности, причиняют вред национальной экономике.

К толкованию, пониманию и выявлению ключевых рисков в энергетическом секторе наиболее логично подходить с позиций обобщения существующих подходов современной экономической теории и сформированной юридической практики. Интерес к минимизации рисков в современных условиях деятельности государственных энергетических корпораций вполне обоснован: как для инсайдеров, так и для внешних наблюдателей наличие системы качественного корпоративного управления – залог большей информационной открытости и прозрачности, что само собой повышает инвестиционную привлекательность энергетических субъектов, помогает в привлечении долгосрочных инвестиций, в конечном счете, повышает уровень развития экономики всей страны.

Приоритетами государственной энергетической политики Российской Федерации являются:

- гарантированное обеспечение энергетической безопасности страны в целом и на уровне субъектов Российской Федерации, в особенности расположенных на геостратегических территориях;
- первоочередное удовлетворение внутреннего спроса на продукцию и услуги в сфере энергетики;
- переход к экологически чистой и ресурсосберегающей энергетике;
- развитие конкуренции в конкурентных видах деятельности топливно-энергетического комплекса на внутреннем рынке.

Исследование проблем внедрения в энергетический сектор основ корпоративного управления позволяет выделить наиболее существенные пре-

пятствия в условиях противодействия накопленным рискам, а именно:

– слабое восприятие отечественными энергетическими корпорациями своей «социальной функции» как необходимого элемента существования корпораций в современных условиях развития национальной экономики;

– наличие специфических отношений между руководством и владельцами крупных пакетов акций, что не только приводит к конфликту интересов, но и свидетельствует об установлении коррупционных связей, не позволяя энергетическому сектору функционировать на принципах прозрачности и открытости;

– слабое восприятие энергетическим сектором современных тенденций развития корпоративного управления [5, с.11].

Полемика вокруг этого вопроса развернулась из-за отсутствия в современных научных кругах единого подхода к толкованию и пониманию масштабов угрозы существующих рисков в деятельности государственных корпораций энергетического сектора, пренебрежение которой неизменно приведет к ухудшению всех экономических процессов на государственном уровне.

Существующие риски в рамках реализации Энергетической стратегии, безусловно, требуют к себе внимания с позиции поиска и выработки эффективных методов и способов управления ими. Строгое соблюдение действующего законодательства и разработка необходимых программных документов (например, этических и корпоративных кодексов локального уровня), которые направлены на пресечение и своевременное выявление конфликта интересов в энергетическом секторе, противодействие любым коррупционным проявлениям, на первый взгляд, представляется достаточно простым заданием. Тем не менее, в современных условиях все гораздо сложнее, ввиду чего важно определить оптимальные способы выявления рисков и эффективные методы управления ими в масштабах реализации Энергетической стратегии.

Весьма действенным методом в данном смысле, на наш взгляд, является использование инструментов комплаенса, благодаря которым можно реализовать эффективную антикоррупционную политику, своевременно выявить и пресечь конфликт интересов в масштабах реализации Энергетической стратегии [4, с.160]. В настоящее время имеем ситуацию,

когда механизм получения преференций оказывается вмонтированным в систему государственного управления с помощью корпораций, интересы которых обеспечиваются соответствующими институтами власти. В таких условиях, по нашему мнению, обойтись без разработки и внедрения практики комплаенса как превентивной системы методов минимизации рисков и решения проблем в рамках реализации Энергетической стратегии. Считаем, что в направлении оптимизации механизмов риск-менеджмента в отношении реализации Энергетической стратегии, прежде всего, необходимо:

- реформировать аппарат государственной власти и создать действительно независимую систему правоохранительных органов;
- ввести механизмы контроля за расходами государственных корпораций и усилить ответственность за осуществление коррупционных действий;
- уменьшить количество необходимых документов разрешительного характера;
- наладить конструктивный диалог с бизнес-средой;
- создать максимально прозрачный процесс государственных закупок на среднесрочную перспективу, чтобы к их проведению можно было заранее подготовиться;
- ввести электронное управление для существенного уменьшения расходов и коррупционных рисков;
- осуществлять постоянный обмен опытом с правительственными организациями других стран;
- обеспечить возможность сотрудничества с международными организациями в целях выявления лучших практик риск-менеджмента и их последующей адаптации к российской действительности.

Таким образом, введение комплаенс-политики в условиях реализации Энергетической стратегии – это не единственный, но весьма обязательный шаг к повышению прозрачности принятия решений, обеспечение соблюдения стандартов деятельности субъектов энергетики на высоком уровне и предотвращения возникновения проявлений злоупотреблений со стороны органов управления.

В завершении следует подчеркнуть, что риски реализации Энергетической стратегии обусловлены нестабильными, кризисными явлениями в экономике. В механизме реализации Энергетической стратегии государственная собственность не должна вытеснять частную, однако, ей положено занимать

экономические ниши, предназначенные для производства общественных благ, которые потребляются совместно и создаются, соответственно, для всего общества. Предложенные способы и методы устранения и минимизации рисков в условиях реализации Энергетической стратегии позволят достичь оптимального экономического баланса в рамках соотношения государственной и частной собственности, а также сократить случаи нерационального и неэффективного расходования бюджетных средств.

Список источников:

1. Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 № 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года» // СЗ РФ. 2020. № 24. Ст. 3847.
2. Романова С.В., Крутова М.А. Риски как объект антикризисного управления предприятием: анализ и основные методы минимизации // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 3-2. С. 82-86.
3. Ряховская А.Н. Государственное регулирование экономики: риски и перспективы // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. № 1 (21). С. 31-36.
4. Смоленская С.В., Калядина Р.А. Риски естественных монополий в условиях реализации антимонопольной политики в современной России // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2020. № 4. С. 106-112.
5. Уткин В.А. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе и механизм его предотвращения и урегулирования // Безопасность бизнеса. 2018. № 5. С. 11-14.
6. Чернова Г.В. Страхование и управление рисками. М., 2014. 768 с.

КУЗНЕЦОВА Вера Викторовна,
кандидат экономических наук
доцент Департамента налогов и налогового
администрирования, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации, Москва
VeVKuznetsova@fa.ru

ХИХИНАШВИЛИ Леила Гочаевна,
студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
lelachka007@gmail.com

KUZNETSOVA Vera Victorovna,
Candidate of Economics
Associate Professor at the Department of Taxes and
Tax Administration Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow

KHIKHINASHVILI Leila Gochaevna,
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Налоговое администрирование банковской деятельности представляет собой систему управления налоговыми отношениями, складывающимися между субъектами банковской системы и налоговыми органами, и функционирующую на основе законодательной деятельности последних на всех уровнях. Система налогообложения кредитных организаций представляется специфической частью системы налогообложения России.

В статье рассмотрены стратегические цели налоговых органов в налоговом администрировании банковской деятельности.

Ключевые слова: налоговое администрирование, налоги, банковская деятельность, налоговый контроль, кредитные организации, налоговая ответственность.

ACTUAL PROBLEMS OF TAX ADMINISTRATION OF BANKING

Abstract. Tax administration of banking is a system for managing tax relations between the subjects of the banking system and tax authorities, and functioning on the basis of the legislative activities of the latter at all levels. The system of taxation of credit institutions appears to be a specific part of the taxation system in Russia.

The article discusses the strategic goals of tax authorities in the tax administration of banking.

Keywords: tax administration, taxes, banking, tax control, credit organizations, responsibility.

Налоговое администрирование банковской деятельности представляет собой систему управления налоговыми отношениями, складывающимися между субъектами банковской системы и налоговыми органами, и функционирующую на основе законодательной деятельности последних на всех уровнях. Система налогообложения кредитных организаций представляется специфической частью системы налогообложения России.

В данной статье определены основные условия повышения качества налогового администрирования банковской деятельности налоговыми органами: совершенствование законодательной базы в

области налогового администрирования банковской деятельности и организационной структуры налоговых органов; использование новейших технологий контрольной работы и технологий по отбору налогоплательщиков для проведения выездных проверок; изменение концепции взаимоотношений налоговых органов и налогоплательщиков через призму технологий цифровой экономики.

Необходимыми и эффективными изменениями в области налогового администрирования банковской деятельности стали следующие: введение универсальных требований к использованию института банковской гарантии; введение обязанности бан-

ков информировать налоговые органы об открытых счетах граждан и предоставлять сведения по ним; введение возможностей направлять запросы налогоплательщику по электронным каналам связи и приостанавливать операции по счетам при наличии оснований; введение обязанности представлять декларации по налогу НДС в электронном виде, книгу учета счетов-фактур в электронном виде вместе с налоговой декларацией.

Рассмотрим дополнительные обязанности банков по предоставлению сведений в налоговые органы. Налоговые органы вправе требовать от банков документы, подтверждающие факт списания со счетов налогоплательщика, плательщика сбора или налогового агента и с корреспондентских счетов банков сумм налогов, сборов, пеней и штрафов, и перечисления этих сумм в бюджетную систему РФ. Банк обязан сообщить в налоговый орган по месту своего нахождения информацию об открытии или о закрытии счета, вклада (депозита), об изменении реквизитов счета, вклада (депозита) организации, индивидуального предпринимателя (далее – ИП), физического лица (далее ФЛ), не являющегося ИП, о предоставлении права или прекращении права организации, ИП использовать корпоративные электронные средства платежа для переводов электронных денежных средств, а также об изменении реквизитов корпоративного электронного средства платежа. Банки обязаны выдавать налоговым органам справки о наличии счетов, вкладов (депозитов) в банке и (или) об остатках денежных средств на счетах, вкладах (депозитах), выписки по операциям на счетах, по вкладам (депозитам) организаций ИП и ФЛ, а также справки об остатках электронных денежных средств и о переводах электронных денежных средств в соответствии с законодательством Российской Федерации в электронной форме в течение трех дней со дня получения мотивированного запроса налогового органа. Также банк обязан сообщить в налоговый орган в электронной форме сведения об остатках денежных средств налогоплательщика-организации на счетах в банке, операции по которым приостановлены, а также об остатках электронных денежных средств, перевод которых приостановлен, в течение трех дней после дня получения решения этого налогового органа о приостановлении операций по счетам налогоплательщика-организации в банке [1, статья 86].

Соответственно, по всем перечисленным операциям налоговые органы осуществляют налоговое администрирование банковской деятельности.

В связи с выполнением указанных функций налогового администрирования банков, возложенных на Федеральную налоговую службу Российской Федерации (далее ФНС) [4] на современном этапе ФНС проводятся мероприятия, направленные на единое цифровое администрирование и разработку системы электронного обмена документацией, которые также и в будущем будут в основе разработок [8].

Одной из стратегических целей налоговых органов в налоговом администрировании банковской деятельности является подключение кредитных организаций к цифровой платформе ФНС Российской Федерации, базирующейся на технологии распределенного реестра (блокчейн), где участники и государственные органы получают доступ к информационным сервисам [5,6,7]. Помимо этого, налоговые органы нацелены на создание клиент-ориентированной системы предоставления услуг, в том числе цифровых систем, а также снижение издержек налогоплательщиков при взаимодействии с государством и непосредственного государственного управления [12].

Так, опубликованный ФНС план деятельности ФНС России на 2021 год, утвержденный Министерством финансов РФ [8], содержит порядка ста мероприятий, среди которых совершенствование платформы по взаимодействию с банками, разработка новой версии автоматизированной информационной системы «Налог-4», создание системы передачи административных данных в другие заинтересованные государственные органы. Также налоговыми органами разрабатывается система контроля за уплатой налогов нового поколения.

Налоговыми органами создаются новые платформы для банков и чиновников [9].

Досье банковских клиентов

Цифровая платформа ФНС для взаимодействия с банками уже функционирует (согласно уточнениям РБК в пресс-службе ФНС [9]). Она построена на технологии распределенного реестра (блокчейн), когда каждый участник процесса работает с данными своего узла в соответствии с присвоенной ему ролью. В 2020 году платформа использовалась для поддержки граждан и экономики страны от последствий COVID-19, в частности позволяла ускорить выдачу льготных кредитов бизнесу. Банки обходились без дополнительных подтверждающих документов, за

короткое время получая верифицированные данные о статусе заемщика из государственных реестров, администрируемых налоговой службой.

Один из главных проектов – блокчейн-система по предоставлению банкам данных о заемщиках, система нового поколения по контролю за налогами и платформа передачи данных в другие госорганы. В частности, ФНС планирует ввести в эксплуатацию цифровую платформу оценки налогоплательщиков на основании налоговых данных при оказании им финансовых (в том числе банковских) услуг. Сервис поможет банкам и их клиентам – в том числе потенциально ускорит и удешевит предоставление кредитных продуктов согласно утверждениям опрошенных РБК представителей банков. Однако есть и риски – например, утечки персональных данных, предупредили эксперты.

Проанализировав претворяемую налоговыми органами концепцию в сфере налогового администрирования банков, авторы считают, что основными направлениями совершенствования налогового администрирования являются [10,12]:

1. Налоговая прозрачность, может быть реализована через подачу детальной отчетности, за счет предоставления налогоплательщикам доступа к налоговой информации о себе;

2. Совершенствование инструментов аналитической работы благодаря использованию эффективных механизмов взаимодействия государственных органов в части обмена налоговой информацией; развитие электронного взаимодействия между налоговыми администрациями разных стран.

Итак, немаловажной целью налоговых органов является обеспечение высокого уровня надежности и безопасности систем информационно-технологической инфраструктуры, призванное обеспечить равные для всех условия ведения бизнеса. Тем самым налоговые органы сумеют обеспечить высокий уровень эффективности налогового администрирования, в том числе сокращение теневой экономики за счет цифровой трансформации.

Список источников:

1. *Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ. Путь доступа: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=389202&dst=0&rnd=0.5502748358778715#gGvZloSCmOt9KOi01>. (дата обращения 14.11.2021)*

2. *Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ. Путь доступа: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=389202&dst=0&rnd=0.5502748358778715#gGvZloSCmOt9KOi01>. (дата обращения 14.11.2021)*

3. *Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности». Путь доступа: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=onsaloS00SigQE3A2&cacheid=CBEA60A5FD555F73C5DCFF7D69F269216&mode=splus&base=LAW&n=382634&rnd=4C7AA11BACC2A8C36EB8C71A759C2AA9#dkvaloSWwDv6Icsx>. (дата обращения 14.11.2021)*

4. *Постановление Правительства РФ от 30.09.2004 N 506 (ред. от 17.08.2021) «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021). Путь доступа: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=uCFbloSeTi6TO2ny1&cacheid=56FD6C99124DDBCF1DBE1C97F39E6E65&mode=splus&base=LAW&n=393335&rnd=4C7AA11BACC2A8C36EB8C71A759C2AA9#w2IbloSkUrrOnV701>. (дата обращения 14.11.2021)*

5. *Приказ МНС России от 16.04.2004 N САЭ-3-30/290@ (ред. от 11.06.2021) «Об организации работы по налоговому администрированию крупнейших налогоплательщиков». Путь доступа: <https://online3.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=bKnbloSASsqmQkL&cacheid=814C30101A148DB96A0B748D3A8A8BB6&mode=splus&base=LAW&n=389656&rnd=4C7AA11BACC2A8C36EB8C71A759C2AA9#F1ubloSsqwBHlBhC>. (дата обращения 14.11.2021)*

6. *Приказ ФНС России от 11.05.2021 N ЕД-7-23/477@ «Об утверждении форм и форматов документов, используемых при составлении мотивированного мнения налогового органа в электронной форме, а также формы мотивированного мнения налогового органа и требований к его составлению» // Текст документа размещен в СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=BB2C6EF7D0DC3F061F2AA0485BBF0E76&base=LAW&n=387821&dst=100008&field=134&stat=srcfld%3D134%26src%3D100000001%26code%3D16876%26page%3Dinf%26pr%3D0%26base%3DLAW%26doc%3D218553#CQohl oS8Q4tiQj2o> (дата обращения: 14.11.2021).*

7. *Приказ ФНС России от 16.07.2020 № ЕД-7-2/448@ «Об утверждении Порядка направления и получения документов, предусмотренных НК РФ и используемых налоговыми органами при реализации своих полномочий в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах, а также представления докумен-*

тов по требованию налогового органа в электронной форме по телекоммуникационным каналам связи // Текст документа размещен в СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=BB2C6EF7D0DC3F061F2AA0485BBF0E76&base=LAW&n=369640&dst=100010&field=134&stat=srcfld%3D134%26src%3D1000000001%26code%3D16876%26page%3Dinfo%26p%3D0%26base%3DLAW%26doc%3D122694#jvhgloS27sgIEGs61> (дата обращения: 14.11.2021).

8. План деятельности ФНС на 2021 год. Режим доступа: <https://data.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/docs/analit/pg2021.pdf> (дата обращения 14.11.2021)

9. <https://www.rbc.ru/economics/04/03/2021/603f8ec99a7947c24dfd973a> (дата обращения 14.11.2021).

10. Кузнецова В.В., Старостенко М.И. Журнал финансовая экономика (входит в перечень ВАК). № 11, 2019. Технологии в управлении данными в

цифровой экономике. Путь доступа: [file:///C:/Users/%D0%AE%D1%80%D0%B8%D0%B9/Downloads/%D0%96%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%BB%2011-2%20\(3\).pdf](file:///C:/Users/%D0%AE%D1%80%D0%B8%D0%B9/Downloads/%D0%96%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%BB%2011-2%20(3).pdf)

11. Кузнецова В.В., Старостенко М.И. Журнал финансовая экономика (входит в перечень ВАК). № 12, 2019. Использование технологии Биг дата в банках. Путь доступа: [file:///C:/Users/%D0%AE%D1%80%D0%B8%D0%B9/Downloads/%D0%96%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%BB%2012-1%20\(2\).pdf](file:///C:/Users/%D0%AE%D1%80%D0%B8%D0%B9/Downloads/%D0%96%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%BB%2012-1%20(2).pdf)

12. Кузнецова В.В., Вагабова А., Журнал Самоуправление (входит в перечень ВАК) №3 (119) том2, 2020. Перспективы совершенствования фискальной политики в банковской деятельности. Путь доступа: https://drive.google.com/file/d/1_fyngBnGI20I3-vBlwjLV405IC_uzFHW/view?usp=sharing

УДК 369.3

МАКСИМОВ Сергей Игоревич,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
foxray@bk.ru

MAXIMOV Sergey Igorevich,
Student, Financial University under the Government of
the Russian Federation, Moscow

РУСИНОВ Дмитрий Алексеевич,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
dmitriy.rusinov.01@mail.ru

RUSINOV Dmitriy Alekseevich,
Student, Financial University under the Government of
the Russian Federation, Moscow

СТРАХОВАНИЕ ЗАНЯТОСТИ В РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НА ФОНЕ ЭПИДЕМИИ

Аннотация. На фоне пандемии коронавируса достаточно существенно обострились проблемы, связанные с ростом безработицы, так как многие граждане потеряли работу в период эпидемии. Одним из возможных решений данной проблемы является страхование занятости. В данной статье рассмотрено страхование граждан Российской Федерации от потери работы как одно из возможных решений проблем, связанных с ростом безработицы в стране в условиях пандемии, и изучена система страхования

Научный руководитель: СЕЛИВАНОВА Марина Александровна, кандидат экономических наук, доцент Департамента страхования и экономики социальной сферы Финансового факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
maaselivanova@fa.ru

Scientific adviser: SELIVANOVA Marina Aleksandrovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Insurance and Social Economy of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

от безработицы, которая существовала в России до 2001 г. Проведен SWOT – анализ страхования от безработицы в целях выявления сильных и слабых сторон принятия такого решения.

Ключевые слова: рынок страхования, безработица, страхование занятости, COVID-19, риски.

EMPLOYMENT INSURANCE IN RUSSIA: DEVELOPMENT PROSPECTIVES WITH CONNECTION TO THE CORONAVIRUS PANDEMIC

Abstract. With the uprise of the coronavirus pandemic, the problems associated with the rise in unemployment have become quite aggravated, since many citizens have lost their jobs during the pandemic. Employment insurance is one of the possible solutions to this problem. This article looks at the insurance of citizens of the Russian Federation against job loss as one of the possible solutions to the problems associated with the growth of unemployment in the country related to the pandemic. It examines the unemployment insurance system that existed in Russia until the year 2001. A SWOT analysis of unemployment insurance has been carried out in order to identify the strengths and weaknesses of making such a decision.

Keywords: insurance market, unemployment, employment insurance, COVID-19, risks.

До 2001 года в России действовала система взносов в страховой фонд – внебюджетный фонд занятости, который формировался из взносов в размере 1,5–2% от Фонда оплаты труда. Целью этого Фонда была компенсация потери заработка. Граждане, которые искали работу в первый раз или хотели возобновить работу после перерыва не имели права на это пособие.

Основное отличие деятельности существовавшего до 2001 года Фонда занятости РФ от современного заключается в источнике финансирования. Пособие по безработице – это средства федерального бюджета, размер которых устанавливается постановлением Правительства страны, а в случае страхования занятости фонд формировался за счет средств работодателей. Фонд был ликвидирован с целью снижения административной нагрузки на бизнес и предпринимательство. Более того, этот Фонд перестал справляться со своими функциями, страховые выплаты покрывали не всех безработных.

В 2017 году Министр труда предложил вернуть эту систему, а в 2020 году эта идея была вновь выдвинута в Совете Федерации. Однако проблема безработицы на тот момент была не такой очевидной, как сегодня [1].

Структура фондов, которые мы рассматриваем не новая и активно используется в некоторых странах. Изучая международную практику, авторы рассмотрели действующую в Канаде систему страхования от безработицы. Эта программа позволяет лицам, которые недавно потеряли работу не по своей вине, не могут работать из-за болезни, вынуждены ухаживать за ребенком или членом семьи, получать временную

финансовую помощь. Продолжительность времени, в течение которого предоставляются пособия, зависит от уровня безработицы в конкретном географическом регионе. Размер взносов работодателей в 1,4 раза превышает размер взносов работников. Размер страхового взноса по страхованию занятости и продолжительность выплат зависит от стажа работы сотрудника и уровня безработицы в конкретном регионе.

Минимальный уровень безработицы во всех регионах Канады с 9 августа 2020 года уставлен в размере 13,1%. Если уровень безработицы в регионе превышает 13,1%, политика предполагает использование более высокой фактической ставки для расчета пособий. Так же это означает, что безработный гражданин будет получать регулярные пособия не менее 26 недель. Правда, необходимо добавить, что для получения пособия гражданин должен был быть трудоустроен как минимум 420 рабочих часов, перед моментом потери работы. [2]

Размер выплат составляет не менее 500 долларов в неделю до уплаты налогов. Продолжительность выплат по страхованию занятости составляет от 14 до 45 недель в зависимости от уровня безработицы в регионе.

Сумма еженедельных пособий рассчитывается следующим образом: общий страховой заработок за требуемое количество недель делится на требуемое количество недель и умножается на 55% для расчета еженедельных пособий. Процент, находящийся в знаменателе зависит от уровня безработицы в районе, в котором живет сотрудник. Пособия по страхованию занятости облагаются налогом [3].

В Соединенных Штатах Америки (США) реализуется эффективная программа социальной поддержки безработных. Чтобы получить поддержку от правительства, необходимо проработать не менее 6–12 месяцев на одном и том же рабочем месте. Точный период времени зависит от штата, в котором живет сотрудник. Условия выплат включают тот факт, что сотрудник должен работать на постоянной основе и должен быть зачислен в штат, а не работать по контракту или по иному соглашению. В течение этого времени необходимо получать больше минимального уровня заработной платы, который установлен государством. Страховым случаем будет являться увольнение сотрудника в связи со снижением спроса на рабочую силу, а не из-за нарушения режима труда или несоблюдения официальных требований и инструкций. Период материальной поддержки составляет около 6,5 месяцев [4].

Авторы статьи считают, что опыт США может быть использован в России как пример для создания эффективной программы социальной поддержки безработных.

Тем не менее сможет ли такой Фонд решить проблему компенсации выплат безработным в России? Изучение деятельности существовавшего Фонда было выявлено, что при резком увеличении числа безработных Фонд может не справиться со своей задачей. 1–2% отчислений от заработной платы было недостаточно. Увеличение этого процента может вызвать недовольство у населения. Еще один важный факт заключается в том, что не все граждане нуждаются в таких платежах. Наиболее заинтересованы в таком страховании те граждане, которые живут ис-

ключительно на заработную плату и не имеют вкладов или сбережений. Для них период вынужденной безработицы является самым тяжелым. Если будет введено обязательное страхование от безработицы, то для многих это будет неоправданными, по их мнению, расходами. [5]

Возможной альтернативой обязательному страхованию может быть добровольное страхование от безработицы. В связи с этим авторы считают, что рынок коммерческого страхования может решить проблемы безработицы лучше и эффективнее. Данный вид страхования будет востребован на рынке и позволит привлечь большее число клиентов, а страховые компании будут заинтересованы в предложении подобных страховых продуктов. У страхователей будет возможность оценить условия по страховым продуктам на рынке и подобрать наиболее подходящий для себя.

Еще один способ решить проблему поиска расчета оптимального уровня страховой премии, с которой столкнулся первоначальный государственный фонд – это создать систему премий, основанную на математических ожиданиях. Эта система подразумевает расчет страховой премии выше среднемесячной, которая будет соответствовать верхней границе доверительного интервала F статистики при определенном уровне доверия [6]. Другими словами, основная идея этой системы заключается в том, что каждый месяц появляется статистически максимальное количество работников, потерявших работу. Собранные премии формируют резервный фонд. Из этого фонда безработные страхователи будут получать оплату в соответствии с их предыдущим доходом (или иным

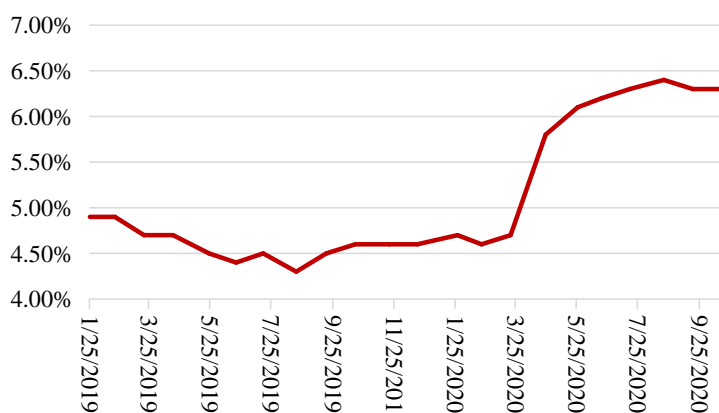

Рис. 1. Динамика уровня безработицы в России за 2019–2020 гг., % Источник: составлено по данным Investing

образом, если это указано в договоре). В конце периода высокой безработицы определенный процент резервных денег страховая компания оставляет себе, как оплату за выполнение услуг, а остальная часть будет распределена между держателями полисов в соответствии с их первоначальным взносом. В некоторых случаях краткосрочные инвестиции являются возможным вариантом для страховой компании, чтобы эффективно использовать резервные средства. Возможно, это даже принесет держателям полисов более высокую прибыль, повышая популярность подхода [7].

Проведенный SWOT-анализ развития такого вида страхования в России показал:

Сильные стороны: Эта политика действительно предполагает высокий спрос в связи с недавней неопределенностью в сфере занятости. Пандемия, вызванная коронавирусной инфекцией, и экономический кризис значительно повлияли на рынок труда (рис. 1). Это скажется на отдельных работниках, и чтобы они нашли способ снизить свои риски, может быть имплементирована данная политика. После того, как пандемия закончится, уровень безработицы будет сохраняться еще в течение ряда лет. Это можно спрогнозировать, рассматривая предыдущие события такого рода, такие как кризис 2008 года и кризис 2014 года. [8]

Слабые стороны: Основной проблемой является расчет страховой премии. Страховым актуариям предстоит рассчитать страховой тариф по данному виду страхования и предложить такой тариф, который был бы привлекательным для страхователей и позволил страховой компании получать прибыль и поддерживать ей стабильное финансовое положение.

Возможности: Страхование от безработицы может оказаться довольно прибыльным из-за высокого спроса и при отсутствии предложений на рынке в настоящее время может привести к монополизации данного сегмента отдельными страховыми компаниями. Если это произойдет, компания, впервые успешно реализовавшая этот продукт, будет доминировать над новичками, благодаря опыту расчета и сформированной клиентской базы.

Угрозы: Российский страховой рынок только развивается, а это может стать сдерживающим фактором для создания и реализации нового страхового продукта на рынке. К сожалению, уровень страховой грамотности населения России пока остается на не-

высоком уровне, как следствие, возникает недоверие как к страховым компаниям, непонимание тех или иных страховых продуктов и боязнь их приобретения.

Подводя итоги, первым делом можно сказать, что предлагаемая нами практика страхования выручки и ее близкие аналоги активно и успешно используются за рубежом. Так же, нужно заметить, что прежде в России уже были попытки создания данного вида страхования, но в ранее использованных подходах имелись существенные недочеты. Сейчас предпосылками к созданию такого вида страхования в России является повышенный уровень безработицы, который предположительно сохранится на протяжении нескольких лет даже после окончания пандемии. Несмотря на сложности в расчете премии, при успешной имплементации данного вида страховки, перспективы для получения высокой выручки очень реальны.

Список источников:

1. *Министр труда предложил вернуть в России страхование от безработицы. RBC news [Электронный ресурс]. URL: rbc.ru/economics/28/02/2017/ (date of reference 09.07.2021)*
2. *EI premium rates and maximums: website of Canadian gov. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.canada.ca/en/revenue-agency/services/tax/businesses/topics/payroll/payroll-deductions-contributions/employment-insurance-ei/ei-premium-rates-maximums.html> (date of reference 09.07.2021)*
3. *Employment Insurance (EI): website of Canadian gov. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.canada.ca/en/employment-social-development/programs/ei.html> (date of reference 09.07.2021)*
4. *Unemployment Help: website of USA gov. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usa.gov/unemployment> (date of reference 09.07.2021)*
5. *Закон РСФСР «О занятости населения в РСФСР» № 1032-1*
6. *Mohammad Mahbobi and Thomas K. Tiemann. Introductory Business Statistics with Interactive Spreadsheets – 1st Canadian Edition. 2015.*
7. *Закон Российской Федерации от 27.11.1992 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» №4015-1*
8. *Уровень безработицы в России: официальный сайт Investing [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.investing.com/economic-calendar/russian-unemployment-rate-556> (date of reference 09.07.2021)*

УДК 338.49

МЕРКУЛИНА Ирина Анатольевна,
доктор экономических наук, профессор,
профессор Департамента логистики и
маркетинга, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
iamerkulina@fa.ru

MERKULINA Irina Anatol'evna,
Doctor of Economics, Professor,
Professor of Logistics and Marketing
Financial University under the government of the
Russian Federation,
Moscow

РИСК-АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ

Аннотация. Обоснована значимость проблемы развития инфраструктуры в регионах Арктической зоны. Определена необходимость разработки системы оценки рисков развития инфраструктурных арктических проектов. Проведен анализ инвестиционных рисков, как наиболее вероятных по возможности наступления в арктических регионах. Выполнен анализ каждого из элементов инвестиционного риска по степени их влияния на развитие инфраструктуры арктических регионов и возможности наступления в определенном временном пространстве. Для наиболее значимых элементов инвестиционного риска приведены рекомендации и компенсационные управленческие мероприятия по их снижению в целях развития инфраструктуры арктических регионов.

Ключевые слова: риски, арктические регионы, инфраструктура, инвестиции, проекты, экология, экономика, социальная сфера, управление.

RISK ANALYSIS OF INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT IN THE ARCTIC REGIONS

Abstract. The significance of the problem of infrastructure development in the regions of the Arctic zone is substantiated. The necessity of developing a risk assessment system for the development of infrastructure Arctic projects is determined. The analysis of investment risks as the most likely to occur in the Arctic regions is carried out. The analysis of each of the elements of investment risk according to the degree of their impact on the development of the infrastructure of the Arctic regions and the possibility of occurrence in a certain time space is carried out. Recommendations and compensatory management measures to reduce them in order to develop the infrastructure of the Arctic regions are given for the most significant elements of investment risk.

Keywords: risks, arctic regions, infrastructure, investments, projects, ecology, economy, social sphere, management.

Статья подготовлена по результатам научно-исследовательской работы, выполняемой в рамках государственного задания в ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» в 2021 году.

Регионы Арктической зоны России обладают существенным природно-ресурсным и логистическим потенциалом, реализация которого представляет собой важную научно-техническую задачу, актуальность которой подчеркивается на всех уровнях управления.

Освоение арктических регионов требует разработки новых высокоэффективных технологий, способов организации материально-технического обеспечения удаленных объектов, движения транспортных средств, минимизации воздействия на экосистему региона, что может быть обеспечено только соот-

ветствующей инфраструктурой. Однако развитие подобной инфраструктуры характеризуется наличием рисков различной степени дислокации для каждого из регионов российской Арктики.

В целях настоящего исследования остановимся более подробно на инвестиционных рисках, поскольку строительство объектов инфраструктуры и реализация иных инвестиционных проектов почти всегда связана с инвестиционными вложениями. Почти все арктические регионы обладают высокими показателями объема инвестиций в основной капитал (табл. 1).

Как видно из табл. 1, в 2020 году наибольший вклад в объем инвестиций в основной капитал приходился на Ямало-Ненецкий автономный округ, его доля составила 34% от общего объема инвестиций в УФО. Красноярский край обеспечивал почти четвертую часть объема инвестиций в СФО. Достаточно высокие показатели объема инвестиций и у других арктических регионов, входящих в СЗФО и ДФО.

Инвестиционные риски арктических регионов могут быть декомпозированы на их основные виды, ранги которых ежегодно рассчитываются рейтинговым агентством «Эксперт», а именно:

- социальные риски;
- экономические риски;
- финансовые риски;
- криминальные риски;
- экологические риски;
- управленческие риски [2].

Социальные риски будут проявляться в том, что в каждом из арктических регионов возможно изменение социально-демографической ситуации. Основные изменения могут коснуться качества трудового потенциала и будут связаны с возможным снижением образовательного уровня населения региона, что напрямую влияет на качественный уровень создаваемых и уже функционирующих объектов инфраструктуры. Также социальные риски могут быть связаны с последствиями пандемии covid-19, которые будут проявляться в силу таких причин, как утрата покупательской способности населения, сокращение доходов, повышенный уровень безработицы. По данным рейтинга инвестиционной привлекательности [3], ежегодно проводимого рейтинговым агентством «Эксперт», на фоне карантинных ограничений произошел рост безработицы. За апрель–июнь 2020 года ее уровень увеличился до 6,0% (против 4,6% за аналогичный период прошлого года).

На рис. 1 приведены данные о показателях социального риска в арктических регионах за период с 2015 по 2020 год.

Как видно из рис. 1, к арктическим регионам с высоким социальным риском по состоянию на 2020 год относятся Республика Саха (Якутия), Республике Коми, Республика Карелия. Средний социальный риск присущ Ненецкому автономному округу, Красноярскому краю, Мурманской области. Высокий социальный риск был зафиксирован в Чукотском автономном округе, Архангельской области, Ямало-Ненецкий автономном округе.

В целом, вероятность наступления социальных рисков и степень их влияния на развитие инфраструктуры арктических регионов можно оценить как среднюю.

Рекомендации и компенсационные мероприятия по управлению социальными рисками развития инфраструктуры арктических регионов и их снижению:

- для арктических регионов с высоким социальным риском необходимо рассмотреть возможности привлечения на работу специалистов из других соседних регионов, обладающих трудовым потенциалом;
- для арктических регионов со средним и низким социальным риском следует разработать программы повышения квалификации сотрудников в целях получения компетенций, необходимых для работы по реализации инфраструктурных проектов;
- для всех арктических регионов следует рассмотреть возможность введения для сотрудников компенсационных расходов, направленных на стимулирование работы по реализации инфраструктурных проектов;
- для всех арктических регионов следует осуществлять мониторинг количества работников, привлеченных для работы в инфраструктурных проектах, с целью их увеличения, что создаст дополнительные рабочие места;
- для всех арктических регионов следует рассмотреть возможность создания социальной инфраструктуры для сотрудников: жилищное строительство домов, детских садов, школ, иных инфраструктурных объектов социального назначения.

Экономические риски обусловлены тем, что происходит общее ухудшение состояния дел с экономикой на уровне регионов, например, снижение ВВП, которое во втором квартале 2020 г. составило 8,0% (год к году) [3]. Причем это падение затронуло практически все регионы, значимые с точки зрения вклада в российскую экономику.

На рис. 2 приведены данные о показателях экономического риска в арктических регионах за период с 2015 по 2020 год.

Общее влияние экономического риска на развитие инфраструктуры арктических регионов можно оценить как высокое. Вместе с тем, по данным рис. 2 можно выделить две группы регионов: с низким уровнем экономического риска, к которым относятся Красноярский

Табл. 1. Объем инвестиций в основной капитал в арктических регионах

Инвестиции в основной капитал	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Республика Карелия, млн руб.	32738	34700	41568	48116	48260	56957
Республика Коми, млн руб.	169936	200261	134152	136474	121578	140448
Архангельская область, млн руб.	172221	169432	215493	198357	193157	198789
Мурманская область, млн руб.	100418	85495	113269	155744	170856	191126
Ненецкий автономный округ	114503	85703	106578	91041	97035	90238
Северо-Западный федеральный округ (СЗФО), млрд. руб.	1437,5	1742,4	1883,3	2308,9	2083,0	2204,7
Доля инвестиций в основной капитал арктических регионов, входящих в СЗФО, от общих инвестиций в основной капитал по СЗФО, %	41%	33%	32%	27%	30%	31%
Республика Саха (Якутия), млн руб.	198032	275576	386790	403574	420944	221707
Чукотский автономный округ, млн руб.	14633	12757	12500	17381	27211	31627
Дальневосточный федеральный округ (ДФО), млрд руб.	1017,6	1119,9	1288,2	1443,6	1660,7	1551,1
Доля инвестиций в основной капитал арктических регионов, входящих в ДФО, от общих инвестиций в основной капитал по ДФО, %	21%	26%	31%	29%	27%	16%
Красноярский край, млн руб.	396865	425932	420886	421780	436407	478575
Сибирский федеральный округ (СФО), млрд руб.	1270,6	1326,2	1413,0	1573,3	1798,3	1913,7
Доля инвестиций в основной капитал арктических регионов, входящих в СФО, от общих инвестиций в основной капитал по СФО, %	31%	32%	30%	27%	24%	25%
Ямало-Ненецкий автономный округ, млн руб.	779406	1093082	1069620	1021502	943833	1075311
Уральский федеральный округ (УФО), млрд руб.	2357,9	2688,0	2833,1	2966,7	2967,3	3146,9
Доля инвестиций в основной капитал арктических регионов, входящих в УФО, от общих инвестиций в основной капитал по УФО, %	33%	41%	38%	34%	32%	34%

Источник: составлено автором по данным [1]

край и Республика Саха (Якутия), и с высоким уровнем экономического риска, к которым относятся остальные регионы Арктической зоны Российской Федерации.

Рекомендации и компенсационные мероприятия по управлению экономическими рисками развития инфраструктуры арктических регионов и их снижению:

- для арктических регионов с высоким экономическим риском необходимо рассмотреть мероприятия по модернизации основных производственных фондов, повышению рентабельности региональных промышленных предприятий и стимулированию их инвестиционной привлекательности;
- для арктических регионов с низким уровнем экономического риска возможно проведение меро-

приятый аналитического характера, позволяющих установить причины и факторы, обеспечивающие указанный уровень риска.

Финансовые риски для инфраструктурных проектов, реализуемых в арктических регионах, следует считать высокими, как по степени влияния, так и по вероятности наступления. Вместе с тем, для каждого из арктических регионов, уровень финансового риска будет различным.

На рис. 3 приведены данные о показателях финансового риска в арктических регионах за период с 2015 по 2020 год.

Как видно из рис. 3, к арктическим регионам с высоким финансовым риском по состоянию на 2020 год относятся Чукотский автономный округ, Республика

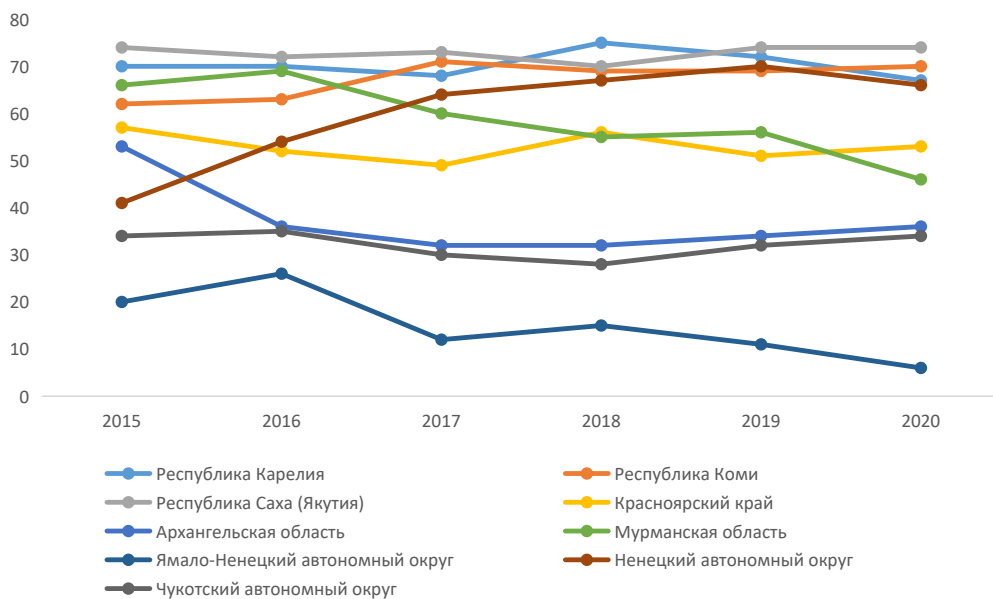

Рис. 1. Социальные риски арктических регионов, ранг
Источник: составлено автором по данным [2]

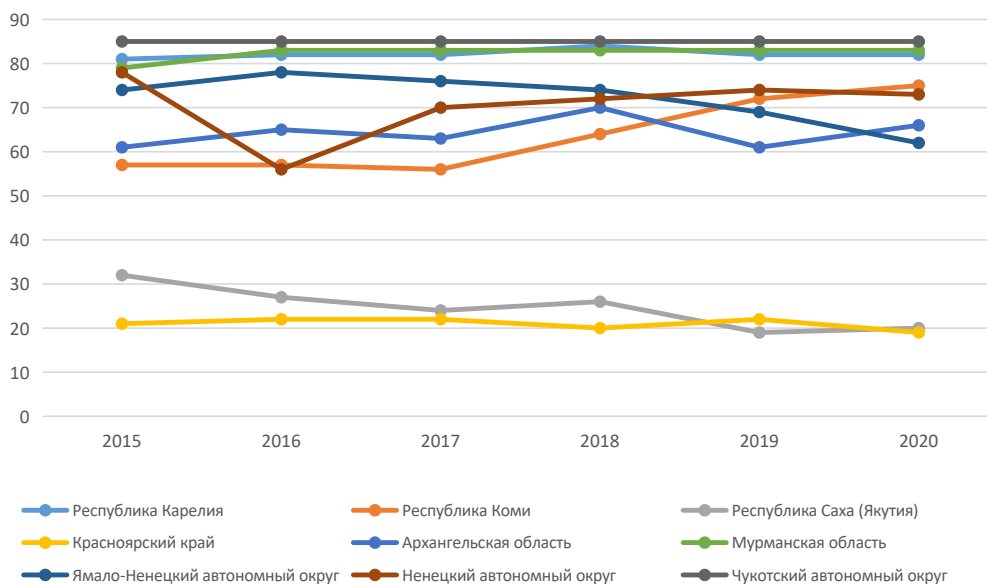

Рис. 2. Экономические риски арктических регионов, ранг
Источник: составлено автором по данным [2]

Карелия, Архангельская область. Средний финансовый риск присущ Республике Саха (Якутия), Мурманской области, Республике Коми, Ненецкому автономному округу. Низкий финансовый риск был зафиксирован в Красноярском крае и Ямало-Ненецкий автономном округе.

Финансовые риски также включают инфляционные риски, депозитные риски и кредитные риски. Инфляционный риск представляет собой финансовый риск утраты стоимости актива или снижения величины дохода в реальном выражении из-за инфляции.

По данным информационного портала «Ведомости» [4] инфляция в России по итогам 2020 г. составила 4,9%, при этом годовой уровень инфляции в 2020 г. оказался самым высоким с 2016 г. В 2016 г. инфляция составила 5,5%, в 2017 г. – 2,5%, в 2018 г. – 4,3%, а в 2019 г. – 3,04%.

По оценкам информационного портала «Инфляция в России» [5] в сентябре 2021 года уровень инфляции в России составил 7.41% (в годовом исчислении, за последние 12 месяцев), что на 0.72 больше, чем месяцем ранее.

Таким образом, для развития инфраструктуры арктических регионов инфляционный риск следует считать высоким, как по степени влияния, так и по вероятности наступления.

Депозитный риск возникает в случае размещения компаниями временно свободных денежных средств на депозитах кредитных организаций и заключается в вероятности невозврата депозитных вкладов, однако текущая экономическая конъюнктура может быть оценена как стабильная, по крайней мере – для кредитных организаций, что минимизирует риски потери депозитных вложений, поэтому данный вид риска можно оценить как низкий.

Кредитный риск – возникает ввиду наличия у компаний дебиторской задолженности, которая снижает количество высоколиквидных средств актива и снижает операционный цикл предприятия. Те компании, в которых показатель дебиторской задолженности является высоким, в большей степени подвержены данному виду риска. Однако в целом кредитный риск можно оценить как низкий.

Рекомендации и компенсационные мероприятия по управлению финансовыми рисками и их снижению:

- ежеквартальный мониторинг финансовых показателей компаний, реализующих инфраструктурные проекты, и введение корректирующих воздействий при расхождении плановых и фактических значений;
- ежегодный мониторинг рейтингов инвестиционной привлекательности арктических регионов, изучение показателей рейтингов и работа над достижением приоритетных показателей;
- расширение внебюджетных источников привлечения инвестиций, в том числе активное использование механизмов государственно-частного партнерства;
- расширение информационных источников, в которых осваиваются возможности компаний, реа-

лизирующих инфраструктурные проекты в арктических регионах, проведение рекламных компаний, использование возможностей глобальных информационных сетей по привлечению резидентов.

Криминальные риски арктических регионов за период с 2015 по 2020 год приведены на рис. 4 и их влияние на развитие инфраструктуры можно оценить, как низкое.

Криминальные риски в основном будут проявляться на макроуровне и будут связаны с глобальной политической обстановкой, которая в 2019, 2020, 2021 году и в ближайшей перспективе может быть охарактеризована как нестабильная, что обусловлено последствиями затяжной пандемии covid-19, возможными рисками крупной катастрофы в киберпространстве в 2021–2022 годах и иными факторами.

Экологические риски для развития инфраструктуры арктических регионов представляют собой возможность наступления гражданской ответственности за нанесение ущерба окружающей среде и могут возникнуть как в процессе строительства, так и в процессе эксплуатации объектов инфраструктуры. Экологические риски арктических регионов за период с 2015 по 2020 год в каждом из рассмотренных регионов не подвергались существенным изменениям [2], их ранговые значения находились в пределах от 74 до 85 единиц, при этом влияние на развитие инфраструктуры можно оценить, как высокое.

Обобщим основные проблемы, связанные с развитием промышленной деятельности на Арктических территориях. Здесь следует указать на высокий уровень выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух, которые происходят от стационарных источников, что требует дальнейшего совершенствования системы управления выбросами загрязняющих веществ.

Система снижения отходов производства может быть апробирована сначала в регионах с низкой степенью нарушения окружающей среды и далее уже внедрена в регионы со средней и высокой степенью нарушения окружающей среды.

Вместе с тем, указанные проблемы следует рассматривать также с точки зрения оценки уязвимости территорий, оценки согласия социума на реализацию проектов (власть, бизнес, местные официальные сообщества), оценки региональных ресурсов по всем экосферам и приоритетам развития территорий.

Для компаний, реализующих инфраструктурные арктические проекты, присутствует также управлен-

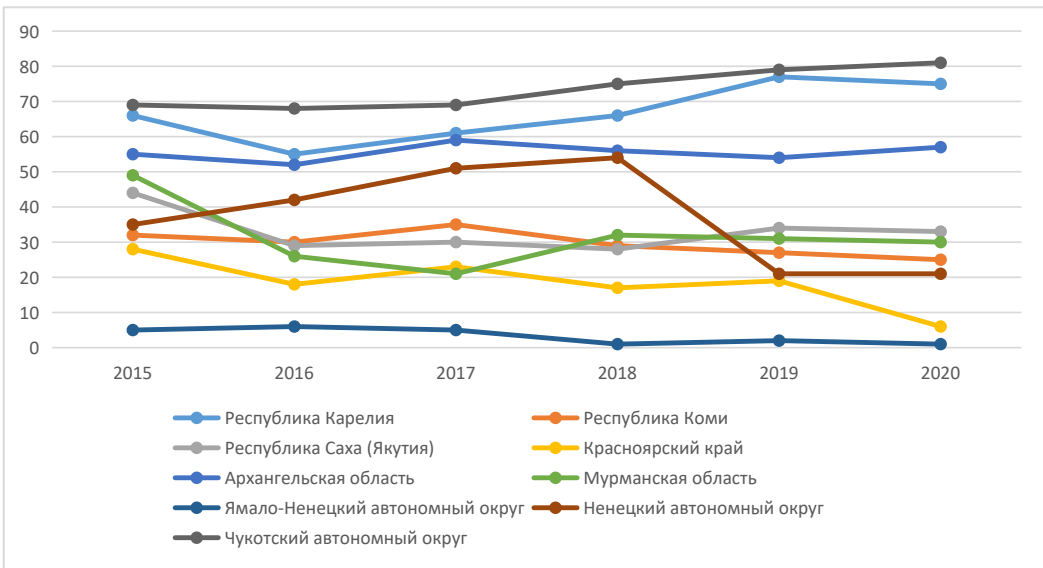

Рис. 3. Финансовые риски арктических регионов, ранг
Источник: составлено автором по данным [2]

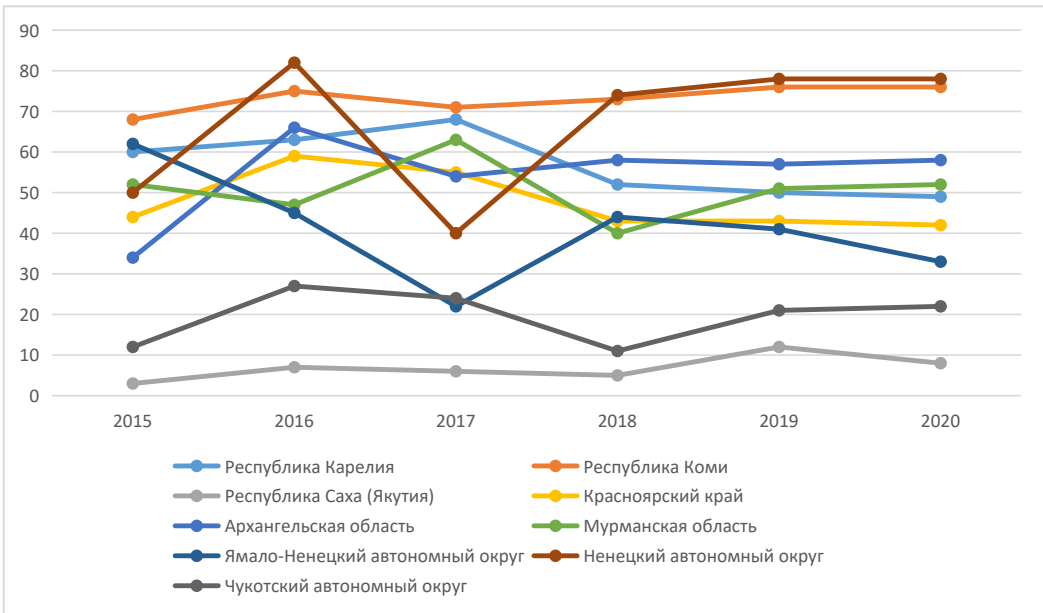

Рис. 4. Криминальные риски арктических регионов, ранг
Источник: составлено автором по данным [2]

ческий риск, степень влияния которого необходимо учитывать, поскольку в любой компании присутствует влияние человеческого фактора. Однако наличие нормативно-правовой базы, регламентирующей реализацию инфраструктурных проектов как со стороны заказчика, так и со стороны исполнителя, устанавливает достаточно стабильную основу выполнения ра-

бот, поэтому влияние данного риска можно оценить как среднее.

На рис. 5 приведены данные о показателях управленческого риска в арктических регионах за период с 2015 по 2020 год.

В заключение отметим, что основные риски, которые могут оказать влияние на развитие инфра-

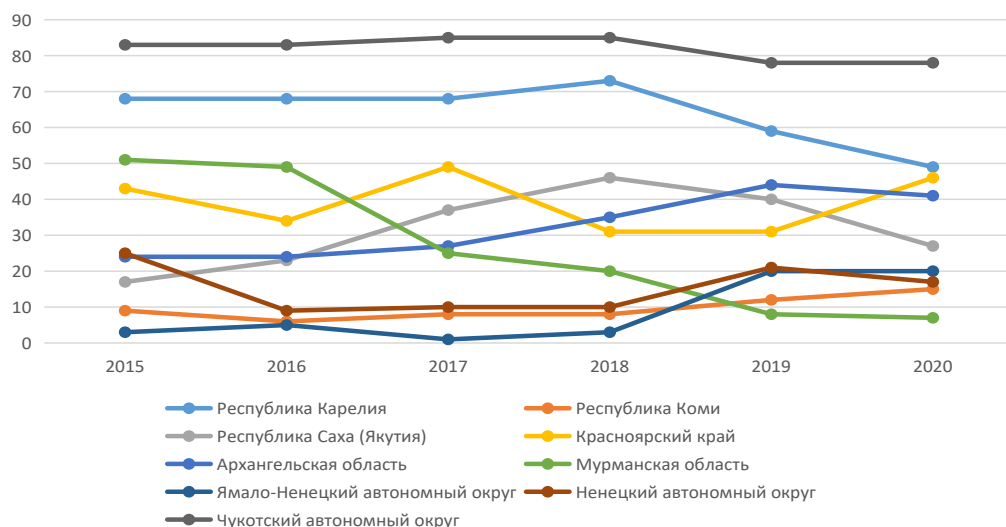

Рис. 5. Управленческие риски арктических регионов, ранг

Источник: составлено автором по данным [2]

структуры арктических регионов, представлены социальными, экономическими, финансовыми, криминальными, экологическими и управленческими рисками. Высокий уровень присущ экономическим, финансовым и экологическим рискам. Среди финансовых рисков как по степени влияния, так и по вероятности наступления высоким будет инфляционный риск, низкими – депозитный и кредитный риски. Средняя степень влияния и вероятность наступления будет присуща социальным и управленческим рискам. Низкая степень влияния и вероятность наступления будет характерна для криминальных рисков.

Однако для каждого региона степень проявления и вероятность наступления риска будет различаться в зависимости от социально-экономических показателей исследуемой территории, качества менеджмента региональных властей и отдельных предприятий и компаний, участвующих в реализации инвестиционных проектов и других показателей.

Достаточно специфическим видом риска для предприятий, реализующих инвестиционные проекты в арктических регионах, стало распространение в 2020 году на территории России пандемии и внедрение ограничительных мер для осуществления предпринимательской и экономической деятельности.

Основная задача руководства предприятий, реализующих инвестиционные проекты в арктических регионах, состоит в том, чтобы построить эффективную систему управления рисками и снизить существующие риски до допустимых значений, в том числе

за счет использования современных инструментов для учета и минимизации рисков.

Список источников:

1. Инвестиции в основной капитал по субъектам Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики : [https://rosstat.gov.ru]. – 2021. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/invest_sub.xlsx (дата обращения: 14.11.2021).
2. Инвестиционный риск российских регионов в 2020 году // Рейтинговое агентство Эксперт : [https://raexpert.ru/]. – 2021. – URL: https://raexpert.com/pro/regions/investment_appeal/regiona_investment_risk_rating/2020/ (дата обращения: 14.11.2021).
3. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов RAEX за 2020 год // Рейтинговое агентство Эксперт : [https://raexpert.ru/]. – 2021. – URL: https://raexpert.com/pro/regions/investment_appeal/regiona_investment_risk_rating/2020/ (дата обращения: 14.11.2021).
4. Инфляция в России в 2020 году стала самой высокой за последние четыре года // Информационный портал «Ведомости» : [https://www.vedomosti.ru/]. – 2021. – URL: https://www.vedomosti.ru/economics/news/2021/01/12/853807-inflyatsiya-v-rossii-v-2020-godu-stala-samoi-visokoi-za-poslednie-chetire-goda (дата обращения: 14.11.2021).
5. Инфляция в России // Информационный портал «Инфляция в России». – 2021. – URL: https://уровень-инфляции.рф (дата обращения: 14.11.2021).

ПАСКЕВСКАЯ Виктория Николаевна,
соискатель, Департамент корпоративных
финансов и корпоративного управления
Факультета экономики и бизнеса, Финансовый
университет при правительстве Российской
Федерации, Москва
amazonka@mail.ru

PASKEVSKAYA Victoria Nikolaevna,
Postgraduate student, Financial University under the
Government of the Russian Federation, Department of
Corporate Finance and Corporate Governance, Faculty
of Economics and Business,
Moscow

ПЕРСПЕКТИВЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СИСТЕМОЙ ИНДУСТРИИ МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ В КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье раскрывается состояние отечественных производственных систем индустрии медицинских изделий, которое в настоящее время намного отстает от аналогичных отраслей развитых стран. Подчеркивается важная составляющая национальной безопасности России – здоровье населения – зависящая от внешней экономической конъюнктуры. Устойчивое производство подразумевает консенсус между производителями и потребителями для удовлетворения текущего спроса с учетом оценки его влияния на будущее следующих поколений. В статье приведены результаты эмпирического исследования в рамках разработки темы устойчивого развития индустрии производства медицинских изделий и оценки влияния ESG-факторов на будущее отрасли. Выявлены направления совершенствования управления производственными системами медицинской промышленности в концепции устойчивого развития.

Ключевые слова: ESG-факторы, производственная система, устойчивое развитие, индустрия медицинских изделий, медицинская промышленность, медицинские изделия

MANAGEMENT PERSPECTIVES OF THE MEDICAL INDUSTRY PRODUCTION SYSTEM IN THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract. The state of domestic production systems of the medical devices industry is currently far behind similar industries in developed countries, in this regard, the most important component of Russia's national security is the health of the population depends on the external economic situation. Sustainable production implies a consensus between producers and consumers to meet current demand, taking into account the assessment of its impact on the future of future generations. The article presents the results of an empirical study in the framework of developing the topic of sustainable development of the medical device manufacturing industry and assessing the impact of ESG factors on the future of the industry. The directions of improving the management of production systems of the medical industry in the concept of sustainable development are identified.

Keywords: ESG factors, production system, sustainable development, medical device industry, medical industry, medical devices.

Состояние отечественных производственных систем индустрии медицинских изделий в настоящее время намного отстает от аналогичных отраслей развитых стран, в связи с этим важнейшая составляющая национальной безопасности России – здоровье населения зависит от внешней экономической конъюнктуры [1]. В последнее десятилетие за рубежом становится очень популярной концепция

устойчивого развития, включающая понятие устойчивого предприятия, долгое время не развивающаяся в России [2]. Устойчивое производство подразумевает консенсус между производителями и потребителями для удовлетворения текущего спроса с учетом оценки его влияния на будущее поколений.

В рамках поиска путей решения проблемы устойчивого развития индустрии медицинских изделий

и оценки влияния ESG-факторов на будущее отрасли было проведено эмпирическое исследование пятидесяти организаций, работающих в данной индустрии или непосредственно связанных с ней: автором была разработана анкета и на ее основе проведен опрос с использованием элементов дистанционных технологий. В исследовании приняли участие производители, поставщики комплектующих, продавцы, перевозчики и пользователи медицинских изделий. Структурное распределение по группам обследуемых сегментов представлено на рис. 1.

Несмотря на то, что фокус-группа обследуемых предприятий сформировалась неоднородной, результаты обследования показали заинтересованность представителей всех рыночных сегментов в успешном функционировании индустрии медицинских изделий на основе реализации Концепции устойчивого развития ООН. В частности, респондентам необходимо было оценить важность учета ESG-факторов в стратегическом партнерстве с компанией Philips по 5-ти бальной шкале, где 5 баллов – наиболее важный, а 1 балл – наименее важный фактор. Экспертный опрос выявил то, что в цепи поставок медицинских изделий все сегменты рынка уделяют особое внимание современным трендам развития промышленного производства с позиций устойчивого развития. Результаты оценки важности учета ESG-факторов представлены в табл. 1 и на рис. 2.

При чем вызывает интерес тот факт, что большинство производителей медицинских изделий

Рис. 1. Структура распределения обследуемых предприятий по сегментам рынка индустрии медицинских изделий

Источник: разработано автором.

оценили важность учета ESG-факторов на 4 балла, а пользователи (лечебно-профилактические учреждения) – на 5 баллов. Из этого следует, что спрос на медицинские изделия, произведенные с использованием современных технологий и с учетом факторов устойчивого развития, достаточно высок, растет стремительными темпами, опережающими реакцию производителей на показатели конъюнктуры рынка.

В анкету исследования был включен вопрос о наиболее значимых целях из 17 Целей устойчивого развития ООН. Поскольку в рамках научной статьи не представляется возможным показать всю проведенную автором работу по разработке темы, остановимся лишь на представлении материалов экспертных оценок производителей и потребителей (лечебно-профилактические учреждения), отраженных в матричном виде в табл. 2 и 3. Выбор этих сегментов обоснован тем, что они являются ключевыми «игроками» на рынке индустрии медицинских изделий, а также занимают 66% от общего количества предприятий и организаций, принявших участие в опросе.

Результаты исследования показали, что для производителей медицинских изделий наиболее важное значение оказывают: хорошее здоровье и благополучие, достойная работа и экономический рост, индустриализация, инновации и инфраструктура, ответственное потребление и производство, а также партнерство в интересах устойчивого развития. Для сравнения приведем результаты экспертных оценок потребителей в таблице 3.

Респонденты (пользователи медицинских изделий) в качестве наиболее важных целей указали на хорошее здоровье и благополучие, индустриализацию, инновации и инфраструктуру, ответственное потребление и производство, борьбу с изменениями климата.

Следует отметить, что цели для обоих рыночных сегментов в целом совпадают, а связи с этим особое внимание необходимо уделить перспективам управления производственными процессами в рамках концепции устойчивого развития.

Анализ экономической литературы и практический опыт показывает, что основными проблемами, сдерживающими развитие медицинской промышленности, являются: низкая связь между спросом и разработками, устаревшие технологии производства, низкая эффективность продвижения на рынок новой продукции, неэффективное послепродажное обслуживание, что придает особую актуальность

Табл. 1. Распределение экспертных оценок важности учета ESG-факторов в стратегическом партнерстве с компанией Philips

Сегмент рынка индустрии медицинских изделий	Количество предприятий, оценивших важность учета ESG-факторов в стратегическом партнерстве с компанией Philips на:					Всего предприятий
	1 балл	2 балла	3 балла	4 балла	5 баллов	
Производитель медицинских изделий	0	0	1	10	1	12
Поставщик комплектующих/компонентов/материалов для производства медицинских изделий	0	0	0	0	7	7
Перевозчик медицинских изделий	0	0	0	0	5	5
Продавец/дилер/ дистрибьютор медицинских изделий	0	1	1	3	0	5
Пользователь медицинских изделий (лечебно-профилактическое учреждение)	0	1	1	1	18	21
Итого	0	2	3	14	31	50

Источник: разработано автором.

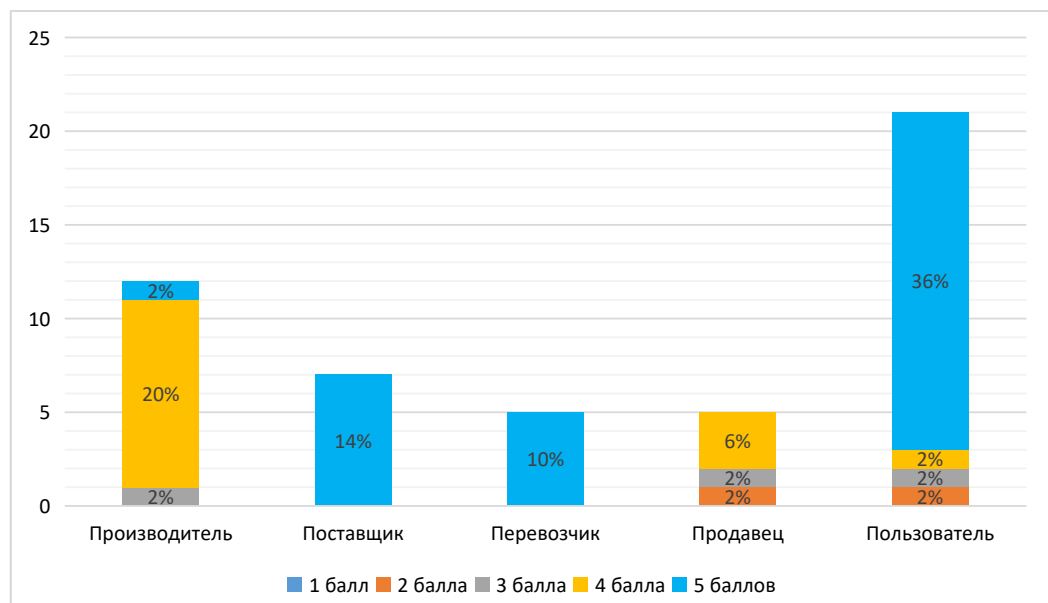

Рис. 2. Структурное распределение экспертных оценок по важности учета ESG-факторов

Источник: разработано автором.

вопросу перехода к устойчивому развитию на основе ESG-факторов [3].

В мировой практике вычисляют индекс устойчивого развития S&P 500 ESG (environmental – экология, social – социальное развитие, governance – корпоративное управление), включающий компании, которые в своей деятельности руководствуются принципами устойчивого развития. Кроме того, существует список

S&P500 – наиболее успешных компаний, который отличается от первого списка только на 25%.

За рубежом концепция устойчивого развития получила свое распространение в восьмидесятых годах прошлого века, в рамках реализации которой предприятиями сокращаются издержки на каждом этапе жизненного цикла, восстанавливаются пришедшие в негодность изделия, повторно используются ре-

Табл. 2. Матрица значимости целей устойчивого развития для производителей медицинских изделий

Производитель	Цели устойчивого развития ООН																
	1-ликвидация нищеты	2-ликвидация голода	3-хорошее здоровье и благополучие	4-качественное образование	5-гендерное равенство	6-чистая вода и санитария	7-недорогостоящая и чистая энергия	8-достойная работа и экономический рост	9-индустриализация, инновации и инфраструктура	10-уменьшение неравенства внутри стран и между ними	11-устойчивые города и населенные пункты	12-ответственное потребление и производство	13-борьба с изменением климата	14-сохранение морских экосистем	15-сохранение экосистем суши	16—мир, правосудие и эффективные институты	17-партнерство в интересах устойчивого развития
1	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1
2	0	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0
3	1	0	1	0	0	0	1	0	0	1	0	1	1	0	0	0	0
4	1	1	1	1	1	1	1	1	0	1	0	1	1	1	1	1	1
5	0	0	1	0	1	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0
6	0	0	1	1	0	1	0	0	1	0	1	1	0	0	0	0	1
7	0	0	1	1	0	1	0	1	1	0	0	1	0	1	1	0	1
8	0	0	1	0	0	0	0	1	1	0	1	1	0	0	0	0	1
9	0	0	1	0	0	0	0	1	1	0	0	1	0	0	0	0	1
10	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	1
11	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1
12	0	0	1	0	1	1	0	1	1	0	0	1	1	0	0	0	0
Итого	2	1	12	3	4	4	2	7	7	2	2	10	3	2	2	1	8

Источник: разработано автором.

сурсы, изделия проектируются с учетом уменьшения влияния на окружающую среду [4]. В рамках устойчивого развития предприятие осуществляет управление потерями, повышает эффективность работы оборудования и управляет стоимостью с целью получения положительного экономического эффекта на экосистему (экономику региона, страны, мира), в рамках которой оно функционирует. Практика показывает, что предприятие будет устойчивым, если оно успешно функционирует и одновременно с этим

не оказывает негативное влияние на окружающую среду, снижает выбросы, сокращает издержки.

Для того, чтобы предприятие индустрии производства медицинских изделий было устойчивым, требуется в своей деятельности учитывать следующие принципы:

- разработка эко-продукции (экологически безопасную, совместимую с окружающей средой);
- использование биоразлагаемых упаковочных материалов;

Табл. 3. Матрица значимости целей устойчивого развития для пользователей медицинских изделий

Пользователь	Цели устойчивого развития ООН																
	1-ликвидация нищеты	2-ликвидация голода	3-хорошее здоровье и благополучие	4-качественное образование	5-гендерное равенство	6-чистая вода и санитария	7-недорогостоящая и чистая энергия	8-достойная работа и экономический рост	9-индустриализация, инновации и инфраструктура	10-уменьшение неравенства внутри стран и между ними	11-устойчивые города и населенные пункты	12-ответственное потребление и производство	13-борьба с изменением климата	14-сохранение морских экосистем	15-сохранение экосистем суши	16—мир, правосудие и эффективные институты	17-партнерство в интересах устойчивого развития
1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
2	0	0	1	1	0	1	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0
3	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
4	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0
5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
6	1	0	1	1	0	0	0	1	1	0	1	1	1	0	0	1	1
7	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0
8	0	0	1	0	0	0	0	1	1	0	1	0	0	0	0	0	1
9	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0
10	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0
11	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0
12	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0
13	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0
14	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0
15	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0
16	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0
17	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0
18	0	0	1	0	0	0	0	1	1	0	0	1	1	0	0	0	0
19	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	1	1	0	0	0	1
20	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0
21	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0
Итого	1	0	19	2	0	1	0	4	8	0	1	16	13	0	0	1	3

Источник: разработано автором.

- использование энергии из возобновляемых источников;
- обеспечение безопасности рабочих мест;
- учет и развитие умственного потенциала сотрудников;
- обеспечение минимальной утечки кадров;
- осуществление финансовой поддержки работников;
- осуществление социальной поддержки работников.

При внедрении принципов устойчивого развития в производственные процессы необходимо уделять внимание эргономике рабочих мест с целью снижения влияния на человека и природу физических, химических, биологических факторов риска [5].

Руководители предприятий индустрии производства медицинских изделий должны быть вовлечены в преобразования на пути перехода к устойчивому развитию, что подразумевает разработку стратегии в идеологии ESG. Таким образом, управление производственной системой в условиях устойчивого развития включает все обычные процессы, сформированные на принципах бережливого производства, возможностях информационно-коммуникационных и цифровых технологий [6].

Анализируя возможности последних, следует отметить, что автоматизация производственных процессов способствует снижению уровня стресса и повышению комфортности рабочих мест, операторы и сотрудники выполняют только те операции, которые включены в процесс. В этих условиях полученные данные с производства дают возможность руководителям принимать управленческие решения на основе фактов, а также разрабатывать стратегию устойчивого развития.

Использование в управлении систем автоматизированного производства позволяет моделировать производственные процессы в целях сокращения потребляемых ресурсов, оптимизации перемещения рабочих и материалов, что также положительно влияет на окружающую среду и самих сотрудников [7].

В отечественном здравоохранении имеется большой опыт применения бережливого производства в соответствии с Федеральным проектом «Бережливая поликлиника», целью которого является сокращение очередей, ускорение сдачи анализов, упрощенная запись к врачу, что позволяет значительно увеличить количество обслуживаемого населения при том же уровне ресурсов. Однако, инициатива применения

бережливого производства в медицинских организациях исходила от Министерства здравоохранения РФ, а не от руководителей поликлиник, кроме того, используются только некоторые элементы устойчивого развития, в частности, только «бережливые» технологии.

Достижение стратегических целей России, в числе которых увеличение продолжительности жизни населения, снижение смертности, повышение рождаемости и другое, возможны только при переходе всей системы российского здравоохранения и связанной с ней индустрии медицинских изделий к реализации концепции устойчивого развития.

Список источников:

1. Герцик Ю.Г. Концепция формирования механизмов устойчивого развития и конкурентоспособности предприятий медицинской промышленности // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2015. – №1. – С. 141-148.
2. Батаева Б.С. Интеграция целей устойчивого развития ООН в программы государства и крупного бизнеса // Самоуправление. – 2020. – Т.2. – №1 (118). – С.59-63.
3. Шаркова А.В., Килячков Н.А., Белобрагин В.В. и др. Концепция эффективного предпринимательства в сфере новых решений, проектов и гипотез / 3-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2021. – 641 с.
4. Стрижов, С.А. Реализация концепции устойчивого развития в России: региональный аспект / С.А. Стрижов, С.И. Коданева // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – №9-1. Том 9. – С. 97-111
5. Измайлова М.А. Устойчивое развитие как новая составляющая корпоративной социальной ответственности // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2021. – Т. 12. – №2. – С.100-113.
6. Kuznetsov, N. Institutional Environment of the Digital Economy = Институциональная среда цифровой экономики / N.V. Kuznetsov, S.L. Sazanova, // Scientific and Technical Revolution: Yesterday, Today and Tomorrow. Part of the Lecture Notes in Networks and Systems book series (LNNS). – 2020. – Volume 129. – pp. 593–601.
7. Устойчивое производство и устойчивое развитие предприятия // <https://habr.com/ru/company/ds/blog/543898/>
8. Цыгалов, Ю.М. Методы выявления стратегических альтернатив развития организации / Ю.М. Цыгалов, И.И. Ординарцев // Управленческое консультирование. – 2016. – № 4. – С. 176-186.

УДК 622.32

РЕЙТЕР Павел Алексеевич,
студент, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации, Москва
pavel-reyter@mail.ru

REYTER Pavel Alekseevich
Student, Financial University under
the Government of the Russian Federation,
Moscow

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ-ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА: ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД

Аннотация. Статья посвящена проблеме восстановления платежеспособности в процедурах банкротства. Подробно исследована сущность процесса восстановления платежеспособности организации, сформулированы соответствующие критерии. В статье также рассмотрены преимущества применения проектного подхода, а также разработан проект по восстановлению платежеспособности.

Ключевые слова: платежеспособность; проектный подход; банкротство; внешнее управление, восстановление платежеспособности.

RESTORATION OF THE SOLVENCY OF THE DEBTOR ORGANIZATION IN BANKRUPTCY PROCEEDINGS: PROJECT APPROACH Abstract. The article is devoted to the problem of restoring solvency in bankruptcy proceedings. The essence of the process of restoring the capacity to pay of the organization is studied in detail, the corresponding criteria are formulated. The article also considers the advantages of applying the project approach, as well as developed a project to restore solvency.

Keywords: solvency; project approach; bankruptcy; external management, restoration of solvency.

64

ПРОБЛЕМАТИКА И АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Одной из ключевых характеристик финансового состояния любой организации, работающей в текущих экономических условиях, является платежеспособность. Данная характеристика отражает способность (свойство) организации к своевременному погашению своих обязательств.

Текущий кризис экономики, обусловленный пандемией коронавируса, обострил проблемы неплатежеспособности компаний во всем мире и в России в частности. В 2020 году был поставлен антирекорд за последние 18 лет: закрылось 515,5 тысяч российских компаний (каждая шестая компания в стране). При

этом новых бизнесов запущено в 2,4 раза меньше, чем ликвидированных старых [15].

Следует отметить, что большинство из тех компаний, что не были закрыты, тоже столкнулись с серьезными экономическими трудностями. А ожидаемый в ближайшее время бум банкротств после введенного в 2020 году моратория на банкротство делает проблему восстановления платежеспособности в процедурах банкротства еще более насущной.

Восстановление платежеспособности является одной из важных задач в рамках процедур банкротства, а также при формировании антикризисной программы развития компании, поскольку позволяет обеспечить оздоровление бизнеса. Отметим, что

*Научный руководитель: КОЧЕТКОВ Евгений Павлович, кандидат экономических наук, доцент
департамента «Менеджмент и инновации» Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации, Москва, kochetkove@mail.ru*

*Scientific adviser: KOCHETKOV Evgeny Pavlovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of
the Department «Management and Innovation» Financial University under the Government of the Russian
Federation, Moscow*

процесс восстановления платежеспособности носит тактический, а не стратегический характер.

Восстановление платежеспособности в ходе функционирования и развития организации не является главной целью, но создает предпосылки для сохранения бизнеса и достижения его основных стратегических целей [6].

Как показывает анализ практики проведения процедур банкротства в России, их реабилитационный потенциал применяется в недостаточной степени, а сами процедуры используются в основном как средство ликвидации должника. Проблематика заключается как в увеличении рисков неплатежеспособности [9], так и в несовершенстве методологии восстановления платежеспособности, что в итоге приводит к неэффективности процедур банкротства в части реабилитации должников. Доля реабилитационных процедур (внешнее управление и финансовое оздоровление) ко всем процедурам, кроме наблюдения, в последние два года составляет менее 2% (табл. 1).

Решить эту проблему может четкое понимание сущности процесса восстановления платежеспособности и применение проектного подхода. Он обеспечивает прозрачность управления организацией, позволяя осуществлять контроль ресурсов (в том числе финансовых) на всех этапах и задачах выполнения проекта. Однако его применение в антикризисном управлении не нашло широкого применения, поскольку на данный момент недостаточно подробно исследовано. Теоретическая база исследования состоит научных трудов отечественных авторов, таких как Ряховская А.Н. [4], Кован С.Е. [3], Кочетков Е.П. [6-8], Юрьева Т.В. [10] и других авторов, в том числе зарубежных.

Одной из причин непопулярности реабилитационных процедур является непонимание сущности восстановления платежеспособности. Опыт российской судебной арбитражной практики показывает, что подача заявления о признании должника банкротом осуществляется уже в случае, когда иные меры по взысканию задолженности исчерпаны, а самые ликвидные активы выбыли из владения должника. Участникам гражданского оборота, несмотря на декларирование в Федеральном законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон) приоритета реабилитационных процедур, представляется, что процедура банкротства – это фактически ликвидация должника, восстановление платежеспособности невозможно, а единственная задача у собственников и кредиторов – максимально удовлетворить свои требования.

Момент возбуждения дела о банкротстве оттягивается и в итоге получается, что, когда оно все же возбуждается, должник не имеет имущества, которое позволяет эффективно вести хозяйственную деятельность, суммарная задолженность перед кредиторами начинает превышать стоимость самого бизнеса, и отсюда следует, что восстановление платежеспособности должника невозможно и не нужно его собственникам и кредиторам [9].

Грядущие изменения в Законе [14] дадут должнику время для подготовки и согласования с кредиторами плана реструктуризации, в период которого не может быть обращено взыскание на активы и не может быть инициирована процедура конкурсного производства. Наличие такого льготного периода можно встретить в законодательствах многих странах. К примеру, в Германии он реализуется в рамках процедуры «защитно-

Табл. 1. Количество сообщений о введении судами процедур в отношении юридических лиц и крестьянско-фермерских хозяйств

Годы	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Процедуры банкротства						
О признании должника банкротом и открытии конкурсного производства	13044	12549	13541	13117	12401	9931
О введении наблюдения	10198	10487	11495	10547	10134	7775
О введении внешнего управления	434	372	363	278	209	150
О введении финансового оздоровления	38	52	32	19	19	23
Доля реабилитационных процедур (внешнее упр. и фин. оздоровление) ко всем процедурам, кроме наблюдения.	3,62%	3,38%	2,92%	2,26%	1,84%	1,74%

Источник: рассчитано авторами на основе [11].

го зонта» (SanInsFoG): должник имеет период в три месяца для того, чтобы подготовить и согласовать с кредиторами план реструктуризации.

Согласно статистике в делах о банкротстве за рубежом, в последние годы мировыми лидерами по проценту реабилитационных процедур в делах о банкротстве являются США (свыше 20%) и Франция (свыше 30%) [5]. Самым распространенным механизмом восстановления платежеспособности за рубежом является переносной (транслируемый) способ. При нем происходит замещение активов и продажа имущества должника другой компании, созданной специально для этой цели, или существующему юридическому лицу. К примеру, в Германии используют транслируемую санацию (Bertragende Sanierung), в Великобритании – сделку с активами (Asset Deal). Переносные формы восстановления платежеспособности в Германии и Великобритании отличаются от стандартного финансового оздоровления тем, что собственником бизнеса должника становится новая организация, а не сам должник [8].

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И КРИТЕРИИ ЕЕ ВОССТАНОВЛЕНИЯ

Восстановление платежеспособности должника базируется на двух группах факторов – экономических и правовых. Каким бы методом ни осуществлялся процесс восстановления платежеспособности, он всегда направлен на сохранение бизнеса от разрушения.

Отметим, что сохранение бизнеса не всегда может сопровождаться восстановлением платежеспособности. Бизнес может быть продан другому юридическому лицу и благодаря этому сохранен. На практике может сложиться ситуация, когда для удовлетворения требований кредиторов компания продает активы. В этом случае сохранить бизнес в существующей форме не представляется возможным, и он может быть преобразован или ликвидирован. Из этого следует, что восстановление платежеспособности с правовой точки зрения необязательно сопровождается сохранением бизнеса у должника или у другого юридического лица [6].

Таким образом, на процесс восстановления платежеспособности влияют несколько факторов: одновременное выполнение правовых и экономических условий, способы получения финансовых ресурсов

для восстановления платежеспособности, сохранения бизнеса от разрушения [8].

Недостаточная теоретическая проработка процесса восстановления платежеспособности является следствием амбивалентности данного понятия. Одна группа ученых изучает платежеспособность как характеристику и условие финансовой устойчивости компании; другая – как отдельную характеристику финансово-экономического состояния компании. Но и та и другая сторона сходятся в том, что платежеспособность – это способность компании своевременно и в полном объеме выполнять свои обязательства.

В целях данного исследования будем считать, что платежеспособность – это следствие прибыльности и деловой активности компании. В связи с этим, улучшая данные характеристики финансового состояния, компания повышает свою платежеспособность. Основой платежеспособности является прибыль компании, которая определяет потребность в заемном капитале и возможность самофинансирования у компании; а также ликвидные активы, реализация которых не нанесет ущерб хозяйственной деятельности компании [6].

Процесс восстановления платежеспособности компании состоит из нескольких этапов. На первом этапе проводится Анализ финансово-экономического состояния. В сфере антикризисного управления сформировалась практика проведения анализа, позволяющая определить платежеспособность компании. В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 25 июня 2003 г. №367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа» [1] (далее – Правила анализа) для определения платежеспособности необходимо рассчитать: коэффициент абсолютной ликвидности; коэффициент текущей ликвидности; показатель обеспеченности обязательств должника его активами; степень платежеспособности по текущим обязательствам.

Если степень платежеспособности по текущим обязательствам меньше или равна 3 месяцам или хотя бы один из показателей (коэффициент абсолютной ликвидности, коэффициент текущей ликвидности, обеспеченность должника его активами) больше или равен 1, то делают вывод, что компания платежеспособна.

Если коэффициент абсолютной ликвидности, и коэффициент текущей ликвидности, и показатель

обеспеченности должника его активами меньше 1, и, одновременно, степень платежеспособности по текущим обязательствам больше 3 месяцев, то делается вывод, что компания неплатежеспособна. Иными словами, ей нечем расплатиться по своим обязательствам (ни за счет выручки, ни за счет доходов от продажи ликвидных активов).

Следует отметить, что данные характеристики определяются не с учетом отраслевой специфики, а обусловлены экономическим содержанием платежеспособности. В работе [7] подробно представлено обоснование нормативных значений коэффициентов платежеспособности.

В случае, если компания оказывается неплатежеспособной начинается второй этап – разработка плана восстановления платежеспособности, который создается на основе имеющихся ресурсов и ограничений. При построении плана учитывают размер требований кредиторов, ставку рефинансирования (эта ставка является примерным ориентиром ежегодного уровня инфляции), а также долю неликвидной задолженности, которую компания не сможет взыскать.

На третьем этапе осуществляется реализация плана и контроль его выполнения. Вводится либо процедура внешнего управления, либо процедура финансового оздоровления. Процедура финансового оздоровления вводится только в случае, когда кто-то предоставляет обеспечение погашения требований кредиторов. Обеспечение осуществляется в виде банковской гарантии, государственной или муниципальной гарантии, залога имущества, поручительства и т.д. На практике такая процедура применяется крайне редко. Фактически все упирается в обеспечение. Встает вопрос: если кто-то готов поручиться за должника и заинтересован в восстановлении его платежеспособности, зачем ему вносить обеспечение и входить в процедуру банкротства? В данной ситуации компаниям проще договориться между собой напрямую и рассчитаться с кредиторами, поскольку это позволит сэкономить время и деньги. Поэтому чаще применяется процедура внешнего управления.

Основные отличия внешнего управления от финансового оздоровления заключаются в следующем: 1) руководитель компании отстраняется от своей должности и передает руководство компанией внешнему управляющему; 2) расчет по долгам в процедуре внешнего управления в конце ее срока,

а в процедуре финансового оздоровления – в соответствии с графиком. Участники (учредители) компании очень сильно ограничены в своих правах. Их основная функция — поиск денежных средств для погашения требований кредиторов.

Последний четвертый этап – это оценка достижения цели проекта в части восстановления платежеспособности. Решается вопрос, удовлетворены ли требования кредиторов в нужной степени и можно ли завершать процедуру восстановления платежеспособности.

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА ПРИ ВОССТАНОВЛЕНИИ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ

Непосредственно процесс восстановления платежеспособности должника разумно рассматривать как отдельный проект, состоящий из перечня определенных мероприятий. Поэтому, как и у любого другого проекта, у него есть конкретная цель, в данном случае – восстановить платежеспособность. Помимо этого, имеется команда, которая руководит процессом, ресурсы, а также временные параметры.

Непроектный подход затрудняет процесс контроля, достоверности планируемых показателей, финансовых рисков у проекта. Для более четкого управления проектом используют построение сетевого графика, который представляет собой геометрическую фигуру, состоящую из вершин и стрелок, иллюстрирующую все необходимые для достижения цели операции в их технологической взаимосвязи.

В процессе контроля работ по сетевому графику особое внимание уделяется работам, лежащим на критическом пути, так как непосредственно они влияют на выполнение всех работ в срок.

Использование проектного подхода в процессе восстановления платежеспособности имеет ряд преимуществ для обеих сторон (должника и кредитора). Во-первых, он позволяет устранять ненужные для выполнения поставленной цели бизнес-процессы, чем экономит денежные и другие ресурсы компании. Во-вторых, делает результаты и сроки выполнения работ более предсказуемыми за счет составленного плана, разбитого на отдельные этапы. И, наконец, в-третьих, дает возможность руководству тщательнее контролировать каждый из этапов работ, проследить динамику выполнения плана, а также обеспечивает сотрудничество подразделений для выполнения общей цели.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЕКТНОГО ПОДХОДА ПРИ ВОССТАНОВЛЕНИИ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ПАО «АВИАКОМПАНИЯ «ЮТЭЙР»

Рассмотрим процесс восстановления платежеспособности компании более наглядно. В качестве примера возьмем авиакомпанию «Ютэйр», которая с 2015 года и по сей день находится в кризисном положении ввиду чрезмерного уровня задолженности перед кредиторами и неудовлетворительных финансовых результатов деятельности. Предположим, что компания с целью восстановления платежеспособности и сохранения бизнеса подает заявление о своем банкротстве. В ходе исследования будут предложены конкретные мероприятия и построен сетевой график.

Этап 1. Анализ финансово-экономического состояния компании.

ПАО «Авиакомпания «Ютэйр» — это один из крупных (6-е место в России по объему пассажиропотока в 2020 году) авиаперевозчиков России, образующий вместе со своими многочисленными дочерними структурами один из крупнейших в стране авиахолдингов — группу «Ютэйр» [11].

Авиакомпания обладает значительным размером ликвидных активов – она имеет крупнейший в мире по размерам и грузоподъемности действующий вертолётный флот, работающий как в России, так и в других странах и континентах. Размер флота на июль 2021 года – 57 самолетов и 287 вертолетов.

Проведем анализ платежеспособности ПАО «Авиакомпания «Ютэйр» в соответствии с Правилами анализа по показателям, представленным выше (табл. 2).

Исходя из рассчитанных данных можно сделать вывод, что ПАО «Авиакомпания «Ютэйр» является

неплатежеспособной, так как ни один из двух источников погашения обязательств (продажа ликвидных активов и выручка) не даст компании нужный объем денежных средств для удовлетворения требований кредиторов.

Этап 2. Разработка плана восстановления платежеспособности компании.

Для проведения процесса восстановления платежеспособности необходимы исходные данные, они представлены ниже:

Размер требований кредиторов к ПАО «Авиакомпания Ютэйр» – 60 000 млн рублей (размер долгов компании перед кредиторами по состоянию на июль 2021) [12];

Ставка рефинансирования – 6,5 %. В данной ситуации это определенный экономический ориентир, показывающий общий рост цен в стране за год.

Срок процедуры внешнего управления – 18 месяцев;

Доля неликвидной дебит. задолженности от рыночной стоимости 20%.

Для восстановления платежеспособности данной организации рассмотрены различные мероприятия с указанием сроков их реализации, необходимых для составления сетевого графика и определения длины критического пути (табл. 3).

Этап 3. Реализация плана и контроль его выполнения.

Согласно действующему Закону, внешнее управление вводится арбитражным судом на основании решения собрания кредиторов на срок не более чем 18 мес. Также он может быть продлен не более чем на 6 мес. Текущее руководство при этом сменяет арбитражный управляющий.

Табл. 2. Показатели платежности ПАО «Авиакомпания Ютэйр» 2018-2020 гг.

Коэффициенты	Годы			Критериальные значения
	2020	2019	2018	
Коэффициент абсолютной ликвидности	0,148	0,019	0,005	≥ 1
Коэффициент текущей ликвидности	0,223	0,143	0,119	≥ 1
Показатель обеспеченности обязательств должника его активами	0,612	0,55	0,722	≥ 1
Степень платежеспособности по текущим обязательствам	23,04	15,96	16,22	≤ 3 месяцев

Источник: рассчитано авторами на основе [11].

Табл. 3. Перечень предлагаемых мероприятий в рамках проекта по восстановлению платежеспособности ПАО «Авиакомпания «Ютэйр»

№ п/п	Перечень мероприятий	Предыдущие мероприятия	Срок реал., мес.	Поступления ден. средств, млн. руб.
1	Введение процедуры внешнего управления, утверждение плана внешнего управления	Нет	2	-
2	Осуществление операционной деятельности наиболее эффективным образом	1	15	25 000
3	Дополнительная эмиссия акций	1	2	13 630
4	Инвентаризация имущества	1	2	-
5	Оценка стоимости имущества	4	1	-
6	Реализация избыточных запасов	5	7	6,913
7	Реализация земельных участков и объектов недвижимости	5	13	13 151,891
8	Взыскание дебиторской задолженности (80% от общего объема дебиторской задолженности)	5	11	8 616,064
9	Расчет с кредиторами (срок - на протяжении всей процедуры банкротства)	2,5,6,7	18	-

Источник: составлено авторами.

Отметим, что расчет с кредиторами производится внешним управляющим в соответствии с реестром требований кредиторов со дня вынесения арбитражным судом определения о переходе к расчетам с кредиторами или определения о начале расчетов с кредиторами определенной очереди. Проводится во время всего срока введения процедуры внешнего управления – 18 месяцев.

Этап 4. Оценка достижения цели проекта в части восстановления платежеспособности.

Таким образом, объем требований на конец процедуры (Дк) составит:

$ДСк = ДСн + ДСн \cdot \text{ставка рефинансирования} \cdot (\text{Количество мес.} - 30 + 1) / 360$

Где:

ДСк – денежные средства на конец процедуры;

ДСн – денежные средства на начало процедуры.

$ДСк = 27\,384\,965 + 27\,384\,965 \cdot 6,5\% \cdot (18 \cdot 30 + 1) / 360 = 30\,059,944$

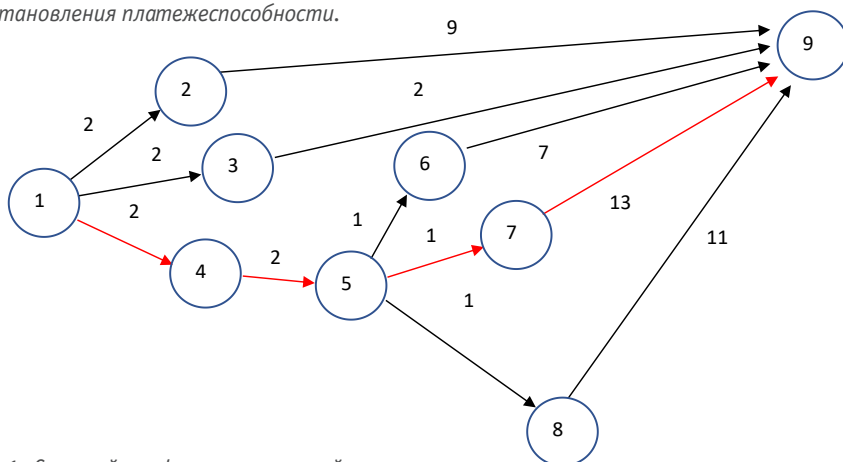

Рис. 1. Сетевой график мероприятий по восстановлению платежеспособности.

Источник: составлено авторами.

Построим сетевой график плана восстановления платежеспособности (рис. 1).

Построенный сетевой график дал нам четкое представление сроках выполнения проекта в целом, а также каждой его процедуры, также он отразил последовательность и зависимость работ, необходимых для успешного завершения проекта.

Исходя из графика видно, что критический путь равен 18 месяцев. Именно столько будет реализовываться представленный в работе проект. Произведем расчет накопленного объема денежных средств на конец процедуры:

$$ДСк = 25\ 000 + 13\ 630 + 6\ 913 + 13\ 151\ 891 + 8\ 616\ 064 = 60\ 404\ 868 \text{ млн руб.}$$

Таким образом, ПАО «Авиакомпания «Ютэйр» по окончании процедуры внешнего управления (18 месяцев) сможет накопить денежные средства в размере 60 404,868 млн руб. Этой суммы будет хватать для погашения требований кредиторов (60 000 млн руб.). Указанного перечня процедур достаточно, пролонгация процедуры внешнего управления не требуется.

Благодаря использованию проектного подхода ПАО «Авиакомпания «Ютэйр» смогла устранить ненужные бизнес-процессы, сэкономить ресурсы и в установленный срок погасить обязательства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог исследованию, можно сделать вывод, что проблема восстановления платежеспособности в настоящее время наиболее актуальна, но в то же время не до конца изучена вследствие чего в делах о банкротстве используется редко. На процесс восстановления платежеспособности влияют несколько факторов: одновременное выполнение правовых и экономических условий, способы получения финансовых ресурсов для восстановления платежеспособности, сохранения бизнеса от разрушения.

По окончании проведенной работы можно заключить, что наиболее эффективно восстанавливать платежеспособность с применением проектного подхода поскольку это дает возможность в значительной степени усовершенствовать этот процесс. Устраняя ненужные для выполнения поставленной цели бизнес-процессы, компания экономит денежные средства и другие ресурсы. Это в свою очередь позволяет улучшить контроль над выполнением поставленной задачи, снизить риски при ее выполнении, а также более объективно сформулировать необходимые для

достижения показатели и отслеживать их достижение на каждой стадии.

Исходя из проделанных выше расчетов, можно заключить, что выбранная в рамках исследования компания смогла погасить имеющиеся обязательства перед кредиторами. Разработанный проект по восстановлению платежеспособности ПАО «Авиакомпания «Ютэйр» в рамках введения внешнего управления оказался успешным, авиакомпания сможет расплатиться с требованиями кредиторов.

Список источников:

1. Постановление Правительства РФ от 25.06.2003 N 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа».
2. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».
3. Кован, С.Е. Предупреждение банкротства организаций: монография / С.Е. Кован. — Москва: ИНФРА-М, 2020. — 219 с.
4. Ряховская, А.Н. Теория антикризисного менеджмента: учебник — М.: Магистр: ИНФРА-М, 2018. — 624 с.
5. Закирова М.А. Реабилитационные процедуры банкротства: значение и формы реализации в российском и зарубежном законодательстве о несостоятельности // Стратегии бизнеса №11 (67) / 2019 с. 3-7.
6. Кочетков, Е.П. План восстановления платежеспособности компании // Эффективное антикризисное управление. — 2013. - №4 — с. 66-73.
7. Кочетков Е.П. Восстановление платежеспособности организаций в процедурах банкротства: сущность, методология обоснования, формы и критерии восстановления // Financial Analytics: Science and Experience №11 с. 38-56.
8. Кочетков Е.П. Повышение эффективности функционирования института банкротства в Российской Федерации: стоимостной подход // Стратегические решения и риск-менеджмент №1 (100) / 2017 с. 54-63.
9. Савченко Д.М. Стоит ли ожидать развития реабилитационных процедур в банкротстве // Приложение к журналу «Корпоративный юрист» №11 / 2020 с. 68-71.
10. Юрьева Т.В. Кризисный менеджмент и проектный подход // Эффективное антикризисное управление №5 (80) / 2013 с. 74-79.
11. Банкротства в России: итоги 2020 года. Статистический релиз Федресурса // [Электронный ресурс] Единый федеральный реестр сведений о банкротстве — URL: <https://bankrot.fedresurs.ru/> (дата обращения: 14.09.2021)

12. Долги Utair приземляются в России // [Электронный ресурс] РБК – URL: <https://www.rbc.ru/news/paper/2020/11/27/5fbc80819a79473f67d43737> (дата обращения: 14.09.2021)
13. Официальный сайт ПАО «Авиакомпания «ЮТэйр». Режим доступа: <https://www.utair.ru/> (дата обращения: 14.09.2021)
14. Реабилитация должника: как изменится процедура банкротства // [Электронный ресурс] РБК – URL: <https://www.rbc.ru/opinions/finances/14/05/2021/609e21009a7947cdb5bebe60> (дата обращения: 14.09.2021)
15. Российские компании побили 18-летний антирекорд // [Электронный ресурс] Рамблер. Финансы – URL: <https://finance.rambler.ru/business/45698642-rossiyskie-kompanii-pobili-18-letniy-antirekord/> (дата обращения: 14.09.2021)

УДК 339.138

РОЖКОВ Илья Вячеславович,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента логистики и маркетинга,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
rojkov@fa.ru

ROZHKOV Ilya Viacheslavovich,
Candidate of economics,
associate Professor of Logistic and Marketing
Department,
Financial University under the Government Russian
Federation, Moscow

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОГО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

71

Аннотация. В статье предлагается авторская теоретическая модель формирования ответственного потребительского поведения. Ключевыми элементами модели являются три сферы социально-экономических отношений: государство, общество и бизнес. В теоретической модели отмечается центральная роль взаимодействия двух основных объектов, обеспечивающих формирование ответственного потребления, - человека-потребителя и организации-производителя. В предлагаемой модели предлагается использовать нейромаркетинговые методы и инструменты для управления ответственным потребительским поведением. Автором выделяются основные этапы информационного обмена между потребителем и организации в ходе осознанного потребления.

Ключевые слова: потребитель, ответственное потребительское поведение, информация, организация, модель, цифровая среда.

THEORETICAL MODEL OF FORMING OF RESPONSIBLE CONSUMER BEHAVIOR

Abstract. The article proposes the author's theoretical model of the formation of responsible consumer behavior. The key elements of the model are three spheres of socio-economic relations: state, society and business. The theoretical model notes the central role of the interaction of two main objects that ensure the formation of responsible consumption - a consumer and an organization. The proposed model proposes to use neuromarketing methods and tools to manage responsible consumer behavior. The author highlights the main stages of information exchange between the consumer and the organization in the course of responsible consumer behavior.

Keywords: consumer, responsible consumer behavior, information, organization, model, digital environment.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета на 2021 г.

Основываясь на научной концепции ответственного потребительского поведения, а также с учетом

цифровой парадигмы современной экономики становится возможным предложить обобщенную тео-

ретическую модель формирования ответственного потребительского поведения (рис. 1). Исходными элементами модели являются три сферы социально-экономических отношений: государство, общество и бизнес. Государство через свои органы власти выступает как инициатор разработки и реализации политики в области формирования ответственного потребительского поведения в национальной экономике [1]. При этом должны разрабатываться нормативно-законодательная база государственного регулирования ответственного потребительского поведения, как со стороны самих потребителей, так и со стороны бизнеса.

С одной стороны, должны быть разработаны программы, стимулирующие потребителей более ответственно и осознанно подходить к процессу потребительского выбора, повышать свою потребительскую и цифровую грамотность. Такой подход сможет обеспечить рост потребительского спроса на продукцию, произведенную с учетом принципов ответственного производства, учитывая требования по сокращению используемых в производственных процессах энергетических и биоресурсов, что позволит снизить вред, наносимый экологии.

С другой стороны, государственные программы должны быть направлены на стимулирование социальной ответственности бизнеса, поддержку внедрения в производство инновационных технологий, обеспечивающих выпуск продукции, отвечающей требованиям безопасности, как для человека, так и для экологии [2].

Таким образом, в теоретической модели отмечается центральная роль взаимодействия двух основных объектов, обеспечивающих формирование ответственного потребления, – человека-потребителя и организации-производителя. Рассмотрим природу их взаимодействия более подробно. Потребитель в процессе своего поведения на рынке находится под влиянием различных факторов, которые определяют его действия и выбор [3]. В модели предусмотрено влияние на потребительский выбор, как со стороны государства (через реализацию программ формирования ответственного потребительского поведения), так и со стороны общественных институтов, под которыми понимаются общественные организации, пропагандирующие идеи и формирующие тренд ответственного потребления. Помимо этих факторов, на потребителя оказывают влияние и прочие внешние условия потребительского поведения. Наряду с

внешними по отношению к потребителю факторами, существенное значение имеют внутренние факторы потребительского поведения, среди которых принято выделять следующие группы: демографические; социальные; экономические; психологические; личностные; ситуационные.

В совокупности рассмотренные факторы вызывают у индивида определенные потребности и запросы, в стремлении удовлетворить которые индивид осуществляет процесс поиска необходимой информации. Основными этапами процесса обработки информации являются:

- контакт, при котором потребитель взаимодействует с различными данными о необходимых ему продуктах или услугах;
- внимание, при котором потребитель фокусируется на тех данных, которые более соответствуют его потребностям и запросам, а также ранее сформулированной культуре потребления;
- понимание, в ходе которого потребитель воспринимает полученные данные и преобразует их в потребительскую информацию;
- понятие – этап, на котором человек оценивает, насколько точно полученная информация о продукте или услуге соответствует его потребностям и запросам;
- запоминание, при котором полученная потребительская информация трансформируется в знания потребителя, которые в дальнейшем определяют его действия и решения.

Учитывая широко распространяющиеся в последнее время практики недобросовестной конкуренции, финансового мошенничества, манипулирования поведением потребителей [4] и другие риски информатизации общества, важным регулирующим значением для процесса поиска необходимой потребителю информации обладает цифровая и потребительская грамотность. Она должна формироваться у современных потребителей при активной поддержке государства и общественных институтов. При этом необходимо учитывать, что в государственной политике ей должно уделяться не меньшее значение, чем, например, развитию финансовой или юридической грамотности. Только такой подход поможет обеспечить самостоятельную защиту потребителями своих интересов (в т.ч. в цифровой среде), а также будет способствовать более глубокому пониманию возможных последствий безответственного подхода к потребительскому поведению.

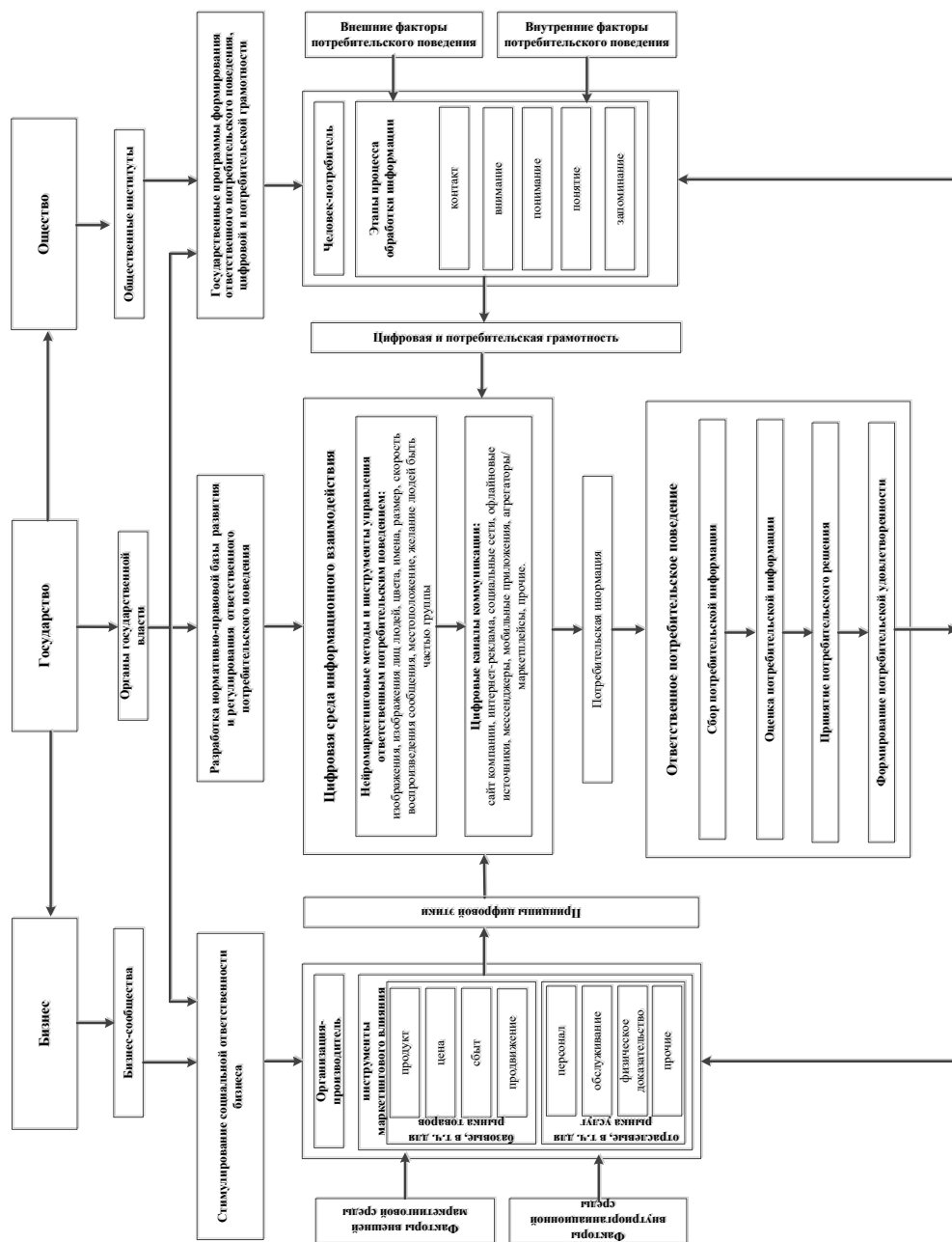

Рис. 1. Теоретическая модель формирования ответственного потребительского поведения (составлено автором).

Вторым центральным объектом предлагаемой модели является организация, производящая и предлагающая на рынке товары или услуги. С точки зрения потребительского поведения, она может быть представлена как совокупность маркетинговых инструментов (стимулов), используемых для получения от потребителя желаемой реакции – как правило, выбора и приобретения, предлагаемых ею на рынке

товаров и услуг. При этом в цифровой среде важно соблюдение норм деловой и цифровой этики, которых должны придерживаться современные организации при воздействии на потребителей. Указанные нормы должны не только являться результатом регулирующей функции органов государственной власти, но и формироваться самим бизнес-сообществом и организациями.

В качестве базы для определения данных инструментов взяты модели комплекса маркетинга Дж. Мак-Карти и М. Битнер [5]. В зависимости от специфики производимой продукции или услуг, а также от типа рынка, на котором работает организация, могут использоваться и прочие инструменты маркетингового влияния.

Необходимо учитывать, что также как и на потребителей, на организации в их рыночной деятельности оказывают влияние две группы факторов [6] – внешние и внутренние.

В настоящее время информационное взаимодействие человека-потребителя и организации-производителя все чаще происходит в цифровой среде, которая характеризуется возрастающим количеством информации (Big Data), усилением обмена информации между участниками рыночных отношений, ростом покупок через онлайн-каналы и платформы [7]. Становится более сложным поведение как организаций, реализующих свои маркетинговые кампании в цифровой среде, так и потребителей, все больше переносящих процессы поиска, выбора, приобретения и постпродажного обслуживания в онлайн. В рассматриваемой модели предлагается использовать нейромаркетинговые методы и инструменты [8] для управления ответственным потребительским поведением. Они могут выполнять 3 функции:

1) исследовательская функция нейромаркетинга потребительского поведения;

2) информационная функция нейромаркетинга воздействия факторов на процесс принятия решения о покупке;

3) аналитическая функция нейромаркетинга воздействия факторов на процесс принятия решения о покупке.

К основным типам информации, на основе которой предлагается осуществлять оценку можно управления ответственным потребительским поведением, как со стороны организаций, так со стороны потребителей, можно отнести: изображения, изображения лиц людей, цвета, имена, размер, скорость воспроизведения сообщения, местоположение, желание людей быть частью группы и др. [9].

Указанные типы информации распространяются организациями и воспринимаются потребителями в различных цифровых каналах коммуникации, таких как: сайт компании; интернет-реклама, социальные сети, мессенджеры, мобильные приложения, агрегаторы/маркетплейсы и пр. [10].

Вследствие информационного взаимодействия организации и потребителя в цифровых каналах коммуникации образуется потребительская информация, которая, согласно предлагаемой модели, при осознанном потреблении должна проходить несколько этапов восприятия потребителя. Среди них:

1. Сбор потребительской информации.
2. Оценка потребительской информации.
3. Принятие потребительского решения.
4. Формирование потребительской удовлетворенности.

Список источников:

1. Рожков И.В. Методические подходы к формированию осознанного покупательского поведения в цифровой среде. // *Экономика и управление в машиностроении*. – 2020. – № 2. – С. 48-52.
2. Рожков И.В. Информационная и маркетинговая инфраструктура рынка инноваций. *Маркетинг и современность. Сборник научных статей к научно-практическому круглому столу на тему: «Инновационные маркетинговые технологии в модернизации российской экономики»*. /Под общей ред. С.В. Карповой. – Москва, 2011. – С. 56–65.
3. Рожков И.В. Подходы к классификации потребительского поведения. // *Экономика и управление в машиностроении*. – 2019. – № 6. – С. 43–46.
4. Рожков И.В. Модель влияния нейролингвистических и нейромаркетинговых манипуляций на потребительское поведение в условиях цифровизации. // *Экономика и управление в машиностроении*. – 2020. – № 1. – С. 53–56.
5. Котлер Ф. *Маркетинг менеджмент: пер. с англ.* / Ф. Котлер. – СПб.: Питер Ком, 2018. – 896 с.
6. Рожков И.В. Анализ факторов, определяющих потребительское поведение. // *Экономика и управление в машиностроении*. – 2020. – № 3. – С. 45–47.
7. Вяткина Н.Ю., Рожков И.В. *Цифровизация общества: влияние рекламных стимулов на потребительское поведение. Новые парадигмы развития маркетинговых инструментов в условиях трансформации современной экономики: монография / [коллектив авторов]; под общ. ред. д.э.н., проф. С.В. Карповой; [отв. ред. И.В. Рожков]. – Москва: ООО Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2020. – 328 с. : ил.*
8. Карпова С.В., Устинова О.Е., Рожков И.В. *Eye tracking как метод нейромаркетинга для исследования внимания потребителей. Маркетинг сотворчества и глобальные коммуникации доверия: монография // Ба-*

гиев Г.Л., Юлдашева О.У. и др. *Посвящается 90-летию СПбГЭУ и 30-летию кафедры маркетинга. Санкт-Петербургский государственный экономический университет.* – СПб., 2020.

9. Карпова С.В. Рожков И.В. *Классификация рекламных стимулов, направленных на изменение потребительского поведения в условиях цифровизации общества. Материалы VIII Международного научного конгресса, Финансовый университет при Правительстве Россий-*

ской Федерации / под научной ред. проф. А.В. Шарковой. М.: ИТК «Дашков и Ко», 2020, 456 с. С. 202–210.

10. Рожков И.В. *Специфика потребительского поведения субъектов финансового рынка в условиях цифровизации // Современная архитектура финансов России. Монография / под ред. М.А. Эскиндарова, В.В. Масленникова. М.: Когито-Центр, 2020. – 488с.*

УДК 339.138

РОЖКОВ Илья Вячеславович,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента логистики и маркетинга,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
irojkov@fa.ru

ROZHKOV Ilya Viacheslavovich,
Candidate of economics, associate Professor of
Logistic and Marketing Department,
Financial University under the Government Russian
Federation,
Moscow

НЕЙРОМАРКЕТИНГОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ВЫБОРА БАНКОВСКИХ УСЛУГ НА САЙТЕ БАНКА

75

Аннотация. Выявлена роль цифровизации маркетинговой деятельности на рынке финансовых (банковских) услуг. Обоснована авторская методика проведения качественного маркетингового исследования факторов потребительского выбора банковских услуг на сайте банка посредством нейромаркетинговых технологий. Представлены результаты нейромаркетингового исследования факторов потребительского выбора банковских услуг на сайте банка и даны рекомендации по их применению в рыночной практике. Ключевые слова: потребительский выбор, фактор, сайт, банк, нейротехнологии, цифровые каналы коммуникации.

Neuromarketing research of factors of consumer choice of banking services on the bank's website
Abstract. The role of digitalization of marketing activities in the financial (banking) services market is revealed. The author's method of conducting a qualitative marketing research of the factors of consumer choice of banking services on the bank's website using neuromarketing technologies has been substantiated. The results of a neuromarketing study of the factors of consumer choice of banking services on the bank's website are presented and recommendations for their application in market practice are given.

Keywords: consumer choice, factor, website, bank, neurotechnology, digital communication channels.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету на 2021 г.

ВВЕДЕНИЕ

Финансовый рынок в целом является одним из самых значимых и весомых секторов российской экономики. Состояние банковской системы непо-

средственно влияет на состояние экономики в целом, при этом в Российской Федерации банковская система является локомотивом инноваций, в связи с тем, что желание удержать клиента у банков крайне высо-

ко, и это заставляет их повсеместно внедрять новые технологии и вкладывать значительные инвестиции в проведение исследований и цифровые разработки [1]. Потребительский запрос на цифровую модернизацию финансового рынка очень высок. С помощью цифровых каналов коммуникации банки стремятся не только найти новых покупателей, но и сформировать базу лояльных клиентов, а также укрепить свои позиции среди определенных групп потребителей, сформировав с ними прочную, устойчивую интерактивную связь. Этот факт является одной из основных причин необходимости проведения исследований потребительского поведения на рынке банковских организаций в цифровой среде.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

На основе проанализированных теоретических основ маркетинговых исследований [3], цифрового маркетинга [4, 6], нейромаркетинговых технологий [2] и потребительского поведения [5, 7], а также результатов количественных маркетинговых опросов и проведенного нейромаркетингового исследования в рамках выполнения фундаментальной НИР «Теория потребительского поведения в современной экономике»: Теоретические и экспериментальные исследования потребительского поведения в Российской Федерации», было организовано и проведено качественное маркетинговое исследование особенностей и факторов потребительского поведения потребителей (банковских) услуг разных поло-возрастных групп респондентов на сайтах финансовых организаций.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве инструментария исследования использовалось айтрекинговое оборудование [2], позволяющее определить факторы и степень их влияния на процесс потребительского выбора банковских услуг. При формировании программной части исследования был отобран тестируемый материал, состоящий из трех изображений сайтов финансовых организаций, который позволил детализировать факторы выбора финансовых услуг в цифровой среде.

Среди представителей российского банковского рынка для анализа были выбраны такие организации, как АО «Альфа-банк», АО «Тинькофф банк» и ПАО «Сбербанк». Данные банки находятся на верхних строчках рейтингов российского портала Banki.ru и аналитического агентства Markswеbb, а также имеют самый высокий уровень цифровизации, что является

важным фактором и одним из основных аспектов в рамках исследования.

В исследовании приняло участие 30 респондентов разного пола трех возрастных групп. Для возможности сравнения показателей в подгруппах было определено равномерное распределение количества участников в каждой из них (табл. 1).

Табл. 1. Распределение респондентов в соответствии с половозрастными характеристиками

	Мужчины	Женщины	Итого
Молодой возраст: 18-39 лет	5	5	10
Средний возраст: 40-54 года	5	5	10
Старший возраст: 55 лет и старше	5	5	10
Итого	15	15	30

Для последующего анализа на тестируемом материале были выделены факторы, определяющие потребительское поведение путем кодирования «зон интереса», которые обозначали основные факторы, определяющие потребительское поведение на финансовом рынке.

Необходимо подчеркнуть, что факторы были отобраны на основе анализа одного из контрольных вопросов предварительно анкетного опроса респондентов. Среди них:

- привлекательный дизайн сайта банка;
- удобство пользования/поиска информации на сайте банка;
- актуальность информации на сайте банка;
- скорость работы сайта;
- скорость поступления услуг (платежей и пр.);
- ширина ассортимента услуг;
- система скидок и бонусов;
- интегрированность сайта в экосистему партнерских финансовых и иных организаций.

При последующем анализе учитывались данных тепловых карт, а также метрические (статистические) показатели количества обращений и общая продолжительность обращений к каждому из факторов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Известно, что сайт организации является одним из основных каналов связи с потребителями, а также

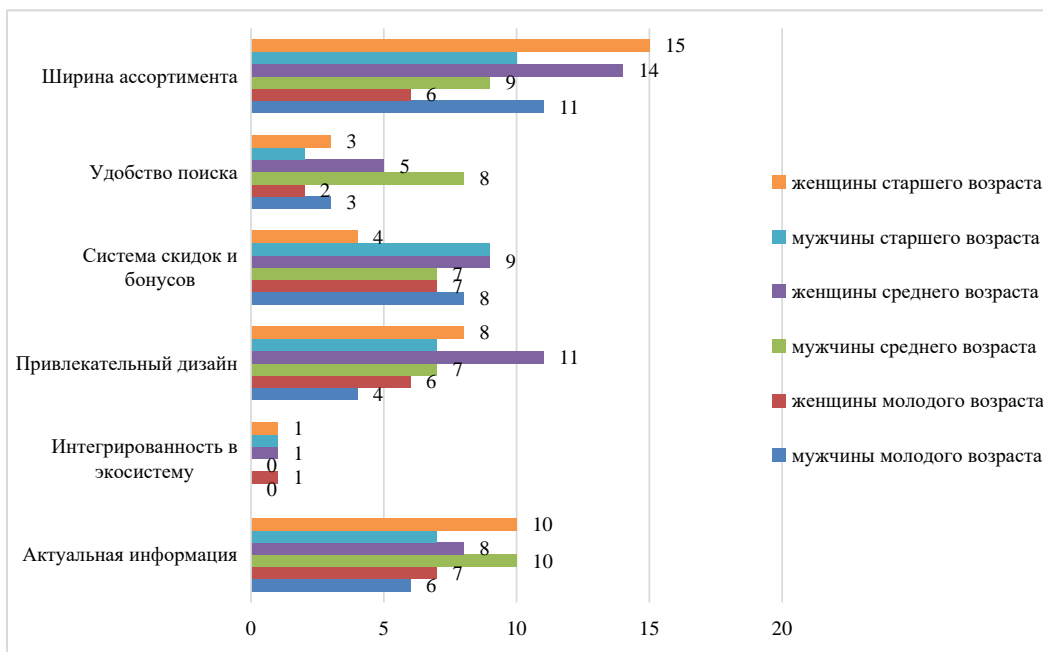

Рис. 1. Распределение различных половозрастных подгрупп респондентов по количеству обращений к факторам, определяющим потребительский выбор на рынке банковских услуг на сайте организации

важным источником информации. Согласно проведенному авторами предварительному анкетному опросу, 87,5% респондентов чаще всего обращаются к сайту банка для приобретения услуг. На тестируемом материале (изображении главной страницы сайта банков) был выделен ряд факторов, определяющих потребительский выбор: наличие актуальной информации об услуге, интегрированность сайта и экосистемы банка, наличие привлекательного дизайна и системы скидок и бонусов, а также ширина ассортимента и удобство поиска информации.

Анализ данных количества обращений к каждому из факторов позволил выявить повышенный интерес всех групп респондентов к наличию на сайте актуальной информации, системы скидок и бонусов, а также привлекательности дизайна сайта. Кроме того, ширина ассортимента банковских услуг на сайте также крайне привлекает респондентов, но интерес к данной категории распределен более неравномерно: больше всего обращений наблюдается в группах женщин старшего и среднего возраста (15 и 14 обращений соответственно), а также мужчин молодого возраста (11 обращений) (рис. 1).

Интегрированность сайта в экосистему вызвала наименьший интерес среди респондентов, а ряд групп

(мужчины среднего и молодого возраста) вообще не уделили данному фактору внимания (0 обращений). В связи с этим, можно сделать предположение, что для сайта банка экосистема имеет меньшее значение, так как основной канал для ее продвижения – мобильное приложение, и потребители предпочитают взаимодействовать с экосистемой банка именно в данном канале.

Среди важных трендов потребительского поведения стоит выделить тот факт, что привлекательный дизайн сайта банка имеет наибольшую важность для женщин среднего возраста (11 обращений), а для мужчин молодого возраста почти не представляет интереса (4 обращения). Также, актуальность информации привлекает, в первую очередь, мужчин среднего возраста и женщин старшего возраста (10 обращений в каждой группе).

Для изучения паттернов поведения потребителей была также проанализирована общая продолжительность обращений к каждому фактору. Так как в тестируемом материале было выделено несколько «зон интереса» по ряду факторов потребительского выбора, было осуществлено сведение среднестатистических показателей по каждой зоне.

Предварительно проведенный опрос выявил, что актуальную информацию о банковских услугах и инфор-

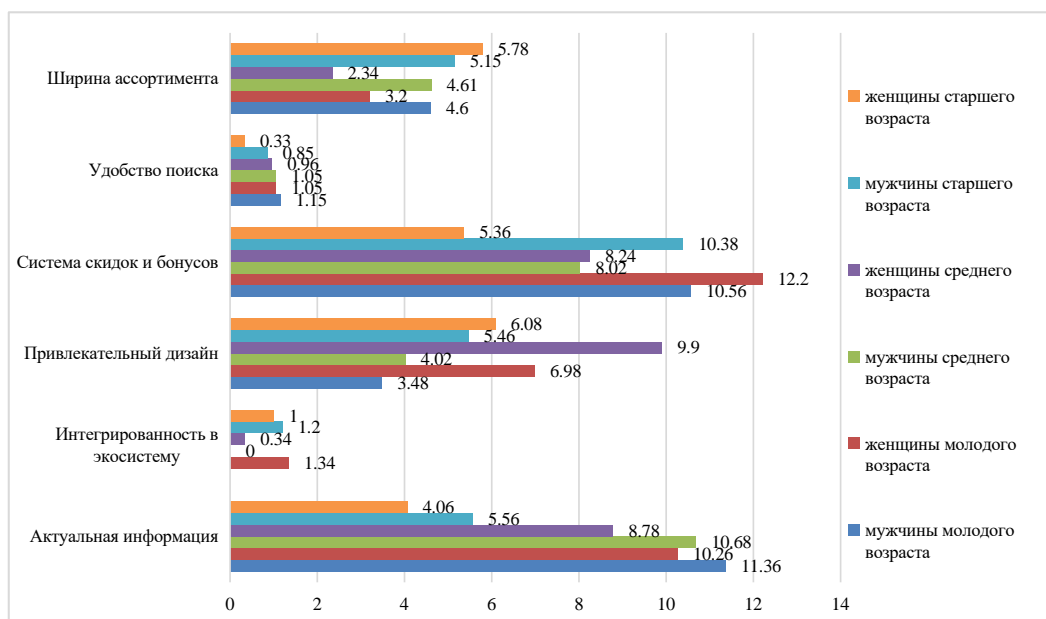

Рис. 2. Распределение средних значений продолжительности внимания у половозрастных подгрупп респондентов к факторам потребительского выбора на банковском рынке на сайте организации (сек.)

мацию о системе скидок и бонусов изучают наиболее детально (длительно). Так, актуальная информация привлекает наибольшее внимание среди мужчин и женщин молодого возраста (11,36 сек. соответственно), а также мужчин среднего возраста (10,68 сек.). Система скидок и бонусов наиболее интересна, опять же, женщинам и мужчинам молодого возраста (12,2 сек и 10,56 сек. соответственно), и, кроме того, мужчинам старшего возраста (10,38 сек.) (рис. 2).

Полученные данные позволили выделить наименее привлекательные для всех групп потребителей факторы – удобство поиска информации и интегрированность в экосистему. Продолжительность визитов к ним в любой из групп респондентов не превышает 1,5 сек. Также стоит выделить особую заинтересованность женщин среднего возраста (9,9 сек.) и женщин молодого возраста (6,98 сек.) в дизайне сайта.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Подводя итог анализа факторов потребительского выбора на сайте банка, можно сделать вывод, что наибольшее внимание потребителей привлекают актуальная информация, ширина ассортимента и информация о системе скидок и бонусов, при этом, интерес различных групп респондентов к данным категориям распределяется неравномерно. Интегрированность в

экосистему и удобство поиска информации, в свою очередь, являются наименее востребованными факторами.

Полученные в ходе проведенного исследования факторы, влияющих на потребительский выбор на рынке банковских услуг, результаты помогут российским банкам эффективнее использовать возможности цифровой среды не только для более точного выбора каналов коммуникации при воздействии на потребительский выбор, но и находить лучшие маркетинговые практики взаимодействия с потребителями различных половозрастных групп и вовлечения их в процесс формирования ценности финансовых услуг.

Список источников:

1. Казакова Н.В., Карпова С.В., Рожков И.В. Информационное обеспечение маркетинговой деятельности в сфере инноваций. Научные труды Вольного экономического общества России. Том 130. М.: ВЭО России, 2010.
2. Карпова С.В., Устинова О.Е., Рожков И.В. Eye tracking как метод нейромаркетинга для исследования внимания потребителей. Маркетинг творчества и глобальные коммуникации доверия: монография // Багиев Г.Л., Юлдашева О.У., Шубаева В.Г., Кетова Н.П., Натхина М.В., Маслобоева О.Д., Матковская Я.С., Молчанов Н.Н., Рыбакова Ю.В., Азоев Г.Л., Карпова С.В., Устинова О.Е., Рожков И.В., Конникова О.А., Конников Е.А., Омарова Н.Ю., Светульников С.Г., Янен

- ко М.Б., Яненко М.Е., Афанасенко И.Д. и др. *Посвящается 90-летию СПбГЭУ и 30-летию кафедры маркетинга. Санкт-Петербургский государственный экономический университет.* Санкт-Петербург, 2020.
3. *Маркетинговые исследования. Теория и практика : учебник для бакалавров / под общ. ред. О. Н. Романенковой.* — М.: Издательство Юрайт, 2014. — 315 с. — Серия : Бакалавр. Базовый курс.
 4. Рожков И.В. *Информационная и маркетинговая инфраструктура рынка инноваций. Маркетинг и современность. Сборник научных статей к научно-практическому круглому столу на тему: «Инновационные маркетинговые технологии в модернизации российской экономики». Под общей редакцией С.В. Карповой, ответственные редакторы Р.Ю. Стыцок, О.Б. Авдиенко.* Москва, 2011. С. 56-65.
 5. Рожков И.В. *Реализация принципов клиентоориентированного бизнеса на основе информационных технологий (обзор зарубежных журналов).* Экономика и управление в машиностроении. 2014. № 5. С. 63-64.
 6. Рожков И.В. *Современные тренды информатизации финансового маркетинга. Эффективное антикризисное управление.* 2017. № 2 (101). С. 44-47.
 7. Рожков И.В. *Модель влияния нейролингвистических и нейромаркетинговых манипуляций на потребительское поведение в условиях цифровизации.* Экономика и управление в машиностроении. 2020. № 1. С. 53-56.

УДК 378.184

ТЕРЕХОВА Анастасия Николаевна, лаборант-исследователь Международного центра развития инноваций и студенческих инициатив, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва anastasya.ter2015@yandex.ru

TEREKHOVA Anastasia Nikolaevna, Research assistant at the International center for the development of innovations and student initiatives of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

79

РОЛЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Последние десятилетия учреждения высшего образования большое внимание уделяют вопросу развития студенческой науки. Данный феномен объясняется не только стремительным развитием всех направлений человеческих знаний, но также и ростом числа молодых ученых. В связи с чем актуальным становится вопрос внедрения научно-исследовательской деятельности как в образовательный процесс, так и стимулирование стремления студентов участвовать в научной деятельности вне образовательного процесса.

Ключевые слова: научная деятельность, студенческая наука, научно-исследовательская деятельность, научно-исследовательская деятельность студентов, развитие студенческой науки.

THE ROLE OF STUDENT SCIENCE IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Abstract. In recent decades, institutions of higher education have paid great attention to the development of student science. This phenomenon is explained not only by the rapid development of all areas of human knowledge, but also by the growing number of young scientists. In this connection, the issue of introducing research activities both into the educational process and stimulating the desire of students to participate in scientific activities outside the educational process becomes relevant.

Keywords: Scientific activity, student science, research activity, research activity of students, development of student science.

*Научный руководитель: ГРУЗИНА Юлия Михайловна, кандидат экономических наук, доцент Департамента менеджмента и инноваций Факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, YMGruzina@fa.ru
Scientific supervisor: GRUZINA Julia Nikolaevna, PhD, associate professor of the Department of management and innovation of the Faculty «Higher School of Management», Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow*

На сегодняшний день общество не заинтересовано в создании специалиста, который сможет исполнять исключительно однотипную работу. Работодателю необходим такой специалист, который в рамках своей работы проявит способности к самообразованию. Специалист новой формации должен быть ориентирован на индивидуальный и творческий подход в выполнении поставленной перед ним задачи. Умение ориентироваться в огромном массиве информации, а также владение фундаментальными знаниями – это обязательные минимальные требования к специали-

сту современного общества. Наиболее приоритетным умением становится способность применить полученные знания на практике. Таким образом, студенты, которые начинают приобретать подобный навык, наиболее конкурентоспособными на рынке труда. В связи с этим, для каждого студента на первый план выходит возможность реализации своих знаний на практике.

Наиболее доступным методом, при котором студент сможет использовать свои знания на практике, становится его участие в научной деятельности,

Рис. 1. Схема организационной структуры управления студенческой научной деятельностью в Финансовом университете

Источник: составлено автором на основании данных сайта Финансового университета [4]

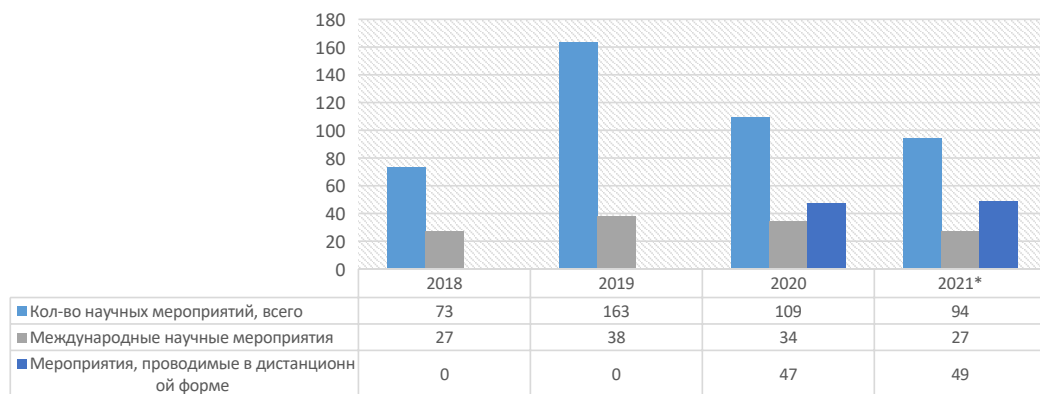

Рис. 2. Число проведенных научных мероприятий в Финансовом университете

Источник: составлено автором на основании данных сайта Финансового университета [6]

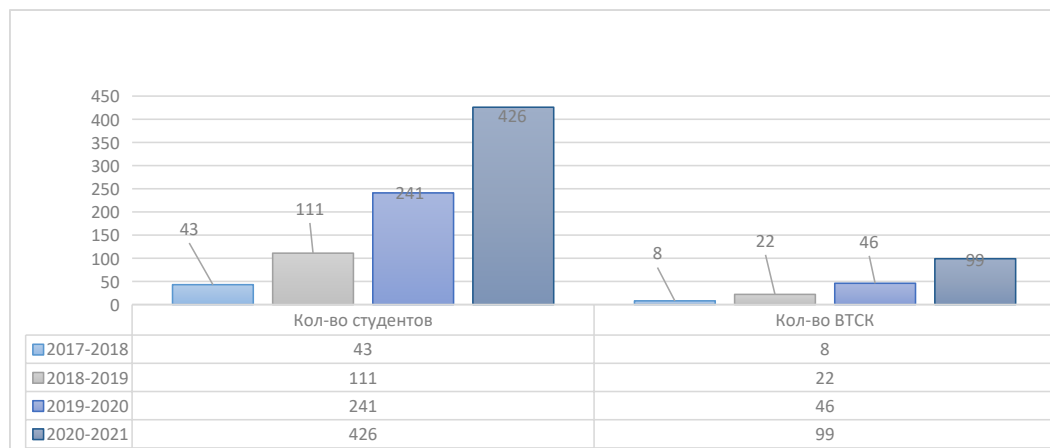

Рис. 3. Число действующих в Финансовом университете временных творческих студенческих коллективов

Источник: составлено автором на основании данных сайта Финансового университета [6]

которую организует университет. Именно поэтому в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации (далее – Финансовый университет) значительное внимание уделяется вопросу вовлечения студентов в научную деятельность.

Процесс организации студенческой науки в Финансовом университете в первую очередь направлен на достижение ряда задач, к которым относятся [6]:

1. Овладение студентами научным методом познания, а также углубленное и творческое освоение учебного материала.

2. Обучение методологии и средствам самостоятельного решения научных задач.

3. Привитие навыков работы в научных коллективах, ознакомление с методами и приемами орга-

низации научно-исследовательской работы (далее – НИР).

Научно-исследовательская работа студентов Финансового университета предполагает, что выполняемая научная деятельность является непосредственным продолжением и углублением учебного процесса. В связи с этим организационная структура подразделений, занимающихся научной деятельностью, не может существовать отдельно от учебных структурных подразделений.

Структурные подразделения, регулирующие научную деятельность Финансового университета условно можно разделить на два блока: подразделения, курирующие общеуниверситетскую студенческую научную деятельность, и подразделения, курирую-

щие научную деятельность студентов, прикрепленных непосредственно к ним. На рис. 1 представлена подробная схема организационной структуры управления научной деятельности в Финансовом университете.

Благодаря подобному делению научно-исследовательская работа студентов Финансового университета имеет два основных направления: научно-исследовательская работа, которая включена в учебный процесс, и научно-исследовательская работа студентов, выполняемая во внеучебное время [2].

Научно-исследовательская работа студентов (далее – НИРС), которая включается в учебный процесс, предусматривает работу в различных направлениях. Это как работа в рамках подготовки курсовых или выпускных квалификационных работ, так и научная деятельность, направленная на участие в круглых столах, конференциях, мастер-классах.

Основная задача данных научных мероприятий сводится к предоставлению возможности студенту апробировать конкретный материал, а также выслушать оценку и предложения профессорско-преподавательского состава в отношении поднятой в работе проблематики. Благодаря участию в подобных мероприятиях студент имеет возможность не только скорректировать свой материал для последующей работы, но и приобретает умение публичного выступления, а также учится отстаивать свою точку зрения.

Финансовый университет ориентируется на современные потребности студента, которые возникают в образовательном процессе. Ежегодно в университете

проходим множество научных мероприятий, которые имеют разностороннюю направленность. Проводимые научные мероприятия, не только охватывают широкий круг научных интересов студентов, но также имеют и различную градацию по уровню мероприятия (вузовские научные мероприятия, всероссийские научные мероприятия, международные научные мероприятия). Информация о числе проведенных мероприятий представлена на рис. 2.

Однако при организации научной деятельности, любой университет должен ориентироваться и на возможности студентов. Стоит учитывать, что студент, который ранее не проявлял инициативу в работе в рамках научной деятельности, с трудом сможет самостоятельно себя реализовать в данном направлении.

Одним из возможных способов решения подобной проблемы становится вовлечение студента в групповую научную работу. Именно на данном этапе студент получает ряд компетенций, которые делают его конкурентоспособным [3]:

1. Раскрывает свои коммуникативные способности;
2. Получает опыт командной работы;
3. Повышает уровень своих креативных способностей;
4. Развивает нестандартное мышление;
5. Развивает первичное умение «убеждать».

Финансовый университет способствует привлечению студентов к коллективной научной деятельности. Одним из наиболее ярких примеров такой работы является деятельность в рамках временных творческих студенческих коллективах (далее – ВТСК).

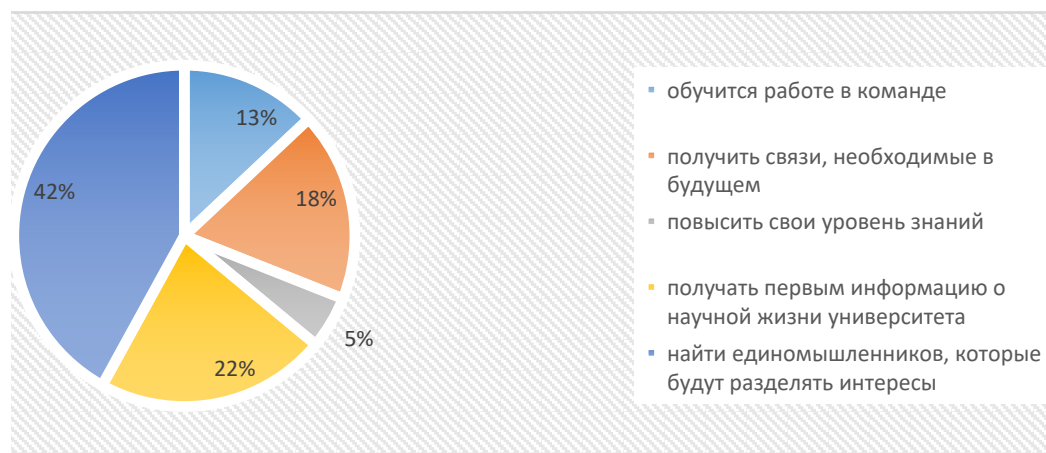

Рис. 4. Результаты опроса респондентов

Источник: составлено автором на основании проведенного опроса

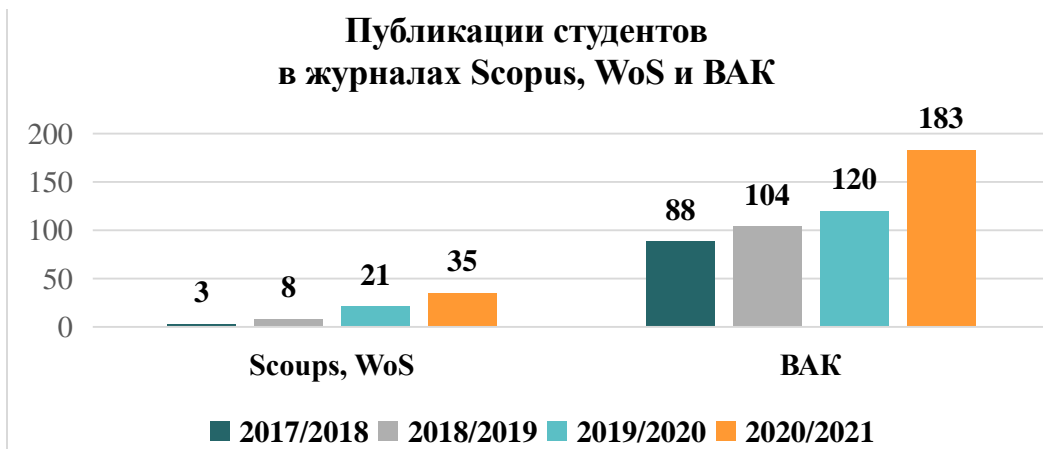

Рис. 5. Число публикаций студентов Финансового университета в журналах Scopus, WoS и BAK
Источник: составлено автором на основании проведенного исследования

ВТСК представляет собой некое объединение студентов и аспирантов, которые заинтересованы в формате коллективного сотрудничества разрабатывать и обобщать материалы по наиболее актуальной тематике. Тематика для работы может быть предложена как органами государственной и исполнительной власти, так и профильными организациями. При этом такая форма работы осуществляется исключительно под руководством научного руководителя. Исследования, проводимые в рамках ВТСК, должны соответствовать ряду требований: тема исследования должна быть актуальной, результаты иметь прикладную полезность, а также возможность реальной реализации на практике разработанного проекта. В случае успешного проведения защиты исследования, студенты участвующие в ВТСК получают возможность в дальнейшем участвовать в стажировках и/или трудоустройстве, которое по результатам работы коллектива предлагают органы государственной и исполнительной власти или профильные организации [1]. Ежегодно в Финансовом университете защищают свои научные проекты в рамках работы ВТСК множество коллективов. Данные по числу коллективов представлены на рис. 3.

Работа в рамках ВТСК реализует на практике сразу несколько задач:

1. Позволяет студентам проявлять больше самостоятельности в процессе обучения;
2. Способствует расширению получаемых знаний у студента;
3. Вовлекает в творческую, интересную деятельность, при которой перед студентом ставится про-

блема где пути решения необходимо найти самостоятельно;

4. Создает условия для привлечения студентов к работе в платных проектах;

5. Определяет наиболее талантливые студенты, которые на практике демонстрируют свой потенциал.

Таким образом, участвуя в научной деятельности в рамках ВТСК, студент демонстрирует своему будущему работодателю свои конкурентные преимущества перед другими претендентами. Стоит обратить внимание на то, что многие потенциальные работодатели после заслушивания защиты проектов в рамках ВТСК могут привлечь студентов уже к реальной работе или предложить пройти практику.

Однако ВТСК – не единственная форма коллективной работы студентов. В Финансовом университете реализуется множество подходов к реализации коллективной студенческой деятельности: научные кружки, научные лаборатории, научное студенческое общество.

В целях выявления роли научных объединений в осуществлении университетом студенческой научной деятельности было опрошено 1000 респондентов (респондентами выступили студенты Финансового университета, которые входят в научное студенческое общество). Респондентам было предложено ответить на вопрос: «С какой целью Вы вступили в научное студенческое общество». Результаты опроса представлены на рис. 4.

Стоит отметить, что в Финансовом университете большое внимание уделяется и индивидуальной форме научной деятельности. Участие студентов в

круглых столах, конференциях, публикация научных статей – обязательные требования к студентам, выходящим на защиту своей выпускной квалификационной работы. Таким образом, к концу обучения любой студент имеет в своем портфолио минимум одно публичное выступление, а также две научные статьи по тематике своей выпускной работы. Благодаря подобному подходу значительно повысился уровень качества знаний студентов Финансового университета.

Студенты Финансового университета в целях подготовки материалов для написания выпускных работ обрабатывают огромные базы информации, что способствует качественному раскрытию выбранной ими тематики. При этом, зачастую подготовка сопровождается публикацией своих исследований в научных журналах. Как показала практика, реализуемый в Финансовом университете подход к привлечению студентов к научной работе, способствовал росту числа научных статей, в том числе в журналах Scopus, WoS и ВАК. Данные о росте числа опубликованных статей представлены на рис. 5.

Результат проведенного исследования в рамках данной работы определил, что основными задачами студенческой науки в рамках образовательной деятельности становятся:

1. Выявление наиболее талантливых студентов университета;
2. Создание условий для развития творческих способностей у студентов;
3. Создание условий, при которых студенты смогут развивать свои коммуникативные способности;
4. Расширение области знаний студентов;
5. Представление наиболее перспективных студентов потенциальным работодателям.

Заметим, что грамотная организация научной студенческой деятельности способна повысить качество получаемого студентом образования, что в значительной степени повысит его конкурентоспособность на рынке труда после окончания университета. Работа в рамках научно-исследовательской деятельности

открывает студента как творческую личность [5]. При этом научная деятельность способствует студенту получить и качественно обработать материал, который в дальнейшем можно представить на круглом столе, конференции, а в дальнейшем и в выпускной квалификационной работе.

Кроме того, активная научная студенческая деятельность способствует получению студентами практических навыков и профессиональной ориентации их как будущих специалистов [3].

Список источников:

1. Приказ Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Финансовый университет) № 1832/о от 20 октября 2017 г. «Об утверждении Положения о деятельности временных творческих студенческих коллективов в Финансовом университете».
2. Приказ Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Финансовый университет) № 1448/о от 18.06.2021 «Об утверждении Положения об организации научно-исследовательской деятельности студентов и аспирантов в Финансовом университете».
3. Абдурашидова М.С. // Усовершенствование системы мотивации по вовлечению молодежи в науку на уровне высших учебных заведений // Молодой ученый. — 2017. — № 1.3 (135.3). — С. 38-41. — URL: <https://moluch.ru/archive/135/37523/> (дата обращения: 03.10.2021).
4. Гегечкори О.Н., Бессараб Ю.А. // Как привлечь вузовскую молодежь в науку. Официальный сайт – Режим доступа: <http://pandia.org>
5. Мандель, Б.Р. // Методика преподавания педагогики в современном высшем учебном заведении: учебное пособие для обучающихся в магистратуре // Режим доступа: URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=480428> (дата обращения: 14.10.2021).
6. Официальный сайт Финансового университета – Режим доступа: <http://www.fa.ru/Pages/Home.aspx>

УДК 657.6

УРЯДОВ Артем Дмитриевич*,
студент, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва
a.uriadov@mail.ru

URYADOV Artem Dmitrievich,
Student,
Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ПРОБЛЕМЫ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА КАК ИНСТРУМЕНТА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемы, возникающие при проведении внутреннего аудита в организации. Выявлены основные причины их возникновения. Предложены рекомендации по решению выявленных проблем и усовершенствованию процесса проведения внутреннего аудита.

Ключевые слова: внутренний аудит, система внутреннего контроля организации, аудит, проблемы внутреннего аудита.

PROBLEMS OF INTERNAL AUDIT AS AN INSTRUMENT OF INTERNAL CONTROL OF THE ORGANIZATION'S ACTIVITIES

Abstract. The article discusses the main problems that arise during internal audit in an organization. The main reasons for their occurrence have been identified. Recommendations for solving the identified problems and improving the internal audit process are offered.

Keywords: internal audit, the organization's internal control system, audit, internal audit problems.

85

В современных условиях стремительного развития рынка и изменчивости внешних условий организации сталкиваются с всевозможными трудностями, которые могут стать причиной финансовых и производственных потерь. В связи с этим важнейшей задачей для организаций становится не только предвидение и избежание риска, но и снижение возможности его возникновения до минимального уровня. С этой целью необходимо вести постоянный и своевременный контроль как за деятельностью сотрудников организации, так и в целом по организации с помощью грамотной постановки правовой и экономической работы, а также бухгалтерского учета и отчетности.

Ключевую роль в решении поставленной задачи играет внутренний аудит.

Внутренний аудит – это деятельность по представлению независимых и объективных гарантий и

консультаций, направленных на совершенствование деятельности организации [5]. Целью внутреннего аудита является помощь организации в достижении поставленных целей при использовании систематизированного и последовательного подхода к оценке и повышению эффективности процессов управления рисками, контроля и корпоративного управления [5].

Внутренний аудит, как экономическое явление, обладает рядом характерных свойств.

1. Цель внутреннего аудита заключается в совершенствовании деятельности организации [5]. Внутренний аудит направлен не столько на выявление нарушений в производственных процессах и бухгалтерских отчетах для последующих организационных выводов, сколько на анализ, выявление и оценку потенциальных рисков для формирования рекомен-

[*Научный руководитель: КЕВОРКОВА Жанна Араkelовна, доктор экономических наук, профессор Департамента аудита и корпоративной отчетности Финансового университета при Правительстве РФ; zhanna.kevorkova@mail.ru]

даций по снижению уровня риска и повышению эффективности процессов и систем организации.

2. Независимый и объективный характер внутреннего аудита – фундаментальные принципы, на которых базируется деятельность внутреннего аудитора [6]. Объективный характер отражает индивидуальное качество внутреннего аудитора, способность беспристрастно оценивать деятельность организации и делать соответствующие выводы. Независимый характер определяется степенью подчиненности службы внутреннего аудита другим подразделением в организационной иерархии.

3. Сущность внутреннего аудита заключается в предоставлении гарантий и консультаций [5]. Предоставление гарантий внутреннего аудита представляет собой объективный анализ аудиторских доказательств для осуществления независимой оценки и выражения мнения о достоверности информации и эффективности организационных процессов и подразделений. Предоставление консультаций заключается в выдаче экспертизы по определенному организационному вопросу. Отличием предоставления гарантий и консультаций является лицо, определяющее форму, объем и характер работы: в первом случае – это клиент, во втором – аудитор по согласованию с клиентом.

4. Внутренний аудит является элементом системы внутреннего контроля организации. Внутренний контроль представляет собой систему, структурированную внутри организации и нацеленную на повышение эффективности и результативности деятельности организации [4]. Система внутреннего контроля, обеспечивая соответствие деятельности законам и нормативным актам, позволяет повысить надежность финансовой отчетности, в том числе, используя в качестве инструмента внутренний аудит.

В последние годы наметилась тенденция повышенного внимания к понятию внутреннего аудита, его особенностям и процессам проведения. Многие ученые и исследователи все более активно изучают внутренний аудит как инструмент выявления и предупреждения рисков и проблем, возникающих в процессе проведения аудита. Среди них российские ученые В.Д. Андреев, А.М. Богомолов, Ю.А. Данилевский, Л.Г. Макарова, А.Н. Романов, и зарубежные исследователи Р. Адамс, А. Аренс, Р. Додж, Дж. Лоббек, Дж. Робертсон.

Авторы выделяют различные проблемы, возникающие в процессе организации внутреннего аудита. Рассмотрим их подробнее.

1. Недостаточность квалификации и опыта деятельности внутреннего аудитора. Внутренний аудитор, выполняя роль ключевой фигуры в проведении внутреннего аудита, должен обладать необходимыми навыками, компетенциями, знаниями, личностными характеристиками для осуществления успешного и эффективного внутреннего аудита. К сожалению, руководители не всегда привлекают к данной процедуре сотрудников, соответствующих критерию ГОСТа [1] [2] [3], что становится принципиальной ошибкой и причиной неэффективного проведения внутреннего аудита.

2. Неправильная интерпретация полученных в ходе внутреннего аудита результатов. С одной стороны, получая информацию о выявленных несоответствиях и нарушениях, руководство применяет меры по наказанию виновных сотрудников. С другой стороны, руководители могут не выяснять причин возникновения несоответствий и наоборот, «спустить все на тормозах». Ни один из подходов не является истинно верным, поскольку важно понимать, что внутренний аудит – это возможность устранения несовершенств и несоответствий на основе проведенного анализа для достижения эффективной деятельности компании.

3. Мнимое проведение внутреннего аудита. В условиях постоянного ужесточения бухгалтерской и другой формы отчетности организации, а также необходимости регулярного проведения внутреннего аудита, руководство проводит процедуры аудита в большей степени для органов сертификации, нежели в собственных целях. В данном случае сотрудники службы внутреннего аудита теряют мотивацию и не выполняют свою работу должным образом, не видя смысла в пустой трате времени.

4. Неравномерное или несоответствующее распределение ответственности. Зачастую руководство организации частично или полностью перекладывает ответственность за контроль качества и деятельности организации на представителей службы внутреннего аудита. Однако данный подход не позволяет создать эффективную систему внутреннего контроля организации, поскольку руководство – это первый элемент организационной структуры, который способен и должен первым принять на себя ответственность за происходящие изменения и их контроль в организации.

Вышеперечисленные проблемы способны исказить цели и задачи, преследуемые внутренним аудитом.

Игнорирование этих проблем может привести к ряду негативных последствий, в том числе, недостоверным результатам проведения внутреннего аудита, нарушению связи службы внутреннего аудита с другими структурными элементами компании, и в конечном счете, к ухудшению финансового состояния организации и потере контроля над деятельностью компании в целом.

В качестве решения приведенных проблем может быть предложен ряд действий.

Во-первых, представитель службы внутреннего аудита должен обладать полным спектром компетенций и знаний, присущих его профессии. Набор навыков и знаний должен включать не только знания в области внутреннего контроля, аудита и риска, но и понимание специфики и присущих определенному виду бизнеса особенностей. Кроме того, необходимо периодически проводить подготовку и повышение квалификации специалистов службы внутреннего аудита путем использования современных способов обучения (дистанционное обучение, семинары, обучающие программы, обмен опытом и практика в ведущих исследовательских и научных институтах, онлайн-лекции, тренинги).

Во-вторых, необходимо правильно интерпретировать внутренний аудит и оценивать полученные результаты. Внутренний аудит не должен оставаться незамеченным или восприниматься как карательный инструмент. Главная цель внутреннего аудита – выявить недостатки и несовершенства в деятельности как отдельных структурных элементов, так и всего экономического субъекта в целом, для применения дальнейших мер по их устранению и недопущению, а также по минимизации выявленных потенциальных рисков.

В-третьих, внутренний аудит, в силу выполняемых целей и задач, в первую очередь, необходим для самой компании. Проведение внутреннего аудита «для видимости» может нарушить процесс внутреннего контроля, что, в конечном счете, приведет компанию к снижению эффективности деятельности.

В-четвертых, при проведении внутреннего аудита заведомо должна быть распределена ответственность за результаты внутреннего аудита и их использования. Так, задачей руководства, отвечающего за деятельность всего экономического субъекта, важно не просто получить результаты внутреннего анализа и заключение аудитора, но и применить их, совершенствуя систему внутреннего контроля организации.

Таким образом, анализ проблем внутреннего аудита, причин их возникновения и возможных решений, позволяет сделать вывод о том, что внутренний аудит – выступает ключевым элементом внутреннего контроля организации, позволяющим оценивать и анализировать деятельность экономического субъекта и его структурных элементов, выявлять нарушения и недостатки, а также потенциальные риски, и использовать результаты в целях совершенствования деятельности и минимизации возникновения подобных проблем в будущем. Цели и задачи внутреннего аудита доказывают важность и необходимость проведения внутреннего аудита как инструмента внутреннего контроля организации.

Список источников:

1. ГОСТ ISO 9000-2011 Системы менеджмента качества. Основные положения и словарь. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200093424> (дата обращения 02.11.2021)
2. ГОСТ ISO 9001-2011 Системы менеджмента качества. Требования. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200093426> (дата обращения 02.11.2021)
3. ГОСТ Р ИСО 19011-2012 Руководящие указания по аудиту систем менеджмента. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200095049> (дата обращения 02.11.2021)
4. Базербаша М. Внутренний аудит и контроль в банках: проблемы и перспективы развития // Московский экономический журнал. – 2019. – №. 6. – С. 34-34. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38029028> (дата обращения 24.10.2021)
5. Саfoxина Е. А. Проблемы организации внутреннего контроля и аудита экономического субъекта // Вестник экономической безопасности. – 2020. – №. 3. – С. 307-310. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-organizatsii-vnutrennego-kontrolya-i-audita-ekonomicheskogo-subekta> (дата обращения: 15.10.2021)
6. Институт внутренних аудиторов [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ia-ru.ru/inner_auditor/publications/articles/vtoroy-testovyy-razdel/a-sonin-vnutrenniy-audit-kak-vazhneyshiy-element-s/ (дата обращения: 18.10.2021)
7. Botez D., Melega A. INTERNAL AUDIT-ACTUALITIES AND CHALLENGES // STUDIES AND SCIENTIFIC RESEARCHES. ECONOMICS EDITION. – 2020. – №. 32. URL: <http://scetc.ub.ro/index.php/SCECO/article/view/482> (дата обращения: 13.10.2021)

ХАРИТОНОВА Татьяна Викторовна,
доцент Департамента отраслевых рынков,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
TVHaritonova@fa.ru

KHARITONOVA Tatiana Viktorovna,
Associate professor of Department of Industry
Markets,
Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ И ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ КЛИМАТИЧЕСКИХ СЦЕНАРИЯХ

Аннотация. В XXI веке одной из глобальных проблем человечества стало потепление климата, вызывающее необратимые изменения в экосистеме планеты. Наиболее «уязвимым» с точки зрения климатического воздействия регионом является Арктика, которая, учитывая объем сосредоточенных в ней ресурсов и накопленный социально-экономический и экологический потенциал, может считаться всеобщим достоянием. В статье приводятся основные климатические сценарии, разработанные МГЭИК в 2021 году. В зависимости от наступления того или иного сценария рассмотрены варианты развития Арктического региона и его транспортной и логистической коммуникации – Северного морского пути; даны рекомендации по повышению эффективности функционирования СМП.

Ключевые слова: сценарии и индикаторы изменения климата, Арктический регион, эффективность функционирования Северного морского пути, объем грузоперевозок

Статья подготовлена в рамках государственного задания Финансовому университету в 2021 году.

APPROACHES TO ASSESSING AND IMPROVING THE EFFICIENCY OF THE NORTHERN SEA ROUTE UNDER VARIOUS CLIMATIC SCENARIOS

Abstract. In the XXI century, one of the global problems of mankind has become climate warming, causing irreversible changes in the ecosystem of the planet. The most «vulnerable» region from the point of view of climatic impact is the Arctic, which, given the amount of resources concentrated in it and the accumulated socio-economic and environmental potential, can be considered a universal property. The article presents the main climate scenarios developed by the IPCC in 2021. Depending on the onset of a particular scenario, the options for the development of the Arctic region and its transport and logistics communication – the Northern Sea Route - are considered; recommendations are given to improve the efficiency of the NSR.

Keywords: scenarios and indicators of climate change, Arctic region, efficiency of the Northern Sea Route, volume of cargo transportation.

The article was prepared as part of the state assignment to the Financial University in 2021.

В августе 2021 года, в преддверье 26-й Конференции ООН по изменению климата, был опубликован Шестой доклад экспертов Межправительственной группы ООН (МГЭИК). В данном докладе нашли отражение 5 возможных климатических сценариев XXI века (табл. 1).

На основании приведенной в таблице информации можно сделать следующие выводы.

Сценарии IV и V являются наиболее желательными, но одновременно и практически не достижимыми, если существующие на сегодняшний день тенденции экономического и общественного развития не изменятся.

Сценарий III наиболее вероятен в сложившихся условиях, но при этом он не позволит даже отчасти достичь целей Парижского соглашения.

Табл. 1. Сценарии изменения климата в XXI веке, разработанные МГЭИК ООН

Сценарные показатели	Сценарии	Значения показателей (индикаторы), заложенные в сценариях изменения климата
Условия роста и развития мировой экономики	I	Рост экономики будет сопровождаться повышением ее энергоемкости, причем за счет ископаемых энергоресурсов
	II	Ключевой целью стратегического развития большинства стран становится повышение макроэкономической конкурентоспособности на фоне усиления национальной безопасности, в том числе продовольственной безопасности
	III	Тенденции глобального социально-экономического развития, включая экономический рост и НТП, по сравнению с текущим моментом времени значительно не изменятся
	IV	Повсеместное усиление курса на обеспечение социально-экономической стабильности
	V	Укрепление социально-экономической стабильности, переориентация на рост общественного благосостояния (сокращение социального неравенства, развитие образования и здравоохранения)
Выбросы CO ₂	I	К 2050 году увеличатся примерно в 2 раза
	II	К концу XXI века увеличатся примерно в 2 раза
	III	Снижение выбросов может начаться только к 2050 году, полностью предотвратить их к концу XXI века не удастся
	IV	Резкое сокращение выбросов, выход на нулевой уровень после 2050 года
	V	Выход на нулевой уровень выбросов к 2050 году
Средняя температура воздуха к концу XXI века	I	Повысится на 4,4°C
	II	Повысится на 3,6°C
	III	Повысится на 2,7°C
	IV	Повысится на 1,8°C
	V	Повысится не более чем на 1,5°C, причем после 2050 года рост будет постепенно останавливаться

Составлено автором на основе [5]

Человечество должно приложить максимум усилий, чтобы избежать наступления сценария II и особенно сценария I, который при сохранении текущей модели потребления может привести к разрушению социально-экономической системы и глобальной экологической катастрофе.

Помимо этого, эксперты отмечают, что некоторые изменения климата имеют уже необратимый характер. И даже наступление сценария I не сможет полностью предотвратить их негативное воздействие на отдельные социально-экономические и экологические процессы, но несколько нивелировать риски последствий пока еще возможно.

Далее рассмотрим, как повлияет изменение климата на развитие такого специфического региона, как Арктика.

На сегодняшний день Арктика является стратегически важным регионом для развития человеческой цивилизации. В нем сосредоточены значительные запасы природных ресурсов (энергетических, лесных, водных, рыбных и др.), обладающих огромным эколого-экономическим потенциалом. При этом регион характеризуется сложными природно-климатическими условиями, вызванными преобладанием полярного климата на значительной части его территории. Заметим, что масштабное промышленное освоение

Арктики началось только в XX веке. Ее экосистема в течение длительного периода времени оставалась относительно постоянной, поэтому в настоящее время является значительно более чувствительной к любым изменениям, в том числе и климатическим, чем в большинстве других регионов. Так, глобальное потепление климата Земли приводит к сокращению площади арктических ледников, что, в свою очередь, вызывает штормы, сходы снежных лавин, айсбергообразование, подъем уровня воды в мировом океане, исчезновение отдельных видов флоры и фауны, то есть создает угрозу жизнедеятельности людей и риски развитию экономики данного региона. [4]

В настоящее время скорость повышения температуры в Арктическом регионе, по мнению экспертов Русского географического общества и МГЭИК, примерно в 2 раза выше, чем в среднем на планете. В этой связи достижение индикативного значения показателя средней температуры воздуха в любом из рассмотренных сценариев, в Арктике может наступить уже к 2050 году, а к концу XXI века эти значения могут удвоиться. Это означает, что даже при самом благоприятном развитии событий (сценарий I) повышению температуры в Арктической зоне составит примерно 3,0°C, что противоречит Парижскому соглашению. Помимо этого, повышение средней температуры воздуха на 1,0°C приводит к сокращению площади арктического льда примерно на 8%. При повышении температуры на 6,4% может привести к подъему уровня воды в Северном Ледовитом океане на 0,59 м и его полному освобождению ото льда в летнее время. [3]

Прогноз, который дают ученые НИИ Арктики и Антарктики, является более оптимистичным. Он основывается на теории циклических колебаний, которым подвержены не только социально-экономические, но и природные процессы и явления. Согласно этой теории, в определенные периоды времени (например, с 1900 по 1918 гг. и с 1938 по 1968 гг.) площади арктических льдов увеличивались, а в другие периоды (1918-1938 гг. и 1968–2018 гг.), напротив, сокращались. [3] На наш взгляд, периоды таяния льдов в основном совпадают с периодами повышения индустриальной активности в глобальной экономике, а периоды разрастания – со спадом или замедлением темпов экономического роста. Таким образом, после 2018 года гипотетически может снова начаться период увеличения ледяного покрова. Отчасти этому будет «способствовать» продолжающа-

яся пандемия COVID-19, приведшая к повсеместному снижению деловой активности и частичной стабилизации экологической ситуации. Но при этом нельзя не учитывать уже «запущенное» влияние антропогенных факторов. Поэтому увеличение температуры и таяние льдов в Арктике будут иметь место, но не столь быстрыми темпами, как следует из сценариев изменения климата МГЭИК.

Парадоксом в развитии Арктики можно считать и тот факт, что, несмотря на негативное влияние глобального потепления климата на экосистему, нельзя также не отметить связанные с ним положительные изменения в социально-экономическом развитии региона, проявляющиеся в:

- расширении площади территорий, пригодных для жизнедеятельности людей;
- уменьшении расходов на ЖКХ вследствие сокращения отопительного сезона;
- упрощении доступа к ресурсам континентального шельфа;
- увеличении «пропускной мощности» Северного морского пути и общего объема морских грузоперевозок. [3]

На перспективах развития Северного морского пути следует остановиться отдельно.

Законодательно (Федеральный закон от 31.07.1998 № 155-ФЗ «О внутренних морских водах, территориальном море и прилегающей зоне Российской Федерации» (в ред. посл. изм. и доп.)) Северный морской путь или СМП определяется как исторически обусловленная национальная единая транспортная коммуникация России в Арктике, проходящая по Карскому морю, морю Лаптевых, Восточно-Сибирскому морю, Чукотскому морю, проливам Вилькицкого, Шокальского, Дмитрия Лаптева, Санникова.

В плане логистики СМП является кратчайшим морским транспортным путем, имеющим протяженность ≈ 5600 км и соединяющим Европейскую часть России и Дальний Восток системой морских и речных портов.

Экономический эффект от использования СМП, по мнению экспертов, очевиден. В существующих климатических условиях продолжительность пути грузовых судов по СМП в различные порты Юго-Восточной Азии, в отличие от пути по Суэцкому каналу, может быть сокращена минимум на 7 дней (максимум на 22 дня). [2]

К сожалению, на сегодняшний день объем грузооборота через СМП не позволяет обеспечить опти-

мальной уровень рентабельности перевозок. Как отмечают эксперты, наращиванию объема грузоперевозок препятствует ряд факторов, в том числе:

- сравнительно высокий тариф на движение по СМП, примерно в 5–6 раз превышающий величину аналогичного тарифа в Суэцком канале;
- значительно более высокий удельный расход топлива, обусловленный необходимостью прохождения части пути среди льдов;
- недостаточное количество танкеров ледового класса;
- недостаточно развитая сеть транспортной инфраструктуры СМП, в том числе отсутствие перезагрузочных СПГ-терминалов.

Как показывает практика, эффективность грузоперевозок по СМП, может быть повышена за счет перевозок и транзита полезных ископаемых, в том числе энергоресурсов. При этом наличие существенных проблем в энергетической сфере не позволяет в полной мере развивать данное направление. В частности, разрыванию крупномасштабной добычи нефти и природного газа, в том числе СПГ, на арктическом шельфе связано с изменением объема и структуры спроса на энергетические ресурсы на международных рынках в связи с общим снижением цен на углеводороды и постепенным «выравниванием» цен в Юго-Восточной Азии и Европе.

По оценкам специалистов, для повышения в ближайшей перспективе (к 2024 году) эффективности функционирования СМП необходимо увеличение проходящего через него грузопотока до 80,0 млн тонн в год. Эта задача нашла отражение в Плана развития инфраструктуры Северного морского пути до 2024 года (Распоряжение Правительства РФ от 21.12.2019 № 3120-р.). В этой связи Государственной комиссии по вопросам развития Арктики дано поручение по разработке инвестиционных проектов, направленных на развитие грузопотока СМП. На сегодняшний день крупнейшими проектами в этой сфере можно считать Ямал СПГ, Арктик СПГ-2, Восток Ойл и др.

При сохранении тенденций развития, заложенных в наиболее вероятном на сегодняшний день климатическом сценарии III, в инвестиционных проектах, направленных на повышение эффективности СМП, необходимо учитывать ряд серьезных ограничений:

- добыча полезных ископаемых, в том числе энергоресурсов, в тяжелых природно-климатических условиях Крайнего Севера считается затратным

и рискованным предприятием, что существенно сдерживает поступление инвестиций в арктические проекты (добывающие и инфраструктурные);

- конкуренция на рынке энергетических ресурсов все больше приобретает межпродуктовый характер (в частности, конкуренция традиционных и сланцевых углеводородов, обусловленная более низкой себестоимостью последних), в связи с этим интерес к труднореализуемым проектам в Арктике будет постепенно снижаться;
- из-за наличия ледового покрытия, недостаточной оснащенности флота танкерами ледового типа и неразвитости транспортной инфраструктуры перевозки СМП в ближайшей перспективе в подавляющем большинстве случаев останутся нерентабельными;
- развитие судоходства в Арктической зоне сопряжены с необходимостью решения технических проблем со средствами связи и навигацией. [3]

В случае более значительного потепления климата Арктики эксперты расходятся во мнении относительно возможного варианта развития СМП.

Ряд ученых придерживается мнения, что потепление негативно скажется на развитии СМП и Арктической зоны в целом. Так, увеличение температуры может привести к деградации мерзлоты на морских побережьях и усилению береговой эрозии, что создаст риски устойчивости инженерных сооружений на арктическом шельфе. Особую опасность будет представлять ослабление вечной мерзлоты в зонах захоронения радиоактивных отходов. Таким образом, можно сделать вывод, что изменение климата в сторону потепления, сопряженное с интенсивным техногенезом, будет представлять очень серьезную проблему для природно-технических систем Арктики. [1]

По мнению сторонников данной концепции, проекты, направленные на повышение эффективности функционирования СМП, в обязательном порядке должны включать оценку устойчивости и долговечности уже возведенных сооружений, комплекс мероприятий по разработке и внедрению технологий закрепления грунтов оснований при перспективном строительстве в процессе освоения арктических территорий. [1]

Другая группа исследователей позитивно оценивает влияние потепления климата на развитие СМП. Так, по их мнению, уменьшение ледяного по-

крова значительно улучшит навигацию, что откроет новые возможности не только для промышленного использования СМП, но и развития водного транспорта, торговли и туризма. При этом поддерживают точку зрения о необходимости модернизации транспортной инфраструктуры и военных объектов с целью нивелирования негативного воздействия рисков эрозии береговых линий, вызванных таянием вечной мерзлоты. [2]

Также, с точки зрения сторонников этого сценария, сокращение площади оледенений будет способствовать развитию добычи углеводородов на шельфе.

При этом следует заметить, что даже при самом благоприятном развитии событий об эффективном функционировании СМП можно говорить только в долгосрочной перспективе. Это связано с тем, что в ближайшее десятилетие вряд ли удастся достичь значительного роста объема грузоперевозок. [2]

Список источников:

1. Калабина М.В., Зворыкина Ю.В. О проявлениях глобальных изменений климата в Арктике //

Российская энергетика и энергосбережение. – 2019 - №№ 5-6

2. Комков Н.И., Селин В.С., Цукерман В.А. и др. Сценарный прогноз развития Северного морского пути. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stsenarnyy-prognoz-razvitiya-severnogo-morskogo-puti/viewer> (дата обращения 14.11.2021)
3. Кобышев В., Сергунин А. Впереди «Арктическое столетие»? – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vpered-arkticheskoe-stoletie-/> (дата обращения 15.11.2021)
4. Никитина Е.Н. Изменение климата в Арктике: адаптация в ответ на новые вызовы // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право.* – 2019. – Т. 12. – №. 5. С.182
5. *Climate Change 2021: The Physical Science Basis.* – URL: <https://www.ipcc.ch/report/sixth-assessment-report-working-group-i/> (дата обращения 12.11.2021)

I МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ "МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ: СЕГОДНЯ И ЗАВТРА"

13 декабря 2021 г., 14:00 – 16:50

Москва,

Ленинградский пр-т., 51, Москва, Россия, 125040

Практико-ориентированный студенческий клуб «Самоуправление вне границ» Финансового университета при участии и поддержке отечественного и зарубежного профессионального сообщества приглашает Вас к участию в I Международной научно-практической конференции «Местное самоуправление: сегодня и завтра».

Целью конференции выступает поиск направлений решения проблем развития местного самоуправления в Российской Федерации на основе лучшего национального и зарубежного опыта. Программа мероприятия строится на обсуждении актуальных проблем местного самоуправления как в Российской Федерации, так и в других странах. К участию приглашаются представители национального и зарубежного научного сообщества, иностранные специалисты в области местного самоуправления, депутаты Государственной Думы и другие.

По итогам проведения конференции планируется выявление проблематики в деятельности местного самоуправления, обсуждение актуальных практик развития, определение дальнейшего стратегического развития местного самоуправления в Российской Федерации. В продвижении и привлечении участников оказывает содействие Всероссийский журнал «Самоуправление».

Будем рады Вам и Вашему участию!

Подробнее: <https://www.conference-sk-fa.com/>

УДК 338.2

АБАБКОВ Роман Иванович*,
студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
zetpetner@gmail.com

ABABKOV Roman Ivanovich,
Student, Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ЛУШКИНА Алина Витальевна,
студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
alinalushkina2002@gmail.com

LUSHKINA Alina Vitalevna,
Student, Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЧАСТНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ COVID-19: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. В статье на основе нормативно-правовых актов и научных трудов производится анализ мер поддержки частного сектора экономики, а именно малого и среднего бизнеса, в условиях экономического кризиса и COVID-19. Проводится исследование на основе изучения национального и зарубежного опыта функционирования Правительства и Центрального Банка в отношении частного сектора с целью стабилизации совокупного спроса в период COVID-19. Рассматривается роль государства и его функции в регулировании бизнеса. Описываются национальные и зарубежные меры регулирования экономических процессов и делается вывод, что в период экономического кризиса и COVID-19 предельно возросла роль Правительства и Центрального Банка как в Российской Федерации, так и в других странах, поскольку экономический спад был достаточно неожиданным и глубоким для всей мировой экономической системы. Ключевые слова: Экономика, совокупный спрос, меры поддержки, малое и среднее предпринимательство, международный валютный фонд.

STATE REGULATION OF THE PRIVATE SECTOR OF THE ECONOMY IN THE CONDITIONS OF COVID-19: NATIONAL AND FOREIGN EXPERIENCE

Abstract. The article defines methods, methods and measures to support the private sector of the economy, namely small and medium-sized businesses, in the conditions of the economic crisis and COVID-19 on the basis of regulatory legal acts and scientific papers. The analysis of the national and foreign experience of the functioning of the Government and the Central Bank in relation to the private sector is carried out in order to stabilize aggregate demand during the COVID-19 period.

Keywords: Economy, aggregate demand, support measures, small and medium-sized enterprises, International Monetary Fund.

Многие развитые страны с рыночной экономической системой имеют специфику воздействия

государства на решение проблем частных производителей с помощью субсидий, финансирования

[*Научный руководитель: КАШУРНИКОВ Сергей Николаевич, кандидат политических наук, доцент Департамента экономической безопасности и управления рисками Финансового университета; SNKashurnikov@fa.ru]

[*Supervisor: KASHURNIKOV Sergey Nikolaevich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Security and Risk Management of the Financial University; SNKashurnikov@fa.ru]*

федеральных программ, грантов и проектов, регламентирования деятельности производства и иных мер поддержки бизнеса [1].

Государственный сектор, в свою очередь, может выступать средством регулирования национальной экономики в условиях кризиса, когда происходит спад производства, сокращение капиталовложений предприятий и снижение инвестиционной привлекательности частных компаний. Именно в этот момент государство выступает не только одной из сторон в рыночных отношениях, которая воздействует на рынок, спрос и предложение путем проведения различных тендеров, государственных закупок и иных конкурсов и договорах, но и регулятором национальной экономики как кредитор частных компаний [2].

В процессе кризиса, вызванного COVID-19, практически во всех странах наблюдалось активное принятие мер по предотвращению достаточно глубоких спадов в экономике, для этого государства воздействовали с помощью утверждения пакета мер поддержки малого и среднего предпринимательства, а также с помощью денежно-кредитной политики. Зарубежный опыт противодействия экономическому кризису необходимо учитывать при формировании в Российской Федерации краткосрочных стратегий взаимодействия и поддержки малого и среднего предпринимательства.

Стоит отметить, что в глобальном масштабе основными субъектами экономики являются малый и средний бизнес, которые составляют до 90% от всех компаний в мире, именно они создают 50% мирового ВВП и обеспечивают 70% рабочих мест. ООН отмечает, что малый бизнес проявляет гибкость в ответ на изменения в мире, однако такая особенность делает их уязвимыми к негативному воздействию экономической среды из-за непрочности финансового климата организации. Следовательно, поддержка малого и среднего предпринимательства должна быть в центре внимания государственной поддержки и регулирования в период COVID-19 [2][10][11].

В период экономического кризиса и распространения коронавирусной инфекции Правительство Российской Федерации приняло ряд соответствующих мер с целью борьбы с COVID-19 и поддержки экономики, среди них можно выделить как завершённые, так и действующие меры поддержки для бизнеса [2] [6].

К завершённым мерам поддержки можно отнести [6]:

- Фиксированные страховые взносы для индивидуальных предпринимателей – платеж на обязательное пенсионное страхование за 2020 год составил 20 318 рублей, вместо 32 448 рублей;
 - Снижение требований по госконтрактам – увеличивалась цена государственного контракта до 5 миллионов рублей, в соответствии с данной мерой субъекты малого предпринимательства должны предоставлять обеспечение заявок участников закупок;
 - Освобождение малого и среднего предпринимательства от уплаты налогов – к данной мере относят предприятия, отрасли которых наиболее пострадали от коронавирусной инфекции, соответственно, освобождение от уплаты налогов, сборов и страховых взносов происходило за II квартал 2020 года;
 - И другие меры, завершённые в 2020 году, поддержки малого и среднего предпринимательства; К инновационным и действующим мерам поддержки бизнеса можно отнести [6]:
 - Гранты малым и средним предприятиям – бизнес, которые приостановил свою работу в связи с противоэпидемическими мерами, сможет получить определенные гранты от государства. Данные платежи будут рассчитываться как размер компенсации за каждые две недели простоя, которые будут равны МРОТ (минимальный размер оплаты труда) в расчете на одного сотрудника.
 - Снижение страховых взносов – для малых и средних предприятий страховые взносы будут снижены до 15%;
 - Продление лицензий и разрешений – продлеваются сроки действия лицензий и разрешений, которые истекли 15 марта 2020 года, до 31 декабря 2021 года;
 - Льготное кредитование – расширение программы льготного кредитования по ставке 8,5%;
 - И другие меры, реализуемые на сегодняшний день;
- В ситуации, связанной с коронавирусной инфекцией, снижение потребления произошло внезапно, к чему малые и средние предприятия не были готовы и многие потерпели банкротство, поскольку именно у такого сегмента бизнеса более высокое соотношение денежных потоков к активам, чем у крупных корпораций, соответственно, у малого и среднего предпринимательства отсутствует финансовая «подушка безопасности», которая позволяет сохранить

производственные обороты в период экономического спада.

Однако стоит выделить, что некоторые малые и средние предприятия испытали положительное влияние спроса на свой товар в период экономического кризиса, к такому бизнесу можно отнести сферы розничной торговли, производство СИЗ (средства индивидуальной защиты), аптеки, услуги доставки продуктов потребителям). Продолжающийся экономический кризис под влиянием коронавирусной инфекции вынуждает малый и средний сегмент частного сектора экономики приспосабливаться к современным условиям, что вызывает дополнительную конкуренцию и гибкость бизнеса к разнообразным условиям [5][9].

Необходимо отметить и зарубежные практики государственного регулирования экономики в условиях COVID-19. Международный валютный фонд (МВФ) опубликовал специальные меры налогово-бюджетной политики по стабилизации экономической ситуации малых и средних предприятий в условиях COVID-19. Специфика таких мер основывается на конкретных целях экономической политики государства и общей цели повышения совокупного спроса с целью выхода из мирового экономического кризиса. К тому же, международный валютный фонд выступает за приоритетность мер поддержки малого и среднего предпринимательства ввиду экономического состояния государства. Такие меры должны быть согласованы с соответствующей инфраструктурой области реализации с целью ускорения их задействия [4][8].

В период развития COVID-19 не только международный валютный фонд обратил внимание на столь глобальную экономическую проблему, но и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), которая выпустила информацию о мерах поддержки малого и среднего бизнеса [2].

Так, ОЭСР выделила недостаток ликвидности активов, уязвимые сектора экономики и профессии в период пандемии, влияние на запуск стартапов, банкротство многих предприятий, а также приближенные темпы восстановления экономики.

ОЭСР обратила внимание на следующие меры поддержки в отношении малого и среднего бизнеса и сгруппировала их по соответствующим блокам [2]:

1. Отсрочка от уплаты налогов, страховых взносов, сборов, платежей по задолженностям и др.;

2. Финансирование или выдача займов малому и среднему предпринимательству через государственные структуры;

3. Содействие Правительств различных стран для сохранения занятости на предприятиях;

4. Внедрение и реализация структурных мер, которые помогают адаптироваться малому и среднему бизнесу в период COVID-19, со стороны государства;

Рассмотрим пакет мер поддержки малого и среднего предпринимательства в Нидерландах [2]:

1. Льготное кредитование бизнеса;

2. Предоставление государственных субсидий;

3. Повышение гарантийного «потолка» с 400 млн. евро до 1,5 млрд.;

4. Внедрение механизма отсрочки погашения микрокредитов;

5. Инициатива снижения нормы обязательных банковских резервов коммерческих банков со стороны Центрального Банка Нидерландов. Стоит отметить, что данная мера имеет цель стимулирования совокупного спроса населения и бизнеса по оформлению кредитов;

6. Прямая финансовая помощь (введение компенсации для бизнеса, дополнительных мер помощи самозанятым, компенсации расходов на выплату заработной платы);

7. Нельзя не отметить дополнительные меры поддержки самозанятых в виде выдачи кредитов под низкие проценты на оборотный капитал самозанятого;

В действительности, меры, принимаемые различными странами, международными организациями и объединениями, имеют схожую направленность по секторам экономики в реализации стратегии стабилизации экономической ситуации ввиду COVID-19. Все это обусловлено общей целью поддержки совокупного спроса и элементарного функционирования экономики [3][7].

Таким образом, в период развития COVID-19 предельно возросла роль Правительств всех стран наряду с Центральными Банками, поскольку такой масштабный, резкий и глубокий спад в экономике привел к финансовой нестабильности многих стран и в целом мировой экономики. Только Правительство наряду с Центральным Банком, международными организациями и объединениями способно предотвратить или же смягчить кризис экономической системы, ликвидности и всех рынков.

Список источников:

1. Государственное регулирование в условиях COVID-19 // Министерство экономического развития Российской Федерации URL: <https://clck.ru/YhitX> (дата обращения: 07.11.2021).
2. Поддержка МСП в контексте COVID-19 // Департамент международного и регионального сотрудничества Счетной палаты Российской Федерации URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-SME.pdf> (дата обращения: 07.11.2021).
3. Шумаев В.А., Власов А.В. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ // Мир. - 2016. (дата обращения: 07.11.2021).
4. ММСП: ключ к инклюзивному и устойчивому восстановлению // Организация Объединенных Наций URL: <https://www.un.org/ru/observances/micro-small-medium-businesses-day> (дата обращения: 07.11.2021).
5. Овчинников, Н.К. Индексы экспресс-оценки уровня развития стран (на примере индекса Биг мака) / Н.К. Овчинников, Р. И. Абабков // Самоуправление. – 2021. – № 5(127). – С. 303-307.
6. Меры Правительства РФ по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержки экономики // Правительство России URL: http://government.ru/support_measures/ (дата обращения: 07.11.2021).
7. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ВО ВРЕМЕНА COVID-19 // РЭШ URL: [https://www.nes.ru/files/COVID19\(21apr2020\).pdf](https://www.nes.ru/files/COVID19(21apr2020).pdf) (дата обращения: 07.11.2021).
8. SPECIAL SERIES ON COVID-19 // International Monetary Fund URL: <https://www.imf.org/en/Publications/SPROLLS/covid19-special-notes> (дата обращения: 07.11.2021).
9. Шманев, С.В. Стратегические ориентиры государственного регулирования национальной экономики в условиях цифровизации / С.В. Шманев, Д.Е. Морковкин, О.И. Донцова. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус», 2021. – 178 с. – ISBN 978-5-406-09083-1.
10. Государственное регулирование национальной экономики : Учебник / Ю.Г. Голоктоинова, Т.Н. Бабич, Ю.В. Вертакова [и др.]. – Москва : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Прометей», 2020. – 498 с. – ISBN 978-5-00172-032-4.
11. Донцова, О.И. Точки роста российской экономики, основанные на научно-технологическом развитии / О.И. Донцова // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Т. 11. – № 2. – С. 471-484. – DOI 10.18334/vines.11.2.112263.

УДК: 334

АБАБКОВ Роман Иванович*,
студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
zetpetneru@gmail.com

ABABKOV Roman Ivanovich,
Student, Financial University under the Government of
the Russian Federation,
Moscow

ПАНКРАТЬЕВ Иван Сергеевич,
студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
Iwan.pankratjev@yandex.ru

PANKRATEV Ivan Sergeevich,
Student, Financial University under the Government of
the Russian Federation,
Moscow
Iwan.pankratjev@yandex.ru

КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. В статье дается понятие государственно-частному партнерству (ГЧП). Анализируются основные инструменты решения общественно значимых задач, возможные коррупционные риски в системе ГЧП, а также национальный и зарубежный опыт взаимодействия государства и частного бизнеса. Рассматривается законодательная база в области концессионной политики. Делается вывод, что в рамках государственно-частного партнерства появляются инновационные методы коррупционных сделок, которые заключаются в освоении бюджетных средств на нерыночной основе между государственными представителями и частным бизнесом с целью незаконного обогащения.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, коррупционные риски, государственные закупки, национальный и зарубежный опыт.

CORRUPTION RISKS IN THE PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP SYSTEM: NATIONAL AND FOREIGN EXPERIENCE

Abstract. The article gives the concept of public-private partnership (PPP). The main tools for solving socially significant problems, possible corruption risks in the PPP system, as well as national and foreign experience of interaction between the state and private business are analyzed. The legislative base in the field of concession policy is considered. It is concluded that, within the framework of public-private partnerships, innovative methods of corruption transactions appear, which consist in the development of budget funds on a non-market basis between government representatives and private business for the purpose of illegal enrichment.

Keywords: public-private partnership, corruption risks, public procurement, national and foreign experience.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) – это юридически оформленное на определенный срок и основанное на объединении ресурсов, распределении рисков сотрудничество публичного партнера, с

одной стороны, и частного партнера, с другой стороны, которое осуществляется на основании соглашения о государственно-частном партнерстве [1].

[*Научный руководитель: КАШУРНИКОВ Сергей Николаевич, кандидат политических наук, доцент Департамента экономической безопасности и управления рисками Финансового университета; SNKashurnikov@fa.ru]

[*Supervisor: KASHURNIKOV, Sergey Nikolaevich, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Security and Risk Management of the Financial University; SNKashurnikov@fa.ru]

Государственно-частное партнерство является важнейшим инструментом решения актуальных общественно значимых задач силами частных экономических структур и государства. Государство, которое обладает функциями координатора, берет на себя обязательство по реализации масштабных инвестиционных проектов, однако оно не в силах реализовать такой объем работы при ограниченных ресурсах, что требует привлечения частного бизнеса для успешного завершения проекта.

В Российской Федерации широко применяется практика концессионных соглашений, лизинга, арендных отношений, государственных контрактов и т. д.

Современные экономические условия способствуют затрудненной тенденции развития частного российского бизнеса, что способствует возникновению повышенной потребности в привлечении внешних средств финансирования, следовательно, бизнес заинтересован в формировании партнерских отношений с государством. Тем не менее, в связи с расширением государственно-частного партнерства возникают сопутствующие коррупционные риски. Ключевые причины возникновения коррупционных рисков в государственно-частном партнерстве – институциональные рамки контроля, которые связаны с недостаточным эффектом регулирования со стороны действующих институтов [3].

В целом, участие частного сектора в реализации проектов совместно с государством может быть разнообразное: софинансирование средств или же непосредственное участие бизнеса в возведении определенных проектов. Данное разнообразие выступает проблематикой государственно-частного партнерства и федеральной контрактной системы.

В рамках государственно-частного соглашения инициатива по реализации проекта исходит от государства, поскольку именно государство заинтересовано в формировании инфраструктурных общественно-важных объектов, а также государство способно выступать субъектов международной экономической политики продвижения национальных частных экономических структур на внешние рынки.

Составляющей государственно-частного партнерства являются коррупционные ожидания, которые вызваны непрозрачностью и непродуманностью инструментов размещения государственных заказов. Средства массовой информации освещают

значительное количество коррупционных схем в сфере размещения государственного заказа. Так, представляются различные формы извлечения личных доходов чиновниками за счет своего административного влияния и доступа к государственным ресурсам [7].

Существуют так называемые меры нейтрализации и противодействия коррупционных рисков – расширение участия предприятий частного сегмента экономической среды в освоении масштабных государственных проектов на основе прозрачных конкурсных процедур при ограниченном непосредственном влиянии самих организаторов. Активизация бизнес-сообщества в государственных проектах и заказах способна существенно уменьшить коррупционную составляющую в деятельности государственных институтов. Так, используя зарубежный опыт выявления коррупционных рисков и их противодействия, можно обратиться к конвенции ООН против коррупции, которая подчеркивает важность участия частного сегмента в повышении открытости деятельности государства [2].

Так, интересным опытом для России в реализации государственно-частного партнерства является Великобритания, где получила распространение «частная финансовая инициатива» (PFI). В частной финансовой инициативе частный сектор строит объекты за свои деньги, затем эксплуатирует их в течение какого-либо времени и получает от этого доход. Однако в Российской Федерации частный бизнес не заинтересован или слабо заинтересован в совместных проектах с государством [6].

Механизм государственно-частного партнерства в настоящее время стал достаточно ограниченным. Многие частные структуры не заинтересованы в долгосрочных контрактах государственно-частного партнерства. Так, контракты в рамках государственно-частного партнерства заключаются до 7 лет, что не позволяет проводить действительно перспективные и масштабные проекты. Со стороны государства также не всегда присутствуют гарантии об эксплуатации объекта согласно срокам, установленным в контракте [4].

Необходимо учитывать особенность применения государственно-частного партнерства в различных направлениях. Так, реализация государственно-частного партнерства в инновационных направлениях и проектах будет затруднительна, чем в консервативных отраслях национальной эконо-

мики (транспорт, строительство и т. д.), поскольку с помощью механизма государственно-частного партнерства легче осваивать масштабные и уже разработанные проекты, разделять сферы ответственности между участниками соглашения ГЧП, осуществлять поиск средств на комплексное развитие проекта. Однако на сегодняшний день государственно-частное партнерство зачастую становится предметом коррупционной сделки. Существующая технология коррупционного «отката» дает возможность частному бизнесу за дополнительные затраты снять соответствующие риски, налагаемые схемой партнерства и извлечь высокую прибыль за счет искусственного снижения степени конкуренции в конкурсе.

Отметим, что ключевым условием успешного участия частной компании в проектах государственно-частного партнерства является доступность и прозрачность к освоению бюджетных средств и благоприятный кредитный режим на исполнение проектных задач. Однако существует определенная закономерность: с повышением благоприятности условия доступности бюджетных средств для какой-либо компании, механизм обретения этой компанией прав на участие в проекте становится труднее.

Основной проблемой обнаружения коррупционной сделки в проекте ГЧП является ее закрытая специфика, когда достаточно трудно выявить корыстный смысл участвующих в реализации проекта. С другой стороны, при усилении мер по преодолению коррупционной составляющей появляются институциональные ловушки, которые нейтрализуют воздействие данных мер на ожидаемый итог [5].

В научной литературе выделяют три типа контрактов в рамках государственно-частного партнерства:

1. Контракт ГЧП с вознаграждением по результату, который предусматривает выплату частному партнеру определенной премии в размере, определенном посредством процедуры оценки;
2. Бонусный контракт, который не предусматривает вклад инвестора, а размер самой премии высчитывается путем определения специального норматива отчисления в пользу частного партнера от объекта;
3. Контракт с вознаграждением по затратам, который предусматривает обязательную оценку вклада

частного инвестора в положительный результат завершенного объекта;

Таким образом, отметим, что гармонизация отношений частного предприятия и государства определяется по ряду оснований:

1. Регламентация положений, включенных в государственно-частное партнерство. Поскольку все процедуры реализации проекта ГЧП должны быть строго регламентированы;
2. Информация – проект должен быть детально охарактеризован сведениями, сроками исполнения, а также рисками и возможными ограничениями;
3. Опыт и специализация организации в проекте – частный партнер должен иметь специализированный опыт в реализации подобных проектов и задач и должен быть способен максимально сократить издержки с учетом имеющихся ограниченных ресурсов;
4. Проведение сбалансированной политики, направленной на повышение открытости и прозрачности процедур в процессе реализации проекта со стороны как частного партнера, так и государства.

Список источников:

1. Закон Российской Федерации «Федеральный закон (ред. от 02.07.2021) «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № N 224-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. (дата обращения: 17.10.2021)
2. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции // *Конвенции и соглашения URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml* (дата обращения: 17.10.2021)
3. Рой О.М. Институциональные меры преодоления коррупционного поведения // *Борьба с коррупцией в сфере государственного и муниципального управления: зарубежный и российский опыт : докл. межд. науч.-практ. конф., 27-28 марта 2008 г. / под 302 ред. И.В. Князевой. Новосибирск : Сиб. акад. гос. службы, 2008. С. 315-322 (дата обращения: 17.10.2021)*
4. Абабков, Р. И., *Реализация технологий цифрового государственного и муниципального управления в условиях пандемии / Р. И. Абабков, А. С. Сибиряев*

// Самоуправление. – 2021. – № 4(126). – С. 177-189 (дата обращения: 17.10.2021)

5. Олег Михайлович Рои Коррупционные риски в развитии системы государственно-частного партнерства в России // Актуальные проблемы научного обеспечения государственной политики Российской Федерации в области противодействия коррупции. 2014. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsionnye-riski-v-razviti-sistemy-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva-v-rossii> (дата обращения: 17.10.2021).

6. Шадрин Е.В., Виноградов Д.В. Законодательство о ГЧП: экономическое обоснование и ми-

ровая практика // Вопр. гос. и муницип. управления. 2013. № 4. С. 166-190 (дата обращения: 17.10.2021).

7. Адамская Любовь Владимировна Коррупция как препятствие для гармоничного развития государственно-частного партнерства // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korruptsiya-kak-prepyatstvie-dlya-garmonichnogo-razvitiya-gosudarstvenno-chastnogo-partnerstva> (дата обращения: 17.10.2021).

УДК 336.1

АБАКАРОВА Пати Варисовна,
студент,
Дагестанский государственный университет,
Махачкала
patiabakarova@mail.ru

ABAKAROVA Pati Varisovna,
Student,
Dagestan State University,
Makhachkala

ШАХБАНОВ Рамазан Бахмудович,
Доктор экономических наук,
профессор кафедры «Бухгалтерский учет»,
Дагестанский государственный университет,
Махачкала,
ram1691@mail.ru

SHAKHBANOV Ramazan Bakhmudovich,
Doctor of Economic Sciences,
professor of the department «Accounting»,
Dagestan state University,
Makhachkala

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА РАСЧЕТОВ С ПОСТАВЩИКАМИ И ПОДРЯДЧИКАМИ В БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Аннотация. Бюджетные учреждения осуществляют свою деятельность за счет средств государства. Основной статьей расходов учреждения являются расходы на закупку материалов, инвентаря, потребление благ и связанные с оказанием сторонними организациями различного рода услуг. В связи с этим остро стоит вопрос эффективности организации учета расчетов с поставщиками и подрядчиками. В настоящей статье рассмотрены особенности ведения бухгалтерского учета в бюджетных учреждениях и разработана его обобщающая модель.

Ключевые слова: учет, обязательства, задолженность, поставщики, подрядчики.

FEATURES OF ACCOUNTING SETTLEMENTS WITH SUPPLIERS AND CONTRACTORS IN BUDGETARY INSTITUTIONS

Abstract. Budget institutions carry out their activities at the expense of the state. The costs associated with the costs of procurement materials, inventory, consumption and related services of various kinds. In this regard, there is the question of the effectiveness of the organization of settlements with suppliers and contractors.

This article discusses the features of accounting in budgetary institutions and its generalized model is available.
Keywords: accounting, obligations, debt, suppliers, contractors.

Современная формация рыночной экономики и неотделимость расчетов с поставщиками от повседневной деятельности бюджетного учреждения обуславливает актуальность данной статьи. Расчеты с поставщиками означают не только оплату за поставленные товары, оказанные работы или выполненные услуги, но и формирование четкой расчетной дисциплины, а также качественное и законодательно верное ведение договорной работы.

По мнению Е.Е. Голова, современный этап развития экономики при правильной организации отношений по расчетам с поставщиками организаций совершенствует экономические связи, улучшает договорную работу, исходя из чего будущее договор-

ной работы и отношений с поставщиками зависит от грамотного его составления и своевременности поставки и оплаты [1, с. 17].

А.А. Жаворонкова полагает, что верное фактическое оформление операций, является значимым моментом в расчетах с поставщиками в организации. К учету принимаются лишь те первичные документы, которые составлены и заполнены согласно законодательству. При нехватке унифицированных форм первичных документов в организации могут разрабатываться свои формы, которые в обязательном порядке необходимые реквизиты. Все разработанные и утвержденные первичные документы в организации должны быть зафиксированы в учетной политике учреждения [2, с.26].

Условия нестабильной рыночной провоцируют возникновение риска неуплаты или несвоевременной оплаты задолженности поставщикам, способствующее возникновению дебиторской и кредиторской задолженности. Часть этой задолженности в процессе производственно-хозяйственной деятельности неизбежна и должна находиться в рамках допустимых значений.

Стоит отметить, что в бюджетном учреждении, в котором единственным источником дохода является субсидия, есть вероятность просрочки платежей поставщикам согласно установленных договором сроков оплаты из-за не включения этих сумм в заявку на финансирование учреждения, вследствие чего финансирование не будет получено. В случае пропуска сроков оплаты товаров или услуг поставщиками, ими может быть выставлена пеня или прекращение договорных отношения. Во избежание указанных последствий необходимо внимательно отслеживать сроки оплат и суммы выставленных счетов на оплату, дабы иметь возможность вовремя вносить суммы в заявку и по мере необходимости вносить изменения в утвержденный кассовый план учреждения [3, с. 27].

Бухгалтерский учет расчетов с поставщиками и подрядчиками в большинстве случаев осуществляется согласно модели, рассмотренной на рис. 1.

Основная цель бюджетного учета расчетов с поставщиками и подрядчиками состоит в формировании достоверной информации относительно осуществляемых учреждением расчетов по принятым обязательствам перед контрагентами [4, с. 826].

Основная задача учета расчетов с поставщиками и подрядчиками в учреждении заключается в правильной организации учета по указанному участку. Основной организации учета в целом и его участков в бюджетном учреждении являются такие нормативные акты как Бюджетный Кодекс Российской Федерации, План счетов бюджетного учета и Инструкция по его применению, а также Инструкция по бюджетному учету, которые устанавливают требования и правила организации бюджетного учета [5].

Одной из особенностей ведения бюджетного учета расчетов с поставщиками и подрядчиками является счет их учета. Согласно плану счетов синтетическим счетом бюджетного учета принятых обязательств является пассивный счет 0030200000 «Расчеты по принятым обязательствам». К данному синтетическому счету открываются такие субсчета:

-003022000 «Расчеты по работам, услугам», на котором отражаются расчеты с поставщиками и подрядчиками, оказывающими учреждению услуги различного характера;

-003023000 «Расчеты по поступлению нефинансовых активов», на котором отражаются расчеты с поставщиками основных средств, нематериальных активов и материалов;

-00309000 «Расчеты по прочим расходам», на котором отражаются расчеты по санкционным выплатам в соответствии с положениями заключенных договоров и контрактов.

Суммы поставленных поставщиками материальных ценностей и оказанных услуг отражаются по кредиту указанных субсчетов в корреспонденции с соответствующими активными счетами, такими как 010500000 «Материальные запасы», 010600000 «Вложения в нефинансовые активы», 040120000 «Расходы текущего финансового года», 010900000 «Затраты на изготовление готовой продукции, выполнение работ, услуг» [6, с. 38].

Следует отметить, что для учета уплаченных поставщикам и подрядчикам авансов учреждением открывается отдельный счет, а не субсчет, что отличает учет в бюджетном учреждении от бухгалтерского учета коммерческой организации. В плане счетов бюджетного учета для учета авансов предусмотрен активный счет 0020600000 «Расчеты по выданным авансам», к которому предусмотрено открытие таких субсчетов:

-0020620000 «Расчеты по авансам по работам и услугам»;

-0020630000 «Расчеты по поступлению нефинансовых активов». Зачет выполненных контрагентами обязательств по полученным материальным ценностям, выполненным работам, оказанным услугам, в счет перечисленных ранее авансов отражается по кредиту указанных субсчетов в корреспонденции с соответствующими субсчетами счета 003020000 «Расчеты по принятым обязательствам» [7, с. 197].

Отражение операций учреждения на рассмотренных счетах осуществляется строго на основании первичных документов, таких как:

-счета, которые выдаются поставщиком (подрядчиком) и являются основанием для осуществления платежа за материальные ценности или услуги, отраженные в нем;

-накладные (ТОРГ-12 и Товарно-транспортные), подтверждающие факт осуществления поставки материальных ценностей и их комплектации;

-акты выполненных работ, оказанных услуг, подтверждающие факт оказания учреждению услуг;

-счета-фактуры, которые служат основанием для принятия учреждением сумм НДС с приобретенным ценностям и услугам к вычету;

-банковские документы (платежные поручения, требования, аккредитивы), которые служат подтверждением исполнения обязательств со стороны учреждения [8, с. 175].

Регистрами аналитического учета расчетов с поставщиками и подрядчиками в бюджетном учреждении выступают многографные карточки, карточки

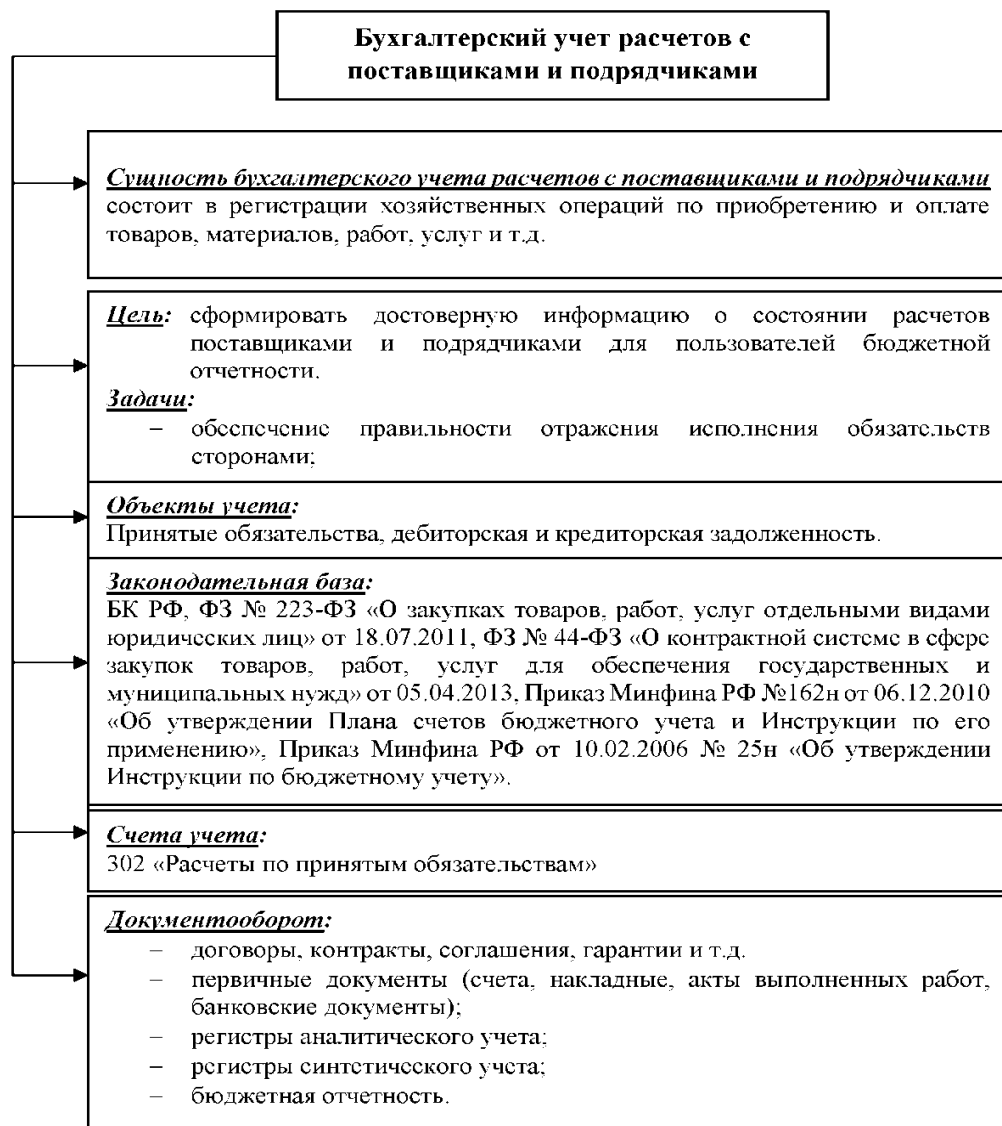

Рис. 1. Модель бухгалтерского учета расчетов с поставщиками и подрядчиками в бюджетном учреждении

учета средств и расчетов и отдельные оборотные ведомости соответствующих счетов.

Регистром синтетического учета расчетов с поставщиками и подрядчиками в бюджетном учреждении является журнал операций № 4 «Расчеты с поставщиками и подрядчиками» [9, с. 72].

Бюджетная отчетность выступает заключительным этапом учетного процесса. Обобщенная информация о расчетах учреждения с поставщиками и подрядчиками находит свое отражение в следующих формах бюджетной отчетности:

- 1) баланс главного распорядителя (распорядителя), получателя средств бюджета;
- 2) отчет об исполнении бюджета главного распорядителя (распорядителя), получателя средств бюджета;
- 3) отчет о движении финансовых ресурсов;
- 4) отчет об обязательствах учреждения, а также исполненных денежных обязательствах;
- 3) сведения по дебиторской и кредиторской задолженности и т.д. [10, с.335].

Таким образом, учет расчетов с поставщиками и подрядчиками в бюджетном учреждении отличается многоэтапностью и многозадачностью. От эффективности его организации зависит достоверность отражения операций, непосредственно связанных с расходованием бюджетных средств, что накладывает на уполномоченное лицо дополнительную ответственность за соблюдение норм законодательства в сфере закупок и их учета.

Список источников:

1. Голова Е.Е. Специфика бухгалтерского учета расчета с поставщиками и подрядчиками в бюджетных учреждениях [Текст] // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 1. С. 17-25.
2. Жаворонкова, А.А. Особенности бюджетного учета расчетов с поставщиками [Текст] // Вопросы экономики и управления. 2019. № 5 (21). С. 25-27.
3. Ковбаса В.С., Гайдук Н.В. Бухгалтерский учет в бюджетных организациях [Текст] // В сборнике: Информационное общество: современное состояние и перспективы развития. Сборник материалов XIII международного форума. Краснодар, 2020. С. 25-28.
4. Юданова М.Я., Шаропова И.С. Особенности учета расчетов с поставщиками и подрядчиками в бюджетных учреждениях [Текст] // Форум молодых ученых. 2020. № 6 (46). С. 825-831.

5. Приказ Минфина России от 06.12.2010 № 162н (ред. от 28.10.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) «Об утверждении Плана счетов бюджетного учета и Инструкции по его применению». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107678/ (дата обращения: 07.09.2021).

6. Нагорнова Е.Г., Дюпина Л.Ф. Основы организации бюджетного учета в казенных учреждениях [Текст] // Colloquium-journal. 2018. № 11-8 (22). С. 37-40.

7. Нахаева М.Р. Организация бухгалтерского учета в бюджетных организациях [Текст] // Актуальные вопросы современной экономики. 2021. № 1. С. 194-199.

8. Карпова Т.Ю. Организация учета и контроля бюджетных средств в казенных учреждениях [Текст] // В сборнике: Экономические аспекты инновационного развития России. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых. 2019. С. 173-179.

9. Козырева В.С. Особенности ведения учета расчетов с поставщиками и подрядчиками в бюджетном учреждении [Текст] // В сборнике: Знания молодых - будущее России. Материалы XVII Международной студенческой научной конференции: Сборник научных трудов. 2019. С. 71-73.

10. Забродина В.А. Совершенствование учета расчетов с поставщиками и подрядчиками в бюджетных учреждениях [Текст] // В сборнике: Научные исследования: теория, методика и практика. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. 2018. С. 334-335.

УДК 339.924

АДАМСКАЯ Любовь Владимировна,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры «Государственное
и муниципальное управление», Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
adamskaia@yandex.ru

ADAMSKAYA Lubov Vladimirovna,
Candidate of sociological Sciences,
Associate Professor at the Department of State and
municipal management, Financial university under
the Government of the Russian Federation,
Moscow

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЕАЭС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СУВЕРЕНИТЕТ СТРАН-УЧАСТНИЦ

Аннотация. В данной работе рассматриваются пути преодоления вызовов, представляющих перед миром в целом, в частности, перед евразийским экономическим союзом и его странами-участницами. Преодоления данных вызовов предлагается достичь через инновации в сфере межгосударственного сотрудничества в сфере образования и вовлечения молодых специалистов в этот процесс. Так же в данной работе рассматриваются предпосылки к данным изменениям и методы их достижения.

Ключевые слова: инновационное развитие, ЕАЭС, евразийская интеграция, человеческий капитал, суверенитет.

DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL AS A FACTOR OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF THE EAEU AND ITS INFLUENCE ON THE SOVEREIGNTY OF THE PARTICIPANTS

Abstract. This paper examines the ways to overcome the challenges facing the world as a whole, in particular, before the Eurasian Economic Union and its participants. It is proposed to overcome these challenges through innovations in the field of interstate cooperation, in the field of education and the involvement of young specialists in this process. This paper also examines the prerequisites for these changes and methods of achieving them.

Keywords: innovative development, EAEU, Eurasian integration, sovereignty.

Под влиянием глобальных вызовов, перед которыми в последние несколько лет оказалась мировая экономика, и в частности, экономика России, стран Евразийского Экономического Союза и стран Европейского Союза, ввиду тесного сотрудничества и значительной степени интегрированности стран-участниц в экономику друг друга, все более явным становится приоритет не просто на межгосударственное сотрудничество, объединение в союзы и блоки, но куда острее стоит вопрос о выработке новых методик преодоления различного рода вызовов, будь то экономические, политические или, как это происходит в последние годы, эпидемиологические вызовы, влекущие за собой массу масштабных проблем, критическим образом влияющих на межгосударственное сотрудничество и партнерство.

Одним из ключевых моментов, на пути преодоления потенциальных глобальных вызовов будущего и масштабных проблем настоящего, является развитие человеческого капитала. Особенно остро данный аспект стоит перед странами, входящими в Евразийский Экономический Союз, как перед объединением государств, наиболее масштабно влияющих на экономику Большой Евразии, а соответственно и всего мира. Именно развитие человеческого потенциала может явиться тем ключевым моментом, который может повлиять на то, что ЕАЭС сможет заявить о себе как о могущественном союзе, мнение которого не просто учитывается, но мнение которого является ключевым в решении глобальных вопросов.

Оценку качественных изменений в аспекте человеческого капитала через соответствующий индекс (Индекс Человеческого Капитала) ежегодно прово-

дит Всемирный Банк. Индекс отражает связь между инвестициями в социальную сферу и экономическим ростом. Примечательно, что в последней редакции по итогам 2020 года, была проведена аналитика и сравнение стран, ежегодно попадающих в исследования Всемирного Банка, по качественным характеристикам относительно индекса человеческого капитала и соответственно места в рейтинге.

По итогам данного рейтинга-сравнения можно заключить, что большинство стран ЕАЭС поднялись из 100 наиболее развитых в ранг 50 наиболее развитых стран за последние десять лет. Однако, ввиду критического влияния COVID-19 на экономическое развитие всего мира, рейтинг 2019 года, где Россия (0.75 (индекс)/34 место) и Казахстан (0.71/31) входили в топ-35 стран, а Киргизия (0.58/76) и Армения (0.57/78) в топ-100, Несколько отличается от последних изменений 2020 года, ввиду ослабления экономики, замедления ее роста и как следствие, развития социальных программ. Как следствие, Россия по итогам 2020 года заняла 41 место (0.68), Казахстан 55 (0.63), Армения 82 (0.58), но, Киргизия поднялась на 72 место вместе с Индексом Человеческого Капитала (0.60). Примечательно, что только в отчете 2020 года начали фигурировать Республика Беларусь сразу на 36 месте (0.70) и Республика Узбекистан на 57 месте (0.62).

Данные изменения говорят исключительно в пользу межгосударственной интеграции и инновационного развития, поскольку именно вынужденное сокращение инновационных программ и невозможность покинуть границы собственных государств с целью повышения квалификации и обмена опытом остановили экономическое развитие большинства стран ЕАЭС.

Особо стоит оговориться, что случай Армении и Узбекистана стоит рассмотреть отдельно. Отсутствие роста Армении вполне можно связать с рядом внутрисполитических событий и участием в военных действиях на территории Нагорного Карабаха, что явно негативно сказалось на экономическом росте.

Случай же Республики Узбекистан лишь подтверждает необходимость удерживания рабочих рук и предотвращения такого явления, как «утечка мозгов», то есть специалистов, вынужденных покинуть родину с целью переезда в более развитые государства ради более высоких зарплат. Пандемия CoVid-19, заставившая трудовых мигрантов вернуться на родину и занять рабочие места, пусть и оплачиваемые

ниже, нежели в России или Казахстане, сыграла на руку Узбекистану, обеспечив уже не сопредельные государства, а сам Узбекистан рабочими кадрами и квалифицированными специалистами, что и повлекло экономический рост.

Таким образом, можно заключить, что в данных изменениях нет никакого парадокса, а есть четкая закономерность, чем больше людей вовлечено в экономику, тем интенсивней и качественней ее рост, а как следствие, рост экономики позволяет направлять средства не только на задачи первой необходимости, будь то здравоохранение, сохранение правопорядка и обороноспособность страны, но и на такие, менее значимые в кризисные времена, цели как: культура, образование и социальная поддержка большого числа групп граждан, нежели исключительно социально незащищенные.

Исходя из вышесказанного и, проводя некую черту под сказанным ранее, можно сказать, что развитие человеческого потенциала кроется в равномерном развитии всех групп граждан с целью укрепления экономики. Важнейшим инструментом в данном контексте может являться система непрерывного образования и ориентированность на постоянное повышение квалификации. Связано это с тем, что, получив образование однажды, невозможно по прошествии даже пяти лет грамотно отвечать на те изменения, которые происходят в мире.

Следуя данной логике, в рамках межгосударственной интеграции стоит рассматривать постоянный обмен опытом и кадрами, участие стран ЕАЭС в проектах на территории друг друга, привлечение в данные проекты не только высокопоставленных и опытных лиц, но и постоянное задействование молодых специалистов, которые, как известно, еще не успевают привыкнуть к кабинетной работе и привыкнуть к месту, наоборот, как показывают исследования, молодое поколение, так называемые «миллениалы» и «поколение Z» более охотно отправляются в командировки и в профессиональном смысле стараются не привязываться к месту.

Очевидно, что именно в постоянной мобильности, желанию постоянно учиться, набирать опыт и профессиональные компетенции, а также, культуре, которой придерживается молодое поколение, и кроется тот ключ, который и позволит в ближайшие 10–20 лет укрепить межгосударственное сотрудничество.

С точки зрения образования и наработки профессиональных компетенций еще во время учебы, стоит

обратить внимание на межвузовское сотрудничество как стран участниц ЕАЭС, так и стран Европейского Союза, Скандинавии и Великобритании в постоянном режиме, в рамках процесса непрерывного обучения и обмена опытом не должно быть границ, поскольку именно обмен опытом и передовыми практиками и дает те ценные преимущества, которые переносятся из одного государства в другое, обеспечивая тем самым, как не парадоксально, независимость и суверенитет каждого из государств в отдельности.

Внутри же государств участниц, следует сосредоточить усилия не столько на интенсивном развитии учреждений высшего образования, сколько, в первую очередь, на экстенсивном, поскольку на рост человеческого потенциала не влияет количество вузов, сколько качество и академические возможности, которые может предложить вуз. В связи с чем, стоит сосредоточить усилия не только на открытии межгосударственных программ в вузах, но и в не меньшей степени на привлечении профессорско-преподавательского состава из других государств. Как показывает практика западных высших учебных заведений, данная практика значительно обогащает как образовательный, так и культурный багаж будущих специалистов.

Вне всяких сомнений, это большой путь, который, в любом случае, необходимо проделать, дабы поставить не только ЕАЭС на карту стран, определяющих мировую экономику, но и каждую страну участницу Союза в отдельности, как страну, мнение, которой нельзя не учитывать, при решении ключевых вопросов, но чем раньше будут сделаны первые шаги, тем быстрее произойдет столь необходимая интеграция, которая и позволит коллективно ответить на вызовы, которые стоят перед странами-участницами ЕАЭС и перед миром в целом.

Очевидно, что для достижения скорейшего преодоления этого пути, необходимо принять масштабные меры по достижению гармонизации национальных законодательных норм и регуляторных практик в сфере образования, культуры, межгосударственного сотрудничества, для чего, в том числе необходимо уделить особое внимание послевузовскому образованию, и культурной интеграции, включить культурно-образовательную сферу в сферу наднационального регулирования, достичь симметрии образовательной интеграции, а также выработать показатели оценки интеграции в данных сферах.

Список источников:

1. Кулакова Анна Борисовна Поколение z: теоретический аспект // *Вопросы территориального развития*. 2018. №2 (42).
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pokolenie-z-teoreticheskiy-aspekt> (дата обращения: 21.10.2021).
2. Образование в цифрах // *Статистика Евразийского экономического союза*. 2020.
URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Education%20Yearbook/EducationEAEU2020.pdf (дата обращения: 21.10.2021).
3. *The Changing Nature Of World* // *A World Bank Group Flagship Report* URL: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/816281518818814423/pdf/2019-WDR-Report.pdf> (дата обращения: 20.10.2021).
4. «The Human Capital Index 2020 UPDATE Human Capital in the Time of COVID-19» // *A World Bank Group* URL: https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/34432?cid=GGH_e_hcpexternal_en_ext (дата обращения: 20.10.2021).
5. Короткова, Ю.А. Программно-целевой подход области жилищно-коммунальной политики: результаты и направления совершенствования / Ю.А. Короткова, Н.К. Овчинников, Ю.Н. Шедько // *Самоуправление*. – 2021. – № 1(123). – С. 283-285.
6. Короткова Ю.А. Анализ состояния и перспективы развития «Умных» городов в России на современном этапе // *Самоуправление*. 2020. Т. 2. № 2 (119). С. 263-266.
7. Адамская, Л.В. Человеческий капитал молодежи в процессе инновационного развития евразийской экономической интеграции / Л. В. Адамская // *Самоуправление*. – 2021. – № 5(127). – С. 92-94.
8. Адамская, Л.В. Цифровизация государственного управления как фактор повышения эффективности и результативности социально-экономических реформ / Л. В. Адамская // *Самоуправление*. – 2021. – № 4(126). – С. 184-187.
9. Жидиков, В. В. Анализ развития государственного проектного управления и национальных проектов в Российской Федерации / В.В. Жидиков, М.Ю. Черкасов // *Самоуправление*. – 2021. – № 4(126). – С. 325-330.

АДАМСКАЯ Любовь Владимировна,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры «Государственное
и муниципальное управление», Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
adamskaia@yandex.ru

ADAMSKAYA Lubov Vladimirovna,
Candidate of sociological Sciences,
Associate Professor at the Department of State and
municipal management, Financial university under
the Government of the Russian Federation,
Moscow

РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА МОЛОДЕЖИ НА ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНО-НРАВСТВЕННОЙ ПОЗИЦИИ

Аннотация. В статье рассмотрены практические вопросы, связанные с развитием человеческого капитала на основе формирования культурно-нравственной позиции молодежи. Представлены результаты исследований ценностных ориентиров молодежи, факторов успеха, гражданской позиции, и т.п. Определены проблемы, связанные с утратой интереса молодых людей к инновационной деятельности и намечены пути их решения.

Ключевые слова: человеческий капитал, культурно-нравственная позиция молодежи, ценностные ориентиры, кадровый потенциал.

DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL OF YOUTH BASED ON FORMATION OF CULTURAL AND MORAL POSITION

Abstract. The article deals with theoretical and practical issues related to the development of human capital based on the formation of the cultural and moral position of youth. The results of research on value orientations of youth, factors of success, civic position, etc. are presented. The problems associated with the loss of interest of young people in innovative activities are identified and the ways of their solution are outlined.

Keywords: human capital, cultural and moral position of youth, values, human resources.

Человеческий капитал является важнейшим ресурсом развития страны, это ее реализуемый потенциал. Уровень развития человеческого капитала свидетельствует о способности общества действовать для экономического развития квалифицированные, качественные, высокоморальные и мотивированные трудовые ресурсы. [6] Политика развития человеческого капитала напрямую связана с формированием культурно-нравственной позиции молодежи. В связи с чем, невозможно не учитывать при разработке молодежной государственной политики настрой молодежи по отношению к старшему поколению, готовность соблюдать либо разрушать принципы преемственности в передаче опыта, традиций и культуры. Судя по динамике ответов во все годы исследований, сохранялась и продолжает сохраняться устойчивая готовность абсолютного большинства студентов к сотруд-

ничеству между молодежью и людьми старшего возраста.

Уверенность в сохранении межпоколенческой толерантности дополняют ответы на вопрос: насколько годится опыт старшего поколения для достижения успеха в будущем? Почти половина из числа опрошенных (48%) считает, что надо максимально использовать опыт и традиции старшего поколения для достижения успеха, в т.ч. 23% из них полностью с этим согласны. В меньшей степени, но в положительной динамике улучшения оказываются оценки возможности взаимопонимания и сотрудничества между бедными и богатыми людьми. Если по данным исследования в 2012г. чуть более 20% опрошенных были уверены в возможности взаимопонимания и сотрудничества между бедными и богатыми людьми, в 2016 г. почти 30%, то в 2019 г. уже почти 49%.

Предполагается, что этот социальный факт является весьма значимым. При усиливающейся дифференциации в обществе не происходит отверженности одних от других, произошла адаптация к богатству одних и бедности других с допускаемой возможностью взаимодействий. Такой вывод требует дополнительных аналитических уточнений. [5] Первый возникающий вопрос: в равной ли мере бедные и богатые студенты поддерживают возможность понимания и сотрудничества между ними? Как выяснилось, существенных различий по величине доходов, сумм карманных денег у тех, кто считает возможным либо невозможным такого рода сотрудничества не выявлено. Все же по косвенным признакам: взаимосвязи формы обучения и оценок толерантности выяснилось, что студенты, обучающиеся на договорной форме, как правило, более обеспеченные, чем бюджетники, в большей мере (до 75%) допускают возможность взаимопонимания и сотрудничества между бедными и богатыми людьми, тогда как бюджетники – 58%.

При этом выявлены существенные проблемы, решение которых требует незамедлительного реагирования со стороны государственных структур. Утрата интереса молодежи к профессиональной научной деятельности тормозит обновление и развитие кадрового потенциала российской науки, где отмечается существенное старение контингента исследователей. [3] Причины этого следует искать не только в хроническом недофинансировании российской науки в последние десятилетия, в низкой заработной плате ученых, неадекватной квалификации и реальной значимости научного творчества в современном обществе. [1] Не менее важно, что в постсоветский период произошло снижение общественного престижа исследовательской деятельности, карьеры ученого, которая воспринимается как менее привлекательная, чем статус чиновника или предпринимателя. Это свидетельствует о фактической недооценке инновационной деятельности, и заставляет задуматься над тем, кто же будет реализовывать проекты модернизации России и перевода экономики на путь инновационного развития. [2] Проблема «утечки мозгов», эмиграции молодых ученых из России обусловлена отсутствием институциональной основы для самореализации молодых людей в сфере научного творчества. При этом отток молодых научных кадров из России выходит за рамки растущей потребности в глобальной мобильности ученых.

Кроме институциональных последствий, утрата интереса к инновационной деятельности имеет дисфункциональные последствия и для молодежи как социальной группы, ориентированной на обретение социального статуса, самостоятельности и возможности участвовать в общественном воспроизводстве. Как свидетельствует названная тенденция, большинство образованных молодых людей не рассматривает научную карьеру в качестве привлекательной карьерной стратегии и, самое главное, не имеет устойчивого интереса к творческой самореализации, то есть не рассматривает ее в качестве терминальной ценности. Все это обусловлено тем, что в культурно-нравственных установках современной молодежи произошло серьезное смещение в направлении усиления прагматических мотивов и инструментальных ценностей. Ни институциональные изменения в организации научных исследований, ни даже повышение заработной платы в этой сфере не привлечет талантливую молодежь и не стимулирует ее творческую активность, если знание и творческий поиск не будут восприниматься как терминальные, самостоятельные ценности.

Известно, что молодые люди сегодня охотно начинают трудовую деятельность еще до завершения профессионального образования. Однако, по мнению Н. Зоркой, причиной этого является не стремление как можно раньше приобщиться к любимой профессии и даже не желание обеспечить себе стабильный статус в профессиональном сообществе, а наличие утилитарных ориентаций на получение дохода, который не зависит от родителей и семейных нужд и может быть полностью использован для личного потребления.

Отмеченные недостатки свидетельствуют о малоэффективной работе органов исполнительной власти по формированию жизненных ценностей и культурно-нравственных ориентиров молодежи. Для развития творческой активности молодежи, привлечения ее к научной, инновационной деятельности необходимо совершенствовать систему воспитания, усиливая ориентации на знания, творчество как терминальные ценности.

Существенно сокращает возможности удовлетворения потребностей в повышении культурного уровня населения утрата просветительской ориентации российскими СМИ. Известно, что 2/3 объема вещания общедоступных российских телеканалов в настоящее время составляют развлекательные передачи. В то же время образовательные и просветительские програм-

мы, в том числе ориентированные на детей и молодежь, все больше вытесняются на целевые каналы, которые гораздо менее доступны. При этом большая часть просветительских и образовательных передач, научно-популярных фильмов и т.д. производится за рубежом, являются продукцией крупных зарубежных производителей просветительских и научно-популярных фильмов. Отечественная же система их производства пришла в упадок и не выдерживает конкуренции. Однако необходимы именно отечественные научно-популярные и просветительские передачи, поскольку они должны быть ориентированы на систему образования, картину мира, менталитет российской аудитории.

Творческая активность молодежи является важнейшей составляющей человеческого капитала России, который включает в себя способность людей к участию в процессе производства, знания, навыки, способности, мотивация и т.д., которые в течение определенного времени могут использоваться для получения дохода. [7] Развитие человеческого капитала является важнейшей задачей каждого государства. Оно обеспечивается не только через инвестиции в образование, здравоохранение; в безопасность и системы обеспечения качества жизни, в науку как способ развития и реализации творческого потенциала, но и посредством более долгосрочных инвестиций в воспитание духовно-нравственных качеств, ответственности, дисциплины, установок на активную самореализацию, творчество, постоянный профессиональный и культурный рост и т.д.

Для формирования и роста человеческого капитала имеют большое значение такие формы вовлечения молодежи в культурную жизнь общества, как участие в массовых культурных мероприятиях, праздниках, спортивных соревнованиях. Эти мероприятия являются не просто развлекательными и выполняют не только рекреационную функцию. [8] При этом самое главное для развития человеческого капитала латентное последствие участия в таких мероприятиях – стимулирование творческого потенциала, который, даже будучи направлен в непроизводительную, игровую сферу, все равно, в конечном счете, сказывается и в других областях деятельности. Кроме того, они способствуют формированию позитивного настроения и оптимистического мировосприятия, сплочению людей, создают атмосферу дружелюбия, стимулируют совместные действия. В этом смысле особо большое значение

имеют массовые мероприятия, приуроченные к знаменательным датам, например, празднованию Дня Победы, а также обеспечение массового доступа к мероприятиям, в ходе которых большие аудитории получают возможность познакомиться с научно-техническими достижениями, подобно Московскому авиакосмическому салону (МАКС) и т.п.

Таким образом, необходима коррекция жизненных установок, мотиваций, морально-культурных принципов современной российской молодежи. Для этого необходимы существенные корректировки законодательной базы, на основе которой будет выработана политика, направленная на развитие человеческого капитала и развития молодежи.

Список источников:

1. Доклад о развитии человеческого потенциала // *Официальный сайт Программы развития ООН*. URL: <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-index-hdi> (дата обращения 22.10.2021)
2. *Об итогах и перспективах социально-экономического развития государств - членов Евразийского экономического союза и мерах, предпринятых государствами - членами в области макроэкономической политики / Годовой доклад за 2020 год*. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/a46/Analytical_report_2020.pdf (дата обращения 26.10.2021)
3. *Образование в цифрах // Статистика Евразийского экономического союза. 2020*. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Education%20Yearbook/EducationEAEU2020.pdf (дата обращения 27.10.2021)
4. Адамская Л.В. Анализ и оценка молодежной политики на муниципальном уровне *Самоуправление*. 2020. № 5 (122). С. 108-110.
5. Адамская Л.В. Ментальные корни и самосознание молодого поколения России XXI века *Самоуправление*. 2020. № 4 (121). С. 101-104
6. Адамская Л.В. Человеческий капитал молодежи в процессе инновационного развития евразийской экономической интеграции *Самоуправление*. 2021. № 5 (127). С. 92-94
7. Адамская Л.В. *Какая молодежь - такое и будущее Самоуправление*. 2012. № 3. С. 42-43
8. Адамская Л.В. *Местное самоуправление как ресурс формирования активной жизненной позиции молодежи Социальная политика и социология*. 2013. № 3-1 (94). С. 191-199

УДК 314.7

АИТОВА Юлия Сергеевна*,
аспирант, младший научный сотрудник,
Институт социально-экономических
исследований УФИЦ РАН, Уфа
yushaaitova@gmail.com

AITOVA Yulia Sergeevna,
Graduate student, junior researcher
of the Institute of socio-economic research of the
UFRC RAS,
Ufa

РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ И ДРУГИХ СТРАНАХ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Аннотация. Миграция населения является одной из важнейших составляющих прироста численности населения страны. В условиях распространения коронавирусной инфекции миграционные процессы претерпели существенные изменения в совокупности с основными демографическими. В большей степени это обусловлено введением различных ограничительных мер по передвижению населения в период пандемии. В статье представлен анализ миграционной ситуации в России и регионах, а также сравнительная оценка миграционной политики, проводимой государствами в данный период.

Ключевые слова: миграция населения, пандемия COVID-19, государственное управление, миграционная политика.

REGULATION OF MIGRATION PROCESSES IN RUSSIA AND OTHER COUNTRIES DURING THE PANDEMIC

Abstract. Population migration is one of the most important components of population growth in the country. With the spread of coronavirus infection, migration processes have undergone significant changes in conjunction with the main demographic processes. This is largely due to the introduction of various restrictive measures on population movement during the pandemic. The article presents an analysis of the migration situation in Russia and the countries of the world, as well as the migration policies pursued by the states during this period.

Keywords: population migration, COVID-19 pandemic, public administration, migration policy.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-00504-21-00 на 2021 г.

Распространение коронавирусной инфекции в 2020 году привело к значительным изменениям в различных сферах жизнедеятельности общества. Как и во многих странах, так и в России она оказала существенное влияние на динамику демографических процессов, в том числе миграционных. Общая убыль населения в стране в 2020 году составила 577,6 тыс. человек, что в 18 раз больше чем в прошлом 2019 году и в 5 раз – чем в 2018 году. Главным образом данная ситуация обусловлена высоким уровнем естественной убыли населения, а именно за счет значительного увеличения количества смертей на 19%, или так называемой избыточной смертности населения.

Миграционные процессы в России занимают важнейшее место в формировании прироста населения страны особенно в условиях продолжающейся естественной убыли, процессов старения населения, снижения доли трудоспособного населения. До 2017 года миграционный прирост населения возмещал естественную убыль, однако, начиная с 2018 года его динамика характеризуется нестабильностью и резкими сокращениями объемов. В 2020 году миграционное сальдо составило 124,5 тыс. человек, что на 44% ниже чем в прошлом 2019, однако примерно на том же уровне, что и в 2018 году. В целом в области международных перемещений в 2020 году наблюда-

[* Научный руководитель: НИЗАМУТДИНОВ Марсель Малихович, кандидат технических наук, доцент, зав. сектором экономико-математического моделирования ИСЭИ УФИЦ РАН, marsel_n@mail.ru
Scientific advisor: NIZAMUTDINOV Marsel Malikhovich, PhD (technical sciences), associate professor, head of the economic and mathematical modeling sector, ISER UFRC RAS, marsel_n@mail.ru]

лось увеличение числа выбывших на 19%, снижение числа прибывших на 15%, что в большей степени обусловлено введением ограничений и закрытием границ государств для въезда.

В то же время, согласно данным МВД России, в 2020 году насчитывалось 9,8 млн фактов постановки на миграционный учет граждан иностранных государств и лиц без гражданства [1]. Структура данных МВД о миграции позволяет проследить сезонную динамику, что особенно актуально в рамках исследования влияния ограничительных мер во время пандемии. В первом квартале 2020 года по сравнению с 2019 данный показатель оставался практически неизменным. Однако за оставшиеся 3 квартала наблюдается его значительное снижение в сравнении с теми же периодами прошлого года. Так, во втором и третьем квартале 2020 года количество фактов постановки на миграционный учет по всей стране снизилось на 64%, в 4-м квартале на 51%. На региональном уровне также отмечается тенденция сокращения числа прибывших.

Таким образом, в 2020 году отмечается значительное снижение международных миграционных потоков как в целом по стране, так и по регионам в отдельности, в особенности в период осуществления ограничительных мер. В свою очередь миграция населения играет важную роль в развитии страны, не только и не столько с демографической точки зрения, но и экономической [2]. На сегодняшний день значительная часть международных мигрантов, прибывающих в Россию, относится к трудовым.

Более того, пандемия коронавирусной инфекции оказала влияние на пространственную мобильность населения внутри страны и между регионами и их территориальными образованиями. В 2020 году по сравнению с 2019 годом внутрирегиональная миграция сократилась на 14%, межрегиональная – на 11%, как представлено на рис. 1.

В большинстве регионов значительно снизилось число как прибывшего, так и выбывшего населения [4]. В целом миграционный отток населения в 2020 году сохранился в большинстве субъектов, однако их число уменьшилось до 58 против 67 в прошлом году.

В области внутрирегиональной миграции наблюдаются схожие тенденции. Для большинства регионов 2020 год характеризуется самым значительным сокращением объемов внутрирегиональной миграции по сравнению с предыдущими периодами. Следует отметить, что в период 2015–2020 гг. в целом наблюдается рост числа регионов, в которых отмечается сокращение объемов внутрирегиональной миграции. Если в 2016 году по отношению к предыдущему году таких регионов было 42, в 2017 уже 52, в 2018 – 30, в 2019 – 65.

Таким образом, пандемия оказала влияние не только на международные перемещения населения, но и внутристрановые. В том числе это обуславливалось государственными мероприятиями с целью недопущения распространения коронавирусной инфекции, в частности, в рамках миграционной политики.

Миграционная политика государств безусловно претерпела существенные изменения в период закрытия границ, введения различных ограничи-

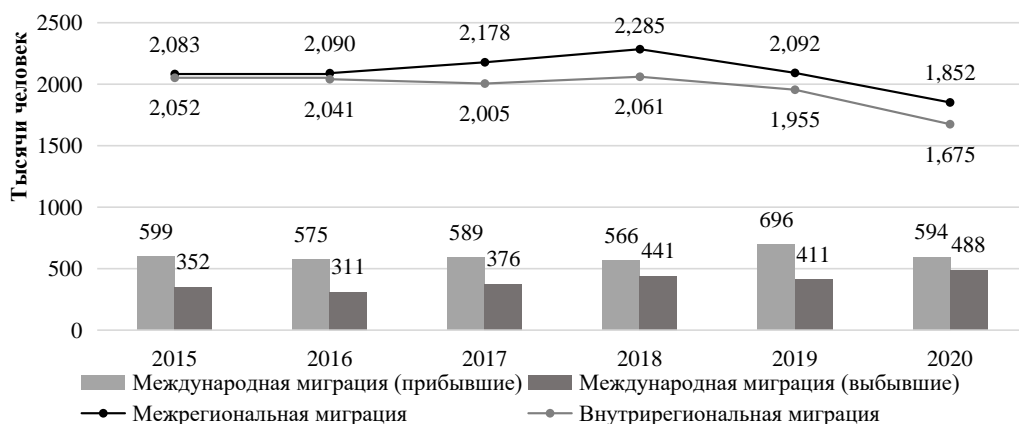

Рис. 1. Динамика миграционных процессов по видам миграции в России за период 2015–2020 гг. (составлено автором по материалам [3])

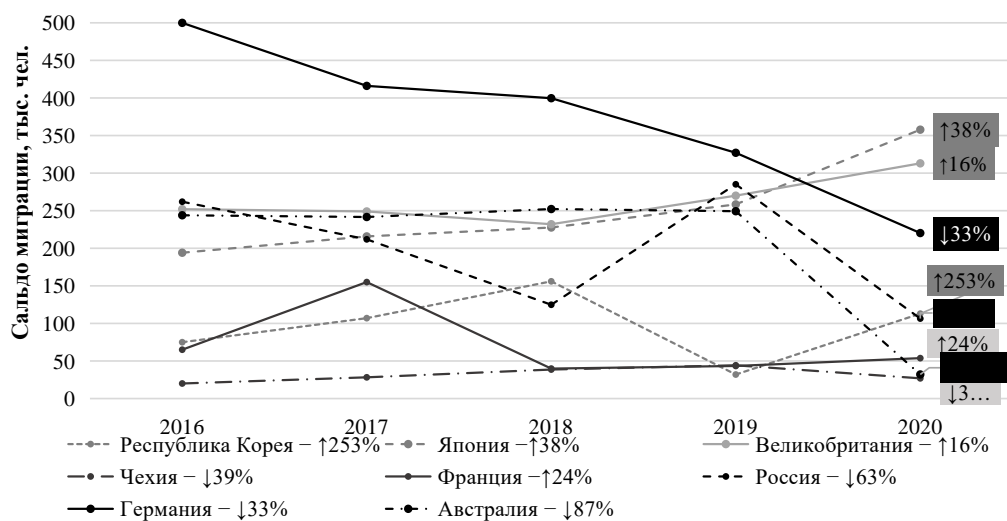

Рис. 3. Динамика миграционного прироста в период 2016-2020 гг. (составлено автором по материалам [3, 7-13])

тельных мер для въезда, в том числе связанных с необходимостью проведения медицинских мероприятий и пребыванием на карантине. Меры, принятые государственными органами управления в период пандемии в области территориального перемещения населения, можно разделить на 2 группы – относительно международных перемещений и внутригосударственных. К первой относятся невозможность или частичная возможность перемещения через границу государства для отдельных категорий граждан, необходимость сдачи медицинских тестов, соблюдение карантина и т.д. Ко второй те, что связаны с перемещениями между территориями внутри страны.

Большая часть мероприятий, связанных с изменениями в миграционной политике стран в 2020 году, относится к увеличению срока действия виз, а также разрешений на проживание и осуществление рабочей деятельности. В целом различают три модели поведения органов управления в рамках продления сроков пребывания граждан на территории иностранных государств (табл. 1)[5].

На следующем рисунке представлена динамика миграционных процессов в ряде стран по типу применяемой модели продления сроков пребывания иностранных граждан органами власти. Так, в числе государств, в которых действовало автоматическое продление сроков пребывания указаны Республика Корея, Япония и Великобритания; продление сроков пребывания по заявлению в ускоренном режиме – Россия, Германия и Австралия; продление сроков

исходя из особенностей иммиграционного документа – Чехия и Франция. Выбор данных стран для аналитической оценки, в том числе обусловлен доступом к статистике исследуемых показателей за период 2016–2020 гг.

Для первой группы (Республика Корея, Япония и Великобритания) характерен рост показателя миграционного сальдо по сравнению с прошлым годом, более того в Японии и Великобритании в 2020 году наблюдалось максимальное значение данного показателя за последние 5 лет. В свою очередь, для второй группы отмечается значительное снижение миграционного прироста в период пандемии – в России на 63%, в Германии на 33%, в Австралии на 87%. В данном случае лишь в Германии наблюдалась продолжительная тенденция снижения рассматриваемого показателя. В свою очередь, для России и Австралии такой значительный спад стал рекордным за период 2016-2020 гг. В третьей группе для Чехии и Франции наблюдается различная ситуация. В Чехии отмечается снижение на 39% показателя миграционного прироста в 2020 году по сравнению с предыдущим 2019-м, во Франции – рост на 24%. Несомненно на динамику миграционных процессов оказывает влияние множество факторов, в то же время введение ограничительных мер, связанных с пандемией, в 2020 году можно отнести к основополагающим.

Таким образом, различные модели поведения государственных властей в рамках миграционной

Табл. 1. Модели продления сроков пребывания иностранных граждан на территории разных стран

Условия продления сроков пребывания иностранных граждан	Страны
Автоматическое продление на период введения чрезвычайной ситуации	Ангола, Аргентина, Бахрейн, Ботсвана, Болгария, Китай, Колумбия, Хорватия, Габон, Греция, Гонконг, Венгрия, Ирландия, Италия, Япония, Люксембург, Маврикий, Польша, Португалия, Новая Зеландия, Республика Корея, Румыния, Саудовская Аравия, Испания, Шри-Ланка, Словакия, Объединенные Арабские Эмираты, Великобритания, Танзания и др.
Продление сроков по заявлению в рамках упрощенного и ускоренного режима	Австралия, Австрия, Азербайджан, Бельгия, Канада, Чили, Финляндия, Германия, Индия, Индонезия, Израиль, Кения, Мексика, Мозамбик, Нидерланды, Российская Федерация, Швеция и Швейцария.
Продление осуществлялось в зависимости от вида иммиграционного документа	Франция (автоматическое продление на 6 месяцев для вида на жительство, но не для краткосрочных виз), Чехия (для краткосрочных вид автоматическое продление, для вида на жительства – необходимость заявления).

Источник: [6]

политики определенно повлияли на динамику миграционных процессов в рассматриваемых странах.

В период глобального карантина произошло множество изменений и в миграционной политике России. Стоит отметить, что первые ограничения, связанные с возможностью пересечения границ России, относятся к 20 февраля 2020 года, когда был осуществлен запрет на въезд на территорию страны для граждан Китая. С 11 марта страна частично ограничила авиасообщение с рядом государств, а уже 18 марта полностью закрыла границы как для въезда, так и для выезда из страны для граждан за исключением определенных категорий лиц. Также была приостановлена работа по приему документов по выдаче приглашений на въезд в Российскую Федерацию в целях обучения, осуществления трудовой деятельности иностранным гражданам и лицам без гражданства, а также разрешений на привлечение и использование иностранных работников и разрешений на работу указанным гражданам [14].

Относительно внутрироссийских мер отмечается введение в регионах страны режима повышенной готовности. К 20 марта 2020 году режим повышенной готовности введен во всех регионах страны [15]. Несмотря на то, что введение такого режима не является частью миграционной политики государства и не включает в себя закрытие границ территориальных образований, значительных ограничений въезда и выезда с территорий, он несомненно оказал влияние на динамику протекания внутренней миграции населения.

Пандемия коронавирусной инфекции оказалась неожиданным и не имеющим аналогов в современный период явлением для мира, оказав значительное влияние на различные сферы жизнедеятельности общества, в том числе демографическую и миграционную. Так, 2020 год характеризуется глобальным снижением миграции населения, Россия не является исключением. В данный период значительно сократились как внешние миграционные потоки, так и внутренние. Государственными властями стран в оперативном порядке были предприняты различные меры по недопущению распространения коронавирусной инфекции. В свою очередь, введение таких ограничительных мер, включая полное закрытие государственных границ, введение режима повышенной готовности в регионах и прочее, повлияло на динамику миграционных процессов. При этом в зависимости от выбранной траектории поведения государственных органов в отношении продления сроков пребывания иностранных граждан на территории стран, отмечаются различные тенденции изменения показателя миграционного прироста. В случае использования модели автоматического продления сроков пребывания иностранных граждан в 2020 году отмечался миграционный прирост населения, при необходимости подачи заявления – снижение данного показателя. Следует отметить, что в России международная миграция занимает важное место с точки зрения развития экономики, обеспечения трудовыми ресурсами. Таким образом, задачи и мероприятия миграционной политики должны быть основаны на определенном балансе между медицинской

безопасностью и экономическими потребностями экономики в рабочей силе [16].

При этом при определении потребности в иностранной рабочей силе необходимо учитывать реальные потребности в трудовых ресурсах страны, в том числе использовать квалификационный отбор, как это реализовано в таких странах как Канада, Австралия, Новая Зеландия и пр. Кроме того, с учетом опыта возникновения подобного рода чрезвычайной ситуации, на наш взгляд, необходимо усовершенствовать комплекс мероприятий миграционной политики России в отношении международных мигрантов в аналогичных ситуациях. В качестве таких мер должны выступать беспрепятственный доступ к медицинским услугам, возможность введения льгот, пособий для иностранных граждан и лиц без гражданства, оказавшихся в сложной ситуации, предоставление помощи в обеспечении жильём, трудоустройстве, облегченный процесс возвращения гражданина на родину и т.д. Кроме того, остается актуальной необходимость развития внутристрановой мобильности населения и ее регулирования. Таким образом, существующая миграционная политика нуждается в адаптации к новым условиям.

Список источников:

1. *Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации»*. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61569/ (дата обращения 23.09.2020).
2. Аитова Ю.С., Орешников В.В. *Взаимосвязь уровня развития и финансирования социальной инфраструктуры в Российской Федерации // Вестник НГИЭИ. – 2020. №11. – С. 160-174. DOI: 10.24411/2227-9407-2020-10114.*
3. *Статистический бюллетень «Численность и миграция населения Российской Федерации»*. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения 23.10.2021).
4. Низамутдинов М.М., Атнабаева А.Р., Ахметзянова М.И. *Исследование процессов межрегиональной миграции на основе имитационного моделирования // Известия УНЦ РАН. – 2020. – №3. – С. 93-99. DOI: 10.31040/2222-8349-2020-0-3-93-99.*
5. *Refugees and migrants in times of COVID-19: mapping trends of public health and migration policies and practices. Global Evidence Review on Health and Migration. World Health Organization. 2021.* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.who.int/publications/i/item/9789240028906> (дата обращения 22.09.2021).
6. *Managing international migration under COVID-19. OECD, 2020.* [Электронный ресурс]. URL: https://read.oecd-ilibrary.org/view/?ref=134_134314-9shbokosu5&title=Managing-international-migration-under-COVID-19 (дата обращения 22.09.2021).
7. *International Migration Statistics. Statistics Korea.* [Электронный ресурс]. URL: <http://kostat.go.kr/portal/eng/pressReleases/8/5/index.board> (дата обращения 23.10.2021).
8. *International Migration Database. OECD. Stat.* [Электронный ресурс]. URL: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=MIG> (дата обращения 23.10.2021).
9. *Migration Statistics Quarterly Report: August 2020. Office for National Statistics.* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ons.gov.uk/peoplepopulationandcommunity/populationandmigration/internationalmigration/bulletins/migrationstatisticsquarterlyreport/august2020> (дата обращения 23.09.2021).
10. *Migration between Germany and foreign countries 1991 to 2019. Statistisches Bundesamt (Destatis).* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.destatis.de/EN/Themes/Society-Environment/Population/Migration/Tables/migration-total.html> (дата обращения 23.09.2021).
11. *Australian migration and population dashboard. Scanlon foundation Research Institute.* [Электронный ресурс]. URL: <https://scanloninstitute.org.au/migrationdashboard> (дата обращения 23.09.2021).
12. *Net migration in Czechia 1995-2020.* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statista.com/statistics/1232825/change-of-population-by-migration-in-czechia/> (дата обращения 23.09.2021).
13. *Components of population changes, France. Insee.* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.insee.fr/en/statistiques/5015919?sommaire=5015923#titre-bloc-1> (дата обращения 23.09.2021).
14. *Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 марта 2020 года № 635-р.* [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/39179/> (дата обращения 15.10.2021).
15. *Коронавирус (COVID-19). Введение режима повышенной готовности в субъектах Российской Фе-*

дерации. Признание форс-мажором. Консультант-Плюс. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349932/ (дата обращения 14.10.2021).

16. Малахов В.С., Мотин А.С. Влияние пандемии COVID-19 на миграционные процессы и миграционную политику в Европейском союзе и в России // Мониторинг экономической ситуации в России. Тенденции и вы-

зовы социально-экономического развития. – 2020. – №17. – С.31-42.

УДК 331.05

АКИМОВА Юлия Николаевна,
кандидат психологических наук, доцент,
Санкт–Петербургский политехнический
университет Петра Великого, Санкт–Петербург
akimovaiun@gmail.com

AKIMOVA Yulia Nikolaevna,
PhD in Psychology, Associate Professor,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
St.Peterburg

БАРТЕНЕВ Валерий Алексеевич,
кандидат педагогических наук,
доцент Ярославского филиала Финансового
университета
при Правительстве Российской Федерации,
Ярославль
VABartenev@fa.ru

BARTENEV Valery Alexeyevich,
PhD in Pedagogica,
Associate Professor Financial University under
the Government of the Russian Federation,
Yaroslavl Branch,
Yaroslavl

БОРОДКИН Александр Викторович,
кандидат исторических наук, старший
преподаватель Ярославского филиала
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации, Ярославль
AVBorodkin@fa.ru

BORODKIN Aleksandr Viktorovich,
PhD in Historical,
Senior Lecturer Financial University under
the Government of the Russian Federation, Yaroslavl
Branch,
Yaroslavl

ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

117

Аннотация. Цифровая трансформация детерминирует существенные изменения всех социально-экономических взаимодействий, включая рынок труда. Стремительное движение в сторону Индустрии 4.0, трансформирующее глобальную социально-экономическую систему, провоцирует квантовый скачок в развитии киберфизических и облачных технологий, искусственного интеллекта, методов обработки больших объемов данных и возводит их на ранее несуществующий уровень востребованности. Эра цифры детерминирует формирование цифровой экосистемы, в целом, и глобальной киберсети бизнес-процессов, продуктов и услуг, ИТинфраструктуры, применительно к рынку труда. Авторами сформулированы запросы к усилению цифровой трансформации HR-направлений деятельности предприятий в разрезе цифровых разрывов между растущей необходимостью и возможностью их реализации.

Ключевые слова: региональный рынок труда, человеческий капитал, хозяйствующие субъекты, компетенции, инвестиции в человеческий капитал.

RESEARCH OF THE REGIONAL LABOR MARKET OF THE RUSSIAN INDUSTRY IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Abstract. Digital transformation determines significant changes in all socio-economic interactions, including the labor market. The rapid movement towards Industry 4.0, transforming the global socio-economic system, provokes a quantum leap in the development of cyber-physical and cloud technologies, artificial intelligence, methods of processing large amounts of data and elevates them to a previously non-existent level of demand. The digital era determines the formation of the digital ecosystem as a whole and the global cyberset of business processes, products and services, IT infrastructure, in relation to the labor market. The authors have formulated requests

to strengthen the digital transformation of HR activities of enterprises in the context of digital gaps between the growing need and the possibility of their implementation.

Keywords: regional labor market, human capital, economic entities, competencies, investments in human capital.

Эра цифровизации трансформировала всё социально-экономическое пространство, включая в качестве системной единицы, рынок труда. Что отличает современный рынок труда с точки зрения глобальных трендов? Размытые социальные и профессиональные границы, отдающие приоритет свободе перемещения и удаленной работе. Запрос на применение формата удаленной работы диагностировал цифровые разрывы и сформировал вызовы к усилению цифровой трансформации HR-направлений деятельности предприятий, в частности, и производственного процесса, в целом. Появление виртуальных рабочих мест, отсутствие привязанности работников к одному рабочему месту, доминирование фриланса над другими формами занятости, причем, как среди работников, так и среди работодателей. Популяризация предпринимательства, в том числе, в сфере цифровых технологий, становление новых бизнес-моделей, необходимость обучения всю жизнь. Компании-агрегаторы, устанавливающие множественные взаимосвязи с отдельными контент- и сервис-провайдерами, выстраивающие отношения с большим количеством компаний из малого бизнеса, успешно вовлекают самозанятых по сетевому принципу, становятся самыми массовыми работодателями и создают серьезную конкуренцию на рынке труда для промышленных предприятий.

21 октября 2020 года опубликован доклад Всемирного экономического форума (ВЭФ) *The Future of Jobs 2020* («Будущее рабочих мест – 2020») [3], в котором обозначены тенденции мирового рынка труда к 2025 году под влиянием развития техники и технологий. Эксперты утверждают, что «с рынка труда будут вытеснены 85 миллионов рабочих мест, а на смену им придут 97 миллионов новых», при общем снижении прироста [3]. Этому способствует повсеместное внедрение искусственного интеллекта, который вскоре призван заменить весомый процент ручного труда, развитие online-продаж и виртуальных систем обслуживания клиентов. Пандемия COVID-19, как отмечается в выступлении Саадия Захида, управляющего директора ВЭФ, внесла существенные коррективы как в ранее прогнозируемую, так и в актуальную ситуацию на рынке труда, а именно – усилилось неравен-

ство, прекратился прирост занятости населения, на первый план приоритетов в управлении персоналом предприятий вышла стратегия сокращения рабочих мест и ранее активных вакансий [3]. Важнейшим фактором прямого влияния на рынок труда России является все увеличивающаяся тенденция старения населения страны. По последним представленным в общем доступе на официальном сайте данным Росстата на фоне общего увеличения численности населения Российской Федерации (2016 год – 146544,7; тыс. человек, 2017 – 146804,4 тыс. человек, 2018 год – 146880,4 тыс. человек), растет доля населения в возрасте старше трудоспособного (24,6%, 25,0%, 25,4% соответственно данным по годам) [12]. Растет доля городского населения в Российской Федерации (2018 год – 74,45%, 2019 – 74,59%, 2020 – 74,7%) [10]. Продолжается общий прирост постоянного населения в городах федерального значения Москве (2017 год – 125804 чел, 2018 год – 108811 чел, 2019 – 62800 чел) и Санкт-Петербурге (2017 год – 70356 чел, 2018 год – 31955 чел, 2019 – 14174 чел) [11], в том числе, за счет оттока населения из других регионов России. Активно продолжается создание новых агломераций, развитие и усиление роли мегаполисов. Таким образом, современный рынок труда характеризуется возрастными, структурными отраслевыми и региональными диспропорциями.

Эра цифры в условиях наступления Индустрии 4.0 трансформирует всю мировую социально-экономическую систему, выводит облачные и киберфизические технологии, возможности искусственного интеллекта и методы обработки больших объемов данных на новый виток развития и востребованности, детерминирует формирование глобальной киберсети бизнес-процессов, продуктов и услуг. Цифровая экономика включает в себя информационно-коммуникационные сети, сферу цифровых услуг, электронную торговлю, операционную среду, ИТинфраструктуру, интернет-услуги, цифровые платформы, цифровые экосистемы и устройства [2]. Бекбергенева Д.Е. определяет ключевые направления цифровизации в новой промышленной революции: «1) цифровизация и интеграция вертикальных и горизонтальных цепочек создания ценности; 2) цифровизация продуктов и услуг, входя-

щих в бизнес-портфель предприятия; 3) цифровые бизнес-модели и интерактивное взаимодействие с ключевыми и компетентными клиентами на основе управляемых данными сервисов и интегрированных платформенных решений; 4) квантовые скачки в производительности компаний; 5) формирование цифровой культуры и обучение цифровым навыкам сотрудников организаций [1].

Особенности оценки конкурентоспособности инновационного регионального кластера на основе институционального подхода к определению регионального кластера как специфической формы территориального рыночного образования, исследованы Д.Г. Родионовым, О.Э. Кичигиным, Т.Н. Селентьевой [7]. Ученые исследовали проблемы строительства региональных инновационных кластеров. На основе сформулированной исследователями концепции, основой для формирования конкурентоспособности регионального кластера служит система инфраструктурных связей, которая является связующим звеном для специфических активов независимых компаний регионального кластера. Именно инновационный компонент специфических активов игроков строительного кластера свидетельствует об его инновационном характере. Потенциал стратегической конкурентоспособности независимых компаний обеспечивается за счет возможности извлечения предприятиями кластера инновационной ренты, возникновения синергетических эффектов различного рода и получения монопольной прибыли. При этом субъектами институциональной среды регионального развития являются органы государственной власти и население региона [7].

Родионов Д.Г., Алферьев Д.А. [8] исследовали производство инновационной продукции промышленного предприятия с точки зрения устойчивости оптимального плана, где план производства является лейтмотивом системы функционирования промышленного предприятия. Исследователями разработаны рекомендации составления плана производства промышленного предприятия в условиях одновременного выпуска инновационной и традиционной продукции на основе инструментов линейного программирования [8].

С целью моделирования потенциального поведения различных экономических субъектов в процессе ведения конкурентной борьбы или стремления к взаимовыгодному сотрудничеству на основе использования теоретико-игровых под-

ходов изучалось Е.А. Михель, А.А. Зайцевым, Д.Г. Родионовым [6]. Ими предложена игровая модель взаимоотношений промышленных предприятий на основе анализа их финансовых интересов, конфликтных точек и финансовых стратегий. На основе использования предложенного учеными теоретико-игрового инструментария, ими приведен алгоритм формирования взаимовыгодной финансовой стратегии компаний, даны предложения по дальнейшему развитию финансовых стратегий предприятий. Рекомендованная модель дает возможность предприятиям принимать оптимальные управленческие решения, внедрить в практику работы наиболее эффективные методы ротации финансовых потоков, своевременно корректировать актуальную финансовую стратегию с целью профилактики потерь ресурсов [6].

Из опубликованного 21 октября 2020 года доклада Всемирного экономического форума (ВЭФ) The Future of Jobs 2020 («Будущее рабочих мест – 2020») следует, что в 2020 году особо востребованными навыками мирового рынка труда были способность к самоорганизации, гибкость и стрессоустойчивость. А ключевые навыки работников предприятий в ближайшей перспективе – это критическое мышление, способность к анализу и решению проблем. [3]. Л.Д. Гурцкой, используя разработанную им методику, определил наиболее существенные очаги стратегического разрыва промышленного предприятия России в условиях цифровой экономики: кибербезопасность, искусственный интеллект, технологии адаптивного производства, цифровые двойники, электронные торговые площадки, цифровые платформы, сквозные технологии, использование «больших данных», работа с талантами, оценка организационных компетенций персонала. Гурцким Л.Д. сформулирована пофакторная модель оценки уровня компетенций сотрудников предприятий, представляющую собой совокупность пяти факторов, оцениваемых определенными показателями из пяти степеней. Факторами модели определены следующие: быстрота выполнения работы проекта, готовность принять решение, инициативность в разработке проекта, отношение к коллективу, качество работы [5].

Кризис, вызванный пандемией коронавирусной инфекции, детерминировал приоритет в пользу цифровых решений и цифровых инструментов в управлении.

Ходимчук М.А. в целях цифровизации государственного управления субъектов РФ предлагает использовать цифровую платформу в качестве автоматизирующего мониторинга обеспеченности субъекта РФ квалифицированными кадрами в соответствии с плановым темпами роста экономики и социальной сферы региона [9]. С помощью данной платформы можно осуществлять сбор информации и предоставление в едином источнике информации об обеспеченности кадрами экономики и социальной сферы субъекта РФ в отраслевом и образовательном разрезах, сбор информации о текущих характеристиках кадрового состава субъекта РФ (по возрасту, территориям (муниципалитетам, зарплатам и т.д.), определять отраслевую структуру рабочих мест, планировать кадровую потребность субъекта РФ, востребованность определенных профессий и специальностей, выявлять региональную потребность в подготовке кадров, планировать формирование объемов контрольных цифр приема образовательных организаций. Предлагается комбинированный подход к прогнозированию рынка труда: сверху вниз (комплексный прогноз ситуации на региональных рынках труда и снизу вверх (анализ текущей кадровой ситуации на конкретных предприятиях). Применение платформы обеспечит эффективное управление балансом спроса и предложения профессиональных кадров на рынке труда регионов и РФ в целом [9].

Проблемы, связанные с формированием человеческого капитала в сфере государственного управления, а также с определением его роли в социально-экономическом развитии региона изучались Д.В. Гонинимым и О.Э. Кичигиним [4]. Ученые обосновали влияние человеческого капитала в сфере государственного управления на повышение конкурентоспособности региональной экономики через разработку и исполнение государственных программ различного уровня, определили группы факторов воздействия человеческого капитала на повышение конкурентоспособности региональной экономики. Выявлено, что в основе каждого организационного или управленческого процесса в органах государственного управления находится накопленный человеческий капитал, от качества которого зависят темпы и уровень социально-экономического развития любого региона [4].

Применительно к компетенциям персонала предприятий России цифровизация усугубляет стратеги-

ческий разрыв – разница между идеальным представлением об их уровне, необходимым для работы в условиях цифры, и фактическим [5]. Таким образом, цифровизация является вектором, детерминирующим структурные сдвиги региональных рынков труда промышленности.

Пандемия, вызванная коронавирусной инфекцией, ускорила движение в сторону цифровой трансформации социально-экономических отношений, и, в частности, рынка труда. Предлагаются к использованию различные цифровые платформы, как для системы государственного управления занятостью населения, так и для управления персоналом предприятий. Неизбежность внедрения цифры на предприятиях осознается, в том числе, за счет все возрастающего спроса на удаленную работу.

Цифровизация носит комплексный характер, затрагивая все сферы общественной жизни. Цифросфера обеспечивает возможность предприятиям, в зависимости от целей, быстрыми темпами наращивать или сокращать масштабы своей деятельности, размывая границы присутствия компаний и бросая вызов прежним моделям организации и функционирования производства.

В условиях цифровой доктрины рынок труда трансформировался существенно, сменив курс бизнеса с аналогового на цифру. Изменился характер труда, повысилась интеллектуализация труда, определен курс на автоматизацию и компьютеризацию трудовых операций. Вся трудовая деятельность человека, и соответственно, рынок труда в целом, опосредуется цифровой средой.

Список источников

- 1. Бекбергенева Д.Е. Ключевые направления развития индустрии 4.0 в современных условиях цифровизации экономики / Д.Е. Бекбергенева // Экономические науки, 2020, № 4 (185). С.61-65. DOI: 10.14451/1.185.61*
- 2. Бекбергенева Д.Е. Особенности регулирования приоритетных областей цифровой экономики / Д.Е. Бекбергенева // Экономические науки, 2020, № 3 (184). С.37-40. DOI: 10.14451/1.18437*
- 3. Всемирный экономический форум (ВЭФ) The Future of Jobs 2020 («Будущее рабочих мест - 2020») // [Электронный ресурс] - URL: <https://www.bfm.ru/news/456102> (дата обращения 01.10.2021)*
- 4. Гонин Д.В., Кичигин О.Э. Влияние человеческого капитала в сфере государственного управления на повышение конкурентоспособности региональной экономики*

- / Д.В. Гонин, О.Э. Кичигин // *Российский экономический интернет-журнал*, 2019, № 3. С. 19.
5. Гурцкой Л.Д. Оценка готовности персонала предприятия к внедрению цифровых технологий / Л.Д. Гурцкой // *Экономические науки*, 2021, № 2 (195). С.41-44. DOI: 10.14451/1.195.41
6. Михель Е.А., Зайцев А.А., Родионов Д.Г. Построение теоретико-игровой модели взаимодействия промышленных предприятий / Е.А. Михель, А.А. Зайцев, Д.Г. Родионов // *Бизнес. Образование. Право*, 2020, № 4 (53). С. 94-101.
7. Родионов Д.Г., Кичигин О.Э., Селентьева Т.Н. Особенности оценки конкурентоспособности инновационного регионального кластера: институциональный подход / Д.Г. Родионов, О.Э. Кичигин, Т.Н. Селентьева // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки*. 2019. Т. 12. № 1. С. 43-58.
8. Родионов Д.Г., Алферьев Д.А. Устойчивость оптимального плана производства инновационной продукции промышленного предприятия / Д.Г. Родионов, Д.А. Алферьев // *Научно-технические ведомости СПб-ГПУ. Экономические науки*. Т. 13, № 5. С. 106–119. DOI: 10.18721/ЖЕ.13508.
9. Ходимчук М.А. Использование цифровой платформы ситуационного прогнозирования потребности и планирования подготовки профессиональных кадров в разработке концепции кадрового обеспечения субъекта РФ / М.А. Ходимчук // *Материалы Международного Санкт-Петербургского Форума труда – 2021*.
10. Федеральная служба государственной статистики / Доля городского населения в общей численности населения на 1 января // [Электронный ресурс] - URL: <https://showdata.gks.ru/report/278932/> (дата обращения 29.09.2021).
11. Федеральная служба государственной статистики / Общаций прирост постоянного населения // [Электронный ресурс] - URL: <https://showdata.gks.ru/report/278934/> (дата обращения 29.09.2021).
12. Федеральная служба государственной статистики 2021 / Старшее поколение // [Электронный ресурс] - URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения 29.09.2021).

УДК 663

АКИМОВА Юлия Николаевна,
кандидат психологических наук, доцент,
Санкт–Петербургский политехнический
университет Петра Великого, Санкт–Петербург
akimovaiun@gmail.com

AKIMOVA Yulia Nikolaevna,
PhD in Psychology, Associate Professor,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
St.Peterburg

БАРТЕНЕВ Валерий Алексеевич,
кандидат педагогических наук,
доцент Ярославского филиала Финансового
университета при Правительстве Российской
Федерации, Ярославль
VABartenev@fa.ru

BARTENEV Valery Alexeyevich
PhD in Pedagogica,
Associate Professor Financial University under
the Government of the Russian Federation,
Yaroslavl Branch,
Yaroslavl

БОРОДКИН Александр Викторович,
кандидат исторических наук, старший
преподаватель Ярославского филиала
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации, Ярославль
AVBorodkin@fa.ru

PhD in Historical,
Senior Lecturer Financial University under
the Government of the Russian Federation, Yaroslavl
Branch,
Yaroslavl

ЗНАЧЕНИЕ ДВИЖЕНИЯ WORLDSKILLS RUSSIA В ПОДГОТОВКЕ ИТ-СПЕЦИАЛИСТОВ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ

Аннотация. Вхождение в эпоху Индустрии 4.0 детерминирует трансформацию подходов к компетенциям специалистов новой экономики. Эра информационных и технологических инноваций поставила национальную систему образования перед новыми вызовами. Российское профессиональное образование получило социальный заказ на пересмотр подходов к подготовке специалистов среднего звена, т.к. дореформенное его состояние не отвечало запросам динамично развивающихся темпов экономики и производства. Тренды, детерминирующие структурные сдвиги рынка труда, моделируют спрос на новые навыки и мета-компетенции работников. Одна из самых востребованных профессий нашего времени – ИТ-специалист, т.к. сегодня ни одна отрасль реального сектора экономики не работает без использования информационных технологий. Соответственно существует стабильно растущий спрос, как на разработку и внедрение специальных информационных программ, так и на специалистов этой сферы. Современный ИТ-специалист должен быть обладателем квалификации высокого уровня, отвечающего мировым тенденциям профессионального мастерства. Поэтому одним из приоритетных направлений реформы системы профессионального образования стала подготовка специалистов среднего звена в соответствии с научно-техническим прогрессом, мировыми информационно-технологическими вызовами. Лучшие мировые практики трактовки рабочих профессий нового формата представляет движение WorldSkills. Это движение фиксирует и актуализирует мировые тренды в контексте повышения стандартов подготовки кадров и усовершенствования профессионального образования. Все это и определяет актуальность настоящей статьи, в которой исследуется роль и место движения Worldskills Russia в подготовке ИТ-специалистов на уровне среднего профессионального образования.

Ключевые слова: ИТ- специалист, Ворлдскиллс Россия, WS, система среднего профессионального образования.

THE IMPORTANCE OF THE WORLDSKILLS RUSSIA MOVEMENT IN THE TRAINING OF IT SPECIALISTS IN THE SYSTEM OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION IN RUSSIA

Abstract. Entering the era of Industry 4.0 determines the transformation of approaches to the competencies of specialists of the new economy. The era of information and technological innovations has put the national education system in front of new challenges. Russian vocational education received a social order to revise approaches to the training of middle-level specialists, since its pre-reform state did not meet the demands of the dynamically developing economy and production rates. Trends that determine structural shifts in the labor market model the demand for new skills and meta-competencies of employees. One of the most popular professions of our time is an IT specialist, because today no branch of the real sector of the economy works without the use of information technology. Accordingly, there is a steadily growing demand, both for the development and implementation of special information programs, and for specialists in this field. A modern IT specialist must have a high-level qualification that meets the global trends of professional skills. Therefore, one of the priorities of the reform of the vocational education system has become the training of middle-level specialists in accordance with scientific and technological progress, global information technology challenges. The WorldSkills movement represents the world's best practices in the interpretation of working professions in a new format. This movement captures and updates global trends in the context of raising standards of training and improving vocational education. All this determines the relevance of this article, which examines the role and place of the Worldskills Russia movement in the training of IT specialists at the level of secondary vocational education.

Keywords: IT Specialist, Worldskills Russia, WS, secondary vocational education system.

Необходимость модернизации профессионального образования подчеркнута Президентом Российской Федерации 4 декабря 2014 года [9], что, в свою очередь, детерминировало содержание последующего Перечня поручений [8] и выделение целевых индикаторов и ориентиров этой модернизации. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 марта 2015 г. был сформулирован спектр задач и «определен комплекс мер, направленных на совершенствование системы СПО, на 2015–2020 годы» [14], во исполнение пункта 1. которого Приказом Минтруда России утверждается список 50 топовых профессий среднего профессионального образования, в который, по понятным причинам, вошли профессии ИТ-сферы, среди которых: «администратор баз данных, графический дизайнер, разработчик Web и мультимедийных приложений, сетевой и системный администратор, специалист по информационным ресурсам, специалист по информационным системам, специалист по тестированию в области информационных технологий, техник по защите информации» [11].

Пункт 9. Перечня поручений вменяет индикатор качества подготовки кадров в СПО – участие студентов в региональных, отраслевых, национальных чемпионатах «Ворлдскиллс Россия» [8], что, в свою очередь, отражается в пункте 10. Распоряжения Правительства РФ [14]. А это, по сути, законодательно

фиксирует включение движения Worldskills в структурные преобразования профессионального образования России.

Цель исследования: выявить роль движения Worldskills в подготовке специалистов по ИТ-компетенциям в системе среднего профессионального образования России.

Задачи исследования:

1. Произвести анализ нормативной базы в части трансформации подходов к подготовке по специальности «Информационные системы и программирование» (09.02.07).

2. Выявить специфику новой практико-ориентированной модели системы СПО России.

3. Определить направления включения в образовательный процесс методологии и методов движения Worldskills Russia в подготовке ИТ-специалистов на уровне среднего профессионального образования.

WorldSkills International (WSI) как чемпионатное движение уходит своими корнями в середину XX века (1946 год). В послевоенной Испании катастрофически не хватало квалифицированных рабочих, и главной целью движения стало повышение престижа и популяризация рабочих профессий. Первый конкурс состоялся в 1947 году в Испании по профессионально-технической подготовке. Теперь это движение приобрело мировые масштабы: членами WS являются 82 страны. Россия стала участником движения

в 2012 году, в 2014 году россияне приняли участие в чемпионате Европы, а в 2015 – в чемпионате мира. В 2019-м Россия уже стала хозяином мирового чемпионата WorldSkills. Сейчас в России уже проводятся национальные и региональные чемпионаты, континентальные первенства под эгидой WorldSkills Russia. Участники чемпионатного движения демонстрируют уровень профессионального мастерства по шести блокам профессий, включая сферу информационного и коммуникационного блока [2].

В 2016 году выходит важнейший документ для всей системы СПО, который и детерминирует дальнейшее прогрессивное движение в сторону реформ – «Паспорт приоритетного проекта «Образование» по направлению «Подготовка высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров с учетом современных стандартов и передовых технологий» («Рабочие кадры для передовых технологий»)). Документально зафиксирован перечень ключевых участников проекта, сформулированы целевые ориентиры и соответствующие им ожидаемые результаты [7]. По сути заявленных реформ, к 30 мая 2021 года мы должны получить обновленную, конкурентноспособную систему среднего профессионального образования, гибко реагирующую на вызовы мирового рынка труда.

Первый результирующий ориентир проекта связан с внедрением к 2020 году новых Федеральных государственных образовательных стандартов (далее – ФГОС) по профессиям из перечня ТОП-50 [7]. ФГОС стандартизирует и определяет содержание, направление, организационные элементы образовательного процесса, связанного с реализацией основных образовательных программ. При соблюдении всех заявленных в стандартах требований, образовательная организация проходит процедуру государственной аккредитации [16]. Для осуществления образовательного процесса по программам из перечня профессий и специальностей ТОП-50 разработаны в соответствии с нормативно-правовой базой и утверждены соответствующие ФГОСы [13]. Образовательный стандарт по специальности «Информационные системы и программирование» (09.02.07) по новым требованиям утвержден и принят к реализации в декабре 2016 года [12], что соответствующим образом регламентирует и детерминирует специфику образовательного процесса по подготовке специалиста в русле мировых трендов. Обучение становится все более практико-ориентированным, а это крайне важно именно для ИТ-сферы.

Информационные технологии являются важнейшей частью производства и выполняют поддерживающую функцию практически всех бизнес-процессов. Практико-ориентированность в подготовке специалиста достигается путем увеличения доли практики при реализации основной образовательной программы, а также создание условий, моделирующих реальную производственную ситуацию и выполнение четко заданных видов работ по профилю специальности. Практическая подготовка в системе СПО также предполагает большее включение работодателей в образовательный процесс и в формировании самой образовательной программы. Практика студентов организуется, как в учебных лабораториях, так и на площадках работодателей.

Вторым, очень важным, результирующим показателем приоритетного проекта в образовательных организациях, внедривших новые ФГОС, транслируется изменение подходов к проведению итоговой государственной аттестации [7]. Внедряется новый инструмент мониторинга качества подготовки специалиста – демонстрационный экзамен. Причем этот экзамен строится в русле требований WorldSkills к качеству демонстрации профессионального мастерства выпускником. Данное нововведение постулируется как исполнение задач, поставленных Путиным В.В. по итогам его встречи 09.12.2016 года с командой национальной сборной страны [9]. Для реализации новой модели итоговой аттестации выпускников СПО Союзом «Агентство развития профессиональных сообществ и рабочих кадров «Молодые профессионалы (Ворлдскиллс Россия)» разработана соответствующая методика [3]. Данная методика проведения демонстрационного итогового экзамена подразумевает создание среды с максимальным приближением к реальным условиям производственной деятельности; участие экспертов, сертифицированных WSR для проведения демонстрационного экзамена и представителей потенциальных работодателей; оценку продемонстрированных компетенций выпускниками в ракурсе мировых стандартов качества [3]. Выпускники системы СПО при такой форме итоговой аттестации имеют возможность формализовать наличие компетенций по стандартам мирового уровня без прохождения других (дополнительных) испытаний, тем самым повысив собственную конкурентоспособность на рынке труда. Наличие компетенций, подтвержденных выпускником в результате ИГА, удостоверяет Skills Passport, данные которого

включаются в базу данных молодых профессионалов. Доступ к указанной базе имеют предприятия и организации, которые признали формат проведения демонстрационного экзамена в качестве инструмента собственных рекрутинговых процедур [4].

Третьим целевым ориентиром приоритетного проекта обозначено создание пула организаций СПО с аккумулярованием на их территории материально-технических и учебно-методических ресурсов в качестве базы подготовки профессионалов в соответствии с мировыми трендами. Этот комплекс организаций включает в себя 175 специализированных центров компетенций (СЦК) и 7 межрегиональных центров компетенций (МЦК) [7]. Все эти центры имеют аккредитацию по стандартам «Ворлдскиллс Россия». В сфере информационных и телекоммуникационных технологий МЦК расположен Республике Татарстан (г. Казань) – это ГАПОУ «Международный центр компетенций – Казанский техникум информационных технологий и связи», в структуре которого есть тренировочный полигон. Тренировочный полигон функционирует как площадка для подготовки национальных сборных Российской Федерации и Республики Татарстан к чемпионатам WorldSkills по пяти «ИТ-компетенциям: 1) информационные кабельные сети; 2) программные решения для бизнеса; 3) печатные технологии в прессе; 4) веб-дизайн и разработка; 5) сетевое и системное администрирование» [6].

Еще одним результирующим эквивалентом приоритетного проекта по подготовке профессионалов для передовых технологий является повышение квалификации педагогического состава и руководителей организаций СПО [7]. Обучение сотрудников системы СПО осуществляется на всей территории России, в частности, – в Казанском МЦК, специалисты повышают свою квалификацию по ИТ-компетенциям. Структурной единицей Казанского МЦК в сфере информационных и коммуникационных технологий является Учебный центр, который осуществляет различные формы обучения по дополнительным программам совместно с тренерами сборной WSR по ИТ-компетенциям. На базе Учебного центра МЦК проводятся проектно-аналитические сессии и конференции, накапливается банк лучших практик, осуществляется разработка и экспертиза образовательных программ [6].

Результирующим пиком мониторинга эффективности реформирования системы СПО в русле стандартов Worldskills стало успешное проведение в 2019

году в Российском городе Казани 45-ого чемпионата мира. Российская сборная «забрала 22 медали, из них: 14 золотых, 4 серебряные и 4 бронзовые медали, а также 25 медальонов за профессионализм» [5], что позволило нашей стране занять второе место в общем зачете. В компетенции «Информационные кабельные сети» студент Казанского техникума информационных технологий завоевал серебряную медаль. В целом чемпионат получил высокую оценку организации мероприятия Президента России В. Путина и Президента WorldSkills International С. Бартли [5].

На сегодняшний день сформирована и апробирована новая практико-ориентированная модель системы среднего профессионального образования, где особую роль играет движение Worldskills Russia, в том числе и в подготовке ИТ-специалистов. В практику реализации основных образовательных программ СПО внедрены новые Федеральные образовательные стандарты, учитывающие требования профессиональных стандартов и стандарты Worldskills, что повышает качество образовательного процесса и качество подготовки рабочих кадров для новой экономики. Наиболее значительные и значимые преобразования осуществлены в проведении итоговой государственной аттестации: внедрен инновационный инструмент – экзамен, дающий выпускнику СПО принципиально новый статус, отвечающий мировым трендам оценки профессиональных квалификаций в сфере рабочих профессий. Это позволяет выпускнику ИТ-специальностей позиционировать себя на рынке труда как обладателя компетенций международного уровня, а работодателю – получать специалиста высокой квалификации. Введение демонстрационного экзамена наглядно иллюстрирует путь Worldskills от элитарных соревнований к массовой практике образовательных технологий. В разных регионах России осуществляют разнопрофильную деятельность межрегиональные и специализированные центры компетенций, самым тесным образом взаимодействующие с международным движением. Стремительно набирает обороты развивающееся профессиональное сообщество экспертов и тренеров, аккредитованных по стандартам Worldskills. Российская национальная сборная профессионального мастерства защищает честь нашей страны на соревнованиях международного формата, качественно развиваются региональные сборные. В 2019 году в России с неоспоримым успехом прошел чемпионат мира Worldskills.

В результате проведенной реформы СПО в русле мировых практик повышен статус профессии рабочего и конкурентоспособности сферы среднего профессионального образования. По исследованиям BusinesStat, в 2015–2019 гг объем рынка среднего профессионального образования в России вырос на 15,4% и достиг 3,75 млрд академических часов. Такая динамика, по мнению BusinesStat, спровоцирована реализацией государственных проектов «Цифровая образовательная среда» и «Молодые профессионалы». А в 2022–2024 гг. BusinesStat прогнозирует рост рынка среднего профессионального образования в России в среднем на 1,4% ежегодно. К 2024 году, по тем же прогнозам, объем рынка услуг СПО составит 3,89 млрд академических часов, что превысит уровень 2019 г на 3,7% [1].

Повышение качества подготовки выпускника СПО по ИТ-специальности в соответствии с мировыми стандартами, практико-ориентированность этой подготовки в целом влечет за собой повышение производительности труда, увеличение экономической и социальной эффективности предприятий реального сектора экономики за счет качественно предоставленных услуг ИТ-специалистами. Таким образом, ключевой смысловой единицей, декларируемой движением WorldSkills, является демонстрация особого статуса представителя рабочих профессий как фактора развития социально-экономических процессов новой экономики.

Список источников:

1. Анализ рынка среднего профессионального образования в России в 2015–2019 гг, оценка влияния коронавируса и прогноз на 2020–2024 гг. // URL: https://businesstat.ru/images/demo/secondary_vocational_education_russia_demo_businesstat.pdf
2. Движение WorldSkills // URL: <https://worldskills.ru/onas/dvizhenie-worldskills/>
3. Методика организации и проведения демонстрационного экзамена по стандартам Ворлдскиллс Россия, 2019 // URL: <https://worldskills.ru/nashi-proektyi/demonstracionnyj-ekzamen/demonstracionnyj-ekzamen-2020/dokumenty/>
4. О демонстрационном экзамене по стандартам Ворлдскиллс Россия, 2020 // URL: <https://worldskills.ru/nashi-proektyi/demonstracionnyj-ekzamen/obshhaya-informaciya.html>
5. Об итогах 45-го мирового чемпионата по профессиональному мастерству по стандартам WorldSkills-2019

в Казани. Доклад первого заместителя руководителя Исполнительного комитета Казани Р.Г.Гафарова на аппаратном совещании 2 сентября 2019 года // URL: <https://kzn.ru/meriya/press-tsentr/novosti/ob-itogakh-45-go-mirovogo-chempionata-po-professionalnomu-masterstvu-po-standartam-worldskills-2019-/>

6. Официальный сайт ГАПОУ «Международный центр компетенций – Казанский техникум информационных технологий и связи» // URL: <https://mck-ktits.ru/trenirovochnyj-poligon>

7. Паспорт приоритетного проекта «Образование» по направлению «Подготовка высококвалифицированных специалистов и рабочих кадров с учетом современных стандартов и передовых технологий» («Рабочие кадры для передовых технологий»). Утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 25 октября 2016 г. № 9) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216431/

8. Перечень поручений Президента Российской Федерации В. Путина от 05.12.2014 № Пр-2821 «По реализации Послания Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 4 декабря 2014 г.» // URL: <https://legalacts.ru/doc/perechen-poruchenii-po-realizatsii-poslanija-prezidenta-federalnomu/>

9. Поручение Президента РФ по итогам встречи с членами национальной сборной России по профессиональному мастерству 9 декабря 2016 г. (Пр-2582 от 23.12.2016 г.) // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/53682>

10. Послание Президента Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации от 4 декабря 2014 года // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171774/

11. Приказ Минтруда России №831 от 2 ноября 2015 г. утверждается «Об утверждении списка 50 наиболее востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, требующих среднего профессионального образования» // URL: <https://mintrud.gov.ru/docs/mintrud/orders/436>

12. Приказ Минобрнауки России от 09.12.2016 N 1547 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования по специальности 09.02.07 Информационные системы и программирование» (Зарегистрировано в Минюсте России 26.12.2016 N

44936) // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71477324/>

13. Разъяснения по вопросам введения Федеральных государственных образовательных стандартов СПО по 50 наиболее востребованным на рынке труда, новым и перспективным профессиям и специальностям (ФГОС СПО по ТОП-50) // URL: <https://sask64.ru/doc/basis/votop50.pdf>

14. Распоряжение Правительства РФ от 3 марта 2015 г. N 349-р Об утверждении комплекса мер и целевых индикаторов и показателей комплекса мер, направленных на совершенствование системы сред-

него профессионального образования, на 2015–2020 гг. // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70783150/>

15. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 3 марта 2015 г. № 349-р. Комплекс мер, направленных на совершенствование системы СПО, на 2015–2020 годы // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70783150/>

16. Федеральные государственные образовательные стандарты / Национальная ассоциация развития образования и науки, 2016–2021 // URL: <https://fgos.ru/>

УДК: 338.12.017

АНДИШ Диана Саидовна*,
студент, Финансовый университет
при Правительстве Российской
Федерации, Москва
andishd@mail.ru

ANDISH Diana Saidovna
student, Financial University under the Government of
the Russian Federation,
Moscow
Scientific director

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация. В статье рассмотрены современные тенденции развития мирового топливно-энергетического комплекса, связанные с повышением результативности НИОКР, активным внедрением цифровых технологий и платформенных решений, формированием инновационной инфраструктуры и т.п. Показан специфический характер инновационной деятельности российских топливно-энергетических компаний, выявлены проблемы и сформулированы перспективы их окончательного перехода на инновационный путь развития.

Ключевые слова: топливно-энергетический комплекс, инновационное развитие, энергетические компании, НИОКР.

128

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF FUEL AND ENERGY COMPANIES IN RUSSIA: CHALLENGES AND PROSPECTS

Abstract. The article examines modern trends in the development of the global fuel and energy complex associated with increasing the efficiency of R&D, the active introduction of digital technologies and platform solutions, the formation of innovative infrastructure, etc. The specific nature of the innovative activity of Russian fuel and energy companies is shown, the problems are identified and the prospects for their final transition to the innovative path of development are formulated.

Keywords: fuel and energy complex, innovative development, energy companies, R&D.

В эпоху стремительного развития информационно-коммуникационных технологий и их интеграции во все отрасли экономики неотъемлемой частью и фактором развития любого предприятия становится инновационная деятельность. Согласно экспертным оценкам, именно они обеспечивают 60% эффективности его деятельности, в то время как на долю прямых инвестиций отводится всего лишь 40%. [1] От эффективности инновационной деятельности во многом зависит конкурентоспособность компаний

как на внутреннем, так и на внешнем рынке, в связи с чем исследование условий и разработка механизмов ее осуществления становится важной задачей стратегического управления.

В силу того, что топливно-энергетический комплекс России выступает локомотивом развития российской экономики и амортизатором происходящих в стране экономических преобразований, для компаний ТЭК инновационная деятельность приобретает особое значение. От результатов практического

[* Научный руководитель, ХАРИТОНОВА Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук, доцент Департамента отраслевых рынков Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, TVHaritinoва@fa.ru
Scientific Supervisor, KHARITONOVA Tatiana Viktorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Industry Markets of the Financial University under the Government of the Russian Federation, TVHaritinoва@fa.ru]

использования продуктов инновационной деятельности предприятий ТЭК во многом зависит возможность ускоренного перехода российской экономики на инновационный путь развития.

Острую необходимость осуществления инновационной деятельности для предприятий ТЭК можно также обосновать следующими причинами:

- стремительное развитие НТП;
- изменение конъюнктуры мировых энергетических рынков;
- высокая энергоемкость ВВП;
- однородность товаров ТЭК.

Кроме того, как отмечает Н.Г. Остроухова: «Осуществление ценовой конкуренции на энергетическом рынке невозможно из-за стратегической значимости товара» [2: 110], поэтому инновационная деятельность в отраслях ТЭК также выступает основой конкурентной борьбы и условием эффективности ее ведения.

Анализ функционирования российских и зарубежных компаний ТЭК на современном этапе позволяет выделить следующие направления их инновационного развития:

- повышение эффективности технологий добычи традиционных видов энергоносителей;
- создание инновационной инфраструктуры, оснащение производства новыми технологиями добычи и переработки энергоресурсов;
- формирование соответствующего технологического фундамента, способного снизить стоимость производства и эксплуатации трудноизвлекаемых запасов энергоресурсов;
- создание условий для локализации производства основных технологий на внутрироссийском рынке; улучшение их системных характеристик – надежности, маневренности, срока эксплуатации, благодаря которым качество производимых инновационных продуктов будет превосходить импортируемые аналоги;
- поступательное наращивание объемов выпуска новой (модифицированной) продукции;
- участие в создании инновационно-технологических кластеров;
- улучшение экологических показателей систем производства.

При этом следует отметить, что инновационная деятельность российских предприятий ТЭК имеет ряд особенностей, обусловленных исторической, экономической и отраслевой спецификой развития.

Первая особенность – это сам характер инноваций. Основное требование к выпускаемой продукции – ее строгое соответствие установленным критериям.

Вторая особенность – высокая капиталоемкость большинства инновационных проектов и длительный срок их окупаемости, что существенным образом снижает инвестиционную привлекательность как самих проектов, так и отрасли в целом. Как следствие, преимущества и возможность реализации получают проекты, ориентированные на краткосрочный результат, а большинство фундаментальных идей и разработок так и остается нереализованными.

Третья особенность, отражающая текущую ситуацию на отечественном энергетическом рынке, – это сохраняющаяся зависимость инновационной деятельности российских компаний и отраслей ТЭК от импорта и последующего трансферта зарубежных технологий.

Четвертой и одной из самых важных, по мнению большинства экспертов, особенностью является устаревшая и утратившая в основном свои функциональные характеристики производственная и материально-техническая база (прежде всего, имеются в виду специальные испытательные полигоны, лаборатории, сооружения НИИ) [3: 52]. Этот факт существенно ограничивает возможность проведения испытаний инновационных продуктов, необходимых для ввода их в эксплуатацию, и является весомым препятствием для апробации оборудования и демонстрации его функциональных возможностей.

К числу особенностей также можно отнести ограниченное вовлечение в процесс управления инновационной деятельностью региональных органов. В основном управление инновациями осуществляется на федеральном уровне. Также заметим, что во многих странах ключевыми субъектами инновационной деятельности являются предприятия малого и среднего бизнеса, тогда как в России ведущая роль принадлежит крупным компаниям ТЭК. На сегодняшний день эту проблему пытаются решить посредством создания инновационно-технологических кластеров. Однако по ряду объективных причин эта практика не получила пока широкого распространения.

Перечисленные выше особенности инновационной деятельности отечественных предприятий ТЭК позволили вскрыть основные проблемы, препятствующие ее эффективному осуществлению, – это высокий уровень износа, превышающий в ряде отраслей 50%, и низкий уровень обновления основных фондов, слабая инвестиционная привлекательность, технологическое отставание и, как следствие, сильная импортозависимость. В настоящее время большая часть расходов на НИОКР (в среднем около 2/3 от общего объема выделяемых средств) уходит не на организацию и проведение перспективных исследований и создание прорывных технологий, а на обновление материально-технической базы и техническое перевооружение предприятий ТЭК.

Решать эти проблемы необходимо, в том числе, путем развития производства отечественного оборудования для отраслей ТЭК. Логичнее всего начать с оборудования для разведки и добычи, являющихся начальными этапами в производстве продуктов ТЭК. Затем следует перейти к производству отечественного оборудования для обработки и переработки энергоносителей.

Меры по развитию импортозамещения оборудования и обновлению материально-технической базы для отраслей ТЭК будут способствовать снижению себестоимости продукции. В будущем это также поможет существенно снизить риски, вызванные закрытием крупномасштабных проектов, обеспечить дополнительную прибыль компаниям и прирост ВВП страны за счет производства и реализации наукоемкой продукции, имеющей более высокую добавленную стоимость по сравнению с сырьевой продукцией.

Проблема повышения инвестиционной привлекательности долгосрочных проектов для бизнеса может быть решена за счет введения налоговых льгот и выделения субсидий.

Если говорить об инновационном развитии отдельных отраслей ТЭК России, то наибольшее внимание стоит сконцентрировать на нефтегазовой промышленности, приносящей значительную часть дохода в бюджет государства.

Инновационное развитие предприятий нефтегазовой отрасли, прежде всего, обусловлено потребностями производства, а не конкуренцией. Инновации в нефтегазовой отрасли основываются на базисных изобретениях, дающих начало ранее неизвестным технологическим продуктам или процессам, коммер-

циализация которых приводит к появлению новых технологических укладов. Также следует отметить, что внедрение инноваций в данной отрасли требует комплексного подхода.

В контексте набирающей все большую популярность теории устойчивого развития человечества существенно повысилось значение альтернативной (зеленой) энергетики. Во многом специфику инновационной деятельности в отраслях возобновляемой энергетики определяют природно-климатические особенности регионов дислокации объектов ВИЭ. Зачастую требуется адаптация инноваций к определенным условиям.

Особых успехов Россия добилась в области атомной энергетики. Поскольку в нашей стране данная отрасль является объектом государственного регулирования, зачастую именно государство принимает решения о направлениях ее развития, включая инновационное развитие. Эффект данной особенности имеет неоднозначный: с одной стороны, это гарантирует государственную поддержку, с другой стороны, замедляет процесс реализации инновационных проектов из-за различных «бюрократических проволочек».

Несмотря на многочисленные дискуссии о сокращении в ближайшей перспективе удельного веса ископаемого топлива в мировом энергетическом балансе, уголь продолжает оставаться стратегически важным энергоносителем для многих быстро развивающихся стран. В этой связи уместно сказать о перспективах развития российской угольной промышленности.

Главной проблемой развития угольной отрасли является ее низкая экологичность, поэтому основной акцент в ее глобальном развитии делают именно на снижение карбоновых выбросов. России, обладающей значительными запасами угля, в ближайшие 20–30 лет будет все еще выгодно добывать уголь в связи с сохраняющимся спросом. Однако для поддержания конкурентоспособности отечественных компаний на международных рынках энергоносителей будет требоваться неукоснительное соблюдение «зеленых» стандартов в части защиты окружающей среды. Разработка и внедрение технологий малоотходного и безотходного производства в угольной промышленности должно стать в настоящее время ключевым направлением ее инновационного развития.

Список источников:

- 1.Этингоф, М.Е. Роль инновационных стратегий в стратегическом управлении организацией / М.Е. Этингоф // Вестник РГГУ. – 2014. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-innovatsionnyh-strategiy-v-strategicheskom-upravlenii-organizatsiy-1/viewer> (дата обращения: 16.04.2021)
- 2.Остроухова, Н.Г. Проблемы и перспективы развития инновационной деятельности в топливно-энергетическом комплексе России / Н.Г. Остроухова // Вестник Пермского университета. – 2016. – № 2 (29). – С.109-119.
- 3.Гумбин М.П. Анализ состояния электроэнергетики России и перспективы развития / М.П. Гумбин // Вестник КрасГАУ. – 2014. – №10. – С. 51–55.
- 4.Энергетическая стратегия России на период до 2035 года: утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 09.06.2020 № 1523-р [Электронный ресурс]. – URL: <https://minenergo.gov.ru/node/18038> (дата обращения: 16.04.2020)

АНИСИМОВА Софья Витальевна,*
ассистент Департамента «Математики»,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
SVAnisimova@fa.ru

ANISIMOVA Sofya Vitalievna,
Assistant of the Department «Mathematics»
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ИНТЕГРИРОВАННЫХ КОРПОРАТИВНЫХ ЦИФРОВЫХ СИСТЕМ С УЧЕТОМ КОНЦЕПЦИИ СИСТЕМНОЙ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ

Аннотация. Механизм управления в газораспределительных организациях развивается и усложняется по мере развития газовой отрасли. В статье представлены основные организационно-методические положения по развитию информационно-интегрированных цифровых систем для газораспределительных организаций с учетом концепции системной сбалансированности. Предложенная методика предполагает расчет результирующего интегрального показателя уровня цифровизации организации, а также коэффициента системной сбалансированности внутренней структуры по уровню цифровизации. С учетом предложенной стратегии развития проанализированы функциональные возможности информационно-аналитических систем, входящие в единый цифровой контур газораспределительной организации и разработаны организационно-методические решения по их развитию в контексте системной парадигмы управления корпоративными знаниями в модели цифрового предприятия.

Ключевые слова: механизм управления, газораспределительная организация (ГРО), система сбалансированных показателей (ССП), стратегическое планирование, цифровая экономика, управление корпоративными знаниями, результирующего интегрального показателя уровня цифровизации, цифровая модель, коэффициента системной сбалансированности внутренней структуры.

DEVELOPMENT OF INFORMATION INTEGRATED CORPORATE DIGITAL SYSTEMS TAKING INTO ACCOUNT THE CONCEPT OF SYSTEM BALANCE

Abstract. The management mechanism in gas distribution organizations is developing and becoming more complex as the gas industry develops. The article presents the main organizational and methodological provisions for the development of information-integrated digital systems for gas distribution organizations, considering the concept of system balance. The proposed methodology involves the calculation of the resulting integral indicator of the level of digitalization of the organization, as well as the coefficient of systemic balance of the internal structure by the level of digitalization. Considering the proposed development strategy, the functional capabilities of information and analytical systems included in the unified digital circuit of a gas distribution organization are analyzed and organizational and methodological solutions for their development are developed in the context of the system paradigm of corporate knowledge management in the digital enterprise model.

Keywords: management mechanism, gas distribution organization, balanced scorecard (BSC), strategic planning, digital economy, corporate knowledge management, the resulting integral indicator of the level of digitalization, the digital model, the coefficient of system balance of the internal structure.

[* Научный руководитель: КЛЕЙНЕР Георгий Борисович, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор кафедры «Системный анализ в экономике» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; gkleiner@fa.ru
Scientific supervisor: KLEINER George Borisovich, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor of the Department of «System Analysis in Economics» of the Financial University at The Government of the Russian Federation; gkleiner@fa.ru]

Предназначение национальной экономики состоит в сбалансированной системе саморегуляции национального воспроизводства государства, в которой между собой взаимосвязаны все отрасли, которые модифицируют современные процессы с информационным миром [1]. В утвержденной в России «Стратегии развития информационного общества РФ на 2017–2030 годы» представлено такое определение цифровой экономики: «Цифровая экономика – это хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, которые по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства» [2].

Внедрение в механизм управления газораспределительных организаций информационных технологий, воплощающих перспективные тенденции цифровой экономики, включая концепции цифровых двойников, информационного моделирования (BIM-технологии), обязывает решить огромный комплекс задач [3]. Необходимость построения системы менеджмента знаний как основы цифрового предприятия, что в том числе определяется национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации» [4], а также национальными стандартами по менеджменту знаний. В статье представлена схема формирования механизма управления корпоративными знаниями в модели цифровой газораспределительной организации (далее – ГРО), в основе построения которой лежит концепция системной сбалансированности, которая базируется на изучении системных балансов четырех типов внутриорганизационных подсистем и их взаимодействия: средовых, процессных, объектных, проектных (рис. 1).

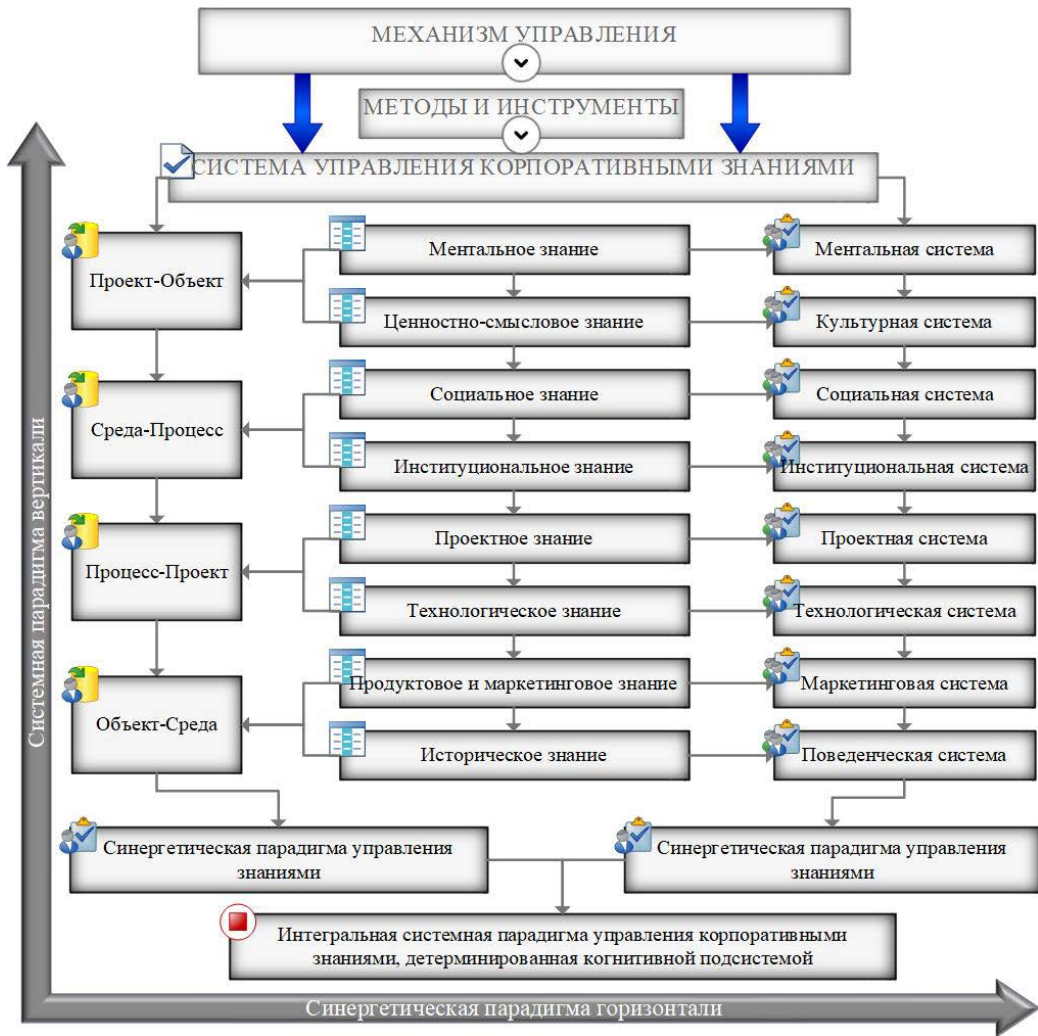
В модели знания представлены как возможные направления (инструменты) жизнедеятельности компании. Они зависят от внешних условий и сотрудников организации, их носителей, и как следствие, непрерывно изменяются. На формализованной модели корпоративных знаний основана концепция цифровой организации. Вертикальное направление символизирует процесс временного развития корпоративных знаний, принцип преемственности, а также переход предшествующих форм или их элементов в новые формообразования. Горизонтальный вектор осмысливается как пространственное развитие корпоративных знаний, синхронное сосуществование различных локальных и общих форм, а также их

взаимодействие, взаимообогащение (качественный характер).

Механизма управления цифровой организацией, представляет собой целый ряд сравнительных характеристик системной и синергетической парадигмы [5, 6]. Особенности и всестороннее развитие интеллектуального корпоративного капитала определяются спецификой его внутренней системной структуры. Соответственно, система управления корпоративными знаниями представляет собой совокупность внутренних структурных подсистем, образующих единую целостность по накоплению, развитию и использованию корпоративных знаний и функционирующую в условиях ограниченных ресурсов.

Проведенные исследования сравнительных характеристик системной и синергетической парадигмы на примере механизма управления цифровой организацией, адаптированного на газораспределительные организации, составили комплексную основу цифровой трансформации модели управления ГРО. Концепция единой автоматизированной информационной системы управления ГРО должна обогатиться инструментарием, включающим технологии управления цифровыми потоками, такими как: предиктивной аналитики данных; интеграционных решений; цифровых двойников; больших данных; информационной безопасности; облачных сервисов с вычислительными процессорами; автоматизации бизнес-процессов с участием роботов и другие. Такие цифровые парадигмы представляют мощный механизм управления цифровым потоком, в условиях их полного взаимодействия. Для ГРО актуальным процессом представляется взаимодействие внешних и внутренних процессов: проектных, цифровых и системных составляющих. Внешние отвечают за системный поход в управлении, а внутренние – за цифровизацию внутриорганизационных подсистем.

Для оперативного внедрения модели цифровой трансформации ГРО, следует, внедрить адаптированный механизм воспроизводства на основе сценарного стратегического планирования их деятельности при использовании сбалансированной системы показателей для оценки результативности деятельности организации. В этом свете представляется уместным рассмотрение и оценка уровня развития цифровизации каждой организации газораспределительной деятельности (шесть уровней развития).

Источник: разработано автором на основе [5, 6].

Рис. 1. Системная парадигма управления корпоративными знаниями в модели цифровой ГРО

Предлагаемая система оценки текущего уровня цифровизации (рис. 2) зиждется на использовании достоверной и качественной информации об уровнях информатизации, компьютеризации, автоматизации, и допускает проверять изменения в области цифровизации, демонстрировать и формировать перспективные точки роста, а также интегрировать ближайшие перспективы цифровой трансформации от отдельного бизнес-процесса до холдинга в целом.

Для расчета интегрального показателя уровня цифровизации организации (далее – ИПУЦ) считаем уместным использование следующей аддитивно-мультипликативной формулы:

$$\text{ИПУЦ} = \frac{\sum_1^n \alpha_i \zeta_i}{\sum_1^n \alpha_i} \quad (1)$$

ζ_i - показатель уровня цифровизации i -го бизнес-процесса (далее БП).

α_i - вес i -го бизнес-процесса в деятельности организации.

Автором осуществлена классификация бизнес-процессов ГРО верхнего эшелона для оценки уровня цифровизации, которая представлена на рисунке 3 и проведены расчеты интегрального показателя уровня цифровизации по дочерним (зависимым) ГРО Ставропольского края под управлением регио-

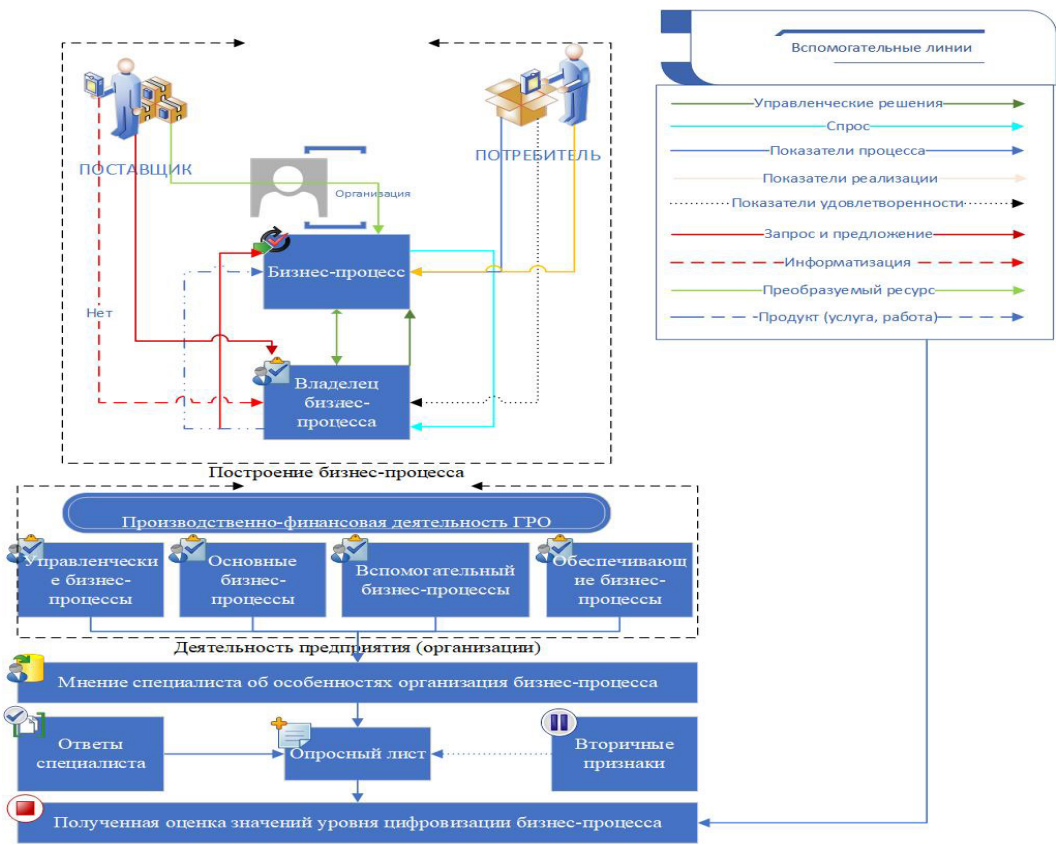

Рис. 2. Схема оценки текущего уровня цифровизации в ГРО. Источник: разработано автором.

нальной газораспределительной компании. Оценка произведена экспертным путем.

С учетом предложенной группировки бизнес-процессов, для расчета интегрального показателя уровня

цифровизации организации (далее – ИПУЦ) считаем уместным использование следующей аддитивно-мультипликативной формулы:

$$\begin{aligned}
 \text{ИПУЦ} = & r_{ц1} * \frac{\sum_{i=1}^I \omega_i \text{Ц}_{упр i}}{\sum_{i=1}^I \omega_i} + r_{ц2} * \frac{\sum_{j=1}^J \omega_j \text{Ц}_{осн j}}{\sum_{j=1}^J \omega_j} + r_{ц3} * \frac{\sum_{k=1}^K \omega_k \text{Ц}_{вспом k}}{\sum_{k=1}^K \omega_k} + \\
 & + r_{ц4} * \frac{\sum_{m=1}^M \omega_m \text{Ц}_{обесп m}}{\sum_{m=1}^M \omega_m} \quad (2)
 \end{aligned}$$

Где: $\text{Ц}_{упр i}$ – показатель уровня цифровизации БП управления; $\text{Ц}_{осн j}$ – показатель уровня цифровизации БП основной деятельности; $\text{Ц}_{вспом k}$ – показатель уровня цифровизации вспомогательных БП (БП развития); $\text{Ц}_{обесп m}$ – показатель уровня цифровизации обеспечивающих БП; $\omega_i, \omega_j, \omega_k, \omega_m$, - веса бизнес-процесса в соответствующей подсистеме. При этом автором сделано допущения, что веса групп бизнес-процессов принимают значения $r_{ц1}=0,2; r_{ц2}=0,4; r_{ц3}=0,2; r_{ц4}=0,2$; при этом $r_{ц1} + r_{ц2} + r_{ц3} + r_{ц4} = 1$.

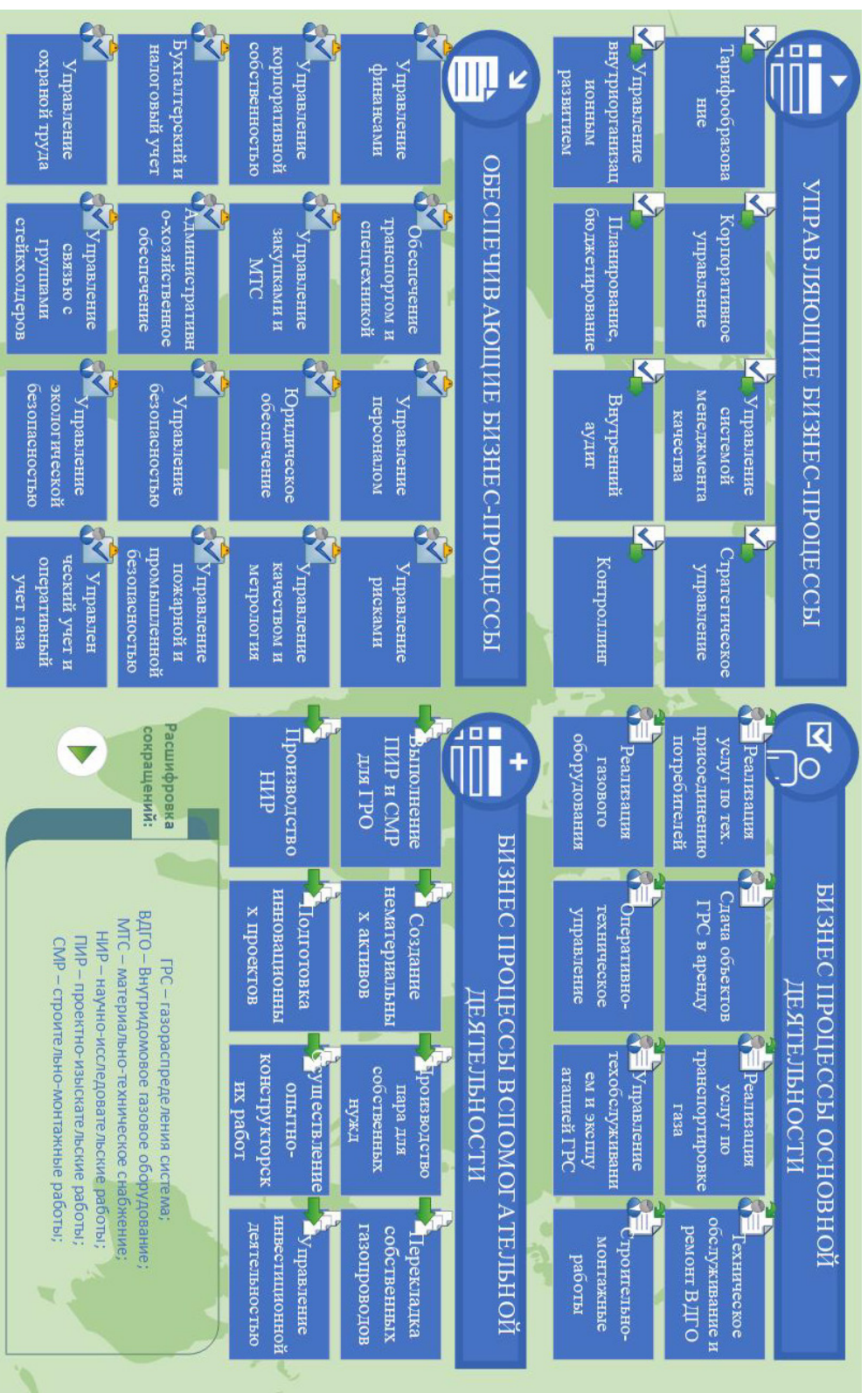

Рис. 3. Классификация бизнес-процессов верхнего эшелона для оценки уровня цифровизации ГРО. Источник: разработано автором.

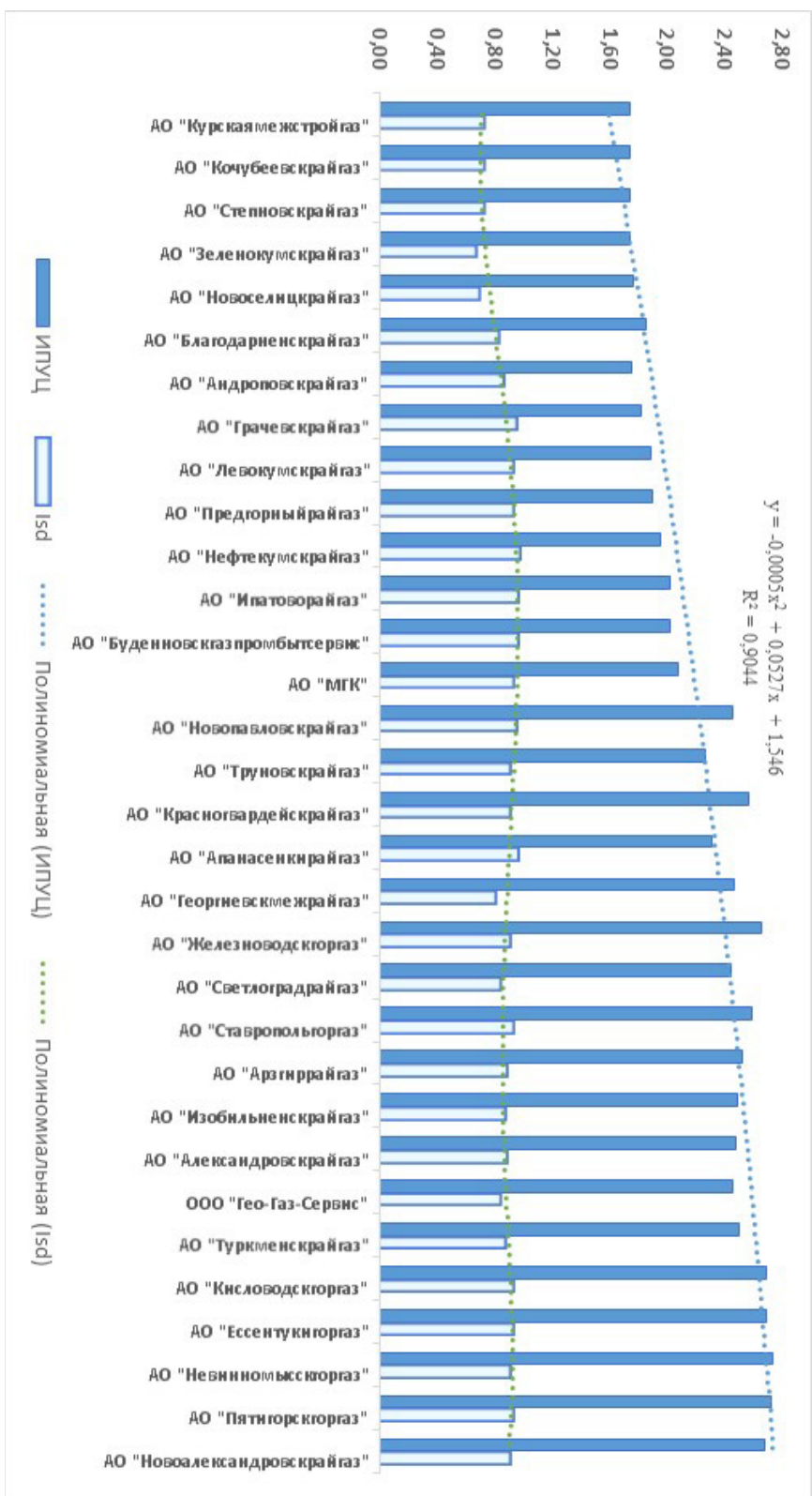

Рис. 4. Интегральный показатель уровня цифровизации и коэффициент системной сбалансированности структуры по уровню цифровизации по ГРО (ДЗО) региона
 Источник: разработано автором.

Кроме того, считаем возможным и обоснованным для оценки степени развития цифровизации организации использование анализа системной структуры организации с позиции цифровизации бизнес-процессов. Для проведения данной процедуры введем еще один показатель системной сбалансированности структуры: коэффициент системной сбалансированности системной структуры по уровню цифровизации (далее ISd). Для его расчета применен аналитический инструментарий, приведенный в авторской статье [7]. При этом к объектной составляющей отнесем бизнес-процессы управления, к процессной – бизнес-процессы основной деятельности, к средовой – обеспечивающие бизнес-процессы, к проектной – вспомогательные бизнес-процессы. Результаты расчетов свидетельствуют о достаточно высоком уровне сбалансированности структуры исходя из существующего уровня развития цифровизации по организациям. В качестве целевого показателя для оценки уровня цифровизации организации экспертным путем установлен 3,5. В зависимости от выбора (корректировки) стратегии развития показатель должен расти. По данным расчета, показатель уровня развития цифровизации по ДЗО региона колеблется в интервале от 1,74 до 2,74 балла (в основном средний уровень цифровизации – средний с точки зрения промышленности региона). Показатель системной сбалансированности структуры свидетельствует об относительно сбалансированном подходе к развитию цифровизации бизнес-процессов (средний уровень сбалансированности около 0,75) (рис. 4). Оба показателя включены в разработанную и представленную сбалансированную систему показателей (далее – ССП) для ГРО.

Помимо эффективного инструмента планирования и контроля, руководящего менеджмента организации появляется мотивация, обуславливающая возможность привязать систему оплаты труда к уровню достижения запланированных целей ответственными подразделениями (сотрудниками) компании. Реализация решений по развитию интегрированной информационно-управленческой системы (ИУС) с учетом концепции системной сбалансированности позволит повысить оперативность и эффективность деятельности ГРО, в том числе за счет: применения инновационных технологий в сфере автоматизированного управления удаленными объектами; автоматизированного управления бизнес-процессами на всех уровнях организационно-производствен-

ной деятельности; качественного развития системы управления с учетом распределения и расширения функциональности бизнес-процессов на всех этапах;

Необходимо подчеркнуть, что применяемые методологические подходы построения информационно-аналитической платформы на уровне газораспределения региона на равне с преимуществами, имеют отдельные недостатки, в частности, на наш взгляд, недостаточно проработаны матричные принципы и критерии систем управления, не в полной мере реализованы преимущества синергетического подхода и системного управления корпоративными знаниями.

Исходя из этого, описанные интегрированные информационно-аналитические процессы призваны служить базисом для генерации оперативных и эффективных управленческих воздействий со стороны механизма управления. Однако, в результате специфичности газораспределения как деятельности, появляются трудности, которые связаны с нормированием материальных и трудовых затрат; нивелированием кассовых разрывов по причине неплатежеспособности отдельных территорий; учетом объемов поставленного газа и контролем качества поставок газа. В такой ситуации, целесообразно подготовить систему управленческого учета, в полной мере свободную от вышеприведенных недостатков. В свой черед, имеющиеся перспективы улучшенной элементной базы вынуждают производить соответствующие коррективы в аппаратную часть соответствующих автоматизированных систем управления и вести углубленную доработку их программно-математического обеспечения. Большой уровень интеграции используемых сегодня в практике бизнеса систем телеметрии и других автоматизированных производственных комплексов побуждает принципиально упростить модель коммуникации пользователя (например, диспетчера), при этом получать в удобном для анализа виде весь объем целевых метрик, которые подвергаются направленному контролю со стороны менеджмента.

Большинство решений реализовано на базе отечественной платформы 1С: Предприятие 8, разработанной российским производителем программного обеспечения, компанией 1С, что обеспечивает снижает технологическую зависимость от иностранных производителей софта и способствует повышению информационной безопасности отрасли и государства.

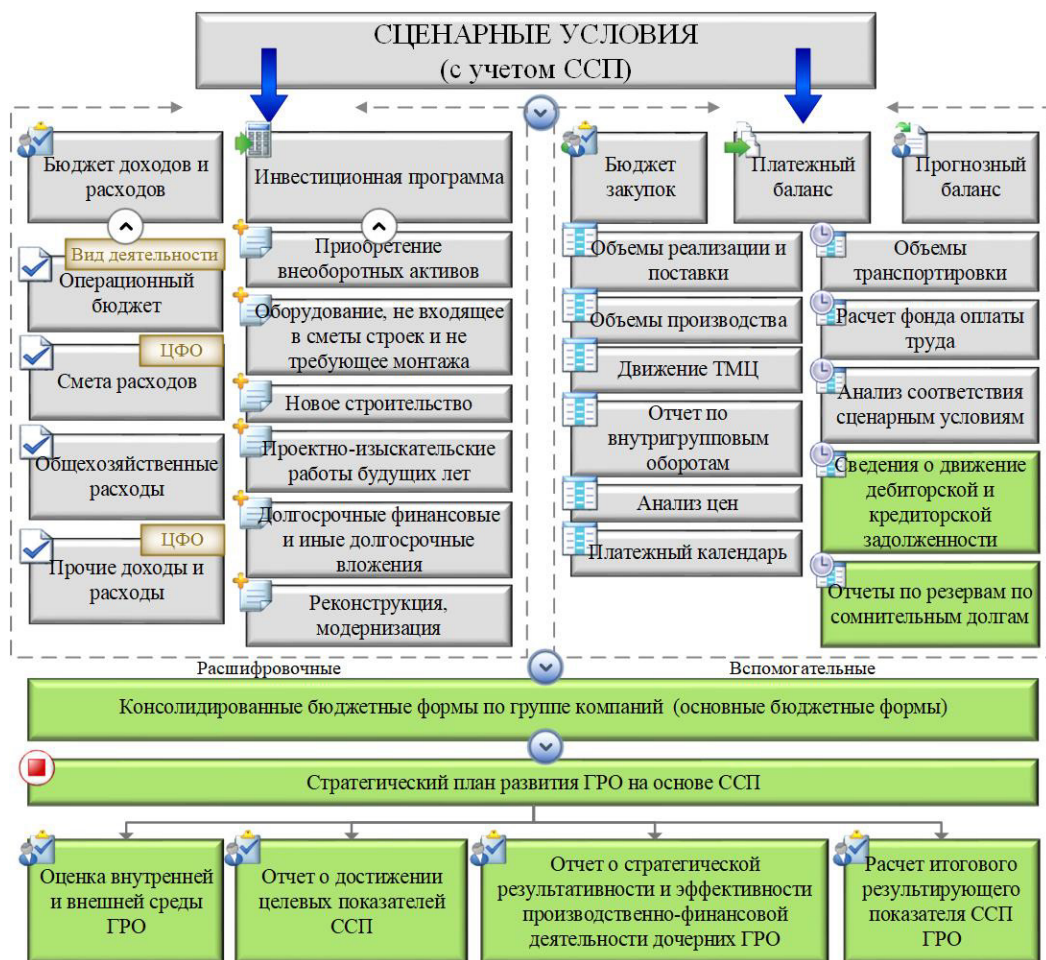

Рис. 5. Комплекс бюджетных форм в АИС «Управление бюджетами» с учетом развития системы
 Источник: разработано автором.

На регулярной основе осуществляется выпуск новых релизов программного обеспечения, учитывающих запросы пользователей и изменения законодательства. В автоматизированных системах реализован широкий набор отчетных форм, в том числе уникальных для отраслевых видов деятельности.

На рис. 5 представлено описание основных бюджетных форм в АИС «Управление бюджетами» с учетом развития единой автоматизированной информационной системы с учетом развития системы за счет внедрения сбалансированной системы показателей, включающей в том числе описанные выше показатели оценки подсистем.

По результатам исследований нами проанализированы функциональные возможности систем,

входящие в контур единой автоматизированной информационной системы ГРО и разработаны организационно-методические решения по их развитию. Ниже представлен пример формы подсистемы стратегического планирования и диагностики в виде формы отчета о достижении целевых показателей ССП (табл. 1).

Комплекс мероприятий по модернизации (первооружению) основных фондов и внедрению перспективных отраслевых технологий, реализуемый АО «Газпром газораспределение» в отношении повышения эффективности газораспределительной деятельности, ориентирован на цифровизацию бизнес-процессов ГРО. Однако, необходимо отметить, что уровень результативности таких усилий существенного варьируется по регионам страны.

Табл. 1. Форма отчета о достижении целевых показателей ССП

№	Показатель сбалансированной системы	Значение		Количественное отклонение		Качественная оценка отклонения
		Целевое	Фактическое	абсолютное	относительное	
1	2	3	4	5	6	7

Источник: составлено автором.

Информационная модель является рациональным инструментом при планировании работ по экономической диагностике эффективности производственно-финансовой деятельности ГРО. Считаем, что цифровая трансформация – это прежде всего качественное преобразование бизнес-процессов, структуры организации, стратегии развития, взаимодействия с потребителями, где особую роль приобретает использование сбалансированной системы показателей как инструмента механизма управления в ГРО.

Соответственно, для стимулирования данных процессов необходимо: сформировать совместную рабочую группу из технических и финансовых специалистов в целях выработки и оперативной корректировки плана цифровизации с соответствующей модернизацией средств телеметрии и автоматизации технологических процессов, учитывающего необходимость полной унификации в отношении информационно-коммуникационной, программной и аппаратной совместимости; переработать технические требования к автоматизации ГРС и смежного с ними оборудования на базе действующих отраслевых нормативно-правовых актов с учетом современных тенденций НТП; определить дорожную (маршрутную) карту мероприятий по цифровизации бизнес-процессов в ГРО; организовать мониторинг и оперативный анализ полученной информации.

По результатам проведенных исследований нами проанализированы и описаны функциональные возможности систем, входящие в контур единой автоматизированной информационной системы ГРО, разработаны и представлены в работе организационно-методические решения по их развитию, включая описание основного функционала, пакета отчетных форм и протоколов взаимодействия. Предлагаемая система оценки уровня цифровизации позволяет контролировать изменения в этой области деятельности, своевременно выявлять перспективные точки роста и определять развитие цифровой трансформации от отдельного бизнес-

процесса до холдинга в целом, что способствует повышению степени системной сбалансированности.

По итогам проведенных исследований нами представлена декомпозиция системной парадигмы механизма управления корпоративными знаниями цифрового предприятия, адаптированного для газораспределительных организаций и сформирована организационно-методическая основа цифровой трансформации модели управления газораспределительными организациями в условиях системной сбалансированности.

Список источников:

1. Рыбачук, М.А. Сбалансированность системной структуры как необходимое условие для стратегической устойчивости предприятия // Вестник ВГУ. — 2015. — № 1. — С. 140–146. -ISSN: 1814-2966. – URL: <http://www.vestnik.vsu.ru/pdf/econ/2015/01/2015-01-22.pdf> (дата обращения: 03.09.2021).
2. Указ Президента РФ от 09.05.2017 г. № 203 “О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы”. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/ (дата обращения: 20.09.2021).
3. Рахматуллина Е.С. BIM-моделирование как элемент современного строительства. // Российское предпринимательство. – 2017. – Том 18. – № 19. – С. 2849-2866. – doi: 10.18334/rp.18.19.38345. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30508389> (дата обращения: 23.09.2021).
4. Национальный проект «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 N 7. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/ (дата обращения: 27.09.2021).

5. Клейнер, Г.Б. Системная парадигма и системный менеджмент // *Российский журнал менеджмента*. — 2008. — № 6 (3). — С. 37-50. — (а). - ISSN: 1729-7427. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11732452> (дата обращения: 03.10.2021).
6. Петренко, Т.В. Эволюция парадигмы экономической науки в контексте формирования системной парадигмы // *Вестник Таганрогского института управления и экономики*. — 2012. — № 1. — С. 23-27. - ISSN: 2071-9604. — URL: www.elibrary.ru/item.asp?id=17820509 (дата обращения: 07.10.2021).
7. Анисимова, С.В. Оптимизация системной структуры газораспределительных организаций: внутренний анализ / С.В. Анисимова // *Вестник Адыгейского государственного университета*. Серия 5: Экономика. — 2020. — № 3 (265). — С. 83–93. — ISSN - 2410-3683. — URL: <http://vestnik.adygnet.ru/files/2020.3/6397/83-93.pdf> (дата обращения: 10.10.2021).

АНИСОВА Анастасия Сергеевна*,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, лаборант-
исследователь Международного центра развития
инноваций и студенческих инициатив, Москва
Nasty.aanisowa@yandex.ru

ANISOVA Anastasia Sergeevna,
Student, Financial University under the Government
of the Russian Federation, Research assistant at
the International Center for the Development of
Innovations and student initiatives,
Moscow

РАЗВИТИЕ КОМПАНИЙ В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ И НАУКОЕМКИХ ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье проанализированы результаты опроса более 100 китайских компаний об их осведомленности в повестке целей устойчивого развития (ЦУР). На основе опроса сделаны выводы о наиболее актуальных ЦУР в 2021 году и проанализированы риски, с которыми столкнется частный сектор через 5 лет. Кроме того, рассмотрены приоритетные ЦУР с учетом сферы деятельности компании. Статья подготовлена по результатам НИР в рамках Государственного задания Финуниверситету в 2021 году
Ключевые слова: цели устойчивого развития, частный сектор, китайский бизнес, риски от COVID-19.

DEVELOPMENT OF COMPANIES IN HIGH-TECH AND SCIENTIFIC BRANCHES OF CHINA'S ECONOMY IN THE CONTEXT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract. The article analyzes the results of a survey of more than 100 Chinese companies on their awareness of the SDG agenda. Based on the survey, conclusions are drawn about the most relevant SDGs in 2021 and the risks that the private sector will face in 5 years are analyzed. In addition, the priority SDGs were considered, taking into account the scope of the company. The article was prepared based on the results of research within the framework of the State Assignment to the Financial University in 2021.

Keywords: sustainable development goals, private sector, Chinese business, risks from COVID-19.

В 2021 году наступает последнее десятилетие, направленное на реализацию целей устойчивого развития (ЦУР). Мир особенно требует, чтобы все – от правительств до предприятий, инвесторов, финансовых учреждений, потребителей и гражданского общества – активизировали усилия по достижению ЦУР. По мере того, как мир восстанавливается от COVID-19, это становится еще более актуальным.

ЦУР – это дорожная карта, объединяющая развитие правительства, бизнес и общество. Оста-

ется десятилетия до достижения поставленных задач, однако кризис, вызванный COVID-19, только осложнил ситуацию. Правительства несут главную ответственность за реализацию ЦУР, но для достижения успеха не обойтись без поддержки бизнеса [1]. Компании, которые активно занимаются вопросом устойчивого развития чаще всего демонстрируют лидерство в своих сферах и с наибольшей вероятностью получают поддержку инвесторов [4].

[Научный руководитель: ГРУЗИНА Юлия Михайловна, доцент, доцент Департамента менеджмента и инноваций Факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва

e-mail: YMGruzina@fa.ru

GRUZINA Yulia Mikhailovna, PhD, Associate Professor, associate Professor of the Department of Management and Innovation of the Faculty of Graduate School of Management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow]

В настоящее время ПРООН особенно обеспокоены влиянием пандемии COVID-19 на вклад предприятий в достижение ЦУР. Шаги, предпринимаемые не только правительствами, но также со стороны бизнеса и общества в целом, будут иметь решающее значение в формировании этого воздействия [2].

Оценить влияние кризиса, вызванного пандемией можно по результатам опроса, проведенного Китайской международной палатой Commerce (СCIOС) и PricewaterhouseCoopers (PwC). Этот опрос примечателен тем, что в нем собраны и впоследствии проанализирована реализация ЦУР около сотни китайских компаний. Выводы, полученные из исследования, позволяют понять, какие ЦУР являются приоритетными для Китая и как направить бизнес на их достижение. Например, 89 процентов опрошенных китайских компаний осведомлены о ЦУР, 42% еще не знают, как измерить свой вклад в их достижение [5].

Устойчивое развитие стало одним из стратегических приоритетов многих ведущих мировых компаний. Они ставят экологически безопасный, всеобъемлющий рост и социальную ответственность во главу угла своей корпоративной этики и бизнес-миссии. Все больше и больше клиентов PwC

дополняют свои годовые и специальные отчеты, добавляя нефинансовая информация для повышения корпоративного влияния и общей ценности. Китайские предприятия играют все более важную роль в реализации устойчивого развития на национальном уровне. Для компаний устойчивая практика также выступает в качестве основной движущей силы для менеджмента и КСО.

Китайские предприятия приняли активное участие в установке ЦУР на практике (см. рис. 1). 48,3% заявили, что они предприняли для этого практические действия, а 10% определили конкретные пути реализации ЦУР. Однако более 30% считают, что предпринимаемые ими действия в настоящее время не являются целенаправленными или все еще планируются фаза, требующая конкретной дорожной карты в будущем [5].

Кроме того, подавляющее большинство (89%) опрошенных предприятий заявили, что знают о ЦУР и известно, что правительство Китая подписало обязательство реализовать их. 69% опрошенных фирм заявили, что они упомянули ЦУР публично [5]. Как видно, китайские предприятия осознают обширные связи между устойчивое развитие и бизнес-деятельность.

Какое из следующих утверждений лучше всего указывает на насколько ваша компания знает о ЦУР и участвует в их реализации?

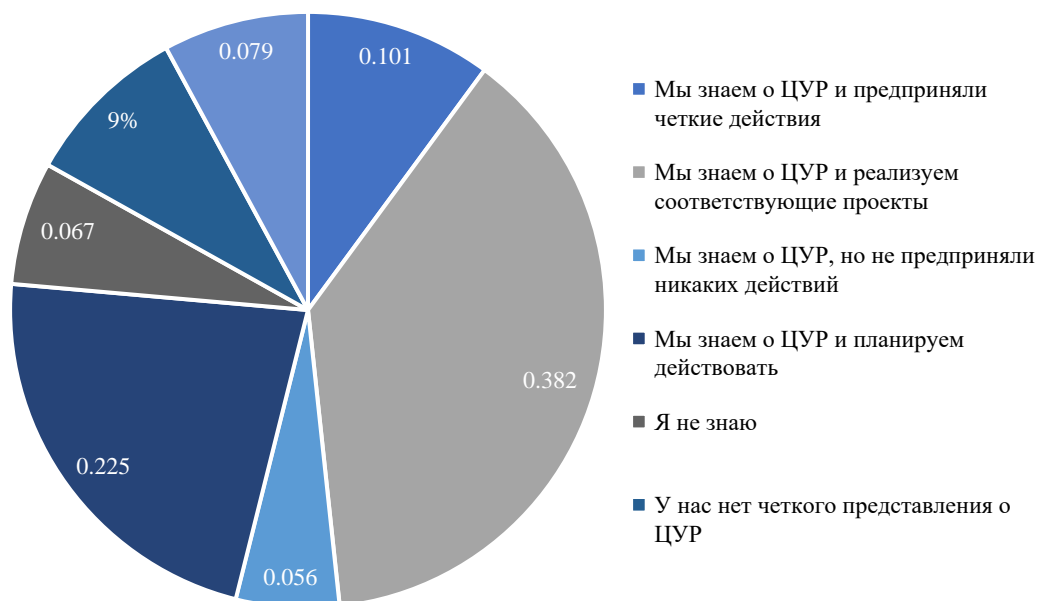

Рис. 1. Корпоративный прогресс в реализации ЦУР в Китае [5]

Китайские предприятия больше всего озабочены хорошим здоровьем и благополучием, в то время как ответственное потребление и производство, инновации, а также экономический рост – это ЦУР, которым уделяется значительное внимание как в Китае, так и во всем мире.

Табл. 1. Приоритезация конкретных ЦУР [5]

Цель	Место
1. Ликвидация нищеты	11
2. Ликвидация голода	10
3. Хорошее здоровье и благосостояние	1
4. Качественное образование	2
5. Гендерное равенство	13
6. Чистая вода и санитария	12
7. Недорогостоящая и чистая энергия	9
Достойная работа и экономический рост	4
Индустриализация, инновации и инфраструктура	5
10. Уменьшение неравенства	15
11. Устойчивые города и населенные пункты	8
12. Ответственное потребление и производство	3
13. Борьба с изменением климата	7
14. Сохранение морских экосистем	17
15. Сохранение экосистем суши	16
16. Мир, правосудие и эффективные институты	14
17. Партнерство в интересах устойчивого развития	6

Китайские предприятия часто устанавливают разные приоритеты для ЦУР в зависимости от их отрасли и сегментированных рынков, охватывающих ЦУР в отношении общества, окружающей среды и экономики:

Предприятия розничной торговли – больше внимания уделяется потребителям, предполагая, что интересы потребителей и сотрудников, равная занятость, обучение и развитие, а также здоровье и безопасность являются первоочередными задачами.

Химические предприятия – под давлением регулирующих органов и общественности – больше внимания уделяется экологическому руководству, энергоэффективности, сокращению потребления, а также здоровью и безопасности. Химические предприятия

стремятся продвигать фундаментальные решения, такие как альтернативные источники энергии или материалов, посредством технологических инноваций.

Предприятия транспорта и логистики – используя более чистую и безопасную энергию для уменьшения своего воздействия на климат и окружающую среду, предприятия транспорта и логистики могут реагировать на более строгую промышленную политику и общественный надзор.

Энергетические и строительные предприятия – как городское строительство, так и сообщества – являются основными линиями обслуживания, энергетические и строительные предприятия уделяют приоритетное внимание устойчивым городам, строительству и развитию сообществ, чистой питьевой воде, а также модернизации инфраструктуры.

Предприятия в сфере технологий, средств массовой информации и телекоммуникаций (ТМТ) – как отрасль, характеризующаяся быстрым ростом и обновлением, предприятия ТМТ могут лучше расширять спектр услуг и увеличивать долю рынка благодаря глобальному партнерству.

Финансовые предприятия уделяют приоритетное внимание вопросам, касающимся сообщества услуги и финансового образования. С появлением зеленых инвестиций поддержка производственной деятельности и поощрение малых и средних предприятий к подаче заявок на получение зеленых кредитов может стимулировать рост нового бизнеса для финансовых предприятий.

Как показывают результаты опроса, пять наиболее важных целей для китайских компаний: Цель 3, Цель 4, Цель 12. Китайское правительство уже достигло серьезных успехов в реализации данных целей. Рассмотрим результаты, которые КНР опубликовали в Отчете о ходе реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (2019 г.) [6].

Цель 3: Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте. В 2018 году более 95% китайцев были застрахованы медицинским страхованием как наемные работники, так и в качестве городских или сельских жителей и имели доступ к более широкому выбору основных лекарств, которые удовлетворяли клинические потребности застрахованных в лекарствах. Был выпущен национальный перечень основных лекарственных средств 2018 года, в котором количество перечисленных лекарств увели-

Рис. 2. Рейтинг ЦУР для китайских фирм [5]

Как ваша компания планирует оценивать влияние на ЦУР?

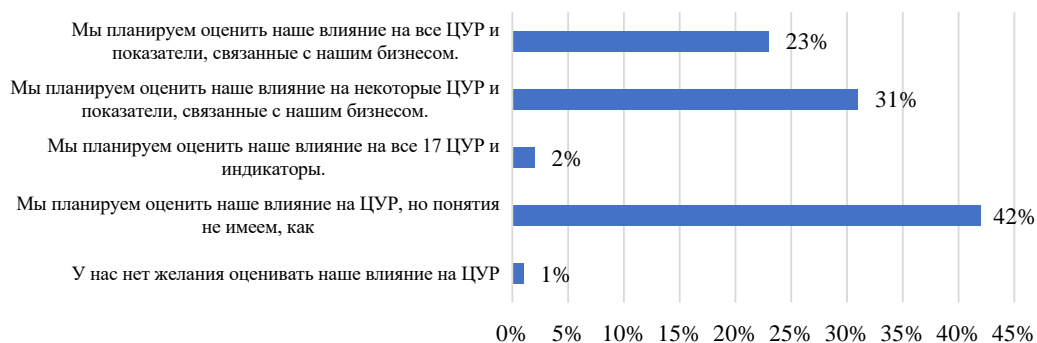

Рис. 3. Планы действий китайских предприятий по реализации ЦУР [5]

чено с 520 до 685, что заметно расширило доступ к лекарствам. В каждом уезде сейчас есть одна-две государственные больницы уездного уровня, в каждом городке есть больница, а в каждой деревне – клиника. В 2018 году было обучено и квалифицировано 309000 врачей общей практики, а количество врачей общей практики на 10000 человек увеличилось до 2,22.

Цель 4: Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования и поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех. Китай увеличил инвестиции в образование, чтобы способствовать сбалансированному и качественному развитию обязательного образования. В 2018 году в Китае было 213 800 школ с обязательным образованием плюс 101 400 кампусов начальных школ за пределами территории, в которых учились 150 миллионов учеников и 9,73 миллиона учителей, работающих полный рабочий день; общий коэффициент охвата начальным и неполным средним образованием составил 103,2% и 100,9% соответственно; 99,3% учащихся и 97,1% учащихся младших классов средней школы завершили обучение на соответствующих этапах.

Цель 12: Обеспечение рациональных моделей потребления и производства. Правительство Китая полностью привержено принципу зеленого развития, поддерживает циклическую экономику и встроило концепции защиты окружающей среды и устойчивого использования ресурсов и энергии в процессы индустриализации нового типа, информатизации, урбанизации и модернизации сельского хозяйства. С 2015 по 2018 год производство транспортных средств на новой энергии промышленными предприятиями сверх установленного размера увеличилось с 328 000 до 1,15 миллиона; установленная мощность ветроэнергетики достигла 22 ГВт; выбросы CO₂ на 10 000 юаней ВВП снизились на 14,6%.

Пятерка основных целей изменится в ближайшие пять лет. Согласно результатам исследования, промышленность, инновации и инфраструктура привлекают все большее внимание и станут основной тенденцией будущего. Вероятно, это связано с формулировкой Цели 9, в которой есть слово «инновация». Компании уделяют особое внимание вопросам и действиям, связанным с инновациями (рис. 2).

Табл. 2. Краткосрочные воздействия пандемии 2020 на ЦУР [7]

Цель ЦУР	Краткосрочные негативные воздействия	Краткосрочные позитивные воздействия
3. Хорошее здоровье и благосостояние	1. Люди болеют новым коронавирусом. 2. Пациенты с другими заболеваниями не могут получить своевременное лечение из-за мер борьбы с пандемией и выделения медицинских ресурсов.	1. Будет улучшена осведомленность о здоровых привычках и здоровье. 2. Общество и предприятия придают большее значение доступу к медицинским услугам и расширяют медицинские возможности.
4. Качественное образование	Школы закрываются, что мешает развитию офлайн-образования.	Поощряются новые формы обучения, такие как онлайн-образование, которые могут снизить затраты на обучение и способствовать равенству в образовании.
9. Индустриализация, инновации и инфраструктура	Строительство инфраструктуры приостановлено в ближайшее время.	1. Содействие развитию и применению новых технологий. 2. Инфраструктура, связанная с общественным здравоохранением, будет ускорена. 3. Инвестиции в инфраструктуру будут увеличены для стимулирования экономики.
11. Устойчивые города и населенные пункты	1. Строительство приостановлено в краткосрочной перспективе. 2. Частично пострадали жилищно-коммунальные услуги. 3. Частично пострадал общественный транспорт.	1. Развитию сообщества уделяется больше внимания. 2. Конструкция безопасного, инклюзивного, удобного города, продвигаются зеленые общественные зоны.
12. Ответственное потребление и производство	1. Предприятия предъявляют более низкие стандарты производства и закупок, чтобы облегчить эксплуатационные расходы. 2. Предприятия не могут выполнять свои контракты в срок из-за сбоя цепочки поставок. 3. Устойчивый туризм сильно пострадал.	1. Новые бизнес-модели повышают осведомленность об ответственном потреблении. 2. Улучшается образ жизни людей, стремясь к большей гармонии с природой.

Таким образом, результаты исследования демонстрируют, что несмотря на то, что осведомленность о ЦУР и связанных с ними мероприятиях улучшилась, текущая практика указывают на то, что большинство опрошенных предприятий не использовали какую-либо методологию для оценки того, как их бизнес способствует достижению ЦУР.

Почти 42% не знают, как оценивать ЦУР, 1% заявили, что у них нет готовности проводить такие оценки, тогда как 33% не определили ЦУР в своих планах действий (см. рис. 3).

В будущем воплощение ЦУР в качественные проекты станут в центре внимания. Особый интерес у китайского бизнеса вызвали ЦУР под номерами 3, 4, 12, 8 и 9.

На следующие 5 лет приоритетными для реализации компании выделяют Цель 9, Цель 12, Цель 11, Цель 4 и Цель 3.

Однако стоит учесть, что с начала 2020 года COVID-19 охватил мир. Это не только вызвало проблемы в системах общественного здравоохранения многих стран, но и оказало серьезное влияние на мировую экономику. Китай первым столкнулся с пандемией и успешно продемонстрировал государственную поддержку бизнеса и населения. Несмотря на то, что эпидемия COVID-19 может спасть, социальные и экологические проблемы, которые она выявила, представляют серьезные угрозы и возможности предприятиям в будущем. Рассмотрим более подробно как пандемия могла повлиять на

выделенные цели в краткосрочном периоде (табл. 2).

Таким образом, наиболее интересными и актуальными целями устойчивого развития для бизнеса Китая являются: хорошее здоровье и благосостояние, качественное образование, ответственное потребление и производство. Большинство компаний, принявших участие в исследовании, знают практики ЦУР, однако меньше половины из них (48%) активно внедрили проекты по их реализации в бизнес-процессы. Прежде всего проблема состоит в том, что 42% китайских компаний не знают, как оценивать прогресс по достижению ЦУР. Мировое сообщество и законодательство Китая до сих пор не предоставили бизнесу методики измерения влияния ЦУР и нефинансовой отчётности. Безусловно, добровольный и свободный характер контроля проектов в области ЦУР останавливает процесс достижения устойчивости. Рамки оценки устойчивого развития, согласованные с будущими стратегиями государства и компаний, могут быть сформированы путем корректировки дорожной карты задач, внутреннего согласования.

Список источников:

1. *Официальный сайт ООН. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.un.org/ru/> (дата обращения 03.11.2021)*
2. *Официальный сайт Программы развития ООН [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.undp.org/content/undp/en/home/sustainable-development-goals/background/> (дата обращения 03.11.2021)*
3. *Официальный сайт целей устойчивого развития. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/hunger/> (дата обращения: 10.10.2021).*
4. *Основная цель развития до 2030 года: успешный бизнес и стабильное будущее. Взаимосвязь устойчивого развития и долгосрочного коммерческого успеха. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/risk/sustainable-development-goals-2030.pdf> (дата обращения 15.10.2021)*
5. *Private Sector Awareness of the Sustainable Development Goals [Электронный ресурс]. – Режим доступа: UNDP-PwC SDG Report EN.pdf (дата обращения: 08.11.2021).*
6. *China's Progress Report on Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development (2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/topics_665678/2030kcxzfzyc/P020190924780823323749.pdf дата обращения: 15.10.2021).*
7. *Assessment Report on Impact of COVID-19 Pandemic on Chinese Enterprises China. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.cn.undp.org/content/china/en/home/library/crisis_prevention_and_recovery/assessment-report-on-impact-of-covid-19-pandemic-on-chinese-ente.html pdf (дата обращения: 15.10.2021).*

АНИЮШЕНКОВА Ольга Николаевна,
старший преподаватель Департамента
английского языка и профессиональной
коммуникации, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
onanyushenkova@fa.ru

ANYUSHENKOVA Olga Nikolayevna,
Senior lecturer of the Department of English for
Professional Communication,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ КАК СРЕДСТВА ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются пути усиления институционального потенциала граждан в сфере противодействия коррупции за счет использования социальных сетей. Автор исследует международные стандарты и зарубежный опыт участия общественности и неправительственных организаций в противодействии коррупции через социальные сети и предлагает рекомендации по предотвращению коррупционных правонарушений.

Ключевые слова: противодействие коррупции, общественный контроль, социальные сети, влияние, прозрачность.

FOREIGN EXPERIENCE OF USING SOCIAL NETWORKS AS A MEANS OF PUBLIC CONTROL AND ANTI-CORRUPTION

Abstract. The article considers ways of strengthening the citizens' institutional capacity in the field of combating corruption through the use of social networks. The author examines international standards and foreign experience of public participation and non-governmental organizations in combating corruption through social networks and offers recommendations on the prevention of corruption offenses.

Keywords: anti-corruption, public control, social networks, influence, transparency.

В научной литературе коррупция часто позиционируется как кризис управления, что отражается в общепринятом определении коррупции как негативного социального явления, заключающегося в преступном использовании власти должностными лицами, общественными и политическими деятелями в личных целях. Государственные чиновники и бюрократы рассматриваются как активные участники коррупционных схем.

Это подтверждает необходимость вовлечения институтов гражданского общества в преодоление коррупционных рисков, например реформы, направленные на ограничение власти, повышение прозрачности управленческих решений, возможности контроля и подотчетности, повышение ответственности за коррупционные правонарушения [3].

На современном этапе социальных преобразований и формирования информационного общества особенно важным становится реализация действенной антикоррупционной политики. Важным сред-

ством предотвращения коррупции является использование информационных и коммуникационных технологий, социальных сетей и других форм социальной коммуникации для достижения максимальной открытости в деятельности органов государственной власти и их должностных лиц, прозрачности и ясности процедур принятия управленческих решений; применение простых, доступных пониманию каждого гражданина и в то же время эффективных механизмов подотчетности органов государственной власти и их должностных лиц и контроля за деятельностью гражданского общества.

В научных трудах современных ученых при изучении феномена коррупции и мер по предотвращению этого явления очень мало внимания уделяется использованию современных технологий, в том числе использованию инструментов социальных сетей. Целью нашего исследования является изучение основ и опыта зарубежных стран в предотвращении коррупции в органах государственной власти через

социальные сети и другие формы социального взаимодействия.

Базовый экономический подход к коррупции игнорирует тот факт, что коррупция является социальным явлением [4], поэтому преодоление коррупции требует последовательных усилий всех членов гражданского общества, которые должны быть направлены на устранение причин и условий коррупции и ее последствий.

В современном обществе существует «треугольник», который исследует отношения между правительством, бизнесом и гражданским обществом, основанный на равенстве сторон, поэтому одна сторона не может решить проблему коррупции в отрыве от двух других.

Необходимо четко очертить роль гражданского общества в противодействии коррупции. На основе анализа результатов внедрения государственных электронных услуг доказано, что открытые данные повышают подотчетность государственных организаций и облегчают общественный контроль за уровнем коррупционных проявлений [2]. Также, очевидна эффективность антикоррупционных интернет-площадок, активными участниками которых являются представители гражданского общества (общественные организации, общественные активисты, эксперты, журналисты) и международных антикоррупционных организаций.

Можно с уверенностью заявить, что Интернет и социальные сети также помогают осуществлять внешний контроль над коррупцией несколькими способами:

Во-первых, с распространением Интернет-коммуникаций и социальных сетей появляется аудитория жертв коррупции, желающих поделиться информацией о фактах вымогательства или других коррупционных правонарушениях.

Во-вторых, Интернет и социальные сети создают доступные и быстрые средства обмена информацией и охвата более широкой аудитории для организации публичных протестов против коррупции.

В-третьих, Интернет используется для предоставления электронных государственных услуг, что исключает необходимость прямого взаимодействия между гражданами и государственными органами для уменьшения факторов, порождающих коррупцию.

Поскольку количество пользователей Интернета в мире увеличивается ежедневно и ежечасно, использование социальных сетей является одним из самых

популярных онлайн-занятий. По прогнозам, в 2023 году, число людей пользующихся социальными сетями по всему миру вырастет почти до 3,43 миллиарда. То есть, актуальность нашего исследования обусловлена тем фактом, что распространение социальных сетей во всем мире неуклонно растет.

Самые популярные социальные сети Facebook – лидер рынка – была первой социальной сетью, в которой зарегистрировано более одного миллиарда учетных записей, и в настоящее время у нее примерно 2,5 миллиарда активных пользователей в месяц, что делает ее самой популярной социальной сетью в мире.

Согласно исследованию Международного союза информатизации «Индекс развития информационных технологий», наиболее продвинутыми странами с точки зрения общественного доступа к ИТ-технологиям и навыков практического применения этих технологий являются Исландия, Южная Корея, Дания, Новая Зеландия, Швеция, Швейцария, Норвегия, Финляндия, Канада, Австрия, Нидерланды, Сингапур [1].

Следует отметить, что жители данных стран обладают высокой степенью социальной и гражданской активности, что, в свою очередь, приводит к минимизации коррупционных правонарушений. Рассмотрим несколько примеров успешного использования ИТ в борьбе с коррупцией в зарубежных странах.

Особый интерес представляет опыт использования информационных технологий в борьбе с коррупцией в Южной Корее – программа «OPEN», запущенная в 1999 году. Программа позволяет гражданам контролировать процесс рассмотрения их заявлений государственными служащими через Интернет.

Примером эффективного использования ИКТ в сфере противодействия коррупции является Сингапур. За счет активного использования ИТ-технологий и социальных сетей в Сингапуре значительно сократился госаппарат.

Примером успешного использования ресурсов социальных сетей и информационных и коммуникационных инструментов для предотвращения коррупции является Финляндия, где коррупция в государственных органах практически не существует как явление. В частности, в стране создано пять новых антикоррупционных социальных сетей и сервисов: Otakantaa.fi; Lausuntopalvelu.fi; Kansalaisaloite.fi; Kuntalaisaloite.fi; Nuortenideat.fi.

В Конвенции ООН, отражены общие вопросы социальной борьбы с коррупцией. Общие меры включают

меры, направленные на преодоление основных проявлений коррупции: меры по преодолению латентного периода коррупции (сотрудничество между правоохранительными органами и сообществом), меры по устранению конфликта интересов, меры по установлению этических правил поведения, меры внутреннего аудита, и меры по предотвращению мошенничества [5].

Помимо принятия Конвенции, ООН выступила с еще одной законодательной инициативой – Глобальным договором ООН [6]. Он направлен на повышение корпоративной социальной ответственности и предусматривает 10 ключевых принципов ведения бизнеса. Особое место среди них занимает антикоррупционный принцип: коммерческие компании должны противодействовать любым преступным коррупционным действиям. Этот принцип не только предотвращает коррупционные действия, но и направлен на объединение усилий правительства, бизнеса и гражданского общества [6].

Конвенция ООН против коррупции является ключевым направлением антикоррупционной деятельности по вовлечению общественности в процесс предотвращения коррупции. Для достижения этих целей была создана Коалиция гражданского общества КПК ООН [6], глобальная сеть, состоящая из более чем 350 неправительственных организаций из более чем ста стран, для содействия ратификации, осуществлению и последующему мониторингу соблюдения Конвенции. Организация была основана в 2006 году и нацелена на координацию деятельности гражданского общества в целях Конвенции на международном и национальном уровнях.

Анализ международно-правовых актов показывает, что участие общественности в проведении антикоррупционной политики может осуществляться путем:

- 1) внесения в органы государственной власти предложений по результатам проведенного исследования/общественной антикоррупционной экспертизы;
- 2) внесение предложений по совершенствованию действующего антикоррупционного законодательства;
- 3) влияние общественных организаций на формирование государственной антикоррупционной политики;
- 4) создание антикоррупционных групп в социальных сетях.

Таким образом, у общественности есть ряд возможностей для участия в формировании и реализации государственной антикоррупционной политики:

- создавать консультативно-совещательные органы, состоящие из представителей общественности;
- общественность должна активно взаимодействовать с государственными органами, которые предоставят средства для реализации реформ и т. д.

Подводя итог, можно заключить что, общественные и неправительственные организации защищают интересы территориальных сообществ, отдельных граждан и общества в целом. Согласно исследованиям, большинство представителей общественности говорят, что власти положительно реагируют на их инициативы по совершенствованию антикоррупционного законодательства. Обязательное вовлечение общественности в антикоррупционную деятельность делает невозможным игнорирование государственными органами общественных инициатив. Следовательно, уровень коррупции будет неуклонно снижаться при более высоком уровне антикоррупционной активности в социальных сетях.

Список источников:

1. *Международный союз информатизации, «Индекс развития информационных технологий» Электронный ресурс: <https://gtmarket.ru/ratings/ict-development-index> (Дата доступа 04.11.21)*
2. *Abdikeev N.M., Bogachev Y.S., Melnichuk M.V. Identifying the factors that contribute to sustainable development of the national economy. European Research Studies Journal. 2018. Т. 21. № 2. С. 411–425.*
3. *Capasso, S., & Santoro, L. (2018). Active and passive corruption: Theory and evidence. European Journal of Political Economy, 52,103-119.*
4. *Gorta A. Corruption risk areas and corruption resistance // Measuring corruption. Sampford Ch., Shacklock A., Connors C., Galtung F. (eds.). Aldershot, 2006.*
5. *United Nations. (2004). United Nations Convention against Corruption. Электронный ресурс: https://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/Publications/Convention/08-50026_E.pdf (Дата доступа 04.11.21)*
6. *United Nations. (n./d.). Principle ten: anti-corruption. Электронный ресурс: <https://www.unglobalcompact.org/what-is-gc/mission/principles/principle-10> (Дата доступа 04.11.21)*

УДК 351

АНИЮШЕНКОВА Ольга Николаевна,
старший преподаватель Департамента
английского языка и профессиональной
коммуникации, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
onanyushenkova@fa.ru

ANYUSHENKOVA Olga Nikolayevna,
Senior lecturer of the Department of English for
Professional Communication,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ВНЕДРЕНИЕ СЕТЕВОГО ПОДХОДА В СИСТЕМУ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье анализируется возможность применения элементов сетевого подхода в сфере управления образованием, что придаст российской образовательной системе импульс и возможность выйти на качественно иной уровень развития. Автор подчеркивает, что в настоящее время, в связи с острой необходимостью координации интересов субъектов отношений в сфере образования для осуществления инновационной деятельности, особенно важным становится выстроить гибкую систему координации и взаимодействия, в том числе и для дальнейшей интеграции с реальным сектором экономики. *Ключевые слова:* сетевой подход, управление, система образования, совершенствование, эффективность, качество.

IMPLEMENTING A NETWORK APPROACH IN THE EDUCATION MANAGEMENT SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION.

Abstract. The article analyzes the possibility of using elements of a network approach in the field of education management, which will give the Russian educational system an impetus and the opportunity to reach a qualitatively new level of development. The author emphasizes that at present, due to the urgent need to coordinate the interests of the subjects of relations in the field of education for the implementation of innovative activities, it becomes especially important to build a flexible system of coordination and interaction, including for further integration with the real sector of the economy.

Keywords: network approach, management, education system, improvement, efficiency, quality.

151

Образование – это социально значимый процесс воспитания, обучения, реализуемый в интересах человека, общества и государства; это также приобретение знаний, умений всесторонне развивать человека и удовлетворять его образовательные потребности и интересы. Эта система необходима для устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, потому что именно здесь создается и развивается человеческий капитал [1], [2].

Организационные аспекты управления образованием в России направлены в первую очередь на организацию обеспечения качественного образования [3]. Отсюда вытекает необходимость федеральных государственных образовательных стандартов.

Министерство образования в РФ отвечает за функционирование системы образования на уровне дошкольного, среднего и профессионального образования, а уровень высшего и послевузовского

образования – это прерогатива Министерства науки и высшего образования.

На уровне субъектов и муниципалитетов за эту функцию отвечают департаменты образования (исполнительный орган, осуществляющий управление в границах соответствующего региона или муниципалитета); Отдельные вопросы входят в компетенцию учебного заведения.

Различают два режима функционирования образования: режим работы и режим развития [4]. В процессе жизнедеятельности используются различные возможности системы. По мере развития происходит повышение эффективности использования ресурсов и их привлечения из внешней среды. С точки зрения управления, одна из самых важных задач – найти баланс между этими режимами.

С одной стороны, основная задача совершенствования системы управления образованием – расширение

ние прав и повышение ответственности подчиненных органов управления до вышестоящих. Одновременно необходимо повысить ответственность федеральных органов исполнительной власти за функционирование системы образования.

На современном этапе управление образованием должно основываться на принципах децентрализации власти и введения элементов самоуправления, обязательной координации и кооперации различных видов деятельности [7], [6]. Эти положения являются фундаментальной сетевой концепцией в управлении.

Эффективным государственным инструментом является программно-целевой метод реализации данного подхода. Для этого Правительством Российской Федерации был учрежден национальный проект «Образование» на 2019–2024 годы. В рамках ее реализации предусмотрены меры по обеспечению эффективного планирования и управления системой образования, а также отражение результатов в нормативных актах [5].

Роль государства очень важна в процессе модернизации системы управления образованием. Государственное управление этим процессом позволяет более эффективно распределять ресурсы. Это приводит к минимизации бюджетных расходов.

Сетевой подход получил большое распространение в стратегическом управлении. В качестве участников отношений рассматриваются государственные и социальные институты, и управление осуществляется на институциональном (структура) и операционном (процесс).

Институциональный уровень направлен на изменение характера поведения участников сети, а повышение качества взаимодействия участников и сближение их позиций для решения общей проблемы – это операционный уровень.

На современном этапе развития управленческих отношений в России существует проблема понимания сети как устоявшейся иерархии органов управления и образовательных учреждений [8]. Поэтому при реализации сетевого подхода менеджеры разных уровней понимают это как построение отношений, основанных на концепции высшего руководства и отраженных в различных программных документах.

Однако сетевой подход должен включать преодоление жесткой управленческой иерархии и закрытых институтов. Взаимодействие должно строиться на принципах социального партнерства. Это также выстраивает эффективные отношения между всеми

субъектами системы образования в России. Модернизация должна осуществляться не процедурами, а их общими действиями [4].

Система управления, основанная на сетевом подходе, сможет эффективно использовать и привлекать в свою деятельность ресурсы не только самой системы, но и других институтов. В целом можно выделить свойства сетевой организации, которые могут быть применены для модернизации системы управления образованием в России:

1. Горизонтальное взаимодействие субъектов управления. Это подразумевает принцип мультибоссов и максимальное количество подключений.

2. Образовательный процесс должен быть ориентирован на результат, а не на саму процедуру.

3. Активное использование внешних ресурсов для оптимизации затрат.

Внедрение сетевого подхода в образовательный процесс позволит:

1. Достичь децентрализации, то есть существования равных центров и управленческих ресурсов на разных уровнях.

2. Совмещать учебный процесс в разных организациях.

3. Улучшить управление лидером. Он будет заключаться в координации действий субъектов, а не в прямом регулировании и контроле.

4. Управляйте потоком информации. Это важный аспект управления для принятия своевременных и эффективных управленческих решений.

5. Повысить открытость воспитательного воздействия и возможность внешнего воздействия. Одним из способов создания эффективных источников внешнего давления является модель заинтересованных сторон.

Управление сетью во многом соответствует преобладающей в России культуре управления. Можно организовать эффективную образовательную систему для консолидации власти и повышения качества образования, используя положения сетевого подхода в образовании.

Таким образом, можно сделать следующие выводы относительно ключевой роли государства в развитии отечественной системы образования. В современных условиях управление образованием – это, прежде всего, управление процессом его развития, а не только учреждениями и людьми. Важнейшая задача и один из приоритетов модернизации образовательной системы – модернизация существующей

отраслевой модели управления системой. Следует не только провозглашать приоритет образования, но и последовательно реализовывать его на практике.

Список источников:

1. Авдеева Е.Л., Таницура Т.А., Чикилева Л.С., Анюшенкова О.Н., Усманова Т.А., Федосеева Т.В., Калинина Т.Л., Агальцова Д.В., Валькова Ю.Е., Епишева О.С., Дигтяр О.Ю., Гайсина О.С., Калмыкова И.И., Винникова О.А., Степанян И.К., Есина Л.С., Цветкова А.В., Фрумина С.В. *Современные тенденции в цифровом иноязычном образовании: вызовы и перспективы. Монография. Москва, 2021. ISBN: 978-5-4443-0232-3*
2. Карпова А.В., Мельничук М.В., Грузина Ю.М., Белогаш М.А., Куликова О.В., Миляева Л.В., Звягинцева Е.П., Климинская С.Л., Кондрахина Н.Г., Петрова О.Н., Чикилева Л.С., Широких А.Ю., Чернышкова Н.В., Арутюнян В.С., Анюшенкова О.Н., Баландина Л.А., Ганина Е.В., Бежанова С.В., Полякова Р.И., Федорова Е.А. и др. *Вызовы системы образования в эпоху цифровой экономики: матрица возможностей. Монография в 2 томах / Москва, 2020. Том 1. ISBN: 978-5-4443-0210-1*
3. Мельничук М.В., Алисевиц М.В. *Проблемы формирования интеллектуальной культуры современного студента. Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 5–6. С. 48–51. ISSN: 2223–2982.*
4. Панина О.В., Антипов В.Ю. *Модернизация системы управления образованием в РФ: перспективы и ключевые подходы в преобразовании. Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития: материалы Шестого Международного форума - секционные. – 2017. – с. 316–321.*
5. Antipov V.Yu., Kurokhtina O.Yu., Maksutkan S.M., Anyushenkova O.N. *Some essential features of strategic planning. Наука и образование: новое время. 2019. № 1 (30). С. 178-183.*
6. Gorbacheva E.E. *Some features of modern management. Духовная ситуация времени. Россия XXI век. 2019. № 3 (18). С. 33-35.*
7. Gruzina Yu.M., Ponomareva M.A., Firsova I.A., Mel'nichuk M.V. *Present-day challenges to an education system. European Journal of Contemporary Education. 2020. Т. 9. № 4. С. 773-785. DOI: 10.13187/ejced.2020.4.773*
8. Kharitonova E.R. *Common trends of modern management. Духовная ситуация времени. Россия XXI век. 2020. № 3 (22). С. 39-41.*

УДК 338.; 340; 159.9.072.42

БАГРЕЕВА Елена Геннадиевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор Департамента международного и
публичного права, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
bagreg@yandex.ru

BAGREEVA Elena Gennadijevna,
Prof, Doctor of Law
Professor, Department of International and Public
Law, Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

КАШЕВАРОВ Андрей Андреевич,
заместитель руководителя Центра
корпоративного контроля и анализа дочерних
обществ «СОГАЗ», Москва
djcash61@gmail.com

KASHEVAROV Andrey Andreevich
Deputy Head of the Center for Corporate
Control and Analysis of Subsidiaries of SOGAZ,
Moscow

О ВЛИЯНИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ПАНДЕМИИ НА СОЗНАНИЕ И ПРАВОСОЗНАНИЕ ГРАЖДАН

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с изменением в правосознании людей в период пандемии, которые были связаны с появлением COVID-19 с целью оценки влияния пандемии на правосознание людей и их отношения к ограничениям, вводимым государством. Анализируются общие понятие термина правосознания. Обсуждаются изменения в период пандемии ряда сфер жизнедеятельности человека и его правосознания. Сознание людей подвижно и с каждым новым правовым государственным решением, оно будет меняться, преобразуя правосознание.

Ключевые слова: общественное сознание, право, правосознание, общество, пандемия, здравоохранение, ограничения, меры.

ON THE IMPACT OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC ON THE CONSCIOUSNESS AND LEGAL AWARENESS OF CITIZENS
Abstract. The article deals with issues related to changes in the legal consciousness of people during the pandemic, which were associated with the appearance of COVID-19 in order to assess the impact of the pandemic on the legal consciousness of people and their attitude to restrictions imposed by the state. The general concept of the term of legal consciousness is analyzed. The changes in a number of spheres of human activity and his legal consciousness during the pandemic are discussed. The consciousness of people is mobile and with each new legal state decision, it will change, transforming the legal consciousness.

Keywords: public consciousness, law, legal consciousness, society, pandemic, health care, restrictions, measures.

Стремительная смена парадигмы общественно-го сознания и правосознания произошла и происходит в настоящее время. Без всякого сомнения, в 2020–2021 году мы фиксировали резкое изменение привычных устоев жизни во всем мире в связи с появлением нового тяжелого респираторного заболевания COVID-19. Весной 2020 года властям многих стран пришлось ввести строгие ограничительные меры для предотвращения распространения инфекции. Вынужденный карантин актуализировал анализ изменения сознания, который был и остается базовым

понятием знания о человеке, объясняя более сотни различных понятий данного феномена.

Широкое распространение получил марксистский термин «общественное сознание», как общественное отражение бытия, присущее той или иной эпохе. На общественное сознание так или иначе влияют экономические, культурные, политические, экологические, нравственные, эстетические, религиозные и многие другие аспекты в конкретный исторический период. Нынешняя ситуация с COVID-19 оказывает заметное влияние на все аспекты жизни.

«Общественное сознание» имеет сложную и объёмную внутреннюю структуру, различные его виды: политическое, нравственное, религиозное, экономическое сознание и т.п. Однако сегодня в условиях наступления коронавирусной инфекции особенно актуален анализ правового аспекта «общественного сознания».

Правосознание представляет собой систему взглядов, идей и чувств, в которых находит выражение отношение людей к существующему и желаемому праву, к правовым явлениям. Естественно, эта система взглядов рождается в процессе понимания своих и чужих основных прав и обязанностей в пределах правового поля.

Кроме того, правосознание имеет опытное происхождение: оно как эмпирическое знание всецело ориентировано на практику, но и не лишено рационализма, выраженного в форме анализа его содержания через политические и правовые идеи, взгляды и представления. Ученые выделяют и виды правового сознания: правовой реализм, правовой идеализм, правовой конформизм, правовой фетишизм, правовой инфантилизм, правовой скептицизм, правовой цинизм, правовой нигилизм [Безносков Д.С., 2008]. Все они строятся на социальных, личностных и ценностных предпосылках. Подобный многоаспектный подход к понятию «правосознание» лишь подтверждает его сложность, объёмность, социокультурную обусловленность и практическую направленность правосознания [Багреева Е.Г., 2020].

Большинство ученых убеждены, что важными элементами правосознания являются правовая психология и правовая идеология.

Правовая психология есть система чувственных оценок людей правовой действительности, формируясь бессознательно, на эмпирическом уровне, проявляясь в правовых чувствах, правовых настроениях, правовых представлениях, правовых эмоциях и правовых навыках. Правовая психология, безусловно, важный аспект в формировании правосознания.

Ядром же общественного правосознания является его мировоззрение, то есть – правовая идеология, как отражение всех интересов, взглядов, потребностей, задач общественного развития в контексте права. В отличие от правовой психологии данный феномен основывается на осознанных, логических и систематизированных взглядах, идеях и принципах.

Естественно, правосознание и все его вышеописанные элементы крайне динамичны по своей

природе и зависят от множества факторов, но наибольшее влияние оказывают такие крупные события как войны, экономические кризисы, политический строй и глобальные эпидемии. То есть глобальные события, которые приводят к изменениям в сознании и правовом сознании общества. Создавая таким образом некий «толчок» к переосмыслению. Так, ученые характеризовали состояние правосознания российского общества в мирное время как слабое развитие конституционного сознания и культуры, юридический консерватизм [Енгибарян Р.В., 2017].

Иную ситуацию наблюдали в период Великой Отечественной войны: в обществе преобладал достаточно низкий уровень правовой культуры с выраженным нигилизмом. Этот факт был обусловлен нарушением правовых и моральных норм со стороны властей (бюрократизм, злоупотребление положением), распространением мелких правонарушений среди обычного населения как способ выжить в тяжелое военное время при минимальных или условных наказаниях и общественным оправданием проступков [Лончинская Л.Я., 2014].

Сегодняшняя борьба с COVID-19, очевидно, является той социально-экономической, социокультурной, психологической ситуацией, которая уже оказала существенное влияние на наше общественное сознание вообще и наше правосознание, в частности [Багреева Е.Г., 2020]. Рассмотрим более подробно.

У каждого формируется свое отношение к нормам существования в условиях коронавирусной инфекции, к принимаемым государствами мерам, к изменяющемуся законодательству. В некоторых случаях мы можем наблюдать правовой нигилизм или правовой цинизм. Например, когда умышленно не соблюдаются карантинные ограничения. В ряде случаев – правовой инфантилизм. И именно это в определенной степени негативно отразилось на начальных этапах пандемии на восприятии людьми требований государственных органов соблюдать повышенные меры безопасности – бо льшая часть людей так и не прислушалась к рекомендациям даже после введения штрафных санкций за их невыполнение.

Для многих пандемия была и остается исключительно негативным явлением. Но мы рассмотрим положительные и отрицательные стороны пандемии, которые так или иначе повлияли на изменение сознания людей вообще, и правосознания, в частности.

Стоит отметить, что для понимания изменений в правосознании людей необходимо рассмотреть

ряд аспектов жизнедеятельности граждан, уже подвергшихся изменению: область медицины, взаимоотношения между работниками и работодателями, экономика страны. Правоотношения возникают в каждой из этих сфер, так или иначе повлияли на наше правосознание.

Для начала проанализируем негативные стороны. Одной из главных проблем стала экономика: она невероятным образом обрушилась. Введенные карантинные меры затронули сферы бытовых рыночных услуг, общественного питания и розничной торговли непродовольственными товарами, внутренний и иностранный туризм, гостиничные хозяйства, наземный, воздушный и водный пассажирский транспорт оказались в коллапсе. В меньшей степени ограничения коснулись отраслей реального сектора экономики, ввиду чего на федеральном уровне были приняты отдельные меры для поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. Однако, значительная часть предприятий, фирм и индивидуальных предпринимателей не смогли справиться с возникшими обстоятельствами и разорились [Фонд Росконгресс, 2021].

Таким образом, основной негативный удар на общественную жизнь пандемия нанесла частным предпринимателям – люди потеряли работу. По состоянию на 03.07.2020 года речь идёт о 3,5 млн человек [Белова С., 2021]. Семьи остались без средств к существованию, и удовлетворение естественных потребностей людей (еда, жилье и др.) было под угрозой, что в значительной степени повлияло на психологическое состояние россиян: население переосмыслило свои привычные ценности и образ жизни.

Еще один «урок» пандемии – неготовность медицины в первые ее дни к тяжелой ситуации: в условиях пандемии изменилось финансовое положение медицинской организации, и на это повлияло множество факторов, например – проблемы со сбором бюджетных средств, со сбором средств в системе обязательного медицинского страхования (ОМС), провалы с доходами МО по ОМС, провалы с доходами МО по платным услугам, рост цен на товары, работы, услуги, потребляемые МО. А вместе с этим и изменилось финансовое положение медицинского персонала. Обещанных дополнительных выплат оказалось недостаточно, а по сообщениям СМИ значительная часть медиков либо заболело (т.к. МО не обеспечило безопасные условия работы), либо увольнялось с работы. Нехватка медицинского персонала, машин,

палат для больных, тревога в связи с неизвестностью последствий болезни и многие другие факторы негативно сказывалось на эмоциональном фоне жителей России. В средствах массовой информации паника нагнеталась с особенной силой, акцентируя внимание на нехватке рабочих рук и мест в медицинских учреждениях [Стародубов В.И. и др., 2020].

Глобальная потенциальная опасность нового вида вируса для населения привела к ужесточению юридической ответственности граждан за несоблюдение рекомендуемых мер осторожности. Реакция общественности на такие правовые изменения оказалась разной. Вместе с тем, ужесточение административной и уголовной ответственности являлось вынужденной и справедливой мерой воздействия на тех субъектов права, которые не желали добровольно соблюдать вводимый на территории России режим самоизоляции (самоограничения) и тем самым ставили под угрозу жизнь и здоровье других граждан.

Подобно другим эпохальным событиям, пандемия COVID-19 привела к фундаментальному сдвигу в общественном сознании, правосознании и мышлении людей. Безусловно, прежний уклад жизни устраивал большую часть населения планеты, но людям пришлось приспособиться к новым условиям жизни. Однако, это совсем не значит, что они будут и после снятия ограничений придерживаться повышенных мер безопасности. Естественно, каждый надеется, что пандемия временна, и в ближайшем будущем все вернется на круги своя. Кто захочет поверить в то, что одноразовые или многоразовые маски и антисептические средства останутся с нами навсегда?

Несмотря на все сложности у пандемии есть положительные стороны, которые позитивно сказались на гражданах.

Так, например, люди приспособились к новым реалиям и в условиях пандемии. С изменением уклада жизни человечество научилось контактировать друг с другом online, используя электронные новшества еще чаще. Категория старшего поколения освоила технологии видеосвязи и теперь может общаться с родственниками, не подвергая свою жизнь опасности. Благодаря существованию Интернета земляне – в момент физической изоляции и всеобщего карантина, чувствовали поддержку друзей, заботу волонтеров.

И более того, люди осознали ценность «живого» общения, простых прогулок по паркам, тактильного контакта с людьми, произошло переосмысление

ценностей. Конечно, материальные блага так же, как и раньше являются важным аспектом жизни людей. Однако заметно повысился авторитет нематериальных благ, например сама жизнь «поднялась в цене», здоровье, свободное передвижение.

Это не могло не сказаться на мировосприятии наших современников, и, естественно, произошли изменения и в их сознании и правосознании [Багреева Е.Г., Вахтуров Е.В., 2020]. В социуме сейчас высока ценность жизни, низкий уровень насилия, развиваются гуманистические настроения. Безопасность требует уменьшения свободы, прежде всего, свободы перемещения, в связи с необходимостью соблюдения мер по социальной дистанции. Многие люди и компании поменяли свой обычный уклад жизнедеятельности, поскольку стали возможны лишь удалённые формы работы, гибридный формат учебы и т.п.

Пандемия затронула все сферы жизни и сложившаяся ситуация не прошла бесследно для каждой личности и человечества в целом. Сейчас сложно до конца судить об изменениях, которые произошли в нашем сознании и, рано делать далекоидущие выводы. Однако очевидно то, что сознание людей крайне подвижно и с каждым новым правовым государственным решением, оно будет меняться, преобразуя правосознание.

Список источников:

1. Безносков Д.С. Правовое сознание: структура, содержание, виды. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2008. – №2. <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-soznanie-struktura-soderzhanie-vidy> (дата обращения: 22.09.2021).
2. Багреева Е.Г. О социально-психологических основах формирования правосознания граждан ж. Самоуправление. – М.: - 2020. - № 4. , С.163
3. Энгибарян, Е.В. Краснов, Ю.К. Теория государства и права – 2-е изд., пересмотр. и доп. – Москва.: НОРМА, 2017. – С. 576.
4. Лончинская, Л.Я. Человек и закон. Состояние правосознания в СССР в годы Великой Отечественной войны, // Вестник Челябинской государственной агроинженерной академии. – 2014. №2. – С. 67-73.
5. Багреева Е.Г. Гражданин-государство: уроки COVID-19. ж. Образование и право. – М.: - 2020. - № 5. – С. 14
6. Обзор экономических мер, применяемых странами в условиях распространения COVID-19. <https://roscongress.org/> (дата обращения: 19.09.2021).
7. Пандемия оставила россиян без труда 19: <https://kommersant-ru.turbopages.org/turbo/kommersant.ru/s/doc/4405175> (дата обращения: 19.09.2021).
8. Стародубов В.И., Кадыров Ф.Н., Обухова О.В. И др. Влияние коронавируса COVID-19 на ситуацию в российском здравоохранении. – Аналитический доклад. Версия 1.0. – (по состоянию 26.04.2020 г.). – С. 45.
9. Багреева Е.Г., Вахтуров Е.В. Изменение правосознания в условиях пандемии. ж. Евразийская адвокатура. – М.: - 2020.
10. Короткова Ю.А., Красюкова Н.Л. Анализ перечня поручений по реализации послания Президента Федеральному Собранию 2020 года и системы организации контроля за его выполнением // Самоуправление. 2020. № 3 (120). С. 233-236.

УДК 336.5

БАЛЫНИН Игорь Викторович,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента общественных финансов,
Финансового факультета Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
igorbalynin@mail.ru

BALYNIN Igor Viktorovich,
PhD in Economics,
Associate Professor, Department of Public Finance
Faculty of Finance
Financial University under the Government of the
Russian Federation
Moscow

ТЕРЕХОВА Татьяна Борисовна,
старший преподаватель Департамента
общественных финансов Финансового
факультета Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
ttereхова@fa.ru

TEREKHOVA Tatyana Borisovna,
Senior lecturer, Department of Public Finance
Faculty of Finance
Financial University under the Government of the
Russian Federation
Moscow

ЭКСПРЕСС-АНАЛИЗ ИСПОЛНЕНИЯ БЮДЖЕТОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО РАСХОДАМ ЗА 9 МЕСЯЦЕВ 2021 ГОДА

158

Аннотация. В статье представлены результаты проведенного экспресс-анализа исполнения региональных бюджетов в Российской Федерации по расходам за 9 месяцев 2021 года. В сравнении с аналогичным периодом предыдущего года, отмечено увеличение совокупного объема расходов на 5,92% (в денежном выражении это составляет около 550 млрд рублей, что превышает объем расходов бюджета города Санкт-Петербург за исследуемый период на 18,96%). Ключевыми направлениями расходов является финансовое обеспечение национальной экономики (19,26%–20,11%), здравоохранения (11,93%–14,13%), жилищно-коммунального хозяйства (6,67%–8,01%), социальной политики (25,49%–25,20%), образования (20,33%–21,25%).

Ключевые слова: расходы бюджета, региональные бюджеты, регионы, коронавирус, пандемия коронавируса, здравоохранение, бюджеты.

EXPRESS ANALYSIS OF BUDGET EXECUTION BY SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION BY EXPENSES FOR 9 MONTHS OF 2021

Abstract. The article presents the results of an express analysis of the execution of regional budgets in the Russian Federation in terms of expenditures for 9 months of 2021. In comparison with the same period of the previous year, there was an increase in the total volume of expenses by 5.92% (in monetary terms, this is about 550 billion rubles, which exceeds the volume of expenses of the budget of the city of St. Petersburg for the period under study by 18.96%). The key areas of expenditure are financial support of the national economy (19.26%–20.11%), healthcare (11.93%–14.13%), housing and communal services (6.67%–8.01%), social politics (25.49%–25.20%), education (20.33%–21.25%).

Keywords: budget expenditures, regional budgets, regions, coronavirus, coronavirus pandemic, healthcare, budgets.

Обеспечение пространственного развития Российской Федерации представляется возможным исключительно в условиях продуманной бюджетной политики российских регионов, особенно в области

расходов. Важно отметить, что в научной литературе достаточно подробно рассмотрены проблемы обеспечения финансовой безопасности [1,5] и проведения ответственной бюджетной политики [3,8]. Причем

последняя подразумевает эффективное и ответственное управление доходами [4] и расходами [9] бюджета.

Авторы данной научной статьи считают важным провести экспресс-анализ исполнения региональных бюджетов в Российской Федерации по расходам за январь–сентябрь 2021 года с целью формирования аналитической базы для оперативного принятия важных управленческих решений по вопросам исполнения региональных бюджетов по расходам.

Посредством изучения данных Федерального казначейства об исполнении региональных бюджетов за 9 месяцев 2021 года (в сравнении с аналогичным периодом 2020 года) представляется возможным сформулировать следующие выводы:

1) темп роста расходов региональных бюджетов по совокупным данным составил 105,92% (что в абсолютном выражении составляет 547,93 млрд рублей);

2) 39,53% роста обеспечено за счет увеличения расходов региональных бюджетов тех субъектов Российской Федерации, которые расположены в Центральном федеральном округе;

3) суммарный объем увеличения расходов региональных бюджетов превышает расходы бюджета города Санкт–Петербург за 9 месяцев 2021 года на 18,96%;

4) рост объема расходов региональных бюджетов зафиксирован в 72 субъектах Российской Федерации;

5) высокие (более 110%) темпы роста выявлены в 18 субъектах Российской Федерации: в Костромской области (темп роста составил 111,11%, что в абсолютном выражении составляет 2,93 млрд рублей), Республика Бурятия (темп роста составил 111,13%, что в абсолютном выражении составляет 6,40 млрд рублей), Магаданская область (темп роста составил 111,23%, что в абсолютном выражении составляет 3,50 млрд рублей), Республика Ингушетия (темп роста составил 111,38%, что в абсолютном выражении составляет 2,44 млрд рублей), Камчатский край (темп роста составил 112,38%, что в абсолютном выражении составляет 7,77 млрд рублей), Чеченская Республика (темп роста составил 112,43%, что в абсолютном выражении составляет 10,38 млрд рублей), Курганская область (темп роста составил 112,87%, что в абсолютном выражении составляет 4,58 млрд рублей), Республика Марий Эл (темп роста составил 113,40%, что в абсолютном выражении составляет 3,77 млрд рублей), Забайкальский край (темп роста составил

113,82%, что в абсолютном выражении составляет 7,95 млрд рублей), Алтайский край (темп роста составил 113,96%, что в абсолютном выражении составляет 12,11 млрд рублей), Республика Саха (Якутия) (темп роста составил 114,46%, что в абсолютном выражении составляет 25,69 млрд рублей), Республика Мордовия (темп роста составил 114,85%, что в абсолютном выражении составляет 4,89 млрд рублей), Курская область (темп роста составил 116,25%, что в абсолютном выражении составляет 7,34 млрд рублей), Ненецкий автономный округ (темп роста составил 116,72%, что в абсолютном выражении составляет 2,79 млрд рублей), Мурманская область (темп роста составил 118,30%, что в абсолютном выражении составляет 10,46 млрд рублей), Самарская область (темп роста составил 124,53%, что в абсолютном выражении составляет 30,56 млрд рублей), Амурская область (темп роста составил 124,82%, что в абсолютном выражении составляет 13,90 млрд рублей), г. Севастополь (темп роста составил 127,13%, что в абсолютном выражении составляет 8,44 млрд рублей).

б) снижение объемов расходов регионального бюджета обнаружено в 13 регионах: в Сахалинской области (темп роста составил 91,52%, что говорит о снижении расходов в абсолютном выражении на 10,01 млрд рублей), в Челябинской области (темп роста составил 95,68%, что говорит о снижении расходов в абсолютном выражении на 6,50 млрд рублей), в Республике Коми (темп роста составил 96,34%, что говорит о снижении расходов в абсолютном выражении на 2,63 млрд рублей), в Смоленской области (темп роста составил 96,60%, что говорит о снижении расходов в абсолютном выражении на 1,34 млрд рублей), в Тюменской области (темп роста составил 97,59%, что говорит о снижении расходов в абсолютном выражении на 3,25 млрд рублей), в Республике Башкортостан (темп роста составил 97,79%, что говорит о снижении расходов в абсолютном выражении на 3,76 млрд рублей), в Республике Тыва (темп роста составил 98,39%, что говорит о снижении расходов в абсолютном выражении на 0,52 млрд рублей), в Республике Татарстан (темп роста составил 98,73%, что говорит о снижении расходов в абсолютном выражении на 2,61 млрд рублей), в Пензенской области (темп роста составил 98,89%, что говорит о снижении расходов в абсолютном выражении на 0,54 млрд рублей), в Кемеровской области (темп роста составил 98,98%, что говорит о снижении расходов в абсолютном выражении на 1,34 млрд рублей), в Республике

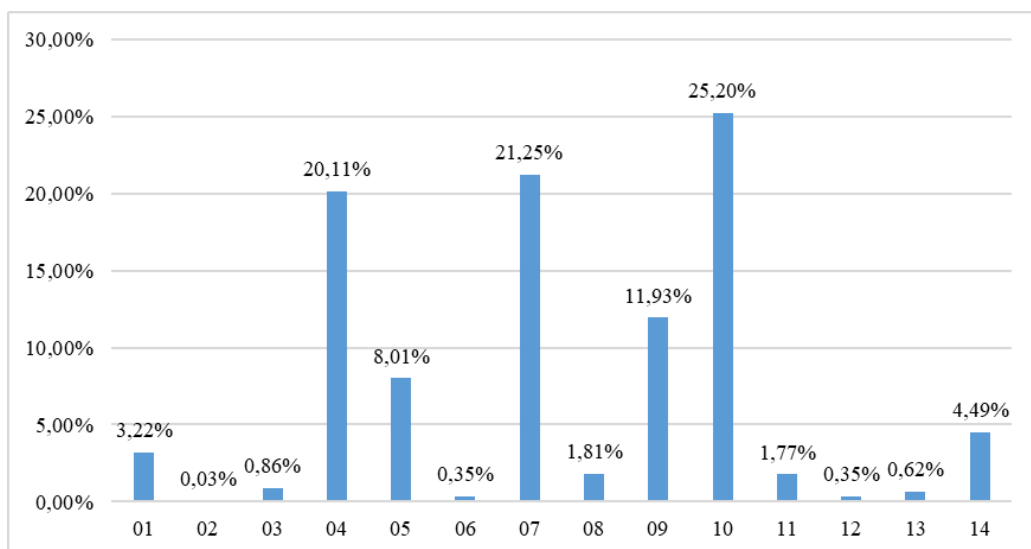

Рис. 1. Структура совокупных расходов региональных бюджетов в разрезе разделов классификации расходов за 9 месяцев 2021 года.

Источник: построено авторами по данным Казначейства России [10].

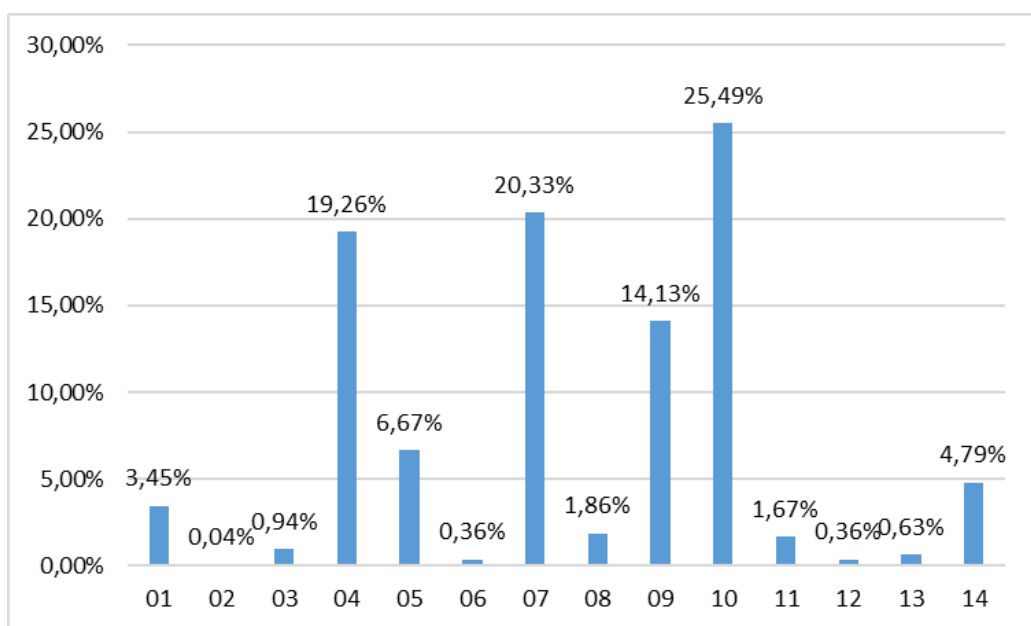

Рис. 2. Структура совокупных расходов региональных бюджетов в разрезе разделов классификации расходов за 9 месяцев 2020 года.

Источник: построено авторами по данным Казначейства России [10].

Крым (темп роста составил 99,33%, что говорит о снижении расходов в абсолютном выражении на 0,88 млрд рублей), в Орловской области (темп роста составил 99,52%, что говорит о снижении расходов в

абсолютном выражении на 0,15 млрд рублей), в Калининградской области (темп роста составил 99,83%, что говорит о снижении расходов в абсолютном выражении на 0,14 млрд рублей).

7) значительных изменений в доли расходов региональных бюджетов по разделам в исследуемом периоде, в целом, не зафиксировано (рис. 1 и 2) за исключением раздела «Здравоохранение», доля расходов по которому уменьшилась на 2,20%;

8) В ряде регионов доля расходов по разделу «Общегосударственные вопросы» превышает 5%, что в 1,5 раза выше показателя по совокупным данным по всем региональным бюджетам (в частности, в городском бюджете Санкт-Петербурга это значение составляет 5,10%, в городском бюджете Севастополя – 5,62%, областном бюджете Магаданской области – 5,17%). Учитывая максимальную важность концентрации бюджетных расходов на стимулировании социально-экономического развития Российской Федерации, представляется целесообразным изучить возможность сокращения данных расходов до уровня, соответствующего, как минимум, показателям по совокупным данным по всем региональным бюджетам (3,45%).

Прежде всего, авторы считают необходимым обратить внимание на регионы, в которых фиксируется снижение/наибольшее увеличение темпов роста расходов по отношению к аналогичному периоду 2020 года. Применительно к таким субъектам Российской Федерации необходимо проводить дополнительный детальный анализ с точки зрения выявления причин отклонений и оценки целесообразности увеличения расходов.

Также по данным рис. 1 и 2, демонстрирующих структуру исполнения расходов региональных бюджетов за 9 месяцев соответствующего года, необходимо сделать выводы о том, что ключевыми направлениями расходов является финансовое обеспечение национальной экономики (19,26% в 2020 году и 20,11% в 2021 году), здравоохранения (11,93% в 2021 году, 14,13% в 2020 году) жилищно-коммунального хозяйства (6,67% в 2020 году и 8,01% в 2021 году), социальной политики (25,49% в 2020 году и 25,20% в 2021 году), образования (20,33% в 2020 году и 21,25% в 2021 году). Особое следует обратить внимание на достаточно низкую долю расходов на охрану окружающей среды, несмотря на реализацию в Российской Федерации национального проекта «Экология», предусматривающего проведение соответствующих мероприятий.

В заключение, представляется важным отметить необходимость продолжения проведения подобных исследований в дальнейшем с целью формирования

аналитической базы для оперативного принятия важных управленческих решений по вопросам исполнения региональных бюджетов по расходам.

Список источников:

1. Демидова С.Е., Балог М.М. Анализ развития финансовой системы в субъектах Российской Федерации в аспекте обеспечения финансовой безопасности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2019. № 3 (38). С. 23-32.
2. Кашбразиев Р.В. Региональные кластеры как форма территориальной организации производства /Р.В. Кашбразиев, М.В. Панасюк // Актуальные проблемы экономики и права. 2007. № 1 (1). С. 61-68.
3. Прошин В.П., Сергиенко Н.С. Анализ перспектив сокращения межрегионального неравенства российских регионов // Самоуправление. - 2020. - №1 (118) Том 2. С. 335-338.
4. Ложечко А.С. Теоретические основы принятия управленческих решений органами государственной власти в условиях экономической неопределенности в аспекте управления доходами бюджетов /А.С. Ложечко // Экономика и предпринимательство. 2015. № 11-2 (64). С. 128-134.
5. Матвеева Е.Е., Гнездова Ю.В. Обеспечение уровня экономической безопасности региона // Бизнес. Образование. Право. 2019. № 1 (46). С. 64-69.
6. Прокофьев С.Е., Сергиенко Н.С. Технологии управления средствами единых счетов бюджетов // Финансы.- 2019.-№3.- С. 37-40
7. Сергиенко Н.С. Региональный опыт управления ликвидностью единого счета бюджета // Аудит и финансовый анализ. 2016. № 2. С. 229-234.
8. Соляникова С.П. Ответственная бюджетная политика в условиях высокого уровня неопределенности: правила разработки и критерии оценки // Инновационное развитие экономики. 2016. № 3-2 (33). С. 91-96.
9. Ханова Л.М., Чавкин З.В. Совершенствование программно-целевого механизма в управлении расходами регионального бюджета // Российское предпринимательство. 2018. Т. 19. № 7. С. 2055-2068.
10. Официальный сайт Федерального казначейства. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roskazna.gov.ru/>

УДК 378.1

*БАРТЕНЕВ Валерий Алексеевич,
кандидат педагогических наук,
доцент Ярославского филиала Финансового
университета при Правительстве Российской
Федерации, Ярославль
VABartenev@fa.ru*

*BARTENEV Valery Alexeyevich,
PhD in Pedagogica,
Associate Professor Financial University under
the Government of the Russian Federation,
Yaroslavl Branch,
Yaroslavl*

*БОРОДКИН Александр Викторович,
кандидат исторических наук, старший
преподаватель Ярославского филиала
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации, Ярославль
AVBorodkin@fa.ru*

*BORODKIN Aleksandr Viktorovich,
PhD in Historical,
Senior Lecturer Financial University under
the Government of the Russian Federation, Yaroslavl
Branch,
Yaroslavl*

*ГРОМОВА Марина Валентиновна,
старший преподаватель Ярославского филиала
Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации, Ярославль
MaVGromova@fa.ru*

*GROMOVA Marina Valentinovna,
Senior Lecturer Financial University under
the Government of the Russian Federation, Yaroslavl
Branch, Yaroslavl*

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ: ВЫЗОВЫ И РЕАЛЬНОСТЬ

Аннотация. В статье рассматривается сущность дистанционного обучения как образовательной практики, востребованной в условиях пандемии. Сложная эпидемиологическая ситуация в стране и мире изменила многие социальные процессы, в том числе и образование. Полученный опыт массового внедрения дистанционного обучения требует всестороннего анализа. В данной работе даётся оценка перехода системы образования на дистанционный формат, рассматриваются положительные и отрицательные стороны данного процесса.

Ключевые слова: дистанционное обучение, оценка, информационное общество.

DISTANCE LEARNING: THE CHALLENGES AND REALITY

Abstract. The article examines the essence of distance learning as an educational practice in demand in the context of the pandemic. The complex epidemiological situation in the country and the world has changed many social processes, including education. The experience gained in mass implementation of distance learning requires a comprehensive analysis. In this paper, we assess the transition of the education system to a distance learning format, and consider the positive and negative aspects of this process.

Keywords: distance learning, assessment, information society.

Идеи дистанционного обучения давно витали в воздухе [7, 8, 16, 18, 20]. Долгое время реализация этих идей была невозможна из-за отсутствия пригодного для этого компьютерного оборудования в семьях, а также каналов связи, позволяющих быстро передавать учебные материалы. Решить эти проблемы в относительно развитых странах удалось на рубеже первого и второго десятилетия XXI века [9, 11].

Некоторое время новые технологии, связанные с дистанционным обучением, были мало востребованы обществом. Считалось, что личное присутствие в аудитории позволяет усвоить материал гораздо лучше [17].

В марте 2020 года ситуация изменилась коренным образом. Практически во всех странах мира был объявлен карантин, жители были фактически заперты дома, очные занятия с обучаемыми любого уровня –

от школ до послевузовского – пришлось прекратить. Такое положение дел привело к тому, что технологии дистанционного образования моментально стали востребованы во всем мире – остановить образовательный процесс на несколько месяцев невозможно.

Первым следствием этого стал взрывной рост потребления услуг различных систем, позволявших проводить занятия онлайн: передавать учебные материалы в обе стороны, давать возможность транслировать лекции и связывать с преподавателем. Вторым следствием стала массовая разработка педагогических технологий: необходимо было разработать специальные учебные материалы, пригодные для передачи обучаемым через имеющиеся системы связи, изменить программы обучения под формат доступных систем общения и т. д. [5, 6, 10, 12, 13, 15, 19].

В России дистанционное образование появилось в 1995 году, с появлением «Концепции о создании и развитии единой системы ДО в России». Первое время концепция предполагала использование неэлектронных каналов коммуникации, однако, с появлением доступного интернета термин «дистанционное образование» стал подразумевать коммуникации между обучающим и обучаемым именно через компьютерные сети общего пользования. В 2019 году началась реализация национального проекта «Образование», одной из задач которого является «создание современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней». Приоритетным направлением проекта является развитие цифрового образования и внедрение дистанционных технологий. Как показал опыт 2020 года, меры, предпринятые в рамках данного проекта, а также индивидуальная активность отдельных учебных заведений в области использования дистанционных технологий позволили продолжить образовательные процессы невзирая на карантин.

Согласно данным различных исследователей, можно сделать вывод, что российский рынок дистанционного образования развивается и будет развиваться довольно активно. Об этом же говорят результаты исследования, проведенного IT-холдингами «TalentTech» и «EdMarket» в 2019 году. Аналитики утверждают, что российский рынок онлайн-образования продолжает расти в соответствии с основными мировыми трендами, что может привести к росту на уровне 12 – 15 %. За период с 2017 по 2019 года в отрасль инвестировали не менее 80 млн долларов

за счет сделок в российском образовании. Объем рынка онлайн-образования по итогам 2019 года достиг 45–50 млрд руб., а в 2020 году он должен был составить 55–60 млрд руб. (без учета влияния пандемии), с дальнейшим прогнозируемым ростом около 20–25 % в год [1].

Несмотря на достаточно радужные перспективы, проблемы развития дистанционного обучения отмечают отечественные и зарубежные авторы. Главная сложность заключается в том, что дистанционное обучение не имеет четкой и определенной теории обучения, такой, как у традиционной формы образования. Концепция дистанционного обучения включает в себя множество возможностей доставки образования, способных обеспечить эффективное обучение в условиях, когда процессы преподавания и учения разделены во времени и пространстве [4]. Проанализировав положения авторов, исследовавших проблему дистанционного обучения, можно выделить сущностные характеристики данного явления:

- разделение преподавателя и обучающегося во времени и пространстве;
- участие учебного заведения в планировании и подготовке учебных материалов;
- использование технических средств обучающимися;
- обеспечение двухсторонней связи;
- возможность проведения периодических семинаров/консультаций;
- участие в самой индустриализированной форме обучения [4].

Таким образом, мы принимаем сложившуюся в обществе и научных кругах трактовку термина «дистанционное обучение» – это обучение на расстоянии, когда преподаватель и обучающийся разделены пространственно и их взаимодействие основано на использовании современных информационных и телекоммуникационных технологий. Несмотря на то, что дистанционная форма обучения зарекомендовала себя на рынке уже достаточно давно, вынужденный переход на эту форму обозначил ряд проблем:

- отсутствие должного материально-технического обеспечения, дефицит компьютерной техники как в учреждениях, так и у обучающихся;
- ограниченные возможности связи;
- дефицит профессиональных кадров, обладающих навыками использования информационных технологий, специальных методик преподавания;

– снижение уровня коммуникации как между студентами и преподавателями, так и студентами между собой.

Данные проблемы уже нашли широкое освещение в общенаучной и педагогической литературе, и отрицать их существование мы не можем [5, 6, 11]. Вместе с тем, стоит отметить, что наряду с общими проблемами использования дистанционных образовательных технологий в каждом учебном заведении были и свои, вызванные спецификой обучаемых, набором реализуемых образовательных программ, а также рыночной позицией соответствующего образовательного заведения [2].

Целью нашего исследования стало выявление основных проблем использования дистанционных образовательных технологий в Ярославском филиале Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. Как и все высшие учебные заведения, в марте 2020 года филиал прекратил обучение студентов в аудиторной форме, перейдя на использование системы «Discord» для аудиовизуальной коммуникации преподавателей со студентами, а также «Информационно-образовательный портал» – специализированную систему собственной разработки для передачи текстовых и графических материалов как от преподавателей к студентам (задания, учебные и вспомогательные материалы), так и в обратную сторону (выполненные домашние задания, семестровые письменные работы и т. д.).

Основными особенностями данного учебного заведения являются:

– достаточно большое количество реализуемых образовательных программ экономических направлений двух уровней (бакалавриат, магистратура) в трех формах – очной, очно-заочной и заочной;

– позиции ведущего экономического ВУЗа не только в Ярославской области, но и в нескольких соседних регионах.

Ранее (до марта 2020 года) технологии аудиовизуальных коммуникаций в образовательных целях в филиале не использовались, а «Информационно-образовательный портал» применялся большей частью для передачи студентам вспомогательных образовательных материалов и архивирования некоторых типов письменных работ.

Ярославский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации принял решение провести опрос среди студентов о качестве дистанционного обучения. Постановка такой

цели объясняется желанием учебного заведения сохранить свои позиции на образовательном рынке и максимально удовлетворить образовательные потребности имеющих студентов в новых условиях окружающей среды.

Исследование проводилось методом опроса по анкете, состоящей из закрытых вопросов. Понимая невозможность личного опроса студентов, было использовано анкетирование в электронном дистанционном формате с использованием платформы «Survio». Опрос проводился с 08 по 20 мая 2020 года, к анкетированию приглашались студенты бакалавриата очной формы обучения. Опрос был анонимен, в нем приняли участие 202 студента, что составляет около 95 % списочной численности. В связи большой долей выборки опрошенных в генеральной совокупности, данное исследование расценивалось нами не как выборочное, а как сплошное, т.е. статистическая оценка погрешностей не проводилась.

Анкета включала в себя два блока вопросов. Первый касался адаптации самих студентов к новой форме обучения. Второй блок был посвящен собственно проблемам, возникшим у студентов в ходе образовательного процесса с использованием дистанционных технологий. Конкретные цели и задачи проведения опроса перед студентами не раскрывались.

Результаты опроса показали следующее.

На вопрос: «Как Вы начали адаптироваться к новым условиям дистанционного обучения?» большинство респондентов ответили, что хорошо (56 %), ответы отлично и удовлетворительно имеют практически равнозначные показатели (22,8 % и 20 % соответственно).

Большой интерес представляет анализ ответов на вопрос о том изменился ли уровень мотивации студентов к обучению в рамках дистанционной формы. Ожидаемым был ответ, что не изменился (60%), но у 20% опрошенных он увеличился, у 15% снизился и 5 % не смогли определить свою позицию. Соответственно, можно говорить, что у 80% студентов наблюдается положительная динамика. Возможно данная тенденция объясняется увеличением учебной нагрузки – 64% респондентов отметили данный факт, 31% не заметили особой разницы с оффлайн обучением и 5 % затруднились с ответом.

Для организации образовательного процесса с применением дистанционных технологий важным является понимание того, с какими трудностями встретились студенты. Было отмечено, во-первых,

наличие технических перебоев в процессе воспроизведения материала (71%), во-вторых, большой объем предъявляемых заданий (60%), в-третьих, сложность выполнения практических заданий (28%), в-четвертых, необходимость иметь доступ к интернету (23%), в-пятых, недостаточное владение компьютерными технологиями (5%), при этом 18 % респондентов никаких трудностей не выявили.

Сложности, с которыми встретились студенты, в определенном плане были сглажены за счет высокого профессионализма преподавателей. На вопрос: «Как Вы оцениваете работу преподавательского состава в рамках дистанционного обучения?» 47 % ответило, что все отлично, понятно и интересно, 32 % – хорошо, 7% – скорее хорошо, но хотелось бы получить больше дополнительных материалов по изучаемым темам, 10% усваивают материал не полностью и только 1% плохо, отмечая, что темы совсем не понимают.

В целом удовлетворенность процессом обучения в дистанционном режиме отметили практически 2/3 студентов (70 %), не удовлетворенными в той или иной мере оказались 12% и затруднились с ответом 8%.

Используя данные других социологических опросов [3], можно говорить, что среди плюсов дистанционного обучения можно выделить:

- индивидуальный темп обучения;
- возможность скачать материалы лекций;
- возможность повторного просмотра видеозаписей;
- использование современных технологий.

В качестве преимуществ дистанционного формата наиболее часто отмечают:

- комфортную и привычную обстановку обучения;
- гибкость учебного процесса;
- возможность совмещения работы и учёбы;
- технологичность процесса обучения.

В ходе нашего исследования было выявлено, что проблема реализации дистанционного обучения не является однозначной. На сегодняшний день можно констатировать, что система образования в случае наступления экстренной ситуации использовала возможности дистанционного обучения, которое воспринималась участниками образовательного процесса как крайняя, но вынужденная мера. Соответственно, нельзя однозначно говорить о неэффективности дистанционного формата обучения, или же наоборот о полном вытеснении новой формой

обучения традиционных способов образования. Необходимо искать «золотую середину», которая бы сохраняла накопленный положительный опыт, и при этом опиралась бы на информационно-технологическую базу и использовала современные цифровые технологии.

Список источников:

1. РБК Магазин исследований: официальный сайт. – Москва. – URL: <https://marketing.rbc.ru/articles/10886/> (дата обращения 3.09.2021).
2. Громова, М.В. Социальное восприятие и оценка перехода образования в дистанционный формат в условиях пандемии COVID-19 / М.В. Громова, М.В. Яманова // Сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, студентов и практиков. – Пенза, 2020. – С. 36 – 39.
3. Колесова, О.В. Дистанционное образование: попытка философского осмысления / О.В. Колесова // Современные исследования социальных проблем. – 2020. – Т. 12. № 2. – С. 350 – 362.
4. Курицына, Г.В. Сущностно-содержательные характеристики дистанционного обучения в вузе / Г.В. Курицына // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. – 2016. – № 2. – С. 26 – 39.
5. Чайкина, Е.В. Особенности обучения математики в техническом вузе в условиях дистанционного обучения / Е.В. Чайкина // Актуальные проблемы преподавания математики в техническом вузе. – 2020. – № 8. – С. 254 – 258.
6. Шатуновский, В.Л. Ещё раз о дистанционном обучении (организация и обеспечение дистанционного обучения) / В.Л. Шатуновский, Е.А. Шатуновская // Вестник науки и образования. – 2020. – № 9-1 (87). – С. 53 – 56.
7. D. Bruce Johnstone, Cost Sharing in Higher Education: Tuition, Financial Assistance, and Accessibility in a Comparative Perspective. // Sociologické časopisy / Czech Sociological Review. Vol. 39, No. 3 (JUNE 2003), pp. 351 – 374.
8. Xieling Chen, Di Zou, Haoran Xie, Gary Cheng. Twenty Years of Personalized Language Learning. // Educational Technology & Society. Vol. 24, No. 1 (January 2021), pp. 205 – 222.
9. Gertsen S.M. Interactive Technologies for Individual Educational Trajectories in Distance Learning. // Мур на

уки. Педагогика и психология. – 2020. – Т. 8, № 4. – с. 15.

10. I.S. Grigoriev, S.A. Belyaev. *Approaches to the Electronic Textbook Development for Distance Learning.* // *Software Journal: Theory and Applications.* 2020. № 1. pp. 2.

11. Guzachchova N. *Zoom Technology as an Effective Tool for Distance Learning in Teaching English to Medical Students.* // *Bulletin of Science and Practice.* 2020. Vol. 6 No. 5. pp. 457 – 460.

12. Karhanyan G.G. *Analysis of Distance Learning in Force Majeure Conditions.* // *Cross-Cultural Studies: Education And Science.* 2020. Vol. 5. No. 2. pp. 92 – 96.

13. Ivanova A.D. *Writing Narratives While Studying Online.* // *Вестник психологиии педагогики Алтайского государственного университета.* – 2020. – № 4. – с. 26 – 30.

14. Jae-Shin Lee, Hichang Cho, Geri Gay, Barry Davidson, Anthony Ingraffea. *Technology Acceptance and Social Networking in Distance Learning.* // *Educational Technology & Society.* Vol. 6, No. 2 (April 2003), pp. 50 – 61.

15. O.N. Ragozin, YE. YU. Shalamova, N.A. Ilyushchenko, O.V. Ragozina, I.A. Shevnin, D.V. Surinov. *Sex And Age Characteristics of Daily Activity of Distance Learning*

Students in Northern Climate. // *Bulletin of Nizhnevartovsk State University.* 2020. № 2. pp. 130 – 135.

16. Anita Rampal. *Distant Learning and Distancing the Learner.* // *Social Scientist.* Vol. 17, No. 9/10 (Sep. – Oct., 1989), pp. 96 – 99.

17. Ismail Sahin, Mack Shelley. *Considering Students' Perceptions: The Distance Education Student Satisfaction Model.* // *Educational Technology & Society.* Vol. 11, No. 3 (July 2008), pp. 216 – 223.

18. Maureen Tam. *Constructivism, Instructional Design, and Technology: Implications for Transforming Distance Learning.* // *Educational Technology & Society.* Vol. 3, No. 2 (April 2000), pp. 50 – 60.

19. A.M. Tokesheva, A.R. Nazarova, D.M. Kairalinov, T.S. Shyngayev, I.V. Krivyakov. *Experience in Creating Educational Content for Distance Learning.* // *Science & Healthcare.* 2020. Vol. 22. No. 6. pp. 80 – 85.

20. Mark Warschauer. *Computer-Mediated Collaborative Learning: Theory and Practice.* // *The Modern Language Journal.* Vol. 81, No. 4, Special Issue (Winter, 1997), pp. 470 – 481.

УДК 338.45.01

БАРТОШЕВИЧ Иван Анатольевич,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
ivanbartoshevich@gmail.com

BARTOSHEVICH Ivan Anatolievich,
Student,
Financial university under the Government of the
Russian Federation, Moscow

ЗАВАЛЬКО Наталья Александровна,
доктор экономических наук, профессор кафедры
«Государственное и муниципальное управление»,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
NAZavalko@fa.ru

ZAVALKO Natalia Alexandrovna,
Doctor of Economic Sciences, Professor
Department "State and municipal management"
Financial university under the Government of the
Russian Federation
Moscow

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ КОНТРАКТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация. Современные инструменты государственной поддержки требуют систематического их обновления в связи с новыми требованиями, предъявляемыми к промышленным предприятиям и к вопросам эффективности и результативности государственной промышленной политики. Применение финансовых инструментов поддержки промышленности требует значительного объема финансовых ресурсов. Российское законодательство о специальных инвестиционных контрактах позволяло участвовать в инвестиционном проекте не только самому инвестору, но и третьим лицам, привлекаемым инвестором. Необходимость внедрения специальных инвестиционных контрактов в инструментарий государственной поддержки промышленных предприятий, вызвано трансформацией в системе рыночного регулирования в стране и мире.

Ключевые слова: инструменты государственной поддержки, структурные сдвиги, промышленное производство, специальные инвестиционные контракты.

SPECIAL INVESTMENT CONTRACTS AS A TOOL OF STATE SUPPORT FOR INDUSTRY

Abstract. Modern tools require their systematic updating in connection with new requirements for the efficiency and effectiveness of state industrial policy. The use of financial instruments to support industry requires a significant amount of financial resources. Russian legislation on special investment contracts has allowed to participate in an investment project not only to the investor himself, but also to third parties attracted by the investor. The need to introduce special investment contracts into the toolkit of state support for industrial enterprises is caused by the transformation in the system of financial regulation in the country and in the world.
Keywords: instruments of state support, structural changes, industrial production, special investment contracts.

В 2014 году был принят Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации», который установил основы функционирования специального инвестиционного контракта – нефинансового инструмента поддержки промышленности, следует обратить внимание, что 12 августа 2019 года в ФЗ приняты изменения [1]. Тем не менее, изучение условий специального ин-

вестиционного контракта первой версии (СПИК 1.0) необходимо в условиях последующего анализа СПИК 2.0 – обновленного инструмента.

Правила заключения СПИК 1.0 (далее – Правила) были утверждены постановлением Правительства РФ от 16.07.2015 № 708 «О специальных инвестиционных контрактах для отдельных отраслей промышленности» [2]. Правила заключения специальных инвести-

ционных контрактов, стороной которого был субъект Российской Федерации, определялись локальными нормативными актами. В качестве инвестора по СПИК 1.0 могло выступать как российское, так и иностранное юридическое лицо. При этом Правилами предусматривалось уточнение, что в качестве инвестора не может выступать иностранное юридическое лицо, имеющее регистрацию в низконалоговой юрисдикции, либо участником которого является юридическое лицо, имеющее регистрацию в низконалоговой юрисдикции, либо бенефициаром которого является физическое лицо, имеющее место жительства в низконалоговой юрисдикции [3].

Российское законодательство о специальных инвестиционных контрактах позволяло участвовать в инвестиционном проекте не только самому инвестору, но и третьим лицам, привлекаемым инвестором. [4] В частности, в качестве такого третьего лица могло выступать российское дочернее общество инвестора, которое было непосредственно задействовано в производстве. [5] Согласно Правилам, на такое привлеченное лицо – промышленное предприятие – могла быть возложена обязанность производить промышленную продукцию и реализовывать ее в согласованном в специальном инвестиционном контракте объеме и номенклатуре.

В специальном инвестиционном контракте прописывался срок его действия, который был определен

бизнес-планом проекта после его выхода на этап операционной прибыли плюс пять лет. При этом общий срок действия СПИК не мог превышать десяти лет. Кроме того, специальный инвестиционный контракт содержал положения о характеристиках промышленной продукции, объеме капиталовложений и перечне мер стимулирования. Типовая форма специального инвестиционного контракта устанавливалась Правилами.

Заключение СПИК 1.0 предполагало осуществление инвестором инвестиций в объеме не менее 750 млн. руб. (без учета НДС). Нормативными правовыми актами не устанавливались ограничения по срокам и порядку осуществления инвестиций в проект. Как следствие, инвестиции могли осуществляться поэтапно по усмотрению инвестора. Конкретный порядок осуществления инвестиций определялся специальным инвестиционным контрактом.

Фонд развития промышленности выступает в роли некоего оператора по заключению СПИК. ФРП предоставляет всестороннюю поддержку предприятию при формировании пакета документов, необходимых для заключения СПИК. Далее Фонд направлял заявку в Минпромторг, где происходило совместное ее рассмотрение.

В зависимости от отраслевой принадлежности предполагаемого к реализации инвестиционного проекта в Минпромторге назначался отраслевой де-

Рис. 1. Отраслевое распределение заключенных СПИК 1.0

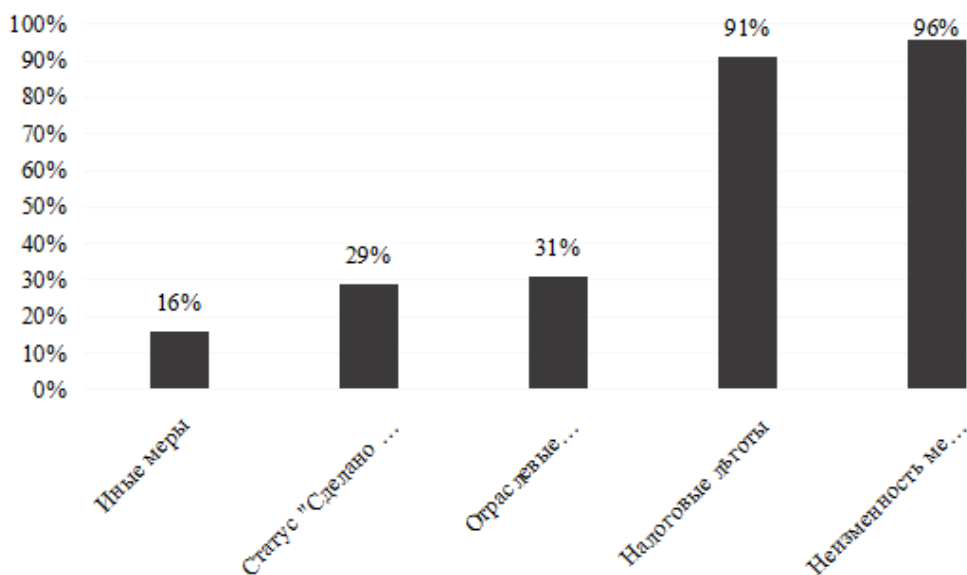

Рис. 2. Распределение востребованности преференций по СПИК 1.0

партамент – исполнитель (например, департамент автомобильной промышленности, радио-электронной промышленности, фармацевтической и медицинской промышленности и пр.) Координацию в отношении заключения специального инвестиционного контракта осуществлял Департамент стратегического развития и проектного управления Минпромторга. Срок для проверки документов и подготовки предварительного заключения составлял 20 рабочих дней. Далее документы направлялись в Межведомственную комиссию (30 рабочих дней). После получения положительного заключения Межведомственной комиссии и проекта специального инвестиционного контракта у инвестора в запасе оставалось 10 рабочих дней для того, чтобы подписать специальный инвестиционный контракт в предоставленном варианте, либо подготовить протокол разногласий к специальному инвестиционному контракту. Замечания инвестора в таком случае могли касаться, однако, только тех условий, которые не содержатся в заключении Межведомственной комиссии, и по которым не принято окончательное решение. В случае направления инвестором в Минпромторг протокола разногласий Минпромторг в течение 10 рабочих дней со дня получения протокола проводил переговоры с инвестором для принятия окончательного решения о подписании специального инвестиционного контракта либо об отказе инвестора от его подписания.

На данный момент с участием Российской Федерации подписано в общей сложности 45 специальных инвестиционных контрактов. Большинство СПИК 1.0 заключено в автомобильной и химической отраслях промышленности (рис. 1).

Для заключения региональных специальных инвестиционных контрактов было необходимо наличие в субъекте Российской Федерации, соответствующей нормативной правовой базы [7] – отдельные положения в законе о промышленной политике и законах, устанавливающие особые процентные ставки для участников СПИК по региональным налогам, и порядок заключения, изменения, расторжения специальных инвестиционных контрактов.

По данным на июль 2017 года данные условия выполнили только 38 регионов, что означало невозможность заключения региональных специальных инвестиционных контрактов на территории всей страны. Всего за период действия инструмента было заключено около 60 региональных специальных инвестиционных контрактов.

Благодаря СПИК 1.0 в российскую экономику было привлечено 807,8 млрд. руб., создано почти 24 000 рабочих мест, объем налоговых отчислений составил 1 112 млрд рублей. Специальные инвестиционные контракты были подписаны с такими крупными компаниями, как ООО «МАЗДА-СОЛЛЕРС Мануфэкчуринг Рус», ООО «КЛААС», Концерн «ДМГ МОРИ АГ», АО

«ГМС Ливгидромаш», ООО «ЕвроХим-ВолгаКалий», ООО «Томские технологии машиностроения» и др. Подобный спрос на данный инструмент государственной поддержки, прежде всего, обусловлен значительным списком преференций, которые предоставлялись инвестору-держателю СПИК: налоговые льготы, доступ к получению отраслевых субсидии, ускоренная амортизация и др.

Крупные зарубежные компании подписывали специальный инвестиционный контракт с целью получения отлагательных условий по локализации. [8] Для российских и иностранных компаний, на наш взгляд, в большей степени специальный инвестиционный контракт был привлекателен в качестве гаранта стабильности неизменности условий ведения хозяйственной деятельности. [9] Не менее популярной преференцией, предоставляемой в рамках СПИК 1.0, были налоговые льготы. Налоговая ставка по налогу на прибыль могла быть снижена вплоть до 0%. Однако регионы чаще всего в своей части снижали ставку не ниже, чем до 13,5%. Распределение востребованности этих и других преференций (процент использования преференции от общего числа контрактов) представлено на рисунке 2.

СПИК – относительно новый инструмент государственной поддержки промышленности, показавший хорошие результаты. По мнению президента и вице-президента РСПП А.Н. Шохина и М.Н. Глухой «пока деловой климат в стране не идеален, СПИК – эффективный инструмент повышения привлекательности российской юрисдикции». Тем не менее, наличие определенных проблем внутри инструмента заставило Правительство РФ принять меры по его обновлению с целью его улучшения.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что инструменты государственной поддержки промышленности как действия правового и экономического характера, осуществляемые государственными и муниципальными органами власти, с целью реализации задач промышленной политики, являются широко применимыми и востребованными в Российской Федерации [6]. Большая часть инструментов государственной поддержки промышленности представлена финансовыми инструментами, уступающими по эффективности нефинансовым. В связи с этим имеет место развитие именно нефинансовых инструментов. Удачным примером применения нефинансового инструмента при преодолении антикризисных последствий стал специальный инвестиционный кон-

тракт, который за период своего действия привлек значительное количество инвестиций в экономику. Им воспользовались крупнейшие промышленные компании России. В 2019 году в связи с принятием поправок в Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» заключение контракта по старым условиям было изменено [1].

Список источников:

1. *Федеральный закон от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»*
2. *Постановлением Правительства РФ от 16.07.2015 № 708 «О специальных инвестиционных контрактах для отдельных отраслей промышленности»*
3. *Постановлению Правительства РФ от 26.04.2017 № 496 «О государственной поддержке российских организаций промышленности гражданского назначения в целях снижения затрат на транспортировку продукции»*
4. *Завалько Н.А. Методы оценки инвестиционной привлекательности региона В сборнике: Саратовская область: традиции, инновации, стратегии лидерства. Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, посвященной 80-летию Саратовской области. В 2-х частях. 2016. С. 17-18.*
5. *Завалько Н.А. Организация механизма мониторинга инновационной инфраструктуры, включающего сбор замечаний и предложений по административным барьерам Экономика и предпринимательство. 2019. № 8 (109). С. 472-474.*
6. *Завалько Н.А. Промышленность и цены: точки соприкосновения. В сборнике: СНГ: внутренние и внешние драйверы экономического роста. Сборник материалов второй ежегодной международной научно-практической конференции. 2015. С. 31-34.*
7. *Матюнина О.Е., Завалько Н.А., Кожина В.О., Соколов А.А., Лебедева О.Е. Развитие финансовой инфраструктуры в системе государственного регулирования цифровой экономики. Экономика и предпринимательство. 2018. № 12 (101). С. 26-29.*
8. *Рагулина Ю.В., Завалько Н.А., Рагулин А.Д. Финансовое регулирование инновационной деятельности промышленных предприятий монография, из-во Русайнс, 186 Москва, 2017*
9. *Таренко Д.С., Завалько Н.А. Состояние сферы малого и среднего предпринимательства в г. Москва. Самоуправление. 2019. Т. 2. № 2 (115). С. 205-207.*

УДК 338

*БЕЛЯЕВА Ольга Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и товароведения,
Поволжский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации, Энгельс
olay.b.1976@bk.ru*

*BELYAEVA Olga Vladimirovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics
and Commodity Science Volga Region Cooperative
Institute (branch) of the Russian University of
Cooperation, Engels*

*БОЛДЫРЕВА Татьяна Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Экономическая теория и
менеджмент», Российская открытая академия
транспорта РУТ (МИИТ), Москва
nurzidy@mail.ru*

*BOLDYREVA Tatiana Vladimirovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of «Economic
Theory and Management»,
Russian Open Academy of Transport RUT (MIIT),
Moscow*

*ПЕТРОВА Любовь Николаевна,
старший преподаватель кафедры бухгалтерского
учета и информационных технологий,
Поволжский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации, Энгельс
petrowa21@rambler.ru*

*PETROVA Lyubov Nikolaevna,
Senior lecturer,
Departments of Accounting and Information
Technology Volga Region Cooperative Institute
(branch) of the Russian University of Cooperation,
Engels*

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ: ТЕНДЕНЦИИ И ВОЗМОЖНОСТИ

171

Аннотация. Использование цифровых технологий открывает перед малыми формами хозяйствования новые возможности и перспективы, позволяет им снижать издержки, повышать эффективность деятельности и конкурентоспособность, осуществлять выпуск новых видов продуктов, занимая определенные ниши на рынке товаров и услуг, а также реализовать в полной мере их инновационный потенциал. Однако, наряду с возникающими перспективами появляются и новые проблемы, связанные не только с поиском инвестиций на внедрение цифровых трендов, но и всевозможными рисками, связанными с их развитием.

Ключевые слова: цифровые технологии, малые формы хозяйствования, цифровые тренды, риски.

DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE FUNCTIONING OF SMALL BUSINESS ENTITIES: TRENDS AND OPPORTUNITIES

Abstract. The use of digital technologies opens up new opportunities and prospects for small business entities and allows them to reduce costs, increase the efficiency and competitiveness of the enterprise, produce new types of products, occupying certain niches in the market of goods and services, as well as fully realize their innovative potential. However, along with the emerging prospects, there are new problems associated not only with the search for investments, but also with all kinds of risks associated with the development of digital trends.

Keywords: digital technologies, small forms of management, digital trends, risks.

Несмотря на наличие разнообразных программ, направленных на поддержку развития малых форм хозяйствования (МФХ) в России, до сих пор данный сегмент экономики остается очень уязвимым, подверженным влиянию крупного бизнеса и зависи-

мым от него. Вместе с тем, преимущества развития подобных хозяйствующих субъектов неоспоримы, так как малые формы хозяйствования способствуют экономическому росту в стране, повышают уровень занятости населения, формируют здоровую конку-

ренцию, способствуют развитию инновационной деятельности, решению многих социальных проблем и др.

В настоящее время принят и реализуется национальный проект в области формирования механизмов поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, ориентированный на популяризацию предпринимательства и улучшение условий его ведения, доступ субъектов бизнеса к финансовым ресурсам, акселерацию субъектов бизнеса и др. Однако в условиях цифровой глобализации эффективная реализация перечисленных направлений невозможна без внедрения в деятельность самих субъектов предпринимательства цифровых технологий (ЦТ) [1]. Ускорению и необходимости данного процесса способствует и современная мировая ситуация: если до пандемии компании малого и среднего бизнеса, в основном, развивали физическую инфраструктуру, то с началом ограничений нужно было найти быстрый ответ, как определить для себя новый путь развития.

Пандемия в России серьезно ударила по малому и среднему бизнесу. Негативные последствия затронули порядка 4,17 млн компаний данного сектора: на пике карантина не работало 56,1% компаний; оборот малых предприятий (без микропредприятий) за 2020 год снизился на 3,1 трлн руб. (Росстат); доля малых предприятий, имеющих задолженность по кредитам (включая просроченную), от общего их числа выросла в 2020 году с 20 до 30% (Банк России) [2]. Многие субъекты малого бизнеса озадачились переходом на «удаленку», вопросами безопасности, приобретением облачных продуктов. Динамичная конкурентная среда заставила их искать качественные решения основных проблем.

Как показывает практика, внедрение ЦТ субъектами малого бизнеса – процесс сложный и неоднозначный, так как ограниченность финансовых ресурсов и недостаточная осведомленность предпринимателей о возможностях усовершенствования рабочих процессов путем цифровизации компании, отсутствие соответствующих компетенций зачастую мешают малым бизнес-структурам активно вводить данный инструмент в свою хозяйственную деятельность. Кроме того, в утвержденных национальных проектах не предусмотрен механизм формирования бизнес-модели, обеспечивающей эффективное внедрение подобного рода технологий в деятельность данных субъектов. Имеющиеся в настоящее время научные

разработки, раскрывают лишь вопросы реализации субъектами бизнеса ограниченного круга цифровых технологий. В этой связи крайне важна государственная поддержка малого предпринимательства с целью создания благоприятных условий для его дальнейшего развития.

Процесс вовлечения малых форм хозяйствования в цифровую экономику ориентирован на:

- применение уже существующих цифровых технологий и формирование новых бизнес-моделей;
- производство новых цифровых технологий для собственного развития и внедрения на стороне (рис. 1).

Наиболее распространенными инструментами использования ЦТ малыми предприятиями являются:

- системы для управления отношениями с клиентами (CRM);
- управление производственными ресурсами предприятия (ERP);
- системы, обеспечивающие контроль, управляемость и прозрачность финансовых, кадровых и товарно-материальных потоков в компании;
- сервис облачных вычислений, применяемый для проведения сложных расчетов, обмена информацией, хранения данных, получения доступа к возможностям искусственного интеллекта и др.

Другим способом цифровизации малого бизнеса и вовлечения его в цифровую экономику является производство новых цифровых продуктов и их реализация на рынке, например:

- технологии беспроводной связи (разработка различных устройств и приложений);
- технологии виртуальной и дополненной реальности (разработка программного обеспечения и производство устройств для взаимодействия с виртуальной и дополненной реальностью);
- разработка и производство чипов, датчиков, процессоров, необходимых для развития ЦТ;
- разработка новых робототехнических и сенсорных систем для промышленного применения;
- разработка новых направлений для применения искусственного интеллекта;
- цифровой дизайн и конструирование и др.

Цифровизация затрагивает все стороны жизнедеятельности человека и бизнеса. Поэтому логично утверждать, что развитие ЦТ должно быть направлено в том числе на достижение задач и целей, выделенных в национальном проекте поддержки развития предпринимательства. Результатами цифровой

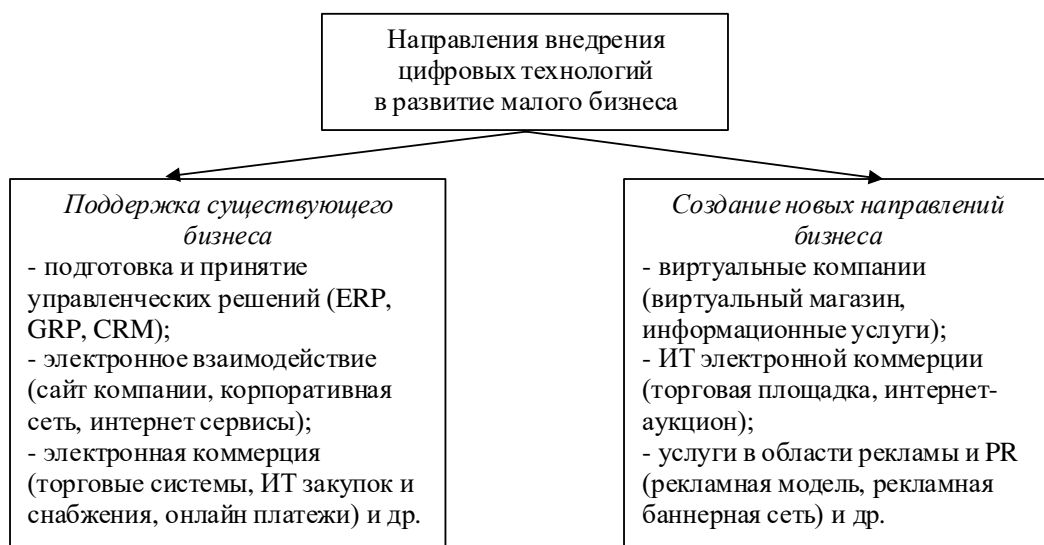

Рис. 1. Направления вовлечения малых форм хозяйствования в цифровую экономику

трансформации малого бизнеса могут быть новые клиенты и каналы, новые продукты и сервисы, новые бизнес-модели, ускорение бизнес-процессов и т.д., а, следовательно, повышение эффективности деятельности субъектов (рис. 2).

В настоящее время предприниматели цифровизируют бизнес сразу по нескольким направлениям: развивают свои сайты, используют онлайн-каналы в продвижении бизнеса и в коммуникации с клиентами, внедряют электронный документооборот. Доля малых форм хозяйствования, имеющих полноценный корпоративный сайт с детальной информацией, по сравнению с сентябрем 2020 года, выросла на 22 пункта (с 41 до 63%). Увеличился удельный вес тех, кто использует мессенджеры для работы с клиентами (с 80 до 85%), стало больше предпринимателей малого бизнеса, готовых полностью перейти от личного к общению посредством онлайн-каналов (с 3 до 10%). Растет популярность социальных сетей как инструмента продвижения бизнеса: на сегодняшний день у 70 % компаний сегмента МСБ есть страница в соцсетях. Самыми используемыми соцсетями являются Instagram (77 %) и ВКонтакте (72 %) [3].

Цифровые технологии не обязательно формируют добавленную стоимость, а чаще всего выступают вспомогательным инструментом для развития предпринимательства и реализации бизнес-идеи. Предприниматели для достижения конкурентного преимущества активно обращаются к этим технологиям,

так как именно последние выступают в качестве неиспользованных возможностей [4].

Внедрение ЦТ в экономическое развитие МФХ также позволяет последним быстро найти новых клиентов как в России, так и за рубежом; подать отчетность в налоговую онлайн; снижает время на поиск качественной информации; сводит транзакционные издержки практически к нулю и др., то есть позволяет им развиваться гораздо эффективнее путем минимизации затрат.

Использование цифровых инструментов также дает МСП массу преимуществ, в частности, способствует появлению новых профессий и удаленной работы; снижению необходимости аренды офисов; доступности и повышению качества предоставления социальных услуг населению; возможности активного участия граждан в оценке действий государства за счет обратной связи; избавляет их от многих бюрократических проволочек.

Внедрение новых ЦТ в деятельность малых субъектов предпринимательства несет в себе как огромный потенциал, так и всевозможные риски, которые являются сдерживающими факторами цифровизации малых российских компаний.

Основным риском, связанным с внедрением ЦТ, является возрастающий риск киберпреступности. Опасность заключается в возможном разрушении информационной инфраструктуры, хищении данных, мошенничестве. Вычислить личность преступника

Рис. 2. Результатами цифровой трансформации малого бизнеса

при использовании им современных технологий достаточно сложно.

Риск чрезмерной зависимости субъектов малых форм хозяйствования от Интернета заключается в возможности нарушения нормального функционирования информационной инфраструктуры, что полностью парализует работу различных систем на всех уровнях: трансформируется человеческое поведение и восприятие человеком окружающей действительности через цифровое пространство в результате психологической зависимости от Сети, имеет место феномен «клипового мышления», сложность восприятия большого количества информации.

Обратной стороной внедрения ЦТ в деятельность МФХ является высвобождение значительного количества трудовых ресурсов, сопровождающееся сокращением рабочих мест низко- и среднеквалифицированного персонала, а также исчезновением ряда профессий. Это неизбежно приведет к росту безработицы, расширению неполной занятости, повышению интенсивности труда без его оплаты,

росту доли самозанятых, усилению имущественной стратификации общества и значительному изменению структуры потребления.

Система образования не успевает реагировать на изменения, возникшие вследствие цифровизации. В связи с чем необходима адаптация образовательных программ к современным трансформациям рынка труда, гибкая система кадров, возможность дополнительного образования во время трудовой деятельности.

Цифровое неравенство может проявляться на микроуровне между гражданами с учетом их возрастных, гендерных, и образовательных особенностей.

На рынке информации возможны процессы олигополизации, где будет происходить концентрация факторов производства в руках небольшого количества собственников. Одновременно могут формироваться горизонтальные связи в обход традиционных путей обмена и потребления товаров и услуг, в связи с чем государству необходимо пресекать данные факты, но при этом не создавать

трудности для законопослушных граждан и предпринимателей.

Стремительное развитие информационно-коммуникационных сетей также способствует отставанию от них нормативно-правовой базы, то есть расхождению между юридической трактовкой и фактическими преступлениями в сфере экономики.

Таким образом, внедрение современных ЦТ в деятельность МФХ обеспечивает рост их эффективности, открывает доступ на новые рынки, позволяет реализовать в полной мере их инновационный потенциал.

Список источников:

1. Полянин А.В., Соболева Ю.П. Тарновский В.В. Цифровизация процессов малого и среднего предпринимательства // *Управленческое консультирование*. № 4. 2020. С. 80-96.

2. МСП/ПОСТКОВИД. *Время для системных решений: Специальный доклад Президенту Российской Федерации – 2021*. URL: <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/7.pdf>

3. *Исследование: темпы цифровизации бизнеса за последние полгода увеличились*. URL: https://www.cnews.ru/news/line/2021-05-19_issledovanie_temy_tsfrovizatsii

4. *Точки роста российской экономики на базе развития науки, образования и высоких технологий: колл. моногр.* / С.С. Шегуров, Г.В. Жирова, Н.А. Киреева и др. – Энгельс, 2021.

УДК 811(045)

БЛАГОДЕТЕЛЕВА Надежда Константиновна, старший преподаватель Департамента английского языка и профессиональной коммуникации Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва
NBlagodeteleva@fa.ru

BLAGODETELEVA Nadezhda Konstantinovna, Assistant Professor of the Department of the English language and professional communication, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ: ТЕХНОЛОГИИ И ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВ

Аннотация. Статья посвящена внедрению современных технологий в процесс изучения иностранных языков. В настоящее время существует огромное количество ресурсов, которые могут помочь любому, кто серьезно относится к изучению иностранного языка. Глобальное влияние использования современных технологий на систему образования страны в целом определенно соотносится с ее будущими экономическими показателями.

Ключевые слова: экономика, ресурс, показатели, эффективность, технологии, образование, язык.

CHALLENGES OF MODERN ECONOMY: TECHNOLOGY AND LANGUAGE LEARNING

Abstract. The article is devoted to the introduction of modern technologies in the process of learning foreign languages. Currently, there are a huge number of resources that can help anyone who is serious about learning a foreign language. The global impact of the use of modern technologies on the country's education system as a whole definitely correlates with its future economic indicators.

Keywords: economy, resource, indicators, efficiency, technology, education, language.

В экономике технологическое изменение – это повышение эффективности продукта или процесса, которое приводит к увеличению производства без увеличения затрат. Другими словами, кто-то изобретает или совершенствует продукт, или процесс, который затем используется для получения большего вознаграждения за тот же объем работы. Технологии и образование идут рука об руку для повышения уровня знаний студентов.

Технологии открыли двери для виртуального обучения практически всем, кто хочет изучать иностранный язык, предоставляя легкий доступ к основным ресурсам. Теперь преподавание и изучение иностранных языков не ограничено географическими границами или расстояниями и изучение иностранного языка никогда не было проще. Технологии произвели революцию в этом процессе. Как и многое в жизни, технологии изменили способ изучения языков до неузнаваемости. Но дело не только в легкости и удобстве. Современные способы изучения иностранных языков – это увлекательно, сложно, весело и интерактивно. Язык постоянно

развивается, и технологии увеличивают скорость эволюции. Возможность общаться и путешествовать (благодаря технологиям) объединяет больше людей с разными языками, и некоторые аспекты технологий (мобильные телефоны с текстовыми сообщениями и смайликами) меняют то, как люди говорят и пишут. В настоящее время существует огромное количество ресурсов, которые могут помочь любому, кто серьезно относится к изучению иностранного языка. Многие из них имеют много преимуществ по сравнению с более традиционным способом. Но, как и все в жизни, это не для всех. Если вы предпочитаете интерактивную форму обучения в реальном мире у реального человека, то сделайте это.

Сегодня число обучающихся на онлайн-курсах растет более быстрыми темпами, а система высшего образования стремится расширить свои веб-программы. В то время как многие курсы легко перешли на онлайн-обучение, преподаватели высшей школы пытаются создать высококачественные курсы иностранных языков и программы обучения иностранным языкам, предлагаемые исключительно через

Интернет. В конечном счете, язык и методы, которые студент выберет для изучения, будут зависеть от его мотивации, будь то для будущей работы, дальнейших академических исследований или просто личного интереса. Выявление того, что движет каждым отдельным студентом, является ключом к обеспечению успеха. Когда 1 января 2020 года наступило новое десятилетие, возникла огромная волна надежды, которая наполнила многих позитивными чувствами в отношении будущего. Мы еще не знали о вызовах 2020 года.

К настоящему времени, по всему миру прокатилась более тревожная волна разрушительной и удручающей реальности, что делает 2020 год, вероятно, самым сложным годом для достижения этих и других целей. Овладение новым языком никогда не происходит в одночасье, но 2020 год поднимает трудности на совершенно новый уровень. Еще до того, как Covid-19 ускорил свой рост, онлайн-обучение было растущим явлением, привлекающим большое количество талантливых преподавателей и высококачественных ресурсов. Однако обучение онлайн – это совсем другое по сравнению с традиционной аудиторией. Взаимодействие становится более сложным, и студентам, так же, как и преподавателям приходится сталкиваться с технологическими проблемами, такими как проблемы с подключением или сбои оборудования, в дополнение к любым существующим трудностям при изучении языка. Помимо онлайн-обучения, в настоящее время доступно множество языковых приложений, которые могут похвастаться потрясающими результатами за короткий промежуток времени.

Одна из проблем, с которой мы сейчас сталкиваемся, заключается в том, как выбрать правильный для нас вариант и как адаптировать наш подход для его эффективного использования. Эти платформы настолько новы, что очень немногие люди нашли время по-настоящему поэкспериментировать с методами и приемами, чтобы получить от них максимальную отдачу, а некоторые из них могут быть непомерно дорогими. Мы сейчас также наводнены приложениями для смартфонов, социальными сетями и другими цифровыми платформами, которые находятся в постоянной конкуренции, чтобы привлечь и удержать наше внимание. Так как становится очень трудно сосредоточиться на текущей задаче, необходимо признать наше время эпохой отвлечения внимания и более коротких периодов внимания. Уведомле-

ния от одной минуты к другой постоянно отвлекают наше внимание и наши умы. Никогда еще не было так сложно по-настоящему сидеть и сосредотачиваться на тонкостях языка в течение длительного периода времени.

Политические и экономические ветры изменились за последние несколько десятилетий, и теперь мы живем в мире, в котором английский не является единственным международным языком выбора. В то время как английский, несомненно, останется отличным навыком для овладения, независимо от того, что произойдет, вероятно, в ближайшие полвека или более, возникает вопрос о том, какие другие языки были бы столь же полезны? Китайский мандаринский язык приходит на ум как соперничающий кандидат с английским. Растущее влияние Европейского союза также наводит на мысль о том, что, возможно, немецкий язык может вернуться. Испанский язык также остается привлекательным, поскольку развивающиеся экономики Латинской Америки продвигаются вперед и привлекают инвестиции и интерес. Что выбрать? Это еще одна из больших задач данного десятилетия.

Факт остается фактом: изучение иностранного языка всегда является серьезной проблемой, независимо от ваших индивидуальных обстоятельств. Помимо запоминания слов и фраз, по-настоящему овладеть языком – значит получить представление о другой культуре и образе жизни. Это не то, чего вы можете достичь мгновенно. Возможно, все эти трудности действительно показывают нам, что существует истинная и широко распространенная потребность в глобальном языке, которым мы все можем овладеть вместе. Сейчас, как никогда ранее, у нас есть инструменты и возможность изучать новые вещи, особенно с помощью технологий, которые занимают все более заметное место в аудиториях. Смешанное обучение – это метод формального образования, при котором контент частично передается через цифровые и онлайн-средства массовой информации. В то время как студенты все еще посещают занятия в присутствии преподавателя, формы обучения с использованием современных технологий включены. Важность использования технологий в образовании была подчеркнута запуском EdTech. Это стратегический орган, который был создан для ускорения роста сектора образовательных технологий в Великобритании и во всем мире.

В современном мире технологии оказывают постоянно меняющееся влияние на многие вещи, включая изучение и преподавание английского языка. Как уже упоминалось в данной статье, для обучающихся с каждым месяцем появляется все больше и больше приложений и обучающих игр на английском языке. А для тех, кто желает практиковать свои разговорные навыки, существуют специальные веб-сайты, которые помогут им в этом. Последние технологические тенденции в изучении и преподавании прогнозируют, что спрос на изучение английского языка, вероятно, будет способствовать резкому росту рынка программного обеспечения. Это программное обеспечение может сочетать вербальное и визуальное обучение, оптимизировать процессы и мотивировать больше обучающихся к сотрудничеству. Pearson English предлагает ряд онлайн-курсов и приложений, которые помогают донести обучение до более широкой аудитории. Преподаватели могут направлять своих студентов к ведущему учебному словарю Longman, который теперь доступен в виде приложения для iPhone/iPad: это самый современный словарь, который теперь включает интегрированный тезаурус. Другие способы побудить студентов учиться на ходу включают в себя Pearson English, первоклассный курс и игру Discovery Island. Геймификация – использование игр для решения задач, в данном случае для содействия обучению – приносит пользу студентам и преподавателям, поскольку использование такой технологии может способствовать лучшей беглости речи и ее удержанию. Также популярны онлайн-инструменты, которые могут выполнять онлайн-оценку и отслеживать успеваемость студентов. Студенты могут оценить свою успеваемость, оценив себя по четырем областям навыков чтения, письма, аудирования и говорения, а затем собрать отзывы. Прогресс-тест от Pearson English был первым онлайн и полностью автоматизированным тестом на успеваемость. Он точно измеряет успеваемость студентов по английскому языку, выделяя как сильные, так и слабые стороны для информирования преподавателей.

Еще одна новая технология, привлекающая внимание людей, – это наушник для перевода, который может мгновенно выдавать высокоточные результаты. Переводом в реальном времени занимаются все крупные технологические компании, включая Google, Microsoft и Apple, но первой, кто запустил наушник для перевода, является Waverly Labs. Используя комбинацию распознавания речи, машинного перевода

и синтеза голоса, пилот берет произносимые слова одного языка и переводит их на другой. Он состоит из двух наушников и приложения, которое интегрируется со смартфоном, чтобы начать перевод, как только начнется разговор. С задержкой всего в пару секунд этот наушник для перевода в реальном времени позволяет пользователям вести разговор на выбранном ими языке. Waverly Labs с готовностью признает, что машинный перевод несовершенен и иногда допускает ошибки, но с увеличением использования, механизм перевода повышает свою точность. Существует также множество бесплатных приложений, которые можно использовать как в аудитории, так и студентами индивидуально. Сегодняшний рынок приложений быстро развивается, и некоторым для работы с ними может потребоваться только интернет-браузер, и в этом случае студентам может подойти даже старый смартфон.

Следует упомянуть, что каждый раз, когда разрабатывается новая технология, рассматривается возможность ее использования для преподавания и изучения нового языка, в дополнении к английскому. В конце концов, если изучение нового языка входит в наши планы, то технологии могут помочь нам быстро учиться. Технологии изменили способ обмена информацией. От коллег, отправляющих данные компании через континенты со скоростью света, до изучения совершенно нового языка, технология сделала свое присутствие уникальным и всеобъемлющим, что демократизировало передачу языка. Вместо того чтобы садиться в самолет и лететь туда, где находятся носители языка, просто посетите миллионы веб-сайтов, на которых преподаются языковые курсы. И в этих приложениях, и на веб-сайтах для изучения языков, используются технологии, которые воплощают уроки в жизнь. У них есть игры на память, которые делают обучение увлекательным. Видео записывают уроки, и вы можете воспроизводить их в любое время дня и так часто, как захотите. Вы не только слушаете, как звучат носители языка, но и делаете это в своем собственном темпе. У вас под рукой есть услуги по переводу еще до того, как они вам понадобятся. На данный момент действительно нет оправдания тому, чтобы не изучать второй, третий или даже четвертый язык. Хотите ли вы вступить в ряды полиглотов или нет, все ресурсы ждут вас.

Исходя из вышеизложенного, следует отметить существенное влияние внедрения современных технологий на систему образования страны в целом и на

высшее образование в частности. Как система образования страны соотносится с ее экономическими показателями? Почему большинство работников с высшим образованием зарабатывают намного больше, чем те, у кого нет дипломов? Понимание того, как образование и профессиональная подготовка взаимодействуют с экономикой, может помочь объяснить, почему некоторые работники, предприятия и экономики процветают, в то время как другие колеблются. Глобализация и международная торговля требуют, чтобы страны и их экономики конкурировали друг с другом. Экономически успешные страны будут обладать конкурентными и сравнительными преимуществами по сравнению с другими экономиками, хотя одна страна редко специализируется в определенной отрасли. Типичная развитая экономи-

ка будет включать различные отрасли с различными конкурентными преимуществами и недостатками на мировом рынке. Образование и профессиональная подготовка рабочей силы страны являются основным фактором, определяющим, насколько хорошо будет работать экономика страны.

Список источников:

1. *Emerging Ed Tech* <https://www.emergingedtech.com> (дата обращения 01.11.21)
2. *Language Learning & Technology* <https://www.lltjournal.org> (дата обращения 07.11.21)
3. *Research Gate* <https://www.researchgate.net> (дата обращения 11.11.21)
4. *The Science World* <https://www.scientificworldinfo.com> (дата обращения 09.11.21)

УДК 316:14

*БОРИСОВА Людмила Робертовна,
кандидат физико-математических наук,
доцент Департамента математики Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
borisovalr@mail.ru*

*BORISOVA Lyudmila Robertovna,
Candidate of physical and mathematical Sciences,
associate Professor of mathematics Department,
Financial University under
the Government of the Russian Federation,
Moscow*

*ЖУКОВА Галина Севастьяновна,
доктор физико-математических наук, профессор
Департамента анализа данных и машинного
обучения, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
GSZHukova@fa.ru*

*ZHUKOVA Galina Sevastyanovna,
Doctor of Physical and Mathematical Sciences,
Professor of the Department of Data Analysis and
Machine Learning, Financial University under the
Government of the Russian Federation,
Moscow*

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАВИСИМОСТИ ПРИБЫЛИ БАНКОВ РОССИИ ОТ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ МЕТОДАМИ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В данной публикации рассматриваются вопросы влияния основных финансовых показателей на прибыльность банков Российской Федерации, проверяется статистическая значимость показателей, отдельно изучается влияние прибыльности банков на рентабельность.

Ключевые слова: банк, прибыльность, рентабельность, финансовые показатели, машинное обучение, регрессия.

THE STUDY OF THE DEPENDENCE OF THE PROFIT OF RUSSIAN BANKS ON THE MAIN INDICATORS BY MACHINE LEARNING METHODS

Abstract. This publication examines the impact of the main financial indicators on the profitability of the banks of the Russian Federation, checks the statistical significance of the indicators, separately examines the impact of the profitability of banks on profitability.

Keywords: bank, profitability, profitability, financial indicators, machine learning, regression.

Локдаун, направленный на предотвращение распространения Covid-19, остановил экономическую активность во многих секторах, что имеет важные последствия для фирм и домашних хозяйств. Фирмы, полагающиеся на прямой контакт с клиентами, такие как, гостиничный бизнес и транспорт, теряют источники дохода; домашние хозяйства, работающие в этих секторах, теряют доходы от занятости. Банковский сектор также затронут, хотя в основном косвенно.

После 1,5 лет распространения коронавируса в мире стоит проанализировать, как прибыли банков РФ зависят от основных финансовых показателей 368 банков Российской Федерации, представленных на сайте www.banki.ru [1].

Теоретические вопросы финансового анализа в банках остаются до настоящего времени актуальными как для управления коммерческим банком, так и для клиентов, выбирающих надежный банк для размещения личных сбережений.

В данной статье используются методы машинного обучения [2] для оценки влияния основных показателей финансовой деятельности банков на прибыль.

Для оценки состояния коммерческих банков и способов прогнозирования ухудшения их состояния использованы показатели, публикуемые в открыто доступе «banki.ru». Было выполнено разбиение анализируемых 367 российских банков на 2 класса: 1 класс с прибылью ниже медианной (184 банка) и 2 класс – с прибылью выше медианной (183 банка).

Для прогноза отнесения конкретного банка к 1 или 2 классу использовали метод статистически взвешенных синдромов [3], для разделения анализируемых банков на 4 класса по прибыльности использовали метод классификации, основанный на алгоритме k-средних.

Предметом предлагаемого исследования является методы оценки коммерческих банков и прогноз их будущего состояния.

1. ТЕСТ ВИЛКОКСОНА-МАННА-УИТНИ И МНОЖЕСТВЕННАЯ РЕГРЕССИЯ

После разбиения 368 анализируемых банков на два класса проверили, что данное разбиение – статистически достоверное по непараметрическому тесту Вилкоксона-Манна-Уитни. Результаты применения к данным [1] данного теста представлены в табл. 1.

Статистически достоверными по этому критерию оказались все анализируемые показатели (p-value практически 0). Исходя из результатов данного исследования можно построить уравнение множественной регрессии – зависимости прибыли банков от анализируемых 5 показателей, приведенных в табл. 1.

Уравнение множественной регрессии имеет вид:

$$y = -78843 + 4,16x_1 - 2,9x_2 + 2,05x_3 + 35,78x_4 - 11x_5.$$

Множественный коэффициент корреляции для данного уравнения равен 0,99 (все коэффициенты в уравнении кроме свободного члена – статистически значимы (p-value <0,05). Данное уравнение подтвер-

ждает, что прибыль прямо пропорциональна вкладам клиентов в банк, активам банка и обратно пропорциональна вложениям в ценные бумаги и выданным кредитам, пока от этих сделок не получена прибыль.

2. МЕТОДЫ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ

В данной работе при решении задачи классификации использовался метод статистически взвешенных синдромов [3].

В табл. 2 представлены результаты распознавания данных по влиянию 5 упомянутых выше показателей на прибыль анализируемых банков Российской Федерации. В этом случае доля правильных ответов алгоритма (Ассигасу) составила 0,77. На скользящем контроле правильно распознано 57 объектов из общего количества 77 объектов.

Отметим, что ошибки распознавания на скользящем контроле возникли для следующих банков: Банк Сберегательно-кредитного сервиса, Агророс, Алефбанк, Банк Казани, Банк Оренбург, ВУЗ-Банк, Гута-Банк, Деньги.Дэйл.Ру, БКС-Банк, Ишбанк, Кузнецкий, НК-Банк, Новобанк, Углеметбанк, Международный финансовый клуб. Эти банки характеризуются прибылью на 1 августа 2021 года ниже медианной для анализируемых 368 банков, но были распознаны как банки с прибылью выше медианной. Только один банк из банков с прибылью выше медианной – Мобильная карта – был распознан неправильно. Однако, следует заметить, что для этого банка данные были только по прибыли и по активам, а по 4 остальным показателям они отсутствовали [1], поэтому

Табл. 1. Основные показатели деятельности банков к 1 августа 2021 года (в тыс. рублей)

Показатель	№ 1	Среднее значение в 1 группе	Стандартное отклонение в 1 группе	№ 2	Среднее значение во 2 группе	Стандартное отклонение во 2 группе	p-value
Активы нетто (x1)	184	16 261 697	63 551 398	183	599 023 629	3 140 447 162	0,000000
Кредитный портфель (x2)	184	6 345 376	22 908 299	183	367 777 557	2 077 591 410	0,000000
Просроченная задолженность в кредитном портфеле (x3)	184	1 785 176	11 344 827	183	17 433 163	74 650 244	0,000000
Вклады физических лиц (x4)	184	3 824 585	14 247 893	183	171 420 492	1 141 986 011	0,000000
Вложения в ценные бумаги (x5)	184	4 282 766	23 109 998	183	83 043 192	450 771 025	0,000000

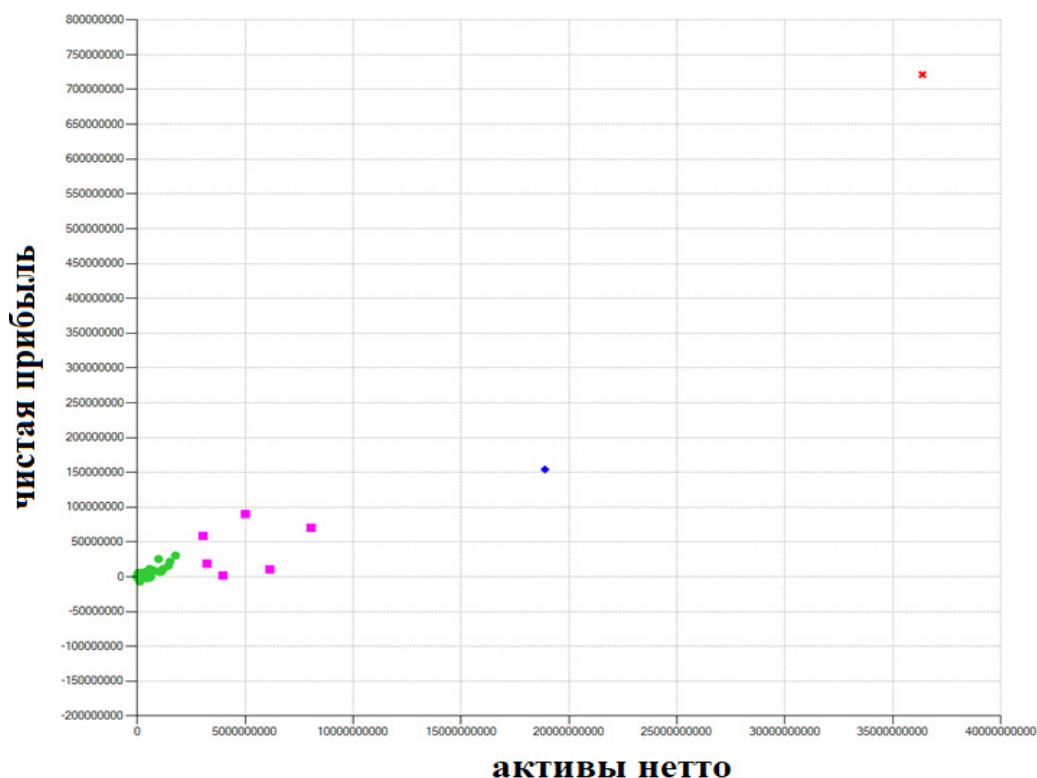

Рис. 1. Кластерный анализ по методу k -средних.

результат распознавания этого банка не является случайным.

Табл. 2. Качество классификации для целевой функции –прибыли банков.

Accuracy (Правильность)	0,77
Precision (Точность)	0,95
Sensitivity (Чувствительность)	0,57
Specificity (Специфичность)	0,97

В результате проведенного распознавания получил площадь под ROC-кривой, равную 0,88.

Заметим, что Accuracy score – это классический для машинного обучения метод оценки точности модели, подразумевающий процент совпадения всех предсказанных и реальных результатов. ROC AUC score представляет из себя площадь под кривой ROC: чем выше этот показатель, тем качественнее классификатор [4].

Precision – мера точности, характеризующая, сколько полученных в результате использования модели классификации положительных ответов являются правильными [4].

Полученное в работе значение ROC AUC=0, 88 близко к 1. Это свидетельствует в пользу неплохого распознавания всех банков.

В заключение был применен метод кластеризации. Согласно проведенному кластерному анализу по влиянию основных показателей банковской финансовой деятельности на прибыль банка выявляются 4 кластера.

К первому кластеру с большой прибылью на 1 августа 2021 года относится только один банк – Сбербанк (красный крестик на рис. 2), второй кластер также представлен единственным банком – ВТБ (синий ромбик на рис.1).

В третий кластер по высокой прибыльности по состоянию на 1 августа 2021 года попали 6 крупных банков России: Газпромбанк, Альфа-банк, Совкомбанк, Раффайзенбанк, Тинькофф Банк, Банк Открытие. Остальные банки России представляют собой банки с невысокой чистой прибылью и активами (зеленые кружочки на рис. 2).

В литературе изучается влияние прибыльности банка и на финансовую стабильность как с теоретической, так и с эмпирической точек зрения [5].

Результаты исследований, представленные в этой работе, показывают, что прибыльность отрицательно связана как с вкладом банка в системный риск, так и с его индивидуальным риском, а чрезмерная зависимость от непроцентных доходов и оптового финансирования связана с более высокими рисками. Низкая конкуренция связана с низким индивидуальным риском, но высоким вкладом в системный риск, коэффициент проблемных кредитов и соотношение затрат и доходов являются ключевыми факторами, влияющими на прибыльность банка.

Было исследовано влияние прибыльности банка на рентабельность. Рассмотрены данные для 358 банков, для которых представлены данные по рентабельности на ресурсе «банки.ру» [1]. Рентабельность собственного капитала (ROE) для компаний банковской отрасли является ключевым коэффициентом прибыльности, который инвесторы используют для измерения суммы дохода компании, который возвращается в виде акционерного капитала [6]. ROE рассчитывается путем деления чистой прибыли на общий акционерный капитал. Более высокая рентабельность собственного капитала указывает на то, что компания эффективно использует вклад инвесторов в акционерный капитал для получения дополнительной прибыли и возврата прибыли инвесторам на привлекательном уровне. Поэтому было исследовано влияние на рентабельность банков на конец сентября 2021 года всех выше перечисленных основных показателей банковской деятельности с учетом капитала по форме 123 [1]. В качестве целевой функции была выбрана рентабельность, все исследуемые банки были разделены на две группы: с отрицательной рентабельностью и с положительной (во втором классе банков было больше). Правильно было распознано 80% банков с положительной рентабельностью. Площадь под РОК-кривой, характеризующей качество распознавания, проведенное по методу градиентного бустинга [7], была равна 0,70383.

Качество модели можно считать хорошим, так как площадь под РОК-кривой больше, чем 0,7. Стоит заметить, что статистически значимыми показателями, влияющими на рентабельность, являются прибыль и капитал (согласно статистическому непараметрическому критерию Манна-Уитни-Уилкоксона).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в ходе проведенного исследования были решены следующие задачи:

1. Выполнено разбиение множества банков, составляющих российскую банковскую систему на классы в зависимости от размера капитала: крупные, средние, малые. Выявлена устойчивая принадлежность каждого банка своему классу.

2. Установлено статистически значимое влияние основных показателей банковского сферы на прибыльность банков

3. Используя методы машинного обучения, удалось выявить банки, ошибочно распознающиеся как высокоприбыльные.

4. Машинное обучение позволяет распознавать банки с положительной рентабельностью по финансовым показателям с хорошей точностью, поэтому машинное обучение можно использовать Центральному Банку РФ для анализа банковской системы России.

Список источников.

1. Сайт «Банки.ру» URL <https://www.banki.ru/> (дата обращения 18.09.2021)
2. Х. Бринк, Д. Ричардс, М. Феверольф. *Машинное обучение*. – СПб.: Питер. 2017. – 338 с.: ил. – (Серия «Библиотека программиста»).
3. Ю.И.Журавлев, В.В.Рязанов, О.В.Сенько РАСПОЗНАВАНИЕ. Математические методы. Программная система. Практические применения. - Москва - 2005 – Издательство Фазис. – 159 с.
4. Метрики для несбалансированной классификации. URL <https://www.machinelearningmastery.ru/metrics-for-imbalanced-classification-41c71549bbb5/> (дата обращения 18.09.2021).
5. TengTeng Xu, Kun Hu, and Udaibir S. *Bank Profitability and Financial Stability*, WP/19/5, January 2019. URL [https://www.imf.org media Files Publications](https://www.imf.org/media/Files/Publications) (дата обращения 28.09.2021).
6. URL <https://www.investopedia.com>. (дата обращения 28.09.2021).
7. URL <http://www.machinelearning.ru> (обращения 28.09.2021)

*БОРИСОВА Людмила Робертовна,
кандидат физико-математических наук,
доцент Департамента математики
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
borisovalr@mail.ru*

*ФРИДМАН Мира Нисоновна,
доцент Департамента математики
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
MNFRidman@fa.ru*

*BORISOVA Lyudmila Robertovna,
Candidate of physical and mathematical Sciences,
associate Professor of mathematics Department,
Financial University under
the Government of the Russian Federation,
Moscow*

*FRIDMAN Mira Nisonovna,
Associate Professor of mathematics Department
Financial University under
the Government of the Russian Federation,
Moscow*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ И МЕТОДИКИ ЕЕ РАСЧЕТА

Аннотация. В данной публикации рассматриваются вопросы оценки качества жизни с учетом не только экономических показателей, но и с учетом соблюдения гражданских прав и свобод, безопасности жизни. Сравниваются различные методики оценки качества жизни. Проводится сравнительный анализ России и 35 развитых стран мира по этим показателям.

Ключевые слова: индекс человеческого развития (ИЧР), экономика, качество жизни, машинное обучение, регрессия,

SOME ISSUES OF QUALITY OF LIFE ASSESSMENT AND METHODS OF ITS CALCULATION

Abstract. This publication examines the issues of assessing the quality of life, taking into account not only economic indicators, but also taking into account the observance of civil rights and freedoms, life safety. Different methods of life quality estimation are in comparison. A comparative analysis of Russia and 35 developed countries of the world on these indicators is carried out.

Keywords: human development index (HDI), economy, life quality, machine learning, regression,

В экономических науках принято определять рейтинг страны в мировой системе по таким показателям, как объем ВВП, его уровень на душу населения, и другим показателям, в той или иной мере отражающим финансовое, ресурсное, технологическое и прочее состояние государства.

Однако все чаще ученые обращают внимание на то, что экономический уровень государства и перспективы его развития в большой степени зависят от состояния общества и, в частности, от такого показателя, как удовлетворенность населения качеством жизни.

Человек, удовлетворенный качеством своей жизни, испытывает благодарность к обществу, в котором он живет, и искренне стремится своим трудом и поведением как минимум сохранить те условия, которые

ему обеспечивают те блага, не обязательно материальные, которые он так ценит.

Тем самым повышается вклад каждого индивидуума в развитие общества, государства, качеством жизни в котором он в большой степени удовлетворен.

Понятие „качество жизни“ было впервые введено американским экономистом Джоном Кеннетом Гэлбрейтом в 1958 году [1].

Несмотря на кажущуюся субъективность этого понятия, существует ряд показателей, в достаточной степени объективно позволяющих оценить уровень качества жизни. Такая система показателей активно создавалась специалистами различных областей в течение многих лет, неоднократно видоизменяясь и совершенствуясь.

Система показателей, используемая в настоящее время, была разработана в 1990-х годах группой экспертов ООН. Было введено понятие «человеческое развитие», которое измеряется „индексом человеческого развития“ (ИЧР, до 2013 года – «индекс человеческого потенциала» ИЧП) [2].

ИЧР рассчитывается для сравнения различных стран и включает в себя такие базовые показатели, как уровень жизни, здоровье и прогнозируемое долголетие, а также знания, т.е. образованность. Программа развития ООН (ПРООН) ежегодно, начиная с 1990 года, издает «Отчет о развитии человечества», в котором именно человек определяется как главная величина процесса развития, и рейтинг государств выстраивается в соответствии с индексом человеческого развития.

В 2009 году нобелевские лауреаты в области экономики Джозеф Стиглиц и Амартия Сен предложили использовать показатель качества жизни, а не валовый внутренний продукт как основной критерий экономического развития общества [3]. В докладе международной Комиссии по основным показателям экономической деятельности и социального прогресса были выделены ключевые составляющие понятия «качества жизни»: материальные условия, здоровье, уровень образования, наличие различных навыков, персональная деятельность, гражданские права, социальные отношения, нынешнее и будущее состояние окружающей среды, экономическая и физическая безопасность, которые были приняты в 2017 году как индикаторы качества жизни.

По классификации ПРООН все государства делятся на 4 группы по уровню ИЧР:

1 группа – очень высокий уровень человеческого развития. В нее в 2020 году в соответствии с «Докладом о человеческом развитии. 2020 год» [4] (стр.16) входят страны с ИЧР не меньшим, чем 0,804. Таких стран на момент составления доклада (т.е. в 2019 г.) было 66. Россия занимает среди них 52 место с ИЧР 0,824. Однако скорректированный с учетом неравенства (ИЧРН) индекс для России снижен до 0,740. На первом месте Норвегия с индексом 0,957 (с учетом неравенства 0,899). В первую десятку входят также Ирландия, Швейцария, Гонконг, Исландия, Германия, Швеция, Австралия, Нидерланды и Дания.

2 группа – высокий уровень человеческого развития от 0,796 до 0,703,

3 группа – средний уровень человеческого развития от 0,697 до 0,594,

4 группа – низкий уровень человеческого развития от 0,546 и ниже.

Поскольку методики и показатели в различных странах отличаются друг от друга, проводится большая работа по согласованию полученных результатов, а также рассчитывается мировой ИЧР.

Одним из возможных методов дополнительной оценки качества жизни является непосредственная оценка самим населением уровня его удовлетворенности. Для этого создаются независимые общественные организации, которые получают соответствующую информацию путем проведения опросов. Следует отметить, что подход к оценке качества жизни, удовлетворенностью настоящим моментом, который основан на опросе населения, в большой степени является субъективным. Причем эта субъективность может быть связана не только с финансами, но и, например, с состоянием здоровья. Так, инвалиды, ограниченные в передвижении, испытывают чувство удовлетворенности качеством жизни в той среде, которая комфортна для их активности, а здоровые люди могут не заметить наличие удобной для передвижения инфраструктуры. Некоторые люди творческих профессий в большей степени ценят возможность самовыражения, чем финансовое вознаграждение, если оно ограничивает свободу их творчества, и т.п. Однако при больших выборках с помощью опросов населения разных стран получают результаты, которые практически совпадают с экспертными оценками качества жизни в этих странах.

В 1962 году была создана международная организация экономического развития и сотрудничества (ОЭСР) со штаб-квартирой в Париже. Цель создания этой организации – помогать правительствам разрабатывать более эффективную политику для улучшения жизни своих граждан. В последнее время ОЭСР принимала живейшее участие в обсуждении вопроса об измерении благосостояния. Такой опыт позволил выделить 11 важнейших аспектов, составляющие благосостояния с точки зрения физических условий (жилищные условия, доход, работа) и качества жизни (окружение, образование, экология, власть, состояние здоровья, удовлетворенность жизнью, безопасность и баланс работы и личной жизни). По состоянию на май 2021 год в ОЭСР входят 38 стран с общим ВВП, составляющим 60% от общемирового ВВП. В основном это страны Евросоюза. Мы рассмотрели данные по 36 странам, данных по Эстонии и Литве нет на сайте [5]. Как следует из материалов этого сайта,

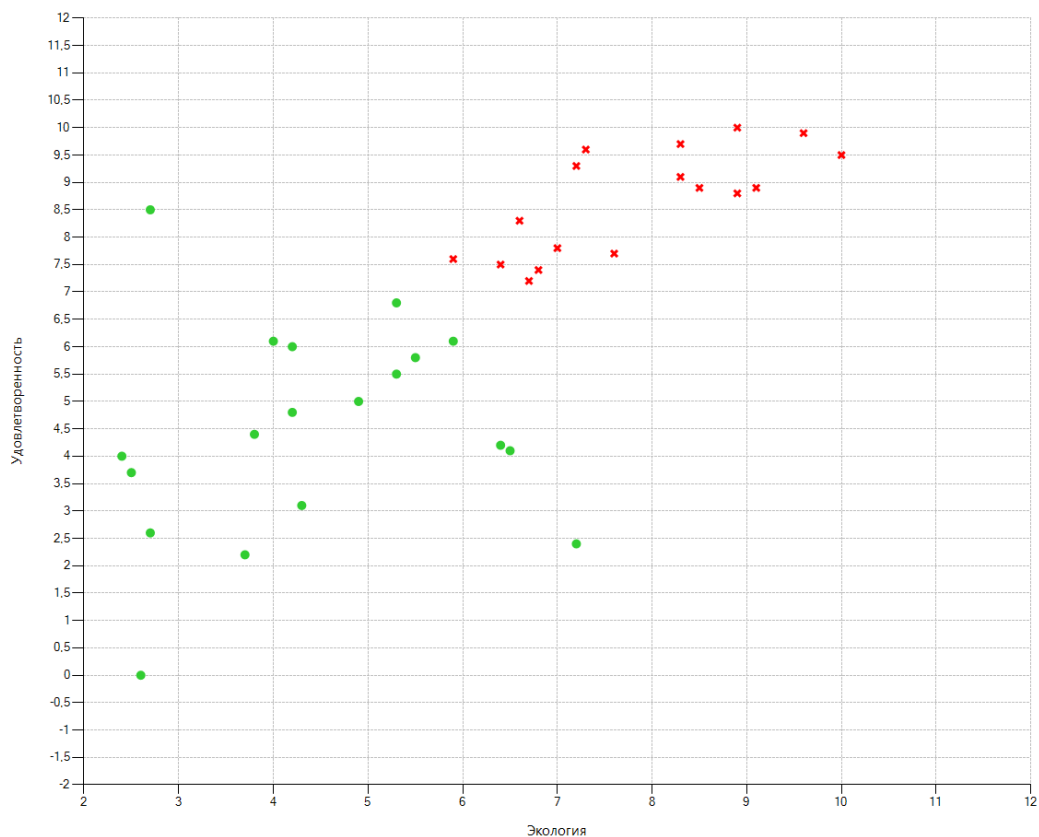

Рис. 1. Кластерный анализ по методу *k*-средних.

некоторые показатели основаны на данных Всемирного опроса Гэллупа (Gallup World Poll), подразделения Института Гэллупа (Gallup Organization), которое регулярно проводит опросы общественного мнения более чем в 140 странах мира. Мнения жителей очень важны для ответа на вопрос об удовлетворенности жизнью.

Были изучены данные по этим 36 странам (Великобритания, Германия, Бельгия, Дания, Австрия, Италия, Франция, Нидерланды, Люксембург, Швейцария, Швеция, Ирландия, Исландия, Норвегия, Испания, Польша, Португалия, Словакия, Чехия, Финляндия, Россия, Греция, Венгрия, Словения, Турция, Япония, Южная Корея, Израиль, Канада, Мексика, Новая Зеландия, Австралия, США, Чили, ЮАР, Бразилия).

Использованы методы регрессионного анализа и машинного обучения для анализа данных по связи между удовлетворенностью жизнью и остальными 10 важнейшими аспектами, перечисленными выше. То, что эти аспекты выбраны верно, подтверждает рег-

рессионный анализ: множественный коэффициент корреляции между изучаемыми признаками равен 0,93, который значим по критерию Фишера (значимость $9,19E-09$). Значимые коэффициенты регрессии (p -value $\ll 0,05$) были для признаков: работа, общество, здоровье, безопасность. Это не случайно, что такие признаки, как доход, образование, экология, не оказались статистически значимыми, как перечисленные выше 4 показателя, деньги и уровень образования. Большинство населения проанализированных стран не посчитали важнее здоровья и безопасности. Однако, использование критерия Стьюдента при делении 36 стран на 2 класса: с показателем удовлетворенности выше и ниже медианной (73) показало, что все выбранные 10 признаков статистически значимы (p -value $\ll 0,01$).

При использовании кластерного анализа (на основе метода *k*-средних) подтвердился вывод, полученный при использовании критерия Стьюдента при разбивании всех 36 анализируемых стран на 2

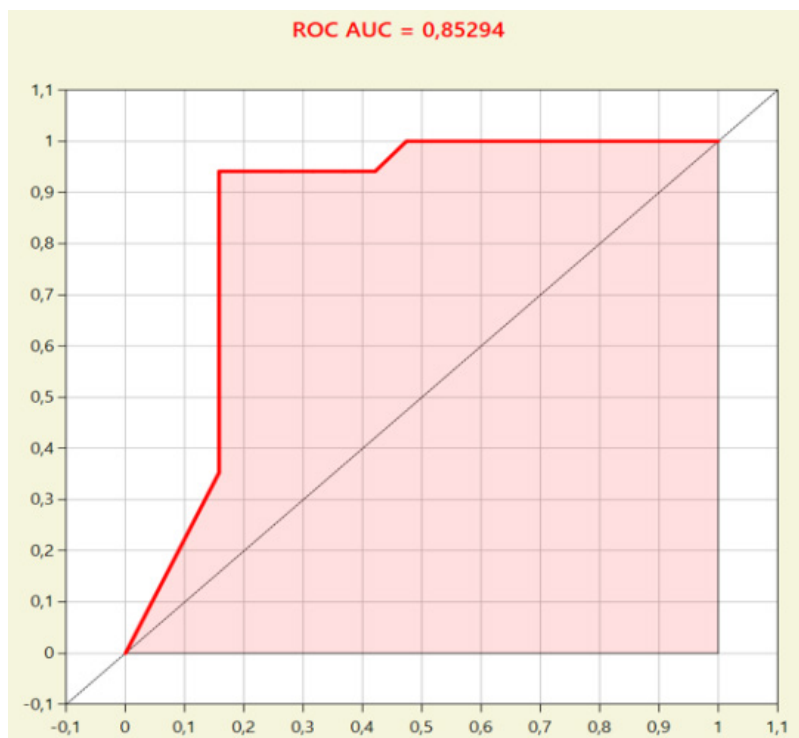

Рис. 2. ROC-кривая при использовании метода адаптивного бустинга.

класса по удовлетворенности жизнью (рис.1). Из рис.1 следует, что в 17 странах (красные крестики) с высоким экологическим показателем (по шкале от 0 до 10) и удовлетворенность жизнью намного выше медианной (больше 7). Только жители одной страны – Израиля – считают, что экология в стране плохая (показатель 2,8), а большинство жителей довольны своей жизнью (показатель удовлетворенности 8,5), более того, несмотря на беспокойных соседей (арабские страны), израильтяне считают, что они в безопасности (показатель безопасности 7,8).

Заметим, что если считать, что между показателями удовлетворенности жизнью и экологией существует прямая связь, то показатель линейной корреляции достаточно большой, равный 0,55.

Результаты, полученные при использовании регрессионного, корреляционного и кластерного анализа, приводят к мысли о необходимости использования методов машинного обучения, чтобы попытаться найти скрытые связи между анализируемыми показателями для 36 стран.

Применение методов машинного обучения позволяет выявить скрытые закономерности между исследуемыми признаками. Для анализа данных

использовали пакет «Recognition» (ВЦ РАН), пакет «Data Master Azforus» (государственная регистрация программы для ЭВМ №2020610785). В качестве целевого показателя (группирующей) был выбран показатель удовлетворенности жизнью. Граница разбиения на классы – медиана по этому показателю – 7,3. Общее количество объектов 36. Количество объектов первого класса (со значениями ниже границы 7,3) – 19, второго класса - 17. В результате работы метода градиентного бустинга получили долю правильных ответов алгоритма (Accuracy) – 0,89. Остальные показатели, характеризующие качество классификации: точность=0,94, чувствительность=0,84, специфичность=0,94; площадь под ROC-кривой=0,85 (рис.2).

Все эти результаты свидетельствуют о хорошем распознавании. На скользком контроле были обнаружены четыре ошибки. Была неправильно распознана страна Германия: алгоритм по ошибке ее отнес к первому классу стран, для которых показатель удовлетворенности жизнью ниже медианного. Три страны – Южная Корея, Япония и Великобритания, в которых удовлетворенность жизнью согласно данным [5] ниже 7,3, были распознаны, как благополучные. России при использовании разных методов

Рис. 3. Динамика изменения ИЧР и прогноз на 2020 г.

распознавания устойчиво попадала в класс с показателем удовлетворенности жизнью ниже медианного. Только один индикатор для России – высокий (по сравнению с остальными странами) – это показатель «работа/отдых». По этому показателю Россию обгоняют только (да и то незначительно) Германия, Италия, Испания.

По результатам OECD [6] отмечается, что за последнюю декаду среди развитых стран уровень удовлетворенностью жизни вырос по сравнению с 2010 годом, когда финансовый кризис сильно ударил по населению этих стран. Некоторые показатели, такие, как безопасность, продолжительность жизни, обеспеченность жильем, доходы в среднем выросли. Однако увеличилось расслоение в уровне жизни между этими странами, особенно между странами Восточной и Западной Европы. Уменьшился за последнее десятилетие и такой важный показатель, как свободное время, контакт с членами семьи, увеличился уровень депрессивных настроений и страхов относительно будущего, особенно сначала пандемии коронавируса-население всей планеты испытывает сильнейший стресс в последние два года.

В Докладе [4], (стр.7). можно проследить динамику изменения мирового ИЧР за последние годы и прогнозируемое беспрецедентное его падение в 2020 году в связи с пандемией:

Из рис. 3 можно сделать не оптимистический вывод, что за последние годы роста мирового ИЧР не

наблюдается, даже до пандемии коронавируса. Этому способствуют и изменение климата, и загрязнение окружающей среды, и политическая напряженность в мире, и увеличение стресса, связанное с ростом информации в развитых странах, и растущая нищета в странах третьего мира.

Остается надеяться, что мировое сообщество, осознавая серьезность возникающих проблем, найдет пути их преодоления и индекс человеческого развития будет возрастать в каждой стране. Очевидно, что увеличение степени удовлетворенности качеством жизни населения - важнейший ресурс для развития любой страны, том числе и России, и методика измерения качества жизни- необходимый инструмент на этом пути.

Список источников:

1. Джон Кеннет Гэлбрейт. Общество изобилия. //М.: Олимп-Бизнес.2018.- 404 с.
2. Индекс человеческого развития. Википедия// [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения 31.10.2021)
3. Джозеф Стиглиц, Амартия Сен, Жан-Поль Фитусси. Неверно оценивая нашу жизнь: Почему ВВП не имеет смысла? Доклад Комиссии по измерению эффективности экономики и социального прогресса. // Изд-во Института Гайдара.М.:2016.- 216 с. [Электронный ресурс] URL: <http://www.library.fa.ru/files/Stiglitz-life.pdf> (дата обращения 31.10.2021)

4. Доклад о человеческом развитии 2020. [Электронный ресурс] URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2020_ru.pdf (дата обращения 31.10.2021).
5. OECD Better life index [Электронный ресурс] URL: (дата обращения 31.10.2021)
6. OECD (2020), "Executive summary", in *How's Life? 2020: Measuring Well-being*, OECD Publishing, Paris
7. О.А. Кислицына. Измерение качества жизни/ благополучия: международный опыт. М.: Институт экономики РАН, 2016. – 62 с

БРАТАРЧУК Татьяна Витальевна,
кандидат экономических наук, декан
Подготовительного факультета для
иностранных граждан, доцент кафедры
«Государственное и муниципальное управление»,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
tvbutova@mail.ru

BRATARCHUK Tatiana Vitalievna,
Ph.D. in Economics, Dean of the Faculty of
Foundation Programs for International Students,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Associate Professor of the Faculty of Public
Administration and Municipal Management,
Moscow

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье представлен анализ теории и методики контрольных мероприятий в налоговой системе Российской Федерации, представлена оценка имеющегося опыта в этой сфере, обоснованы недостатки действующей системы налогового контроля, охарактеризованы предпосылки их появления. В работе представлены возможности совершенствования налогового администрирования и налогового контроля.

Ключевые слова: налоговая система, Российская Федерация, цифровизация, налоговый контроль.

MAIN PROBLEMS OF TAX CONTROL IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. the article presents an analysis of the theory and methodology of control measures in the tax system of the Russian Federation, an assessment of the existing experience in this area is presented, the shortcomings of the current tax control system are substantiated, the prerequisites for their appearance are characterized. The paper presents the possibilities of improving tax administration and tax control.

Keywords: Tax system, Russian Federation, digitalization, tax control.

Наличие определённых проблем в налоговой системе Российской Федерации свидетельствует о ее несовершенстве – они существуют как в налоговой системе в целом, так и в отдельных ее элементах, в том числе, в части налогового контроля. Россия перенимает эффективные формы и методы налогового контроля, используемые в зарубежных странах. В том числе в отношении с цифровизацией налогового контроля. Кроме того, помимо возникающих новых проблем, существуют и прежние нерешенные задачи, которые, в силу определенных обстоятельств, либо невозможно решить в быстрый срок, либо требуют определенных ресурсов, которые на данный момент отсутствуют.

Основными проблемами налогового контроля являются [1]:

1. Отсутствие условий и четкого регламентирования порядка осуществления налогового контроля. На практике можно столкнуться с нарушениями в ходе проведения мероприятий налогового контроля:

допрос, выемка предметов и документов. Например, лимит проведения допроса не прописан в налоговом законодательстве, а, следовательно, долго затянувшиеся вопросы свидетельствуют о нарушении законных прав и интересов гражданина. Кроме того, нормативное оформление правовой возможности налогоплательщика на ведение видео или аудиозаписи при коммуникации с представителями налоговой службы, позволило бы избежать нарушений установленных регламентов и иных норм налогового законодательства.

2. Требование налоговых органов уточнять налоговые обязательства. В данных обстоятельствах налогоплательщик тратит очень много времени на сбор необходимой информации о контрагенте, которая не всегда является общедоступной. Сервисы сайта ФНС на данный момент имеют некие недочеты или находятся в тестовом режиме, поэтому не могут предоставить всю необходимую базу данных. Поэтому расширение прозрачности данных о налогопла-

тельщике и совершенствование налоговых сервисов для налогоплательщиков является прямым решением данной проблемы.

3. ВВП. Многие налогоплательщики не понимают по какому принципу осуществляется критерий отбора их организации для проведения выездного контроля. Это происходит в связи с тем, что у налогоплательщика в открытом доступе 12 критериев, прописанных в Концепции системы планирования. ВВП при том, что у налогового органа их 80. То есть, из-за неполноты информации, у организации появляется риск попасть под ВВП. Поэтому вариантом решения данной проблемы является обновление критериев Концепции системы планирования ВВП. Благодаря этому налогоплательщики смогут самостоятельно исправить ошибки в области налогообложения путем представления пояснений и уточнений, чтобы не попасть в план ВВП. В таком случае, существует риск подстраивания схем налогообложения недобросовестными налогоплательщиками с целью уклонения от уплаты налогов. Однако наличие автоматизированных систем, предупреждающих налоговые риски и позволяющих снизить налоговые правонарушения, дает предпосылки к выстраиванию партнерских отношений между государством и налоговыми органами.

Таким образом у каждой из трех выявленным проблем есть определенные пути решения. Возникновение проблем и стремление их решить говорит о том, что налоговые органы развивают систему налогового администрирования и работают на повышение эффективности осуществления налогового контроля.

Как любая стремящаяся к совершенствованию административных и контрольных мероприятий страна Российская Федерация перенимает опыт модернизации налоговой системы зарубежных стран и вырабатывает свои национальные системные действия, в том числе в рамках трансформации налогового контроля. В основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов можно выделить следующие инициативы, которые характерны для сферы налогового администрирования и налогового контроля: [2]

1.Проведение политики интеграционных действий по встраиванию оперативного контроля в систему налогового контроля. На сегодняшний день недостаточно эффективный контроль при выездных и камеральных налоговых проверках обусловлен тем,

что проверки осуществляются по истечении налогового периода, то есть глубина проверок ограничена. Кроме того, происходит дополнительная нагрузка на бизнес. Поэтому налоговыми органами разрабатываются два проекта: приложение для легализации самозанятых и бездекларационный налоговый режим УСН-онлайн. При этом в перспективах методику последнего приложения распространить на остальные режимы налогообложения. Помимо того, характерно внедрение оперативного контроля в систему налогового контроля. Данная трансформация способствует тому, что формируется возможность осуществления бесконтактным способом контроля и формирования налоговых обязательств налогоплательщика, без дополнительной нагрузки на бизнес.

2.Развитие системы налогового мониторинга. Данное направление является одним из приоритетных направлений развития налогового контроля в последние годы.

3.Внедрение механизма добровольной уплаты юридическими лицами авансовых платежей по налогам и сборам на единый код бюджетной классификации. Данная мера разработана для упрощения уплаты налогов и сборов, уменьшения пеней и штрафных санкций из-за ошибок, допущенных при заполнении документов, а также исключения образования невыясненных платежей.

Таким образом, все меры, направлены на снижение административной нагрузки для обеспечения темпов роста экономики на уровне не ниже среднемирового и вхождение в пятерку крупнейших стран.

На сегодняшний день, основные дискуссии происходят о развитии новой формы налогового контроля – налогового мониторинга. В апреле 2020 года консалтинговая компания PwC (PricewaterhouseCoopers) провела вебинар о развитии налогового мониторинга с участием заместителя начальника Управления камерального контроля ФНС России Крашенинниковой М.А. [3] Более 450 участников обсуждали Концепцию налогового мониторинга. Что говорит о высокой заинтересованности к данному вопросу. Важным аспектом на вебинаре было то, что в 2020 году разрешено подать заявление в электронном виде на участие в налоговом мониторинге и до 01.10.2020, в связи с пандемией COVID-19 (срок продлен на три месяца).

Основными изменениями в законодательстве являются следующие нововведения:

1.Введение форматов XML и PDF/A3 для документов налогоплательщиков. То есть представленные

документы будут проверяться автоматически у всех участников налогового мониторинга. При этом будет осуществлен переходный период адаптации имеющихся документов в отношении к уже ранее вступившим участникам;

2. Понижение суммовых критериев: порог по налогам будет снижен до 200 млн. и далее, с 2022 г. – до 100 млн руб., предполагается включить в расчет налог на доходы физических лиц и страховые взносы; порог по доходам снижается до 2 млрд руб., а с 2022 г. – до 1 млрд руб.; порог в отношении активов также снижается до 2 млрд руб., а с 2022 г. до 1 млрд руб.;

3. Отмена необходимости соответствия суммовым критериям для консолидированных групп налогоплательщиков;

4. Отмена повторной проверки суммовых критериев при продлении налогового мониторинга;

5. Планирование отказа проведения Камеральных проверок для участников налогового мониторинга и отмена повторного представления документов в рамках встречных проверок, при условии, что такие документы ранее были представлены в рамках налогового мониторинга в налоговый орган;

Направления совершенствования концепции налогового мониторинга:

- цифровизация форм документов и документооборота [4];

- изменение порядка представления документов путем закрепления их юридической значимости с помощью электронной подписи;

- разработка требований к IT-системам.

В начале 2020 года руководитель Федеральной налоговой службы Д.В. Егоров осветил планы развития налогового контроля в Российской Федерации на заседании Общественного совета при ФНС России. [5] Основной концепцией развития налогового контроля является внедрение цифровых технологий. Д. Егоров отмечает, что на данный момент в России существует технологическая основа обработки больших баз данных. Таким образом, дальнейшее совершенствование налогового контроля будет осуществляться с упрощением отчетности. С 2021 года отменяется отчетность по транспортному и земельному налогу. Результат таких изменений, следующий: снижение нагрузки на бизнес, экономия материальных ресурсов налоговых органов и снижение налоговых деклараций на 1 млн, а, следовательно, и необходимость их проверять. То есть сверка за правильностью уплаты будет осуществляться автоматически, а при

несоответствии суммы, у налогоплательщика будет 10 дней на представление пояснений и документов. Кроме того, с 2020 года отменена обязанность о представлении в налоговые органы ежеквартальных расчетов по авансовым платежам по налогу на имущество организации и введена возможность централизованного представления налоговых деклараций в удобный для налогоплательщика налоговый орган.

С 1 января 2020 года стартовал проект о сокращении отчетности и административной нагрузки на бизнес (Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности (ГИРБО)). Данная программа освобождает налогоплательщиков от сдачи дополнительных данных органам Росстата. Кроме того, отчетность, размещенную в ГИРБО, другие государственные органы не вправе истребовать повторно у налогоплательщика.

Таким образом, налоговые органы выбирают пути совершенствования налогового контроля исключительно путем цифровизации. Задачи, поставленные, на перспективу, активно обсуждаются как налоговыми органами, так и налогоплательщиками, что уже свидетельствует о вовлеченности и заинтересованности в процесс модернизации налоговой системы. Отметим при этом, что повышение доверия налогоплательщиков к налоговым органам является одной из основных задач развития налоговой политики.

Список источников:

1. Алиева Э.Б., Магомедова А.А. Махачева А.О. *Актуальные проблемы налогового контроля*/ Э.Б. Алиева, А.А. Магомедова, А.О. Махачева. – Закон и право. – 2020. – С. 56-58.

2. Милькина И.В., Сидорова Л.Е., Ситдикова И.Р. *Направления развития электронного правительства в Российской Федерации*// В сборнике: Шаг в будущее: искусственный интеллект и цифровая экономика: Smart Nations: экономика цифрового равенства. материалы III Международного научного форума. Государственный университет управления. 2020. С. 131-137

3. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов [утв. Минфином России]. [Электронный ресурс]//СПС «Консультант Плюс»: Законодательство: Версия Проф. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_334706/

4. *Налоговый мониторинг – как нельзя к стати* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pwc.>

[ru/ru/tax-consulting-services/assets/legislation/tax-flash-report-2020-18-rus.pdf](https://www.eg-online.ru/ru/ru/tax-consulting-services/assets/legislation/tax-flash-report-2020-18-rus.pdf)

5. Скопинцева Е. Даниил Егоров рассказал о планах по развитию налогового контроля [Электронный ре-

сурс] / Е. Скопинцева // ЭЖ-Бухгалтер. – 2020. - №05 (9821). – Режим доступа: <https://www.eg-online.ru/article/414581/>

УДК 352.07 352.075.1

БУЕВИЧ Станислав Юрьевич,
кандидат экономических наук, доцент кафедры
Государственного регулирования экономики,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Москва,
sy.buevich@igsu.ru

BUEVICH Stanislav Yrevich,
Candidate of Economic Sciences, associate Professor
of the State regulation of the economy,
The Russian Presidential Academy of National
Economy and Public Administration
Moscow

«НОВАЯ НОРМАЛЬНОСТЬ» МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ХОДУ ПАНДЕМИИ COVID-19 И ПОСЛЕ

Аннотация. В статье на широком теоретико-прикладном материале, охватывающем передовые исследования трансформаций местного самоуправления по всему миру, автор стремится сформировать комплексное представление о ключевых трендах формальных, содержательных и процессуальных трансформаций в сфере местного самоуправления. Автор констатирует, что крупнейшие изменения в муниципальную систему будут привнесены требованиями социального дистанцирования, но и вместе с тем необходимостью функционирования муниципальных органов и предоставления надлежащих услуг населению, номенклатура которых сегодня расширяется. Таким образом, ключевыми параметрами новой нормальности местного самоуправления станут удаленные формы работы онлайн значительной части аппарата, которые вызовут к жизни расширение цифровых сервисов и повышенные требования к гибкости и эффективности системы в целом. Ключевые слова: пандемия, COVID-19, местное самоуправление, муниципалитет, новая нормальность.

194

THE «NEW NORMALITY» OF LOCAL SELF-GOVERNMENT DURING THE COVID-19 PANDEMIC AND AFTER

Abstract. In an article on a broad theoretical and applied material covering advanced research on the transformations of local self-government around the world, the author seeks to form a comprehensive understanding of the key trends in formal, substantive and procedural transformations in the field of local self-government. The author states that the largest changes in the municipal system will be brought about by the requirements of social distancing, but at the same time by the need for the functioning of municipal bodies and the provision of appropriate services to the population, the range of which is expanding today. Thus, the key parameters of the new normalcy of local self-government will be remote forms of online work for a significant part of the apparatus, which will give rise to the expansion of digital services and increased requirements for the flexibility and efficiency of the system as a whole. Keywords: pandemic, COVID-19, local government, municipality, new normality.

Кризис в результате COVID-19, несомненно, стал вызовом для всего мира и фактически поворотным моментом в функционировании местного самоуправления, так как коренным образом изменил способ работы муниципальных органов и способы их взаимодействия с жителями. Несомненно, это решающий момент и для развития местного самоуправления, и для его существования в перспективе. Одними из первых попытку разобраться в реакции системы местного самоуправления на вызовы пандемии и, закономерно, тренды его дальнейшего функционирования предприняли специалисты британской консалтинговой фирмы Ренна. Руководитель их научно-ис-

следовательского управления Крис Барроу проводил опрос среди экспертов, входящих в научную сеть Executive Search, на протяжении практически всего 2020 года [2]. Рассмотрим результаты этого экспертного опроса подробнее.

Итак, эксперты выделяют несколько направлений изменения деятельности муниципальных органов и прежде всего – трансформацию услуг, оказываемых ими населению. При этом необходимо отметить, что «преобразование» – не новое понятие для местных властей, но за последние 17 месяцев понимание его сущности и представления о скорости, с которой преобразования должны внедряться, коренным образом

изменились. Это особенно верно в отношении сервисов, которые традиционно работали в контактной форме и предусматривали личную встречу получателя услуг и сотрудника аппарата. Весьма ярко это охарактеризовал индийский специалист по местному самоуправлению Санджай Макинтош, который в своей статье отметил: «Изоляция полностью изменила правила игры». Сервисы перешли на 100% онлайн-обслуживание за несколько недель, не отказываясь ни от одного предложения по обеспечению потребностей местного населения, распространяя приложения на телефоны и планшеты и обеспечивая наличие технической инфраструктуры, обеспечивающей надлежащее функционирование» [6, p.16].

Произошедшие изменения коснулись не только получателей услуг, но и сотрудников аппарата. Так, по тем же самым схемам – работы через приложения, на удаленную работу из дома были переведены 80% сотрудников, то есть, 1800 человек из 2300. Им также пришлось в ускоренном темпе осваивать работу с приложениями, быстро адаптироваться и выполнять свою важную работу удаленно.

Вторым направлением трансформаций и, фактически, выстраивания новой нормальности местного самоуправления, станет, так называемый «Новый стандарт» с партнерами. Вопрос формирования нового типа отношений местного самоуправления с локальным бизнес-сообществом и другими акторами стоит уже не первый год. Сегодня определено, что его ядром выступает потребность в новом уровне восприятия, где в центре находятся формы и модели социального партнерства между местным самоуправлением и иными заинтересованными акторами, а не какие-либо иные [1].

Беспрецедентные обстоятельства, созданные кризисом, означают, что нет времени на длительные, затяжные процессы, чтобы сдвинуть пересмотр этих отношений с мертвой точки. Муниципалитеты вместе со своими партнерами могут решать проблемы по мере их возникновения, а не через три месяца переговоров, приходя к решению уже после того, как обстоятельства и потребности в корне изменяются.

Исторически сложилось так, что местное самоуправление, как сектор, было весьма конфедеративным, что затрудняло обмен информацией и формирование объективного представления о местных сообществах, которым оно служит. Фундаментом такого положения, очевидно, выступает бюрократизация работы аппарата, которая активно тормозит сотрудничество и инновацию в нем. Пандемия вынудила муниципалитеты активно обмениваться информацией со штабами по противодействию пандемии и между собой. Постепенно сюда включился информационный обмен и с другими организациями и секторами, чего раньше не было.

Анализируя эту ситуацию, Дэвид Мюррей, специалист по информационным потокам в системе местного самоуправления, констатировал, что такая своего рода «шоковая терапия» заставила муниципалитеты пересмотреть то, как они делятся ресурсами и оптимизировать систему их расходования: «Работа с партнерами — это не только переговоры! И этот кризис заставляет организации отбрасывать в сторону свое «эго» и исторические споры. Также кризис совершенно ясно показывает, что партнерства могут помочь реализовать удивительные вещи!» [7].

Приводя пример такого партнерства, Д. Мюррей ссылается на опыт округа Харинги, юго-восточной Англии, где муниципалитеты на основании партнерского соглашения с розничными сетями обеспечили доставку продуктовых наборов и предметов первой необходимости по себестоимости 1 раз в 3 дня для нуждающихся на время самоизоляции во время кризиса COVID-19. Проект, по словам Д. Мюррея, имел невероятный успех, где волонтеры доставили десятки тысяч пакетов тем, кто в них больше всего нуждается.

Закономерно возникают вопросы: и что теперь? Традиции возвращаются? Восстановятся ли традиционные политические инфраструктуры и политические практики?

Следует отметить, что сегодня для системы местного самоуправления по всему миру существует удивительная возможность сделать рывок в своем развитии и поставить действительно актуальные вопросы развития на передний план, заменив ими бюрократические традиции. Именно это подчеркивает упоминавшийся выше Санджай Макинтош: «Кризис заставил нас всех действовать быстро. Закон и политика изменились в мгновение ока, что позволило оказывать всевозможную поддержку отдельным категориям лиц, сообществам и предприятиям. Мы не можем просто вернуться к тому, что у нас было раньше – кризис сблизил нас друг с другом и с нашими сообществами - и нам нужно использовать эти знания и отношения, которые мы построили, чтобы вместе двигаться вперед». Поэтому необходимо по-новому взглянуть на то, как представители местных сообществ на самом деле живут своей жизнью, а не только на то, как их воспринимают другие.

Местные органы власти должны задуматься о том, что необходимо в новых условиях переосмыслить отношения с местными сообществами, а они, в свою очередь – какие отношения они хотят выстроить со своей местной администрацией [6, р. 18].

Как требования «новой нормальности» могут быть реализованы в действительности? Для этого, на взгляд автора, должны быть реализованы три парадигмы:

1. Важность удаленной рабочей силы. Способы работы и взаимодействия с местными сообществами муниципалитетов изменились за считанные недели. И эти изменения не станут краткосрочными, рассчитанными всего на несколько недель, как считали многие. Очевидно, что они окажут долгосрочное влияние на органы местного самоуправления по всему миру. Примеры серьезных структурных подвижек в этом вопросе уже активно приходят из США. Так, в ряде округов штата Вашингтон в следующем 2022 году планируется сохранить удаленную работу для почти 12 000 сотрудников (76%), что позволит высвободить около 50% муниципальных площадей [3].

В свою очередь, штат Техас, с подачи местных властей округа Тревис, ставших инициаторами этого процесса, решил сохранить до 75% (около 13 тыс.) своих государственных служащих, переведенных в 2020 году на удаленку, работающими удаленно на постоянной основе. При этом необходимо учитывать, что эти процессы существенно шире, чем просто реализация модели удаленной работы. Они предусматривают интеграцию в «новую нормальность» функционирование и планирование формальных и неформальных контактных баз с персоналом на регулярной основе и обеспечение того, чтобы у каждого сотрудника были аппаратные и программные инструменты, необходимые для эффективного выполнения своей работы, будь то ИТ-активы, такие как ноутбуки и гарнитуры или решения для повышения производительности, которые облегчают онлайн-сотрудничество [4].

2. Виртуальная связь с гражданами через цифровые сервисы. Потребность в цифровых услугах вышла на первый план во время пандемии COVID-19. Требования социального дистанцирования побудили многие муниципалитеты сократить или даже отказаться от личных услуг и заменить их онлайн-услугами. Предлагая цифровые услуги своим избирателям, некоторые местные органы власти и правительства штатов были лучше подготовлены к быстрому росту потребностей, связанных с COVID-19. Когда в тече-

ние нескольких недель и месяцев после первоначальных блокировок уровень безработицы в мире, по данным МОТ (англ. ILO), резко вырос до исторического уровня, достигнув 14,7 процента в апреле 2020 года, многие муниципалитеты, по всему миру, быстро сориентировались, чтобы удовлетворить эти беспрецедентные потребности. Примером может служить американский штат Оклахома, где процесс рассмотрения заявлений о безработице был упрощен и преобразован в полностью оцифрованный в течение 24-х часов. Это позволило штату обрабатывать до 30 000 заявлений о безработице в неделю и рассылать чеки пособий на сумму более 2 миллиардов долларов без увеличения количества персонала или необходимости личного общения [5].

3. Требование гибкости и эффективности. Гибкость – одно из основных качеств, которым муниципалитеты научились пользоваться с момента появления COVID-19. Обладая гибким мышлением, муниципалитеты лучше подготовлены к распознаванию возможностей, которые могут помочь повысить их общую маневренность и эффективность. Одна из таких возможностей находится в «облаке». Системы, размещенные в облаке, могут способствовать расширению сотрудничества и инноваций, обеспечивая непрерывность бизнес-операций, даже когда персонал работает удаленно. Ориентация на облако – ключевой фактор повышения эффективности, поддержки удаленной рабочей силы и пути к цифровой трансформации. Фактически исследование компании GovTech, проведенное в нынешнем году, показало, что почти 60 % государственных органов, по всему миру, планируют незначительно или значительно увеличить внедрение облачных технологий в результате COVID-19 [8].

Рассмотренные выше требования «новой нормальности» для местного самоуправления по ходу пандемии COVID-19 и после нее присущи также и российским муниципалитетам, большинство из которых перешли на новые условия работы с населением, что преимущественно в больших городах, а должно стать вектором переориентирования для всех поселений страны.

Список источников:

1. Курюкин А.Н. COVID-19 как вызов экономике, социуму, политике // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2020. Т. 11. № 3. С. 250–265.

2. Barrow C. *Defining Moment for Local Government: A New Normal*. Ann. Rep. London, Penna. 2021. – 112 p.
3. Burrows T. *Washington Local Governments Tackle Reopening Plans*. URL: <https://mrsc.org/Home/Stay-Informed/MRSC-Insight/June-2021/Washington-Local-Governments-Tackle-Reopening-Plan.aspx> (Дата доступа: 5 ноября 2021)
4. Glass Andrew *Remote Training for State Agencies and Local Governments!* / *The Texas Record*, July 8, 2021.
5. Langsam Howard *CARES Act Funding Offers State and Local Governments a Chance to Accelerate Digital Transformation Without Sacrificing Budget* URL: <https://www.govtech.com/gov-experience/cares-act-funding-offers-state-and-local-governments-a-chance-to-accelerate-digital-transformation-without-sacrificing-budget.html> (Дата доступа: 5 ноября 2021)
6. Mackintosh S. *Fast changes in local government in Middlesex County* // Barrow C. *Defining Moment for Local Government: A New Normal*. Ann. Rep. London, Penna. 2021. – 112 p., p. 16.
7. Murrey D. *Effective partnership in local government* // Barrow C. *Defining Moment for Local Government: A New Normal*. Ann. Rep. London, Penna. 2021. – 112 p., p. 34.
8. Stone A. *2020 Puts Cloud Computing in Government to the Test* URL: <https://www.govtech.com/computing/2020-puts-cloud-computing-in-government-to-the-test.html> (Дата доступа: 5 ноября 2021).

УДК 658

ВОЛКОВ Вячеслав Иванович,
доктор экономических наук, профессор
Российский экономический университет им.
Г.В. Плеханова, Москва
Vyachesl.volkov@mail.ru

VOLKOV Vyacheslav Ivanovich.,
Doctor of Economics, Professor
Russian Economic University named after
G.V.Plekhanov,
Moscow

ВОРОБЬЕВА Мария Вячеславовна,
аспирант ВНИИ «Центр», Москва
Maria3434@yandex.ru

VOROBIEVA Maria Viacheslavovna,
Post-graduate student VNIИ «Center»,
Moscow

УСТОЙЧИВОСТЬ, ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА, БЕЗОПАСНОСТЬ, КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ. ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ЭТИМИ ПОНЯТИЯМИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы устойчивого развития, общественной, экономической безопасности, зеленой экономики, конкурентоспособности предприятий в их взаимосвязи с учетом особенностей их применения

Ключевые слова: устойчивость, устойчивое развитие, общественная безопасность, экономическая безопасность, зеленая экономика, промышленное предприятие, конкурентоспособность, финансово-экономическая безопасность

198

*SUSTAINABILITY, GREEN ECONOMY, SECURITY, COMPETITIVENESS. RELATIONSHIP
BETWEEN THESE CONCEPTS*

Abstract. The article discusses the issues of sustainable development, public, economic security, green economy, competitiveness of enterprises in their relationship, taking into account the peculiarities of their application.

Keywords: sustainability, sustainable development, public safety, economic security, green economy, industrial enterprise, competitiveness, financial and economic security.

Вопросы гармоничного развития вселенной достаточно давно находятся в фокусе внимания ученых и практиков в нашей стране и в мире. Результаты исследований, проведенных в рамках деятельности международных организаций ООН показывают, что в 2030 году ожидается рост численности населения Земли с нынешних 7,6 млрд до 8,5 млрд, в 2050 году с 9,7 млрд – и 11, 2 млрд – в 2100 году [10]. Планета всерьез рискует столкнуться с проблемой дефицита ресурсов для жизнеобеспечения такого количества людей. Наш мир таким образом развивается таким образом, что вопрос о гармоничном или дисгармоничном состоянии каждого человека становится все больше фактором не только экологической, но и общественной безопасности.

В мире сегодня голодают почти 800 млн людей, при том, что около трети всех продуктов питания в год – 1,3 млрд т – не доходит до потребителя и

отправляется на полигоны и мусоросжигательные заводы [10]. Растет и статистика по голодающим за счет переселенцев, беженцев и развивающихся стран. Таким образом, необходимо гармоничное устойчивое равновесие, зависящее от грамотной эксплуатации природных ресурсов, разумного использования инвестиций и достижений научно-технического развития. Новые технологии ускоряют все процессы на Земле: стремительно увеличиваются скорости на транспорте, появились фантастические коммуникационные возможности, сокращающие расстояния для нашего общения. Технические возможности сделали и продолжают делать нас все более зависимыми от инфраструктуры: от электричества, водоснабжения, канализации, средств связи. Это при том, что за ними стоят атомные и гидроэлектростанции, водохранилища, каналы, транспортные системы, вышки сотовой связи.

Интерес к вопросам устойчивого развития растет во всем мире с нарастанием проблем как экологического, так экономического характера. Причем устойчивое развитие в наши дни рассматривается как минимум в трех измерениях [6,8]: в экологическом, экономическом и социальном и распространяется не только на экономическую деятельность государств, но и деятельность предприятий промышленности. Последнее проистекает из того, что экономика государств может испытывать проблемы не только от изменения климата, но и от деятельности промышленных компаний. Более того, чтобы всем нам выжить, необходимо, чтобы в обществе соблюдался баланс прав, обязанностей и ответственности для всех и для каждого. В этой связи все шире в мире в деятельности различного рода частных и государственных корпораций/компаний распространяются стандарты ответственности перед обществом и природой.

Стоит отметить, что в 2010 году был принят специальный Международный стандарт ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности», который идентифицирует ответственность организации за воздействие ее решений и деятельности на общество и окружающую среду через прозрачное и этическое поведение.

Таким образом:

- концепция устойчивого развития является следствием осознания ситуации, что изменения в области промышленного производства, производства продуктов питания и загрязнения окружающей среды ведут к экономическому и социальному краху;

- эта концепция находится на стыке экономики, экологии и социологии и предполагает уклад жизни общества, при котором удовлетворение потребностей нынешнего поколения не наносит ущерба потребностям будущих поколений;

- концепция напрямую связана с экономической и общественной безопасностью. Чтобы наша планета могла развиваться нужен баланс, нужна гармония, необходимо устойчивое развитие, связанное в том числе с переходом к новому технологическому укладу.

Устойчивость сложной системы (будь то техническая система, или экосистема) характеризуется способностью сопротивляться возмущениям, воздействием внешнего и внутреннего порядка и обеспечивать существование функционирование этой системы [8]. Для повышения устойчивости такой системы ее необходимо совершенствовать. Применительно

к рассматриваемому вопросу – принимать меры по ликвидации критического обострения диспропорции между экономическим развитием и экологической деградацией. В числе ключевых мер в этом направлении – уход от сырьевой модели экономики, потребления традиционных углеводородов, снижение показателя энергоемкости, затрат энергии на единицу конечного результата, увеличение доли возобновляемых источников энергии. Главный лозунг такой экономики: «нет отходов, есть ресурсы» [6,13].

Значительное количество трудов отечественных и зарубежных ученых посвящено исследованию проблем устойчивого развития, разработке новых моделей с системных позиций. С учетом требований времени происходит смещение понятия устойчивого развития, употребляемого в контексте экологической устойчивости, к понятию зеленой экономики. Согласно определению Программы ООН по окружающей среде (ЮНЕП) зеленая экономика «повышает благосостояние людей и обеспечивает социальную справедливость, и при этом существенно снижает риски для окружающей среды и ее деградации» [6,13].

То есть с учетом требований времени происходит смещение понятия устойчивого развития, употребляемого в контексте экологической устойчивости, к понятию зеленой экономики. Зеленая экономика (green economy) – это основа устойчивого развития, а зеленые технологии – ее инструмент [4–6,8]. База зеленой экономики и суть практически всех зеленых технологий является энерго- и ресурсосбережение и низкоуглеродный тренд.

Для российской промышленности для сохранения и увеличения природного капитала проблемы энергоэффективности и энергосбережения являются ключевыми, так как наша страна по энергоемкости в разы отстает от развитых стран. Отечественные металлургия, машиностроение и химия расходуют электроэнергию в разы больше, чем аналогичные отрасли в США, Китае, Германии, Японии, Бразилии.

Экономическая политика «зеленого роста» была официально принята ОСЭР в 2009 году в качестве стратегического направления развития всех стран-членов этой организации (до 2030 года) и более отдаленную (до 2050 года) перспективу [5]. При этом зеленую экономику можно понимать как разработку, производство и эксплуатацию технологий и оборудования для контроля и уменьшения выбросов загрязняющих веществ и парниковых газов, мониторинга и прогнозирования климатических изменений,

технологий энерго- и ресурсосбережения и возобновляемой энергетики [4,6,8]. К зеленой экономике также относят виды и результаты хозяйственной деятельности по модернизации и повышению эффективности производства, ориентированного на улучшение качества жизни и среды проживания [5,13]. В целом, «зеленую» экономику часто рассматривают как новую экономическую модель, приходящую на смену неолиберальной и способствующую борьбе с актуальными глобальными проблемами, обретшими форму нового кризиса [6,13].

Важно отметить, зеленая экономика характеризует прогресс не только через валовой внутренний продукт, но и при помощи индикаторов и оценок, учитывающих устойчивость развития и принципы зеленой экономики не заменяют собой концепцию устойчивого развития [13]. При детальном рассмотрении видно, что это понятия разные.

В последние годы все большее значение придается устойчивости развития как конкурентному преимуществу [3-6,8]. Это относится как к государствам, так и отдельным предприятиям. В этом случае конкурентоспособность является частным случаем устойчивости, которая характеризует способность государства противостоять внешним и внутренним негативным воздействиям (угрозам). Уровень рыночной устойчивости и конкурентоспособности промышленного предприятия также формируется под воздействием внешней и внутренней среды [3,8].

Конкурентоспособность – многогранная экономическая категория, которая во множестве источников трактуется по-разному, применительно к конкурентоспособности страны, конкурентоспособности предприятия и конкурентоспособности товаров и услуг. Синтетическим показателем, объединяющим конкурентоспособность товара, товаропроизводителя (предприятия), отраслевую конкурентоспособность и характеризующим положение страны на мировом рынке, является показатель страновой конкурентоспособности [1,3].

Конкурентоспособность товара, если кратко, – это способность товара выдерживать конкурентную борьбу с однотипными товарами других предприятий при поддержании среднерыночной цены, а конкурентоспособность товаропроизводителя (предприятия – это способность выпускать и реализовывать конкурентоспособные продукты и противостоять конкурентной борьбе на долговременной основе.

Наиболее полно и точно, по нашему мнению, определил конкурентоспособность предприятия как качественный комплекс характеристик предприятия, которое умело проявляет конкурентные преимущества и выискивает средства для их повышения, то есть как способность, и как возможность, и как внутреннее свойство – Н.С. Яшин [11,12]. При этом, очевидно, что предприятие можно считать конкурентоспособным тогда, когда оно устойчиво. Различают следующие виды устойчивости промышленных предприятий: социальную, финансово-экономическую экологическую. Однако именно финансово-экономическая устойчивость предприятия характеризует эффективность операционного, финансового и инвестиционного развития, содержит необходимую информацию для инвесторов, а также отражает способность предприятия отвечать по своим долгам и обязательствам [8,9]. Она является одним из главных условий жизнедеятельности, развития и обеспечения высокого уровня конкурентоспособности предприятия. При этом предприятие устойчиво, если его модель бизнеса способна обеспечить его жизнедеятельность и развитие в направлениях и на уровне определенных долгосрочной стратегией развития [2,3].

Завершая достаточно краткий анализ представленных в литературе определений, отметим следующее.

1. Концепция устойчивого развития находится на стыке экономики, экологии и социологии и напрямую связана с экономической и общественной безопасностью государства.

2. Устойчивое развитие отдельных предприятий, определяющее во многом их конкурентоспособность, формирует гармоничное развитие экономики страны и конкурентоспособность государства в мире.

3. Устойчивое развитие могут осуществлять лишь конкурентоспособные предприятия, использующие современные высокие технологии и реализующие процессы технологической модернизации в направлении сокращения энергетических затрат и вредных выбросов в окружающую среду.

4. Показано, что устойчивая финансово-экономическая деятельность предприятий, современные модели бизнеса формируют конкурентоспособность предприятий. В тоже время конкурентоспособность предприятия и выпускаемой им продукции выступает фактором устойчивого развития предприятия.

5. Из вышеизложенного следует гармоничная связь исследуемых понятий: устойчивое развитие – обще-

ственная и экономическая безопасность – зеленая экономика – конкурентоспособность – финансово-экономическая устойчивость.

Список источников

1. Проблемы определения конкурентоспособности видов экономической деятельности / Под ред. д.э.н. Волкова В.И. М.: ФГУ НИИ РИНКЦЭ, 2005 – 126 с.
2. Витушкина М.Г., Гудкова О.Е. Методические рекомендации по мониторингу устойчивости предприятий с длительным производственным циклом // Рязань.: ИП Викулов К.В. 2020. – 42 с.
3. Кошелева А.С. Конкурентоспособность и устойчивое развитие промышленного предприятия // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2009. - №5/29 – с.90-93.
4. Краковская И.Н. Об устойчивой конкурентоспособности, ресурсосбережении и возобновляемой энергетике // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2017. – № 4 (24). – С. 52–64.
5. Порфирьев Б.Н. Зеленая экономика: реалии, перспективы и пределы роста // Экономика. Налоги. Право. – 2012. - №5. – с.34–42.
6. Зелёная экономика и цели устойчивого развития для России: коллективная монография / Под науч. ред. С.Н. Бобылёва, П.А. Кирюшина, О.В. Кудрявцевой. — М.: Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2019. — 284 с.
7. Навстречу «зеленой экономике»: пути к устойчивому развитию и искоренению бедности. ЮНЕП, 2011.
8. Искосков М.О., Шерстобитова А.А., Вавилов Д.Л. Устойчивость экономического развития промышленных предприятий // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева № 3, том 2, 2019. С.74-81
9. Ерошевский С.А. Финансовая устойчивость организации: вопросы оценки и управления // Экономические науки. - 2013. - № 6 (103). - С. 34-38.
10. Иван Осипов. Экономика зеленого цвета // РБК. – май 2019. - № 3-5.
11. Голиков И.А. Особенности содержания понятий «конкуренция» и «конкурентоспособность» // Российское предпринимательство. – 2016. – Т17. - №10. – С.1251-1264.
12. Яшин Н.С. Конкурентоспособность промышленного предприятия: Методология, оценка, регулирование. – Изд. центр Саратовской госуд. Экономической академии. 1997 – 248 с.
13. Бобылев С.Н., Горячева А.А., Немова В.И. «Зеленая» экономика: проектный подход // Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск № 64. Октябрь 2017- С.34-44.

ВЯЗЬМИН Максим Кириллович*,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
maxim.vyazmin@gmail.com

VYAZMIN Maxim Kirillovich,
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ «BLOCKCHAIN» В СИСТЕМУ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Особенностью шестого технологического уклада является интенсивное развитие новых информационных технологий, создание инновационных товаров, меняющих структуру мировой экономики. В настоящее время цифровая валюта находится на пике своей популярности, каждый год они демонстрируют всё новые рекорды по масштабу и стоимости. В связи, с чем особую роль играет инновационная технология Blockchain, позволяющая децентрализованным образом осуществлять трансферты информации, без участия устоявшихся экономических субъектов (например, таких как банки). Технология Blockchain расширяет границы возможностей и значительно снижает затраты на информационную деятельность. Однако на современном этапе данная идея сталкивается с рядом проблем и препятствий. Автором предлагается рассмотреть потенциал использования технологии Blockchain в государственном управлении, а также выделить первоочередные проблемы указанного процесса.

Ключевые слова. Развитие государственной гражданской службы, инновации в сфере государственного управления, новые технологии, цифровизация в системе государственного и муниципального управления.

202

Abstract. A feature of the sixth technological structure is the intensive development of new information technologies, the creation of innovative goods that change the structure of the world economy. Currently, the digital currency is at the peak of its popularity, each year they demonstrate more and more records in scale and value. In this regard, the innovative Blockchain technology, which allows decentralized transfers of information, without the participation of established economic actors (for example, such as banks), plays a special role. Blockchain technology extends the boundaries of capabilities and significantly reduces the cost of information activities. However, at the present stage, this idea faces a number of problems and obstacles. The author is invited to consider the potential use of Blockchain technology in public administration, as well as to highlight the priority problems of this process.

Keywords. Development of the state civil service, innovations in the field of public administration, new technologies, digitalization in the system of state and municipal administration.

Технология Blockchain представляет собой технологию распределённых реестров, которая позволяет передавать информацию от одного субъекта отношений к другому, не используя традиционные способы осуществления транзакций, через определённое количество посредников. Таким образом, участни-

ки Blockchain-системы оптимизирует издержки на комиссионные, которые, как правило, посредники берут за свои услуги, на время, затрачиваемое на прохождение некоторой информации всех участников централизованной системы, и создают единую доверительную систему участников, каждый из ко-

Научный руководитель: ДАНИЛЬКЕВИЧ Михаил Анатольевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
Supervisor: DANILKEVICH Mikhail Anatolievich, PhD in Economic, Associate Professor of the Department of State and Municipal management» Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

торых хранит у себя реестр осуществлённых транзакций, что защищает систему от потенциальных атак. В сущности, стимулом для майнинга (с англ. «добычи») блоков является валюта, которой вознаграждается тот участник, чьи «вычислительные силы» сумели первыми определить следующий блок. Самым популярным примером такого вознаграждения является цифровая валюта Bitcoin. За несколько лет Bitcoin приобрёл популярность и стал одним из самых дорогих активов, курс которой показал значительный рост, так с 2016 подорожав в несколько раз (например, с января 2018 года по январь по июнь 2021 года стоимость Bitcoin выросла на 27203 долларов США, в пике (в марте 2021 года) стоимость криптовалюты составила 37552 доллара США

В рамках Национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» выделяется федеральный проект «Цифровое государственное управление» [2, 3]. В рамках данного проекта было бы перспективным решением использование технологии Blockchain при создании национальной системы управления данными или при формировании сквозных платформенных решений в государственном управлении. Так, например, система Blockchain может оказаться весьма полезной при создании системы национальных «дашбордов» (от англ. “Dashboard” – инструмент формирования цифровых отчётов), которые позволяют гражданам получать ту или иную информацию в реальном времени, при исполнении государственных бюджетов, проведении выборов или референдумов, при ведении государственных реестров и прочих государственных процессов. Конкретно при передаче информации от государственного служащего до компьютера, собирающего и проводящего анализ информации, вполне можно использовать Blockchain и майнеров, как эффективный инструмент аутсорсинга процесса передачи транзакций, тем самым оптимизируя транзакционные издержки, а также повышая прозрачность информационных процессов и надёжность хранения баз данных.

Однако на все преимущества, для государственных органов управления есть ряд принципиальных минусов, которые устанавливают определённые барьеры при внедрении Blockchain в систему государственного управления. Этими минусами являются: анонимность участников системы и неподконтрольность процесса эмиссии стимулирующих выплат для

участников, затраты на постройку соответствующей инфраструктуры.

Для решения перечисленных проблем необходимо комплексно подойти к каждой из них.

Анонимность потенциальной государственной системы, является острой проблемой, так как государство не может позволить участвовать в государственных процессах субъектов, происхождение вычислительных мощностей которых нельзя определить. Анонимность в современном мире всё чаще становится элементом некоторой непропорциональной деятельности, с которой государство, как высший субъект права, не может иметь ничего общего. Для решения данной проблемы выделяется несколько путей:

1) Создание закрытой Blockchain-системы. Для этого государство будет обязано создать всю необходимую инфраструктуру, в связи с чем за государством останется право контролировать и вмешиваться в цифровые процессы, что противоречит идее о том, для чего внедрять Blockchain в государственное управление, так как целый ряд преимуществ сразу становятся недоступными. А также в разы увеличиваются расходы на постройку и содержание инфраструктуры, из-за чего система теряет экономическую целесообразность.

2) Лицензирование оборудования или регистрация участников государственной системы Blockchain. Так как для участия государственными процессами стоит привлекать тех субъектов, которые соответствуют определённым требованиям (например, нахождение вычислительных мощностей на территории России или легальность), можно использовать инструмент учёта участников. Либо путём лицензирования оборудования, либо путём учёта самих держателей вычислительных мощностей, государственные органы смогут не только решить проблему анонимности и легальности, но и получат возможность рассчитывать суммарные мощности системы, а также определять участников системы как отдельных субъектов налогообложения.

Вариант второй является наиболее привлекательным потому как использует все достоинства Blockchain и решает проблему анонимности. Однако для того, чтобы гарантировать сохранность данных и стабильность системы, государственные органы могут инвестировать в дополнительную инфраструктуру, чтобы исключить такие угрозы как «Атака 51%».

Индивидуальная система эмиссии цифровой валюты (такой как Bitcoin и многих других цифровых валют) в качестве вознаграждения за «добытый» блок информации также является серьёзным вызовом. Несмотря на то, что законом регулируется статус цифровых валют, проблема бесконтрольности эмиссии вызывает риски, особенно в сфере государственного управления. Органы власти должны обеспечить такое вознаграждение, которое бы создало спрос на вхождение всё новых членов в государственную систему Blockchain и в свою очередь, чтобы это вознаграждение была предельно прозрачной, ликвидной и легальной. Решением данной проблемы являются индивидуальные контракты, заключаемые между государством и физическим или юридическим лицом, возможно даже в виде договора о государственно-частном партнёрстве или в виде классического договора аутсорсинга услуг. Так как при решении проблемы анонимности, мы определили, что владельцы вычислительных мощностей будут вынуждены деанонимизировать себя, то такая процедура - подписание соглашения между государством (государственным органом власти) не должна стать явной проблемой для потенциальных подписантов. Таким образом, государственные органы смогут решить проблемы вознаграждения участников системы и в свою очередь создадут стимул для держателей «майнинговых ферм» участвовать переходить от независимых цифровых валют к, в полной мере, открытой, легальной и легитимной системе оплаты осуществляемой услуги. Главным для органов государственной власти является вопрос о том, как не отпугнуть данным контрактом потенциальных участников, из-за бюрократизма или строгости условий участия. Таким образом, государство делегирует часть своих полномочий частным лицам, тем самым оптимизируя издержки, как было сказано выше [1, 4, 5, 6, 7].

Одной из проблем также является постройка необходимой инфраструктуры для функционирования системы. Суть проблемы для органов государственной власти заключается в том, что большинство оборудования и технологий, необходимых для создания соответствующей инфраструктуры, производится за границы и продаётся за доллары, что в контексте современного курса рубля (73 рубля за 1 доллар США по состоянию на 2 июня 2021 года) приводит к тому, что органы власти будут расходовать значительные средства на приобретение оборудования и его уста-

новку. В данном случае идеальным вариантом является привлечение иностранных инвестиций в данную область. Инвесторы имеют желание и средства на совершение подобных вложений, государство должно обеспечить стимул для иностранных граждан инвестировать в эти проекты именно в России. Как альтернатива иностранным инвесторам, в качестве финансовой опоры могут выступать институты развития, такие как ВЭБ РФ или РФПИ, но эффективность подобных вложений будет на порядок ниже, чем у частных лиц. Таким образом, путь привлечения инвестиций является наиболее оптимальным, поэтому рекомендуется воспользоваться именно этим способом [8, 9, 10, 11].

Список проблем внедрения Blockchain-систем не оканчивается приведённым и имеет свои нюансы и дополнения. В целом, подводя итог рост рынков Blockchain неминуем. В России прогнозируется рост до 454 млрд рублей до 2024 года, соответственно, так как доля государственного участия в российской экономике всё ещё велико, органы власти должны быть теми, кто привносят инновации в страну. В первую очередь, необходимо осуществлять инновации в сфере государственного управления как основания для всего государства. Оптимизация и автоматизация государственных процессов – будущее государственного управления, поэтому на данном этапе социально-экономического развития важно сделать упор на интенсивном развитии данного направления, чтобы через 5-10 лет мы не отстали от мирового рынка Blockchain, поскольку упущенная возможность, это упущенное время, которое играет на руку нашим геостратегическим конкурентам, следовательно, внедрение инноваций в государственное управление это не только вопрос эффективности, но и вопрос национальной безопасности [12, 13].

Список источников:

1. *Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 N 259-ФЗ;*
2. *Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»;*
3. *Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»;*

4. Барменкова Н.А., Сибиряев А.С. *Наукограды как инновационный ресурс развития регионов: Монография.* – М.: Издательство «Спутник+», 2019. – 215 С.;
5. Прокофьев С.Е., Сергиенко Н.С. *Технологии управления средствами единых счетов бюджетов // Финансы.* - 2019.-№3.- С. 37-40
6. Сергиенко Н.С. *Анализ мониторинга системы отчетов по федеральным проектам в системе «Электронный бюджет» // Финансовая жизнь.* - 2020. - № 3. - С. 25-27.
7. Сибиряев А.С., Кривцова М.К., Подзорова М.А. *Перспективы развития частной собственности в России // Theoretical & Applied Science.* 2013. № 9 (5). С 68-71.;
8. Сибиряев А.С., Зазимко В.Л., Додов Р.Х. *Цифровая трансформация и цифровые платформы в сельском хозяйстве // Вестник НГИЭИ.* 2020 №12 (115). С. 106-128.;
9. Сибиряев А.С. *Информационно-телекоммуникационные технологии в системе государственного и муниципального управления // Самоуправление.* 2021. №. 2 (124). С 161-164.;
10. Сибиряев А.С., Филимонов Д.А. *Возможные направления профилактики экстремизма в молодежной среде. // Вестник университета.* 2012. № 4. С. 73-78;
11. Скиннер Крис. *Человек цифровой /пер. с англ.- М., 2019.;*
12. Токмурзин Т.М., Чакхиев Г.Г. *Государственное регулирование экономики в условиях глобализации. Сборник научных статей по материалам II международной научно-практической конференции.* 2015. С. 496-501.;
13. Чернышов А.Г. *Стратегия и философия цифровизации // Власть.* - № 5 (26). – 2018. – С. 17.

ГАЙДАРЕНКО Вадим Анатольевич,
кандидат филологических наук, доцент
Департамента иностранных языков и
межкультурной коммуникации Факультета
международных экономических отношений,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
vadim.gaidarenko@mail.ru

GAIDARENKO Vadim Anatolyevich,
Candidate of Philological Sciences, Associate
professor at the Department of Foreign Languages
and Intercultural communication, Financial university
under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ НА УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрено влияние международной торговли на уровень жизни населения. Установлено, что благосостояние населения представляет собой комплексную социально-экономическую категорию, которая определяет уровень потенциальных возможностей к удовлетворению материальных и нематериальных потребностей общества как совокупности индивидов, которому в то же время присущи несвойственные простой сумме потребностей потребителей характеристики. Определено, что международная торговля влияет на благосостояние населения через перераспределение факторов производства, расширение возможностей использования эффектов масштаба и увеличения товарного многообразия, диффузию знаний в форме распространения технологий и эффекта обучения в процессе производства, повышение чувствительности экономики и домохозяйств к конъюнктурным колебаниям на мировом рынке; изменение уровня внутренних цен.

Ключевые слова: международная торговля, уровень жизни, население, производство, экспорт.

THE IMPACT OF INTERNATIONAL TRADE ON THE STANDARD OF LIVING OF THE POPULATION

Abstract. The article examines the impact of international trade on the standard of living of the population. It is established that the well-being of the population is a complex socio-economic category that determines the level of potential opportunities to meet the material and non-material needs of society as a set of individuals, which at the same time has characteristics that are not characteristic of a simple sum of consumer needs. It is determined that international trade affects the well-being of the population through the redistribution of factors of production, the expansion of opportunities for the use of scale effects and the increase in commodity diversity, the diffusion of knowledge in the form of the spread of technology and the effect of learning in the production process, increasing the sensitivity of the economy and households to conjunctural fluctuations in the world market; changes in the level of domestic prices.

Keywords: international trade, standard of living, population, production, export.

Незначительная емкость рынков СНГ, необходимость обеспечивать значительные темпы роста, которые бы компенсировали последствия трансформационного спада, определяют потребность в рационализации использования внешних источников обеспечения экономического развития, к которым относится сотрудничество в форме международной торговли. При этом высокие показатели функциональной внешнеторговой открытости трансформационных стран, приобретение большинством из них членства в ВТО свидетельствуют

о практическом завершении начального этапа интеграции их экономик в глобальную и региональную систему международного разделения труда.

Однако участие в торговле стран, в которых происходит глубокая экономическая, социальная и общественно-политическая трансформация сопровождается рядом негативных последствий, которые требуют соответствующего анализа и разработки адекватных мер реагирования. Поэтому актуален этап качественного совершенствования внешней торговли транс-

формационных стран в направлении оптимизации ее влияния на благосостояние населения, улучшение которого является конечной целью экономической деятельности.

Изучению вопросов, связанных с развитием международной торговли, посвящены работы *М.Ю. Еременко [2], П.И. Катана [3], В.В. Кизилова [4], О.К. Луговской [8], В.Ю. Слепака [9], В.В. Смирнова [10], А.А. Федулина [12], Е.Е. Юдашкиной [13]* и др. Вместе с тем, в современной научной литературе недостаточно системно проанализированы особенности влияния международной торговли в направлении формирования жизненного уровня населения с учетом теории международной торговли и экономического развития, также отсутствуют комплексные исследования роли международной торговли в формировании благосостояния трансформационных обществ, не обоснованы позиции стран с трансформационной экономикой в процессе реформирования глобального торгового режима.

Исследования свидетельствуют, что благосостояние населения является универсальным критерием эффективности экономической деятельности, в том числе и международной торговли, и определяет уровень потенциальных возможностей к удовлетворению материальных и нематериальных потребностей общества, которому присущи несвойственные простой сумме потребностей потребителей характеристики.

Все это дало возможность составить представление о структуре и особенностях формирования благосостояния населения, повышение уровня которого происходит путем обеспечения устойчивого развития как гармоничного сочетания его экономической и экологической составляющих. В то же время проведение прикладного экономического исследования потребовало выбора конкретных показателей измерения благосостояния населения, разделенных нами на две общие группы: неинтегральные и интегральные.

К первой группе мы относим ВВП на одного человека, уровень доходов и потребления, индикаторы удовлетворения отдельных потребностей индивида. Интегральные показатели нами классифицированы по нескольким признакам, в частности способом получения информации и способом агрегирования данных. На основе предложенных критериев (универсальности и доступности) были выбраны основные показатели измерения благосостояния населения,

пригодные для использования в качестве критериев эффективности международного взаимодействия, в том числе индекс формирования человеческого потенциала, уровень индивидуальных доходов и потребления, ВВП на одного человека.

На основе научных позиций нами установлены потенциальные каналы влияния международной торговой деятельности на жизненный уровень населения. Среди таких каналов можно выделить: перераспределение факторов производства, которое оптимизирует структуру экономики на основе конкурентных преимуществ, но в то же время может стать фактором формирования неблагоприятных условий для долгосрочного социально и экологически ориентированного устойчивого развития; расширение рынков сбыта, которое позволяет использовать экономические и социальные преимущества эффектов масштаба и расширения товарного разнообразия; диффузию знаний в форме распространения технологий и эффекта обучения в процессе производства, которая способствует конвергенции развития стран, но является фактором углубления неравенства на национальном уровне между низко- и высококвалифицированными работниками; изменение чувствительности к конъюнктурным колебаниям на мировом рынке, которая зависит как от уровня внешнеторговой открытости страны, так и от товарной структуры и географической направленности ее торговых потоков; уровень внутренних цен, который находится под действием факторов, известных под названиями эффект установления торговли и закон одной цены; обеспечение предложения общественных благ, одним из финансовых источников которого являются бюджетные поступления от таможенных пошлин; повышение качества общественных институтов.

В то же время ключевым звеном механизма влияния международной торговой деятельности на жизненный уровень населения является экономический рост [1, 5, 16]. Роль регуляторных элементов системы играют институциональные формы вмешательства в рыночные механизмы, в том числе внешнеторговая и внутриэкономическая политика, система перераспределения доходов. При этом влияние международной торговой деятельности на состояние окружающей среды связано с обеспечением права на долгую и здоровую жизнь индивида, исчерпаемостью природных ресурсов как источника экономического роста, равенством возможностей поколений.

Основными каналами указанного воздействия являются эффекты масштаба (рост спроса на транспортные услуги, расширение хозяйственной инфраструктуры, рост масштабов производства), структуры, технологий, товара и торговых сделок. По результатам анализа научной дискуссии относительно трактовки влияния международной торговой деятельности на глобальное неравенство можно установить, что рост международного неравенства (или неравенства темпов экономического развития) является следствием торговли между странами с разным уровнем экономического развития, исключением или самоустранением менее развитых стран от международного торгового сотрудничества, неадекватности внешнеэкономической либерализации.

Связь международной торговли и неравенства внутри страны объясняется на основе пофакторного распределения выигрыша от торговли, действия эффекта диффузии знаний. Поэтому участие международной торговли при углублении географического неравенства сводится к роли катализатора объективных экономических процессов пространственного структурирования экономических систем вследствие действия эффекта агломерации.

В то же время, международная торговля может служить фактором конвергенции на национальном уровне вследствие снижения уровня внутренних цен (эффект установления торговли), и на международном – как результат эффекта распространения экономического роста (то есть роста склонности к импорту как следствие роста доходов от экспорта) [5, 11, 15].

Практика показала, что применение моделей общего равновесия позволит системно оценить прямые и опосредованные социально-экономические последствия участия страны в международной торговле. В этом случае можно оценивать общее воздействие изменения уровня внутренних цен на благосостояние населения как следствие действия двух разнонаправленных тенденций: а) рост доходов населения через увеличение зарплат; б) потенциальное снижение покупательной способности в результате инфляции.

Для совершенствования анализа влияния внешнеэкономической открытости на благосостояние населения, абсолютные значения этих показателей можно заменить их отклонениями от средних значений для группы трансформационных стран и использовать в качестве уточняющих детерминант размеры территории и протяженность границ государства.

При этом для исследования влияния характеристик товарной структуры внешнеэкономической деятельности страны на благосостояние ее населения необходимо использовать метод, основанный на анализе отраслевых особенностей использования факторов производства и распределения доходов от экономической деятельности.

В результате проведенного анализа установлено, что повышение уровня внешнеэкономической открытости, которое сопровождалось характерным для большинства трансформационных стран опережающим ростом импорта, стало причиной ухудшения их внешнеэкономических балансов, что в свою очередь, негативно влияет на макроэкономическую стабильность.

Зафиксировано также неадекватное реагирование трансформационных экономик на часть потенциально положительных эффектов международной торговли как следствие низкой эффективности институтов, в частности результаты проведенного анализа демонстрируют слабую корреляцию между показателями роста внешнеэкономической открытости и притоком иностранных инвестиций (квадратичный коэффициент корреляции $R^2=0,101$), который бы мог ускорить качественные изменения в экономике.

В то же время на внутренних рынках трансформационных стран происходит приближение уровня цен до регионального и общемирового. Результаты эмпирического анализа демонстрируют общее положительное влияние этого процесса (ограничение использования социального демпинга) на жизненный уровень населения развивающихся стран (уровень зарплат, скорректированных паритету покупательной способности, коррелируется с уровнем внутренних цен с $R^2=0,531$) и опровергают предположение о негативном социальном эффекте от повышения конкурентоспособности трансформационных экономик как следствие роста их внешнеэкономической открытости, поскольку показатель глобальной конкурентоспособности прямопропорционально взаимодействует с уровнем производительности труда (коэффициент корреляции $R^2=0,677$), зарплат ($R^2=0,784$) и занятости ($R^2=0,317$).

Проведенный регрессионный анализ связи относительных показателей отклонения благосостояния и внешнеэкономической открытости стран от средних значений для группы трансформационных экономик, скорректированных географическими детерминантами (параметрами площади территории и протяженности границ), подтверждает общее положительное

влияние международной торговой деятельности на жизненный уровень населения:

$$\Delta W_i = 0,153 + 0,86 \cdot \Delta O_{pi} + (1,37E - 07) \cdot Ter_i - (8,3E - 05) \cdot Bor_i \quad (1)$$

где ΔW_i – коэффициент отклонения показателя ВВП на душу населения для конкретной страны от среднего значения для трансформационных стран; ΔO_{pi} – коэффициент отклонения внешнеторговой открытости экономики страны; Ter_i – размер территории государства; Bor_i – протяженность его границ.

В то же время географическая концентрация внешнеторговых потоков в сравнительно небольшом близлежащем радиусе уменьшает возможности трансформационных стран в использовании преимуществ международной специализации, сужает базу стабильного экономического развития.

Практика показала, что самым заметным фактором роста является экспорт энергоносителей. В то же время, наибольшую статистическую значимость имеет показатель доли экспорта промышленных товаров. Эти результаты подтверждают постоянство развития по модели наращивания производства промышленной продукции. В то же время, анализ социального потенциала товарной структуры внешнеторговой деятельности отдельных трансформационных стран на основе исследования отраслевых особенностей использования факторов производства и пофакторное распределение доходов продемонстрировало целесообразность развития сферы услуг и перерабатывающей промышленности.

Кроме того, проведенное исследование особенностей внешней торговли агропромышленного комплекса и ее влияния на жизненный уровень населения продемонстрировало, что потери, связанные с ограничением импорта сельскохозяйственной продукции, для домохозяйств находятся в пределах от 1,7 до 3,0 %, а стран СНГ – 7,0-9,7% их потребительских бюджетов.

На основе моделей экономической географии нами проанализирован потенциал пространственной концентрации производства в условиях свободной торговли, которая является потенциальным фактором роста неравенства в распределении доходов населения. Установлено, что при условии отсутствия торговых барьеров и полной мобильности рабочей силы между внутренними регионами стран действие силы экономического притяжения (эффекта агломерации) не может привести к значительным негативным последствиям, поскольку распространяется

на небольшой радиус (250 км от центра региона при среднем расстоянии между регионами в 702 км).

В этом случае результаты анализа частично опровергают предостережение относительно дальнейшей либерализации внешнеторговой деятельности трансформационных стран (в части ее потенциального влияния на углубление пространственной неравнокости) [7, 14]. В то же время, нами выявлена необходимость повышения мобильности рабочей силы как фактора экономической стабилизации и конвергенции благосостояния населения, поскольку при наличии ограничений в передвижении работников действие эффекта агломерации покрывает территорию за пределами радиуса 83 км от экономического центра и достигает своего пика на расстоянии 1462 км.

То есть в указанных условиях большинство регионов находятся под взаимным влиянием экономической гравитации друг друга, следствием которой может стать формирование нескольких мощных экономических центров, развитие которых будет происходить за счет ослабления меньших регионов (возможно формирование пространственной экономической структуры «центр-периферия», углубление пространственной неравенства, а следовательно снижение общего уровня жизни населения).

На основе проведенного анализа положительных и отрицательных последствий участия стран в международной торговой деятельности нами предложена система оптимизации ее влияния на благосостояние населения, объектом которой является функция благосостояния населения, а критерием – максимизация его уровня. В этом случае разработанные средства оптимизации базируются на принципах комплексности оценки благосостояния населения, системности анализа с позиции устойчивого развития, приоритетности использования экономических рычагов, и направлены на решение соответствующих проблем путем улучшения конкурентоспособности экономики, оптимизации пространственного неравенства в формировании доходов, в частности, преодоления бедности, повышения продовольственной безопасности.

Критериями баланса товарной структуры является повышение доли добавленной стоимости в структуре себестоимости продукции (в том числе части расходов на заработную плату) и промышленной продукции в структуре экспорта, а также уровня диверсификации продукции и возможность получения доступа к экономически выгодным рынкам сбыта.

В контексте перечисленных направлений и на основе описанных принципов и критериев нами разработан ряд конкретных средств оптимизации влияния международной торговой деятельности на жизненный уровень населения, которые находятся в пределах внешнеторговой и внутриэкономической политики трансформационных стран.

В этом случае совершенствование внешнеторговой политики должно предусматривать завершение процедуры вступления в различные экономические организации, рационализацию двусторонних торговых соглашений (в частности в направлении усиления торговых отношений с географически отдаленными странами, что будет способствовать диверсификации структуры внешнеторговой деятельности), совершенствование тарифного регулирования (в частности упрощение тарифной сетки, ликвидацию чрезмерного разрыва между номинальными и реальными тарифными ставками, коррекцию тарифных ставок).

Среди средств внутриэкономической политики предлагается содействие в оптимизации товарной структуры трансформационных стран в интересах повышения жизненного уровня их населения, для чего предлагается применять: стабилизацию экономической политики (в частности, валютного курса и бюджетного дефицита); улучшение качества регуляторной среды (в частности, снижение входных и выходных барьеров для бизнеса, повышение эффективности разрешительной системы); повышение уровня конкуренции на внутренних рынках в сторону увеличения количества национальных производителей (в том числе путем либерализации режима международного движения капитала для привлечения инвестиций, ограничение государственных монополий, сужение поля централизованного регулирования ценообразования); углубление участия стран в интрасекторной торговле с одновременным противодействием негативным последствиям деятельности ТНК; создание эффективных механизмов обеспечения прав инвесторов путем соблюдения верховенства права; либерализацию рынка труда путем приведения социальных гарантий наемным работникам в реальных возможностей бизнеса с одновременным установлением четких минимальных социальных гарантий; развитие торговой инфраструктуры; расширение использования информационных технологий; либерализацию внутреннего рынка услуг, в частности финансовых, для сокращения их импорта).

Вместе с перечисленными средствами создания общей благоприятной экономической среды, нами предлагается применять механизмы активной политики: прямые налоговые преференции и льготное кредитование; поддержку инновационного инвестирования, государственно-частного партнерства; привлечение государственных научных учреждений к разработке инноваций; стандартизацию; либерализацию торговли инвестиционными товарами, содержащие технологическую составляющую; участие в международных программах технической помощи. В пределах указанного вида экономической политики государство по отношению к рынку должно выполнять вспомогательную роль, которая должна проявляться в поддержке отраслей, близких к достаточному уровню глобальной конкурентоспособности, и отраслей, создающих «цепные реакции», то есть поддерживающие развитие других отраслей.

Нами также уточнены функции институтов трансформационных стран, которые связаны с реализацией средств оптимизации влияния внешнеторговой деятельности на жизненный уровень населения и заключаются в институциональном обеспечении укрепления роли рыночных механизмов, стимулировании конкуренции, повышении прозрачности работы государственных органов (автофункция) путем обеспечения прогнозируемости экономической политики, укрепления права собственности, расширения роли органов антимонопольного надзора, информационной поддержки субъектов рынка, особенно экспортеров.

В то же время активизация участия стран в реформировании системы глобального торгового регулирования и ее приближение к интересам устойчивого развития и повышения благосостояния населения требует разработки обоснованных позиций в переговорном процессе. В этом случае можно выделить ряд направлений реформирования ВТО, с помощью которых возможна реализация интересов трансформационных стран: совершенствование механизмов организации (в частности принятие решений и регулирование споров); реформирование сельскохозяйственной торговли, в частности уменьшение субсидий для производителей и снижение нетарифных барьеров с одновременным обеспечением продовольственной безопасности государств; смягчение условий по правам интеллектуальной собственности; расширение применения особых и дифференцированных режимов, в частности увеличение уровня

свободы для внутриэкономической политики как механизма реализации национальных стратегий развития.

При этом оптимизация влияния внешнеторговой деятельности на жизненный уровень населения должна проводиться на системном уровне с учетом комплекса целей национального экологически ориентированного развития. С целью баланса внешнеторговых потоков Российской Федерации без негативных последствий для благосостояния населения, нами предложена реализация в долгосрочной перспективе мероприятий по совершенствованию технологий производства в направлении снижения энергоемкости продукции, изменения структуры экономики в направлении повышения доли производства средне- и высокотехнологичных товаров и стабильным спросом на мировом рынке.

Эти меры необходимо дополнить диверсификацией географической структуры импорта энергоносителей в среднесрочной перспективе. Для реализации долгосрочной стратегии развития Российской Федерации необходимо усилить восточный вектор внешней торговли, в частности путем заключения соглашения о всеобъемлющей зоне свободной торговли, о либерализации торговли товарами и частичного упрощения трудовой миграции.

С помощью модели общего равновесия можно спрогнозировать социально-экономические последствия приведения тарифной политики Российской

Федерации к требованиям ВТО, которые в соответствии с обязательствами страны перед этой организацией, должны происходить в рамках резкого ухудшения внешнеторговых условий (табл. 1).

Результаты расчетов основываются на моделировании следующих сценариев: сценарий 1 – полная либерализация внешнеторгового режима, то есть снижение таможенных тарифов до нулевого уровня; сценарий 2 – приведение средней арифметической ставки таможенного тарифа в полное соответствие с требованиями ВТО, которые зафиксированы в соглашении между Российской Федерации и этой организацией; сценарий 3 – ухудшение условий торговли из-за снижения мировых цен на российский экспорт на 39% и цен на импорт – на 7,7%; сценарий 4 – изменение в тарифном регулировании внешней торговли Российской Федерации, обусловленные выполнением договоренностей с ВТО (сценарий 2), и ухудшением мировой рыночной конъюнктуры (сценарий 3).

В результате проведенного анализа не выявлено потенциальных угроз приведения тарифной политики Российской Федерации к требованиям ВТО для макроэкономической стабильности и благосостояния населения, которая в данном случае оценена с помощью показателя уровня потребления, поскольку негативная реакция экономики связана исключительно с последствиями влияния ухудшения условий торговли.

Табл. 1. Потенциальные последствия изменений внешнеторговой политики Российской Федерации, рассчитанные на основе модели равновесия, % изменения (для эндогенных величин) *

Название показателя	Базовая модель	Сценарий 1	Сценарий 2	Сценарий 3	Сценарий 4
Экзогенные величины					
Мировая цена на импорт	0,974	0,974	0,972	0,897	0,899
Мировая цена на экспорт	1,001	1,002	1,001	0,701	0,702
Условия торговли	1,029	1,027	1,029	0,778	0,777
Импортный тариф (по взысканной пошлине)	0,027	0,001	0,028	0,029	0,028
Эндогенные величины					
Экспорт	-	3,5	0,2	-43,4	-43,6
Импорт	-	2,8	0,2	-52,2	-52,4
Налоговые поступления	-	-10,3	-0,3	-32,2	-32,1
Совокупные доходы	-	-0,6	0,1	-30,8	-30,7
Потребление	-	-0,7	0,2	-15,7	-15,6

*Составлено автором

Подводя итоги, можно отметить, что благосостояние населения представляет собой комплексную социально-экономическую категорию, которая определяет уровень потенциальных возможностей к удовлетворению материальных и нематериальных потребностей общества как совокупности индивидов, которому в то же время присущи несвойственные простой сумме потребностей потребителей характеристики.

Согласно обобщенным и систематизированным научным положениям, нами установлено, что международная торговля влияет на благосостояние населения через: перераспределение факторов производства; расширение возможностей использования эффектов масштаба и увеличения товарного многообразия; диффузию знаний в форме распространения технологий и эффекта обучения в процессе производства; повышение чувствительности экономики и домохозяйств к конъюнктурным колебаниям на мировом рынке; изменение уровня внутренних цен; формирование общественных благ.

При этом роль регуляторных элементов системы играют внешнеторговая и внутриэкономическая политика, система перераспределения доходов. В то же время влияние характеристик внешнеторговой товарной структуры связано с особенностями использования факторов производства сегментами экономики страны, пофакторного распределения доходов от их деятельности и отраслевым потенциалом стабильного развития. В то же время важным аспектом влияния международной торговой деятельности на благосостояние населения является состояние окружающей среды, которое проявляется в форме эффектов масштаба, структуры, технологий, товара и торговой сделки.

Список источников:

1. Гайдаренко В.А. Трансформация производственно-торговых отношений в условиях информатизации мировой экономики // *Экономика и предпринимательство*. - 2019. - № 3 (104). - С. 68-72.
2. Еременко М.Ю. Оценка и особенности Евразийского интеграционного сотрудничества Российской Федерации // *Аспирант*. - 2021. - № 1 (58). - С. 99-105.
3. Катан П.И., Гулка Л.В. Управление внешнеэкономической деятельностью с помощью налогов // *Annali d'Italia*. - 2021. - № 16-1. - С. 25-28.
4. Кизилев В.В. Некоторые макроэкономические последствия COVID-19: специфика мирового кризиса

- 2020 года // *Финансовый журнал*. - 2021. - Т. 13. - № 1. - С. 9-27.
5. Лебедева О.Е. Развитие маркетинговой инфраструктуры на рынке молокопродукции // *Проблемы и перспективы развития предпринимательства*. - 2010. - С. 86-87.
6. Лебедева О.Е. Перспективы развития рынка молока // *Культура народов Причерноморья*. - 2010. - № 188. - С. 69-72.
7. Лебедева О.Е. Особенности функционирования регионального рынка продукции скотоводства // *Научные труды Южного филиала Национального университета биоресурсов и природопользования Украины «Крымский агротехнологический университет»*. Серия: *Экономические науки*. - 2007. - № 99. - С. 196-202.
8. Луговская О.К., Стрелецкий Р.С. Особенности участия субъектов российского бизнеса в международной торговле услугами // *Globus*. - 2021. - Т. 7. - № 1 (58). - С. 29-31.
9. Слепак В.Ю. Правовые основы экспорта товаров двойного назначения из Европейского союза // *Lex russica (Русский закон)*. - 2021. - № 1 (170). - С. 44-56.
10. Смирнов В.В. Деглобализация как следствие торговой войны и пандемии // *Молодой ученый*. - 2021. - № 5 (347). - С. 292-294.
11. Смирнов Е.Н., Карелина Е.А. Оценка парадоксов и рисков развития глобальной экономики в условиях коронакризиса // *Инновации и инвестиции*. - 2021. - № 2. - С. 33-38.
12. Федюлин А.А., Платонова Н.А., Лебедева О.Е. Предпринимательский фактор в системе развития зеленого туризма // *Известия Байкальского государственного университета*. - 2016. - Т. 26. - № 3. - С. 384-391.
13. Юдашкина Е.Е., Никазаченко А.Л., Лебедев К.А. Стратегическое планирование социально-экономических процессов на основе когнитивного подхода // *Экономика и предпринимательство*. - 2017. - № 8-2 (85). - С. 1062-1065.
14. Kosevich A.V., Matyunina O.E., Zhakevich A.G., Zavalko N.A., Lebedev K.A. Methodology to estimate the financial market condition // *Journal of Advanced Research in Law and Economics*. - 2016. - Vol. 7. - № 7. - P. 1749-1753.
15. Seredina M.I., Tretyakova G.V., Oberemko T.V., Kozhina V.O., Lebedev K.A. Impact of external labor migration on labor market development // *Journal of Advanced*

Research in Law and Economics. - 2017. - Vol. 8. - № 2. - P. 596-600.

16. Zavalko N.A., Panina O.V., Kovalev V.A., Zhakevich A.G., Lebedev K.A. *Improving financial control over the government system // Espacios*. - 2017. - Vol. 38. - № 29. - P. 15-22.

УДК 330.341

ГУБАНОВА Наталья Владимировна,
кандидат экономических наук, профессор,
Московский Политехнический университет,
Москва
nadya_gubanova@mail.ru

GUBANOVA Natalia Vladimirovna,
Candidate of Economic Sciences,
Professor of the Moscow Polytechnic University,
Moscow

ГОРШКОВА Лариса Олеговна,
кандидат технических наук, доцент, Московский
Политехнический университет, Москва
gorlar@rambler.ru

GORSHKOVA Larisa Olegovna,
Candidate of Engineering Sciences,
Associate Professor of the Moscow Polytechnic
University, Moscow

СТЕПАНОВА Галина Николаевна,
доктор экономических наук,
профессор, Московский Политехнический
университет, Москва
stepanovagn@mail.ru

STEPANOVA Galina Nikolaevna,
Doctor of Economics,
Professor, Moscow Polytechnic University,
Moscow

РЕСУРСНАЯ КОНЦЕПЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ДИНАМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИИ

214

Аннотация. Статья посвящена формированию динамического потенциала организации в условиях высокого уровня сложности и изменчивости внешней среды, разработаны рекомендации по формированию динамического потенциала организации на основе развития внутрифирменных ресурсов: социального капитала, системы управления знаниями, предпринимательского видения, компетентностной характеристики работников.

Ключевые слова: ресурсная концепция, конкурентные преимущества, внутрифирменные ресурсы, стратегический капитал, динамический потенциал.

RESOURCE CONCEPT AND FORMATION OF THE DYNAMIC POTENTIAL OF THE ORGANIZATION

Abstract. The article is devoted to the formation of the dynamic potential of the organization in conditions of a high level of complexity and variability of the external environment, recommendations for the formation of the dynamic potential of the organization based on the development of intra-company resources: social capital, knowledge management system, entrepreneurial vision, competence characteristics of employees.

Keywords: resource concept, competitive advantages, intra-company resources, strategic capital, dynamic potential.

Ресурсный подход базируется на утверждении, что рыночное положение организации базируется на ее ресурсном потенциале [1, с. 49–61].

Проблематика ресурсной концепции отражена в трудах зарубежных и отечественных ученых, таких, как: Д.А. Аакер, Б. Альстрэнд, Р. Амет, Дж.Б. Барней, Б. Вернефельт, И. Дирех, Д.ДЖ. Коллиз, К.Р. Конер, Р.Г. Коуз, Дж. Лэмпел, а. Маршалл, Л.Э. Миндели, Г. Минцберг, С.А. Монтгомери, М.А. Петераф, М.Е. Портер, К.К. Прахалад, Дж. Пфеффер, Р.П. Румелт, Э. Рюли, Дж. Салансик, Д.Дж. Тис, Р.Холл, Г. Хэмел,

П.Дж.Г. Шумахер и др.; отечественные ученые: П.Н. Завлин, А.Е. Казанцев, Л.Н. Оголева и др. [1; 2; 3; 4; 5].

Экономистами определена особая роль внутрифирменных параметров, которые оказывают более сильное влияние на достижение успеха, чем рыночные характеристики [6, 7].

Как отмечают американские экономисты Д.Дж. Коллиз и С.А. Монтгомери, «...ресурсная концепция сочетает внутренний анализ явлений организационного происхождения и внешний

анализ отрасли и конкурентной среды. Ресурсная концепция признает значимость специфических... ресурсов и компетенций, однако это происходит в контексте конкурентной среды. Данная концепция представляет способности и ресурсы как суть конкурентной позиции компании, они являются предметом взаимодействия трех основных рыночных сил: спроса, редкости и возможности присвоения» [8, с. 197, 203].

В условиях рынка определяющее значение имеет эффективное использование ресурсов, повышение доходности капитала, минимизация издержек производства, повышение качества продукции. Решение этих важных вопросов требует оптимального использования капитала организации.

В рамках развития ресурсной школы приоритет отдается внутрифирменным ресурсам, а также способности менеджмента комбинировать ключевые компетенции, возможности (квалифицированный персонал, технические средства и др.) и цели.

Ценность ресурсов определяется в процессе взаимодействия с рыночными параметрами. Успех организации рассматривается под новым углом зрения как способность превращать любые изменения в новые рыночные возможности в результате систематической инновационной деятельности [9].

В современных условиях организация играет роль не пассивного созерцателя внешних воздействий, а активного игрока рынка для достижения стратегических целей. Развитие внутрифирменных ресурсов позволяет организации завоевать долгосрочное конкурентное преимущество.

Совокупность ресурсов организации создает стратегический капитал организации, под которым понимается системное образование, отражающее возможности организации эффективно функционировать в окружающем бизнес-пространстве в соответствии со стратегией развития.

Стратегический капитал показывает способность организации координировать процессы создания, реализации, совершенствования и развития внутрифирменных ресурсов и выступает в роли системного фактора усиления конкурентоспособности организации.

В рамках ресурсного подхода утверждается, что конкурентоспособность организации в долгосрочной перспективе зависит от правильного выбора ресурсов и способности осуществлять комбинацию ресурсов лучше, оригинальнее и быстрее кон-

курентов. Источники конкурентных преимуществ заключаются не столько в успешных инвестициях в привлекательный бизнес, сколько в умении менеджмента консолидировать рассредоточенные по организации технологии и производственные навыки в компетенции. При этом рассматриваются, прежде всего, кадровые и организационные ресурсы, обеспечивающие синергетический эффект.

Природу создания уникальных ресурсов раскрывает концепция динамических способностей, основные положения которой отражены в работах таких отечественных и зарубежных экономистов, как Т.Е. Андреева, И.И. Елисеева, В.С. Каткало, Г.Б. Клейнер, Г. Пизано, В.В. Платонов, В.Л. Тамбовцев, Д. Тис, А.В. Трачук, А. Шуен и другие ученые.

Концепция динамических способностей акцентирует внимание на организационных способностях более высокого порядка, позволяющих интегрировать и реконфигурировать ресурсы, компетенции и ключевые способности в условиях изменений внешней среды.

Взаимодействие ресурсов и динамических способностей создает динамический потенциал, конструирующий инновационную деловую среду.

Потенциал организации это системное образование ресурсов, характеризующихся соответствующими количественными и качественными параметрами, отражающими возможности выполнения организацией целенаправленной деятельности в заданных условиях.

Развитие организации обусловлено использованием оригинальных ресурсов и специфической конкурентной конъюнктуры, что позволяет разработать практические рекомендации для управления организацией.

В этом случае организация станет обладать бизнес-потенциалом не только быстрой адаптации к изменяющимся рыночным условиям, но и станет проводить активную политику на рынке.

Концепция динамических способностей, вписанная во внутрифирменные процедуры, создает аналитическую структуру ресурсно-ориентированного подхода и позволяет сформулировать рекомендации по управлению ресурсами организации.

Решение данной задачи основано на использовании системно-интеграционной концепции, выступающей как системный интегратор ресурсов, намерений, ожиданий и интересов внутренних и внешних участников деятельности.

Американские экономисты К.К. Прахалад и Г. Хэмел проанализировали функционирование американских и японских компаний и сделали вывод, что рыночный успех имеют те из них, которые иначе, чем предполагает традиционное классическое управление, представляют движущие силы своего развития. Они стремятся развивать те свои качества, которые обеспечивают им стратегический отрыв в конкурентной среде и уникальным образом используют ресурсы для достижения стратегических целей [10].

Основой формирования динамического потенциала организации, обеспечивающего адаптацию бизнеса к рыночным вызовам, является создание организационных компетенций, трудно имитируемых конкурентами [11].

Инструментами операционализации концепции динамических способностей на микроуровне являются:

- предпринимательские видение и формирование стратегической инициативы, реализуемые через уникальные компетенции, построенные на основе креатива и творчества;
- рекомбинация ресурсов, материальных и нематериальных активов;
- создание бизнес-модели, обеспечивающей реализацию потребительской ценности, целенаправленное создание новых правил и процедур;
- социальный капитал, создаваемый посредством коммуникационного структурирования культурного и морального капитала [12];
- развитие индивидуальных компетенций – hard-, soft- и metaskills, определяющих интеллектуальный портрет современного работника;
- формирование синергетического эффекта от взаимодействия ресурсов, компетенций и способностей.

Список источников:

1. Степанова Г.Н. *Разработка системы инновационного управления организациями (на примере полиграфической деятельности): монография.* – М.: МГУП, 2009. – С. 69 – 77, 147 – 160
2. Вернерфельт Б. *Ресурсная трактовка фирмы // Вестник Санкт-Петербургского университета.* 2006. Сер. 8. Вып. 1. – С. 103 – 117.
3. Кайсаров А.А. *Ресурсная концепция стратегического управления: логика эволюции. Инновацион-*

ное управление: от теории к практике. Сборник трудов VII ежегодной (II международной) научно-практической конференции факультета менеджмента (3-4 апреля 2012 г.). СПб. 2012. – С. 44 – 57.

4. Катькало В.С. *Место и роль ресурсной концепции в развитии теории стратегического управления // Вестник Санкт-Петербургского университета.* 2003. № 24. – С. 3–17.

5. Клейнер Г.Б. *Ресурсная теория системной организации экономики // Российский журнал менеджмента.* 2011. № 3. – С. 3 – 28.

6. Степанова Г.Н., Мерзликина Е.М., Исаева О.Г. *Стратегический потенциал как фактор экономического роста медиаорганизации // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела.* 2016. № 3. – С. 109–118.

7. Коуз Р. *Фирма, рынок и право.* М.: Новое издательство, 2007. С. 81.

8. Коллиз Д.Дж., Монтгомери С.А. *Конкуренция на основе ресурсов: стратегия в 1990-е // Вестник СПбГУ. Сер. 8, 2003. Вып. 4 (№ 32).* – С. 186 – 205.

9. Масленникова Н.П. *Управление развитием организации.* М.: Центр экономики и маркетинга, 2002. – С. 6 – 94, 291 – 292.

10. Хэмел Г., Прахалад К.К. *Конкурируя за будущее. Создание рынков завтрашнего дня.* – М., 2002. – 275 с.

11. Антипов К.В., Степанова Г.Н., Резникова Р.А. *Формирование динамического потенциала медиаорганизации в контексте ресурсной концепции фирмы // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела.* 2016. № 1. – С. 92 – 100.

12. Чванов Р.А., Степанова, Губанова Н.В. *Школы стратегического менеджмента и разработка стратегии медиаорганизации в условиях цифровой экономики XXI века / Р.А. Чванов, Г.Н. Степанова, Н.В. Губанова // Известия высших учебных заведений. Проблемы полиграфии и издательского дела.* 2020. № 3. – С. 62–67.

УДК 336.22: 620.92

ГУРНАК Александр Владимирович,
кандидат экономических наук, доцент
Департамента налогов и налогового
администрирования Факультета налогов, аудита
и бизнес-анализа, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
AVGurnak@fa.ru

GURNAK Alexander Vladimirovich,
PhD in Economics, Associate Professor of the
Department of Tax Administration of the Faculty
of Tax Audit and Business Analysis of the Financial
University under the Government of the Russian
Federation,
Moscow

АНДРИАНОВ Вадим Александрович,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
andrianov_v15@mail.ru

ANDRIANOV Vadim Alexandrovich,
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow

СЕРЕБРЕННИКОВ Илья Юрьевич,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
serebro588@gmail.com

SEREBRENNIKOV Ilya Yurievich,
Student, Financial University under the Government of
the Russian Federation,
Moscow

НАЛОГОВЫЕ МЕТОДЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

217

Аннотация. Развитие применения возобновляемых источников энергии (ВИЭ) является одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации. Существует довольно большое количество способов поддержки отрасли ВИЭ, активно используемых во многих зарубежных странах, одним из которых является предоставление налоговых льгот. Однако, в России данная практика широко не распространена, в связи с чем в данной работе анализируется зарубежный опыт поддержки отрасли ВИЭ и выдвигаются предложения по введению некоторых налоговых преференций в России.

Ключевые слова: налоговое стимулирование, налоговые льготы, ВИЭ.

TAX METHODS OF STIMULATING THE DEVELOPMENT OF THE RENEWABLE ENERGY INDUSTRY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The development of the usage of renewable energy sources is one of the priorities of the state policy of the Russian Federation. There are quite a large number of ways to support the renewable energy industry, which are actively used in many foreign countries, one of which is the provision of tax benefits. However, this practice is not widespread in the Russian Federation, so this paper analyzes foreign experience in supporting the renewable energy industry and suggests the introduction of some tax preferences in the Russian Federation.

Keywords: tax incentives, tax benefits, RES.

В настоящее время тема развития возобновляемых источников энергии (ВИЭ) является особенно актуальной и в то же время дискуссионной. С одной стороны, все большее количество стран с целью сохранения экологии пытается осуществить переход

на зеленую экономику. С конца октября в Глазго проходит широкомасштабная и представительная конференция ООН по изменению климата, на которой активно обсуждаются экологические проблемы. С другой стороны, энергокризис 2021 года. Некоторые

аналитики и эксперты считают причиной кризиса быстрый переход ЕС к ВИЭ. По мнению кандидата экономических наук и основателя АНО «Институт энергоэффективных технологий в строительстве» Владимира Сидоровича, Россия обладает внушительным потенциалом для развития возобновляемых источников энергии, однако в настоящий момент не созданы соответствующие условия для становления отрасли как таковой. Одним из таких условий должна стать поддержка со стороны государства посредством налогового стимулирования. Под налоговым стимулированием понимается предоставление льгот, налоговых каникул и пониженных ставок налогов с целью увеличения инвестиционной привлекательности отрасли. В настоящее время наиболее в

русской практике распространены договоры о предоставлении мощностей, которые не относятся к налоговым методам и являются недостаточными мерами для стабильного развития сферы. Далее будут рассмотрены основные виды налоговых инструментов стимулирования развития ВИЭ.

На данный момент в мировой практике существует несколько способов поддержки отрасли возобновляемой энергетики с применением налоговых инструментов. В целом, согласно отчету Международного агентства по возобновляемым источникам энергии (IRENA) эти методы можно разделить на 4 основные группы:

Налоговые кредиты, связанные с покрытием высоких первоначальных затрат связанных с инвести-

Табл. 1. Финансовое стимулирование отрасли возобновляемой энергии в зарубежных странах и России

Страна	Налоговые льготы	Инвестиционные или производственные налоговые кредиты	Плата за производство возобновляемой энергии	Государственные инвестиции, кредиты, гранты
Страны-лидеры по генерации возобновляемой энергии согласно сайту statista.com				
Китай	+	+	+	+●
США	+	+●	-	+●
Бразилия	+	+	-	+
Индия	+	+	+	+●
Германия	+	+	-	+●
Канада	+	+	-	+●
Япония	+	-	-	+
Италия	+	+	-	+●
Франция	+	+	-	●
Страны-лидеры по доли ветровой и солнечной энергии в производстве электроэнергии согласно сайту Enerdata.net				
Испания	●	+	+	+●
Великобритания	+	-	+	+●
Португалия	+	-	-	+
Новая Зеландия	-	-	-	+
Бельгия	+	+	-	+
Нидерланды	●	+	+	+●
Швеция	+	+	-	+
Чили	+	+	-	+
Россия	-	-	-	+

«+» - существует государственная поддержка.

«-» - государственная поддержка отсутствует.

«●» - меры государственной поддержки, введенные в 2020 году.

Таблица 2. Сравнительная характеристика методов стимулирования развития энергетических отраслей.

Налог	Общий порядок взимания налога	Зарубежный опыт стимулирования отрасли ВИЭ	Российский опыт стимулирования отрасли традиционных источников энергии
Налог на прибыль организаций	В общем порядке налоговая ставка 20%	Китай – с 25% до 15% Индия – с 22% до 15% Вьетнам – с 20 до 10-15%	Ставки могут быть снижены регионами, на территории которых осуществляется деятельность организаций по добыче углеводородного сырья, а также по транспортировке нефтегазового топлива (например, для налогоплательщиков, осуществляющих деятельность по производству сжиженного природного газа и (или) по переработке углеводородного сырья в товары, являющиеся продукцией нефтехимии, на новых производственных мощностях)
НДС	В общем порядке взимается 20% от реализации продукта	Чехия – с 22% до 5% Португалия – 4-6% вместо 18-23% (в зависимости от региона) Индия – некоторые штаты с 15% до 5% Китай – с 13% до 6,5% Италия – с 20% до 10% Хорватия – с 25% до 13% Великобритания – с 17,5% до 5%	Возможна нулевая ставка по НДС для энергетических ресурсов углеродного характера (например, при ввозе газа на территорию Российской Федерации и за её пределы).
Налог на имущество	Налоговые ставки устанавливаются законами субъектов Российской Федерации и не могут превышать 2,2 процента, если иное не предусмотрено статьей 380 НК РФ	США – в 21 штате, например, Нью-Йорк, Колорадо, Коннектикут – 0% для имущества ФЛ В 23 штатах, например, Небраска, Невада, Огайо – 0% для организаций	В определенных случаях для организаций, осуществляющих разработку углеводородных месторождений установлена ставка 0 % на федеральном уровне (например, в случае, если имущество используется при осуществлении деятельности по разработке морских месторождений углеводородного сырья, включая геологическое изучение, разведку, проведение подготовительных работ), однако существуют и региональные льготы (например, 1,1 % в Красноярском крае для организаций, занимающихся добычей традиционных источников энергии)

циями и/или производством энергии от ВИЭ (в табл. 1 – инвестиционные и производственные налоговые кредиты);

Налоговые льготы, заключающиеся в освобождении или применении пониженных ставок по ряду налогов;

Выплаты государства за единицу произведенной возобновляемой энергии (плата за производство возобновляемой энергии);

Государственные инвестиции на развитие инфраструктуры и реализацию проектов в области применения ВИЭ (государственные инвестиции, кредиты, гранты).

Исходя из данных таблицы 1, можно видеть значительное отставание России от стран-лидеров в обла-

сти ВИЭ. Практически во всех зарубежных странах присутствуют такие фискальные меры поддержки, как налоговые кредиты и государственные инвестиции в отрасль. Плата за производство энергии является менее популярной мерой стимулирования. В то же время, самым используемым и проверенным средством поддержки ВИЭ, наряду с прямыми инвестициями со стороны государства, является предоставление налоговых льгот, однако их экономическая целесообразность, во многом, еще не обоснована, так как во многих странах, как это наглядно показано в таблице, государственные инвестиции и гранты начали применяться только в 2020 году, в отличие от налоговых льгот, применяющихся в странах уже в течение довольно длительного времени.

Во многих зарубежных странах распространены многочисленные налоговые льготы для поддержки отрасли ВИЭ. Так, например, в Китае существует пониженная налоговая ставка в размере 15 % для производителей в области ветровой, солнечной и других возобновляемых источников энергии вместо стандартных 25% для остальных предприятий. Также существуют льготы и в области косвенного налогообложения: при продаже ветровой энергии взимается 50% установленного НДС и 100% - в случае продажи биодизельного масла. Помимо Китая, ставка НДС для компаний, работающих с ВИЭ снижена и во многих других странах, например, в Чехии она равняется 5% вместо изначальных 22% для электростанций, использующих биомассу, солнечные и малые ветровые (до 0,075 МВт) установки, в Великобритании она также равна 5% вместо 17,5% для технологий в области солнечной энергетики. Также, во многих странах, например, в США применяются налоговые льготы для владельцев систем возобновляемой энергии. Так, например, в штате Вирджиния освобождается от налога на имущество все материальное имущество, используемое для отопления или охлаждения солнечной энергией.

Что касается РФ, то к немногочисленным налоговым послаблениям можно отнести следующие меры со стороны государства:

1) в Федеральном законе от 07.06.2011 № 132-ФЗ вносятся изменения в часть вторую Налогового кодекса РФ: добавляется п.21 ст. 381, благодаря которому налогоплательщики, использующие ветроустановки, солнечные батареи, солнечные коллекторы, освобождаются от налога на имущество на три года со дня ввода в эксплуатацию соответствующего;

2) организациям предоставляется инвестиционный налоговый кредит пп.5 п.1 ст. 67 при условии, что они осуществляют инвестиции в создание объектов, относящихся к возобновляемым источникам энергии. Однако механизм действия данного инструмента принципиально отличается от инвестиционного налогового кредита в западных странах, поскольку предусматривает по сути платную отсрочку уплаты определенной части начисленных налогов;

3) также можно отметить косвенное стимулирование ВИЭ с помощью взимания налога на добычу полезных ископаемых при добыче ископаемого топлива, вследствие чего отрасль традиционных источников энергии стала менее привлекательной.

В связи с проанализированными данными можно отметить целесообразность реализации следующих мер:

для повышения инвестиционной привлекательности отрасли ВИЭ необходимо ввести налоговые каникулы по налогу на прибыль организации. Каникулы могут по продолжительности соответствовать сроку окупаемости некоторых введенных объектов, что значительно снизит налоговое бремя на налогоплательщиков, осуществляющих инвестиции в производство энергии от ВИЭ;

в отношении НДС имеет смысл ввести пониженную ставку в размере 10% применительно к электроэнергии, производимой от ВИЭ. При таком снижении государство будет недополучать 10% налога, однако толчок, полученный отраслью в будущем возместит недополученную сумму;

ввести льготы по налогу на имущество для налогоплательщиков отрасли ВИЭ. Так как данный налог относится к региональным, регионы могут сами устанавливать величину пониженной ставки, например, в половину меньшую от максимально допустимой

Стоит также отметить, что во многих странах активно используются льготы на земельному налогу для ВИЭ-организаций. Это объясняется прежде всего тем, что для установки ветряных лопастей и солнечных батарей требуется значительная площадь. Но по причине того, что данный налог относится к местному уровню, его регулирование достаточно сложно. Поэтому можно предусмотреть федеральную льготу по данному налогу.

Целью развития энергетики Российской Федерации (согласно Стратегии) является максимальное содействие социально-экономическому развитию страны, а одним из приоритетов государственной энергетической стратегии является переход к экологически чистой и ресурсосберегающей энергетике. Текущие меры государственной налоговой поддержки отрасли возобновляемой энергетики являются недостаточными в сравнении с передовыми странами в данной отрасли, такими, как Китай, Бразилия или США. Таким образом, налоговое стимулирование развития ВИЭ требует существенных доработок, включая введение новых налоговых льгот, в первую очередь, для производителей возобновляемой энергии.

Список источников:

1. Сидорович, В. А. Российская отрасль ВИЭ в международных сравнениях: солнечная и ветровая энергетика // М.: Информационно-аналитический центр «Новая энергетика», 2020.
2. Проскуракова Л.Н., Ермоленко Г.В. Возобновляемая энергетика 2030: глобальные вызовы и долгосрочные тенденции инновационного развития: монография. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 84 с.
3. Кормишкина Л.А., Королева Л.П. Зарубежный опыт фискального стимулирования развития возобновляемой энергетики // Финансы и кредит. — 2018. — Т. 24, № 8. — С. 1891 — 1905. <https://doi.org/10.24891/фс.24.8.1891>
4. Property Tax Exemptions for Renewable Energy Systems. // URL: <https://sustainablecitycode.org/brief/property-tax-ex..> (дата обращения: 13.11.2021)
5. Leading countries in installed renewable energy capacity worldwide in 2020. // URL: <https://www.statista.com/statistics/267233/renewable-..> (дата обращения: 13.11.2021)
6. Renewables 2021. Global status report. // URL: <https://www.ren21.net/wp-content/uploads/2019/05/GSR2..> (дата обращения: 13.11.2021)
7. Доля ветровой и солнечной энергии в производстве электроэнергии // Enerdata URL: <https://yearbook.enerdata.ru/renewables/wind-solar-sh..> (дата обращения: 13.11.2021).
8. The power of nature // URL: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/no/pdf/2020/12/T..> (дата обращения: 13.11.2021)
9. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ (последняя редакция от 02.07.2021 № 305-ФЗ) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102054..> (дата обращения: 13.11.2021)
10. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ // Российская газета. 2002 г. с изм. и допол. в ред. от 02.07.2021.
11. Eelis Paukku, How could Finland promote renewable energy technology innovation and implementation?, Clean Energy, Volume 5, Issue 3, September 2021, Pages 447–463, <https://doi.org/10.1093/ce/zkab024>
12. Распоряжение Правительства РФ от 09.06.2020 N 1523-р «Об утверждении Энергетической стратегии Российской Федерации на период до 2035 года» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 11.06.2020, N 0001202006110003 (дата обращения: 13.11.2021)

УДК: 331.91

ГУСЕВА Анна Вячеславовна,
аспирант, Департамент Психологии и развития
человеческого капитала, Факультет социальных
наук и массовых коммуникаций. Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
A9647046633@gmail.com

GUSEVA Anna Vyacheslavovna,
PhD student, Department of Psychology and Human
Capital Development, Faculty of Social Sciences and
Mass Communications. Financial University under the
Government of the Russian Federation.
Moscow

ЗНАЧЕНИЕ АДАПТАЦИИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ КОМПАНИИ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА К ЛОКАЛЬНОМУ РЫНКУ

Аннотация. Несмотря на то, что пандемия 2020–2021 годов в некоторой степени замедлила интеграционные процессы в мировом бизнесе, значительно затруднив трудовую миграцию, в России по-прежнему ведут деятельность большое количество компаний с участием иностранного капитала. Помимо основных бизнес-вызовов (конкуренция, налоги и т.д.), перед ними встает проблема адаптации не только к экономическим и политическим условиям, но и к российской ментальности на уровне потребителей, контрагентов и собственных сотрудников. Как правило, коллектив таких компаний является смешанным, в них представлены не только российские, но и иностранные граждане, и между ними необходимо построить эффективную коммуникацию для успешной деятельности организации. Возникает необходимость создать новую или адаптировать действующую корпоративную культуру с учетом локальной деловой культуры, в т.ч. в аспекте управления персоналом. В данной статье рассматривается значение данного процесса, современные подходы к его реализации и предложения автора.

Ключевые слова: глобализация, организационная культура, компания с участием иностранного капитала, управление персоналом, адаптация организационной культуры, кросскультурный менеджмент, транснациональные корпорации.

THE IMPORTANCE OF ADAPTING THE ORGANIZATIONAL CULTURE OF A COMPANY WITH THE PARTICIPATION OF FOREIGN CAPITAL TO THE LOCAL MARKET

Abstract. Despite the fact that the 2020-2021 pandemic slowed down the integration processes in global business, significantly complicating labor migration, a lot of companies with foreign capital are still operating in Russia. In addition to the main business challenges (competition, taxes, etc.), they face the problem of adapting not only to economic and political conditions, but also to the Russian mentality at the level of consumers, contractors and their own employees. There is a need to create a new or adapt the existing corporate culture, taking into account the local business culture, incl. in the aspect of personnel management. Usually the team of such companies is mixed, they include not only Russian, but also foreign citizens, and it is necessary to build effective communication between them for the organization to work successfully. This article examines the meaning of this process, approaches to its implementation and the author's suggestions.

Keywords: globalization, organizational culture, company with foreign capital participation, personnel management, adaptation of organizational culture, cross-cultural management, transnational corporations.

Интеграционные процессы в международном бизнесе как предмет научного познания в рамках изучения кросскультурного менеджмента начали активно развиваться после Второй Мировой войны,

когда американские компании массово вышли на европейский рынок в рамках Плана гос. секретаря США Джорджа К. Маршалла по восстановлению наиболее пострадавших от войны стран Европы.

Конечно, международное сотрудничество существовало и раньше, но впервые оно было столь масштабным именно в деловой, а не в военной сфере. И во время претворения его в жизнь американские компании столкнулись с неожиданным результатом: их, североамериканский, подход к ведению дел, который они использовали на родине, в некоторых странах оказывался не приносящим результата. Данное обстоятельство вынудило сначала самих предпринимателей, а затем и ученых приступить к разработке такой системы поведения внутри организации, которая основывалась бы на культурных и психологических особенностях жителей разных стран, что обозначило признание научным и бизнес-сообществом факта существования различий между деловыми культурами отдельных стран. Позднее, в 1960–1980-х годах, появились теории ментальности, на которых и в настоящее время основывается изучение кросс-культурного менеджмента, на чем в свою очередь базируется теория адаптации организационной культуры компании с участием иностранного капитала к географически новому для себя рынку.

Одной из самых известных классификаций формирования организационной культуры международных компаний является классификация, разработанная американским ученым Говардом Перлмуттером [1, с. 194], пионером исследования глобализации:

1. Этноцентрический подход, при котором центральный офис международной компании определяет, что, как и по каким процедурам будут делать все региональные подразделения;

2. Геоцентрический подход, при котором центральный офис совместно с региональными подразделениями решает, к каким показателям стремиться в каждой конкретной стране;

3. Полицентрический подход, при котором центральный офис ставит перед региональным подразделением задачу, а региональное подразделение само решает, каким образом будет достигать поставленных целей.

В российской литературе по организационной культуре и кросс-культурному менеджменту существуют следующие подходы:

- доминирование деловой культуры государства происхождения;
- доминирование деловой культуры принимающей страны;

- взаимопроникновение деловых культур обоих государств;
- создание нейтральной культуры;
- комбинирование вышеперечисленных походов [2, с. 576].

На практике также существует подход, когда крупные компании, осуществляющие международную экспансию, решают данный вопрос по принципу этичности: если отличительные черты деловой культуры принимающего государства не противоречат общечеловеческим, гуманистическим, экологическим и прочим ценностям таким, они могут использоваться в работе филиала, – а если противоречат (допустим, если в развивающейся стране применяется и считается уместным детский труд), то компания будет должна полностью от него отказаться, как, например, производители спортивной одежды Nike, Reebok и прочие, имеющие фабрики в странах Азии и Южной Америки [3, с. 6–10].

На сегодняшний день ведется большое количество бизнес- и научных дискуссий с целью определить параметры оптимального процесса построения корпоративной культуры для компании на иностранном рынке. Две основные точки зрения:

1. Компаниям лучше внедрять свою деловую культуру, т.к. для них эта работающая модель, с доказанной на практике эффективностью;

2. Компаниям лучше ориентироваться на национальные особенности, т.к. иначе их локальным сотрудникам придется в начале рабочего дня «выключать» в себе, например, русского или грека, потом «включать» его обратно, – это снижает концентрацию и качество работы, а также представляет из себя серьезную психологическую нагрузку, т.к. в первую очередь это сформировавшаяся личность, и только потом сотрудник компании.

В данном случае компромиссом может стать процесс адаптации деловых культур по отношению друг к другу. И чем более эти культуры различны и далеки друг от друга, тем больше данный процесс потребует времени и трудозатрат.

Особое значение адаптация имеет в странах с переходной экономикой, где в недавнем прошлом был коммунистический, фундаменталистский или диктаторский строй, но не еще не сформировалась новая деловая культура, – такими являются большинство рынков, ранее закрытых для зарубежных компаний, а сегодня привлекающих все больше инвесторов ввиду того, что многие рыночные ниши

в них временно свободны, а трудовые и природные ресурсы дешевле.

Сложность построения организационной культуры международных компаний в таких странах дополнительно усложняется отсутствием ясности, на какую деловую культуру в качестве «местной» надо ориентироваться: в обществе еще сильны установки предыдущей экономической и политической системы, но при этом уже появились новые. Часть населения придерживается «старых» взглядов, часть «новых», и более того в каждом человеке присутствует соотношение старого и нового в индивидуальных пропорциях, т.к. даже если политический строй поменялся революционным путем, сознание не может измениться одновременно с ним, это процесс эволюционный и продолжительный по времени.

Простое копирование принципов другой культуры безрезультатно. В начале это может дать кратковременный положительный эффект, потому что сотрудники будут прилагать усилия к тому, чтобы подстроиться, но затем следует спад: долго выполнять действия, значение которых человек не понимает или не разделяет, отнимает слишком много энергии, – и насажденная культура со временем либо медленно вернется к исходному состоянию, либо встретит противодействие, что приведет к созданию внутренней оппозиции в компании, скрыто или явно саботирующей решения руководства.

Адаптация организационной культуры может быть активной и пассивной. При активной адаптации в компании планомерно занимаются данным вопросом, получают обратную связь и ориентируются на нее, знают, какого результата хотят достигнуть и что для этого необходимо предпринять. В случае пассивной адаптации в компании не проводится никаких специальных мероприятий, этим вопросом никто не занимается целенаправленно, он «пущен на самотек», что согласно А. Фурнхаму и С.Бочнеру [4, с. 54], может привести к таким последствиям как:

- «геноцид», – моральное уничтожение другой группы работников;
- ассимиляция – постепенное принудительное или добровольное принятие правил доминантной группы;
- сегрегация – полное разделение групп;
- интеграция – сохранение группами своей культурной идентичности при объединении в единое сообщество на новом значимом осно-

вании. Это наиболее желательный вариант для компании, но вероятность его «естественного» формирования крайне мала.

Но важно понимать, что адаптация является двухсторонним процессом, и ее успешность зависит не только от действий, предпринимаемых компанией, но и отклика сотрудников. Менее настроены на адаптацию представители культуры с сильными традициями и ритуалами (Япония, Юго-Восточная Азия), а также стран с богатым историческим прошлым и развитой экономикой из-за некоторого эгоцентризма, нежелания изучать иностранный язык и мнения, что подстраиваться должны под них, а не они (США, Россия). И напротив, не все культуры согласны «пускать» иностранцев и позволять им адаптироваться, как, например, страны Юго-Восточной Азии и в особенности Япония, в которых к чужаку будут относиться доброжелательно, но он не сможет стать «своим», «равным».

Как и адаптация со стороны компании, адаптация со стороны сотрудника также может быть активной и пассивной: либо он активно стремится «влиться» в работу в новых условиях оптимальным для себя способом (изучает язык, культуру, особенности делового этикета), либо ничего не предпринимает, «плывет по течению», – зачастую такие работники, особенно если они не получают поддержку начальства, не адаптируются к региону пребывания и возвращаются на родину: во-первых, это негативно сказывается на психологическом состоянии человека, а во-вторых, приносит немалые затраты для работодателя, особенно если это один из руководителей или высококвалифицированный специалист.

На тип адаптации сотрудника (активный или пассивный), помимо личностных качеств, влияет его конформизм или неконформизм по отношению к организации – принятие или непринятие ценностей и норм организации, готовность следовать правилам игры. По данному показателю сотрудников можно условно разделить на 4 группы:

Отрицание – сотрудник не согласен с ценностями организации, его ожидания не соответствуют реальности. Как правило, такие сотрудники быстро увольняются;

Конформизм – достаточно полное принятие ценностей и норм организации. Составляют основную часть коллектива;

Мимикрия – соблюдение второстепенных норм при неприятии основных. Характеризует работников из возможной «группы риска», они могут готовиться добровольно покинуть компанию;

Адаптивный индивидуализм – согласие с основными нормами и ценностями организации при неприятии второстепенных. Сотрудник сохраняет некую индивидуальность, но по-своему неплохо работает в коллективе [5, с. 35].

По соотношению активности и пассивности в адаптации организационной культуры к локальной деловой среде, компании с участием иностранного капитала можно условно разделить на несколько типов:

1.Отсутствие специальных программ адаптации по причине небольшой численности сотрудников, отсутствия у менеджмента понимания необходимости таких программ и т.д. Т.е. выбор, осознанный или нет, пассивной адаптации, которую мы упоминали выше;

2.Работа в данном направлении проводится, но она не систематизирована, отсутствует обратная связь, система оценки, показатели эффективности и т.д., т.е. отсутствуют или частично отсутствуют элементы управления процессом адаптации. Например, вместо системы показателей используют такие фразы как «персонал доволен», «начальник доволен» или «мы скопировали систему из Adidas, что может пойти не так?». Субъективный подход может снижать мотивацию и работоспособность;

3.Система адаптации есть, применяется и приносит запланированный результат. Является оптимальным вариантом с точки зрения эффективности.

«Родная» культура, осознанно или нет, влияет на поведение индивидуума, и ее знание позволяет лучше понять человека, причины его поступков, предугадать реакцию на те или иные события, т.е. сделать деловое общение более предсказуемым и удобным для всех сторон диалога, а также избежать культурных ошибок, обходить стереотипы и проводить переговоры с большей результативностью.

В основе управления корпоративной культурой в организации находится управление человеческими ресурсами. Наряду с деловой репутацией, разработками, патентами и товарным знаком, коллектив является одной из самых важных составляющих нематериальных активов предприятия, поэтому мы считаем необходимым рассматривать организационную культуру как один из основных этапов

построения бизнеса, с соответствующими затратами, окупаемостью и временными рамками. Для международных компаний это наиболее важно, т.к. при должном управлении многонациональном коллективом, различия сотрудников ставятся плюсом (эффект синергии), а при неэффективном управлении – минусом (взаимное непонимание, культурный шок, конфликты).

Основой деятельности международной компании и ее организационной культуры, является ее миссия, то, какой и для чего она создавалась, но с поправкой на каждую локальную деловую культуру, в каждой стране, на рынок которой она выходит. Зачастую международные компании уделяют максимум внимания на адаптации бизнес-модели к на иностранному законодательству, налоговой системе, социальным гарантиям и прочему, иначе при их несоблюдении у компании через короткое время будут проблемы с местным сообществом и государственными органами, и что принудит ее либо принять действующие в этой стране правила ведения бизнеса, либо покинуть данный рынок. В случае несоблюдения культурных «правил» результат получится не таким быстрым, но сможет нанести компании удар сопоставимой силы.

Для России это имеет особое значение: множество иностранных компаний приходит на наш рынок, тем самым создавая новые рабочие места, новые технологии, стабильные поступления в бюджет, которые позже могут быть распределены на социальные нужды, поддержание безопасности, образование, здравоохранение и прочее, а организационная культура, адаптированная под российскую ментальность, позволяет российским гражданам, работающим в иностранных компаниях, находиться в психологически комфортной атмосфере. Но также и большое количество российских компаний выходит на иностранные рынки – «АВВУ», «Яндекс», «Касперский» и прочие, не говоря о компаниях нефтегазового сектора, например, «Газпром» и «Транснефть», где перед ними стоит обратная задача: адаптировать свою корпоративную культуру за границей так, чтобы работать на иностранном рынке с максимальной эффективностью.

Список источников:

1. *Perlmutter Howard V. Multinational Organization Development : A Social Architectural Perspective. – NY:*

Addison Wesley Longman (Higher Education Division, Pearson Education), 1979. – p.194.

2.Международный менеджмент / Под ред. Пивоварова С. Э., Тарасевича Л. С., Майзея А. И. – СПб.: Питер, 2001. – 576 с

3.Евченко О. С. Детский труд как моральная проблема деловой этики // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014. – Т. 20. – С. 6–10.

4.Furnham A., Bochner S. Culture shock: psychological reactions to unfamiliar environments. London and New York, 1986. – p. 54.

5.Панченко Л. Л. Адаптация к профессиональной деятельности: Учеб. пособие. – Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2006. – 35 с.

УДК 316.4, 378.1

ДЕДОВ Николай Петрович,
кандидат психологических наук, доцент,
доцент департамента психологии и развития
человеческого капитала, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
vedun60@yandex.ru

DEDOV Nikolay Petrovich.
PhD (psychology), Associate professor
Department of «Psychology and Human Capital
Development»,
Financial University under the Government of the
Russian Federation
Moscow

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ КАК МЕТОД УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИЕЙ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

Аннотация. В статье проводится анализ условий обучения студентов в высшем учебном заведении, их социальной адаптации и вариантах использования психологических тренингов. Высшее образование изначально предполагает наличие в жизни молодых людей стресса, напряженности, которые возникают в результате проблемностей в обучении, точнее экзаменов, зачетов и других сложных педагогических ситуаций. В соответствии с этим они испытывают сильные отрицательные чувства, негативные эмоции и оказываются в состоянии близком к невротическому. Для их социально-психологической стабилизации в вузе необходимо проводить психологические тренинги, которые направлены на развитие у них адаптационных способностей. Критерием успешности проведения данных тренингов является развитие у студентов навыков совладания с трудными жизненными ситуациями, совместная деятельность, т.е. их способность оказывать поддержку и помощь друг другу.

Ключевые слова: психологический тренинг, студенческая жизнь, совместная деятельность, личностное развитие, адаптивность.

PSYCHOLOGICAL TRAINING AS A METHOD OF MANAGING SOCIAL ADAPTATION OF STUDENTS AT THE UNIVERSITY

Abstract. The article analyses the educational conditions of students in a higher educational institution, their social adaptation and options for using psychological trainings. Higher education initially implies the presence in the life of young people of stress, tension that arises as a result of learning problems, more precisely exams, credits and other difficult pedagogical situations. Accordingly, they experience strong negative feelings, negative emotions and find themselves in a state close to neurotic. For their socio-psychological stabilization, the university needs to conduct psychological trainings that are aimed at developing their adaptive abilities. The criterion for the success of these trainings is the development of students' skills in coping with difficult life situations, joint activities, i.e. their ability to provide support and assistance to each other.

Keywords: psychological training, student life, joint activities, personal development, adaptability.

Современное высшее образование в настоящее время находится в глубочайшем кризисе, который во многом обязан общей эпидемиологической ситуации, социально-экономическим условиям в стране, методологическими проблемами в образовании, изменением отношения студентов к обучению, а также, в связи с этим, ростом напряженности в пространстве педагогического взаимодействия [5]. Как следствие формируется такая общественная ситуация, где все участники образовательного процесса испытывают негативные чувства и

заинтересованы в его кардинальных переменах. Повсеместная изоляция, карантин, локдаун инициировали среди населения индивидуалистические стратегии поведения, создавая предпосылки для социальной и коммуникативной депривации. В результате назревшие проблемы с образованием усиленно тормозятся или решаются очень медленно. Реализацию основных задач перестройки в образовании необходимо начинать со всех его сторон – с преподавателей, со студентов, с администрации и даже с родителей студентов. Но такой

подход оказывается не эффективным, т.к. кто-то в этой системе оказывается более ригидным, а кто-то более пластичным и чувствительным.

В связи с этим одним из вариантов преобразования становится акцентирование внимания на одной из самых чувствительных сторон педагогической деятельности – на студентах, их психическом здоровье академической успеваемости и социальной адаптированности [4]. В силу их возрастных особенностей, психического склада они оказываются в наибольшей степени подготовлены к изменениям, творческим инновациям. Таким образом, появляется реальная возможность оказывать влияние на молодежь через учебные практические занятия, которые включают в себя обучающие тренинги, развивающие упражнения [1]. При этом они не должны быть факультативными, а входить в общеобразовательный цикл дисциплин и быть доступны для всех.

Студенческая жизнь изначально связана с тем, что молодые люди, вступая в новые условия своего существования, сталкиваются с множеством проблем, трудностей и барьеров [7]. Включение и вовлечение в образовательный процесс становится своеобразным испытанием для молодых людей, проверкой на прочность и устойчивость их психической сферы. Они вынуждены самостоятельно искать пути оптимальной адаптации, определять стратегии совладания со сложными и непривычными для них учебными ситуациями. В результате такая деятельность становится для них, с одной стороны, серьезным препятствием в обучении, ограничивая реализацию их личностного потенциала, а, с другой стороны, они благодаря этому обретают стимул для своего развития и совершенствования. Получая статус студента, молодые люди переходят на другой уровень своего бытия, который во многом качественно и количественно отличается от школьного возраста и взрослости.

Обучение студентов в высшем учебном заведении ориентируется на социальные запросы, приоритеты и тенденции, которые присутствуют в обществе и которые навязываются образовательной системе. В соответствии с ними устанавливаются необходимые педагогические требования, выделяются учебные компетенции, разрабатываются рабочие программы, а также критерии их оценки. В связи высокой бюрократизацией, данный процесс приобретает долгосрочный характер, т.к. с момента выделения важных и актуальных показателей учебного про-

цесса до их непосредственной реализации проходит так много времени, что они успевают потерять свою значимость и ценность. В то время как для эффективного обучения наиболее ценными являются такие образовательные программы, которые можно использовать «здесь и сейчас». В результате в высшем образовании фиксируется серьезное отставание от жизненных реалий, т.е. те знания и информация, которые предоставляются студентам уже не соответствуют современным требованиям [3].

Для получения актуальных дополнительных знаний и информации, обучающиеся вынуждены обращаться к интернету, социальным сетям, благодаря которым происходит успешное заполнение образовавшегося пробела в когнитивном пространстве молодых людей [8]. При этом сюда попадают такие информационные сведения, которые оказываются ложными, искаженными, противоречивыми, а иногда и просто фейками. В результате у студентов происходит формирование искаженной «картины мира», определяющей впоследствии специфику их поведения в социальных условиях. Действия и поступки юношей и девушек, особенности их мышления и эмоционального реагирования в результате начинают соответствовать устоявшимся в социальных сетях стереотипам и шаблонам. В то время как, оказываясь в реальных жизненных обстоятельствах, отличающихся от виртуальных, они оказываются не способны адекватно действовать. Они попадают в сложную социальную ситуацию, в которой происходит рассогласование, диссонанс между реальностью и виртуальностью [7]. Таким образом, данный внутренний конфликт становится причиной для невротических проблем и депрессивного состояния.

В контексте вышесказанного актуальной становится задача обучения студентов навыкам быстрого отреагирования в изменяющихся социальных условиях, их умения и способности успешно приспосабливаться, эффективно осуществлять свою психологическую адаптацию. Для реализации данной задачи в образовательную деятельность должны включаться социально-психологические тренинги, которые ставят своей целью развитие у студентов навыков командной и групповой работы, развитие их личностного потенциала, а также стимуляция творческой активности. Изначально психологический тренинг представляет собой особый элемент и часть практической психологии, где происходит групповая динамика, включающая

в себя возникновение между участниками специфических позитивных чувств, переживаний, которые их объединяют, сплачивают и инициируют активную мыслительную деятельность [6]. Данные тренинги реализуют такие психологические принципы, которые не только направлены на объединение ребят в сплоченную группу, но и развитие у них познавательных, креативных элементов. Таким образом, они часто подразумевают наличие парадоксальной модели коммуникаций, в ходе которой молодые люди не знают правильных действий и точного ответа. Поэтому они оказываются в условиях поиска нового алгоритма решения, оказания помощи и поддержки друг другу [2]. При этом их внимание изначально направляется на поиск нестандартных путей, креативных методов, позволяющих создавать новое социальное пространство, новый творческий продукт. Благодаря таким тренингам у студентов отмечается повышение общей академической успеваемости, а также расширение контактов друг с другом, развитие общительности [1]. В результате преподаватель совместно со студентами формируют новую систему отношений, в которых осуществляется не просто передача информации от одной стороны к другой, а реализация внутреннего потенциала каждого, т.е. нацеленность на «конечный результат».

В настоящее время, в условиях постепенного выхода из экономического кризиса, из ограничений, непосредственно связанных с пандемией коронавируса, приходится кардинально менять формат образовательного процесса в сторону активного вовлечения каждого из субъектов в учебную деятельность. Данная задача успешно решается благодаря использованию в обучении студентов психологических тренингов, которые позволяют молодым людям эффективно учиться, получать ценную учебную информацию, развивать профессионально-важные качества, навыки и умения, исходя из собственных индивидуальных особенностей. В связи с этим можно говорить о том, что проведение тренинговых занятий в высшей школе становится не только эффективным методом управления социальной адаптацией студентов, но также приобретает личностный потенциал, т.к. происходит развитие и совершенствование психологических качеств и умений студентов, их коммуникативных навыков.

Список источников

1. Вачков И.В. *Психология тренинговой работы: Содержательные, организационные и методические аспекты ведения тренинговой группы*. М.: Эксмо, 2008.
2. Евсеева Л.И., Евсеев В.В. *Проблема социальной адаптации человека в новых коммуникативных средах*. // *Научно-технические ведомости СПбГУ. Гуманитарные и общественные науки*. Т. 8. № 2, 2017. С. 20 – 30.
3. Зеер Э.Ф., Павлова А.М., Сыманюк Э.Э. *Модернизация профессионального образования: компетентностный подход*. М., 2005.
4. Никулина И.В. *Психологические особенности студенческого возраста*. Самара: Универс Групп, 2009.
5. Радина Н.К., Балакина Ю.В. *Вызовы образованию в условиях пандемии: обзор исследований*. // *Вестник образования*. № 1. 2021. С. 178 – 194.
6. Реньш М.А., Лопес Е.Г. *Психологический тренинг*. Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2016.
7. Седин В.И., Леонова Е.В. *Адаптация студента к обучению в вузе: психологические аспекты* // *Высшее образование в России*. № 7, 2009. С. 83 – 89.
8. Шамина Н.В. *Онлайн-обучение в образовательном процессе: сильные и слабые стороны* // *Казанский педагогический журнал*. №. 2, 2019. С. 20 – 24.

ДЕМУШКИН Никита Сергеевич*,
студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
188254@edu.fa.ru

DEMUSHKIN Nikita Sergeevich,
Student,
Financial University under the Government of
Russian Federation,
Moscow

МОДЕРНИЗАЦИЯ АВИАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В данной работе рассмотрены предпосылки и последствия глобальной модернизации авиационной инфраструктуры и их влияние на рост экономического потенциала и инвестиционной привлекательности регионов.

Ключевые слова: авиация, инфраструктура, региональное развитие, региональная экономика, промышленность.

MODERNIZATION OF AVIATION INFRASTRUCTURE AS A FACTOR OF SUSTAINABLE REGIONAL DEVELOPMENT

Abstract. This paper examines the prerequisites and consequences of the global modernization of aviation infrastructure and their impact on the growth of economic potential and investment attractiveness of regions.

Keywords: aviation, infrastructure, regional development, regional economics, industry.

В последние годы, в профессиональных кругах экономистов и государственных управленцев, областью интересов которых является укрепление национальной экономики и экономический суверенитет Российской Федерации, все чаще поднимается вопрос, которым уже более двадцати лет задаются профессионалы из сферы авиации и транспорта.

Речь идет о значительном износе существующих фондов малой авиации и плачевном, если не сказать, неудовлетворительном положении дел в авиационной инфраструктуре гражданского назначения. Не возникает сомнений, что, в процессе укрепления обороноспособности страны, за последние 30 лет был сделан огромный скачок в сфере развития военной авиации, а также инфраструктуры, без которой невозможна грамотная и эффективная эксплуатация военной авиации. Однако, это явление отвлекло внимание научно-производственных объединений и кадров от проектирования и производства гражданской авиации и строительства авиационной инфраструктуры исключительно гражданского назначения.

Говоря о первопричинах такого положения дел, будет нелишним напомнить, что коренной перелом произошел в начале 90-х, когда из-за ряда внутриполитических причин, авиационная отрасль гражданского назначения оказалась попросту брошена, в

частности, произошла приватизация многих аэродромов, территории которых были попросту превращены в площадки для обучения вождению или сдавались под парковки, некоторые из аэродромов были превращены в дороги общего пользования для перемещения между населенными пунктами, а некоторые были попросту брошены, не считая того, что часть аэродромов малой авиации была утрачена в связи с разделом СССР, перейдя в подведомственность других государств.

Стоит оговориться, что на территории Российской Федерации в 1992 году, насчитывалось более 1302 аэродромов гражданского назначения, на сегодняшний же день, на всей территории Российской Федерации расположено 1218 аэродромов, из них, согласно данным Росавиации, именно гражданских, аэродромов и вертодромов, всего 242 (236 аэродромов и 6 вертодромов). Из них:

- 10 аэродромов класса «А»,
- 30 аэродромов класса «Б»,
- 77 аэродромов класса «В»,
- 73 аэродромов класса «Г»,
- 21 аэродромов класса «Д»,
- 15 аэродромов класса «Е».

Стоит внести ясность, что в Российской классификации, в отличие от классификации ИКАО (ICAO

– International Civil Aviation Organization) принята следующая градация типов аэродромов, которая практически совпадает с градацией по взлетной массе, что в российских реалиях более критично, ввиду климатических условий требующих не учета размаха крыльев, а массы от которой зависит взлет или посадка в различных погодных условиях (табл. 1):

Табл. 1.

Класс	Длина ВПП, м	Ширина ВПП, м	Класс	Взлетная масса (тонн)
А	3200	60	1	> 75
Б	2600	45	2	30-75
В	1800	42	3	10-30
Г	1300	35	3	10-30
Д	1000	28	4	< 10
Е	500	21	-	

К сожалению, разбросанность аэродромов по стране, физический износ оборудования и инфраструктуры, не позволяет создать единую транспортную сеть малой авиации даже на уровне стабильных межрегиональных перелетов. Бесспорно, развитие равноудаленных аэродромов по всей стране стратегически важно. Так, например, даже с учетом того, что в восточной и северо-восточной части страны, где оперативность и доступность перевозок является ключевым моментом регионального развития, а порой и ключевым аспектом в обеспечении продовольственной безопасности, достаточно много аэродромов, используемых исключительно местными авиалиниями. Однако, если обратиться к материалам Росавиации, можно обнаружить, что, несмотря на это, есть явный перекося именно в сторону авиации класса «Г». Иными словами, можно сказать, что на северных территориях, где доставка грузов, и, в частности, продовольствия, в массе своей осуществляется либо по воде, либо автотранспортом по зимникам, в основном присутствуют лишь небольшие аэродромы, не способные принимать даже средние транспортные самолеты, хотя бы класса: АН-12 (грузоподъемность 21т.) или ИЛ-276 (20т.)

Как таковой, вопрос необходимости развития аэродромов класса «Б» в северных и северо-восточных регионах России, как раз связан не столько с возможностью оперативной доставки коммерческих грузов внутри ДВФО или СФО, сколько с вопроса-

ми продовольственной безопасности, когда можно было бы регулярными рейсами средней транспортной авиации перекрыть потребность ряда регионов в продовольствии, которая на данный момент удовлетворяется исключительно крупным автотранспортом, порой застревающим на зимниках или тонущем по весне. Совершенно очевидно, что развитие сети как аэродромов транспортной, так и транспортно-пассажирской авиации, позволит обеспечить удешевление стоимости логистики в части доставки грузов и оборудования между регионами России, а также упростит перемещение жителей отдаленных регионов внутри страны.

В европейской же части страны существует обратная проблема, в каждом крупном городе есть аэропорт, нередко способный принять самолеты класса SSJ-75 (50-75 пас.), ЯК-40 (27-40 пас), ERJ145 (50 пас.), но напрочь отсутствует регулярное сообщение между городами. Таким образом получается очень сильная зависимость от крупных воздушных гаваней, куда необходимо добираться другими видами транспорта, чтобы куда-либо полететь. Хотя, авиационные эксперты подчеркивают, что авиационный транспорт это в идеальном случае – комплекс объектов разного профиля, дополняющих друг друга. Где авиация массой 10–30 тонн совершает регулярные перелеты между регионами, перевозя пассажиров и грузы, а авиация массой более 30 тонн выполняет крупные перевозки между государствами или в случае с Россией выполняет крупные перевозки между разными концами страны.

Совсем недавно, 19 октября 2021 года, Президент Российской Федерации, обсуждая транспортную стратегию до 2030 указал на то, что перелеты внутри государства должны стать дешевле, особенно малой авиацией, вопрос о развитии которой он так же поставил перед правительством.

Невозможно не согласиться с главой государства, что в настоящее время, из-за ряда проблем в авиационной отрасли, часть которых была обозначена ранее, перелеты внутри страны столь дороги, что отталкивают потенциальных туристов и усложняют транспортную логистику грузоперевозок.

Хотя ряд проблем был перечислен ранее, для общего понимания стоит обозначить большинство самых критичных из них. Итак:

- Неудовлетворительное состояние многих региональных аэропортов

- Изношенность как самих бортов, так и инфраструктуры
- Существует сильная зависимость от западного рынка в части приобретения и лизинга самих бортов
- Незаинтересованность у авиаперевозчиков не только в регулярных, но и в чартерных рейсах между регионами
- Административные препятствия, не позволяющие малой авиации заниматься рядом действий, не связанным с аэрофотосъемкой, оказанием медицинской помощи и лесными работами

Таким образом из наиболее очевидных проблем, к 2030 году можно решить большинство. Как было сказано ранее, даже в существующих условиях полеты возможны, однако, авиационную инфраструктуру в большинстве воздушных гаваней, следует привести в порядок и только тогда любые перемены будут иметь практический смысл.

Совершенно очевидно, что также стоит возобновить разработки в сфере гражданской авиации и авиации двойного назначения, отложенные в 2000-х годах. На сегодняшний день в завершающей стадии находятся испытания МС-21, ИЛ-276, ИЛ-114, возобновляются работы над ТУ-330, ИЛ-112В, а также работы по модернизации ИЛ-76. Ключевой задачей в данном направлении, на сегодняшний день, является обеспечение независимости отечественной гражданской авиации от западных партнеров (двигатели, а также лизинг Boeing и Airbus) и партнеров из Украины (Двигатели производимые МоторСич), ввиду все более и более усложняющихся, как с экономической, так и с политической точек зрения, переговоров и предлагаемых условий.

Как следствие постепенно на смену большинству зарубежных бортов придут отечественные, стоимость и лизинг которых не будут привязаны к курсу иностранных валют. Более того, возобновляющиеся работы в сфере авиации двойного назначения представляют интерес с точки зрения перспектив продажи и лизинга иностранным авиакомпаниям и ВС стран-партнеров отечественных образцов авиации.

Также, очевидно, не составит труда несколько изменить нормы законодательства, с учетом того, что дипломированных и квалифицированных пилотов малой авиации в России год от года становится все больше, как следствие, возможно так же расширить список деятельности самозанятых пилотов малой авиации, особенно это привлекательная перспек-

тива в условиях северных территорий, где как было сказано ранее, есть инфраструктура, но нет авиации для перевозки добываемых на севере промышленных ресурсов, драгоценных металлов и просто для пассажироперевозок

Авиаперевозчики же не заинтересованы ровно по той причине, что с коммерческой точки зрения межрегиональные перевозки не привлекательны, однако, поддержка государства и частных инвесторов, более заинтересованных в развитии оперативных перевозок собственной продукции и персонала могут оказать ощутимую поддержку авиаперевозчикам.

Становится очевидно, что в перспективе, ввиду развития малой авиации, стоимость перевозок очевидно снизится, из-за экономии на топливе, как следствие, можно будет говорить о росте инвестиционной привлекательности регионов, где есть аэродромы, а это как раз и влечет за собой массу мультипликаторов, благодаря которым будет возможен экономический рост в регионах. Например: привлечение производств и бизнеса, уменьшение оттока населения, улучшение кадрового потенциала, рост налоговой базы и как следствие экономический рост внутри регионов.

Таким образом, можно заключить, что те изменения, о которых сказал Владимир Путин, назрели давно и не один десяток лет, однако, только в последние годы эти изменения стали возможны благодаря отечественным разработкам, как в сфере самой авиации, так и в сферах сопутствующих ей, будь то научно-техническое ресурсное обеспечение, или кадровый и экономический потенциал. Ведь, совершенно очевидно, что развитие межрегиональных перелетов повлечет за собой крупные изменения. В качестве таких изменений можно назвать: туристическую привлекательность регионов, развитие межрегиональных связей, а также увеличение числа рабочих мест и как следствие, укрепление региональной экономики, что очевидно может стать одним из факторов перехода ряда регионов из статуса региона-донора в статус региона-реципиента, что, естественным образом, может благоприятно сказаться на укреплении национальной экономики в целом.

Список источников:

1. Калинин А.М., Коротеев С.С., Крупин А.А., Нефедов А.В. ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ИМПОРТОЗАВИСИМОСТЬ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ: ОЦЕНКА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТАБЛИЦ «ЗАТРАТЫ-ВЫПУСК» // Проблемы прогнози-

- пования. 2021. №1 (184). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologicheskaya-importozavisimost-rossiyskoy-ekonomiki-otsenka-s-ispolzovaniem-tablits-zatraty-vypusk> (дата обращения: 21.10.2021).
2. Высоканцев А.П., Калачанов В.Д., Корчак В.Ю., Ефимова Н.С. РАЗВИТИЕ МЕТОДИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА В АВИАСТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ // Инновации и инвестиции. 2021. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-metodicheskogo-instrumentariya-povysheniya-urovnya-ekonomicheskoy-bezopasnosti-proizvodstva-v-aviastroitelnoy-otrasli> (дата обращения: 22.10.2021).
 3. Сергей Комиссаров. Як-40. Реактивный первенец местных авиалиний // журнал «Авиация и время», № 4 (136), 2013
 4. Михаил Никольский. Ил-114: назад в будущее // Аэрокосмическое обозрение. № 3. 2020.
 5. «Путин заявил о необходимости сделать перелёты малой авиации более доступными» – Russia Today (19 октября 2021)
 6. URL: <https://russian.rt.com/russia/news/919069-putin-aviaciya-dostupnost> (дата обращения: 22.10.2021).
 7. « Aviation Safety Network » URL: aviation-safety.net/database/record.php?id=20151025-0 (дата обращения: 22.10.2021).
 8. Короткова Ю.А. Анализ состояния и перспективы развития «Умных» городов в России на современном этапе // Самоуправление. 2020. Т. 2. № 2 (119). С. 263-266.
 9. Адамская, Л.В. Человеческий капитал молодежи в процессе инновационного развития евразийской экономической интеграции / Л.В. Адамская // Самоуправление. – 2021. – № 5(127). – С. 92-94.
 10. Адамская, Л.В. Цифровизация государственного управления как фактор повышения эффективности и результативности социально-экономических реформ / Л.В. Адамская // Самоуправление. – 2021. – № 4(126). – С. 184-187.
 11. Жидиков, В.В. Анализ развития государственного проектного управления и национальных проектов в Российской Федерации / В.В. Жидиков, М.Ю. Черкасов // Самоуправление. – 2021. – № 4(126). – С. 325-330.

УДК: 339.18

ЕГОРОВ Артём Игоревич,
студент,
Институт Мировых Цивилизаций, Москва
artem_vdk2000@mail.com

EGOROV Artem Igorevich,
Student,
Institute of World Civilizations,
Moscow

СИБИРЯЕВ Алексей Сергеевич,
кандидат политических наук, доцент
кафедры «Государственное и муниципальное
управление», Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
gimu09@mail.ru

SIBIRYAEV Alexey Sergeevich,
PhD in Politic, associate professor
Department «State and Municipal
management, «
Financial University
Government of the Russian Federation

ПРОБЛЕМЫ УРБАНИЗАЦИИ В КРУПНЫХ ГОРОДАХ

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы урбанизации в крупных городах. Анализируются предпосылки и факторы повышения эффективности развития крупных городов. В работе раскрываются преимущества и недостатки указанной тенденции. Также рассматриваются предложения по устранению проблем урбанизации с целью повышения качества жизни населения в крупных городах. *Ключевые слова:* Урбанизация, проблемы урбанизации, комплекс проблем, интенсивное развитие, агломерации, мезоэкономика, ВРП.

234

PROBLEMS OF URBANIZATION IN LARGE CITIES

Abstract. The article discusses the main problems of urbanization in large cities. The prerequisites and factors for improving the efficiency of the development of large cities are analyzed. The paper reveals the advantages and disadvantages of such a trend. Proposals are also being considered to eliminate current problems in order to improve the quality of life of the population in large cities.

Keywords: Urbanization, problems of urbanization, complex of problems, intensive development, agglomerations, mesoeconomics, GRP.

Урбанизация – это процесс, при котором население из деревень переезжает жить в города или поселения городского типа, который охватывает изменения в размещении производства товаров и услуг и расселении населения, а еще воздействует на социально-профессиональную и демографическую структуру, тип жизни, культуру и иные нюансы. Урбанизация считается трудным и многосторонним социально-экономическим и географическим процессом, происходящим на базе исторически сформировавшихся форм социального и территориального деления труда.

Анализируя данные Росстата, авторы отмечают, что в Российской Федерации происходит медленный рост урбанизации на 0,59% с 2013 по 2019 гг. Рассматривая уровень урбанизации по регионам, необходимо отметить, что наибольшее количество городского населения проживает в Центральном

федеральном округе – 82,3%. Высокий уровень урбанизации в ЦФО связан с наличием главных административно-управленческих, политических, научных, хозяйственно-экономических и других важнейших центров России. [1, 2, 3]

Наиболее низкие показатели можно наблюдать в Северо-Кавказском ФО – 50,1% и по Крымскому федеральному округу этот показатель достигает 58,3% [2, 4, 5, 6]. Причина заключается в том, что данный регион является крупнейшей сельскохозяйственной базой России, в которой более 70 % территории составляют сельхозугодия.

Образование агломераций представляет современную стадию эволюционного внутри регионального развития, обусловленную консолидацией территориально связанных производительных сил для получения синергетического эффекта функционирования мезоэкономики. В силу чего интеграционные процес-

сы затрагивают виды хозяйственной деятельности, относящиеся как промышленному производству, так сельскому хозяйству [7,8, 9, 10]

С одной стороны, рост крупных городов при грамотном контроле ведет за собой ряд положительных факторов в виде роста населения, создания рабочих мест, рост средств производства товаров и услуг, увеличение роста валового регионального продукта (ВРП) – обобщающий показатель экономической деятельности региона, характеризующий процесс производства товаров и услуг для конечного использования. Не остаётся без внимания рост средней заработной платы, улучшение качества жизни в виде транспортной доступности, появление общественных зон, современных торговых площадок, объектов недвижимости и т.д. [4, 11, 12].

Исходя из данных Росстата, Москва занимает 1 место по уровню ВРП в России, что даёт нам понимание о влиянии урбанизации на экономическое благосостояние государства. [5]

Что касается влияния урбанизации в негативном ключе, необходимо выделить 4 направления проблем: социальные, экологические, политические и экономические.

Социальные проблемы урбанизации включают в себя высокую миграцию населения в крупные города и образ жизни мегаполисов, который вызывает осложнения в освоении нового места жительства для людей с периферийных регионов, а также проблема национального вопроса, что приводит к увеличению преступности среди населения из-за недобросовестных мигрантов.

Интенсивное развитие городов приводит к росту нагрузки на природные ресурсы и к росту производимых отходов.

В политическом аспекте, урбанизация приводит к росту преступлений, и к появлению демографических и этнических проблем в крупных городах.

Причинами появления экономических проблем при урбанизации является увеличение стоимости жизни для новоприбывших граждан, а также чрезмерное выделение средств из муниципального и федерального бюджета для обеспечения населения достойной инфраструктурой, так как расширение городской территории требует не только строительство зданий, но и проведение коммуникаций, дорог и т.п.

При неконтролируемом росте городов основными предпосылками социальных проблем являются:

1) Нехватка рабочих мест из-за недостаточности средств производства товаров и услуг в виде заводов, торговых компаний, промышленных организаций, торговых центров и т.п.

2) Резкий скачок стоимости недвижимости из-за недостаточного предложения жилья в районах города.

3) Высокий уровень загруженности граждан из-за недостаточности выделяемых администрацией городов мест отдыха для граждан в виде музеев, аквапарков, парков, торгово-развлекательных комплексов и т.д.

4) Высокий уровень миграции приводит к росту преступности.

Даже при грамотном росте городов, учитывая данные факторы, уровень выгорания граждан будет расти, что может вести за собой деградацию населения, снижение их трудовой активности и здоровья. [6]

Необходимо понимать, что все направления проблем взаимосвязаны, следовательно, любую предпосылку необходимо решать на этапе зарождения, а не на этапе развития.

Исходя из вышеизложенного, автор данного исследования предлагает ряд решений для каждой группы проблем, чтобы это в совокупности привело к стабильному процветанию крупных городов.

Для избежания экологических катастроф в крупных городах требуется строительство предприятий, которые занимаются зеленой энергией, создание искусственных лесов для производства кислорода, а также введение штрафов для граждан, которые не соблюдают чистоту и сортировку, начиная с бытового уровня.

Для решения национального вопроса необходимо ввести не только обязательное посещения мигрантов у участковых для сокращения количества административных и уголовных правонарушений, но и геномную регистрацию, которую предлагает Бастрькин А.И. [7] – это получение, хранение и использование биологического материала, содержащего фрагменты ДНК, которые позволяют идентифицировать человека. Для уменьшения уровня стресса среди населения крупных городов, предлагается увеличение мест отдыха граждан, которые должны оплачиваться за счет привлечения предпринимательского сообщества в обмен на предоставление площадок для конференций и других коммерческих деятельности либо из средств государства в виде парков, набережных, выставок и т.п., а также вовлечение граждан к ак-

тивному образу жизни в виде коллективных зарядок, семейных мероприятий и т.д.

Статистические данные крупнейшей в СНГ организации по продаже недвижимости демонстрируют следующее: средняя цена м² в Москве с января 2020 по январь 2021 выросла на 29%, что говорит нам о проблеме в приобретении жилого помещения среднестатистическими гражданами. [8] Авторы предлагает внести изменения в программы доступного жилья. В настоящее время имеется ряд программ для граждан: «Молодая семья», «Дальневосточная ипотека» и т.д., но это только стимулирует рост цен на недвижимость. Следовательно, необходимо ввести государственные субсидии для людей, которые прожили в определенном городе не меньше 10 лет. Контроль цен на жилье на примере инфляционного таргетирования государством будет значительным фактором снижения цен.

Исходя из вышеизложенного, необходимо понимать, что уровень проблем и наличие бюджета в каждом регионе индивидуально, поэтому необходимо проводить расчеты и обеспечивать регионы данными благами цивилизации разумно, чтобы не допустить закрытие проектов на стадии разработки и строительства. Так как все крупные города индивидуальные, необходимо обращаться не только к вышеперечисленным данным, но и к гражданам данных городов во избежание новых социально-экономических проблем.

Список источников:

- Сергиенко, Н.С. Информационные системы Федерального казначейства как инструмент прозрачности и доступности информации о публичных финансах / Н.С. Сергиенко // Развитие управленческих и информационных технологий, их роль в региональной экономике : материалы I Всерос. открытой науч.-практ. конф. / Калужский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. - Калуга, 2014. - С. 70–75.;
- Сергиенко Н.С. Анализ мониторинга системы отчетов по федеральным проектам в системе «Электронный бюджет» // Финансовая жизнь. - 2020. - № 3. - С. 25–27.
- Сибиряев А.С., Кривцова М.К., Подзорова М.А. Перспективы развития частной собственности в России // *Theoretical & Applied Science*. 2013. № 9 (5). С 68–71.;
- Сибиряев А.С. Зазимко В.Л. Додов Р.Х. Цифровая трансформация и цифровые платформы в сельском хозяйстве // *Вестник НГИЭИ*. 2020 №12 (115). С. 106–128.;
- Глушкова В.Г., Симагин Ю.А. Социально-экономические особенности центрального федерального округа России – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-ekonomicheskie-osobennosti-tsentralnogo-federalnogo-okruga-rossii/viewer> [Дата обращения 12.11.2021];
- Уровень урбанизации в России: показатели, темпы и рост. – URL: <https://rosinfostat.ru/urbanizatsiya-v-rossii/> [Дата обращения 12.11.2021];
- Безвербный В.А., Микрюков Н.Ю., Мирязов Т.Р. Урбанизация в России и ее значение для малых городов и сельской местности. – URL: <file:///C:/Users/artem/Downloads/urbanizatsiya-v-rossii-i-ee-znachenie-dlya-malyh-gorodov-i-selskoy-mestnosti.pdf> [Дата обращения 12.11.2021];
- Понятия и определения ВРП – URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/WXWTVX2I/Понятия%20и%20определения%20\(ВРП\).pdf](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/WXWTVX2I/Понятия%20и%20определения%20(ВРП).pdf) [Дата обращения 12.11.2021];
- Князев О.С., Александрова О.А., Гольцова М.Д., Клепикова И.А. Московский статистический ежегодник 2020. Экономика Москвы в 2010–2019 гг. Статистический сборник – URL: <https://mosstat.gks.ru/storage/mediabank/725V4rFh/2020%20год.pdf> [Дата обращения 12.11.2021];
- Лепихина Т.Л., Аликина Е.Б., Карпович Ю.В. Анализ экономических и социальных последствий роста городов: проблемы оптимального выбора. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ekonomicheskikh-i-sotsialnyh-posledstviy-rosta-gorodov-problemy-optimalnogo-vybora> [Дата обращения 12.11.2021];
- Бастрыкин предложил ввести обязательную генеральную регистрацию мигрантов. URL: <https://www.rbc.ru/society/01/11/2021/617f770f9a7947406b37a766https://www.rbc.ru/society/01/11/2021/617f770f9a7947406b37a766> [Дата обращения 12.11.2021];
- Рынок недвижимости в цифрах. ЦИАН. – URL: <https://www.cian.ru/analitika-nedvizhimosti-online/> [Дата обращения 12.11.2021].

УДК 659.1

ЕРМАКОВА Янина Михайловна,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
yanina.ermakova888@mail.ru

ERMAKOVA Yanina Mikhailovna,
Student, Financial University under
The Government of the Russian Federation,
Moscow

ПРОБЛЕМЫ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В современном мире решение проблемы сиротства не потеряла свою актуальность. В статье рассмотрены формы семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, статистические данные вопроса. Автором выделены проблемы, с которыми сталкиваются дети-сироты: получение жилья, возврат детей-сирот в детские учреждения, реформа сиротских учреждений, внутренние проблемы детской организации.

Ключевые слова: дети-сироты, дети, оставшиеся без попечения родителей, усыновление, организации для детей-сирот, реформа сиротских учреждений.

PROBLEMS OF ORPHANS AND CHILDREN DEPRIVED OF PARENTAL CARE IN MODERN RUSSIA

Abstract. In the modern world the solution to the problem of orphanhood has not lost its relevance. The article discusses the forms of family placement of orphans and children deprived of parental care, statistical data on the issue. The author highlights the problems that orphans face: obtaining housing, returning orphans to children's institutions, reforming orphanages, internal problems of a children's organization.

Keywords: orphans, children deprived of parental care, adoption, organizations for orphans, reform of orphanages.

237

Социальные проблемы присущи любому государству. Характерной чертой таких проблем является единство с человеком, что делает их труднорешаемыми. В настоящее время любое государство имеет ряд социальных проблем, одной из которых является сиротство. Данная проблема имеет обширный характер, поэтому выделим несколько из них: социализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, проблемы, связанные с законодательным правом сироты на получение жилья, проблема возврата ребенка в детское учреждение, а также реформа сиротских учреждений и их внутренние проблемы.

Нормативно-правовая база данного вопроса представлена следующими актами: Конвенция о правах

ребенка, Конституция РФ, Семейный и Гражданский кодексы РФ, Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 N 159-ФЗ, Федеральный закон «Об опеке и попечительстве» от 24.04.2008 N 48-ФЗ и другие федеральные законы, а также Постановление Правительства Российской Федерации от 24 мая 2014 года N 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» и другие нормативно-правовые акты.

Определим, кто относится к числу детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Согласно российскому законодательству, дети-сироты – это

Научный руководитель: ПАНИНА Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, ol87691@gmail.com

Scientific supervisor: PANINA Olga Vladimirovna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста, у которых умерли родители или единственный родитель; в то время как во вторую группу входят дети до 18 лет без попечения родителей по разным причинам: лишение или ограничение родительских прав, признание родителей недееспособными, исполнение наказания в виде лишения свободы или нахождение под стражей и другие причины.

По состоянию на начало октября 2021 года, количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в России составляет 406 128 человек, из которых 365 тысяч находятся на воспитании в замещающих семьях.

В России существует несколько форм семейного устройства: усыновление (приоритетная форма устройства детей), опека (до 14 лет) и попечительство (от 14 до 18 лет) и приемная семья (опека на возмездной основе). Если одна из таких возможностей отсутствует, то ребенка передают в организацию для детей-сирот. Говоря об этих формах в статистическом разрезе, можно сделать вывод о том, что несмотря на приоритетность такой формы, как усыновление, количество семей, готовых к этому, в 2020 году снизилось на 30% по сравнению с 2013. Число детей-сирот, находящихся на воспитании в семьях, непрерывно растет уже на протяжении 8 лет.

Рассмотрим каждую ранее перечисленную проблему подробнее.

Первой является проблема социализации ребенка, его подготовки к внешнему миру. Выходя за пределы социального учреждения, человек сталкивается с рядом трудностей, обусловленных различными причинами. В сиротских учреждениях дети постоянно находятся в группе, где до сих пор нет места ни личным вещам, ни личному пространству в целом. Работники детского дома не могут уделять постоянное внимание каждому ребенку, что в свою очередь усугубляет более ранние проблемы ребенка, который до попадания в детское учреждение с большой вероятностью был обделен вниманием со стороны родителей и родственников – все это влияет на его формирование отношений с людьми и восприятия себя как личности. Именно поэтому усыновление является приоритетной формой устройства детей-сирот: человек, воспитывающийся в семье видит то, что находится за ее пределами: одноклассники, секции, прогулки, таким образом они узнают, как надо вести себя в обществе с устоявшимися законами и способами поведения.

Другой проблемой является неготовность ребенка нести за себя ответственность, так как продолжительное время за него это делали другие люди. Иными словами, ребенок знает лишь одну свою социальную роль – роль сироты, который находится на попечении государства, что блокирует у него возникновение необходимости проявления своих возможностей. Здесь возникает спорная ситуация: с одной стороны, социальное государство не может не оказывать поддержку сиротам, с другой стороны, ребенок, привыкая к таким условиям, не способен к полноценному развитию для своей дальнейшей жизни за пределами детского дома.

Кроме того, важную роль в социализации человека в юном возрасте играет образование, знания, которые он получает. Уровень знаний детей-сирот остается на невысоком уровне, так как нет родительского контроля, стремления узнать что-то новое, желания развиваться. Также дети-сироты до сих пор сталкиваются со стереотипами со стороны внешнего мира, которые деморализуют детей. Все эти факторы влияют на снижение успеваемости, что приводит к уменьшению уровня заинтересованности в поступлении в следующее учебное заведение.

В январе 2021 года вышло Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.01.2021 № 122-р, в котором содержится мероприятие «Совершенствование системы постинтернатного сопровождения лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Результатом к 2024 году должно стать расширение и развитие форм наставничества при получении профессионального образования и первичном трудоустройстве, а к 2022 году – разработка стандарта сопровождения выпускников организация для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Сроки реализации этих мероприятий: 2021–2027 год.

Трудности социализации детей-сирот – действительно важная проблема, подтвержденная статистикой, согласно которой 40% выпускники детских социальных учреждений в будущем сталкиваются с различными заболеваниями такими, как наркомания и алкоголизм, 40% оказываются в местах лишения свободы, 10% совершают самоубийства, таким образом, лишь 10% сирот способны достичь такого уровня социального вовлечения, чтобы успешно функционировать в обществе. К сожалению, это подтверждает отсутствие эффективной поддержки детей-сирот во время их пребывания в детских учреждениях и по их

окончании, из чего следует срочная необходимость разработки такой системы, которая позволила бы успешно социализировать детей-сирот, без причинения им морального вреда приучать к взрослой жизни, которая ждет их в будущем.

Другой проблемой, с которой сталкиваются дети-сироты по достижению совершеннолетия, является получение жилья. Согласно Федеральному закону № 159, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, имеют право на получение жилья, если они не имеют жилого помещения или по определенным причинам (например, непригодность жилого помещения, маленькая площадь, проживание там лиц, лишенных родительских прав) не могут вернуться в ранее занимаемые жилые помещения.

Вопрос о необходимости получения жилья рассматривает специальная комиссия по решению жилищных вопросов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Для получения жилья ребенок по достижении четырнадцатилетнего возраста должен подать заявление со всеми необходимыми документами для внесения в список детей-сирот, подлежащих обеспечению жилыми помещениями.

С лицом из числа детей-сирот заключается договор специализированного найма сроком на 5 лет, по истечении которого можно заключить новый договор на аналогичный срок. Кроме того, человек может приватизировать квартиру, для этого необходимо заключить договор социального найма на бессрочной основе. Как можно заметить, сразу оформить жилье в собственность нельзя по причине возможного нерационального пользования человека квартирой (частой была практика продажи квартиры сразу после получения или сдачи ее в аренду).

Опираясь на данные отчета Счетной Палаты за 2020 год, можно сделать вывод, что финансирование «квартирного вопроса» для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, недостаточно. Чтобы обеспечить жильем всех нуждающихся, необходимо 264,5 млрд рублей, в то время как в 2019 году было выделено почти в 7 раз меньше: 39,2 млрд рублей. Соответственно, если этот объем не будет расти, то для полного обеспечения жильем всех детей-сирот потребуется около 7 лет. Таким образом, в 2019 году нереализовавших свое право на получение жилья было 175 тыс. человек, а в 2020 году – 191 тыс. человек. Поэтому дети-сироты вынуждены обращаться в суд: в 12 субъектах России это право они могут реализовать только на основании судебных решений.

По данным Счетной палаты Российской Федерации, лица из числа детей-сирот в среднем 6 лет ожидают положенное им по закону жилье, а в некоторых регионах – более 10 лет. Катастрофически низкий показатель (менее 5%) лиц из числа детей-сирот осуществили свое право на получение жилья в следующих регионах: Астраханская, Омская и Ивановская области, республика Тыва, Кабардино-Балкарская республика, Еврейская автономная область.

Россия – государство социальное, оно конституционно берет на себя обязательства по решению социальных проблем. Решение данной проблемы должно быть комплексным: проблема финансирования стоит на первом месте: около 80% средств – бюджеты субъектов, остальные 20% выделяются из федерального бюджета, однако подавляющее большинство регионов – дотационные и не могут справиться с этой задачей. Кроме того, необходимо усилить контроль на этапе отбора застройщиком (или приобретением жилья на вторичном рынке) за расходованием средств и за самим процессом. Важно рационально использовать и имеющиеся средства: закупать не только в новых и строящихся домах, но и на вторичном рынке жилья, так как его достаточно большое количество (главное – чтобы оно соответствовало определенным критериям: площадь, качество).

Следующей проблемой является рост числа детей, вернувшихся из приемных семей в детские учреждения. Еще 7 лет назад этот показатель составлял 8 детей на 100 человек, утроенных в семье, однако в 2019 году это количество составляет уже 14 детей, причем более 60% – это инициатива именно приемных семей. Выделим три группы факторов, влияющих на это явление: экономические, административные и психологические.

В первом случае можно говорить о до сих пор существующей практике усыновления для получения финансовой выгоды, так как гражданам обеспечивается государственная поддержка, согласно Федеральному закону № 81 «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей»: 8 тыс. рублей как единовременное пособие, 100 тыс. рублей, если ребенок старше 7 лет, имеет братьев или сестер или является инвалидом; кроме того, выплачивается пособие по беременности при усыновлении ребенка, возраст которого меньше 3-х месяцев, ежемесячное пособие по уходу за ребенком до 1,5 лет, материнский капитал, а также региональные выплаты. В

случае, если денег в «семье» не хватает, происходят непредвиденные обстоятельства (увольнение с работы родителей или единственного родителя, болезни), ребенка возвращают в детский дом.

Административные факторы связаны с деятельностью органов опеки, которые должны работать, опираясь на стандарты. Например, следуя принципу «приоритета кровной семьи», работники органов опеки изымают детей из благополучных приемных семей и отдают родителям, которые не готовы, не хотят заниматься этим ребенком и по истечении времени забирают его обратно в детское учреждение, не учитывая психологическое состояние ребенка, которое формируется в юном возрасте.

Психологические факторы являются самыми сложными для предвидения и управления. Чаще всего приемные родители возвращают ребенка из-за того, что не справляются с его поведением, изначально усыновляют ребенка, не осмыслив эту необходимость, таким образом, приемные родители оказываются не готовы к трудностям воспитания ребенка.

Так как практика усыновления ради финансовой выгоды идет на спад, то особое внимание хотелось бы уделить именно последним двум группам факторов. Сейчас в России существует система «школ приемных родителей», которая с 2012 года является обязательной для всех усыновителей. Занятия в школе бесплатные и обычно проходят по выходным или по рабочим дням в вечернее время на протяжении двух месяцев, по окончании которой потенциальные усыновители получают свидетельство. Целесообразность деятельности таких школ очевидна: согласно статистике, около 70% людей по окончании таких школ осознают, что не готовы брать на себя такую ответственность и отказываются от идеи усыновления на раннем этапе (что является лучшим вариантом, чем усыновление, а затем процесс передачи ребенка обратно в детский дом).

Помимо этого, необходима система модернизации системы поддержки и сопровождения приемных родителей и ребенка. В России уже действуют службы сопровождения, не такая редкость и психологические консультации, однако существует необходимость в специально подготовленных специалистах, которые готовы помогать семье в течение достаточно длительного времени. Для этого необходимо наладить системы подготовки и обучения психологов (курсы повышения квалификации, распространение опыта среди коллег на семинарах, конференциях),

которые специализируются именно на работе с детьми-сиротами. Существенной помощью будет поддержка такими специалистами во время конфликтов с приемными родителями, с кровными детьми и в школе для того, чтобы облегчить процесс адаптации ребенка, который занимает от 1 года до 5 лет, а иногда и больше. Кроме того, специалисты должны помогать подбирать ребенка в семью, учитывая его характер, привычки, состояние здоровья и физического, и ментального, а также особенности семьи.

Следующими проблемами, выделенные автором, стали внутренние проблемы детских учреждений. В мае 2014 года вышло Постановление Правительства РФ «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» №481, которое положило начало реформе сиротских учреждений. Детский дом из учреждения закрытого типа должен превратиться в организацию открытого типа: это позволяет реализовать возможность встреч ребенка с друзьями, волонтерами, уменьшить количество детей как в самой организации, так и в группе, а также поместить ребенка в такую среду, которая больше напоминает семью (дети живут в помещениях квартирного типа, где постоянно находятся два воспитателя).

Однако, несмотря на положительный сдвиг в изменениях в этой отрасли, остается множество нерешенных проблем в регионах. В 2019 году был проведен мониторинг соблюдения и защиты прав и законных интересов детей-инвалидов, проживающих в детских домах-интернатах в 10 субъектах России: в республиках Алтай, Адыгея, Калмыкия, во Владимирской, Воронежской, Иркутской, Липецкой и Смоленской областях, а также в Алтайском и Забайкальском краях. Согласно Докладу о деятельности уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка, был выявлен ряд нарушений, в том числе: отсутствие необходимого количества медицинского оборудования, изделий и средств ухода, изношенность материально-технической базы организаций, нарушения лицензионного, санитарно-эпидемиологического законодательства, нарушение техники безопасности, недостаточный уровень контроля со стороны органов опеки и попечительства за условиями содержания, воспитания и образования детей – все это говорит о системном характере проблемы.

Кроме того, внутренней проблемой организаций для детей-сирот является проблема насилия внутри

детских учреждений. Так, на круглом столе по реализации вышеупомянутого Постановления Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребёнка А.Ю. Кузнецова отметила, что за последние 5 лет количество преступлений сотрудников учреждений в отношении воспитанников увеличилось на 428%, а количество особо тяжких преступлений возросло в 20 раз. В сиротских учреждениях отсутствуют методики выявления насилия, то есть следственные органы привлекаются уже по факту совершения преступления.

Все перечисленные проблемы являются крайне важными, поэтому нельзя провести градацию по степени значимости – все они требуют комплексной системы решения в сжатые сроки. Тем не менее, основой решения всех проблем должна быть превентивная работа, эффективное действие которой на данном этапе отсутствует, а значит, что проблемы детей в семьях, их родителей выявляются слишком поздно. Необходимо оказывать помощь в начале семейного кризиса, чтобы предотвратить его последствия: нанесения вреда ребенку (как физического, так и психологического), насилие, ухудшение жилищных и материальных условий у родителей или единственного родителя, наличие зависимостей членов семьи другие.

Список источников:

1. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989, вступила в силу для СССР 15.09.1990 // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml;
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 №1-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — URL: <http://www.constitution.ru>;
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – N 1. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/;
4. Федеральный закон «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей,

оставшихся без попечения родителей» от 21.12.1996 N 159-ФЗ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12778/

5. Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19.05.1995 N 81ФЗ. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6659/;

6. Постановление Правительства РФ от 24.05.2014 N 481 (ред. от 19.05.2021) «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей» (вместе с «Положением о деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей»). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163487/;

7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23.01.2021 № 122-р. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202101280006?index=3&rangeSize=1>;

8. Отчет о результатах экспертно-аналитического мероприятия «Оценка выполнения поручений Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, направленных на улучшение жизни детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, за период 2017–2019 годов». — URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/caf/cafa7c08b272e3db63b65ed7f525b2cf.pdf>;

9. Ежегодный доклад Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по права ребенка / 2019 г. — URL: https://cdnimg.rg.ru/pril/article/189/23/87/DOKLAD_2019.pdf;

10. Электронное периодическое издание «Парламентская газета» зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 05 августа 2011 года. — URL: <https://www.pnr.ru/politics/kuznecov-minobrnauki-podgotovit-metodiki-po-vyavleniyu-nasiliyav-detdomakh.html>;

11. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. — URL: <https://rosstat.gov.ru>;

12. Департамент государственной политики в сфере защиты прав детей Министерства просвещения Российской Федерации. Усыновление в Российской Федерации. — URL: <https://усыновите.пф/edicts>.

ЖАТИКОВА Дарья Владиславовна*,
студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
drv-185@mail.ru

ZHATIKOVA Daria Vladislavovna,
Student
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РАБОТЫ С ПЕРСОНАЛОМ В ОРГАНИЗАЦИИ, ИХ ПРИМЕНЕНИЕ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ

Аннотация. В статье представлены традиционные технологии управления персоналом, доказана необходимость их совершенствования. Рассмотрены современные методики управления кадрами в организации, такие как аутсорсинг, аутстаффинг, лизинг, краудстаффинг, краудсорсинг и краудфандинг. Выделены преимущества и недостатки работы по трудовому и гражданско-правовому договору, проведена сравнительная характеристика современных технологий работы с персоналом.

Ключевые слова: технологии, человеческие ресурсы, методы управления, аутсорсинг, аутстаффинг, лизинг.

MODERN TECHNOLOGIES OF WORKING WITH PERSONNEL IN THE ORGANIZATION, THEIR APPLICATION AND EFFECTIVENESS

242

Abstract. the article presents traditional technologies of personnel management, proves the need for their improvement. Modern methods of personnel management in the organization, such as outsourcing, outstaffing, leasing, crowdstaffing, crowdsourcing and crowdfunding are considered. The advantages and disadvantages of working under an employment and civil law contract are highlighted, a comparative characteristic of modern technologies of working with personnel is carried out.

Keywords: technologies, human resources, management methods, outsourcing, outstaffing, leasing.

В современном мире человеческие ресурсы играют ключевую роль в обеспечении конкурентоспособности компании на рынке. Человек сегодня – не просто механизм реализации целей организации, а главный элемент, предопределяющий ее развитие. Традиционно отдел кадров стремился лишь сэкономить на издержках, связанных с привлечением рабочей силы. При этом не было ставок на развитие кадрового капитала организации, привлечение высококвалифицированных специалистов для разовых работ извне. В настоящее время система управления персоналом в корне меняется, и необходимы новые

технологии управления персоналом, которые смогут решить проблемы компаний и оптимизировать их затраты.

На сегодняшний день организации пользуются двумя основными технологиями работы с персоналом: заключение трудового или гражданско-правового договора. Трудовой договор – соглашение между работником и работодателем, в соответствии с которым работодатель должен предоставить работу по оговоренной заранее трудовой функции, обеспечить всем необходимым, выплачивать заработную плату без задержек и в полном размере, в свою

[*Научный руководитель: ЮРЗИНОВА Ирина Леонидовна, доктор экономических наук, профессор Департамента психологии и развития человеческого капитала Финансового университета при Правительстве РФ, iyurzinova@fa.ru

Supervisor: YURZINOVA Irina Leonidovna, Doctor of Economics, Professor of the Department of Psychology and Human Capital Development of the Financial University under the Government of the Russian Federation, iyurzinova@fa.ru]

очередь работник обязуется выполнять трудовую функцию и соблюдать внутренние правила компании [4]. Заключив трудовой договор, работник официально оказывается в штате компании [6]. Данный вид договора выгоден для работника, так как трудовым законодательством установлен высокий уровень прав и гарантий. Работодатель обязан выполнять все требования ТК РФ и нести большие расходы на содержание штатной единицы.

Гражданско-правовой договор (ГПД) – соглашение между заказчиком и исполнителем об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей [3]. В ГПД определен перечень работ и необходимый результат, за который исполнитель получает вознаграждение от заказчика. Работник не состоит в данном случае в штате организации, и трудовые отношения не оформляются. Гражданско-правовой договор обладает большими преимуществами для заказчика, нежели чем для исполнителя. Он позволяет значительно снизить расходы организации на персонал: нет необходимости держать в штате исполнителя, обеспечивать ему соц. пакет и благоприятные условия труда. Однако у ГПД есть серьезный недостаток – заключать его правомерно только для выполнения определенного задания или комплекса действий, которые приведут к конкретному результату [6].

Сегодня парадигма управления персоналом претерпевает изменения. Крупные компании, желающие занять лидирующее положение на рынке, должны не только минимизировать затраты на поиск и подготовку персонала, но и бороться с излишней бюрократизацией и текучестью кадров. Глобализация и развитие цифровых технологий позволяют привлекать сторонних специалистов, которые обладают большими компетенциями, чем штатный персонал. Так в конце 20 века появляются такие технологии управления персоналом, как аутсорсинг, аутстаффинг и лизинг [10].

Аутсорсинг получил распространение в глобальных отношениях из-за поиска дополнительной выгоды, желания работодателей минимизировать издержки на содержание штата сотрудников. Организация заключает договор с компанией по аутсорсингу кадров, которая обязуется предоставить сотрудников для выполнения работ определенного вида [11]. Сторонний исполнитель отвечает за качество выполняемых работ, быстроту и конечный результат. При этом организация-заказчик не тратит ресурсы на

поиск персонала, социальные отчисления, направляя сэкономленные средства на собственные нужды. Основным минус данной технологии – угроза утечки информации, коммерческих тайн и потеря из-за этого конкурентных позиций на рынке [6].

Аутстаффинг появился в связи с ростом кадрового штата, бюрократизацией и усложнением ведения различного рода документации. Работодатель выводит сотрудника из основного штата компании и заключает договор с аутстаффинговой компанией, которая становится его официальным работодателем [7]. Аутстаффер отвечает за оформление, кадровый и налоговый учет, выплату заработной платы. Фактически работник продолжает выполнять те же функции в организации заказчика, хотя юридически он состоит в штате компании-подрядчика. Выгодна данная технология тем, что позволяет уменьшить кадровый состав, благодаря чему появляется возможность пользоваться упрощенной системой налогообложения; снизить риски, связанные с законодательством [8]. Главная задача при аутстаффинге – найти добросовестную компанию-подрядчика. Иначе организация может столкнуться с серьезными проблемами: необоснованным ростом цен на услуги; ошибками ведения учета персонала; нарушением законодательства; несвоевременной выплатой заработной платы.

Основная причина появления лизинга персонала связана с ужесточением ведения трудового делопроизводства. На рынке появились компании, которые готовы вести трудовое делопроизводство сотрудников других организаций за комиссионное вознаграждение. Сейчас лизинг персонала предполагает правовые отношения между работником и рекрутинговым агентством, которое отправляет его работать в организацию на конкретный временной период [11]. Компании, которые не желают расширять свой штат, но которым необходим работник на сезонный период для выполнения узкоспециализированной задачи, активно пользуются лизинговой технологией [10]. Для работников это удобно из-за гибкого рабочего графика, возможности работы в крупной корпорации от нескольких часов до девяти месяцев с заработной платой на уровне постоянных сотрудников. Недостатки лизинга: переплата стороннему агентству за услуги; риск найма недостаточно квалифицированного специалиста.

Все три технологии – лизинг, аутстаффинг и аутсорсинг, связаны с привлечением к трудовой деятельности работников из кадровых служб. Однако

Табл. 1. Сравнительная характеристика лизинга, аутстаффинга и аутсорсинга

Параметр сравнения	Название технологии		
	Аутсорсинг	Аутстаффинг	Лизинг
Срок действия договора	Нет временных ограничений, может заключаться на долгосрочный период	Заключается на краткосрочный период, до 9 месяцев	Заключается на краткосрочный период, до 9 месяцев
Предмет договора	Передача каких-либо функций для выполнения работниками сторонней организации	Вывод сотрудника из штата с условием привлечения его к той же работе	Предоставление персонала для выполнения работ/услуг
Место работы	Аутсорсинговая компания	Компания-заказчик	Компания-заказчик
Контроль за деятельностью	Аутсорсинговая компания	Компания-заказчик	Компания-заказчик
Оплата труда	По условию договора	Не ниже, чем у штатных сотрудников	Не ниже, чем у штатных сотрудников
Результат	Конкретная работа, услуга	Выполненные трудовые обязанности	Выполненные трудовые обязанности
Организации, имеющие право предоставлять такие услуги	Специализированные аутсорсинговые компании	Частные агентства, прошедшие аккредитацию в Роструде и соответствующие определенным условиям	Аккредитованные кадровые агентства

Источник: составлено автором [10,11]

Табл. 2. Сравнительная характеристика краудстаффинга, краудсорсинга и краудфандинга

Параметр сравнения	Название технологии		
	Краудстаффинг	Краудфандинг	Краудсорсинг
Категории привлекаемых лиц	Люди, лояльные к бренду	Сотрудники, уверенные в развитии и росте компании	Специалист из любой точки мира, обладающий знаниями в какой-либо области
Привлекаемые ресурсы	Человеческие и информационные	Финансовые	Интеллектуальные
Стимулы к работе	Высокий статус в компании, скидки	Процент от продаж, дивиденды	Опыт, самореализация
Оплата труда	Невысокая, сотруднику предоставляется бесплатно либо со скидкой продукция бренда	Высокая, дополнительный процент	Символическая, специалисты работают ради идеи, а не за деньги
Результат	Рост лояльности сотрудника, привлечение им новых клиентов	Финансирование проекта или конкретной задачи организации внутренними силами	Многовариантность решений поставленной задачи

Источник: составлено автором [10,14]

данные методы в корне отличаются друг от друга (таблица 1).

Помимо технологий работы с персоналом, нацеленных на оптимизацию процессов и сокращение

издержек содержания штата сотрудников, в последние годы стали развиваться такие технологии работы с кадрами, как краудстаффинг, краудсорсинг и краудфандинг [10].

Краудстаффинг – привлечение к работе людей, лояльных к бренду. Главный стимул для такой категории работников – не высокая заработная плата, а привилегии компании: предоставление бесплатной продукции, статус VIP-клиента, скидки. Организациям выгодно привлекать в свой штат преданных бренду людей, которые сами уверены в уникальности компании и могут ее убедительно рекламировать [10].

Процесс краудфандинга – это коллективный сбор средств в сети для финансирования какой-либо цели организации [14]. С точки зрения управления человеческими ресурсами данная технология может быть полезна в том случае, если сотрудники компании готовы будут при необходимости финансировать новую идею, рекламную кампанию, а взамен получать часть акций или собственности компании. Данный вид сотрудничества выгоден как руководству компании, которое может положиться на работников, так и самим кадрам, которые будут иметь прямой интерес в развитии организации.

Краудсорсинг – технология, которая позволяет использовать интеллектуальные ресурсы людей со всего мира посредством цифровизации для совместной деятельности. Он необходим для привлечения к работе выдающихся специалистов, получения большого количества вариаций решения задач. Человек в свою очередь обретает опыт работы в новой организации, реализует свои идеи в интересующей его области [14]. Рассмотрим сравнительную характеристику данных технологий в таблице 2.

Данные технологии – эффективные инструменты для достижения целей организации посредством привлечения людей из любой точки мира, которые могут быть удаленными сотрудниками или просто заинтересованными лицами в развитии и продвижении конкретного продукта компании.

Благодаря использованию традиционных методик работы с персоналом совместно с новыми технологиями можно добиться более эффективной организации труда. Привлекаемый квалифицированный персонал привнесет в компанию новые способы решения задач, частные агентства поспособствуют снижению затрат предприятия на содержание и обслуживание кадрового состава. Штатные сотрудники за счет передачи второстепенных функций на аутсорсинг смогут сконцентрироваться на ключевых задачах, а руководство будет выделять больше ресурсов на развитие и совершенствование узкопрофильного кадрового резерва компании.

Список источников:

1. Jeffrey J. Fox. *How to Become a Great Boss. The Rules for Getting and Keeping the Best Employees*/ Fox Jeffrey J. – USA: L.P.C. Bookstore, 2002. – 168 p.
2. *Управление человеческими ресурсами: учебное пособие* / Л.С. Шаховская, И.А. Морозова, Е.Г. Гущина, О.С. Пескова; под ред. Л.С. Шаховской. – Москва: КноРус, 2017. – 148 с.
3. *Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) / Подраздел 2. Общие положения о договоре*
4. *Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 28.06.2021, с изм. от 06.10.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) / Раздел III. Трудовой договор*
5. *Аутстаффинг персонала: что это, как оформить, плюсы и минусы* [Электронный ресурс] URL: <https://vkrabota.ru/blog/autstaffingh-piersonala-hto-eto-kak-iformit-pliusy-i-minusy/> (дата обращения: 15.10.2021)
6. Кочеткова Н. *Трудовой договор и договор ГПХ: когда и какой использовать* / Н. Кочеткова. – *Бизнес секреты*, 2021. [Электронный ресурс] URL: <https://secrets.tinkoff.ru/bezopasnost-biznesa/gph-trudovoj-dogovor/> (дата обращения: 18.10.2021)
7. Молдажанов Т. *Современные технологии управления персоналом малого бизнеса* [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-tehnologii-upravleniya-personalom-malogo-biznesa> (дата обращения: 17.10.2021)
8. СТС Групп. *Что такое лизинг и аутсорсинг персонала? Терминология* [Электронный ресурс] URL: <https://www.stsgr.ru/uslugi/lizing-personala/basic/> (дата обращения: 13.10.2021)
9. Чуланова О.Л. *Современные крауд-технологии: краудсорсинг, краудфандинг, краудинвестинг, краудлендинг* / О.Л. Чуланова. – *Материалы Афанасьевских чтений*, 2017. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-krad-tehnologii-kradsorsing-kradfunding-kradinvesting-kradlending> (дата обращения: 08.10.2021)

ЖУКОВСКИЙ Андрей Дмитриевич*,
 ассистент Департамента менеджмента
 и инноваций Факультета «Высшая школа
 управления», Финансовый университет при
 Правительстве Российской Федерации, Москва
 jukoffsky@gmail.com

ZHUKOVSKY Andrey Dmitrievich,
 Assistant of the Department of Management
 and Innovation Faculty «Graduate School of
 Management» Financial University under the
 Government of the Russian Federation,
 Moscow

ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ КОМПАНИЙ

Аннотация. Размещение высокотехнологичных компаний в регионах России – одна из ключевых составляющих социально-экономического развития большинства регионов. Зачастую деятельность высокотехнологичных компаний тесно связана с передовыми технологиями различного профиля, высококвалифицированным персоналом и широким применением информационных технологий в производстве своих продуктов. Как правило, функционал и возможности таких компаний, область применения которых может быть более качественной при наличии государственной поддержки на федеральном и региональном уровне, включая административную, финансовую, правовую и другие виды поддержки. Целью настоящей статьи является оценка влияния мер государственной поддержки регионов, вклад экономических, социальных и технологических инструментов и программ поддержки в процессы размещения и функционирования высокотехнологичных компаний в регионах России. В данной статье автором приведен целый комплекс примеров по эффективному функционированию высокотехнологичных предприятий в тех регионах, где имеются комплексные оптимальные решения по развитию регионов страны.

Ключевые слова: высокотехнологичные компании, региональная экономика, государственная поддержка высокотехнологичных компаний, инструменты региональной поддержки бизнеса, свободные экономические зоны, территории опережающего социально экономического развития.

INFLUENCE OF REGIONAL INSTRUMENTS TO SUPPORT THE DEVELOPMENT OF REGIONS ON THE ACTIVITIES OF HIGH-TECH COMPANIES

Abstract. The placement of high-tech companies in the regions of Russia is one of the key components of the socio-economic development of the regions. High-tech companies are companies whose activities are closely associated with advanced innovative technologies of various profiles, highly qualified personnel and the widespread use of information technology in the production of their products. The functionality and capabilities of such companies, the scope of application can be significantly better in the presence of state support at the Federal and regional levels, including administrative, financial, legal and other types of support. The purpose of this article is to assess the impact of measures of state support for regions, the impact of economic, social and technological tools and support programs on the processes of placement and operation of high-tech companies in the regions of Russia. In this article, the author provides a whole set of examples on the effective functioning of high-tech enterprises in regions where there are complex optimal solutions for the development of regions of the country.

Keywords: high-tech companies, regional economy, state support for high-tech companies, instruments for regional business support, free economic zones, territories of advanced social and economic development.

[Научный руководитель: ВЛАСОВА Наталья Юрьевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры региональной, муниципальной экономики и управления ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»; vnj@usue.ru

Scientific adviser: VLASOVA Natalya Yurievna, Doctor of Economics, prof., Professor of the Department of Regional, Municipal Economics and Management, Ural State Economic University; vnj@usue.ru]

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день, всё активнее и активнее проявляют себя тенденции четвертой промышленной революции, ее основными составляющими являются: ускорение процессов цифровизации отраслей экономики, рост производств с высокой долей внедрения инновационных технологий, привлечение трудовой деятельности рабочей силы с высоким уровнем цифровых компетенций, знаний, умений и навыков, особенно – в регионах страны.

Современная действительность показывает, что внедрение новых технологий, инноваций, привлечение квалифицированных кадров в настоящее время является основой для сбалансированного развития всех субъектов Российской Федерации.

Для каждого региона России, для его устойчивого социально-экономического развития, очень важно как создание, так и развитие конкурентоспособной региональной экономики, которая, в свою очередь, сможет обеспечить достойный уровень жизни населения региона, имея реально располагаемые доходы на уровне, сопоставимые с доходами таких городов как Москва, Санкт–Петербург, Краснодар, Казань, Екатеринбург и др. Опыт свидетельствует: чтобы данные показатели могли быть реализованы на практике, регионам следует уделить большее внимание производству товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью и большим экспортным потенциалом. В условиях быстро меняющийся конъюнктуры мировых рынков ключевое значение обретают такие показатели как: развитие новых технологий, инновации, инвестиционный климат, развитие инфраструктуры, что в свою очередь стимулирует генерацию идей, концентрацию стартапов, инвестиционных проектов с целью дальнейшего их превращения в высокотехнологичные компании. Именно наличие в регионе высокотехнологичных компаний повышает его конкурентоспособность серьёзное во всех экономических сферах, т.к. регион становится уже центром притяжения квалифицированных кадров, инвесторов, в том числе из-за границы, а также ведет к росту налоговых отчислений в бюджет – и как следствие, обеспечивает социально-экономический рост региона, рост реально располагаемых доходов населения. Все эти мероприятия требуют постоянного внимания со стороны и федеральных, и региональных органов власти. На сегодняшний день на государственном уровне для компаний, которые связаны с инновациями и заинтересованы в инвестициях в регионы

существует целый комплекс различных налоговых, таможенных, административных льгот и преференций, которые призваны стимулировать развитие экономики регионов России.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ НАУЧНЫХ ТЕОРИЙ ПО ЭФФЕКТИВНОМУ РАЗМЕЩЕНИЮ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ КОМПАНИЙ В РЕГИОНАХ СТРАНЫ

В настоящее время в экономической науке накоплен богатый опыт по развитию инновационных предприятий различного уровня. Учеными выявлены различные факторы влияния региональных инструментов на развитие высокотехнологичных предприятий. Многие современные ученые сходятся во мнении, что на современном этапе научно-технический прогресса имеет огромное значение. Проведенный автором анализ научных трудов в рамках настоящего исследования показал, что основоположником данной идеи был Й. Шумпетер [25]. В частности, в его теории обоснованы новейшие виды производственных факторов с учетом инноваций:

- использование новой техники, модернизация технологических процессов или нового рыночного обеспечения производства;
- использование инновационного сырья;
- внедрение продукции с новыми свойствами;
- инновационные изменения в организации производства на основе внедрения передовых технологических решений.

Й. Шумпетер доказал, что инновации и введение новых технологических решений в производственные и управленческие процессы, выпуск новаторской продукции способствуют конкурентоспособности предприятий на экономическом рынке. Любой эффект, полученный за счет внедрения инноваций на микроуровне, способствует не только развитию одного предприятия, но и служит повышению инвестиционной привлекательности всей отрасли в целом. Кроме того, исследования Й. Шумпетера показали, что повышение социально-экономического положения регионов и качества жизни населения напрямую зависит от инновационной составляющей.

Самые новые технологии порождают поистине инновационные способы ведения бизнеса. Эти инновации являются не только фактором поддержки продуктовых и процессных инноваций. Сами по себе они могут оказывать существенное влияние

на результаты работы предприятия. Также организационные инновации способны повысить качество и эффективность работы, стимулировать обмен информацией. Помимо всего прочего повышается способность предприятия самостоятельно обучаться, а также использовать как новые знания, так и технологии.

Инновационные аспекты развития региональной экономики представлены в трудах российских ученых разнообразных научных школ. Например, такие авторы как А.Г. Гранберг [5], Ю. А. Гаджиев [3], М.М. Гакашев, [4], П. А. Минакир [13], А.В. Трачук, Н.В. Линдер [20] и другие считают, что инновационные процессы оказывают положительное влияние на развитие регионов прежде всего за счет технических инновационных решений и трудоустройства населения.

Поистине, огромный вклад в развитие экономики субъектов Российской Федерации внесли исследователи Уральской научной школы: Е.А. Лященко [12], Е.Г. Анимца [1], Н.Ю. Власова [2], Е.Б. Дворядкина [6], М.Д. Шарыгин [23]. Например, Я.П. Силин [19], Т.А. Балина [23]. Академик Е.Г. Анимца утверждает, что «к числу важнейших факторов успешных преобразований в России можно отнести не только переход на модернизационный и инновационный путь развития, но и освоение науки управления различными социально-экономическими процессами, в том числе и в территориальном аспекте». Данное положение является невероятно актуальным, так как оптимальное и эффективное управление экономическими объектами, в том числе и высокотехнологичными компаниями, является основополагающим фактором эффективного функционирования, как высокотехнологичных компаний, так и регионов, в которых они размещены.

Целый коллектив ученых, таких как: Кожитов Л.В., Черникова А.А., Косушкин В.Г., Сонькин В.С., Лиев Р.А., Шерейкин М.Л., в совместной работе «Роль малых и средних высокотехнологичных компаний в экономике России» [22] доказывает, что в действительный период теория региональной экономики дополняется все новыми и новыми понятиями в связи с развитием инновационно-технологических механизмов и появлением инновационных организационных форм предприятий, которые способны оказать непосредственное влияние на развитие регионов. Вместе с тем авторами указаны факторы, препятствующие эффективному развитию инновационного предпри-

ятия в регионе и выводу новейших продуктов на технологический рынок.

Из представленных выше научных трудов следует, что проблему размещения высокотехнологичных компаний в регионах нашей страны пытается устранить и изучить большой круг специалистов из различных научных школ со всей территории Российской Федерации. Однако, влияние региональных инструментов поддержки развития регионов на деятельность высокотехнологичных компаний еще недостаточно исследованы. Данный фактор и определяет актуальность написания настоящей статьи.

СОВРЕМЕННЫЕ РЕШЕНИЯ ПО ВЛИЯНИЮ ИННОВАЦИОННЫХ ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫХ СРЕДСТВ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ НА ЭФФЕКТИВНОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ КОМПАНИЙ

Анализируя состояние рынка инноваций и технологий на сегодняшний день, стоит отметить, что многие новейшие технологии начинают активно применяться в различных экономических сферах России. К примеру, в сфере государственных услуг с точки зрения их доступности, а также удобства для населения, наша страна находится в мировом тренде. Стоит отметить, что сервисы, внедряемые сейчас на практически всей территории нашей страны постоянно развиваются и дополняются новыми функциями, а также упрощаются в использовании. Благодаря этому они способны составить серьезнейшую конкуренцию транснациональным корпорациям.

Еще одно направление, где можно проследить значительный прогресс – умные и безопасные города. В развитых с точки зрения цифровых технологий регионах жизнь становится заметно качественнее и безопаснее. У жителей таких субъектов нашей страны повышается уровень комфорта, спокойствия и удовлетворенности инфраструктурой. Всё это, действительно, положительно сказывается на экономике, демографии, и, что особенно важно, появляются возможности для создания комфортных условий для работы высококлассных, уникальных специалистов, и, можно сказать, сводится к нулю их кадровая утечка в такие крупные города как Москва или Санкт–Петербург. Это, в свою очередь, помогает развивать наукограды на местах, создавать новые центры притяжения специалистов и поддерживать преемственность поколений в довольно широком

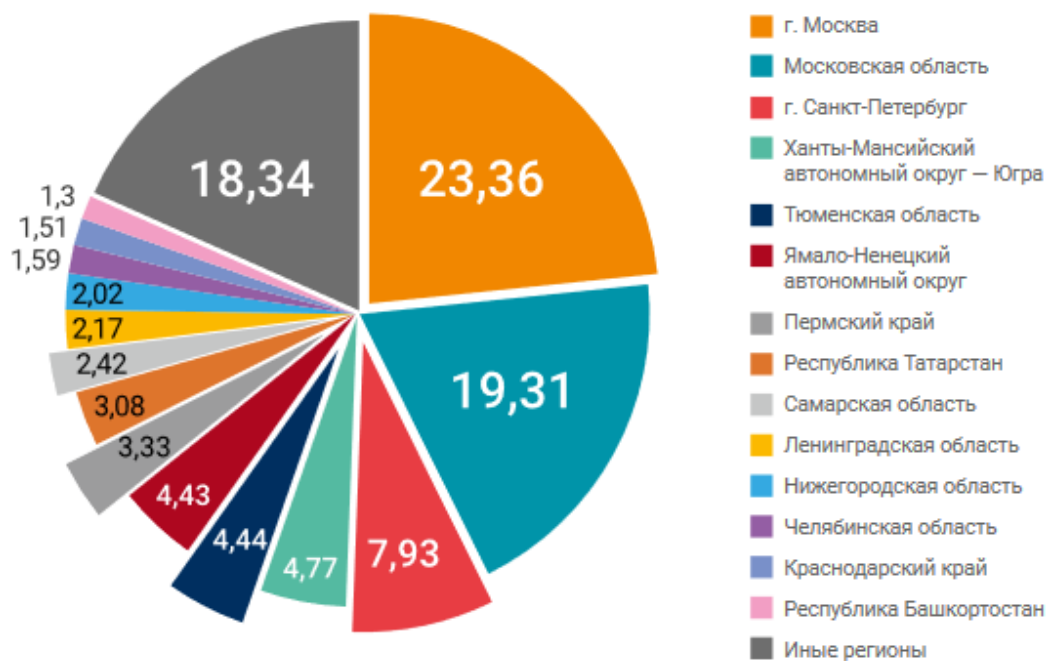

Рис. 1. Регионы – лидеры по концентрации основных фондов высокотехнологичных компаний в 2018 г., в % [15].

ряде узкоспециализированных специальностей и профессий.

Отдельного внимания заслуживает вопрос, что на сегодняшний день происходит в регионах именно в коммерческом секторе с точки зрения цифровизации? Здесь тоже многое зависит от региона, поскольку для них можно выделить общие тренды, которые поддерживаются на административном уровне региональными органами власти. Так, стоит отметить, что востребовано практически все, что связано с электронной коммерцией. А поскольку мы все больше уходим в «цифровое будущее», в том числе в сфере торговли и банкинге, то растет серьезная потребность в кибербезопасности, надежности ИТ-инфраструктуры [26, 27]. Тем самым в каждом регионе формируется потребность создания еще одной волны, а по сути, целой отрасли – высокотехнологичных компаний в данных направлениях. Стоит отметить, что желательнее учитывать специфику каждого региона и его особенности, зависящие от расположения на территории Российской Федерации: климат, отношение к технологиям в обществе, численность населения и многое другое.

Еще один тренд – функционирование отечественных и зарубежных неких экосистем, и мобиль-

ных приложений крупных транснациональных компаний, например, «Яндекса» или «Сбера». Подобные системы также пытаются строить и операторы мобильной связи. Данный тренд позволяет сделать определенный прогноз – рост высокотехнологичных компаний в регионах в тех или иных отраслях экономики будет продолжен. На лицо и тот факт, что с ходом времени происходит трансформация экономической структуры, переход на новый, более высокий, чем прежде, уровень качества, за счет роста доли высокотехнологичных компаний, различных инвестиций в инновационные проекты, что в свою очередь стимулирует развитие всего региона и повышает его экономическую конкурентоспособность как внутри страны, так и для различных партнеров из иностранных государств. Немаловажную роль для развития высокотехнологичных компаний в регионах, особенно при поддержке органов региональной государственной власти, сыграла пандемия, вызванная распространением вируса COVID-19. Во время пандемии основными оказались товары и услуги, которые связаны с дистанционным общением, обучением и работой. Во многих регионах стали появляться компании в сфере ИТ – технологий. Они стали предлагать рынку свои

инновационные авторские решения для видеоконференцсвязи нового поколения, например, IdeaHub от Huawei Enterprise. Это позволяет не только одновременно общаться со многими людьми, десятками или порой сотнями, из разных городов и даже стран, но и обмениваться различными новыми данными, показывать и редактировать презентации, в том числе вручную через инструмент электронного пера.

Ускорение процесса цифровизации в регионах, в сфере государственных услуг или частного бизнеса, в повседневной жизни людей, а также развитие удаленных сервисов работы с высокой степенью автономности - повышают важность IT-решений, разработок российских компаний для хранения разных видов информации, что в свою очередь создаёт благоприятную среду для роста высокотехнологичных компаний в регионах, особенно в очень важном для настоящего времени IT-секторе. Так, на рынке стали появляться такие высокопроизводительные системы хранения данных как Dorado. Они позволяют бесперебойно обслуживать критически важные бизнес-приложения, например, биллинговые системы или интернет-банкинг, что делает их невероятно актуальными для отдалённых местностей регионов России. В качестве примера подобной работы, можно привести компанию Huawei Enterprise, которая сотрудничает абсолютно со всеми субъектами России Федерации. У данной компании открыты представительства в крупнейших городах-миллионниках, например, Владивосток, где относительно недавно проходил Восточный экономический форум. Это в очередной раз подчеркивает внимание государства к развитию всех субъектов, а особенно – регионов Дальнего Востока. Представители компании расположены в таких городах как: Новосибирск, Красноярск, Екатеринбург, Краснодар, Нижний Новгород, Казань, Санкт-Петербург, Москва и др. Многие регионы имеют свою, непохожую на остальные, отраслевую специфику. На Урале у данной компании больше проектов, которые связаны с промышленностью, в Приволжском округе – с нефтепереработкой, на Дальнем Востоке – с кораблестроением, а в Краснодарском крае – с туризмом, логистикой и даже ретейлом. Как видно из примера, специфика каждого региона диктует свою, непосредственно нужную ему, направленность в создании и функционировании высокотехнологичных компаний, а также всех их представительств. В Санкт-Петербурге и Москве у любой компании есть невероятно широкий спектр заказчиков. Присутст-

вуют не только компании финансового сектора, но и разнообразные образовательные проекты с вузами.

При этом в центре внимания у компании проекты, связанные с государственным сектором, в которых она может помочь повысить эффективность государственного управления за счет цифровизации управленческих процессов.

Анализируя опыт этих городов, можно сделать несколько выводов. Во-первых, наличие широкого спектра финансовых средств не является причиной лидерства какого-то региона. Во-вторых, в данных регионах больше всего зарегистрировано компаний из рейтинга РБК ТОП 500, которые именно туда отчисляют налоги. Чтобы удерживать на плаву и привлекать бизнес для создания бизнеса, в том числе высокотехнологичного, с созданием поистине огромных производственных кластеров – нужны не только дороги и жилье. Нужна в том числе развитая IT-инфраструктура, позволяющая управлять целым городом, организовывающая необходимые для государства и бизнеса коммуникации и сервисы.

Опыт показывает, что три наиболее крупных региона такие как: Москва, Московская область и Санкт-Петербург – правильно и вовремя сделали ставку на IT – сферу. И сейчас именно это помогает им зарабатывать все больше и больше денег. Одно из наиболее прибыльных направлений в отмеченных регионах – это фото и видеофиксация различных штрафов. Но, надо понимать, что IT в регионах – это не только монетизация всех цифровых сервисов, но и сокращение любого вида издержек, в том числе производственного характера. Значительно снижаются траты на коммуникации, электричество, документооборот в целом. Это тоже, по сути, дополнительный рост доходов и прибыли для тех компаний, кто с высокой степенью применяет разнообразные современные IT – технологии в своей деятельности каждый день.

Также стоит отметить и временной период, когда мы можем проследить, с какого момента регион, который начал внедрять инновационные технологии последних поколений, например, в сфере IT начал на этом зарабатывать, а потом окупать вложения. Из этого следует определенный вывод, что любой регион начнет зарабатывать практически сразу. Другой вопрос, когда данные траты окупятся. Тут все зависит от целого множества факторов, количества развернутых сервисов и потенциальных потребителей, которые готовы активно их пользоваться инно-

вационными цифровыми услугами для упрощения своей жизни.

Стоит отметить, что наиболее удачным примером государственной поддержки развития высокотехнологичных компаний в регионах на местах, служит создание единой цифровой платформы в Мурманской области в 2020 году [21]. Она была разработана в партнерстве с дочерней компанией «Росатома» – «Русатом Инфраструктурные решения». В это время по поручению президента Владимира Путина в стране как раз создавали Центры управления регионом (ЦУР). «Росатом» и Мурманская область создали ЦУР с разнообразными расширенными для использования функциями. Платформа даже помогает справиться с последствиями «лоскутной цифровизации», исторически присущей довольно большому ряду российских регионов. Она воедино связывает новые системы между собой с инфраструктурой, которая уже активно используется в городе или регионе. «Локальные цифровые сервисы собирают данные из самых разных отраслей, помогают выявить наиболее острые вопросы, но решать такие сложные комплексные проблемы может только единая цифровая платформа».

На сайте Административно-управленческого портала [8] представлена структура и основные функции Единой цифровой платформы управления регионом. В Мурманске платформа связала более 20 информационных систем из более чем шестнадцати региональных ведомств. Единая платформа управления регионом объединила следующие статистические показатели:

- количество обращений местных жителей;
- основные показатели экономического развития региона;
- количество сообщений из СМИ и социальных сетей;
- количество реализованных национальных проектов;
- данные портала «Госуслуги», транспорта, дорожного хозяйства, информацию ЖКХ и многое другое.

Опыт свидетельствует, что единая цифровая платформа помогает эффективно работать региональному правительству: собирать и анализировать информацию, взаимодействовать с жителями и бизнесом, привлекать инвесторов и туристов.

Портал обратной связи с жителями «Наш север» помогает учесть мнение большинства жителей ре-

гиона и принимать эффективные управленческие решения на основе работы интеллектуальной системы учета строительства, ремонта, обслуживания дворовых и общественных территорий, городских хозяйств, расположенных на территории Мурманской области. Данная система помогает контролировать и оптимизировать работу коммунальной службы, делая ее более эффективной. Например, осуществлять оптимизацию уборки снега или мусора.

Практика показала, что подобного рода система помогает региону развиваться более комплексно: в сторону тех точек роста, которые формируются на основе анализа данных, поступающих от жителей этого региона. Платформа автоматически собирает и анализирует все поступившие данные, вся полученная информация попадает на дашборды. Губернаторы и руководители региональных ведомств принимают решения на основе уже готовой статистики. Они видят, как работают те или иные структуры, как выполняют данные ими поручения, могут контролировать работу как всех подразделений, так и отдельных сотрудников муниципалитетов.

Наличие на платформе такой функции, как автоматизированный контроль работы, позволяет в режиме реального времени разрабатывать принимать наиболее оптимальные управленческие решения. Анализ всех видов работ может быть представлен на платформе в любом удобном для пользователя виде, т.е. в виде таблиц, графиков, диаграмм и т.д.

Практика использования подобного вида платформы показала, что цифровизация деятельности региона помогает найти узкого места проблемы и оперативно решать их, а также позволяет работать с ними более организационно, например, менять подходы в организации разных участников всего процесса. На основе данных создавать разнообразные дорожные карты или планы повышения эффективности. Например, в феврале-марте 2021 года в Мурманской области выпало необъяснимо рекордное количество осадков. По сообщениям жителей, снег убирали в течение десяти дней, но в сильный снегопад это очень долго. Снег нужно убирать максимум за два дня, а еще лучше - оперативно в течение суток. Благодаря работе платформы, всю спецтехнику координировали с помощью системы мониторинга уборки территорий Мурманской области – это еще один из инновационных модулей платформы. Система помогает оператору видеть точное местоположение техники, назначает задания по более чем 120 видам

работ. В свою очередь, оператор имеет возможность координировать движение всей техники, в том числе опираясь на сигналы горожан, поступающие сначала с прекрасной платформы «Наш Север», а затем в Центр управления регионом. Кроме того, данная платформа помогает даже контролировать работу всей отопительной системы региона, вывоз мусора и т.д.

Продолжительный опыт работы цифровой платформы показал, что такое единое цифровое пространство управления регионом помогает добавлять не просто разнообразные, но новые цифровые сервисы, опираясь на потребности конкретного региона. Исследования свидетельствуют, что администрация Мурманской области планирует продолжить работать с системой, чтобы:

- расширять потенциал управления на основе объективных данных, повышать эффективность процессов;

- углубленно анализировать данные, чтобы интегрировать максимальное количество первоисточников по всем направлениям деятельности региона;

- расширить функции платформы на уровень муниципалитетов и подведомственных организаций, контролировать подрядчиков.

Таким образом, можно сделать вывод, что цифровые технологические решения являются одним из важных факторов развития региона [7].

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВЫСОКО ТЕХНОЛОГИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, ФУНКЦИОНИРУЮЩИХ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Если рассмотреть весьма широкий инструментарий государственной поддержки, который используется для развития высокотехнологичных предприятий, можно выделить создание государством особых правовых, организационных, экономических режимов на отдельных территориях в качестве драйвера развития территорий, и большой стимул при размещении высокотехнологичных компаний в России [10]. Под этими режимами понимается введение исключений из общего правового, институционального, экономического пространства, что должно компенсироваться существенными выгодами как для соответствующих территорий [11], так и для всей национальной экономики в виде:

Особых экономических зон.

Закрытых административно-территориальных образований (ЗАТО).

3. Офшорных зон.

4. Наукоградов.

5. Территорий опережающего социально-экономического развития.

Стоит кратко описать каждый вид инновационного экономического пространства в регионах. Отличительной особенностью специальных экономических зон являются: беспошлинный или льготный режим ввоза и вывоза товаров, обособленность торговых, финансовых, валютных, да и в целом хозяйственных отношений от остальной территории государства, а также очень активный приток иностранного капитала. Некоторые страны используют описанный механизм даже для решения проблем федерального или регионального уровня за счет формирования неких точек роста. По сути государство формирует специфическое организационно-правовое пространство на отдельных территориях, при этом они могут представлять собой торговые, промышленно-производственные, технико-внедренческие, туристско-рекреационные, портовые зоны. Мировой опыт показывает, что такие зоны помогают решать многие социальные и экономические проблемы регионов и государства в целом [14]. На современном этапе развития всей территории с особыми правовыми, организационными и экономическим режимами становятся составной частью национальных экономик не только развитых, но и развивающихся стран. Хозяйственная деятельность в подобных зонах может носить как многофункциональный характер, так и быть узкоспециализированной [16]. В них возможен как обмен, так и производство товаров с постоянным расширением ассортимента продукции.

Следующий вид – Закрытые административно-территориальные образования (ЗАТО). Эта особая форма территориальной организации, которая регулируется законом РФ от 14 июля 1992 г. № 3297-1 «О закрытом административно-территориальном образовании» [9]. Он действует в городах и поселках оборонного и атомно-промышленного профиля (в них находятся объекты Министерства обороны РФ и Министерства по атомной энергии РФ). Особый режим ЗАТО соединяет требования секретности (закрытости), финансирования их деятельности и социальной поддержки проживающего населения [17, 18].

Из международной практики известно, что офшорные зоны используются для привлечения большего

финансового капитала, как правило, островными государствами или на островах с особой юрисдикцией. Главным экономическим стимулом офшоров являются очень низкие налоги.

В свою очередь, наукограды представляют собой разнообразные муниципальные образования с развитым градообразующим научно-производственным комплексом. Такой комплекс объединяет организации, которые ведут: научную, научно-техническую, инновационную деятельность, экспериментальные разработки, испытания, подготовку кадров в соответствии с государственными приоритетами для развития науки и техники. Присвоение муниципальному образованию статуса наукограда является основанием для разработки и утверждения для него федеральной целевой программы развития и государственной поддержки.

Такой вид территории опережающего социально-экономического развития (ТОР) является самым новым на территории РФ. Объявление развития Сибири и Дальнего Востока в 2013 г. национальным приоритетом региональной политики потребовало огромное множество инструментов новейшего характера для решения поставленных актуальных задач. Механизм создания ТОР для раскрытия потенциала взаимодействия со странами Азии признан наиболее перспективным.

Опережающее развитие отдельных территорий требует учета их специфики, проектного подхода, слаженной работы региональных властей [16], льготных режимов, постановки четких целей и показателей эффективности. На начало 2015 г. Правительством РФ было отобрано 14 наиболее перспективных площадок для их формирования в Сибири и на Дальнем Востоке. В настоящее время подобная практика распространилась на регионы Калининградской области и Крыма.

На территории опережающего социально-экономического развития всегда действуют особые правовые режимы как для предпринимательской, так и иной деятельности. В частности, предусматриваются льготные ставки, налоговые льготы арендной платы, особый режим государственного и муниципального контроля, приоритетное подключение к объектам инфраструктуры ТОР, применение таможенной процедуры свободной таможенной зоны.

Среди всех территорий с особым экономическим статусом особым экономическим зонам отводится важная роль в смысле влияния на экономиче-

ский рост регионов и государства в целом. Такие параметры как экономический рост и конкурентоспособность, к сожалению, невозможно обеспечить на всей территории такого невероятно огромного государства, как Российская Федерация, однако это можно осуществить, например, в отдельных регионах или территориях, поэтому описанные зоны необходимо рассматривать как некие локомотивы роста, институты развития, которые оказывают положительное воздействие на территории конкретных регионов и экономику всей страны.

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ЭФФЕКТОВ ДЛЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ КОМПАНИЙ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С точки зрения потенциальных участников ОЭЗ, наиболее актуальным является вопрос о реальных выгодах, которые предприятия способны получить при присвоении ими статуса резидента ОЭЗ. Рассмотрим в качестве примера особую экономическую зону промышленно-производственного типа на территории РФ.

Экономические факторы представляют собой ряд количественно выраженных показателей экономической деятельности в льготных условиях (преференции). К таким факторам можно отнести:

1) налог на прибыль. Резиденту предлагается снижение налоговой ставки на прибыль на целых 4% в течение 5 календарных лет со дня его включения в реестр резидентов ОЭЗ;

2) налог на имущество. С преференциями – с момента постановки имущества на учет резидент освобождается от уплаты налога на имущество в течение 5 лет, без преференций – уплата налога на имущество сохраняется в размере 2,2% стоимости как, движимого, так недвижимого имущества;

3) земельный налог. С преференциями – с момента возникновения права собственности на земельный участок инвестор освобождается от уплаты земельного налога в течение целых 5 лет, без преференций – уплата земельного налога сохраняется в размере 1,1% кадастровой стоимости;

4) транспортный налог. С преференциями – со дня включения в реестр резидентов ОЭЗ резидент освобождается от уплаты транспортного налога в течение 5 календарных лет, без преференций – уплата транспортного налога сохраняется в размере от 5, 7, 10, 15% в зависимости от мощности двигателя (в л.с.);

5) арендная плата. С преференциями – максимальный размер арендной платы на земельные участки будет составлять 2% от их кадастровой стоимости в год, без преференций – средняя арендная плата будет определяться органами власти субъекта Российской Федерации;

6) НДС, таможенные пошлины, акцизы. С преференциями – российские товары размещаются и используются на условиях, применяемых к вывозу в соответствии с таможенным режимом экспорта с уплатой акцизов и без уплаты вывозных таможенных пошлин, в то время как иностранные товары ввозятся без взимания таможенных пошлин и НДС, при вывозе или ввозе товаров из ОЭЗ за пределы России ввозные таможенные пошлины и налоги не взимаются, однако вывозные пошлины подлежат уплате, также как при экспорте. Без преференций взимается НДС в стандартном размере 18% стоимости товара, таможенная пошлина – в размере от 0,1% стоимости товара, стоит упомянуть, что акцизы взимаются тоже;

7) амортизация. С преференциями – к резидентам применяется удвоенный коэффициент амортизации, благодаря этому быстрее окупаются затраты на закупку оборудования;

8) убытки. С преференциями – отсутствуют ограничения по переносу убытков на будущий период, без преференций – убытки переносятся на следующий период;

9) затраты на НИОКР. С преференциями – списываются затраты на НИОКР (не давшие результаты тоже), без преференций – затраты на НИОКР остаются у предприятия и переходят в число убытков предприятия.

Подсчет экономических выгод в данной категории льгот сводится к довольно большому набору арифметических действий. По каждой из льгот всегда стоит сравнивать варианты «с преференциями» и «без преференций».

К юридическим факторам отнесены все виды преференций, получаемые резидентами за счет особых условий ведения собственной деятельности, которая не имеет реальной количественной оценки. Данными факторами являются:

1) законодательство. С преференциями – изменения законодательства (исключение - акты налогообложения подакцизных товаров) не применяются к резидентам ОЭЗ в течение всего срока их деятельности;

2) кредиты и займы. С преференциями – резидентам предоставляются гарантии администрации субъекта РФ по займам и кредитам, направленным на реализацию инвестиционных проектов;

3) градостроительные регламенты. С преференциями – градостроительные регламенты не устанавливаются для земельных участков, которые расположены в границах ОЭЗ. Без преференций – правилами зем-

Рис. 3. Процедура регистрации претендента в качестве резидента на примере территории опережающего социально-экономического развития «Звереве»

(Источник: <https://trends.rbc.ru/>)

Табл. 1. Основные факторы роста региональной инфраструктуры за счет функционирования в регионе высокотехнологических компаний

№	Фактор роста	Ожидаемые результаты	Механизмы влияния на экономику региона
1.	Научно-технический прогресс и цифровизация	- Инновационный прорыв в отраслях и сферах региональной экономики; - Технологическое развитие региона - Развитие цифровой среды в регионе (внедрение систем искусственного интеллекта, - Повышение эффективности функционирования государственного и квазигосударственного сектора	- Внедрение результатов инновационных проектов; - Повышение производительности труда за счет внедрения новых технологий; - Повышение эффективности использования ограниченных ресурсов (в том числе финансовых, ограничение эффекта вытеснения частных заимствований квазигосударственными); Повышение эффективности инвестиций
2.	Развитие человеческого капитала	- Повышение продолжительности жизни и повышение продолжительности здоровой жизни - Снижение смертности населения в трудоспособном возрасте и в возрасте старше трудоспособного - Снижение младенческой смертности - Повышение численности населения с высшим образованием - обретением населением цифровых навыков	- Стимулирование подготовки высококвалифицированных кадров; - Улучшение качества человеческого капитала; -Повышение производительности труда; -Содействие трудоустройству; - Содействие развитию малого и среднего предпринимательства; - Преодоление дефицита рабочей силы в определенных сегментах рынка труда
3.	Инвестиции в развитие инфраструктуры региона	-Улучшение инфраструктурной среды в регионах -Открытие новых инфраструктурных объектов, функционирующих на основе передовой техники и технологий -Развитие социальной среды в регионе	-Строительство аэропортов, вокзалов, автомобильных дорог; - Развитие внутри квартальной инфраструктуры региона; -Развитие здравоохранения; -Развитие образования и науки в регионе; - Развитие строительства и коммунального хозяйства.

лепользования и застройки устанавливается градостроительный регламент абсолютно для каждой территориальной зоны в индивидуальном порядке;

4) регистрация. С преференциями – принцип «одного окна», иными словами, регистрация юридических лиц с единовременной постановкой на все необходимые виды учета;

5) статус резидента. Лишение лица статуса резидента особой экономической зоны допускается исключительно в судебном порядке.

Формализация юридических льгот весьма затруднительна. Возможны различные подходы, но все они должны свестись к сопоставлению вариантов «с преференциями» и «без преференций».

К инфраструктурным факторам относят выгоды, полученные резидентами вследствие использования объектов инфраструктуры, созданных за счет средств федерального и регионального бюджетов [24]. Для промышленно-производственной ОЭЗ такими факторами зачастую являются:

- строительство очистных сооружений;
- строительство автодороги;
- водопровод;
- планировка территории;
- канализация;
- ливневая канализация;
- прокладка газопровода;
- теплосети;
- строительство железной дороги;
- топографические изыскания;
- телекоммуникационные сети;
- устройство наружного освещения.

Поскольку каждый резидент использует уже готовую инфраструктуру, созданную в ОЭЗ, рекомендуется рассмотреть вариант создания инфраструктуры предприятием-резидентом самостоятельно, исходя непосредственно из его потребностей. Фактические затраты на создание можно считать выгодами резидента.

Удачным примером реализации такого рода инструментов может считаться территория опережающего социально-экономического развития «Зве-рево», находящаяся в Ростовской области (рис. 3).

Как видно из вышеприведенного рис. 3 процедура регистрации претендента в качестве резидента включает 6 основных этапов: подачу заявки в электронном виде, рассмотрение заявки городской администрацией, рассмотрение на областном уровне, рассмотрение Наблюдательным советом области, заключение 3-х стороннего соглашения и только потом присвоение Министерством экономики Российской Федерации статуса резидента.

В свою очередь, необходимо отметить, что основными факторами роста региональной инфраструктуры за счет развития на территории региона высокотехнологичных компаний являются такие как научно-технический прогресс [28], развитие человеческого капитала, инвестиции в развитие инфраструктуры региона (табл.1).

Как видно из представленной табл. 1 присутствие в регионе высокотехнологичных компаний способствует развитию таких отраслей как: образование, торговля, строительство, транспорт, связь, общественное питание, здравоохранение, наука и жилищно-коммунальное хозяйство, бытовое обслуживание.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современный период одной из базовых задач развития экономики Российской Федерации является эффективная реализация уже имеющегося потенциала субъектов. Как показывает современная действительность, их развитие в настоящее время базируется на выполнении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. В данной стратегии выработаны приоритеты государственной поддержки социально-экономического развития и многопрофильных поселений, а также отмечен нереализованный потенциал различных межрегиональных и межмуниципальных структур.

В ходе настоящего исследования выяснено, что на функционирование высокотехнологичных предприятий в регионах нашей страны влияет целый ряд факторов: внешние, внутренние и специфические.

К внутренним факторам можно отнести: наличие высоко развитого рынка, высокий уровень развития информационно-коммуникационной, цифровой, транспортной, производственной и социальной инфраструктуры, наличие в высокотехнологичных

предприятиях инновационного потенциала и предпринимательской активности, наличие высококвалифицированных кадров, высоко развитый человеческий капитал.

К внешним факторам следует отнести: глобальный уровень конкуренции в каждой отрасли, наличие системы взаимосвязи субъектов для их стратегического взаимодействия, наличие разнообразных налоговых преференций, наличие отраслевой программы импортозамещения, наличие ограничений, которые связаны с международными санкциями.

Специфические факторы определяются отраслевой принадлежностью высокотехнологичной компании и ее структурным составом.

Основными инструментами, которые способны регулировать деятельность высокотехнологичных компаний в регионах являются: институты развития, фонды и гранты, финансово-бюджетные, налоговые, имущественные, государственно-частное партнерство и т.д.

Основными целями со стороны государства при содействии в размещении высокотехнологичных компаний в регионах являются развитие инноваций во всех сферах деятельности региона, создание благоприятной институциональной среды, формирующей новую структуру экономики и являющуюся источником экономического роста и уровня жизни населения региона.

Список источников:

1. Анимица Е.Г. *Региональное управление*. – Екатеринбург: Издательство Уральского государственного университета, 2010. – 340 с.
2. Антипин И. А., Власова Н. Ю., Иванова О. Ю. *Стратегические приоритеты управления пространственными диспропорциями социально-экономического развития регионов России // Управленец*. 2020. Т. 11. № 6. С. 28 – 43.
3. Гаджиев Ю. А. *Неоклассические и кумулятивные теории регионального экономического роста и развития // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета*. 2008. № 1. С. 6–23.
4. Такашев М.М. *Подход к управлению реализуемостью проектов высокотехнологичного предприятия в квазиинтегрированных промышленных образованиях //*

- Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2017. № 4. С.20 – 31.
5. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики. – М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2001.
6. Дворядкина Е. Б., Белоусова Е. А. Связанность экономического пространства муниципальных районов РФ: диагностика и инструменты повышения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2020. Т. 14. № 1. С. 30 – 43.
7. Жуковский А.Д. Высокотехнологичные компании – важный структурно-инновационный аспект развития региональной экономики. // Статистика и Экономика. 2021. Т.18. № 3. С.56 – 64.
8. Единая цифровая платформа управления регионом [Электронный ресурс] / Административно-управленческий портал / Режим доступа: <http://www.aup.ru>.
9. Закон РФ «О закрытом административно-территориальном образовании» от 14.07.1992 N 3297-1 (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_734/.
10. Корпоративные инновации [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://assets.kpmg/content/dam/kpmg/ru/pdf/2017/11/ru-ru-corporate-innovations.pdf>.
11. Линц К., Мюллер-Стивенс Г., Циммерман А. Радикальное изменение бизнес-модели. Адаптация и выживание в конкурентной среде. – М.: Альпина Паблишер, 2019.
12. Ляшенко Е. А. Оценка влияния показателей интеракций органов власти, субъектов бизнеса, науки и образования на валовой региональный продукт // Экономика и предпринимательство. 2020. № 8 (121). С. 442 – 446.
13. Минакир П.А. Стратегия пространственного развития в интерьере концепций пространственной организации экономики // Пространственная экономика. 2018. №4. С.8 – 20.
14. Мур Дж. Зона победы. Управление в эпоху цифровой трансформации. – М.: Издательство «Манн, Иванов, Федоров», 2020.
15. Национальный доклад «Высокотехнологичный бизнес в регионах России» / под ред. С.П. Земцова – М.: РАНХиГС, АИРР, 2020. – С. 27.
16. Овчинникова О.П., Харламов М.М., Кокуйцева Т.В. Методические подходы к повышению эффективности управления процессами цифровой трансформации на промышленных предприятиях // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 7. С. 1279 – 1290.
17. Пучкин М.Б. Методы отбора резидентов в ТОСЭР ЗАТО госкорпорации «Росатом» // Менеджмент социально-экономических систем. 2018. № 4. С.23 – 32.
18. Пучкин М.Б. Инструменты стратегического управления социально-экономическим развитием закрытых административно-территориальных образований // Региональная экономика: теория и практика. 2019. Т. 17, № 6. С. 1068 – 1081.
19. Силин Я. П., Анимца Е. Г. Эволюция парадигмы региональной экономики // Journal of New Economy. 2020. Т. 21. № 1. С. 5 – 28.
20. Трачук А.В., Линдер Н.В. Технологии четвертой промышленной революции: исследование технологического принятия промышленными компаниями с помощью метода нелинейных главных компонент (NLPCA) [Электронный ресурс] / А. В. Трачук, Н. В. Линдер // Режим доступа: <http://www.fu.ru/org/faculty/fm/coik/SiteAssets/Pages/publications.pdf>.
21. Цифровизация. Практические рекомендации по переводу бизнеса на цифровые технологии / под общ. ред. П. Майклмена. – М.: Альпина Паблишер, 2019.
22. Черникова А. А., Кожитов Л. В., Косушкин В. Г., Сонькин В. С., Шерейкин М. Л., Лиев Р. А. Роль малых и средних высокотехнологичных компаний в экономике России // Инновации. 2017. № 9. С. 22 – 27.
23. Шарыгин М. Д., Балина Т. А. Социально-экономический регион в современной России (структура и функции): материалы XII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Территориальная организация общества и управление в регионах» / под ред. Т.М. Худяковой. – 2018. – С. 8 – 11.
24. Шик М., Франкенбергер К. Бизнес-модели: 55 лучших шаблонов. – М.: Издательство «Альпина Паблишер», 2021.
25. Шумпетер Й. Теория экономического развития. – М.: Прогресс, 1982.
26. Digital transformation by SME entrepreneurs: A capability perspective [Электронный ресурс] / L. Li, F. Su, W. Zhang, J.Y. Mao // Information Systems Journal. – 2018. – Vol. 28. – Режим доступа: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/isj.12153>.
27. Libert B., Beck M., Wind J. The network imperative: How to survive and grow in the age of digital business models. – Harvard: Business Review Press, 2016.
28. Verhoef P.C., Broekhuizen T., Bart Y., Bhattacharya A. Digital transformation: A multidisciplinary reflection and research agenda [Электронный ресурс] / P.C. Verhoef, T. Broekhuizen, Y. Bart, A. Bhattacharya // Journal of Business Research. – Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0148296319305478>.

ЗАБОРА Марк Игоревич*,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
mark.zabora@mail.ru

ZABORA Mark Igorevich,
Student of the Financial University under
the Government of the RF,
Moscow

НЕОКЕЙНСИАНИЗМ (НЕОКЛАССИЧЕСКИЙ СИНТЕЗ) И РАЗВИТИЕ ИДЕЙ КЕЙНСИАНИЗМА В РАМКАХ НОВОГО НАПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются такой этап в истории макроэкономической теории, как неокейнсианство. Идеи кейнсианства в новых реалиях экономики получили свое дальнейшее развитие и были усовершенствованы применением новых теорий и математического аппарата.

Ключевые слова: неокейнсианство, макроэкономическая теория, кейнсианство.

NEO-KEYNESIANISM (NEOCLASSICAL SYNTHESIS) AND THE DEVELOPMENT OF KEYNESIAN IDEAS IN THE NEW DIRECTION

Abstract. The paper considers such stage in the history of macroeconomic theory as Neo-Keynesianism. The ideas of Keynesianism in new realities of economy have been further developed and improved by application of new theories and mathematical apparatus.

Keywords: neo-Keynesianism, macroeconomic theory, Keynesianism.

За относительно короткий срок «Общая теория занятости, процента и денег» Дж. М. Кейнса преобразовала всю макроэкономическую теорию. При этом только малое число экономистов целиком и полностью приняло все положения революции в экономической мысли. Были и те, кто в принципе не стал изменять своим убеждениям. Таким образом, возникла обстановка, благоприятствующая возникновению множества дискуссий вокруг нового направления.

К началу 50-х годов XX века возникло согласие между идеями Кейнса и положениями предшествующих ему экономистов. Данный консенсус получил название «неоклассический синтез». П. Самуэльсон в своем учебнике по экономической теории описывал это так: «В последние годы 90% американских экономистов перестали быть «кейнсианцами» или «антикейнсианцами». Вместо этого они способствовали синтезу того, что было ценным в старой

экономической теории и в современных теориях определения дохода. Результат может быть назван неоклассической экономической теорией и признается в своих широких очертаниях всеми, за исключением 5% крайне левых и крайне правых экономистов» [2].

Хоть заслуга за введение такого определения, как «неоклассический синтез», и принадлежит ему, само достижение консенсуса является заслугой множества экономистов, пришедших к умозаключению: в основе кейнсианской безработицы и её устойчивости лежит «жесткость» зарплаты и значительное превышение уровня зарплаты над уровнем номинального совокупного спроса.

В 1950-х годах кейнсианская модель нашла свое применение в роли теоретической основы антициклической политики правительства, согласно которой оно могло предпринимать шаги в сторону увеличения совокупного спроса в период спада и в сторо-

*[Научный руководитель: РОМАНОВА Наталья Викторовна, кандидат экономических наук., доцент
Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва*

*Academic Advisor: ROMANOVA Natalia Viktorovna, C.e.s., Associate Professor of the Department of Corporate
Finance and Corporate Governance Department of the Financial University under the Government of the RF,
Moscow]*

ну уменьшения в период подъема. Объединение же идей бюджетного регулирования и денежно-кредитной политики легло в неоклассический фундамент государственного регулирования экономики. А денежно-кредитная политика центрального банка и бюджетная политика государства вместе стали его главными инструментами, так как первая, согласно традиционной кейнсианской модели, должна подстраиваться под вторую

Необходимо при этом учитывать, что данная концепция экономической политики была ориентирована по большей части на экономику, обладающую следующими чертами:

- 1) минимальная открытость;
- 2) жесткое регулирование потоков международного капитала;
- 3) фиксирование валютного курса (согласно Бреттон-Вудской системе, установленной в 1944 году).

Подобный инструментарий экономической политики объяснили в своем пособии американские экономисты П. Кругман и М. Обстфельд: «Фиксируя валютный курс, центральный банк отказывается от своей способности влиять на экономику посредством денежно-кредитной политики. Однако налогово-бюджетная политика при этом становится более мощным средством влияния на выпуск и занятость» [4].

Несмотря на критику новых идей со стороны ряда экономистов, появившиеся теория и политика не давали повода усомниться в своей работоспособности, что подтверждалось реальным развитием экономики. Это вселяло уверенность в то, что наконец-то найдены универсальные рецепты экономического роста, нивелирующие последствия циклических спадов – остается только грамотно их применять. Также сложившееся мнение поддерживали недооценка опасности инфляции (сложившаяся из-за слабых инфляционных тенденций того времени), доминирование политики государства по увеличению расходов (в частности, на социальную сферу) и, отдельно для европейских стран, активное инвестирование различных проектов со стороны государства. Все эти факторы лишь укрепляли веру в и без того популярную кейнсианскую теорию, захватившую умы множества исследователей.

Говоря о вкладе в Кейнса в макроэкономическую теорию, нельзя обойти стороной и достижения других ученых, также во многом преобразовавших экономическую мысль. Хотя «Общая теория...» Дж. М. Кейнса и произвела революцию, после её публикации первоочередной задачей стала математическая формализация идей автора. Сам Кейнс прекрасно знал математику, но избегал её применения в сво-

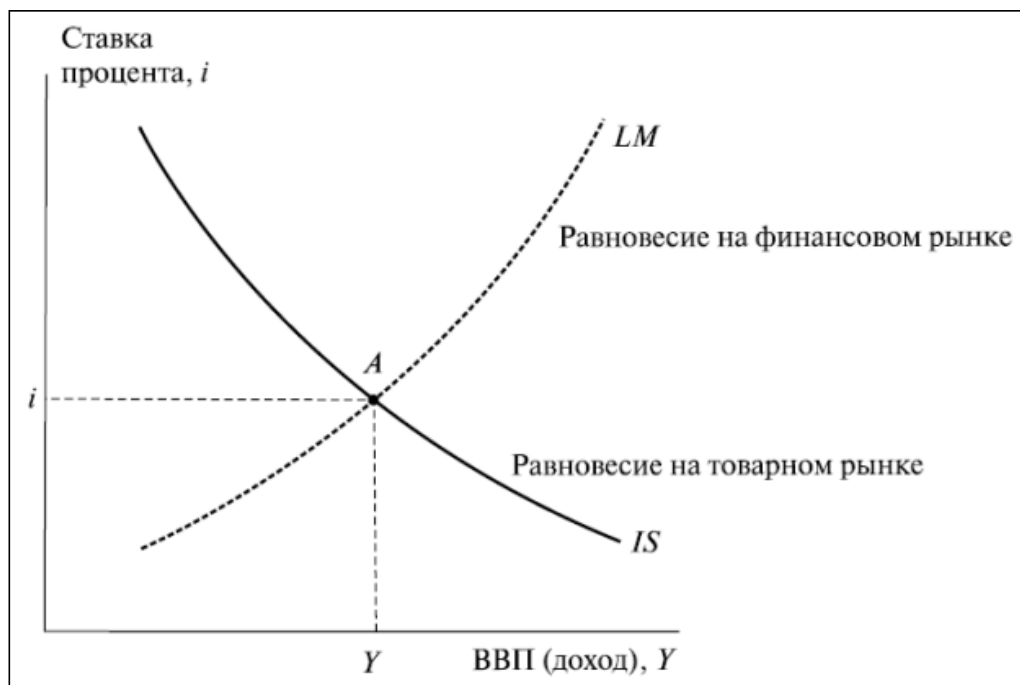

Рис. 1. Модель IS-LM

ей работе, что в дальнейшем легло на плечи других экономистов. Результатом этого стало множество дискуссий среди исследователей о том, что именно подразумевал основатель макроэкономики, и как его идеи следует трактовать в рамках математики.

МОДЕЛЬ IS-LM

Идеи Кейнса имеют множество формализаций, но наиболее влиятельной стала модель IS-LM (рисунок 1) 30-х годов XX века за авторством Дж. Хикса и Э. Хансена.

Равновесие товарного рынка, обозначенное кривой IS, означает обратную зависимость размера ВВП от значения ставки процента. Равновесие же на финансовых рынках, обозначенное кривой LM, означает прямую зависимость размера ВВП и значения ставки процента. Пересечение кривых IS и LM в точке А представляет ситуацию, при которой товарный и финансовый рынки находятся в состоянии равновесия.

Кривые IS и LM следует понимать следующим образом: в любое время должны сохраняться равенство предложения товаров и объема спроса на эти товары (IS) и равенство объема предложения денег и объема спроса на них (LM). Эти зависимости можно представить в следующем виде:

$$IS: Y = C(Y - T) + I(Y, i) + G \quad \text{и} \quad LM: \frac{M}{P} = YL(i)$$

где Y – объем производства,

C – потребление,

T – налоги,

I – инвестиции,

i – номинальная ставка процента,

G – государственные расходы,

M – номинальная денежная масса,

P – уровень цен,

L – функция спроса на деньги, описывающая предпочтения ликвидности.

Первые варианты модели IS-LM подверглись критике со стороны экономистов за упрощение множества идей Кейнса: модель IS-LM не учитывает ожидания, которые играют в его анализе важную роль, изменение уровня заработной платы и уровня цен также отсутствуют в ней. Несмотря на это, заслуга модели немаловажна – она стала основой, на которой уже можно было бы строить дальнейшие исследования, что и обеспечило её чрезвычайный успех. Тем не менее, модель IS-LM еще долго была

предметом дискуссий, строящихся вокруг проблем определения наклона кривых, учета переменных в функциях IS и LM, добавления в модель различных формул заработной платы и цены и других.

ТЕОРИИ ПОТРЕБЛЕНИЯ, ИНВЕСТИЦИЙ И СПРОСА НА ДЕНЬГИ

В своей теории Кейнс отмечал особую значимость потребительского поведения, инвестиционного поведения и выбора из денежных и иных финансовых активов. Вскоре развитие получили все три направления. В 50-е годы XX века будущие нобелевские лауреаты по экономике Франко Модильяни и Милтон Фридман независимо друг от друга создали теории потребления. Согласно теории Фридмана перманентный доход отражает ориентацию домохозяйств при принятии решений как на текущий доход, так и на ожидаемый в будущем; тогда как у Модильяни его жизненный цикл отражает зависимость размера сегодняшнего потребления от планирования доходов и расходов в течение всей жизни. И тот и другой экономисты определили ожидания важную место в своих теориях, как определяющего фактора в решении относительно размера текущего потребления.

Другой же экономист, Джеймс Тобин, создал теорию инвестиций, которая была основана на соотношении инвестиций и приведенной стоимости прибыли. Он также является автором теории спроса на деньги, которая в более широком понимании представлена как теория выбора между различными видами активов, которые подразделяются по степени риска, степени ликвидности и норме отдачи. Работа Дж. Тобина стала фундаментом для совершенствования представлений о финансовых рынках в макроэкономической теории.

ТЕОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Наблюдавшаяся перед Второй мировой войной стагнация в послевоенные годы сменилась быстрым развитием большинства стран. Даже несмотря на происходившие в некоторых из них экономические колебания, уровень жизни населения всё равно рос быстрыми темпами. Модель экономического роста за авторством Роберта Солоу в дальнейшем стала основой для анализа факторов экономического роста.

Теория зародилась еще в конце XVIII века во время исследования причин сильного отставания некоторых стран по доходам населения и экономическому росту в долгосрочной перспективе и способов

поддержания в таких странах устойчивого развития, повышения темпов экономического роста. В момент, когда кейнсианство стало экономическим мейнстримом, одним из главных решений этой проблемы стала теория «большого толчка», заключающаяся в позиции, согласно которой государству следует с помощью монетарной и фискальной политики накапливать средства для проведения в дальнейшем индустриализации в стране за счет своих же инвестиций. Кейнсианская модель этой теории отражала только краткосрочный период, но впоследствии она была дополнена долгосрочным периодом, благодаря Р. Харроду, определившего главные факторы, воздействующие на экономический рост, Е. Домару, выдвинувшему предположение о том, что потоком инвестиций определяется темп роста национального дохода, а не его уровень, и Р. Солоу, объединившего обе концепции в одну модель. Эта модель на долгие годы стала математической и теоретической основой во взглядах кейнсианцев на вопросы экономического роста.

МАКРОЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ

Все перечисленные выше достижения, а также те, что были не упомянуты в данной работе, стали фундаментом для все растущего числа эконометрических моделей. Одной из первых макроэконометрических моделей стала модель, разработанная американским экономистом Лоуренсом Клейном, в начале 50-х годов. Она представляла собой доработанную функцию равновесие товарного рынка IS, включающую 16 уравнений. Развитию макроэконометрических моделей и увеличению их размеров способствовало совершенствование системы национальных счетов дохода и продукта, сделавшее доступными для анализа более точные данные, а также прогресс в области эконометрики и компьютерного моделирования. Выдающимся достижением стало создание группой экономистов во главе с Ф. Модильяни в 60-е годы модели MPS, названной в честь исследовательского института и двух университетов, участвовавших в ее создании

(MIT-Penn-SSRC). По структуре она представляла собой дополненную механизм кривой Филлипса версию модели IS-IM. Однако, включенные в нее такие компоненты, как инвестиции, спрос на деньги, потребление, демонстрировали большой скачок в теоретическом и эмпирическом развитии макроэкономики со времени её появления.

Таким образом, начиная с публикации «Общей теории...» Дж. М. Кейнса и до начала 70-х годов XX века кейнсианство, а затем неокейнсианство и его консенсус с идеями неоклассиков в виде неоклассического синтеза были доминирующей экономической мыслью в течение последующих 30 лет. Такой колоссальный прорыв в макроэкономической теории был столь поразительным, что многие исследователи пришли к мысли назвать этот период «золотым веком макроэкономической теории». Многие кейнсианцы строили оптимистичные взгляды на будущее, убежденные что науке наконец-то удалось полностью понять природу экономических колебаний, а развитие моделей позволит разработать наиболее эффективные политические меры. Тот день, когда экономика станет точной наукой, а спады будут преодолены, наступит уже в скором времени.

Но всё сложилось иначе и совсем не вписывалось в представление кейнсианцев. Бюджетный дефицит, носящий когда-то противочиклический характер, а ныне потерявший его, неумолимо рос. Денежно-кредитная политика постепенно теряла роль основы здоровой денежной системы. Множились долги государства. Проявлялись и усиливались инфляционные тенденции. Рост цен и дезорганизации производства, ставшие следствием нефтяного кризиса 70-х годов. Всё это говорило о наступившей стагфляции в экономике. В некоторых развитых странах в дополнение ко всему назревали валютно-финансовый, сырьевой и энергетический кризисы.

Это привело к либерализации бюджетной политики, которая уже носила больше проинфляционный характер и отмене фиксированных валютных курсов, а идеи макроэкономического регулирования, лежавшие в основе государственного регулирования, были подвергнуты критике.

Переоценка взглядов на меры государственного регулирования, случившаяся в результате краха кейнсианства, в дальнейшем переросла в кризис теории и позволила неоклассической школе экономической мысли занять её место.

Список источников:

1. Акопян А.Е., Корсукова Н.Д., Астапенко И.В. Развитие макроэкономической теории // Молодежь. Общество. Современная наука, техника и инновации. – 2016. – № 15. – С. 85-86.

2. Гершенкрон А.А. Судьба учебника Самуэльсона в советской России // *Экономическая политика*. – 2009. – № 5. – С. 41–61.
3. Горин В.С. Савченко-Бельский В.Ю., Степанов А.А. Эволюция научных взглядов на роль государства в регулировании рынка // *Инновации и инвестиции*. – 2017. – № 11. – С. 204-207.
4. Капильцова В.В., Козьявкин Е.В. Феномен «экономического равновесия»: эволюция мировой экономической мысли // *Модернизация российского общества: новые экономические ориентиры*. – 2019. – № 4. – С. 176-182.
5. Ковалёв А.В. Дебаты Кейнса и Хайека: переосмысление в свете современной макроэкономики // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. – 2019. – № 2. – С. 283-308.
7. Лапин А.В. Основные макроэкономические модели: обзор результатов и нерешенные проблемы // *Социально-экономическое развитие стран, регионов и оптимизация секторов экономики: анализ и прогнозы*. – 2017. – № 1. – С. 44-72.
8. Лейонхуфвуд А. Макроэкономическая теория в двадцатом столетии: основные вехи развития // *Вопросы экономики*. – 2006. – № 11. – С. 26-45.
9. Осадчая И. Эволюция макроэкономической теории после Кейнса // *Вопросы экономики*. – 2006. – № 5. – С. 5-18.
10. Осадчая И. Эволюция современной макроэкономической теории // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2008. – № 2. – С. 3-13.
11. Тимошенко О.Ф., Уварова Т.А. Макроэкономическая картина мира // *Экономика и управление народным хозяйством (Санкт-Петербург)*. – 2017. – № 2. – С.8-13.

УДК 338.45.01

ЗАВАЛЬКО Наталья Александровна,
доктор экономических наук, профессор кафедры
«Государственное и муниципальное управление»
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
NAZavalko@fa.ru

ZAVALKO Natalia Alexandrovna,
Doctor of Economic Sciences, Professor
Department "State and municipal management"
Financial university under the Government of the
Russian Federation
Moscow

СИСТЕМА МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ: АНАЛИЗ, МЕТОДИКА РАСЧЕТА ОБЪЕМОВ ПОДДЕРЖКИ

Аннотация. В статье проведен анализ мер государственной поддержки, которые охватывают широкий спектр государственного субсидирования. Особое внимание уделяется мерам поддержки, наиболее востребованным со стороны промышленных предприятий. Анализ произведен по ключевым параметрам, таким как, целеполагание, форма поддержки, ее размеры, методы определения размеров поддержки, основные условия предоставления, проблемы на решение которых направлена мера, а также приведены примеры предприятий, эффективно использующих меры государственной поддержки.

Ключевые слова: меры государственной поддержки, специальные инвестиционные контракты, субсидии.

THE SYSTEM OF STATE SUPPORT MEASURES: ANALYSIS, METHODOLOGY FOR CALCULATING THE VOLUME OF SUPPORT Abstract. The article analyzes government support measures that cover a wide range of government subsidies. Particular attention is paid to the support measures most in demand from industrial enterprises. The analysis was carried out according to key parameters, such as goal-setting, the form of support, its size, methods for determining the amount of support, the main conditions of provision, the problems that the measure is aimed at solving, as well as examples of enterprises that effectively use government support measures.

Keywords: government support measures, special investment contracts, subsidies.

263

В настоящее время система мер государственной поддержки охватывает огромный спектр государственного субсидирования, связанного с возмещением затрат при реализации различного рода инвестиционных проектов [1]. Фонд развития промышленности и его региональные представители осуществляют комплексные мероприятия, направленные на возможность реализации систем мер государственной поддержки [3,4]. В последнее время наибольшим спросом у предприятий промышленности пользуются четыре ключевых меры поддержки:

Специальные инвестиционные контракты (табл.1)

Субсидии, связанные с возмещением затрат по кредитам, полученным в банках и кредитных учреждениях (табл.2)

Субсидии, связанные с производством и реализацией новых партий средств производства (табл.3)

Субсидии, связанные с компенсацией на НИОКР (таблица 4)

В данном случае рекомендуется оценивать стоимостные характеристики проектов, которые непосредственно связаны с определением доли добавленной стоимости (Сд.). Она также может быть приравнена к определению общего объема импортных комплектующих в цене изготовленной продукции. P_1 – конечная цена продукции, в которую включается коэффициент по прибыли предприятия. P_2 – таможенная стоимость импортных товаров, которые применяются при изготовлении продукции.

При общем расчете необходимо учитывать не общую добавленную стоимость, а ее процентную долю ($C^$) (формула 1).

$$C^ = (P_1 - P_2) / P_1 * 100\% \quad (1)$$

где:

$C^$ – процент добавленной стоимости

P_1 – конечная цена продукции, в которую включается коэффициент по прибыли предприятия.
 P_2 – таможенная стоимость импортных товаров, которые применяются при изготовлении продукции

Табл. 1. Специальные инвестиционные контракты

Цель	Форма поддержки	Размер поддержки	Основные условия	Проблемы, на решение которых направлена мера
Реализация проектов и программ, направленных на поддержку отраслей промышленности, производящих конкурентоспособную продукцию инновационного типа, имеющую высокий потенциал вхождения на международный рынок	Предприятие, запрашивающее поддержку, должно иметь стабильные параметры экономической деятельности, которые могли бы удовлетворить инвестора Получение налоговых льгот Возможность приобретения особого статуса на продукцию «made in Russia» Преференции в системе государственных закупок Возможность получения особых условий, связанных с арендой земли и помещений	Менее 0 млрд. руб – до 15 лет Более 50 млрд.руб – до 20 лет	Участие в конкурсе, критерии отбора: сроки внедрения объем выпуска	Стимулирование промышленных инвестиций Внедрение новых современных технологий [2] Производство конкурентоспособной продукции

Табл. 2. Субсидии, связанные с возмещением затрат по кредитам, полученным в банках и кредитных учреждениях

Цель	Целевое назначение средств	Проблемы, на решение которых направлена мера
Данный вид поддержки направлен на уплату процентов по кредитам и по облигациям, полученным и произведенным в период с 2014 по 2019гг. При условии, что соответствующие кредиты были получены на внедрение в промышленное производство инвестиционных проектов.	Средства необходимо использовать только в случае, если предприятие реализовывало инвестиционный проект по выделенным Минпромторгом приоритетным направлениям гражданской промышленности	Модернизация предприятия Создание предприятия от момента закупки оборудования до ввода в эксплуатацию Компенсация затрат

Табл. 3. Субсидии, связанные с производством и реализацией новых партий средств производства

Назначение	Размер субсидии	Проблемы, на решение которых направлена мера
Подтвержденные документами затратные механизмы на реализацию и производство новых партий товаров	Не более 50% от затрат, включенных в себестоимость партии	Ограниченность оборотных средств Высокие ставки налогов Нерешенные вопросы по кадровому обеспечению Проблемы, связанные с операционным управлением Нехватка средств на модернизацию оборудования

При определении конечной цены изготавливаемого продукта необходимо будет учитывать следующие виды расходов:

- материально-технические расходы;
- расходы на заработную плату и соответствующие отчисления;
- амортизационные отчисления;
- расходы, связанные с предупредительно-плановыми ремонтами оборудования;
- расходы, которые связаны с использованием природных ресурсов в рамках их освоения;
- расходы на научные исследования;
- расходы на опытные образцы;
- расходы, связанные с обязательным страхованием;
- другие виды расходов, которые могут возникать при производстве и реализации продукции. (таблицы 2, 3)

Табл. 4. Субсидии, связанные с компенсацией на НИОКР

Цель	Условия предоставления	Размер	Проблемы, на решение которых направлена мера
Для возмещения затрат на НИОКР предприятиям, которые реализуют инновационные проекты и применяют новые технологии	На основе конкурсного отбора	Установлен пунктом 10 общих Правил	Важность и необходимость проведения научных исследований Внедрение новых технологий Разработка новой продукции Модернизация производства

Табл. 5. Наиболее востребованные меры государственной поддержки

Мера	Назначение	Проблемы, на решение которых направлена мера
Специальные инвестиционные контракты	Реализация проектов и программ, направленных на поддержку отраслей промышленности, производящих конкурентоспособную продукцию инновационного типа, имеющую высокий потенциал вхождения на международный рынок	Стимулирование промышленных инвестиций [5] Внедрение новых современных технологий Производство конкурентоспособной продукции
Субсидии, связанные с возмещением затрат по кредитам, полученным в банках и кредитных учреждениях	Данный вид поддержки направлен на уплату процентов по кредитам и по облигациям, полученным и произведенным в период с 2014 по 2019гг. При условии, что соответствующие кредиты были получены на внедрение в промышленное производство инвестиционных проектов.	Модернизация предприятия Создание предприятия от момента закупки оборудования до ввода в эксплуатацию [6] Компенсация затрат
Субсидии, связанные с производством и реализацией новых партий средств производства	Подтвержденные документами затратные механизмы на реализацию и производство новых партий товаров	Ограниченность оборотных средств Высокие ставки налогов Нерешенные вопросы по кадровому обеспечению Проблемы, связанные с операционным управлением Нехватка средств на модернизацию оборудования
Субсидии, связанные с компенсацией на НИОКР	Для возмещения затрат на НИОКР предприятиям, которые реализуют инновационные проекты и применяют новые технологии	Важность и необходимость проведения научных исследований Внедрение новых технологий Разработка новой продукции Модернизация производства

ОБЩАЯ МЕТОДИКА ДЛЯ РАСЧЕТА ОБЪЕМОВ ПОДДЕРЖКИ

Виды затрат, включаемые в поддержку:

1. Затраты на сырье и материалы
2. Затраты на измерительные приборы, оснастку для осуществления контрольных мер для новой продукции (до 20% субсидии)
3. Затраты на оплату труда
4. Затраты на разработку и проектирование (не более 10% от субсидии)

5. Затраты на логистику (не более 10% от субсидии)

ПАРАМЕТРЫ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ПОДДЕРЖКИ

1. Повышение в течение трех лет с момента субсидирования объемов продукции
2. Объем реализации должен превосходить объемы субсидии в 10 раз, отдельные единицы продукции не менее, чем в 5 раз (табл. 4)

МЕТОДИКА РАСЧЕТА ОБЪЕМОВ ПОДДЕРЖКИ

Объем субсидии на компенсацию НИОКР будет включать в себя следующие виды затрат:

X_1 – оплата труда работников, выполняющих НИОКР

X_2 – обязательные страховые взносы

X_3 – расходы на материалы, лабораторное оборудование, испытательные средства, испытательные стенды, комплектующие для опытных образцов и макетов, изготовление макетов и опытных образцов

X_4 – накладные расходы. Регламентируются Постановлением Правительства РФ от 12 декабря 2019г. №1649

X_5 – расходы на услуги организаций, привлекаемых к научным работам

X_6 – расходы на аренду зданий, сооружений, оборудования для проведения НИОКР

X_7 – расходы на содержание и эксплуатацию объектов, связанных с НИОКР

X_8 – расходы, связанные с регистрацией интеллектуальной собственности

X_9 – расходы на производство опытной партии

X_{10} – расходы на покупку подобных или аналогичных изделий.

В результате объем субсидии будет вычисляться по формуле

$$R = 0,7 * (X_1 + X_2 + X_3 + X_4 + X_5 + X_6 + X_7 + X_8 + X_9 + X_{10})$$

На основе проведенного анализа по мерам государственной поддержки сформируем сводную таблицу по наиболее востребованным мерам государственной поддержки (табл. 5)

ПРОЕКТЫ, ПО ПРОГРАММЕ СПИК

1. АО «Мерседес – Бенц РУС». Программа СПИК успешно работает в Московской области у данного предприятия, которое предназначено для изготовления автомобилей представительского класса. Общий бюджет проекта составляет 15 млрд.руб.
2. ЗАО «Хамельтон Стандарт – Наука» Тверская область. Производство занимается производством теплообменников для систем, используемых в самолетах Боинг, также изготавливает терморегуляторы. Проект направлен на развитие машиностроительной отрасли и на увеличение добав-

ленной стоимости продукции. Бюджет проекта 800 млн.руб.

3. ОАО «Вестас Меньюфэкчуриг РУС» Ульяновская область. Бюджет проекта составляет 1,4 млрд.руб. Он направлен на производство лопастей ветроэнергетических установок. Данный проект входит в состав более крупного проекта по производству ветроэнергетических установок в России.
4. ООО «Герофарм» работает в Санкт-Петербурге. Бюджет проекта составляет 1,5 млрд.руб. Проект направлен на производство по мировым стандартам, не имеющим аналогов в России, инсулина.
5. ООО «Фольксваген РУС» Калужская область. Бюджет проекта составляет 61,5 млрд.руб. Проект направлен на модернизацию модельного ряда автомобилей Шкода и Фольксваген. Реализация проекта позволит существенно изменить технологические процессы, которые связаны со сборкой двигателей и коробок передач. Сборка подобных комплектующих изделий будет осуществляться в России.
6. ООО «ПСМА РУС» работает в Калужской области. Бюджет проекта – 7,1 млрд.руб. Направлен на модернизацию легковых автомобилей, производство дизельных двигателей, которые используют топливо классов Евро5 и 6 с возможностью выхода на мировые рынки.
7. ООО «Амкодор-Онего» Республика Карелия. Бюджет проекта – 14 млрд. руб. Он связан с программами импортозамещения и направлен на производство лесозаготовительной техники. Проект направлен на производство оборудования, а также машин и механизмов.
8. ОАО «АвтоВАЗ» Самарская область. Объем проекта 70 млрд.руб. В проекте участвуют заводы Тольятти и Ижевска. Реализация совместных проектов по системе модернизации оборудования. Проект объединяет четыре завода в четырех регионах.

Список источников:

1. Завалько Н.А. Организация механизма мониторинга инновационной инфраструктуры, включающего сбор замечаний и предложений по административным барьерам Экономика и предпринимательство. 2019. № 8 (109). С. 472-474.
2. Матюнина О.Е., Завалько Н.А., Кожина В.О., Соколов А.А., Лебедева О.Е. Цифровая экономика и ее влияние на государственное и муниципальное

- управление. Экономика и предпринимательство. 2018. № 11 (100). С. 101-104
3. Матюнина О.Е., Завалько Н.А., Кожина В.О., Соколов А.А., Лебедева О.Е. Развитие финансовой инфраструктуры в системе государственного регулирования цифровой экономики. Экономика и предпринимательство. 2018. № 12 (101). С. 26-29.
 4. Таренко Д.С., Завалько Н.А. Состояние сферы малого и среднего предпринимательства в г. Москва. Самоуправление. 2019. Т. 2. № 2 (115). С. 205-207
 5. Matyunina O.E., Zavalko N.A., Kozhina V.O., Rezin A. Formation of an integrated model for providing information support for organizational decisions В сборнике: CEUR Workshop Proceedings. International Scientific and Practical Conference "Information Technologies and Intelligent Decision Making Systems". 2021.
 6. Yudina E.V., Zavalko N.A., Beketova O.N., Kozhina V.O., Lavrenova A.V. Innovative approaches to business modeling at an enterprise. Revista Inclusiones. 2020. Т. 7. № S1-1. С. 84-92

*ЗВЕРЕВА Татьяна Владимировна,
доктор социологических наук, профессор
Департамента «Налогов и налогового
администрирования», Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации, Москва
tatzvevlad@mail.ru*

*ZVEREVA Tatiana Vladimirovna,
Doctor of Sociology,
Department Professor
“Taxes and tax administration”,
Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕР НАЛОГОВОЙ ПОДДЕРЖКИ ДЛЯ ИТ-СЕКТОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖНОМ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы налогового стимулирования ИТ-отрасли. Проведенный автором анализ мер налоговой поддержки, применяемый в Российской Федерации и иных зарубежных юрисдикциях показывает, что несмотря на принятые недавно меры налоговой поддержки ИТ-отрасли в России, зарубежные юрисдикции остаются по-прежнему привлекательными для инвесторов. Ключевые слова: базы данных, налоговая нагрузка, налог на добавленную стоимость, налог на прибыль корпораций, налоговые льготы, программное обеспечение, рекламная продукция, страховые взносы, ИТ-компании.

COMPARATIVE ANALYSIS OF TAX SUPPORT MEASURES FOR THE IT SECTOR IN THE RUSSIAN FEDERATION AND ABROAD
Abstract. The article discusses topical issues of tax incentives for the IT industry. The author's analysis of tax support measures applied in the Russian Federation and other foreign jurisdictions shows that despite recent tax support measures for the IT industry in Russia, foreign jurisdictions remain attractive to investors
Keywords: databases, tax burden, value added tax, corporate income tax, tax incentives, software, advertising products, insurance premiums, IT companies.

«Современные тенденции развития науки, мировых бизнес-процессов, информационных технологий, общественных отношений показывают, что современное общество ориентировано на развитие цифровизации различных сфер жизнедеятельности. Процессы производства и реализации продукции, взаиморасчетов, делового общения активно развиваются в виртуальном пространстве» [7, с. 77]. Развитие ИТ-отрасли является одним из важных факторов, способствующих решению ключевых задач государственной политики Российской Федерации.

Принятая в российской Федерации государственная «Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года» [4] предполагает в краткосрочной перспективе увеличение объема отрасли не менее чем на 51%.

Увеличение затрат организаций на приобретение программного обеспечения и ИТ-услуг свидетельствует о росте спроса на продукцию ИТ-отрасли. Только

в 2018 году рост затрат по-сравнению с 2017 годом увеличился на 20%, удельный вес российских организаций, использующих облачные сервисы увеличился на 3% и составил в 2018 году – 26%, размер экспорта в 2018 году составил 4,1 млрд долларов США, что соответствует 0,9% от мирового экспорта [6].

Проведенный анализ показывает, что ИТ-отрасль важнейший элемент российской экономики, развивающаяся большими темпами и требующая для дальнейшего ее развития наличие квалифицированных кадров, привлечение иностранных специалистов, наличие развитой инфраструктуры, системы льготного налогообложения и др.

В рамках решения одной из основных задач государственной политики в области развития ИТ-отрасли в деле совершенствования системы налогообложения 31 июля 2020 года был подписан закон № 265 Ф3 [2]. Предложенные изменения направлены на то, чтобы российские компании продолжали работать в России, а также, чтобы иностранные компании стали

рассматривать российскую юрисдикцию как благоприятную для ведения своего бизнеса. Предприниматели, работающие в этой отрасли, люди прогрессивные и легко находят работу за границей. Выбирая страну для ведения бизнеса, предприниматели оценивают налоговую нагрузку в предполагаемой юрисдикции.

Условия предоставления налоговых льгот отражены в табл. 1.

Табл. 1. Условия предоставления льгот для IT-компаний в РФ

Предоставляемые льготы	Налоговая ставка	Условия предоставления льготы
Налог на прибыль	3%	- Аккредитация в Минкомсвязи Выручка от продажи ПО и баз данных более 90%, При этом компании необходимо продавать и обслуживать ПО и БД собственного производства. Среднесписочная численность работников не менее 7 чел. ПО и БД не используются в рекламных целях.
Страховые взносы	7,6%	
НДС	Не облагается	Включение программного обеспечения в реестр российских программ для ЭВМ и баз данных. ПО и БД не были предназначены для рекламы, поиска контрагентов и торговли

Источник: составлено автором.

Наряду с названными условиями имеются исключения, прописанные в пп. 26, п.2 статьи 149 – относительно НДС, п. 1.15, статьи 284 – относительно налога на прибыль организаций и п. 8 статьи 427 Налогового кодекса по страховым взносам: льготой нельзя воспользоваться, если передаваемые права на использование программного обеспечения состоят в получении возможности:

- получать доступ к рекламной информации, а также распространять данную информацию в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»;
- размещать предложения о реализации или приобретении товаров, работ, услуг;
- осуществлять поиск потенциальных клиентов, заключать сделки.

Такая формулировка вызывает множество вопросов: что следует понимать под «рекламной информацией»? Как осуществляется «доступ к ней»? Размещение баннеров, ссылок на иные продукты компании является рекламой? А заключать сделки? Кроме традиционных договоров на бумажном носителе сделки заключаются либо путем подписания договора с помощью электронного документооборота, либо сделка совершается после оплаты по оферте.

С одной стороны, законодатель хотел вывести из-под льготного налогообложения торговые площадки, публикующие объявления о продажах, но получилось, что многие компании производители ПО могут лишиться льготы, поскольку не один портал не обходится без или без сторонних рекламных банеров, или без продвижения собственных услуг. Получилось, что к разряду не попадающих под льготу отнесены платформы для создания сайтов и довольно широкий спектр программного обеспечения.

Многие «кайтишники» работают в США, потому, что этот рынок, предлагает самую высокую доходность, при этом США предлагают развитую инфраструктуру, прозрачное законодательство и финансирование отрасли.

«С точки зрения И.В. Горского, проблема достоверности оценки налоговой нагрузки организации является более сложной, чем вопрос налогового бремени на экономику. Здесь необходимо отметить, что оценка налоговой нагрузки разделилась на два уровня: макроэкономический – влияние ее на экономику в целом, и микроэкономический – влияние на юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и физических лиц». [9, с. 7]. В табл. 2 представлен расчет налоговой нагрузки для российской юрисдикции в случае осво-

Табл. 2. Сравнительная характеристика налоговой нагрузки для IT-компаний в различных юрисдикциях [5]

Страна	Россия	Велико-британия	Ирландия	Кипр	США	Канада
Налог на прибыль	3%	19%	25%	12,5%	0%	15%
НДС	20	20	23	19	10(НСП)	5
Базовая ставка налога на прибыль	20	20	25	20	30	25
Налог на фонд оплаты труда	7,6	13,8	11,05	12	10,35	7,37
Налоговая нагрузка	30,6	52,8	59,5	43,5	20,35	27,37

Источник: составлено автором.

бождения от НДС составит 10,6%, что было бы весьма конкурентоспособной налоговой нагрузкой.

Выбирая ту или иную юрисдикцию, налогоплательщик наряду с налоговой нагрузкой принимает во внимание и иные значимые факторы, рассмотрим каковы они в разных странах.

Великобритания – весьма уважаемая юрисдикция. Отличается прозрачностью законодательства, экономической и политической стабильностью. Процесс регистрации бизнеса весьма прост. Налоговая отчетность представляется один раз в год. Великобритания предоставляет благоприятные условия ведения бизнеса для нерезидентов.

Ирландия – страна, в которой расположены такие компании как Майкрософт, Apple, Гугл. удобная юрисдикция для ведения бизнеса.

Кипр весьма комфортная юрисдикция для ведения бизнеса чиновники отличаются доброжелательностью и всегда готовы помочь решение таких вопросов как найм сотрудников регистрация компании, аренда офиса и т.д.

Открытие компании в США имеет ряд особенностей. Например, если вы не будете вести никакой деятельности то счёт вам могут закрыть в том случае если в течении трех месяцев после открытия не было движения денежных средств на этом счёте в пользу контрагентов на территории страны. Кроме налоговых платежей в обязательном порядке ежегодно уплачивается пошлина за поддержание компании в хорошем состоянии компания закроют, если вы вовремя не у платите этот сбор, размер сбора составляет среднем 500 долларов. Кроме того, следует

учитывать, что в США а велика величина налога на вывод средств за пределы страны.

Канада – страна престижная с точки зрения ведения бизнеса, является одной из наименее коррумпированных стран в мире, входит в десятку самых развитых мировых экономик. В Канаде весьма развита сфера услуг. правительство реализует множество программ для развития экономики в том числе и для развития IT-отрасли. Таким образом на выбор той или иной юрисдикции наряду с налоговой нагрузкой влияют множество факторов.

Существующая редакция Закона относительно «возможности распространять рекламную информацию» значительно сужает степень доступа к льготам производителей программного обеспечения. Сведения об исключении из списка льготных компаний содержатся в пп. 26, п.2 статьи 149 – относительно НДС, п. 1.15, статьи 284 – относительно налога на прибыль организаций и п. 8 статьи 427 Налогового кодекса по страховым взносам.

Положения выше названных статей НК РФ предлагаем изложить в следующей редакции:

«положение настоящего подпункта не применяется по отношению к реализации прав на программы для ЭВМ, базы данных которые в качестве сопутствующих услуг позволяют организовывать взаимодействие двух и более пользователей, если такие права состоят в предоставлении возможности размещения пользователями в информационно-коммуникационной сети интернет для других пользователей (или поиска и доступа к размещённой другими пользователями) рекламной информации или и предложений для заранее неопределённого круга пользователей

о приобретении (реализации) товаров, работ, услуг, имущественных прав с возможностью заключения сделок в отношении указанных товаров, работ, услуг, имущественных прав или без таковой и перечисленные выше услуги рекламного характера не являются основными функциональными возможностями программного обеспечения, а доля по исключительному используемому для размещения рекламы составляет не более 5%». Таким образом, возможно удастся отстранить от злоупотребления правом на льготы виртуальные рыночные площадки. Кроме того, необходимо конкретизировать понятие «рекламная продукция» в целях применения 149, 284, 427 статей Налогового кодекса Российской Федерации.

Развитие отрасли нуждается в усилении ряда мер государственной поддержки ИТ-компаний. Инвестиции в отрасль помогут повысить конкурентоспособность российских информационно-коммуникационных товаров и услуг на внутреннем и внешнем рынках. Очень важно, чтобы предлагаемые меры налогового стимулирования способствовали развитию отрасли и обеспечили ее дальнейший рост, что в свою очередь создаст предпосылки для развития цифровизации других секторов российской экономики.

Список источников:

1. *Налоговый кодекс Российской Федерации. система правовой поддержки КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] //http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 19.09.2021).*
2. *Федеральный закон от 31.07.2020 № 265-ФЗ « О внесении изменений в часть вторую НК РФ» система правовой поддержки КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] //http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 19.01.2021).*
3. *Федеральный закон № 115 от 25.06.2002 О положении иностранных граждан в Российской Федерации. Система правовой поддержки КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] (Дата обращения 3.03.2021) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ //http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/*
4. *Стратегия развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014–2020 годы и на перспективу до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации 1 ноября 2013г. № 2036-Р. КонсультантПлюс. [Электронный ресурс] [https://reestr.digital.gov.ru/upload/iblock/244/Постановление%20Правительства%20РФ%20от%2016.11.2015%20N%201236%20\(ред.%20от%2030_03_2019\).pdf](https://reestr.digital.gov.ru/upload/iblock/244/Постановление%20Правительства%20РФ%20от%2016.11.2015%20N%201236%20(ред.%20от%2030_03_2019).pdf). (дата обращения: 19.09.2021).*
5. *Где выгоднее открыть ИТ-бизнес и сэкономить на налогах.// Официальный сайт VO.ru [Электронный ресурс] //https://vc.ru/finance/47026-gde-vygodnee-otkryt-it-biznes-i-sekonomit-na-nalogah. (дата обращения: 19.01.2021).*
6. *Динамика и перспективы развития ИТ-отрасли. Цифровая экономика.// Институт статистических исследований и экономики знаний. Высшая школа экономики. 11.06.2020. [Электронный ресурс] <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/371960649.pdf> (дата обращения 04.03.201).*
7. *Зверева Т.В. Использование технологии блокчейн в налоговом администрировании. //Международный научный журнал. №1. 2019. С. 77-82.*
8. *Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] <https://rosstat.gov.ru/folder/14478?print=1> (дата обращения 04.03.2021).*
9. *Журавлева И.А., Назарова Н.А., Еремин И.В. Модель управления налоговой нагрузкой компании: проблемы и перспективы // Аудит и Финансовый анализ», №4, 2020, с.7-23*

УДК: 351

ИВАНАС Вадим Николаевич,
студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
ivanas.vadimka@mail.ru

IVANAS Vadim Nikolaevich,
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

СИБИРЯЕВ Алексей Сергеевич,
кандидат политических наук, доцент
кафедры «Государственное и муниципальное
управление», Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации, Москва
gimu09@mail.ru

SIBIRYAEV Alexey Sergeevich,
PhD in Politic, associate professor
Department «State and Municipal
management», Financial University
Government of the Russian Federation,
Moscow

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена особенностям реализации цифровых технологий в системе государственного и муниципального управления. Авторы приходят к выводу о том, что современное состояние государственных систем управления отождествляет стадии информатизации с принципиально инновационными решениями.

Ключевые слова: цифровизация, государственное и муниципальное управление, банки, драйверы возможностей.

FEATURES OF IMPLEMENTATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM OF STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of digital technologies implementation in the system of state and municipal administration. The authors conclude that the current state of state management systems identifies the stages of informatization with fundamentally innovative solutions.

Keywords: digitalization, state and municipal administration, banks, capability drivers.

Устойчивое функционирование информационной инфраструктуры Российской Федерации требует обеспечения единства государственного регулирования, централизованного мониторинга и управления развитие информационной инфраструктуры Российской Федерации на уровне информационных систем и центров обработки данных, а также на уровне сетей связи. По объективным причинам необходимо проводить непрерывный мониторинг и анализ угроз, возникающих в связи с внедрением новых информационных технологий с тем, чтобы иметь возможность своевременного реагирования на возможные неблагоприятные обстоятельства. [1, 2]

Для совершенствования национальных центров хранения информации целесообразно обеспечить

надлежащее насыщение рынка доступными, качественными и легальными медиапродуктами и сервисами российского производства. В противном случае сохраняется риск отсутствия информационного суверенитета ввиду преобладания зарубежных аналогов технологий. Актуальное состояние сферы публичного управления, внедрение информационных инструментов обуславливает оптимизацию управленческих процессов, позволяет качественно и надлежаще исполнять межведомственные поручения и развивать взаимодействие межрегионального и муниципального уровней управления. Концепция развития цифрового пространства служит ориентиром и неким «драйвером» расширения возможностей в сферах экономики, менеджмента, связей с

общественностью, государственного и муниципального управления. [3, 4, 5, 6]

С распространением инновационных механизмов намечается также тенденция роста вовлечённости специалистов в области информационного пространства в структуры государственного и муниципального управления. Следовательно, необходимо говорить о надлежащей подготовке кадров, которые способны обеспечить информационную защиту, а также модернизацию методологии управления инновациями в соответствии с вызовами окружающей среды. Сферы деятельности данных кадров: интернет, связь, информационные технологии. При рассмотрении термина «специализация» в контексте уточнений следует отметить, что существуют определенные стандарты работы с разнородной информацией. Они, как правило, ориентированы на data engineering, а не на «data science».

Специалисты «Big Data» (работающие с огромными массивами данных) по своему виду деятельности занимаются анализом и упорядочиванием текстовой информации, программированием, локальными и комплексными расчетами. Принято подразделять специалистов, работающих на базе Больших данных. Как правило, это может быть аналитик «Big Data», инженер «Big Data», Data Scientist или же специалист по машинному обучению. Обозначенные специалисты должны обладать повышенной компетенцией при работе с большими объемами неструктурированной информации с разной степенью конфиденциальности. При надлежащем уровне владения навыками программирования и анализа специалисты в области «больших данных» уточняют цели исследований совместно с заказчиками, далее составляют технические задания, анализируя разнородную информацию. Самообслуживание и автоматизация могут разрушать потребность в стандартной внутренней отчетности. В ходе сбора и исследования реализуется принцип выявления существенных признаков и закономерностей, что отображается на компьютерном моделировании процесса анализа или машинного обучения. Таким образом, происходит оптимизация процесса анализа с дальнейшей корректировкой. И уже на конечном этапе производится оценка результатов и составление отчетов с прогнозами и презентациями данных. Обрабатываемая информация может носить разнородный характер:

- Банковские счета.

- Медицинские данные. Основной базой рассмотрения выступает использование больших массивов информации и конфиденциальных данных о пациентах в сфере здравоохранения. Разнородность информации обусловлена тем фактом, что предоставляется состояние здоровья граждан в электронной форме. Более того, наряду с анализами в зоне доступа могут оказаться операции о покупке медицинских препаратов и медицинской техники. В ходе взаимовлияния подвергается опасности и отчетность по номерам полисов медицинского страхования. Это позволяет получить представление о потребностях и условиях взаимодействий с медицинскими структурами в режиме реального времени. [7, 8, 9]

- Публикации СМИ. Большие данные также могут играть вспомогательную роль при принятии мер развития систем генерирования и ретрансляции информации. Мы можем говорить о структурах радиокomплексов, телевидении, об электронных библиотеках – все это по объективным причинам нуждается в комплексной структуризации на основе больших данных.

- Запросы пользователей в поисковых системах;
- Поведение пользователей социальных сетей;
- Информация, предоставляемая в ходе предвыборных кампаний;
- Данные сейсмической активности и т.д.

Можно говорить о значении роли специалиста в области анализа огромных массивов информации. Технология больших данных представляет неопценное значение для развития:

- А) отдельно взятого гражданина;
- Б) внутренней экономики;
- В) государства;
- Г) гражданского общества.

При рассмотрении развития регионов с позиции экономико-географического положения регионов, важно обратить внимание на то, что даже локальная отрасль отдельной территории хранит и генерирует данные, на которые нужны терабайты памяти. Для продуктивной работы на этом фоне требуются базы данных, превышающие объем хранения обычных хранилищ и не поддающиеся обработке обычным стационарным компьютером.

Технология больших данных через интегрированное распределение информационных ресурсов обеспечивает функционирование «специализированного» интернета. Речь идет о тенденции фор-

мирования разнородных информационных и коммуникационных инфраструктур на основе синтеза больших массивов информации и подключения к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». В таком случае к процессу взаимовлияния подключаются отдельные промышленные устройства, специализированное оборудование, локальные измерительные датчики, системы управления цифровыми и инновационными процессами. Важно сказать, что представленная тенденция вполне реализуема без своевременного участия инженеров и специалистов в области анализа данных. То есть система обладает целостностью за счет цифрового суверенитета. Специалисты в таком случае играют вспомогательную роль в ходе устранения ошибок само генерирования алгоритмов и самостоятельных решений задач, за что отвечает машинное обучение. Работа с Big Data часто сопровождается внедрением алгоритмов машинного обучения. Чтобы освоить программе локальную операцию, специалист по машинному обучению подбирает комплексный массив информации и подводит к этапу, на котором технология сначала анализирует представленный материал, а потом уже учится распознавать сигналы и тенденции процессов самостоятельно. На начальном этапе указанной стадии развития технологий алгоритмы могут давать сбой, а сама технология – допускать ошибки. Однако одной из функций специалистов по машинному обучению является исправление возможных ошибок: с каждым последующим исправлением технология работает более точно. Тем не менее, именно информация на сегодняшний день является неким фундаментом при моделировании стратегий на дальнейшую перспективу.

При этом в рамках статьи нам не представляется возможным в полной мере рассмотреть тактики развития управленческих взаимоотношений, которые обеспечивают стабильное развитие и сохранение лидирующих позиций субъектов управления при внезапных изменениях внешних факторов окружающей среды. Таким образом, государственное и муниципальное управление основывается на анализе этих самых внешних факторов. Чтобы анализировать процессы государственных масштабов, нужно корректно сопоставлять данные в соответствии с актуальной реальностью. Однако существует некоторая сложность: большие объемы информации представленной технологии обладают кратковременным преимуществом, что является также и недостатком.

Предложенная информация должна отвечать принципам актуальности, чтобы предоставлять корректные аналитические сводки. Однако недостатком является тот факт, что данные могут терять ценность в режиме реального времени, когда появляются новые данные. То есть степень полезности информации может варьироваться в зависимости от оперативности использования. Причем актуальность данных является довольно условным фактором, потому что обновление в практико-опытной системе хранения может происходить с разницей менее чем в сутки, но с – другой стороны информация может быть актуальна для специалистов даже если имеет более чем годовую давность. Данный факт может отождествлять противоречие в областях применения, что сказывается на неуверенности относительно будущего развития в регулировании, глобальном управлении и правах государственной собственности. [10, 11]

Говоря о данных, мы имеем в виду все элементы, продукты и результаты эмпирического сбора, научно-исследовательских опытных показателей и уже имеющиеся массивы информации, которые выступают в качестве мерила при сопоставлении в историко-сравнительном анализе. Сегодня в Российской Федерации имеется база или же некий фундамент, на котором вполне целесообразно работать с информационными потоками. Данное утверждение носит «позитивный окрас», потому что, как и всегда, существует объективная потребность в минимизации рисков, связанных с выбором оптимального управленческого решения. По текущей ситуации на 2021 год в Российской Федерации особенно актуален вопрос качественной информации, потому как представители государственных органов и муниципальные служащие вынуждены реагировать на вызовы внешней среды, из-за чего повышается степень социальной ответственности перед гражданами. Как и в общей истории развития государств, при актуальных условиях существуют определенные проблемные тенденции в жизни общества, а именно: события или действия, которые требуют оперативного вмешательства для стабилизации состояния внешней среды и ее составляющих компонентов. Однако не стоит упускать из виду тот факт, что современное состояние государственных систем управления отождествляет стадии информатизации с принципиально инновационными решениями.

Список источников:

1. "Указ Президента РФ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы»" от 9 мая 2017 г №203. (дата обращения: 03.06.2021)
2. Куценко Д.О. Диджитализация муниципального управления в крупном городе: инструменты, барьеры и стратегии // Управленческое консультирование. 2020. № 6. С. 158–171. (дата обращения: 03.06.2021).
3. Барменкова Н.А., Сибиряев А.С. Наукограды как инновационный ресурс развития регионов: Монография. – М.: Издательство «Спутник+», 2019. – 215 С.;
4. Сергиенко Н.С., Сусякова О.Н. Внедрение моделей инициативного бюджетирования в Российской Федерации // Аудит и финансовый анализ. - 2015. - № 5. - С. 255-259.;
5. Сибиряев А.С., Кривцова М.К., Подзорова М.А. Перспективы развития частной собственности в России // Theoretical & Applied Science. 2013. № 9 (5). С 68-71.;
6. Сибиряев А.С. Зазимко В.Л. Додов Р.Х. Цифровая трансформация и цифровые платформы в сельском хозяйстве // Вестник НГИЭИ. 2020 №12 (115). С. 106-128.;
7. Сибиряев А.С. Информационно-телекоммуникационные технологии в системе государственного и муниципального управления // Самоуправление. 2021. №. 2 (124). С 161-164.;
8. Сибиряев А.С., Филимонов Д.А. Возможные направления профилактики экстремизма в молодежной среде. // Вестник университета. 2012. № 4. С. 73-78;
9. Скиннер Крис. Человек цифровой /пер. с англ.- М., 2019.;
10. Токмурзин Т.М., Чакхиев Г.Г. Государственное регулирование экономики в условиях глобализации. Сборник научных статей по материалам II международной научно-практической конференции. 2015. С. 496-501.;
11. Чернышов А.Г. Стратегия и философия цифровизации // Власть. - № 5 (26). – 2018. – С. 17.

КАМАЛЕТДИНОВ Анвар Шагизович,
кандидат физико-математических наук, доцент
Департамента анализа данных, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва,
ASHKamaletdinov@fa.ru

KAMALETDINOV Anvar Shagizovich,
Candidate of Physics and Mathematics, Associate
Professor of Data Analysis Department, Financial
University under the Government of the Russian
Federation, Moscow

КСЕНОФОНТОВ Андрей Александрович,
кандидат физико-математических наук,
доцент Департамента менеджмента и
инноваций, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
AAKsenofontov@fa.ru

KSENOFONTOV Andrei Aleksandrovich,
Candidate of Physics and Mathematics, Associate
Professor of Department of management and
innovation, Financial University under the
Government of the Russian Federation,
Moscow

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ НА ТЕРРИТОРИИ РФ

Аннотация. В статье произведена оценка эффективности использования водных ресурсов на территории РФ. С этой целью был проведен анализ деятельности 85 регионов нашей страны в отрасли «Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность и ликвидация загрязнений». Для осуществления исследований были взяты методы статистического анализа. Анализируемая информация получена на информационных порталах Росстата и ФНС РФ. В результате проведения исследований построено распределение всех республик, краев и областей по рассматриваемой отрасли народного хозяйства. Выявлены наиболее экономически слабые и сильные регионы.
Ключевые слова: региональная экономика, государственное управление, статистика, налоги, занятое население.

RESEARCH OF WATER RESOURCES EFFICIENCY USE IN RUSSIA

Abstract. Efficiency of water resources use in Russia is investigated. An analysis of the activities of 85 regions by type of economic activity «Water supply, sanitation, organization of waste collection and etc.» was carried out. For the implementation of research, methods of statistical analysis were taken. The investigated data is found on the websites of the Federal Tax Service and Rosstat. The distribution of subjects in the considered economic activity was built. The most economically weak and strong regions were identified.
Keywords: regional economy, public administration, statistics, taxes, employed population.

Проблема распределения и использования водных ресурсов влияет на жизнедеятельность человечества в глобальном масштабе. Ни для кого не является секретом то, что запасы пресной воды распределены неравномерно по поверхности земного шара. Существуют засушливые территории и области с высокой концентрацией водных ресурсов. Без обеспечения территорий пресной водой невозможно их устойчивое экономическое развитие. Водораспределение по территории нашей страны также не равномерно. Поэтому актуальным является вопрос об эффектив-

ном использования водных ресурсов на территориях всех регионов страны. Президент и Правительство РФ крайне обеспокоены сложившейся обстановкой в области рационального использования воды в субъектах федерации. В этой связи была создана Федеральная целевая программа «Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2012–2020 годах» [1]. Данная программа получила последние изменения и дополнения 20 мая 2020 г.

Целью проводимых исследований является анализ эффективности использования водных ресурсов на

территориях регионов нашей страны. Как указано в общероссийском классификаторе видов экономической деятельности (ВЭД) данное направление экономической активности относится к ВЭД 1260 «Водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность и ликвидация загрязнений» [2]. Для проведения исследований были взяты данные о численности занятого в ВЭД 1260 населения (ЗН) [3] и собранных налоговых доходах (НД) [4]. С целью упрощения анализа больших массивов данных часть полученной для проведения исследований информации была перенесена в информационно-аналитическую систему (ИАС) «Налоги РФ» [5, с. 489]. Рассматриваемая ИАС имеет базу данных (БД), карту с геоинформационной привязкой, пользовательское приложение и модули: переноса данных, администратора и аналитической обработки информации.

Восемьдесят пять регионов нашей Родины являются объектом исследования, а функционирующий на их территориях ВЭД 1260 выступил в качестве предмета исследований. Рассматривая методологию проведенных исследований, можно отметить, что были применены общенаучные методы познания. Статистический анализ использован в роли специального метода, а индексный метод является частнонаучным методом познания.

Как мы знаем, статистический анализ часто применяется при проведении экономических исследований, при этом особой популярностью пользуется индексный метод. Примером использования статистических индексов является индекс стабильного экономического благосостояния (Genuine Progress Indicator, GPI) [6]. Предложенный показатель был введен Джоном Коббом и Германом Дэйли в 1989 г. Индикатор представляет собой отношение ВВП к общей численности населения государства при учете экологических и социально-экономических инвестиций [6]. Применению индексов в области оценки GPI посвящены многочисленные научные работы зарубежных и отечественных экономистов, например [7, с. 166; 8, с. 332].

Для дальнейших расчетов применим относительный показатель эффективности деятельности отраслей российской экономики равный частному от суммы НД к численности ЗН региона России по определенному ВЭД. Применяемый в анализе показатель, введен в работе [9, с. 144] и имеет наименование: относительный показатель эффективности налоговых

поступлений (ОПЭН) [9, с. 144]. Введенный индикатор является безразмерным стандартизованным относительным интегральным показателем интенсивности НД региона страны. Он может быть применен для установления степени финансового, экономического и социального развития всех субъектов РФ. Применяемый подход поможет увидеть более объективную картину, отображающую социально-экономическое состояние регионов России. Методика разработки и использования ОПЭН описана в работе [9, с. 144].

Исследуя эффективность суммарных налоговых поступлений по всем регионам страны, мы увидели весьма серьезное расслоение субъектов по экономическому развитию. Так в 2018 г. размах вариации по рассчитанному ОПЭН составил 42,60. Выше уровня среднего развития оказались двадцать восемь, а ниже пятьдесят семь краев, республик и областей. К тройке лидирующих субъектов были отнесены: г. Москва (ОПЭН равен 30,86), Ямало-Ненецкий автономный округ (25,94) и г. Санкт-Петербург (24,22). Наиболее слабое экономическое развитие показали субъекты Северо-Кавказского федерального округа. Так в Республике Ингушетия значения показателя ОПЭН составило -11,74. Глубокую обеспокоенность вызвало экономическое состояние двух регионов, входящих в состав Центрального федерального округа: Ивановской (ОПЭН равен -6,89) и Орловской (-6,95) областей, которые заняли семьдесят шестую и семьдесят седьмую позиции нашего рейтинга соответственно.

Проведем оценку деятельности субъектов РФ в ВЭД 1260. В 2018 г. в ВЭД 1260 было занято 721,4 тысячи человек, которые принесли 103 303 429 тысяч налогового дохода. Доля ВЭД в суммарном НД равнялась 0,49%, а доля занятого населения – 1,01%. Частное долей НД и ЗН составило 0,47. Наиболее эффективно в России действует отрасль «Добыча полезных ископаемых». Частное долей НД к ЗН по этой отрасли в 2018 г. составило 23,23. В табл. 1 представлено распределение субъектов по индикатору ОПЭН в ВЭД 1260.

По табл. 1 построим график, отображающий ранжирование регионов нашего государства по их эффективности функционирования в ВЭД 1260. По оси ординат отложен порядковый номер региона, соответствующий полученному распределению, а по оси абсцисс – значение индикатора ОПЭН 1260. Нулевая отметка на оси абсцисс графика показывает средний уровень развития отрасли.

Табл. 1. Рейтинг регионов России по ВЭД 1260 для 2018 г.

№ п.п.	Субъект РФ	Ранг 1260	№ п.п.	Субъекты РФ	Ранг 1260
1.	г. Санкт-Петербург	4,34	44.	Алтайский край	-0,22
2.	Чукотский АО	3,98	45.	Забайкальский край	-0,25
3.	г. Москва	3,01	46.	Смоленская обл.	-0,26
4.	Красноярский край	2,83	47.	Калужская обл.	-0,30
5.	Московская обл.	1,24	48.	Респ. Мордовия	-0,33
6.	Ленинградская обл.	1,22	49.	Приморский край	-0,33
7.	Тюменская обл.	1,04	50.	Респ. Алтай	-0,33
8.	Камчатский край	1,03	51.	Воронежская обл.	-0,35
9.	Ханты-Мансийский АО	0,95	52.	Респ. Саха (Якутия)	-0,37
10.	Сахалинская обл.	0,92	53.	Ульяновская обл.	-0,39
11.	Респ. Карелия	0,90	54.	Пензенская обл.	-0,44
12.	Кемеровская обл.	0,82	55.	Ивановская обл.	-0,47
13.	Вологодская обл.	0,75	56.	Тульская обл.	-0,50
14.	Томская обл.	0,71	57.	Ростовская обл.	-0,52
15.	Магаданская обл.	0,65	58.	Саратовская обл.	-0,53
16.	Респ. Коми	0,55	59.	Удмуртская Респ.	-0,54
17.	г. Севастополь	0,47	60.	Тверская обл.	-0,55
18.	Архангельская обл.	0,37	61.	Липецкая обл.	-0,55
19.	Костромская обл.	0,37	62.	Белгородская обл.	-0,56
20.	Мурманская обл.	0,33	63.	Курская обл.	-0,57
21.	Пермский край	0,31	64.	Респ. Бурятия	-0,58
22.	Иркутская обл.	0,27	65.	Астраханская обл.	-0,59
23.	Краснодарский край	0,24	66.	Орловская обл.	-0,61
24.	Калининградская обл.	0,20	67.	Ненецкий АО	-0,62
25.	Владимирская обл.	0,19	68.	Курганская обл.	-0,62
26.	Ярославская обл.	0,18	69.	Респ. Марий Эл	-0,62
27.	Новосибирская обл.	0,17	70.	Брянская обл.	-0,65
28.	Оренбургская обл.	0,13	71.	Ямало-Ненецкий АО	-0,67
29.	Новгородская обл.	0,13	72.	Респ. Калмыкия	-0,77
30.	Чувашская Респ.	0,10	73.	Волгоградская обл.	-0,78
3.1	Нижегородская обл.	0,06	74.	Респ. Хакасия	-0,78
32.	Еврейская АО	0,01	75.	Респ. Адыгея	-0,79
33.	Челябинская обл.	0,00	76.	Респ. Тыва	-0,81
34.	Респ. Башкортостан	-0,04	77.	Кабардино-Балкарская Респ.	-0,90
35.	Хабаровский край	-0,09	78.	Тамбовская обл.	-0,97
36.	Кировская обл.	-0,11	79.	РСО - Алалия	-0,98

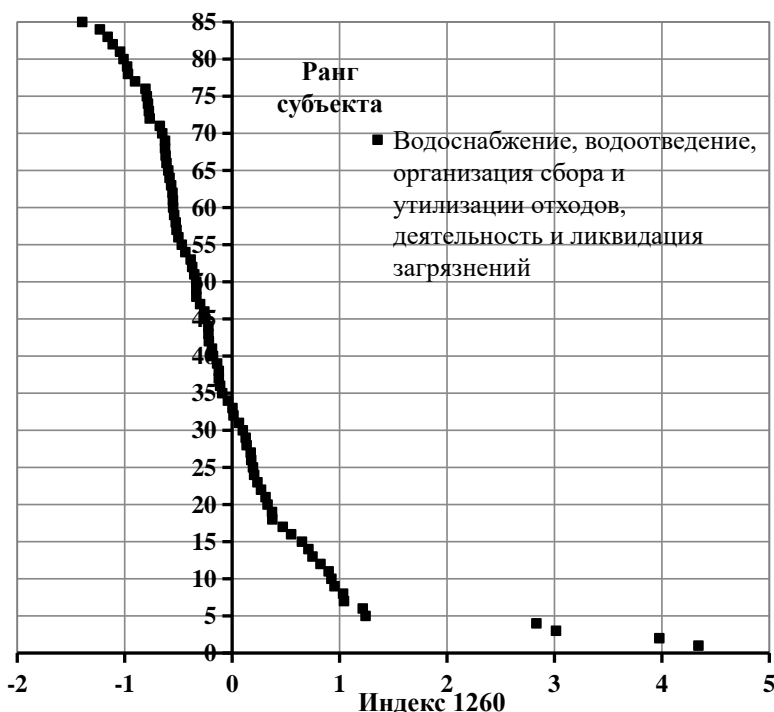
37.	Ставропольский край	-0,12	80.	Карачаево-Черкесская Респ.	-1,01
38.	Респ. Татарстан	-0,12	81.	Амурская обл.	-1,04
39.	Омская обл.	-0,14	82.	Респ. Дагестан	-1,11
40.	Респ. Крым	-0,18	83.	Свердловская обл.	-1,16
41.	Рязанская обл.	-0,19	84.	Чеченская Респ.	-1,23
42.	Псковская обл.	-0,22	85.	Респ. Ингушетия	-1,40
43.	Самарская обл.	-0,22			

Источник: Таблица рассчитана по данным [3; 4]

Видно, что выше уровня среднего развития расположено тридцать два субъекта, а ниже – пятьдесят два. Челябинская область, обладая значением индикатора 0,00, имеет средний уровень развития по стране. Размах вариации значительно меньше, чем по индикатору, описывающему совокупный налоговый доход, его значение составило 5,74. Наиболее эффективно в ВЭД 1260 функционирует г. Санкт-Петербург. Значение индикатора ОПЭН в северной столице равняется 4,34. За ним следует Чукотский автономный округ. Данный субъект занял высокую позицию рейтинга, в связи с тем, что в рассматриваемом ВЭД трудоустроена весьма низкая численность ЗН. Далее следуют: г. Москва (ОПЭН1260 = 3,01),

Красноярский край (ОПЭН1260 = 2,83), Московская область (ОПЭН1260 = 1,24), Ленинградская область (ОПЭН1260 = 1,22) и Тюменская область (ОПЭН1260 = 1,04). Наименее эффективно в ВЭД 1260 выполняют свои функции: Республика Ингушетия (ОПЭН1260 = -1,40), Чеченская Республика (ОПЭН1260 = -1,23), Свердловская область (ОПЭН1260 = -1,16), Республика Дагестан (ОПЭН1260 = -1,11).

В качестве выводов можно отметить то, что для более эффективного и равномерного развития экономики РФ необходимо проводить финансово-экономический анализ ее регионов. С этой целью была произведена оценка деятельности регионов России в ВЭД 1260 «Водоснабжение, водоотведение, ...»

Источник: Построен авторами на основании Табл. 1

[2]. Для проведения исследований использован интенсивный показатель эффективности налоговых поступлений [9, с. 142]. Выявлено, что значение размаха вариации в рассматриваемом ВЭД существенно меньше, чем значение аналогичного показателя, полученного по суммарным налоговым поступлениям. Также определены наиболее экономически сильные и слабые субъекты в исследуемой отрасли.

Список источников:

1. Постановление Правительства Российской Федерации «О федеральной целевой программе «Развитие водохозяйственного комплекса Российской Федерации в 2012 - 2020 годах» от 19.04.2012 № 350 // Официальный интернет-портал правовой информации. - 2020
2. Росстандарт «ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности» от 31.01.2014 № N 14-ст // Собрание законодательства Российской Федерации. с изм. и допол. в ред. от 29.03.2018 - / Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/ дата обращения: 14.07.2019).
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] - М.: Росстат, / Режим доступа: <http://www.gks.ru>, дата обращения: 21.08.2021).
4. Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс] - М.: ФНС России, 2005–2021 – Режим доступа: <http://www.nalog.ru>, дата обращения: 21.08.2021).
5. Камалетдинов, А.Ш. Использование информационных технологий для анализа статистических налоговых данных / А.Ш. Камалетдинов, А.А. Ксенофонтов, И.М. Косарев // В сборнике: Новая модель экономического роста на основе структурной модернизации в России. Материалы XVI Международной межвузовской научно-практической конференции. - 2015. -С. 488-493.
6. Daly, H. For the Common Good / H. Daly & J. Cobb // Beacon Press, Boston. - 1989. 482 p.
7. Bleys, B. Barriers and options for alternative measures of economic welfare / Brent Bleys, Alistair Whitby // Environmental economics. - SEP 2015. - № 117. -P. 162-172.
8. Bagstad, KJ. Can the Genuine Progress Indicator better inform sustainable regional progress?-A case study for Northeast Ohio / Kenneth J. Bagstad and Md Rumi Shammin // Ecological indicators. - JULY 2012. - №18. -Pp. 330-341.
9. Ксенофонтов, А.А. Интегральный показатель интенсивности налоговых поступлений / А.А. Ксенофонтов, А.Ш. Камалетдинов // Вестник Университета (Государственный университет управления). - 2014. -№2. С.142-148.

УДК 378.184

КАМАНИНА Анастасия Николаевна,
аспирант, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва
AnNKamanina@fa.ru

KAMANINA Anastasia Nikolaevna,
Graduate student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ПРОТАСОВА Елизавета Сергеевна,
студент, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва
ELSProtasova@fa.ru

PROTASOVA Elizaveta Sergeevna,
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ВЫПОЛНЕНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ ВРЕМЕННЫМИ ТВОРЧЕСКИМИ СТУДЕНЧЕСКИМИ КОЛЛЕКТИВАМИ НА БАЗЕ ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА

Аннотация. В данной статье рассматривается опыт выполнения научно-исследовательских работ временными творческими студенческими коллективами Финансового университета. Предметом исследования выступает анализ опыта проведения научных исследований студентами и научно—педагогическими сотрудниками Финансового университета по тематикам, предложенным органами государственной и исполнительной власти, а также профильными организациями на протяжении пяти лет. Цель работы – проанализировать особенности процесса организации и проведения научных исследований временными творческими студенческими коллективами Финансового университета и изучить динамику развития их научной практики. Приоритетной задачей в данном вопросе выступает изучение практики вовлечения студентов в научно-практическую деятельность и их взаимодействие с научными руководителями и сторонними организациями. Делается вывод о том, что выполнение научно-исследовательских работ способствует формированию у студентов и научно-педагогических работников коммуникационных навыков, развитию творческого и критического мышления, а также положительно влияет на их дальнейшую конкурентоспособность на рынке труда. Статья подготовлена по результатам НИР в рамках Государственного задания Финансовому университету 2021 г.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа, временный творческий студенческий коллектив, научные исследования, государственная власть, исполнительная власть, профильные организации.

PERFORMANCE OF SCIENTIFIC RESEARCH WORKS BY TEMPORARY CREATIVE STUDENT COLLECTIVES ON THE BASIS OF A FINANCIAL UNIVERSITY

Abstract. This article discusses the experience of performing research work by temporary creative student teams of the Financial University. The subject of the research is the analysis of the experience of conducting scientific

[Научный руководитель: ГРУЗИНА Юлия Михайловна, кандидат экономических наук, доцент Департамента менеджмента и инноваций Факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
YMGruzina@fa.ru

Scientific adviser: GRUZINA Yulia Mikhailovna, Ph. D., associate Professor, Department of business management, faculty of Higher school of management», Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

research by students and scientific and pedagogical employees of the Financial University on topics proposed by state and executive authorities, as well as specialized organizations over the course of five years. The purpose of the work is to analyze the features of the process of organizing and conducting scientific research by temporary creative student teams of the Financial University and to study the dynamics of the development of their scientific practice. The priority task in this matter is the study of the practice of involving students in scientific and practical activities and their interaction with scientific leaders and third-party organizations. It is concluded that the implementation of research work contributes to the formation of communication skills among students and scientific and pedagogical workers, the development of creative and critical thinking, and has a positive effect on their further competitiveness in the labor market. The article was prepared based on the results of research and development within the framework of the State Assignment to the Financial University in 2021.

Keywords: research work, temporary creative student collective, scientific research, state power, executive power, specialized organizations.

В современном мире роль образования возрастает с каждым годом и становится неотъемлемой частью жизни каждого человека. Образование не ограничивается исключительно школьными и университетскими занятиями, оно имеет и прикладной характер, примером которому могут служить обучающие курсы, мастер-классы, тренинги и другая внеурочная деятельность. В данной статье мы детально проанализируем один из таких видов деятельности на примере ведения научно-исследовательской работы студентами и научно-педагогическими сотрудниками Финансового университета совместно со сторонними организациями. Речь пойдет о временных творческих студенческих коллективах, организованных на базе

Финансового университета, которые на протяжении каждого учебного года выполняют научно-исследовательскую работу по тематикам, предложенным внешними организациями в качестве объекта исследования.

Обратимся к понятию временного творческого студенческого коллектива (далее – ВТСК) и детализируем основные цели ведения научно-исследовательской деятельности ВТСК.

Согласно Положению о деятельности ВТСК в Финансовом университете, утвержденном приказом Финансового университета от 20.10.2017 №1832/о под ВТСК подразумевается объединение студентов, аспирантов и научно-педагогического работника, который выступает в качестве научного руководителя, заинтере-

График 1. Статистика участия обучающихся Финансового университета в научно-исследовательской работе ВТСК в 2017–2018, 2018–2019, 2019–2020, 2020–2021 учебных годах

ресованных в форме коллективного сотрудничества в изучении, разработке и обобщении материалов выбранной актуальной тематике, которая разрабатывается стороной заказчика – органами государственной и исполнительной власти, профильными организациями [1].

Работа ВТСК нацелена на получение практически значимых результатов, которые имеют вес как для отдельных компаний, так и для Российской Федерации в целом.

Научно-исследовательская деятельность ВТСК организована по приоритетным направлениям, выбор которых определяется значимыми проблемами современности, глобальными мировыми тенденциями в области экономики, права, финансов и других областей науки. С учетом того, что современная наука способствует социально-экономическому развитию страны, деятельность ВТСК является полезной и активно развивающейся областью.

Работа ВТСК способствует повышению общего уровня знаний у студентов и аспирантов, что в дальнейшем позволяет применить их для работы в органах государственной и исполнительной власти, профильных учреждениях. Вовлечение в научно-исследовательскую деятельность студентов и аспирантов позволяет развить множество компетенций, а также ориентирует обучающихся на постоянный рост уровня научных знаний, создает особые условия для самореализации, повышения научного потенциала, а также формирует навыки самостоятельного решения актуальных научных и практических задач [2].

Реализация научно-исследовательских работ ВТСК включает в себя несколько этапов, среди них подготовительный, исследовательский и заключительный этапы.

В процессе подготовительного этапа заказчики (внешние организации), готовят официальные письма на имя ректора Финуниверситета с перечнем предлагаемых тем научно-исследовательских работ, которые в дальнейшем будут выбраны для изучения и анализа ВТСК. Далее специализирующееся на научной деятельности подразделение составляет общий перечень тем научно-исследовательских работ, осуществляет информационную рассылку по всем структурным подразделениям Финуниверситета. Заинтересовавшиеся научно-педагогические сотрудники набирают инициативную группу студентов и направляют ответную заявку в профильное подразделение с указанием выбранной темы иссле-

довательской работы. На основании полученных заявок формируется и инициируется соответствующий правомочный документ о создании ВТСК.

Следующий этап, исследовательский, является самым длительным и по праву может считаться основным, поскольку именно во время исследовательского этапа происходит разработка и согласование технического задания научного исследования с заказчиком. В дальнейшем заказчик и исполнитель формируют план совместных встреч, круглых столов, в ходе которых они согласовывают промежуточные результаты и вносят необходимые корректировки.

Заключительный этап включает в себя процесс сдачи отчетных материалов по результатам научно-исследовательской работы, оформленный в соответствии с ГОСТ. Далее происходит заслушивание ВТСК с участием заказчиков в установленные заранее сроки.

Практика ведения научно-исследовательских работ ВТСК начинает свое развитие в 2017 году. Первым заказчиком у Финуниверситета выступил Центральный Банк Российской Федерации по Центральному федеральному округу, предложивший свои тематики для проведения научных исследований. Область научного интереса со стороны заказчика включала такие сферы для изучения, как повышение эффективности системы контроля и надзора в сфере противодействия отмывания денежных средств и финансирования терроризма за различными финансовыми организациями, процесс организации эффективной системы внутреннего контроля финансовых организаций России в области противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, а также изучение и анализ сущности и функций, основных направлений деятельности управляющей компании.

По итогам работы представители со стороны заказчика положительно оценили научный вклад ВТСК Финуниверситета и дали высокую оценку качеству выполненных ими работ. Это положило прецедент для дальнейшего развития подобного рода деятельности в стенах Финуниверситета.

С каждым годом количество заказчиков увеличивалось. В 2018 году свои тематики для изучения предложили и другие подразделения Центрального Банка Российской Федерации, такие как Управление эмиссионных бумаг, Управление корпоративных отношений, раскрытия информации, Управления наличного денежного обращения, Отдел технического

обеспечения кассовой работы, Управление надзора за деятельностью субъектов страхового дела.

Возрастающий тренд показал заинтересованность и актуальность проведения научно-исследовательских работ ВТСК. Согласно статистическим данным, научно-исследовательские работы проводились по темам, предложенным следующими организациями [3]:

- Федеральная служба по финансовому мониторингу
- Ассоциация российских банков
- Санкт-Петербургская международная товарно-сырьевая биржа
- Акционерное общество «ВЭБ – инфраструктура»
- Объединённая компания «РУСАЛ»
- Горно-строительная компания – подземные технологии

Отмечается положительный опыт защиты научно-исследовательских работ ВТСК и во время сложной эпидемиологической ситуации, сложившейся во всем мире в 2020 году. В этот период защита научно-исследовательских работ ВТСК проходила в дистанционном формате. Данная практика показала свою эффективность, все коллективы получили положительные отзывы и высокую оценку результатов научно-исследовательской работы со стороны заказчиков, несмотря на дистанционный режим работы.

Положительная динамика продолжила демонстрировать высокий спрос, как со стороны внешних организаций, так и со стороны обучающихся Финиунверситета. По результатам 2020–2021 учебного года в выполнении научно-исследовательских работ приняли участие более 79 научных руководителей, а также более 400 обучающихся из различных структурных подразделений Финансового университета в составе 99 временных творческих студенческих коллективов.

В качестве заказчиков в рамках ВТСК в 2020–2021 учебном году выступили организации финансового и реального секторов экономики, такие как Федеральная служба по финансовому мониторингу, Федеральное казначейство, Министерство энергетики РФ, Ассоциация российских банков, Департамент труда и социальной защиты населения

г. Москвы, Объединённая компания «РУСАЛ», Московское агентство организации отдыха и туризма, ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат», ООО «НОВИТЕРА», АО «Институт экономики и развития транспорта», Ernst & Young Global Limited, Carrington Textiles и т.д.

Наглядная динамика роста временных творческих студенческих коллективов прослеживается на графике 1. С каждым годом их число увеличивается, а, следовательно, возрастает и популяризация научного вклада Финиунверситета в проектную деятельность внешних организаций.

Данная ситуация во многом связана с наличием возможности взаимодействия обучающихся Финиунверситета с представителями со стороны заказчика, а также с выполнением нестандартных задач в процессе написания работы, развитием специализированных коммуникативных навыков и креативного мышления.

По результатам защиты научно-исследовательских работ временными творческими студенческими коллективами перед заказчиками наиболее успешные работы высоко отмечаются. Стимулирующим фактором является факт того, что исполнители данных работ приглашаются в организацию заказчика для прохождения практики и дальнейшего трудоустройства.

Другим мотивирующим фактором выступает поощрение обучающихся, участвующих в научной деятельности в рамках временных творческих студенческих коллективов, которое заключается в начислении стипендиальных баллов. Обучающиеся могут указать в портфолио свои достижения в области научно-прикладной деятельности и получить соответствующее поощрение.

Также немаловажным фактором, способствующим активной работе студентов в написании научно-исследовательской работы, является возможная перспектива использования материалов своего научного труда для публикации в научных изданиях и для использования их в написании курсовых, выпускных квалификационных работ и диссертаций.

Профессорско-преподавательский состав также имеет возможность получить мотивационное поощрение за научное руководство над научно-исследовательской работой студентов при условии издания приказа Финиунверситета о создании временного творческого студенческого коллектива и успешном приеме научно-исследовательской работы в порядке, предусмотренном локальным нормативным актом Финиунверситета.

Таким образом, анализ выполнения научно-исследовательских работ ВТСК Финиунверситета в динамике последних пяти лет показал свою результативность и высокую эффективность. Возрастающий

отклик внешних заказчиков в целях реализации совместной деятельности, выступает подтверждающим тому фактором.

Представители временных творческих студенческих коллективов совершенствуют и развивают свой интеллектуальный и общекультурный уровень развития, учатся вести научную и профессиональную дискуссию, повышают творческий потенциал и формируют свои лидерские качества, а также используют свои знания, умения и навыки при взаимодействии с заказчиком.

Стоит отметить, что подобная практика привлечения обучающихся к работе в составе ВТСК имеет положительный опыт при дальнейшем трудоустройстве студентов в организации, выступавшие в роли заказчиков научных исследований, что способствует возможности долгосрочного сотрудничества студентов и заказчиков и позволяет реализовывать их творческий и научный потенциал во благо страны.

Список источников:

1. *Официальный сайт Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Финансовый университет) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.fa.ru/org/div/oniiprs/Pages/vtsc.aspx> (Дата обращения 01.10.2021).*
2. *Приказ Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Финансовый университет) № 1832/о от 20 октября 2017 г. «Об утверждении Положения о деятельности временных творческих студенческих коллективов в Финансовом университете».*
3. *Составлено авторами на основании данных, представленных на официальном сайте Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Финансовый университет) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.fa.ru/org/div/conids/Pages/collective.aspx> (Дата обращения 04.10.2021).*

УДК 378.184

КАМАНИНА Анастасия Николаевна,
аспирант, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва
AnNKamanina@fa.ru

KAMANINA Anastasia Nikolaevna,
Graduate student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ПРОТАСОВА Елизавета Сергеевна,
студент, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва
ELSProtasova@fa.ru

PROTASOVA Elizaveta Sergeevna,
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ИЗУЧЕНИЕ ОПЫТА ВЫПОЛНЕНИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ВРЕМЕННЫМИ ТВОРЧЕСКИМИ СТУДЕНЧЕСКИМИ КОЛЛЕКТИВАМИ НА БАЗЕ ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА

286

Аннотация. В данной статье рассматривается опыт выполнения научно-исследовательских работ международными временными творческими студенческими коллективами на базе Финуниверситета. Предметом исследования выступает анализ опыта проведения научных исследований студентами и научно—педагогическими сотрудниками Финансового университета совместно с международными организациями, зарубежными вузами и частными иностранными компаниями. Целью работы является изучение особенностей процесса организации международных временных творческих студенческих коллективов, а также анализ практики международного сотрудничества, результатом которой является написание совместной научно-исследовательской работы с иностранным партнером. Основная задача исследования заключается в анализе практики работы студентов и научно-педагогических работников Финуниверситета совместно с международными партнерами. В статье сделан вывод о том, что выполнение научно-исследовательских работ с международными партнерами способствует развитию как у студентов, так и научно-педагогических работников коммуникационных навыков, совершенствованию уровня владения иностранными языками, а также способствует расширению кругозора за счет совместной работы с зарубежными партнерами. Статья подготовлена по результатам НИР в рамках Государственного задания Финансовому университету 2021 г.

Ключевые слова: международный временный творческий студенческий коллектив, Финуниверситет, зарубежное партнерство, международные организации, научно-исследовательская работа.

*[Научный руководитель: ГРУЗИНА Юлия Михайловна, кандидат экономических наук, доцент Департамента менеджмента и инноваций Факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва
YMGruzina@fa.ru*

Scientific adviser: GRUZINA Yulia Mikhailovna, Ph. D., associate Professor, Department of business management, faculty of Higher school of management», Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

STUDY OF EXPERIENCE IN PERFORMING RESEARCH WORKS BY INTERNATIONAL TEMPORARY CREATIVE STUDENT COLLECTIVES ON THE BASIS OF THE FINANCIAL UNIVERSITY

Abstract. This article examines the experience of carrying out research work by international temporary creative student teams on the basis of the Financial University. The subject of the research is the analysis of the experience of conducting scientific research by students and scientific and pedagogical staff of the Financial University in conjunction with international organizations, foreign universities and private foreign companies. The aim of the work is to study the features of the process of organizing international temporary creative student groups, as well as to analyze the practice of international cooperation, the result of which is the writing of a joint research paper with a foreign partner. The main objective of the study is to analyze the practice of students and scientific and pedagogical workers of the Financial University together with international partners. The article concludes that the implementation of research work with international partners contributes to the development of both students and scientific and pedagogical workers of communication skills, improvement of the level of knowledge of foreign languages, and also contributes to expanding horizons through joint work with foreign partners. The article was prepared based on the results of research and development within the framework of the State Assignment to the Financial University in 2021.

Keywords: international temporary creative student collective, Financial University, foreign partnerships, international organizations, research work.

Сегодня развитие научно-исследовательской деятельности студентов является одним из важнейших направлений в деятельности высших учебных заведений. Все большее внимание стало уделяться практико-ориентированной профессиональной подготовке будущих выпускников. Прежде всего, данная тенденция обусловлена тем, что применение на практике полученных знаний, а также обмен опытом и умение работать в команде являются одними из важнейших критериев развития конкурентных кадров на рынке труда.

Одним из возможных вариантов развития и совершенствования у студентов практико-ориентированных навыков является совместная подготовка научно-исследовательских работ с международными партнерами. Свое начало данная практика работы в Финансовом университете берет с 2019 года. Для начала обратимся к понятию международного временного творческого студенческого коллектива.

Согласно Положению о международных временных творческих студенческих коллективах, выполняющих научно-исследовательские работы по тематикам, предложенным международными партнерами Финансового университета, утвержденном приказом Финансового университета от 10.10.2019

№2103/о под международным временным творческим студенческим коллективом (далее – МВТСК) понимается объединение студентов, аспирантов и научного руководителя, заинтересованных в форме коллективного сотрудничества по изучению, разра-

ботке и обобщению материалов по актуальным тематикам, предложенным международными партнерами Финансового университета. Результаты исследования, проводимые МВТСК предполагают актуальность, полезность, реальную возможность применения результатов исследования на практике [1].

В результате формирования международных временных творческих студенческих коллективов у студентов и преподавателей появляется возможность принимать участие в научных исследованиях по интересующим актуальным тематикам. Данные тематики предлагаются международными партнерами, что способствует взаимному сотрудничеству в международной системе обмена. Совместная научная работа выявляет научный потенциал студентов и аспирантов, содействует научной мобильности, повышению компетентности для выполнения исследовательских работ. Успешное выполнение исследований обеспечивает студентам места для прохождения международной стажировки в рамках выполнения научных исследований, повышения престижа Финансового университета в мировом академическом сообществе.

Рост международной научной активности в рамках научно-исследовательской деятельности МВТСК в Финансовом университете способствует повышению статуса Финансового университета в мировых рейтингах. Для достижения высоких результатов в научно-исследовательской деятельности МВТСК принято следовать регламенту формирования коллективов.

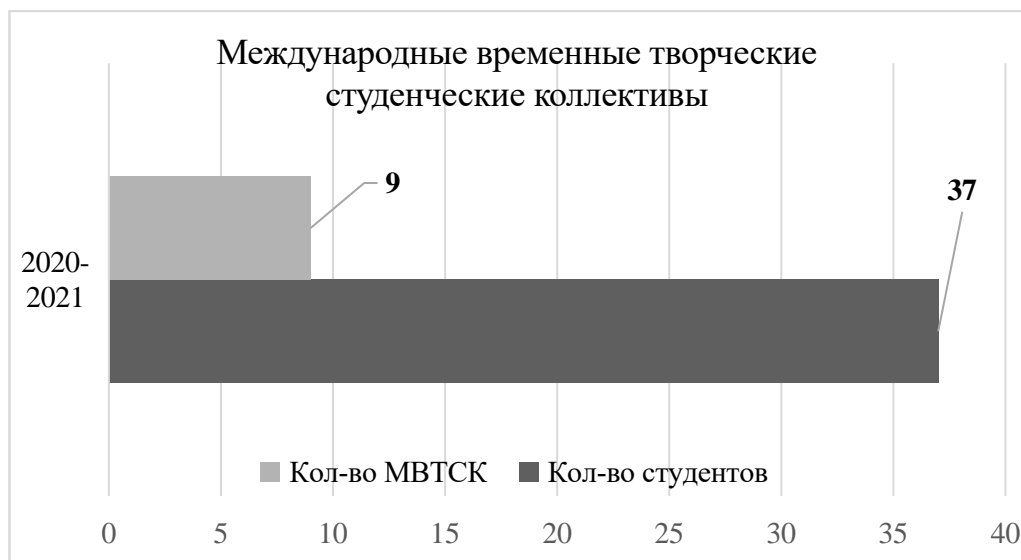

График 1. Статистика участия обучающихся Финуниверситета в научно-исследовательской работе международных временных творческих студенческих коллективов в 2020–2021 учебном году

Формирование коллективов предполагает несколько этапов. К ним относятся поиск международного партнера, которым может выступать высшее учебное заведение или частная/государственная организация. Далее происходит детальное обсуждение международного сотрудничества, формулирование актуальных на сегодняшний день тематик научно-исследовательских работ и согласование составов МВТСК. Для утверждения согласованных деталей международный партнер направляет на имя ректора Финуниверситета официальное письмо с предложением о сотрудничестве. По решению ректора производится согласование и формирование приказа о создании МВТСК, на основании которого утвержденные коллективы начинают свою научно-исследовательскую работу под руководством профессорско-преподавательского состава Финуниверситета при непосредственном взаимодействии с международными партнерами.

По результатам выполненных научных исследований проводится контрольное заслушивание работ. Согласно статистическим данным за 2020/2021 уч.г. были инициированы девять МВТСК, среди которых партнерами выступили Вустерский политехнический институт (Worcester Polytechnic Institute), США; Университет Восточной Финляндии (University of Eastern

Finland), Финляндия; Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза, Казахстан; НАО «Университет Нархоз», Казахстан; Университет Константина Философа в Нитре (Univerzita Kon tant na Filozofa v Nitre), Словакия; Российско-Армянский Университет, Армения.

После завершения этапа заслушивания итогов научно-исследовательских работ члены МВТСК имеют возможность принять участие в стажировке у международного партнера/заказчика. Основанием для направления на стажировку членов МВТСК, успешно защитивших научно-исследовательскую работу, является приглашение от международного партнера и докладная записка проректора по научной работе по согласованию с проректором по международному сотрудничеству с положительной резолюцией ректора.

Таким образом, анализ выполнения научно-исследовательских работ международными временными творческими студенческими коллективами Финуниверситета демонстрирует заинтересованность студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава Финуниверситета в совместной деятельности, что также находит свой отклик и со стороны внешних заказчиков.

В ходе проведения научно-исследовательской работы студенты и аспиранты получают полезные

для будущего компетенции, среди которых готовность использовать в трудовой деятельности навыки коммуникаций с международными партнерами, развиваются навыки командной работы, формируются способности в совершенствовании и развитии интеллектуального и общекультурного уровня обучающихся.

Студенты и аспиранты учатся проявлять творческую инициативу, нести ответственность за профессиональные решения в научном исследовании. Помимо этого, формируется навык и способность обосновывать свои научные идеи и предложения, планировать временные сроки работы по проекту и реализовывать проектную концептуальную идею, основанную на авторском творческом подходе.

Список источников:

1. *Официальный сайт Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Финансовый*

университет) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.fa.ru/org/div/conids/Pages/mbtsk.aspx> (Дата обращения 20.10.2021).

2. *Приказ Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Финансовый университет) № 2103/о от 10 октября 2019 г. «Об утверждении Положения о международных временных творческих студенческих коллективов, выполняющих научно-исследовательские работы по тематикам, предложенным международными партнерами Финансового университета».*

3. *Составлено авторами на основании данных, представленных на официальном сайте Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Финансовый университет) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.fa.ru/univer/Pages/Home.aspx>*

(Дата обращения 20.10.2021).

КАНТЫШЕВА Анна Александровна,
старший преподаватель Департамента
«Английского языка и профессиональной
коммуникации», Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
AAKantyisheva@fa.ru

KANTYSHEVA Anna Alexandrovna,
Senior Lecturer at the Department of
“English Language and Professional Communication”,
Financial University under the Government of Russian
Federation,
Moscow

НАЛОГОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА

Аннотация. Цель статьи — отразить важность взвешенного подхода к принятию управленческого решения. Также в статье рассматривается на практическом примере, на какие ключевые моменты необходимо обратить внимание при принятии решения о дроблении бизнеса для того, чтобы избежать неблагоприятных налоговых последствий.

Ключевые слова: управленческое решение, налоговые последствия, дробление бизнеса, деловая цель.

TAX CONSEQUENCES OF MANAGEMENT DECISIONS FOR MODERN RUSSIAN BUSINESS

Abstract. The goal of the article is to reflect the importance of the complex approach to making a management decision. Also, the core moments which are worth attention in making a decision about business fragmentation in order to avoid negative tax consequences are shown in the article on a practical example.

Keywords: management decision, tax consequences, business fragmentation, business goal.

Сейчас в бизнес-пространстве Российской Федерации, как и во всем мире, ситуация является сложной и нестабильной в связи с пандемией коронавируса и вынужденными «локдаунами», которые негативно влияют на функционирование большинства компаний.

Современная ситуация выдвигает новые требования к работе предприятий, требует от них способности быстро реагировать и адаптироваться к факторам меняющейся рыночной среды, оптимально используя имеющиеся ресурсы и инструменты управления [1, с. 411].

Тем не менее, часто случается так, что управленческие решения, хотя и повышают эффективность работы компании, могут в дальнейшем повлечь за собой неблагоприятные налоговые последствия. Поэтому очень важным для управленческого звена является умение предвидеть, какие последствия, в том числе и в налоговой сфере, могут возникнуть в результате принятия определенного решения.

Прежде, чем проанализировать, какие налоговые последствия наиболее часто можно наблюдать в российском бизнес-пространстве, целесообразно привести определение данного понятия. Под нало-

говыми последствиями в данной статье понимается изменение налоговых обязательств компании как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения, в связи с принятием управленческого решения. Исходя из определения налоговые последствия условно разделяются на благоприятные и неблагоприятные. К неблагоприятным последствиям, кроме увеличения налоговых обязательств, относятся также штрафы и пени, начисляемые Федеральной Налоговой Службой России.

Чаще всего, если рассматривать современные российские предприятия, неблагоприятные налоговые последствия наступают после принятия решения о дроблении бизнеса, поэтому далее акцент будет сделан именно на данном виде управленческого решения.

Итак, дробление бизнеса – это бизнес-процесс, в результате которого на базе одного крупного предприятия образуется ряд новых самостоятельных структур [2, с. 8]. Целесообразно далее пояснить, как дробление может происходить на практике. Рассмотрим, как некий обобщенный пример, большое предприятие, выпускающее разнообразную продукцию. Предприятие имеет различные подразделения,

некоторые из них занимаются собственно производством, а другие снабжением, сбытом, транспортом и т. д. Всё взаимосвязано и направлено на конечную цель – обеспечить компанию прибылью.

Представим, что было принято управленческое решение – выделить сбыт продукции в самостоятельное юридическое лицо и основать дочернее предприятие, к примеру, «Торговый Дом». И продажи пошли вверх – менеджеры замотивированы на продажи, прибыль холдинга растёт.

Обрадованное таким успехом, руководство решило вывести в самостоятельные хозяйственные единицы снабжение и транспорт. Также возникла положительная динамика, поскольку снабженцы заинтересованы не просто достать нужное сырьё и материалы, а в нужном количестве и точно в срок. Залежи на складах ликвидировали, производство перестало простаивать из-за нехватки сырья, а транспорт даже стал подрабатывать «на стороне» в свободное от обеспечения материнской фирмы время.

После проведения подобных изменений компания, как правило, попадает в поле зрения ФНС, которая присылает налоговых инспекторов с проверкой. По мнению налоговиков дробление бизнеса – это в первую очередь схема уклонения от налогов. И данный факт очень легко доказать, если рассмотреть, какие системы налогообложения используют дочерние организации.

Дочерняя компания «Торговый Дом», о которой упоминалось ранее, использует Упрощенную систему налогообложения «Доходы». При этом с материнской фирмой заключен посреднический договор, по которому «Торговый Дом» реализует товары самостоятельно, но за счет производителя. Поэтому доход дочернего предприятия является только вознаграждением, которое для материнской компании – расходы. У «Торгового Дома» вознаграждение облагается налогом 6%, а материнская фирма на эту же сумму через расходы уменьшает прибыль, которая облагается уже 20%. В итоге наблюдается 14% экономия на налогах. Данную систему также использует и вновь созданная снабженческая компания.

Что касается транспортной компании, то до 2020 года она могла применять Единый налог на вмененный доход (ЕНВД), а начиная с текущего года – использовать Патентную систему налогообложения (ПСН), если данное структурное подразделение было создано на основе ИП. В данном случае происходит еще большая экономия на налогах.

Исходя из ситуации, описанной выше, материнскую организацию вполне возможно обвинить в дроблении бизнеса с целью уклонения от налогов. Скорее всего предприятию придется защищать свои интересы в суде и доказывать следующие факты:

- наличие деловой цели дробления;
- самостоятельность организаций или ИП, образванных при дроблении бизнеса.

Под деловой целью как раз и понимается та цель, которая должна быть достигнута в результате принятия управленческого решения. Налоговая выгода не может рассматриваться в качестве самостоятельной деловой цели. Поэтому, если судом установлено, что главной целью, преследуемой налогоплательщиком, являлось получение дохода исключительно или преимущественно за счет налоговой выгоды в отсутствие намерения осуществлять реальную экономическую деятельность, в признании обоснованности ее получения может быть отказано [3, с. 267].

На официальном сайте ФНС РФ отражено, что налоговое законодательство не исключает в налоговых правоотношениях действия принципа диспозитивности. Однако эта возможность не должна использоваться им для неправомерного сокращения налоговых поступлений в бюджет. При этом должно быть исключено предъявление необоснованных претензий к разделению бизнеса, которое не направлено на злоупотребление правами, так как выбор и изменение бизнес-структуры — исключительное право хозяйствующего субъекта [4].

Принцип диспозитивности означает, что субъект права может сам распоряжаться своими правами. То есть, если организация решила создать дочернее юридическое лицо – оно имеет на это право и только сама организация может принять решение открывать ей это дочернее юридическое лицо или не открывать. Однако, принцип диспозитивности, как правило, сочетается с принципом недопустимости злоупотребления правом. Таким образом, как уже было отмечено, организация имеет право создать любое количество дочерних предприятий, но при этом их создание не должно нанести вред бюджету.

К сожалению, на практике налоговики рассматривают практически любое структурное разделение исключительно, как «злоупотребление правом». Как утверждает в своей статье начальник Правового управления ФНС России О.В. Овчар, при рассмотрении налоговых споров, связанных с дроблением бизнеса, сделки между проверяемым налогоплательщи-

ком и его аффилированными лицами расцениваются как не имеющие иной деловой цели, кроме получения налоговой экономии [5, с. 36].

Поэтому, когда компания принимает решение выделить в самостоятельное юридическое лицо часть своего бизнеса, основное внимание она должна уделить обоснованию деловой цели данного мероприятия. При этом организации также необходимо периодически проводить анализ достижения указанной деловой цели. Деловая цель, например, может выражаться в повышении качества управления, в защите и накоплении активов, увеличении рекламы и т.п. [6].

Даже в рассматриваемом выше примере о создании дочернего предприятия «Торговый дом», где деловая цель является очевидной, руководителям материнской компании целесообразно данную цель выделить, описать и классифицировать, поскольку, как уже было сказано, наличие иной деловой цели, кроме снижения налоговой нагрузки в первую очередь проверяется ФНС при дроблении бизнеса.

Принцип самостоятельности новых выделенных структур является не менее важным, чем принцип наличия деловой цели. Главный аргумент в части несамостоятельности вновь образованных структур – это их взаимозависимость с материнской компанией или между собой. Но при этом взаимозависимость еще не свидетельствует о незаконном дроблении бизнеса, поскольку, как правило, стыкуется с деловой целью дробления.

Если компания выделяет розничную торговлю в самостоятельную структуру, то было бы нецелесообразно оставлять данную структуру бесконтрольной. Именно контроль, в первую очередь, обеспечивается взаимозависимостью, поэтому взаимозависимость не является главным аргументом в налоговых претензиях.

По мнению налоговиков самостоятельность вновь образованных юридических лиц или ИП имеет определенные признаки. Основные из них перечислены ниже.

Управленческие решения принимаются руководством нового юридического лица. При этом риск принятия управленческих решений руководством также берет на себя.

Компания имеет собственные достаточные трудовые ресурсы.

У вновь образованной структуры достаточно производственных мощностей.

Юридическое лицо использует собственные производственные площади.

У компании есть собственный вспомогательный и обслуживающий персонал.

Необходимо отметить, что каждый признак в отдельности не является доказательством «налоговой схемы». Все признаки налоговики, а потом и судьи рассматривают в совокупности. Для того, чтобы избежать обвинений в уклонении от налогов, материнская компания всегда должна проверять взаимоотношения со своими подконтрольными структурами на наличие принципа самостоятельности.

Важно рассмотреть, какие моменты, свидетельствующие о несамостоятельности подконтрольных структур компании стоит избегать в первую очередь. Во-первых, стоит обратить внимание на взаимодействие с банками. Расчетные счета не должны быть открыты в одном и том же банке и доступ к «Банк-клиенту» необходимо производить с различных IP-адресов. А также кредитным договоры дочерних организаций не должны обеспечиваться за счет имущества, находящегося в собственности основной организации.

Во-вторых, рекомендуется проверить отчетность всех подконтрольных организаций. Налоговая служба, как правило, обращает внимание на наличие следующих признаков:

- одно юридическое лицо отчитывается за все организации;
- основные расходы, например, на рекламу, на набор сотрудников и выплату зарплаты несет только одна компания;
- у подконтрольных организаций нет в наличии активов и основных средств;
- новые организации используют материнскую компанию в качестве источника дохода;
- основные средства и продукция передаются внутри компаний без оформления соответствующих сделок;
- расходы по приобретению средств и доходы от их эксплуатации записаны на разные организации;
- входящая корреспонденция проходит под сквозной нумерацией и регистрируется в одном журнале.

В-третьих, если, к примеру, дочерняя компания открывает сеть магазинов, то они должны быть конструктивно обособлены друг от друга. Каждый ма-

газин должен иметь собственный кадровый состав, свой стиль оформления и программное обеспечение.

Таким образом, когда руководители принимают управленческое решение о дроблении бизнеса, им необходимо проконтролировать, существует ли между новыми организациями четкое разделение обязанностей, направлена ли деятельность каждой из подконтрольных структур компании на достижение собственного отдельного экономического результата.

Обобщая сказанное выше в качестве вывода, отметим, что принятие управленческого решения в современной бизнес-среде требует от руководителей всестороннего и взвешенного подхода, а также, если речь идет о дроблении бизнеса, обязательного подробного обоснования деловой цели дробления и самостоятельности вновь образованных структур. Иначе вместо ожидаемых благоприятных результатов для компании могут наступить неблагоприятные налоговые последствия.

Список источников:

1. Терешина, О.Ю. Управление деловой активностью предприятия: теоретические аспекты и проблематика / О.Ю. Терешина // *Самоуправление*. – 2020. – Т. 2. – № 1(118). – С. 410-413.
2. Зырянова Т.В., Загурский А.О. Налоговые последствия дробления бизнеса // *Дискуссия*. — 2018. — Вып. 89. — С. 6–14.
3. Волков А.В., Блинков О.Е. Дробление бизнеса: правовые проблемы // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2019. Вып. 44. С. 261–280
4. [электронный ресурс]. Режим доступа: URL:https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/9677766/ (дата обращения 08.11.2021)
5. Овчар, О.В. Дробление бизнеса: подход ФНС России / О.В. Овчар // *Налоговед*. – 2019. – № 2. – С. 34-46.
6. Гиреев, Н.А. Деловая цель и реальность сделки, как фактор необоснованной налоговой выгоды / Н.А. Гиреев // *Международный академический вестник*. – 2019. – № 5(37). – С. 138-141.

КИЖНЕР Юлия Константиновна,
ассистент Департамента английского языка
и профессиональной коммуникации,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
YKKizhner@fa.ru

KIZHNER Yulia Konstantinovna,
Assistant, Department of the English Language
and Professional Communication,
Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow

ТЕСТИРОВАНИЕ КАК МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ, ДЕЛОВЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ

Аннотация. Для обеспечения успешного бизнеса необходим подбор грамотных, профессиональных кадров. В статье рассматривается тестирования как один из эффективных методов для определения профессиональной ориентации, психологических и интеллектуальных наклонностей, подготовки, переподготовки, контроля знаний и умений при отборе наиболее подготовленных и конкурентоспособных кадров. *Ключевые слова:* подбор персонала, качество рабочей силы, тестирование, информационные технологии, иностранный язык.

TESTING AS A METHOD FOR IDENTIFYING PERSONAL, BUSINESS AND PROFESSIONAL COMPETENCIES

Abstract. To ensure successful business, it is important to recruit expert and professional staff. This article deals with testing as one of the most efficient methods of identifying psychological and intellectual bent, providing career guidance, training, further training, and knowledge and skill assessment when selecting most smart and competitive members of staff.

Keywords: staff selection and recruitment, human resources quality, testing, information technologies, foreign language.

Успех бизнеса зависит от многих факторов, один из которых – грамотно подобранный кадровый состав. Эту работу выполняют рекрутеры компаний или кадровые агентства как посредники между работодателем и соискателем должности, в задачи которых входит оценка потребностей в персонале, подбор и постоянный контроль над профессиональным соответствием штата сотрудников, решение вопросов о привлечении новых или переобучении имеющих в штате кадров.

Для рынка труда характерно превышение предложения рабочей силы над спросом, поэтому доступ к престижным и высокооплачиваемым должностям получают только знающие, способные, эрудированные, готовые к развитию личности.

Последнее время, наряду с финансово-экономическими и юридическими специальностями, популярностью пользуются профессии, которые связаны с применением информационных технологий (ИТ). Кадры для указанных профессий раньше готовили только специализированные инженерно-техниче-

ские вузы, теперь же и вузы, которые в прошлом по профилю выпускали экономистов и финансистов. К таким вузам относится и Финансовый университет при Правительстве РФ, в котором ИТ-специалистов готовят на факультете информационных технологий и анализа больших данных. В задачу вуза входит подготовка конкурентоспособных выпускников.

Большим плюсом для ИТ-специалистов будет знание предметной области, в которой придется работать, поэтому появляется необходимость получать второе профильное образование. В этом смысле Финансовый университет выгодно отличается от многих, так как здесь студенты получают многопрофильное образование, сочетающее знания в области информационных технологий с математикой, экономикой, финансами, статистикой и др.

Должности в секторах труда, связанных с применением информационных технологий, являются перспективными и высокооплачиваемыми. Это порождает конкуренцию, которая рассматривается с двух сторон: 1) работодатели, которые хотят сформировать

ровать высококлассный кадровый состав для успешного бизнеса, и 2) претенденты на должности, в том числе выпускники вузов.

Одно из решений, упрощающих рутинную процедуру, связанную с подбором кадров – тестирование соискателей.

Важно, чтобы сотрудник, который претендует на конкретную должность, соответствовал не только профессионально, но и психологически. Для этих целей создано немалое количество тестов, например, тесты для определения профориентации, склонностей человека к определенному виду работы, черт характера, свойств личности, креативности мышления, мотивов выбора профессии.

К этой категории относятся психометрические тесты, которые включают следующие виды: вербальные, логические, числовые, на эрудицию, интеллект. Психометрические тесты считаются объективным методом измерения психологических способностей человека и степени соответствия требованиям конкретной работы.

Многие российские и мировые компании используют подобные тесты как первый этап при приеме на работу. Как образец, приведем психометрические тесты компаний под брендами SHL, Saville, KENEXA, Talent Q, которые используют у себя такие известные компании, как ЮниКредитБанк, Сбербанк, Росбанк, Яндекс, Лаборатория Касперского, Ростелеком, Мегафон, МТС, Роснефть, Adidas, Ford Motor Company, Сколково и другие.

Отметим, что для определения склонностей человека, черт характера, психологических влечений тестирование используется как один из инструментов диагностики, но никак не единственный. Это связано с тем, что при прохождении таких тестов ответы зависят от настроения испытуемого, душевного состояния и других влияющих на выбор факторов. Давать оценку человеку по приведенным качествам возможно только при непосредственном общении, причем на протяжении некоторого времени.

При отборе персонала кроме вопросов, которые относятся непосредственно к профессиональным требованиям, таких как наличие высшего специального образования и стаж работы по специальности, выясняется уровень знания иностранных языков. Это обусловлено тем, что все большее количество компаний работает с зарубежными контрагентами и партнерами. Справочные материалы, научные журналы и статьи, популярные книги часто печатаются на

иностранном языке, общение с иностранными коллегами требует знания языка, а для профессионалов в области ИТ знание иностранного языка диктуется еще и тем, что большинство языков программирования основано на английских словах.

Таким образом, без знания иностранного языка сегодня проблематично быть востребованным и конкурентоспособным специалистом в профессии.

За последние десятилетия отношение к необходимости изучения иностранных языков сильно изменилось. В СССР в общеобразовательных школах изучению иностранных языков уделялось недостаточно времени. Уровень знаний иностранного языка определялся так: читаю и перевожу со словарем. Тогда было мало профессий, где требовалось знание иностранного языка, выехать за границу было проблематично, поэтому мотивации для изучения языка не было. Получить достаточные знания языка можно было только в специализированных школах. Но эти школы были не для всех, а для будущих дипломатов, журналистов-международников, переводчиков. Кроме того, получить знания уровня «proficiency» (свободное владение) можно было только в трех вузах: МГУ, МГИМО, Институте иностранных языков имени Мориса Тореза.

В наше время в высших учебных заведениях иностранный язык включен в большинство программ технического и гуманитарного направления. Появилась мотивация для изучения иностранного языка. Однако дела обстоят по-прежнему не на должном уровне. Причинами этого называют недостаточное оснащение методическими и учебными материалами учащихся, недостаточное количество учебных часов, переполненность групп, невозможность получать языковую практику с носителями языка, отсутствие индивидуальных занятий. Сложность при групповых занятиях по иностранному языку заключается и в разном уровне изначальной подготовки учащихся.

Всероссийским центром изучения общественного мнения в 2019 году было проведено исследование на тему «Иностранный язык: перспективная инвестиция?». Было опрошено порядка 1600 жителей России. 63% опрошенных считают изучение иностранного языка в современных условиях необходимым. Причем 93% отметили наиболее перспективным изучение английского языка, далее идет китайский – 48% и немецкий – 32%. На вопрос «Какие преимущества дает знание иностранного языка?» получены следующие результаты: общение с иностранцами

– 36%, поездки за границу – 34%, работа (трудоустройство) – 33%. 61% опрошенных так или иначе знает английский, причем свободно владеет языком только 5%.

При приеме на работу определить уровень знаний иностранного языка удобно с помощью тестирования, а точнее, компьютерного тестирования как объективного, оперативного, технологичного способа измерения знаний. В процессе компьютерного тестирования испытуемый никак не зависит от собеседника. Здесь исключается субъективное отношение, влияние настроения или других факторов, способных отразиться на результатах, которые выдаются сразу.

Говоря о компьютерных системах тестирования, отметим, что существуют тесты традиционные, в которых тестовые задания подаются по порядку или в случайном порядке, и адаптивные.

Результат традиционного теста зависит от количества заданий, на которые дан правильный ответ. Как правило эти способы не ориентированы на уровень подготовки испытуемого и не предусматривают изменение оценки в зависимости от уровня сложности вопроса.

Адаптивный способ подачи тестовых заданий более прогрессивный и интересный. Здесь тестовые задания распределены по уровням сложности, и каждое следующее задание зависит от ответа на предыдущее. Начинается такое тестирование с задания средней сложности, а далее при правильном ответе сложность повышается, при неправильном – понижается. Оценка выставляется в зависимости от уровня сложности заданий, количества заданных вопросов и правильных ответов.

При таком способе время тестирования, возможно, будет сокращено. Это происходит потому, что испытуемому не будут даваться задания, которые он наверняка выполнит или с которыми точно не справится. Вопросы выбираются адаптированные к уровню подготовленности. Это повышает мотивацию к прохождению тестирования, так как слабым испытуемым не задаются излишне сложные задания, а сильным – слишком простые. Те, у кого вопросы сложнее, получают больше баллов даже при одинаковом количестве заданий и одинаковой доле правильных ответов. Такая технология похожа на проведение устного экзамена, когда грамотный экзаменатор беседует с испытуемым и сначала предлагает вопрос средней сложности, а затем, в зависимости от ответа, задает вопросы легче или сложнее.

При приеме на работу адаптивная технология применяется в психометрических тестах компаний SHL, Saville, KENEXA, Talent Q.

Для тестирования специалистов в области информационных технологий выступают тесты компании BrainBench, которая считается одним из лидеров в этой области. Тесты этой фирмы относятся к категории адаптивных, но с некоторыми дополнениями. Сложность следующего тестового задания определяется в зависимости от правильности предыдущего ответа. Ответ верный – вопрос сложнее, ответ неверный – вопрос проще. Но при этом, если испытуемый совершает ошибку, то вероятность следующего вопроса по той же теме резко возрастает. Если ошибка по этой теме совершается опять, то дальше задаются вопросы опять по этой теме. Таким образом тест формируется по тем темам, в которых испытуемый наименее компетентен.

Сервис BrainBench используют не только при тестировании и сертификации в области информационных технологий, но еще при отборе кандидатов на работу в консалтинговые, аудиторские, финансовые и страховые компании, банки на управленческие позиции. Также компанией предоставляются и личностные тесты.

Как пример адаптивного теста на владение английским языком приведем квалификационный тест, который меняет набор заданий в процессе выполнения теста, – Oxford Placement Test.

Oxford Placement Test охватывает четыре языковых модуля: аудирование, чтение, знание грамматики и лексики, письмо. При желании подключается и проверка разговорной речи.

Oxford Placement Test полезен для оценки собственных знаний, проверки успехов учеников, демонстрации знаний при устройстве на работу. После прохождения теста выдается международный сертификат для подтверждения уровня владения языком, который представляется заинтересованному лицу, в том числе работодателю. В результате прохождения теста можно узнать или подтвердить уровень от начального A1 до близкого к уровню носителя языка C2 по шкале CEF (Common European Framework – общеевропейская классификация уровней владения иностранным языком).

Несомненно, есть ряд качеств, которые повышают шансы претендента на должность занять вакантное место, но не все эти качества напрямую связаны с профессиональной подготовкой. При одинаковых

профессиональных знаниях предпочтение отдадут лицам интеллектуальным, уравновешенным, коммуникабельным, пунктуальным, готовым к повышению квалификации и самоконтролю.

Таким образом, чтобы укомплектовать предприятие опытными квалифицированными кадрами, требуется организовать серьезный отбор среди кандидатов. Действенным методом оценки компетенции сотрудников считается тестирование. Наиболее удачным – адаптивное тестирование, которое используется для всесторонней оценки личности. Такой метод помогает отсеять кандидатов, которые не соответствуют критериям компании. Но тестирование нельзя рассматривать как единственный инструмент при формировании и аттестации кадрового состава. Применяются и другие методы, такие как анкетирование, собеседование, групповые и индивидуальные интервью, деловые игры. Сочетание этих методов будет залогом удачного формирования кадрового обеспечения, что создаст необходимые условия для результативного бизнеса.

Список источников:

1. Talent-Q - официальный сайт. Экспертная поддержка HR по оценке и развитию талантов <https://talent-q.ru/>
2. ВЦИОМ Новосту <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/inostrannyj-yazyk-perspektivnaya-investicziya>
3. Аванесов В.С. «Форма тестовых заданий». Учебное пособие для учителей школ, лицеев, преподавателей вузов и колледжей. 2 изд., переработанное и расширенное. М.: «Центр тестирования», 2005г., 156с.
4. Rasch G. Probabilistic Models for Some Intelligence and Attainment Tests. – Chicago & London, 1980.
5. Золотарюк, А.В. Модели взаимодействия преподавателей и студентов при реализации различных форм учебной деятельности / А.В. Золотарюк, Т.Л. Фомичева, А.И. Кижнер // Известия Института инженерной физики. – 2014. – № 4(34). – С. 47-50.
6. Oxford Placement Test <https://elt.oup.com/?cc=ru&sellanguage=ru>

УДК 338.45.01

КОЖИНА Вероника Олеговна,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Менеджмент», АНО ВО «Московский
международный университет», Москва
vero_ko@mail.ru

KOZHINA Veronica Olegovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of Department of Management
Moscow International University,
Moscow

ЗАВАЛЬКО Наталья Александровна,
доктор экономических наук, профессор кафедры
«Государственное и муниципальное управление»,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
NAZavalko@fa.ru

ZAVALKO Natalia Alexandrovna,
Doctor of Economic Sciences, Professor
Department "State and municipal management",
Financial university under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СПЕЦИАЛЬНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО КОНТРАКТА

Аннотация. Современные тенденции развития промышленной политики требуют от правительства разработки эффективных мер государственной поддержки промышленным предприятиям, одним из которых являются специальные инвестиционные контракты. В статье сформулированы основные направления совершенствования специальных инвестиционных контрактов как эффективной меры государственной поддержки промышленных предприятий. Рекомендации основаны на оценке зарубежного опыта по использованию инвестиционных контрактов, рекомендаций Всемирного Банка по вопросу применения контрактов как инструмента поддержки.

Ключевые слова: специальный инвестиционный контракт, цифровизация специального инвестиционного контракта, оптимизации бизнес-процессов.

PROPOSALS FOR IMPROVING THE SPECIAL INVESTMENT CONTRACT

Abstract. Modern trends in the development of industrial policy require the government to develop effective measures of state support for industrial enterprises, one of which is special investment contracts. The article formulates the main directions of improving special investment contracts as an effective measure of state support for industrial enterprises. The recommendations are based on an assessment of foreign experience in the use of investment contracts, the recommendations of the World Bank on the use of contracts as a support tool.

Keywords: special investment contract, digitalization of a special investment contract, optimization of business processes.

С целью совершенствования специального инвестиционного контракта Правительством Российской Федерации агрегирован опыт недостатков СПИК 1.0 и разработана нормативная правовая база модели СПИК 2.0, однако, как показал анализ, проведенный авторами, даже обновленный инструмент на этапе своего запуска содержит существенные проблемы, проанализировав их, а также зарубежный опыт использования инвестиционных контрактов и рекомендации Всемирного Банка по вопросу применения контрактов как инструмента поддержки, можно вы-

делить следующие направления совершенствования специального инвестиционного контракта:

1. Разработка методического обеспечения процесса заключения специнвестконтрактов. С целью формирования единого подхода к проводимым экспертизам в рамках специнвестконтрактов – оценки «современности» технологий и оценки проектов, проводимых в рамках процедуры конкурсного отбора, предлагается разработать специальные методики по проведению экспертиз. По нашему мнению, методика по экспертизе современных технологий

должна предусматривать пункты, по которым проводится обязательное соответствие таких технологий поставленных Президентом Российской Федерации национальным целям и стратегическим задачам развития Российской Федерации, целям национальных проектов (программ), а также содержать положения сопоставления характеристик технологий, применяемых в России и за рубежом, определения перспективных направлений дальнейшего развития существующих технологий.

Методика по экспертизе проектов, оцениваемых в рамках конкурсного отбора, должна быть одинаковой для всех экспертных организаций вне зависимости от отраслей промышленности. Также имеет место разработка «путеводителя-методички» для инвесторов, описывающего доступным языком суть инструмента, преимущества, а также включающего поэтапное описание процесса составления бизнес-плана, формирования финансовой модели, их шаблоны.

2. Цифровизация СПИКа. Предлагается обеспечить все цепочки возможных взаимодействий между инвестором, органами власти, экспертными организациями по вопросу заключения специнвестконтрактов в государственной информационной системе промышленности. [4] На данный момент согласно постановлениям и проектам постановлений, регулирующих специнвестконтракты, некоторые процессы остались не «цифровизованными». Для реализации данного направления, возможно, потребуется интеграция электронных систем документооборота органов государственной и муниципальной власти с государственной информационной системой промышленности.

Другим направлением цифровизации должно стать внедрение принципа межведомственного взаимодействия, по которому информация об исполнении обязанности по уплате налогов, о процессах реорганизации и банкротства, о наличии прав на соответствующую технологию и т.д., запрашивается автоматически при совершении определенного действия в государственной информационной системе промышленности. Это снизит трудоемкость инвестора по сбору справок во всевозможных органах власти, и, что немаловажно, обеспечит достоверность и актуальность требуемой информации. [3]

Считаем важным создать на базе государственной информационной системы промышленности специальную платформу, на которой уже заключившие контракт инвесторы, а также инвесторы, желающие

заключить контракт, смогут коммуницировать между собой, делиться опытом, направлять индивидуальные и (или) групповые предложения по совершенствованию инструмента.

3. Оптимизация бизнес-процессов заключения СПИКа. Предлагаем осуществить первичный сбор современных технологий для формирования перечня не на основании заявлений субъектов деятельности в сфере промышленности, а самостоятельно органами государственной власти с привлечением экспертных организаций, путем анализа потребности в технологиях для России, ориентируясь на опыт лидеров технологического развития – Германии, Южной Кореи, США, а также на задачи и цели промышленной и инновационной политики. [1] Последующие дополнения перечня современных технологий рекомендуем формировать на основании заявлений инвесторов. Признаем необходимым исключить процедуры общественного обсуждения проекта перечня современных технологий из бизнес-процесса по формированию и актуализации перечня ввиду недостаточности компетенций у граждан России, по оценке каких-либо технологий. [2] На наш взгляд, данный процесс второстепенен и вряд ли сможет повлиять на формирование итогового проекта перечня.

Для оптимизации бизнес-процессов заключения специальных инвестиционных контрактов необходимо уменьшить сроки проведения экспертиз проектов конкурсного отбора до 20 рабочих дней. Данный срок уже успешно апробирован моделью СПИК 1.0. Чтобы не допустить внезапный недостаток трудовых ресурсов при большом потоке заявок необходимо дополнить распоряжение Правительства РФ от 12.04.2020 № 994-р, устанавливающий перечень организаций, правомочных осуществлять экспертизу технологий на предмет включения в перечень современных технологий «резервными» организациями.

4. Введение на срок 3 лет «поддерживающих» и «стимулирующих» мер для участников специальных инвестиционных контрактов. Создание временных послаблений для текущих держателей контрактов является необходимой антикризисной мерой в нынешних условиях. В связи с чем, предлагается ввести мораторий на санкции, применяемые в отношении заключивших контракт инвесторов, и удлинить сроки действия заключенных контрактов на три года, чтобы промышленники смогли выполнить взятые на себя обязательства в полном объеме.

В качестве «стимулирующих» мер предлагаем на трехлетний период расширить перечень преференций, предоставляемых в рамках контрактов – гарантировать упрощенный доступ к субсидии по постановлению Правительства РФ от 12.12.2019 № 1649, льготным займам Фонда развития промышленности по специально разработанной программе софинансирования или программе «Цифровизация промышленности», обеспечить неухудшение условий ведения хозяйственной деятельности путем невысшения ставок по всем видам налогов и сборов. Данными «стимулирующими» условиями могут воспользоваться не только инвесторы, планирующие заключить СПИК 2.0, но и держатели СПИК 1.0 через подписание дополнительных соглашений. Также предлагаем инвесторам оставить возможность пользования льготами и по истечению 3 лет при условии включения в контракт дополнительных обязательств.

Для предотвращения коллапса в автомобильной отрасли важно перенести внедрение системы дифференциации промышленных субсидий как минимум на год, что сдержит рост цен на локальную продукцию, а также «повысит возможности по выполнению инвестиционных программ в сложных экономических условиях».

5. Повышение «прозрачности» СПИКов. Предлагается обеспечить раскрытие основной информации, исключая коммерческую, по всем заключенным специальным инвестиционным контрактам. С целью соблюдения единства контрольной системы в РФ необходимо вести план проведения документарных и выездных проверок по реализации инвестиционных контрактов, а также обеспечить публикацию основных итогов проверок по истечению каждого календарного года. Данные меры повысят информационную открытость специального инвестиционного контракта, сформируют у потенциальных инвесторов определенный уровень доверия, следовательно, привлекут компании, готовые внедрять важные для российской экономики современные технологии.

Также с точки зрения организации «прозрачного» механизма проведения закупок у единственного поставщика, предлагаем создать систему, в соответствии с которой государственный (муниципальный) заказчик анализирует других поставщиков на предмет выявления лучших условий контракта. Это позволит повысить эффективность государственных закупок, проводимых с единственным поставщиком.

6. Организация помощи субъектам РФ со стороны федеральных органов власти в принятии необходимой нормативной базы с целью решения проблемы неподготовленности регионов к запуску СПИК 2.0. Первоочередной мерой содействия по принятию изменений в региональное законодательство в части специнвестконтрактов должно стать активное информирование органов государственной власти субъектов РФ. Необходимо привести региональное законодательство в соответствие с новой редакцией Федерального закона от 31.12.2014 №488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (ред. от 02.08.2019). Внесение изменений в региональное законодательство позволит применять СПИК 2.0 на территории всей страны. Что, в свою очередь, будет способствовать улучшению инвестиционного климата, внедрению современных технологий в промышленность, а также увеличению числа рабочих мест. При разработке официального письма в регионы необходимо учитывать различный уровень проработки нормативных правовых актов в субъектах РФ. В процессе анализа нормативных правовых актов субъектов формируются рекомендации для региональной власти, которые могут быть использованы федеральным уровнем при составлении письма в субъекты Российской Федерации:

1) в случае наличия регионального законодательства по специнвестконтрактам, целесообразно внести поправки в закон, регулирующий промышленную политику. Кроме того, необходимо внести изменения в региональное налоговое и (или) бюджетное законодательство в части предоставления мер стимулирования инвесторам – участникам контрактов. Существует необходимость внесения изменений в порядок заключения, изменения, расторжения специнвестконтрактов, и нормативный правовой акт, закрепляющий порядок контроля за исполнением инвесторами обязательств по контракту, в части распространения данных подзаконных актов на контракты, заключенные до вступления в силу Федерального закона №290.

2) в случае отсутствия регионального законодательства необходимо внести поправки, закрепляющие меры стимулирования для участников специнвестконтрактов.

По окончании срока, который будет установлен к исполнению в письме, необходимо провести контрольный срез принятия региональных нормативных актов в части специальных инвестиционных кон-

трактов. К примеру, при мониторинге принятия нормативных правовых актов можно использовать такие правовые системы, как КонсультантПлюс или Гарант. С регионами, не принявшими изменения, необходимо организовать индивидуальную работу. По нашему мнению, используя выше предложенные рекомендации, проблема неподготовленности регионов к запуску обновленного инструмента – СПИК 2.0 решится очень быстро.

Учитывая необходимость решения выявленных проблем и положительный опыт применения инвестиционных контрактов в зарубежных странах, перспективными видятся такие направления в области совершенствования специнвестконтракта, как разработка методического обеспечения, цифровизация, оптимизация бизнес-процессов, введение на срок 3 лет «поддерживающих» и «стимулирующих» мер, повышение прозрачности, организация помощи субъектам Российской Федерации в принятии необходимой нормативной правовой базы. Проведение комплексного улучшения в части нормативного регулирования, методического обеспечения, организационно-функциональных основ сделают

возможным повышение эффективности инструмента, что необходимо для его устойчивости и выполнения целей создания.

Список источников:

- 1. Завалько Н.А. Организация механизма мониторинга инновационной инфраструктуры, включающего сбор замечаний и предложений по административным барьерам Экономика и предпринимательство. 2019. № 8 (109). С. 472-474.*
- 2. Матюнина О.Е., Завалько Н.А., Кожина В.О., Соколов А.А., Лебедева О.Е. Цифровая экономика и ее влияние на государственное и муниципальное управление. Экономика и предпринимательство. 2018. № 11 (100). С. 101-104*
- 3. Рагулина Ю.В., Завалько Н.А., Рагулин А.Д. Финансовое регулирование инновационной деятельности промышленных предприятий монография, из-во Русайнс, 186 Москва, 2017*
- 4. Шедько Ю.Н., Завалько Н.А. Совершенствование инфраструктуры сопровождения и информационной поддержки системы мониторинга и контроля федеральных проектов Финансовая жизнь. 2020. № 3. С. 44-46*

КОЛЕСНИЧЕНКО Никита Константинович,
аспирант Департамента мировой экономики и
международного бизнеса,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
Kolesnichenko-n@mail.ru

KOLESNICHENKO Nikita Konstantinovich,
Postgraduate student of the Department of World
Economy and International Business,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ И ОБЩЕСТВО: ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ

Аннотация. Стремительное развитие цифровых технологий открывает огромные возможности для трансформации многих сфер экономики. Компании стремятся перенести свои бизнес-процессы в цифровую среду. Цифровизация представляет огромный потенциал роста, но вместе с этим и создает угрозы исчезновения многих профессий. В рамках данной статьи будет рассмотрена готовность населения, с одной стороны, и трудовых ресурсов, с другой, к переходу к новой цифровой реальности.

Ключевые слова: цифровизация экономики, цифровая трансформация, цифровые навыки, автоматизация.

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE RUSSIAN ECONOMY AND SOCIETY: ADVANTAGES AND RISKS

Abstract. The rapid development of digital technologies opens up huge opportunities for the transformation of many areas of the economy. Companies are striving to transfer their business processes to a digital environment. Digitalization represents a huge growth potential, but at the same time it creates threats of the disappearance of many professions. Within the framework of this article, the readiness of the population, on the one hand, and labor resources, on the other, for the transition to a new digital reality will be considered.

Keywords: digitalization of the economy, digital transformation, digital skills, automation.

Цифровизация является многогранным процессом, оказывающим влияние на все сферы современной жизни. Но не каждое воздействие имеет однозначную ценность, именно поэтому существуют различные точки зрения в отношении цифровизации. Сторонники утверждают, что это часть научно-технического прогресса и она является ключом к экономическому развитию, повышению качества жизни и демократизации. Противники видят в цифровизации угрозу существующим профессиям и многим отраслям экономики. Но общность этих точек зрения заключается в том, что цифровые изменения сложны, комплексны и противоречивы, в процессе формирования которых создаются новые ценности

для потребителей, новые отрасли и способы взаимодействия.

Цифровое развитие в России имеет свои специфические особенности. В 1990 году появление рыночных механизмов заменило советскую плановую экономику. Новые университеты стали нацеливаться на подготовку менеджеров и администраторов, а количество инженеров и технического персонала претерпело значительное сокращение. Сегодня задача состоит в том, чтобы преуспеть за цифровыми технологиями и внедрить их на определенных этапах социально-экономического развития страны. Эффект от цифровизации экономики составляет 3,9% ВВП для России, для сравнения в США – 10,9%,

*Научный руководитель: ПРУДНИКОВА Анна Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент
Департамента мировой экономики и международного бизнеса Финансового университета при
Правительстве РФ; rucap233@yandex.ru*

*Scientific supervisor: PRUDNIKOVA Anna Anatolyevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of
the Department of World Economy and International Business of the Financial University under the Government
of the Russian Federation; rucap233@yandex.ru*

в Китае – 10%. Прогнозируется, что цифровизация российской экономики может увеличить ВВП к 2025 году на 19-34%.

По данным Национального агентства финансовой информации (НАФИ), общий показатель цифровой компетентности россиян составляет 58% [1]. Россияне имеют высокий уровень навыков цифровой коммуникации, но более низкий уровень цифровой безопасности и самый низкий уровень создания цифровых материалов. Самые высокие показатели наблюдаются у людей в возрасте до 44 лет, самые низкие – у людей старше 55 лет. Цифровая компетентность заключается в отслеживании технологических тенденций: искусственного интеллекта, анализа больших данных и управления данными, разработки программного обеспечения и кибербезопасности. В 2020 году доля взрослых россиян с высоким уровнем цифровых компетенций составляла 27% [1].

Представители сферы информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и финансовых услуг имеют высокие цифровые компетенции, а работники строительной и социальной сфер обладают самым низким уровнем цифровых компетенций.

В настоящий момент спрос на цифровые навыки значительно вырос. Это связано с широким внедрением и доступностью цифровых и коммуникационных технологий, а также растущим спросом на цифровые продукты и услуги. Доля домохозяйств, имеющих доступ к Интернету, выросла с 48% в 2010 году до 77% в 2019 году. Доля взрослой части населения, которые используют Интернет для заказа товаров и услуг, достигла 35%, а 75% пользуются государственными и муниципальными сервисами [2]. Несмотря на позитивные прогнозы относительно доступа к Интернету и развитие цифровых корпоративных сервисов, все еще сохраняются значительные разрывы между отдельными группами населения.

Контраст также актуален для периферии и мелких населенных пунктов. Это связано не только с различными техническими возможностями, но и с потребностями самих домохозяйств. Согласно официальной статистике, 0,8% городских и 4,3% сельских домохозяйств не имеют технических возможностей подключения к Интернету. Однако 15% городского и 21% сельского населения не заинтересованы в его использовании [3]. Домохозяйства используют Интернет для общения, информации, банковских услуг, покупки и продажи товаров и услуг, развлечения и реже – для образования, обучения. В любом

случае, городские интернет-пользователи более активны, чем сельские. Наименьшая разница между городскими и сельскими пользователями Интернета наблюдается в использовании социальных сетей (77 и 75% соответственно), загрузки аудио и видео (49 и 75% соответственно). Наибольшие различия связаны с коммерческой (48 и 26 процентов), финансовой (55 и 40 процентов) видами деятельности.

Ситуация иная в российских регионах, поскольку они отличаются уровнем социально-экономического развития. Существуют большие различия в уровне жизни, доходах, доступности и качестве социальных услуг. Доступ к Интернету и его использование зависят в первую очередь от интересов и финансовых возможностей населения и того, что необходимо в разных регионах России. Здесь подразумевается диверсификация производства, конкуренция за товары и услуги и разнообразие культурной, социальной и политической жизни, которые требуют изучения и анализа информации. Например, в Чукотском регионе доход на душу населения высокий: 92% населения в возрасте от 15 до 72 лет имеют выход в Интернет, но только 19% пользуются цифровыми услугами. Для сравнения, Ямало-Ненецкий автономный округ имеет высокий доход на душу населения – 97% населения имеют доступ к Интернету, а 86% пользуются цифровыми услугами. Каждый регион является специфическим, а доступ к Интернету и его использование зависят от экономической ситуации в нем.

Уровень грамотности цифровых работников в компаниях ожидаемо выше, чем в среднем по населению. Очевидно, требования работодателей к сотрудникам также выше, поскольку более высокий уровень компетенций открывает более широкие возможности на рынке.

В российском обществе существуют несколько уровней внедрения цифровизации: национальный уровень, корпоративная политика, сообщества и отдельные лица. Сегодня цифровизация на национальном уровне рассматривается как ключевой фактор экономического роста. На это указывает, в том числе и почти 10-процентное увеличение числа студентов, претендующих на образование в области информационно-коммуникационных технологий. В 2019 году было 50 000 студентов. К 2024 году это количество планируется довести до 120 000 студентов. В свою очередь, это рождает необходимость создавать соответствующие рабочие места и устранять препятствия для включения населения в процесс цифровизации. В этих услови-

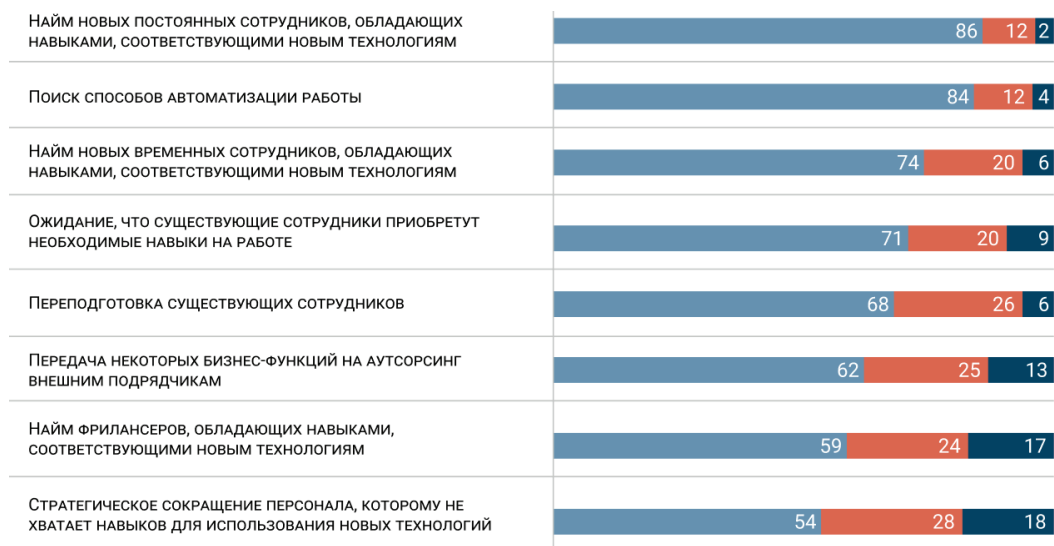

Рис. 1. Ответы на формирующиеся потребности в навыках (доля опрошенных компаний), %

я компании по всему миру прибегают к следующей стратегии: нанимают сотрудников с нужными компетенциями и в случае необходимости формируют в них недостающие навыки. Согласно отчету Всемирного экономического форума, эти стратегии также используются и российскими компаниями (рис. 1).

Данный подход приводит к тому, что 65% экономически активных россиян опасаются сокращения рабочих мест из-за автоматизации соответствующих процессов, а 24% считают, что они окажутся безработными, если они не получат нужные цифровые навыки. Россияне хотят повысить способность решать технические проблемы с использованием компьютеров (38%), получать информацию в цифровом виде (37%), обеспечивать информационную безопасность (37%) и работать с электронными файлами и программами (35%) (рис. 2).

Тем не менее, 75% людей, которые хотят улучшить свои знания и навыки в области информационно-коммуникационных технологий, заинтересованы в бесплатном дистанционном образовании. У россиян смешанный подход к дистанционному обучению, и 22% респондентов не имеют устройств, которые могли бы получить доступ к дистанционному обучению (компьютер, ноутбук или планшет). Хотя 54% россиян оценивают дистанционное образование положительно, 36% по-прежнему относятся скептически. Основным недостатком является отсутствие личного контакта между учеником и учителем. Почти полови-

на опрошенных (42%) предпочли бы видеуроки с лектором. Дистанционное обучение считается менее эффективным (12%), неудобным (8%).

Пандемия COVID-19 выявила существующие проблемы. Во-первых, это увеличило неопределенность в экономике и, особенно на рынке труда. Увеличился спрос на цифровые технологии и указал на проблему серьезной нехватки квалифицированных специалистов в экономике. В связи с этим российское правительство продолжит стимулировать отрасль ИКТ и финансировать подготовку специалистов.

Во-вторых, пандемия COVID-19 привела к изменениям в функционировании предприятий, организаций и государственных учреждений. Школы и университеты временно перешли на дистанционное образование, качество, стоимость и доступность которого воспринимались участниками неоднозначно. Внезапный переход к дистанционному обучению выявил большие различия в уровнях цифровых навыков. Это подчеркивает необходимость предоставления местными властями цифровых возможностей и обучения гражданам, особенно семьям с низким доходом.

В-третьих, правительство поддерживает меры по снижению риска новой волны вируса COVID-19 и борьбе с ним, если это произойдет. Это требует активной адаптации к цифровым технологиям в государственном управлении, образовании и здравоохранении с помощью новых программ, обучения сотрудников и продвижения новой цифровой культуры.

Оценка	%
Обладающие компетенциями и желающие учиться дальше	5
Обладающие компетенциями, но не желающие учиться дальше	4
Удовлетворительный уровень компетенций и желающие учиться дальше	31
Удовлетворительный уровень компетенций, но не желающие учиться дальше	21
Не обладающие компетенциями и желающие учиться дальше	14
Не обладающие компетенциями и не желающие учиться дальше	19
В процессе обучения	2
Затруднились ответить	4

Рис. 2. Оценка россиян собственного уровня цифровой грамотности и готовности осваивать новые навыки, % среди всех респондентов

Для дальнейшего цифрового развития России необходимо учитывать то, что она имеет огромный потенциал для использования цифровых технологий, товаров и услуг и большой потенциал развития человеческих ресурсов. С другой стороны, все еще существуют проблемы для удовлетворения растущего спроса и устранения региональных, социальных и культурных барьеров для инклюзивного цифрового общества. Это говорит о необходимости быстрого увеличения числа людей с базовыми, стандартными и продвинутыми цифровыми навыками.

Список источников:

1. Цифровая грамотность россиян: исследование 2020. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://nafii.ru/analytics/tsifrovaya-gramotnost-rossiyan-issledovanie-2020/> (дата обращения: 16.10.2021).
2. Индикаторы цифровой экономики: 2019. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.hse.ru/primarydata/ice2019/> (дата обращения: 23.10.2021).

3. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 23.10.2021).

4. С 2021 года кадры для цифровой экономики будут готовить по-новому // Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. – Режим доступа: <https://ac.gov.ru/news/page/c-2021-goda-kadry-dla-cifrovoj-ekonomiki-budut-gotovit-po-novomu-26785> (Дата обращения: 24.10.2021).

5. Вынужденная цифровизация: исследование цифровой грамотности россиян в 2021 году. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://nafii.ru/analytics/vynuzhdennaya-tsifrovizatsiya-issledovanie-tsifrovo-gramotnosti-rossiyan-v-2021-godu/> (дата обращения: 24.10.2021)

6. Горскина Л.С., Пропн О.В. Развитие цифровой экономики в России // Вопросы инновационной экономики. 2019 апрель-июнь. Том 9. № 2. – С. 275–286.

7. Юдина, Т.Н. (2017) Цифровизация как тенденция современного развития экономики Российской Федерации: Pro y Contra // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. №3. С. 139–143.

8. Карпова А.В., Мельничук М.В., Грузина Ю.М., и др. *Вызовы системы образования в эпоху цифровой экономики: матрица возможностей.* -М: ООО «Изд-во Н-Л», 2020 – 43 с.
9. Шаркова А.В., Прудникова А.А., Колесник Г.В. и др. *Развитие предпринимательства: концепции, цифровые технологии, эффективная система: монография —* М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2021. — 605 с.
10. Асон Т.А., Борисова О.В. и др. *Современная система высшего образования в России в условиях перехода к цифровой экономике: монография –* М.: Издательство «КноРус», 2020. -226 с.

УДК 338.012

КОМОВ Валерий Энгельсович,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры Государственного и муниципального
управления, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
com.valeri@yandex.ru

KOMOV Valery Angelovich,
Candidate of economic Sciences, associate Professor.
Department of public administration,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы повышения эффективности государственного регулирования развития АПК в условиях импортозамещения.

Постепенный переход от производства простых товаров к наукоемкой и высокотехнологичной продукции возможен только путем реализации долгосрочной стратегии импортозамещения. Успех курса по импортозамещению возможен лишь через повышение уровня развития производства и технологий в отраслях АПК.

Ключевые слова: импортозамещение, сельское хозяйство, продовольственная безопасность, агропродовольственная политика; государственная программа; конкурентоспособность, инфраструктура рынка.

THE EFFECTIVENESS OF STATE REGULATION OF THE DEVELOPMENT OF THE AGRICULTURAL AND INDUSTRIAL COMPLEX IN THE CONTEXT OF IMPORT SUBSTITUTION

Abstract. The article deals with the problems of increasing the efficiency of state regulation of the development of agriculture in the context of import substitution.

A gradual transition from the production of simple goods to knowledge-intensive and high-tech products is possible only through the implementation of a long-term import substitution strategy. The success of the import substitution course is possible only through an increase in the level of development of production and technology in the agro-industrial sectors.

Keywords: import substitution, agriculture, food security, agri-food policy; state program; competitiveness, market infrastructure.

Важнейшей задачей в настоящее время является уменьшение продовольственной зависимости страны от импорта при одновременном повышении среднедушевого потребления населением продовольственной продукции. В данном контексте очень важно создать условия для рентабельной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей и предприятий перерабатывающей промышленности.

Замещение импортных сельскохозяйственных товаров является одним из важных и наиболее актуальных векторов развития народного хозяйства. Оно должно быть направлено на повышение конкурентоспособности отечественных товаров на мировом рынке.

Современная инвестиционная политика в аграрном секторе направлена на развитие приоритетных отраслей и стабилизацию их деятельности, а также на увеличение объемов реализованной продукции, рост экспортного потенциала секторов АПК. Реализация данных направлений возможна путем управления инвестиционной деятельностью со стороны государства, защиты аграрного рынка от низкопробной ввозимой продукции, стимулирование экспорта, поддержки товаропроизводителей, льготного кредитования и поддержки фермерства.

Нельзя добиться устойчивого развития отраслей АПК только простым «вливанием денег» из госбюджета. Необходимы новые формы государственной поддержки в аграрной политике. Такими направле-

ниями являются: лизинг технического оборудования, система страхования урожая, создание условий для получения дешевого кредита в долгосрочной перспективе, оптимизация ставок таможенных пошлин на импортные товары и др.

Вследствие дифференцированного уровня развития, разных природно-климатических условий функционирования, особенностей географического и территориального расположения регионов, появляется объективная необходимость в программах развития АПК, которая будет учитывать эти и другие особенности субъектов РФ. Поскольку для большей части территории России характерным является экстремальная отрицательная температура воздуха, то в контексте развития АПК важно преодолеть проблему сурового климата и растущей нехватки трудового потенциала.

В рамках государственной политики, направленной на поддержание продовольственной независимости страны, повышение ее конкурентоспособности и рентабельности агропроизводства выделяются следующие приоритетные цели:

1) увеличение темпов производства местных товаров сельского хозяйства;

2) инновационный путь развития отраслей АПК, создание и активное внедрение новейших технологий, позволяющих не только экономить ресурсы, но и производить экологически чистые продукты;

3) создание системы проверки и контроля качества продукции пищевого назначения;

4) трансформирование производственной ресурсной базы;

5) поддержка подготовки квалифицированных кадров;

6) внедрение механизмов цифровой экономики в отраслях АПК, в том числе смежных;

7) разработка комплекса мер по охране окружающей среды для сохранения эксклюзивного потенциала природных богатств на базе соответствующей законодательной базы.

Ключевыми направлениями развития отраслей АПК с учетом как политической ситуации в мире, так и климатических и территориальных особенностей России являются следующие:

1. Ориентация на импортозамещение в сельском хозяйстве.

Основным вектором развития народного хозяйства в настоящее время является замещение импортных сельскохозяйственных товаров. После введения

санкций в 2014 году по инициативе США и ряда европейских стран существенно сократился импорт ряда продовольственных продуктов – рыбы и морепродуктов, свинины, мяса, молочной продукции (сыров, творога), овощи, фрукты, орехи и др. В этих условиях появилась острая необходимость в развитии импортозамещения данных продуктов.

Сокращение ввозных товаров предполагает повышение конкурентоспособности отечественной продукции за счет освоения новых видов продукции, которые имеют большую добавленную стоимость, совершенствования производства и увеличение его производительности.

В результате был активизирован курс на импортозамещение. В контексте импортозамещения был принят Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. №488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации». Россия отказалась от принятых ранее государственных закупок. На сегодняшний день для российского рынка приоритетом является отечественная продукция, хотя до недавнего времени у российских и иностранных производителей продовольствия были равные условия конкуренции.

Замену зарубежных аналогов продовольствия можно рассмотреть с двух сторон:

а) Введение инструмента протекционизма со стороны импортных производителей в отношении российских отраслей с целью снижения конкуренции с зарубежными поставщиками и формирования благоприятной среды для развития импортозамещения в нашей стране;

б) Применение прямых и косвенных мер поддержки (субсидии) к отечественным отраслям агропромышленного комплекса, участвующих в конкурентной борьбе с аналогичными товарами зарубежных рынков.

Данные направления, пусть и различны, но их используют вместе.

Таким образом, курс на импортозамещение в РФ можно охарактеризовать с двух противоположных сторон несмотря на то, что его основная цель – обеспечить экономическую стабильность государства.

2. Использование новых форм поощрительных мер со стороны государства.

Несмотря на кризисные ситуации, сопровождавшие нашу экономику, АПК – одна из немногих отраслей, которая уверенно развивалась. Благодаря мерам государственной поддержки АПК не только получило твердую платформу для функциониро-

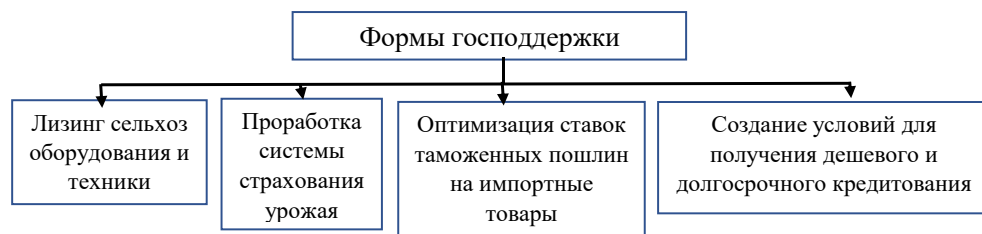

Рис. 1. Важнейшие направления финансовой поддержки со стороны государства

вания, но и серьезный стимул к развитию. Однако в связи со сложившейся ситуацией (вступление в ВТО, санкции), старые методы поддержки не столь эффективны, какими были несколько лет назад. В последнее время появилась необходимость создания новых форм поддержки АПК (см. рис.1).

В настоящее время производителям сельскохозяйственных товаров оказывается свыше тридцати видов мер государственной поддержки, основную часть которых занимает субсидирование доли процентной ставки по долгосрочным кредитам и поддержка гектаров земли в собственности (субсидии рассчитываются из показателей урожайности с 1 гектара).

С 2020 года вступили в силу новые правила распределения субсидий в АПК. Они разделены на 2 части: компенсирующие, которые направлены на поддержку молочного животноводства, растениеводства и семеноводства, и стимулирующие. Последние предоставляются тем регионам, у которых есть приоритетные отрасли, например, производство мяса крупного рогатого скота, овощей открытого грунта и др.

3. Стимулирование инвестиций.

В настоящее время АПК России функционирует в основном за счет средств кредитования. В этой связи возникает необходимость аккумулирования инвестиций, рассчитанных на долгосрочную перспективу.

Поскольку уровень доходов многих сельскохозяйственных предприятий низок, то наблюдать большого притока капиталовложений, к сожалению, не приходится, несмотря на в целом благоприятный фон. Однако государство старается заинтересовать инвесторов в ключевых сферах посредством таких традиционных мер, как льготные кредиты в тепличном овощеводстве, свиноводстве, а также в областях производства, ориентированных на экспорт (масличные, зерно).

Средний срок окупаемости инвестиций в агропромышленном комплексе в среднем варьируется от 4 до 5 лет.

4. Развитие отечественной научной базы и технологий.

Одним из основных факторов развития экономики является подготовка квалифицированных кадров. Отрасли АПК не стали исключением. В этой связи важно функционирование университетов аграрной направленности. В них проводятся исследования, связанных с генной инженерией, селекцией, в которых выводятся новые и более стойкие представители флоры и фауны, ведется поиск и совершенствование инструментов ведения сельского хозяйства и др.

На данный момент в РФ действует 58 аграрных вузов. Ежегодно руководство данных университетов выпускает около 27 тыс. молодых специалистов, что обеспечивает отраслям агропромышленного комплекса кадровый потенциал для долгосрочного развития.

5. Развитие фермерских хозяйств.

По статистическим данным в стране работает 367 тысяч производителей сельскохозяйственной продукции. Больше 50% имеет в качестве организационно-правовой формы малое и индивидуальное предпринимательство. Большая доля российских жителей в сельской местности хотели бы иметь свое фермерское хозяйство. Учитывая данную тенденцию, органы государственной власти реализуют мероприятия, целью которых является поддержка начинающих владельцев фермерских хозяйств. Среди них можно отметить денежные выплаты на создание своего фермерского хозяйства (от 300 тыс. до 1,5 млн руб.), выплата субсидий для оплаты первого взноса по лизингу сельскохозяйственного оборудования.

Таким образом, курс на укрепление индивидуальных фермерских хозяйств является одним из ключевых направлений, которое развивает агропромышленный комплекс России. Будущее сельского хозяйства строится не только крупными предприятиями, но и малыми – фермерами.

На сегодняшний день, министерством сельского хозяйства России разрабатываются мероприятия по развитию инфраструктуры хранения и переработки овощей, плодов, масленичных.

Большое внимание уделяется улучшению плодородия земель путём проведения мелиоративных работ, развитию отраслей по разведению крупного рогатого скота и производству молока, увеличению доступности кредитов по инвестиционным сельскохозяйственным проектам как в краткосрочном, так и долгосрочном периоде.

Все данные усилия направлены как на увеличение объемов производства товаров сельскохозяйственного сектора, так и на реализацию программы по импортозамещению. Одновременно реализуются меры по совершенствованию сельскохозяйственного оборудования и техники, кооперативных объединений, увеличению объема финансовых затрат для выращивания овощей в открытом и защищенном грунте, производству мяса птицы и т.д.

Анализ ситуации АПК показывает, что необходима комплексная проработка стратегии его развития, которая включала бы в себя грамотное распределение ресурсов, выбор приоритетных секторов, систему поддержки ученых и молодых специалистов в данной области, наличие научно-технической базы для проведения исследований, механизмов воздействия на повышение ответственности инвесторов за порученные им важные стратегические инвестиционные проекты.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] <http://www.garant.ru>.
2. Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы [Элек-

тронный ресурс]: <http://static.government.ru/media/files/EIQtiyxIORGХoTK7A9i497tyyLAmnIrs.pdf>

3. Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий» <http://docs.cntd.ru/document/499034090>.

4. Адамская Л.В. О стратегии экономического развития России до 2030 года/Самоуправление. 2018. № 2 (111). С. 53–56.

5. Красюкова Н.Л., Панина О.В. Анализ подходов к формированию системы мониторинга и контроля реализации федеральных проектов/Финансовая жизнь. 2020. № 3. С. 40–43.

6. Сергиенко Н.С. Государственная финансовая поддержка развития сельского хозяйства: оценка расходов и проблемы/Аудит и финансовый анализ. 2020. № 1. С. 110–118.

7. Короткова Ю.А. Анализ состояния и перспективы развития «Умных» городов в России на современном этапе // Самоуправление. 2020. Т. 2. № 2 (119). С. 263–266.

8. Адамская, Л.В. Человеческий капитал молодежи в процессе инновационного развития евразийской экономической интеграции / Л.В. Адамская // Самоуправление. – 2021. – № 5(127). – С. 92–94.

9. Адамская, Л.В. Цифровизация государственного управления как фактор повышения эффективности и результативности социально-экономических реформ / Л. В. Адамская // Самоуправление. – 2021. – № 4(126). – С. 184–187.

10. Жидиков, В.В. Анализ развития государственного проектного управления и национальных проектов в Российской Федерации / В.В. Жидиков, М. Ю. Черкасов // Самоуправление. – 2021. – № 4(126). – С. 325–330.

УДК 338.012

КОМОВ Валерий Энгельсович,
кандидат экономических наук, доцент
кафедры Государственного и муниципального
управления, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
com.valeri@yandex.ru

KOMOV Valery Angelovich,
Candidate of economic Sciences, associate Professor.
Department of public administration,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ АГРО-ПРОМЫШЛЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. В статье рассмотрены направления, методы и механизмы государственного управления агропромышленным комплексом (АПК) в современных условиях. Отрасли АПК являются ведущими экономическими сферами страны, формирующими, прежде всего, экономическую и продовольственную безопасность страны, рынок продовольствия, а также- трудовой и демографический потенциал сельских поселений. Именно сейчас необходима более эффективная помощь государства отраслям АПК. Это важно в условиях распространения коронавирусной инфекции.

Ключевые слова: аграрный рынок, агропромышленный комплекс, импортозамещение, инвестиционный риск, инфраструктура рынка, конкуренция.

MECHANISMS OF STATE MANAGEMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX IN MODERN CONDITIONS

Abstract. The article discusses the directions, methods and mechanisms of state management of the agro-industrial complex (AIC) in modern conditions. The agricultural industries are the leading economic spheres of the country, forming, first of all, the economic and food security of the country, the food market, as well as the labor and demographic potential of rural settlements. It is now that more effective state assistance to agricultural industries is needed. This is important in the context of the spread of coronavirus infection.

Keywords: agricultural market, agro-industrial complex, import substitution, investment risk, market infrastructure, competition.

Агропромышленный комплекс – важнейшая составная часть экономики страны. АПК включает отрасли по производству сельскохозяйственной продукции, ее переработке и доведению до потребителя, а также обеспечивает сельское хозяйство и перерабатывающую промышленность средствами производства.

Происходящие сегодня необратимые последствия по причине протекающего финансово-экономического мирового кризиса на фоне пандемии коронавируса вызывают множество проблем. Не обошли они стороной и отрасли АПК. Так, различные страны активно вводят меры, направленные на борьбу с пандемией. При этом из-за простоя судов в течение многих дней нарушаются логистические пути поставок товаров, что приводит к порче продуктов. Это также касается

и железнодорожных и авиационных перевозок. Производители сельскохозяйственной продукции сталкиваются с нехваткой кадров для сбора урожая. Подобная занятость всегда имела сезонный характер. Владельцы фермерских хозяйств сталкиваются со сложностями в обеспечении полного цикла производства. А это приводит к снижению качества продукции и общей продуктивности предприятий. Кризис, усиленный пандемией COVID-19, в первую очередь негативно влияет на производство дорогих групп сельскохозяйственных товаров и товаров с высокой добавленной стоимостью: мясо, молоко, зерновые и т.д.

В современных условиях существенно увеличился спрос на те продукты питания, которые способны повысить иммунитет у населения – чеснок, лук, имбирь и лимон.

В данных условиях важное значение имеет государственная поддержка развития отраслей АПК.

В отечественной науке выделяют следующие основные направления современной государственной аграрной политики:

1. Формирование и функционирование рынка сырья, продуктов питания и сельскохозяйственных товаров.

2. Обеспечение условий для стабильного и долгосрочного роста спроса продовольственной продукции и сельскохозяйственного сырья. Например, используя механизм регулирования цен, госзакупок в федеральные и региональные фонды, государство может влиять на образование доходов основных групп населения. Конечной целью здесь является формирование реального спроса населения.

3. Помощь населению со стороны производителей продуктов питания и сельскохозяйственной продукции в создании стабильного продовольственного обеспечения.

4. Стимулирование устойчивого предложения и удовлетворение спроса населения на сельскохозяйственную продукцию с помощью поддержки системы цен и обучения.

5. Формирование фундамента для устойчивой работы оптовых и розничных рынков, вещественных и технических средств, рынка земли.

6. Формирование инфраструктуры и социально-экономической базы в поддержку развития села.

7. Разработка механизма для быстрого реагирования на меняющуюся конъюнктуру рынка на международном и межрегиональном уровнях.

8. Политика рационального протекционизма: обеспечение продовольственной безопасности с помощью налогов на ввозимую продукцию и системы таможенных тарифов и квот.

9. Финансовая поддержка приоритетных направлений науки по проблемам агропромышленного комплекса, инвестиционных проектов по созданию «ноу-хау», которые отвечают запросам общепринятых мировых норм.

Для достижения ожидаемых результатов в отраслях АПК широко используются следующие методы: нормативный, программно-целевой, балансовый.

1. Нормативное планирование. Применяется, когда нужно определить объемы и структуру потребностей в сельскохозяйственных товарах в краткосрочном периоде. При этом применяют рекомендации по стандартам рационального потребления продовольственной и непродовольственной продукции на 1 человека. Например, для роста производства сельскохозяйственной продукции используется максимальный порог затрат материальных ресурсов удобрений, семян и пр.

2. Программно-целевой метод развития агропромышленного комплекса. Данный метод позволяет координировать внутриотраслевые и межотраслевые связи, внедрять инновационные технологии для эффективного производства, создавать новые

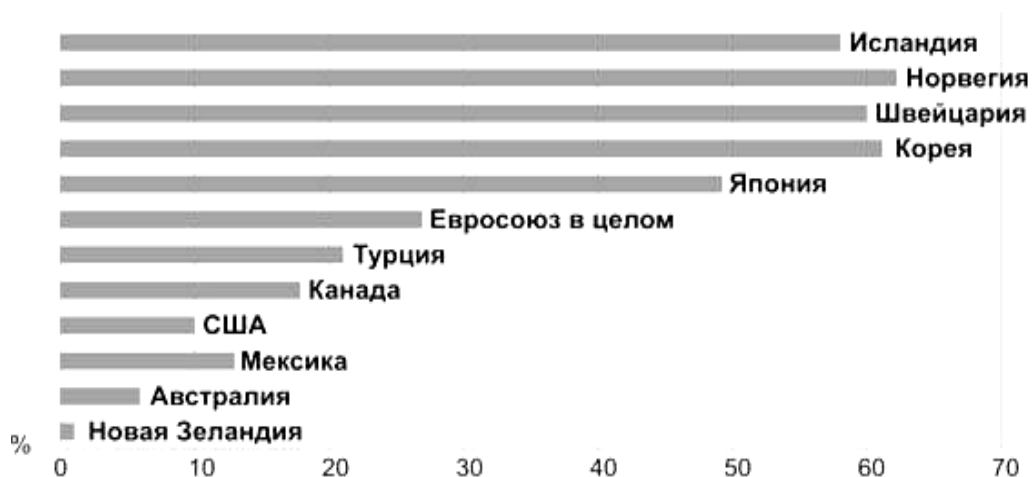

Рис. 1. Размер государственной поддержки предприятий АПК в составе валового дохода фермеров (в процентах)

модели экономических процессов. Так, в США ежегодно выделяются десятки миллиардов долларов на поддержку отраслевых программ АПК. И это кроме сумм, направленных на поддержку цен по закупкам и предоставления кредитов.

В России также разработаны и утверждены государственные программы развития АПК: Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2025 годы, Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017–2025 годы, Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий», федеральная программа «Экспорт продукции АПК» и др.

3. Балансовый метод обеспечивает равновесие между объемами производства агропромышленной продукции и ресурсами сельского хозяйства, величиной переработки сельскохозяйственных товаров и производственной базой перерабатывающей промышленности. Данный метод включает использование важнейших сельскохозяйственных продуктов, балансы основных фондов, производственных мощностей, капитальных вложений и т.д.

Регулирование цен в агропромышленном секторе имеет важное практическое значение. Неграмотная ценовая политика может привести к упадку экономики страны. В ходе рыночной трансформации либерализация цен в России привела к падению спроса и предложения, диспаритету цен. К сожалению, значительная часть доходов населения в настоящее время уходит на продукты питания. Это говорит о том, что существует диспаритет между уровнем заработной платы и потребительскими ценами. Такая же ситуация складывается и для производителей продукции. Например, выпуск машиностроительной продукции для АПК предполагает диспаритет цен. Избежать дисбаланса цен по основным ценообразующим частям агросектора можно, если соблюдать взаимосвязи между следующими категориями: энергоносители > транспортные тарифы > машиностроительная продукция > сельские услуги > сельскохозяйственное сырье > переработка и реализация продовольствия.

Как правило, диспаритет цен проявляется в двух формах: завышенные цены на товары/услуги для сельского хозяйства к уровню их затрат; заниженные цены на сельскохозяйственную продукцию перерабатывающей промышленности, которые ниже

уровня покрытия затрат и обеспечения необходимой рентабельности.

В странах запада сельское хозяйство является важнейшей сферой современной экономики, которая активно поддерживается государством. Не случайно страны ЕС и США лидируют по производству сельскохозяйственной продукции и обеспечивают около половины мирового экспорта товаров аграрного сектора (см. рис. 1).

Для того, чтобы получить такие эффективные результаты, государство каждый год устанавливает минимальный порог цены на сельскохозяйственную продукцию первой необходимости. Это позволяет производителям продовольствия развиваться, не опасаясь резкого падения цен. Используя механизм дополнительных пошлин на импорт, внутренний рынок может не бояться постоянного колебания цен и дешевого ввоза товаров. Именно поэтому в странах Европы цена на продовольствие выше средних цен внешних рынков.

Существуют и другие инструменты государственной поддержки сельского хозяйства: страхование сельскохозяйственных рисков, гарантии фермерам на займы и льготы по кредитованию, налоговые стимулы, система кредитной кооперации и др. Также функционирует система госзакупок, инвестируются средства в инфраструктуру торговых рынков, переработку продукции, обустройство села и охрану окружающей среды.

В результате, бюджетные субсидии в странах Европейского союза составляют половину общего дохода фермеров.

Основой регулирования управления сельскохозяйственным производством являются экономические механизмы, реализуемые многочисленными государственными и местными органами на всех уровнях власти - федеральном, региональном и местном. Так, на федеральном и региональном уровнях принимаются законы (например, «О развитии сельского хозяйства», «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей»), постановления Правительства (например, регламент предоставления субсидий из госбюджета субъектам в пользу государственных стратегических программ развития), кодексы и иные нормативно-правовые акты, которые определяют направления регулирования АПК. Среди таких направлений можно выделить основные: страхование рисков, выдача кредитов, налогообложение, в том числе в рамках льготного,

научная деятельность, регулирование в сфере внешней экономики и др.

Правительство Российской Федерации координирует и контролирует деятельность всех исполнительных органов власти субъектов, отвечающих прямо или косвенно за развитие агропромышленного сектора. Важными направлениями деятельности Правительства является разработка долгосрочных федеральных программ, определение видов государственной поддержки и направлений их распределения, осуществление деятельности по государственным закупкам, управление в фискальной, монетарной, страховой сферах, внешняя политика; распределение должностей в ПАО для представителей власти, заключение договоров и др. Счетная палата России осуществляет контроль за соблюдением распределенных государственных финансовых средств.

Одним из важнейших государственных органов является Министерство сельского хозяйства России. Постановление Правительства РФ от 12.06.2008 №450 определяет данный орган как федеральный орган исполнительной власти. В его компетенции находятся законодательное регулирование, осуществление политики в сферах агропромышленного производства и смежных ему отраслей (ветеринария, мелиорация посевных площадей, животноводства, рыболовства, растениеводства и др.); регулирование земельных отношений в области сельскохозяйственного назначения; контроль за качеством и безопасностью произведенной продукции и др.

В подведомственные органы Минсельхоза входят службы и агентства, осуществляющие контроль за деятельностью предприятий в сфере агропромышленного комплекса с целью сохранения и увеличения природных богатств, установления честной и равноправной конкуренции между участниками агропроизводства, обеспечение безопасности и качества изготавливаемой продукции, прогнозирование, предотвращение неблагоприятных для человека и окружающей природы деятельности предприятий от появления эпидемий, болезней, в том числе новых, и др. на каждом уровне вертикали власти в рамках законодательства России.

Среди таких служб и агентств можно выделить Федеральное агентство по рыболовству (Росрыболовство), Министерство природных ресурсов РФ (Минприроды России), Рослесхоз, Федеральную службу по ветеринарному и фитосанитарному надзору (Россельхознадзор), Федеральную службу го-

сударственной регистрации, кадастра, картографии; Федеральную службу по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека; Федеральные агентства водных ресурсов и по управлению государственным имуществом и другие.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] <http://www.garant.ru>.
2. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия (с изменениями на 31 марта 2020 года) [Электронный ресурс]: <http://docs.cntd.ru/document/902361843>.
3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации (с изменениями на 31 марта 2020 года) [Электронный ресурс]: <http://docs.cntd.ru/document/554801411>.
4. Федеральная целевая программа «Устойчивое развитие сельских территорий» <http://docs.cntd.ru/document/499034090>
5. Адамская Л.В. Монополистические тенденции - угроза для продовольственной безопасности государства и национальных проектов?/Самоуправление. 2021. № 2 (124). С. 100-103.
6. Красюкова Н.Л., Панина О.В. Анализ подходов к формированию системы мониторинга и контроля реализации федеральных проектов/Финансовая жизнь. 2020. № 3. С. 40-43.
7. Мусинова Н.Н., Сергиенко Н.С. Государственная поддержка малых и средних предприятий в условиях пандемии: зарубежная и российская практика/ Вестник университета. 2021. № 2. С. 5-12.
8. Короткова, Ю.А. Программно-целевой подход области жилищно-коммунальной политики: результаты и направления совершенствования / Ю. А. Короткова, Н. К. Овчинников, Ю. Н. Шедько // Самоуправление. – 2021. – № 1(123). – С. 283-285.
9. Короткова Ю.А. Анализ состояния и перспективы развития «Умных» городов в России на современном этапе // Самоуправление. 2020. Т. 2. № 2 (119). С. 263-266.
10. Адамская, Л.В. Человеческий капитал молодежи в процессе инновационного развития евразийской экономической интеграции / Л. В. Адамская // Самоуправление. – 2021. – № 5(127). – С. 92-94.

11. Адамская, Л.В. Цифровизация государственного управления как фактор повышения эффективности и результативности социально-экономических реформ / Л.В. Адамская // Самоуправление. – 2021. – № 4(126). – С. 184-187.

12. Жидиков, В.В. Анализ развития государственного проектного управления и национальных проектов в Российской Федерации / В. В. Жидиков, М. Ю. Черкасов // Самоуправление. – 2021. – № 4(126). – С. 325-330.

УДК 331.108

*КОРНЕЕВА Ирина Вадимовна,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента менеджмента и
маркетинга в спорте, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации, Москва
Ikorneeva@fa.ru*

*ОВЧИННИКОВА Юлия Евгеньевна,
кандидат психологических наук,
доцент Департамента психологии и развития
человеческого капитала, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
YUOvchinnikova@fa.ru*

*KORNEEVA Irina Vadimovna,
PhD in Economics, Associate Professor of the
Department of Management and Marketing in Sports,
Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow*

*OVCHINNIKOVA Yulia Evgenievna,
PhD in Psychology, Associate Professor at the
Department of Psychology and Human Capital
Development of the Financial University under the
Government of the Russian Federation,
Moscow*

ПРАКТИКА ОЦЕНКИ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В ЗАРУБЕЖНЫХ И РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

316

Аннотация. В статье приведен анализ практики оценки кадрового потенциала в отечественных и зарубежных организациях. Выделены основные методы в сфере оценки кадрового потенциала, рассмотрены их возможности и ограничения. Проведен сравнительный анализ методов оценки кадрового потенциала, используемых в международной корпорации, имеющей представительство на территории России и сугубо отечественном концерне. Показано, что в представительстве международной компании мотивационная система носит, скорее, формализованный характер, для персонала применяются системы оценки персональных вкладов сотрудников, не обладающие достаточной прозрачностью. В российском государственном концерне идет активное вовлечение талантливой молодежи в различные конкурсы и проекты, постоянная оценка сотрудников корпорации для формирования кадрового резерва и повышения вовлеченности в работу.

Ключевые слова: кадровый потенциал, мотивация, оценка персонала, кадровый резерв.

PRACTICE OF ESTIMATION OF HUMAN RESOURCES IN FOREIGN AND RUSSIAN ORGANIZATIONS

Abstract. The article analyzes the practice of assessing human resources in domestic and foreign organizations. The main methods in the field of assessing human resources are highlighted, their capabilities and limitations are considered. A comparative analysis of methods for assessing human resources used in an international corporation with a representative office in Russia and a purely domestic concern. It is shown that in the representative office of an international company, the motivation system is rather formalized; for the personnel, the systems for assessing the personal contributions of employees are used that do not have sufficient transparency. The Russian state concern is actively engaging talented youth in various competitions and projects, constantly evaluating the corporation's employees to form a talent pool and increase involvement in work.

Keywords: personnel potential, motivation, personnel assessment, personnel reserve.

Статья подготовлена по результатам НИР в рамках Государственного задания Финансовому университету 2021 г.

Кадровый потенциал следует рассматривать как систему, открывающую возможность для организаций (особенно научного их блока) максимально

использовать и развивать профессиональные, творческие, психофизические, духовно-нравственные и

личностные качества каждого сотрудника с целью повышения результативности работы.

Основными инструментами и методами оценки кадрового потенциала в международной практике являются: кадровая статистика; опрос/анкетирование; SWOT- анализ; система ключевых показателей эффективности (KPI); аттестация персонала; метод «360 градусов». Каждый из этих инструментов и методов имеет определенное поле применения, свои преимущества и недостатки.

Зарубежные компании серьезное внимание уделяют оценке своего кадрового потенциала. При этом в разных странах применяются свои подходы к данной оценке. Рассмотрим основные методы оценки кадрового потенциала в современной зарубежной практике и их особенности.

В компаниях США, в основном, упор делается на оценку индивидуальных результатов работы сотрудника, для этого формируется так называемый экспертный совет, в который входят представители высшего руководства фирмы, работники кадровой службы, непосредственные руководители оцениваемых сотрудников и представитель коллектива, где работает данный сотрудник. Оценка проводится по заранее выбранным критериям и показателям. Она служит основой для дальнейшего принятия решения по сотруднику в отношении занимаемой им должности. Кроме этого, данная оценка дает возможность определить целесообразность изменения его материального вознаграждения, перемещения и ротации, переподготовки или повышения квалификации. По сути, при оценке здесь используется метод 360-градусов.

Японские компании, проводя оценку кадрового потенциала сотрудников, учитывают соответствие старшинства и заработной платы, при этом серьезное внимание уделяется обучению сотрудников и продвижению по службе. Отличительной особенностью японских компаний является то, что рассматриваются не только эти индивидуальные качества работника, но и коллективные достижения, эффективная работа сотрудника в команде [1].

В китайских компаниях получила распространение практика оценки кадрового потенциала, которая называется «должностной контроль». Суть ее в том, что сотрудник проходит трехступенчатую систему контроля. На первой ступени, он должен оценить себя сам по заранее представленным критериям (самоконтроль). На втором этапе его оценивает ря-

довой сотрудник отдела, где он работает (взаимный контроль). А на третьем этапе подключается уже руководитель (специальный контроль со стороны руководства).

Наиболее популярный в отечественной практике метод оценки кадров – аттестация персонала, поэтому бесспорным преимуществом его является проработанность. Среди недостатков хотелось бы выделить нацеленность на оценку персонала только за прошлые периоды, кроме того, он требует существенных затрат времени и сотрудники часто не получают и не видят обратную связь.

Следующий метод – это разработка и использование системы ключевых показателей эффективности (KPI). Использование методики оценки по этой системе, позволяет создать множество преимуществ для компании [2,3]. В первую очередь, использование данного подхода влияет на мотивацию работников. В компаниях, где используется система KPI, наблюдается рост эффективности сотрудников на 20-30%. Безусловно, применение комплекса KPI позволяет сделать оценку труда индивидуальной. Каждый сотрудник несет непосредственную ответственность за выполнение KPI и достижение поставленных целей непосредственным образом сказывается на его заработке [4].

Так как многие методы оценки кадрового потенциала пришли в российскую практику из-за рубежа, интересно будет сравнить работу международной корпорации, имеющей представительство на территории России и сугубо отечественного концерна. В качестве примеров для сравнения мы выбрали ООО «ПепсикоХолдингс» и государственную корпорацию «Росатом».

ООО «ПепсикоХолдингс» было образовано в России 24 года назад и является дочерним предприятием одной из крупнейших производственных компаний в мире PepsiCo. Организация серьезное внимание уделяет инновационным технологиям, сфере исследований и разработок.

Для определения и оценки мотивационных факторов отдела маркетинговых исследований ООО «ПепсикоХолдингс» было проведено исследование работников с применением теста Ф. Герцберга. Результаты проведенного анализа позволяют сделать вывод о следующей иерархии мотивационных факторов: на первом месте у сотрудников находится содержание работы; на втором – мотив достижения; третье место представлено карьерными интересами; четвертое

определяется финансовыми мотивами; на пятом месте – стремление ответственно подходить к выполнению поставленных задач; на шестом месте – мотив признания; на седьмом – стремление к сотрудничеству; на восьмом месте выделены взаимоотношения с руководителем. Также был проведен анонимный опрос персонала на основании которого были выявлены слабые места и недочеты мотивационной системы, используемой в компании. Результаты исследования показали, что мотивационная система данной организации имеет определенные проблемы: некоторые составляющие системы мотивации характеризуются низкой эффективностью, имеют формализованный характер и нуждаются в корректировке. Не имеющая достаточной прозрачности система оценки персонального вклада сотрудников также нуждается в оптимизации. Необходимо расширить спектр программ обучения и больше внимания уделять повышению квалификации сотрудников, а также вопросу управления талантами.

Теперь проанализируем практику оценки кадрового потенциала в государственной корпорации «Росатом». Российский государственный холдинг включает в себя более 400 предприятий атомной отрасли. Число сотрудников в корпорации на сегодняшний день превышает 266 тысяч человек. В концерне имеется многоуровневая система развития кадрового потенциала.

В отчете за 2020 год в первую очередь отмечен интерес корпорации к привлечению лучших выпускников ведущих вузов. Для отбора талантливых школьников проводятся олимпиады, а в городах, где присутствуют атомные электростанции, в школах организованы специальные «атом-классы» с углубленным изучением физики. Средний балл диплома для выпускников вузов, претендующих на работу на атомной электростанции, средний балл диплома должен составлять не менее 4,2. Таким образом концерн изначально обеспечивает приток высококвалифицированных и мотивированных специалистов. Большой акцент в компании имеет вопрос приемственности и развития сильного кадрового резерва. Постоянно происходит отбор сотрудников, которые стремятся к профессиональному росту и развитию и имеют высокую мотивацию достижения. Так, например, в 2020 году по внутренней методике была проведена оценка 2021 кандидатов на руководящие должности. Методика тиражируется в различных дивизионах и реализуется силами руководителей предприятий и

управляющих компаний. Большинство сотрудников проходят ежегодную оценку деятельности «Рекорд», в которую входит оценка выполнения ключевых показателей эффективности, оценка профессионально-технических знаний и навыков, оценка по ценностям, оценка методом «360 градусов».

Для выявления талантливых сотрудников формируются специальные команды, объединяющие проактивных сотрудников для реализации проектов в поддержку изменений. На данный момент в Росатоме имеется более ста таких команд, в составе которых задействовано около 2500 сотрудников из различных подразделений. Такая работа обеспечивает прямой канал связи с руководством отрасли и дает возможность для развития карьеры.

Для привлечения, отбора и трудоустройства выпускников вузов с высоким потенциалом ежегодно проводится турнир молодых профессионалов «Темп», в рамках которого участники представляют инновационные решения проектов. Так, в 2020 году количество участников турнира превысило 2500 человек из 300 вузов. В качестве экспертов выступили более 50 человек из различных предприятий отрасли. 11 проектов вышли в финал и были рекомендованы к реализации.

Корпорация проводит серьезную работу, привлекая успешных и талантливых выпускников школ в специализированные вузы, где они могут получить образование по самым передовым и инновационным направлениям атомной сферы. Работа ведется в общероссийском масштабе. В олимпиаде «Росатом» в 2020 году приняли участие более 25 тысяч школьников из 79 субъектов Российской Федерации. В других олимпиадах, организуемых совместно с МИФИ, приняли участие более 35000 российских школьников.

Таким образом, корпорация Росатом ведет широкомасштабные работы по оценке и привлечению кадров с высоким интересом к инновациям как вне, так и внутри концерна. Идет активное вовлечение талантливой молодежи в различные конкурсы и проекты, постоянная оценка сотрудников корпорации для формирования кадрового резерва, повышения вовлеченности [6; 7].

Подводя итог, следует отметить, что в настоящее время в теории и практике накоплен большой опыт по оценке кадрового потенциала. Для сферы исследований и разработок очень важно создать комплексную и точную систему оценки кадрового

потенциала, сочетающую различные инструменты и методы оценки, которая бы опиралась на положительный, интересный опыт отечественных и зарубежных организаций.

Список источников:

1. Галкина Ю.Е., Головкин И.В. *Современные зарубежные методики оценки кадрового потенциала // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2018. № 10 [Электронный ресурс]. URL: <http://ekonomika.snauka.ru/2018/10/16208> (дата обращения: 08.10.2021)*
2. Корнеева И.В., Русакова Г.Н. *Система ключевых показателей эффективности управления персоналом (КПИ), особенности ее использования \ журнал «Нормирование и оплата труда в промышленности», 2017, № 3, с.13-17*
3. Чепоров В.В., Рос Л.Л. *Финансовые индикаторы в системе сбалансированных показателей для высших учебных заведений. Серия «Экономика и управление». Том 23 (62). 2018 г. № 1. – с. 158-167*
4. Хруцкий, В. Е. *Оценка персонала. Сбалансированная система показателей : учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры /*

В. Е. Хруцкий, Р. А. Толмачев, Р. В. Хруцкий. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 208 с.

5. *Информации о компании ООО «ПенсикоХолдингс» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.spark-interfax.ru/moskovskaya-oblast-solnechnogorsk/ooo-pepsiko-kholdings-inn-7705034202-ogrn-1025005685946-af9c0daaf4a8495f90f1cad22e705c39> (дата обращения: 08.10.2021)*
6. *Годовой отчет государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» за 2020 год [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://rosatom.ru/upload/iblock/3e6/3e6d09cdb72b1b0ca04170425a2edd50.pdf> (дата обращения: 08.10.2021)*
7. *Официальный сайт государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.rosenergoatom.ru/employees/sistema-obucheniya-i-razvitiya/> (дата обращения: 08.10.2021)*

КОРНИЕВСКИЙ Алексей Александрович*,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
aleks22k06@gmail.com

KORNIEVSKY Alexey Aleksandrovich,
Student, Financial University at
The Government of the Russian Federation,
Moscow

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАСТАВНИЧЕСТВА НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ

Аннотация. В статье анализируется процесс институционализации наставничества на государственной гражданской службе, показана позитивная роль методических документов Минтруда России по его применению в государственных органах. Выявлены и описаны причины, затрудняющие практическую реализацию рекомендованной модели наставничества. Представлен положительный опыт правительства Санкт-Петербурга по внедрению технологий электронного наставничества, раскрыты его достоинства и перспективы развития на гражданской службе. Предложены меры по повышению мотивации наставников и лиц, в отношении которых осуществляется наставничество. Обоснована необходимость применения инновационных приемов, понимания особенностей человеческой психики и сложившейся практики межличностных отношений в коллективе.

Ключевые слова: наставничество, адаптация, электронное наставничество, мотивация государственных гражданских служащих.

IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF MENTORING IN THE PUBLIC CIVIL SERVICE

Abstract. The article analyzes the process of institutionalization of mentoring in the state civil service, shows the positive role of the methodological documents of the Ministry of Labor of Russia on its application in state bodies. The reasons that hinder the practical implementation of the recommended mentoring model are identified and described. The positive experience of the government of St. Petersburg in the implementation of e-mentoring technologies is presented, its advantages and development prospects in the civil service are revealed. Measures are proposed to increase the motivation of mentors and persons in respect of whom mentoring is carried out. The necessity of using innovative techniques, understanding the peculiarities of the human psyche and the established practice of interpersonal relations in a team has been substantiated.

Keywords: mentoring, adaptation, e-mentoring, motivation of state civil servants.

В настоящее время перед Россией стоит задача укрепления государственного суверенитета и решения ряда важных социально-экономических проблем, вызванных условиями пандемии, сложной политической обстановкой и сохраняющимися экономическими трудностями. Ключевую роль в ее решении призваны сыграть государственные служащие, обеспечивающее своей профессиональной

деятельностью реализацию прав и свобод граждан нашей страны. Без государственной службы невозможно осуществить в жизнь решения, принимаемые на государственном уровне.

Все процессы, происходящие в государстве, так или иначе затрагивают государственную службу. Значение государственной службы для социально-экономической сферы трудно переоценить. Труд

[*Научный руководитель: БЕЛЯЕВ Александр Матвеевич, профессор, Кафедра государственное и муниципальное управление ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, at184@yandex.ru

BELYAEV Alexander Matveevich, Professor, Department of State and Municipal Management FSOBU VO «Financial University at Government of the Russian Federation», Moscow]

государственных служащих направлен на решение оперативных и стратегических задач, устанавливаемых государством в интересах развития российского общества и его граждан.

В истории российского государства было время, когда к управлению его делами допускались только люди знатного происхождения, приближенные к царскому двору и зачастую не имеющие необходимого образования. В наше время государственная гражданская служба – вид профессиональной служебной деятельности, требующий специальной подготовки и обучения.

Существует мнение, что на государственной службе Российской Федерации занято слишком много «чиновников». Согласно официальной статистике, численность всех лиц, работающих в государственных и муниципальных органах, по данным на 2019 год составляла 2,4 млн человек. Доля государственных гражданских и муниципальных служащих примерно вдвое меньше. Если проводить корреляцию с европейскими странами, то в России доля служащих в сфере госуправления, обеспечения военной безопасности и обязательного соцобеспечения в общей численности занятых в экономике России примерно такая же и составляет от 6 до 9,5%. [1] Численность работников государственных органов и органов местного самоуправления на 10 000 человек постоянного населения по субъектам Российской Федерации на этот же период времени составляла 147 человек. [2]

Эффективность и результативность государственной службы в целом определяется качеством отбора и подбора персонала государственного органа, уровнем его добросовестности и профессионализма. Поэтому в каждом государственном органе одной из актуальных становится работа с молодыми сотрудниками, лицами, назначенными на вышестоящие должности или включенными в кадровый резерв. Молодому специалисту очень важно получить необходимые знания и навыки, набраться опыта, научиться делать выводы из своих ошибок, адаптироваться к новым условиям жизни и деятельности. В свою очередь, государственный орган должен создать благоприятные условия и оказать поддержку лицам, вновь поступившим на государственную службу или занявшим в нем новую должность государственной службы. Как показывает сложившаяся практика, существенную роль при этом играет наставничество на государственной службе.

Теме наставничества в последние годы посвящено значительное количество научных работ. Так, например, Д.С. Долгов определяет «наставничество как руководство молодыми коллективами (или отдельными лицами), осуществляемое опытным специалистом». [3, с. 47]

В государственной гражданской службе институт наставничества играет особую роль и представляет собой «относительно устойчивые типы и формы социальной практики по передаче профессиональных знаний, умений и навыков, культурных ценностей и способов поведения гражданских служащих для обеспечения их интеграции в деятельность государственного органа». [4, с. 213]

В 2013 году министерство труда и социальной защиты разработало методический инструментарий по применению наставничества на государственной гражданской службе, позже в 2020 году его обновили до второй версии в связи с изменениями в законодательстве о гражданской службе. Новая версия методического инструментария создана на основе Постановления Правительства РФ от 7 октября 2019 г. № 1296 «Об утверждении Положения о наставничестве на государственной гражданской службе Российской Федерации». Документ является рекомендательным и не имеет прямого действия, руководитель вправе по своему усмотрению в зависимости от специфики работы государственного органа издавать приказ об организации в нем наставничества, модифицировать систему наставничества, а также внедрять собственные идеи в зависимости от содержания и характера стоящих перед органом задач.

Отмечая актуальность рассматриваемого документа и его нацеленность на стимулирование государственных органов к разработке и применению собственных подходов к осуществлению наставничества в рамках исполнения постановления № 1296, следует признать, что более быстрому внедрению в жизнь его положений мешает установленный в настоящее время рекомендательный статус его положений. Сложившаяся практика внедрения института наставничества свидетельствует о целом ряде возникающих при этом недостатков, в том числе:

- 1) формальное отношение наставников к своим обязанностям;
- 2) незаинтересованность сотрудников государственных органов в формировании системы наставничества;

3) недостаточное внимание к формированию базовых умений и навыков наставляемых;

4) использование устаревших методов наставничества.

Вероятно, процессу осуществления системы наставничества в государственном органе может помочь вовлечение в него персонала государственного органа, повышение личной заинтересованности каждого гражданского служащего в поддержке технологии наставничества и создании с его помощью здоровой деловой атмосферы в коллективе. Ведь каждому сотруднику необходимо понимать по каким причинам, как и почему происходит то или иное явление. Тогда и госслужащие, вовлеченные в процесс реализации системы наставничества в государственном органе, будут понимать, что оно способствует укреплению взаимопонимания между гражданскими служащими, формированию и поддержанию дружелюбной деловой среды в коллективе, снижению издержек на реализацию задач и функций государственного органа, росту удовлетворенности от работы в нем.

В этих целях было бы желательным руководству государственного органа и его кадровой службе инициировать изучение мнений сотрудников государственного органа о необходимости наставничества, порядке его организации в государственном органе, а также о формах реализации и видах коллективной поддержки. Возможность вносить свои предложения повысит собственную важность гражданских служащих и поспособствует развитию корпоративной культуры. Стоит упомянуть также, что советы и идеи молодых и энергичных сотрудников могут существенно разнообразить практику наставничества, укрепить ее формальные основы, придать им черты оригинальности, обусловленные спецификой выполняемых государственных функций. Это позволит создать эффективную систему наставничества, которая в перспективе позволит новым сотрудникам успешно адаптироваться к занимаемой должности гражданской службы, повысить их мотивацию и желание постоянно поддерживать свой высокий профессиональный уровень.

Система – это постоянно изменяющаяся структура. Адаптация и приспособление к внешним и внутренним изменениям среды поддерживают жизнеспособность и эффективность системы. Для наставничества обратная связь – важнейший элемент, которому пока уделяется незаслуженно мало внимания. Он должен

быть использован для развития системы наставничества, опираясь на опыт ведущих наставников и успешную практику новых сотрудников.

В век информатизации не использовать возможности современных технологий – значит безнадежно отставать от прогресса. Инновации в государственном секторе внедряются реже и медленнее чем в бизнесе, но это совсем не означает, что данный процесс вообще не запущен. Хорошим примером может стать опыт администрации губернатора Санкт–Петербурга, которая в 2016 году внедрила проект «Электронное наставничество». [5]

Электронное наставничество – это синтез электронного обучения и технологий наставничества. Проект направлен на ускоренную адаптацию специалиста, впервые принятого на государственную гражданскую службу. Современные интерактивные технологии заметно облегчают работу наставника и помогают осуществлять контроль за успехами наставляемого. В данном проекте помимо молодого специалиста, впервые поступившего на государственную гражданскую службу и его наставника, участвует «корпоративный университет», который отвечает за формирование программы обучения и повышения квалификации. Все подготовленные образовательной организацией курсы размещаются в ведомственной информационной системе.

Опыт внедрения данного проекта в государственных органах показывает, что для его реализации необходимо соблюдать следующий алгоритм осуществления наставничества:

1) кадровая служба формирует для молодого специалиста набор курсов в соответствии с уже имеющимися профессиональными навыками и компетенциями;

2) гражданский служащий осваивает курс обучения в дистанционном формате;

3) наставник и кадровая служба проводят консультативные беседы с сотрудником;

4) проводится тестирование на предмет проверки полученных знаний;

5) производится контроль освоения образовательных материалов и выдаются первые поручения.

Проект «электронного наставничества» позволяет, таким образом, обеспечить получение требуемых знаний и компетенций для государственного служащего в удобной форме, снизить затраты на проведение образовательных мероприятий. К настоящему времени в Санкт–Петербурге через электронное

наставничество уже прошли тысячи гражданских служащих.

Опыт Санкт–Петербурга по созданию информационных систем для подготовки специалистов рекомендуется изучать и использовать всем государственным органам. Важным преимуществом электронного наставничества становится формирование комплексной обучающей системы с возможностью более широкой коммуникации гражданских служащих, участвующих в процессе наставничества. Например, участие в форумах, научно-практических конференциях и круглых столах способствует не только адаптации молодых сотрудников, но и создает условия для расширения их кругозора и в целом роста самосознания. Для государственной службы конференции, проводимые в онлайн формате, обладают рядом преимуществ: дешевизна организации мероприятия, экономия времени государственных служащих, обмен практическим опытом и личными наработками вместо использования теоретических материалов, подготовленных в отрыве от практики наставничества.

Мотивация наставников напрямую влияет на эффективность наставничества и будущую квалификацию новых сотрудников. Методический инструментарий предлагает две формы поощрения и мотивации сотрудников, занимающихся помощью в адаптации молодым специалистам:

1) нерегулярные премии, суть которых заключается в вознаграждении за результат, а не постоянного денежного обеспечения за роль наставника;

2) ведомственный знак отличия для награждения наставников – «Почетный наставник», утвержденный приказом Минтруда России от 13 июня 2018 года №328 «Об утверждении методических рекомендаций по внедрению ведомственных (отраслевых) знаков отличия «Почетный наставник». [6]

Вопрос мотивации очень остро стоит в вопросах наставничества. Если наставник будет выполнять свою работу за постоянную плату, то это может привести к снижению качества подготовки кадров, а если не стимулировать данный вид деятельности вообще, то снизится мотивация наставников. Одним из вариантов решения проблемы может стать проведение конкурса «лучший наставник» по отделу или по государственному органу в целом. Данная инициатива поможет мотивировать государственных служащих при помощи нематериальных инструментов, что является большим плюсом для руководства

ввиду ограниченности ресурсов для обеспечения функционирования государственного органа.

Однако при всех плюсах наставничества данная система пока развивается очень медленными темпами. В основном корпоративная культура в государственных органах строится на принципе добросовестности, т. е. более опытные сотрудники помогают новичкам по своей инициативе как бы вне формально установленных норм и правил. Действующее сегодня Положение о наставничестве еще не стало органической частью кадровой работы с молодыми сотрудниками, а реализация рекомендованной «сверху» модели нередко носит формальный характер. Это можно объяснить слабой институционализацией наставничества, а также отсутствием подготовленных специалистов или специализированных структур, которые бы занимались решением вопросов наставничества в государственном органе.

Наставничество должно организовываться профессионально, и сами наставники нуждаются в специальном обучении. Правильно подобранная методика обучения позволит эффективней использовать опытных сотрудников в интересах адаптации и подготовки молодых специалистов к государственной службе.

Таким образом, наставничество на государственной гражданской службе играет важную роль и должно обеспечиваться на высоком уровне организации. Процесс его внедрения требует системности, организованности, применения инновационных приемов, понимания особенностей человеческой психики и сложившейся практики межличностных отношений в коллективе. Излишняя «забюрократченность» снижает эффективность обновления профессиональных кадров, а в последствии и эффективность функционирования госслужбы, ее престижность. С другой стороны, создание благоприятных условий для развития наставничества стимулирует рост профессиональной зрелости персонала государственного органа, способствует усилению имиджа и привлекательности гражданской службы и в конечном счете росту удовлетворенности населения качеством оказываемых ему государственных услуг.

Список источников

1. Минфин назвал общую численность госслужащих в России // <https://mstrok.ru/news/minfin-nazval-obshchuyu-chislennost-gossluzhashchih-v-rossii> (Дата обращения: 22.09.2021 г.)

2. Численность работников государственных органов и органов местного самоуправления на 10 000 человек постоянного населения по субъектам Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – режим доступа: <https://www.gks.ru/>
3. Долгов Д.С. Наставничество // Образование. Карьера. Общество. 2016. №2 (49) - С. 47-48
4. Беляев А.М. Интерпретация наставничества как института и условия его развития на государственной гражданской службе // Экономика и предпринимательство. – 2014 – № 7 (48) – С. 212-220.
5. Электронный наставник в Петербурге // <https://kadrsov.ru/all/tekhnologii/886-elektronnyj-nastavnik-v-peterburge> (Дата обращения: 24.09.2021 г.)
6. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 13 июня 2018 г. № 382 “Об утверждении методических рекомендаций по внедрению ведомственных (отраслевых) знаков отличия «Почетный наставник» // <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71869440/> (Дата обращения: 24.09.2021 г.)

УДК 332.143

КОРОЛЬКОВ Владимир Евгеньевич,
кандидат экономических наук,
профессор Департамента экономической теории,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва,
korolkov50@mail.ru

KOROLKOV Vladimir Evgenievich,
Candidate of Economic Sciences,
Professor of the Economic Theory Department,
Financial university under the Government of
The Russian Federation,
Moscow

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Статья посвящена проблемам развития местного самоуправления в России. Особое внимание автором уделено вопросу доверия к власти, для восстановления которого предлагается использовать потенциал именно местного самоуправления как уровня власти, наиболее близкого к народу, и института, играющего ключевую роль в повышении качества жизни населения. Автором проведен краткий обзор современного состояния местного самоуправления, обозначен ряд основных проблем развития института местного самоуправления в современной России. На основе анализа статистических и эмпирических данных автором предложены пути решения обозначенных в статье проблем.

Ключевые слова: местное самоуправление, местная (муниципальная) власть, доверие к власти, мониторинг, финансирование.

THE CURRENT STATE OF LOCAL SELF-GOVERNMENT IN RUSSIA AND PROSPECTS FOR DEVELOPMENT

Abstract. The article is devoted to the problems of the development of local self-government in Russia. The author pays special attention to the issue of trust in the authorities, for the restoration of which it is proposed to use the potential of local self-government as the level of government closest to the people and an institution that plays a key role in improving the quality of life of the population. The author provides a brief overview of the current state of local self-government, identifies a number of main problems of the development of the institute of local self-government in modern Russia. Based on the analysis of statistical and empirical data, the author suggests ways to solve the problems identified in the article.

Keywords: local self-government, local (municipal) government, trust in government, monitoring, financing.

В России в последние годы независимыми исследователями фиксируется критическая утрата доверия к органам власти всех уровней [9]. Так, в соответствии с данными опроса, проведенного экспертами компании Online Market Intelligence (OMI) и центра социального проектирования «Платформа», за время пандемии уровень доверия к государственным институтам снизился у 61% россиян [4]. Но следует сказать, что снижение уровня доверия россиян к государственным органам власти отмечалось еще до пандемии. Так, в 2019 году службой изучения общественного мнения ВЦИОМ были опубликованы результаты опроса на предмет доверия к общественным институтам и институтам власти, а также политикам со стороны граждан России. Представленные статистические данные свидетельствовали о падении

уровня доверия с момента утверждения пенсионной реформы. По данным ВЦИОМ именно с этого времени уровень доверия к власти не поднимался ни разу [3].

В том же 2019 году Россия заняла последнее место в рейтинге доверия жителей разных стран мира к общественным институтам и институтам власти, который был представлен в ежегодном аналитическом докладе Edelman Trust Barometer. Наша страна оказалась и в числе лидеров по уровню падения доверия за год: еще в начале 2018 года индекс доверия в стране составлял 36 пунктов, а к 2019-му он упал до 29.

То есть можно сказать, что кризис привел к дальнейшему снижению доверия к власти в российском обществе, но не является его основной причиной.

В 2021 году, согласно данным доклада Edelman [2], по уровню доверия к государственным органам

власти Россия оказалась на 24 месте из 27 стран, участвующих в исследовании.

Крупнейший независимый центр опросов на территории России «Левада-Центр» в 2021г. указал на снижение доверия к власти до минимума с октября 2012г. (см. рис.1).

Все это не может не сказаться негативно на репутации России как демократического государства на международной арене. При этом полагаем, что в разрешении вопроса о восстановлении доверия к власти потенциал именно местного самоуправления учтен не в полной мере, что обусловлено непониманием роли и места местных (муниципальных) властей в повышении качества жизни населения, в формировании авторитета государства в глазах населения. Следует признать, что развитие института местного самоуправления в современной России тормозится прогрессирующим падением уровня профессиональной компетентности управленческих кадров, низким уровнем активности населения и недостаточностью финансовых ресурсов для решения вопросов местного значения.

Проблема низкого уровня профессионализма властей обусловлена в первую очередь слабыми требованиями к квалификации выборных органов. Так, в соответствии со статьей 4 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [8] право быть избранным депутатом представительного органа муниципального образования

предоставляется любому гражданину Российской Федерации, достигшему на день голосования возраста 18 лет. Все предусмотренные указанным законом исключения не касаются вопроса наличия или отсутствия профессиональной компетенции. Установление таких слабых требований к кадрам, наделяемым серьезными и ответственными функциями, является скорее не проявлением демократии, а свидетельством безответственности по отношению к управлению страной. Между тем, учет профессионального компонента представителей местной (муниципальной) власти, их умения адаптироваться к современным вызовам, использовать инновационные технологии в решении важнейших вопросов развития конкретных территорий просто необходимо.

Что касается активности гражданского населения, то начиная с 2011 года интерес к общественно-политической жизни у россиян демонстрирует рост и в 2021 году достиг показателей 2008 года, о чем свидетельствуют данные мониторингового опроса о социальной активности россиян, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в этом году [7].

Ранее пики общественно-политической активности наблюдались в 2004 году и 2007 году, в те годы лишь 32% и 39% россиян, соответственно, не проявили себя в данной сфере. А вот наиболее пассивными жители нашей страны были в 2006 году и 2011 году, тогда 52% и 61% россиян, соответственно, не участвовали в общественной и политической жизни.

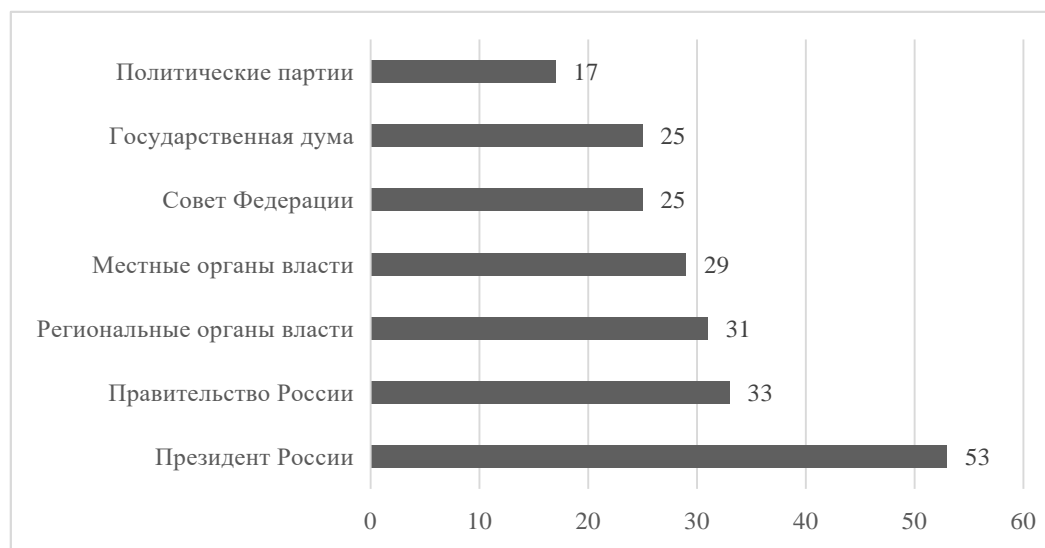

Рис. 1. Процент доверия россиян к институтам власти по данным опроса «Левада-Центр» в 2021 году [1]

На рис. 2 представлены варианты ответов россиян, участвующих в опросе в 2021 году.

Как мы видим из данных, представленных на рис. 2, наиболее активно наши соотечественники участвовали в коллективном благоустройстве подъездов, домов (24% опрошенных), в выборах (22% участвующих в опросе) и сборе средств и вещей для людей, испытывающих бедственное положение (20%). Причем, процент участвующих в коллективном благоустройстве подъездов, домов вырос по сравнению с предыдущим годом в 3 раза, с 8% до 24%; участвующих в сборе денежных средств и вещей для людей, находящихся в бедственном положении, – в 5 раз, с 4% до 20%. А вот участие в выборах стало интересовать людей меньше, так, по сравнению с 2011 годом (за 10 лет), количество участвующих упало почти в 2 раза – с 40% до 22%.

В качестве основных причин отказа от участия в общественной и политической жизни люди называли отсутствие времени (28% опрошенных), на предпочтение профессионализма перед дилетантами в политике указали 20%, а 19% считают, что все проблемы в стране должны решаться президентом. Для сравнения – в 2011 году 36% опрошенных проявили отсутствие интереса в участии в общественно-политической жизни страны, а 25% указали на то, что не верят в возможные изменения при личном участии.

Аналогичный мониторинг состояния гражданского общества проводится Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» [5]. Интересно, что большинство участников данного опроса указали на то, что в России участие в общественно-политической жизни – дело трудное (см. рис. 3).

Полагаем, что одной из причин сложности участия россиян в общественно-политической жизни следует назвать низкий уровень открытости и доступности органов власти на местах, что порождает, в том числе, недоверие к местным властным структурам, формирование порой неадекватной оценки их деятельности – все это вызывает отстраненность людей от общественно-политической и экономической жизни. Для решения данной проблемы необходима организация эффективного взаимодействия местной (муниципальной) власти и населения, в том числе и посредством достижения прозрачности и открытости в работе органов власти, доведения до населения правдивой и объективной информации. Кроме того, необходимо обеспечение того, чтобы местная (му-

ниципальная) власть, выбранная народом, выражала интересы местного сообщества во всех вопросах, находящихся в ее компетенции, и несла прямую ответственность за свою деятельность перед народом, а не только перед вышестоящими структурами государственной власти.

Одной из самых серьезных проблем местного самоуправления в России является недостаточность финансовых ресурсов для решения вопросов местного значения. В результате дефицита доходной базы местных бюджетов происходит недофинансирование местных бюджетов, что в свою очередь ведет к недопроизводству общественных услуг и (или) снижению их качества.

Табл. 1. Общий объем доходов и расходов местных бюджетов, млрд. рублей [6]

Общий объем поступивших в местные бюджеты доходов		Общий объем расходов местных бюджетов	
2019	2020	2019	2020
4722,8	5049,6	4733,6	5017,7

В соответствии с отчетностью, представленной субъектами Российской Федерации, по данным Минфина России в 2020 году общий объем доходов оказался выше уровня 2019 года на 6,9%, или на 326,8 млрд рублей. При этом общий объем расходов местных бюджетов в 2020 году также вырос на 6,0% или на 284,1 млрд рублей по сравнению с 2019 годом.

Основными причинами роста собственных доходов местных бюджетов по сравнению с 2019 годом стало увеличение поступлений по налоговым доходам, объема дотаций, субсидий, а также иных межбюджетных трансфертов из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

В 2020 году доля дотаций местным бюджетам (без учета субвенций) в составе межбюджетных трансфертов достигла 31% по сравнению с 27,9% в 2019 году. Сам же объем дотаций вырос на 24,5%.

Отдельного анализа требуют дотации, направленные на выравнивание бюджетной обеспеченности муниципальных образований, являющиеся одним из ключевых инструментов оказания нецелевой финансовой поддержки местным бюджетам и сокращения дифференциации в уровне бюджетной обеспеченности между муниципальными образованиями, которые в общем объеме дотаций местным бюджетам достигают 62,1% [6].

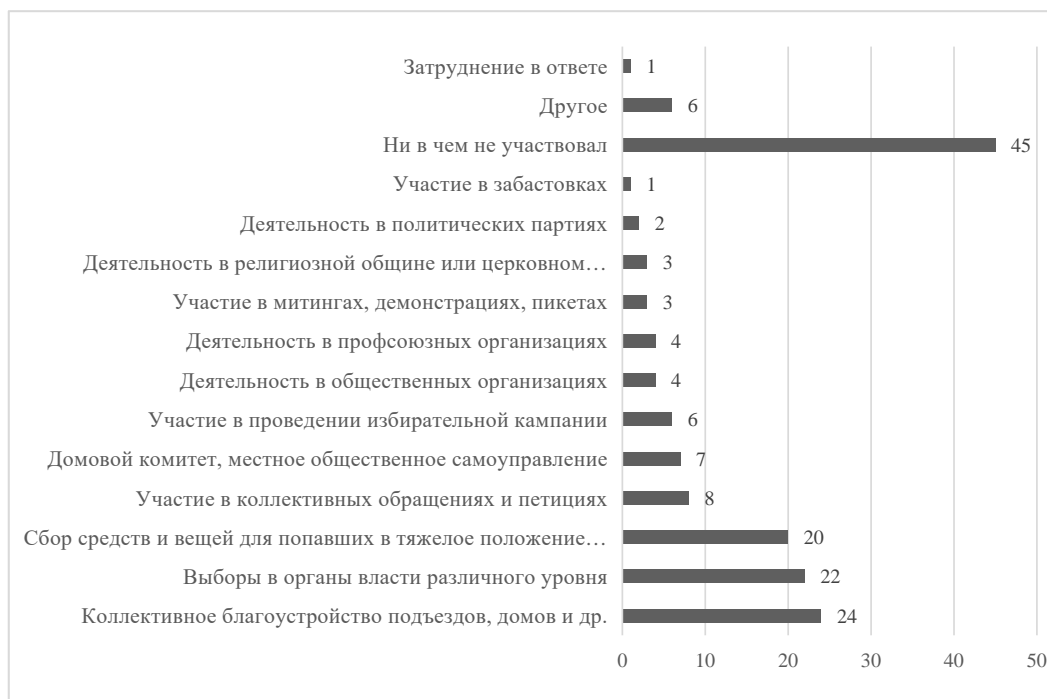
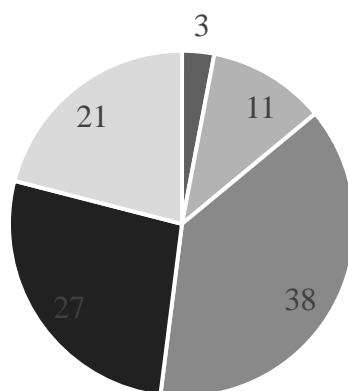

Рис. 2. Варианты личного участия россиян в общественной и политической жизни за последний год, любое число ответов, % от всех опрошенных [7]

- Безусловно легко ■ Скорее легко ■ Скорее трудно
- Безусловно трудно ■ Затруднение в ответе

Рис. 3. Мнение россиян относительно сложности участия в общественно-политической жизни

Минфином России было отмечено, что в муниципальных образованиях с распределением выравнивающих дотаций наблюдается сокращение разрыва не только расчетного уровня бюджетной

обеспеченности, но и показателя фактических среднедушевых доходов, что уже свидетельствует об улучшении качества жизни местного населения.

Табл. 2. Структура расходов муниципальных образований в 2021 году, в % [6]

Расходы на решение вопросов местного значения	Расходы по осуществлению государственных полномочий		Расходы на решение вопросов, не отнесенных к вопросам местного значения
	переданных	не переданных, но осуществляемых органами местного самоуправления за счет субвенций из бюджета субъекта РФ	
67,2	10,1	22,5	0,2

Однако нужно отметить, что 2020 год не может быть в этом смысле показательным, так как дотации на обеспечение сбалансированности местных бюджетов являлись одним из инструментов государственной антикризисной политики в связи с пандемией коронавирусной инфекции. Кроме того, в 2020 году вырос объем иных дотаций местным бюджетам в 4,9 раза по сравнению с уровнем 2019. Такая нецелевая финансовая помощь также была обусловлена принятием мер по финансовой поддержке местных бюджетов на фоне пандемии COVID-19. Именно эти обстоятельства позволили охарактеризовать итоги 2020 года для местных бюджетов субъектов Российской Федерации как положительные.

Что касается расходов, то, как мы уже указали выше, они выросли. Из положительного следует отметить рост расходов, направленных на решение вопросов местного значения, на 5,7% по сравнению с 2019 годом. В целом структура расходов муниципальных образований практически не меняется, а рост объема расходов пропорционально уровню доходов свидетельствует о стабильности исполнения местными бюджетами своих расходных обязательств.

Несмотря на то, что более половины местных бюджетов было исполнено в 2020 году с профицитом, а у двух третей всех муниципальных образований, по оценкам Минфина России, высокий уровень долговой устойчивости, неравномерность распределения источников формирования доходов местных бюджетов по-прежнему остается существенной проблемой. В результате уровень финансовой помощи от других

бюджетов бюджетной системы Российской Федерации довольно высокий. Вопрос повышения степени финансовой самостоятельности муниципальных образований стоит также по-прежнему остро, что требует более активного использования инструментов развития собственной доходной базы местных бюджетов.

Обобщение вышесказанного позволяет автору выделить несколько направлений дальнейшего развития местного самоуправления. Во-первых, более четкие формулировки к профессионализму кадров, наделяемых ответственными функциями; во-вторых, обеспечение прозрачности и открытости в работе органов местной власти, а также организация эффективного взаимодействия с населением, повышение прямой ответственности в вопросах, которые должны решаться в интересах местного сообщества. В-третьих, повышение финансовой самостоятельности муниципальных образований, в том числе посредством использования инструментов развития собственной доходной базы местных бюджетов, таких как: закрепление дополнительных нормативов отчислений от налогов, внедрение системы инициативного бюджетирования и самообложения граждан, а также предоставление стимулирующих межбюджетных трансфертов.

Список источников:

1. «Левада-центр»: уровень доверия россиян к президенту снизился до 53% // [Электронный ресурс] URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2021/10/06/levada-tsentr-uroven-doveriia-rossiian-k-prezidentu-snizilsia-do-53-eto-minimum-s-2012-goda-news> (Дата обращения - 05.11.2021).
2. Edelman Trust Barometer, 2021 // [Электронный ресурс] URL: <https://www.edelman.de/sites/g/files/aatuss401/files/2021-02/2021%20Edelman%20Trust%20Barometer%20Global%20Report.pdf> (Дата обращения - 05.11.2021).
3. ВЦИОМ представил данные об уровне доверия Владимиру Путину и другим политикам // [Электронный ресурс] URL: <https://topwar.ru/158249-vciom-predstavil-dannye-ob-urovne-doverija-vladimiru-putinu-i-drugim-politikam.html> (Дата обращения - 05.11.2021).
4. За время пандемии уровень доверия к государству упал у 61% россиян // [Электронный ресурс] URL: <https://www.rbc.ru/society/26/05/2020/5eccff7b9a794728f8f0f327>

5. (Дата обращения - 05.11.2021).
6. *Общественная активность россиян* // [Электронный ресурс] URL: <https://www.hse.ru/monitoring/mcs/informmcs> (Дата обращения - 05.11.2021).
7. *Результаты мониторинга местных бюджетов* // [Электронный ресурс] URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/Monitoring_local/results/ (Дата обращения - 05.11.2021).
8. *Социальная и политическая активность россиян: мониторинг: Аналитический обзор* // [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/socialnaja-i-politicheskaja-aktivnost-rossijan-monitoring> (Дата обращения - 05.11.2021).
9. *Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»* // КонсультантПлюс [Электронный ресурс] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37119/856d6ff1c0e771f2bf66458bbd312b6fb7639585/ (Дата обращения - 05.11.2021).
10. *Черников В. Концепция развития местного самоуправления в Российской Федерации* // [Электронный ресурс] URL: <https://reform.io/contents/uploads/2021/02/msu-web.pdf> (Дата обращения - 05.11.2021).

УДК 378

КОРЯГИНА Екатерина Дмитриевна,
Московская школа управления «СКОЛКОВО»,
Москва
kattiekor@gmail.com

KORYAGINA Ekaterina Dmitrievna,
Moscow School of Management SKOLKOVO,
Moscow

ЗИНЧУК Галина Михайловна,
доктор экономических наук,
Российский экономический университет имени
Г.В. Плеханова, Москва
galina-zinchuk@yandex.ru

ZINCHUK Galina Mikhailovna,
PhD in Economics,
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow

РАЗВИТИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ФОРМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗАХ РОССИИ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности использования дистанционных форм обучения в образовательной деятельности высших учебных заведений, особенно в период ограничений, связанных с предупреждением распространения новой коронавирусной инфекции. Рассмотрен комплекс мер взаимодействия и поддержки вузов по использованию дистанционных форм обучения, включающий меры государственного регулирования и поддержки, меры международной кооперации, меры взаимодействия с вузами России, внутривузовские меры. Определены перспективные направления дистанционного обучения. Описаны условия эффективного использования электронных образовательных ресурсов в обучении и факторы, сдерживающие успешность их применения, сформулированы способы преодоления барьеров в реализации дистанционного обучения.

Ключевые слова: высшее образование, дистанционное обучение, обучение с применением дистанционных электронных образовательных технологий, онлайн-платформы, электронные образовательные ресурсы.

DEVELOPMENT OF DISTANCE FORMS OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIAN UNIVERSITIES

Abstract. The article considers the peculiarities of using distance forms of education in the educational activities of higher educational institutions, especially during the period of restrictions associated with preventing the spread of new coronavirus infection (COVID-19). Interaction and support measures of universities on the use of distance learning forms, including measures of state regulation and support, measures of international cooperation, measures of interaction with other universities in Russia and in-university measures are being shown. Advanced areas of distance learning have been identified. The conditions of effective use of e-learning resources in education process and factors limiting their success are described, and ways of overcoming barriers in the implementation of distance learning are formulated.

Keywords: higher education, distance learning, distance e-learning, online platforms, e-learning resources.

Дистанционные формы обучения не являются новым явлением в системе высшего образования России. Эксперименты с дистанционным образованием уже давно идут в наших вузах. Его развитию уделяется достаточно много внимания со стороны органов государственной власти. Если до недавнего времени к дистанционному обучению относились с некоторой настороженностью, то изменения, происходящие сегодня в сфере образования в результате наступления

объективных условий непреодолимой силы, предопределили необходимость их более интенсивного развития. Для системы высшего образования решение этого вопроса представляется весьма непростым. Ускоренный переход из-за пандемии COVID-19 на дистанционные формы обучения с применением цифровых образовательных технологий показал, что многие образовательные организации системы высшего образования тем или иным способом решили

этот вопрос. При этом не все вузы страны готовы к полноценному внедрению онлайн-обучения, и даже у более благополучных есть ряд проблем, обусловленных спецификой дисциплин, неравномерной технической обеспеченностью студентов и преподавателей, разным уровнем владения информационными технологиями и прочими причинами.

Прогнозы возобновления пандемии и ее последствий для социально-экономического развития страны подтверждают необходимость кардинальных изменений в системе высшего образования. Если и удастся избежать полного перехода на дистанционные формы, то увеличение их доли в системе высшего образования неизбежно. В связи с этим очевидна необходимость разработки эффективных и приемлемых форматов онлайн-обучения.

Несмотря на то, что большая часть вузов беспрепятственно перешла на дистанционные формы об-

учения, очевидной стала необходимость разработки четкого механизма по возможному их соотношению с традиционными формами обучения, учебно-методическому и техническому обеспечению. Если в отношении обеспечения физической безопасности были предприняты беспрецедентные меры как со стороны государства, так и со стороны самих вузов (ограничение передвижения по территории, закрытие кампусов, информирование о профилактике заражения, дезинфекция учебных помещений и общежитий университетов, введение режима температурного контроля), то вопросы государственного регулирования и поддержки, международной кооперации, взаимодействия с другими вузами, меры по поддержке студентов и преподавателей в период дистанционного обучения требуют дополнительной проработки.

Рис. 1. Меры взаимодействия и поддержки вузов по использованию дистанционных форм обучения

Безусловно, все эти меры должны быть взаимосвязаны между собой, дополняя друг друга. Их возможный, на наш взгляд, перечень представлен на рис. 1.

Каждый из представленных на рисунке пунктов предполагает реализацию целого комплекса мероприятий, неотъемлемым условием которого выступает обеспечение:

- перехода на повсеместный электронный документооборот;
- усиления партнерских взаимоотношений вузов для совместного развития образовательных платформ;
- унификации цифровых образовательных продуктов;
- унификация каналов взаимодействия с получателями цифровых образовательных продуктов;
- обеспечение свободного доступа к учебно-методическим материалам вузов. Особого внимания заслуживает вопрос создания и поддержки соответствующей инфраструктуры в отношении обеспечения компьютерным оборудованием и периферийными устройствами. Оказание технической поддержки преподавателям и студентам для реализации дистанционных форм обучения, включая оборудование и услуги провайдеров связи, является необходимым условием обеспечения бесперебойного и качественного онлайн-образования. Безусловно, это требует и принятия соответствующих нормативных документов, регулирующих организацию образовательного процесса в системе высшего образования, а также вопросы финансирования, с учетом социальных, экономических и политических условий, в которых окажутся вузы после пандемии.

Необходимо учитывать, что само по себе дистанционное образование изначально ориентировано на увеличение числа студентов за счет большего их привлечения из других регионов, удаленных от места расположения вуза. Естественно, что существующая региональная дифференциация предопределяет разный уровень экономических и технических возможностей населения (например, городского и сельского) по использованию онлайн технологий. Для устранения этого барьера возможно налаживание механизма обеспечения студентов высших учебных заведений мобильными техническими устройствами с необходимым программным обеспечением и

функциями выхода в интернет. На сегодняшний день вузы для сохранения собственной репутации и недопущения падения качества образования вынуждены решать этот вопрос самостоятельно. Однако, учитывая разный уровень экономических возможностей вузов, решение этого вопроса должно перейти в плоскость государственной поддержки системы высшего образования.

Организация образовательного процесса в дистанционной форме может осуществляться в двух формах: синхронное и асинхронное онлайн-обучение. В первом случае преподаватели и студенты проводят дистанционные занятия с использованием цифровых платформ в режиме реального времени. Как показала практика, наиболее приемлемыми формами этого вида обучения являются:

- онлайн-лекции (вебинары), обеспечивающие трансляцию самой лекции и презентационных материалов;
- онлайн-семинары (видеоконференции), дающие техническую возможность всем участникам находиться в режиме общения.

Чаще всего для синхронного онлайн-обучения используются такие облачные продукты, как Webinar.ru, Zoom, Microsoft Team, Cisco Webex Meetings. Для полноценного их использования в реализации дистанционного обучения в дальнейшем необходимо расширение возможностей по числу одновременных участников.

При асинхронном онлайн-обучении студенты изучают материалы в удобное для себя время в соответствии с установленным на образовательной платформе периодом. Каждый из видов онлайн-обучения осуществляется на базе определенных цифровых решений, платформ и сервисов. Вузы могут размещать соответствующее программное обеспечение на своих серверах или использовать облачные онлайн-сервисы. Как показывает практика, большинство вузов используют смешанную форму, что, на наш взгляд, является оптимальным вариантом. Организация внутренних онлайн-курсов вузов в очном режиме, как правило, осуществляется с помощью LMS-платформы (Learning Management Systems), наиболее распространенной из которых является Moodle. Лишь небольшая часть вузов для реализации дистанционного обучения разрабатывает и поддерживает свои собственные онлайн-платформы.

Важным условием успешного развития дистанционных форм обучения является повышение про-

изводительности каналов доступа к сети Интернет, создание и поддержание систем хранения данных, обеспечивающих учебные платформы. Помимо наличия в университете платформ и сервисов для организации процессов обучения в дистанционной форме, а также соответствующей инфраструктуры, технического обеспечения студентов и преподавателей, существенным направлением является разработка и внедрение новых программных средств. Существующий на сегодняшний день спектр программных продуктов для организации дистанционного обучения, безусловно, позволяет обеспечить непрерывное проведение занятий. В экстремальных условиях такое состояние может быть и стоит признать удовлетворительным. Однако, если говорить о будущем процессе организации дистанционного обучения, то практика показала, что не все продукты, которыми располагают вузы, могут эффективно использоваться. Более того, возможности организовать синхронное онлайн-обучение для большого числа студентов одновременно и по разным дисциплинам имеют далеко не все вузы страны. Одним из перспективных направлений развития дистанционных форм обучения, на наш взгляд, является унификация цифровых образовательных продуктов. Реализация этого направления тесно сопряжена с развитием массовых открытых онлайн-курсов (МООК), которые обеспечивают расширение доступа к образовательным ресурсам ведущих вузов страны, позволяя укреплять позиции вузам, способным предоставлять качественные материалы, привлекать новых студентов. Бесспорным достоинством этого ресурса является доступность из любой точки мира при наличии интернета. Его использование позволяет ориентироваться не только на внутренний рынок, но и выходить на иностранную аудиторию, расширяя свое присутствие на мировой арене образовательных услуг.

Несмотря на большое число положительных моментов от внедрения МООКов, есть и ряд сдерживающих. Не все курсы, представленные на платформе, являются актуальными и качественными. В этой части очевидна необходимость профессиональной оценки рекомендуемых студентам материалов. Помимо этого, у вузов с высокими рейтинговыми позициями возникают опасения, что из-за открытости материалов возможно снижение к ним интереса со стороны абитуриентов.

В этой связи необходимо соблюдение определенных рамок по безграничному доступу к матери-

алам вузов. В структуре онлайн-материалов вузов должны быть соблюдены определенные пропорции. Например, использование собственных материалов вуза не должно составлять менее 50 % всех образовательных ресурсов. Заимствованные из вне ресурсы могут варьироваться в любых соотношениях использования международных и отечественных платформ, среди которых наиболее популярные Лекториум, Универсариум и Открытое образование (российские платформы открытого образования), а также Coursera, Udacity, EdX, Iversity.org, MIT Open CourseWare и другие (зарубежные платформы открытого образования). Лидером среди платформ в онлайн-образовании можно назвать Coursera, имеющую более 860 бесплатных курсов по широкому спектру областей знаний. Некоторые вузы, имеют собственные учебно-образовательные платформы. Например, в МГУ им. М.В. Ломоносова с 2013 г. функционирует платформа «Университет без границ», где размещены более 40 курсов видеолекций. Помимо этого в МГУ открыта платформа teach-in, содержащая более 300 курсов с 6 тысячами видеолекций [3].

Одним из факторов, сдерживающих использование онлайн-ресурсов, можно назвать языковой барьер. Популяризация английского языка в нашей стране, безусловно, принесла свои результаты, но уровень языковой грамотности еще не столь высок, чтобы почти все высшее образование перевести на англоязычные платформы. Решение этого вопроса, на наш взгляд, возможно в обеспечении сопровождения видеокурсов субтитрами.

Особую роль в дистанционном обучении следует отнести собственным материалам вуза, которые целесообразно использовать в режиме реального времени, что позволяет студентам ощущать большую вовлеченность в образовательный процесс. Как показывает практика, только 4 % слушателей завершают начатые курсы в формате онлайн [2].

Следует отметить, что дистанционный формат не может быть использован абсолютно для всех вузов и всех направлений подготовки бакалавров, специалистов и магистров. Его применение не представляется возможным для таких форм, как лабораторные занятия, которые дают возможность получения практических навыков и предполагают использование специального лабораторного оборудования. Практически невозможно перевести полностью в дистанционный формат подготовку по медицинским, химическим, физическим, инженерными и биотехнологическим

специальностям. Сложившаяся ситуация не только выявила эту проблему, но и дала новый импульс для развития новых технологий онлайн-обучения. Очевидна необходимость разработки и внедрения в учебный процесс виртуальных лабораторных практикумов, максимально эмитирующих реальные условия. Однако, следует отметить, что виртуальная реальность не всегда позволяет сформировать необходимое чувство ответственности. Если в виртуальном мире при совершении ошибки всегда можно вернуться в исходное положение, то в реальном – это невозможно. Поэтому, создавая такие программы, необходимо всегда помнить об ответственности за возможные последствия такого обучения.

Для обеспечения качественного перехода отечественных вузов к дистанционным формам обучения и реализации программ онлайн-обучения на высоком уровне требует соответственного повышения квалификации самих научно-педагогических работников, изменения политики их найма на работу, изменения структуры образовательных программ. В зависимости от особенностей дисциплин образовательных программ требуется и повсеместное обновление всего методического обеспечения реализуемых курсов.

Список источников:

- 1.Корягина Е.Д. Цифровой аватар образования // *Теоретическая экономика*, 2019, № 2 (50), С. 62-66.
- 2.Правда ли, что бакалавриат – это неполное высшее образование. *Вся правда о российском бакалавриате* // *УниверЭксперт – Академический критик* : [сайт]. – URL: <https://univer.expert/pravda-li-cto-bakalavriate-to-nepolnoye-vyssheye-obrazovaniye-vsya-pravda-o-rossijskom-bakalavriate/> (дата обращения: 28.01.2020).
- 3.Список популярных MOOK-платформ // *4BRAIN*: [сайт]. – URL: <https://4brain.ru/blog/список-популярных-моок-платформ> (дата обращения: 28.01.2020).
- 4.Корягина Е.Д., *Вузы как локомотивы социально-экономического развития. -Вопросы политэкономики*, 2020, №4, с.175–186.

КОЧЕТОВА Анна Александровна*
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
annkocht@yandex.ru

KOCHETOVA Anna Aleksandrovna,
Student, Financial University
under the Government of the Russian Federation
Moscow

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ SWOT-АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Аннотация. В данном исследовании определена сущность применения SWOT-анализа на практике, с помощью которого получена оценка социально-экономического развития регионов РФ. После чего выявлены проблемы использования анализируемого метода исследования и определены перспективы применения SWOT-анализа, опираясь на зарубежный опыт. Также рассмотрено несколько правил для того, чтобы на практике можно было не допустить ошибок и извлечь максимум пользы из SWOT-анализа. Ключевые слова: SWOT-анализ, регион, стратегическое планирование.

IMPROVING THE USE OF SWOT ANALYSIS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Abstract. In this study, the essence of the application of SWOT analysis in practice is determined, with the help of which an assessment of the socio-economic development of the regions of the Russian Federation is obtained. After that, the problems of using the analyzed research method were identified and the prospects for using SWOT analysis were determined, based on foreign experience. Several rules are also considered so that in practice it is possible to avoid mistakes and get the most out of SWOT analysis.

Keywords: SWOT analysis, region, strategic planning.

Процесс стратегического планирования (далее – СП) развития региона должен, в первую очередь, основываться на объективной оценке его текущей ситуации. Результаты, которые могут быть получены в будущем, зависят от наличия адекватной оценки настоящего. В этом смысле одной из наиболее актуальных задач анализа текущей ситуации в регионе является изучение его социально-экономической сферы.

SWOT-анализ является общепризнанным инструментом СП развития объектов различного уровня – от компаний до регионов и стран. Являясь универсальным инструментом, он может быть применён для разработки стратегий развития региона в рамках

различных парадигм, например – с позиций концепции устойчивого развития. В настоящее время как в зарубежной, так и в отечественной литературе имеются примеры использования SWOT-анализа в планировании и прогнозировании устойчивого развития территорий. [7]

Можно выделить преимущества SWOT-анализа как метода:

1. Применим для разных сфер общества (экономика, бизнес, управление);
2. Адаптация к любому уровню объекта исследования;
3. Самостоятельная выборка элементов анализа в зависимости от решаемых задач;

[* Научный руководитель: ПАНИНА Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой «Государственное и муниципальное управление» Факультета «Высшая школа управления» Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; ol87691@gmail.com

Supervisor: PANINA Olga Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of State and Municipal Administration of the Faculty of Higher School of Management of the Financial University under the Government of the Russian Federation; ol87691@gmail.com]

4. Использование как для СП, так и для оперативного контроля деятельности той или иной организации, региона и принятия решений.

Однако среди достоинств имеется ряд недостатков:

1. Результаты данного метода приводятся в показателях качества, поэтому это затрудняет использование процесса мониторинга;

2. Весьма субъективный метод, зависит, в свою очередь, от мнения аналитиков;

3. Привлечение огромных затрат на получение достоверной информации;

4. Показывает общие цели, тем самым, необходимо будет отдельно продумывать мероприятия для достижения приведенных данных в анализе. [2]

Необходимо привести несколько правил для того, чтобы на практике можно было не допустить ошибок и извлечь максимум пользы из SWOT-анализа.

1. Конкретизация сферы осуществления SWOT-анализа. В ходе анализа необходимо фокусировать внимание конкретные области региона, чтобы были наиболее полезные и эффективные результаты для применения на практике.

2. Соблюдение корректности во время отнесения факторов к сильным, слабым сторонам (внутренние характеристики региона) или возможностям, угрозам (внешние качества региона, конкурентоспособность).

3. SWOT-анализу как методу исследования следует отображать истинную ситуацию и перспективы развития региона. Поэтому сильные и слабые стороны должны совпадать с объективными позициями. Необ-

ходимо включать наиболее весомые силы и слабости регионов.

4. Результаты SWOT-анализа в первую очередь обусловлены объективностью различной информации. В ходе исследования SWOT-анализа необходимо учитывать разные точки зрения всех подразделений и уровней государственной власти с целью предотвращения искаженной информации.

5. Следует конкретно формулировать фактор, чтобы можно было сейчас и в будущем понять его влияние, следовательно, результаты будут иметь практическую значимость. [5]

В настоящее время на территории Российской Федерации (далее – РФ) такой метод исследования, как SWOT-анализ, широко используется в различных сферах. Например, на региональном уровне (Новосибирская область) может разрабатываться методика SWOT-анализа системы обеспечения необходимыми лекарственными средствами (далее – ОНЛС) (табл. 1). [3]

Благодаря результатам таблицы необходимо разработать меры по извлечению угроз с использованием возможностей системы ОНЛС в Новосибирской области.

Также с помощью SWOT-анализа можно оценить потенциал устойчивого развития Арктических регионов РФ (Мурманская область). Сегменты SWOT-анализа в Арктических зонах РФ представлены в проекте «Стратегия развития Арктической зоны РФ на период до 2035 года». В данной стратегии информация об экологических факторах содержится в недостаточном количестве.

Табл. 1. Матрица SWOT-анализ Новосибирской области по ОНЛС

Сильный стороны	Слабые стороны
1. Бесплатная ЛП основной доли населения с довольно высокой степенью заболеваемости; 2. Реализация одновременно с программой ОНЛС определенных нацпроектов («Модернизация системы здравоохранения и «Здоровье»); 3. Четкие НПА по выполнению программы ОНЛС (федеральный уровень).	1. Недостаточность в эффективности организации деятельности первичной амбулаторно-поликлинической части; 2. Значительное число участников, вышедших из программы ОНЛС; 3. Незаконченность в работе по созданию и принятию эталонов лечения каких-либо заболеваний.
Возможности	Угрозы
1. Понижение той или иной нагрузки на госпитальный уровень системы здравоохранения; 2. Применение инновационных медикаментов; 3. Постоянная модернизация программы ОНЛС; 4. Повышение квалификации мед. работников, которые участвуют в программе ОНЛС.	1. Присутствие ошибок в управлении товарными запасами; 2. Наличие мирового финансового кризиса; 3. Принятие дорогостоящих препаратов в госреестр.

Чтобы разработать стратегию устойчивого развития, факторы, которые оценивают использование природных ресурсов, уровень защищенности окружающей среды, должны быть участниками анализа на одном уровне. Особенности Арктических зон РФ возникают с чрезвычайными природными климатическими условиями, удаленностью от особо значимых промышленных центров, товаров, в основном, первой необходимости. [4]

Опираясь на теоретические основы, нам необходимо представить данный метод исследования на примере одного из субъекта РФ – Московской области. Основные аспекты для составления SWOT-анализа мы можем найти в документах СП Московской области, в том числе в стратегии социально-экономического развития (далее – СЭР) Московской области. [1]

Беря в основу сильные стороны: Московская область имеет большой потенциал в развитии промышленности. Это можно объяснить тем, что Московская область выводит ЦФО на второе место в связи с высокой инвестиционной привлекательностью и большим количеством новых предприятий. Однако в связи с оттоком населения в зарубежные страны, из-за высокого уровня демографической нагрузки на трудоспособное население происходит нехватка квалифицированных кадров.

Необходимо добавить, что одной из особенностей Московской области в период эпидемии Коронавируса является увеличение производства лекарственных средств, необходимого оборудования на территории субъекта (г. Одинцово, г. Подольск и т.п.) для реабилитации заболевших, рост количества медицинского персонала.

Таким образом, SWOT-анализ дает возможность оценить состояние регионов РФ, решать задачи, поставленные, в частности, в Стратегии развития Арктической зоны РФ или Стратегии СЭР регионов РФ. Также проведенные исследования позволят разработать комплекс стратегических мероприятий с целью совершенствования развития данных регионов, извлечь основные слабые стороны и угрозы с помощью использования сильных сторон и возможностей.

В настоящее время СП в нашей стране (применение SWOT-анализа) менее эффективно в отличие от некоторых других развитых стран, поэтому следует применить опыт зарубежных стран с целью улучшения использования СП в социально-экономическом развитии субъектов РФ. В нескольких зарубежных

странах применение СП базируется на процессе децентрализации (участие сообществ «на местах»).

Для объективности в сборе информации, в применении SWOT-анализа регионов РФ, следует, как в США, делегировать принятие некоторых решений органам местного самоуправления (далее – МСУ) и связывать факторы с созданием СП развития субъектов, включающие в себя:

- усовершенствование системы МСУ и присоединение новых институтов, которые будут работать по данным направлениям (составление SWOT-анализа для развития региона, в который входит определенный муниципалитет);

- участие граждан в МСУ для принятия особых решений в части значимых вопросов социально-экономического развития региона;

- обозначение необходимости органов МСУ и общедоступных ресурсов для их обеспечения.

Таким образом, большая доля вопросов планирования будет относиться к органам МСУ, которым легче определить свои потребности, специфику региона, следовательно, смогут обозначить достоверные материалы и спроектировать направления развития, установить объективность в применении различной информации. [6]

Основными моментами, что можно было бы внедрить в субъекты РФ или совершенствовать в применении SWOT-анализа являются: профессиональный опыт в деятельности СП, передача большого числа вопросов в рамках планирования в муниципалитеты (тем самым снизив затраты регионов на получение информации), конкретизация сфер осуществления анализа, а также их формулировки (конкретные), внесение в исследование SWOT-анализа количественные показатели для создания мониторинга показателей развития региона, представление краткой информации о проводимых мероприятиях для устранения сильных сторон/угроз или усовершенствования в части сильных сторон/возможностей.

Таким образом, зарубежный опыт может выступать эталоном для процесса усовершенствования СП (в частности применения SWOT-анализа) в нашей стране, что позволит ослабить неблагоприятные результаты в нестабильности мировой экономики.

По результатам проведенного исследования, стоит отметить, что SWOT-анализ позволяет представить в каких сферах деятельности субъектов РФ необходимо регулирование, усовершенствование, а также какие стороны следует эффективно использовать; может

быть применён для разработки стратегий развития региона в рамках различных парадигм, например – с позиций концепции устойчивого развития. Удалось выделить основные преимущества и недостатки в социально-экономическом развитии Московской области. Московская область имеет большой потенциал в развитии промышленности, существует возможность для развития туристско-рекреационного бизнеса, имеется высокая инвестиционная привлекательность за счет создания особых экономических зон.

Основными проблемами в ходе исследования как в общем SWOT-анализа, так и его применения в деятельности органов управления Московской области являются:

1. Проблема представления результатов в качественных показателях, что затрудняет использование процесса мониторинга;
2. Проблема наличия субъективного метода, зависит, в свою очередь, от мнения аналитиков;
3. Проблема привлечения огромных затрат на получение достоверной информации;
4. Проблема в определении общих целей, тем самым, возникает необходимость в разработке мероприятий для достижения приведенных данных в анализе.

В ходе исследования социально-экономического развития Московской области с помощью применения SWOT-анализа были выделены следующие перспективы развития, опираясь на зарубежный опыт:

1. Применение профессионального опыта в деятельности СП;
2. Передача большого числа вопросов в рамках планирования в муниципалитеты (что позволит снизить затраты регионов на получение информации);
3. Конкретизация сфер осуществления анализа, а также их формулировки (конкретные);

4. Внесение в исследование SWOT-анализа количественных показателей для создания мониторинга показателей развития региона;

5. Представление краткой информации о проводимых мероприятиях для устранения сильных сторон/угроз или усовершенствования в части сильных сторон/возможностей.

Список источников:

1. *Стратегия социально-экономического развития Московской области на период до 2030 года // Постановление Правительства Московской области;*
2. *Изосимов С. В., Шевченко А. Л. Метод SWOT-анализа: его место в методах исследования, преимущества и недостатки. – Экономикс. – 2015. – №2. – с. 1–6;*
3. *Джупарова И. А. Разработка методики SWOT-анализа системы обеспечения необходимыми лекарственными средствами на региональном уровне. – Журнал «Медицина и образование в Сибири». – 2015. - №4;*
4. *Фертикова Е. П., Макеев В. М. Применение SWOT-анализа для оценки потенциала устойчивого развития Арктических регионов. – Трансграничные регионы в условиях глобальных изменений: современные вызовы и перспективы развития. – 2019. – с. 200–203;*
5. *Стратегическое планирование: учеб. пособие / М. Н. Руденко, Е. Д. Обороина, Д. Н. Письменников; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь. – 2014. – 96с.;*
6. *Пилипенко К. В. Зарубежный опыт стратегического планирования социально-экономического развития территорий;*
7. *SWOT – analysis and Map of Clusters Strategic Priorities-Potential Transnational Cooperation between Clusters in the Alpine Region // URL: [http:// www.alpinespace.eu/uploads/tx_txrunningprojects/Alps4EU_SWOT_AnalysisBooklet.pdf](http://www.alpinespace.eu/uploads/tx_txrunningprojects/Alps4EU_SWOT_AnalysisBooklet.pdf) (дата обращения: 03.10.2021).*

УДК 338.27(075.8)

КРАСЮКОВА Наталья Львовна,
доктор экономических наук, профессор кафедры
«Государственное и муниципальное управление»,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
nlkprof2011@yandex.ru

KRASUYKOVA Natalya Lvovna,
Doctor of Economic Sciences,
Professor, Department of State and Municipal
Management, Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ИНФОРМИРОВАНИЯ СТЕЙКХОЛДЕРОВ О ФОРМИРОВАНИИ МЕХАНИЗМА ПРЯМОГО УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Аннотация. Статья посвящена выявлению основных групп стейкхолдеров, заинтересованных в реализации проекта органов власти по формированию комфортной городской среды; определению основных видов их участия в этом процессе и принципов действующей системы информирования стейкхолдеров о результатах формирования механизма прямого участия граждан в развитии комфортной городской среды. В результате проведенного анализа даны рекомендации по совершенствованию действующей системы информирования стейкхолдеров о результатах формирования механизма прямого участия граждан в развитии комфортной городской среды.

Ключевые слова: комфортная городская среда; прямое участие граждан в совершенствовании комфортной городской среды; информирование стейкхолдеров.

DIRECTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF THE STAKEHOLDER INFORMATION SYSTEM ON THE FORMATION OF THE MECHANISM OF DIRECT PARTICIPATION OF CITIZENS IN IMPROVING A COMFORTABLE URBAN ENVIRONMENT

Abstract. The article is devoted to identifying the main groups of stakeholders interested in the implementation of the project of the authorities on the formation of a comfortable urban environment; determining the main types of their participation in this process and the principles of the current system of informing stakeholders about the results of the formation of a mechanism for direct participation of citizens in the development of a comfortable urban environment. As a result of the analysis, recommendations were given for improving the current system of informing stakeholders about the results of the formation of a mechanism for direct participation of citizens in the development of a comfortable urban environment.

Keywords: comfortable urban environment; direct participation of citizens in improving a comfortable urban environment; informing stakeholders.

Статья выполнена по результатам научно-исследовательской работы на тему: «Анализ и оценка возможностей создания механизма прямого участия граждан в формировании комфортной городской среды»

Теория стейкхолдеров, зародившаяся в шестидесятих годах двадцатого века в настоящее время активно применяется в проектном управлении в органах власти.

Стейкхолдерами проектной деятельности по формированию комфортной городской среды являются как группы, так и отдельные лица. На рис. 1 отражены группы стейкхолдеров в формировании комфортной городской среды в рамках проектного управления.

Игорь Ансофф выделил несколько направлений взаимодействия стейкхолдеров: целеполагание, планирование деятельности и труда; сотрудничество в различных аспектах управления качеством жизни. Управление качеством жизни выявляет общие интересы игроков в рамках социальной ответственности и направлена на социальные группы заинтересованных при формировании комфортной городской среды.

Также защита окружающей среды выделена как актуальное направление взаимодействия со стейкхолдерами в трудах отечественных исследователей.

На основе методологии, разработанной Шери Арнштейном, и применяемой в рамках системы мониторинга и анализа социальных медиа и СМИ Brand-analytics, можно выделить основные уровни стейкхолдеров, участвующих и влияющих на формирование и реализацию проектов по развитию комфортной городской среды.

На рис. 2 представлены основные виды участия стейкхолдеров в проектной деятельности, реализуемой органами власти.

В этой связи, необходимо отметить, что в проектах, где много заинтересованных (к таким относится и проект по развитию комфортной городской среды), необходимо организовывать на основе партнерства специальные программы развития проектов при участии стейкхолдеров.

Рис. 1. Основные группы стейкхолдеров, заинтересованных в реализации проекта по формированию комфортной городской среды

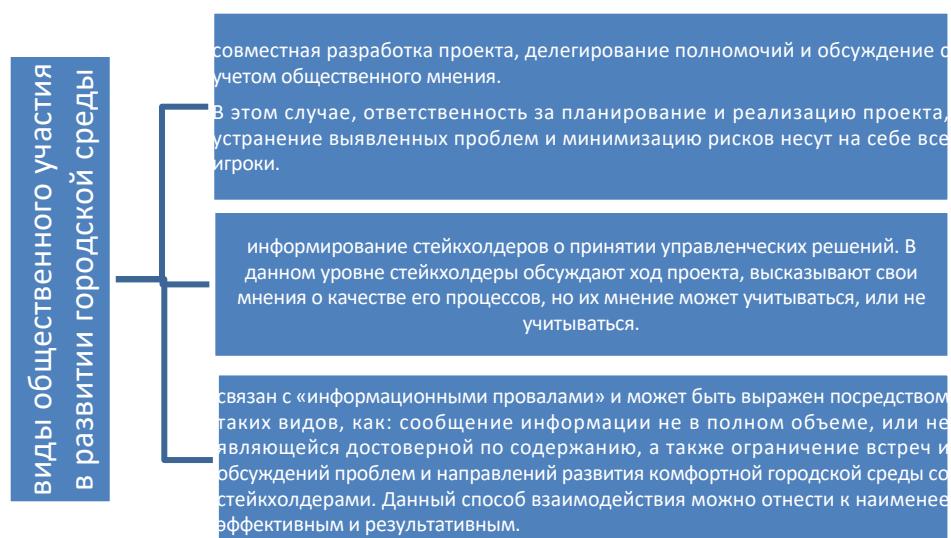

Рис. 2. Основные виды участия стейкхолдеров в формировании и реализации проектов, реализуемых органами власти по методологии Ш. Арнштейна.

Для анализа действующей системы информирования стейкхолдеров о результатах формирования механизма прямого участия граждан в развитии комфортной городской среды, необходимо выявить принципы, на основе которых базируется общественное участие. Они освещены в табл. 1.

Табл. 1. Принципы действующей системы информирования стейкхолдеров о результатах формирования механизма прямого участия граждан в развитии комфортной городской среды

Принцип	Описание	Анализ применения данного принципа в процессе формирования механизма прямого участия граждан в развитии комфортной городской среды
Целеполагания	Заключается в постановке научно-обоснованной цели	+
«Выиграть-выиграть»	Предполагает учет интересов каждого участника без ущемления интересов других участников	частично
Актуальности	Предполагает организацию обсуждения проблематики проекта до стадии принятия управленческого решения	частично

Система информирования стейкхолдеров о результатах формирования механизма прямого участия граждан в развитии комфортной городской среды базируется на анализе заинтересованных сторон, который включает: выявление рисков, проблем, конфликтов; выявление различных вариантов взаимодействия; выявление групп стейкхолдеров, которые обычно могут быть исключены из плановых работ.

Первичный анализ стейкхолдеров по их вовлеченности в обсуждение проекта по формированию комфортной городской среды отражен в табл. 2.

Подобный анализ стейкхолдеров позволит определить характеристики различных стейкхолдеров, выявить уровень их заинтересованности в достижении целей проектной деятельности, определить степень обладания властью.

Табл. 2. Первичный анализ стейкхолдеров по их вовлеченности в обсуждение проекта по формированию комфортной городской среды

Вид стейкхолдера	В чем заключается интерес в проекте по формированию комфортной городской среды	Наличие/отсутствие интереса	Категория причастности к проекту*
Органы местного самоуправления	Социально-экономическое развитие территории Минимизация потенциальных социально-психологических конфликтов, затрагивающих все стороны деятельности по формированию комфортной городской среды, включая социальные отношения и профессиональную деятельность в данном направлении	+	3
Жители трудоспособного возраста	Создание рабочих мест, улучшение рынка труда, повышение уровня благосостояния горожан	+	2

Горожане	Экологическое благополучие территории, обеспокоенность негативными явлениями и неблагоприятием экологической ситуации с точки зрения проживания и состояния человека, условий и факторов экологической обстановки на территории муниципального образования	частично	2
Представители экологических организаций	Устранение негативных воздействий на экологическую обстановку, снижение выбросов в атмосферный воздух загрязняющих веществ,	частично	5
	сбросов загрязняющих веществ в водные объекты, загрязнения почвы, размещения разного типа отходов.		
Малочисленные народности, проживающие	Сохранение этноэкономики и этнокультуры	-	5
Средства массовой информации	Повышение рейтинга	частично	4
Примечание: * категория причастности к проекту: очень высокая-5; высокая-4, средняя-3, низкая - 2, очень низкая -1			

Рассмотрим этапы информирования стейкхолдеров о результатах формирования механизма прямого участия граждан в развитии комфортной городской среды.

1 этап информирования представляет доведение достоверной, своевременной информации в достаточном объеме и качестве по вопросу формирования комфортной городской среды. На знакомство с информацией стейкхолдерам предоставляется достаточно времени. Сама информация должна быть представлена понятным языком. Передачу информации и знакомство с ней стейкхолдеров организуется органами власти. Порядок информирования включает выделение стейкхолдеров, выбор методов донесения информации и ее объем, последующее информирование о принятом управленческом решении.

Основными методами информирования являются интернет-сети, СМИ, информационные письма, размещение информации в публичном пространстве, организация лидеров местных сообществ.

2 этап включает в себя обсуждение проблемы. При этом важно обеспечить достаточное время для высказывания и обоснования точек зрения каждой группы заинтересованных сторон, дать возможность при обсуждении делать комментарии, реагировать на выявленные недостатки, обобщать и систематизировать предложения стейкхолдеров.

Основные методы информирования на данном этапе: опрос, голосование, анкетирование, «мозговой штурм», комментарии, «горячая линия», журнал предложений, общественные слушания.

3 этап включает в себя собственно обсуждение после собранных мнений и выработке единого решения и приход к консенсусу по вопросам благоустройства и формирования комфортной городской среды.

Данное решение должно удовлетворять все группы стейкхолдеров.

Основными методами взаимодействия со стейкхолдерами на этом этапе являются: онлайн-обсуждения; общественные слушания, деловые игры, планирование на предмет выбора места расположения определенного объекта; дискуссионные группы, дискуссии, проводимые методом фасилитации и нацеленные на развитие индивидуальных запросов и стимулирование и иницирование разнообразных форм активности стейкхолдеров; метод Делфи.

4 этап имеет основной целью принятие решения на основе консенсуса мнений различных групп стейкхолдеров. Исследователи отмечают, что этот этап является наиболее сложным этапом, состоящим из нескольких составляющих. Решение принимается, как правило, представителями власти, на основе коллегиального обсуждения.

Основные методы этого этапа: выборы на разных уровнях управления, референдум, гражданское жюри, формирование общей стратегии развития территории муниципального образования методом *visioning*

5 этап нацелен на получение обратной связи, после того, как уже было принято итоговое управленческое решение, оно доводится до сведения заинтересованных формирований комфортной городской среды с определенными пояснениями. Данный этап в российской практике применяется чрезвычайно редко при осуществлении проектной деятельности.

К основным рекомендациям по совершенствованию действующей системы информирования стейкхолдеров о результатах формирования механизма прямого участия граждан в развитии комфортной городской среды предлагается расширение форматов вовлечения заинтересованных сторон в процессы обсуждения и принятия решений в следующих форматах:

1. Применение технологии свободного обсуждения, разработанной Х. Оуэном и включающей принципы ценности мнения каждого участника. При данном методе формируются смежные рабочие сессии вокруг основной темы, отсутствуют спикеры, способные навязать собственное мнение большинству участников.

2. Выработка сценария развития. Цель метода – выработка общей стратегической инициативы. При данном методе стейкхолдеры совместно определяют приоритетные проблемы, выявляют ключевые тренды и основных движущие силы и ресурсы стратегического развития.

3. Технология «Мировое кафе» опирается на групповое обсуждение в неформальной обстановке с им числом участников. Позволяет генерировать идеи, распространять знания, стимулировать инновационные методы решения поставленных задач.

Основными направлениями вовлечения в механизм открытого обсуждения проблем формирования комфортной городской среды разных стейкхолдеров являются:

- рассылка информации, которая дает возможность при простоте его реализации повысить информированность стейкхолдеров, собрать информацию и комментарии;

- размещение информации в СМИ. Этот метод позволяет повысить информированность, но он является более трудо- и ресурсо-затратным;

- распространение проспектов, буклетов и другой печатной продукции и размещение информации в интернете на платформах, позволяющих оставлять комментарии. Данные методы обладают преимуществами в части повышения информированности стейкхолдеров, широкого обсуждения проблемы, однако, данный метод, как и три предыдущих, не способен при его применении решить поставленную проблему в полной мере.

Методами, повышающими информированность стейкхолдеров, являются следующие: личные встречи, «горячие линии», консультации по почте, телефону, интернет-связи, проведение круглых столов и конференций, осуществление встреч, презентаций и выставок, создания механизма постоянно действующей обратной связи.

Список источников:

1. Ансофф, И. *Новая корпоративная стратегия* / И. Ансофф. – СПб.: Питер Ком, 1999. – 416 с. – (Серия «Теория и практика менеджмента»); Ансофф, И. *Стратегическое управление* / И. Ансофф. – М.: Экономика, 1989. – 358 с.
2. *Корпоративная социальная ответственность: учебник / коллектив авторов; под. ред. И.Ю. Беляевой, М.А. Эскиндарова.* – М.: КНОРУС, 2016. – 320 с.
3. Кэмп Д. К 74 Сначала скажите «нет»: секреты профессиональных переговорщиков. – М.: ООО «Издательство «Добрая книга», 2003. – 272 с. ISBN 5-98124-009-1 Перевод: А. Стативка Литературный редактор: М. Дранкина Корректор: А. Назаревская Дизайн и верстка: А. Илюнин Издательство «Добрая книга», 2003, режим доступа: https://www.sstcc.ru/files/1314/6616/2818/JIM_CAMP_START_WITH_NO.pdf
4. Агентство «Brand24», Режим доступа: https://brand24.com/brand-analytics/?adgr=txt-best-iii-brand-analytics&keyword-ext=%2Bbrand%20%2Banalytics&placement=&location=9047030&adgr=txt-best-iii-brand-analytics&gclid=Cj0KCQjwqKuKBhCxAARIsACf4XuFOoFltsmrXhh_A9R7E2yPazYcPE5uQgdnuFWie1ASH4R8kDaFj7QaAtOQEALw_wcB

- Короткова Ю.А. Анализ состояния и перспективы развития «Умных» городов в России на современном этапе // *Самоуправление*. 2020. Т. 2. № 2 (119). С. 263-266.
- Адамская, Л. В. Человеческий капитал молодежи в процессе инновационного развития евразийской экономической интеграции / Л. В. Адамская // *Самоуправление*. – 2021. – № 5(127). – С. 92-94.
- Адамская, Л. В. Цифровизация государственного управления как фактор повышения эффективности и результативности социально-экономических реформ / Л. В. Адамская // *Самоуправление*. – 2021. – № 4(126). – С. 184-187.
- Короткова, Ю. А. Программно-целевой подход области жилищно-коммунальной политики: результаты и направления совершенствования / Ю. А. Короткова, Н. К. Овчинников, Ю. Н. Шедько // *Самоуправление*. – 2021. – № 1(123). – С. 283-285.

*КРЕНЕВА Светлана Геннадьевна,
кандидат экономических наук, доцент,
заведующий кафедрой экономики и маркетинга,
ФГБОУ ВО «Марийский государственный
университет», г. Йошкар-Ола
kreneva.sv@yandex.ru*

*ШУВАЛОВА Юлия Ананьевна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и маркетинга,
ФГБОУ ВО «Марийский государственный
университет», г. Йошкар-Ола
y.a.shuvalova@mail.ru*

*KRENEVA Svetlana Gennadievna,
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Head of the Department of
Economics and Marketing,
Mari State University, Yoshkar-Ola*

*SHUVALOVA Yulia Ananyevna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics
and Marketing,
Mari State University, Yoshkar-Ola*

ДРАЙВЕРЫ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Аннотация. В данной статье рассмотрено понятие социального предпринимательства как новейшей экономической категории, названы драйверы социального предпринимательства, исследованы нормативно-правовые основы социально-ориентированной деятельности малого и среднего бизнеса, обозначены задачи социального предпринимательства в период пандемии коронавируса. Целью данной работы является исследование и систематизация драйверов социального предпринимательства в РФ, которые могут стать фундаментом для формирования стратегии развития малых и средних предприятий в условиях пандемии коронавируса.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, предпринимательская деятельность, социальная направленность, малые и средние предприятия.

DRIVERS OF SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA

Abstract. In this article, the concept of social entrepreneurship as the newest economic category is considered, the drivers of social entrepreneurship are named, the regulatory and legal foundations of socially-oriented activities of small and medium-sized businesses are investigated, the tasks of social entrepreneurship during the coronavirus pandemic are outlined. The purpose of this work is to study and systematize the drivers of social entrepreneurship in the Russian Federation, which can become the foundation for the formation of a strategy for the development of small and medium-sized enterprises in the conditions of the coronavirus pandemic.

Keywords: social entrepreneurship, entrepreneurial activity, social orientation, small and medium-sized enterprises.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по договору на оказание комплексной услуги №2 социальным предприятиям и субъектам МСП, реализующим социальные проекты №6 – 21/2 от 29.10.2021 года.

Социальное предпринимательство сегодня является сравнительно новым явлением как для отечественной экономики, так и для всего мирового пространства; в настоящее время наблюдается мощный прорыв в этой сфере в России, Европе, США, Азии, Латинской Америке и др. Интерес к данной тематике

активно поддерживается на уровне системы образования. Крупнейшие мировые университеты сегодня осуществляют подготовку специалистов в области социальной коммерции. Во многих странах мира проводится активная деятельность по поддержке социального предпринимательства, совершенствует-

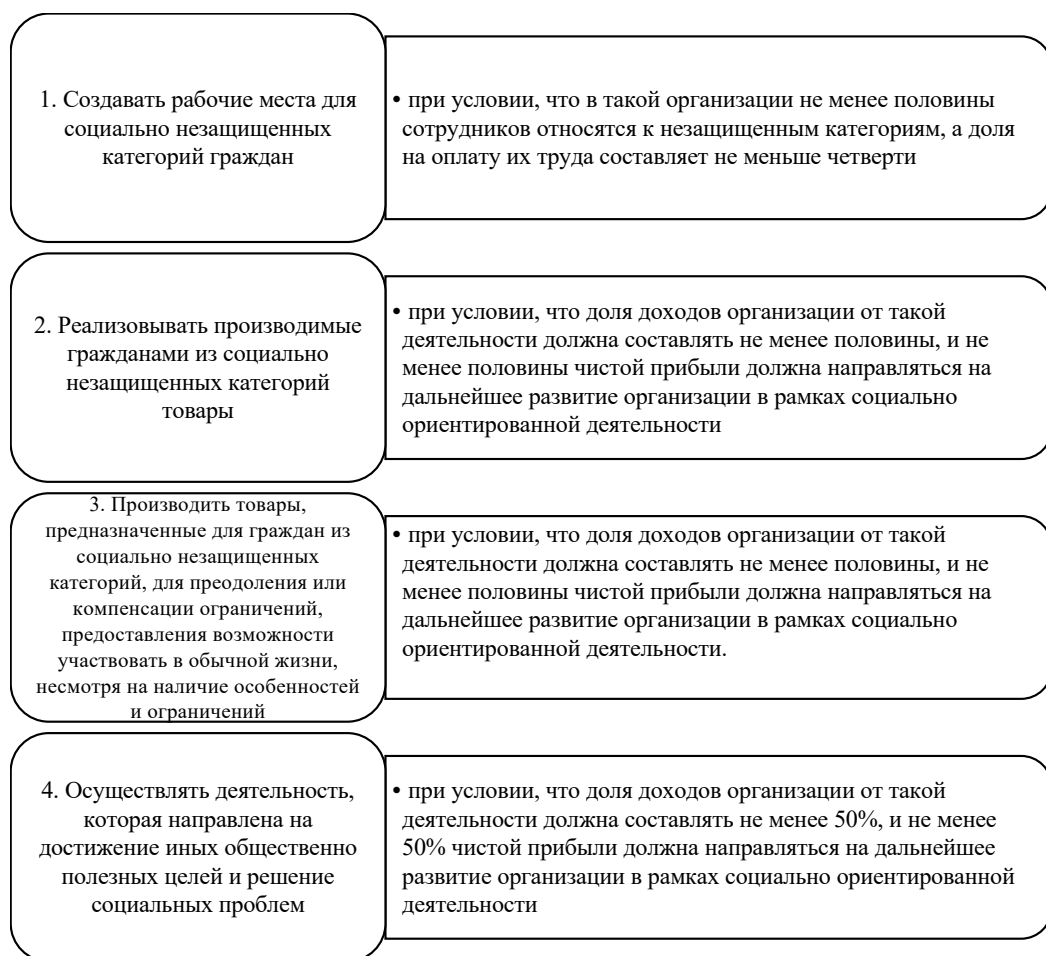

Рис. 1 – Критерии признания предпринимательской деятельности в качестве социальной [3].

ся нормативно-правовая база, регулирующая данную деятельность [8,9].

В России социальное предпринимательство является относительно молодым направлением, как правило предпринимательская деятельность связана с социальной деятельностью в некоммерческих организациях. Согласно Гражданского кодекса РФ предпринимательство — это самостоятельная деятельность, которая осуществляется предпринимателем на свой риск [1]. Данная деятельность направлена на получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, которые зарегистрированы в установленном законом порядке. В силу обусловленных обществом и экономикой причин предпринимательская деятельность разделилась на несколько различных треков – финансовый, посреднический, страховой,

далее появился еще один специфический вид данной деятельности – социальное предпринимательство. Как новейшая экономическая категория, социальное предпринимательство присутствует на законодательном уровне.

Ранее в отечественной концепции под социальным предпринимательством понималась работа, нацеленная на разрешение и нивелирование социальных проблем; позже на законодательном уровне был обозначен такой правовой институт. В 2007 г. в России принят законопроект с поправками к закону о развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации, где социальное предпринимательство трактуется в качестве вида предпринимательской деятельности, который направлен на разрешение общественно-полезных приоритетов для целей урегулирования острых социальных вопросов.

<ul style="list-style-type: none"> •социально-бытовые и социально-трудовые, услуги в культурно-просветительской сфере 	<ul style="list-style-type: none"> •социально - медицинские (для маломобильных граждан, а также лиц преклонного возраста) в целях сохранения здоровья населения 	<ul style="list-style-type: none"> •психологические услуги (для лиц, обладающих определенными трудностями с психикой)
<ul style="list-style-type: none"> •социально - педагогические (для детей из малоимущих семей, а также для детей с особенностями развития) 	<ul style="list-style-type: none"> •работа в сфере ДПО для увеличения коммуникативного потенциала, социальной адаптации и реабилитации 	<ul style="list-style-type: none"> •производство и реализация медицинской техники и технических средств, протезно-ортопедических изделий и ПО для помощи инвалидам
<ul style="list-style-type: none"> •оказание психолого-педагогических услуг для поддержание материнства и детства, укрепления семейных ценностей и воспитанию детей 	<ul style="list-style-type: none"> •организация детского отдыха для детей, имеющих ограниченные физические и умственные способности 	<ul style="list-style-type: none"> •оказание услуг в сфере дошкольного, общего и дополнительного образования детей
<ul style="list-style-type: none"> •психолого-педагогическая, социальная, медицинская помощь при освоении общеобразовательной программы, адаптации в социальной среде 	<ul style="list-style-type: none"> •обучение сотрудников социально ориентированных некоммерческих организаций и волонтеров 	<ul style="list-style-type: none"> •оказание услуг в части сохранения и защиты самобытности народов РФ, а также расширение межнационального общения
	<ul style="list-style-type: none"> •выпуск периодических и книжных изданий по вопросам образования, культуры и науки 	

Рис. 2 – Услуги социальной направленности [4]

Критерии соответствия социальной организации МСП закреплены соответствующей статье закона (рис. 1).

Следовательно, социальное предпринимательство — это ведение деятельности в обозначенных на уровне закона областях при выполнении ряда условий. Таким образом социальный предприниматель – это субъект МСП, функционирование которого представляет специфическую экономическую модель, которая направлена, помимо достижения коммерческих целей, на оказание помощи социально уязвимым группам людей, на разрешение общественно значимых проблем.

Следует отметить, что в этом контексте социальное предпринимательство является результативным приемом устранения провалов общественного сектора

[8], что, с одной стороны, приводит к рекомбинации опций государства в части урегулирования общественных проблем, с другой – требует серьезной правовой, административной, институциональной, финансового и информационного содействия.

К направлениям деятельности в нише социальной коммерции обычно относят предоставление спектра услуг, которые призваны обеспечить потребности маломобильных граждан, малоимущих семей, людей с ограниченными возможностями здоровья (рис. 2).

Очевидно, что сегодня социальное предпринимательство в России образует такую деятельность участников коммерческой и некоммерческой сферы, которая направлена на разрешение ключевых социально значимых проблем общества. Это в свою очередь побуждает государство поддерживать данный

процесс, а других субъектов экономической локации инвестировать в такие бизнес-проекты. Таким образом возрастает экономическая привлекательность и результативность подобных моделей взаимодействия.

Драйверами развития социальной коммерции в РФ можно считать те возможности развития, которые формирует сегодня внешняя среда (рис. 3), в том числе нормативно-законодательные гарантии исследуемой деятельности, обозначенные федеральным законодательством, в частности финансовое обеспечение социальных услуг, спецификация перечня социальных услуг, выработка мер по содействию социального предпринимательства [1-7]. Важнейшим драйвером становления социального предпринимательства в РФ является так же формирование инфраструктуры поддержки социального предпринимательства в виде центров инноваций социальной сферы.

Очевидно, что социальная коммерция в эпоху пандемии коронавируса должна стать драйвером преодоления последствий кризисных явлений в экономике, фундаментом которого будет выступать приоритет развития его различных форм и инициатив.

В условиях кризиса основная задача социально нацеленных предпринимателей - интегрировать инновационные способы организации бизнеса в свою деятельность и позитивно воздействовать на наиболее экономически уязвимые группы граждан. Именно дефиниции социальной коммерции сыграют ключевую роль в преодолении и нивелировании краткосрочных и долгосрочных последствий для экономики и общества, вызванных пандемией коронавируса.

В краткосрочном ракурсе социальное предпринимательство вместе с государственными мерами поддержки должно оказать благоприятное воздействие на выход из кризиса, внедряя и апробируя инновационные решения социально значимых задач.

В долгосрочном ракурсе социальное предпринимательство будет содействовать трансформации экономики через продвижение инклюзивных и надежных моделей в области образования и коммерции. В этом случае, предпринимательские структуры, функционирующие в условиях рыночной экономики, смогут результативно внедрять элементы социального предпринимательства в свою коммерческую деятельность.

В настоящее время это актуально, так как деятельность в сфере социальной коммерции удовлетворяет социальные запросы, которые не в полной

мере охвачены государством и не интересны для большинства субъектов рыночной экономики. Таким образом социально ориентированная деятельность предпринимателей содействует достижению социально-экономической стабильности. В первую очередь продукция, предоставляемая субъектами социального предпринимательства, нивелирует последствия кризисных проявлений, в том числе вызванных пандемией коронавируса, для наиболее социально незащищенных групп граждан [10].

Синергетический результат подобного сотрудничества — это эффективный сбор и перераспределение ограниченных ресурсов ряда ключевых видов товаров, работ, услуг, необходимых для разрешения или нивелирования социальных запросов, вызванных пандемией коронавируса. Подобное сотрудничество приведет к формированию новых моделей социального партнерства на базе универсализации наилучшего опыта инициативных участников процедур генерации социальных активностей, которые весьма необходимы в текущих обстоятельствах, именно расхождении социума, углубления социальных различий.

Очевидно, что сегодня социальное предпринимательство является одним из ключевых приоритетов эволюционирования предпринимательства РФ, драйвером гармоничного обновления экономики и общества. Социальное предпринимательство — это симбиоз коммерческого и некоммерческого сектора, нацеленный на выполнение общественно значимых задач и приспособленный к нюансам современного мира. Развитие этого вектора предпринимательской деятельности МСП будет способствовать более полной занятости, расширению диапазона и качества социальных услуг, их большей доступности всем слоям населения.

Список источников:

1. Гражданский кодекс РФ <https://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения 29.10.2021)
2. Налоговый кодекс РФ <https://base.garant.ru/10900200/> (дата обращения 29.10.2021)
3. Федеральный закон от 24.04.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства Российской Федерации» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения 01.11.2021)
4. Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_156558/ (дата обращения 01.11.2021)

• Нормативно правовое обеспечение

- № 209-ФЗ "О развитии малого и среднего предпринимательства Российской Федерации"
- Федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ "Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации"
- Федеральный закон от 13.07.2020 г. № 189-ФЗ "О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере"
- Постановление Правительства Российской Федерации от 24.11.2014 г. № 1236 "Об утверждении примерного перечня социальных услуг по видам социальных услуг"
- Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 29.11.2019 № 773 "Об утверждении Порядка признания субъекта малого или среднего предпринимательства социальным предприятием и Порядка формирования перечня субъектов малого и среднего предпринимательства, имеющих статус социального предприятия"
- Налоговый кодекс РФ

• Инфраструктура поддержки

- Бизнес-навигатор МСП
- Мой бизнес
- Региональные лизинговые компании
- АО "Корпорация МСП"
- АО "МСП Банк"
- Фонд поддержки социальных проектов
- Содействие крупного бизнеса через Российский союз промышленников и предпринимателей (СУЭК, РУСАЛ, ГМК "Норильский никель" и др.)
- Фонд региональных социальных программ "Наше будущее" Конкурс проектов "Лучший социальный проект года"
- Национальный проект Минэкономразвития "МСП и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы"

Рис. 3 – Драйверы социального предпринимательства в РФ

5. Федеральный закон от 13.07.2020 г. № 189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357066/ (дата обращения 01.11.2021)

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 24.11.2014 г. № 1236 «Об утверждении примерного перечня социальных услуг по видам социальных услуг» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171432/ (дата обращения 15.10.2021)

7. Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 29.11.2019 № 773 «Об утверждении Порядка признания субъекта малого или среднего предпринимательства социальным предприятием и Порядка формирования перечня субъектов малого и среднего предпринимательства, имеющих статус социального предприятия» <https://docs.cntd.ru/document/564068523> (дата обращения 15.10.2021)

8. Баталина, М., Московская, А., Тарадина, Л. Обзор опыта и концепций социального предпринимательства с

учетом возможностей его применения в современной России: Препринт WP1/2008/02. — М.: ГУ ВШЭ, 2007. — 180с.

9. Зарубежный опыт развития социального предпринимательства и возможность его применения в России / В. Баранова – М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2018. – с. 100: ил. – (Научные труды / Ин-т экономической политики имени Е.Т. Гайдара; № 174Р). – ISBN 978-5- 93255-532-3

10. Календжян, С.О., Кадоп, Н.Ф. Развитие социального предпринимательства и социальных инициатив в условиях пандемии COVID-19 // Креативная экономика. – 2021. – Том 15. – № 3. – С. 929-942. – doi: 10.18334/се.15.3.111757 (дата обращения 12.11.2021)

УДК: 65; 331

КУЛИКОВА Наталия Рашидовна,
преподаватель высшей квалификационной
категории, Тольяттинский государственный
университет, Тольятти
vintag@yandex.ru

KULIKOVA Natalia Rashidovna,
Teacher of the highest qualification category,
Togliatti State University,
Togliatti
vintag@yandex.ru

ДАНЬШИНА Варвара Владимировна,
доктор экономических наук, доцент
Тольяттинский государственный университет,
Тольятти
varvara.danshina@gmail.com

DANSHINA Varvara Vladimirovna,
Doctor of Economics, Associate Professor
Togliatti State University,
Togliatti
varvara.danshina@gmail.com

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Аннотация. Финансовая грамотность становится необходимой частью жизни. Распространение цифровых финансовых сервисов открывает новые возможности для разных слоев населения. Однако, усложнение финансовых инструментов, развитие онлайн-кредитования может привести к негативным последствиям. Таким образом, реалии современного общества подсказывают, что совершенствование человеческого капитала для создания инновационного интеллектуального продукта невозможно представить без повышения его финансовой грамотности.

В работе представлены результаты исследования уровня финансовой грамотности населения Саратовской области различных возрастных и социальных групп.

Ключевые слова: человеческий капитал, финансовая грамотность, инновации.

FINANCIAL LITERACY AS AN ELEMENT OF HUMAN CAPITAL

Annotation. Financial literacy is becoming a necessary part of life. The proliferation of digital financial services opens up new opportunities for different segments of the population. However, the complication of financial instruments, the development of online lending can lead to negative consequences. Thus, the realities of modern society suggest that improving human capital in order to create an innovative intellectual product cannot be imagined without increasing its financial literacy.

The paper presents the results of a study of the level of financial literacy of the population of the Saratov region of various age and social groups.

Keywords: human capital, financial literacy, innovation.

В последнее время вопросы инновационного развития организации, да и общества в целом, определенно связывают не только с формированием и накоплением человеческого капитала, но и с необходимостью его постоянного развития и совершенствования.

Данному вопросу посвящено множество исследований, например, концепция М.М. Критского [1], которая постепенно подводит к мысли о том, что главное вложение человеческого капитала в развитие – это интеллектуальная мысль, интеллектуальная

инновация, и только это может быть единственной признаваемой обществом монополией.

Другие известнейшие экономисты 20 столетия – Т. Шульц [2], Г. Беккер [3] связывали человеческий капитал с его образованием, квалификацией и навыками.

Современные исследователи продолжают детальное изучение человеческого капитала на основе взаимосвязи формирования инновационного человеческого капитала через повышение его финансовой грамотности. Например, Л.Ю. Рыжановская

предлагает методологический подход к финансовой грамотности с точки зрения государственного проекта в повышение уровня образованности населения Российской Федерации [4].

Таким образом, реалии современного общества подсказывают, что совершенствование человеческого капитала для создания инновационного интеллектуального продукта невозможно представить без повышения его финансовой грамотности.

Прежде всего необходимо узнать, в каких именно сферах необходимо повышение финансовой грамотности. Именно для этого проводятся исследования уровня финансовой грамотности населения разных стран.

В частности, международное исследование PISA-2018, отчет по результатам которого опубликован на сайте <https://fioso.ru/>, представило выводы, которые говорят о том, что финансовой образование необходимо вводить уже в школе, вводя в примерные общеобразовательные программы задания по повышению уровня финансовой грамотности [5].

Действительно, чем раньше человек начнет понимать, каким образом можно достичь максимального эффекта от вложенных усилий и при этом затратить как можно меньше ресурсов, тем раньше сможет предлагать наиболее эффективные интеллектуальные инновации, являющиеся наиболее ценным вложением человеческого капитала в развитие общества в целом.

Исследования по определению уровня финансовой грамотности проводятся и внутри России.

Так, в рамках реализации Подпрограммы 6 «Развитие финансовой грамотности населения области» государственной программы Саратовской области «Развитие образования в Саратовской области» созданный на базе автономной некоммерческой профессиональной образовательной организации «Институт Развития Бизнеса и Стратегий» Региональный центр по финансовой грамотности при реализации проекта «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации», в августе-октябре 2021 года провел мониторинг и оценку финансовой грамотности населения региона и защиты прав потребителей финансовых услуг в разрезе различных возрастных и социальных групп.

В мониторинге приняли участие учащиеся школ, студенты профессиональных образовательных организаций, образовательных организаций высшего

образования, взрослое население (активные и потенциальные потребители финансовых услуг), граждане пенсионного и предпенсионного возраста (представители «серебряного» возраста (50+) города Саратова и Саратовской области. Всего в исследовании приняли участие более двух тысяч человек из 38 муниципальных районов Саратовской области.

Основная цель проведения данного мониторинга – выявление уровня финансовой грамотности и использование данных мониторинга для создания программы по формированию финансово грамотного поведения граждан и повышения защищенности их интересов в качестве потребителей финансовых услуг как необходимого условия повышения уровня и качества жизни населения Саратовской области.

В основу методики оценки финансовой грамотности населения Саратовской области был взят инструментарий, разработанный и применяемый ОЭСР [6].

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) играет одну из главных ролей среди международных организаций, вовлеченных в процесс повышения уровня финансовой грамотности.

Созданная при ОЭСР в 2009 году Международная сеть финансового образования (INFE) в 2012 году выпустила Принципы высокого уровня по национальным стратегиям финансового образования [7]. Также в 2015 году представила Руководство по реализации национальных стратегий финансового образования, основанное на положительном опыте в области финансовой грамотности ряда ведущих стран мира [8].

Основными блоками вопросов при проведении мониторинга выступили: социальное самочувствие и потребительские настроения населения; личные финансы; банковский продукт; основы пенсионного обеспечения; страхование, налоги; защита прав потребителей; финансовая арифметика.

Мониторинг проводился при помощи опроса – метода социологического исследования, заключающегося в целенаправленном обращении к конкретной группе людей с целью выяснения их мнения и взглядов, а также способов поведения в определенных ситуациях.

В ходе проведения мониторинга был получен среднестатистический портрет респондента, принявшего участие в данном исследовании. Портрет респондента выглядит так: женщина, гражданка РФ, в возрасте не старше 35 лет, имеющая среднее профессиональное образование и работающая по найму в сфере образования, культуры или науки. Занимает долж-

Табл. 1. Результаты проведенного мониторинга

Респонденты	Индексы	Социальное самочувствие и потребительские настроения населения	Личные финансы	Банковский продукт	Основы пенсионного обеспечения	Страхование, налоги	Защита прав потребителей	Финансовая арифметика	Совокупный средний индекс финансовой грамотности
Взрослое население		0,21	0,57	0,53	0,32	0,37	0,23	0,31	0,39
Учащиеся школ		0,27	0,63	0,38	0,39	0,39	0,27	0,34	0,40

ность рабочего любой квалификации. Не замужем, с ней в квартире проживают 2 человека в возрасте от 16 до 50 лет. Позиционирует себя как достаточно грамотную в финансовой сфере.

Общие результаты опроса взрослых респондентов показывают, что охват населения области финансовыми услугами довольно низок – более половины жителей Саратовской области (57,1 %) не пользуется финансовыми услугами.

В результате анализа данных опроса видно, что большое количество респондентов до сих пор считает, что государство должно компенсировать их личные финансовые потери, связанные со снижением рыночной стоимости в паевых инвестиционных фондах, стоимости обыкновенных акций или падением цен на недвижимость, а 47,3 % не сформировали собственное мнение по этому вопросу.

Также следует отметить, что треть жителей области живут «от зарплаты до зарплаты», почти у четверти опрошенных текущие расходы превышают их текущие доходы. До сих пор важным фактором является возможность взять деньги в долг у родственников.

Взрослые респонденты не уверены в своих доходах даже в краткосрочной перспективе, наибольшее количество опрошенных заявило, что не планирует свои расходы далее, чем на 6 месяцев.

Обучающиеся школ Саратовского региона понимают распространенные финансовые понятия, термины и применяют эти знания в типичных ситуациях.

Они также понимают последствия финансовых решений и могут выполнять простое планирование в знакомых ситуациях. Но у них заметно меньше знаний о сложных финансовых инстру-

ментах и ситуациях, им сложнее дается прогнозирование отдаленных последствий финансовых решений.

Нельзя отрицать, что в финансовом образовании семья играет значительную роль: 7 из 10 учащихся обсуждают с родителями финансовые вопросы. Однако семья не может считаться совершенным источником финансовых знаний, так как взрослые респонденты показывают невысокие результаты финансовой грамотности.

Для обобщенной оценки финансовой грамотности был использован индексный метод. Индекс финансовой грамотности отражает степень соответствия имеющихся у человека финансовых знаний и реализуемых им навыков управления личными финансами заданной модели финансово грамотного гражданина. Формирование сводной оценки финансовой грамотности проводилось только по компонентам «знания» и «навыки».

По знаниям и навыкам в соответствии с предметными областями каждый респондент в ходе мониторинга мог набрать от 0 до 100 баллов.

Далее рассчитывалась численная оценка уровня финансовой грамотности в виде индекса в интервале от 0 до 1, который определялся отношением фактического числа баллов к максимально возможному. По каждому блоку рассчитывается общий индекс финансовой грамотности как среднее арифметическое индексов в блоке.

Полученные индексы финансовой грамотности интерпретировались следующим образом: чем ближе значение индекса к единице, тем, при прочих равных условиях, выше уровень финансовой грамотности у респондента, и наоборот.

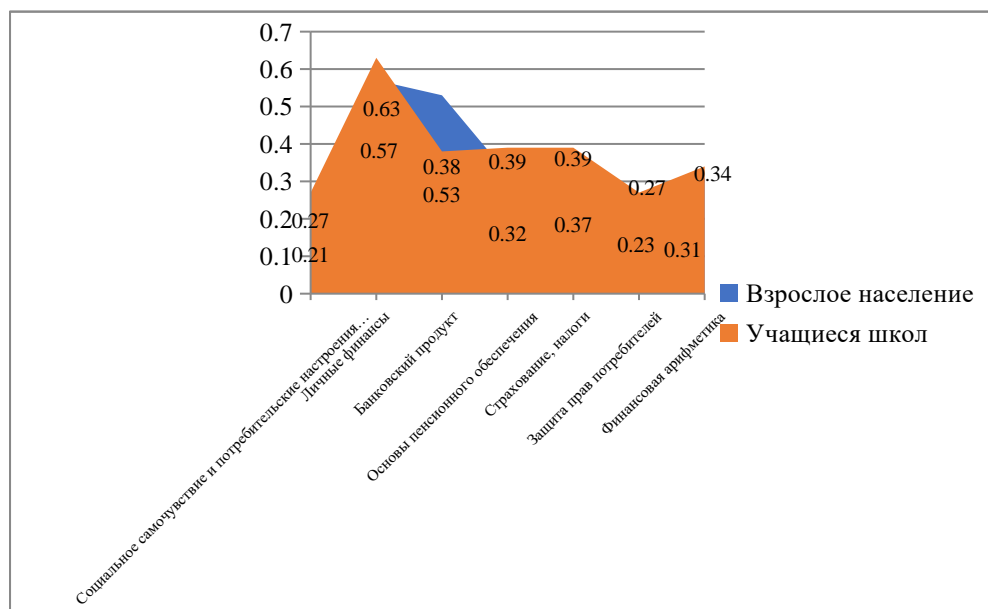

Рис. 1. Наглядное представление результатов мониторинга и оценки финансовой грамотности населения Саратовской области и защиты прав потребителей финансовых услуг в разрезе различных возрастных и социальных групп

Полученные в ходе исследования индексы финансовой грамотности по каждому блоку в отдельности и совокупный средний индекс финансовой грамотности, представлены в табл. 1.

Совокупный индекс финансовой грамотности представляет собой среднее арифметическое значение всех полученных индексов, за исключением индекса социального самочувствия и потребительского настроения населения, так как является индексом потребительской уверенности, который не отражает финансовую грамотность.

Проведенное исследование показывает, что общий уровень финансовой грамотности населения Саратовской области в настоящее время находится на достаточно низком уровне. Индекс социального самочувствия и потребительского настроения (потребительской уверенности) взрослого населения довольно низкий. Это значит, что в основном население настроено пессимистично – жители, независимо от возраста, не уверены в завтрашнем дне.

Как видно из табл. 1, учащиеся школ обладают чуть лучшими знаниями и навыками в области финансовой грамотности по отношению к своим «старшим товарищам» практически по всем направлениям, за

исключением банковских услуг. Здесь им просто не хватает жизненного опыта.

Для большей наглядности полученные результаты представлены на рис. 1.

Таким образом – повышение уровня финансовой грамотности в сфере представленных исследуемых областей позволит значительно повысить квалификацию человеческого капитала, в результате чего предлагаемый инновационный интеллектуальный продукт будет эффективным в первую очередь в сфере его финансовой реализации.

Список источников

1. Критский, Михаил Михайлович. *Человеческий капитал* / М. М. Критский; Ленингр. инж.-экон. ин-т. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. - 117, [2] с.; 22 см.; ISBN 5-288-00703-9 : 2 р. 40 к.
2. Schulz T. *Capital Formation bi Edukathion* // *Journal of Politikal Economu.* – 1960, p.25
3. Becker G. S. *Investment in Human Capital: A. Theoretical Analysis* // *Journal of Politikal Economy. Supplement. Oct., 1962.*
4. Рыжановская Л.Ю. *Финансовая грамотность как элемент человеческого капитала и фактор социально-экономического развития* // <https://>

- cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-gramotnost-kak-element-chelovecheskogo-kapitala-i-faktor-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya*
5. Отчет по результатам международного исследования PISA-2018 // <https://fioco.ru/Media/Default/Documents/МСИ/Отчет%20ФГ%20PISA-2018.pdf>
 6. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) // https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/mnogostoronnee_ekonomicheskoe_sotrudnichestvo/oesr/
 7. Национальные стратегии финансовой грамотности: Международный опыт и лучшие практики // http://files.rmcenter.ru/year/2016/02/finfin/pdf/16_February/Sessiya_1/MESSI_Sessiya_1_NS-MOSCOW_ppt_ru.pdf
 8. Распоряжение Правительства РФ от 25.09.2017 N 2039-р «Об утверждении Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017 - 2023 годы» // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_278903/eb1d9a45f5996deb44a60df4711a46e03607c9f8/

УДК 08.00.05

КУРБАТОВА Арина Александровна*,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
dara.minich@mail.ru

МУРАТОВА Дарья Романовна,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
darya.muratova.2020@bk.ru

KURBATOVA Arina Alexandrovna,
Student, Financial University under the Government of
the Russian Federation, Moscow

MURATOVA Daria Romanovna,
Student, Financial University under the Government of
the Russian Federation,
(darya.muratova.2020@bk.ru)
Moscow

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Аннотация: В статье рассмотрен процесс цифровизации городского хозяйства, а именно – жилищно-коммунального хозяйства, как одного из основных элементов городской системы. Цифровые механизмы позволяют развивать ЖКХ более эффективно и качественно, снижаются транзакционные издержки, а также предотвращаются аварийные ситуации. Особыми субъектами данного процесса являются «Умные города», активно внедряющие IT-технологии. Именно с помощью образования цифрового пространства в городе можно избежать ряд проблем (экологических, экономических, социальных).

Ключевые слова: цифровые технологии, жилищно-коммунальное хозяйство, цифровизация, городское хозяйство, цифровое пространство.

356

DIGITAL TECHNOLOGIES IN HOUSING AND COMMUNAL SERVICES MANAGEMENT

Abstract. The article considers the process of digitalization of the urban economy, namely, housing and communal services, as one of the main elements of the urban system. Digital mechanisms make it possible to develop housing and communal services more efficiently and efficiently, transaction costs are reduced, and emergency situations are prevented. Special subjects of this process are «Smart cities», actively implementing IT technologies. It is through the formation of a digital space in the city that a number of problems (environmental, economic, social) can be avoided.

Keywords: digital technologies, housing and communal services, digitalization, urban economy, digital space.

Все чаще в современном мире мы сталкиваемся с понятием цифровизации, проявление которой можно наблюдать в различных сферах жизнедеятельности. В данной статье рассмотрено влияние процесса цифровизации на городское хозяйство, а именно – на сферу ЖКХ. В данной отрасли городского хозяйства реализуются меры, направленные на увеличение

качества и уровня жизни населения, с этой целью реализуются специальные программы, которые базируются на применение цифровых технологий. Существует отдельный проект цифровизации городского хозяйства «Умный город» (реализуется в рамках национального проекта «Жилье и городская среда» и национальной программы «Цифровая эко-

[Научный руководитель: КОМОВ Валерий Энгельсович, кандидат экономических наук, доцент кафедры Государственного и муниципального управления, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, com.valeri@yandex.ru

Academic Advisor: KOMOV Valery Angelovich, Candidate of economic Sciences, associate Professor. Department of public administration, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow]

номика») [5]. Данный проект нацелен на повышение конкурентоспособности городов и их комплексном развитии. Системное развитие города, а также его отдельных элементов сопровождается развитием отдельных сфер муниципальных образований, в том числе – жилищно-коммунального хозяйства. Этот сектор является одним из основополагающих во всей системе городского хозяйства. Жилищно-коммунальное хозяйство представляет собой особый комплекс взаимосвязанных отраслей и входящих в них элементов, функциональной особенностью которых является обеспечение удобств и комфорта проживания граждан, а также предоставление услуг в сфере жилищно-коммунального хозяйства: водоснабжение, электроснабжение, газовое обеспечение и прочее [4].

В современных условиях трудно представить реализацию каких-либо программ без использования цифровых технологий. Для процесса цифровизации характерным является внедрение новых цифровых решений, платформ, что обеспечивает создание единого цифрового пространства в той или иной сфере [5]. Цифровизация жилищно-коммунального хозяйства предполагает использование прикладных технологий с целью автоматизации процессов, протекающих в городе при предоставлении тех или иных жилищно-коммунальных услуг гражданам. К процессам, в большей степени подверженным цифровизации, относятся: прогнозирование, моделирование, мониторинг потребления и распределения ресурсов, механизм предоставления непосредственно самих услуг населению.

Для осуществления услуг в сфере ЖКХ замена многих технических процессов на цифровые альтернативы является особо важной, так как этот процесс дает возможность избежать аварийные и предаварийные ситуации, вести планирование работ (ремонтных или же строительных), предоставить гражданам наиболее эффективные и наименее энергозатратные условия получения жилищно-коммунальных услуг [4]. Активное использование цифровых технологий в данной отрасли является условием создания единого цифрового пространства, как было отмечено ранее. Выстраивается единая система с присущими ей связями между потребителями услуг (гражданами), субъектами, которые предоставляют данные услуги (органы власти), самим городом и цифровыми механизмами.

Важнейшими субъектами являются управляющие компании. Основываясь на том, что основной целью реализации программ в области цифровизации ЖКХ является повышение уровня жизни и комфорта граждан, отдельное внимание было уделено роли управляющих компаний. О повышении уровня цифрового развития говорит внедрение все больших объемов электронных заявок, поступающих в управляющих компании, обработка которых проводится также в электронном формате. Связь с управляющей компанией выходит на новый уровень и становится доступной практически из любой точки мира, независимо от местоположения заявителя.

Рассматривая цифровизацию внутренних процессов жилищно-коммунального хозяйства, следует отметить, что ориентир на цифровое развитие позволяет реализовывать более эффективно и качественно запланированные программы. Внутренние процессы, как правило, характеризуются бумажной волокитой и документооборотом. В условиях развития цифрового пространства данные процессы становятся более доступными и показательными с точки зрения качества услуг. Например, электронный документооборот позволяет повысить прозрачность реализуемых механизмов, а также дает возможность более тщательного контроля и мониторинга за выделенными финансовыми средствами. Осуществляется реализация проекта Постановления Правительства «Об утверждении правил деятельности по управлению многоквартирными домами и содержанию общего имущества собственников помещений в многоквартирных домах», который предполагает полный переход к электронной форме документации по жилым домам (заявки, реестры и даже онлайн-голосования). Немаловажным фактором успешного внедрения цифровых технологий является оцифровывание инженерных сетей, которое предполагает использование следующих механизмов: использование наиболее энергоэффективных материалов, способствующих целесообразному расходованию ресурсов; использование системы диспетчеризации и «умных» счетчиков; внедрение усовершенствованных систем видеонаблюдения. Все эти инструменты позволят снизить определенные риски и увеличат качество предоставляемых услуг, а также удовлетворенность граждан данными услугами.

В программе «Умный город» участвует несколько городов России, на базе этих городов разрабатываются собственные системы по развитию цифровизации

в различных сферах, в том числе и ЖКХ. Среди таких городов: Москва, Санкт-Петербург, Казань, Саров и многие другие. Данные города размещают на своих территориях специализированные площадки, где экспериментальным путем тестируется новое оборудование, выявляются преимущества и недостатки различных технологий. Некоторые из этих городов практикуют систему, с помощью которой жители отдельных квартир могут с помощью мобильного приложения управлять потоками подачи ресурсов в жилое помещение, а также имеют возможность самостоятельно регулировать и поддерживать микроклимат.

Еще одним необходимым и определяющим фактором распространения цифровых технологий является способ взаимодействия с государством. Данные механизмы ориентированы на процесс упрощения системы отчетности. Для реализации этой и иных целей была разработана платформа ГИС ЖКХ, а также утверждены обязательные требования по предоставлению информации об управляющих компаниях. Это нововведение на данный момент является бременем управляющих компаний, требуются обученные высококвалифицированные специалисты, которые смогли бы быстро и качественно работать на данной платформе. Наблюдается проблема слабого технического оснащения, из-за чего платформа функционирует медленно. Данные проблемы требуют решений, поскольку без инфраструктурного обеспечения и квалифицированных специалистов развитие цифровизации невозможно.

Говоря о цифровизации в сфере ЖКХ стоит отметить, что на данном этапе существует множество цифровых решений проблем города. Например, во многих «умных» городах с экологической проблемой борются с помощью встроенных ультразвуковых датчиков в мусорные баки, позволяющих определить степень их загруженности и загрязненности. Данный механизм позволяет контролировать потоки мусоровозов, подавая им сигнал о том, что бак наполнен (также это позволяет экономить ресурсы на вывоз мусора, передвижение осуществляется только с целью забрать отходы, не возникает лишнего загрязнения воздуха в процессе использования техники, которая выбрасывает в атмосферу токсичные вещества).

По данным Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ цифровизация в строительной отрасли и сфере ЖКХ до 2030

года обойдется в 393 млрд рублей, причем большая часть денежных средства, а именно 375 млрд рублей, придется непосредственно на развитие жилищно-коммунального хозяйства [3]. Минстрой планирует обязать ресурсоснабжающие организации (РСО) и управляющие компании (УК) устанавливать датчики интернета вещей за свой счет на своей инфраструктуре.

В данном документе речь идет о четырех проектах:

- 1.«Новый умный дом» - система управления многоквартирными домами на основе интернета вещей.
- 2.«Решаем вместе» - учет общественного мнения при определении приоритетов развития городского хозяйства
- 3.«Строим в один клик» - система электронного документооборота между Минстроем и девелоперами
- 4.«Цифровая инфраструктура ЖКХ» - разработка и внедрение систем управления снабжения ресурсами.

Стоит отметить, что «Цифровая инфраструктура ЖКХ» является самым дорогостоящим проектом из всех вышеуказанных. Данный проект позволит получать данные о состоянии инженерных систем РСО в режиме реального времени. Для этого планируется использовать умные датчики, и интеллектуальные приборы учета. Подготовительные мероприятия по запуску системы пройдут в 2021-2024 годах, с 2025 по 2030 данная система поэтапно будет введена в эксплуатацию.

При этом финансирование должны будут обеспечить РСО и УК в результате изменения законодательства по торфообразованию. Бюджетные средства на реализацию проекта привлекать не планируется. Однако, вопросы финансирования не были согласованы с РСО и УК, и остается непонятным положение о том, предусмотрены ли эти средства в тарифах потребителей при темпе их роста на 4%. Результатом введения данной системы цифровизации ЖКХ должны стать снижение аварийность объектов инфраструктуры и повышение срока службы коммунальных сетей.

В рамках цифровизации ЖКХ создаются цифровые модели городов, которые являются инструментом прогнозирования и планирования городской среды [3]. Цифровой двойник города дает возможность дистанционно управлять системами жилищно-коммунального хозяйства, в том числе регулировать, например, подачу электроэнергии и отопления в домах,

а также транспортной системой и иными отраслями городского хозяйства.

Цифровые технологии в сфере ЖКХ позволяют быстро реагировать на изменения температурного режима, вовремя проводить профилактические работы во избежание аварий, а также минимизировать их последствия [3]. Например, в Екатеринбурге внедрили автоматизированную систему теплоснабжением, которая подстраивается под погодные условия, обеспечивает благоприятный температурный режим в жилых помещениях и на производственных объектах, а также данная система позволяет дистанционно распределять нагрузку на источники и сети теплоснабжения.

Таким образом, цифровизация в сфере ЖКХ является одним из приоритетных направлений в России. Некоторые крупные города, Москва, Санкт-Петербург, Казань, Екатеринбург, активно осваивают данную сферу. Применение цифровых технологий в управлении системами ЖКХ значительно облегчит в будущем работу городских служб, снизит риски возникновения аварийных ситуаций, а в случае их возникновения сведет к минимуму последствия аварий.

Безусловно, цифровизация – это затратное мероприятие, и оно несет сильную нагрузку на бюджеты разных уровней, в особенности на бюджеты муниципальных образований. Мы предлагаем активно внедрять государственно-частное партнерство в развитие цифровых двойников и автоматизированных систем управления ЖКХ.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] <http://www.garant.ru>. (дата обращения: 28.09.2021)
2. Федеральный закон «О государственной информационной системе жилищно-коммунального хозяйства» от 21.07.2014 N 209-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165810/ (дата обращения: 26.09.2021)
3. Официальный сайт Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации URL: <https://minstroyrf.gov.ru/> (дата обращения: 29.09.2021)
4. Городское хозяйство: учеб. пособие / Т.Г. Морозова, Н.В. Иванова, В.Э. Комов [и др.]. — Москва : Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2017. — 361 с. - ISBN 978-5-9558-0123-0. - Текст : электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/765722> – Режим доступа: по подписке. (дата обращения: 28.09.2021)
5. Росквартал — <https://roskvartal.ru/tehnologii-v-zhkh/12349-umnyy-gorod-v-zhkh-problemy-cifrovizacii-otrasli-i-gotovye-resheniya> (дата обращения: 28.09.2021)
6. РБК Статья «Коммерсантъ» URL: <https://www.rbc.ru/society/26/07/2021/60fe6fb39a794722c92e86b6> (дата обращения: 30.09.2021)

УДК: 336

ЛОТОВ Дмитрий Сергеевич*,
студент, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва
ldlotov@mail.ru

LOTOV Dmitry Sergeevich,
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

К ВОПРОСУ ПРОБЛЕМАТИКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РФ С КОММЕРЧЕСКИМИ БАНКАМИ

Аннотация. В статье рассматривается специфика Центрального банка РФ, дается понятие, определяется нормативно-правовая база, перечисляются полномочия Центрального банка РФ в отношении коммерческих банков и иных организаций. С целью достижения устойчивого развития банковской сферы определяется проблематика взаимодействия Центрального банка РФ и коммерческих банков.
Ключевые слова: коммерческие банки, Центральный банк, риск, эмиссия, банковская сфера.

TO THE QUESTION OF INTERACTIONS OF THE CENTRAL BANK OF THE RUSSIAN FEDERATION WITH COMMERCIAL BANKS
Abstract. The article examines the specifics of the Central Bank of the Russian Federation, gives a concept, defines the regulatory framework, lists the powers of the Central Bank of the Russian Federation in relation to commercial banks and other organizations. In order to achieve sustainable development of the banking sector, the problems of interaction between the Central Bank of the Russian Federation and commercial banks are determined.
Keywords: commercial banks, Central Bank, risk, emission, banking.

360

Банковская система Российской Федерации определяется федеральным законом от 02.12.1990 г. «О банках и банковской деятельности». Так, банковская система Российской Федерации включает в себя следующие структуры: Банк России, кредитные организации, филиалы и представительства иностранных банков [1].

В Российской банковской системе имеется два уровня: Центральный банк России, банки и небанковский кредитные организации, а также филиалы и представительства иностранных банков.

Банковская сфера является одним из важнейших элементов российской экономической системы. Функционирование банков всех уровней определяет динамику социально-экономического развития страны. Так, одна из функций банков – аккумуля-

рование денежных средств, выполняя функцию так называемой мобилизации, следовательно, сбережения превращаются в капитал, который используется банками для предоставления кредита физическим или юридическим лицам [2].

Функционирование коммерческих банков построено на следующих постулатах: работа в рамках поступающих ресурсов, которая увеличивает потребность банка в депозитах; полноценная экономическая самостоятельность коммерческих банков; организация взаимоотношений клиентов с коммерческим банком в соответствии с рыночными условиями; работа коммерческого банка может регулироваться исключительно косвенными экономическими методами, а не административными.

[* Научный руководитель: АДАМСКАЯ Любовь Владимировна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» Факультета «Высшая школа управления» Финансового университета; lvadamskaya@fa.ru
Scientific adviser: ADAMSKAYA Lyubov Vladimirovna, Candidate of Social Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management of the Faculty of Higher School of Management of the Financial University; lvadamskaya@fa.ru]

Центральный банк Российской Федерации является высшим органом банковского регулирования коммерческих банков. Данная структура проводит денежно-кредитную политику Российской Федерации, определяет основные направления экономики страны: так, Центральный банк России может как сдерживать, так и стимулировать спрос и предложение, следовательно, может напрямую регулировать рыночный механизм. С помощью некоторых инструментов, таких как денежная эмиссия, установление ставки рефинансирования, определение нормы резервов коммерческих банков, Центральный банк России выступает регулятором экономической системы [6].

75 статья Конституции Российской Федерации устанавливает особый статус Центрального банка Российской Федерации. Так, Конституцией определяется исключительное право на осуществление денежной эмиссии и обеспечение устойчивости рубля.

Полномочия Центрального банка РФ в сфере законодательства предполагают его право по изданию обязательных нормативно-правовых актов для федеральных органов государственной власти, органов власти субъектов России и органов местного самоуправления и т.д [3].

Отметим, что Центральный банк РФ, в процессе взаимоотношений с коммерческими банками, стремится к поддержанию устойчивости всей банковской системы и защите интересов населения и кредиторов. Центральный банк России не вмешивается в оперативную деятельность коммерческих банков.

Центральный банк России регулирует деятельность коммерческих банков через выдачу лицензий, определение правил выполнения банковских операций, ведения бухгалтерского учета. Центральный банк России имеет право запрашивать необходимую информацию от коммерческих банков с целью исполнения своих функций [2].

Существуют и обязательные нормативы Центрального банка России, которые разрабатываются для коммерческих банков с целью достижения устойчивого социально-экономического развития и которые позволяют оценить состояние капитала и источников ресурсов. Так, ликвидность коммерческого банка является одним из важнейших показателей эффективности. Ликвидность предполагает периодическое поддержание соотношения между капиталом банка, привлеченными и размещенными банком средствами [4].

Центральный банк России осуществляет надзор за деятельностью коммерческих банков и проводит соответствующие проверки коммерческих банков, направляет обязательные предписания и применяет санкции к нарушителям. В случае, если коммерческий банк работает неудовлетворительно, Центральный банк России имеет право:

1) взыскать с кредитной организации штраф в размере до 1% от уставочного капитала;

2) потребовать от коммерческого банка осуществления ряда мероприятий: осуществление мер по финансовому оздоровлению организации; замены лиц; реорганизация кредитной организации;

3) ввести запрет на осуществление кредитной организацией отдельных банковских операций, которые были предусмотрены на основании лицензии, выданной Центральным банком России;

4) назначить временную администрацию по управлению кредитной организацией на срок до 6 месяцев;

5) ввести запрет на реорганизацию коммерческого банка;

6) ввести ограничение на величину процентной ставки коммерческого банка;

Крайняя мера, которую может применить Центральный банк России, отзыв лицензии кредитной организации. В таких случаях коммерческий банк полностью прекращает свою деятельность.

Рассмотрим пример проблематики взаимодействия Центрального банка Российской Федерации и Сбербанка [5].

В 2019 году была введена система быстрых платежей (СБП) – это сервис Банка России, с помощью которого можно совершать межбанковские переводы по номеру телефона круглосуточно. Особенность данного сервиса состоит в том, что комиссии в таких переводах отсутствуют и что СБП позволяет оплачивать покупки по QR-коду и получать выплаты от организаций.

В первый год функционирования данного инструмента комиссия за такие платежи не взималась или была минимальная. В 2020 году тариф, который будут платить коммерческие банки за переводы клиентов, будет зависеть от размера перевода. Глава Центрального банка России заявила, что подключение к системе быстрых платежей должно стать обязательным для значимых коммерческих банков, однако председатель правления «Сбербанк» считает, что обязательное присоединение к СБП является непра-

вильным решением, поскольку система не является безопасной и несет определенные риски.

Так, Банк России выдал Сбербанку предписание из-за срыва сроков подключения к СБП. Система быстрых платежей начала работать в России с начала года, однако крупнейший коммерческий банк России отказывается присоединяться к данной системе и пытается конкурировать с данным механизмом.

Тем самым, взаимодействие Центрального банка России и коммерческими банками носит обязательный характер, который должен сопровождаться положительной динамикой роста банковской системы в целом, поскольку банковская система расширяется и происходит высокая доля отзыва лицензий и применение крайних мер к кредитным организациям. Однако не стоит забывать и про банковский надзор: создание условий для эффективного функционирования банковской сферы, повышение открытости в банковской системе, анализ состояния банковской системы в целом. Экономические тенденции должны выступать базисом для перспективного устойчивого развития банковского сектора.

Список источников:

1. О банках и банковской деятельности: федер. закон от 02 декабря 1990 г. № 395-1 ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс»

2. Попова Елена Геннадиевна, Иода Елена Васильевна *Взаимодействие Центрального банка с коммерческими банками в РФ // Социально-экономические явления и процессы*. 2018. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-tsentralnogo-banka-s-kommercheskimi-bankami-v-rf> (дата обращения: 29.10.2021).

3. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): федер. закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

4. Пименова К.И. *Ликвидность коммерческих банков // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*. 2016. №4-5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/likvidnost-kommercheskih-bankov> (дата обращения: 29.10.2021).

5. *Как развивался конфликт Сбербанка и ЦБ из-за системы быстрых платежей // BBC News* URL: <https://www.bbc.com/russian/features-49894189> (дата обращения: 29.10.2021).

6. Магеррамова Фируза Наил Кызы, Гасанова Залина Владиславовна, Оноприенко Юлия Геннадиевна *РОЛЬ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МОНЕТАРНОЙ ПОЛИТИКИ // Глобус: экономика и юриспруденция*. 2020. №1 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-tsentralnogo-banka-v-osuschestvlenii-monetarynoy-politiki> (дата обращения: 29.10.2021).

УДК 332.14

ЛЯХОВ Никита Петрович,
студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
lyahov.n.p@mail.ru

LYAKHOV Nikita Petrovich,
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ГАЛКИН Андрей Игоревич,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Государственное и
муниципальное управление», Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Директор Департамента
демографической и семейной политики
Министерства труда и социальной защиты РФ,
Москва,
angalkin@mail.ru

GALKIN Andrey Igorevich,
Candidate of economic Sciences,
associate Professor of the Department of state and
municipal management
Financial University under the government of the
Russian Federation
Director of the Department of Demographic and
Family Policy Ministry of Labor and Social Protection
of the Russian Federation,
Moscow

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

363

Аннотация. В статье анализируется процесс формирования института государственного стратегического планирования в Российской Федерации. Рассматриваются этапы формирования с их характерными особенностями в условиях рыночной экономики современной России.

Ключевые слова: государственное стратегическое планирование, стратегия, субъекты Российской Федерации.

FORMATION OF THE INSTITUTE OF STATE STRATEGIC PLANNING IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article analyzes the process of formation of the institution of state strategic planning in the Russian Federation. The stages of formation with their characteristic features in the conditions of the market economy of modern Russia are considered.

Keywords: state strategic planning, strategy, subjects of the Russian Federation.

Стратегическое планирование в условиях рыночной экономики современной России зародилось в начале 1990-х годов и делится на несколько этапов.

На первом этапе, когда институты федеральной власти были достаточно слабы после распада СССР для решения задач стратегического планирования развития страны и регионов, субъекты Российской Федерации обладали большим объемом самостоятельности, появились даже практически независимые от федерального центра. Наряду с этим обострились и национальные конфликты между отдельными субъектами Российской Федерации [2].

В связи с этим федеральные органы государственной власти начали активно заниматься выработкой единой системы региональной политики – за несколько лет были изданы десятки указов Президента и постановлений Правительства Российской Федерации о мерах и программах по стабилизации социально-экономического положения в России.

С 1994 года в субъектах Российской Федерации стали реализовываться федеральные целевые программы развития территорий (например, Курильских островов и Сахалинской области, Республики Саха (Якутия)), а после появления Указа Президента

Российской Федерации от 3 июня 1996 г. № 803 «Об Основных положениях региональной политики в Российской Федерации», изменившего принципы региональной политики, стали приниматься региональные программы и стратегии.

Первым документом стратегического планирования на уровне субъекта современной Российской Федерации стал принятый Генеральным Советом 1 декабря 1997 г. стратегический план Санкт-Петербурга, ставший образцом для региональных органов власти других субъектов.

Федеральный закон от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» были определены содержание и порядок разработки документов стратегического развития – прогнозов и программ социально-экономического развития. Законом были определены основные понятия и положения прогнозов и программ, однако не учитывались социальные и инвестиционные аспекты, не были сформулированы требования к разрабатываемым документам. Взгляд на пространственное развитие не был сформирован – параметры прогнозирования рассматривались с позиции «точечной экономики» [8].

В конце десятилетия возросло количество федеральных целевых программ. В федеральном бюджете на 1998 г. их было указано 28, на 1999 г. – 36, на 2000 г. – 42 программы [5].

Вместе с началом нового политического этапа развития России (с начала 2000-х годов) стартует и новый этап в развитии стратегического планирования. Период характеризовался принятием мер по укреплению и упорядочиванию системы государственной власти.

В научном и экспертном сообществе высказывались противоположные точки зрения, касаясь необходимости внедрения стратегического управления в современной России. Так, например, Г.Б. Клейнер [4] утверждал, что стратегические процессы являются необходимыми с точки зрения формы познания, а также построения будущего, а В.А. Мау [6] настаивал на том, что стратегическое планирование в условиях неопределенности – крайне опасный процесс.

В 2002 г. резко сократилось количество программ регионального развития в пользу программ, затрагивающих проблемы всероссийского значения, на которых и были сконцентрированы основные финан-

совые ресурсы. В 2002 г. таких программ было шесть, а в 2003 и 2004 гг. – по семь.

Программы выполняли координирующую роль в отношении других федеральных и региональных программ, реализуемых в субъектах Российской Федерации. Осуществлялась активная государственная политика поддержки перспективных отраслей производств и экономики с учетом геополитических интересов федерации, стратегического значения отдельных регионов, создания новых рабочих мест и упорядочения миграции.

Федеральные целевые программы, такие как «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на 1996–2005 и до 2010 года», «Юг России» затрагивали комплексное социально-экономическое развитие макрорегионов и отдельных отраслей экономики.

В целях централизации регионального развития, унификации методических подходов к региональному управлению и снижения уровня их самостоятельности произошло сокращение федерального целевого планирования в пользу регионального. Началась реализация Приказа Министерства экономического развития России от 17 июня 2002 г. № 170 «О совершенствовании разработки, утверждения и реализации программ экономического и социального развития субъектов Российской Федерации», утвердившему Типовой макет программы социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, которым рекомендовалось пользоваться региональным органам власти при разработке собственных программ, а также порядок согласования программ с федеральными органами власти в случаях, если на их выполнение предусматривались средства из федерального бюджета. На практике, из-за того, что высшие должностные лица субъектов Российской Федерации стали в тот момент назначаемыми, рекомендации носили практически обязательный характер и региональные программы соответствовали утвержденному шаблону.

Однако процесс разработки стратегий был организован в субъектах Российской Федерации по-разному. Во многих регионах их разработкой занимались министерства экономики и экономического развития, без аутсорсинга. Таким примером могут служить стратегия Кабардино-Балкарской Республики на 2002–2006 гг., Среднесрочная Программа экономического и социального развития Ставропольского края. Некоторые регионы не ограничивались соб-

ственными силами и через механизм аутсорсинга или специализированные компании на конкурсной основе, либо научные организации. Так была разработана стратегия Приморского края с участием Тихоокеанского центра стратегических разработок. В отдельных регионах программа развития субъекта Российской Федерации разрабатывалась по федеральному заказу – программа развития Республики Татарстан на 2001–2006 гг. являлась федеральной целевой программой.

Качество стратегических документов было низким, проблема стратегического планирования регулярно обсуждалась на различных форумах и конференциях – появился Общероссийский форум стратегов, проводимый ежегодно по настоящее время в Санкт-Петербурге.

Стали формироваться специализирующиеся на стратегическом планировании общественные и коммерческие организации. Так, основной задачей Центра стратегических разработок стала подготовка первой для России долгосрочной стратегии развития до 2010 года.

Появлялись и стратегии развития крупнейших городов России, где функционировала наиболее многоотраслевая структура экономики и более высокий уровень и качество кадрового потенциала [7].

В 2004 году Указом Президента Российской Федерации от 13 сентября 2004 г. № 1168 было образовано Министерство регионального развития Российской Федерации. К функционалу Министерства относилась деятельность по координации в сфере регионального стратегического и пространственного планирования, «выработка государственной политики и нормативно-правовое регулирование в сфере социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований», а также «мониторинг и анализ реализации государственной региональной и национальной политики».

Министерство предложило комплексный подход к регулированию стратегического планирования регионов и разработало порядок подготовки программ комплексного социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, включающего в себя стратегию социально-экономического развития от 15 до 25 лет, схему территориального планирования с теми же сроками и программу социально-экономического развития на среднесрочную перспективу.

Созданная Межведомственная комиссия при Министерстве регионального развития послужила толчком к развитию стратегического планирования субъектов Российской Федерации на данном этапе. Основной функционал заключался в работе над стратегиями социально-экономического развития субъектов Российской Федерации на долгосрочную перспективу. Принятие Концепции повышения эффективности межбюджетных отношений и качества управления государственными и муниципальными финансами в Российской Федерации в 2006–2008 гг., предполагавшей укрепление финансовой самостоятельности регионов и совершенствование среднесрочного финансового планирования, косвенно вело к повышению конкуренции между субъектами Российской Федерации и их стратегиями социально-экономического развития.

В 2007 году для систематизации методов разработки стратегий утвердили Требования к стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации. Так заложили базовые элементы документа стратегического планирования: «единые требования к структуре стратегий, введение системы индикативных показателей оценки деятельности органов государственной власти региона, установленные целевые показатели и др.» Уже к середине 2007 г. более чем 60 субъектов Российской Федерации утвердили стратегии социально-экономического развития на долгосрочную перспективу.

На этом этапе основным документом целеполагания становится стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации, однако они существовали изолированно друг от друга – координация из федерального центра отсутствовала.

Так в 2008 г. Правительство Российской Федерации приняло Концепцию долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. Майскими указами Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. №537 и №536 соответственно были утверждены Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года и Основы стратегического планирования в Российской Федерации соответственно. Основы определили принципы, цели, задачи стратегического планирования, рамочным образом описали порядок, систему документов и основные механизмы стратегического планирования. Начался новый этап развития механизма государственного стратегического планирования.

С 2009 г. в период активного экономического роста, повышения взаимосвязи стратегического и бюджетного планирования, а также появления государственных программ Российской Федерации и отдельных субъектов Российской Федерации многие российские ученые обсуждали институт государственного стратегического планирования [9].

С.Ю. Глазьев высказывался о необходимости разработки стратегии экономического развития Российской Федерации в контексте перехода к новому технологическому укладу, упоминая о необходимости создания согласованной и иерархически взаимосвязанной системы стратегического планирования [3].

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» в этом же году был разработан и внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект Федерального закона «О государственном стратегическом планировании», после длительного обсуждения принятый 28 июня 2014 года под номером 172-ФЗ и названием «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Тем не менее, еще до принятия Федерального закона во многих субъектах Российской Федерации действовали свои законы о стратегическом планировании, была создана совокупность документов стратегического планирования – стратегии социально-экономического и инвестиционного развития, программы и прогнозы на среднесрочную перспективу. Реализовывались и стратегии развития федеральных округов. Но на федеральном уровне документы стратегического планирования на практике устаревали к середине срока своего действия – они либо заменялись на новые, либо утрачивали ценность практического ориентира государственного управления. В результате этого при разработке Федерального закона федеральный центр оказался отстающим –

отсутствовала взаимосвязанная с территориальным и бюджетным планированием система управления стратегическим планированием.

Так принятие Федерального закона № 172-ФЗ можно считать прорывом в отношении методологии стратегического планирования на всех уровнях публичной власти и закрепления ведущей роли Федерации в стратегическом планировании.

Список источников:

- 1. О стратегическом планировании в Российской Федерации: федеральный закон от 28.06.2014 г. № 172-ФЗ (в ред. от 18.07.2019 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 26 (ч. I). – Ст. 3378.*
- 2. Ведута Е.Н. От Госплана СССР – к стратегическому планированию национальной экономики России // Независимая газета [Электронный ресурс]. – URL: www.ng.ru/politics/2013-04-03/3_kartblansh.html (дата обращения: 06.11.2021).*
- 3. Глазьев С.Ю. О стратегии экономического развития России. – М.: ООИ РАН, 2011. – С. 103.*
- 4. Клейнер Г.Б. Защита от агностицизма // Эксперт. – 2000. – № 3. – С. 21.*
- 5. Климанов В.В. Региональное развитие и экономическая самостоятельность субъектов Российской Федерации. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 75.*
- 6. Мау В.А. В защиту агностицизма // Эксперт. – 2000. – № 1. – С. 29.*
- 7. Одинцова А.В. К вопросу о стратегическом планировании в муниципальных образованиях // Федерализм. – 2016. – №2. – С. 35.*
- 8. Селиверстов В.Е. Региональное стратегическое планирование: от методологии к практике. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2013. – С. 56.*
- 9. Тамбовцев В.Л. Планирование и оппортунизм // Вопросы экономики. – 2017. – №1. – С. 27.*

УДК: 004:(045)

МАГОМЕДОВ Рамазан Магомедович,
кандидат педагогических наук, доцент, доцент
Департамента математики, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
Rmagomedov@fa.ru

MAGOMEDOV Ramazan Magomedovich,
Ph.D. in Pedagogic sciences, associate professor,
associate professor of Department of mathematics,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ВКЛАД ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В ВВП РОССИИ

Аннотация. В данной статье анализируется вклад цифровой экономики в рост ВВП России. Рассмотрены особенности развития цифровой экономики.

Выявлены проблемы перехода к цифровой экономике в России. Проанализированы факторы, влияющие на роль цифровой экономики в ВВП России.

Ключевые слова. Информационные технологии, цифровая экономика, компания, ВВП, цифровизация, вклад цифровой экономики.

CONTRIBUTION OF THE DIGITAL ECONOMY TO RUSSIAN GDP

Abstract. This article analyzes the contribution of the digital economy to Russia's GDP growth. The features of the development of the digital economy are considered. The problems of the transition to the digital economy in Russia have been identified. The factors influencing the role of the digital economy in Russia's GDP are analyzed.

Keywords. Information technology, digital economy, company, GDP, digitalization, contribution of the digital economy.

367

Изучение особенностей характеристик, возможностей и проблем цифровой экономики, а также влияния её на ВВП Российской Федерации является актуальной темой, в связи с тем, что массовая цифровизация всех сфер современной жизнедеятельности человека является следствием развития информационно-коммуникационных технологий на протяжении второй половины XX – начала XXI вв.

Это привело к тому, что на рубеже XX-XXI вв. сложившаяся система управления и производства оказалась неактуальной для цифровой экономики, что, в свою очередь, потребовало некоторого периода адаптации к трансформации экономической системы.

Отдельно стоит отметить проблему цифровизации для развития экономики в целом. Последние 20–25 лет в мировой и отечественной экономике появился новый тренд, особо актуальный в последние 5–10 лет (если говорить о России, в зарубежных странах актуализация данного вопроса прошла несколько раньше), суть которого состоит в переводе информации в «цифру», т.е. изменение процесса работы в аспектах хранения или перевода данных, цель которого заключается в упрощении процесса работы.

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что цифровая экономика представляет собой огромный пласт современной мировой экономической системы, регулярно развивающийся и имеющий огромную долю рынка.

По состоянию на вторую половину 2010-х гг., цифровая экономика уже занимала не менее 15,5% от мирового ВВП, при этом, каждый год данный процент лишь растёт. Наибольший рост цифровой экономики по отношению к ВВП наблюдается в таких странах, как Соединённые Штаты – 35%, Европейский Союз – 25%, Китай – 13% и Япония – 8% [1].

Всё это стало доступно в связи с тем, что достижения в сфере ИКТ (информационно-коммуникационных технологий) позволили сократить расходы, связанные с организацией и инфраструктурой, необходимых для организации работы предприятия. И, несмотря на то, что многие предприятия, во многом, не отказываются полностью от классической организации работы и инфраструктуры компании, а также продолжают вкладывать финансы и ресурсы в их поддержании и развитии, тем не менее, затраты резко сократились.

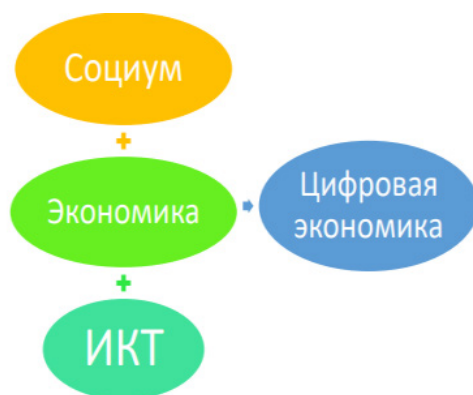

Рис. 1. Сближение (конвергенция) технологий в цифровой экономике

В то же время, как отмечает М. Уорнер, затраты на создание, развитие и эксплуатацию информационно-коммуникационных технологий значительно ниже, поэтому предприятиям сегодня выгодно вкладывать деньги и ресурсы в цифровизацию своего предприятия, в особенности, это касается баз данных. То есть, даже с учётом затрат на создание и поддержку онлайн-ресурса, консультанта в мобильном приложении или в чате и т.д., гораздо меньше предприятие рискует оказаться в финансовой яме из-за убытков [7].

Для понимания сути и роли цифровой экономики в современном мире стоит дать определение данному понятию. Исследователи И.В. Сударушкина и Н.А. Стефанова отмечают, что цифровая экономика представляет собой всего лишь новую ступень развития экономической мировой системы, которая логично вписывается в современное мироустройство и гораздо удобнее, чем та экономика, которую мы привыкли называть «классической» [5].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что цифровая экономика является достаточно широкой сферой деятельности, которая включает в себя внушительный пласт современной экономической системы.

Зарождение процесса цифровизации (или диджитализации) исследователи чаще всего относят к концу XX столетия, к рубежу 1980–1990-х гг., либо же только к последнему десятилетию предыдущего века. Безусловно, данный период характеризуется первыми попытками перевода информации в «цифру» для упрощения ведения дел и увеличение документооборота при помощи хранения информации на компьютерах и серверах.

Ежегодно наблюдается увеличение цифровой экономики и ускорение процесса диджитализации. Это было связано, в первую очередь, с развитием процессов информатизации и компьютеризации, что, в свою очередь, привело к скачку глобализации [4].

Вторая половина 2010-х гг. отмечается ростом инвестиционной активности по всему миру [1]. Так если в 2015 г оборот средств составлял около 67 млрд долл., то в 2016 г. он достиг уже 72 млрд долл., в 2019 г. – 89 млрд долл., а в 2021 г. – уже 142 млрд долл [2].

В России цифровая экономика развивается куда медленнее, нежели в Европе, Соединённых Штатах или других развитых странах. Так, В.А. Панов отмечает, что, согласно опросу компании Visa, проведенному в 2020 г., лишь 30% россиян пользуются услугами онлайн-банкинга, в то время, как, к примеру, в Турции это число составляет 91%, в Израиле и Норвегии – 87%, в Швеции – 86% и т.д. [3]. Связано это, в первую очередь, с тем, что, в тот период, когда цифровой банкинг зарождался и активно развивался, в частности, в 1990-е гг., Российская Федерация находилась в глубочайшем экономическом кризисе, вызванным социально-экономическими и политическими изменениями, которые были связаны с распадом СССР. Данный кризис не позволял государству инвестировать в IT-индустрию, что фактически поставило Россию в ранг отстающих в данной сфере. Тем не менее, начиная со второй половины 2000-х гг., в России постепенно начинает развиваться сфера цифровой экономики, и, как следствие этого, цифровой банкинг.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что основной период перехода к «цифре» в экономике России был осуществлён именно в 2010–2020-е гг., поскольку к концу 2000-х гг. данный процесс

хоть и был запущен, но, тем не менее, оставался на достаточно примитивном уровне, в то время, как в Западной Европе, США, Японии, Южной Корее и некоторых других странах и регионах к этому времени рынок был уже фактически сформирован [5].

Взаимодействие цифровой экономики с окружающей средой, а также влияние её на различные экономические системы, в т.ч. и на валовый внутренний продукт, представляется как взаимодействие этой системы с другими системами. Процесс называется конвергенция (в переводе с латинского: подход, наклон, сходиться в одной точке) [7].

Конвергенция цифровой экономики в России – это общесистемный процесс, и за последние 10–15 лет его можно было увидеть в наиболее важных системах человеческого общества – в социальном и экономическом отношении, с самыми последними связями – информацией и коммуникацией. В целом, конвергенция этих систем в указанных выше условиях и значительный эффект синергии является конвергенцией ICS, которая дает возможность развития новой экономики – цифровой (рис. 1).

Согласно рис. 1, сегодня ведущие страны находятся всё ещё в процессе адаптации к цифровой экономике, поскольку разработанные специально под неё механизмы ведения бизнеса, управленческие и производственные процессы до сих пор лишь постепенно внедряются в различные сферы жизни, с целью безболезненного перехода от «классической» к цифровой экономике.

Из этого определения также следует, что цифровая экономика в России сегодня основана не только непосредственно на информационных технологиях, но также и на социальных технологиях.

Особенности цифровой экономики как конвергентных когнитивных информационных технологий определяются наличием ряда характерных признаков, которые присущи «сходящимся» системам, и они могут быть выделены и подвержены их влиянию для управления их развитием.

Во вторую половину 2010-х – начало 2020-х гг., вклад цифровой экономики в ВВП России составлял около 2,1%, однако, это не учитывая мобильного сегмента, который, в свою очередь, составлял дополнительно около 3,8%. При этом, вклад цифровой экономики в ВВП России сегодня исчисляется порядком 4,35 трлн руб., из которых чуть более 2,8 трлн руб. приходится на мобильную экономику.

Согласно большинству данных, которые рассматриваются в отечественных СМИ и исследовательских работах, в 2025 г. планируется увеличение доли цифровой экономики в ВВП страны примерно на 4–6% [6].

Таким образом, информационные технологии находятся в центре цифровой экономики, но их следует использовать на новом уровне. Конвергенция с когнитивными и социальными технологиями дает возможность достичь этого уровня.

Важно также подчеркнуть, что на сегодняшний день в России крайне слабо проработана законодательная база, регулирующая вопрос цифровой экономики на территории страны. В 2019–2020 гг. Министерством экономического развития РФ совместно с Банком России было внесено три законопроекта, которые смогли бы закрыть юридическую недоработку в данном вопросе: «О цифровых финансовых активах», «Об альтернативных способах привлечения инвестиций (краудфандинг)», а также «О системе распределённого национального майнинга». В итоге принят Государственной Думой и одобрен Советом Федерации только первый из них.

В целом, принятие 259-ФЗ является, хоть и первым, но, тем не менее, важнейшим шагом в вопросе регулирования данной сферы в России. Так, в Федеральном законе дается понятие «цифрового актива», «цифровой валюты», также внесены поправки, такие, как «О рекламе», «Об акционерных обществах», «О рынке ценных бумаг» и т.д., что позволяет говорить о том, что цифровая экономика постепенно обрастает юридической оболочкой, что упрощает процесс развития данной сферы в РФ.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что цифровая экономика активно развивается в XXI в., однако этот процесс не происходит автономно от других сфер экономики. В целом, экономический сектор постоянно улучшается и совершенствуется, а также постепенно переходит в «цифру», но происходит это равномерно, без отрыва от экономики в целом. При этом, новые технологии, которые появляются сегодня, активно применяются современными предприятиями, в частности, модель R2P, машинное обучение и пр. Всё это, в совокупности с другими проектами и технологиями составляет Интернет-технологии, доступные подавляющему большинству предприятий. Данная сфера достаточно широка и позволяет хранить огромные массивы данных в «цифре», т.е. на жестких дисках, серверах, без ис-

пользования физических носителей, либо сведение таковых к минимуму.

В России на настоящий момент цифровая экономика как отдельная сфера развивается параллельно классической экономике, хотя, постепенно, выходит на первые роли, как это происходит и в ряде других стран. В целом, в России имеются все предпосылки для длительного и плодотворного развития данной сферы. Период пандемии Covid-19 в 2020–2021 гг. резко усилил позиции цифровой экономики в целом, и заметно увеличил вклад в валовый внутренний продукт страны. В дальнейшем, безусловно, данный процесс будет лишь усиливаться, и, как следствие этого, будет расти и доля цифровой экономики в ВВП России.

Список источников:

1. Кешелава, А.В. Введение в «Цифровую» экономику // А.В. Кешелава, В.Г. Буданов, В.Ю. Румянцев. – М.: Сретенский клуб им. С.П. Курдюмова, 2017 – 28 с.
2. Колмыкова, Т.С. Роль цифровых финансовых сервисов и технологий в развитии современной архитектуры экономического пространства // Т.С. Колмыкова, С.В. Клыкова / РСЭУ. - 2021. - №2 (53).
3. Панов, В.А. Цифровой банк как элемент цифровой экономики / В.А. Панов // Электронный научный журнал «Дневник науки». - 2020. - №5. - С. 2-10.
4. Савина, Т.Н. Цифровая экономика как новая парадигма развития: вызовы, возможности и перспективы / Т.Н. Савина // Финансы и кредит. - 2018. - Т.24. - Вып. 3. - С. 579-590.

5. Сударушкина И.В., Стефанова Н.А. Цифровая экономика / И.В. Сударушкина, Н.А. Стефанова // АНИ: экономика и управление. - 2017. - №1 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-ekonomika> (дата обращения: 25.10.2021).

6. Эксперты оценили вклад цифровой экономики в ВВП России. URL: <https://ria.ru/20171213/1510858102.html> (дата обращения: 25.10.2021).

7. Юдина, Т.Н. Осмысление цифровой экономики / Т.Н. Юдина // Теоретическая экономика. - 2016. - № 3. - С. 12-16.

8. Магомедов, Р.М. Анализ реализации национального проекта «цифровая экономика» в России / Р.М. Магомедов // Самоуправление. – М., 2020. – № 5. – С. 306-310.

9. Магомедов, Р.М. Влияние трансграничных платежей на экономику России / Р.М. Магомедов // Самоуправление. – М., 2020. – № 4. - Т.2. – С. 373-376.

10. Магомедов, Р.М. Развитие услуг IT-аутсорсинга в банковском секторе в России / Р.М. Магомедов // Самоуправление. – М., 2020. – № 5. – С. 302-305.

11. Савина, С.В. Использование интернет-банкинга при развитии сферы банковских услуг в России / С.В. Савина // Самоуправление. – М., 2020. – № 1. Т.1. – С. 362-365.

12. Савина, С.В. Использование торговых роботов на фондовом рынке / С.В. Савина // Самоуправление. – М., 2020. – № 1. Т.1. – С. 365-368.

13. Савина, С.В. Основные направления развития цифровой экономики в России / С.В. Савина // Самоуправление. – М., 2020. – № 2. – С. 477-480.

УДК 336.744

МАГОМЕДОВ Рамазан Магомедович,
кандидат педагогических наук, доцент, доцент
Департамента математики,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
Rmagomedov@fa.ru

MAGOMEDOV Ramazan Magomedovich,
Ph.D. in Pedagogic sciences, associate professor,
associate professor of Department of mathematics,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ. «УМНЫЙ ДОМ» В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ

Аннотация. В статье проанализировано развитие интеллектуальных систем «умный дом» в европейских странах. Рассмотрены проблемы внедрения элементов интеллектуальных систем «умный дом». Проанализированы страны, внедрившие интеллектуальные счетчики, которые являются отправной точкой для расширенного контроля профилей потребителя. Показано, что одним из факторов, указывающих на медленное внедрение интеллектуальных приборов, является цена, причем ценовые точки сильно отличаются от подключенных к неподключенным приборам.

Ключевые слова: Цифровая экономика, умный дом, интеллектуальные системы, интеллектуальные счетчики.

DEVELOPMENT OF INTELLECTUAL SYSTEMS «SMART HOUSE» IN EUROPEAN COUNTRIES

Abstract. The article analyzes the development of intelligent systems «smart home» in European countries. The problems of introducing elements of intelligent systems «smart home» are considered. The countries that have implemented smart meters are analyzed, which are the starting point for advanced control of consumer profiles. It is shown that one of the factors indicating the slow adoption of smart appliances is price, with price points very different from those connected to unconnected appliances.

Keywords: Digital economy, smart home, intelligent systems, smart meters.

371

В настоящем реферате основное внимание будет уделено оценке современного состояния умных домов и подключенных к ним устройств, а также связанная с ними экономия энергии, получаемая в результате использования таких продуктов.

Для успешного внедрения и использования таких технологий, как интеллектуальные приборы и системы управления домашней энергией в рамках умного дома, необходимо создать несколько условий:

- Внедрение интеллектуальных счетчиков;
- Существование интеллектуальных сетей;
- Беспрепятственный рынок для реагирования на спрос и доступ к быстрому интернету.

Потребительская электроника получила большое развитие в последние годы, которое продвинулось за счет прогресса персональных компьютеров с 90-х и 2000-х годов. Во-первых, для рабочих целей с появлением инструментов обработки слов и данных, а затем для развлечений и других целей, таких, как

общение, с глобализацией интернет-услуг. Одной из основных причин такого принятия было то, что инфраструктура для реализации таких технологий в основном зависела от личности. В случае умных приборов и умного дома это не обязательно так. Умный дом должен взаимодействовать с несколькими агентами, чтобы полностью раскрыть свой потенциал, такими, как энергетические или интернет-провайдеры.

Одной из главных проблем на рынке умных домов является количество различных стандартов связи и протоколов, которые используются для связи устройств между собой. Ведется работа по тому, чтобы устройства общались друг с другом через органы стандартизации, директивные органы и отраслевые ассоциации. Еще одной проблемой для распространения интеллектуальных подключенных устройств в домашних хозяйствах является менталитет DIY, связанный с установкой этих устройств. Для пользователей необходимы удобные интерфейсы

с характеристиками plug and play, имеющие решающее значение для плавного использования этих устройств.

С ростом стоимости энергии, технологическим прогрессом и улучшением образа жизни людей, а также тем фактом, что крупные потребительские компании входят в экосистему умного дома, может быть, проще принять решения для умного дома в качестве дополнительной функции в рамках всех характеристик развлечений и личного использования.

Технологии умного дома создают новые бизнес возможности для нескольких секторов ИТ пространства с некоторыми потенциальными преимуществами для конечных пользователей, которые могут заключаться в улучшении удобств за счет автоматизации повседневных действий, индивидуализации жилых помещений, адаптированных к потребностям человека, потенциального потребления энергии и экономии затрат, повышения безопасности и защищенности домашней среды.

С другой стороны, безопасность также является одной из проблем при превращении домашнего хозяйства в умный дом. Другие потенциальные риски и препятствия на пути полного внедрения технологий умного дома могут быть связаны с интероперабельностью различных устройств, требованиями послепродажной поддержки или повышением цен на эти устройства, что может сдерживать потребителей от более быстрого внедрения. Условия для широкомасштабного внедрения технологий «умного дома» уже имеются. Но все же есть некоторые шаги, которые необходимо предпринять, чтобы это стало реальностью.

Агенты, работающие в экосистеме умного дома, от политиков до телекоммуникационных провайдеров, от городских властей до энергетических компаний, должны работать вместе, чтобы эта технология представила себя как действительное социальное изменение, а не рассматривалась как новинка или просто причуда для следующего гаджета, который, в конечном итоге, будет забыт.

В докладе BPIE (Buildings Performance Institute Europe) проводится анализ различных аспектов, которые считаются жизненно важными для того, чтобы здания были умными и являлись частью глобальной, динамичной и основанной на широком участии энергетической системы. Анализируются такие показатели, как производительность зданий, развертывание интеллектуальных счетчиков, динамичный рынок,

широкополосный интернет, доступность реагирования на спрос или доступ к возобновляемым источникам энергии. Выводы, содержащиеся в докладе, заключаются в том, что, есть некоторые государства-члены, которые уже на правильном пути к реализации умных зданий (Швеция, Финляндия, Дания и Нидерланды), а в остальных государствах-членах еще предстоит пройти долгий путь развития умной среды в строительном секторе, как с точки зрения частного, так и государственного сектора.

Установка интеллектуального счетчика является отправной точкой для расширенного контроля профилей потребления энергии в домашнем хозяйстве.

16 Государств-Членов ЕС (Австрия, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Греция, Ирландия, Италия, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Румыния, Испания, Швеция и Великобритания) приступят к масштабному внедрению интеллектуальных счетчиков к 2021 году или уже сделали это. В двух из них, а именно в Польше и Румынии, анализ затрат и выгод дал положительные результаты, но официальные решения о внедрении все еще не приняты.

В семи государствах-членах (Бельгия, Чешская Республика, Германия, Латвия, Литва, Португалия и Словакия) анализ затрат и выгод для крупномасштабного внедрения к 2021 году был отрицательным или неубедительным, но в Германии, Латвии и Словакии интеллектуальный учет был признан экономически оправданным для определенных групп потребителей.

Для четырех государств-членов (Болгарии, Венгрии, Кипра и Словении) в настоящее время планы развертывания отсутствовали.

Государства ЕС предусматривают правовую основу для развертывания или регулируют конкретные вопросы, такие как сроки развертывания или установление технических условий, характеристик счетчиков и т. д. Только пять государств-членов (Бельгия, Болгария, Венгрия, Латвия и Литва) не имеют такого законодательства.

Хотя это маловероятно, все же могут быть люди, которые решат установить свои собственные интеллектуальные счетчики и извлечь выгоду из дополнительных объемов информации, а также эффективности сетей и потенциальной экономии энергии за счет усиления контроля внутри домохозяйства. Значение реакции спроса для оптовых и балансирующих рынков в различных временных масштабах далеко не исчерпывается.

Реакция на спрос является неотъемлемой частью ориентированного на потребителя видения розничного рынка в энергетическом секторе. Его роль предвидится при проектировании внутреннего энергетического рынка ЕС, требующего расширения прав и возможностей потребителей. Как в оптовой, так и в розничной торговле реакция спроса сосредоточена на справедливом вознаграждении потребителей за гибкость спроса и опирается на доступные технические решения. Потребители сегодня имеют возможность участвовать в программах реагирования на спрос во многих государствах-членах в соответствии с требованиями энергоэффективности.

Ниже перечислены некоторые ключевые элементы для успешного развития программ реагирования на спрос:

1) определение независимых агрегаторов, которые могут обеспечить право потребителя выбирать своего поставщика энерго-сервисных услуг и обеспечить полную агрегацию;

2) рыночная структура должна обеспечивать участие реагирования на спрос и других распределенных ресурсов, таких как виртуальные электростанции;

3) технические условия, позволяющие реагировать на спрос, должны определяться стандартизацией и тиражированием по всей Европе.

В докладе JRC (Japan Radio Co.) можно реализовать трехскоростную Европу с точки зрения статуса регулирования государств-членов в отношении реагирования на спрос.

Во-первых, есть государства-члены, которым еще предстоит активно создавать ответные требования. Государства-члены, такие как Португалия, Испания, Италия, Хорватия, Чехия, Болгария, Словакия, Венгрия, Кипр, Греция, Польша и Мальта еще не скорректировали свои нормативные структуры для обеспечения спроса на ресурсы для участия в рынках, не начали процесс определения роли независимого агрегатора и другого провайдера.

Вторая группа государств-членов (Австрия, Финляндия, Дания, Германия, Нидерланды и Швеция) более продвинулась в вопросе стимулирования спроса.

Третья группа государств-членов (Бельгия, Франция, Ирландия и Великобритания) обеспечивает возможность как реагирования на спрос, так и независимого агрегирования данных. Бельгия и Франция определили роли и обязанности, связанные с независимой агрегацией данных.

В том, что касается доли рынка умных приборов и подключенных устройств в ЕС, все еще существует разрыв с точки зрения информации, главным образом из-за того, что он все еще является относительно новым рынком. Хотя есть некоторые исследования по количеству продаваемых интеллектуальных устройств, более глубокое исследование всего рынка подключенных устройств пока не проводилось.

На конференции EEDAL'15 был представлен доклад о рынке умных домов и подключенных устройств с ценностями по измерению рынка умных домов. Это исследование было сосредоточено на французском, немецком и британском рынках и дает представление о количестве интеллектуальных подключенных устройств, продаваемых в этих странах.

Большое количество подключенных устройств в интеллектуальных домах идентифицировано относительно к развлекательным устройствам, таким как смарт-телевизоры, за которыми следуют устройства связи и управления, а также домашняя автоматизация и безопасность. Умные крупные и мелкие бытовые приборы появляются в гораздо меньших количествах. Более конкретно, с точки зрения умных приборов, они не показывают цифры продаж, как другие категории в среде умного дома.

Хотя и не показываются такие объемы продаж, как у других категорий рынка умного дома, умная бытовая техника все еще имеет рост с точки зрения продаж, например, умная стиральная машина. Машины с такими функциями, как программы мойки, времени запуска, являются категорией умных крупных бытовых приборов с самыми большими продажами, за которыми следуют холодильники.

Одним из факторов, указывающих на медленное внедрение интеллектуальных приборов, является цена, причем ценовые точки сильно отличаются от подключенных к неподключенным приборам. При анализе пяти ведущих производителей умных приборов разница между типами приборов весьма существенна. Она составляет почти 300 евро в общей бытовой технике, почти 600 евро в посудомоечных машинах, 157 евро в стиральных машинах и более 1000 евро в стиральных машинах и в сушильных машинах.

Традиционно умная техника продавалась через обычные торговые точки, однако в настоящее время появляется новый тип рынка. Розничные торговцы энергией "дают" связанные с энергией приборы для потребителей, чтобы привлечь их в качестве своих

клиентов. В Великобритании, например, розничные продавцы энергии предоставляют интеллектуальные термостаты своим клиентам-потребителям в качестве способа повышения лояльности клиентов.

Одной из проблем, которая может стать препятствием для внедрения интеллектуальных приборов на европейском рынке, может быть существующий запас бытовой техники, а также успех политики энергоэффективности в секторе основных бытовых приборов.

Тот факт, что существует огромное количество высокоэффективных приборов с длительным сроком службы, может привести к медленному поглощению рынка интеллектуальных приборов. Потребители будут стремиться покупать прибор и использовать его дальше после рекомендуемых сроков использования, поскольку основные функциональные возможности таких приборов не меняются с годами.

Хотя рынок умных домов все еще относительно невелик, есть некоторые сигналы изменений, которые отразятся в увеличении потребления умных домашних устройств, в значительной степени обусловленном сменой поколений.

Несмотря на обнадеживающие прогнозы развития рынка умных домов, к ним следует относиться с осторожностью. Очевидно, что должна произойти эволюция моделей потребления. Однако этот рынок

должен быть поддержан глобальной экосистемой, которая может поддерживать его развитие, прогрессом в телекоммуникационных сетях и энергетических системах и, прежде всего, общим видением всех агентов, присутствующих в этой экосистеме.

Список источников:

1. Магомедов, Р.М. Анализ реализации национального проекта «цифровая экономика» в России / Р.М. Магомедов // *Самоуправление*. – М., 2020. – № 5. – С. 306-310.

2. Магомедов, Р.М. Влияние трансграничных платежей на экономику России / Р.М. Магомедов // *Самоуправление*. – М., 2020. – № 4. – Т.2. – С. 373-376.

3. Магомедов, Р.М. Развитие услуг IT-аутсорсинга в банковском секторе в России / Р.М. Магомедов // *Самоуправление*. – М., 2020. – № 5. – С. 302-305.

4. Савина, С.В. Использование интернет-банкинга при развитии сферы банковских услуг в России / С.В. Савина // *Самоуправление*. – М., 2020. – № 1. Т.1. – С. 362-365.

5. Савина, С.В. Использование торговых роботов на фондовом рынке / С.В. Савина // *Самоуправление*. – М., 2020. – № 1. Т.1. – С. 365-368.

6. Савина, С.В. Основные направления развития цифровой экономики в России / С.В. Савина // *Самоуправление*. – М., 2020. – № 2. – С. 477-480.

УДК 332.1; 330.15

МАКАР Светлана Владимировна,
 доктор экономических наук, доцент, ведущий
 научный сотрудник Центра региональной
 экономики и межбюджетных отношений,
 Финансовый университет при Правительстве
 Российской Федерации, Москва
 профессор кафедры физической и социально-
 экономической географии, Национальный
 исследовательский Мордовский государственный
 университет, Саранск
 svetwn@mail.ru

MAKAR Svetlana Vladimirovna,
 Dr. Sc. (Econ.), Leading Researcher, Institute of
 Regional Economics and Interbudgetary Relations,
 Financial University under the Government of the
 Russian Federation, Moscow
 Professor of the Department of Physical and Socio-
 Economic Geography, National Research Mordovian
 State University, Saransk

ЯРАШЕВА Азиза Викторовна,
 доктор экономических наук, профессор,
 заведующий лабораторией исследования
 поведенческой экономики Института социально-
 экономических проблем народонаселения
 Федерального научного исследовательского
 социологического центра РАН, Москва
 baktriana@rambler.ru

YARASHEVA Aziza Viktorovna,
 Dr. Sc. (Econ.), Full Professor, Head of laboratory,
 Institute of Socio-Economic Studies of Population
 of the Federal Center of Theoretical and Applied
 Sociology RAS, Moscow

ВЕКТОРЫ ЭКОТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНОВ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ПОТРЕБНОСТИ В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ

375

Аннотация. Современное экономическое пространство трансформируется под влиянием совокупности факторов. Природно-климатические процессы, активные проявления которых очевидны на рубеже второго-третьего десятилетия XXI века, направляют трансформацию компонент экономического пространства, изменяют актуальность сложившихся пространственных конструкций. Очевидна принципиальная потребность адаптации параметров хозяйственных структур к закономерностям природного характера. В статье выделен ряд актуальных полимасштабных процессов, запущенных в результате действия природно-климатических закономерностей. Данные процессы требуют своевременных и адекватных управленческих решений.

Ключевые слова: экономическое пространство, регионы, природно-климатические факторы, экотрансформация управления.

VECTORS OF ECOTRANSFORMATION OF THE ECONOMIC SPACE OF RUSSIAN REGIONS IN THE CONTEXT OF THE NEED FOR MANAGERIAL ADAPTATION

Abstract. The current economic space is transformed by a combination of various factors. Natural and climatic processes, active manifestations of which are evident at the turn of the second or third decades of the twenty-first century, these processes guide the transformation of the components of the economic space and change relevance of the existing spatial structures. The fundamental need to adapt parameters of economic structures to natural laws is obvious. The article highlights a number of current multi-scale processes launched as a result of the action of natural and climatic patterns. These processes require timely and adequate management decisions.

Keywords: economic space, regions, natural and climatic factors, ecological transformation of management

Анализ естественно-природных условий, представляющих относительно стабильную основу для принятия управленческих решений формирования и реформирования российского экономического пространства, как правило, представлен прежде всего в учебных изданиях, например [1]. До последнего времени он крайне редко [2] либо практически не рассматривался в научных исследованиях, исходя из подхода к природным условиям как константе. Однако течение природных процессов нынешнего времени – в рамках природных циклов, совпадения их по времени и территории с антропогенным воздействием, а также проявление и распространение относительно новых компонент окружающей среды, рассматриваемых как ее загрязнителей (в частности, биологического характера) – все это ведет к отклонению в большинстве регионов от стабильной хозяйственной ситуации (относительно равновесной, сложившейся в прошлом веке). В итоге возникает потребность внесения оперативных корректив в выбранную траекторию социально-экономического развития территорий. В первую очередь очевидна потребность экологического мониторинга природных процессов, способных разрушить хозяйственные территориальные структуры, причем даже в высокотехнологичных развитых странах, как показал опыт Японии [3].

Задачей данной статьи является акцентирование и обоснование взаимосвязи актуальных текущих процессов, носящих естественно-природный характер и формализуемых зачастую через изменение климатических характеристик, которые приведут к эколого-экономической (экотрансформации) хозяйства отдельных регионов и макрорегиональных пространств. Речь идет о следующих процессах, которые далее представлены с акцентом на хозяйственные перспективы:

1) противодействие антропогенному углеродному следу (углеродный налог, лесоклиматические проекты);

2) «зеленая» трансформация хозяйства регионов (становление низкоуглеродной экономики, декарбонизация энергетики, водородный акцент);

3) цифровизация регионального хозяйства как одно из последствий пандемии коронавируса в 2020-2021 гг.

Во-первых, современное развитие (устойчивое) бизнеса, связанного с производством, продукция которого востребована и конкурентоспособна на

мировом рынке, столкнулось с задачей снижения углеродного следа для сохранения своих торгово-экономических рыночных позиций. Данная задача возникла вследствие принятия западноевропейскими странами законодательных норм, основанных на научных доказательствах влияния на изменение климата Земли парниковых газов антропогенного происхождения. Наибольшую долю среди парниковых газов имеет диоксид углерода (CO₂). Данный компонент, как известно, является участником процесса фотосинтеза, осуществляемого растительностью (лесопокрытыми территориями). Российские лесные пространства стали объектом внимания мирового экономического сообщества как часть рынка выбросов парниковых газов (CO₂). Поглощающая функция национального лесного потенциала [4], востребованная новым углеродным рынком, находится под угрозой ее снижения в связи с регулярными и масштабными лесными пожарами, наносящими реальный экономический ущерб не только лесному сырью, но и углеродопоглощающей способности – как упущенной выгоды на углеродном рынке. Для снижения уровня риска от лесных пожаров и компенсации ущерба гослесфонду все более актуальным становится вопрос лесопромышленного управления [5]. Научным сообществом разрабатывается инновационная стратегия устойчивого лесопромышленного управления [6], в котором значительное место отводится лесоклиматическим проектам [7], частью которых становится лесовосстановление – деятельность по созданию лесополос, дополнительно поглощающих выбросы не только отечественного производства.

Во-вторых, очевидно, что с сокращением углеродного следа связан зеленый вектор трансформации мировой экономики, а также его национальная специфика. Зеленая экономика включает ряд аспектов, одним из которых выступает декарбонизация энергетики. Уголь назван источником парниковой эмиссии «номер один», его сжигание дает более 20% от всей парниковой эмиссии человечества, что оценивается экспертами как значительный вклад. Хотя полный отказ от угля климатическую проблему не решит, речь ведется о поиске технологической возможности заменить его энергетическую функцию. При этом имеют значение также другие факторы и условия, которые снижают значимость технологических приоритетов. Так, потребление угля никогда не снижалось ни в расчете на душу населения, ни тем более в абсолютных цифрах. Можно сделать вывод, что

современная человеческая цивилизация является результатом использования угля. Высокие темпы роста экономики Китая и превращение его в «фабрику мира», освобождение от нищеты миллионов китайцев – в основе этих достижений находится угольная энергетика. КНР за последние 20 лет в среднем открывала по одному гигаваттному блоку в неделю, что является беспрецедентным фактом для стран мирового сообщества. В настоящее время половина потребляемого в мире угля, сжигалась в Китае.

Природный газ называют лучшим кандидатом для вытеснения угля на основе сходства физических свойств угольных и газовых станций. Данный вид топлива менее «парниковый», чем уголь, в 2-3 раза, и, как отмечают эксперты, «если необходимо быстро и без ущерба для экономики снизить парниковую эмиссию, то лучше всего использовать для этой цели метан». Однако в мировом обозримом будущем не предвидится такого количества (объемов) нового природного газа, чтобы заменить весь уголь, запасы которого огромны. К тому же очевидно, что природный газ имеет статус «парниковой» компоненты.

Рассматривая ситуацию с «беспарниковыми» «дублёрами» угля, отметим, что она не сложилась безусловно позитивно. Наиболее часто называемый заменитель угля – атомная энергия. Однако, как отмечают эксперты, «в мире сейчас 2500 угольных станций, значит, даже без учета строящихся и запланированных угольных мощностей нужно ежегодно строить огромное число АЭС, чтобы их заменить» [8]. Также вопрос их экобезопасности остается весьма острым, что актуально отметить в 10-летнюю годовщину фукусимской катастрофы. Еще менее подходят для замены возобновляемые источники энергии (ВИЭ). Они, во-первых, более материалоемки, чем АЭС, их строительство в нужных объемах пока представляется проблематичным. Во-вторых, полностью заменить угольные станции они не смогут, возможно только сокращение потребление угля. Таким образом, ВИЭ как полноправный компонент энергосистем пока не рассматривается.

Возобновляемым и углероднейтральным энергоносителем является биомасса. Планы закрытия угольной генерации связываются с превращением угольных станций в станции по сжиганию биомассы в некоторых странах мирового сообщества. Но в данном случае важно отметить проявление следующего эффекта: по аналитике центра Ember [8], так, реализация 70 таких проектов в ЕС приведет к

дополнительной вырубке около 4000 кв. км леса в год, что сомнительно в отношении критерия возобновляемости.

Россия добывает ежегодно 440 млн т. угля (каменного и бурого), входя в число крупнейших мировых производителей этого продукта. Экспортируется около 50% добытого угля, среди экспортеров которого Россия на третьем месте в мире). Важнейшим рынком сбыта в Европе является Германия, в Азии – Китай. Примечательно, что «невзирая на климатический кризис» инвестиции в отечественный угольный сектор за последнее десятилетие выросли на 150%, а официальные планы Правительства РФ предусматривают [9] увеличение добычи до 670 млн тонн к 2035 году. Таким образом участие России в мировом рынке угля возрастет с 9% до 20% [10]. Отметим, что большая часть отечественного угля добывается на сегодняшний момент открытым способом при недостаточном соблюдении стандартов защиты окружающей среды и угрозах для здоровья не только работающих на шахтах (заболевания органов дыхания и иммунной системы широко распространены).

Постепенное сокращение зависимости Европы от ископаемых энергоносителей приведет к трансформации российской экономики. В настоящем инвестиции в освоение ископаемого топлива составляют более 25% всех внутрироссийских инвестиций. В экспортной прибыли РФ доля ископаемых энергоносителей около 70%. В сравнении с другими добывающими странами Россия – крупнейший экспортер в мире, причем с большим отрывом. Зарубежные эксперты называют ее углеродной империей, которая буквально подогревает глобальное изменение климата.

Перспективно возобновляемая энергетика рассматривается как альтернатива высокоуглеродной на ископаемом топливе. В настоящем только в ЕС доля ВИЭ приблизилась к 40%. В российском энергобалансе она составляет около 1%, «несмотря на большой потенциал солнечной энергии в южных регионах, энергии ветра на побережьях и внедрения биомассы из устойчивого сельского и лесного хозяйства» [10].

Значимое проявление процесса наступления низкоуглеродной экономики, усиливающей свои позиции вследствие климатических изменений, представляет собой водородный вектор развития нефтегазовых отраслевых районов. Современная нефте-газотранспортная инфраструктура как акту-

альная современная территориальная структура имеет возможность сохранить свою востребованность в водородный период экономики для транспортировки сжиженного водорода в Европу. Для российской экономики перспективными компонентами станут водородные кластеры, расположенные в регионах, добывающих в настоящий период углеводородное сырье.

В-третьих, кризис, вызванный пандемией COVID-19, проявление которого рассматривается авторами как следствие климатических изменений, имеет ряд критических последствий социально-экономического характера. По мнению экспертов [11], под влиянием пандемии изменились государственная бюджетная политика, экономическая политика регионов РФ, экономика крупнейших городов и городских агломераций России. Пандемия стала катализатором цифровой экономики и процесса цифровизации национального экономического пространства. Особенностью России экспертами отмечается то, что опорой цифровой экономики является человеческий капитал. Главным эффектом развития процесса цифровизации ожидается рост цифровых экосистем как институтов нового типа, которые конкурируют и вытесняют некоторые традиционные институты.

Пандемия конкретно обозначила необходимость роботизации экономики (искусственный интеллект) в связи с потребностью в дополнительной рабочей силе, с зависимостью экономики России от зарубежных трудовых мигрантов. Роботизация необходима также в связи с суровыми естественными условиями Арктической зоны и государственными проектами ее освоения.

В отношении концентрации населения в городских поселениях, особенно в крупных, крупнейших городах, городских агломерациях пандемия привела к осознанию потребности в децентрации городских жителей, обозначила новые для городской экономики статьи социальных расходов, изменения структуры городской экономики, городских муниципальных образований.

Таким образом, для России актуальным при принятии решений о влиянии климатических катализаторов в долгосрочной перспективе следует считать обоснованное ранжирование важнейших факторов с целью своевременного определения основных направлений противодействия нежелательным процессам. По мнению авторов, в концентрированном виде можно сформулировать три основные группы

подобных элементов, в значительной степени связанные с размерами национального пространства, природно-климатическими особенностями и способами достижения желаемых результатов в освоении территории и научно-технической деятельности прошлых поколений:

- непрогнозируемые техногенные изменения и чрезвычайные ситуации природного характера;
- современное антропогенное влияние, обусловленное необоснованными действиями (или бездействием) ответственных лиц и/или неудовлетворительной оценкой возможных последствий и в целом недостаточного интеллектуального уровня у отдельных категорий граждан;
- производственная и научно-техническая деятельность прошлых поколений, ликвидация последствий которой требует в настоящее время особых подходов для минимизации предполагаемого ущерба с целью устранения негативных последствий в будущем.

Каждый из представленных векторов требует научно обоснованных подходов и способов решения, технологическое оснащение призвано обеспечить наилучшие на данный момент возможности для устранения предыдущего негативного антропогенного влияния на окружающую среду для будущих поколений. Современная государственная разработка направлений климатической политики России учитывает экономико-политический приоритет национальных интересов - освоение территориального пространства в Арктической зоне.

Список источников:

1. Макар С.В. Экономика природопользования: учебник для бакалавров / В.Г. Глушкова, С.В. Макар – 2-е изд., перераб. и доп. — Серия 58. Бакалавр. Академический курс. М.: Издательство Юрайт, 2015.- 588с. Режим доступа: http://www.biblio-online.ru/thematic/?3&id=urait.content.451F7084-3A3C-41B8-A1D7-BE4323ABE05A&type=c_pub (дата обращения 12.09.21)
2. Цыренов Д.Ц., Ярашева А.В. Проблемы сохранения регионального природного потенциала // Экономика. Налоги. Право. 2012. № 3. С. 81-86.
3. Барабанов О. Десять лет фукусимской катастрофе: общество риска и академическое лицемерие/ https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/desyat-let-fukusimskoy-katastrofe/?utm_source=newsletter&utm_campaign=212&utm_medium=email (12.03.21)

4. Makar S.V., Yarasheva A.V. Development of regional forest potential of Russia in the context of bio-economic trend// В сборнике: *Managing Service, Education and Knowledge Management in the Knowledge Economic Era - Proceedings of the Annual International Conference on Management and Technology in Knowledge, Service, Tourism and Hospitality, SERVE 2016*. 4th. 2017. С. 13-18.
5. Болдвин-Кантелло В. Леса как центр действий по предотвращению глобального изменения климата// *Устойчивое лесопользование*. 2020. № 3 (62). С. 25-26.
6. Макара С.В. Инновационный вектор развития лесного потенциала России// *Экономический анализ: теория и практика*. 2010. №10 (175). С.8-10.
7. Leskinen, P., Lindner, M., Verkerk, P. J., Nabuurs, G. J., Van Brusselen, J., Kulikova, E., Hassegawa, M. and Lerink, B. (eds.). 2020. *Российские леса и изменение климата. What Science Can Tell Us 11*. European Forest Institute. <https://doi.org/10.36333/wsctu11> (дата обращения 07.09.21)
8. Абужин И. Топливо для Китая/ <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2021/03/10/860811-toplivo-kitaya>.
9. Energy consumption in Russia /<https://www.worlddata.info/europe/russia/energy-consumption.php>
10. Фюкс Р. Изменение климата и Россия как топливная сверхдержава/<https://www.kommersant.ru/doc/4732044>
11. Рубченко М. Испытание страхом продолжается // *Ведомости*. 2021/https://www.vedomosti.ru/society/characters/2021/03/15/861381-ispitanie-prodolzhaetsya?utm_campaign=newspaper_15_3_2021&utm_medium=email&utm_source=vedomosti (дата обращения 15.03.21)

УДК 338.2

*МАЛЬЦЕВА София Станиславна**,
аспирант кафедры
«Государственное и муниципальное управление,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
Maltson1997@mail.ru

MALTSEVA Sofia Stanislavna,
Postgraduate student of the department
«State and municipal administration,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ЛЕТУНОВСКИЙ Валентин Валентинович,
аспирант кафедры
«Государственное и муниципальное управление,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
Valentinlet@mail.ru

LETUNOVSKY Valentin Valentinovich
Postgraduate student of the department
«State and municipal administration,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ

380

Аннотация. Статья посвящена возможности применения цифровых технологий при осуществлении медико-социальной адаптации людей с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: цифровые технологии в здравоохранении, медико-социальная адаптация, реабилитация людей с ограниченными возможностями.

ANALYSIS OF THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN HEALTHCARE AS A KEY ELEMENT OF THE DEVELOPMENT OF THE STATE SYSTEM OF MEDICAL AND SOCIAL REHABILITATION OF PEOPLE WITH DISABILITIES

Abstract. The article is devoted to the possibility of using digital technologies in the implementation of medical and social adaptation of people with disabilities

Key words: digital technologies in healthcare, medical and social adaptation, rehabilitation of people with disabilities.

В 2005 г. Всемирная ассамблея здравоохранения в своей резолюции WHA58.28 об электронном здравоохранении призвала государства-члены «изучить возможность разработки долгосрочного стратегического плана в целях развития и реализации системы

услуг в области электронного здравоохранения... надлежащим образом разрабатывать инфраструктуру информационно-коммуникационных технологий в интересах здоровья... способствовать справедливо-

*[*Научный руководитель: КРАСЮКОВА Наталья Львовна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва nkprof2011@yandex.ru*

Scientific adviser: KRASYUKOVA Natalya Lvovna, Doctor of Economic Sciences, Professor, Department of State and Municipal Management, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow]

му, дешевому и универсальному доступу к преимуществам, которые они дают» [2].

Государствам-членам ВОЗ было рекомендовано направить свои усилия на создание согласованной концепции электронного здравоохранения в соответствии с национальными приоритетами и ресурсами в области здравоохранения, а также на разработку плана действий по реализации предлагаемой концепции и создание основ для мониторинга и оценки проделанной работы и прогресса в области электронного здравоохранения. Подобные стратегии и меры политики уже разработаны в более чем 120 государствах-членах, в том числе странах с низким и средним уровнем дохода.

В Указе Президента Российской Федерации «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» (Указ Президента РФ от 21.07.2020 N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» {КонсультантПлюс}) одним из приоритетных направлений развития страны определена цифровая трансформация, связанная с достижением «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения. Цифровая зрелость», наиболее важный результат цифровой трансформации – это переход к принятию управленческих решений на основе цифровых данных.

Индикаторы факторов достижения национальных целей развития на федеральном уровне представлены в табл. 1.

Поставлена задача увеличения до 95% доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде.

Цифровизация повышает доступность услуг при условии преодоления «цифрового неравенства», обеспечения доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – сеть «Интернет») на всей территории страны [7]. В Российской Федерации к началу 2021 г. доступ в Интернет имели практически все медицинские организации (96,5%), из них 86,5% ввели свой веб-сайт или страницу в сети Интернет, 36 % – пользовались облачными сервисами. По данным Минздрава России, в 2019 г. в стране организовано более 725 тыс. автоматизированных рабочих мест медицинских работников, подключенных к медицинским информационным системам. Медицинские информационные системы для организации и оказания медицинской помощи гражданам,

обеспечивающие информационное взаимодействие с ЕГИСЗ, использовали 65,6% структурных подразделений медицинских организаций. Доступ граждан к электронным медицинским документам в личном кабинете пациента «Мое здоровье» на Едином портале государственных услуг предоставляли 5,3% медицинских организаций. Численность граждан, воспользовавшихся сервисами в личном кабинете, достигла в 2020 году 10,3 млн человек, что в 2,8 раза превышает уровень 2021 года [6].

Национальный приоритетный проект «Здравоохранение» определяет цифровизацию системы здравоохранения Российской Федерации как одну из ключевых задач, которая реализуется в рамках федерального проекта «Создание единого цифрового контура здравоохранения на основе ЕГИСЗ». В рамках данного федерального проекта предстоит решить задачи по трансформации системы здравоохранения страны за счет автоматизированного информационного сопровождения, а также мониторинга и анализа использования ресурсов здравоохранения и оказания медицинской помощи гражданам.

В первую очередь, по-нашему мнению, цифровизация медицинских услуг должна повлиять на качество жизни маломобильных слоев населения, к которым относятся лица с ограниченными возможностями.

Анализ содержания индивидуальных программ реабилитации или абилитации (далее – ИПРА) в динамике за 2014–2020 гг. показал, что лица с инвалидностью из числа взрослого населения нуждаются в проведении мероприятий по медицинской реабилитации (99,8%), по социальной реабилитации или абилитации (96,1%), по профессиональной реабилитации (44,6%), по реабилитации и абилитации методами адаптивной физической культуры и спорта (8,7%), а также в обеспечении техническими средствами реабилитации (38,6%). На рисунке 1 представлена взаимосвязь понятий реабилитации и абилитации лиц с ограниченными возможностями.

Признавая значительный прогресс, наблюдающийся в течение последних 20 лет в каждом из отдельных направлений реабилитации и абилитации лиц с инвалидностью, установленные Федеральным законом от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ, необходимо отметить, что до настоящего времени в Российской Федерации отсутствуют достаточно эффективное законодательное и нормативное правовое обеспечение, а также практические механизмы осуществления межведомственного взаимодействия между участни-

Рис. 1. Взаимосвязь понятий реабилитация и абилитация лиц с ограниченными возможностями

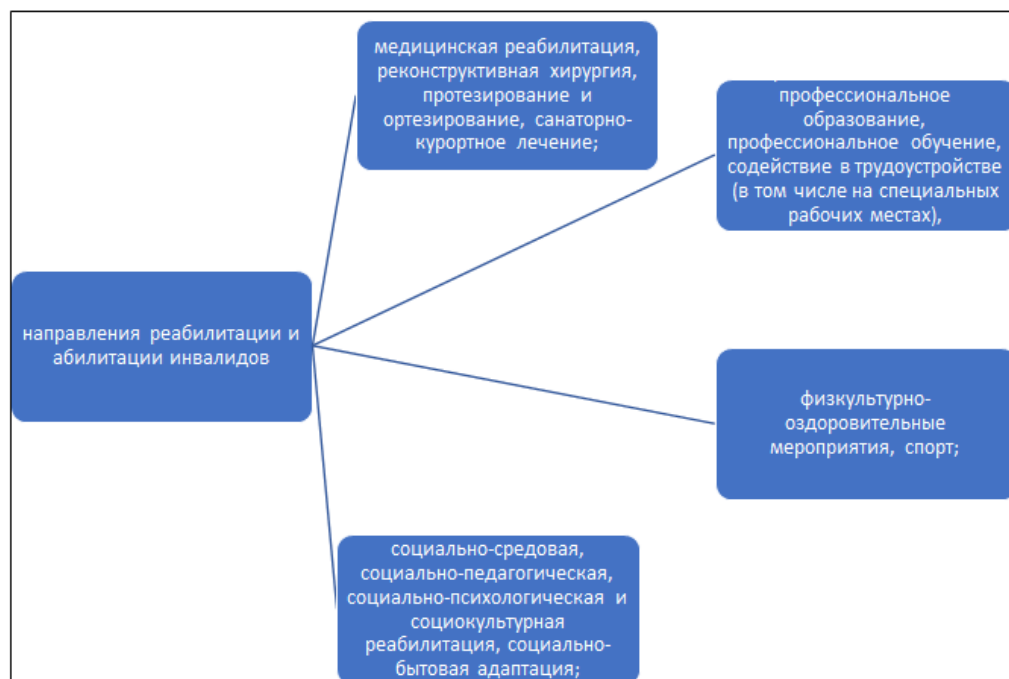

Рис. 2. Направления реабилитации и абилитации людей с ограниченными возможностями (составлено автором на основе Федерального закона от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ)

Табл. 1. Индикаторы факторов достижения национальных целей развития на федеральном уровне по показателю «Достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления» [7]

Индикатор	2017 г. (факт)	2018 г. (факт)	2019 г. (факт)	2020 г. (факт)	2021 г. (оценка)	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2030 г.	Заместитель Председателя Правительства РФ/ Ответственный ФОИВ
Достижение «цифровой зрелости» ключевых отраслей экономики и социальной сферы, в том числе здравоохранения и образования, а также государственного управления	-	-	-	38,1	40,0	45,0	50,0	55,0	100,0	Чернышенко Д.Н.
Число принятых на обучение по программам высшего образования в сфере информационных технологий за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, тыс. человек	-	-	49,5	60,0	80,0	90,0	100,0	120,0	141,0	Минобрнауки России, Минцифры России

ками реабилитационного процесса при реализации ИПРА, что приводит к ведомственной разобщенности и затруднениям при разработке, а также реализации межведомственного реабилитационного (абилитационного) маршрута каждого инвалида с учетом его индивидуальных потребностей.

Несмотря на то, что в последние годы в сфере медицинской реабилитации активно развивается комплексный междисциплинарный подход, нашедший отражение в новых порядках медицинской реабилитации детей [4] и взрослых [5], вступающих в силу с 1 января 2021 г., она по-прежнему осуществляется в 3

этапа, показания к проведению которых не в полной мере учитывают стойкий длительный, а в целом ряде случаев полностью не устранимый, характер нарушенных функций у лиц с инвалидностью.

При этом к третьему этапу фактическая роль медицинской реабилитации в комплексной реабилитации лиц с инвалидностью, особенно имеющих низкий потенциал восстановления нарушений функций организма, снижается, и на первый план выходят вопросы социальной, психолого-педагогической, профессиональной реабилитации и абилитации для развития сохранных или потенциальных возможностей

и способностей инвалидов в целях их социальной адаптации и реинтеграции в общество.

На рис. 2 представлены основные направления реабилитации и абилитации людей с ограниченными возможностями. Совокупность направлений реабилитации и абилитации инвалидов составляют систему комплексной реабилитации.

Недостаточно урегулированное взаимодействие между медицинскими организациями, осуществляющими медицинскую помощь по медицинской реабилитации, и реабилитационными организациями в других сферах нередко приводит к отсутствию преемственности и последовательности в реабилитационном процессе.

Кроме того, с учетом порядков оказания медицинской помощи и на основе стандартов медицинской помощи, а также с учетом особенностей половозрастного состава населения, уровня и структуры заболеваемости населения Российской Федерации, основанных на данных медицинской статистики, формируются программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи. При этом не выделяются отдельные порядки и стандарты ее представления лицам с инвалидностью, в том числе детям с инвалидностью, что в определенной степени не позволяет учесть всех особенностей присущих этим категориям пациентов.

Таким образом, четко не определены роль и место медицинской реабилитации лиц с инвалидностью в системе комплексной реабилитации, недостаточно построено взаимодействие между медицинскими организациями, осуществляющими медицинскую помощь по медицинской реабилитации, и реабилитационными организациями в других сферах.

В целях осуществления межведомственного информационного взаимодействия и повышения его качества были созданы и создаются различные ведомственные и межведомственные информационные системы, в той или иной степени затрагивающие вопросы реабилитации и абилитации лиц с инвалидностью и взаимодействующие с ФГИС ФРИ.

Кроме того, специальные информационные системы, позволяющие учитывать потребность лиц с инвалидностью в услугах по основным направлениям комплексной реабилитации и абилитации, отслеживать исполнение индивидуального реабилитационного (абилитационного) маршрута,

осуществлять интерактивную информационную поддержку и дистанционное консультирование лиц с инвалидностью, в настоящее время внедрены и совершенствуются в отдельно взятых субъектах Российской Федерации.

Активное и широкое внедрение информационных технологий в системе комплексной реабилитации также необходимо для обеспечения возможности доступа лиц с инвалидностью и их семей к наиболее актуальной информации по вопросам комплексной реабилитации и абилитации, перевода части реабилитационных и абилитационных технологий, а также технологий сопровождения в информационное пространство с целью повышения их доступности.

Реализация на федеральном уровне и в субъектах Российской Федерации он-лайн сервисов поддержки, сопровождения и дистанционного консультирования лиц с инвалидностью и членов их семей, в том числе в форме мобильных приложений и веб-порталов, будет являться существенным шагом в сторону реализации технологий телереабилитации, преемственности и последовательности осуществления реабилитационных (абилитационных) мероприятий в условиях территориальной удаленности места жительства многих лиц с инвалидностью от крупных муниципальных образований и многопрофильных реабилитационных центров.

Таким образом, в настоящее время очевидной необходимостью является создание единых цифровых и платформенных решений в целях перехода системы комплексной реабилитации на качественно новый, современный уровень управления и пользования реабилитационными и абилитационными услугами.

Для решения задачи по развитию современных информационных технологий в системе комплексной реабилитации предлагается следующее:

а) создание в рамках цифровой трансформации социальной сферы единой цифровой платформы системы комплексной реабилитации, предназначенной для:

- реализации дистанционных технологий комплексной реабилитации и абилитации лиц с инвалидностью, в том числе детей с инвалидностью, их сопровождения при предоставлении реабилитационных и абилитационных услуг, в том числе с помощью мобильных приложений и онлайн-сервисов;

- разработки и своевременной коррекции индивидуальных реабилитационных (абилитационных) маршрутов лиц с инвалидностью;
 - оценки полноты, своевременности и эффективности предоставления реабилитационных и абилитационных услуг;
 - удовлетворения потребности лиц с инвалидностью и членов их семей в актуальной и достоверной информации о реабилитационных организациях, лучших практиках по основным направлениям комплексной реабилитации;
 - проведения мониторинга состояния системы комплексной реабилитации в Российской Федерации, управления ее формированием и развитием на федеральном и региональном уровнях;
- б) развитие региональных сегментов единой цифровой платформы системы комплексной реабилитации, позволяющих реализовывать указанный функционал с учетом особенностей организации системы комплексной реабилитации в субъектах Российской Федерации.

Развитие цифровой медицины связывают с внедрением электронных медицинских карт, развитием концепции «подключенный пациент» — мониторинг и предоставление медуслуг с помощью встроенных интеллектуальных устройств и телемедицины.

С завершением формирования единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ) в течение ближайших четырех лет электронные карты пациентов, центральные архивы медицинских изображений и единые лабораторные системы должны стать доступны для всех медучреждений страны. Все государственные медучреждения должны будут обеспечить доступ граждан к своим электронным медицинским документам через Единый портал госуслуг.

Единый цифровой контур должен повысить эффективность управления, точность статистики и качество медицинской помощи — данные позволят детально анализировать заболеваемость в масштабах страны. На его создание в период с 2019 по 2024 год в федеральном бюджете предусмотрено 177,7 млрд руб.

Кроме того, внедрение системы ЕГИСЗ позволит контролирующим органам быстро и эффективно проверять правильность расходования бюджетных средств.

Список источников:

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»
2. Резолюция Пятьдесят восьмой сессия Всемирной ассамблеи здравоохранения [Электронный ресурс]: https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/20601/WHA58_28-ru.pdf?sequence=1 (дата обращения 10.10.2021 года)
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31 августа 2016 г. № 1839-п «Об утверждении Концепции развития ранней помощи в Российской Федерации до 2020 года».
4. Приказ Минздрава России от 23 октября 2019 г. № 878н «Об утверждении Порядка медицинской реабилитации детей»
5. Приказ Минздрава России от 31 июля 2020 г. № 788н «Об утверждении Порядка медицинской реабилитации взрослых»
6. Цифровая зрелость здравоохранения. Доклад Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ [Электронный ресурс]: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/385932983.pdf> (дата обращения 10.10.2021 года)
7. "Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года" (утв. распоряжением Правительства РФ от 01.10.2021 N 2765-п) [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_398015/118923fc2dc5fa444e09587c03e837231c89df2d/ (дата обращения 01.11.2021 года)
8. Федеральный закон от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ

МАРКОВ Марк Олегович*,
студент, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва
mark.strelez@gmail.com

MARKOV Mark Olegovich,
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ В РАЗВИТИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются основные документы стратегического планирования, принятые в Новосибирской области с целью развития цифровизации в данном субъекте Российской Федерации. Автор анализирует соответствие принятых документов основным принципам стратегического планирования. Значительное внимание уделено эффективности мероприятий по развитию цифровизации, организованных в рамках реализации региональных программ Новосибирской области.
Ключевые слова: цифровизация, стратегическое планирование, региональные программы.

THE ROLE OF REGIONAL PROGRAMS IN THE DEVELOPMENT OF DIGITALIZATION OF THE NOVOSIBIRSK REGION

Abstract. The article discusses the main strategic planning documents adopted in the Novosibirsk region in order to develop digitalization in this subject of the Russian Federation. The author analyzes the compliance of the adopted documents with the basic principles of strategic planning. Considerable attention is paid to the effectiveness of measures for the development of digitalization organized as part of the implementation of regional programs of the Novosibirsk region.

Keywords: digitalization, strategic planning, regional programs.

Стратегическому значению инновационного развития Новосибирской области как инструмента достижения долгосрочной конкурентоспособности региона на рынках цифровой экономики уделяется внимание в Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2025 года, утвержденной в 2007 году [1]. В документе были обозначены направления региональной инновационной политики, объединяющие социально-экономическую, промышленную, научную и образовательную сферы.

Развитие информационной среды в Новосибирской области было активизировано государственной программой «Информационное общество», в рамках

реализации которой в регионе были реализованы мероприятия по таким нормативно-правовым актам, как ведомственные целевые программы «Развитие территориальной информационной системы Новосибирской области на 2011 - 2013 годы», «Развитие телекоммуникационной инфраструктуры в поселениях Новосибирской области на 2011–2013 годы», «Развитие телекоммуникационной инфраструктуры в поселениях Новосибирской области на 2014–2017 годы».

Также завершается исполнение государственной программы «Развитие инфраструктуры информационного общества Новосибирской области на 2015–2020 годы», по которой Новосибирская область

[* Научный руководитель: БАРМЕНКОВА Наталья Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета при Правительстве РФ, nbarmen@mail.ru
Scientific supervisor:

BARMENKOVA Natalia Alekseevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management of the Financial University under the Government of the Russian Federation]

стала первым субъектом РФ, чьи мероприятия по государственной программе были синхронизированы с федеральным проектом «Устранение цифрового неравенства» [2]. Задачи данного проекта согласуются и с государственной программой «Цифровая трансформация Новосибирской области», так как и в том и в другом документе стратегического планирования указаны мероприятия, направленные на обеспечение доступа к сети Интернет жителей малонаселенных пунктов. Кроме того, в области действует проект «500+», который охватывает населенные пункты свыше 500 человек и заключается в достройке волоконно-оптических линий передачи данных до линий, построенных в рамках федерального проекта [3].

Благодаря качественной политике в области становления информационного общества Новосибирская область заняла 6 место в рейтинге развития информационного общества в регионах России. С 2015 года в регионе реализуется программа «Стимулирование инвестиционной активности в Новосибирской области», направленная на улучшение инвестиционного климата и привлекательности исследований и разработок, развитие инфраструктуры и условий для формирования экономики будущего [4]. Завершение программы запланировано в 2023 году. Параллельно с данной программой действует Инвестиционная стратегия Новосибирской области до 2030 года, утвержденная в 2014 году, которая заложила вектор целей и задач по минимизации препятствий к реализации накопленного инновационного потенциала и усилению конкурентных преимуществ региона, позволяющих выйти на рынки новых продуктов и технологий [5].

В 2018 году Новосибирская область стала одним из первых российских регионов, утвердивших дорожную карту по реализации Национальной технологической инициативы и разработавших региональный стандарт по ней. Основной целью региональной политики по реализации НТИ является создание условий для роста числа высокотехнологичных компаний и развития наукоемкого бизнеса [6].

В рамках нацпроекта «Цифровая экономика» Правительством Новосибирской области в 2019 году была утверждена Стратегия социально-экономического развития до 2030 года, которая стала институциональным началом цифровизации в регионе. Так, в числе стратегических целей предусмотрено создать необходимые условия для эффективной социально-экономической деятельности в субъекте посредством

внедрения и использования информационных технологий, первенства в сферах науки, образования, медицины, предпринимательства [7]. Кроме того, в стратегии отмечается, что регион обладает благоприятными условиями для создания и развития нововведений и уникальных производственных решений.

Министерством цифрового развития и связи Новосибирской области в 2019 году была разработана госпрограмма «Цифровая трансформация Новосибирской области до 2025 года». В результате исполнения мероприятий должны быть достигнуты показатели, связанные с цифровизацией государственных услуг и обеспечением населенных пунктов широкополосным доступом к сети «Интернет» и услугами сотовой связи. Также планируется максимально удовлетворить потребности региональных органов власти в информатизации, увеличить затраты на развитие цифровых технологий компаниями на 30 % и числа занятых в ИКТ-секторе цифровой индустрии региона на 25 %.

Рассматривая финансирование данной госпрограммы, необходимо отметить, что финансовые затраты распределены фактически по 7 мероприятиям из 13, так как объемы финансирования мероприятий по остальным задачам будут определены в 2021 году. Наибольшее финансирование из областного бюджета в сумме за весь период государственной программы приходится на реализацию мер по функционированию информационной системы Новосибирской области, наименьшее – на реализацию мер по функционированию государственных информационных систем (далее – ГИС) автоматизации управленческой деятельности органов государственной власти. Средства из федерального бюджета выделены на региональный проект «Цифровое государственное управление» и на совершенствование ГИС здравоохранения Новосибирской области. Местные бюджеты задействованы только в реализации регионального проекта «Информационная инфраструктура». Участие средств внебюджетных источников не предусмотрено. В целом для реализации государственной программы «Цифровая трансформация Новосибирской области» запланировано более 13 млрд рублей [8].

В Новосибирской области также совершенствуется кластерная политика, как важнейшее направление инвестиционной политики области. В целях реализации кластерной политики в регионе был создан Центр кластерного развития Новосибирской области с целью содействия при взаимодействии органов государственной власти с предприятиями,

являющимися участниками кластера или будущими потенциальными инициаторами кооперации. Таким образом, Центр выполняет роль связующего звена между финансовыми институтами, инвесторами, информационными организациями, органами власти и реализуемыми проектами кластеров, научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими работами.

Одним из направлений, которое напрямую повлияет на повседневную жизнь населения Новосибирской области, является проект «Умный регион», который призван перевести коммуникацию граждан между собой и с органами государственной власти на качественно-новый уровень [9].

Основанием для организации данного проекта стал не только мировой тренд, заключающийся в функционировании городов и регионов на принципах повсеместного применения интеллектуальных систем, но и факт роста активных пользователей электронных сервисов государственных, муниципальных, коммерческих услуг, которые являются составляющим элементом «умного региона».

Большое внимание в регионе занимает оптимизация предоставления государственных и муниципальных услуг на базе филиалов многофункциональных центров (далее – МФЦ), которые способствуют уменьшению времени предоставления услуг населению. В области функционирует более 40 МФЦ, 53 территориально обособленных структурных подразделений и 8 мобильных офисов, 19 окон обслуживания ориентированы непосредственно на предоставление государственных и муниципальных услуг [10]. Также была разработана автоматизированная информационная система «МФЦ для бизнеса».

Роль перечисленных в статье государственных программ в развитии инновационного потенциала человеческого капитала объясняется значением индекса трудовой активности, который складывается из общих факторов, создающих условия жизнедеятельности и развития человека. Таким образом, в Новосибирской области разработана и совершенствуется нормативно-правовая база, направленная на стимулирование развития инновационной, научно-исследовательской деятельности и цифровой экономики.

Список источников:

1. Постановление Губернатора Новосибирской области от 03.12.2007 № 474 «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Новосибир-

ской области на период до 2025 года». URL: https://www.nso.ru/sites/test.new.nso.ru/wodby_files/files/migrate/activity/Socio-Economic_Policy/strat_plan/Documents/1654.pdf (дата обращения: 08.11.2021).

2. Постановление Правительства Новосибирской области от 04.03.2015 № 70-п «Об утверждении государственной программы Новосибирской области «Развитие инфраструктуры информационного общества Новосибирской области». URL: <http://docs.cntd.ru/document/465710608> (дата обращения: 31.03.2020).

3. Официальный портал Правительства Новосибирской области. URL: <https://www.nso.ru/news/35317> (дата обращения: 08.11.2021).

4. Постановление Правительства Новосибирской области от 01.04.2015 № 126-п «О государственной программе Новосибирской области «Стимулирование инвестиционной активности в Новосибирской области» URL: <http://docs.cntd.ru/document/465708462> (дата обращения: 01.04.2020).

5. Постановление Правительства Новосибирской области от 25.12.2014 № 541-п «Об утверждении Инвестиционной стратегии Новосибирской области до 2030 года» URL: <http://docs.cntd.ru/document/465707459> (дата обращения: 01.04.2020).

6. Официальный сайт Министерства науки и инновационной политики Новосибирской области URL: <https://nauka.nso.ru/page/201> (дата обращения 09.11.2021).

7. Постановление Правительства Новосибирской области от 19.03.2019 № 105-п «О Стратегии социально-экономического развития Новосибирской области на период до 2030 года» URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW049&n=118490&dst=101988#05411273115423125> (дата обращения: 30.03.2020).

8. Постановление Правительства Новосибирской области от 31.12.2019 № 515-п «Об утверждении государственной программы Новосибирской области «Цифровая трансформация Новосибирской области» URL: <http://docs.cntd.ru/document/465734574> (дата обращения: 30.03.2020).

9. Умный регион. Программа реиндустриализации экономики Новосибирской области URL: <http://cluster-nso.ru/wp-content/uploads/2016/04/Umnyyiy-region.-Dyubanov.pdf> (дата обращения: 09.11.2021).

10. Официальный портал Министерства экономического развития Новосибирской области URL: <http://econom.nso.ru/page/159> (дата обращения: 09.11.2021).

УДК 658

МАСЛОВА Валентина Михайловна,
кандидат экономических наук, доцент
Департамента психологии и развития
человеческого капитала, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
VMMaslova@fa.ru

MASLOVA Valentina Mikhailovna
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Department of Psychology and
Human Capital Development of the Financial
University under the Government of the Russian
Federation,
Moscow

РАЗВИТИЕ СМЕШАННОГО ФОРМАТА ОБУЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ: ГИБКИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ

Аннотация. В статье рассматривается современное состояние формата смешанного обучения и развития работников организации и анализируются преимущества и недостатки этого современного подхода. Представлен исторический аспект появления этого термина и понятия «смешанное обучение». Рассмотрен порядок проведения онлайн-занятий и встреч с обучающимися. Даны рекомендации по организации и проведению смешанного обучения преподавателями и специалистами-практиками.

Ключевые слова: смешанное обучение и развитие, дистант, оффлайн, онлайн.

DEVELOPMENT OF A MIXED FORMAT OF TRAINING AND DEVELOPMENT OF THE ORGANIZATION'S PERSONNEL: A FLEXIBLE EDUCATIONAL TOOL

Abstract. The article examines the current state of the format of mixed training and development of employees of the organization and analyzes the advantages and disadvantages of this modern approach. The historical aspect of the appearance of this term and the concept of «blended learning» is presented. The procedure for conducting online classes and meetings with students is considered. Recommendations on the organization and conduct of mixed training by teachers and practitioners are given.

Keywords: blended learning and development, remote, offline, online.

389

Для роста бизнес-процессов организации необходим инструмент, который поможет систематизировать правила, нормы, знания и передать их сотрудникам. Современное развитие экономики в нашей стране ориентирует организации на непрерывное обучение и развитие работников. В таком подходе компания получает более квалифицированный, универсальный и гибкий персонал. Возможность обучаться и развивать свои знания и опыт в рамках организации дает положительный творческий заряд всем структурам персонала без исключения. Работники открывают для себя новое видение трудовой деятельности, чаще общаются и налаживают связи со своими коллегами, а как результат этого непрерывного процесса – их карьерный рост.

Термин «смешанное обучение» (blended learning) стал использоваться в профессиональной литера-

туре с конца 90-х годов XX столетия. Однако, только в 2006 г. в книге К. Дж. Бонка (Curtis J. Bonk) и Ч.Р. Грэхема (Charles R. Graham) «The Handbook of Blended Learning: Global Perspectives, Local Designs» («Справочник смешанного обучения: глобальные перспективы, локальные проекты»), которая до сих пор считается одним из наиболее полных и всесторонних исследований смешанного обучения, было дано общее определение, которое используется многими современными учеными. В связи с этим целесообразно начать исследование именно с анализа определения данного явления и его составляющих, какими их представили в своём труде профессор К.Дж. Бонк и его коллега Ч.Р. Грэхем Бонк.

Авторы книги проанализировали существующие трактовки и в качестве стартовых для своего анализа выделили следующие. Смешанное обучение – это

- «совмещение различных способов обучения;
- совмещение различных методов обучения;
- совмещение обучения в ходе личного общения с обучением в режиме онлайн» [1, с. 39].

В настоящее время в российской практике самый эффективный формат обучения и развития работников – это смешанное обучение и развитие их потенциала. Этот формат представляет собой сочетание традиционных форм аудиторного обучения с элементами дистанционного обучения, в котором используются информационные технологии, а именно: компьютерная графика, аудио и видео, интерактивные элементы и др. Смешанный подход позволяет использовать элементы дистанта (гибкость и мобильность), не отказываясь от достоинств традиционного аудиторного занятия (очное взаимодействие с преподавателем, тренером и группой обучающихся). Достижения информационных технологий также способствуют к переходу и развитию смешанного обучения и развития персонала.

Основными принципами смешанного обучения и развития персонала организации являются (табл. 1):

Главная задача проведения онлайн-программы (курса) заключается в удержании вовлеченности обучающихся на протяжении занятия и курса в целом.

Наиболее важной составляющей онлайн-обучения – это визуальное представление учебного материала. Следовательно, материал для онлайн-программы должен быть доступным, привлекательным и динамичным. Желательно, каждые 4–5 минут менять слайд, чтобы у обучающихся вырабатывался темп в восприятии учебного материала. Рекомендуется менять визуал за счет ярких заголовков, различных схем, рисунков, диаграмм, видео и др.

Проведение аудиторных занятий достаточно отработано теми, кто их проводит на постоянной ос-

нове. Грамотно и методически правильно провести дистанционные занятия у многих преподавателей, специалистов-практиков вызывает трудности. Рассмотрим некоторые наиболее важные особенности проведения таких занятий и встреч (табл. 2):

Если компания пользуется платформой для онлайн-обучения, значит, ее знания и алгоритмы оцифрованы и доступны для сотрудников в любой момент. Есть тренд, который называется Just in time learning – обучение в моменте. Допустим, сотрудник сталкивается с новой для себя задачей или проблемой. Он может отвлекать коллег от работы, просить о помощи, а может зайти на платформу и найти инструкцию по выполнению этой задачи и разобраться самостоятельно [2, 1].

Примером активного использования смешанного обучения и развития персонала являются многие компании: Группа «ЛУКОЙЛ», Транспортная компания «Байкал-Сервис», Российско-германская компания «Эконива», Сбербанк России и др.

Подводя итоги, можно выделить существенные положительные факторы проведения программ смешанного обучения и развития работников организации, а именно:

1. Местоположение как преподавателя, тренера, так и обучающихся из разных филиалов и представительств не влияют на возможность принять участие в таких программах.
2. Больше способов коммуникации: через социальные сети, мессенджеры, скайп, обучающие платформы. Возможность задать вопрос преподавателю во внеурочное время, если что-то не усвоено обучающимся. Мгновенная обратная связь является мотивирующим фактором для изучения учебного материала.
3. Высокая вовлеченность обучающихся в образовательный процесс

Табл. 1. Принципы смешанного обучения и развития работников

Принципы	Понятие
Последовательность	Последовательная подача теоретического материала с переходом к практике.
Наглядность	Сопровождение учебного процесса презентацией, стат. данными, видео-роликами и др.
Практическое применение	Обязательные практические занятия (семинары), в т.ч. интерактивные после каждой теоретической темы.
Непрерывность	Построение учебной программы (курса) должно обозначаться сроками изучения материала и выполнения заданий.
Контроль	Обратная связь в виде оценки (по определенной шкале) усвоения учебного материала обучающимися.

Табл. 2. Рекомендации по проведению онлайн-занятий

Рекомендации	Краткое содержание
Визуальный контакт с обучающимися	При знакомстве и начале занятий обязательно включать свою камеру. Окончание занятия также проводить при включенной камере.
Вводная часть	<ul style="list-style-type: none"> - Приветствие и представление группе обучающихся; - организационная информация по проведению курса (программы); - краткий обзор курса; - обзор материалов для изучения курса (правовая база, литературные источники, Интернет-ресурсы и др.) и навигация по ним; - обозначить тему занятия; - сформулировать цель и значимость данной темы в практической деятельности.
3. Теоретическая часть	<p>Может проходить:</p> <ul style="list-style-type: none"> - офлайн; - онлайн.
Вебинары, семинары	- Привлекать обучающихся к ответам на вопросы и участию в дискуссии.
Контрольные задания (домашние, аудиторные)	<ul style="list-style-type: none"> - Вопрос – ответ; - кейсы; - задачи; - практические ситуации; - тесты; - зачет, экзамен.
Придерживаться регламента отдельных тем и в целом занятия	Если обсуждение, вопросы от обучающихся затягиваются, то следует предложить как вариант, собраться отдельно по этому важному и интересующему всех вопросу.
Предоставить слово каждому участнику занятия	- Важно понимание каждого обучающегося в причастности к учебному процессу; - если желающих много, то предложить поделиться только самой интересной и важной информацией.
Использовать чат, скайп для обратной связи	- Во время проведения занятия можно использовать чат, чтобы не отвлекаться от основной темы. Однако, чат не должен превращаться в переписку участников учебного занятия; - скайп для индивидуальных вопросов от обучающихся.
Следить за собственной речью	- Темп и ритм речи должен быть медленнее, чем при обычном разговоре (при онлайн); - избегать повышенного тона при опросах и дискуссиях.

за счет многообразия ресурсов: задания в интерактивной цифровой форме разного уровня, геймификации [3, 103].

4. Систематизация обучения офлайн и онлайн позволяет брать лучшее из обеих стратегий.

5. Использование нескольких обучающих каналов и мультимедиа позволяет получить доступ к большому объему информации всех участников учебного процесса.

6. Экономическая выгода заключается в минимизации затрат на обучение и развитие работников при смешанном подходе. Меньше затрат на проезд,

транспорт, питание и др. для всех участников процесса обучения.

Эффективность смешанного обучения и развития работников зависит от правильной постановки целей процесса обучения и от возможности, желания достижения этих целей. Смешанное обучение и развитие персонала хорошо тем, что каждая программа индивидуальна и дает возможность задействовать самые разные формы обучения практически в любых сочетаниях. Использование дистанционного формата дает возможность экономить время и ресурсы, как организаторам обучения, так и работникам – обучающимся, но также является наиболее оптимальным

способом совмещения работы и обучения. Работники в этом процессе получают возможность проанализировать свои успехи, слабые и сильные стороны и соответственно сделать правильные выводы.

Практика показывает, что при переходе на обучение в рамках смешанного обучения можно сэкономить до 80% бюджета на персонал.

Список источников:

1. Curtis, J. Bonk *The Handbook of Blended Learning: Global Perspectives*,
2. *Local Designs* / Curtis J. Bonk, Charles R. Graham // Pfeiffer. – 2006.
3. Кречин М. *6 причин перевести корпоративное обучение в онлайн*. https://www.e-executive.ru/education/korporativnoe-obuchenie/1994346-6-prichin-perevesti-korporativnoe-obuchenie-v-onlain?utm_campaign=3247&utm_medium=executive-ru-weekly&utm_source (Дата доступа 28.10.21).
4. *Развитие человеческого капитала в VUCA-мире: монография*/ И.А. Иванова, И.В. Кохова, В.М. Маслова, В.Н. Пуляева, М.Е. Смирнова. - М: РУСАЙНС, 2021. — 152 с.
5. *Технологии обучения и развития персонала в организации (учеб-ник)*/под ред. д.э.н. Полевой М.В., 2-е изд. – М.: изд. Дом «Инфра-М», 2020, 256 с.
6. *Обучение и развитие сотрудников [Электронный ресурс]* Режим доступа:<https://www.allencomm.com/what-is-employee-training-development/>
7. *Феномен рыночного хозяйства: теоретический и методологический контент бизнеса инноваций (монография)*. - Лондон, изд. LSP,2019, 505 с.

УДК: 336.6

*МОРОЗКО Наталья Иосифовна,
доктор экономических наук,
профессор Департамента финансового
и инвестиционного менеджмента,
Финансовый Университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
nimorozko@fa.ru*

*MOROZKO Natalia Iosifovna,
ScD (Economics), full professor of the Department
of financial and investment management,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow*

*СУТЫРИН Евгений Владимирович,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
Москва
sutyurin.evgenij@mail.ru*

*SUTYRIN Evgeniy Vladimirovich,
Student, Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow*

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ОРИЕНТИРОВАННЫЕ НА УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСАМИ КОМПАНИЙ

Аннотация. В статье представлены прогнозы роста в различных IT-направлениях, риски и проблемы при проведении цифровой трансформации, а также положительные нюансы этого перехода. Рассматриваются цифровые инструменты быстрого программирования RAD, облачные технологии SMAC. Подробно рассмотрены объемы инвестиций в Fintech в различных странах мира. Отдельно уделяется внимание принципам защиты цифровой информации на примере цифровой валюты.

Ключевые слова: цифровые технологии, финансовые технологии, управление финансами, цифровая валюта.

DIGITAL TECHNOLOGIES ORIENTED FOR COMPANY FINANCE MANAGEMENT

Abstract. The article presents growth forecasts in various IT areas, risks and problems in carrying out digital transformation, as well as the positive nuances of this transition. RAD digital tools for fast programming, SMAC cloud technologies are considered. The volumes of investments in Fintech in various countries of the world are considered in detail. Special attention is paid to the principles of protecting digital information using the example of digital currency.

Keywords: digital technologies, financial technologies, financial management, digital currency.

Сегодня переход на цифровизацию экономической отрасли наиболее эффективно осуществляют США, Сингапур, Гонконг, Южная Корея, и многие другие. Россия занимает в этом плане 39-ое место из 85-и по степени цифровизации. Даже если не учитывать тот факт, что наша страна входит в топ-10 стран по темпу прироста цифровизации, этого мало, чтобы не отстать от тех стран, которые занимают лидирующие позиции. В ближайшей перспективе, с лет 5-ти – 8-и, Россия может увеличить интервал отставания от лидеров до 15-20 лет, который снизить будет крайне не просто. Но данный разрыв надо снижать, для реализации этой цели государство реализует несколько

инициатив. Поэтому в концепции региональной информатизации, утвержденной Постановлением Правительства РФ №2769 от 29.12.2014 года, были учтены важнейшие сегменты применения информационных технологий для развития субъектов РФ.

Во время ориентации на важнейшие сегменты цифровизации России, необходимо принимать во внимание сегодняшние тренды всего мира и учитывать те отрасли, которые и в ближайшее и долгосрочное будущее будут являться наиболее перспективными (рис. 1).

Наивысшими темпами прироста в 2021–2025 гг. обладают такие инструменты, как нейросети, облач-

ные сервисы, AI-технологии, согласно списку РБК, который был составлен при определении перспективных сегментов рынка, совместно с данными консалтинговых компаний.

В случае осуществления трансформации традиционной экономики в экономику, в которой активно применяются цифровые технологии, компаниям надо быть готовым к тому, чтобы столкнуться с проблемами и угрозами, такими как:

- Компании могут стать менее гибкими, может снизиться приоритетность цифровизации;
- Проблемы конъюнктуры (сниженные отраслевые границы входа, падение конкурентных преимуществ);
- Более активная конкуренция, появление новых игроков на рынке;
- Угроза утечки информации, повышенная вероятность кибератак;
- Снижение количества профессиональных кадров;
- Переход клиентов к конкурентам;
- Прочие риски (минимизация ресурсных возможностей, избыток данных, неграмотно составленная стратегия развития компании). [1]

Сегодня особенно актуальны инструменты быстрого программирования – RAD (англ. Rapid Application Development), более новый уровень – минимум написания самого кода и максимум построений демонстрирующих базовые процессы моделей, такие как базы данных, прикладных интерфейсов.

Самый минимум — это то, что цифровая база должна продвигать основные цифровые инструменты, SMAC:

- Social – продвижение отношений между специалистами компаний, как между собой, так и за пределами компании (с клиентской базой, поставщиками и т.д.);
- Mobile – использование специалистами той или иной компании программных приложений, так же для клиентов компаний;
- Analytics – осуществление в реальном времени и с использованием AI-технологий для анализа Big Data или традиционных данных;
- Cloud – подписка на online-сервисы и мгновенное использование их в работе, вместо привычной процедуры – настройки серверов, установки, настройки продуктов.

Главными достоинствами переориентации финансовых подразделений на современные цифровые технологии, являются:

Повышение точности в прогнозировании и планировании финансовых процессов. Применение финансовых технологий в планировании и прогнозировании повышают качество результатов, так как используется построение финансовых моделей, отражающих показатели роста стоимости. Так же позволяет увеличить скорость вычисления и реагирование на изменение окружающей рыночной конъюнктуры. С помощью автоматизации специалисты финансовых подразделений могут с легкостью, изменяя данные по количеству материалов, по показателям финансирования, видеть результат и проводить анализ чувствительности;

Эффективные рекомендации по построению бизнеса. Финансовые подразделения должны ориентироваться на разработке и внедрении стратегии бизнес-процессов, рационализации денежных потоков, повышения капитализации компании. Современные технологии, такие как прогнозная аналитика, AI-технологии, цифровые панели данных, могут проанализировать объем информации и выдать наилучший вариант для компании, чтобы в итоге добиться высоких финансовых показателей;

Более результативные стратегические решения. Имея доступ к самым актуальным показателям, финансовые сотрудники могут производить эффективный анализ, выявлять закономерности, тенденции, а значит быстро отвечать только что появившимся изменениям рынка. Аналитика прогнозов и планирования, машинное обучение, AI-технологии, могут помочь построить модель, которая будет выявлять те точки, воздействие на которых позволит значительно увеличить стоимость компании. Прочие бизнес-процессы понесут меньше трудозатрат;

Наиболее элементарное следование требованиям заинтересованными сторонами. В определенных моментах (допуск компании к торгам, представление финансовой, бухгалтерской отчетности и др.) финансовые специалисты обязаны точно анализировать имеющиеся данные, чтобы дать гарантии заинтересованным сторонам (кредиторам, центральному банку, инвесторам) о достоверности отчетности. Цифровизация поможет улучшить мониторинг и качество управленческого и финансового учета, снизить ошибки и сделать отчетность более прозрачной.

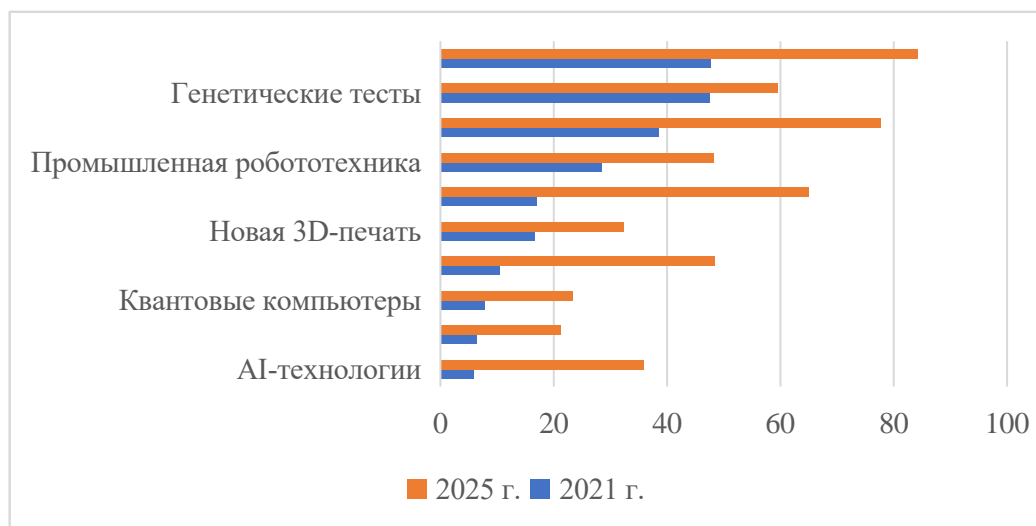

Рис.1. Прогноз роста 2021–2025 гг. (млрд долл.) в перспективных отраслях

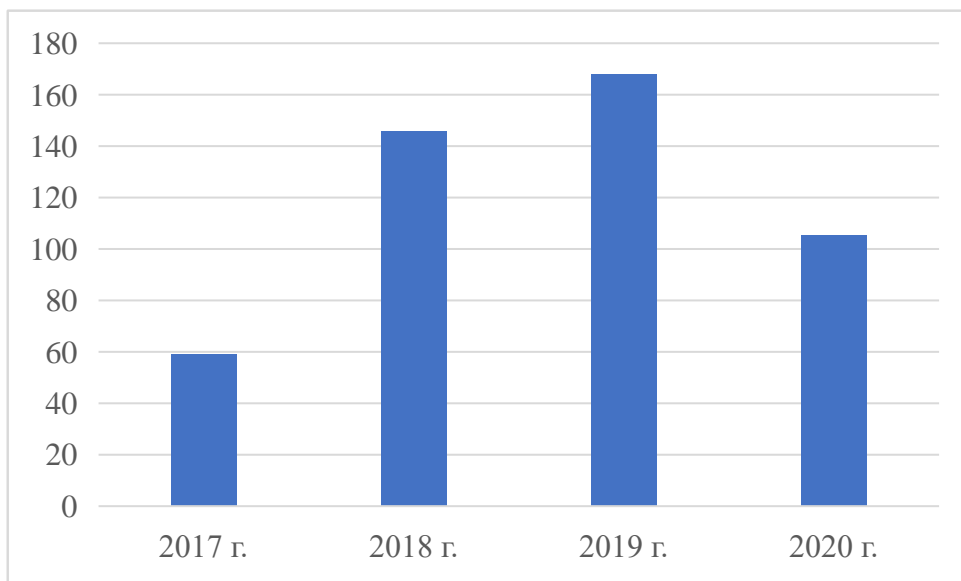

Рис. 2. Инвестиции в FinTech (VC, PE и M&A) (млрд. долл.)

Минимизация затрат и ошибок. Цифровизация поможет снизить необходимость в труде специалистов, которым приходится выполнять шаблонные задачи, и мгновенно уменьшить количество неточностей, ошибок. Конечно же, в результате чего может произойти снижение количества сотрудников финансовых подразделений. BCG дает оценку в размере 25%, к примеру производство регистрации в прочих журналах, корректировка, дебиторская и кредиторские задолженности и др. Так как данные по переводам проще контролировать, то построение автоматических и

роботизированных процессов будет способствовать отказу от стороннего аудита. [1]

Можно сказать, что сам процесс цифровизации позволит значительно уменьшить затраты на специалистов и одновременно повысить их эффективность. Для перехода компаниям на цифровые технологии, нужно ликвидировать организационные и управленческие ограничения, которые связаны с невозможностью внедрения финансовых технологий. Так же возникнет потребность в специалистах IT-направленности, обучения уже

имеющихся сотрудников, к примеру работе с базами данных.

Крупнейшие игроки финансового рынка обращают внимание на быстро растущие компании. Если рассуждать с позиции микроэкономики, то проще приобрести компанию с уже работающим инновационным продуктом, чем основывать аналогичный бизнес. Независимыми остались немного компаний, такие как: IBM, Cisco, SAP и т.д.. В топ компаний по финансовым технологиям входит Microsoft, к примеру, эта корпорация осуществила порядка 90 сделок слияния и поглощения. [2]

Инвесторы весьма охотно вкладывают свои средства в компании, ориентированные на финансовые технологии, которые находятся на этапе проектов. Как видно из рис. 2 в 2019-ом году инвестиции в Fintech-отрасль оказались в объеме 168 млрд долларов, согласно данным KPMG.

Если же рассматривать инвестиции в финансовые технологии в 2021 году, то можно сказать, что в мировом объеме они составили 98 млрд долл. за первые полгода в качестве M&A, венчурных и прямых инвестиций. При сопоставлении с 2020 годом в целом, из рис. 2 видно, что размер инвестиций оказался на отметке в 105 млрд долл. Но надо отметить, что стало меньше сделок как таковых, в 2021 году их количество составило порядка 2400, при этом за весь 2020 год 3500, а вот их стоимость стала выше.

В соответствии с исследованием KPMG, мировые венчурные инвестиции в Fintech оказались в объеме 52 млрд долл., а в 2020 году инвестиции составили 22 млрд долл. Такой темп прироста обусловлен тем, что у компании все больше возникает потребность в цифровизации своих бизнес процессов, в большей мере для более качественного обслуживания своих клиентов, для обеспечения своих активов большей ликвидностью.

Широкое распространение цифровых технологий и появившийся на это тренд, дает толчок к развитию кибербезопасности и увеличение инвестиций в это направление. Так в 2020 году инвестиции в кибербезопасность составили 22 млрд долл., против 37 млрд долларов в 2021 году только лишь за первые полгода.

Совокупные инвестиции в Fintech в США составили 42 млрд долл. Хотя в 2020 венчурные инвестиции оказались в объеме 22 млрд долл., а в 2021, с небольшим отрывом, оказались на уровне 25 млрд долл. Одновременно с этим был замечен возрастающий тренд инвестиций компаний по всему миру – за весь

2020 год 11,5 млрд долл., но уже за первые полгода в 2021 они составили 12,8 млрд долл.

Крупные вложения в отрасль финансовых технологий в странах Европы, Ближнего Востока и Африки, также имели восходящий тренд в 2020 году с 26 млрд долл. до 39 млрд долл. в 2021 за первые полгода. Вместе с этим в качестве венчурных инвестиций было инвестировано порядка 15 млрд долл. Крупные вложения были привлечены в виде PE инвестиций для Group 42 в объеме 800 млн долл., располагающаяся в Абу-Даби, а также приобретение за 600 млн долл. PE Fenargo, которая находится в Ирландии, и многие другие сделки на суммы более 100 млн долл. При этом порядка 75 млрд долл. инвестиций составили касаются инвестиций в Азиатско-Тихоокеанский регион. [3]

Во втором полугодии 2021 года совокупные финансовые вложения в цифровые технологии компаний были на высоком уровне по всему миру. По прогнозным расчетам предполагается, что крупнейшие инвестиции будут направляться в сферу электронных платежей. Если смотреть на общий объем цифровых переводов, который только растет, а также и увеличение количества кибератак, то данное направление для инвесторов тоже не останется без внимания.

Важно отметить, что проблема кибератак сегодня крайне актуальна, а для финансовой сферы особенно, так как здесь и безопасность банковский депозитов, транзакций и прочих платежей. Поэтому крайне важна реализация задачи по трансформации банков в «цифровые крепости», при отсутствии вычислительных условий, которым возможно довериться с позиции безопасности. [4]

Так, к примеру, для внедрения проекта цифровой валюты центрального банка важной задачей для самого банка является реализация доверительных условий, которые будут создаваться с учетом использования надежных технологий и ликвидации обнаруженных в моменте слабых мест в экосистеме цифровой валюты. Для создания таких условий необходимо регулярно осуществлять мониторинг степеней рисков снижения кибербезопасности для элементов комплекса цифровой валюты и направлений атак – в дальнейшем для развития инструментов безопасности и продвижения современных цифровых технологий безопасности.

Для эффективного внедрения цифровой валюты необходимо провести аналитику уровня защиты,

инструментов криптографии, элементов функционала, создание комплекса мер безопасности по таким аспектам, как:

- совместная работа цифровой валюты с другими системами, созданные с совместным использованием зарубежного криптографического кода, при проведении международных переводов;
- осуществление расчетов наличными, в том числе моделирование физических и математических проектов (комплексное использование технических и программных инструментов);
- доказательство официальности платежеспособности цифровой валюты, доказательство право собственности и недопущение применения иными лицами в отсутствие подтверждения на это владельца;
- формирование доверительных условий по отношению к созданию цифровой сделки, работающей на основе математических алгоритмов, а также для документарных систем с целью сертификации этих сделок. [5]

Большая проблема во внедрении криптографической защиты заключается в том, что отсутствует нормативно-правовое регулирование обеспечения цифровой безопасности, а также единого комплекса сертификации для общемировых процессов реализации аудита. К примеру, демонстрирующим трудность решения данной проблемы может быть совместная работа между различными платформами в рамках одной страны. С целью создания безопасного суще-

ствования цифровой валюты важно создать условия для проведения эффективного контроля операций между платформами. Чтобы минимизировать риск киберугроз, важно формировать финансовую грамотность, тех лиц, которые в дальнейшем будут связаны с цифровыми технологиями вообще.

Список источников:

1. *Корпоративные финансы в цифровой экономике: монография / под ред. Паштовой Л.Г. — Москва: Русайнс, 2019. — 267 с.*
2. *Веселинович А. Финансовые технологии (FinTech). Системные особенности, риски, перспективы: монография / Веселинович А., Диденко В.Ю., Корнилова Е.В., Маймулов М.С., Морозко Н.И., Орлова О.В., Парушин Е.Б., Паштова Л.Г., Путинцева И.К., Сычева А.С. — Москва: Русайнс, 2020. — 167 с.*
3. *Глобальное исследование KPMG Pulse of Fintech. URL: <https://psm7.com/fintech/investicii-v-fintex-vyrosli-dorekordno-vysokogo-urovnya-v-pervoj-polovine-2021-goda-globalnoe-issledovanie-kpmg-pulse-of-fintech.html> (дата обращения: 06.10.2021 г.)*
4. *Кибербезопасность в условиях электронного банкинга: практическое пособие / под ред. Ревенкова П.В. — Москва: ЦИПСИР, 2020. — 522 с.*
5. *Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций. [Электронный ресурс] URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/112957/Consultation_Paper_201013.pdf (дата обращения: 10.10.2021 г.)*

МУРАТОВА Дарья Романовна*,
студент, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва
darya.muratova.2020@bk.ru

MURATOVA Daria Romanovna
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

О РАЗВИТИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Аннотация: В статье раскрываются особенности развития цифровизации в Республике Башкортостан, проанализированы основные показатели по развитию цифровой экономики в данном регионе. Рассматриваются современные проблемы и основные направления развития цифровизации в республике. Сформулированы предложения по совершенствованию развития цифровых технологий.
Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, цифровые технологии, информационное общество, цифровое пространство.

ABOUT THE DEVELOPMENT OF DIGITALIZATION IN THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Abstract. The article reveals the features of the development of digitalization in the Republic of Bashkortostan, analyzes the main indicators for the development of the digital economy in this region. Modern problems and main directions of development of digitalization in the republic are considered. Proposals have been formulated to improve the development of digital technologies.

Keywords: digital economy, digitalization, digital technologies, information society, digital space.

В современном мире стремительно развивается цифровое пространство. Драйверами развития мировой экономики являются те государства, которые активно применяют в своем развитии информационные технологии. Именно эти государства снабжают экономику необходимыми цифровыми ресурсами. Важным критерием развитого государства, вставшего на постиндустриальный путь развития, является вклад отдельных регионов страны, поскольку деятельность каждого субъекта влияет на её общенациональный статус.

Различный уровень социально-экономического потенциала и развития регионов России предполагает различную степень их цифровизации [5]. В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г.

№203 (далее – Стратегия), было дано определение понятия «цифровая экономика». В Стратегии отмечается, что важнейшим фактором и рычагом развития цифровой экономики являются данные, полученные в цифровом формате, а также то, что результаты, полученные с помощью обработки большого объема данных и проведенного анализа, повышают эффективность производства, начиная от оборудования, которым располагает производство, заканчивая доставкой товаров или услуг.

В статье рассмотрены особенности развития цифровизации в Республике Башкортостан, дана характеристика основных инструментов и механизмов, используемых в республике для развития цифрового пространства.

Республика Башкортостан является уникальным регионом России и одним из важнейших индустри-

[* Научный руководитель: БАРМЕНКОВА Наталья Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации nbarmen@mail.ru

Supervisor: BARMENKOVA Natalia Alexeyevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Financial University under the Government of the Russian Federation nbarmen@mail.ru]

альных и сельскохозяйственных регионов государства. В субъекте развита нефтедобывающая и химическая промышленность, а также машиностроение. Республика успешно развивает научные кластеры, модернизирует сферу услуг. Несмотря на это, для республики в настоящее время характерен недостаточный уровень развития цифровизации. Так, по таким показателям, как удельный вес домашних хозяйств, которые имеют выход к широкополосному Интернету, республика в 2018–2019-е годы занимала соответственно – 43–45 места в России, а также являлась аутсайдером по показателю «среднесписочная численность работников ИТ-отрасли» (по вышеуказанным показателям лидером является Республика Татарстан [4]).

Несмотря на успехи в социально-экономическом развитии Республики Башкортостан, уровень развития науки на данный момент не определяет развитие цифровизации в субъекте в целом. К факторам, которые сдерживают данный процесс, можно отнести: нежелание и отсутствие интереса к Интернет-ресурсам, низкий уровень компетенции и квалификации работников в сфере использования сети, высокий уровень затрат на подключение, недостаточная безопасность Интернета.

Следует отметить, что процесс цифровизации тесно связан с инвестиционным климатом. В настоящее время для республики характерен низкий уровень инвестиционной привлекательности. Он гораздо ниже, чем в других регионах страны [4]. Это связано с тем, что инвесторов привлекает, прежде всего, богатство минерально-сырьевыми ресурсами республики. Для развития инвестиционной привлекательности в сфере цифровых технологий в регионе необходимо создавать цифровое пространство, которое станет привлекательным для новых инвесторов. Данный процесс будет способствовать выходу республики на новый уровень цифрового развития, а также обеспечит внедрение ИТ-технологий в производство.

Одним из инструментов, способствующих развитию цифровизации в субъекте, является реализация регионального проекта «Цифровое государственное управление», утвержденного Распоряжением Правительства Республики Башкортостан от 12 декабря 2018 года №1304-р, который реализуется в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Данный проект нацелен на внедрение цифровых технологий и платформенных

решений в сферу государственного управления. Среди ожидаемых результатов реализации данного проекта: унификация деятельности МФЦ, регистрация граждан в ЕСИА (Единая система идентификации и аутентификации), обеспечение использования Национальной системы управления данными и другие. В данном региональном проекте отмечены проблемы, с которыми сталкивается субъект при внедрении цифровых технологий, а также указаны перспективные направления развития цифровой экономики в республике [6].

В подготовленном Министерством цифрового развития государственного управления Республики Башкортостан Отчете о ходе реализации государственной программы «Развитие информационного общества в Республике Башкортостан за 2020 г. от 31 марта 2021 года отмечено, что одной из основных причин неполного освоения финансовых средств в сфере развития цифровых технологий в республике, является смещение сроков реализации подготовленного в рамках данной государственной программы проекта «Доступный интернет», что связано с утверждением новых требований к нормативным правовым актам, регулирующим предоставление целевых средств, в данном случае – субсидий на реализацию программы [1].

Одним из примеров успешной реализации региональной программы в области цифровизации, утвержденной Распоряжением Министерства транспорта Российской Федерации от 31 мая 2021 года № ВС-105-р «Об утверждении Программы цифровизации в сфере дорожного хозяйства в Российской Федерации», является внедрение в республике цифровой платформы АИС «Рекорд». Целью данной программы является цифровое обеспечение дорожного хозяйства республики. Данная программа учитывает особенности региона и его специфику, а именно: большую протяженность, сложный рельеф, сбой связи – все это влияет на развитие дорожного хозяйства, в том числе и на внедрение цифровых технологий в дорожно-транспортную отрасль [4].

Проведенное исследование дало возможность выделить факторы, которые сдерживают развитие цифровой экономики в республике. К ним относятся: незначительный спрос на ИТ-технологии, слабое использование инструментов государственно-частного партнерства (ГЧП), отставание по наличию инвестиционных ресурсов, дефицит кадров в данной области [4]. Это говорит о том, что сфера цифровых

технологий на данный момент является слабым звеном в регионе.

Для развития цифровизации в перспективе в Республике Башкортостан необходимо внедрить единый комплекс цифровых решений, а также решить задачи по унификации и стандартизации программного обеспечения [6]. Для реализации поставленных задач потребуется создание и активное использование единых цифровых платформ, которые должны обеспечить развитие единого цифрового пространства. В будущем они смогут облегчить и сократить многие промежуточные процессы [5]. Цифровые системы, которые в настоящее время начинают внедряться в регионе, как правило, имеют узкую направленность и охватывают лишь одну из узкопрофильных сфер – сферу агропромышленного комплекса.

Помимо проблем с инфраструктурной составляющей и цифровыми системами, в республике необходимо решать проблему с нежеланием граждан работать в сети Интернет, для этого необходимо вести просветительскую деятельность в сфере цифровых технологий не только для специалистов этой отрасли, но и для всего населения в целом, поскольку цифровизация облегчает многие процессы в жизни граждан. Необходимо повышать показатель использования сети Интернет домашними хозяйствами, вести активную политику по внедрению информационных технологий во все отрасли и сферы жизни.

Важное значение для развития информационно-технологической сферы в республике имеет разработка региональных стратегий в области цифровизации (особенно в таких сферах, как человеческий капитал и реальный сектор экономики). Важнейшими направлениями цифровизации в сфере человеческого капитала являются цифровое здравоохранение и образование. Эти направления должны включать в себя мероприятия по повышению квалификации кадров. Процесс цифровизации реального сектора экономики предполагает развитие телекоммуникационной инфраструктуры, а также инфраструктуры данных (включая обработку и хранение). Особым цифровым инструментом и рычагом должно стать создание платформенных решений в области оказания услуг, а также реализации продукции АПК.

Процесс цифровизации субъектов России важен для всего государства, он имеет несколько направлений и контролируется специальными службами и департаментами внутри них. Говоря о цифровизации Республики Башкортостан, следует отметить, что у

данного региона есть потенциал, который необходимо реализовывать. Для этого регион участвует в различных проектах в рамках государственных и региональных программ по цифровому развитию. Общая государственная политика направлена на устранение цифрового неравенства субъектов, поскольку данный фактор является значимым при формировании единого цифрового пространства на территории всей страны.

Список источников:

1. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 “О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года” Информационно-правовой портал «Гарант» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/> (дата обращения: 10.05.2021)
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 18 сентября 2020 г №1492. Электронная правовая система «Консультант Плюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_363080/92d969e26a4326c5d02fa79b8f9cf4994ee5633b/ (дата обращения: 10.05.2021)
3. Официальный портал Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации URL: <https://digital.gov.ru/ru/> (дата обращения: 11.05.2021)
4. Официальный портал Республики Башкортостан. Официальный сайт Правительства: <https://www.bashkortostan.ru/> (дата обращения: 10.05.2021)
5. Министерство экономического развития и инвестиционной политики Республики Башкортостан. Официальный сайт: <https://economy.bashkortostan.ru/> (дата обращения: 10.05.2021)
6. Министерство цифрового развития государственного управления Республики Башкортостан. Официальный сайт: <https://it.bashkortostan.ru/> (дата обращения: 12.05.2021)
7. Государственное и муниципальное управление : учебник и практикум для вузов / С.Е. Прокофьев [и др.] ; под редакцией С.Е. Прокофьева, О.В. Паниной, С.Г. Еремина, Н.Н. Мусиновой. — 2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2020. — 608 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-13133-8. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/449256> (дата обращения: 12.09.2021).
8. Узрюмова, А.А. Региональная экономика и управление : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / А.А. Узрюмова, Е.В. Ерохина, М.В. Савельева. —

2-е изд. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 477 с. — (Бакалавр и магистр. Академический курс). — ISBN 978-5-534-07638-7. — Текст : электронный // ЭБС Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/433564> (дата обращения: 19.05.2021)

НИКУЛИНА Ольга Валерьевна,
доктор экономических наук, профессор кафедры
мировой экономики и менеджмента, Кубанский
государственный университет, Краснодар
olgafinans@mail.ru

ФИЛИПЧЕНКО Анна Александровна,
студент,
Кубанский государственный университет,
Краснодар
annafilipchenko@inbox.ru

NIKULINA Olga Valeryevna,
Doctor of Economic Sciences,
Professor at the Department of World Economy and
Management, Kuban State University,
Krasnodar

FILIPCHENKO Anna Aleksandrovna
Student
Kuban State University,
Krasnodar

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В статье представлен анализ развития финансового сектора российской экономики. Рассмотрено распространение цифровых технологий внутри финансового сектора. Выявлена взаимосвязь между развитием цифровых технологий и динамикой развития финансового сектора. Это позволило сформулировать основные тенденции развития финансового сектора экономики России.

Ключевые слова: финансовый сектор, инвестиции, цифровизация, банковские группы

EFFECTIVENESS ASSESSMENT OF THE FINANCIAL SECTOR DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN ECONOMY IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Abstract. The article presents an analysis of the development of the financial sector of the Russian economy. The dissemination of digital technologies within the financial sector is considered. The relationship between the development of digital technologies and the dynamics of the development of the financial sector was revealed. This made it possible to formulate the main trends in the development of the financial sector of the Russian economy.

Keywords: financial sector, investments, digitalization, banking groups.

В настоящее время распределение активов финансовых организаций довольно ассиметрично. В первую очередь, отмечается значительная доля банковского сектора (82% в конце 2020 г.) При этом набирают темп роста вложения в акции и облигации у физических лиц, растёт доля активов страховых компаний (3% в 2020 г.), а также паевых инвестиционных фондов (4,6% в 2020 г.) [2]. Данная тенденция обусловлена стремлением участников рынка вернуть доходность депозитных счетов, которая снизилась после понижения ключевой ставки ЦБ. Дальнейшее повышение ключевой ставки ЦБ может скорректировать данный тренд (на 22.10.2021 г. ключевая ставка составляет 7,5%).

Усиление темпов развития финансового рынка во многом опосредовано цифровыми технологиями, которые составляют основную инфраструктуру. В

первую очередь, речь идет о комплексе инновационных технологий. Степень внедрения цифровых технологий в финансовый сектор экономики России позволит улучшить качество обслуживания, увеличить его ёмкость за счет притока новых участников рынка, снизить риски, повысить информативность. На рис. 1 рассмотрим ранжирование степени внедрения цифровых технологий в ту или иную сферу.

Представленная на рисунке информация отражает наиболее реализованный потенциал в сфере розничных банковских услуг, банковского обслуживания, брокерского обслуживания и страхования. На данный момент эти отрасли являются основными в распространении цифровых технологий в финансовой сфере. Например, макроэкономические условия в России говорят о том, что цифровые технологии дают возможность большому числу домохозяйств, прини-

мать активное участие на рынке ценных бумаг (РЦБ). На этом фоне крупнейшие банки создают мобильную инфраструктуру, понятное управление инвестиционными активами, доступный риск-менеджмент. Без развитых цифровых технологий было бы невозможно включить в финансовый сектор экономики такое количество участников, которое наблюдается сегодня. К примеру, число частных инвесторов на Московской бирже выросло до 15 млн в 2021 году [1].

Основные источники активов финансовых организаций:

1. Депозиты физических лиц (в 2021 году увеличились на 8%)

2. Депозиты нефинансовых компаний (в 2021 году увеличились на 21%)

Рост средств на счетах компаний в 2021 г. связан с увеличением бюджетных расходов, вызванным борьбой с последствиями пандемии коронавируса. Эта же причина способствовала росту вложений в акции и облигации населением, а также росту совокупных активов паевых инвестиционных фондов, включая стоимость чистых активов, и суммы средств в доверительном управлении физических лиц.

В целом российский финансовый сектор в 2020–2021 гг. продемонстрировал рост в связи с рыночным повышением цен на активы, увеличением объема предложения инструментов, в том числе за счет развития цифровых технологий. Объем корпоративных облигаций российских эмитентов увеличился на 27% по отношению к 2019 г. Объем рынка банковских и муниципальных облигаций изменился незначительно (33 и 34% соответственно). Рост количества российских акций, зарегистрированных на счетах в российских депозитариях, составил 75%, что довольно мало. При этом объем иностранных акций и депозитарных расписок, а также облигаций иностранных эмитентов снизился на треть.

Необходимо отметить, что в период восстановления экономики после карантинных мер, наблюдались самые высокие показатели во многих отраслях. Например, в оптово-розничной торговле, строительстве, обрабатывающей промышленности. Этому способствовали следующие причины:

1. Смягчение денежно-кредитной политики.

2. Стимулирующие меры центральных банков и правительств по всему миру в ответ на эпидемию коронавируса.

3. Выдача большого количества кредитов.

Усиление кредитования, с одной стороны, приводит к оживлению экономической активности в различных отраслях, с другой стороны, период кризиса подразумевает низкий уровень кредитоспособности хозяйствующих субъектов и одновременно повышающийся уровень дефолтности по кредитам.

Несмотря на усиление кризиса в экономике России использование облигаций как инструмента займа на финансовом рынке не оказалось популярным. В первую очередь, это могло быть связано с нестабильностью самого финансового сектора, отсутствием ресурсов для размещения, непривлекательностью для инвесторов на фоне снижения экономических показателей. Именно поэтому, наибольшую популярность приобрели кредитные, заемные средства.

В конце 2020 г. изменения показателей прибыли в финансовом секторе РФ были разнонаправленными. Совокупная прибыль до налогообложения банковского сектора и некоторых не кредитных финансовых организаций сократилась. Наиболее высокий уровень рентабельности собственных средств среди сегментов не кредитных финансовых организаций был характерен для управляющих страховых компаний, что опережало значение рентабельности для банковского сектора. Стоит обратить внимание на тот факт, что многие не кредитные финансовые организации входят в банковские группы, поэтому являются их бенефициарами. По данным сайта banki.ru, 4 из 10 страховщиков, на которых приходится четверть совокупной прибыли страхового сектора, входят в финансовые группы, аффилированные с крупнейшими банками России [4]. В консолидированные группы крупнейших банков также входят управляющие компании. Поскольку кредитные организации составляют большую часть доли финансового сектора, рассмотрим их структуру прибыли на рис. 2.

Одной из наиболее заметных тенденций 2020 года стало увеличение доли доходов от валютных инвестиций в результате переоценки валютных активов (наблюдается во всех рассматриваемых группах организаций, кроме МФО). Этот фактор в основном повлиял на динамику доходов финансовых институтов: при отсутствии такой переоценки финансовые показатели некоторых компаний демонстрируют снижение, а не рост.

Таким образом в результате проведенного исследования эффективности развития финансового сектора экономики в условиях цифровизации получены следующие выводы:

Рис. 1. Распространение цифровых технологий внутри финансового сектора (российский и мировой опыт), 2021 г. [3]

Рис. 2. Динамика структуры прибыли кредитных организаций [5]

1. Развитие финансового рынка сегодня связано с цифровыми возможностями, которые формируют цифровую инфраструктуру и существенно ускоряют все финансовые процессы. Развитие цифровых технологий в финансовом секторе сегодня позволяет улучшить качество обслуживания и привлечь новых участников.

2. В целом российский финансовый сектор в 2020–2021 гг. продемонстрировал рост в связи с рыночным повышением цен на активы, увеличением объема предложения инструментов, в том числе за счет развития цифровых технологий.

3. Финансовый сектор развивается достаточно динамично, экономический кризис и рецессия, которые связаны с пандемией коронавируса являются отрицательными триггерами для его развития. В краткосрочной перспективе может показаться, что

стимулирование кредитования реального сектора экономики в данный период является положительным аспектом, но кредитование некредитоспособных хозяйствующих субъектов выглядит довольно опасно с точки зрения доходности и дефолтности портфеля ценных бумаг.

4. Доступность финансового рынка и финансового сектора экономики для большинства домохозяйств посредством цифровых технологий является глобальным, положительным трендом, который позволит привлечь дополнительные средства в сектор.

Список источников:

1. Московская биржа: [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.moex.com>. (Дата обращения: 22.10.2021 г.)
2. Центральный банк России: [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cbr.ru>. (Дата обращения: 22.10.2021 г.)

3. *Официальный сайт компании Deloitte: [Электронный ресурс]. – URL: [https:// 2.deloitte.com](https://2.deloitte.com). (Дата обращения: 22.10.2021 г.)*

4. *Информационный ресурс banki.ru: [Электронный ресурс]. – URL: <https://banki.ru>. (Дата обращения: 22.10.2021 г.)*

5. *Министерство экономического развития Российской Федерации: [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.economy.gov.ru>. (Дата обращения: 22.10.2021 г.)*

УДК 338.246.027:553.98

НИКУЛИНА Ольга Валерьевна,
доктор экономических наук, профессор кафедры
мировой экономики и менеджмента, Кубанский
государственный университет, Краснодар
olgafinans@mail.ru

NIKULINA Olga Valeryevna,
Doctor of Economic Sciences,
Professor at the Department of World Economy and
Management, Kuban State University,
Krasnodar

ХАНГАЛУ Ошвалду Элиаш Хисиндуби,
студент,
Кубанский государственный университет,
Краснодар
osvaldohangalo@hotmail.com

HANGALO Osvaldo Elias Hisindubi,
Student,
KubanStateUniversity,
Krasnodar

АНАЛИЗ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ ПРОЦЕССАМИ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ В США

Аннотация. В статье проводится анализ актуальных данных о деятельности нефтегазовых компаний в мире и, в частности, в США, исследуются основные особенности в управлении финансами в американских крупнейших нефтегазовых компаниях. Авторами выявлены основные тенденции в управлении финансовыми процессами в резко ухудшившихся условиях экономической нестабильности и даны рекомендации по улучшению системы финансового менеджмента.

Ключевые слова: управление финансами, финансовый менеджмент, нефтегазовый сектор, нефтегазовые компании США.

ANALYSIS OF FINANCIAL PROCESS MANAGEMENT OF OIL AND GAS COMPANIES IN THE USA

Abstract. The article analyzes current data on the activities of oil and gas companies in the world and in particular in the United States, examines the main features in financial management in the largest American oil and gas companies. The authors identifies the main trends in the management of financial processes in the sharply deteriorated conditions of economic instability and gives recommendations for improving the financial management system.

Keywords: financial management, oil and gas sector, US oil and gas companies.

На данный момент, в условиях экономической нестабильности, связанной с пандемией COVID-19 и ее последствиями для экономик практически всех стран мира особую актуальность приобретает необходимость реорганизовывать бизнес-процессы компаний в соответствии с карантинными ограничениями, в условиях резких колебаний цен на нефть, неопределенностью на будущее и отсутствием каких-либо гарантий. В связи с этим управление финансами на любом нефтегазовом предприятии сейчас является наиболее актуальной задачей для руководства и финансового менеджмента.

Помимо этого, с каждым годом все больше усложняются финансовые и хозяйственные связи между компаниями, расширяется выбор вариантов для ин-

вестирования и альтернативных проектов функционирования, сокращаются объемы разработанных залежей нефти и газа, ориентация мировой энергетики смещается в сторону более экологичных методов добычи энергии, все больший оборот набирает «зеленая экономика».

Эффективное управление финансовыми процессами может обеспечить стабильное финансовое положение нефтегазовым компаниям, которое является основой для дальнейшего развития, получения прибыли, роста доходов и расширения деятельности.

Обратимся к анализу основных тенденций развития нефтегазового сектора в мире. Нефтегазовый сектор пережил серьезные потрясения за последние десять лет. Начиная с резкого снижения цен

на нефть в 2014 г. и заканчивая пандемией 2020 г., которая совпала с разрывом сделки между Россией и ОПЕК, приведшей к резкому падению цен – на 30 % в апреле 2020 г. и почти на 10 % в среднем по году [1, с. 5]. Рекордное падение цен было вызвано резким сокращением спроса на нефть при избытке ее предложения. Так, цена на нефть Brent упала в 3,5 раза, а фьючерсы на WTI продавались по отрицательной цене, что впервые наблюдалось за всю историю биржевых торгов. У нефтегазовых компаний не хватало резервуаров для хранения добытой нефти, а также хранение ее было настолько дорогим, что компании были вынуждены продавать нефть, еще доплачивая покупателям.

На рис. 1 представлены показатели, характеризующие мировой рынок нефти.

В 2020 г. производство нефти упало до 88,8 млн барр. в день. Это на 6,7% меньше, чем в предыдущем году. Также резко снизилась цена на нефть – в 2019г. стоимость нефти Brent составляла 64,0 долл. за баррель, а в 2020 г. – 42,3 долл. за баррель.

Как уже было сказано, в связи с введением карантинных мер, самоизоляцией и приостановкой функционирования многих предприятий весной 2020 г. спрос на нефть значительно снизился при высоком уровне предложения, что представлено на рис. 2.

Сравнивая 2019 г. и 2020 г., стоит отметить, что в сентябре 2020 г. и в другие месяцы спрос либо был больше предложения, либо превосходил предложение, однако в марте произошло резкое падение спроса в связи с началом карантина, в апреле он достиг своего минимального значения, что вызвало критическое падение цен на нефть, и стал повышаться только с июня 2020 г.

Причиной падения спроса на нефть послужило резкое сокращение спроса на услуги по перевозкам в связи с закрытием границ и запретом передвижения между городами в пределах многих стран. К примеру, в Китае в январе и феврале 2020 г. спрос на топливо для средств передвижения упал на 13%, независимые оценки специалистов называют цифру в 20–30 % [2]. В США за март–апрель 2020 г. сокращение поставок на НПЗ составило 20 % [3], в европейских странах – до 70 % [4], в России – 40 % [5].

Мировой газовый сектор также пострадал от пандемии 2020 г., хотя и не так сильно, как нефтяной. Спрос на газ менее эластичен, чем спрос на нефть и нефтепродукты и зависит от общих показателей экономической активности, роста промышленного производства. В связи с перечисленными проблемами, вставшими перед нефтегазовыми компаниями в 2020 г., многие крупные компании были вынуждены

Рис. 1. Основные показатели мирового рынка нефти [1]

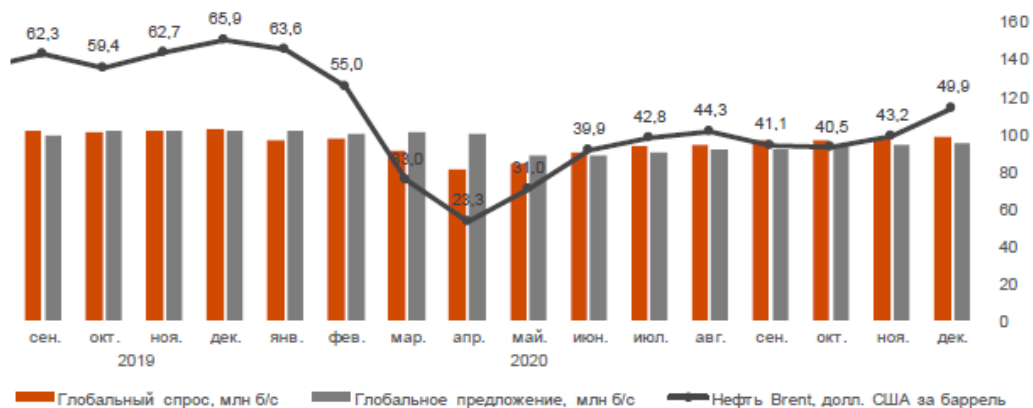

Рис. 2. Мировой рынок нефти в 2019-2020 гг. [1]

пересмотреть свою систему управления финансами. Так, крупнейшие нефтегазовые компании мира – SaudiAramco, ExxonMobil и RoyalDutchShell – в совокупности сократили свои бюджеты на 43,4 млрд. долл., что в относительном выражении составляет 23 %. При этом первоначально компании планировали расходы на 2020 г. суммой в 177,3 млрд. долл. [1, с. 26]

В табл. 1 представлены крупнейшие нефтегазовые компании США.

В десятку крупнейших компаний нефтегазового сектора США в 2020 г. входили такие компании, как: ExxonMobil стоимостью 242,67 млрд долл., Chevron стоимостью 201,04 млрд долл., ConocoPhillips с показателем капитализации 71,24 млрд долл. и др.

При этом, как показали расчеты динамики изменения дохода данных компаний, в 2020 г. у всех из них наблюдалось значительное снижение общего дохода по сравнению с 2019 г. Так, темп роста дохода тройки лидеров в 2020 г. имел следующие показатели: темп роста ExxonMobil в 2020 г. составил 69,87%, то есть доход снизился на 30,13%, что в абсолютном выражении составляет 77 009 млн долл., темп роста Chevron составил 67,40%, или снижение на 45 685 млн долл., темп роста доходов ConocoPhillips составил 57,93%, то есть сни-

Табл. 1. 10 крупнейших по рыночной капитализации нефтегазовых компаний США (составлена авторами на основе источника [6])

Компания	Рыночная капитализация, млрд. долл.	Общий доход 2019 г., млн долл.	Общий доход в 2020 г., млн долл.	Темп роста общего дохода в 2020 г. к 2019 г., %	Абсолютное изменение общего дохода в 2020 г. к 2019 г., млн руб.
ExxonMobil	242,67	255583	178574	69,87	-77 009
Chevron	201,04	140156	94471	67,40	-45 685
ConocoPhillips	71,24	32426	18784	57,93	-13 642
EOG Resources	43,26	17256,4	11078,9	64,20	-6 177,5
Schlumberger	38,19	32917	23601	71,69	-9 316
KinderMorgan	37,7	13209	11700	88,58	-1 509
MarathonPetroleum	35,12	111587	70282	62,98	-41 305
Phillips 66	34,76	107443	64129	59,69	-43 314
ValeroEnergy	29,55	108324	64912	59,92	-43 912
Williams	28,73	8201	7719	94,12	-482

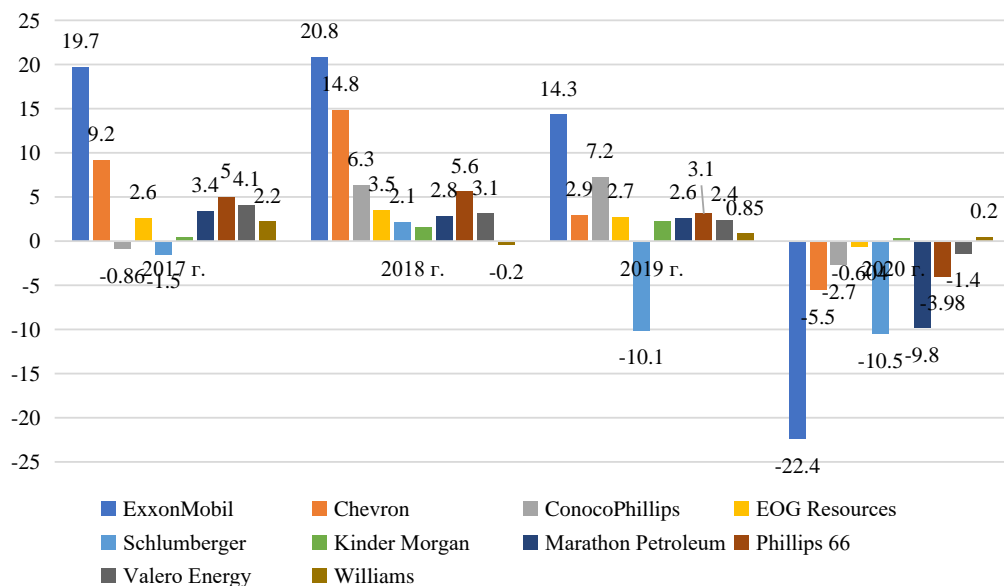

Рис. 3. Динамика изменения чистой прибыли нефтегазовых компаний США в период с 2017 г. по 2020 г., млрд долл. (составлен авторами на основе источника [7])

жение на 13 642 млн долл. Сокращение практически наполовину наблюдалось у ConocoPhillips (снижение дохода на 42,07%), Phillips 66 (сокращение на 40,13%) и ValeroEnergy (сокращение на 40,08%).

На рис. 3 представлена динамика изменения чистой прибыли крупнейших нефтегазовых компаний США.

На рис. 3 наглядно представлено, что в 2020 г. чистая прибыль резко снизилась у всех анализируемых компаний. Так, чистая прибыль компании ExxonMobil пала с 14,3 млрд долл. в 2019 г. до

убытков в размере 22,4 млрд долл., чистая прибыль Chevron в 2019 г. составляла 14,8 млрд долл., в 2020 г. – убытки в размере 5,5 млрд долл., ConocoPhillips в 2019 г. получила чистую прибыль в размере 7,2 млрд долл., в 2020 г. компания понесла убытки в размере 2,7 млрд долл.

Таким образом, на данный момент главной целью управления финансовыми процессами в нефтегазовых компаниях США является преодоление сложив-

Табл. 2. Объемы инвестиций нефтегазовых компаний в США (составлена авторами на основе источника [7])

Компания	2019 г., млн долл.	2020 г., млн долл.	Темп роста 2020 г. к 2019 г., %	Абсолютное изменение в 2020 г. к 2019 г., млн долл.
ExxonMobil	23 084	18 459	79,96	-4 625
Chevron	6 177,17	3 347,51	54,19	-2 829,66
ConocoPhillips	6 618	4 121	62,27	-2 497
EOG Resources	6 177	3 347	54,18	-2 830
Schlumberger	2 011	2 353	117,01	342
KinderMorgan	1 714	911	53,15	-803
MarathonPetroleum	6 261	3 257	52,02	-3 004
Phillips 66	3 688	3 079	83,49	-609
ValeroEnergy	3 001	2 425	80,81	-576
Williams	2 827	1558	55,11	-1 269

шейся рецессии и восстановление уровня общих доходов и чистой прибыли в ближайшее время.

Еще одной тенденцией в управлении финансами оказалось сокращение инвестиций нефтегазовых компаний. Ввиду того, что нефтегазовый сектор оказался перед лицом неизвестности и непредсказуемости последствий от пандемии, наметившимися тенденциями к поискам и разработкам новых, более «чистых» источников энергии, резким падением доходов, в 2020 г. компании значительно снизили инвестиционные потоки.

В табл. 2 представлена динамика объемов инвестиций нефтегазовых компаний в США.

Из 10 крупнейших американских компаний нефтегазового сектора только одна компания в 2020 г. увеличила свои инвестиции – Schlumberger. Она увеличила объем инвестиций на 342 млн долл., то есть темп роста инвестиций в 2020 г. к 2019 г. составил 117,01 %. Все остальные рассматриваемые компании снизили объемы своих инвестиций. Так, крупнейшая компания ExxonMobil в 2019 г. инвестировала 23 084 млн долл., а в 2020 г. – 18 459 млн долл., то есть на 4 625 млн долл. меньше. Chevron сократила свои инвестиции почти вдвое – темп их роста составил 54,19%, а снижение в абсолютном выражении – 2 829,66 млн долл. ConocoPhillips в 2019 г. инвестировала 6 618 млн долл., а в 2020 г. на 2 497 млн долл. меньше – 4 121 млн долл.

Важное значение в управлении финансовыми процессами в американских нефтегазовых компаниях уделяется управлению рисками. Так, при управлении финансовыми процессами американские нефтегазовые компании наибольшее внимание уделяют следующим рискам:

1) Спрос и предложение. Нефтяной, газовый и нефтехимический бизнес в основном являются сырьевыми предприятиями. Это означает, что на их деятельность и прибыль могут существенно повлиять изменения цен на нефть, газ и нефтехимию. Существенное повышение цен на нефть или природный газ может оказать существенное негативное влияние на некоторые виды деятельности компаний, особенно в сегментах переработки и химической промышленности [8].

2) Экономические условия. Спрос на энергоносители и нефтепродукты, как правило, тесно связан с экономической деятельностью хозяйствующих субъектов. Любые экономические потрясения в виде периодов низкого роста или стагнаций, фак-

торы, влияющие на экономические условия в мире, такие как государственные программы экономии, гражданские беспорядки, угрозы безопасности и здоровью населения, колебания валютных курсов и др., негативно влияют на экономический результат нефтегазовых компаний, а потому своевременное прогнозирование и нивелирование данных рисков является важным элементом в системе финансового управления компаний.

3) Другие факторы, связанные со спросом. Они включают в себя технологические улучшения в области энергоэффективности; сезонные погодные условия; повышение конкурентоспособности или поддержку государственной политики в отношении альтернативных источников энергии; изменения в технологии, которые изменяют выбор топлива; изменения потребительских предпочтений в отношении продукции, включая потребительский спрос на альтернативный топливный или электрический транспорт или альтернативы пластиковым изделиям; и широкомасштабные изменения в уровнях личных доходов.

4) Другие факторы, связанные с предложением. На мировые уровни поставок нефти, газа и нефтехимии также могут влиять факторы, которые сокращают имеющиеся поставки, такие как соблюдение странами квот на добычу ОПЕК и других соглашений между государствами, государственная политика, ограничивающая добычу нефти и газа или увеличивающая связанные с этим расходы.

5) Другие рыночные факторы. Результаты деятельности американских нефтегазовых компаний также подвержены потенциальным негативным последствиям из-за изменений процентных ставок, инфляции, курсов валют и других местных или региональных рыночных условий.

6) Ограничения доступа. Ввиду того, что некоторые страны препятствуют получению доступа к разработке их ресурсов, нефтегазовым компаниям необходимо учитывать риски того, что ситуация может ухудшиться и эти страны вообще запретят разрабатывать их ресурсы, а потому необходимо иметь альтернативные варианты действия.

7) Изменение климата и ограничения на выбросы парниковых газов. Движимый озабоченностью по поводу рисков изменения климата, ряд стран принял или рассматривают возможность принятия нормативных рамок для сокращения выбросов парниковых газов или производства и использования нефти и

газа. К ним относятся принятие предельных и торговых режимов, налоги на выбросы углерода, торговые тарифы, минимальные требования к использованию возобновляемых источников энергии, ограничительные разрешения, повышенные стандарты эффективности и стимулы или мандаты для возобновляемых источников энергии.

8) Управление проектами и портфелями проектов. Долгосрочный успех предприятий в области добычи, переработки и химической промышленности зависит от сложных, долгосрочных и капиталоемких проектов. Эти проекты, в свою очередь, требуют высокой степени знаний в области управления проектами для достижения максимальной эффективности.

9) Оперативная эффективность. Важной составляющей конкурентоспособности нефтегазовых компаний в США, особенно с учетом сырьевого характера многих предприятий, является способность эффективно работать, в том числе управлять расходами и повышать производительность на постоянной основе. Это требует постоянного внимания руководства, включая совершенствование технологий, контроль затрат, повышение производительности, регулярную переоценку нашего портфеля активов, а также набор, развитие и удержание высококвалифицированных сотрудников.

10) Стихийные бедствия и непредвиденные ситуации. Деятельность нефтегазовых компаний может быть нарушена из-за суровых погодных условий, стихийных бедствий, человеческих ошибок и подобных событий. Например, ураганы могут повредить морские производственные мощности или прибрежные нефтеперерабатывающие и нефтехимические заводы в уязвимых районах.

Таким образом, в результате проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1) На данный момент на мировом нефтегазовом рынке наблюдается спад из-за пандемии 2020 г., которая негативно сказалась на экономических показателях. Не смотря на быстрые темпы восстановления и подготовки к зимнему периоду рынок нефти и газа до сих пор еще не достиг своих докризисных показателей.

2) Резкое падение спроса на нефть из-за локдауна во многих странах мира и сокращения спроса на услуги по перевозкам привело к падению доходов и чистой прибыли крупнейших нефтегазовых компаний США: ExxonMobil, Chevron, ConocoPhillips, EOGResources, Schlumberger, KinderMorgan,

MarathonPetroleum, Phillips 66, ValeroEnergy, Williams. Такие компании, как ExxonMobil, Chevron, ConocoPhillips, Schlumberger и др. в 2020 г. понесли убытки.

3) Одной из тенденций в управлении финансовыми процессами в нефтегазовых компаниях США явилось снижение объемов инвестиций в 2020 г. в связи со сложившейся экономической ситуацией в мире, непредсказуемостью последствий от пандемии, наметившимися тенденциями к поискам и разработкам новых, более «чистых» источников энергии и резким падением доходов.

4) Еще одна тенденция в управлении финансовыми процессами – это активное управление рисками, разработка стратегий и методов борьбы с рисками. Следует отметить, что в период пандемии коронавируса нефтегазовые компании США оказались не готовы к серьезным экономическим колебаниям, а потому важнейшей их целью на ближайшие годы должна стать разработка такой системы управления финансами, которая позволит вовремя прогнозировать и предотвращать негативное влияние рисков и экономической нестабильности.

Список источников:

1. Сколково. *Коронакризис: влияние COVID-19 на ТЭК в мире и в России.* – 2020. – Центр энергетики Московской школы управления СКОЛКОВО. – 65 с.
2. M. Meidan. *China's rocky road to recovery.* OIES, April 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oxfordenergy.org/wpcms/wp-content/uploads/2020/04/Chinas-rocky-road-to-recovery.pdf?v=79cba1185463> (дата обращения: 15.10.2021).
3. EIA – *Independent Statistics and Analysis.* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.eia.gov/dnav/pet/pet_sum_sndw_dcus_nus_w.htm (дата обращения: 15.10.2021).
4. Rystad Energy, *Covid-19 Report 5th edition, Global Outbreak Overview And Its Impact On The Energy Sector, 7 April 2020, Public Versi*
5. *Газета.ру.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2020/04/03/13034245.shtml> (дата обращения: 15.10.2021).
6. *Холдинг.рф* – *Крупнейшие нефтегазовые компании США.* – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://холдингу.рф/select/usa-oil-gas-companies/page/2/> (дата обращения: 15.10.2021).

7. *Investing.com*. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.investing.com/equities/williams-cos-financial-summary> (дата обращения: 15.10.2021).

8. *ExxonMobil Corporation 2020 Annual Report* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://corporate.exxonmobil.com/Investors/Annual-Report> (дата обращения: 20.10.2021).

УДК 353.8

ОБУШНАЯ Регина Дмитриевна*,
студент, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва
regina.obushnaya@mail.ru

OBVSHNAYA Regina Dmitrievna*,
Student of the Financial University under the
government of the Russian Federation
Moscow

ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Аннотация. Социально-экономическое развитие Дальнего Востока является одним из важнейших направлений государственной политики, что предопределено стратегической значимостью самого региона. Несмотря на активные действия Правительства, направленные на развитие Дальневосточных территорий, актуальным остается ряд проблем, требующих незамедлительного решения. В публикации анализируются проблемные моменты, препятствующие эффективному социально-экономическому развитию Дальневосточного региона, а также предлагаются направления их совершенствования.

Ключевые слова: геостратегическая территория, социально-экономическое развитие, Дальний Восток, стратегическое планирование, региональные проекты.

PROBLEMS AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE TERRITORY OF THE FAR EAST

Abstract. The socio-economic development of the Far East is one of the most important directions of state policy, which is predetermined by the strategic importance of the region itself. Despite the active actions of the Government aimed at the development of the Far Eastern territories, a number of problems that require immediate solutions remain relevant. The publication analyzes the problematic issues that hinder the effective socio-economic development of the Far Eastern region, and also suggests ways to improve them.

Keywords: geostrategic territory, socio-economic development, Far East, strategic planning, regional projects.

413

Дальний Восток занимает 41% территории всей страны. При этом регион отличается наличием богатого природного потенциала, на базе которого возможно реализовывать масштабные производства. Также Дальневосточный Федеральный округ имеет удобное географическое месторасположение: располагается в естественном транспортном коридоре между Европой и Азией. Более того здесь проходят одни из крупнейших в мире железнодорожных магистралей – Байкало-Амурская и Транссибирская, а также пролегает Северный морской путь – самый короткий путь из Азии в Европу.

Еще в 2013 году Владимир Владимирович Путин определил развитие Дальнего Востока, как одно из

приоритетных направлений на весь XXI век. Регион имеет особое значение не только с точки зрения экономической выгоды, но и по причине геостратегической значимости, которая определяется доступом к крупнейшим рынкам Азии. Именно поэтому с точки зрения экономической эффективности, а также с позиции государственного стратегического планирования отставания Дальневосточного региона по социально-экономическим показателям недопустимо.

Для развития региона требуются поиски новых рычагов экономической эффективности. Так, например, одним из потенциальных механизмов развития является развитие геохимического направления, а также газификации. Дальневосточных регион обладает

Научный руководитель: ПАНИНА Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, ol87691@gmail.com

Scientific supervisor: PANINA Olga Vladimirovna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

крупнейшими запасами сырья, но при этом статистические данные демонстрируют низкие показатели относительно других регионов. Так общероссийский показатель составляет 71%, в то время как на Дальнем Востоке он равен 18%, что почти в 4 раза ниже среднего показателя по стране. Две трети всех действующих теплоэлектростанций функционируют за счет угля. При этом лишь в шести субъектах есть газ, в остальных он полностью отсутствует. Именно поэтому одним из векторов развития на ближайшую перспективу должно стать развитие газоперерабатывающей и газохимической отраслей.

Необходимо отметить, что в регионе сохраняется тенденция ухудшения демографической ситуации: высокие показатели оттока населения, а также низкие показатели рождаемости. Постоянный отток населения, огромная по размерам территория, низкая заселенность в сочетании с богатством полезных ископаемых и других ресурсов, а также нереализованный потенциал возможностей, которые можно осуществить на данной территории, негативно сказываются на России, в условиях урбанизации. К причинам ухудшения демографической ситуации можно отнести тенденцию снижения уровня жизни населения Дальнего Востока. До начала 90-х годов в регионе можно было наблюдать приток населения, который был подкреплен высокой заработной платой, значительно превышающей средние показатели по стране. Но в настоящее время соотношения ценовых диапазонов, а также реальных затрат на первостепенные нужды с оплатой труда демонстрирует, что номинальные доходы граждан данного региона близки к средним показателям в других регионах.

Именно поэтому на базе регионального развития необходимо делать акцент на социальный блок мер поддержки. Одним из способов решения проблемы оттока населения видится увеличение заработной платы людям, проживающим на территории Дальнего Востока, а также обеспечение высокого уровня услуг в области здравоохранения и в образовательной сфере.

При реализации государственной политики на территории Дальнего Востока особо важно осознавать и учитывать специфику региона. На данной территории существуют особые риски, что не свойственно для других регионов, поэтому видится необходимым учитывать данные аспекты при утверждении финансирования региональных проектов.

Часто возникают проблемы на стадии согласования регионального бюджета федеральными органами. Вследствие этого сильно затрудняется планирование, а также своевременное достижение результатов. Необходимо сделать так, чтобы при согласовании бюджетных параметров федеральные органы также брали в учет региональные особенности и все мероприятия по отдельным проектам.

Также, например, строительный сектор в данном регионе требует наибольших затрат по причине сложности логистических мероприятий, а также учитывая высокую сейсмичность региона. Более того особенности климатических условий значительно сокращают сезон благоприятный для реализации строительства. Все вышеперечисленные особенности подводят к необходимости реализации особых процедур, которые смогли бы учесть специфику региона. В данной ситуации необходимо прибегнуть к выплате компенсаций, которые смогли бы покрыть расходы на сложность реализации логистических мероприятий, а также на проведение антисейсмических процедур.

Более того, часто региональные особенности не учитываются при разработке целевых показателей проектов. Так, в связи со специфическими погодными условиями на территории Дальнего Востока очень сложно обеспечить круглогодичное функционирование объектов спортивной направленности. Поэтому необходимо разработать такой механизм реализации государственной политики, главным вектором которой стала бы ориентация на региональную специфику. Безусловно, все проекты, которые реализуются на национальном, федеральном, региональном уровне, имеют унифицированное целеполагание, и, как правило, предполагают реализацию аналогичного перечня соответствующих мероприятий во всех регионах. Но важно понимать, что у каждого субъекта существуют свои приоритетные направления развития, а также свой список особо значимых проблемных моментов.

Реализация региональных проектов должна осуществляться в одном направлении с соответствующим национальным проектом, но при этом акцент необходимо делать все же на региональной специфике. Национальный проект должен предусматривать особенности регионального развития, а также выделение непредвиденных средств на те направления, которые предопределены спецификой региона.

Так, например, для решения проблемы дефицита медицинских кадров необходимы дополнительные

средства для улучшения условий труда, для обеспечения их жильем. Нацпроект должен предусматривать сложившиеся специфические обстоятельства в регионе и обеспечивать их финансирование, так как региональных ресурсов будет недостаточно.

Касаемо направления развития спортивной инфраструктуры, необходимо делать акцент на формировании спортивных сооружений закрытого типа, по причине особенностей климатических условий. Необходимо обеспечить такие заведения всей необходимой материально технической базой и создать условия для их круглогодичного функционирования. В те периоды, когда погодные условия сопутствуют проведению спортивных занятий на уличном пространстве, необходимо развивать соответствующие виды спорта именно в таком формате: горные лыжи, конькобежный спорт, хоккей и т.д.

На Дальнем Востоке особо выражена проблема логистики, причина которой заключается в территориальном расположении, а также в особых климатических условиях региона. Из-за пандемии ситуация приобрела более острый проблемный характер. В настоящее время грузовые потоки превышают портовые возможности региона, что стало катализатором проблем с поставками товаров на Дальневосточные территории. Для того чтобы решить их предлагается вводить электронные очереди, которые способствуют оптимизации процесса прибытия грузовых контейнеров. Также одним из перспективных направлений, которое в будущем способствует устранению данной проблемы, можно считать развитие Северного морского пути. Данный маршрут сможет взять на себя часть грузов, создав новые возможности для развития логистического направления. Более того, как эффективный способ решения данной проблемы можно рассматривать развитие авиационной логистики. Ведь уже сегодня производятся воздушные поставки, стоимость которых приблизительно равна стоимости доставки грузов морским путем.

Более того, удаленное месторасположение, а также высокие цены на авиаперелеты вызывают трудности с перемещением граждан как внутри региона, так и на внешнем пространстве. Именно поэтому необходимо более тщательно проработать систему льготный авиабилетов. Существующая программа субсидированных билетов не обеспечивает полного устранения проблемы, так как их количество очень ограничено. Поэтому необходимо предоставить всем нуждающимся в данной услуге возможность

льготного перемещения, тем самым компенсировав особые условия проживания на территории Дальнего Востока.

Основным вектором развития территорий Дальнего востока необходимо сделать повышения качества и уровня жизни населения, проживающего на данной территории. Для этого стоит развивать такие направления, как строительство жилых комплексов, развитие образовательной системы, системы здравоохранения, а также другие области, ориентированные на жителей. Региональное развитие в других сферах будет возможно лишь при устранении демографических проблем, а также при повышении уровня социальных условий. Именно поэтому выполнение поставленных задач будет осуществимо, когда вырастет привлекательность региона с точки зрения условий проживания в нем.

Важно отметить, что меры по развитию данного региона, предпринимаемые Правительством в настоящее время, демонстрируют положительный эффект и значительно способствуют улучшению прежних показателей. Но, к сожалению, по-прежнему, остается актуальным ряд проблем, перечисленных выше, требующих незамедлительных действий в сторону их минимизации.

На территории региона необходимо создание условий для опережающих темпов роста экономики и социальной сферы. Опережающее развитие поможет не только компенсировать потери прошлых лет, но и превратить макрорегион в один из драйверов роста всей российской экономики.

Кардинальное повышение эффективности экономики восточных регионов России необходимо осуществлять за счет внедрения новых технологий и методов организации производства, а также за счет мер, направленных на снижение уровня цен и тарифов. Повышение экономической эффективности поможет снизить уровень субсидий регионам, повысить их конкурентоспособность и привлекательность для инвесторов, сократить срок окупаемости капитальных вложений, позволит более широко использовать рыночные механизмы и т. д.

Таким образом, развитие Дальнего Востока является стратегическим приоритетом России в XXI веке, главным ресурсом этого развития становится человеческий потенциал. В связи с этим демографическая политика Дальнего Востока должна обеспечить стабилизацию и увеличение численности народонаселения в субъектах Российской Федерации,

входящих в состав Дальневосточного федерального округа, создание условий для устойчивого роста рождаемости и продолжительности жизни, сокращение уровня смертности, снижение миграционного оттока постоянного населения, повышение миграционной привлекательности для потенциальных переселенцев и формирование устойчивого миграционного притока населения в регионы Дальнего Востока. Ориентация на социальное развитие, повышение качества жизни граждан, проживающих в регионе, способствуют развитию региона во всех отраслях.

Список источников:

1. Весполова, Д.С. *К вопросу об экономическом развитии Дальневосточного федерального округа / Д.С. Весполова // Проблемы экономики и менеджмента. – 2016. – № 5. – С. 28-31.*
2. Гладкий, Ю.Н. *Регионоведение: учебник для академического бакалавриата / Ю.Н. Гладкий, А.И. Чистобаев. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 360 с.*
3. Исаев, А.Г. *Инструменты политики экономического развития Дальнего Востока в контексте региональ-*

ной экономической безопасности / А. Г. Исаев // Регионалистика. – 2018. – № 6. – С. 70-82

4. Кузнецова, О.В. *Современный этап региональной политики в России в контексте зарубежного опыта / О.В. Кузнецова // Вопросы географии: сб. статей. – М.: Издательский дом «Кодекс», 2016. – С. 134-150.*

5. Леонов, С.Н. *Инструменты реализации государственной региональной политики в отношении Дальнего Востока России / С.Н. Леонов // Пространственная экономика. – 2017. – NN° 2. С. 41-67.*

6. Магомедов, Р.М. *Методологические подходы к государственному регулированию регионального развития / Р.М. Магомедов, И.Ю. Гашимова // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2017. – № 8. – С.39-47.*

7. *Обеспечение реализации национальных проектов на региональном уровне // Аналитический Вестник. – 2019. – №14. – с.17 – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/media/files/eoqAP6En2AenIjBWWRsAny4HaBL7nqDT.pdf> (дата обращения: 10.11.2021)*

УДК 338.23

ОРУСОВА Ольга Вячеславовна,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента экономической теории,
Финансовый Университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
orusova@fa.ru

ORUSOVA Olga Vyacheslavovna
Candidate of economic sciences,
Associate Professor of the Economic Theory
Department,
Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow

АНАЛИЗ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается механизм и элементы формирования государственной политики в области инноваций в Российской Федерации. Проанализированы нормативно-правовая база, цели и задачи государственных органов власти и иных субъектов инновационной политики, описана деятельность федеральных центров финансовой поддержки высоких технологий, а также основные целевые государственные программы поддержки инноваций. Сделан вывод о том, что, в целом, институциональная среда для инновационного развития России создана, но общая экономическая ситуация и дефицит кадров мешают инновационному прорыву нашей страны.

Ключевые слова: инновации, инновационная экономика, государственная инновационная политика, государственные программы, венчурное предпринимательство.

ANALYSIS OF THE INSTITUTIONAL ENVIRONMENT FOR THE IMPLEMENTATION OF STATE INNOVATION POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article examines the mechanism and elements of the formation of state policy in the field of innovation in the Russian Federation. The regulatory and legal framework, goals and objectives of state authorities and other subjects of innovation policy are analyzed, the activities of federal centers for financial support of high technologies are described, as well as the main target state programs to support innovations. It is concluded that, in general, the institutional environment for the innovative development of Russia has been created, but the general economic situation and the shortage of personnel hinder the innovative breakthrough of our country.

Keywords: innovation, innovative economy, state innovation policy, state programs, venture entrepreneurship.

В широком смысле под инновационной экономикой следует понимать особый экономический уклад, основанный на инновационной деятельности, совершенствовании технологий, создании, импорте и экспорте высокотехнологичной продукции с высокой добавленной стоимостью. Отметим, что субъектами государственной политики в области инноваций могут выступать все экономические агенты: домохозяйства, организации, государственные органы, иностранный сектор.

Научное исследование инновационного развития экономики является сравнительно «молодым» разделом экономической теории. Однозначного ответа на то, является ли инновационный (интеллектуальный) путь развития национальным экономикой наиболее

эффективным, нет, однако мировой опыт показывает, что наиболее развитые экономики характеризуются более высокой удельной долей инновационно-технологического сектора.

Вместе с развитием теоретических исследований совершенствуется и нормативно-правовая база инновационной экономики. Так, например, в российском праве «инновационная деятельность» определена, как процесс, направленный на достижение результатов законченных НИОКР, связанных с созданием нового или усовершенствованием уже имеющегося продукта [2], или процесса, применяемого в прикладной деятельности.

Можно сформулировать следующие основные цели осуществления государственной политики в области инновационного развития экономики: [4, с. 57]

1) создание нормативно-правовой базы и организационных условий для развития инновационной деятельности;

2) эффективное использование результатов научно-технических изысканий;

3) использование результатов научно-исследовательской деятельности для решения социальных и экономических задач, а также проведения прогрессивных структурных преобразований в сфере производства;

4) обеспечение национальной безопасности.

Для достижения поставленных целей государству необходимо решать следующие задачи политики в области инновационного развития экономики:

1) определение и реализация приоритетов и направлений государственной политики в области инноваций;

2) создание и совершенствование актуальной и комплексной нормативно-правовой базы;

3) осуществление государственных инвестиций в целях создания и развития инфраструктуры инновационной деятельности;

4) поддержка российского инновационного продукта на внутреннем и международном рынке;

5) построение эффективной системы взаимодействия всех секторов экономики: научной деятельности, образования, здравоохранения, производства и финансовой системы.

В Российской Федерации цели, задачи и принципы государственной политики в области инноваций отражены в следующих нормативных документах: ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике», ФЗ «Об инновационных научно-технологических центрах и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Распоряжение Правительства РФ «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» и другие законодательные акты в области инноваций [1, 2, 3].

Реализация государственной политики в области инновационного развития экономики осуществляется на разных уровнях. Первым уровнем является разработанная и принятая в 2011 году Стратегия государственной инновационной политики. Стратегия включает не только основные направления и приоритеты государства в долгосрочной перспек-

тиве, но и ключевые методы, генеральные планы и региональные приоритеты. Стратегия также может включать перечень ответственных за то или иное направление государственных органов. Второй уровень – это различные государственные программы, содержащие тактическое планирование комплекса действий. Программы определяют: конкретные методы и ответственные за них государственные органы, порядок финансирования и другие действия, принимаемые государством. Третий уровень – это совокупность осуществляемых действий государственных органов или других лиц, ответственных за реализацию первых двух уровней данной политики.

В соответствии с Распоряжением Правительства РФ «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» гос. политика в области инноваций предполагает использование следующих направлений социально-экономической политики: [3]

1) бюджетная политика – в части обеспечения приоритетности финансирования инновационных проектов;

2) налоговая политика – в части оптимального уровня налогообложения различных субъектов инновационной деятельности;

3) техническая политика – в части разработки новых способов производства продукции, принятия инновационных решений и стимулирования инновационной активности, а также к снятию барьеров и ограничений на внедрение новых технологий;

4) конкурентная политика и политика в сфере борьбы с коррупцией – в части создания благоприятной конкурентной среды для частного бизнеса, развития венчурного предпринимательства, противодействия коррупционным схемам, снижения степени монополизации рынков;

5) политика в сфере государственных закупок – в части создания инструментов и процедур дающих возможность государственным заказчикам закупать инновационную продукцию, а государству в целом стимулировать инновационное развитие;

6) внешнеэкономическая политика – в части поддержки отечественных предприятий и инноваций на международной арене, помощи и поддержки в поиске иностранных компаний-партнеров, создания благоприятного инвестиционного и налогового климата для иностранных инвесторов;

7) региональная политика – в части регионального вклада в производство инновационного продукта,

стимулирования инновационного развития путем применения региональных льгот, преференций и мер поддержки.

Таким образом, в области инноваций государство применяет две группы методов регулирования – прямые и косвенные. Методы прямого государственного регулирования представляют собой совокупность административных методов, воздействующих на субъекты рыночных отношений. Отметим, что применение методов прямого государственного регулирования в рыночной экономике весьма ограничено. Государственная поддержка инновационной деятельности осуществляется с помощью следующих инструментов прямого регулирования [6]:

1. предоставление преференций для отдельных предприятий, инвестирующих и занимающихся инновационной деятельностью;
2. государственная грантовая поддержка в целях создания и развития бизнеса;
3. венчурные инвестиции;
4. субсидии, выделяемые с целью компенсации организациям части затрат предприятий и регионов;
5. проведение макроструктурных сдвигов через реализацию научно-технических и экономических государственных программ;
6. финансирование социальной сферы, особенно в части системы образования с целью создания кадрового потенциала для развития инновационной активности экономики;
7. антимонопольные меры, направленные на предупреждение образования новых и ликвидацию существующих монополий;
8. осуществление государственных закупок и заказов, обеспечивающих спрос на национальную высокотехнологичную продукцию (введение требований по размещению государственного заказа, введение обязательных аспектов развития государственных компаний на базе отечественной высокотехнологичной продукции).

Косвенные методы государственной политики в области инноваций включают в себя инструменты бюджетно-налоговой политики. В качестве основных инструментов можно выделить:

1. предоставление льгот по уплате налогов, сборов, таможенных платежей (например, повышенный коэффициент перечня расходов на НИОКР при расчете налога на прибыль, освобождение от уплаты налога

на прибыль частных организаций образования и здравоохранения и др.);

2. предоставление финансирования с помощью льготного кредитования, через различные фонды государственной поддержки, предоставления государственных гарантий.

В статье Земцова С.П., Бариновой В.А., Семеновой Р.И. выделяются следующие эффективные инструменты государственной поддержки инвестиций на региональном уровне: [7, с. 5]

1) отбор среди субъектов малых и средних предприятий (МСП) быстрорастущих частных технологических стартапов с целью предоставления им всесторонней поддержки;

2) поддержка развития инновационных кластеров, то есть совместных производственных объединений и производственных цепочек в промышленности в целях импортозамещения;

3) модернизация в плане технологического оснащения большого числа предприятий, использование лучших зарубежных практик для повышения производительности труда, создание региональных центров поддержки занятости.

Основными федеральными центрами финансовой поддержки высоких технологий являются следующие: АО «Роснано», АО «РВК», Фонд содействия инновациям, Фонд «Сколково», Фонд развития промышленности, ООО «ВЭБ Инновации».

В период 2010–2017 годов в России действовали следующие федеральные программы поддержки инновационного развития:

- Программа поддержки инновационных территориальных кластеров;

- Программа создания технопарков в сфере высоких технологий Минкомсвязи РФ;

- Программа поддержки малого и среднего предпринимательства;

- Программа развития промышленных парков (предоставление различных видов субсидий регионам, управляющим компаниям);

- Программа поддержки реализации совместных проектов по производству промышленной продукции кластера в целях импортозамещения.

В России действует масштабная государственная программа - национальная программа «Цифровая экономика», которая включает в себя ряд проектов по развитию и цифровых технологий в различных сферах, реализуемых до 2022 года.

В качестве выводов, отметим, что трансформация экономики на более сложный технологический уклад сопряжена с рядом трудностей экономического и социального характера, в числе которых и глубокий экономический кризис, вызванный пандемией COVID-19. Именно это обуславливает необходимость разработки и внедрения комплексной государственной политики, направленной на стимулирование и контроль инновационного развития национальной экономики.

Список источников:

1. Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 N 127-ФЗ // СПС КонсультантПлюс
2. Постановление Правительства Российской Федерации «О Концепции инновационной политики Российской Федерации на 1998-2000 годы» от 24.07.1998 № 832 // Российская газета. 1998 г. № 32. Ст. 3886
3. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 N 2227-р (ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СПС КонсультантПлюс
4. Агарков С.А. Инновационный менеджмент и государственная инновационная политика: учеб. пособие / С. А. Агарков, Е. С. Кузнецова, М. О. Грязнова. - М.: Акад. естествознания, 2011. - 143 с.
5. Кохно П.А. Прогрессирующая экономика. Т. 1. Инновации: монография. – М: РУСАЙНС, 2020. – 202 с.
6. Фадеев А.С. Прогнозы и ключевые тенденции глобального рынка IT // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». - 2015. - №1. - С. 1-22.
7. Земцов С.П., Баринова В.А., Семенова Р.И. Государственная поддержка высоких технологий в регионах России // Инновации. - 2019. - №3. - С. 21.

УДК 338.23

ОРУСОВА Ольга Вячеславовна,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента экономической теории,
Финансовый Университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
oorusova@fa.ru

ORUSOVA Olga Vyacheslavovna
Candidate of economic sciences,
Associate Professor of the Economic Theory
Department, Financial University under the
Government of the Russian Federation,
Moscow

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Статья посвящена изучению опыта ведущих мировых экономик – США и ЕС в построении инновационной экономики. Проанализированы особенности внедрения и поддержки инноваций в рассматриваемых странах, дана статистика основных показателей инновационного развития в сравнении с Российской Федерацией. Сделаны выводы и даны возможные рекомендации по применению изученного опыта в нашей стране.

Ключевые слова: инновации, инновационная экономика, государственная инновационная политика, экономика США, экономика ЕС.

FOREIGN EXPERIENCE OF STATE SUPPORT OF INNOVATIVE ECONOMY

Abstract. The article is devoted to the study of the experience of the leading world economies - the US and the EU in building an innovative economy. The features of the introduction and support of innovations in the countries under consideration are analyzed, statistics are given for the main indicators of innovative development in comparison with the Russian Federation. Conclusions are drawn and possible recommendations are given for the application of the studied experience in our country.

Keywords: innovation, innovation economy, state innovation policy, US economy, EU economy.

421

В настоящее время ведущие страны мира, такие как США, Южная Корея, Япония, ряд европейских стран (Швейцария, Швеция, Германия, Великобритания и др.) обладают экономическими системами, характеризующимися высокими темпами развития и внедрения инновационных технологий. Подобные типы экономических систем называются интеллектуальными или инновационными экономиками. Для ряда развивающихся стран, в том числе для России, трансформация экономики на новый и более сложный технологический уклад сопряжена с рядом социальных и экономических трудностей. Именно поэтому разработка комплексной государственной политики в области инноваций является актуальной и необходимой задачей. Изучение опыта инновационного развития зарубежных стран представляет, в связи с этим не только теоретический, но и практический интерес и ценность. В данной статье поставлены задачи изучить инновационную экономику на примере США и стран ЕС.

США. Во многих исследованиях отмечаются две ключевые особенности инновационного сектора экономики США: автономное бизнес-сообщество в инновационном секторе и ориентация на развитие технологий в оборонно-промышленном комплексе страны.

В развитии научно-технической деятельности в США принимают активное участие государственные агентства, осуществляющие поддержку инноваций за счет системы закупок. Участникам инновационного процесса доступны как государственные, так и частные источники финансирования (в частности, в США закреплена и хорошо развита практика венчурного инвестирования частных фондов).

Государственные закупки в США, как правило, не направлены на продукцию или услуги, связанные с НИОКР. Государственное финансирование научно-исследовательской деятельности в США осуществляется за счет заключения специальных соглашений

о финансировании, которые распределяет Конгресс США.

По данным организации World Intellectual Property Organization, проводящей ежегодную оценку глобального индекса инноваций, в 2017 году США и Китай занимали наибольшие сопоставимые доли в общемировых расходах на НИОКР (см. рис. 1).

В структуре государственных расходов на НИОКР в США (рис. 2) преобладают расходы на ВПК, затем идут расходы на инновации в здравоохранении и социальных службах, за ними с большим отрывом финансируются расходы НАСА. [2, с. 78]

В целом американская модель государственной политики в области инноваций направлена прежде всего на поддержание технологий оборонно-промышленного комплекса страны. Предполагается, что инновации в данном секторе будут служить источником технологического развития иных секторов экономики.

Однако, как было описано выше, США отличается высокой автономностью предпринимательства в сфере научно-технологического развития. По оценкам на 2016 год на долю бизнеса пришлось 62,3% финансирования НИОКР. [3, с. 108]

США характеризуется высокими показателями поставки и импорта технологий, по данным ВЭБ, представленными на рис. 3, что характеризует высокую конкурентоспособность американской высокотехнологичной продукции, а также широкий доступ американских компаний к международным рынкам.

За период 2000–2015 гг. средняя доля высокотехнологичной продукции составила порядка 50% совокупного ВВП, имела тренд на снижение, уступая по аналогичному показателю за сопоставимые периоды только некоторым азиатским странам. [3, с. 110].

Отметим также развитие кадрового потенциала США в научной сфере. Так, по данным ВЭБ, число исследователей выросло с примерно 3,5 тыс. чел. в 2000-м году до 4,2 тыс. чел. в 2016 году, число поданных резидентами патентных заявок увеличилось с 5,8 на 10 тыс. чел. в 2000 году до 9,1 на 10 тыс. чел. в 2016 году [4].

Американский научно-исследовательский сектор является очень развитым и имеет большой запас прочности, демонстрируя высокие степени интенсивности использования инновационных технологий в даже в посткризисные для экономики годы (2008 и 2015 годы). Одной из ключевых опор инновационного сектора США является активное

бизнес-сообщество и развитый приток частного инвестирования. Одним из рисков проводимой государственной политики в области инноваций можно назвать сравнительно низкую долю государственного финансирования гражданской науки по сравнению с государственными расходами на ВПК.

Европейский союз. Согласно данным, опубликованным Европейской комиссией в отчете «Innovation Score Board 2019» по совокупному индексу производства инноваций ЕС впервые превзошли США и значительно опередили Бразилию, Индию, Россию и Южную Африку [5]. Согласно данным Европейской Комиссии, показатели инновационной деятельности улучшились в 25 странах в 2018 году по сравнению с 2011 годом, Швеция явилась лидером по инновационному развитию.

В соответствии с отчетом Европейской Комиссии, начиная с 2011 года, ключевыми драйверами развития инноваций в странах ЕС являлись следующие факторы: благоприятная среда для развития инноваций (чему способствует политическое и экономическое объединение стран), человеческий капитал (в частности, большое количество высоко квалифицированных научных кадров с докторской научной степенью), инвестиции организаций в инновационное развитие (особо выделяются значительные инвестиции компаний в обучающие тренинги по информационным технологиям) и открытые базы данных научных трудов (чему способствует научное сотрудничество между странами ЕС). Отмечается также значительный рост венчурного инвестирования в странах ЕС 2018 году, при этом в 2018 году доля затрат на исследования и разработки в ВВП снизилась до уровня 2011 года.

Самые высокие значения «интенсивности затрат организаций на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг» характерны для Германии, Дании, Швеции. Россия уверенно занимает 9-е место (с показателем доли затрат на инновации - 2,1%), что выше позиций Франции и Нидерландов [6].

Таким образом, главным преимуществом инновационного развития стран европейского союза является единое политическое и экономическое пространство, а, следовательно, высокая степень кооперации и обмена научно-техническими исследованиями разработками. Показатели инновационного развития деятельности организаций России пока значительно

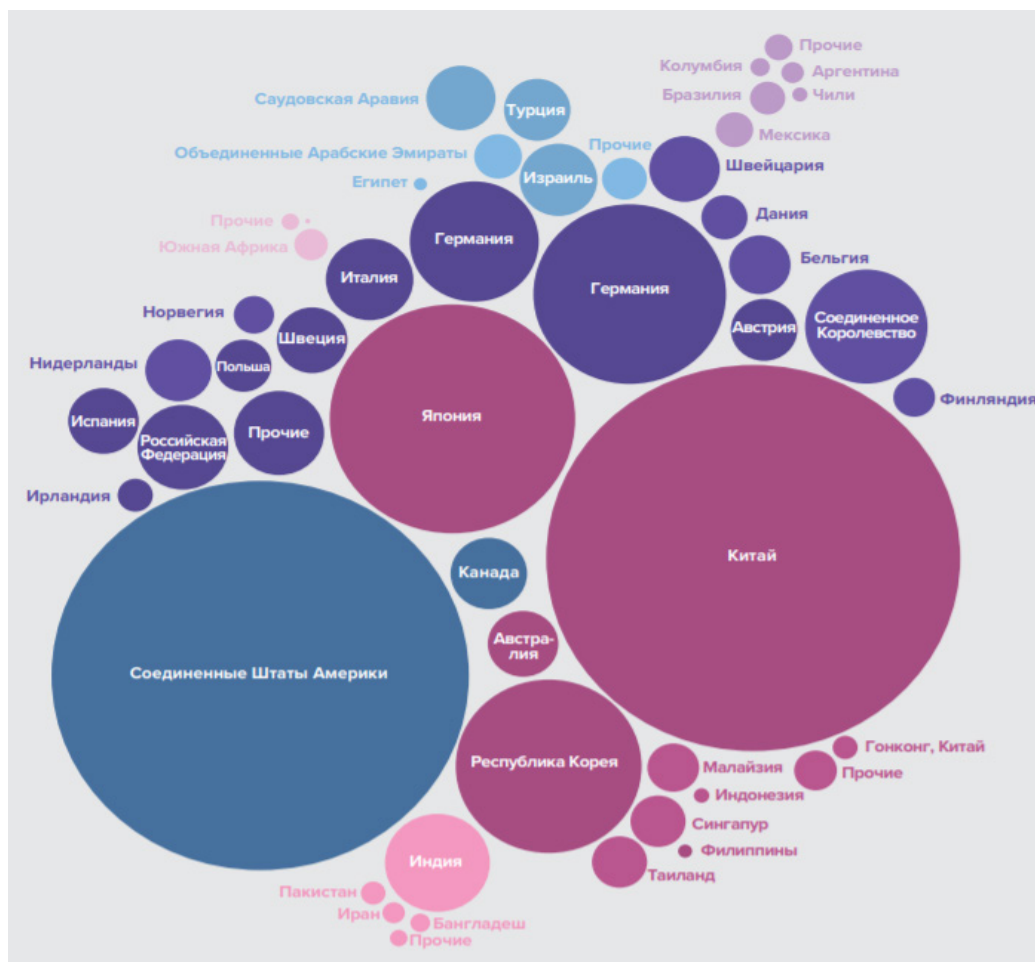

Рис. 1. Доли регионов и отдельных стран в общемировых расходах на НИОКР предпринимательского сектора в 2017 году [1].

отстают от ведущих европейских стран по данным на 2018 год.

Удельный вес затрат на исследования и разработки в общем объеме технологических затрат на инновации» России сопоставим со среднеевропейским уровнем (45,2% доля научных исследований и разработок в затратах на технологические инновации или 14-е место в рейтинге стран). Данная статистика отражает, что организации половины более развитых стран ЕС, как правило, уделяют большее внимание интеллектуальной составляющей инновационного процесса.

Победа российских стартапов Ntechlab и Biomicrogels Group на конкурсе инноваций Группы двадцати является доказательством успеха РФ в научной сфере. Тем самым создаются весомые заделы

для наращивания вклада национального бизнеса в укрепление потенциала мировой экономики и расширение возможностей в глобальных цепочках поставок.

Российские компании признаны лучшими в номинациях «искусственный интеллект» и «чистые технологии» по итогам конкурсного отбора в рамках запущенной в текущем году Лиги инноваций Группы двадцати. «Проекты отечественного бизнеса войдут в «белую книгу» 10 передовых технологических решений в странах «двадцатки» в 2021 году наряду с достижениями из Великобритании, Индонезии, Италии, Канады, Китая, Нидерландов и Франции.

Американский научно-исследовательский сектор является одним из самых развитых в мире, имеет большой запас прочности. Одной из ключевых опор

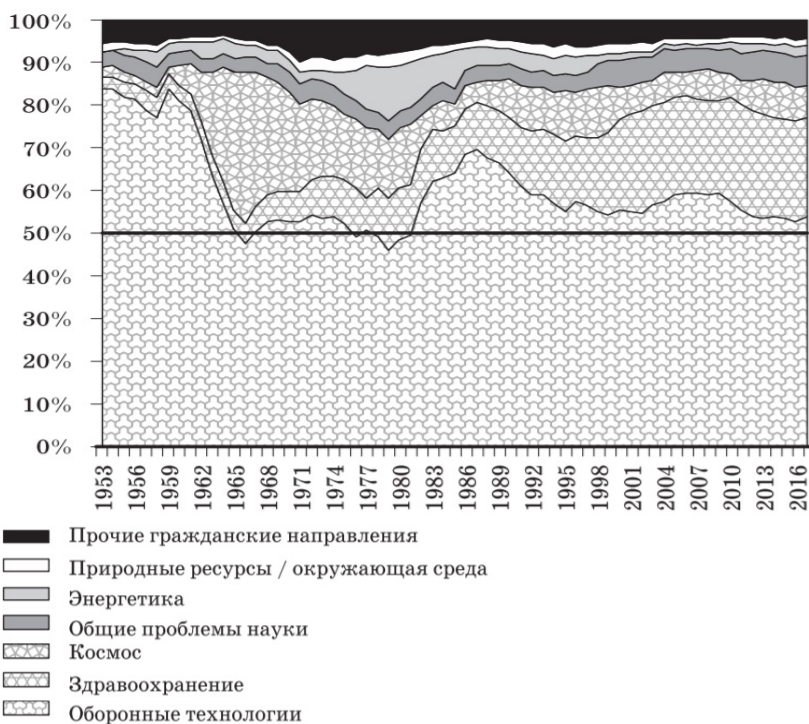
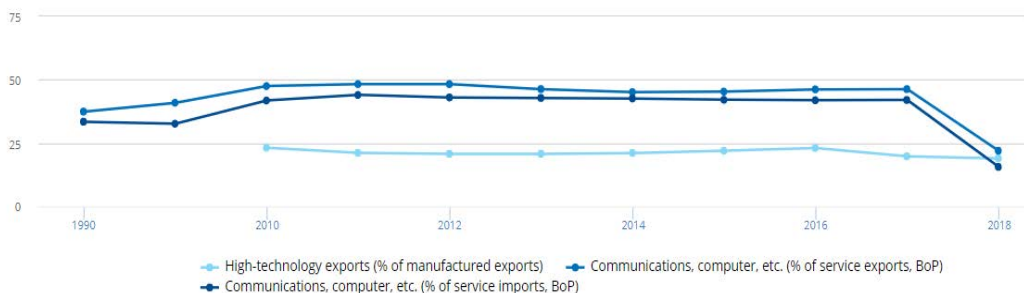

Рис. 2. Структура федеральных расходов на НИОКР в США

инновационного сектора США является активное бизнес-сообщество и развитый приток частного инвестирования. Одним из важнейших рисков проводимой государственной политики в области инноваций можно назвать сравнительно низкую долю финансирования гражданской науки по сравнению с государственными расходами на ВПК.

Главным преимуществом инновационного развития ЕС является синергетический эффект развития за счет единого политического, правового, научного и экономического пространства для взаимодействия разных стран.

В соответствии с проведенным анализом показателей инновационного развития зарубежных стран в

Source: World Development Indicators

Рис. 3. Экспорт и импорт высокотехнологичной продукции США

России можно применять следующие меры государственной поддержки:

- расширение объема государственных закупок для создания активного внутреннего рынка инновационной продукции и услуг;
- увеличение числа компаний, разрабатывающих и создающих высокотехнологичную продукцию, на базе венчурного инвестирования или государственного участия в капитале;
- приоритет развития облачных технологий обработки и хранения данных.

Список источников:

1. Глобальный инновационный индекс 2019 г. // World Intellectual Property organization URL: https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo_pub_gii_2019_keyfindings.pdf (дата обращения 07.11.2021)

2. Карпанова Л.Д. Цифровая экономика в России: состояние и перспективы развития // Экономика и управление. - 2018. - №2. - С. 59-69.

3. Егоренко С.Н., Бондаренко К.А., Соловьева С.В. Инновации: международные сопоставления // Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2018 год.

4. Ланьшина Т.А. Инновационный сектор США: государственная политика и тенденции последних лет // Управленческое консультирование. - 2017. - №6. - С. 73-87

5. European innovation scoreboard // European Commission URL: https://ec.europa.eu/growth/industry/policy/innovation/scoreboards_en (дата обращения 07.11.2021)

6. Инновационное развитие в России и странах ЕС // НИУ ВШЭ URL: <https://issek.hse.ru/news/306999009.html> (дата обращения 07.11.2021)

УДК: 336

ПАНЬКО Юлия Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент,
Российский университет транспорта, Москва,
panko_roat_dot@bk.ru

PANKO Yulia Vladimirovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Russian university of transport,
Moscow,

ЖИРОВА Галина Викторовна,
кандидат экономических наук, доцент,
Поволжский институт управления – филиал
РАНХиГС, Саратов,
gal.jirova@yandex.ru

ZHIROVA Galina Viktorovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Volga Region Institute of Management – branch of
RANEPA,
Saratov

ЕЛИСТРАТОВА Наталья Николаевна,
преподаватель
Поволжский кооперативный институт (филиал)
Российского университета кооперации, Энгельс,
marnatnik@mail.ru

ELISTRATOVA Natalia Nikolaevna,
Teacher
Volga Region Cooperative Institute (branch) of the
Russian University of Cooperation,
Engels

РОСТ ДОСТУПНОСТИ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ В РОССИИ (АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР)

426

Аннотация. Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 привела к беспрецедентным глобальным проблемам человечества и экономическому спаду. Экономические последствия в виде снижения доходов, локдаунов, дистанционной работы привели к изменению финансового поведения, как физических лиц, так и бизнеса, сокращению объема вложения средств в реальный сектор экономики, вывод денежных средств с депозитов для обеспечения базовых потребностей. Нормализация и стабилизация сложившейся кризисной ситуации стала возможна только благодаря системным действиям государства, в рамках которых рост доступности финансовых услуг стал одной из ключевых задач оживления экономики и роста качества жизни населения. Исследования показывают, что пандемия стала, своего рода, катализатором развития новых финансовых инструментов и форм финансового обслуживания населения и бизнеса. *Ключевые слова:* финансовые услуги, доступность, пандемия, финансовое поведение, цифровизация.

THE INCREASE IN THE AVAILABILITY OF FINANCIAL SERVICES DURING THE PANDEMIC IN RUSSIA (ANALYTICAL REVIEW)

Abstract. The COVID-19 coronavirus pandemic has led to unprecedented global human problems and economic decline. The economic consequences in the form of lower incomes, lockdowns, remote work have led to a change in the financial behavior of both individuals and businesses, a reduction in the volume of investments in the real sector of the economy, the withdrawal of funds from deposits to meet basic needs. Normalization and stabilization of the current crisis situation became possible only thanks to the systematic actions of the state, within which the increase in the availability of financial services has become one of the key tasks of reviving the economy and increasing the quality of life of the population. Studies show that the pandemic has become a kind of catalyst for the development of new financial instruments and forms of financial services for the population and businesses. *Keywords:* financial services, accessibility, pandemic, financial behavior, digitalization.

Пандемия коронавируса стала серьёзным испытанием для финансовой системы России. Финансовое поведение населения и бизнеса не отличалось опти-

мистичностью и для его перезагрузки потребовались новые условия, новые формы обслуживания и новые финансовые инструменты, повышающие доступность

финансовых услуг и способствующих оживлению экономической и социальной жизни в стране.

Базовый набор финансовых услуг определен Глобальным партнерством за финансовую доступность «Группы 20-ти» и включает в себя услуги страхования, кредитования, формирования сбережений и платежные услуги (рис. 1) [1, с. 5].

Реализация Стратегии повышения финансовой доступности в Российской Федерации на период 2018–2020 годов и национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» за последние два года дали свои плоды. Несмотря на сокращение количества кредитных организаций (рис. 2), степень охвата клиентов, благодаря цифровым технологиям и дистанционным форматом работы, увеличилась (табл. 1).

Несмотря на достигнутые результаты (табл. 2), остается актуальным решение проблем доступности финансовых услуг, связанных с географическими и демографическими характеристиками, уровнем финансовой грамотности и правозащитности [3], экономическими условиями, а также относительно молодым возрастом российского финансового рынка. Важным остается проблема недостаточного функционала банкоматов и платежных терминалов, дающих возможность получать ограниченные операции, что не соответствует потребностям клиентов.

Такие проблемы ЦБ РФ планирует решить в ближайшие годы, выделив следующие приоритетные на-

правления по повышению доступности финансовых услуг для целевых категорий потребителей:

- цифровизация финансовой доступности в интересах населения и бизнеса;
- жителей отдаленных, малонаселенных и труднодоступных территорий;
- людей с инвалидностью, пожилых и других маломобильных групп населения;
- граждан с относительно невысоким уровнем доходов;
- субъектов малого и среднего предпринимательства [2].

Доступность и надежность финансовых услуг укрепляется посредством развития цифровых платформ. С 20 июля 2020 года действуют сразу два федеральных закона, регламентирующих совершение финансовых сделок на финансовых платформах – № 211-ФЗ (базовый) и № 212-ФЗ (изменения в др. законы). Согласно п. 1 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 20.07.2020 № 211-ФЗ «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы», сама финансовая платформа – это информационная система, которая обеспечивает взаимодействие финансовых организаций или эмитентов с потребителями финансовых услуг через Интернет для обеспечения возможности совершения финансовых сделок. Доступ к ней предоставляет оператор финансовой платформы, состоящий в соответствующем реестре.

Федеральный закон от 20.07.2020 № 211-ФЗ определяет правовые основы деятельности операторов электронной платформы, а также регулирует заклю-

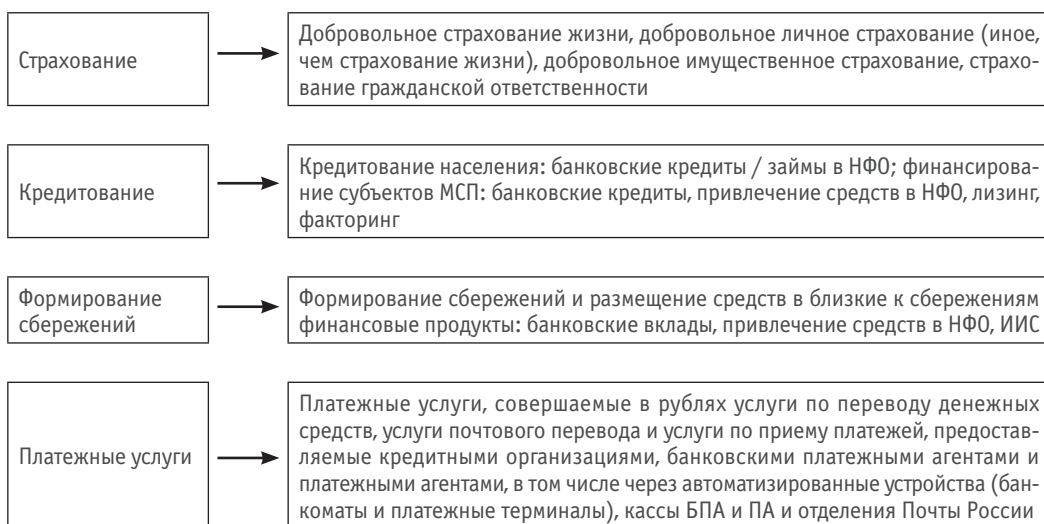

Рис. 1. Базовый набор финансовых услуг

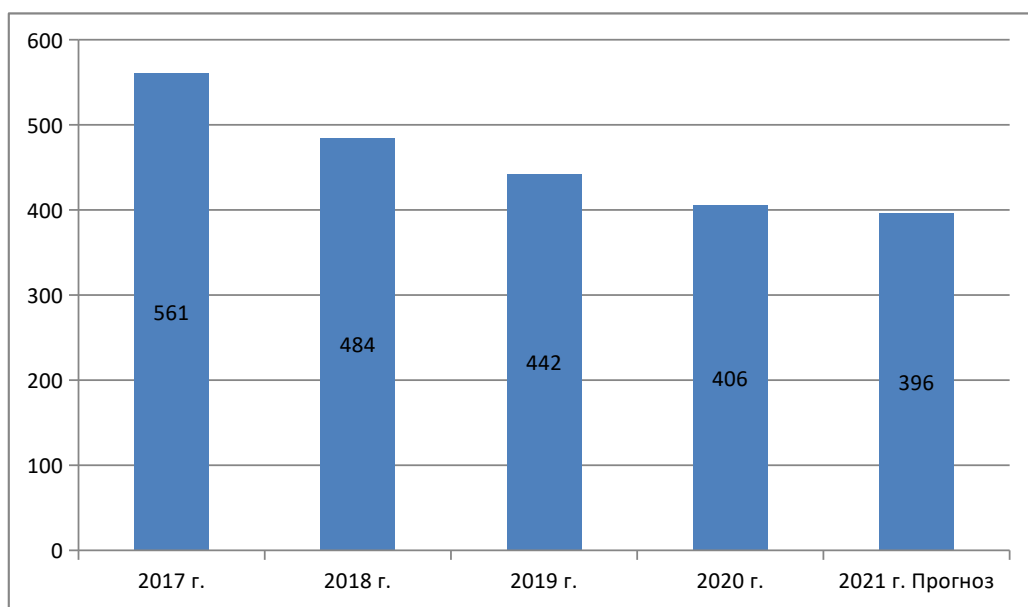

Рис. 2. Число кредитных организаций в России [2]

Табл. 1. Показатели доступности финансовых услуг [2]

Показатель	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г. прогноз
Доля взрослого населения, использующего дистанционный доступ к банковским счетам для осуществления перевода за последние 12 месяцев (Интернет и/или мобильный банкинг), % от опрошенных	45,1	55,2	н/д	75,4
Доля безналичных платежей за товары (работы, услуги) в совокупном обороте розничной торговли, общественного питания и объеме платных услуг населению, %	55,6	64,7	70,3	н/д
Доля взрослого населения, имеющего возможность мгновенно (в течение 15 минут) совершить перевод с помощью мобильной, спутниковой связи или через Интернет, % от опрошенных	н/д	57,3	н/д	75,8

чение сделок с финансовыми организациями с использованием информационных технологий.

Считается, что принятие данного закона будет способствовать:

- доступности финансовых услуг широким слоям населения;

- увеличению конкуренции на рынке банковских услуг за счет малых региональных банков – клиентов электронной платформы, которые теперь могут предлагать финансовые продукты клиентам независимо от географического распространения своей филиальной сети в регионе проживания потенциальных клиентов;

- автоматизации взаимодействия, повышение скорости и удобства транзакций в рамках электронных платформ;

- прозрачности и оперативности получения достоверной информации о финансовых продуктах и действующих обязательствах финансовых организаций перед клиентами.

Закон № 212-ФЗ внёс изменения в Федеральный закон от 23.12.2003 № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках РФ». Он дополнил его специальным порядком выплаты возмещений при наступлении страхового случая по вкладам, открытым с использованием электронной платформы. Закон №

Табл. 2. Расширение присутствия кредитных организаций в сельской местности в «облегченных» форматах и показатели постепенной адаптации каналов обслуживания, в том числе онлайн, к потребностям людей с инвалидностью, пожилых и иных маломобильных групп населения [2]

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	6 мес. 2021 г.
Количество точек предоставления банковских услуг в отделениях почтовой связи, ед.	14808	30197	36916	35915	35637
Количество точек cash-out в торгово-сервисных предприятиях, ед.	н/д	93	3747	4472	6325
Количество удаленных точек обслуживания с работниками кредитных организаций и иных стационарных точек банковского обслуживания граждан с агентами и партнерами кредитных организаций, тыс. ед.	н/д	н/д	416,0	524,5	н/д
Доля кредитных организаций, полностью или частично исполнивших рекомендации Банка России по созданию безбарьерной среды, %	н/д	38	58	65	н/д
Доля людей с инвалидностью, полностью или скорее удовлетворенных обслуживанием в банках, % от опрошенных	н/д	76,9	н/д	81,3	н/д
Доля людей с инвалидностью, использующих дистанционный доступ к банковским счетам для перевода денежных средств за последние 12 месяцев (интернет-банкинг и/или мобильный банкинг), % от опрошенных	н/д	36,6	н/д	50,7	н/д

212-ФЗ также расширил возможности электронного общения вкладчиков и иных лиц с АСВ при установлении и выплате возмещения по вкладам. Для этого введены:

- возможность обмена информацией между вкладчиками, АСВ и иными лицами через официальный сайт АСВ;

- сокращение бумажного документооборота между вкладчиками, иными лицами и АСВ за счет исключения обязанности предоставлять документы, удостоверяющие личность, при направлении заявления о выплате возмещения или заявления о несогласии с размером выплаченного возмещения [4].

Доступность финансовых услуг формируется, прежде всего, коммерческими банками, цифровизация процессов которых позволяет выделить несколько трендов, развитие которых обеспечит в ближайшее время и в перспективе рост доступности финансовых услуг.

Первое – развитие дистанционных продаж. Банки инвестируют в создание собственных платформ с уникальным функционалом, что позволяет пользователю использовать часть спектра банковских услуг без непосредственного визита в банк. Совершенствование данной технологии способствует

экономии времени клиентов и позволяет банкам уменьшить поддержание работы многочисленных подразделений, что обеспечивает предоставление более выгодных условий для приобретения банковских продуктов.

Второе – персонализация. Благодаря анализу действий пользователя, таргетинговая система может предлагать персональные рекомендации пользователю. А возможность персонализировать интерфейс в банковских приложениях, позволяет пользователю тратить минимум усилий на взаимодействие со своими транзакциями. Такое нововведение создает комфортные условия использования приложений банка пользователем, а таргетинговая система увеличивает банковскую клиентскую базу.

Третье – упрощенная верификация и повышенная безопасность данных. Надежная защита данных всех пользователей, от участвовавших атак злоумышленников обеспечивается работой по выявлению и анализу звонков мошенников и разработки мер их ликвидации. Также происходит процесс упрощения верификации данных: теперь это можно делать, не выходя из дома. Благодаря этому, банку легче и проще обрабатывать и подтверждать персональные

данные клиентов, а тем, в свою очередь, не нужно тратить свое время на посещение банков.

Четвертое – рост онлайн операций и бесконтактных оплат. Например, внедрение практики бесконтактных платежей через систему «Google Pay», что активно используется пользователями смартфонов.

Пятое – упрощение доступа к услугам банка с помощью искусственного интеллекта. Комплекс коммуникации между банком и клиентом вырос в универсальную коммуникационную среду, в которой можно иметь доступ к банковским операциям и услугам через онлайн механизмы: голосовые звонки, мессенджеры и чат-боты на базе ИИ, смс-помощники и т.д.

Ключевыми задачами по повышению доступности финансовых услуг, определенными в Основных направлениях развития финансового рынка в Российской Федерации на период 2022-2024 годов стали:

– повышение физической и ассортиментной доступности финансовых услуг через развитие онлайн-каналов обслуживания для населения и бизнеса при снижении рисков цифрового неравенства и усилении кибербезопасности;

– расширение возможностей привлечения долгового и долевого финансирования для бизнеса [2].

Очевидно, что ключевые задачи в полной мере соответствуют сформировавшимся трендам, и их

достижение будет способствовать дальнейшему росту доступности финансовых услуг не смотря на пандемию.

Список источников:

1. *Финансовое поведение населения. Мониторинг. 2020.* / Под ред. д.э.н., проф. Ярашевой А.В. – М.: ИСЭПН ФНИСЦ РАН, 2020. – 123 с.
2. *Проект Приоритетных направлений повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2022-2024 годов* URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/126472/press_pnpdfu.pdf
3. *Шегуров, С.С. Права потребителей финансовых услуг / С. С. Шегуров // Современная Россия: тренды развития в год науки и технологий : Материалы международной научно-практической конференции, Энгельс, 10 октября 2021 года. – Энгельс: Общество с ограниченной ответственностью «Институт научных исследований и развития профессиональных компетенций», 2021. – С. 96-103.*
4. *Как закон с 20.07.2020 регулирует совершение сделок на финансовых платформах.* URL: <https://buhguru.com/spravka-info/s-20-07-2020-sovershenie-sdelok-na-finansovyh-plattformah.html>

УДК 339.9

ПАХОМОВА Арина Владимировна*,
студент, Казанский (Приволжский) Федеральный
университет, Казань
pahomova_arina@mail.ru

PAKHOMOVA Arina Vladimirovna,
Student,
Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan,

МЕТОДЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА НА РЫНКЕ ТРУДА НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Аннотация. В статье рассматриваются методы по преодолению кризиса на рынке человеческих ресурсов Республики Корея с начала 1960-х годов по настоящее время, в которой влияние и поддержка государства является приоритетным. Правительство Республики Корея внесло немалый вклад в развитие системы образования и профессиональной переподготовки не только в период индустриализации, но и во время демократизации общества, в отсутствие поддержки даже от профсоюзов. Государство реформировало систему образования и профессиональную переподготовку кадров для адаптации населения к экономическим и политическим изменениям. Стоит отметить, что Республика Корея всегда уделяла особое внимание системе образования, как движущей силе роста страны и экономической конкурентоспособности на международной арене независимо от политического режима на полуострове.

Ключевые слова: развитие рынка труда, HR, Республика Корея, роль государства, образование, чеболь.

METHODS OF OVERCOMING THE CRISIS IN THE LABOR MARKET ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF KOREA.

Abstract. The article discusses methods to overcome the crisis in the South Korean human resources market from the early 1960s to the present, where one of the main roles is played by the influence and support of the state. The Republic of Korea government made a significant contribution to the development of the education and vocational retraining system not only during the period of industrialization, but also during the democratization of society, when there was even no support from trade unions. The State has reformed the education system and professional retraining of personnel to adapt the population to economic and political changes. It is worth noting that the Republic of Korea has always paid special attention to the education system as the driving force of the country's growth and economic competitiveness in the international arena, regardless of the political regime on the peninsula.

Keywords: Labor market development, HR, Republic of Korea, the role of the state, education, chaebol.

Республика Корея, как и многие другие страны, столкнулась с проблемой на рынке труда. С каждым годом повышается процент нетрудоустроенных выпускников с высшим образованием, а выпускники школ все реже выбирают профессиональное образование. Это связано с переходом с индустриализации на производство услуг. Как результат крупные се-

мейные финансово-промышленные южнокорейские компании – Чеболи (самые известные: Samsung, LG Group Hyundai, Lotte и др.), поддерживаемые государством, вынуждены нанимать квалифицированных специалистов из-за границы. Кроме того, в результате глобализации ослабло политическое влияние государства на систему образования. Однако, согласно

[*Научный руководитель: ТУМАСHEВА Марина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международные экономические отношения» Казанского (Приволжского) Федерального университета, mvtoumasheva@mail.ru

Academic Supervisor: TUMASHEVA Marina Viktorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of International Economic Relations, Kazan (Volga Region) Federal University, mvtoumasheva@mail.ru]

результатам международной оценки качества образования (PISA) за 2018 год корейское образование заняло одно из лидирующих позиций в группе, а результаты международных соревнований, например World Skills International, подтверждают, что корейская система образования является одной из лучших: с 1977 года Корея занимала преимущественно первое место за исключением трех случаев [1].

В Республике Корея сложилась скоординированная рыночная экономика (СРЭ). При этой системе компания сама оплачивает образование своим сотрудникам, что позволяет сокращать уровень безработицы и обязует работников и работодателей инвестировать в приобретенные навыки [2]. Такой принцип появился во время индустриализации, когда Чеболи сами создавали внутренний рынок труда путем социального обеспечения, достойной зарплаты и курсов по повышению квалификации. Но ситуация изменилась во время азиатского кризиса 1997 г, который негативно повлиял на традиционную, ускорив трансформацию экономики. Выпускники школ охотнее выбирали среднее образование в колледже, а не ценные профессиональные навыки и знания от Чеболей, которых было недостаточно. Изменения требовали и новых знаний от рабочих. К слову, на сегодняшний день процент зачисления абитуриентов в Корейские вузы составляет 69.7% от всех выпускников [3].

В Европе, например, в Дании так же попыталась изменить традиционные механизмы системы найма сотрудников на основе баланса между государством, рабочей силы и бизнесом. Германия сохранила традиционную модель из-за доминирования крупных фирм и влияния профсоюзов в отношении рабочих [4]. Действия правительства Республики Корея на кризис трудовых ресурсов кардинально отличались от других стран. Как отмечалось, роль государства является решающей в Республике Корея, так и реформирование человеческого капитала тоже зависело от государства, но без вклада бизнеса или профсоюзов в формирование новой системы образования. Как и в 60-е годы XX века, власть направила огромный поток инвестиций в сферу образования рабочих для создания технологических инноваций, модернизации промышленности и повышения экономического роста. После серии экономических реформ правительство установило национальный приоритет на развитие человеческого капитала в качестве движущей силы для восстановления конкурентоспособности и роста

экономики Республики Корея на международном уровне. Так, в 1999 г. правительство, при помощи инвестиций США в размере 1,2 млрд долларов, объявило программу Brain Korea, суть которой заключалась в создании благоприятных условий высшего и послевузовского образования в области технических наук, которые служили ростом для корейской экономики, ориентированной на экспорт. Итогом этой реформы стал приток высококвалифицированной рабочей силы в высокотехнологичные секторы, такие как электроника, автомобилестроение, биотехнологии и др. Схожая программа была объявлена в 2016 г., направленная на промышленный сектор (PRIME) [5].

С 2000-х гг. наметился устойчивый спад спроса на профессиональное профильное обучение среди старшекласников [6], в то же время большинство выпускников было заинтересовано в получении образования в колледже (рис.1):.

Спрос на высшее образование у выпускников школ с профессиональной подготовкой вырос с 19,2% до 62,3% в период с 1995 по 2004 г. Уровень трудоустройства старшекласников с проф. образованием составил чуть более 50% в 2017 г., по сравнению с 2009 годом (16,7%), это неплохой показатель [7]. Такой маленький процент трудоустройства связан с сокращением рабочих мест в крупных промышленных компаниях в связи с переходом в стране от промышленной экономики к экономике предоставления услуг и размещением предприятий за рубежом. Несмотря на то, что до сих пор обрабатывающий сектор промышленности является до сих пор высокодоходным, развитие сферы услуг ускоряет снижение подготовки специалистов в промышленности.

В 2011 году была осуществлена реформа по улучшению профессиональных учреждений и колледжей, основываясь на стандартизации квалификации работника [8]. Тем не менее, требования к квалификации не заменили уровень образования, который является одним из важнейших критериев найма на корейском рынке труда.

Со времен правительственных реформ 1995 года, Республика Корея не раз меняла стратегию развития человеческого капитала, ускорив модернизацию высшего, среднего и профессионального образования. Большинство развитых индустриальных стран также улучшало систему образования, но Республика Корея, в этом плане, является уникальной страной. По данным за 2017 г. 69,8% населения Республики Корея в возрасте от 25 до 34 лет имело высшее образование.

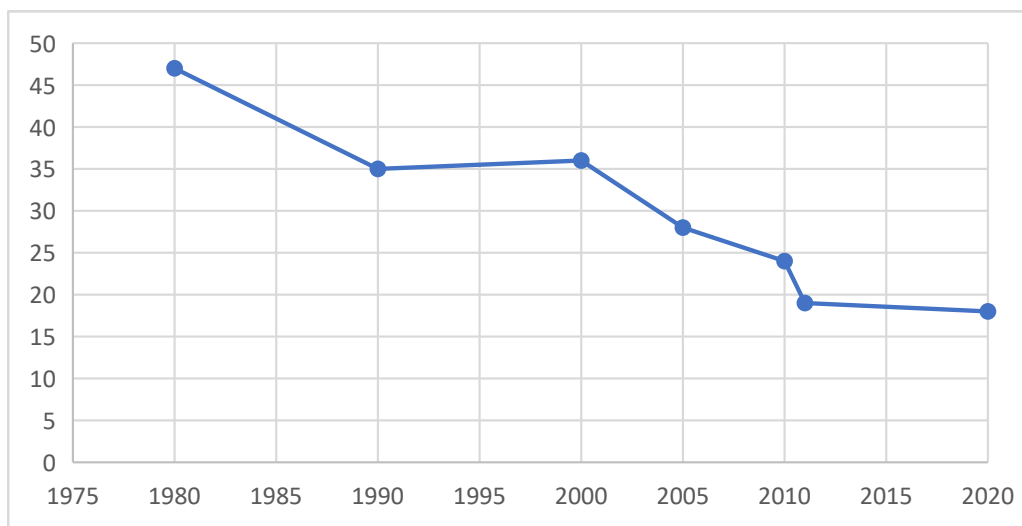

Рис. 1. Динамика спроса на получение профессионального образования среди выпускников школ в период с 1980 по 2020 года

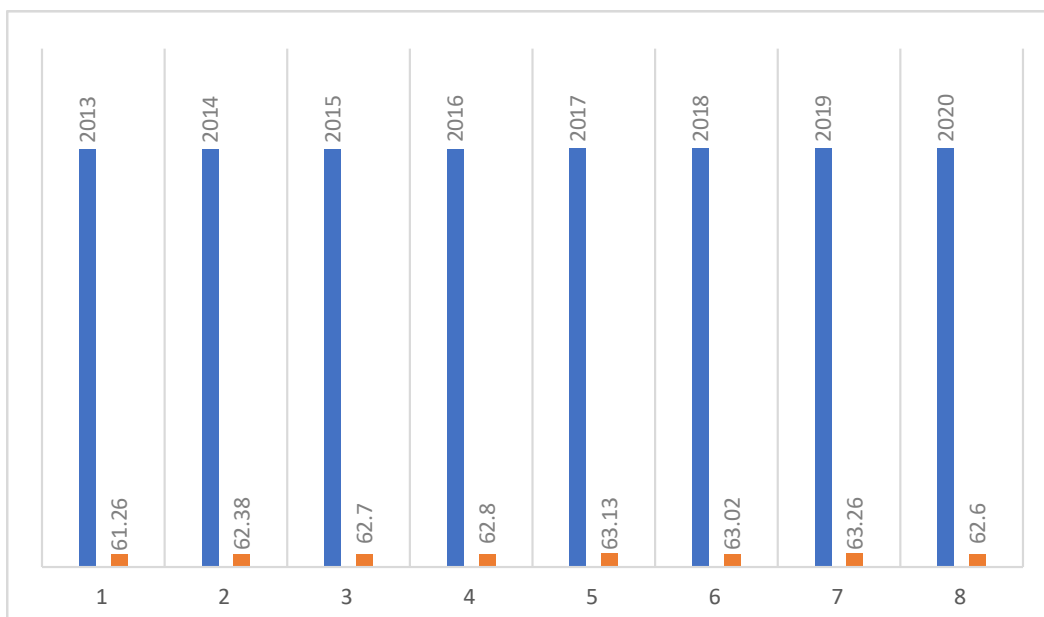

Рис. 2. Доля участия рабочей силы в экономике в период с 2013 по 2020 года в Республике Корея [10]

В этой возрастной группе Республика Корея заняла лидирующее место [8]. Таким образом, в процессе образовательных реформ, Республика Корея сменила СРЭ на принцип либеральной рыночной экономики (ЛРЭ), ориентированный не на обучение конкретным навыкам сотрудника, а на получение общего образования. Результат образовательной программы 2016

года показал несоответствие навыков выпускников профессиональных учреждений к заявленным вакансиям на рынке труда: только 23,2% потенциальных кандидатов с профессиональным образованием подходили под требования, предъявляемым работодателями.[9]. Стоит отметить, что сотрудники (25–34 лет) с высшим образованием в Корее зарабатывают

на 25% больше, в отличие от своих коллег без его наличия. Такая разница в заработной плате объясняется уровнем знаний, а не наличием «корочки».

Как уже отмечалось ранее, после азиатского кризиса 1997 г. корейское государство усилило акцент на развитие человеческого капитала, как основу, определяющую темпы развития экономического роста и конкурентоспособности страны на международном уровне. Кризис усугубил фрагментацию бизнеса и рабочей силы, а также увеличил неравномерность размеров фирм и отраслей, что привело к дисбалансу в системе образования.

Южнокорейские ТНК, имеющие финансовую возможность, разработали собственную систему обучения и повышения квалификации в технической области, тем самым привлекли высококвалифицированных специалистов с внешнего рынка труда. Со временем Чеболи стали создавать высокотехнологичные секторы и расширились до сферы услуг. Компании сократили найм сотрудников в промышленно-обрабатывающие секторы. Тем временем, большинство малых и средних предприятий (МСП) не смогло создать свой внутренний рынок труда, как Чеболи, для квалифицированных работников, испытывая трудности с наймом и удержанием сотрудников на работе. Именно поэтому правительство Республики Корея по сей день ищет новые пути развития трудовых ресурсов в эпоху быстрых экономических и политических изменений.

Таким образом, в Республике Корея успешно применяются методы преодоления кризиса на рынке труда не только в период индустриализации, но и в современных условиях глобализации. Правильное распределение инвестиций (первые полученные инвестиции от США в 1960-х правительство Республики Корея направила на развитие медицины, образования, судостроения и промышленности) помогло государству экономически догнать развитые индустриальные страны, такие как Япония, США и пр. Но из-за отсутствия доверия корейского общества к частным компаниям, в стране так и не удалось создать благоприятные и взаимовыгодные отношения между МСП/бизнесом и сотрудниками. Для устранения этой проблемы требуется гораздо больше времени. Учитывая слабую роль бизнеса и заинтересованности рабочей силы в этом вопросе, государство будет искать более эффективные методы для привлечения трудовых ресурсов в частные компании, ведь это может привести к экономическому росту страны. Однако, улучшая систему образования, появились экономические и со-

циальные проблемы, и государству необходимо будет устранить дисбаланс между спросом и предложением на рынке труда. Следует применить альтернативные методы решения, например, как в 2016 году, но всё же результат не достигнет такого экономического успеха по сравнению с прошлым.

Список источников:

1. *Korean Newspaper Joong-Ang Ilbo. The Government's Financial Support Program for the University.* – 21 April 2016. URL: <https://www.wemakescholars.com/scholarship/korean-government-support-program-for-foreign-exchange-students> (дата обращения 29.10.2021)
2. *Isben, Christian Lyhne, and Kathleen Thelen // Diverging Solidarity: Labor Strategies in the New Knowledge Economy.* - *World Politics*, vol. 69, no. 3, pp. 409–44.
3. *Korea's e-country index // Enrollment and Advancement Rate.* URL: https://www.researchgate.net/figure/Enrollment-Rates-ER-and-Advancement-Rates-AR_tbl2_228537295 (дата обращения 29.10.2021)
4. *Niccolo Durazzi. Social inclusion and collective skill formation systems: policy and politics // Journal of European policy.* – 2021. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/09589287211035699> (дата обращения 30.10.2021)
5. *OECD Economics Department Working Papers. Education Reform in Korea.* URL: https://www.oecd-ilibrary.org/economics/education-reform-in-korea_5k43nxs1t9vh-en (дата обращения 30.10.2021)
6. *Korean education centre. Education in Korea.* URL: <http://www.koreaneducentreinuk.org/en/education-in-korea/> (дата обращения 30.10.2021)
7. *Seung Won Yoon, Daeyeon Cho. Human resource development in South Korea.* URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/13678868.2015.1084129?journalCode=rhrd20> (дата обращения 31.10.2021)
8. *Kim, Byung-joo. Financial Support Programs for Higher Education // National Finance Management Plan Committee on Education.* – Seoul. - 2020, pp. 118–134.
9. *OECD Data. Population with Tertiary Education.* URL: <https://data.oecd.org/eduatt/population-with-tertiary-education.htm> (дата обращения 01.11.2021)
10. Южная Корея (Республика Корея): Доля рабочей силы *The Global Economy.* URL: https://ru.theglobaleconomy.com/South-Korea/Labor_force_participation/ (дата обращения 01.11.2021)

УДК: 336.763.31

ПЕТРЕНКО Маргарита Тарасовна*,
студент, Финансовый университет
при Правительстве Российской
Федерации, Москва
margosha.petrenko@mail.ru

PETRENKO Margarita Tarasovna*,
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБЛИГАЦИЙ, ОБРАЩАЮЩИХСЯ НА МОСКОВСКОЙ БИРЖЕ

Аннотация. В статье представлен обзор российского рынка облигаций, обращающихся на Московской бирже, приведена классификация облигаций. Проведен анализ выборочных облигаций, торгуемых на Московской бирже, посредством таких показателей: текущая стоимость, текущая доходность, курс облигации и доходность к погашению. Предложены рекомендации по включению ценных бумаг в портфель инвестора.

Ключевые слова: облигация, российские ценные бумаги, Московская биржа, фондовый рынок.

COMPARATIVE ANALYSIS OF BONDS TRADED ON THE MOSCOW EXCHANGE

Abstract. The article defines bonds, provides an overview of the Russian bond market traded on the Moscow Exchange, and provides a classification of bonds. The analysis of selected bonds traded on the Moscow Stock Exchange is carried out using the following indicators: current value, current yield, bond rate and yield to maturity. Recommendations on the inclusion of securities in the investor's portfolio are proposed.

Keywords: bonds, Russian securities, Moscow Exchange, stock market.

Облигация представляет собой эмиссионную ценную бумагу, в которой закреплено право владельца на получение ее номинальной стоимости в указанный в ней срок от эмитента этой облигации. Доход по облигации инвестор получает в виде процента и (или) дисконта [1, с. 159].

На сегодняшний день Московский биржевой рынок является одной из основных площадок, на которой происходит привлечение капитала в национальную экономику. В 2020 году российские компании, разместив на бирже ценные бумаги, получили на развитие своего дела от зарубежных и российских инвесторов более 4,2 трлн рублей. С учетом того, что 4,0 трлн руб. были размещены через облигации, а российский бюджет пополнился на 5, 3 трлн рублей за счет размещения государственных ценных бумагах. На Московской бирже работают фондовый

и срочный рынки, валютный и денежный рынки, а также рынок стандартных ПФИ и товарные рынки [4].

В состав фондового рынка входят рынок облигаций и рынок акций. В настоящее время на рынке облигаций торгуются государственные ценные бумаги – ОФЗ, еврооблигации Министерства Финансов РФ; облигации Банка России; региональные облигации; корпоративные облигации и другие. В 2020 году объем торгов на рынке облигаций составил 30,6 трлн рублей. Отраслевая структура рынка облигаций в основном представлена нефтегазовым и банковскими секторами, в сумме формирующих порядка 50% рынка. Не менее значительную долю занимают облигации финансовых институтов такие как ипотечные и лизинговые облигации. [4].

Одним из самых надежных инструментов считаются облигации федерального займа, в связи с тем, что

[* Научный руководитель: ТРЕГУБ Андрей Владимирович, доцент департамента «Математики» Финансового университета при Правительстве РФ; atregub@fa.ru

Scientific supervisor: TREGUB Andrey Vladimirovich, Associate Professor of the Department of "Mathematics" of the Financial University under the Government of the Russian Federation. atregub@fa.ru]

эмитентом выступает государство в лице Минфина РФ. Доходность по данным облигациям, как правило, соответствует ключевой ставке ЦБ РФ. На момент 18.09.2021 доходность ОФЗ составила от 2,45% до 7,49 %, что прямо пропорционально дням до погашения [4].

Помимо этого, в анализе были использованы облигации Банка России, которые выступают инструментом регулирования банковской ликвидности. Срок их обращения, как правило, не превышает одного года.

Также на Московской бирже обращаются корпоративные облигации. Риски по данным облигациям выше, что прямо пропорционально коррелируется с доходностью.

Биржевые облигации и коммерческие облигации выпускаются по упрощённой схеме. При этом коммерческие облигации покупаются инвестором у эмитента, а дальнейшая их перепродажа может быть осуществлена только на внебиржевом рынке.

Анализ данных МосБиржи показал – на этой платформе присутствуют все типы облигаций. Для анализа облигаций были выбраны случайным образом учитывая принцип пропорциональности общему объёму торгуемых инструментов определенного типа на бирже:

- 3 облигации федерального займа (ОФЗ 26238, ОФЗ 26223, ОФЗ 46018), 1 облигация ЦБ РФ (КОБР-47);
- 2 корпоративных облигации (Соц.разв02, КАМАЗ Б015);
- 2 биржевые облигации (АПРИФП БП1, Боржжми1Р1);
- 2 коммерческие (Карат обК01, ВТБ СырТовФинанс ОбКП02).

Перед проведением процедуры случайного отбора были выставлены следующие фильтры: номинальная стоимость – 1000 руб.; лет до погашения – не более 20; доходность по срвзв. (Средневзвешенные вложения) не ниже 5,5. Итог выборки представлен в табл. 1.

Для дальнейшего анализа авторами в работе была рассчитана средняя арифметическая процентная ставка по кредитам, которые банки выдают юридическим лицам. Используя данные 10 самых популярных банков средняя арифметическая равна 13,09% [4].

Для дальнейшего анализа был произведен расчет с использованием MS Excel текущей стоимости, текущей доходности и курса облигаций, представленных в табл. 1 с использованием нижеследующих формул:

Формула для расчета текущей стоимость облигаций:

Табл. 1. Описание облигаций, использовавшихся при анализе [4]

N п/п	Краткое наименование	Номинальная стоимость, руб (N)	Лет до погашения (n)	Периодичность выплаты купона в год	Купонная ставка, % $c=C/N$	Купонный доход ($C=c*N$)	Рыночная цена, руб (V)
1	ОФЗ 26238	1 000	20	2	7,10%	71	975
2	ОФЗ 26223	1 000	2,45	2	6,50%	65	992,2
3	ОФЗ 46018	1 000	0,18	4	6,50%	65	654
4	КОБР-47	1 000	0,07	4	6,75%	67,5	1000
5	Соц.разв02	1 000	5,31	4	16,31%	163,1	1117,6
6	КАМАЗ Б015	1 000	10,21	2	9,63%	96,3	995,5
7	АПРИФП БП1	1 000	0,36	12	16,00%	160	1015,3
8	Боржжми1Р1	1 000	4,43	2	7,60%	76	987,9
9	Карат обК01	1 000	0,26	4	24,00%	240	1205,5
10	ВТБ СырТовФинанс ОбКП02	1 000	6,24	4	6,75%	67,5	999,1

Табл. 2. Текущая стоимость, текущая доходность и курс облигаций [4]

Краткое наименование	Текущая стоимость, руб	Текущая доходность, %	Курс облигации, %
ОФЗ 26238	583,11	7,28	97,50
ОФЗ 26223	869,16	6,55	99,22
ОФЗ 46018	988,76	9,94	65,40
КОБР-47	995,94	6,75	100,00
Соц.разв02	1117,98	14,59	111,76
КАМАЗ Б015	810,95	9,67	99,55
АПРИФП БП1	1009,60	15,76	101,53
Боржоми1Р1	823,87	7,69	98,79
Карат обК01	1026,26	19,91	120,55
ВТБ СырТовФинанс ОБКП02	740,42	6,76	99,91

$$P = N \frac{c + (p((1+i)^{1/p} - 1) - c)(1+i)^{-n}}{p((1+i)^{1/p} - 1)} \quad (1)$$

Где,

P - текущая стоимость, руб;

N - номинал, руб;

c - купонная ставка, %;

p - кратность купонных выплат;

i - годовая процентная ставка, %;

n - срок до погашения (АСТ/365), лет [2, с. 87].

Формула для расчета текущей доходности:

$$i_c = \frac{c}{V} \quad (2)$$

Где,

i_c - текущая доходность, %

C - купонный доход, руб.

V - рыночная цена, руб [3, с.216].

Формула для расчета курса облигаций:

$$K = \frac{V}{N} * 100 \quad (3)$$

Где,

K - курс облигации, %

V, N - известны [3, с.217].

Анализ табл. 1, 2 показал, что если годовая процентная ставка (i) больше купонной ставки (c), то текущая стоимость облигации меньше номинала. Выявить прямую зависимость текущей доходности от купонной ставки не представляется возможным, но облигации 1–3 это ОФЗ, а 4 – облигации ЦБ РФ, остальные – облигации коммерческих организаций. В последних прослеживается зависимость текущей стоимости от купонной ставки [3, с.218].

Текущая доходность показывает какой денежный поток образует облигация, приобретенная по определенной цене.

Если рыночная цена актива ниже номинальной стоимости, то текущая доходность будет выше купонной ставки. При этом с ростом стоимости актива его доходность падает, что видно из формулы 2. Данная величина актуальна для инвестора, если он, приобретая облигацию, планирует продать ее задолго до погашения.

Курс облигаций показывает долю от номинальной стоимости при покупке/ продаже облигации на бирже. Данный показатель более точно отражает ценность актива на рынке, нежели его номинальная стоимость.

Доходность к погашению ρ определяется как годовая процентная ставка, при которой текущая стоимость облигации совпадает с ее рыночной це-

ной. При небольших n ($n < 10$) используется другая приближенная формула, которая имеет вид:

$$\rho = \frac{2(cn+1-K)}{K-1+n(K+1)} \quad (4)$$

Где,

– доходность к погашению, % [3, с. 217].

Если рассматривать доходность к погашению как показатель, отражающий прибыль от инвестиций в ценную бумагу за весь период обращения, то наиболее выгодным из всех представленных вариантов является коммерческая облигация ВТБ СырТовФинанс ОБКП02 так как ее доходность наиболее высокая.

Резюмируя все вышесказанное, хотелось бы отметить, что облигация как эмиссионная ценная бумага с правом владельца получения ее номинала и доходом в виде дисконта или процента представляет собой интерес для всех инвесторов. При этом, на сегодняшний день в России наиболее популярной площадкой для осуществления торгов является Московская биржа. На ней обращаются такие облигации как ОФЗ, ОЦБ, корпоративные облигации, коммерческие облигации и другие.

Исходя из анализа выбранных облигаций можно дать нижеследующие практические рекомендации о том, что наиболее популярными бумагами являются ОФЗ, но проведенный анализ выборочных ценных бумаг показал следующее: наивысшая текущая сто-

имость наблюдается у корпоративной облигации Соц.разв02 при этом купонная ставка по ней составляет 16,31%, и в связи риск – доходность она находится в зоне умеренного риска для инвесторов. Помимо этого, наблюдается корреляция между текущей стоимостью и купонной ставкой облигаций коммерческих компаний, о государственных такого сказать нельзя. Анализ текущей доходности показал, что если рыночная цена актива ниже номинальной стоимости, то текущая доходность будет выше купонной ставки. При этом с ростом стоимости актива его доходность падает, что видно из формулы 2. Данная величина актуальна для инвестора если он, приобретая облигацию, планирует продать ее задолго до погашения. Максимальное значение по данному показателю составило 19,91% у коммерческой облигации Карат обК01. Но более точным показателем, описывающим современное положение облигации на бирже с точки зрения спроса и предложения является ее курс. Максимальное значение курса составило 120,55% у Карат обК01. Таким образом, если инвестор планирует продать данную облигацию в ближайшее время, то это имеет смысл с точки зрения экономической выгоды. Напротив, удержание ее до погашения приведет к потере капитала. Наибольшую доходность к погашению имеет облигация ВТБ СырТовФинанс ОБКП02 – 24,03%.

Список источников:

1. Лессард К., Трегуб А.В. Сравнительный анализ доходностей облигаций и банковских депозитов в США и России// Тенденции развития науки и образования. 2021. № 69-1. С. 158-163. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44668925> (дата обращения 22.09.2021);
2. Трегуб А.В. Оценка риска инвестиций на фондовых рынках//Обозрение прикладной и промышленной математики. 2014. Т. 21. № 1. С. 87-88. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42408231> (дата обращения 20.09.2021);
3. Шкляев Л.О., Трегуб А.В., Трегуб И.В. Сравнительный анализ моделей оценки кредитного риска эмитента корпоративных облигаций на российском долговом рынке//Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник. 2013. № 3. С. 215-221. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19057656> (дата обращения 11.10.2021);
4. <https://www.moex.com/>.

Табл. 3. Доходность к погашению [4]

Краткое наименование	Доходность к погашению, %
ОФЗ 26238	7,28
ОФЗ 26223	7,46
ОФЗ 46018	7,34
КОБР-47	6,50
Соц.разв02	4,24
КАМАЗ Б015	0,09
АПРИФП БП1	5,22
Боржоми1Р1	16,39
Карат обК01	15,08
ВТБ СырТовФинанс ОБКП02	24,03

УДК 330.322

ПОДВАРКОВА Алёна Михайловна*
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
podvarkovaa@yandex.ru

PODVARKOVA Alena Mikhailovna,
Student, Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена анализу существующих инвестиционных условий в России и факторов, влияющих на инвестиционную деятельность компаний на макроуровне. Актуальность данной темы заключается в том, что инвестиции всегда были способом поддержки различных проектов, нововведений, которые впоследствии определяют состояние экономики государства, способствуют увеличению внутреннего потенциала, содействуют экономическому росту и во многом определяют развитие государства в будущем. Целью данной работы является анализ состояния и условий создания благоприятного инвестиционного климата. Автором рассмотрены особенности деятельности компаний в России на рынке инвестиций, определены динамика и структура использования капитала.

Ключевые слова: инвестиционный климат, инвестиции в основной капитал, инвестиционные платформы, эффективность инвестиционной политики, инвестиционная активность.

ANALYSIS OF THE INVESTMENT CLIMATE IN RUSSIA

Abstract. The article is devoted to the analysis of the existing investment conditions in Russia and the factors affecting the investment activity of companies at the macro level. The relevance of this topic lies in the fact that investments have always been a way to support various projects, innovations that subsequently determine the state of the state's economy, contribute to an increase in internal potential, promote economic growth and largely determine the development of the state in the future. The purpose of this work is to analyze the state and conditions for creating a favorable investment climate. The author considers the specifics of companies' activities in Russia in the investment market, determines the dynamics and structure of capital use.

Keywords: investment climate, investments in fixed assets, investment platforms, efficiency of investment policy, investment activity.

В настоящее время в России успешно функционирует нормативная база, защищающая права инвесторов: можно выделить ряд законодательных актов, регулирующих данную сферу, таких, как Федеральный закон №39 «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений», Федеральный закон №82 «О банке развития», Федеральный закон №46 «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг», Федеральный закон №160 «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» и др.

Проанализируем динамику объема инвестиций в основной капитал в ВВП. По данным Росстата в 2018 г. по отношению к 2017 г. показатель сократился с 21,4% до 20,0%. Снижение показателя в 2018 году, несмотря на общий экономический рост, обусловлено тем, что ВВП вырос за счет роста строительства, а также продуктов интеллектуальной собственности, которые не учитываются в составе инвестиций в основной капитал [3]. По итогам 2020 года доля инвестиций в ВВП опередила уровень 2017 г. на 0,4% и составила 21,8%. Данный факт подтверждает восстановление инвестиционной активности в России. На

[* Научный руководитель: ТЕРСКАЯ Галина Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент
Департамента экономической теории Финансового университета; GATerskaya@fa.ru
Scientific supervisor: TERSKAYA Galina Alekseevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the
Department of Economic Theory of the Financial University; GATerskaya@fa.ru]

графике мы можем видеть, что самый низкий уровень показателя был зафиксирован в 2015 и 2018 годах и составлял 20%, что говорит о снижении инвестиционной привлекательности России (рис. 1). В период 2013–2015 гг. инвестиции в основной капитал упали в производстве электроэнергии, газа, воды и транспорте, этому предшествовала почти нулевая динамика инвестиций в реальном выражении в 2013 году [5].

Экономика России находится на этапе подъема, уровень инфляции невысокий, увеличивается деловая активность, курс рубля относительно устойчив. Что касается объема инвестиций, то, по данным Банка России, по итогу I квартала 2019 года бизнес получил 11,5 млрд долларов, этот показатель в 2 раза больше по сравнению с 2018 годом. Во II квартале 2019 г., по оценкам экспертов, в связи с улучшением инвестиционной активности годовой темп прироста ВВП повысился до 0,9%. Также во II квартале 2019

годовой темп прироста инвестиций в основной капитал составил 0,65%. В 2020 году прирост инвестиций в основной капитал существенно снизился, что обусловлено экономической неопределенностью на фоне пандемии. А во втором квартале 2021г. темп прироста инвестиций в основной капитал составил 2,0% по сравнению с первым кварталом [4].

В целом, если сравнить производство инвестиционных товаров с инвестициями в основной капитал, то можно сказать, что на рынок поступает достаточное количество инвестиционных продуктов, но в данном случае инвестиции ограничены, на рынке образуется ситуация, когда спрос не соответствует предложению на российском рынке. Остальная часть инвестиционных продуктов, не реализованная на российском рынке, переходит на иностранный рынок (рис. 2).

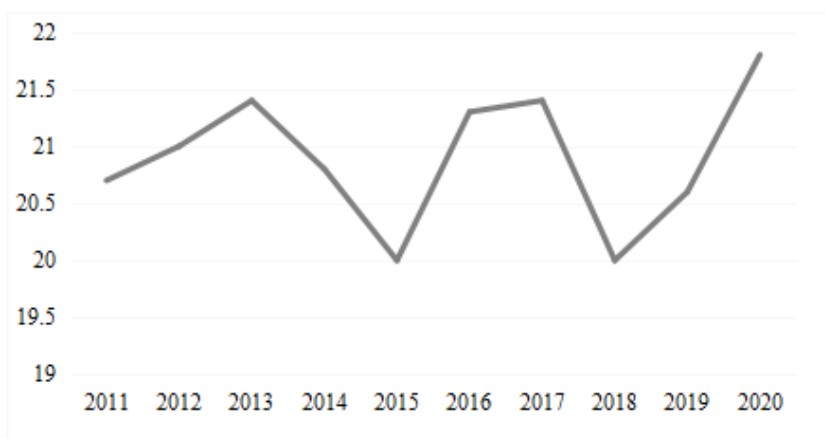
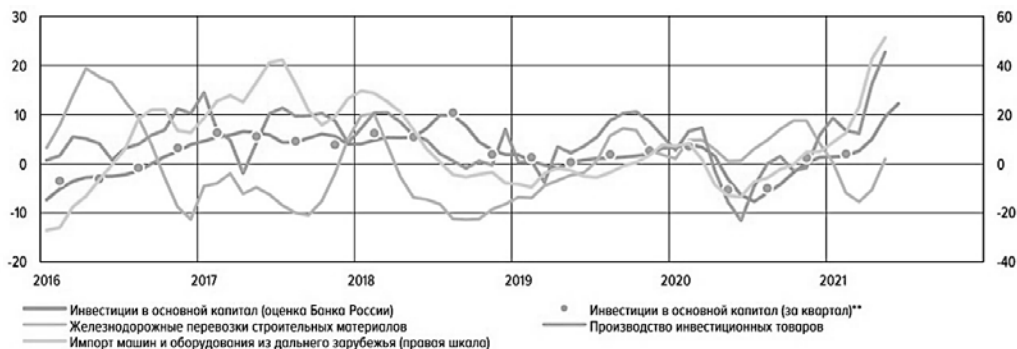

Рис. 1. Доля инвестиций в основной капитал в ВВП, % к итогу (в текущих ценах) [5]

* Скользящий средний за 3 месяца прирост в % к соответствующему периоду предыдущего года.

** II квартал 2021 г. – оценка Банка России.

Рис. 2. Инвестиционная активность, % [6]

В условиях развития информационных технологий разрабатываются специальные площадки для инвесторов. Инвестиционные платформы представляют из себя онлайн площадки, где потенциальный инвестор встречается с желаемым проектом. На платформе могут размещаться различные проекты почти всех секторов экономики. Данный вид привлечения инвестиций – эффективный способ реализовать свою бизнес-идею молодым предпринимателям, которые по каким-либо причинам не могут воспользоваться другими источниками финансирования.

Одной из самых известных платформ для инвестирования является AngelList. Это сформированная база людей и компаний, которые связаны с венчурным рынком инвестирования. AngelList пользуются около 400 российских компаний и около 3,5 тыс. инвесторов. Самая первая платформа для инвестирования в России – StartupPoint. На ее базе располагается около 4 500 проектов, которые привлекли \$3,5 млн инвестиций, помимо основной функции – привлечения инвестиций, на платформе есть дополнительные услуги для пользователей, например, менторство, где инвесторы или опытные пользователи могут дать оценку возможному проекту и сделать прогноз его прибыльности.

Далее следует упомянуть торговые площадки для трейдинга, одной из лучших таких площадок для торговли на бирже является ATAS, которую используют в качестве аналитического инструмента. Она позволяет опытным трейдерам оценить ситуацию на финансовом рынке, благодаря индикаторам, чувствительным к любым изменениям.

Как отдельный вид финансовой деятельности, осуществляемый благодаря онлайн платформам, можно выделить P2P кредитование. Его сущность заключается в том, что платформа объединяет инвестора и предпринимателя, где последний нуждается в заемных средствах, а первый готов их предоставить под проценты. Ярким примером такой платформы может быть Loanberry. Преимущество данной сделки заключается в том, что предприниматель и инвестор самостоятельно договариваются об условиях кредита.

На российском инвестиционном рынке существуют ряд компаний: ООО «КАСТОДИАН», Инвестиционная компания QBF, Открытие Брокер, АТОН, БКС и др. Они помогают как юридическим, так физическим лицам участвовать на инвестиционном рынке и по-

лучать доход. Они предоставляют различные услуги, например, разрабатывают для потенциального инвестора стратегию вложений, консультируют в вопросах трейдерства, предоставляют юридическое и налоговое сопровождение, осуществляют доверительное управление, проводят финансовую аналитику рынка и т. д.

На развитие инвестиционного климата в стране влияет не только внутренняя, но и внешняя среда. Российские инвесторы вкладывают денежные средства не только в российский рынок, но и в международный. Многие иностранные компании направляют инвестиции в российский бизнес, поддерживая и расширяя его возможности. Основными странами-инвесторами России считаются Гонконг, Кипр, Нидерланды, Соединенное Королевство, Франция. Значение иностранного капитала оценивается достаточно высоко, так как он может способствовать улучшению внешнеэкономических отношений, позволяет осуществлять обмен опытом управления, получить доступ к новым технологиям, а также содействовать мировой экономической интеграции.

Для активного привлечения иностранных инвестиций в экономику России и улучшения ее положения на мировых рынках, создания благоприятного инвестиционного климата необходимо устранить барьеры, препятствующие проникновению иностранных инвестиций на российский рынок, улучшить налоговое, валютное, таможенное регулирование, гарантировать иностранным инвесторам защиту их прав.

В России наблюдается недостаток не просто инвестиций, а «умных» инвестиций, которые будут обеспечивать развитие новых технологий и способствовать увеличению производительности. В наибольшей степени эффективны прямые инвестиции, которые используются как для создания новых предприятий, так и для слияния или поглощения существующих. В качестве примера можно привести сделку Китайской национальной компании по разведке и разработке нефти и газа (CNODC) с Арктик СПГ-2 – дочерней компанией Новатэк по добыче сниженного природного газа и газового конденсата, цена сделки составляет \$ 2 550 млн.

В качестве субъектов рынка инвестиций можно выделить не только компании, но и физических лиц, которые осуществляют вложения как лично, так и через посредников. Следует отметить, что объем вкладов физических лиц по банковским де-

позитам до сих пор опережает объем вкладов в нефинансовые организации (НФО). На протяжении последних трех лет наибольшая доля во вложениях принадлежит брокерскому обслуживанию (акции и облигации на счетах).

По сравнению с 2019 г. в 2020 г. наблюдается резкий спад темпов роста российских акций, в то время как объем иностранных акций, корпоративных облигаций и депозитарных расписок увеличился более чем в два раза, это связано с длительным ростом мировых рынков акций. Однако в целом на протяжении последних 3 лет общее количество вложений в акции и облигации увеличивается, что говорит о достаточно высокой доходности данного вида финансовых вложений [7].

Среди юридических лиц главным способом инвестирования бизнеса остаются банковские вклады, так как это простой и понятный путь для развития. Сложности с привлечением финансовых средств через приобретение или выпуск ценных бумаг возникают из-за операционных трудностей. Банки продолжают занимать лидирующее положение в финансовом секторе, но в последние годы начинает наблюдаться тенденция к интеграции банковского и небанковского сектора. Что касается физических лиц, то они до сих пор при выборе объекта инвестирования продолжают сравнивать процентные ставки по банковским вкладам и руководствоваться прошлой доходностью вложений, что может привести к недооценке рисков, возможных при изменении экономической ситуации.

В заключение стоит сказать, что инвестиционный климат формируется в противоречивых условиях. Инвесторам необходимо грамотно подходить к вложению денежных средств, учитывать все факторы риска, а государству, в свою очередь, нужно прилагать усилия для проведения эффективной инвестиционной политики и направлять выделяемые ресурсы на устранение негативных факторов или смягчение их последствий.

В условиях асимметрии информации, непредсказуемости экономических событий инвестор должен действовать расчетливо и прагматично, не подвергаясь информационному шуму и событийной внезапности. Желательно, чтобы в будущем инвестиции в НФО и банковский сектор имели паритет доли финансовых вложений, что будет свидетельствовать об эффективных капиталовложениях, высоком уровне финансовой грамотности

и гармоничном проведении инвестиционной политики.

Список источников:

1. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 N 39-ФЗ.
2. Федеральный закон «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» от 09.07.1999 N 160-ФЗ.
3. Аналитический центр при Правительстве РФ. Динамика и структура инвестиций в основной капитал. – [Электронный ресурс]. – // URL: <https://ac.gov.ru> (дата обращения 10.11.2021).
4. Министерство экономического развития Российской Федерации. План роста инвестиций. – [Электронный ресурс]. – // URL: <https://www.economy.gov.ru> (дата обращения 05.11.2021).
5. Федеральная служба государственной статистики. Динамика инвестиций в основной капитал в Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – // URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения 10.11.2021).
6. Бувевич А.П., Терская Г.А. Привлечение инвестиций в инновационную сферу в контексте цифровой экономики // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2020. № 1(49). – С. 60–69.
7. Инвестиции как ключевой фактор перехода к устойчивому развитию. Кол-в авторов. Под ред. Терской Г.А., Чувахиной Л.Г. – Москва: Издательство «Перо», 2019. – 248 с.
8. Коваленко, Е.В. Оценка инвестиционной активности в России // Молодой ученый. — 2019. — № 37 (275). — С. 118–120.
9. Митчина, Т. Е. Инвестиционная деятельность в России // Молодой ученый. — 2019. — № 47 (285). — С. 222–224.
10. Терская Г.А. Формирование и актуальные направления региональной инвестиционной политики // Самоуправление. – 2020. Т. 2. - № 1(118). – С. 414–417.
11. Официальный сайт Банка России. Доклад о денежно-кредитной политике. – [Электронный ресурс]. – // URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/35520/2021_03_ddcp.pdf (дата обращения 05.11.2021).
12. Официальный сайт Банка России. Обзор российского финансового сектора и финансовых инструментов. – [Электронный ресурс]. – // URL: http://www.cbr.ru/collection/collection/file/32168/overview_2020.pdf (дата обращения 05.11.2021).

УДК 33.07

ПОЛЕВОЙ Сергей Анатольевич,
доктор технических наук,
профессор Департамента менеджмента и
инноваций, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва
SAPolevoy@fa.ru

POLEVOY Sergey Anatolevich,
Doctor of Technical Sciences,
Professor, Department of management and innovation
Financial University under the Government of the
Russian Federation
Moscow

СКВОРЦОВ Феликс Анатольевич,
директор центра роботизации, Управления
цифровой трансформации, Операционного блока,
ПАО Банка «ФК Открытие»
Fskvortzov@yandex.ru

SKVORTSOV Felix Anatolevich,
Director of the Robotization Center,
Digital Transformation Control, Operation Unit
BANK OTKRITIE FINANCIAL CORPORATION

ИВАНОВА Марина Ильинична,
студент, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва
marina.ivanova.dancer@mail.ru

IVANOVA Marina Ilinichna ,
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ПО ВНЕДРЕНИЮ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТЕХНОЛОГИИ RPA

443

Аннотация. В течение следующих пяти лет роботизация бизнес-процессов будет использоваться всеми организациями в различных индустриях и функциональных областях. Технология роботизации процессов позволяет повысить производительность организации и улучшить качество выполняемых задач. При внедрении технологии RPA в работу необходимо определиться с целью и местом роботизации в бизнесе организации, и, исходя из этого, сформировать перечень задач, на основании которого выбрать вариант управления технологией RPA. В данной статье рассмотрены три основные модели управления внедрением роботизации в организацию.

Ключевые слова: RPA, роботизация, модель управления, менеджмент, Центр компетенций.

RPA TECHNOLOGY IMPLEMENTATION AND OPERATION MANAGEMENT MODELS

Abstract. Through next five years robotization of business processes will be used by all organizations in varied industries and functional areas. Process robotization technology improves the productivity of your organization and improves the quality of your tasks. When implementing RPA technology, you must define a list of tasks that define RPA technology management options. In this connection in this article observed the main management models for implementation of robotization in organization.

Keywords: RPA, robotic automation, management model, management, Competence Center.

Согласно оценке исследовательской компании Gartner, специализирующейся на рынках информационных технологий, рынок RPA (Robotic Process Automation) является одной из самых быстрорастущих категорий информационных технологий. [1] Американская исследовательская компания Grand

View Research, проанализировав рынок RPA, сделала вывод, что ежегодно вовлеченность организаций в технологию роботизации будет увеличиваться на 40,6 процентов вплоть до 2027 года.

Почему роботизация бизнес-процессов стала такой востребованной на рынке ИТ технологий?

Использование роботизации позволяет компаниям ускорять выполнение рутинных операций, повышать качество выполнения задач, а также повысить производительность выполняемых операций. Консалтинговая компания Deloitte утверждает, что в течение следующих пяти лет развития технологии роботизации можно будет наблюдать «всеобщее внедрение» RPA в различные индустрии и функциональные области. Уже на начало 2020 года по всей России 42% компаний внедрили роботизацию бизнес-процессов в свою работу.

Благодаря стремительному развитию рынка RPA и оптимистическим прогнозам, организациям необходимо уже сейчас выстраивать работу по развитию роботизации на основе лучших практик ведущих компаний. Для этого, необходимо определиться с моделью управления RPA и подумать о создании бизнес-единицы, выступающей как подразделение, задающее тренд и направление развития RPA в организации. Такие подразделения могут называться Центр компетенций RPA (далее – ЦК RPA) и заниматься развитием и внедрением RPA в повседневную жизнь компании, обучение сотрудников компании основам роботизации, анализом поступающих требований от функционального заказчика, а также разработкой программных роботов.

В соответствии с лучшими практиками внедрения технологии RPA, необходимо ключевые направления, которые влияют на успешность внедрения и функционировании технологии RPA в организации, что поможет в дальнейшем с выбором модели управления RPA в организации:

Первое направления – «Методология RPA». Создание методологии решает задачу по созданию единых стандартов работы с RPA. Организация создания библиотеки знаний RPA. Ведутся работы над повышением эффективности применения технологии RPA.

Второе направления – «Анализ бизнес процессов RPA». В рамках данного направления можно выявить следующий перечень задач: инициация анализа бизнес-процесса и выявление возможности роботизации этапов процесса (идеи), выбор наилучших процессов под роботизацию, расчет эффектов и трудозатрат при реализации идеи, приоритезация процессов из собранного бэклога, подготовка требований и принятие решений о запуске роботизации.

Третье направление – «Реализация RPA решений». Данное направление включает в себя задачи по разработке плана реализации RPA решений, создание запросов для учетных записей и прав доступа в системы, а также сама разработка RPA решения. Подготовка технической документации по итогу реализации процесса. Проведение итоговой демонстрации процесса заказчику и вывод процесса в промышленную эксплуатацию.

В качестве четвертого направления деятельности можно выделить «Поддержку и сопровождение RPA решений», а именно: мониторинг производительности роботов, управление изменениями, закупка лицензий RPA, обновление отдельных компонентов платформы и создание отказоустойчивой архитектуры RPA в организации, а также поддержка пользователей.

Рис. 1. Схема функционирования федеративной модели организации работы ЦК RPA

Рис. 2. Схема функционирования централизованной модели организации работы ЦК RPA

Пятое направление направлено на «Информационную безопасность» и решает задачи по согласованию доступов для учетных записей роботов, предоставление согласования на перевод готовых роботизированных процессов в промышленную эксплуатацию. На стороне Информационной безопасности согласование внедрения RPA в архитектуру ИТ организации и логики работы роботов в различных программных обеспечениях.

Шестое направление отвечает за «ИТ ландшафт» организации. Решаются задачи по согласованию ИТ-архитектуры совместно с Информационной безопасностью, предоставление доступов в тестовые среды, организация процессов резервного копирования данных.

В зависимости от подходов к решению всех вышеперечисленных задач организация может реализовать внедрение технологии RPA, выбрав подходящую для себе модель:

- федеративная модель;
- централизованная модель;
- гибридная модель.

Рассмотрим каждую модель более подробно.

Федеративная модель развития RPA в организации подразумевает под собой организацию создания RPA в каждой бизнес-единице организации. Анализ бизнес-процессов, разработка и поддержка готовых роботов проводятся в каждом подразделении самостоятельно. Финансирование происходит каждым подразделением индивидуально в соответствии с потребностями. Таким образом в задачи ЦК RPA входит: Анализ бизнес-процессов RPA, Реализация RPA решений, Поддержка RPA решений, Методология RPA. Ответственность за Информационную безопасность

и за внедрение в ИТ ландшафт остается у владельцев данных компетенций.

Преимущества данной модели заключается в ее гибкости при внедрении технологии RPA за счет чего достигается быстрое принятие решений по развитию и продвижению технологий внутри каждой бизнес-единицы. Финансовая модель является прозрачной и предсказуемой. За счет ограниченного перечня бизнес-процессов в подразделении, разработчики имеют полное представление о программном обеспечении и процессе, с которым необходимо будет работать.

Модель является затратной за счет отсутствия единой методологии и стратегии развития RPA, а также не используются преимущества масштабирования к развитию ЦК RPA. Из-за самостоятельности каждой бизнес-единицы – ЦК RPA не создают библиотеку знаний. Сложности по мониторингу эффективности использования лицензий RPA. Есть риски нехватки квалифицированных кадров по разработке роботов и аналитике бизнес-процессов.

Для того, чтобы наиболее наглядно представить работу федеративной модели развития ЦК RPA – можно ознакомиться с рис. 1 данной статьи.

Централизованная модель предполагает создание единого Центра компетенций RPA, решающего все задачи по анализу бизнес-процессов, разработке и определению стратегии развития роботизации. Для организации ЦК создает методологию RPA. Все решения о внедрении и развитии локализуются на уровне Центра компетенций. Таким образом ЦК RPA решает задачи по Анализу бизнес-процессов RPA, Реализации RPA решений, Поддержке RPA решений, созданию Методологии RPA. Информация безопас-

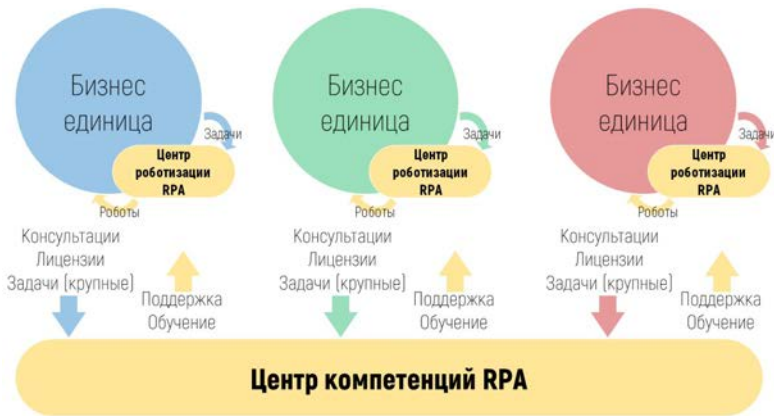

Рис. 3. Схема функционирования гибридной модели организации работы ЦК RPA

ность и внедрение RPA в ИТ ландшафт остается в ведении компетентных подразделений.

Положительными сторонами централизованной модели являются экономичное внедрение технологии. На рынке подбираются квалифицированные специалисты для быстрой и качественной разработки роботизированных решений. Удобно создавать библиотеку знаний RPA, так как все этапы работы над процессом – от его выявления до его вывода в промышленную эксплуатацию – проходят через ЦК RPA. Центр компетенций самостоятельно отслеживает полноту использования лицензий, распределяя нагрузку равномерно на всю систему и создавая общую архитектуру RPA. Благодаря такому мониторингу – ЦК RPA может спланировать закупку необходимого количества лицензий с учетом сформированного бэклога и мониторинга уже реализованных процессов.

Недостатки централизованной модели – это выявление потенциальных конфликтов в отношении внедрении роботов. Наличие ресурсов у ЦК RPA является ограничением к постоянному масштабированию. Разработчики имеют слабое понимание бизнес-процессов. Необходимость аллокации затрат, которые несет ЦК RPA, на подразделения-заказчиков, заинтересованных во внедрении роботов в свои процессы.

Ознакомиться со схемой функционирования данной модели можно на рис. 2.

Гибридная модель сочетает в себе два вышеперечисленных варианта, взяв из каждой модели лучшие решения. Создается Центр компетенций RPA, отвечающий за методологическую и техническую поддержку RPA. Создаются Центры роботизации RPA (ЦР RPA) – бизнес-единицы внутри каждого заинтере-

сованного подразделения, которые самостоятельно занимаются анализом, разработкой и поддержкой RPA решений. Решение о роботизации принимается самостоятельно каждым подразделением при соблюдении условий ЦК RPA. Центр компетенций может оказывать поддержку ЦР RPA на всех этапах работы.

Данная модель наиболее экономична в реализации и эксплуатации технологии RPA за счет максимального масштабирования. В Центр компетенций идет подбор квалифицированных сотрудников. Стратегия развития технологии RPA строится по единой методологии. Центр компетенций адаптирует все накопленные знания в единую базу данных для общего пользования. ЦК остается ключевым звеном по мониторингу потребностей ЦР в части выдачи лицензий под разработку и отслеживанию утилизации всех лицензий.

Однако у гибридной модели есть недостатки, которые необходимо учитывать при выборе данного решения. Необходимость содержания аналитиков и разработчиков как в ЦК, так и в ЦР. Необходимо проработать методологию взаимодействия и координации между всеми центрами для наиболее эффективной работы. Для минимизации рисков некачественной работы Центров роботизации – Центру компетенций необходимо на регулярной основе проводить тренинги с сотрудниками ЦР, для повышения навыков роботизации, что в свою очередь будет требовать дополнительных затрат.

Функционирование гибридной модели в организации представлено на рис. 3.

Рассмотрев все три ключевые модели внедрения нельзя заранее сказать, какой вариант эксплуатации RPA для конкретной организации предпочтителен.

Все зависит от уровня зрелости организации в целом:

- наличие первичных знаний RPA у топ-менеджеров;
- готовности сотрудников принимать изменения и активно участвовать в жизни RPA;
- наличие цифровых талантов для наращивания качества работы;
- обеспечение поддержки со стороны служб ИТ и информационной безопасности для выстраивания оперативной работы с технологией RPA.

В конечном итоге выбор модели функционирования RPA должен быть сделан совместно топ-менеджерами организации в соответствии с ожиданиями, которые они хотят получить от внедрения новой технологии.

Список источников:

1. *Официальный сайт исследовательской и консалтинговой компании «Gartner»: [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gartner.com/en>*
2. *Официальный сайт исследовательской компании «Grand View Research»: [Электронный ресурс] // URL: <https://www.grandviewresearch.com/>*
3. *Исследование рынка RPA консалтинговой компанией «Deloitte»/ Тенденции развития роботизации в РФ: [Электронный ресурс] // URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/tax/deloitte-rpa-survey.pdf>*
4. *Платформа для предпринимателей VC.RU: [Электронный ресурс] // URL: <https://vc.ru/services/151895-kak-sozdat-centr-kompetency-rpa-center-of-excellence>*

ПОНОМАРЕВА Марина Александровна,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента логистики и маркетинга
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
MAPonomareva@fa.ru

PONOMAREVA Marina Alexandrovna,
Ph.D. (Econ.), Associate Professor, Department of the
Logistics and Marketing, Financial University under
the Government of the Russian Federation,
Moscow

МОЛОДЕЖЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА: НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. Одним из приоритетных направлений развития вузов является международная деятельность, являющаяся неотъемлемой при подготовке специалистов различных направлений деятельности, которые свободно могут ориентироваться в зарубежных и отечественных технологиях и являются конкурентоспособными на рынке труда.

Российские университеты все более сотрудничают с международными вузами, что обусловлено переходом к Болонскому процессу обучения, вхождением России в ВТО, расширением международного сотрудничества, а также для того, чтобы интегрироваться в международное научно – образовательное пространство, повысить конкурентоспособность вуза и сформировать его имидж.

Ключевые слова: международные организации, кооперация, сотрудничество, молодежь.

YOUTH AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF THE WORLD COMMUNITY: DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF YOUTH ORGANIZATIONS

Abstract. One of the priority areas of university development is international activity, which is integral in training specialists in various fields of activity who are fluent in foreign and domestic technologies and are competitive in the labour market.

Russian universities are increasingly cooperating with international universities due to the transition to the Bologna Process, Russia's accession to the WTO, the expansion of international cooperation, as well as to integrate into the international scientific and educational space, improve the competitiveness of the university and to form its image.

Keywords: international organizations, cooperation, collaboration, youth.

(статья выпущена в рамках НИР по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве Российской Федерации)

В настоящее время одним из важнейших факторов функционирования и развития на современном этапе мирового общества является молодежь, составляющая примерно пятую часть населения России и 18% населения всего мира. Молодежь играет большую роль как фактор социальных перемен, обновления, инициативы, энергии в реализации курса реформ и изменений.

В 1968 году одним из первых определений «молодежи» стало определение В.Т. Лисовского: «Молодежь – поколение людей, проходящих стадию

социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции; в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет» [1]. Позднее И.С. Коном дает более полное новое понятие: «Молодежь – это социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем или другим социально-психологическим

свойством. Молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанные с ней социальный статус и социально-психологические особенности имеют социально-историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации» [2].

Основоположник направления социологии знания Карл Мангейм в своих работах обращал внимание на необходимость использования человеческих ресурсов, а именно молодежи в современном обществе и особенно в период общественных преобразований. Он говорил о том, что лишь тогда общество будет динамичным и жизнеспособным, когда взрослое и среднее поколения сотрудничают с молодежью.

Одна из особых функции молодёжи в обществе, по мнению Карла Мангейма, состоит в том, что «она – оживляющий посредник, своего рода резерв, выступающий на передний план, когда такое оживление становится необходимым для приспособления к быстро меняющимся или качественно новым обстоятельствам».[3]

Самореализация и самоорганизация молодежи возможна на базе молодежных организаций, способствующих формированию сознания, повышению уровня их культуры, реализации задуманных проектов и идей, а также устремлений. Субъекты молодежной политики, которые осуществляют работу на различных уровнях с молодежью должны быть заинтересованы в создании различного рода объединений для их самореализации. Уровни работы с молодежью могут быть в школах, колледжах, лицеях, вузах, на базе организаций, глобальных корпораций и т.д.

Одним из приоритетных направлений развития вузов является международная деятельность, яв-

ляющаяся неотъемлемой при подготовке специалистов различных направлений деятельности, которые свободно могут ориентироваться в зарубежных и отечественных технологиях и являются конкурентоспособными на рынке труда.

Российские университеты все более сотрудничают с международными вузами, что обусловлено переходом к Болонскому процессу обучения, вхождением России в ВТО, расширением международного сотрудничества, а также для того, чтобы интегрироваться в международное научно-образовательное пространство, повысить конкурентоспособность вуза и сформировать его имидж.

Международная деятельность активно ведется в российских вузах. Реализация указанной деятельности осуществляется по нескольким направлениям, среди которых можно выделить:

- во-первых, образовательная деятельность, которая позволяет студентам получить образования в институтах и университетах-партнерах из зарубежных стран;
- во-вторых, научная деятельность, которая предполагает активное участие студентов в международных студенческих мероприятиях – научных студенческих конференциях, форумах, симпозиумах, семинарах.

Молодежные организации, движения, общественно-политические объединения оказывают огромное влияние на молодежную политику, позволяют создавать творческую атмосферу и развивать способности и навыки молодежи. Молодежные организации охватывают все сферы развития и функционирования современных международных отношений и становятся более универсализированными, все чаще участвуют в мировой политике.

Молодёжные движения на международном уровне и международные организации позволяют

Табл. 1. Крупные и значимые международные организации

Международный союз студентов	Прага, Чехия
Международная молодёжная палата	США, Честерфилд
Всемирный фестиваль молодёжи и студентов	Россия, Москва
AIIESEC	Канада, Монреаль
Всемирный экономический форум	Швейцария, Женева
Международный союз молодых социалистов	Вена, Австрия
Всемирная Организация для Молодежи	Лондон

объединить молодежь разных стран и влияют на международную молодёжную политику.

В настоящее время студенты сотрудничают между вузами в различных направлениях кооперирования, с различными структурами и разными организациями. Это и молодежные обмены и волонтерство и молодежные движения и социальные проекты и другие.

Кроме того, наряду с глобальными международными молодежными организациями, функционируют молодежные структуры, которые функционируют в отдельно взятом континенте.

Следует отметить, что большой интерес для научного осмысления представляет изучение опыта ведущих российских высших учебных заведений, связанного с кооперированным участием российского студенчества в научной деятельности. К числу указанных кооперационных форм следует отнести создание специализированных центров и управлений развития международной деятельности, формирование научно-образовательных центров для реализации национальных проектов, интернациональные исследования коллективов с зарубежным участием. Кроме того, активно реализуются такие формы научной кооперации как международные конференции, международные научные симпозиумы, международные научные круглые столы и семинары.

Российская студенческая кооперация должна перенимать позитивный международный опыт. Оче-

видно, что заслуживает интерес американский и немецкий опыт студенческой кооперации, связанный с активным вовлечением студентов в проектную деятельность по созданию стартапов, то есть моделирование идей, требующих практическое воплощение в повседневной практической жизнедеятельности и привлечение материальных ресурсов для развития. Очевидно, что будущий вектор развития российской студенческой кооперации будет связан тесным взаимодействием научной и практической составляющих образовательного процесса. Развитие кооперативных движений в студенческой среде требует создание дополнительных стимулирующих организационных, финансовых и правовых механизмов.

Список источников:

1. Лисовский В. Т. *Методология и методика изучения идеалов и жизненных планов молодежи: автореф. дис. канд. наук. Л., 1968.*
2. Кон И.С. *Молодежь // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. — М. : Советская энциклопедия, 2010. — Т. 16. — С. 478.*
3. Мангейм К. *Диагноз нашего времени: [пер. с нем. и англ.] / К. Мангейм. — Москва : Юрист, 1994. — 700 с. — (Лики культуры).*

УДК 336.1

ПРОШИН Валентин Павлович*,
студент, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва
proshin.v.p@mail.ru

PROSHIN Valentin Pavlovich,
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ОВЧИННИКОВ Никита Константинович,
студент, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва
onk99@mail.ru

OVCHINNIKOV Nikita Konstantinovich,
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

МОДЕЛИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ И ФИНАНСИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности и раскрываются существенные характеристики моделей предоставления и финансового обеспечения государственных и муниципальных услуг, проводится анализ основных моделей в том числе в ретроспективе, определяются их недостатки, направления совершенствования.

Ключевые слова: муниципальное образование; государственные и муниципальные услуги; бюджетное финансирование; МФЦ; ЕПГУ.

MODELS FOR THE PROVISION AND FINANCING OF PUBLIC AND MUNICIPAL SERVICES

Abstract. The article examines the features and reveals the essential characteristics of the models of provision and financial support of state and municipal services, analyzes the main models, including in retrospect, identifies their shortcomings, areas of improvement.

Keywords: municipal education; state and municipal services; budget financing; multifunctional center; unified portal of public services.

В современном мире, в условиях динамичного роста количественных и качественных показателей запросов общества к государству, наблюдается тенденция к постановке перед органами власти новых управленческих задач и, как следствие, повышению роли государственных и муниципальных услуг, качества их предоставления в общественной жизни.

В Российской Федерации административная реформа (одним из ключевых направлений которой являлось структурное разделение функций государ-

ственного управления и предоставления услуг ОГВ и ОМС) была проведена сравнительно недавно, системное оформление процесса предоставления госуслуг было осуществлено лишь в 2010 году, с вступлением в силу №210-ФЗ от 08.05.2010 «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», в связи с чем, правовое совершенствование и практическая реализация организации предоставления государственных и муниципальных услуг находится в стадии активной модернизации, что, в свою очередь,

[* Научный руководитель: БРЮКХОВЕЦКАЯ Светлана Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента банковского дела и финансовых рынков, проректор по маркетингу и работе с абитуриентами Финансового университета, svb@fa.ru
Academic Supervisor: BRYUKHOVETSKAYA Svetlana Vladimirovna, candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Banking and Financial Markets, Vice-Rector for Marketing and Work with Applicants of the Financial University, svb@fa.ru]

определяет актуальность данного вопроса для отечественных научных исследований.

В процессе осуществления своей деятельности гражданское общество сталкивается с рядом потребностей, удовлетворение которых является основной функцией государства. Среди них особое место занимают потребности социального характера, удовлетворяемые органами исполнительной власти всех уровней с помощью различных моделей предоставления государственных и муниципальных услуг. Гражданское общество ожидает не только качественного предоставления государственных услуг в рамках текущей деятельности, но и создания новых сервисов, систем, продуктов. Социальное направление осуществления государственной политики предполагает решение следующих задач: оптимизация моделей предоставления государственных и муниципальных услуг; повышение качества и удобства их предоставления (в том числе с использованием современных технологий); повышение доступности государственных и муниципальных услуг для всех категорий граждан (в первую очередь – малозащищенных и уязвимых категорий), совершенствование контрольно-надзорной деятельности.

Степень и способы осуществления данных задач во многом определяются системой их финансового обеспечения, в связи с чем не менее актуальным является анализ и оценка реализуемых моделей финансирования государственных и муниципальных услуг.

В соответствии с дефиницией, обозначенной в профильном федеральном законе (№210-ФЗ), под государственной (муниципальной) услугой понимается деятельность по реализации функций соответствующего ОГВ (ОМС), осуществляемая по запросу юридических и физических лиц, в пределах полномочий данного органа, закрепленных соответствующими нормативно-правовыми актами (федеральными/региональными/местными) [2]. Стоит отметить, что при делегировании полномочий ОГВ органу местного самоуправления, статус государственной услуги не изменится. При этом инициатором взаимодействия, как следует из определения, является гражданин (или юридическое лицо), что является ключевым фактором разделения государственной(муниципальной) услуги и государственной(муниципальной) функции, при которой инициатором взаимодействия выступает ОГВ (ОМС).

В рамках вышеобозначенной административной реформы в Российской Федерации, при переходе на современные технологии оказания государственных услуг, произошло закрепление двух основных форм их предоставления: оказание услуг через многофункциональные центры(МФЦ) и оказание услуг в электронной форме.

Решение о создании сети МФЦ было принято Правительством РФ в 2008 году в рамках реализации «Концепции административной реформы в РФ в 2006–2010 годах». Такое решение обосновывалось необходимостью повышения эффективности предоставления услуг с использованием современных технологий, а также снижением временных издержек потребителей услуг. Данная формулировка характеризует рост уровня ориентации на потребителя при предоставлении государственных и муниципальных услуг, что соответствует общей тенденции внедрения концепции NP(F)M в государственное управление, предполагающей отсутствие принципиальной разницы во взаимодействии субъектов между публичным и частным сектором. Данная формулировка и отдельные положения концепции NP(F)M, на наш взгляд, являются достаточно спорными, однако положительное влияние роста ориентации на потребителя на повышение эффективности и качества предоставления государственных и муниципальных услуг не поддается сомнению.

В 2010 году №210-ФЗ окончательно закрепил определение МФЦ в качестве организации, организационно-правовая форма которой является государственным(муниципальное) учреждением, предоставляющая государственные (муниципальных) услуги по принципу «Одного окна» и отвечающая установленным требованиям.

МФЦ обоюдно представляет интересы как граждан при взаимодействии с конкретными ОГВ (ОМС), осуществляющими ту или иную услугу, а также при взаимодействии с отдельными юридическими лицами, которые в определенной мере могут принимать участие в предоставлении услуг, так и интересы ОГВ и ОМС, представляющих эти услуги при взаимодействии с потребителем. Принцип «Одного окна», в свою очередь, означает однократное обращение гражданина в МФЦ, исключая необходимость непосредственного взаимодействия с различными институтами. Таким образом, МФЦ реализует принцип «Одного окна» через осуществление взаимодействия с соответствующими профильными по конкретной услуге органами.

При этом, минимизируется объем документов, которые гражданин должен предоставить для получения той или иной услуги.

Данная концепция опосредственного взаимодействия обеспечивает значительное сокращение издержек потребителя (в первую очередь – издержек ресурса времени), однако, на наш взгляд, способствует некоторому снижению грамотности граждан в системе ГМУ. Также, при организации взаимодействия с ОГВ и ОМС, обнажилась проблема недостаточного уровня межведомственного взаимодействия институтов государственного и муниципального управления, проблемы бюрократизма и дублирования полномочий, отсутствия регламентации работы МФЦ. В рамках решения обозначенных проблем потребовалось дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы в области предоставления государственных и муниципальных услуг: законодательно закреплены функции МФЦ, содержание соглашения о взаимодействии, требования к предоставлению услуг (к графику и другим условиям), обозначено содержание административного регламента, а также требования к стандарту предоставления конкретной услуги). Многофункциональный центр, в зависимости от особенностей организации полномочий и взаимодействия ОГВ и ОМС в конкретном субъекте РФ может иметь три модели управления: Централизованная (Учредитель – ОГВ субъекта РФ, территориальные подразделения – филиалы центрального МФЦ); Децентрализованная (Учредитель – ОМС, самостоятельность каждого МФЦ); Смешанная (Сосуществование в одном регионе МФЦ первых двух типов).

Не смотря на значительный прогресс в стандартизации и унификации деятельности, на сегодняшний день сохраняются проблемы принципиальных различий в уровне предоставления госуслуг различными МФЦ, в связи с чем в рамках федерального проекта «Цифровое ГУ» Минэкономразвития подготовил проект «МФЦ 2.0.», предполагающий стандартизацию всех ключевых функций МФЦ, а также, в связи с успехом внедрения принципа «Одного окна» (Вывод сделан на основе значительного роста показателя динамики удовлетворенности граждан предоставлением государственных и муниципальных услуг (исходя из социологических опросов, проводимых в рамках мониторинга и оценки качества их предоставления и деятельности МФЦ) [8], расширение функций МФЦ (в т.ч. предоставление контрольно-надзорной функции), наделение их собственными полномочиями.

На наш взгляд, последняя инициатива предполагает неоптимальную структуру управления, возникновение новых проблем с дублированием полномочий, расширение штата сотрудников и является чрезмерной, однако в рамках стандартизации работы многофункциональных центров и повышения качества предоставления услуг, считаем необходимым сохранение единственной модели управления МФЦ – Централизованной.

Наряду с появлением МФЦ в рамках повышения удобства предоставления государственных и муниципальных услуг происходило внедрение электронной формы их осуществления. Электронная государственная (муниципальной) услуга (ЭГМУ) – любая такая услуга, предоставляемая при помощи сети интернет или с помощью современных цифровых технологий. Преимущества данного формата – снижение административных барьеров, минимизация документов, оперативность, мобильность, контроль. Т.е. фактически переход к электронной форме предоставления услуг выполняет те же задачи для потребителя, что и МФЦ. Итог исполнения услуги может быть выражен также в форме электронного документа. Работа над электронным форматом также соответствовала «Концепции 2006–2010», в рамках реализации которой Минэкономразвития создал «Сводный реестр услуг», ставший прототипом для Единого портала госуслуг (ЕПГУ) – gosuslugi.ru

На данном этапе, помимо ЕПГУ используются такие формы предоставления ЭГМУ, как сайты органов, предоставляющих услуги; региональные порталы государственных услуг. В качестве основного направления совершенствования автором предлагается интеграция локальных порталов в единый, следствием чего станет максимальное упрощение получения услуги потребителем. Также считаем необходимым утверждение единого регламента перевода той или иной услуги в электронную форму, что в перспективе может дать возможность получения результата услуги в данном формате.

Финансовое обеспечение государственных и муниципальных услуг условно можно разделить на 4 вида: финансирование МФЦ; финансирование обеспечения деятельности органов государственной и муниципальной власти; финансирование деятельности учреждений (бюджетных, казенных, автономных); финансирование некоммерческих организаций.

Финансирование МФЦ осуществляется за счет средств учредителя данного МФЦ. Остальные формы

финансирования обозначены в ст 69.1 БК РФ и предполагают предоставление бюджетных ассигнований на данный вид субъекта предоставления услуг [1, 6].

Значительная часть услуг в различных сферах осуществляется подведомственными учреждениями, учредителем которых являются соответствующие публично-правовое образование. Государственные услуги в социальной сфере осуществляются посредством создания государственного задания на данный вид услуг, которое является основой для финансового обеспечения учреждений.

Задание формируется по решению главного распорядителя бюджетных средств и включает в себя ряд факторов, оказывающих воздействие на его финансирование.

Для нахождения итогового объема финансового обеспечения государственного задания используют формулу, которая включает в себя в себя нормативные затраты, объем предоставления минус будущие доходы за предоставление услуги по тарифам, расходы на имущество, расходы на уплату налогов [5].

Норматив затрат включает в себя базовый норматив и корректирующие коэффициенты. Базовый норматив представляет собой расходы, которые непосредственно связаны с оказанием услуг, а также расходы на общехозяйственные нужды. Корректирующие коэффициенты могут быть территориальными (обусловлены высоким уровнем межрегионального неравенства, и, как следствие, разницей в ценах), а также отраслевыми, (обусловлены отраслью деятельности)

Объем услуг и потребность в услуге являются важнейшими показателями государственного задания, они измеряются за отчетный год; текущий год; на очередной финансовый год и плановый период. Потребность в услуге выражается в совокупном спросе на данную услугу. Также потребность разделяют на удовлетворенную (услуга предоставлена); неудовлетворенную (услуга не предоставлена по причине отсутствия мощностей); скрытой (потребность не преобразована в спрос).

Зарубежный опыт демонстрирует принципиально иные модели финансирования государственных и муниципальных услуг, отличающиеся от отечественной источником финансирования. Так, в Великобритании и США основу финансирования составляют частные сбережения граждан (Неолиберализм); в Скандинавских странах основу составляют бюджетные средства (Социальная-ориентация); в некоторых странах цен-

тральной Европы распределение между источниками финансирования примерно равное (Центризм). Отметим четкую корреляцию между моделью финансирования государственных (муниципальных) услуг, экономической моделью страны и её социальной политикой. В связи с особенностями развития нашей страны и высокой степенью вмешательства государства в экономику считаем переход к принципиально иной модели не обоснованным, обоснованность бюджетных расходов на данное направление также не подлежит сомнению.

По мнению автора, система финансирования государственных и муниципальных услуг, сложившееся в Российской Федерации, не имеет очевидных альтернатив, сложное определение и четкий регламент предоставления бюджетных средств обеспечивают их сохранность и эффективность использования. Однако существует необходимость проведения перманентных мероприятий по оценке эффективности использования средств, при этом, не смотря на реализацию концепции NP(F)M, оцениваться должна не только экономическая и бюджетная эффективность, но и социальная (трудности количественной оценки социальной эффективности безусловны, однако их преодоление – одна из важнейших задач ОГВ и научного сообщества в современной РФ, возможна необходимость внедрения единых индексов).

Таким образом, за время проведения административной реформы в Российской Федерации были определены основные направления совершенствования и актуализации моделей предоставления и финансирования государственных и муниципальных услуг, впоследствии, в общих чертах, данные направления были реализованы, что сопровождалось существенным повышением эффективности и качества предоставления услуг, что нашло свое выражение в росте уровня удовлетворенности потребителей(граждан). Однако, как показало исследование, несмотря на положительную тенденцию, модели предоставления и финансирования государственных и муниципальных услуг в современной РФ несовершенны и требуют дальнейшей модернизации.

Список источников:

1. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 N 145-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 15.07.2021)

2. Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 N 210-ФЗ
3. Постановление Правительства РФ от 26.06.2015 N эко (ред. от 27.05.2021) «О порядке формирования государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) в отношении федеральных государственных учреждений и финансового обеспечения выполнения государственного задания»
4. Департамент государственного управления Минэкономразвития России Концепция совершенствования предоставления государственных и муниципальных услуг и развития системы многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг (2020–2024 годы)
5. Организация предоставления государственных и муниципальных услуг : учеб. пособие / С.Н. Костина, Г.А. Банных, Л.И. Воронина ; [под общ. ред. С.Н. Костиной] ; М-во науки и высш. образования Рос. Федерации, Урал. федер. ун-т. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2019. — 123 с.
6. Дёмина С.А. Модели предоставления и финансирования государственных и муниципальных услуг // Мировая экономика: проблемы безопасности // 2018 №1
7. Носко Б.П. Организация и финансирование системы предоставления государственных и муниципальных услуг // Финансовые исследования. 2009. №4 (25).
8. Южаков В.Н., Добролюбова Е.И., Мау В.А., Покида А.Н. Оценка россиянами административных услуг государства: результаты социологических опросов 2011–2015 гг.

УДК 331.108.45

ПУЛЯЕВА Валентина Николаевна
кандидат экономических наук,
доцент Департамента психологии и развития
человеческого капитала,
директор Международного центра развития
инноваций и стратегических инициатив,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
vpulyaeva@fa.ru

PULYAEVA Valentina Nikolaevna,
Candidate of economics
associate Professor, Department of Psychology and
Human Capital Development,
Director of the International Center for the
Development of Innovations and Student Initiatives,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ В НАУКОЕМКИХ И ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ

Аннотация. В высокотехнологичных и наукоемких отраслях человеческий капитал играет ключевую роль, что обуславливает необходимость поиска методов по его привлечению и удержанию. Одним из таких решений является организация системы непрерывного образования, которая позволяет удовлетворять потребности работников в профессиональном развитии и повышает их лояльность к организации. В статье представлены теоретические и практические положения по организации такой системы. Одним из вариантов ее создания является корпоративный университет. На основе изучения существующих подходов и моделей, а также тенденций в сфере образования, автором разработан ряд рекомендаций по развитию системы непрерывного образования.

Ключевые слова: непрерывное образование, человеческий капитал, высокотехнологичная отрасль, наукоемкая отрасль, корпоративный университет.

ORGANIZATION OF THE CONTINUOUS EDUCATION SYSTEM WITHIN THE FRAMEWORK OF HUMAN CAPITAL MANAGEMENT IN SCIENTIFIC AND HIGH-TECH INDUSTRIES

Abstract. In high-tech and knowledge-intensive industries, human capital plays a key role, which necessitates the search for methods to attract and retain it. One of these solutions is the organization of a continuous education system, which allows meeting the needs of employees in professional development and increases their loyalty to the organization. The article presents theoretical and practical provisions for the organization of such a system. One of the options for creating it is a corporate university. Based on the study of existing approaches and models, as well as trends in the field of education, the authors have developed a number of recommendations for the development of the lifelong education system.

Keywords: continuing education, human capital, high-tech industry, knowledge-intensive industry, corporate university.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету.

Сегодня, исходя из достаточной конкуренции на рынке в столь динамичную эпоху цифровизации всех сфер жизни, в том числе экономики, организации по всему миру бросают свои лучшие умы и многочисленные средства на то, чтобы связь с талантливыми работниками не порвалась, а становилась

прочнее. Безусловно, война за таланты может быть очень затратной. Однако в конце прошлого столетия появилась уникальная возможность взрастить своих собственных талантливых работников, который вряд ли покинет компанию, ведь на психологическом уровне у работника будет выработана лояльность и

привязанность именно к той организации, которая его взрастила и инвестировала в его профессионализм. Именно поэтому более актуальными становятся различные подходы к корпоративному обучению персонала.

Общепризнанный специалист в сфере управления персоналом А.Я. Кибанов дает следующее определение: «образование – это процесс и результат усвоения систематизированных знаний, умений, навыков и способов поведения, необходимых для подготовки человека к жизни и труду» [2].

В действующем законодательстве РФ помимо понятия «квалификация работника» (знания, умения, профессиональные навыки и опыт) определяется понятие «профессиональный стандарт» - характеристика квалификации, которая необходима работнику для выполнения той или иной деятельности. Также раздел 9 Трудового Кодекса РФ устанавливает право работников на профессиональную подготовку, повышение квалификации: согласно статье 196 ТК РФ, работодатель обязуется создавать условия для совмещения труда с обучением для своих работников [5].

С развитием рынка образовательных и информационно-коммуникационных услуг, а также со сменой поколений наемных работников должны меняться и подходы к обучению и непрерывному образованию персонала. Безусловно, традиционные методы преподавания все еще остаются как в образовании на государственном уровне, так и в корпоративном обучении. Но наравне с ними, а порой и вытесняя их, используются и новые методы, которые необходимо учитывать при формулировании рекомендаций для развития системы непрерывного образования в рамках управления человеческим капиталом наукоемких и высокотехнологичных отраслей.

Интерактивный метод является развитием формата аудиторного стиля обучения путем добавления интерактивных элементов и групповых действий, таких как ролевая игра, групповые обсуждения, групповые презентации, викторины и т.д. Это делает обучение более привлекательным, однако для некоторых индивидов все это может являться стрессом, который сделает такое обучение неэффективным, так как они могут не усвоить информацию из-за тревоги [3]. В этой связи, рекомендуется использовать приемы снятия напряжения в группе, тренинг командообразования и личностного роста. Также можно более широко использовать наставничество, в рамках ко-

торого работник сможет обсуждать с наставником траекторию своего развития, выявлять трудные места и точки роста.

Следует подчеркнуть, что обучение в корпоративных университетах весьма выгодно отличается от стандартного академического образования, а также от услуг существующих внешних провайдеров, поскольку имеет предельно понятную практическую и стратегическую направленность в соответствии с целями организации. Корпоративный университет (КУ) – это своеобразная система внутреннего обучения, которая выстроена в рамках идеологии организации, на основе единой концепции, охватывающая все уровни руководителей и специалистов. По мнению специалистов, он является инструментом стратегического менеджмента и неотъемлемой частью современного бизнеса [4].

В КУ работники обучаются необходимым навыкам для более эффективного выполнения своих обязанностей, вместо того чтобы раз за разом проходить обобщенные теоретические и практические материалы, в которых отсутствует требуемая специфика. И в этом состоит главное преимущество такого подхода к обучению и развитию персонала, а также сама сущность корпоративного университета [1].

Обучение в корпоративном университете ведется зачастую силами самой компании и по выстроенной ею концепции, а, значит, оно соответствует ее миссии, видению и стратегии. Например, ТОП-менеджеры и ключевые эксперты Группы «Новолипецкий металлургический комбинат» участвуют в создании образовательных решений университета и проводят обучение в качестве внутренних тренеров [6].

Автором предлагается ряд рекомендаций для развития системы непрерывного образования в рамках корпоративных университетов высокотехнологичных организаций, поскольку темпы изменения технологий и появление цифровых образовательных агрегаторов поставили под сомнение эффективность традиционной модели корпоративного университета. Просто «учебного» центра недостаточно. Функции КУ, как и сфера его функционирования должны расширяться.

Таким образом, для успешного развития и функционирования корпоративных университетов в наукоемких и высокотехнологичных отраслях целесообразно предложить следующее:

- 1.Выход на рынок образовательных услуг – это отличная стратегия для трансформации как университета, так и самой компании. Тем не менее, уровень

ответственности значительно возрастет и к этому нужно быть готовыми.

2.Создание высококачественного образовательного контента и наполнения программ – основная трудность для любого корпоративного университета. Особенно если учесть специфику организации, что требует четкого понимания того, какие сотрудники нужны, какие навыки требуют развития и где находится основной пробел. Программы должны быть качественными, интересными, увлекательными и доступными для понимания. Пусть изначально их не будет много, зато они будут эффективными. При выходе на рынок это действительно важно.

3.Преподаватели. В успешных КУ преподают внутренние специалисты, передавая свой опыт и знания. Тем не менее, это традиционная модель и ее недостаточно. Преподавательский состав должен быть гибким: помимо постоянного штата стоит приглашать внешних провайдеров и тренеров, однако выборочно и с осторожностью. Набирает популярность идея с «наставниками наоборот», когда молодые, начинающие специалисты обучают более опытных. Такой подход позволит уловить современные тренды и особенно пригодиться в IT сферах.

4.Сотрудничество с университетами и школами должно быть налажено лучше. Опыт успешных компаний, например, «РОСАТОМ», показывает, что война за таланты с высших учебных заведений стремительно переходит на новое поле действий – школьную скамью. Введение мастер-классов, коротких программ или курсов для учеников средней и старшей школы впоследствии поможет взрастить собственные таланты, которые будут в силу приверженности лояльны именно к данной организации. Также стипендиальные программы помогут разрешить ситуацию с нехваткой кадров.

5.Не все люди любят учиться. Если инициатива исходит от самого сотрудника, то зачастую это обеспечивает 50% успеха, а если нет – стоит подумать об индивидуальном подходе и разработке системы стимулов, мотивирующих персонал обучаться. В будущем компаниям будут невыгодны те, кто не хочет и не любит учиться. Давид Ян, основатель АВВУУ, член сообщества бизнес-ангелов Кремниевой долины, замечает, что: «Люди должны любить учиться. Так устроена новая реальность. Очень важно, чтобы человек не засиживался на одной специальности. Важно, чтобы сотрудники учились сами. Нужен открытый и динамичный рынок, на котором присут-

ствовали бы высокопрофессиональные обученные специалисты. Тогда рынок сам себя отрегулирует. Не бывает идеального сотрудника, есть понятие «идеальная группа». Одни люди обладают способностью генерировать идеи, другие будут эти идеи доводить до результата, третьи – объединять и вдохновлять, четвертые – критиковать.... Нужно знать три вещи: кто собирается уволиться, почему и стоит ли за этого человека бороться». Таким образом, одного потенциала у определенного сотрудника при отсутствии личного желания может оказаться просто недостаточно для его эффективной работы в организации.

6.Геймификация процессов обучения – новейший тренд в корпоративном обучении, а также технологии виртуальной и дополненной реальности.

7.Мобильное обучение. Корпоративный университет должен предоставлять возможность выполнения заданий, прослушивания лекций и т.п. в удобном электронном формате и с возможностью offline доступа. Создание приложения для всех девайсов (от смартфона до компьютера).

8.Микрообучение. Следует дробить информацию на блоки и выдавать ее постепенно. Возможно, это займет больше сессий, однако на выходе качество образовательной услуги будет выше, а результаты лучше.

9.Социальное обучение. Возможность учиться друг у друга здесь и сейчас, задавая вопросы и обмениваясь советами. У многих компаний есть свои внутренние порталы, где сотрудники могут взаимодействовать друг с другом. Тем не менее, следует продумать для этого отдельную опцию в меню системы электронного обучения и имплементировать такую в функцию в приложение.

10.Обучение для иностранных менеджеров. Подобно опыту мировых известных корпоративных университетов стоит стремиться к созданию программ, которые будут востребованы (и доступны) среди иностранных коллег. Это не только привлечёт дополнительные иностранные инвестиции в компанию, но и позволит обмениваться знаниями и опытом, а также оставаться в курсе событий на мировой арене. Ведь геополитическая ситуация имеет ошутимое влияние на экономику той или иной страны.

Таким образом, корпоративные университеты являются основой непрерывного обучения и совершенствования персонала в системе развития человеческого капитала наукоемких и высокотехнологичных отраслей, что помогает организациям быстро

адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды и способствуют стратегическому развитию предприятия. Они представляют собой ключ к победе в существующих конкурентных условиях и быстрой цифровизации экономики и бизнес-процессов.

В заключение следует отметить, что корпоративное обучение должно перейти на новый уровень, чтобы идти в ногу со временем. Традиционная модель закрытого корпоративного университета устарела. Для успешного функционирования и развития нужно выходить на общий рынок, предоставляя свои образовательные услуги не только внутренним, но и внешним клиентам. Такая система позволит корпоративному университету быть в гуще событий, качественнее управлять знаниями и инновациями, генерировать востребованный образовательный контент и способствовать эффективному обучению своих работников, создавая вокруг себя лояльное сообщество талантливых профессионалов, которые могут внести существенный вклад в развитие отрасли.

Список источников:

1. Гнедкова М.А., Ивикеева Ю.А., *Корпоративные университеты как фактор качественной подготовки*

высококвалифицированных кадров [Электронный ресурс]. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30090622> (дата обращения 03.10.2021)

2. Кибанов, А. Я. *Управление персоналом организаций : учебник / под ред. А.Я. Кибанова. — 4-е изд., доп. и перераб. — Москва: ИНФРА-М, 2021. — 695 с.*

3. Мазовко А.М. *Непрерывное профессиональное обучение рабочих (служащих) в республике Беларусь: состояние, перспективы развития / А.М. Мазовко // Профессиональное образование. - 2017. - № 3 (29). - С. 22-28*

4. Сучков С. Д. *Место и роль корпоративных университетов в российской и зарубежной практике коммерческих компаний // Молодой ученый. — 2015. — №22. — С. 485-487.*

5. *Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197 – ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации – 2002 - №1 (ч.1) – Ст. 196.*

6. *Официальный сайт ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат» <https://nlmk.com/ru/about/university/our-programs/> (дата обращения 04.03.2021)*

РЕЗИН Александр Викторович,
аспирант, Омский государственный
педагогический университет, Омск

REZIN Alexander Victorovich,
Graduate student
Omsk State Pedagogical University, Omsk

ЗАВАЛЬКО Наталья Александровна,
доктор экономических наук, профессор кафедры
«Государственное и муниципальное управление»,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
NAZavalko@fa.ru

ZAVALKO Natalia Alexandrovna
Doctor of Economic Sciences, Professor
Department "State and municipal management"
Financial university under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

МОНИТОРИНГ МЕХАНИЗМОВ ПОДДЕРЖКИ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ: РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРОВЕДЕНИЮ

Аннотация. Предоставление различных мер государственной поддержки, позволяет предприятиям реализовывать различные проекты, направленные на модернизацию производства, повышения качества продукции и т.п. Государство систематически проводит мониторинг предоставляемых мер поддержки на предмет их востребованности среди различных отраслей. Мониторинг позволяет выявить невостребованные меры, установить причины невостребованности и провести реконструкцию предоставляемой государственной поддержки. В результате происходит дополнение и корректировка базы данных по существующим отраслевым механизмам поддержки, а также дополнение и корректировка базы данных по региональным механизмам поддержки.

Ключевые слова: меры государственной поддержки, методика проведения комплексного мониторинга.

MONITORING OF SUPPORT MECHANISMS FOR PROMISING ENTERPRISES: RECOMMENDATIONS FOR CONDUCTING
Abstract. The provision of various measures of state support allows enterprises to implement various projects aimed at modernizing production, improving product quality, etc. The state systematically monitors the provided support measures for the subject of demand among various industries. Monitoring allows you to identify unclaimed measures, establish the reasons for the lack of demand and carry out the reconstruction of the state support provided. As a result, the database on existing sectoral support mechanisms is supplemented and adjusted, as well as the database on regional support mechanisms is supplemented and adjusted.

Keywords: measures of state support, methodology for conducting comprehensive monitoring.

При проведении мониторинга механизмов поддержки необходимо определить ключевые направления его организации в аспекте охвата исследуемой информации. В этом плане необходимо различать комплексный мониторинг (который охватывает все стороны организации системы поддержки) и специфический мониторинг (который может производить оценку по нескольким выбранным параметрам).

Методика проведения комплексного мониторинга, на наш взгляд, должна включать в себя следующие этапы:

1. Анализ нормативной правовой базы предоставления мер государственной поддержки.

2. Формирование базы данных по существующим мерам поддержки.

3. Сбор информации о реализуемых проектах, получивших государственную поддержку.

4. Распределение проектов, получивших господдержку, по существующим формам государственной поддержки.

5. Дополнение и корректировка базы данных по существующим механизмам поддержки;

6. Исследование общей востребованности в мерах поддержки.

7. Формирование базы данных предприятий отрасли, использующих государственную поддержку.

8. Формирование базы данных предприятий, которые используют несколько мер поддержки.

9. Сбор предложений от предприятий по возможной корректировке мер поддержки

10. Сбор предложений от предприятий о возможных новых формах государственной поддержки.

11. Определение востребованности мер поддержки по отраслям.

12. Дополнение и корректировка базы данных по существующим отраслевым механизмам поддержки.

13. Определение востребованности мер поддержки отраслевыми предприятиями по регионам.

14. Дополнение и корректировка базы данных по существующим региональным механизмам поддержки.

Представленная методика позволит выявлять уровень востребованности мер поддержки по проектам, предприятиям, отраслям, регионам. [1,2] В итоге формируется общая картина по востребованности механизмов поддержки. Отраслевая региональная принадлежность позволит формировать более эффективные механизмы поддержки с учетом специфических особенностей территорий и отраслевой принадлежности. [4]

На основе ГИС создаются платформы, которые помогают пользователям исследовать, составлять, производить точные расчеты для принятия эффективных управленческих решений. [3] Данные технологии предоставляют возможность отображения результатов анализа на картах или спутниковых изображениях. Такие приложения ГИС для поддержки и оценки принятых решений были использованы во многих областях исследований. [5]

Для решения сложных ситуаций, связанных с принятием решений, в ГИС были интегрированы такие интеллектуальные системы, как экспертные системы или системы, основанные на знаниях. Эта интеграция привела к созданию сред, широко известных как «интеллектуальные ГИС».

На основе предложенной системы мониторинга была сформирована база данных из 18 мер поддержки: освобождение от уплаты НДС при выполнении научных исследований; налоговые льготы на НИОКР по налогу на прибыль инновационных высокотехнологических предприятий; мера поддержки в форме целевых субсидий в рамках государственных программ развития; поддержка институтами развития; кредиты, гарантии, нефинансовая поддержка, связанная с экспортом продукции; участие в проектах

национальной технологической инновации; поддержка проектов по созданию высокотехнологичного производства совместно с ВУЗами; инновационные проекты, субсидирование процентов по кредитам; поддержки в виде гарантии по кредитам на инвестиционные проекты; субсидирование затрат на НИОКР; система льготных займов, которую предоставляет фонд развития промышленности; использование инфраструктуры в виде коллективного пользования научных оборудованием; получение прав на результаты научно-технической деятельности, созданной за счет средств бюджета; поддержка промышленных кластеров; участие в виде исполнителя программ инновационного развития компаний с госучастием; поддержка, связанная с охраной интеллектуальной собственности; информационно-консультационная поддержка; региональные меры поддержки науки и инноваций.

Ситуация по отраслям промышленности представлена на рисунках 1–7.

Исследование показывает, что предприятия фармацевтической промышленности отдали свое предпочтение трем мерам поддержки: 24,7% набрала мера поддержки в форме целевых субсидий в рамках государственных программ развития; 21,7% – поддержка институтами развития; 21% – информационно-консультационная поддержка. При этом такая форма господдержки, как участие в виде исполнителя программ инновационного развития компаний с госучастием, не была востребована совсем. В диапазоне 12,2% – 16,8% оказались такие формы поддержки, как освобождение от уплаты НДС при выполнении научных исследований, налоговые льготы на НИОКР, инновационные проекты, субсидирование процентов по кредитам, субсидирование затрат на НИОКР, система льготных займов, которую предоставляет фонд развития промышленности.

Слабо востребованными оказались: использование инфраструктуры в виде коллективного пользования научных оборудованием, получение прав на результаты научно-технической деятельности, созданной за счет средств бюджета.

Приборостроение не имеет высоких показателей по востребованности различных мер поддержки. В среднем горизонте востребованности оказались меры в диапазоне от 8,6% до 10,8%, такие как: освобождение от уплаты НДС при выполнении научных исследований (10,8%), мера поддержки в форме целевых субсидий в рамках государственных про-

462

Рис. 1. Удельный вес предприятий фармацевтической промышленности, использующих государственную поддержку (%)

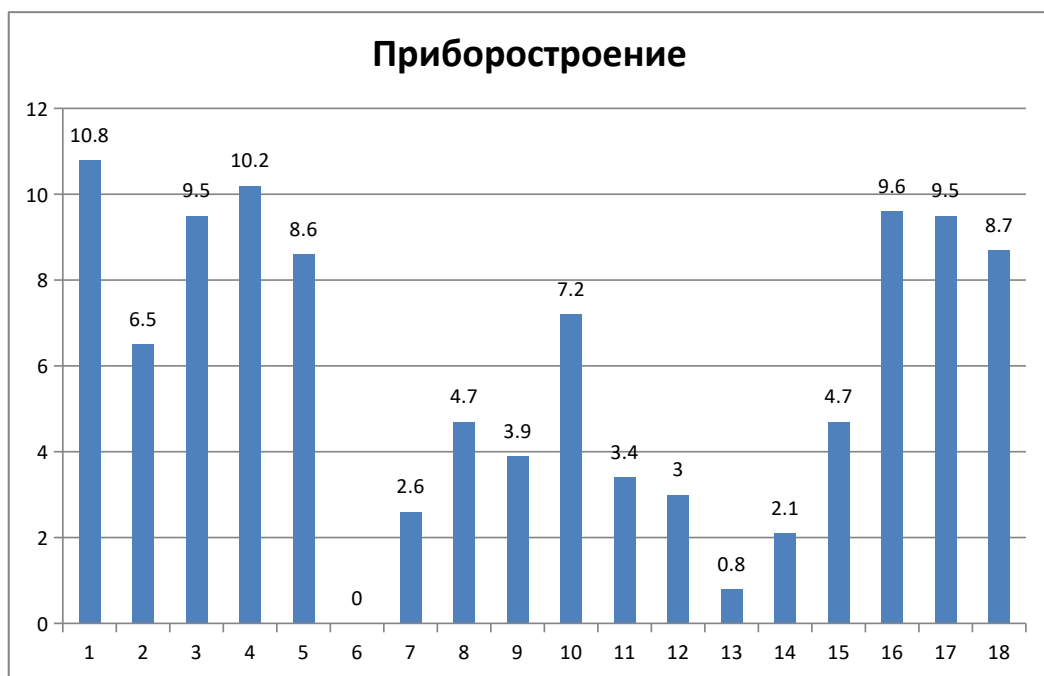

Рис. 2. Удельный вес предприятий приборостроительной промышленности, использующих государственную поддержку (%)

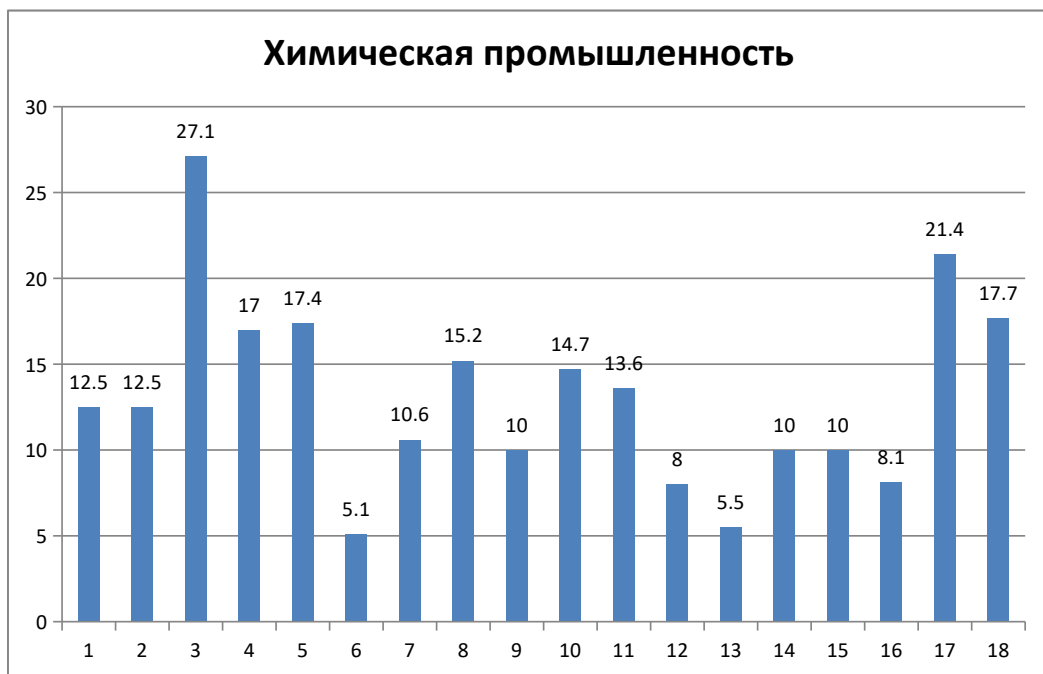

Рис. 3. Удельный вес предприятий химической промышленности, использующих государственную поддержку (%)

Рис. 4. Удельный вес предприятий электротехнической промышленности, использующих государственную поддержку (%)

Рис. 5. Удельный вес предприятий фармацевтической промышленности, использующих государственную поддержку (%)

Рис. 6. Удельный вес предприятий авиакосмической промышленности, использующих государственную поддержку (%)

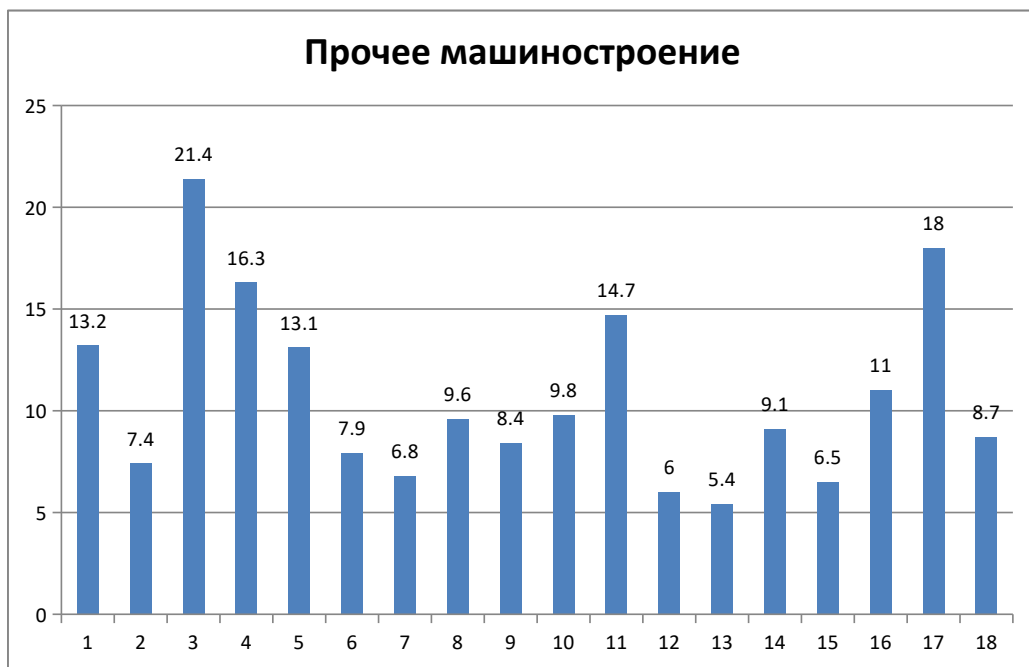

Рис. 7. Удельный вес предприятий прочего машиностроения, использующих государственную поддержку (%)

грамм развития (9,5%), поддержка институтами развития (10,2%), кредиты, гарантии, нефинансовая поддержка, связанная с экспортом продукции (8,9%), поддержка, связанная с охраной интеллектуальной собственности (9,6%), информационно-консультационная поддержка (9,5%), региональные меры поддержки науки и инноваций (8,7%). Невостребованной мерой осталось участие в проектах национальной технологической инновации

Рассматривая химическую промышленность, можно сделать вывод, что наиболее востребованными оказались следующие меры: мера поддержки в форме целевых субсидий в рамках государственных программ развития (27,1%), поддержка институтами развития (17%), кредиты, гарантии, нефинансовая поддержка, связанная с экспортом продукции (17,4%), информационно-консультационная поддержка (21,4%), региональные меры поддержки науки и инноваций (17,4%). Все исследуемые меры поддержки используются для производства химической продукции.

Слабую востребованность имеют меры по участию в проектах национальной технологической инновации и получение прав на результаты научно-тех-

нической деятельности, созданной за счет средств бюджета.

Все исследуемые меры поддержки использованы в электротехнической промышленности. Наибольшей популярностью пользуется мера поддержки в форме целевых субсидий в рамках государственных программ развития. В диапазоне от 6% до 11,7% находятся такие меры как: налоговые льготы на НИОКР по налогу на прибыль инновационных высокотехнологических предприятий (6%), поддержка институтами развития (11,7%), кредиты, гарантии, нефинансовая поддержка, связанная с экспортом продукции (8,8%), поддержка проектов по созданию высокотехнологичного производства совместно с ВУЗами (6%), инновационные проекты, субсидирование процентов по кредитам (6,5%), информационно-консультационная поддержка (11%), региональные меры поддержки науки и инноваций (6,3%). Оставшиеся меры поддержки расположились в диапазоне от 1,3% до 5,1%

Определены меры поддержки, которые пользуются наибольшей востребованностью в транспортном машиностроении. Наиболее востребована мера поддержки в форме целевых субсидий в рамках государственных программ развития (44,2%), кредиты,

гарантии, нефинансовая поддержка, связанная с экспортом продукции (20,5%), инновационные проекты, субсидирование процентов по кредитам (30,4%), система льготных займов, которую предоставляет фонд развития промышленности (33,4%), информационно-консультационная поддержка (32,7%). При этом три меры поддержки вообще не были использованы в отрасли транспортного машиностроения: участие в проектах национальной технологической инновации, получение прав на результаты научно-технической деятельности, созданной за счет средств бюджета, участие в виде исполнителя программ инновационного развития компаний с госучастием.

Оставшиеся меры имеют также достаточно высокий по сравнению с другими отраслями уровень востребованности составляющим в среднем 13,7%.

Авиакосмическая промышленность использует все исследуемые меры поддержки. Наиболее востребованными оказались: освобождение от уплаты НДС при выполнении научных исследований (17,1%), налоговые льготы на НИОКР по налогу на прибыль инновационных высокотехнологичных предприятий (23,7%), мера поддержки в форме целевых субсидий в рамках государственных программ развития (21,2%), поддержка институтами развития (22,6%), поддержка проектов по созданию высокотехнологичного производства совместно с ВУЗами (17%), поддержка промышленных кластеров (27,2%), информационно-консультационная поддержка (27,9%), региональные меры поддержки науки и инноваций (18,5%). Оставшиеся меры поддержки колеблются в диапазоне востребованности от 3,2% до 16,4% со средним показателем 10,5%

Наиболее востребованными оказались: мера поддержки в форме целевых субсидий в рамках государственных программ развития (21,4%), поддержка институтами развития (16,3%), система льготных займов, которую предоставляет фонд развития промышленности (14,7%), информационно-консультационная поддержка (18%). Все остальные меры востребованы в диапазоне от 5,4% до 13,2%, что является достаточно высоким уровнем востребованности государственной поддержки для предприятий данной отрасли.

В результате мониторинга можно сделать вывод о мерах поддержки, которые относятся к наиболее и наименее востребованным. Уровень востребованности будет определяться в зависимости от отраслевой принадлежности предприятия. Выявлены меры под-

держки по отраслям, которые были бесперспективными для промышленных предприятий, и которые имеют нулевые параметры востребованности. В связи с чем, необходимо проводить корректировку существующих мер поддержки, в первую очередь, по отраслевому принципу, что позволит скоординировать действия на реализацию существующих мер поддержки, которые оказались наиболее востребованными.

Список источников:

1. Завалько Н.А. Организация механизма мониторинга инновационной инфраструктуры, включающего сбор замечаний и предложений по административным барьерам Экономика и предпринимательство. 2019. № 8 (109). С. 472-474.
2. Кожина В.О., Завалько Н.А. Совершенствование системы контроллинга на предприятии. Экономика и предпринимательство. 2020. № 7 (120). С. 832-835.
3. Матюнина О.Е., Завалько Н.А., Кожина В.О., Соколов А.А., Лебедева О.Е. Развитие финансовой инфраструктуры в системе государственного регулирования цифровой экономики. Экономика и предпринимательство. 2018. № 12 (101). С. 26-29.
4. Таренко Д.С., Завалько Н.А. Состояние сферы малого и среднего предпринимательства в г. Москва. Самоуправление. 2019. Т. 2. № 2 (115). С. 205-207.
5. Yudin E.V., Zavalko N.A., Beketova O.N., Kozhina V.O., Lavrenova A.V. Innovative approaches to business modeling at an enterprise. Revista Inclusiones. 2020. Т. 7. № S1-1. С. 84-92.

УДК 659.1

РОДИОНОВА Кристина Сергеевна*,
студент, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва
rodionova.kristina@bk.ru

RODIONOVA Kristina Sergeevna,
Student, Financial University under
the Government of the Russian Federation,
Moscow

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ РЕКЛАМЫ И НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Аннотация. В данной статье проводится анализ возникновения известных дел Федеральной Антимонопольной службы Российской Федерации в сфере рекламы и недобросовестной конкуренции, а также рассматривается сущность этих дел. Помимо этого, автор статьи предлагает механизмы, которые помогут усовершенствовать организацию процесса разработки решений в органах государственного управления в сфере рекламы и недобросовестной конкуренции.

Ключевые слова: контроль, Федеральная Антимонопольная служба, реклама, недобросовестная конкуренция.

IMPROVING CONTROL IN THE FIELD OF ADVERTISING AND UNFAIR COMPETITION

Abstract. This article analyzes the occurrence of well-known cases of the Federal Antimonopoly Service of the Russian Federation in the field of advertising and unfair competition, and also examines the essence of these cases. In addition, the author of the article suggests mechanisms that will help improve the organization of the decision-making process in public administration in the field of advertising and unfair competition.

Keywords: control, Federal Antimonopoly Service, advertising, unfair competition.

467

Для детального рассмотрения вопроса о совершенствовании контроля в сфере рекламы и недобросовестной конкуренции, необходимо определить их понятия, процесс осуществления механики действующего контроля государственной службы и проанализировать возникновение и сущность недавних громких дел Федеральной Антимонопольной службы Российской Федерации с брендами российского рынка, по проведению рекламных проектов и осуществления конкуренции прошедшего и текущего года.

Функции и полномочия ФАС России определены и зафиксированы Федеральным законом от 13.03.2006 N 38-ФЗ «О рекламе», а также Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции».

Стоит коротко зафиксировать ряд задач, решаемые в рамках контроля за рекламой и недобросовестной конкуренцией.

- контроль за соблюдением добросовестной конкуренции и законодательства о рекламе на товарных, финансовых прочих рынках Российской Федерации;
- предупреждение и пресечение недобросовестной конкуренции, а также нарушений законодательства о рекламе;

Для анализа работы ФАС стоит детально рассмотреть несколько примеров относительно ненадлежащей рекламы и недобросовестной конкуренции.

В 2020 году возбуждено 3549 дел об административных правонарушениях в сфере рекламы, по

Научный руководитель: ПАНИНА Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета при Правительстве РФ, Москва, ol87691@gmail.com

Scientific supervisor: PANINA Olga Vladimirovna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

результатам сумма штрафов составила 77 592 250 рублей, что на 32% меньше, чем на 2019 год.

На сегодняшний день, лекарственные препараты являются одними из основных актуальных продуктов в сфере рекламы, в связи с тяжелой эпидемиологической обстановкой как в Российской Федерации, так и мире в целом.

Так, в январе 2020 года в эфире популярных радиостанций, распространялась реклама лекарственного препарата «Арбидол». В рекламе утверждалось, что «Арбидол» обладает терапевтической эффективностью в отношении новой коронавирусной инфекции, которая поражает все большее число людей в мире.

Но, согласно информации Минздрава России в инструкции по применению препарата «Арбидол» в разделах «Показания к применению» отсутствует информация об заболевании, вызываемом коронавирусом 2019-nCoV.

Соответственно, рекламная информация относительно действия препарата против коронавируса, является лживой и выходил за пределы показаний, указанных в инструкции по применению данного препарата, в связи с чем реклама была признана нарушающей часть 6 статьи 24 Закона о рекламе. Рекламодателю АО «Отисифарм» было выдано предписание о прекращении нарушения Закона о рекламе. АО «Отисифарм» был также привлечен к административной ответственности.

Громкими делами в сфере медицины и здравоохранения также являются, дело об «iHerb препаратов», лекарственного препарата «Энтеросгель» и т.д

Несомненно, стоит отметить дело с рекламой в виде видео контента, снятым совместно с известным рэпером Моргенштерн и Альфа-Банком, в рамках запуска нового продукта для молодежи.

В феврале 2021 года ФАС зафиксировала признаки нарушения закона о рекламе в совместном рекламном видеоролике рэпера Моргенштерна и «Альфа-Банка».

Комитет по принятию решений отметил, что в рекламном ролике «Клип за 10 лямов» ярко выражены и непристойные образы «сотрудниц» «Альфа-Банка», что противоречит реальному внешнему виду и деловому стилю сотрудниц банков и является унижительными для женщин. В дополнение к этому ФАС усмотрело сцены рекламы финансовых услуг с обращением к несовершеннолетним, употребления

алкоголя, а также использование некорректных утверждений.

В результате ролик «Клип за 10 лямов» был признан нарушающим закон о рекламе. В настоящее время решение ФАС пока только планирует привлечь к административной ответственности банк и музыканта, по положению «Непристойная реклама». Представители банка, готовившись оспаривать заявление ФАС, прокомментировали ситуацию, как «личная точка зрения рэпера, и творческий контент для молодежи».

Что касается конкуренции, то в 2020 году число поступивших заявлений о фактах недобросовестной конкуренции снизилось на 28,7 % по сравнению с предыдущим периодом. Данная динамика, очевидно, связана с экономическими последствиями пандемических ограничений и временным изменением приоритетных проблем бизнеса, среди которых инструменты недобросовестной конкуренции не играют ключевую роль. При этом продолжает сохраняться на высоком уровне доля устраненных до возбуждения дела фактов нарушений, включая исполнение выданных предупреждений.

Снова возвращаясь к теме здравоохранения, стоит рассмотреть пример по делу АО «Босналек» о нарушении антимонопольного законодательства со стороны ООО «Квадрат-С», выразившемся в недобросовестной конкуренции, связанной с размещением на интернет-сайте <http://lizoprим.ru> информации, создающей впечатление о лечебных свойствах биологически активной добавки «Лизоприм ЛОР», что вводит потребителей в заблуждение.

В сети Интернет размещена информация о БАД «Лизоприм ЛОР», которая создает впечатление о том, что препарат обладает лечебными свойствами, что сознательно вводит потребителей в заблуждение и может повлечь не только отсутствие ожидаемого лечебного эффекта, но и возможность ухудшения течения болезни.

Антимонопольный орган пришел к выводу, что действия ООО «Квадрат-С» направлены на получение преимуществ на рынке по сравнению с другими фирмами лекарственных средств, а также способны причинить убытки субъектам-конкурентам, и решением от 09.09.2020 признал указанные действия нарушением статьи 14.2 Закона о защите конкуренции.

ООО «Квадрат-С» исправил информацию на Интернет-сайте <http://lizoprim.ru>, тем самым предписание не выдавалось.

Также, стоит рассмотреть пример относительно крупнейших мировых корпораций, как «Google», «Lindt», «Booking.com» и т.д. Примером может послужить дело LLS Apple, нарушившая антимонопольное законодательство в апреле 2021 года.

Ведомство установило, что корпорация Apple пользовалась конкурентными преимуществами своих продуктов на рынке распространения мобильных приложений - iOS, тем самым ухудшая при этом условия распространения и качество продуктов конкурентов. ФАС возбудило дело на американскую корпорацию и наложила штраф в размере \$12 млн за злоупотребление доминирующим положением на рынке.

На данный момент дело в отношении компании приостановлено, Apple не согласна с решением ФАС и намерена его обжаловать.

Согласно примерам рассмотренных как выше, так и из других информационных источников, стоит отметить углубленную и качественную работу ФАС на всех представленных отечественных рынках.

В настоящий момент ФАС уделяет внимание совершенствованию правоприменительной практики на цифровых рынках и оценке состояния конкуренции на них. Стоит отметить, что основными стратегическими целями и задачами ФАС России на ближайшую перспективу будут связаны с проектированием и реализацией Национального плана развития конкуренции в Российской Федерации на 2021–2025 годы.

Для совершенствования организации процесса разработки решений в органах государственного управления в сфере рекламы и недобросовестной конкуренции, следует обозначить следующий ряд задач:

- обеспечение законодательного закрепления и надлежащего функционирования в Российской Федерации системы саморегулирования в сфере рекламы;
- разработка новейших подходов (с учетом модернизации технологий) по выявлению и пресечению ненадлежащей рекламы в сети «Интернет», «Телевиденье», «Радио» и привлечения к ответственности виновных в её распространении физических и юридических лиц;

- дерегулирование сфер естественных монополий;
- углубленная цифровизация антимонопольного и тарифного регулирования;
- проведение и внедрение проектов по проведению профилактических лекций рекламодателям о нарушениях ненадлежащей рекламы, способной ввести потребителей рекламы в заблуждение или нанести вред здоровью граждан;
- расширение полномочий Федеральной Антимонопольной службы в сфере госзаказов, в целях повышения эффективности его исполнения;
- расширение мер по взаимодействию с органами саморегулирования рекламы;
- организация более частого контроля Общественного совета при ФАС России по итогам выполненных задач на календарный месяц.

Углублённая работа над представленными задачами, представленными выше поможет уменьшить статистику дел о недобросовестной рекламе и конкуренции на отечественном рынке, а также упростить вопрос в разрешении базовых задач, путем усовершенствования и модернизации метода аналитики цифровых площадок.

Список источников:

1. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О рекламе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.08.2021) Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/01fbae25b3040955277cbd70aa1b907cceda878e/. Дата обращения: 29.09.2021
2. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О защите конкуренции» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) Источник: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/01fbae25b3040955277cbd70aa1b907cceda878e/. Дата обращения 28.09.2021
3. Итоговый доклад к расширенному заседанию Коллегии ФАС России 28 – 29 апреля 2021 г. - Федеральная Антимонопольная служба// Москва 2021.
4. Пресс-служба «ФАС В СМИ: ФАС - Семь громких дел Федеральной Антимонопольной службы РФ» Источник: <https://fas.gov.ru/publications/22871>. Дата обращения 30.09.2021

РОМАНОВА Наталья Викторовна,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента «Корпоративные
финансы и корпоративное управление»,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва,
romanova.natalia57@mail.ru

ROMANOVA Natalia Viktorovna,
PhD in economics,
associate Professor of Corporate Finance Department
and corporate governance»
Financial University
under the government of the Russian Federation,
Moscow

ПРОМЫШЛЕННЫЙ СЕКТОР РОССИИ В ПЕРИОД РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ: ОЦЕНКА ТЕКУЩЕГО МОМЕНТА И ОЖИДАНИЯ

Аннотация. С начала 2020 года государства оказались в ситуации, связанной с распространением коронавирусной инфекции, а значит, подвержены сильнейшему риску снижения экономики. И каких бы программ поддержки бизнесу и обществу правительства стран не осуществляли, экономическая ситуация в странах до определенного времени будет считаться надломленной. В статье представлен материал, который позволяет увидеть, как пандемийный 2020 год отразился на состоянии российского промышленного сектора, и каковы ожидания от преодоления самых неоднозначных препятствий в истории страны. С статье используются данные Росстата, а также дана аналитика экспертов.

Ключевые слова: бизнес, информация, коронавирус, отрасль, производство, стандарты, экономика.

THE INDUSTRIAL SECTOR OF RUSSIA DURING THE SPREAD OF CORONAVIRUS INFECTION: ASSESSMENT OF THE CURRENT MOMENT AND EXPECTATIONS

Abstract. Since the beginning of 2020, states have been immersed in a situation related to the spread of coronavirus infection, which means they are at the greatest risk of economic decline. And no matter what programs the governments of the countries carry out to support business and society, the economic situation in the countries will be considered broken until a certain time. The article presents material that allows you to see how the pandemic year 2020 affected the state of the Russian industrial sector, and what are the expectations from overcoming the most ambiguous obstacles in the country's history. The article uses Rosstat data, as well as expert analytics.

Keywords: business, information, coronavirus, industry, production, standards, economy.

Владея огромным потенциалом для развития производства, Россия все еще не может конкурировать на высоком уровне с наиболее развитыми странами мира. Речь идет, конечно же, о странах «большой семерки», у которых степень развития технологий в сфере производства очень высока. Та модель индустриализации, в которой за основу были приняты стандарты максимального использования в производстве природных, материальных и трудовых ресурсов, и которые до недавнего времени вполне вписывались в стратегию развития современных экономик мира, становится малоэффективной. В этой связи наиболее важными и приоритетными становя-

ся такие аспекты как продвижение научно-технического прогресса, береженое отношение к ресурсам, повсеместная защита окружающей среды и создание таких форм жизнеобеспечения общества, которые позволили бы людям жить в гармонии с природой.

В Российской Федерации промышленный сектор экономики всегда являлся двигателем развития общества, поскольку обеспечивал взаимосвязь самых разных отраслей и бизнеса. По разным оценкам на долю промышленности в валовом внутреннем продукте страны в последние годы приходится примерно 30–35%, предприятия промышленности владеют огромными активами непосредственно в промыш-

ленном производстве трудятся порядка 30–32% населения.

Все мы знаем, что внезапно вторгшийся в жизнь человечества вирус COVID-19 принес немало опасений и разочарований, а главное, существенно подорвал экономики практически всех государств. В период пандемии все мы пристально следили за изменениями в сельском хозяйстве, поскольку от его состояния во многом зависит здоровье людей, за работой крупных и небольших производств, поскольку человеку для жизни всегда нужно иметь самые простые и необходимые вещи, и знаем, что в 2020 году в российской экономике был отмечен спад экономики. Прошедший 2020 год «ударил» по экономике России с двух сторон: со стороны бирж сигнализировалось падение цен на нефть, а с другой – все то, что стало планомерным разрушением от пандемии. Кроме того, нужно иметь ввиду неготовность государства оперативно (сиюминутно) принять соответствующие меры по поддержке бизнеса. Отсюда – некоторая потеря времени и невозможность спрогнозировать ближайшую перспективу. Отчасти и по этим причинам произошло видоизменение структуры внутреннего валового продукта России по счету производства.

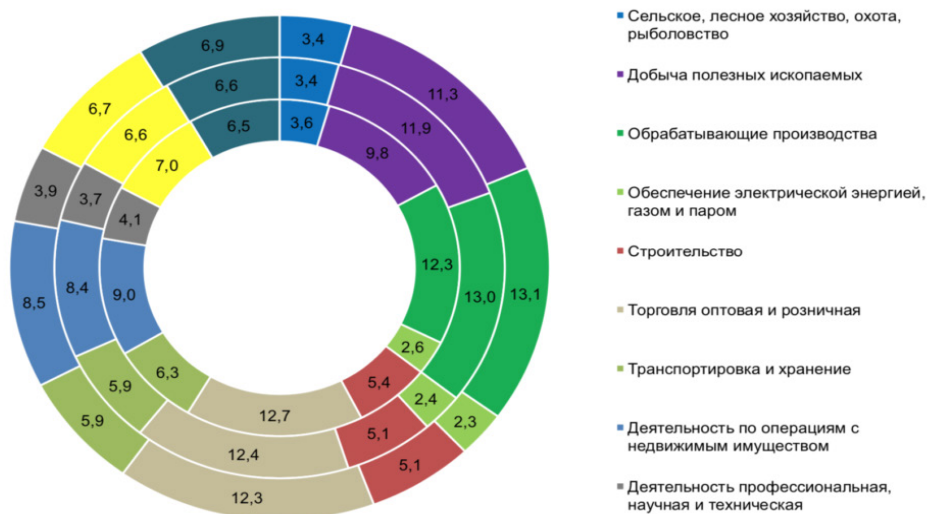
На диаграмме рис. 1 видно, что в 2020 году доля производства снизилась.

На круговых диаграммах рис. 1 можно проследить, как к 2020 году изменилась структура отраслей производства: сокращение доли добычи ископаемых – с 11,3 в 2017 году до 9,8 в 2020 году, обрабатывающие производства – 13,1 до 12,3 в 2020 году, но увеличение доли обеспечения электроэнергией, газом и паром – с 2,3 до 2,6.

В ходе распространения коронавирусной инфекции в большей степени пострадали такие сферы и отрасли экономики, деятельность которых осуществляется непосредственно для обеспечения благ населения.

В табл. 1 представлен перечень отдельных отраслей российской экономики, которые наиболее сильно пострадали в условиях распространения коронавирусной инфекции COVID19. Это коснулось сферы производства, поскольку транспортная деятельность, к примеру, предполагает создание машин, механизмов, деталей и узлов для транспорта, физкультурно-оздоровительная деятельность – создание спортивного инвентаря, в стоматологической

Структура ВВП по счету производства в 2017–2020 годы (внутренний круг — 2017 год, средний круг — 2018 год, внешний круг — 2019 год)

Источник — Росстат, расчеты Аналитического центра

Рис. 1. Структура ВВП по счету производства в 2017-2020 годы

Источник: Росстат, расчеты Аналитического центра

Табл. 1. Перечень отдельных отраслей российской экономики, существенно пострадавших в условиях пандемии в 2020 году

№ п/п	Наименование	Код ОКВЭД 2
1.	Транспортная деятельность	
	Деятельность авто- и грузового транспорта и услуги по перевозкам и др.	49.4
2.	Физкультурно-оздоровительная деятельность и спорт	
	Деятельность физкультурно-оздоровительная	96,04
3.	Деятельность по предоставлению бытовых услуг населению (ремонт, стирка, химчистка, услуги парикмахерских и салонов красоты)	
	Ремонт компьютеров, предметов личного потребления и хозяйственно-бытового назначения	95
4.	Деятельность в области здравоохранения	
	Стоматологическая практика	86.23
5.	и др.	

Табл. 2. Основные факторы развития промышленности России в 2017-2020 гг., в процентах

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2 0 2 0 г.	Кварталы 2020 года			
					I	II	III	IV
ВВП	101,8	102,8	102,0	96,9	101,4	92,2	96,5	98,2
Промышленность	103,7	103,5	103,4	97,1	102,6	93,3	95,2	97,5
в т. ч.:								
- Добыча полезных ископаемых	102,1	104,1	103,4	93,0	101,0	91,0	88,5	91,6
- Обрабатывающее производство	102,5	102,6	103,6	100,3	105,6	94,9	99,0	101,1
- Обеспечение электроэнергией, газом и паром, кондиционирование	99,6	101,6	99,2	97,5	96,0	96,7	97,5	99,5
Сельское хозяйство	102,9	99,8	104,3	101,5	103,0	103,1	103,3	97,0
Строительство	98,8	106,3	102,1	100,1	102,8	96,1	101,1	100,8
Транспорт	105,6	102,7	100,7	95,1	96,1	91,8	94,7	97,8

Источник: Российская экономика в 2020 году «Тенденции и перспективы» - ссылка на Росстат.

практике – создание медицинского оборудования и медицинских инструментов и т.д.

Вместе с тем определенный урон был нанесен таким сферам экономики, как промышленность и транспорт, показатели 2020 года заметно снизились по сравнению с 2019 годом. В частности, наиболее пострадали (существенное снижение показателей): нефтедобыча (на фоне действия соглашения ОПЕК+), добыча нерудных материалов, производство автотранспортных средств, металлургия, кожевенное производство и др.

В табл. 2 представлены показатели развития промышленности России в динамике за 2017–2020 год (в т. ч. 2020 год в разрезе кварталов).

Согласно данным табл. 2 видно, что в пандемийном 2020 году заметно снизились показатели по добывающей промышленности по сравнению с данными предыдущего трехлетия – до 93%. Основной причиной называют существенное сокращение добычи нефти и газового конденсата. К примеру в 2020 году это снижение выразилось показателем более, чем 8 процентов, т.е. до 512,7 млн по сравнению с 2019 годом. Отмечается также снижение добычи угля на 10%. Кроме этого специалисты отмечают снижение экономической активности в связи с наличием негативной динамики угледобычи и с учетом замены угля на другие виды топлива.

Обрабатывающее производство по объему осталось в границах 100%, но при этом не на много сни-

зилось по сравнению с предыдущим трехлетием. Представителями Национального исследовательского университета Высшей школы экономики было отмечено что, «... в 15 из 24 секторов обрабатывающей промышленности объем производства вырос, и лишь в девяти – упал» [1].

К общему снижению объемов промышленности в 2020 году в сравнении с рассматриваемыми годами добавилось сокращение производства электроэнергии, пара и водоснабжения, а также утилизация отходов. Например, объемы обеспечения электроэнергией, газом и паром, а также кондиционирование снизились на 1,7%.

Несмотря на сложности, имевшие место в 2020 году, промышленность России продемонстрировала ряд достижений в части получения более высоких объемов производства.

На основании данных за 2020 г.: сведений «Информация о социально-экономическом положении России», сообщения «О промышленном производстве в 2020 году» Росстата, уточнённых данных за 2019 г. из базы данных ЕМИСС [2] и публикаций Росстата ниже приведены показатели. В топливно-энергетическом комплексе отмечено стремление предприятий довести объем выпуска дизельного топлива до лучшего с 1990 года показателя – до 78,4 млн. тонн, но в 2020 году показатель составил 77,9 млн тонн. Абсолютно лучшие показатели были достигнуты по выпуску электроэнергии на атомных и гидроэлектростанциях. Рост выработки электроэнергии на АЭС продолжается седьмой год подряд, а на ГЭС – третий год. Обнадёживающие показатели отмечены в металлургической отрасли – объемы готового стального проката достигли почти шести десяти двух миллионов тонн. Предприятия химической отрасли в 2020 году продемонстрировали хорошую динамику: показатели по производству черной кислоты, аммиака, минеральных удобрений, пластмасс, химических волокон и др. превзошли показатели предыдущих лет. Неплохо осуществлялась работа в 2020 году на предприятиях лесопромышленного комплекса: производство целлюлозы и древесной массы составило 8,77 млн тонн, а бумаги и картона достигло 9,54 млн тонн. Предприятиями машиностроения в 2020 году был увеличен выпуск пассажирских вагонов – до 1980 штук, стиральных машин – до 5,25 млн штук, холодильников и морозильников – до 3,55 млн штук. Предприятия легкой промышленности также показали рост объемов производства – выпуск тка-

ней составил 6,5 млрд кв. м. Нельзя не отметить рост производства продукции на предприятиях пищевой промышленности. Здесь секторов достаточно много: производство растительных масел, сыров, колбасных изделий, сливочного масла, комбикормов и т.д.

Вместе с тем, в течении всего 2020 года в сфере промышленного производства появилось 318 новых объектов, что на 12 объектов больше по сравнению с введенными в строй объектами в 2019 году и на 82 больше по сравнению с 2018 годом. Так, в Калининградской области введен в строй завод по производству медной катанки, в Кировской области заработала вторая линия фанерного завода, в Хабаровском крае в производство деревообработки вложено два миллиарда рублей, в Ивановской области введен в строй животноводческий комплекс, в Мурманской области начало функционировать рыбноводческое хозяйство и т.д. [3]. Важно подчеркнуть, что при формировании инвестиционных ресурсов сохранялась преобладающая роль собственных источников финансирования предприятий.

Принимая во внимание выше изложенное, можно ожидать, что в 2021 году состояние промышленного производства в России изменится к лучшему. Министерство промышленности и торговли России отмечает неплохую динамику показателей отдельных производств и прогнозирует восстановление отраслей, особо пострадавших в пандемийный период. Во многом это связано с тем, что Правительство Российской Федерации в рамках программы поддержки экономики оказывало предприятиям промышленности посильную помощь.

Так, в обрабатывающей промышленности отмечен рост производства более, чем на 11 процентов за период с мая 2020 года по май 2021 года. В производственной сфере также виден подъем – в сравнении с маем 2019 года прирост составил около 3 процентов. Существенный рост отмечен по выпуску автотранспортных средств – более, чем на 70 процентов. Аналогичные показатели роста отмечены по выпуску мебели и стали. На этом общем фоне более скромный рост показали предприятия по производству текстиля – ткани и тканые изделия, пластмассовых и резиновых изделий.

Таким образом, можно ожидать, что уже в ближайшее время объемы производства в России могут быть восстановлены на уровне допандемийного года, а если принять во внимание более «длинный» горизонт планирования, то к 2035 году объем производ-

ства в России может быть существенно увеличен. Это может произойти в случае, если во второй половине 2021 года будет обеспечен ежемесячный прирост в промышленности не менее, чем 0,2%. Но это возможно только тогда, когда общая экономическая обстановка в стране и в мире будет относительно стабильной.

Список источников:

1. *Комментарии о государстве и бизнесе. Национальный исследовательский университет. Высшая школа экономики. Промышленность России: итоги кризиса и ситуация в первом квартале 2021 г. М.: 2021.*
2. *О промышленном производстве в 2020 году» Росстата, уточнённые данные за 2019 г. из базы данных ЕМИСС (<https://www.fedstat.ru/indicator/57783>).*
3. *Из материалов проекта «Время – вперёд!» за 2020 год*
4. *Распоряжение Правительства РФ от 6 июня 2020 г. № 1512-р Об утверждении Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности РФ до 2024 г. и на период до 2035 г.*

УДК 332

РЫЖКОВА Татьяна Александровна,
студент, Марийский государственный
университет, Йошкар-Ола
stafievskaya16@mail.ru

RYZHKOVA Tatiana Alexandrovna,
Student, Mari State University
Yoshkar-Ola

СТАФИЕВСКАЯ Мария Владимировна,
кандидат экономических наук,
Доцент, Марийский государственный
университет, Йошкар-Ола
stafievskaya16@mail.ru

STAFIEVSKAYA Maria Vladimirovna,
Candidate of economic sciences,
associate Professor, Mari State University
Yoshkar-Ola

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ «ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ»

Аннотация. В настоящее время программно-целевое управление развития российских регионов приобретает особую значимость, а проблемы повышения его эффективности требуют новых, креативных подходов к их решению с учетом глобальных внешнеэкономических и социально-политических вызовов. В статье приводится оценка используемой в настоящее время государственной программы «Экономическое развитие и инвестиционная деятельность в Республике Марий Эл (2013–2025 годы)» и выработка направлений ее совершенствования. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов исследования в практике финансовой работы Министерства промышленности, экономического развития и торговли Республики Марий Эл.

Ключевые слова: экономика, регион, инвестиции, бюджет, оценка.

ASSESSMENT OF THE EFFICIENCY OF THE STATE PROGRAM «ECONOMIC DEVELOPMENT AND INVESTMENT ACTIVITIES IN THE REPUBLIC OF MARI EL»

Abstract. At present, the target-oriented management of the development of Russian regions is gaining special significance, and the problems of increasing its efficiency require new, creative approaches to their solution, taking into account global external economic and socio-political challenges. The article provides an assessment of the currently used state program «Economic development and investment activities in the Republic of Mari El (2013–2025)» and the development of directions for its improvement. The practical significance of the research lies in the possibility of using the research results in the practice of financial work of the Ministry of Industry, Economic Development and Trade of the Republic of Mari El.

Keywords: economy, region, investment, budget, assessment.

На территории Республики Марий Эл проводится государственная программа «Экономическое развитие и инвестиционная деятельность (2013–2025 годы)».

В 2020 году на реализацию государственной программы направлено 300,6 млн. рублей, в том числе 250,9 млн рублей – средства федерального бюджета, 49,7 млн рублей – средства республиканского бюджета Республики Марий Эл. Исполнение составило

298,8 млн рублей, или 99,4 % от уточненных бюджетных назначений[1].

В рамках реализации данной госпрограммы выполняются следующие подпрограммы:

- «Повышение эффективности системы экономического планирования»;
- «Развитие инвестиционной деятельности»;
- «Развитие предпринимательства»;
- «Развитие торговли»;

- «Развитие внешнеэкономической деятельности».

В табл. 1 представлена информация об основных источниках и объемах финансирования государственной программы Республики Марий Эл «Экономическое развитие и инвестиционная деятельность (2013–2025 годы)», а также рассчитаны соответствующие доли на каждый источник субсидий [2].

Анализируя таблицу, можем увидеть, что наибольший объем финансирования имеет федеральный бюджет, и именно из него осуществляется наибольший приток денежных средств.

Несмотря на отмеченные успехи в сфере реализации государственной программы «Экономическое развитие и инвестиционная деятельность (2013–2025 годы)», в настоящее время темпы модернизационных и инновационных преобразований в республике не достигают необходимого уровня. Причинами является:

- низкий уровень инвестиций в инновации;
- высокие риски ведения предпринимательской деятельности;
- незаинтересованность кредитных организаций в финансировании рискованного инновационного бизнеса;
- неразвитость рынка интеллектуальной собственности;

– низкий уровень доверия в сочетании с низким уровнем эффективности государственного управления;

– ограниченная эффективность государственных инвестиций;

– недостаточный кадровый, в том числе управленческий потенциал для развития инновационных секторов;

– отсутствие для предприятий стимулов к повышению производительности труда.

Перечисленные факторы негативным образом отражаются на инвестиционной привлекательности региона.

С целью обеспечения сбалансированного экономического развития на территории Республики Марий Эл реализуется программа «Экономическое развитие и инвестиционная деятельность (2013–2025 годы)», утвержденная постановлением Правительства Республики Марий Эл от 31 августа 2012 г. № 326.

Оценка реализации государственной программы производится путем достижения до 2025 года целевых результатов [2]. Реализация государственной программы в полном объеме создаст основу для повышения работоспособности экономики [3].

Табл. 1. Информация об объемах финансирования реализации Государственной программы «Экономическое развитие и инвестиционная деятельность (2013–2025 годы)», тыс. рублей

Год	всего	Федеральный бюджет	Республиканский бюджет РМЭ	Бюджеты муниципальных образований	Доля Федерального бюджета РМЭ от общего объема	Доля Республиканского бюджета РМЭ от общего объема
2013	200 862,2	95 384,30	105 477,90	0	47,49	52,51
2014	99 419,3	20 956,80	78 462,50	0	10,43	39,06
2015	172 311,3	106 791,20	60 324,70	5 195,40	53,17	30,03
2016	88 350,2	55 841,00	32 009,80	499,4	27,80	15,94
2017	111 630,3	36 683,60	74 946,70	0	18,26	37,31
2018	73 135,2	31 542,90	41 592,30	0	15,70	20,71
2019	262 981,9	217 988,80	44 993,10	0	108,53	22,40
2020	300 612,6	250 934,70	49 677,90	0	84,93	24,73
2021	167 194,9	123 155,20	44 039,70	0	61,31	21,93
2022	154 745,7	116 518,30	38 227,40	0	58,01	19,03
2023	238 254,1	198 356,50	39 897,60	0	98,75	19,86
2024	81 480,0	0	81 480,00	0	0,00	40,57
2025	93 000,0	0	93 000,00	0	0,00	46,30

Табл. 2. Оценка степени достижения целей и решения задач, государственной программы Республики Марий Эл «Экономическое развитие и инвестиционная деятельность (2013–2025 годы)» за 2018 год

Госпрограмма, подпрограмма	№ показателя	План на 2018 год	Факт за 2018 год	% исполнения	% исполнение для оценки эффективности
Государственная программа	1	178,1	175,4	98,5	100,0
	2	26345,4	27701,1	105,1	100,0
	3	116	121,7	104,9	100,0
	4	2939	2939	100,0	100,0
	5	501,4	495,8	98,9	100,0
	6	129,7	131,1	101,1	100,0
	7	29	29	100,0	100,0
Итого:		100,0			
Подпрограмма 1	1	260,9	257,4	98,7	100,0
	2	100	100	100,0	100,0
	3	12	12	100,0	100,0
	4	100	100	100,0	100,0
	5	295,1	282	95,6	100,0
	6	100	100	100,0	100,0
Итого:		100,0			
Подпрограмма 2	1	20	98	490,0	100,0
	2	24,4	25,8	105,7	100,0
	3	13,7	14,7	107,3	100,0
	4	13,9	-	0,0	0,0
Итого:		75,0			
Подпрограмма 3	1	9800	9800	100,0	100,0
	2	207	207	100,0	100,0
	3	49,6	49,6	100,0	100,0
	4	20 260,0	20 260,0	0,0	0,0
	5	27 880,0	27 880,0	0,0	0,0
	6	7,5	7,5	100,0	100,0
	7	8,75	8,75	100,0	100,0
	8	115,9	115,9	100,0	100,0
	9	112	112	100,0	100,0
	10	33	33	100,0	100,0
	11	24,8	24,8	100,0	100,0
	12	178	178	100,0	100,0
	13	34,9	34,9	100,0	100,0

Подпрограмма 3	14	-	90,5	0,0	0,0
	15	-	54,8	0,0	0,0
	16	23,2	23,2	100,0	100,0
	17	0,041	0,041	100,0	100,0
Итого:	73,3				
Подпрограмма 4	1	4 980,0	5 000,0	100,0	100,0
	2	920	920	100,0	100,0
	3	3850	3850	100,0	100,0
	4	0,3	0,36	120,0	100,0
Итого:	100,0				

Табл. 3. Оценка степени достижения целей и решения задач, государственной программы Республики Марий Эл «Экономическое развитие и инвестиционная деятельность (2013–2025 годы)» за 2019 год

Госпрограмма, подпрограмма	№ показателя	План на 2019 год	Факт за 2019 год	% исполнения	% исполнение для оценки эффективности
Государственная программа	1	189,7	189,7	100,0	100,0
	2	29541,9	29982,3	101,5	100,0
	3	126,5	126,9	100,3	100,0
	4	76188	76188	100,0	100,0
	5	3086	3086	100,0	100,0
	6	4,2	4,2	100,0	100,0
	7	558,1	558,1	100,0	100,0
	8	139	139	100,0	100,0
	9	31	31	100,0	100,0
Итого:	100,0				
Подпрограмма 1	1	279,2	279,2	100,0	100,0
	2	100	100	100,0	100,0
	3	277,4	277,4	100,0	100,0
	4	100	100	100,0	100,0
Итого:	100,0				
Подпрограмма 2	1	25	37	148,0	100,0
	2	30,3	30,3	100,0	100,0
	3	16	16	100,0	100,0
	4	15,6	-	0,0	0,0
	5	1	6	600,0	100,0
Итого:	80,0				

Подпрограмма 3 Подпрограмма 3	1	9 120,000	9 120,000	100,0	100,0
	2	199,9	199,9	100,0	100,0
	3	47,2	47,2	100,0	100,0
	4	25 262,0	25 262,0	0,0	0,0
	5	28 104,0	28 104,0	0,0	0,0
	6	8,6	8,6	100,0	100,0
	7	9,7	9,7	100,0	100,0
	8	37	37	100,0	100,0
	9	25,8	25,8	100,0	100,0
	10	85	85	100,0	100,0
	11	32,3	32,3	100,0	100,0
	12	-	58,9	0,0	0,0
	13	-	39,3	0,0	0,0
	14	47	47	100	100
	15	47,2	47,2	100	100

Итого:	73,3				
Подпрограмма 4	1	5 085,0	5 085,0	100	100
	2	960	960	100	100
	3	2950	2897	98,2	100
	4	0,4	0,8	200	100
Итого:	100				
Подпрограмма 5	1	304,4	346,6	100	100
	2	90	90	100	100
	3	1	1	100	100
Итого:	100				

Государственная программа определяет направления деятельности, обеспечивающие реализацию принятых публичных нормативных обязательств и модернизацию сложившихся систем мер экономического развития и инвестиционной деятельности с целью повышения их эффективности и результативности [4].

Анализируя показатели, необходимые для определения того, насколько эффективно используется и реализуется государственная программа были произведены расчеты оценки достижения целей и решения задач государственной программы «Экономическое развитие и инвестиционная деятельность» (табл. 2, 3, 4).

В табл. 5 приведены обобщенные оценки цели и решения задач в период 2018–2021 гг. по каждой подпрограмме.

Проанализировав показатели исполнения государственной программы можно отметить, что в целом исполнение программы сократилось на 2,2%. Это связано с увеличением количества индикаторов, а также не с выделением запланированного объема денежных средств. По проценту исполнения каждой подпрограммы за исследуемый период процент выполнения увеличился у подпрограмм 2 и 3 и составил 100%.

У остальных же программ процент сократился ввиду отсутствия финансирования.

Табл. 4. Оценка степени достижения целей и решения задач, государственной программы Республики Марий Эл «Экономическое развитие и инвестиционная деятельность (2013–2025 годы)» за 2020 год

Госпрограмма, подпрограмма	№ показателя	План на 2020 год	Факт за 2020 год	% исполнения	% исполнение для оценки эффективности
Государственная программа	1	199,4	178,4	89,5	89,5
	2	30 151,90	31 076,30	103,1	100,0
	3	128,1	131,3	102,5	100,0
	4	79 561	79 561	100,0	100,0
	5	3 373	3 373	100,0	100,0
	6	4,4	4,4	100,0	100,0
	7	592,4	535,1	90,3	90,3
	8	142,8	138,7	97,1	100,0
	9	33,4	33,4	100,0	100,0
Итого:	97,8				
Подпрограмма 1	1	294,4	262,9	89,3	89,3
	2	100	100	100,0	100,0
	3	275,9	274,5	99,5	100,0
	4	100	100	100,0	100,0
Итого:	97,3				
Подпрограмма 2	1	10	10	100,0	100,0
	2	30,7	30,7	100,0	100,0
	3	17,2	17,2	100,0	100,0
	4	13,9	14,3	102,9	100,0
	5	1	6	600,0	100,0
Итого:	100,0				
Подпрограмма 3	1	9 130,000	9 130,000	100,0	100,0
	2	205,9	205,9	100,0	100,0
	3	47,3	47,3	100,0	100,0
	4	26535	26535	100,0	100,0
	5	29509	29509	100,0	100,0
	6	8,9	8,9	100,0	100,0
	7	9,75	9,75	100,0	100,0
	8	110	110	100,0	100,0
	9	128,8	128,8	100,0	100,0
	10	37,3	37,3	100,0	100,0
	11	26	26	100,0	100,0
	12	90	90	100,0	100,0
	13	32,5	32,5	100,0	100,0
	14	47,2	47,2	100,0	100,0

Итого:	100,0				
Подпрограмма 4	1	5 100,0	5 100,0	100,0	100,0
	2	1000	1000	100,0	100,0
	3	2960	2383	80,5	80,5
	4	0,5	1,66	332,0	100,0
Итого:	95,1				
Подпрограмма 5	1	384	150,6	100,0	100,0
	2	100	100	100,0	100,0
	3	1	0	0,0	0,0
Итого:	66,7				

Табл. 5. Процент достижения целей и решения задач по госпрограмме и подпрограммам «Экономическое развитие и инвестиционная деятельность» по Республике Марий Эл за 2018–2020 гг., %

Госпрограмма и подпрограммы	Процент исполнения государственной программы и подпрограмм, %		
	2018	2019	2020
Подпрограмма 1	100	100	97,3
Подпрограмма 2	75	80	100
Подпрограмма 3	73,3	73,3	100
Подпрограмма 4	100	100	95,1
Подпрограмма 5	-	100	66,7
Государственная программа	100	100	97,8

Рис. 1. Динамика среднемесячной начисленной заработной платы работников

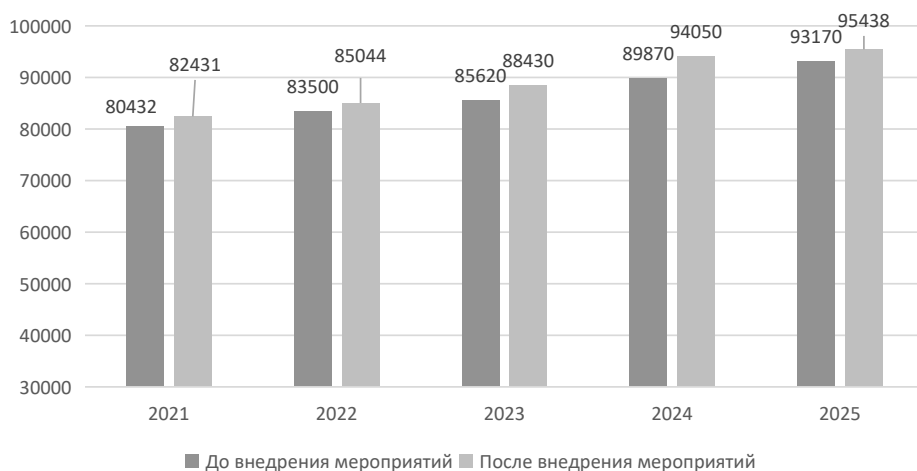

Рис. 2. Число рабочих мест

Для повышения эффективности реализации государственной программы предлагается реализация следующих мероприятий:

- Разработка региональной подпрограммы или целевой программы на развитие частно-государственного партнерства;
- Разработать форму бизнес-плана для предприятия в потребности инвестиционных вложений;
- Введение дополнительных налоговых льгот для инвесторов.

Рассмотрим подробнее предлагаемые мероприятия. Для того, чтобы была возможность повысить ключевые целевые показатели программы, среди которых среднемесячная начисленная заработная плата работников, объем ВВП на душу населения, число высокопроизводительных рабочих мест, необходимо качественное мероприятие по изменению инвестиционной среды в регионе в целом.

С этой целью предлагается разработка региональной программы развития частно-государственного партнерства. Только при взаимодействии государства и бизнес-структур региона может быть возможность для качественного роста и количественных показателей экономики региона. Для этого, во-первых, необходимо создать структуру бизнес-плана для предприятий.

При этом государству нужно идти навстречу и инвесторам. В данном случае предполагается дальнейшее введение повышенных налоговых льгот для инвесторов, а также содействие повышению их узнаваемости на региональном уровне. Это, в свою очередь, позволит повысить их эффективность, как финансовом плане, так и в операционном плане.

Рассмотрим прогнозные значения показателей программы на примере среднемесячной начисленной заработной платы и прироста высокопроизводительных рабочих мест, как одних из ключевых индикаторов повышения эффективности деятельности предприятий (рис. 1 и рис. 2).

Таким образом, реализация мероприятий позволит повысить эффективность реализации государственной программы, а именно среднемесячной начисленной заработной платы работников и число высокопроизводительных рабочих мест.

Список источников:

1. Министерство промышленности, экономического развития и торговли Республики Марий Эл [сайт]. – URL: <http://mari-el.gov.ru/mecon/Pages/main.aspx> (дата обращения 15.09.2021)
2. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020 г.: [сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения 15.09.2021)
3. Стафиевская М.В., Шувалова Ю.А. Качественная учетная информация в экономике предприятия: формирование и использование / М.В. Стафиевская, Ю.А.Шувалова // Финансовая жизнь. 2020. № 3. С. 56-60.
4. Федоляк В.С. Региональная экономика как хозяйственная система страны / В.С. Федоляк // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2018. Т. 10. № 1. С. 3–7

УДК 338.2

САВЕЛЬЕВ Андрей Викторович*,
аспирант ФГУП «ВНИИ «Центр», Москва
and6259@yandex.ru

SAVELYEV Andrei Viktorovich,
Graduate student
of FSUE «VNIИ «Center», Moscow

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ БИЗНЕС-ИНКУБАТОРОВ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Аннотация. Инновационная инфраструктура в промышленности пока находится в стадии своего становления и не обеспечивает в достаточной мере потребности освоения новой техники и технологий. Как показал анализ, в научной литературе эта категория часто понимается слишком расширительно и в понятие инновационной инфраструктуры исследователи включают все, что относится к обеспечению научно-технологического развития, объединяемое категорией национальной инновационной системы (в том числе вузы, финансовые институты, научные организации и промышленные предприятия, которые на самом деле составляют ее основу). Конкретизация понятия инновации как внедренного результата НИОКР или иной новации дает основание сузить понимание инновационной инфраструктуры до совокупности хозяйствующих структур, оказывающих услуги в патентовании, таможенном оформлении, сертификации, лицензировании, инжиниринге, размещении научно-производственных активов и других областях, реально способствующих внедрению новшеств. Новый аспект понятия инновационной инфраструктуры, который ранее не рассматривался в научной литературе, – соответствие бизнес-модели компании задаче выполнения обеспечивающих, обслуживающих функций в противоположность функциям создания и освоения новаций. Подобное уточнение категории инновационной инфраструктуры позволяет предложить рекомендации по развитию ее составляющих. При этом наилучших результатов можно добиться в случае организации их работы с использованием сетевого принципа, для чего целесообразно формирование единого методического центра компетенций субъекта инновационной инфраструктуры и его сетевого окружения – филиалов, представительств, дочерних и зависимых организаций в регионах присутствия потребителей их услуг.

Ключевые слова: научно-технологическое развитие, инновационная инфраструктура, бизнес-инкубатор, промышленность, бизнес-модель, сетевая организация.

CHALLENGES AND WAYS TO DEVELOP BUSINESS INCUBATORS IN INDUSTRY

Abstract. Innovative infrastructure in industry is still in its infancy and does not adequately meet the need for the development of new technologies and technologies. As the analysis showed, in the scientific literature this category is often understood too extensively and in the concept of innovative infrastructure researchers include everything that relates to ensuring scientific and technological development, combined by the category of the national innovation system (including universities, financial institutions, scientific organizations and industrial enterprises that actually form its basis). The concretization of the concept of innovation as an introduced result of R&D or other innovation gives reason to narrow the understanding of the innovative infrastructure to the totality of economic structures providing services in patenting, customs clearance, certification, licensing, engineering, placement of scientific and production assets and other areas that really contribute to the introduction of innovations. A new aspect of the concept of innovative infrastructure, which has not previously been considered in the scientific literature, is the compliance of

[*Научный руководитель: БОБРЫШЕВ Артур Дмитриевич, доктор экономических наук, профессор учебного отдела аспирантуры ФГУП «ВНИИ «Центр»; 3646410@mail.ru
Academic Supervisor: BOBRYSHEV Artur Dmitrievich, Doctor of Economics, Professor of the Postgraduate Study Department of FSUE «VNIИ» Center»; 3646410@mail.ru]

the company's business model with the task of performing supporting, servicing functions as opposed to the functions of creating and mastering innovations. Such clarification of the category of innovative infrastructure allows us to offer recommendations for the development of its components. At the same time, the best results can be achieved in the case of organizing their work using a network principle, for which it is advisable to form a single methodological center of competence of the subject of innovative infrastructure and its network environment - branches, representative offices, subsidiaries and dependent organizations in the regions of presence of consumers of their services.

Keywords: scientific and technological development, innovative infrastructure, business incubator, industry, business model, network organization, scientific service.

Если обратиться к международным сопоставлениям, можно понять, что в плане развития инновационной инфраструктуры отечественная промышленность находится в самом начале пути, что во многом определяет и пока невысокую результативность инновационной деятельности. Об этом свидетельствуют данные отечественной статистики и международных сопоставлений. Например, удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг в промышленности России за последние 10 лет статистических наблюдений не поднимался выше 8,9%, в среднем составив 7,1% – рис. 1. При этом в европейских странах-лидерах инновационного развития этот показатель находился на уровне от 20 до более, чем 40% [2]. По уровню инновационной активности российские промышленные предприятия также значительно уступают европейским. В 2018 г. значение этого показателя по промышленности России дости-

гло 15,6% [3, с. 19] против 40–60% в ведущих странах Европы [4]. Проанализируем проблемы, которые необходимо решить для ускоренного развития субъектов инновационной инфраструктуры на примере их яркого представителя – бизнес-инкубаторов.

Первые бизнес-инкубаторы – организации, способствующие начинающим предпринимателям создать бизнес, – возникли в США в 1959 г., но своего расцвета они достигли в последние годы двадцатого столетия. В нашей стране бизнес-инкубаторы стали образовываться поле перехода к рыночной экономике с отставанием на 30 лет [5, с. 68]. В современных условиях под бизнес-инкубатором понимаются компании, оказывающие консалтинговое, бухгалтерское, юридическое сопровождение малого бизнеса, а также услуги по его размещению и технической поддержке [6].

Бизнес-инкубаторы могут функционировать самостоятельно, являясь частными организациями,

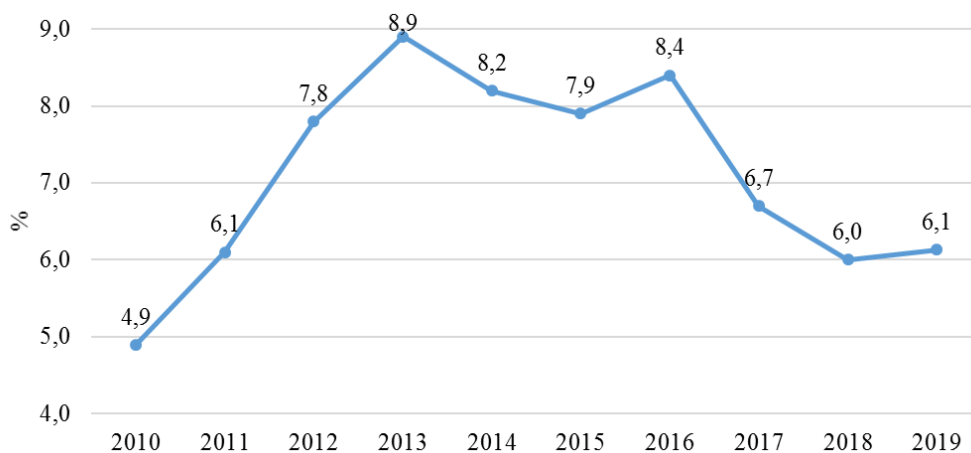

Рис. 1. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг в промышленности [1]

Рис.2. Функции бизнес-инкубатора в инновационной сфере
(составлен автором на основе [7])

могут создаваться на базе вузов и предприятий, а также в рамках кластеров и технопарков. Как правило, большинство из них рассчитывают на получение государственной бюджетной поддержки. В этом случае они должны соответствовать достаточно обширным требованиям, определенным Минэкономразвития Российской Федерации [7]. В частности, управляющая компания бизнес-инкубатора должна осуществлять функции, указанные на рис. 2. Следует заметить, что в настоящее время число бизнес-инкубаторов в России (73) пока не сопоставимо с масштабами их распространения в мире.

По данным National Business Incubation Association (NBIA) – США, – уже в 2012 г. в 67 странах мира оказывали услуги порядка 5 тыс. бизнес-инкубаторов – рис. 3.

Учитывая осознаваемое в нашей стране отставание в создании подобных структур, можно рассчитывать на скорое выравнивание позиций при грамотной постановке дела. Главное, чтобы основная идея – «выращивания» инновационного бизнеса – не уступала сиюминутным коммерческим инициаторам создания бизнес-инкубаторов. Однако практика показывает, что в большинстве случаев из всего спектра услуг бизнес-инкубатора наиболее востребована

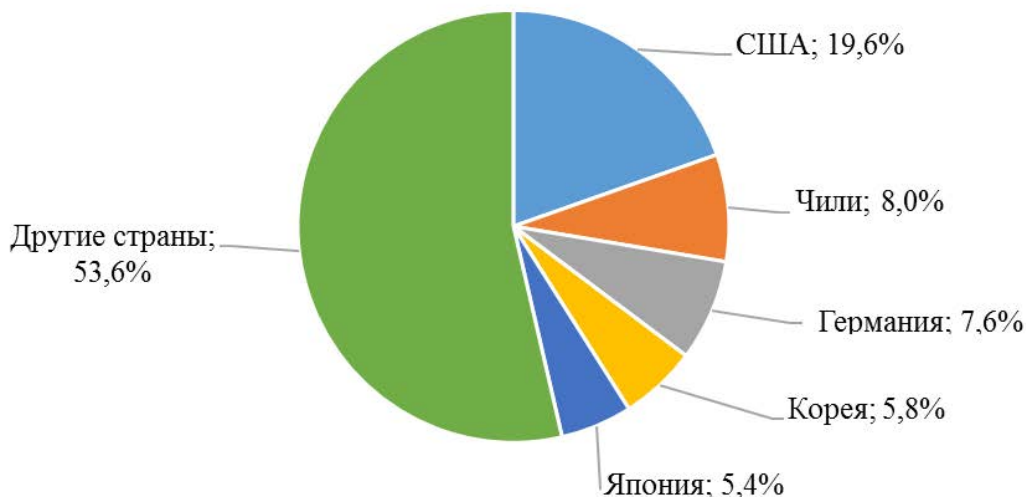

Рис. 3. Распределение бизнес-инкубаторов среди ведущих стран мира в 2012 г. [8, с. 67]

относительно доступная аренда производственных и офисных площадей. В первый год помещение предоставляется бесплатно (или за минимальный взнос), во второй год оплата варьируется на уровне 40–45%, в третий – 90–95%.

Данное обстоятельство связано, в первую очередь, как ни странно, с приоритетной государственной поддержкой работы управляющих компаний бизнес-инкубаторов. Согласно сведениям Фонда развития инноваций и бизнес-инкубаторства МГИМО, основным источником доходов российских бизнес-инкубаторов в 2016 г. стало целевое бюджетное финансирование, составившее 40,1% от их общего объема. В то же время иностранные бизнес-инкубаторы до 59% доходов получают за счет рентных платежей резидентов [9, с. 27]. Известна даже практика перерождения успешных бизнес-инкубаторов в зарубежных странах в крупные риэлтерские компании при котором начальное преимущество в низких ставках арендной платы со временем превращается в барьер для участия в их работе молодых инноваторов в силу невозможности соответствовать возрастающим требованиям по оплате помещений.

Проблемы в развитии данного элемента инновационной инфраструктуры связаны также с дефицитом квалифицированных специалистов-консультантов (особенно в технико-технологических вопросах) на местах, что имеет своим следствием полное отсутствие бизнес-инкубаторов в 13 Субъектах Федерации. Требуют своего решения задачи лицензирования и сертификации продукции резидентов, привлечения

инвесторов к финансированию успешных стартапов и другие вопросы, отвечающие непосредственному предназначению бизнес-инкубаторов.

Между тем известны выдающиеся результаты ряда отечественных аналогичных структур, созданных на базе НИУ «ВШЭ», МГУ и РЭУ им. Г.В. Плеханова, Фонда развития интернет-инициатив (Москва), технопарка «Ингрия» (Санкт-Петербург), ТУСУР – «Дружба» (Томск). В числе первых по результативности стартап-акселератор «iDealMachine» (Санкт-Петербург) и акселератор «Tolstoy Startup Camp» (Москва), стартап-академия «Сколково» и ряд других. Все они являются членами Ассоциации Акселераторов и Бизнес-инкубаторов, имеют возможность делиться опытом с другими ее членами, что в теории может выровнять позиции аутсайдеров и лидеров. Однако этого не происходит.

Как показывает наилучшая практика организации деятельности бизнес-инкубаторов, одно из ключевых решений данной проблемы лежит в известной плоскости развития сетевого взаимодействия, при котором среди ряда организаций, работающих на одном глобальном (пока в пределах страны) рынке, выделяются несколько лидеров, обладающих неоспоримыми научно-методическими, технологическими и организационными преимуществами, как это принято, например, при формировании инновационных кластеров [10]. Остальные участники рынка становятся зависимыми компаниями от этих лидеров и на различных основаниях (франчайзинг, лицензия, иного вида партнерство) пользуются указанными

преимуществами в целях достижения наилучших результатов в сфере своей специализации.

Список источников:

1. Наука и инновации. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/14477> (дата обращения 07.07.2021).
2. Наука, технологии, инновации. Инновационное развитие в России и странах ЕС. Экспресс-информация. – М.: ИСИиЭЗ НИУ ВШЭ, 2019. – 2 с.
3. Индикаторы инновационной деятельности: 2020: статистический сборник / Л. М. Гохберг, К. А. Дитковский, Е. И. Евневич и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 336 с.
4. Наука, технологии, инновации. Позиции России среди европейских стран в сфере инноваций. Экспресс-информация. – М.: ИСИиЭЗ НИУ ВШЭ, 2018. – 2 с.
5. Сергеева Т.Л., Павлов А.А., Васильев В.Е. Бизнес-инкубаторы при университетах: российский и зарубежный опыт // Вестник института экономики и управления НОВГУ. 2018. № 3 (28). С. 68-73.
6. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика». – Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 316 (ред. на 27.05.2021).
7. Об утверждении Требований к реализации мероприятий, осуществляемых субъектами Российской Феде-

рации, бюджетам которых предоставляются субсидии на государственную поддержку малого и среднего предпринимательства в субъектах Российской Федерации в целях достижения целей, показателей и результатов региональных проектов, обеспечивающих достижение целей, показателей и результатов федеральных проектов, входящих в состав национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», и требований к организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства. – Приказ Минэкономразвития Российской Федерации от 14.03.2019 № 125 (ред. на 26.03.2021).

8. Васин С.М. Повышение эффективности управления бизнес-инкубатором как социально-экономической системой: монография / С.М. Васин, Л.А. Гамидуллаева. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2013. – 218 с.
9. Хотяшева О.М., Слесарев М.А. Бизнес-инкубаторы как элемент инновационной экосистемы: современное состояние и тенденции (часть 2) // Экономические науки. 2019. № 1 (170). С. 23-28.
10. Бобрышев А.Д., Пирогов Н.Л., Решетов К.Ю. и др. Инновационный янтарный кластер – прогрессивная форма организации бизнеса. – М.: АНО ВО «Национальный институт бизнеса», 2018. – 160 с.

УДК: 004:339.18(045)

САВИНА Светлана Владимировна,
кандидат физико-математических наук, доцент
Департамента бизнес-информатики,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
Ssavina@fa.ru

SAVINA Svetlana Vladimirovna,
PhD in Physico-mathematical sciences,
associate professor of Department of business
informatics, Financial University under the
Government of the Russian Federation,
Moscow

АНАЛИЗ СТОИМОСТИ ВИРТУАЛЬНЫХ ПРЕДМЕТОВ

Аннотация. В статье рассматривается анализ реальной стоимости виртуальных предметов в современной парадигме, объясняются критерии влияния на их стоимость. Показаны два типа виртуальных предметов: предметы из различных компьютерных и мобильных игр и виртуальные предметы, которые называются NFT-токенами. Отмечается, что виртуальные предметы сегодня окружают нас повсюду и важно разбираться, какую же стоимость они имеют. Во многом их стоимость зависит от определяющих факторов, таких как спрос, «хайп», и т.д.

Ключевые слова: стоимость виртуальных предметов, виртуальный предмет, NFT-токен, цена, ценность, экономика, цифровизация, криптовалюта.

VIRTUAL ITEMS COST ANALYSIS

Abstract. The article examines the analysis of real cost of virtual objects in the modern paradigm, explains the criteria for influencing their cost. Two types of virtual items are shown: items from various computer and mobile games and virtual items called NFT tokens. It is noted that virtual objects today surround us everywhere and it is important to understand what value they have. In many ways, their cost depends on the determining factors, such as demand, «hype», etc.

Keywords: cost of virtual items, virtual item, NFT-token, price, value, economy, digitalization, cryptocurrency.

На сегодняшний день во всём мире активно ведётся торговля различными валютами, акциями, фьючерсами и так далее, это связано с цифровизацией экономики. Фондовые рынки инициативно этому способствуют. Но, помимо этого, существует возможность торговать какими-либо виртуальными предметами. Эта возможность прямо сейчас широко используется людьми по всему миру наравне с торговлей акциями: люди продают, покупают и обменивают предметы из игр, те же операции проводят с так называемыми NFT-токенами. Но если об акциях люди осведомлены достаточно: большинство знает, что валюта связана с золотом и т.п., валютный курс зависит от состояния экономики в стране, также курс зависит от предложения и спроса на валюту, от конвертируемости валюты, т.е. её возможности обмениваться на иные валюты, то много вопросов вызывает торговля виртуальными предметами, которые, как некоторые могут посчитать, не несут никакой пользы и не имеют никакой ценности и стоимости. Поэтому необхо-

димо разобраться, какую же ценность и стоимость несут виртуальные предметы.

Виртуальные предметы – объекты виртуального, нематериального мира, которые люди приобретают в интернет-магазинах, на торговых интернет-площадках и в различных играх. Такие предметы не существуют в реальном мире, а значит и не имеют ценности в нём.

Виртуальные предметы, тип первый. Для начала рассмотрим один из типов виртуальных предметов, который достаточно долгое время существует в нашей реальности – предметы из различных компьютерных и мобильных игр. На Рисунке 1 представлен виртуальный предмет – нож из игры Counter strike: Global Offensive, которая продается в Steam - интернет-магазине и площадке для торговли и обмена виртуальными предметами, которые можно получить из игр приобретенных на этой площадке. На данный момент (23 октября 2021г.) цена данного ножа составляет 123705,32 руб., причём самая высокая цена, по который этот предмет был продан, состав-

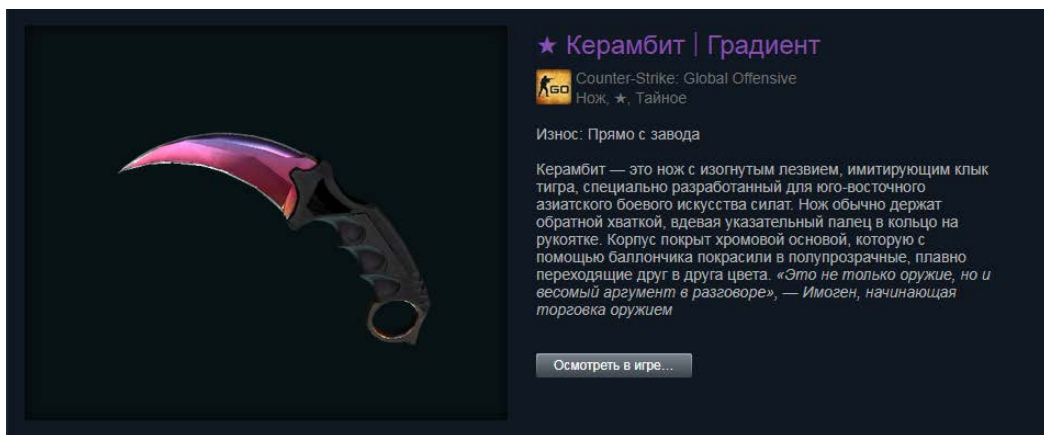

Рис. 1. Виртуальный предмет – нож из игры Counter strike: Global Offensive

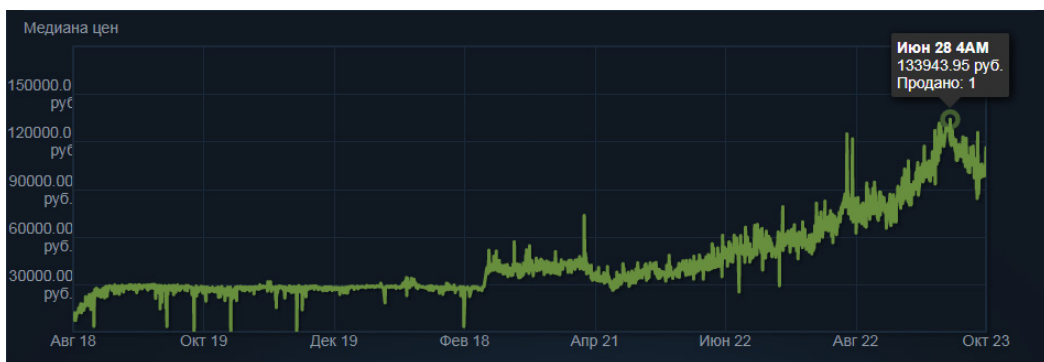

Рис. 2. График изменения цены виртуального предмета – ножа из игры Counter strike: Global Offensive за всё время

ляет 133493,45 руб., график изменения цены этого предмета за всё время на торговой площадке Steam представлен на рисунке 2. Цена за этот предмет просто невероятная, однако на это есть своё объяснение. Существует множество различных факторов, влияющих на стоимость виртуальных предметов. Во-первых, этот предмет очень редок и получить его крайне непросто: в игре есть различные кейсы, открывая которые есть шанс выбить из них какое-либо оружие различной редкости с соответствующим шансом выпадения:

- армейское – примерно 80%;
- запрещённое – примерно 16%;
- засекреченное – примерно 3%;
- тайное – около 0,64%;
- очень редкое – около 0,26%;

Нож как раз относится к очень редкому. Плюсом ко всему, есть еще и различные степени износа ору-

жия, так они представлены по редкости в порядке возрастания:

- закалённое в боях;
- после полевых испытаний;
- поношенное;
- немного поношенное;
- прямо с завода.

На рис. 1 видно, что нож имеет износ “Прямо с завода”, следовательно, он самый редкий уже по двум главным параметрам, что и делает его таким дорогим. Этот нож встречается в игре крайне редко.

Во-вторых, данная расцветка – “скин” “градиент” очень популярна у игроков, ведь она не только красива и ярка, но и пользуется спросом у киберспортсменов и блоггеров. Известные личности пользуются именно этим скином, снимают про него ролики на Youtube, хвалят его, что создает ещё больший ажиотаж. На кибер-соревнованиях про-игроки выступают

с ним в руках (виртуально), благодаря чему спрос на этот предмет сильно вырос, а игроки и коллекционеры готовы платить больше, чтобы предмет в точно такой же расцветке оказался именно у них.

Теперь рассмотрим динамику цен на виртуальный нож из игры Counter strike: Global Offensive за всё время, она представлена на рис. 2. Виртуальный нож “градиент” был добавлен в игру в 2013 году в рамках обновления “The Arms Deal”. На момент первого выпадения из кейса он стоил около 8000 руб. Через год цена на него установилась в 28000 руб. и держалась на таком уровне до 2017 года. Однако 3 мая 2017 года в Steam убрали ограничение на выставление цены при продаже, после которого можно было выставлять на продажу предметы, цена которых не превышает 110000 руб. (в дальнейшем лимит изменялся и становился ещё выше). Конечно, после такого нововведения торговля на площадке велась активнее и цена постоянно менялась от 32000 руб. до 46000 руб. С 2017 года до 2021 года динамика цен на графике стоимости ножа (рис. 2) схожа с курсом доллара, который представлен на рис. 3. Если сравнить оба графика, то можно заметить соответствия, например, главным из них является пиковая точка, которая наблюдается в схожее же время в схожем месте.

Впрочем, ещё одной причиной падения стоимости ножа стал выход нового обновления в игре Counter strike: Global Offensive. Но падение цен на виртуальные предметы происходит с выходом каждого обновления. Пользователи продают свои старые вещи для того, чтобы купить новые из обновления. Поэтому данная тенденция продажи предметов – не редкость, и в скором времени цены вернуться на прежний уровень, ведь это уже известный сценарий.

Динамика цен на данный нож оказалась довольно стабильная, и, как видно при сравнении, зависела от курса доллара, однако есть и такие виртуальные предметы, цены на которые меняются в зависимости от каких-то значимых событий, связанных с ними – “хайпа”, и т.п.

Стоит отметить, что выше речь шла лишь про те предметы, которые не дают никакого преимущества в игре. В Counter Strike:Global Offensive раскраски оружия – скины служат лишь моральным стимулом для игрока, однако практической пользы никакой не несут и не дают никаких бонусов.

А ведь есть те игры, в которые нужно вкладывать деньги, чтобы получить значимые бонусы или выиг-

Рис. 3. Динамика курса доллара США в период с 2017 по 2021 гг.

рать, такая система называется “pay to win” – “плати чтобы выиграть”, но обычно это называется донатом, из англ. donate – “жертвовать”. Донат бывает совсем ненавязчивый и наоборот. В этом аспекте со стоимостью виртуальных предметов всё предельно ясно: чем большее преимущество даёт предмет в игре, тем большую стоимость он имеет.

Виртуальные предметы, тип второй. Теперь рассмотрим такие виртуальные предметы, которые называются NFT, или же NFT-токенами. NFT токен – это невзаимозаменяемый токен – вид криптографических токенов, каждый экземпляр которых не может быть обменян или замещён другим точно таким же токеном. NFT расшифровывается как non-fungible token и означает «токен, не подлежащий обмену». Чаще всего NFT-токенами являются картинки, видео, музыка, т.е. jpeg, png, mp3, mp4 файлы и т.п., за которыми закрепляется определенная стоимость, если кто-либо приобрел их за криптовалюту. Пример невзаимозаменяемости: один биткоин можно обменять на один точно такой же биткоин, в этом и проявляется их взаимозаменяемость, а в случае с виртуальными предметами – картинками NFT, можно обменять одну картинку на другую, точно такой же стоимости, но получить совершенно иное изображение – это и есть невзаимозаменяемость. Если

Рис. 4. Скриншот из gif-файла с легендарным котом из игры *nyan cat* (NFT-токен)

хотя бы один пиксель на отдельно взятой картинке отличается от пикселя на другой картинке, то эти картинки, естественно, будут разными.

На рис. 4 представлен скриншот из gif-файла с легендарным котом из игры *nyan cat*, которой в феврале 2021 года исполнилось 10 лет. Крисс Торрес, создатель этой игры, в честь этого события выставил оригинальный gif-файл с котом на платформу Foundation. Выставленный файл в формате NFT-токена был продан за 590 тыс. долларов (кстати, самой дорогой является сделка за 69,3 млн долларов). Стоимость данного виртуального предмета объясняется тем, что это именно оригинальный файл от первоначального автора, который единственный в своём роде, а популярность этого кота в мире действительно огромна, поэтому в перспективе возможен рост стоимости, что делает этот виртуальный предмет ещё востребованнее. Теперь покупатель является официальным владельцем этого файла, а все остальные картинки в интернете – это лишь копии (например, рис. 4 – копия оригинального файла с *nyan cat*’ом). Стоит отметить, что приобретение NFT-токена может не всегда означать получение полных авторских прав на виртуальный предмет. Все права должны быть указаны в договоре, заключенном между покупателем и продавцом NFT-токена.

Множество различных факторов влияет на стоимость NFT-токенов. Часто стоимость виртуальных

предметов в виде NFT-токенов устанавливается самим продавцом. Также продажа NFT-токена может начинаться с аукциона, на котором покупатели могут бороться за него и предлагать различные цены в зависимости от спроса на предмет. Спрос же на предмет в свою очередь тоже зависит от множества факторов: от красоты, от происхождения, т.е. истории предмета, от автора токена, от обсуждаемости предмета в данный момент, т.е. от “хайпа”, от спекулятивного повышения или понижения спроса, от ограниченности, редкости и тиража NFT-токена, от преимущества владения, от перспективы прибыли и так далее.

Но самым важным фактором, определяющим стоимость NFT-токена является именно перспектива прибыли, ведь она включает в себя и “хайп”, и автора токена, и всё вышеперечисленное, плюс еще огромное множество факторов.

Виртуальные предметы сегодня окружают нас всюду, ведь происходит цифровизация экономики, и важно разбираться, какую же стоимость они имеют. Во многом их стоимость зависит от определяющих факторов, таких как спрос, “хайп”, и т.д., впрочем, так же, как и на предметы реального, материального мира. И, с тенденцией цифровизации, предметы виртуального мира всё плотнее проникают в нашу жизнь. Если раньше некоторые люди могли считать, что какая-нибудь “бесполезная” штука в виртуальной

игре не несет никакой ценности, то сейчас нельзя не согласиться, что она будет нести не только ценность, но и определённую стоимость, которая, порой, может превышать стоимость множества реальных предметов.

Список источников:

1. Ванцовская Анна Александровна. Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей "StudNet" №7/2021. "Цифровое искусство на блокчейне и NFT-рынок". Экономика и бизнес, 2021.

2. Магомедов, Р.М. 5G технологии: прорыв в цифровой экономике/ Р.М. Магомедов // Самоуправление. – М., 2020. – № 1. - Т.2 – С. 250-253.

3. Магомедов, Р.М. Развитие услуг IT-аутсорсинга в банковском секторе в России/ Р.М. Магомедов // Самоуправление. – М., 2020. – № 5. – С. 302-305.

4. Магомедов, Р.М. Система SWIFT и последствия ее отключения в России/ Р.М. Магомедов // Самоуправление. – М., 2020. – № 1. - Т.2 – С. 253-256.

5. Повзнер В.А., Деревянкин Е.В. "Ценообразование в виртуальном пространстве онлайн-игр". Практи-

ческий маркетинг №6/2012. Экономика, 2012. URL: <https://www.cfin.ru/press/practical/2012-06/03.shtml>

6. Российская газета RG.RU "NFT-токены: очередной хайп или будущее рынка интеллектуальной собственности?". Экономика, 19.05.2021. URL: <https://rg.ru/2021/05/19/nft-tokeny-ocherednoj-hajp-ili-budushchee-rynka-intellektualnoj-sobstvennosti.html>

7. Савина, С.В. Использование интернет-банкинга при развитии сферы банковских услуг в России / С.В. Савина // Самоуправление. – М., 2020. – № 1. -Т.1. – С. 362-365.

8. Савина, С.В. Использование торговых роботов на фондовом рынке / С.В. Савина // Самоуправление. – М., 2020. – № 1. - Т.1. – С. 365-368.

9. Савина, С.В. Основные направления развития цифровой экономики в России/ С.В. Савина // Самоуправление. – М., 2020. – № 2. – С. 477-480.

10. NFTs Boom as Collectors Shell Out to 'Own' Digital Art. URL: <https://www.wired.com/story/nfts-boom-collectors-shell-out-crypto/>

УДК: 004:339.18(045)

САВИНА Светлана Владимировна,
кандидат физико-математических наук, доцент
Департамента бизнес-информатики, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
Ssavina@fa.ru

SAVINA Svetlana Vladimirovna,
PhD in Physico-mathematical sciences,
associate professor of Department of business
informatics, Financial University under the
Government of the Russian Federation,
Moscow

ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В РОССИИ

Аннотация. В статье проанализированы перспективы использования цифрового рубля в России. Приведены актуальные проблемы использования цифрового рубля и пути решения этих проблем. Проведен сравнительный анализ платежных систем на блокчейне и традиционных платежных систем и электронных средств платежа в РФ. Проведен анализ самых популярных платежных систем в РФ. Приведены конструктивные принципы экономики на блокчейне. Делается вывод, что реализация проекта цифрового рубля будет осуществляться на блокчейне.

Ключевые слова: цифровой рубль, блокчейн, экономика России, цифровизация, банк, транзакция, криптовалюта.

PROSPECTS FOR USING THE DIGITAL RUBLE IN RUSSIA

Abstract. The article analyzes the prospects for using the digital ruble in Russia. The actual problems of using the digital ruble and ways of solving these problems are presented. A comparative analysis of payment systems on the blockchain and traditional payment systems and electronic means of payment in the Russian Federation is carried out. The analysis of the most popular payment systems in the Russian Federation is carried out. Constructive principles of the blockchain economy are given. It is concluded that the implementation of the digital ruble project will be carried out on the blockchain.

Keywords: digital ruble, blockchain, Russian economy, digitalization, bank, transaction, cryptocurrency.

493

Актуальность выбранной темы обусловлена спорной позицией Центробанка России в отношении крипто-денежных средств. Официально о создании цифрового рубля в РФ Эльвира Набиуллина сообщила в октябре 2021 г. Эксперты Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП) подчеркнули, что появление цифрового рубля может привести к оттоку из банковской системы до 9 трлн рублей до конца 2024 года. Относительно всех рублевых счетов и депозитов физических лиц переток капитала составит 14% или около 5 трлн рублей. Объем денег, который перераспределится с рублевых счетов предприятий составит примерно 4 трлн рублей. Нехватка ликвидности приведет к тому, что банки будут выдавать меньше кредитов. Примерное сокращение кредитного портфеля составит 4-5%, а прибыль банков из-за роста ставок на привлечение пассивов сократится на 10%.

В Центробанке возразили такому мнению, подчеркнув, что цели цифрового рубля состоят не в

замене банков, а в замене криптовалюты. На конференции Института развивающихся экономик Банка Финляндии Эльвира Набиуллина рассказала об этапах разработки цифрового рубля:

- Центробанк РФ подозрительно относится к частным криптовалютам.
- Цифровые валюты центральных банков – это правильное решение.
- Цель цифрового рубля – заменить криптовалюты, а не банки.
- Центробанк надеется запустить прототип платформы цифрового рубля в начале 2022 года.

Учитывая все эти аспекты, крайне важным является рассмотрение проблематики цифрового рубля и технологий решения данной проблемы.

В настоящее время переход к цифровой экономике является одним из основных задач развития России, поскольку именно уровень цифровизации будет определять конкурентоспособность страны на новом технологическом уровне. «В 2020 году число элек-

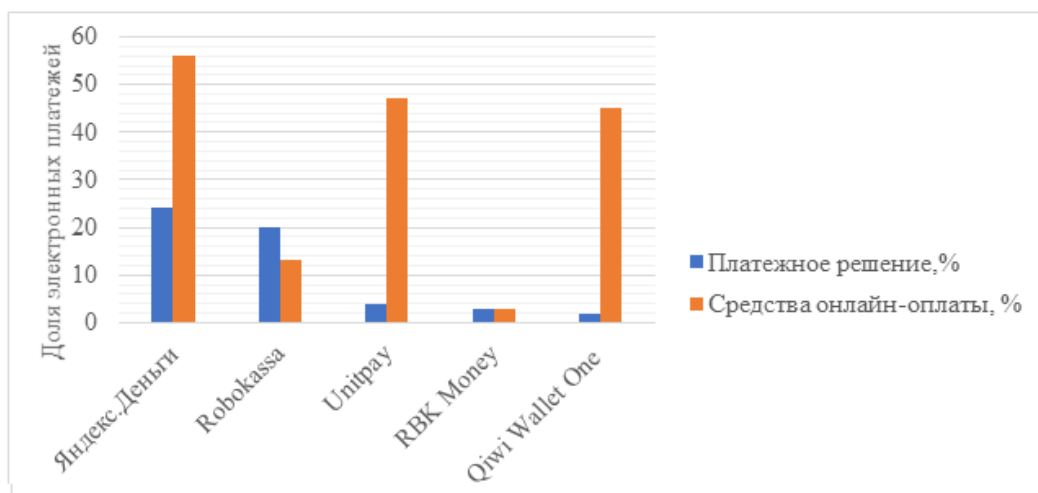

Рис. 1. Доля электронных платежей цифровых систем в общем обороте по итогам первого квартала 2021 года

тронных средств составило 376,0 млн единиц, увеличившись за год более чем на 2,7% (рис. 1). В 2017–2018 годах можно заметить уменьшение количества ЭСП».

494

Сравним платежные системы на блокчейне и традиционные платежные системы в РФ. Сопоставим объем транзакций между традиционными платежными системами и системами на основе технологии блокчейн. Данные представлены в табл.1.

Как видно из представленных данных, можно наблюдать тенденцию увеличения объема платежей систем, как в традиционном формате, так и на блокчейне.

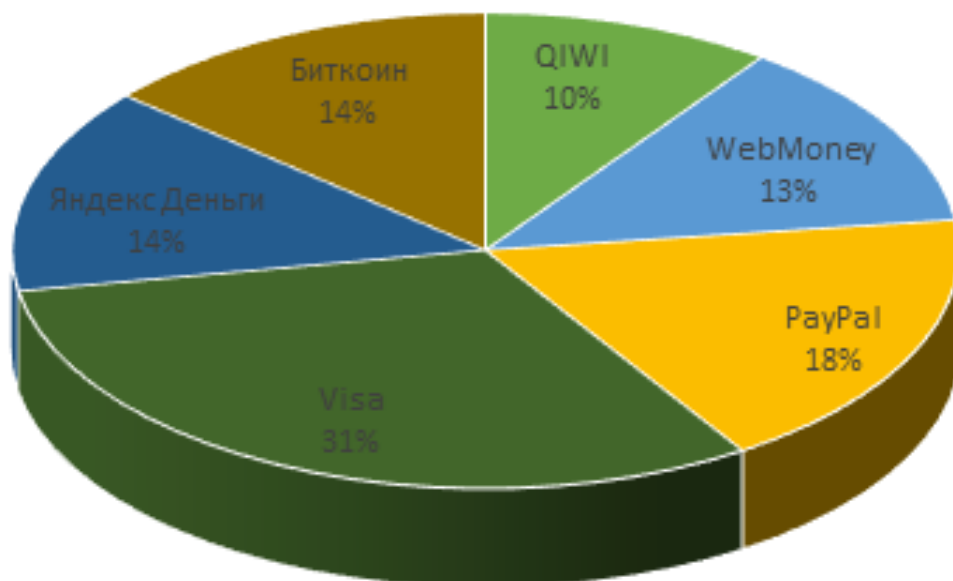

Рис. 2. Рейтинг современных платежных систем России

Табл. 3. Сравнительный анализ платежных систем [2].

Платежная система	Критерии сравнения					
	Надежность и безопасность	Простота регистрации	Комиссии за пользование	Анонимность	Способы пополнения счета	Конвертация
PayPal	При совершении денежных операций не нужно предоставлять кому-либо своих банковских карт	Электронная почта и пароль	Россия – 3,9%+10 рублей	Для выводы средств дополнительно нужно присылать паспортные данные	С мобильного телефона, с банковской карты, наличными через терминалы	Система поддерживает большое количество валют
WebMoney	Благодаря многосурпентчатой системе защиты взломать кошелек практически не реально	Номер мобильного телефона и пароль	Комиссия за один перевод средств – 0,8%	Ввод достоверных личных данных и отправка скана паспорта	С мобильного телефона, с банковской карты, наличными через терминалы	Отсутствие конвертации
QIWI	Так как QIWI-кошелек привязывается к номеру телефона, то основные меры защиты и восстановления доступа связаны именно с ним	Номер мобильного телефона и пароль	Комиссия в среднем составляет от 0,5 до 3%	Данные паспорта при работе в платежной системе можно вообще не использовать	С мобильного телефона, наличными через терминалы, на официальном сайте	Конвертация по текущему курсу рубля в доллары и наоборот
Visa	Практически все дебетовые карты Visa работают лишь с введением пин-кода	Обращение в отделение банка с личным паспортом	Комиссия до 0,45%	Необходимо пройти идентификацию личности	Банкоматы, онлайн сервисы	Мультивалютность
ЯндексДеньги	Для дополнительной безопасности используется код протекции	Номер мобильного телефона и пароль	Комиссия от 0,3% до 3%+ оплата услуг банка	Необходимо пройти идентификацию личности	С банковской карты, со счета мобильного телефона, наличными	Работа исключительно с национальной российской валютой
Биткоин	Для доступа нужен только приватный ключ или wallet.dat (файл кошелька)	Необходимо скачать кошелек с официального сайта. Регистрация на цифровых платформах по e-mail	Не имеют фиксированной процентной ставки, которая практикуется в банках или различных фиатных системах. Вместо этого пользователи криптовалюты устанавливают собственный размер сборов вручную при создании каждой исходящей транзакции.	Не требуют указания личных данных и не привязываются к конкретному человеку. Каждый желающий в любое время может открыть себе биткоин-адрес без указания ФИО, паспортных данных, номера телефона или любой другой информации, которая обычно запрашивается в финансовых учреждениях	Обменники, биржи, банковские карты, платежные системы QIWI и терминалы	На бирже или обменниках

Табл. 1. Анализ объема платежных систем на блокчейне и традиционных платежных систем, ед. транзакций.

Наименование системы	Год				
	2016	2017	2018	2019	2020
Традиционные платежные системы	12009000	15750600	20368700	27208700	35434100
Платежные системы на блокчейне	54598	96787	149783	197962	258347

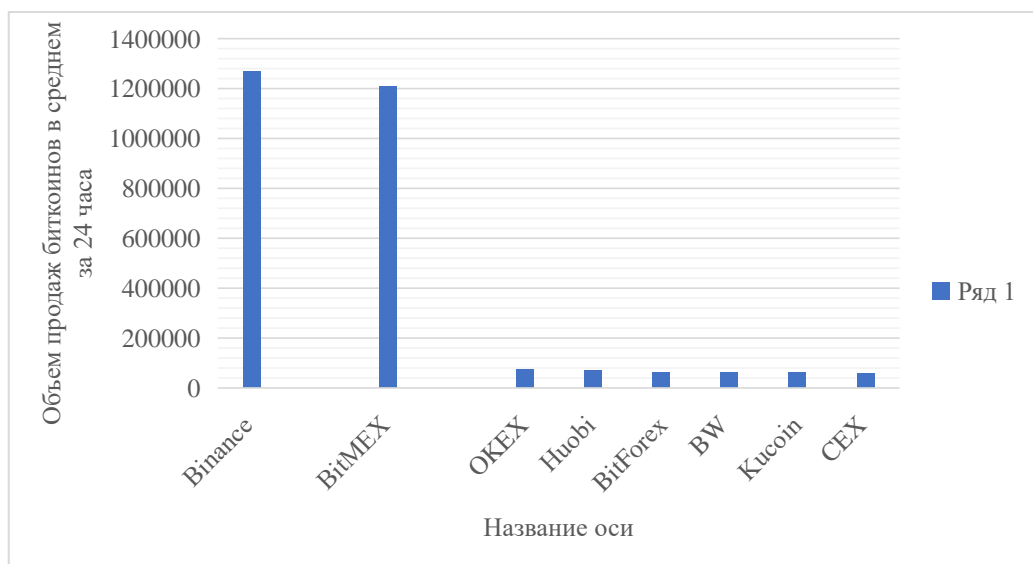

Рис. 3. Биржи криптовалют – лидеры продаж по объемам в среднем за 24 часа на апрель 2021 года, биткоинов

Табл. 2. Темпы роста объема платежных систем на блокчейне и традиционных платежных систем, %.

Наименование системы	Год				Всего за рассматриваемый период
	2017	2018	2019	2020	
Традиционные платежные системы	131,16	129,32	133,58	130,23	295,06
Платежные системы на блокчейне	177,27	154,75	132,17	130,50	473,18

Рассмотрим темпы роста объема платежных систем на блокчейне и традиционных платежных систем (табл. 2) [3].

Таким образом, как видно из представленных данных темпы роста объема платежных систем замедляются в 2018 и 2020 годах. В это же время темпы роста платежных систем на блокчейне снижаются постоянно в рассматриваемый период.

В 2019 и 2020 годах темпы роста объема платежных систем на блокчейне и традиционных платежных систем практически сопоставимы. Однако в целом за рассматриваемый период можно сделать вывод о значительном превышении темпов роста платежных систем на блокчейне по сравнению с темпами роста традиционных платежных систем.

Наибольшее распространение в России получили системы: WebMoney, Яндекс.Деньги, RBK Money, MoneyMail, Деньги@Mail.ru, Z-Payment, Деньги в Контакте, LiqPay, RUpay, VISA Electron, GoogleWallet [1, 2].

Проведем анализ самых популярных платежных систем (рис. 2) в РФ и в качестве сравнения исполь-

зуем следующие критерии: надежность и безопасность; простота регистрации; размер комиссии за использование; анонимность; способы пополнения счета; конвертация.

Все они позволяют осуществлять финансовые операции как в сети Интернет, так и за ее пределами в краткие сроки и с минимальными затратами (табл. 3) [4].

Динамика бирж, торгующих криптовалютами представлена на рис. 3.

В 2020 году в России объем операций с использованием электронных средств платежа составил почти 1,7 млрд рублей, увеличившись на 24% по сравнению с предыдущим годом. Это можно объяснить ростом популярности виртуальных кошельков и количества электронных коммуникационных устройств, обеспечивающих платежные операции в торговых организациях и у населения страны [4].

Изменение темпов роста объема операций с использованием электронных средств платежа в указанный период повторяет в основном тенденции

Табл. 4. Конструктивные принципы экономики на блокчейне

Принцип	Влияние на экономику
Деловая этика в сети	Доверие процессов подтверждения личности людей и контроля за их репутацией пиринговой распределенной сети, а не крупным компаниям и госучреждениям
Распределенная сила	Такая платформа откроет путь новым распределенным моделям создания благ
Ценность как стимул	Платформа, где люди и даже предметы обладают должной финансовой мотивацией, чтобы эффективно сотрудничать и создавать практически любые вещи
Безопасность	Благодаря надежной конструкции и прозрачности блокчейна, мы можем обмениваться ценностями и контролировать все, что происходит с нашими данными
Защищенность личных данных	Блокчейн дает возможность остановить натиск общества тотальной слежки, ведь проблема корпоративных больших данных актуальна для каждого из нас
Сохранение прав	Закрепление за сотрудником компании определенных прав и полномочий даст возможность создать смарт-контракт и связать его с блокчейном, что позволит сделать максимально прозрачными процессы принятия решений на всех этапах достижения целей предприятия

предыдущих показателей, обусловленные влиянием кризиса 2016–2017 гг.

В исследуемом периоде рост количества операций с использованием платежных карт составил 4,24 раза, а с электронными средствами платежа только 3,85 раза, проявляя значительную нестабильность темпов роста [1].

Таким образом, анализ существующих платежных систем показал, что для каждого пользователя в Интернете существует удобная ЭПС, которая сведет риски к минимуму.

Стремительное развитие российских электронных платежных систем находится под вопросом в связи с продолжающимся внешнеполитическим кризисом. Тем не менее, большое количество обходных путей и вариантов оплаты, которые могут предложить современные технологии, уменьшит этот негативный фактор до нуля.

В результате сравнения платежных систем на блокчейне и традиционных платежных систем выявлено их поступательное развитие в течение последних пяти лет. Интенсификация денежного потока в платежных системах на блокчейне и традиционных платежных системах происходит в периоды уверенного экономического роста. Когда же наступают периоды экономического спада (кризиса), наблюдается снижение объемов платежей в обоих видах платежных систем. Однако темпы роста объемов платежей через платежные системы на блокчейне превышает темпы роста объемов платежей через традиционные платежные системы.

Дон Тапскотт в книге «Технология блокчейне – то, что движет финансовой революцией сегодня» выделяет 7 конструктивных принципов экономики на блокчейне, краткое описание которых приведено в табл. 4.

Концепция блокчейн поможет избавиться от существующей иерархии в мире информации, которую заменит децентрализованная система, способная с таким же успехом накапливать, обрабатывать, хранить и передавать информацию.

В условиях, когда глобальная экономика стала более взаимосвязанной, чем когда-либо прежде, объем денежных потоков, проходящих через различные границы, значительно возрос, что обусловлено тенденциями цифровизации мировой экономики. Хотя есть заявления о том, что частные глобальные денежные средства, спонсируемые крупными технологическими фирмами, могут стать решением этой проблемы, они могут поднять более широкие проблемы для международной валютной системы и создать новые проблемы для финансовой стабильности, денежно-кредитной политики и усилий по борьбе с отмыванием денег. По данным Всемирного банка, плата за обработку транзакции для трансграничного перевода средств может составлять в среднем 7% от транзакции [2].

Российские банки часто полагаются на банки-корреспонденты для обработки операций, проводимых с участием иностранных контрагентов. Это позволяет российским банкам получить доступ к более широкому спектру финансовых рынков и расширить свои

услуги за рубежом без хлопот открытия зарубежных филиалов.

Для таких транзакций требуется несколько переходов связи и переводов через банки-корреспонденты, что приводит к длительному процессу, который может занять несколько дней. В частности, модель корреспондентского банковского обслуживания сталкивается со следующими ключевыми проблемами:

Усложнение различных стандартов и технологий формата платежных сообщений создает дополнительные проблемы для модели корреспондентского банковского обслуживания. Поскольку все трансграничные операции должны быть урегулированы в стране происхождения валюты, независимо от местонахождения торгующих сторон или валют.

Традиционно существует временной разрыв между подачей платежного поручения и фактическим переводом валюты.

Возможности отслеживания в течение всего процесса транзакции часто ограничиваются только первоначальным переводом средств и окончательным подтверждением кредита. В промежутке между этими двумя этапами видимость обычно отсутствует на протяжении всего технологического процесса. Это не редкость, когда время обработки занимает несколько рабочих дней до подтверждения кредита.

Кроме того, иногда такая транзакция обрабатывается без знания точных посредников. В результате может возникнуть значительная задержка в отслеживании и сверке транзакций, и поэтому непрозрачные затраты еще больше накапливаются в процессе транзакции.

Требования к соблюдению и регулированию в разных странах могут быть различными. Это приводит к трудностям соблюдения требований в отношении переводов денежных средств и валютных сделок, в которых участвуют страны с различными правовыми регулирующими перспективами.

Банк России разрабатывает собственную цифровую валюту для повышения доступности и удобства платежных сервисов, а также снижения стоимости таких услуг для граждан и бизнеса. Цифровой рубль наравне с наличными и безналичными деньгами станет одним из инструментов расчета.

Реализация проекта цифрового рубля будет осуществляться на блокчейне. Крайне важно подчеркнуть, что используя уже существующий зарубежный опыт по созданию крипто-денежных средств, Банк

России активно дистанцируется от криптовалют и называет цифровой рубль способами борьбы с ними.

Список источников:

1. Дрешер Даниэль. *Основы блокчейна: вводный курс для начинающих в 25 небольших главах / Даниэль Дрешер.* - М.: ДМК Пресс, 2017. - 633 с.
2. Свон М. *Блокчейн: Схема новой экономики.* М.: Олимп-бизнес, 2017. - 240 с.
3. Бердышев А.В. *Блокчейн как технологическая основа развития банков / А.В. Бердышев // Вестник университета.* – 2018. – №4. – С. 132-135.
4. Горишняя А.А. *Преимущества и недостатки использования блокчейн-технологии в финансовом секторе экономики / А.А. Горишняя // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию.* – 2019. – №1. – С. 201-206.
5. Бухонько В.Д. *Блокчейн технологии в финансовой деятельности / В.Д. Бухонько, Н.В. Гайдук // Colloquium-journal.* – 2018. – №7. – С. 13-19.
6. Магомедов, Р.М. *5G технологии: прорыв в цифровой экономике/ Р.М. Магомедов // Самоуправление.* – М., 2020. – № 1. - Т.2 – С. 250-253.
7. Магомедов, Р.М. *Система SWIFT и последствия ее отключения в России/ Р.М. Магомедов // Самоуправление.* – М., 2020. – № 1. - Т.2 – С. 253-256.
8. Савина, С.В. *Использование интернет-банкинга при развитии сферы банковских услуг в России / С.В. Савина // Самоуправление.* – М., 2020. – № 1. -Т.1. – С. 362-365.
9. Савина, С.В. *Использование торговых роботов на фондовом рынке / С.В. Савина // Самоуправление.* – М., 2020. – № 1. - Т.1. – С. 365-368.
10. Савина, С.В. *Основные направления развития цифровой экономики в России/ С.В. Савина // Самоуправление.* – М., 2020. – № 2. – С. 477-480.

УДК 338.28

СЕМЕНОВ Никита Сергеевич,
студент, Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации,
Москва
semyonnikita@yandex.ru

SEMENOV Nikita Sergeevich,
Student,
Financial university under the Government of Russian
Federation,
Moscow

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ ПРОВЕРКИ НА БЛАГОНАДЕЖНОСТЬ КАНДИДАТОВ НА ТРУДОУСТРОЙСТВО В ПАО «НК «РОСНЕФТЬ»

Аннотация. Статья посвящена актуальной для любого крупного хозяйствующего субъекта проблематике – автоматизации бизнес-процессов. В рамках работы проведена оценка эффективности предлагаемых мероприятий по автоматизации проверки на благонадежность кандидатов на трудоустройство в ПАО «НК «Роснефть». Кратко раскрыта структура технического задания и описана структура затрат. Произведен расчет экономического эффекта тремя способами. Сделан вывод о необходимости воли высшего руководства компании и необходимости учета специфики бизнеса для успешной реализации проекта. *Ключевые слова:* «Роснефть», автоматизация, трудоустройство, проверка на благонадежность.

EFFICIENCY EVALUATION OF THE DUE DILIGENCE SYSTEM FOR CHECKING CANDIDATES FOR EMPLOYMENT IN PJSC «NK «ROSNEFT»

499

Abstract. The article is devoted to a problem that is relevant for any large business entity – the automation of business processes. As part of the work, the effectiveness of the proposed measures to automate the due diligence check of candidates for employment in Rosneft was assessed. The structure of technical specification and the cost structure are described. The economic effect was calculated in three ways. The conclusion is made about the need for the will of the company's top management and the need to take into account the specifics of the business for the successful implementation of the project.

Keywords: Rosneft, automation, employment, due diligence.

На сегодняшний день кадровые проблемы занимают одно из ключевых мест в структуре вызовов и угроз ПАО «НК «Роснефть». В первую очередь, речь идет о медленном обновлении кадрового состава и дефиците молодых квалифицированных специалистов.

Ввиду острой потребности «Роснефти» в новых кадрах наиболее ответственным и одновременно проблемным является первоначальный этап обеспечения кадровой безопасности: подбор персонала и

оценка возможности его найма. Причем трудности совсем на обязательно могут быть связаны с отсутствием релевантного опыта работы или недостаточной квалификацией. Например, речь может идти о неурегулированном конфликте интересов между работодателем и кандидатом на трудоустройство: в этом случае возникают коррупционные риски. Кроме того, у компании могут возникнуть проблемы в том случае, если принятый на работу сотрудник имеет проблемы с законом, задолженности перед банками

Научный руководитель: ГРЕБЕНИК Виктор Васильевич, доктор экономических наук, профессор Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва,
Gvik65@mail.ru

Scientific supervisor: GREBENIK Victor Vasilyevich, Doctor of Economics, Professor of the Department of corporate finance and corporate governance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

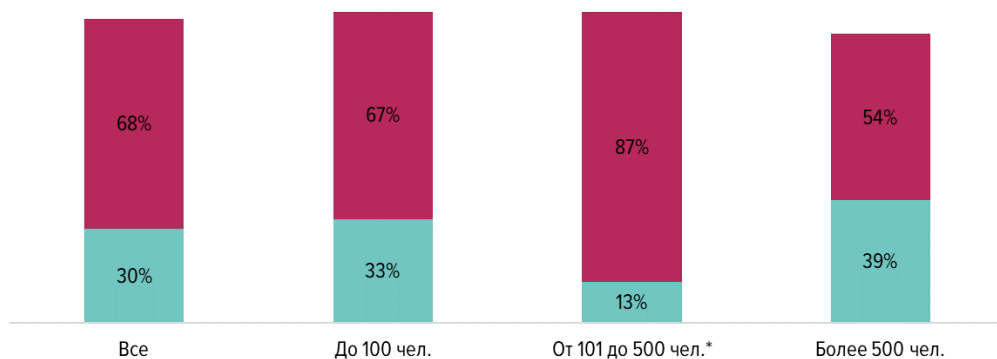
или государственными органами и т. д., что несет в себе риски уже не только репутационного, но и финансового ущерба в виде штрафных санкций.

При этом следует учитывать, что такая крупная компания, как «Роснефть», обрабатывает огромное количество откликов на вакансии, поэтому вопрос

автоматизации процессов рекрутинга и проверки кандидатов крайне актуален. Это подтверждается результатами исследования в сфере HR: по данным совместного исследования кадрового портала HeadHunter) и сервиса для автоматизации рекрутинга Skillaz, более технологичными являются круп-

Пользуетесь ли вы сейчас какой-либо системой для автоматизации подбора персонала?

Да Нет

500

Рис. 1. Доля компаний, использующих автоматизированные системы подбора персонала
Источник: составлено автором по данным [3]

Как наличие ATS-системы влияет на эффективность подбора?

Рис. 2. Влияние автоматизированных систем на эффективность подбора персонала
Источник: составлено автором по данным [3]

Табл. 1. План интеграции программного продукта с внутренними (корпоративными) и внешними базами данных

№ п/п	Наименование ресурса	Внешний/Внутренний	Плановая дата
Первый этап интеграции			
1.	Базы данных HR-подразделений	Внутренний	1 квартал 2022 года
2.	Базы данных Службы безопасности	Внутренний	1 квартал 2022 года
3.	Учётные системы (в том числе 1С и SAP ERP).	Внутренний	2 квартал 2022 года
Второй этап интеграции			
1.	Базы данных МВД	Внешний	Уточнение на этапе ЧТЗ
2.	Базы данных ГИБДД	Внешний	Уточнение на этапе ЧТЗ
3.	Федеральная налоговая служба	Внешний	Уточнение на этапе ЧТЗ
4.	ГИС государственных и муниципальных платежей	Внешний	Уточнение на этапе ЧТЗ
5.	Росфинмониторинг	Внешний	Уточнение на этапе ЧТЗ
6.	Национальное бюро кредитных историй	Внешний	Уточнение на этапе ЧТЗ
7.	Федеральная служба судебных приставов	Внешний	Уточнение на этапе ЧТЗ
8.	Арбитражные суды	Внешний	Уточнение на этапе ЧТЗ
9.	Социальные сети (по предоставленным соискателем ФИО и дате рождения)	Внешний	Уточнение на этапе ЧТЗ

Источник: разработано автором

Рис. 3. Возможная структура эксплуатационных расходов в рамках реализации проекта

Источник: разработано автором

ные компании: 39% из них уже автоматизировали связанные с подбором персонала бизнес-процессы, что наглядно видно на рис. 1.

Самым главным преимуществом любой автоматизации, разумеется, является экономия времени на проведение более углубленной аналитики, не

поддающейся машинному обучению (анализ биографии соискателей, аспектов их прошлой профессиональной деятельности, жизненных установок и увлечений и т. д.). На это указывают и результаты представленного исследования, как видно на рис. 2.

Табл. 2. Структура технического задания проекта автоматизации системы проверки кандидатов на трудоустройство в ПАО «НК «Роснефть»

Состав вида Услуги	Наименование должностей (профессий, категорий) работников	Категория специалиста	Объемный показатель, человеко-месяцев	Стоимость услуг по договору, руб. без НДС	Стоимость услуг по договору, руб. вкл. НДС
1	2	3	4	10	12
Этап 1. Проектирование, разработка и тестирование	Специалист	Руководитель	2,5	1 772 729,53	X
	Специалист	Архитектор	3	1 345 563,44	X
	Специалист	Аналитик	2	533 005,25	X
Итого по Этапу 1.	X	X	7,5		3 651 298,22
Этап 2. Обучение ключевых пользователей	Специалист	Руководитель	4	2 836 367,24	X
	Специалист	Архитектор	8	3 588 169,16	X
	Специалист	Аналитик	6	1 599 015,73	X
Итого по Этапу 2.	X	X	18		8 023 552,13
Этап 3. Запуск, внедрение	Специалист	Руководитель	1,5	739 582,76	X
	Специалист	Архитектор	3	467 807,56	X
	Специалист	Аналитик	3,5	277 962,24	X
Итого по Этапу 3.	X	X	8		1 485 352,56
Итого:	X	X	33,5		13 160 202,91

Источник: разработано автором

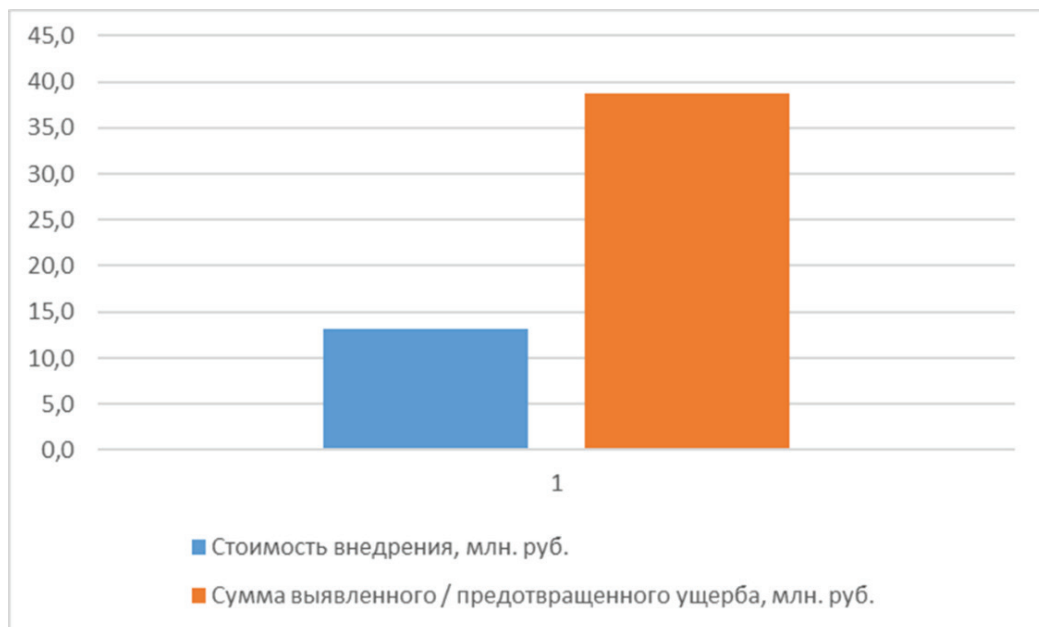

Рис. 4. Стоимость внедрения системы и сумма годового выявленного корпоративного мошенничества в ПАО «НК «Роснефть»

Источник: разработано автором по данным [1]

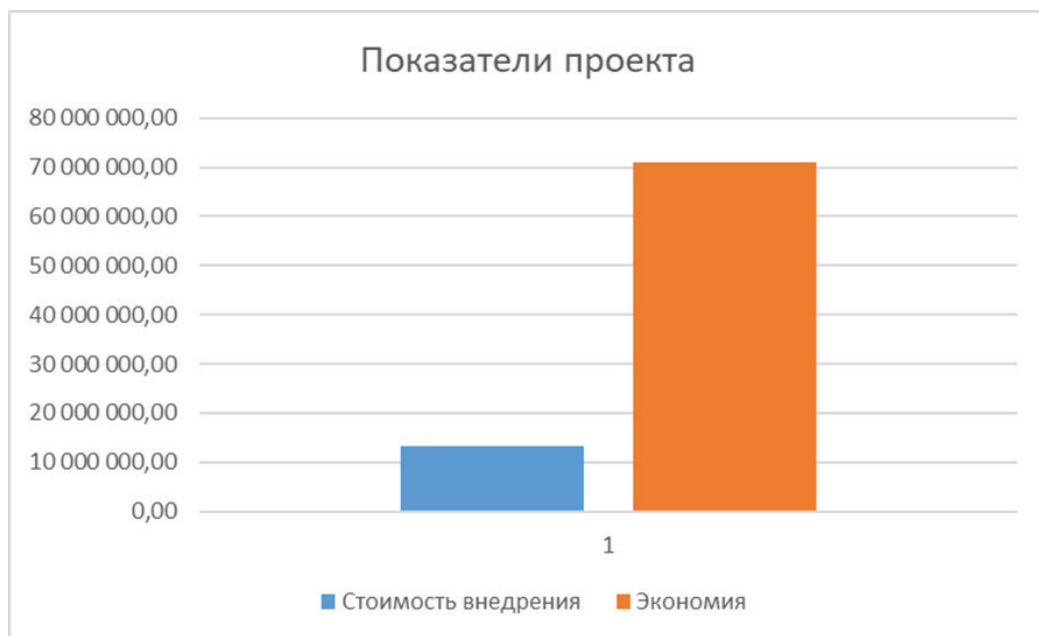

Рис. 5. Экономическая эффективность проекта

Источник: разработано автором

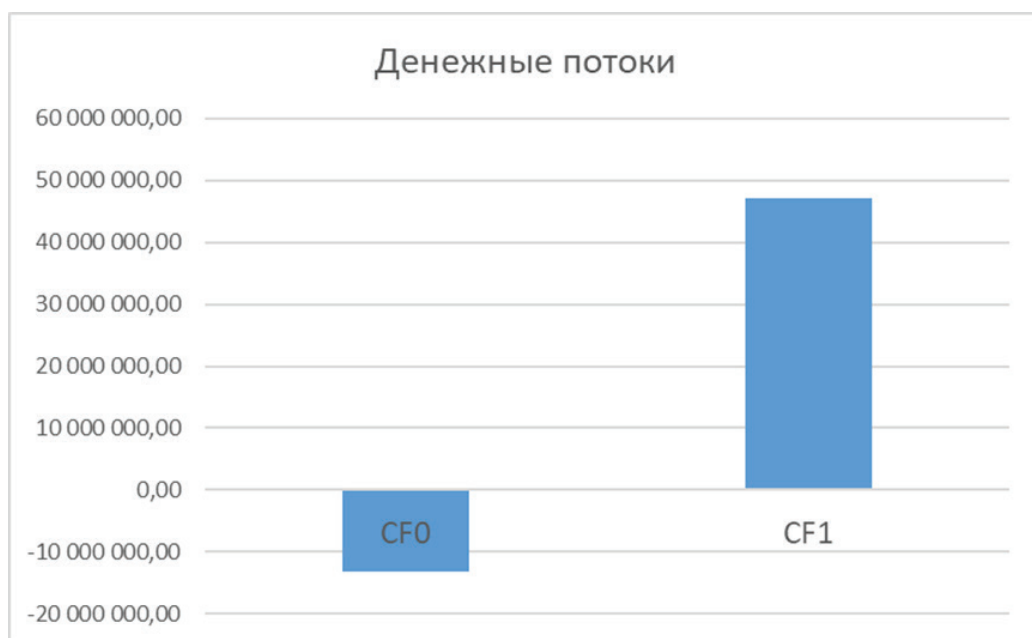

Рис. 6. Денежные потоки реализации проекта при использовании заемных источников финансирования
Источник: разработано автором

В рамках данной статьи предлагается оценка эффективности предлагаемых мероприятий по внедрению системы проверки кандидатов на благонадежность при трудоустройстве в ПАО «НК «Роснефть» и/или его дочерние структуры.

В первую очередь, руководству / ответственным лицам компании необходимо составить техническое задание, в котором прописать необходимые требования к программному продукту и перечислить автоматизируемые области, указав источники, информация из которых будет необходима для анализа. Возможный перечень критериев приведен в табл. 1.

Далее необходимо описать основные стадии реализации и внедрения проекта, оценить трудозатраты будущих исполнителей, после чего найти самого исполнителя – частное лицо или IT-компанию.

При моделировании технического задания (ТЗ) был использован опыт автоматизации рейтинга деловой репутации поставщиков государственной корпорации «Росатом»[2]. Структура ТЗ представлена в табл. 2.

Как видно из данных таблицы, возможная сумма затрат на внедрение системы составляет 13 160 202,91 руб. При этом важно учитывать, что после внедрения системы в эксплуатацию компания также понесет определенные эксплуатационные затраты. По разным

экспертным оценкам, стоимость годового сопровождения информационной системы составляет от 10 до 30% от стоимости разработки и внедрения. В нашем случае 30% от затрат на разработку и внедрение составляет $0,3 * 13\ 160\ 202,91 = 3\ 948\ 060,87$ руб. Вариант возможной структуры затрат приведен автором на рис. 3.

Важно также понимать, что каждая из составляющих этих расходов оплачивается с разной периодичностью: подключение – ежегодно, обновления – ежемесячно, электроэнергия – ежемесячно, обучение – при трудоустройстве новых сотрудников в HR, устранение неполадок – в случае выхода из строя.

Что касается оценки эффективности внедрения системы, то подходы могут использоваться разные в зависимости от расставляемых акцентов.

Так как одной из ключевых стратегических целей реализации проекта является минимизация недобросовестных действий со стороны собственных сотрудников, то грубо и обобщенно можно сравнить стоимость внедрения системы с годовыми объемами выявленного в компании корпоративного мошенничества, отраженными в годовых отчетах. В денежном выражении суммы хищений значительно превышают стоимость инноваций, как видно на рис. 4.

Однако для нас интересна оценка более конкретных показателей. Так, главным преимуществом от внедрения системы является снижение трудозатрат на проведение контрольных процедур. Согласно экспертным оценкам, затраты времени при автоматизации контрольных процедур сокращаются примерно в 2 раза.

Будем исходить из того, что в каждой входящей в структуру «Роснефти» компании есть сотрудник, ответственный за проверку кандидатов на благонадежность. Минимальная из найденных зарплат в кадровых подразделениях составляет 35 000 рублей. Общее число юридических лиц, входящих в группу компаний «Роснефть», составляет 357. Тогда годовая экономия рассчитывается по формуле:

$$\text{Э} = 3\text{П} * \text{ЧП} * 0,5 * \text{ЧМ} - \text{ЭР}$$

где Э – экономия;

3П – зарплата сотрудника в месяц;

ЧП – число предприятий;

ЧМ – число месяцев в году.

ЭР – эксплуатационные расходы, составляют 10-30% от стоимости разработки и внедрения

При таких данных экономия за счет снижения трудозатрат в денежном выражении составляет:

$$\text{Э} = 35\,000 * 357 * 0,5 * 12 - 0,3 * 13\,160\,202,92 = 71\,021\,939,12 \text{ руб.}$$

В случае, если закупка программных продуктов будет проводиться за счет собственных средств организации, экономия за счет снижения трудоемкости специалистов по закупкам превысит затраты уже по итогам первого года работы. Рассчитаем сальдо денежных потоков по следующей формуле:

$S = CF_0 + CF_1$, где S – сальдо; CF_0 – сальдо первого года; CF_1 – сальдо второго года.

Получаем положительный финансовый результат:

$$S = 71\,021\,939,12 - 13\,160\,202,92 = 57\,861\,736,20 > 0$$

Экономический эффект от реализации проекта отражен на рис. 5.

Реализуемый проект будет осуществляться за счет собственных источников компании. Однако на случай возникновения форс-мажорных обстоятельств также была смоделирована ситуация с использованием заемных источников и рассчитан показатель NPV по формуле:

$$NPV = \sum_{t=0}^n \frac{NCF_t}{(1+r)^t},$$

где NCF – чистый денежный поток;

t – год с момента начала реализации проекта;

n – количество лет;

r – ставка дисконтирования.

Рассчитаем показатель при условии, что $r = 50\%$, что является высоким значением в условиях, когда ключевая ставка ЦБ в условиях кризиса является достаточно низкой.

$$CF_0 = - 13\,160\,202,92$$

$$CF_1 = 71\,021\,939,12 / 1,5 = 47\,021\,939,12$$

$$CF_0 + CF_1 = - 13\,160\,202,92 + 47\,021\,939,12 = 33\,861\,736,20,$$

где CF – денежный поток.

$33\,861\,736,20 > 0$, следовательно, даже при высокой ставке дисконтирования экономия от снижения трудозатрат превысит расходы на реализацию предлагаемых мероприятий уже в первый год.

Денежные потоки проекта в случае использования компанией заемных источников представлены на рис. 6.

Таким образом, в работе была проведена оценка эффективности внедрения системы проверки кандидатов на трудоустройство в ПАО «НК «Роснефть» на благонадежность тремя способами: путем сопоставления затрат на внедрение с объемами выявляемого в компании корпоративного мошенничества и путем сопоставления затрат на внедрение и эксплуатацию с экономией трудозатрат в стоимостном выражении (при использовании как собственных, так и заемных средств).

Направление автоматизации контрольных процедур в рекрутинге ПАО «НК «Роснефть» является достаточно актуальным и перспективным, однако успех реализации рассмотренного проекта, безусловно, зависит от воли высшего руководства и требует учета всех специфических аспектов деятельности хозяйствующего субъекта.

Список источников:

1. Годовые отчеты ПАО «НК Роснефть» [Электронный ресурс]. URL: https://www.rosneft.ru/Investors/statements_and_presentations/annual_reports/ (дата обращения: 15.11.2021)
2. Информация о договоре № 57706413348150003280000 [Электронный ресурс] // Единая информационная система в сфере закупок <https://zakupki.gov.ru/223/contract/public/contract/view/general-information.html?id=3123828> (дата обращения: 15.11.2021)
3. Как автоматизирован рекрутмент в российских компаниях // HeadHunter [Электронный ресурс]. URL: <https://hh.ru/article/26288> (дата обращения: 15.11.2021)

СЕРЕДИНА Мария Игоревна,
кандидат социологических наук,
доцент Департамента мировой экономики
и международного бизнеса, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
MISeredina@fa.ru

SEREDINA Maria Igorevna,
Candidate of social sciences, associate Professor,
Department of world economy and international
business,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСПОРТА РЕГИОНОВ СТРАНЫ

Аннотация. В статье автор рассматривает природно-ресурсный потенциал России через призму анализа природных ресурсов и условий путем краткой характеристики земельных, водных, рекреационных, гидроэнергетических и других видов ресурсов федеральных округов. Автором выявлена разная обеспеченность территорий России природными ресурсами. Сделаны выводы по оценке роли ПРП в экспорте страны. Ключевые слова: природно-ресурсный потенциал, экспорт, экономика, ресурсы, Российская Федерация, федеральный округ

NATURAL RESOURCE POTENTIAL OF RUSSIA AS A CONDITION FOR THE FORMATION OF EXPORT REGIONS OF THE COUNTRY

506

Abstract. In the article, the author examines the natural resource potential of Russia through the prism of the analysis of natural resources and conditions by briefly describing land, water, recreational, hydropower and other types of resources in the federal districts. The author has identified different provision of the territories of Russia with natural resources. Conclusions are made on the assessment of the role of the natural resource potential in the country's exports.

Keywords: natural resource potential, export, resources, economy, Russian Federation, federal district

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету.

Природно-ресурсный потенциал представляет собой анализ природных ресурсов и условий в стране, причем к условиям относят геологическое строение, рельеф, климат, заболоченность и т.д.

Равнинные территории и плоскогорья составляют основную часть рельефа России, а в южных и восточных районах – горы (сейсмика, затруднение хозяйственной деятельности). Климат страны – арктический, субарктический, умеренный и субтропический, а на 70% территории страны наблюдаются суровые зимы, препятствующие хозяйственной деятельности в необходимом объеме; на западе страны климат умеренно-континентальный и муссонный в восточных частях страны – это составляет 30% площади России, являющейся относительно благоприятной для жизни и хозяйственной деятельности.

Здесь выделяют природные зоны от тундры и лесотундры до пустынь и полупустынь. Наиболее благоприятными для сельскохозяйственной деятельности являются степная и лесостепная природные зоны.

60% территории России представляет собой зону Севера, границы которой оцениваются по-разному, исходя из распространения многолетней мерзлоты (от г. Архангельска до о. Сахалин). В стране 30% территории является экономически благоприятной для жизни и хозяйственной деятельности населения. Наиболее благоприятные условия для хозяйственной деятельности сконцентрированы в Центральном, Приволжском и других федеральных округах [1].

Природные ресурсы – это важнейшие элементы природы, влияющие на экономику страны.

Специфика природных ресурсов страны:

- большие объемы запасов, разнообразие видов, часто высокого качества;

- ресурсы могут обеспечивать не только внутренние потребности, но и организацию их экспорта;

- на востоке и севере размещены наиболее перспективные ресурсы страны, а на западе России их концентрация намного меньше.

Земельный фонд России составляет 1,7 млрд га, выделено семь основных категорий земель, причем 65% площади страны – это земли лесного фонда.

Россия одна из ведущих стран мира по запасам минеральных ресурсов. На ее территории расположены десятки тыс. месторождений полезных ископаемых, из которых до 30% находятся в промышленной эксплуатации. Общая стоимость разведанных запасов минерального сырья оценивается аналитиками в 30 трлн долл., причем 2/3 запасов – это топливно-энергетические ресурсы и почти 15% представлены рудами металлов. Здесь сосредоточено большое количество мировых разведанных запасов апатитов, 1/3 алмазов, 1/4 природного газа, около 1/5 угля, железных руд и калийных солей, 1/10 нефти, есть крупные запасы золота, серебра, руд цветных и редких металлов [3].

Значительные балансовые запасы полезных ископаемых разведаны в регионах азиатской части страны – Сибирском и Дальневосточном федеральных округах, а на западе страны сосредоточены запасы высококачественных железных руд (КМА и др.), апатитов (Мурманская область), калийных солей (Пермский край) и др.

Биологические ресурсы представляют растительный и животный мир России. В числе биологических ресурсов особое значение имеют лесные ресурсы; Россия занимает первое место в мире по площади лесов, а по запасам уступает только Бразилии. Наиболее ценные – это хвойные породы (50% общемировых запасов), хотя по продуктивности российские леса уступают многим лесам в зарубежных странах (США, Финляндия и др.). Сибирский и Дальневосточный федеральные округа концентрируют 70% лесных ресурсов страны, при этом в стране еще слабо используются не древесные ресурсы – грибы, ягоды, лечебные травы. До сих пор сохранились значительные проблемы восстановления этих ресурсов, например, запрет рубки леса, а также велика экологическая значимость лесов как поглотителей углекислого газа, пыли и т.д.

Водные ресурсы играют важную роль в экономике страны: гидроэлектростанции, речной и морской транспорт.

Важна роль гидроэнергетических ресурсов, потенциал которых составляет 2,5 трлн квт/ч электроэнергии в год, а используется всего 8%. Размещен этот потенциал крайне неравномерно, так в азиатской части страны – 90%.

Рекреационные ресурсы могут быть использованы для туризма, лечения и полноценного отдыха населения страны.

Россия обеспечена многими факторами: от климатических условий до живописных ландшафтов, но есть и нерешенные проблемы – это недостаточный уровень развития транспорта, курортной и туристической инфраструктуры и др. В частности, речь идет о Крыме, Краснодарском крае, курортных комплексах Северного Кавказа, Центральной и Северо-Западной России. На востоке важно развитие рекреации и туризма на Алтае, в окрестностях Байкала, в регионах Дальнего Востока (Камчатка, Саха (Якутия), Сахалин, Приморье и др.).

Трудовые ресурсы – это люди в трудоспособном возрасте, в России их 100 млн. человек. Многие районы страны по-разному обеспечены трудовыми ресурсами, что определяет их переток от одних районов в другие. Например, многие регионы Севера страны требуют усиления перетока туда трудовых ресурсов в связи с развитием здесь промышленности и транспортных коммуникаций, часто в последние годы применяют вахтовый метод, перенимая опыт развитых стран мира. Формирование на востоке страны территорий опережающего развития (ТОРов) и свободных портов, требуют привлечения на льготных условиях трудовых ресурсов из других регионов страны.

В частности, в Центральном федеральном округе на основе особенностей природно-ресурсного потенциала получил развитие ряд отраслей, которые обеспечивают экспорт округа: машиностроение, черная металлургия и некоторые другие.

Северо-Западный федеральный округ с достаточно динамичным экономико-географическим и геополитическим положением в этой части страны также имеет довольно специфический природно-ресурсный потенциал, в результате чего был обеспечен экспорт – это касается топливно-энергетического комплекса, черной и цветной металлургии, лесного и агропромышленного комплексов и др.

Южный федеральный округ располагает таким природно-ресурсным потенциалом, который способствует организации поставок на экспорт продукции следующих отраслей: топливно-энергетический комплекс, транспорт и ряд других.

Северо-Кавказский федеральный округ в силу природно-ресурсного потенциала имеет следующую экспортную специализацию данной территории: машиностроение, топливная, цветная, электроэнергетика, пищевая и сельское хозяйство.

Приволжский федеральный округ расположен вдоль лесных и речных акваторий, концентрирует на своей территории разные народы и народности, а природно-ресурсный потенциал специфичен и поэтому выделяются несколько отраслей экспортной специализации, влияющие на дальнейшее формирование экспорта в данном округе.

Уральский федеральный округ объединяет несколько природно-ресурсных потенциалов Урала и Западной Сибири и проявляется в экспорте за пределы территории целого набора отраслей: топливной, металлургии, машиностроения, химической и лесной промышленности, а также сельского хозяйства.

Сибирский федеральный округ с крупной площадью территории и в соответствии с природно-ресурсным потенциалом обладает следующими перечисленными экспортными отраслями: черная и цветная металлургия, электроэнергетика, топливная

и лесная, которые в дальнейшем получают развитие на территории Сибири.

Дальневосточный федеральный округ крупнейший в стране по площади и имеет разнообразный и уникальный природно-ресурсный потенциал, реализованный в следующих экспортных отраслях: рыбной, лесной, горнодобывающей, транспортном комплексе и сельском хозяйстве. Этот экспорт сохранится и в перспективе при условии переработке использованных ресурсов, что приведет к положительному экономическому влиянию.

Все вышеизложенное свидетельствует, что природно-ресурсный потенциал является важнейшим фактором и условием формирования экспорта регионов Российской Федерации.

Список источников:

- 1. Середина, М.И. Особенности экспорта регионов России // Самоуправление. – 2021. – № 5(127). – С. 48-51*
- 2. Актуальные вопросы разработки экспортной стратегии региона / А.А. Арефьева, Т.С. Блинова, А.Ю. Волин [и др.]. – Ярославль: Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, 2018. – 268 с. – ISBN 978-5-8397-1147-1.*
- 3. Пространственная дифференциация и приоритеты социально-экономического развития регионов России / Е.Л. Плисецкий, Н.О. Аблова, Л.Н. Еремеева [и др.]. – Москва: Русайнс, 2018. – 234 с. – ISBN 978-5-4365-0697-5.*

УДК: 351

СИБИРЯЕВ Алексей Сергеевич,
кандидат политических наук, доцент
кафедры «Государственное и муниципальное
управление»,
Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
gimi09@mail.ru

SIBIRYAEV Alexey Sergeevich,
PhD in Politic, associate professor
Department «State and Municipal
management», «
Financial University
Government of the Russian Federation,
Moscow

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена основным проблемам применения цифровых технологий в системе государственного и муниципального управления. Автор статьи приходит к выводу о том, что принятый законопроект об анонимизации данных как правовой инструмент оптимизирует процесс совершенствования системы защиты прав субъектов персональных данных граждан Российской Федерации и предоставит доступ возможность хозяйствующим субъектам использовать данные, принятые в ходе применения указанного инструмента государственного и муниципального управления.

Ключевые слова: цифровизация, государственное и муниципальное управление, банки, анонимизация данных.

PROBLEMS OF APPLICATION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE SYSTEM OF STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATION
Abstract. The article focuses on the main problems of the use of digital technologies in the system of state and municipal administration. The author of the article concludes that the adopted bill on anonymization of data as a legal tool optimizes the process of improving the system of protection of the rights of personal data subjects of citizens of the Russian Federation and will provide an opportunity for business entities to use data adopted during the application of this instrument of state and municipal administration.

Keywords: digitalization, state and municipal administration, banks, anonymization of data.

Реализация принципов открытости информации порождает в государстве ряд проблем, связанных с различными субъектами правоотношений как для самих субъектов правоотношений и выполнением указанными субъектами их объективных потребностей [6,7]. Проблемы применения цифровых технологий достаточно противоречивы, хотя и существуют однозначные риски при тестировании или же при комплексном использовании. С одной стороны в информационном обществе рассматривается аспект повышения эффективности защиты прав и свобод личности, поддержания и развития гражданского правового статуса, однако аналитические методы могут игнорировать требования учета согласия граждан на обработку их персональных данных, что зачастую выражается в анонимной работе с пассивной и активной информацией.

Повседневная жизнь человека выносится в информационное пространство, и для регулирования данного процесса требуется кадровый ресурс, корректная нормативная база, компетентные навыки и технологии, обеспечивающие прикладное регулирование процессов обработки и хранения разнородной информации. В таком случае с негативной стороны могут проявляться пробелы в правовом регулировании. В современных условиях обозначенная проблема затрагивает не только локальных нормативные акты, а взаимовлияние нормативных источников в области и порядке применения цифровых данных («больших данных»). Согласно 2 статьи Конституции РФ, права и свободы граждан представляют собой высшую ценность. [1]

Существуют различные аргументы и разные точки зрения, которые в сложившейся ситуации позволяют

говорить о косвенном нарушении предполагаемой свободы гражданина посредством вмешательства в его личную жизнь через цифровые технологии путем накопления и хранения информации (указанная информация в любой момент может быть повреждена или украдена ввиду возможной технической ошибки или отдельного правового казуса). Рассматриваемая нами проблема может привести к неправомерному использованию личных данных граждан в целях обеспечения выгоды отдельных лиц.

Большой интерес вызывает возможность использования данных без согласия обработки данных. Когда происходит утечка информации или сбор информации пассивным методом, открывается возможность формирования набора интересов и потребностей граждан, благодаря чему рекламная деятельность в той или иной сфере повышает свою эффективность «таргетированными» методами.

Также одной из возможных проблем применения цифровых технологий в системе ГМУ является необходимость наличия датчиков сбора информации и каналов её потоков: конфиденциальность должна восприниматься как одна из центральных ценностей правового регулирования, но существует риск нарушения принципа приватности при использовании информационных ресурсов. К конкретным примерам можно отнести потерю информации о банковских картах, мобильных, медицинских и персональных данных.

Согласно 18 статье Конституции РФ, личные права и свободы граждан определяют содержание законов и деятельность органов публичной власти, что в свою очередь должно иметь контроль посредством обеспечения независимого правосудия. Однако в качестве осознанного противоречия выступает статья 29 Конституции РФ, согласно которой одним из неоспоримых прав гражданина является свободное производство, получение и распространение информации на фоне принципов свободы мысли и слова [1].

Указанное нами противоречие может привести к конфликту в правовом обороте, если не рассматривать уточняющие акты права о конкретных видах информации, целях и способах воспроизводства, хранения и использования. Поэтому важно обратиться к Федеральному закону №149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Данный акт можно рассматривать как уточняющий и вспомогательный правовой источник,

который предоставляет более широкие возможности для анализа отношений, регулируемых статьей 29 Конституции РФ. Возможные уточнения корректно рассматривать при законном осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации, а также применении информационных технологий и обеспечении защиты информации. Сложность заключается в том, что государственная власть является инициатором установления информационного поля и одновременно должно выступать в качестве гаранта защиты конфиденциальности своих граждан. Вопрос правомерного и эффективного использования напрямую оказывает влияние на степень доверия граждан к властным структурам [1, 2, 3].

На современном этапе развития цифровых технологий в системе государственного и муниципального управления возникает следующее противоречие: администрирование «больших данных» ограничивает вспомогательную функцию применения со стороны органов власти, таким образом снижается степень эффективности предоставления услуг со стороны государственных структур при учете правового статуса гражданина. Если исходить из законодательства, то, согласно ст. 5 149-ФЗ, информация может являться объектом публичных, гражданских и иных правовых отношений. Данные могут свободно и правомерно использоваться любым лицом и передаваться одним лицом другому лицу, если федеральными законами не установлены ограничения доступа к информации либо иные требования к порядку ее предоставления или распространения. В противном случае возникают правовые последствия, которые не отвечают принципам законности и целесообразности в применении цифровых технологий [2].

Говоря о методах обеспечения безопасности информации важно выделить такой инструмент как шифрование. При надлежащем использовании механизмов перестройки конфиденциальной информации в труднораспознаваемый вид создаются объективные проблемы для лиц, целью которых является осуществление кибератак, порча или кража данных. Основной смысл заключается в том, что при дешифровании конфиденциальной информации используется определенный специализированный инструмент – программный ключ.

В таком случае утерянная информация при отсутствии упомянутого ключа не несет пользы для правонарушителя ввиду невозможности чтения кодов и ал-

горитмов. Говоря о повсеместном применении важно выделить факт развития менеджера паролей. Это еще один инструмент, который может применяться в шифровании «больших данных». К функциональным характеристикам рассматриваемого нами механизма защиты больших данных относится внедрение криптографических методов защиты в сторону памяти информационных хранилищ и массивов данных. Прогрессивность криптографических алгоритмов обусловлена тем фактом, что их важнейшей составляющей является надлежащее исполнение делопроизводства на основе цифровых технологий и работе с большими объемами данных. [4, 7, 8]

К отдельному механизму защиты больших объемов данных следует отнести обезличивание данных. Если рассуждать об эффективности данного метода, то он может оспариваться в научных кругах, потому что даже анонимная информация о пользователях при сопоставлении со схожими данными способна выстраивать определенный электронный портрет целевой аудитории. С другой стороны, можно предположить, что личная информация о конкретном гражданине скрывается от общественного обозрения посредством анонимизации личных данных. Поэтому данный инструмент активно разрабатывается на уровнях законодательной и исполнительной власти в Российской Федерации. Такой тренд может ввести новые правоотношения в сферы жизни общества, однако в данном случае нужны будут конкретные дополнения, чтобы конкретизировать целесообразность применения технологии, чтобы избежать комплексного сопоставления информации, что может изменить коренной смысл внедрения данного инструмента [12, 13, 14].

Согласно предложенным органами государственного и муниципального поправок, обезличивание персональных данных может осуществляться только с согласия субъекта или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации в области защиты персональных данных. То есть существует определенный аспект регулирования этической составляющей, что немаловажно, когда речь идет о неприкосновенности частной жизни граждан и их возможностей и обязанностей в сфере информации [9,10,11].

Принятый законопроект об анонимизации данных как правовой инструмент оптимизирует процесс совершенствования системы защиты прав субъектов персональных данных граждан Российской Феде-

рации, более того, что немаловажно для развития национальной экономики, даст возможность хозяйствующим субъектам использовать данные, принятые в ходе применения указанного инструмента государственного и муниципального управления. При этом права граждан на безопасную обработку и сохранение их персональных данных останутся соблюденными.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.11.2021);
2. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ (последняя редакция). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 01.11.2021);
3. «Указ Президента РФ «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» от 9 мая 2017 г №203. (дата обращения: 03.06.2021)
4. Барменкова Н.А., Сибиряев А.С. Наукаграды как инновационный ресурс развития регионов: Монография. – М.: Издательство «Спутник+», 2019. – 215 С.;
5. Сергиенко, Н.С. Информационные системы Федерального казначейства как инструмент прозрачности и доступности информации о публичных финансах / Н.С. Сергиенко // Развитие управленческих и информационных технологий, их роль в региональной экономике : материалы I Всерос. открытой науч.-практ. конф. / Калужский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. - Калуга, 2014. - С. 70-75.;
6. Сергиенко Н.С. Анализ мониторинга системы отчетов по федеральным проектам в системе «Электронный бюджет» // Финансовая жизнь. - 2020. - № 3. - С. 25-27.
7. Сибиряев А.С., Кривцова М.К., Подзорова М.А. Перспективы развития частной собственности в России // *Theoretical & Applied Science*. 2013. № 9 (5). С 68-71.;
8. Сибиряев А.С. Зазимко В.Л. Додов Р.Х. Цифровая трансформация и цифровые платформы в сельском хозяйстве // *Вестник НГИЭИ*. 2020 №12 (115). С. 106-128.;
9. Сибиряев А.С. Информационно-телекоммуникационные технологии в системе государственного и муни-

ципального управления // Самоуправление. 2021. №. 2 (124). С 161-164.;

10. Сибиряев А.С., Филимонов Д.А. Возможные направления профилактики экстремизма в молодежной среде. // Вестник университета. 2012. № 4. С. 73-78;

11. Скиннер Крис. Человек цифровой /пер. с англ.- М., 2019.;

12. Токмурзин Т.М., Чакхиев Г.Г. Государственное регулирование экономики в условиях глобализации. Сборник научных статей по материалам II международной научно-практической конференции. 2015. С. 496-501.;

13. Чернышов А.Г. Стратегия и философия цифровизации // Власть. - № 5 (26). – 2018. – С. 17.

УДК: 338.2

СМИРНОВ Кирилл Евгеньевич,
студент,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
kirill_1358@mail.ru

SMIRNOV Kirill Evgenievich,
Student,
Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow

ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ: ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ВКЛАДА ПРОЕКТОВ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ

Аннотация: Муниципальные проекты могут стать ключевым инструментом достижения стратегических целей муниципального образования. В статье рассмотрен опыт организации проектной деятельности в муниципальном образовании, определено место муниципальных проектов в системе стратегического планирования, рассмотрены основные подходы к оценке вклада муниципальных проектов в достижение стратегических целей, а также инструменты реализации муниципальных проектов.

Ключевые слова: проектное управление, муниципальные образования, муниципальные проекты

PROJECT MANAGEMENT IN MUNICIPALITIES:

APPROACHES TO ASSESSMENT OF PROJECTS CONTRIBUTION TO SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE TERRITORY
Abstract. Municipal projects can become a key tool for achieving the strategic goals of a municipality. The article examines the experience of organizing project activities in a municipality, defines the place of municipal projects in the strategic planning system, considers the main approaches to assessing the contribution of municipal projects to achieving strategic goals, as well as project implementation tools.

Keywords: project management, municipalities, municipal projects.

Проектная деятельность предполагает достижение показателей социально-экономического развития муниципального образования путем структурирования стратегических задач на отдельные проекты, использования качественно новых инструментов и методов управления. Актуальность внедрения проектного управления в деятельность органов местного самоуправления обусловлена необходимостью повышения эффективности использования финансовых, трудовых и временных ресурсов. Проект – инструмент решения срочных задач социально-экономического развития, который может способствовать достижению стратегических целей муниципального

образования, а также применяться для решения отдельных вопросов местного значения. Также важно увеличение степени участия муниципальных образований в достижении национальных целей, установленных Указом Президента № 474. Местное самоуправление может стать сильным звеном в реализации национальных и региональных проектов при условии необходимого методического обеспечения, институциональных преобразований и финансовой поддержки со стороны субъекта РФ. [6]

Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года предусма-

Научный руководитель: ШУБЦОВА Людмила Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, ayana1988@mail.ru

Scientific supervisor: SHUBTSOVA Ludmila Vladimirovna, Phd in Economics, associate Professor of «State and municipal management», Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow ayana1988@mail.ru

тривает, что «на уровне регионов и муниципалитетов осуществляется точечная донастройка мер с учетом специфики конкретной территории». Муниципальные проекты разрабатываются на основе приоритетов и целей социально-экономического развития муниципального образования. Автономность муниципальных образований в принятии решений об участии в достижении национальных целей свидетельствует о диспозитивном характере положений закона о стратегическом планировании. Положение и правовой статус органов местного самоуправления в системе проектирования до сих пор окончательно не определены, поэтому целый ряд муниципальных образований выступают как инертное звено в системе проектирования. В целях достижения показателей и результатов регионального проекта используется соглашение о достижении на территории муниципального образования результатов регионального проекта. Муниципальные проекты могут быть направлены как на достижение результатов регионального проекта при декомпозиции целей и задач, так и на решение внутренних проблем территории. [3]

Стратегия социально-экономического развития муниципального образования является основополагающим документом в иерархии стратегического планирования муниципального образования, который определяет общее видение и приоритеты развития территории в средне- и долгосрочной перспективе. Муниципальные проекты, в свою очередь, выступают средством достижения стратегических целей и направлены на решение частных задач. Муниципальные проекты не могут качественно повлиять на социально-экономическое состояние территории без наличия Стратегии, так как мероприятия муниципальных проектов имеют временный и краткосрочный характер. Муниципальные проекты не дают исчерпывающего видения необходимых институци-

ональных преобразований в социально-экономической сфере, которые должны обеспечить реализацию намеченных приоритетов. Стратегия разрабатывается на основе долгосрочного прогноза социально-экономического развития муниципального образования, который может не предусмотреть ряд рисков и обстоятельств непреодолимой силы внешней среды. В таком случае, муниципальные проекты могут выступить качественным инструментом решения срочных социально-экономических задач в условиях ограничения временных и бюджетных ресурсов. [5] Теснота взаимосвязи Стратегии и проектных документов муниципального образования отражает эффективность муниципального управления, что подтверждает изучение передового опыта проектного управления в городе Новороссийске. Система муниципальных флагманских проектов – это основной механизм реализации Стратегии социально-экономического развития г. Новороссийска, что является определенной новацией в системе стратегического планирования муниципальных образований. Функции проектного офиса осуществляет Управление по муниципальным проектам и программам – проектный офис, к задачам которого относится внедрение механизмов проектного управления в администрации города. [1]

В настоящее время в г. Новороссийск реализуется целый портфель муниципальных проектов, направленных на реализацию и повышение вклада в региональные проекты Краснодарского края: «Культурная среда», «Кооперация и экспорт в муниципальном образовании город Новороссийск», «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Основная часть муниципальных проектов реализуется с января 2019 года, что свидетельствует о сложности оценки результатов за такой короткий срок и заключении выводов о реальном вкладе части муниципальных

Рис. 1. Трансформационный механизм, увязывающий действия органов местного самоуправления с конечными результатами и эффектами, значимыми для благополучателей.

проектов в социально-экономическое развитие города. С позиции статистической науки количество наблюдений слишком мало для проведения качественного статистического анализа, что означает высокую вероятность ошибки выводов относительно теории о вкладе муниципальных проектов (низкий уровень значимости p -value). Чтобы оценить реальный вклад муниципальных проектов, можно использовать инструменты доказательной политики, в частности метод «разность разностей». Суть данного метода состоит в том, что исследователи берут два временных периода – до и после изменения – и определяют две группы для выборки – группу воздействия, на которую распространились оцениваемые изменения (в нашем случае, это город Новороссийск), и контрольную группу – тех, кто продолжал жить «по старым правилам» (показатели муниципальных образований, которые не инициировали внедрение муниципальных проектов). Применение методов доказательной политики в отношении муниципальных проектов позволит создать базу знаний о результативности тех или иных проектных мероприятий и совершенствовать механизм принятия решений. [2]

Для оценки эффективности реализации муниципальных проектов города Новороссийск можно использовать 3 компонента социально-экономического

развития муниципального образования, которые, в свою очередь, можно охарактеризовать при помощи нескольких групп показателей по социальной, финансово-экономической и экологической компонентам (табл. 1).

Вклад муниципальных проектов в социально-экономическое развитие муниципального образования целесообразно рассматривать в разрезе отдельных статистических показателей, в частности наблюдается приток инвестиций в основной капитал, в том числе за счет реализации муниципального проекта «Кооперация и экспорт в муниципальном образовании г. Новороссийск». Целью указанного проекта является увеличение объема экспорта продукции агропромышленного комплекса на 4–5% к 2024 году. По данным мониторинга социально-экономического развития города Новороссийск в 2020 году наблюдалось увеличение объемов отгруженной продукции в сельском хозяйстве на 37%. Также за 2020 год в рамках реализации муниципального проекта сельскохозяйственным товаропроизводителям всех форм собственности была оказана государственная и муниципальная поддержка в виде субсидий и грантов из краевого и местного бюджетов в размере 99 млн. руб. На основе статистических показателей можно сделать вывод, что, несмотря на короткий срок реа-

Табл. 1. Социально-экономические показатели г. Новороссийск [4]

Компонента и некоторые показатели	До начала реализации муниципального проекта 2017 г.	2019 г.
Социальная компонента		
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	41 613,1	48 229,9
Число родившихся, на 1 тыс. человек населения	11,0	9,4
Численность врачей на 10 000 человек населения, человек	41,2	35,6
Финансово-экономическая компонента		
Наличие основных фондов организаций, млн руб	546 111,4	668 707,8
Уровень регистрируемой безработицы, %	0,1	0,2
Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах), млн. руб.	35 927,8	44 776,1
Экологическая компонента		
Индекс загрязнения атмосферы (ИЗА5)	3,6 (I степень)	4,2 (I степень)

лизации, уже за первый год муниципальные проекты внесли ощутимый вклад в социально-экономическое развитие города. Подтверждением эффективности реализации муниципальных проектов на территории г. Новороссийск также является тот факт, что проектный офис Администрации муниципального образования г. Новороссийск стал финалистом номинации «Компетентный проектный офис» в конкурсе «Проектный олимп 2021», который ежегодно проводится Аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации.

Важным компонентом системы управления муниципальными проектами является взаимодействие с заинтересованными лицами проекта, которое заключается в анализе потребностей и ожиданий заинтересованных сторон. В сфере муниципального управления взаимодействие со стейкхолдерами имеет особое значение, так как удовлетворенность населения является прямым индикатором качества проводимых мероприятий. Главными стейкхолдерами муниципальных проектов являются местные жители и бизнес. Взаимодействие со стейкхолдерами также необходимо с позиции привлечения хозяйствующих субъектов к обсуждению и реализации муниципальных проектов, что способствует повышению инвестиционной привлекательности территории и реализации проектов в формате муниципального-частного партнёрства. Например, в качестве метода взаимодействия с основными стейкхолдерами органы местного самоуправления г. Новороссийск могут использовать публичное информирование населения о реализации муниципальных проектов социальной направленности в формате транслирования выгод и преимуществ для местных жителей. Другим коммуникационным инструментом является теория изменений, которая позволяет вовлечь в процесс разработки и оценки проекта представителей различных заинтересованных сторон. Диалог со стейкхолдерами необходим, прежде всего, для уточнения понимания итогового эффекта реализации меры (проекта) со стороны благополучателей. Применение теории изменений в муниципальной практике может уменьшить управленческие разрывы между поставленными целями и итоговыми эффектами, так как позволяет визуализировать причинно-следственную связь между мероприятиями и желаемыми итоговыми эффектами (рис.1). Это может помочь избежать ситуаций, когда формально целевые показатели проекта достигнуты, но реального качествен-

ного изменения социально-экономической ситуации не произошло.

Ключевая задача трансформационного механизма - связать отдельные действия органов местного самоуправления и желаемые результаты применения анализируемого инструмента управления. Это также даёт возможность оценить вклад данного инструмента в решение обозначенной проблемы. [7]

Таким образом, оценка вклада проектной деятельности в социально-экономическое развитие способствует решению задач отбора проектов и ориентирует муниципальное образование на построение единой системы стратегического планирования и повышение ее эффективности. Основные преимущества муниципального проектного управления заключаются в достижении стратегических целей социально-экономического развития территории и увеличение вклада муниципальных образований в реализацию национальных проектов в Российской Федерации.

Список источников:

1. *Постановление Администрации муниципального образования город Новороссийск от 19.06.2018 №2400 «Об организации проектной деятельности в муниципальном образовании город Новороссийск».*
2. *Нещерет // Управленческое консультирование. – 2018. – № 7(115). – С. 8-16. – DOI 10.22394/1726-1139-2018-7-8-16.*
3. *Проектное управление в муниципальных образованиях: проблемы нормативно-правовой регламентации // Вестник Поволжского института управления. – 2017. – Т. 17. – № 3. – С. 13-18.*
4. *Регионы России. Основные социально-экономические показатели Р32 городов. 2020: Стат. сб. / Росстат. - М., 2020 - 456 с.*
5. *Шубцова Л.В. Системные проблемы в стратегическом муниципальном управлении // Самоуправление. 2020. № 1 (118). Т.2. С. 479-482.*
6. *Яновский, В.В. О реализации проектного подхода в государственном управлении и местном самоуправлении / В. В. Яновский, А. П. Исаев, А. К.*
7. *Экспертная записка Счетной Палаты «Применение теории изменений для стратегического аудита и стратегического планирования в России» [Электронный ресурс] // URL: <https://ach.gov.ru/news/kak-ispolzovat-teoriyu-izmeneniy-dlya-strategicheskogo-audita> (дата обращения 10.11.2021)*

УДК 368-05

СТЕПАНОВА Марина Николаевна,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов и финансовых
институтов, Байкальский государственный
университет, Иркутск
emarina77@list.ru

STEPANOVA Marina Nikolaevna,
Candidate of economics,
associate professor of the department of finance and
financial institutions
Baikal State University,
Irkutsk

КОКШАРОВА Алёна Геннадьевна,
студент,
Байкальский государственный университет,
Иркутск
30374baiena@mail.ru

KOKSHAROVA Alyona Gennadevna,
Student,
Baikal State University,
Irkutsk

ДИСКРЕЦИОННАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК СВОЙСТВО РОССИЙСКОГО СТРАХОВОГО БИЗНЕСА

Аннотация. Цель исследования – анализ уровня вовлеченности российских страховщиков в реализацию социально ориентированных проектов, программ и мероприятий как добровольческой инициативы, их видового разнообразия и масштаба проникновения. Результат исследования: выявлены основные способы трансляции информации о внедрении концептуальных идей социально ответственного бизнеса и практиках их реализации, в том числе дискреционной деятельности страховых организаций; определена доля компаний, наиболее активно транслирующих идеи дискреционной ответственности страхового бизнеса; установлены наиболее распространенные среди страховщиков формы дискреционного участия и уровни реализации соответствующих проектов и программ. Основной вывод исследования – страховое сообщество пока малоактивно в реализации добровольческих социальных инициатив; крайне мало компаний, принимающих внешнее социальное участие перманентно, но оно разнообразно в своих проявлениях и в большинстве случаев ориентировано на территорию присутствия компании.

Ключевые слова: дискреционная ответственность, социальная ответственность, благотворительность, страховые организации, страховой бизнес, социальные проекты.

DISCRETIONARY LIABILITY AS A PROPERTY OF THE RUSSIAN INSURANCE BUSINESS

Abstract. The purpose of the study is to analyze the level of involvement of Russian insurers in the implementation of socially oriented projects, programs and activities as a voluntary initiative, their species diversity and the scale of penetration. The result of the study. The main ways of broadcasting information about the introduction of conceptual ideas of socially responsible business and the practices of their implementation, including the discretionary activities of insurance organizations, are identified. The share of companies most actively broadcasting the ideas of discretionary liability of the insurance business is determined. The most common forms of discretionary participation among insurers and the levels of implementation of relevant projects and programs have been established. The main conclusion of the study is that insurance companies are not very active in the implementation of voluntary social initiatives. Now there are few companies taking part in social projects, but they are diverse and in most cases focused on the territory of the company's presence.

Keywords: discretionary responsibility, social responsibility, charity, insurance organizations, insurance business, social projects.

ВВЕДЕНИЕ

По мнению ученых и практиков, социальная ответственность – это достаточно широкое понятие,

охватывающее такие сферы преломления, как сохранение окружающей среды, соблюдение прав человека, партнерство, участие в развитии местного

сообщества. Все чаще его употребление связывают с позиционированием роли делового сообщества в сфере любых инициатив, направленных на обеспечение существенного социального эффекта, проявляющегося в устойчивом развитии общества, то есть через экспликацию признаков корпоративной социальной ответственности. При этом актуальность широкого распространения идей социальной ответственности опосредуется тривиальным посылом объективизма зависимости интересов социума и бизнеса: каждая компания не только испытывает влияние общества на себе, но оказывает воздействие на него – это происходит прежде всего посредством реализации взаимоотношений с партнерами, конкурентами, работниками и партнерами. Вместе с тем границы сфер этого влияния достаточно пластичны и могут заметно расширяться в случаях, когда имеет место отклик организации на социальные проблемы неаффилированных по отношению к ее деятельности субъектов, осуществляется участие в решении общественно значимых задач на муниципальном, региональном, общенациональном уровне, а также индивидуальном уровне нуждающихся в помощи отдельных лиц или определенного сообщества. Данный эффект опосредован принятием основополагающих принципов социально ответственной деловой практики, пониманием и признанием значимости роли бизнеса в нивелировании социальных проблем, его участия не только в экономическом, но и социальном, научном, культурном развитии территорий размещения. Достаточно часто его ассоциируют с дискреционной ответственностью, под которой понимают «полностью добровольную ответственность, продиктованную желанием организации вносить вклад в процветание общества, необусловленным экономической необходимостью, законом или этикой» [1, с.77]. Научные основы данного понятия были заложены Archie B. Carroll (Carroll, Academy of Management Review, 1979) в период активного становления теории социальной ответственности бизнеса, формируемой с позиций общественных ожиданий. По мнению, транслируемому ученым, необходимо принимать во внимание не только требуемое от фирм ожидание экономической и юридической ответственности, экспектацию этичности деловых практик, но и «желательность» осуществления дискреционной деятельности, которая, несмотря на ее добровольность, все же постепенно переходит в разряд неотъемлемой «части со-

циального контакта между бизнесом и обществом» [2, с.90]. Несмотря на неоднозначность принятия деловым сообществом данного подхода с позиций категорий «может», «должна», «желательно», дискреционная ответственность как явление выступает важной характеристикой социально ответственного бизнеса и значимым для интересов общества концептом, теоретическое развитие которого продолжается в рамках теории корпоративного социального воздействия.

В целях данного исследования представлялось интересным оценить масштабы данного явления в страховом сообществе. Во-первых, в силу ожидаемой прямой зависимости между объемом ресурсного потенциала, которым располагают финансовые институты, и активностью в решении общественно значимых задач. Во-вторых, в силу крайней ограниченности публикаций, в большей или меньшей степени затрагивающих вопросы дискреционной ответственности субъектов страхового дела.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Современные способы трансляции информации о внедрении концептуальных идей социально ответственного бизнеса и практиках их реализации, в том числе проявлении дискреционной ответственности, включают в себя издание нефинансовых отчетов в виде самостоятельных документов; включение соответствующих глав в годовые отчеты с последующим размещением или опубликованием; размещение отдельных тематических сведений на официальном сайте компании и выпуск пресс-релизов. В связи с этим аналитическую основу исследования составил контент-анализ соответствующих свободно распространяемых текстовых массивов и продуктов деловой коммуникативной корреспонденции, фигурантами которых выступали представители страхового бизнес сообщества. Внешняя валидность мониторинга обеспечивалась сбором и отражением необходимой информации по всем зарегистрированным на территории Российской Федерации страховым организациям, даже если он оказывался не результативным. Последующая содержательная интерпретация полученного фактологического материала позволила представить следующие заключения.

- 1) Страховые организации не представлены в Национальном Регистре корпоративных нефинансовых отчетов.

На дату исследования банк данных добровольных нефинансовых отчетов организаций, действующих на территории Российской Федерации, содержал 374 социальных отчета за весь период его формирования, в том числе 68 социальных отчета финансовых институтов, однако среди 20 организаций, представленных в настоящее время в разделе «Финансы и страхование» не было и нет ни одного страховщика [3].

2) Страховщики не участвуют в формировании Библиотеки корпоративных практик социальной направленности, инициированной РСПП [4].

Целью ее создания являлось обобщение и отражение коллективного опыта ответственной деловой практики компаний, следующих принципам Социальной хартии российского бизнеса [4]. В настоящее время Банк данных электронных версий корпоративных практик социальной направленности содержит информацию о 229 программах, направленных на внешнее сообщество. Однако, участие страховых организаций в подобных проектах, направленных на социальное и культурное развитие территорий, в нем не зафиксировано.

3) Выводы о дискреционной активности страховщиков можно делать, опираясь исключительно на разрозненный материал отдельных субъектов страхового дела. Поскольку практическое проявление дискреционной ответственности в большинстве случаев связывают с добровольным участием компаний в реализации внешне направленных социальных программ, проектов и мероприятий, то оцениванию подлежала информация, фиксирующая именно данные факты.

Проведенный анализ показал, что только 28 страховых организаций, присутствующих на российском рынке страховых услуг (это всего одна пятая их общей численности), наиболее активны в организации подобных мероприятий или причастны к участию в них – именно их дискреционная деятельность явилась объектом дальнейшего анализа. Однако, лишь половина этих страховщиков имеет на сайтах тематические разделы, демонстрирующие вклад организации в решение социальных проблем различного уровня – именно они формируют представление о несвойственной для финансового института, но важной с гражданской позиции деятельности, посылом которой являются общечеловеческие ценности, а не успех коммерческого предприятия.

Только 5 страховых компаний максимально открыты для внешнего окружения: следуя принципам повышения прозрачности результатов корпоративного воздействия на общество и окружающую среду, они раскрывают информацию о социальном участии посредством обращения ко всем доступным для этого внутренним инструментам (формирование соответствующего раздела на официальном сайте и в годовом отчете, размещение тематических сообщений в новостной ленте).

В годовых отчетах информацию о дискреционном участии компании представляет менее 8 % страховщиков (контент-анализ отчетов о деятельности страховых организаций за 2020 год позволил выявить только 12 таких случаев), остальные – в формате пресс-релизов. Стоит отметить, что информационная насыщенность и периодичность пресс-релизов также оказывают косвенное влияние на формирование мнения о дискреционной активности компаний. На момент проведения исследования в отношении 20 страховщиков имели место быть лишь краткие сообщения об участии в отдельных благотворительных акциях или оказании адресной спонсорской помощи – их эпизодичность также характеризует уровень корпоративной дискреционной ответственности. Если только это не связано с абсолютной информационной закрытостью компании в освещении подобных вопросов, то было бы очень уместным привести справедливое замечание, представленное Виватенко С.В. и Сиволап Т.Е.: «Подлинная меценатская деятельность не носит разовый характер, не проявляется в случайных или разрозненных акциях, только имея тенденцию к постоянству и системности, меценатство утверждает свою значимость в национальной культуре» [5, с.165].

4) Дискреционная активность страховых организаций находит свое выражение в проектах и мероприятиях разного уровня.

Практически каждая третья компания из списка тех, чей вклад в реализацию принципов дискреционной ответственности перед обществом наиболее значителен, принимает участие в проектах национального масштаба – в большей части это сотрудничество с крупнейшими благотворительными фондами России (такими, как «Русфонд», «Линия жизни», «Арифметика добра», «Подари жизнь», «Спорт для жизни» и др.); спонсорская поддержка профессиональных спортивных лиг, спортивных

команд и спортивных мероприятий федерального значения. Также имеют место единичные примеры участия национальных страховщиков в программах международного уровня, например, Климатической программе Всемирного фонда дикой природы (WWF). В наибольшей мере страховые организации социально активны на территориях своего присутствия: 82 % компаний из числа сформированной выборки имеют проекты регионального, межрегионального или муниципального значения. Спектр поддерживаемых инициатив в этом случае максимально разнообразен: шефство над воспитанниками социальных учреждений, участие сотрудников в экологических проектах и акциях, финансовая поддержка талантливой молодежи, детского спорта, медицинских работников и т.п. Их видовая оценка позволяет сделать вывод о том, что социальный вклад страховых организаций осуществляется не только через защиту интересов определенных категорий получателей социальной помощи, но и через участие в проектах, направленных на интеллектуальное, культурное, духовное развитие личности.

Стоит отметить, что для представителей страхового бизнеса доступен опыт внедрения принципов интегративного участия в дискреционной деятельности, предполагающий вовлеченность страхователей в реализацию отдельных проектов и мероприятий. Он интересен и одновременно уникален тем, что с одной стороны, дает возможность клиенту быть сопричастным к «благим делам», не имеющим отношение к прямой деятельности страховой организации, понимание наличия общих с компанией ценностей, а с другой стороны, имеет возможность его реализации в разнообразных вариантах. Основные формы такой интеграции:

обеспечение страхователю возможности осуществления пожертвований одновременно с заключением договора страхования (на таких принципах реализуется, например, благотворительная акция «Добрая страховка», организованная компанией «АльфаСтрахование»);

перечисление страховщиком части прибыли от продажи страховых продуктов в пользу благополучателей (примером такой формы организации служит опыт компании «АСКО-Страхование» по продаже программ ДМС «Опора» и «Мой ребенок»);

направление части страхового взноса, уплачиваемого страхователем, с его согласия, на благотворительные цели без уменьшения размера страховой

суммы (например, так построена благотворительная акция компании «Ак Барс Страхование»);

привлечение страхователей к участию в акциях с конвертацией заработанных в них баллов в денежную сумму, направляемую на благотворительность (самый яркий пример – проект «Онлайн-челлендж «BCK GO»);

привлечение страхователей к нефинансовым формам участия в различного рода социально ориентированных мероприятиях, например, в качестве волонтеров.

Одновременно с этим страховщикам доступно оказание помощи потенциальным ее получателям посредством предоставления страховых услуг на льготных условиях или безвозмездной основе вне формирования основной клиентской базы (в качестве примера представим страхование участников благотворительного проекта «Зеленый Марафон», реализованное компанией «Сбербанк страхование жизни») – таким образом механизм интеграции достигается одновременным сочетанием основной страховой деятельности и добровольного социального участия.

5) Дискреционная активность страховых организаций находит отклик даже среди тех, на кого она не направлялась.

Нами был проведен опрос среди лиц, не входящих в категорию получателей какой-либо социальной помощи от финансовых институтов, благотворительных и иных учреждений (выборочная совокупность составила 80 человек), цель которого заключалась в формировании общего представления о независимом отношении населения к страховым компаниям, проявляющим дискреционную ответственность. Он показал, что доля тех, кто не находит ее значимым элементом страхового бизнеса крайне мала – она составляет чуть более 8 % опрошенных. Для большей части респондентов (71,3 %) знание об участии компании в социальных проектах и мероприятиях способно повлиять на мнение о самой организации. Вместе с тем факт социальной пассивности изменит отношение к страховщику лишь у 24 % опрошенных. При этом более трети респондентов (32,5 %) признали, что впервые слышат о том, что страховщики принимают участие в социальных мероприятиях, акциях, проектах; практически 40 % участников опроса не знали о благотворительной и спонсорской деятельности страховых организаций, что, исходя из

представленных нами ранее результатов, вполне ожидаемо.

Данные заключения позволили прийти к следующим выводам, представленным авторами для обсуждения. Дискреционная ответственность как свойство российского страхового бизнеса подлежит лишь косвенной оценке. Причина – отсутствие должной публичной информации, что противоречит одному из основных принципов корпоративной социальной ответственности, выражающемуся в «открытости и прозрачности сведений о ее реализации» [6]. Выдвигается две гипотезы – либо страховые организации, представленные на российском рынке страховых услуг, информационно закрыты и тему дискреционной деятельности не освещают, или освещают не с той степенью полноты и точности, чтобы можно было сформировать объективное представление об их социальной активности; либо у большинства страховых компаний имеет место быть дискреционная пассивность – полное отсутствие или крайняя ограниченность практик участия в реализации социальных проектов – и это отражается на объеме соответствующей информации. Мы склонны придерживаться второй гипотезы, так как в целом страховые компании заинтересованы в формировании благоприятного имиджа и обеспечении лояльности клиентов, поэтому игнорирование положительного информационного повода для них маловероятно; к тому же никто не отменял принципы маркетинга отношений, имеющего массу преимуществ перед другими его моделями [7, с.43–44]. Позволим согласиться с мнением о том, что пока же стремление соответствовать мировым стандартам бизнеса в части трансляции идей корпоративной социальной ответственности в большинстве случаев декларативно [8]. Социальная пассивность 81 % страховщиков является тому косвенным подтверждением.

Публичное доказательство дискреционной ответственности страховых организаций и их внешней дискреционной активности в настоящее время строится большей частью на материалах, размещаемых самими страховщиками на своих официальных сайтах. Обобщение и отражение коллективного опыта ответственной социальной практики представители страхового бизнеса не практикуют. Вместе с тем, участие в социальных мероприятиях и проектах важно не только для прямых адресатов, но и общества в целом – это подтверждают и результаты

проведенного опроса. В настоящее время публично представленное поле дискреционной деятельности сформировано за счет лишь пятой части страховщиков, присутствующих на рынке.

Дальнейшие перспективы исследования связываются нами с оценкой воздействия деятельности страховых организаций, в том числе дискреционной, на социально-экономическое развитие местных сообществ.

Список источников:

1. Игумнов О.А. Теоретические аспекты генезиса концепции корпоративной социальной ответственности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Экономика. Информатика. 2012. №7 (126). С. 74–83.
2. Archie B. Carroll. Corporate Social Responsibility: The Centerpiece of Competing and Complementary Frameworks. *Organizational dynamics*, 2015, 44, 87–96. <https://doi.org/10.1016/j.orgdyn.2015.02.002>.
3. Национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчетов. Российский союз промышленников и предпринимателей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rspp.ru/activity/social/registr> (дата обращения 29.10.2021).
4. Библиотека корпоративных практик. Российский союз промышленников и предпринимателей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rspp.ru/activity/social/library-practic> (дата обращения 29.10.2021).
5. Виватенко С.В., Сиволап Т.Е. Благотворительность и меценатство как специфический феномен и экономическое явление в истории России // Петербургский экономический журнал. 2018. № 4. С. 161–167.
6. Бахматова Т.Г. Роль СМИ в продвижении концепции корпоративной социальной ответственности банков / Т.Г. Бахматова, Ц.Б. Самбаева // *Baikal Research Journal*. 2019. Т. 10, № 2. DOI : 10.17150/2411-6262.2019.10(2).3.
7. Колесникова Т.В. Генезис страхового маркетинга в экономической науке // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет). 2010. № 4 (72). С.42–45.
8. Полякова А.Г. Правовой анализ институционального механизма корпоративной социальной ответственности российских промышленных предпри-

ятий / А.Г. Полякова // *Baikal Research Journal*. 2016.
Т. 7, № 1. DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(1).11.

УДК 338.242.2

СТРЕЛЕЦ Андрей Викторович*,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
Москва
anstrelets2001@mail.ru

STRELETS Andrey Viktorovich,
Student, Financial University
Government of the Russian Federation,
Moscow

РИСК МЕНЕДЖМЕНТ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Аннотация. Статья посвящена развитию риск менеджмента и появлению новых методов оценки рисков в эпоху цифровизации, как результата ее влияния на бизнес-процессы. Целью статьи является раскрытие основных аспектов минимизации рисков в условиях цифровой экономики. В результате сделан вывод о том, что крайне важным на сегодняшний день является вопрос внедрения технологий управления рисками в цифровой среде.

Ключевые слова: Риск менеджмент, стратегия, цифровая экономика.

RISK MANAGEMENT IN THE DIGITAL ECONOMY

Abstract. The article deals with the development of risk management and the emergence of new risk assessment methods in the era of digitalization, because of its impact on business processes. The purpose of the article is to reveal the main aspects of risk minimization in the digital economy. As a result, it was concluded that the introduction of risk management technologies in the digital environment is extremely important today.

Keywords: Risk management, strategy, digital economy.

523

XXI век трактуется переходом в эру под названием «индустрия 4.0», она характеризуется цифровыми технологиями и «умным» производством. Цифровизация затронула почти все организации и существенно повлияла на их внутренние и внешние операции. Цифровые процессы с каждым годом все в большей степени становятся неотъемлемой частью экономики, только в середине 2020 года доля цифровой экономики в общемировом ВВП составила 27% или 23,2 триллиона долларов в денежном эквиваленте. Российская Федерация старается так же не отставать от мировых тенденций и активно инвестировать в цифровую экономику (рис. 1).

К самым «цифровизированным» отраслям в Российской федерации относятся IT и телекоммуникации, банковская сфера и металлургическая промышленность.

С появлением новых технологий производства, рынков сбыта и изменений в корпоративных системах не могли не появиться новые угрозы и риски, негативно влияющие на предприятия. Для понимания структуры и природы происхождения новых рисков нужен новый подход и методологии, учитывающие основные неопределенности. Основными проблемами для определения цифровых рисков риск-менеджменте являются следующие:

Неполнота представленной информации о цифровой отрасли и отсутствие единого понимания цифровых рисков.

Высокий темп развития новых факторов, влияющих на риски.

Отсутствие единого понятийного аппарата и методических разработок для общего понимания сущности рисков в цифровой экономике.

[*Научный руководитель: КАКАУЛИНА Мария Олеговна, кандидат экономических наук, доцент, доцент Департамента общественных финансов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, beauty1@mail.ru

Academic Adviser: KAKAULINA Maria Olegovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Finance, Financial University Government of the Russian Federation, Moscow]

Нехватка должного цифрового оборудования (программное обеспечение, автоматизированных систем и т. д.).

Согласно государственному стандарту, риск менеджмент, — это скоординированные действия по управлению предприятием по отношению к риску, где риск — это вероятность неблагоприятного исхода (ГОСТ Р 51897–2002 «менеджмент риска»).

Для борьбы с рисками организации выбирают конкретную стратегию противоборства. При выборе правильной стратегии нужно учитывать большое количество факторов, которые влияют на компанию,

поэтому каждая компания руководствуется своими правилами и имеет в приоритете свои основополагающие аспекты. Основные риски, которым подвержены большинство предприятий в табл. 1.

К сожалению, многие компании не успевают следить за развитием индустрии и отрасли в целом, чем практически гарантируют себе большие проблемы. В дополнение к традиционным рискам, которые присутствуют в любой отрасли, в последнее время все чаще появляются риски, связанные с цифровой экономикой и цифровизацией. Цифровые риски – это риски, являются следствием цифровой транс-

Табл. 1. Виды рисков

Вид риска	Интерпретация
Рыночный риск	Возникает по причине изменения стоимости финансовых инструментов, которые использует организация.
Риск ликвидности	Связан с неспособностью реализации финансового актива, товара или ценной бумаги.
Операционный риск	Появляется внутри организации, и связан с возникновением сбоев в технологических или ошибками сотрудников.
Кредитный риск	Неспособностью контрагентов погашать свои обязательства.
Правовой риск	Связан с получением убытков в результате нарушения законодательства РФ.

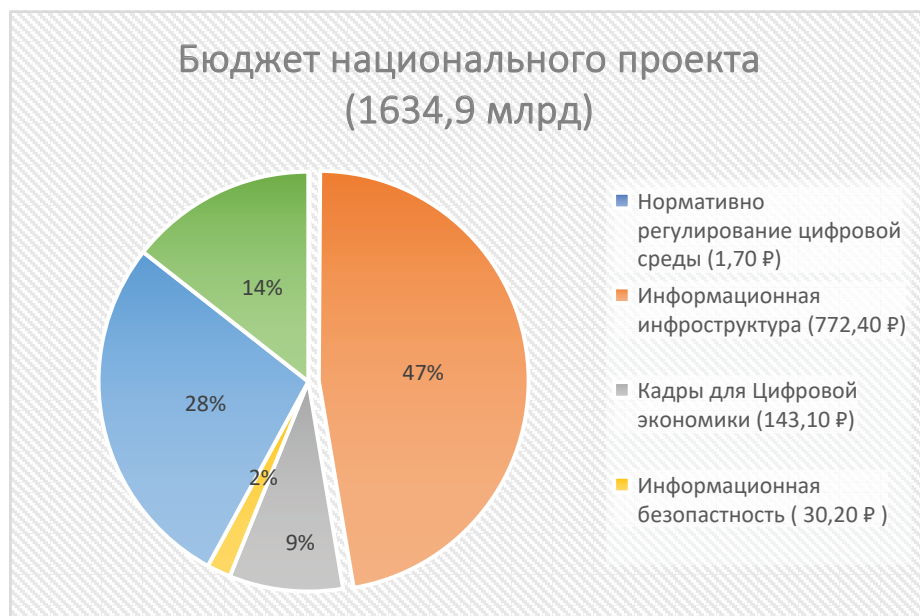

Рис.1. Бюджет национального проекта «Цифровая экономика РФ»

(Источник: Национальная программа «Цифровая экономика РФ»

<http://static.government.ru/media/files/p7nn2CSOpVhvQ9800wAt2dzCIAietQih.pdf>)

Рис. 2. Стратегия управления рисками

формации и автоматизации бизнес-процессов в экономике. К ним можно отнести:

Зависимость экономических субъектов от интернета и олигополизацию цифровой среды из-за неравенства возможностей, а также снижения уровня контроля государства из-за отсутствия какой-либо правовой и регламентационной базы.

Технологические риски – нарушение автоматизированной и физической инфраструктуры и угроза публичного интернет присутствия.

Кибератаки, которыми пользуются злоумышленники для кражи информации.

Проблемы идентификации и верификации работников и корпоративных устройств.

Видимость в даркнете («Даркнет – скрытая компьютерная сеть, к которой могут подключиться только пользователи с соответствующим программным обеспечением или разрешением» <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/darknet>)

Защита информационной и интеллектуальной собственности.

Влияние каждого из этих рисков может нанести весомый удар по компании, который отразится на доходности, ликвидности, отношениях с поставщика-

ми/потребителями, или по другим жизненно важным компонентам.

Одним из акселераторов появления новых видов рисков является новое воздействие на них – со стороны внутренней или внешней среды. Все факторы воздействия систематизированы в табл. 2.

Табл. 2. Внешние и внутренние факторы рисков

Внешние факторы	Внутренние факторы
Диверсификация инновационной деятельности на международном уровне (конкуренты)	Структура предприятия
Ресурсы	Информационные технологии
Законодательное/политическое воздействие	Работники и их профессионализм
Природное воздействие	Правильность управления и задачи предприятия
Развитие отрасли	Партнеры

См. <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-kak-obekt-antikrizisnogo-upravleniya-predpriyatiem-analiz-i-osnovnye-metody-minimizatsii/viewer>

<https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-i-riski-tsifrovoy-realnosti/viewer>

Для контролирования рисков организации используют общеизвестные методы их управления и минимизации. Вследствие чего предприятия выстраивают стратегию согласно главным угрозам, влияющим на них. Самыми распространёнными среди всем известных стратегий являются (рис. 2):

Но, как уже было сказано выше, риски в цифровой среде имеют особый характер, поэтому организациям пришлось так же трансформировать модели риск менеджмента, внедрив инновационные системы и методы для борьбы с ними. К таким способам решения проблемы можно отнести:

- Разработку регламента по снижению цифрового риска.
- Использование технологий Big data для обработки и анализа большого массива данных (примером такой технологии является компания НЛМК («Новолипецкий металлургический комбинат») и ее сервис «рекомендательные и сервисные решения»).
- Создание комитета с функциями картирования, мониторинга и снижения цифровых рисков.
- Использование специализирующихся фирм или программ для обеспечения безопасности от цифровых рисков.
- Создание информационной системы внутри компании для переработки информации (Сбор данных на объектах – программа, которую активно использует Смоленская АЭС).
- Подготовку и переквалификацию кадров в области риск-менеджмента.
- Совершенствование программного обеспечения и повышение уровня защиты корпоративных систем.
- Роботизацию.

Внедрение автоматизированной системы управления рисками. К таким системам можно отнести: АСУР («Автоматическая система управления рисками») – это система, внедренная компанией РУСАЛ для автоматизации всех процессов управления рисками с целью их предотвращения. Данная технология является одной из самых новых в системе управления цифровыми рисками в металлургической отрасли. С помощью автоматизированной системы управления рисками (АСУР) выполняются такие задачи, как организация единого подхода к формированию плана

рисков, сокращение процессов сбора и формирования информации, а также обеспечение графического изображения рисков. Внедренная в организацию система управления рисками действует по следующей схеме (рис. 3).

Согласно годовому отчету ПАО РУСАЛ за 2020 год (<https://rusal.ru/upload/iblock/ced/cedfa2353ba3d382c44d641901762b0f.pdf> (access date 02.10.2021)), внедрение АСУР является одним из основных элементов управления рисками компании. В 2020 году компания ПАО РУСАЛ продолжила тенденцию снижения экспорта в США и увеличила объёмы поставки в Китай, Грецию, Японию и деятельность на внутреннем рынке. Данный факт свидетельствует об изменении в стратегии продаж компании, в связи с рисками и опытом прошлых годов санкций.

В процессе внедрения тех или иных стратегий и методов, в организации происходит большой цикл изменений. Данные трансформации можно разделить на четыре ключевых этапа (табл. 3):

Табл. 3. Этапы принятия стратегии управления рисками

Номер этапа	Название	Описание
Первый	Оценка готовности предприятия к трансформации	Анализ структуры предприятия по категориям: финансы, технологии и тд.
Второй	Моделирование перспектив развития	Обновление жизненного цикла того или иного метода.
Третий	Создание технологического контура	Проведение отбора квалифицированных кадров и проведение переквалификаций.
Четвертый	Интеграционный запуск модели	Запуск готового решения.

См. <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-upravleniya-riskami-innovatsionnoy-deyatelnosti-biznesa-v-usloviyah-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki>

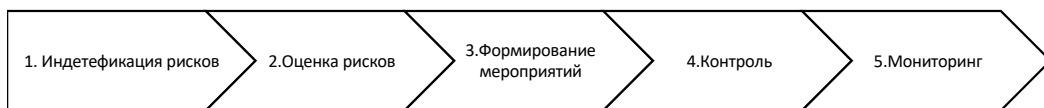

Рис. 3. Программный продукт «АСУР»

Используя данные методы, организации значительно сокращают риски, а риск-менеджмент выполняет свои основные функции: стабильность функционирования бизнес-процессов и повышение эффективности компании. Но лишь небольшая часть предприятий готова перейти на цифровые подходы к минимизации рисков, причины для этого самые различные, начиная от консервативного управления бизнесом и заканчивая отраслевыми проблемами и барьерами. Основные барьеры проиллюстрированы на (рис. 4).

Данные проблемы являются серьезным барьером для внедрения инновационных методов, для их решения следует провести огромную работу в области переквалификации кадров и подготовки новых учеб-

ных программ высшего образования. Государство также способно оказать помощь в переориентировании менталитета ключевых игроков на рынке.

Рассматривая в целом данный вопрос, можно сделать выводы, что риски развиваются и появляются с той же скоростью, что и экономика. Переход в фазу цифровизации и автоматизации тех или иных бизнес-процессов должен стать рычагом повышения конкурентоспособности в бизнесе, но также увеличить угрозы, которые следуют за компаниями и становятся более технологичными. Старые способы борьбы с новыми рисками не всегда будут являться столь действенными, как бы этого хотелось предприятиям. Ведь риск является цикличным процессом, который будет постоянно преследовать. Следова-

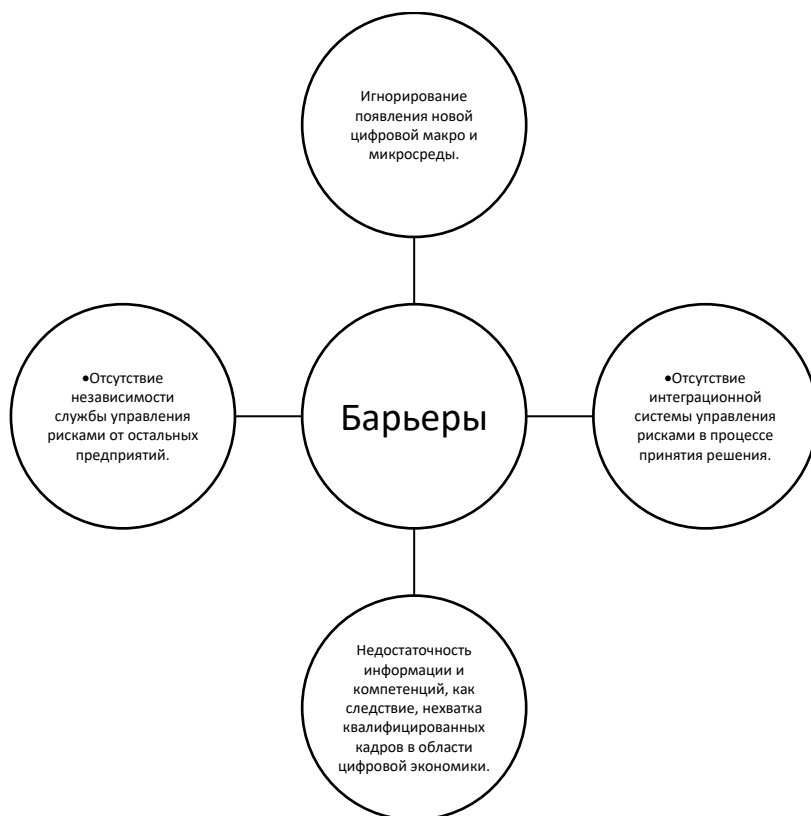

Рис. 4. Барьеры для минимизации цифровых рисков

тельно, компании должны готовиться и разрабатывать новые способы и системы минимизации рисков в новой цифровой экономической обстановке. Система управления рисками должна быть нацелена на постоянный мониторинг этих рисков и выработку мер по их нейтрализации, а квалификация кадров, управляющих рисками, отвечать предметной области и принципам инновационной среды.

Список источников:

1. Куликова Е.Е. «Управление рисками. Инновационные аспекты»/ Е.Е. Куликова.-Москва: Бертатор паблишинг,2008.-112
2. ГОСТ Р 51897–2002. Менеджмент риска.- Москва: Госстандарт России, 2002.- 2с.
3. Национальные проекты: целевые показатели и основные результаты. [Электронный ресурс] // URL: <http://static.government.ru/media/files/p7nn2CSopVhvQ9800wAt2dzCIAietQih.pdf> (дата обращения 10.09.2021)
4. Cambridge dictionary . [Электронный ресурс] // URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/darknet> (дата обращения 15.092021)
5. Риск как объект антикризисного правлением предприятия: анализ и основные методы минимизации. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/riski-kak-obekt-antikrizisnogo-upravleniya-predpriyatiem-analiz-i-osnovnye-metody-minimizatsii/viewer> (дата обращения 30.09.2021)
6. Перспективы риска в цифровой реальности. [Электронный ресурс] // URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-i-riski-tsifrovoi-realnosti/viewer> (дата обращения 30.09.2021)
7. Годовой отчет 2020 года компании ПАО РУСАЛ. [Электронный ресурс] // URL:<https://rusal.ru/upload/iblock/ced/cedfa2353ba3d382c44d641901762b0f.pdf> (дата обращения 02.10.2021)
8. Методология управления рисками инновационной деятельности бизнеса в условиях развития цифровой экономики. [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologiya-upravleniya-riskami-innovatsionnoy-deyatelnosti-biznesa-v-usloviyah-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki> (дата обращения 5.10.2021)

УДК 339.942

ТАТАРНИКОВ Артём Алексеевич*,
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
tatarnikov00@mail.ru

TATARNIKOV Artyom Alekseevich,
Student, Financial University at
The Government of the Russian Federation,
Moscow

ПРЕСНАЯ ВОДА КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ ЭКСПОРТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В данной статье анализируются аспекты мировой проблемы нехватки пресной воды. В ближайшие годы многие быстро развивающиеся страны столкнутся с проблемами экономического развития ввиду нехватки пресной воды для функционирования национальной экономики. Многие учёные заявляют о том, что XXI век может стать веком военных конфликтов за право обладать пресной водой. И в данном направлении Россия может стать ведущим игроком по экспорту пресной воды на мировом рынке. В связи с этим, в работе проводится анализ текущего состояния мирового рынка пресной и питьевой воды, а также обосновываются конкурентные преимущества и возможности для России стать крупнейшим экспортёром пресной воды в ближайшем будущем.

Ключевые слова: пресная вода, питьевая вода, экспорт, промышленность.

FRESH WATER AS A PROSPECTIVE EXPORT DIRECTION FOR THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. This article analyzes aspects of the global problem of lack of fresh water. In the coming years, many rapidly developing countries will face economic development challenges due to the lack of fresh water for the functioning of the national economy. Many scientists claim that the 21st century can become the century of military conflicts over the right to possess fresh water. And in this direction, Russia can become a leading player in the export of fresh water in the world market. In this regard, the article analyzes the current state of the world market for fresh and drinking water, as well as substantiates the competitive advantages and opportunities for Russia to become the largest exporter of fresh water soon.

Keywords: fresh water, drinking water, export, industry.

В ходе многих научных исследований была выявлена общая неутешительная тенденция для современного мира – в ближайшие годы многие быстро развивающиеся и развитые страны столкнутся с проблемами в экономике ввиду нехватки пресной воды. Чистой доступной воды во всём мире становится всё меньше. К тому же добывать пресную воду для обеспечения мировых потребностей становится всё сложнее. Связано это сразу с несколькими причинами и тенденциями развития общества. Во-первых,

это результат деятельности и воздействия человека на природу, из-за которого происходит загрязнение источников чистой воды по всему земному шару. Во-вторых, неконтролируемый рост численности населения. Уже сейчас возможностей и ресурсов нашей планеты не хватает для удовлетворения потребностей 7,8 миллиарда человек. В-третьих, деятельность человека привела к глобальному изменению климата. Все эти тенденции показывают уже почти близкую проблему – нехватку пресной воды. И XXI век вполне

[*Научный руководитель: ПАНИНА Ольга Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственное и муниципальное управление», Финансовый университет при

Правительстве Российской Федерации, Москва, ol87691@gmail.com

Scientific supervisor: PANINA Olga Vladimirovna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow]

может стать веком локальных и мировых конфликтов за пресную воду.

При начале анализа рынка пресной воды стоит упомянуть тот факт, что сама пресная вода используется не только для употребления населением нашей планеты (например, питьевая бутилированная вода), но и используется почти во всех отраслях производства. Как не удивительно, 70% общемирового потребления пресной воды приходится на отрасль сельского хозяйства. Именно данная отрасль требует наибольших водных ресурсов для нормального функционирования. 20% общемирового потребления пресной воды занимает промышленный сектор экономики, и оставшиеся 10% заняты сферами жизнедеятельности (ЖКХ и т. п.), а также личным потреблением человека. Как видно из пропорций распределения водных ресурсов в мире аграрные страны в ближайшем будущем будут наиболее заинтересованы в экспорте пресной воды для поддержания отрасли сельского хозяйства в функционирующем состоянии.

Если экспорт пресной воды в промышленных масштабах пока ещё выглядит только перспективным направлением, то рынок бутилированной питьевой воды уже сейчас является одним из самых быстрорастущих сегментов рынка напитков в мировой экономике. На основе наблюдений продажи бутилированной питьевой воды во всём мире наибольшим спросом среди населения пользуются упаковки с водой объёмом до 1 литра. Около 64% объёма рынка питьевой бутилированной воды приходится на данные упаковки. 33% рынка бутилированной воды занимают упаковки объёмом от 1 до 3 литров, и только 3% рынка заняты бутылками объёмом 18 литров.

Как уже говорилось, сегмент рынка бутилированной воды является одним из самых быстрорастущих на рынке напитков. В среднем по оценкам ежегодный темп роста данного сегмента составляет 5,2%. Например, в 2017 году объём глобального рынка бутилированной питьевой воды составил около 150 миллиардов долларов США. По прогнозам экономистов к 2024 году данный показатель составит уже более 250 миллиардов долларов США.

Если анализировать развитие продаж бутилированной питьевой воды по континентам, то объём рынка в Европе составляет около 24 миллиардов долларов США, в Северной Америке – около 94 миллиардов. В данном аспекте сейчас самым быстроразвивающимся является рынок Азиатско-Тихооке-

анского региона, на долю которого приходится 33% объёма продаж.

По оценкам аналитиков наиболее перспективными в направлении экспорта питьевой воды являются рынки континентов Африки и Латинской Америки, а также рынок стран Ближнего Востока. Такое положение дел вызвано низким уровнем развития инфраструктуры водоснабжения в этих регионах, а также банальной нехваткой чистой воды в данной местности.

Что касается нашей страны, то в России в 2020 году объём рынка бутилированной воды увеличился на 5% и составил чуть более 24 миллиардов литров. Собственное производство питьевой воды также увеличилось на 2% и составило около 29 миллиардов литров. Стоит отметить, что 60% рынка бутилированной воды в России занимает питьевая вода (в том числе газированная), и 40% занято минеральными водами. Экспортная составляющая России в направлении бутилированной воды в 2020 году снизилась на 15% и составила примерно 3 миллиарда литров. Основными партнёрами в данном направлении являются Беларусь, Украина и Казахстан.

Импорт питьевой воды в Россию в 2020 году очень мал (около 1%) и составляет чуть более 166 миллиона литров. В основном в Россию импортируется бутилированная питьевая вода из премиального сегмента рынка. Импорт происходит из Франции, Италии и Швейцарии.

Как показал анализ мирового и отечественного рынка пресной и, в частности, питьевой воды Россия имеет 100% обеспечение внутренних потребностей населения. Россия почти всю произведенную бутилированную питьевую воду реализует на внутреннем рынке, и небольшие объёмы поступают на экспорт в страны-соседи. И здесь стоит отметить тот факт, что рынок именно бутилированной воды не стоит считать настолько перспективным экспортным направлением. Во-первых, это весьма незначительные объёмы потребления, о чём говорит мировая статистика потребления пресной воды, где 70% занимает отрасль сельского хозяйства, 20% промышленность и только 10% – остальные сферы. Во-вторых, на этих мизерных объёмах потребления бутилированной воды много не заработаешь в рамках страны, да и потенциальные доходы вряд ли окупят издержки.

Если говорить о России в целом как потенциально об одном из крупнейших игроков на рынке пресной воды в недалёком будущем, то для превращения экс-

порта пресной воды в системообразующую статью доходов федерального бюджета необходимо говорить об экспорте пресной воды в промышленных масштабах.

Также, стоит отметить тот факт, что Россия в данной сфере имеет конкурентное преимущество перед большинством стран. Во-первых, водные ресурсы в нашей стране принадлежат только нам, мы не делим их с другими странами (как, например, река Нил протекает по территории нескольких стран). Всего в мире около 200 крупнейших рек и озёр находятся на территории сразу двух и более государств, а 66 из них – на территории уже четырёх стран. И уже в ближайшем будущем передел сфер владения этими реками и озёрами может стать причиной как локальных, так и мировых военных конфликтов. Поэтому здесь Россия имеет относительно безопасное и устойчивое положение, благо обороноспособность страны позволит нам удержать право на владение столь огромными водными ресурсами. Однако, с экономической точки зрения у нас есть и конкуренты на рынке пресной воды – это Канада и Бразилия. Однако уже в недалёком будущем многие развитые и быстро развивающиеся страны столкнутся с проблемами в социально-экономическом развитии из-за банальной нехватки пресной воды для промышленности. А удовлетворять мировые потребности в чистой воде придётся перечисленным трём странам. И эти три страны (Россия, Канада и Бразилия) могут начать пополнять государственные бюджеты за счёт экспорта пресной воды в ближайшем будущем. Поэтому теперь стоит перейти к определению перспективных направлений, за счёт которых Россия может стать ведущим экспортёром пресной воды в промышленных объёмах на мировой рынок.

Самым простым и банальным направлением развития Россия в данной сфере является реализация проекта наподобие нефтяного трубопровода «Северный поток». К примеру, в России будет создана государственная корпорация, которая займётся реализацией проекта по постройке водопровода из России в страны Ближнего Востока, Китая, страны Азиатско-Тихоокеанского региона и другие. Самый часто упоминающийся проект в данном направлении – водопровод от Байкала в Китай. Также уже говорилось о проектах как поворот и продление рек Сибири и Дальнего Востока России. Многие эксперты говорят о важности и даже необходимости реализации данных проектов. Но стоит посмотреть

на эти идеи с другой точки зрения. Во-первых, постройка водопровода из России создаст для страны аналогичную проблему как с нефтью, только теперь «нефтяная игла» может смениться на «водную». Да и сама продажа сырой воды – это экономически не выгодно, потому что продажа осуществляется без добавленной стоимости. Россия уже торгует сырой нефтью на протяжении долгих лет, и повторение данного сценария с водными ресурсами не нужно. Ведь в таком случае Россия опять станет мировым сырьевым приложением, только теперь не нефтяным, а водным. Во-вторых, реализация таких проектов может нанести непоправимый вред экологии и окружающей среде России. Поворот рек в другом направлении может банально привести к непоправимым последствиям как для отдельного региона Сибири, так и для всей страны в целом.

В данном направлении наиболее перспективным выглядит не экспорт пресной воды, а её «аренда». Как известно, у России есть два конкурентных преимущества перед другими странами – огромная площадь и большая ресурсная база. И это можно использовать в контексте пресной воды. России выгоднее предложить крупным мировым производителям, которым будет нужна пресная вода для нормального функционирования, перевести своё производство в Сибирь или Дальний Восток нашей страны. Во-первых, на этих территориях большая обеспеченность водными ресурсами и относительно малая освоенность территории. Привлечение сюда крупных инвесторов даст толчок для развития всей страны в целом.

Ещё одним конкурентным преимуществом России может стать создание на территории Сибири и Дальнего Востока специальных зон со льготным налогообложением, помимо доступа к водным ресурсам страны. Так зарубежные инвесторы будут более заинтересованы в переносе своих производств из других стран в Россию. Продажа продукции из данных зон в другие страны может превратить пресную воду России в стратегический политический ресурс на мировой арене, который позволит нам определять ход и динамику развития мировой экономики.

Помимо переноса промышленности в Россию отдельно стоит выделить и возможность переноса мировых агропромышленных комплексов на юг России. Однако здесь стоит заранее обеспокоиться выстраиванием цепей водопроводов из Сибири в южные регионы нашей страны.

Мир не стоит на месте. Ещё вчера основным стратегическим ресурсом в мире являлось «чёрное золото» – нефть. А уже завтра обычная пресная вода может стать новым видом ресурса, из-за которого будут начинаться локальные и мировые военные конфликты. Сейчас мир стоит на пороге больших перемен. Наша планета уже не может полностью удовлетворить потребности почти 8 миллиардов людей и мировой экономики. Скоро должен начаться новый передел мира и сфер влияния среди крупнейших стран – и обладание именно пресной водой станет одним из главных факторов нового мироустройства. Уже сейчас существуют и реализуются проекты опреснительных установок для превращения морской воды в пресную, а также совсем безумные проекты по транспортировке айсбергов для их дальнейшего использования. Уже в XXI веке пресная вода станет главным мировым ресурсом, и только 3 страны – Россия, Канада и Бразилия могут не только полностью обеспечить внутренние потребности в пресной воде, но и стать её экспортёрами.

Россия должна найти «своё место» на рынке пресной воды. Наша страна обладает сразу несколькими конкурентными преимуществами, но важно воспользоваться ими максимально эффективно с управлен-

ческой точки зрения. Это важно, дабы не допустить повторения ситуации с экспортом сырой нефти, из-за которой Россия в XXI веке столкнулась с определёнными проблемами в социально-экономическом развитии, которые прозвали «нефтяной иглой». И здесь важно не допустить тех же проблем уже с пресной водой. Поэтому выгодным с экономической и политической точки зрения является «аренда пресной воды» – предоставление доступа к водным ресурсам нашей страны зарубежным компаниям на определённых выгодных для России условиях. Важно только вовремя найти грамотное управленческое решение в направлении экспорта пресной воды.

Список источников:

1. Дёмин А.П. *Возможности использования природных пресных вод России для развития экспортного потенциала* // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2021. Т. 17. № 4 (397). С. 608-623.
2. «Российский рынок питьевой и минеральной воды: итоги 2020 г., прогноз до 2024 г.» // аналитический отчёт NeoAnalytics [Электронный ресурс] {URL: <https://www.neoanalytics.ru/rossijskij-rynok-pitevoj-i-mineralnoj-vody-itogi-2020-g-prognoz-do-2024-g/>}

УДК 339.94

ТРИФОНОВ Павел Владимирович,
кандидат экономических наук, доцент
Департамента менеджмента и инноваций,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
tpv2005@mail.ru

TRIFONOV Pavel Vladimirovich,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Department of Management and Innovation of the
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

АНАЛИЗ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРОДУКЦИИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО СЕКТОРА ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РФ

Аннотация. В статье проводится анализ роли и статуса отраслей российской экономики с точки зрения степени влияния на конкурентоспособность и экспортный потенциал развития экономики. Для этого на основе ряда критериев оцениваются социально-экономическая и научно-техническая характеристики отраслей. Проводится ранжирование отраслей по степени важности на основе измерения статистических данных и даются рекомендации по развитию промышленной политики государства.

Ключевые слова: промышленная политика; индикатор; критерии; экономический рост; высокие технологии, экспортный потенциал.

ANALYSIS OF THE EXPORT POTENTIAL OF THE PRODUCTS OF THE HIGH-TECH MANUFACTURING SECTOR OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article analyzes the role and status of branches of the Russian economy in terms of the degree of influence on competitiveness and export potential of economic development. For this purpose, socio-economic and scientific and technical characteristics of the industries are evaluated on the basis of a number of criteria. Industries are ranked according to the degree of importance based on the measurement of statistical data and recommendations are given for the development of industrial policy of the state.

Keywords: industrial policy; indicator; criteria; economic growth; high technologies.

В большинстве исследований в области промышленной политики ставится задача определения приоритетных или базовых отраслей для формирования конкурентоспособности продукции отечественной промышленности. Это необходимо для того, чтобы выбрать оптимальную модель формирования условий устойчивого экономического роста в условиях перехода экономик развитых стран на новый технологический уклад.

Для определения базовой отрасли необходимо определиться с системой метрик, в рамках которых должен быть сформулирован индикатор «базовости» отрасли среди всех видов экономической деятельности. Для расчета интегрального показателя базовости отрасли предлагается взять в качестве оценки конкурентоспособности следующие показатели [2]:

- обеспечение мирового технического лидерства;

- достижение потенциала мирового лидерства;
- импортозамещение;
- социальная значимость.

На основе проведенного расчета по 4-м указанным показателям отраслей экономики (данные Росстат) определяются отрасли, которая вносит основной вклад в значение базового индекса обрабатывающей промышленности в порядке убывания: металлургическая промышленность, производство кокса и нефтепродуктов, пищевая промышленность и химическая промышленность. При этом, в значительной степени вклады металлургической и химической промышленности обеспечиваются производствами экспортно ориентированными и связанными с продукцией низких переделов. Все машиностроительные производства в настоящее время создают около 3% ВВП. В то время как неф-

тегазовый комплекс и сырьевые отрасли 28–30% ВВП [1]. Экспортный потенциал обрабатывающей промышленности в общем объеме экспорта России составляет 22%, при этом половина его приходится на продукцию отрасли «производство кокса и нефтепродуктов». Однако следует отметить, что вышеуказанная отрасль не является перспективной для формирования условий устойчивого экономического роста с учетом тенденций на формирование в экономиках развитых стран нового технологического уклада и изменение структуры глобального рынка по причине производства продукции с низким технологическим заделом и валовой добавленной стоимостью, и не определяющей конкурентоспособность на рынках продукции высокотехнологичных секторов. В виду данного недостатка следует учитывать при распределении отраслей экономики по указанным выше группам экспортный потенциал продукции высокотехнологичных секторов обрабатывающей промышленности и достижений в областях импортозамещения.

Еще очень важной особенностью функционирования секторов обрабатывающей промышленности, производящей высокотехнологичную продукцию, является ключевая роль в формировании и развитии технологий остальных подотраслей и секторов

промышленности и создание спроса на продукцию на внутренних и внешних рынках посредством создания цепей добавленной стоимости континентального/регионального характера.

Важнейшей особенностью развития данного сектора в России последних 5 лет является ужесточение условий международной конкуренции, обусловленные политическими санкциями и пандемией, а также растущее технологическое отставание отечественных предприятий от предприятий из стран с развивающейся экономикой (табл. 1).

В рейтинге стран по показателю экспорта продукции высокотехнологичных секторов обрабатывающей промышленности Россия занимает место ниже среднемирового (13% против 21%). Очень сильно просели объемы отечественного производства высокотехнологичной продукции (рис. 1)

Объемы поступающего импорта продукции высокотехнологичного назначения в 4 раза превышают собственные (рис.1). Поэтому сальдо внешнеторговой деятельности по продукции высокотехнологичного сектора меньше в разы с объемом производства данной продукции (рис. 2).

Наблюдается существенный спад в секторе высокотехнологичной и среднетехнологичной продукции высоко уровня в 2,5 раза за последние 5 лет.

Табл. 1. Доля экспорта высокотехнологичных секторов (% от экспорта товаров и услуг промышленности)

Название страны	2007	2010	2015	2016	2017	2018	2019
Корея	32	32	31	31	33	36	32
Китай	30	32	30	30	31	31	31
Франция	20	27	28	28	26	26	27
Великобритания	21	24	23	24	23	23	23
Мир	20	21	20	20	21	28	21
США	30	23	22	23	20	19	19
Япония	20	19	18	18	18	17	17
Канада	15	16	15	14	15	16	17
Германия	15	17	18	18	16	16	16
Бразилия	13	12	14	15	14	13	13
Россия	7	10	16	16	12	11	13
Индия		8	8	8	7	9	10
Индонезия		12	9	8	8	8	8
Италия	7	8	8	8	8	7	8
Испания	5		7	8	7	7	7

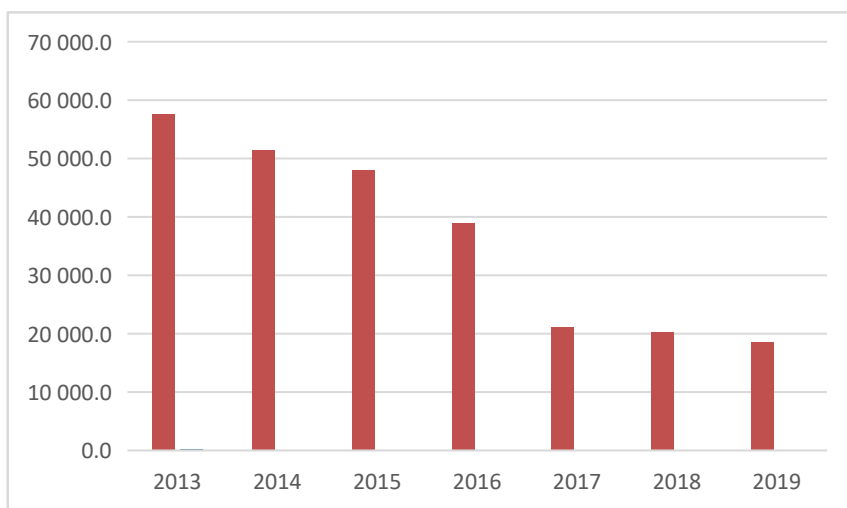

Рис. 1. Объемы произведенной высокотехнологичной продукции в России, млн.руб.

Источники: Данные Федеральной таможенной службы <http://customs.gov.ru/> (дата обращения 15.02.2021);

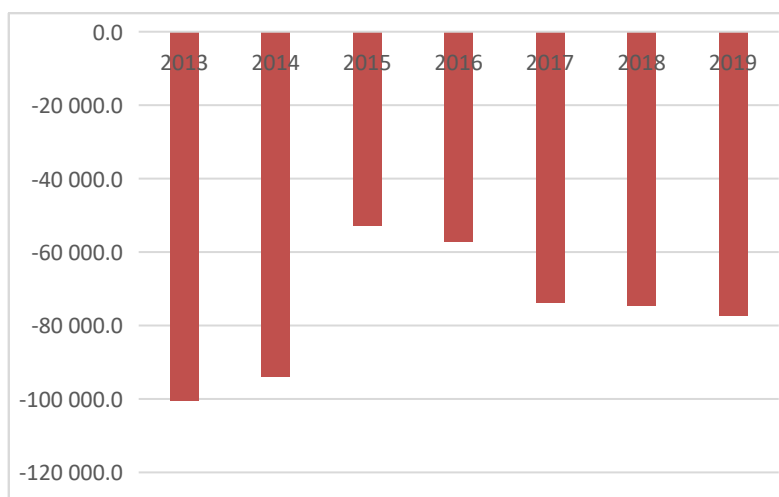

Рис. 2. Сальдо внешнеторговой деятельности по высокотехнологичной продукции, млн руб.

Это объясняется тем, что устаревают и не обновляются фонды, устаревают технологии и нет доступа к новым, происходит истощение интеллектуальной элиты и научного потенциала России.

Объемы внутреннего рынка (емкость) по продукции высокотехнологичного характера в России, начиная с 2014 года, снизились в 1,5 раза (рис. 3). Причиной такой динамики стали процессы переориентации спроса промышленного сектора на другие потребности и упрощение их технологичного уровня рыночного поведения.

При таком уровне развития указанных выше социально-значимых отраслей удовлетворение потребностей населения возможно только за счет импортных поставок товаров и услуг, но в условиях турбулентности глобальной экономики курсы национальных валют не стабильны, особенно в экономиках развивающихся стран, что приводит к инфляции, повышению цен в том числе на социально-значимые товары; развитие экспортного сектора и особенно в направлении его диверсификации стабилизирует экономическую ситуацию в России, расширение

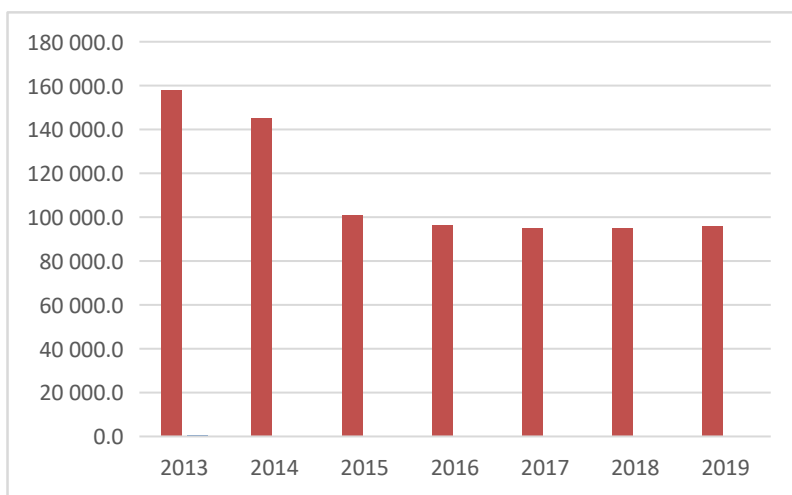

Рис. 3. Объемы внутреннего рынка в России (емкость рынка), млн руб.

Источники: Данные Федеральной таможенной службы <http://customs.gov.ru/> (дата обращения 15.02.2021);

международного сотрудничества, в том числе по созданию совместных предприятий в указанных выше социально-значимых отраслях со странами Юго-Восточной Азии будет способствовать формированию условий устойчивого экономического роста этих отраслей.

Таким образом, продукция низкотехнологичных секторов обрабатывающей промышленности России в общем объеме экспорта обрабатывающей промышленности составляет приблизительно 80%. С такой структурой экспорта выйти на передовые позиции в глобальной экономике невозможно. Кроме того, в настоящее время экспорт обрабатывающей промышленности представлен в основном продукцией Рособоронэкспорта, металлургических производств и химической промышленности. Следует отметить, что экспортная продукция двух последних отраслей представляет собой продукцию низких переделов (полуфабрикаты). С учетом мирового опыта необходимо:

- возрождение отраслевой науки на основе интенсивной кооперации с вузовской и академической наукой;

- создание платформ решения ключевых проблем создания конкурентоспособных продуктовых и технологических инноваций с учетом формирования шестого технологического уклада;

- совершенствование системы корпоративного управления при выборе приоритетов развития, оцен-

ке эффективности новых и разрабатываемых технологий с учетом их использования при продвижении инновационной продукции на глобальный рынок;

- интенсификация взаимодействия руководителей производственных предприятий с системой образования по подготовке кадров по инженерным и рабочим специальностям с учетом требований современного производства. В настоящее время в системе образования используется рабочие программы и учебный материал 10ти и более лет давности;

- необходимо создание комплексной системы финансирования и инвестирования, а также налогообложения с целью создания благоприятных условий для выхода на глобальный рынок. Следует учитывать, что в условиях низких конкурентных позиций многих отраслей обрабатывающей промышленности Российской Федерации (далее РФ) с учетом опыта развития стран Юго-Восточной Азии на начальном этапе формирования современного экспортного сектора отраслей обрабатывающей промышленности ведущую роль в финансировании должно играть государство. По мере развития экспортного сектора будет расти его инвестиционная привлекательность для частных инвесторов, как отечественных, так и зарубежных.

Определенные успехи в формировании экспортного потенциала отрасли были достигнуты в атомной, авиационной промышленности, а также в агропромышленном комплексе РФ.

Список источников:

1. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года») / СПС Консультант Плюс
2. Формирование факторов развития инновационно-инвестиционной деятельности компаний базовых отраслей экономики для повышения их конкурентоспособности: монография / кол. авт. под ред. проф. Тютюкиной Е.Б. – М. Издательско-торговая корпорация «Дашков и », 2014. – 213 с.
3. Публичный годовой отчет «Итоги деятельности государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» за 2017 год». URL: <https://rosatom.ru/upload/iblock/e5d/e5d0fefbd69c8d8a779ef817be2a63d0.pdf>. (Дата обращения: 02.07.2019).
4. United Nations Industrial Development Organization, 2013. *Industrial Development Report 2013. Sustaining Employment Growth: The Role of Manufacturing and Structural Change*. Vienna. URL: https://www.unido.org/sites/default/files/2013-12/UNIDO_IDR_2013_main_report_0.pdf (дата обращения: 24.04.2019).
5. Глазьев С.Ю. Рывок в будущее: Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М.: Книжный мир; 2018. – 768 с.
6. Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаяев А.В., Малков С.Ю. Комплексное моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС в контексте мировой динамики. М.: Издательский Дом «Наука»; 2014. 382 с.
7. Богачев Ю.С. Технологичная структура обрабатывающей промышленности - фактор устойчивого развития экономики России // *Управленческие науки*. – 2017. – Т.7 № 3. – С. 21-29.
8. Абдикеев Н.М., Богачев Ю.С., Бекулова С.Р. Институциональные механизмы обеспечения научно-технологического прорыва в экономике России. *Управленческие науки*. – 2019. – Т.9. № 1. – С. 6-19.

ТРИФОНОВ Павел Владимирович,
кандидат экономических наук, доцент
Департамента менеджмента и инноваций,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
tpv2005@mail.ru

TRIFONOV Pavel Vladimirovich,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Department of Management and Innovation of the
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

ВЫЗОВЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ МИРОВОЙ ПАНДЕМИИ

Аннотация. В данной статье определены ключевые факторы, влияющие на развитие промышленной политики России. Дана оценка состояния промышленной политики стран мира на основе показателей: динамики значений индексов внешнеторгового оборота продукции и доли экспорта высокотехнологичных секторов промышленности. Проведен анализ существующих мер государственной поддержки отечественной промышленности.

Приводятся выводы о совершенствовании мер по развитию отечественного производства в рамках уже сформулированных государственных программ поддержки промышленности РФ.

Ключевые слова: обрабатывающая промышленность, программы господдержки, индекс внешнеторгового оборота, высокотехнологичный сектор, сектор промышленности.

CHALLENGES FOR THE DEVELOPMENT OF RUSSIA'S INDUSTRIAL POLICY IN THE CONTEXT OF A GLOBAL PANDEMIC
Abstract. This article identifies the key factors influencing the development of industrial policy in Russia. The assessment of the state of industrial policy of the countries of the world is given on the basis of indicators: the dynamics of the values of the indices of foreign trade turnover of products and the share of exports of high-tech industrial sectors. The analysis of existing measures of state support of domestic industry is carried out. Conclusions are drawn on the improvement of measures for the development of domestic production within the framework of already formulated state programs to support the industry of the Russian Federation.
Keywords: manufacturing industry, state support programs, foreign trade turnover index, high-tech sector, industrial sector.

Во второй половине XX века в сфере производства и распределения продукции в мировой экономике на основе международного сотрудничества началось формирование институтов глобальной экономики. Изменился вклад в ВВП национальной экономики, и произошло географическое распределение производства продукции на основе отраслевой специализации различных стран.

В соответствии с отраслевой специализацией в развитых странах получил ускоренное развитие сектор услуг и сервиса. Одной из характерных особенностей мировой экономики второй половины XX века стала смена специализации от производственной сферы к сфере услуг (рис. 1.).

Важнейшим трендом развития мировой экономики конца XX и начала XXI вв. стала промышленная

специализация стран с развивающейся экономикой и отказ от индустриализации стран с развитой экономикой, что повлекло за собой изменения в валовой добавленной стоимости промышленного сектора в структуре ВВП национальных экономик (табл. 1).

Страны, выбравшие курс на «постиндустриальное общество», стали снижать свои позиций в рейтинге внешнеторгового сальдо произведенной продукции в пользу стран, увеличивающим темпы роста индустриализации и локализации производственных площадок в глобальных цепях добавленной стоимости.

Также важным показателем, оценивающим состояние внешней торговли страны через уровень зависимости экономики от импорта товаров и уровень

Табл. 1. Валовая добавленная стоимость промышленного сектора экономики (% ВВП) [9]

Название страны	1960	1970	1980	1990	2000	2010	2019	2020
Индонезия				39	42	43	39	38
Китай	44	40	48	41	46	46	39	38
Корея	17	25	32	36	35	34	33	33
Россия				45	34	30	32	30
Япония					33	28	29	
Германия					28	27	27	26
Мир					30	29	26	
Индия	21	22	25	27	27	31	24	23
Италия				28	24	22	21	22
Испания					28	23	20	20
Бразилия	32	32	40	33	23	23	18	18
США					22	19	18	
Великобритания				28	23	19	18	17
Франция	30	29	28	24	21	18	17	16
Канада					30	26		

Табл. 2. Динамика индекса внешнеторгового оборота продукции страны [9]

Название страны	1960	1970	1980	1990	2000	2010	2019	2020
Россия				0,6	29,4	16,0	15,4	10,8
Китай	-1,4	0,6	-4,8	12,2	6,0	7,2	3,2	7,2
Германия		-4,6	-11,0	-0,4	0,3	6,6	6,4	7,1
Италия		0,8	-6,1	0,5	1,7	-3,6	5,5	6,6
Корея	-64,1	-29,7	-13,2	-1,5	2,7	3,1	3,8	5,3
Бразилия	-0,4	-2,9	-11,1	8,2	-10,0	-4,6	-0,9	4,3
Индонезия	-4,3	-10,4	15,8	3,3	14,7	4,1	-1,5	3,5
Испания		-6,0	-9,4	-11,7	-4,9	-1,9	4,4	2,5
Мир		0,2	-2,1	0,0	2,2	1,7	1,1	1,1
Япония		5,9	-3,6	4,0	7,0	4,7	-0,1	
Великобритания		1,9	4,3	-3,9	-3,4	-3,3	-2,0	-0,6
Индия	-21,0	-1,3	-20,2	-9,0	-3,4	-9,0	-6,4	-0,9
Канада		5,3	3,2	0,3	6,8	-3,1	-2,4	-3,4
Франция	9,0	1,7	-3,5	-1,8	2,4	-2,4	-1,5	-3,5
США		3,4	-2,3	-6,6	-14,8	-12,5	-10,6	-13,3

Табл. 3. Доля экспорта высокотехнологичных секторов обрабатывающей промышленности (% от экспорта продукции произведенной промышленными отраслями) [9]

Название страны	2007	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Корея	32	32	31	31	33	36	32	
Китай	30	32	30	30	31	31	31	
Франция	20	27	28	28	26	26	27	
Великобритания	21	24	23	24	23	23	23	23
Мир	20	21	20	20	21	28	21	
США	30	23	22	23	20	19	19	20
Япония	20	19	18	18	18	17	17	19
Канада	15	16	15	14	15	16	17	
Германия	15	17	18	18	16	16	16	16
Бразилия	13	12	14	15	14	13	13	
Россия	7	10	16	16	12	11	13	
Индия		8	8	8	7	9	10	
Индонезия		12	9	8	8	8	8	
Италия	7	8	8	8	8	7	8	
Испания	5		7	8	7	7	7	8

конкурентоспособности отечественной продукции, является индекс внешнеторгового оборота отечественной продукции, рассчитываемый по следующей формуле:

$$I = \frac{\text{Э}-\text{И}}{\text{Э}+\text{И}}$$

где I – индекс внешнеторгового оборота отечественной продукции; Э – экспорт отечественной продукции; И – импорт продукции.

Данный индикатор характеризует позиции отечественной продукции на внешнем рынке. Значение индекса находится в диапазоне от -100% (абсолютная неконкурентоспособность) до +100% (абсолютная конкурентоспособность) [2]. Результаты расчетов по товарным группам высокотехнологичных секторов российской экономики представлены в табл. 2.

К концу XX века более высокие темпы развития экономики, чем в ведущих странах с развитой экономикой, стали показывать страны развивающейся экономики преимущественно из Юго-Восточной Азии (Япония, Южная Корея, Китай, Вьетнам, Индонезия, Малайзия) [9].

В то же время развивающиеся страны перешли к ускоренному развитию за счет создания секторов

производства высокотехнологичной продукции. Экономика, имеющая приоритет в секторе услуг, оказалась неустойчивой. Именно в развитых странах отмечалось наибольшее падение экономики. В табл. 3 приведены доли экспорта высокотехнологичных секторов обрабатывающей промышленности от экспорта продукции произведенной промышленными отраслями.

Доля высокотехнологичного экспорта в общем объеме экспорта продукции обрабатывающей промышленности России в 2019 году составила 13%, в то же время соответствующий мировой показатель составил 21,2%, а в Китай, Франция и Южная Корея – 30,8%, 27,0% и 32,4%, соответственно [8].

В XXI веке стал замедляться процесс глобализации, и мировая экономика, пережив мировой экономический кризис 2008 года, перешла в новую форму – «глоболокализацию или регионализацию», в которой роль двигателя мировой экономики стала занимать экономика Китая. Модель глобализации, разработанная в конце прошлого века, задуманная и построенная глобальными производственными компаниями, которые искали дешевую рабочую силу, продукты и компоненты, нашла свои пределы [8].

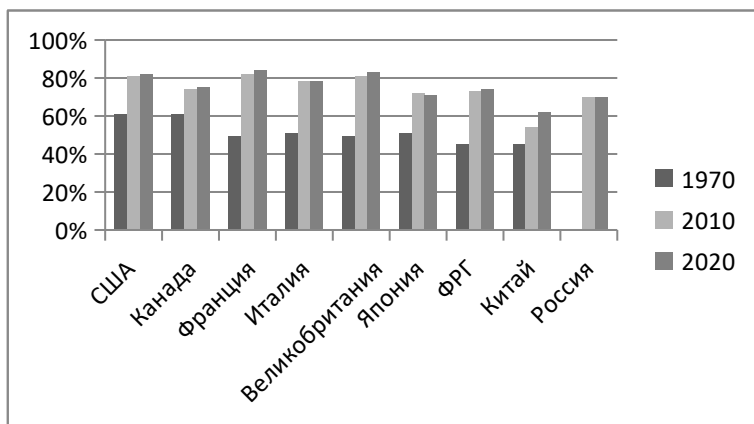

Рис. 1. Рост сферы услуг в % от ВВП в развитых странах мира с 1970 по 2020 гг. [9]

В основе действующих документов Правительства РФ и Администрации Президента РФ, направленных на развитие национальной экономики заложена ключевая идея по ориентации усилий на развитие экспорта продукции с высокой добавленной стоимостью. Данной продукцией являются товары и услуги высокотехнологичных секторов промышленности.

В стратегических документах обозначена необходимость реального роста экспорта несырьевых неэнергетических товаров к 2030 году не менее 70% по сравнению с показателем 2020 года. [1] Вышеуказанный объем наращивания объема несырьевого и неэнергетического экспорта нашли отражение и в Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года, целью которой является формирование в Российской Федерации промышленного сектора с высоким экспортным потенциалом, способного конкурировать в глобальном масштабе.

Сложившиеся условия развития мировой торговли требуют пересмотра организации поддержки внешнеэкономической деятельности, особенно, поддержки высокотехнологичных секторов [4].

Для реализации указанных выше целей и задач необходимо разработать методику взаимодействия субъектов глобальных цепей создания стоимости и соответствующие инструменты [5-7].

Основным недостатком действующей в России методики разработки государственных программ по развитию промышленности являются:

Неэффективное использование индикативного метода.

Отсутствие индикаторов, определяющих траекторию развития и методы эффективного использования ресурсов для достижения цели.

2. Индикаторы не определяют траекторию производственного и технологического развития субъектов, отсутствует динамика поэтапного их изменения и сроки их достижения.

3. При формировании государственных программ совершается методическая ошибка: ориентация вектора развития идет на поддержку отдельных инициатив, а не комплекса.

4. Комплекс мероприятий и программ ориентирован недостаточно на формирование суверенного состояния национальной промышленности РФ.

5. При формировании программных мероприятий не учитывается в полной мере соответствие тактики и стратегии развития обрабатывающей промышленности, не определены связи и темпы развития отдельных отраслей для организации системного развития экономики России.

Главной задачей для развития инновационного потенциала промышленной политики государства и его экономического роста является созданий цепочек добавленной стоимости. В этой системе в определенной последовательности будет выполняться генерация научных знаний на определенной платформе с дальнейшей их трансформацией в инновации, следующий этап создание производственной платформы серийного производства высокотехнологичной продукции, и далее, создание системы формирования спроса и стимулирования сбыта произведенной продукции.

Список источников:

1. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»
2. Абдикеев Н.М., Богачев Ю.С., Бекулова С.Р. Инвестиционный потенциал обрабатывающей промышленности. *Финансы: теория и практика*. 2019;23(4):24-42. DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-4-24-42
3. Глазьев С.Ю. Рывок в будущее: Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах // М.: Книжный мир, 2018. 768 с.
4. Абдикеев Н.М., Богачев Ю.С., Октябрьский А.М. Сетевые организационные структуры производства высокотехнологичной продукции как инструмент технологического прорыва в России // *Экономическая наука современной России*. 2019. № 3(86). С. 91-103.
5. Абдикеев Н.М., Богачёв Ю.С., Трифонов П.В. Конкурентоспособность обрабатывающей промышленности на внутреннем и внешнем рынках // *Полет. Общероссийский научно-технический журнал*. 2021. № 3. С. 27-37.
6. Богачёв Ю.С., Трифонов П.В. Экономическая эффективность и инвестиционный потенциал обрабатывающей промышленности РФ // *Полет. Общероссийский научно-технический журнал*. 2021. № 5. С. 50-58.
7. Богачёв Ю.С., Трифонов П.В. Динамика технологического потенциала отечественной обрабатывающей промышленности // *Полет. Общероссийский научно-технический журнал*. 2021. № 6. С. 50-56.
8. Данные Всемирного экономического форума в Давосе (2018) - URL: <https://www3.weforum.org/docs/GCR2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2018.pdf> (дата обращения: 08.09.2021).
9. Данные Всемирного экономического банка - URL: <https://data.worldbank.org/indicator> (дата обращения: 08.09.2021).

УДК: 336.76:004(045)

ФОМИЧЕВА Татьяна Леонидовна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент
Департамента математики,
Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
Tfomicheva@fa.ru

FOMICHEVA Tatyana Leonidovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department mathematics
Financial university under the Government
of the Russian Federation,
Moscow

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В ОБЛАСТИ НАДЗОРА ЗА ФИНАНСОВЫМИ РЫНКАМИ

Аннотация. В данной статье анализируется один из основных трендов цифровизации - цифровизация в области надзора за финансовыми рынками. Подробно описаны два направления цифровых технологий: SupTech и RegTech. Рассматриваются их области применения и цели. Приведены примеры внедрения в практику цифровых надзорных технологий.

Ключевые слова: надзорные и регуляторные технологии, цифровизация финансовых рынков, современные цифровые технологии.

DIGITALIZATION IN THE FIELD OF SUPERVISION OF FINANCIAL MARKETS

Abstract. This article analyzes one of the main trends of digitalization - digitalization in the field of supervision of financial markets. Two directions of digital technologies are described in detail: SupTech and Regtech. Their fields of application and goals are considered. Examples of the introduction of digital surveillance technologies into practice are given.

Keywords: supervisory and regulatory technologies, digitalization of financial markets, modern digital technologies.

В настоящее время в сфере финансового рынка идет активная цифровизация процессов по всем направлениям. Цифровые технологии применяются, как организации-регуляторы, так и обычные его участники, оптимизируя этим не только свои внутренние процедуры, но и взаимодействие между собой. Применение новых цифровых подходов увеличивает эффективность функционирования организаций, повышает качество, а зачастую и количество услуг для клиентов, снижает временные затраты, уменьшает риски, обеспечивает оперативность взаимодействия, благодаря чему появляется экономия денежных ресурсов, а, следовательно, коммерческие организации могут нарастить прибыль, а некоммерческие – уменьшить свои издержки и более качественно добиваться своих целей. В рамках взаимодействия регулятора и поднадзорных организаций выделяются два направления цифровых технологий: SupTech и RegTech.

SupTech (Supervisory Technology – надзорные технологии) – регулятор использует их для улучшения

контроля и надзора на финансовом рынке. Области применения:

- управление данными;
- регуляторная отчетность;
- надзор за финансовым рынком;
- микро- и макро пруденциальный надзор;
- выявление и пресечение неправомерных действий поднадзорных организаций;
- виртуальное консультирование.

RegTech (Regulatory Technology – регуляторные технологии) – финансовые организации используют их для улучшения эффективности выполнения и повышения соответствия требованиям регулятора. Области применения:

- выявление мошенничества клиентов;
- ПОД/ФТ/ПРОМУ;
- оценка и управление рисками;
- KYC («Know Your Customer» - «Знай Своего Клиента»);
- идентификация клиента, в том числе по биометрии;

- стресс-тестирование;
- микро- и макро пруденциальная отчетность.

Цели применения SupTech:

- оптимизация сбора, обработки и хранения данных с целью повышения качества их анализа;
- улучшение риск-менеджмента на финансовом рынке, как в плане выявления, так и предотвращения, особенно в противодействии недобросовестным практикам и ПОД/ФТ/ФРОМУ;
- сокращение временных затрат сотрудников на выполнение рутинных операций, чтобы они могли больше времени посвящать трудно формализуемым задачам, которые требуют экспертного заключения и мотивируемого суждения.

Цели применения RegTech:

- стандартизация, оптимизация и автоматизация бизнес-процессов, которые определяются и контролируются регулятором;
- снижение финансовых и временных затрат на комплаенс-контроль клиентов;
- ускорение выявления и реагирования на их неправомочную и мошенническую деятельность;
- уменьшение рисков от возможного недобросовестного поведения клиентов для финансовой организации.

SupTech- и RegTech-решения базируются на применении целого ряда современных цифровых технологий:

- машинное обучение – способы неявного программирования, позволяющие компьютеру, на основе обобщения большого массива предоставляемых данных, самостоятельно обучаться действиям, копирующим поведение и решения человека в определенных ситуациях, выявлять неочевидные связи в данных, осуществлять прогнозирование;
- искусственный интеллект – аппаратно-программный комплекс, способный решать определенные задачи, как минимум, не хуже живого человека; способ реализации машинного обучения;
- нейронные сети – современный, наиболее удачный на текущий момент, способ реализации машинного обучения;
- глубокое обучение – архитектура нейросети (один из видов), позволяющий, в частности, обучить ИИ правильно представлять данные на нескольких уровнях абстракции; особенно успешно реализовано для обнаружения и распознавания образов (в том числе человеческих лиц), пре-

бразования информации из текстового формата в речевой и обратно, поиска информации;

- Big Data – собирается и анализируется вся возможная информация о бизнес-процессах и клиентах, чтобы на основании косвенных и неочевидных данных сделать выводы о возможных нарушениях;

- технология распределенных реестров – отсутствует единый центр хранения и обработки информации, каждый пользователь обладает полноценной копией реестра и списка транзакций, новая информация добавляется на основе протокола консенсуса; реализуется с помощью блокчейна;

- блокчейн – непрерывная последовательная цепь блоков, которые содержат информацию, защищены определенной криптографической системой и организованы согласно правилам связанного списка;

- «машиночитаемое регулирование» - нормативные акты переводятся в формальный список компьютерных правил, что позволяет проводить их автоматизированную (при минимальном участии человека) или автоматическую (без участия человека) единообразную обработку и исполнение;

- облачные технологии – позволяют получать доступ к общему фонду аппаратных и программных ресурсов, предоставляемых провайдером. Различают облачные хранилища и облачные вычислительные ресурсы. Главными преимуществами являются эффективность использования и простота масштабирования, что позволяет минимизировать эксплуатационные расходы;

- роботизация – программируемые алгоритмы позволяют оптимизировать и автоматизировать повторяющиеся процессы. Сотрудники контролируют исполнение алгоритма, управляют данными, адаптируют программы согласно изменению условий;

- чат-боты – программы-собеседники, виртуальные собеседники – программа автоматического общения с пользователями текстом или голосом на основе базы данных по конкретной тематике. Каждый чат-бот обладает компетенциями только в своей области. Он определяет потребности запроса и практически мгновенно предоставляет необходимую информацию.

Как правило, для реализации конкретных SupTech- и RegTech-решений данные технологии применяются комплексно.

Рассмотрим примеры внедрения в практику цифровых надзорных технологий.

В Сингапуре с 2018 г. в Денежно-кредитном управлении машинное обучение используется с целью выявить факты рыночных манипуляций. Ранее выявленные факты неправомερных действий собраны в единую компьютерную базу. Анализ текущих данных и сравнение их с прошлыми позволяет выявить подозрительные паттерны на финансовом рынке с вероятностью 98%. Выявленные случаи возможных махинаций далее анализируются уже сотрудниками.

В Австралии ASIC (комиссия по ценным бумагам и инвестициям) провела пробные испытания технологий преобразования голосовых данных в текстовые, анализа голоса и текста. Проверялась возможность вскрытия недобросовестных практик, используемых в удаленных (телефонных) продажах финансовых услуг, в частности полисов страхования жизни. В процессе испытания были задействованы программы сентимент-анализа, анализа структуры предложения, выявления и анализа речевых паттернов. В результирующем заключении было записано, что программный комплекс хорошо выявляет простые случаи неправомерного поведения, такие, как введение клиента в заблуждение и имеет потенциал обнаружения и более сложных случаев. Для этого необходимо улучшить качество записи разговоров, провести дополнительные семантические и лингвистические исследования и программные разработки. Но на нынешнем уровне развития еще не способны полностью заменить существующую систему ручного анализа.

В Великобритании, Банк Англии, Управление по финансовому регулированию и надзору Великобритании и участники финансового рынка завершили 2 этапа проекта «Цифровая регуляторная отчетность», направленного на оптимизацию предоставления отчетности поднадзорными организациями на основе технологии «машинночитаемого регулирования». Были достигнуты следующие результаты:

- определены цифровизируемые формы нормативной отчетности;
- определен наиболее предпочтительный вид стандартизации предоставляемых данных;
- определен оптимальный вариант реализации «машинночитаемого регулирования»;
- проведена оценка вероятных выгод и затрат при введении нового способа предоставления отчетности;
- разработан прототип системы.

Планируется, что новая система сбора и обработки нормативных данных полностью заработает через 5–10 лет.

Ассоциацией банков Сингапура и Денежно-кредитным управлением Сингапура был принят к реализации проект единой KYC-платформы, чтобы банкам было проще проводить проверку клиентов. Ожидалось, что это будет централизованная база данных юридических лиц, откуда банки будут получать необходимую информацию. Но в сентябре 2018 г. проект прикрыли, т.к. предполагаемые затраты кредитных организаций на ее разработку и внедрение оказались слишком высокими. Факторы, оказавшие влияние на это решение:

- большие различия между банками в видах хранения данных, процессах идентификации клиентов, уровнях автоматизации систем KYC, а, следовательно, большие затраты на приведение к единообразному виду, в том числе, изменения в бизнес-процессах;
- противоречивость данных об одном и том же субъекте из различных источников, следовательно, возможные операционные риски;
- стоимость разработки и внедрения платформы оказалась выше, чем предполагаемая экономия финансовых организаций от ее использования (или, по крайней мере, слишком долгая окупаемость затрат).

Банк России успешно реализовал несколько проектов в областях SupTech и RegTech.

Проект XBRL.

С 2018 г. не кредитные финансовые организации (НФО) предоставляют отчетность в «машинночитаемом» виде – таксономией XBRL («eXtensible Business Reporting Language» – «расширяемый язык деловой отчетности»). Также этот формат используется для обмена информацией между участниками финансового рынка, между Банком России и госкорпорациями. Результаты:

- срок подготовки отчетности сократился до 1–3 дней;
- срок обработки отчетности сократился до 10 дней (в 4,5 раза);
- снизилось количество ошибок;
- повысилось качество отчетности;
- количество уникальных показателей отчетности сократилось на 15% – устранены избыточность и дублирование предоставляемых отчетных данных;
- сократилась нагрузка на подотчетные организации благодаря унификации и автоматизации процессов;

- повысилась прозрачность процесса формирования и обновления регуляторных требований.

В настоящее время переход всех участников финансового рынка на отчетность в данном формате не планируется. Сначала должна быть проведена большая работа по сближению статистической и надзорной отчетности с МСФО и «вычистка» всех видов форм и показателей.

Проект «Валидация и надзор за применением моделей оценки кредитного риска для банков, применяющих подход на основе внутренних рейтингов (ПВР)».

Ряд банков добровольно используют систему внутренних рейтингов для оценки кредитных рисков при расчете нормативов достаточности капитала. В 2019 г. в Банке России запущена в промышленную эксплуатацию надзорная информационная система, проводящая валидацию моделей оценки кредитных рисков и последующее сопровождение их применения. Результаты:

- автоматизация аналитического надзора применения ПВР;
- выявление и фиксация некорректной работы методик и моделей;
- автоматическое формирование отчета об ошибке для оперативного реагирования;
- как следствие, повышение эффективности и качества надзора в данной области.

Проект «Оценка розничных кредитных рисков».

С 2019 г. существует приложение «Аналитика самообслуживания», функционирующее на платформе Единого хранилища данных. Оно работает по принципу обработки Big Data, автоматически анализирует портфели однородных ссуд, индивидуальных ссуд физических лиц и дает по ним заключения. Результаты:

- оперативная оценка кредитных рисков розничных кредитных портфелей;
- прогноз поведения кредитных портфелей;
- оценка возможных потерь;
- в перспективе – моделирование риска дефолта с целью выявления ранних негативных риск-тенденций.

В перспективной разработке Банка России в областях SupTech и RegTech более 40 проектов и инициатив, в том числе, в середине 2022 года запуск платформы «Знай своего клиента».

Список источников:

1. Банк России. Основные направления развития технологий SupTech и RegTech на период 2021-2023 годов. https://www.cbr.ru/Content/Document/File/120709/SupTech_RegTech_2021-2023.pdf
2. Банк России. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2022 год и период 2023 и 2024 годов. http://www.cbr.ru/content/document/file/124658/onrfr_project_2021-09-30.pdf
3. Банк России. Основные направления развития финансовых технологий на период 2018-2020 годов. https://www.cbr.ru/Content/Document/File/85540/ON_FinTex_2017.pdf
4. Банк России. Проект Приоритетных направлений повышения доступности финансовых услуг в Российской Федерации на период 2022–2024 годов (для общественного обсуждения). http://www.cbr.ru/content/document/file/126471/project_pnpdfu.pdf
5. Bhanarkar O. Regtech Vs Suptech what are the differences <https://www.regtechtimes.com/regtech-vs-suptech-what-are-the-differences/>
6. Hardikar S. What is Regulatory Compliance <https://www.regtechtimes.com/what-is-regulatory-compliance/>
7. Berman M. RegTech vs. SupTech: What You Need to Know. <https://www.ncontracts.com/nsight-blog/what-you-need-to-know-regtech-vs-suptech>
8. Caruspo C. The Different Flavors of RegTech and SupTech: How Companies and Regulatory Agencies Are Leveraging Technology to Improve Regulatory Compliance and Supervision. <https://businesslawtoday.org/2020/11/different-flavors-regtech-suptech-companies-regulatory-agencies-leveraging-technology-improve-regulatory-compliance-supervision/>
9. Войлуков А. Приоритетные проекты RegTech и SupTech на российском финансовом рынке по результатам анализа в Ассоциации «Россия». <https://ib-bank.ru/bisjournal/post/807>

УДК: 004.77(045)

ФОМИЧЕВА Татьяна Леонидовна,
кандидат экономических наук, доцент, доцент
Департамента математики,
Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
Tfomicheva@fa.ru

FOMICHEVA Tatyana Leonidovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department mathematics
Financial university under the Government
of the Russian Federation,
Moscow

ОБЛАЧНЫЕ ВЫЧИСЛЕНИЯ: СВОЙСТВА И КЛАССИФИКАЦИЯ

Аннотация. В данной статье рассматривается один из основных трендов, прочно вошедших в нашу повседневную жизнь – облачные сервисы. Подробно описаны свойства облачных вычислений. Рассматривается их классификация по различным моделям. Спрогнозировано дальнейшее возрастание значения и места облачных вычислений.

Ключевые слова: облачные технологии, модель, пользователи, экономический эффект.

CLLOUD COMPUTING: PROPERTIES AND CLASSIFICATION

Abstract. This article discusses one of the main trends that have become firmly embedded in our daily life - cloud services. The properties of cloud computing are described in detail. Their classification according to various models is considered. A further increase in the importance and place of cloud computing is predicted.

Keywords: cloud technologies, model, users, economic effect.

Облачные вычисления (сервисы) – это когда пользователю предоставляются компьютерные мощности и ресурсы посредством Интернета. Это могут быть услуги хранения информации; серверы, в том числе, поисковые; базы данных; сети; программное обеспечение, в том числе весьма специализированное; аналитические возможности и услуги, в том числе, интеллектуальный анализ с помощью ИИ. Сейчас все мы регулярно пользуемся услугами облаков не только для работы, но и в повседневной жизни: поисковики Yandex и Google, сервисы просмотра фильмов и прослушивания музыки, виртуальные библиотеки, облачные диски хранения информации и т.д. При этом пользователь не озабочен ни физическим расположением оборудования, ни его типом, ни операционной системой, управляющей им, достаточно стабильного, достаточно широкого интернет-канала; что, по крайней мере, во всех крупных городах нашей страны является совершенно обычным делом.

Основными свойствами облачных вычислений являются:

- самообслуживание по требованию – для получения необходимых ресурсов и услуг у клиента нет необходимости во взаимодействии с сотрудниками провайдера, он может получать их автоматически по потребности в одностороннем порядке;

- широкий сетевой доступ – вычислительные ресурсы предоставляются пользователю в одном и том же виде, в не зависимости от его платформы (рабочая станция, ноутбук, нетбук, планшет, смартфон и т.д.);

- ресурсы объединяются в пулы – физические и виртуальные комплексы провайдера (например, вычислительные мощности, память систем хранения, пропускная способность сети) концентрируются для того, чтобы одновременно могло обслуживаться большое количество клиентов, а ресурсы могли динамически назначаться и переназначаться в автоматическом режиме для покрытия запросов пользователей;

- быстрая эластичность – предоставляемые ресурсы практически мгновенно масштабируются, т.е. выделяются и освобождаются в зависимости от потребности пользователей;

- измеряемый сервис – использование всех ресурсов провайдера (например, полоса пропускания, машинное время, затраченное на обработку и решение пользовательского запроса, использование памяти и т.д.) контролируется и измеряется облачной системой, что обеспечивает прозрачность физических, а, следовательно, и экономических затрат для обеих сторон.

Классификация облачных вычислений.

По модели развертывания:

1. Общедоступные (публичные) облака – открытые и свободный доступ. Все обязанности и возможности по созданию, обслуживанию, управлению физической и виртуальной инфраструктуры, обеспечению безопасности и доступа принадлежат исключительно провайдеру. Пользователи только платят за используемые ресурсы. Клиентом такого сервиса может быть любое юридическое и физическое лицо. Услуги публичных облаков, как правило, предоставлены в виде стандартных, наиболее популярных решений и конфигураций с минимальными возможностями настройки пользователем «под себя». Т.к. доступ к облаку имеют тысячи, а то и миллионы независимых пользователей, повышается риск неправомерных действий кого-либо из них, по отношению к другим. Следовательно, не стоит размещать в общедоступном облаке конфиденциальную информацию, а тем более, информацию ограниченного доступа.

2. Частные облака. Принадлежат корпорациям, эксплуатируются сугубо в их интересах и располагаются во внутренней корпоративной сети, куда имеют доступ только сотрудники и, возможно, доверенные лица. Конфигурация и доступные функции полностью настраиваются согласно потребностям фирмы. Часть функций по размещению, управлению, обеспечению безопасности могут передаваться на аутсорсинг внешнему подрядчику, но идеальный, наиболее защищенный вариант, когда и территориально облако располагается в организации, и контролем, и обслуживанием занимаются ее сотрудники. Информация в частном облаке является гораздо более защищенной, чем в публичном, поэтому там возможна работа со сведениями ограниченного доступа, согласно уровням допуска.

3. Гибридные облака – сочетание двух первых моделей. Чаще всего создаются организацией, а управление распределяется между фирмой и поставщиком публичного облака. Часть его услуг является общедоступной, а часть относится к частным. Такое облако рационально создавать при периодической (сезонной) активности предприятия. Основной недостаток – присутствие в одном облаке информации с различными требованиями к ее безопасности. Из этого вытекает сложность эффективного построения и управления.

По модели обслуживания:

1. IaaS («Infrastructure as a Service») – «инфраструктура как услуга» – провайдер предоставляет пользователю компьютерную инфраструктуру, как правило, физические или виртуальные машины, связанные в сеть. Пользователь самостоятельно настраивает ее согласно потребностям.

2. PaaS («Platform as a Service») – «платформа как услуга» – провайдер предоставляет пользователю компьютерную платформу с предустановленной ОС, и набором приложений. Базовой инфраструктурой облака управляет провайдер, пользователь контролирует развернутые приложения, в том числе, в плане обеспечения их безопасности, и, возможно, некоторые параметры конфигурации среды облака.

3. SaaS («Software as a Service») – «приложение (ПО) как услуга» - провайдер предоставляет пользователю доступ к приложениям, которые развернуты у него в облаке. При этом вопросами лицензирования ПО и его обновления занимается провайдер. Пользователь платит за фактическое его использование. Причем иногда доступ может быть бесплатным, а доход идет от продажи дополнительных услуг и рекламы. Эта модель наиболее знакома рядовому частному пользователю.

Классически выделялось только три этих основных модели, но облачные системы постоянно совершенствуются и порождают новые модели служб, полезных бизнесу:

4. HaaS («Hardware as a Service») – «аппаратное обеспечение (железо) как услуга» – провайдер предоставляет пользователю доступ к оборудованию. А пользователь, на основе своей ОС и ПО создает необходимую ему инфраструктуру.

5. WaaS («Workplace as a Service») – «рабочее место как услуга» или DaaS («Desktop as a service») – «рабочий стол (виртуальный) как услуга» – провайдер предоставляет пользователю рабочие места, полностью укомплектованные настроенным для работы необходимым ПО.

6. DaaS («Data as a Service») – «данные как услуга» или STaaS («Storage as a service») – провайдер предоставляет пользователю услуги облачного хранилища под большие объемы информации.

7. SaaS («Security as a Service») – «безопасность как услуга» – пользователь имеет возможность быстрого разворачивания приложений, обеспечивающих защиту и конфиденциальность его информационным системам и данным.

8. FaaS (Function as a Service) – «функция как услуга» – части кода имеют возможность запускаться без обращения к серверу, что позволяет разработчикам переписывать и обновлять их, что упрощает масштабирование кода и внедрение микросервисов. Срабатывают написанные функции в результате наступления определенного события, например, нажатия на элемент в приложении.

9. CaaS («Container as a Service») – «контейнер как услуга». В программировании контейнер – это тип, который реализует конкретную структуру данных и позволяет инкапсулировать в себе (т.е. разместить в одном компоненте данные и работающие с ними методы) объекты других типов. Вместо физической или виртуальной машины единицей компьютерного ресурса становится контейнер. Пользователи могут создавать контейнеры и проводить с ними различные операции, оплачивая используемые облачные ресурсы.

10. CaaS («Communications as a service») – «коммуникации как сервис» - организация корпоративной связи – передача аудио-, видео- и текстовых сигналов по корпоративной сети.

11. CaaS / MaaS («Content as a Service» / «Managed Content as a Service») – «контент как услуга» или «управление контентом как услуга» – контент создается и предоставляется по мере необходимости через веб-интерфейс облачного сервиса по запросу.

12. MaaS («Monitoring as a Service») – «мониторинг как услуга» – пользователь получает возможность онлайн отслеживания ключевых параметров инфраструктуры и ПО.

13. BaaS («Backup as a service») – «резервное копирование как услуга».

14. BaaS («Backend as a service») – «бэкэнд как услуга» – пользователю предоставляется облачная backend-платформа, которая является полноценной разработочной средой, позволяющей ускорить и упростить создание различного вида приложений.

15. DBaaS («Database as a service») – «база данных как услуга».

16. DRaaS («Data recovery as a service») – «восстановление данных (восстановление инфраструктуры) после сбоя как услуга».

17. NaaS («Network as a service») – «сеть как услуга».

18. PaaS / TPaaS («Payments as a Service»/«Transaction payments as a Service») – «Платежи как услуга» или «Транзакции платежей как услуга» – ПО для

международных платежных систем, объединяющее несколько платежных технологий или позволяющее контролировать проведение торговых операций.

19. SaaS («Search as a Service») – «поиск как услуга» – часть SaaS («Software as a Service»). Провайдер создает для пользователя специализированную поисковую службу, работающую как с использованием публичных технологий (таких, как Яндекс или Google), так и создающую внутреннюю базу поисковой индексации в закрытых корпоративных ресурсах.

20. EaaS («Everything as a Service») – «всё как услуга», возможно обозначение XaaS (Anything as a service) – «всё что угодно как услуга» – является моделью, которая может интегрировать все предыдущие в любых комбинациях. Провайдер предоставляет пользователю полный спектр возможностей: от аппаратно-программного комплекса до взаимодействия между пользователями и управления бизнес-процессами.

Главное для получения доступа в облако – наличие Интернета. И хотя он еще не везде на нашей планете легко доступен (до внедрения Маском глобального спутникового Интернета), облачные сервисы уже прочно вошли даже в нашу повседневную жизнь. Многие уже не хранят у себя музыку и фильмы, т.к. их легко в любой момент можно прослушать или просмотреть из облачных интернет-сервисов, причем бесплатно или за небольшие деньги. Многим организациям гораздо эффективнее (в том числе, и экономически) использовать облачные возможности провайдеров, чем развивать свою собственную компьютерную инфраструктуру. Таким образом, значение и место облачных вычислений будут только возрастать.

Список источников.

1. Батура Т.В., Мурзин Ф.А., Семич Д.Ф. *Облачные технологии: основные понятия, задачи и тенденции развития.* <http://swsys-web.ru/cloud-computing-basic-concepts-problems.html>

2. Казакова У.А. *Применение технологии Cloud Computing.* <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniie-tehnologii-cloud-computing>

3. Нестеренко В.Р. Маслова М.А. *Современные вызовы и угрозы информационной безопасности публичных облачных решений и способы работы с ними.* <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-vyzovy-i-ugrozy>

informatzionnoy-bezopasnosti-publichnyh-oblachnyh-resheniy-i-sposoby-raboty-s-nimi

4. Михин Д.А. Исследование концепции облачных вычислений. <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-kontseptsii-oblachnyh-vychisleniy>

5. Авдиенко А.Д. Перспективы развития облачных вычислений. <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-oblachnyh-vychisleniy-1>

6. Ларионова О.Б., Васин А.О., Семенова М.В. Особенности облачных технологий. <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-oblachnyh-tehnologiy>

7. NickOlav Облачные вычисления, краткий обзор или статья для начальника. <https://habr.com/ru/post/111274/>

8. Zettler К. Что такое облачные вычисления? Обзор облака. <https://www.atlassian.com/ru/continuous-delivery/principles/cloud-computing>

9. Облачные вычисления (Cloud computing). [https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9E%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%B2%D1%8B%D1%87%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_\(Cloud_computing\)](https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%9E%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%B2%D1%8B%D1%87%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F_(Cloud_computing))

10. Риз Д. Облачные вычисления. http://lib.tarsu.kz/rus/all.doc/Elektron_res/Riz_Oblachnie%20vichislenie.pdf

11. Цветкова О. В чем разница между IaaS, PaaS, SaaS, SaaS и FaaS.

<https://www.cloud4y.ru/blog/difference-between-iaas-paas-saas-caas-faas/>

12. Юдина Е. X-as-a-services: как не погрязнуть в аббревиатурах облачных услуг. <https://www.it-grad.ru/blog/x-as-a-services-kak-ne-pogryaznut-v-abbreviaturax-oblachnyx-uslug>

УДК 336.22

ШАРИПОВА Эльмира Равильевна,*
студент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
elmira-sharipova-2000@mail.ru

SHARIPOVA Elmira Ravilievna,
student, Financial University under the Government of
the Russian Federation,
Moscow

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ В ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИЯ И В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В мировой экономике особую роль играют доходы бюджета государства. Налоги составляют важнейшую и основную часть доходов бюджета почти любого государства. Главной темой статьи является оценка роли налогов. Ни для кого не секрет, что Германия обладает одной из самых сильных экономик в мире, уступая лишь США и Китаю, поэтому необходимо рассмотреть опыт налоговой системы ФРГ. Цель данного исследования – рассмотреть основные виды налогов, которые формируют доходы бюджетов Федеративной Республики Германия и Российской Федерации, а также провести структурно-динамический анализ за 2019-2020 г.

Ключевые слова: налоги; налоговая система; доходы федерального бюджета в России и в Германии.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE MAIN CHARACTERISTICS OF THE TAX SYSTEM IN THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY AND THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. State budget revenues play a special role in the world economy. Taxes constitute the most important and main part of budget revenues of almost any state. The main topic of the article is to assess the role of taxes. It's no secret that Germany has one of the strongest economies in the world, second only to the United States and China, so it is necessary to consider the experience of the German tax system. The purpose of this study is to consider the main types of taxes that form the budget revenues of the Federal Republic of Germany and the Russian Federation, as well as to conduct a structural and dynamic analysis for 2019-2020.

Keywords: taxes; tax system; federal budget revenues in Russia and Germany.

Всем известно, что самой развитой экономической страной в Европе является Германия, поэтому существует необходимость рассмотреть налоговую систему именно данной страны. На основе официальных данных с сайта министерства финансов Германии и Российской Федерации, можно заключить, что доходы федерального бюджета состоят из налоговых поступлений и прочих доходов, а в России доходы федерального бюджета состоят из налоговых и неналоговых доходов и безвозмездных поступлений, то есть в Германии прочие доходы включают две последние группы.

При проведении анализа структуры федеральных бюджетов в Российской Федерации и Германии было выявлено, что налоговые доходы имели большую долю, чем другие группы, в 2019 г. – 75,13% и 92,29% соответственно, а в 2020 г. – 72,53% и 92,57%. В табл. 1 и табл. 2 представлены основные составляющие доходов бюджетов двух стран, на основе которых и был проведен данный анализ. Следует отметить, что в Российской Федерации их доля уменьшилась, а в Германии немного возросла, что было связано с пандемией и сокращением налогооблагаемой базы. Объем неналоговых доходов и безвозмездных поступлений в Российской Федерации, составляли суммар-

Научный руководитель: САНГИНОВА Лола Додохоновна, доцент, кандидат экономических наук,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, sanginova@mail.ru
Scientific advisor: SANGINOVA Lola Dodokhonovna, Associate professor, candidate of economic sciences,
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Табл. 1. Доходы федерального бюджета в Российской Федерации за 2019–2020 гг., млрд руб.

Группа дохода	Вид дохода	2019 год	2020 год
Налоговые доходы	Налоги на прибыль, доходы	1 185,03	1 091,38
	Налоги на товары (работы, услуги), реализуемые на территории РФ	4 779,95	5 303,88
	Налоги на товары, ввозимые на территорию РФ	2 927,66	3 035,64
	Налоги на имущество	0,18	0,30
	Налоги, сборы и регулярные платежи за пользование природными ресурсами	6 173,06	4 057,49
	Государственная пошлина	101,21	86,55
	Задолженность и перерасчеты по отмененным налогам, сборам и иным обязательным платежам	0,82	0,85
	Итого по налоговым доходам	15 167,91	13 576,09
	Неналоговые доходы	Доходы от внешнеэкономической деятельности	3 017,69
Доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности		826,91	1 067,28
Платежи при пользовании природными ресурсами		474,32	593,46
Доходы от оказания платных услуг и компенсации затрат государства		134,42	127,59
Доходы от продажи материальных и нематериальных активов		126,91	115,57
Административные платежи и сборы		41,31	37,23
Штрафы, санкции, возмещение ущерба		84,63	81,76
Прочие неналоговые доходы		241,52	56,90
Итого по неналоговым доходам		4 947,71	4 014,97
Безвозмездные поступления		73,18	1128,03
Итого		20 188,80	18 719,09

Источник: составлено автором на основе [•1]

но в 2019 г. – 24,87%, в 2020 г. – 27,47%, при этом доля вторых выросла на 5% за 1 год, а прочие доходы в Германии практически не менялись в 2019 г. – 7,71%, в 2020 г. – 7,42%.

В Российской Федерации можно выделить три вида налогов, которые преобладают над другими (рис.1).

В Федеративной Республике Германия можно также преобладают (рис.2).

В рассматриваемых странах налоги составляют основную часть при формировании доходов федеральных бюджетов и поэтому рассматриваются правительствами как главное средство воздействия государства на развитие экономики.

В России в Германии все налоги распределяются по разным бюджетам: федеральные налоги, налоги

федеральных земель и местные налоги. Причем есть группа налогов, которые в определенных пропорциях распределяются между этими уровнями. В Германии к таким налогам относятся: подоходный налог, налог на прибыль, который не начисляется, налог с продаж, удержание налога на проценты и доходы от выбытия, корпоративный налог, налог на торговлю (см. табл. 3), при этом они распределяются между всеми тремя уровнями власти.

В Российской Федерации распределяются акцизы, НДС и Налог на прибыль организации, однако только между двумя уровнями: федерацией и регионами или регионами и муниципалитетами.

Для понимания структуры налогов и составляющие федерального, регионального и местного бюджета,

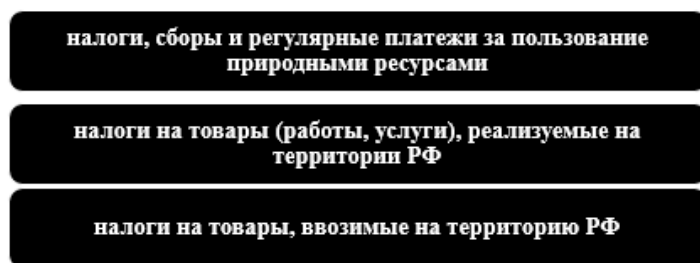

Рис. 1. Превалирующие налоги в Российской Федерации

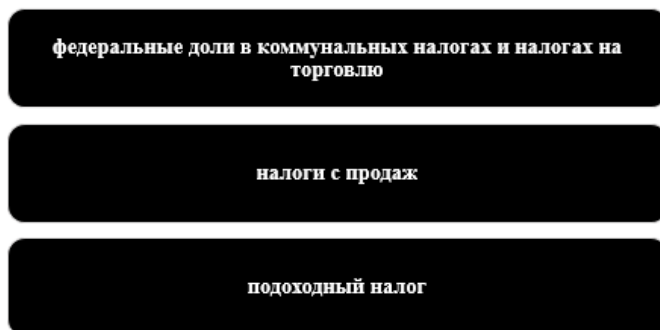

Рис. 2. Превалирующие налоги в Германии

Табл. 2. Доходы федерального бюджета в Германии за 2019–2020 гг., млн евро

Показатель	2019 г.	2020 г.
Общий доход	356,492	351,031
Общая сумма налоговых поступлений	328,989	324,958
Федеральные доли в коммунальных налогах и налогах на торговлю	271,275	279,954
Подходный налог	93,311	96,751
Налог на прибыль облагается	27,078	26,711
Налоги, не начисленные на доход	11,724	10,925
Удержание налога на проценты и прибыль от выбытия	2,264	2,156
Корпоративный налог	16,007	16,35
Налоги с продаж	118,944	125,08
Торговый налог	1,947	1,981
Прочие доходы (всего)	27,502	26,076
Бундесбанк перевод	2,433	2,5
Доход от использования гарантий, выплат по кредитам и доходов от приватизации	2,026	1,444
Передача Федерального агентства недвижимости	2,355	2,36
Доход от платы за проезд, связанный с маршрутом	7,317	7,67

Источник: составлено автором на основе [2;•3]

Табл. 3. Распределение налогов по уровням власти в Германии, %

	2019 г.			2020 г.		
	Федерация	Фед. земли	Коммуны	Федерация	Фед. зем-ли	Коммуны
Подоходный налог	42,5	42,5	15	42,5	42,5	15
Налог на прибыль, который не начисляется	50	50	-	50	50	-
Налоги с продаж	49,1	47,5	3,4	52,8	45,2	2,0
Удержание налога на проценты и доходы от выбытия	44	44	12	44	44	12
Корпоративный налог	50	50	-	50	50	-
Налог на торговлю	22,8	77,2	-	22,8	77,2	-

Источник: составлено автором на основе [2;3]

Табл. 4. Распределение налогов по уровням власти в Российской Федерации

Налоги в Российской Федерации		
Федеральные налоги	Региональные налоги	Местные налоги
налог на добавленную стоимость акцизы налог на доходы физических лиц; налог на прибыль организаций; налог на добычу полезных ископаемых водный налог сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов государственная пошлина налог на дополнительный доход от добычи углеводородного сырья	налог на имущество организаций налог на игорный бизнес транспортный налог	земельный налог налог на имущество физических лиц торговый сбор

Источник: составлено автором на основе [4;5]

необходимо рассмотреть их виды и территориальную принадлежность (табл. 4).

Из табл. 4 видно, что большая часть видов всех существующих налогов приходится на федеральный уровень, на региональный и местный – одинаково, по три налога.

Таким образом можно отметить, что многие налоги в Российской Федерации и Германии совпадают. Однако в Германии налоги носят более детализированный характер, чем в Российской Федерации, в второй стране они представлены более укреплено.

Налоги, имеющие большое значение при формировании бюджетов анализируемых стран: подоходный налог (в России – НДФЛ), НДС, налог с корпораций (в России – налог на прибыль организаций).

В Германии самую большую долю в налоговых доходах бюджета составляет прогрессивный по-

доходный налог, объектом которого выступает доход физического лица, который получен из разных источников: работа в сельском и лесном хозяйстве, промысловая деятельность, наемный труд и свободные профессии, сдача в аренду движимого и недвижимого имущества, капитал. Его ставка зависит от получаемых доходов и от семейного положения и варьируется от 19% и до 53%, можно уменьшить облагаемую базу за счет разных льгот и производственных расходов (профессиональное обучение, школьные расходы, пребывание в больнице) и особых издержек (страховые и партийные взносы, церковные налоги, алименты). В Германии институт семьи ценится правительством, поэтому семьи могут совместно оплачивать данный налог, что является отличительной особенностью налогообложения в Германии. В России же данный налог выступает в

Табл. 5. Динамика налоговых поступлений по уровням власти в Германии, млн. евро

	2019 г.	2020 г.
Общая сумма налоговых поступлений	799,300	728,262
I. Налоги, которые делятся между уровнями власти	587,271	532,650
Подходный налог	219,660	208,350
Налог на прибыль облагается	63,711	58,050
Налоги, не начисленные на доход	23,485	19,950
Процентный вычет / единый налог	5,146	6,450
Корпоративный налог	32,013	21,100
Налоги с продаж	243,256	218,750
II. Федеральные налоги	109,549	104,792
Налог на добычу полезных ископаемых / налог на энергию	40,683	37,700
Налог на табачные изделия	14,257	14,360
Налог на коньяк	2,118	2,050
Алкогольный налог	0,001	0,011
Налог на игристое вино	0,384	0,360
Промежуточный продукт налог	0,019	0,020
Налог на кофе	1,060	1,050
Страховой налог	14,136	14,520
Налог на электроэнергию	6,689	6,550
Налог на автотранспортные средства	9,372	9,500
Налог на воздушный транспорт	1,182	0,270
Налог на ядерное топливо	0,000	0,000
Надбавка за солидарность	19,646	18,400
Ввозные пошлины	0,002	0,000
Другие федеральные налоги	0,000	0,001
III. Региональные налоги	25,843	27,250
Налог на имущество	0,000	0,000
Налог на наследство	6,987	8,500
Налог на передачу недвижимости	15,789	15,700
Ставки на гоночный и лотерейный сбор	1,975	2,000

Налог на противопожарную защиту	0,482	0,510
Налог на пиво	0,610	0,540
IV. Муниципальные налоги	71,552	58,920
Торговый налог	55,419	43,000
Налог на имущество А	0,407	0,410
Налог на имущество В	14,032	14,160
Прочие муниципальные налоги	1,694	1,350
V. Обязанности	5,085	4,650
Таможенные пошлины	5,085	4,650

Источник: составлено автором на основе [•6]

виде пропорционального налога и составляет для всех жителей страны 13% от получаемого дохода. В России также можно уменьшить налоговую базу.

Объектом налогообложения налога на добавленную стоимость (НДС) является любая услуга, не предназначенная для личного потребления, а также ввоз предметов из стран, не являющихся членами ЕС. Данный налог составляет 19%, пониженная ставка – 7%, также есть товары и услуги, которые не облагаются налогом. В России все тоже самое, только ставки немного другие: 20%, 10%, 0%.

Налог с корпораций взимается с юридических лиц, где объект – их прибыль в течение календарного года. Отличительной чертой данного налога от российской практики является количество собственников и ставка налога: если у корпорации несколько собственников, то ставка налога составляет 30%, если владелец у корпорации один, ставка – 45% прибыли. В России ставка налога составляет 20%.

Так, можно сделать вывод, что налоговые системы данных стран имеют много схожего. Налоговая система Федеративной Республики Германия основана, как и российская, на принципе множественности и разноразности налогов. В России и в Германии более 70% бюджетных доходов обеспечивают налоги. В России, как и в Германии, налоги подразделяются на федеральные, региональные и местные, которые в свою очередь поступают в разных пропорциях в различные бюджеты. Многие виды налогов в Германии идентичны налогам в России.

Таким образом, для Российской Федерации может оказаться опыт реформирования налоговой системы Германии полезным по причине того, что эта страна смогла восстановить свою экономику после мировых войн.

Список источников:

1. Министерство финансов Российской Федерации. [Электронный ресурс] – URL: <https://minfin.gov.ru/ru/> (дата обращения: 19.09.2021).
2. *Analysen und Berichte Monatsbericht des BMF Februar 2019*, Bundesfinanzministerium. [Электронный ресурс] – URL: https://www.bundesfinanzministerium.de/Monatsberichte/2019/02/Inhalte/Kapitel-3-Analysen/3-2-sollbericht-2019_pdf.pdf?__blob=publicationFile&v=3 (дата обращения: 20.09.2021).
3. *Analysen und Berichte Monatsbericht des BMF Februar 2020*, Bundesfinanzministerium. [Электронный ресурс] – URL: https://www.bundesfinanzministerium.de/Monatsberichte/2020/02/Inhalte/Kapitel-3-Analysen/3-1-sollbericht-2020_pdf.pdf?__blob=publicationFile&v=5 (дата обращения: 20.09.2021).
4. *Налоговый кодекс Российской Федерации часть 2 от 05.08.2000 №117-ФЗ // КонсультантПлюс*. [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 23.09.2021).
5. *Федеральная налоговая служба*. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.nalog.gov.ru/rn77/> (дата обращения: 23.09.2021).
6. *Datensammlung zur steuerpolitik 2019*, Bundesfinanzministerium [Электронный ресурс] – URL: https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Downloads/Broschueren_Bestellservice/2020-01-30-datensammlung-zur-steuerpolitik-2019.pdf?__blob=publicationFile&v=3 (дата обращения: 27.09.2021).
7. Джуряев А.М. *Необходимость применения социальных вычетов при налогообложении доходов физических лиц // Век качества*. 2021. №1. С.49-59.

8. Жильцова Ю.В., Кузнецова В.Д. Сравнительный анализ налогообложения налогом на доходы физических лиц в России и в Германии // Бухгалтерский учет в бюджетных некоммерческих организациях. 2021. №5(509). С.13-23.
9. *Налоги и налоговая система Российской Федерации: учебник и практикум для академического бакалавриата / отв. Ред. Л.И. Гончаренко. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 524 с.*

УДК 37.01

ШЕГУРОВ Станислав Станиславович,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Публичное право»,
Уральский государственный экономический
университет, Екатеринбург
shegurov89@mail.ru

SHEGUROV Stanislav Stanislavovich,
Candidate of Legal Sciences, associate Professor,
Associate Professor of the Department of Public Law,
Ural State University of Economics,
Ekaterinburg

АНАНЬЕВА Марина Кабдрашевна,
кандидат политических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н.Г.
Чернышевского, Саратов
Ananeva.m@list.ru

ANANYEVA Marina Kabdrashevna,
Candidate of Political Sciences,
Associate Professor of the Department of Civil Law
and Procedure,
Saratov National Research State University
N.G. Chernyshevsky University,
Saratov

МЯВЛИНА Нурзидья Жаферовна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Экономическая теория и
менеджмент» Российская открытая академия
транспорта РУТ (МИИТ), Москва
nurzidy@mail.ru

MYAVLINA Nurzidya Zhaferovna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of «Economic
Theory and Management»
Russian Open Academy of Transport RUT (MIIT),
Moscow

558

АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Аннотация. Статья посвящена проблеме конституционно-правового регулирования системы образования в период распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Основные принципы функционирования системы образования определены Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Однако в действующих условиях хозяйствования их реализация предполагает применение новых подходов и методов, в том числе активное внедрение электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. В связи с этим правовые основы осуществления процесса образования следует рассматривать, в том числе и с позиций Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Ключевые слова: образование, правовое регулирование, образование в течение жизни, электронное обучение, дистанционные образовательные технологии.

UPDATING THE CONSTITUTIONAL LAW

REGULATION OF THE DEVELOPMENT OF THE EDUCATION SYSTEM IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

Abstract. The article is devoted to the problem of constitutional and legal regulation of the education system during the spread of a new coronavirus infection (COVID-19). The basic principles of the functioning of the education system are defined by Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 «On Education in the Russian Federation». However, in the new economic conditions, their implementation involves the use of new approaches and methods, including the active introduction of e-learning and distance learning technologies. In this regard, the legal basis for the implementation of the education process should be considered, among other things, from

the standpoint of Federal Law No. 149-FZ of July 27, 2006 «On Information, Information Technologies and Information Protection».

Keywords: education, legal regulation, education during life, e-learning, distance learning technologies.

Образование – одна из важнейших сфер общественной жизни. От его конкретного наполнения различными социальными институтами, учебными дисциплинами, системами методик подачи и усвоения информации, структуры построения образовательного процесса зависит будущее народа и само направление его духовного и интеллектуального развития. Именно поэтому во всех развитых странах регулирование развития образования является одной из главных государственных функций, на реализацию которой ежегодно направляются огромные материальные и человеческие ресурсы.

Основы правового регулирования системы образования в Российской Федерации определены ст. 43 Конституции Российской Федерации, гарантирующей бесплатность и доступность образования [1].

Более детальная регламентация правовых основ функционирования системы образования на территории Российской Федерации определена Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 273-ФЗ), а также иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами, нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, содержащими нормы, регулирующие отношения в сфере образования (далее – законодательство об образовании).

Развитие системы образования осуществляется путем реализации государственной политики в сфере образования, представляющей собой совокупность различных мероприятий, действий, решений государственных органов, органов субъекта Российской Федерации, местного самоуправления, направленных на поступательное развитие российского образования.

Одним из основных направлений такой деятельности является нормативно-правовое регулирование отношений, возникающих в сфере образования. Поэтому Федеральным законом № 273-ФЗ представлены принципы правового регулирования отношений в сфере образования или принципы образовательного права, которые обеспечивают единообразные подходы к формированию норм законодательства об образовании и их применению, а также исполь-

зуются для устранения пробелов в образовательном праве (рис. 1).

Ряд общеправовых принципов в трансформированном виде, уточненном применительно к регулированию отношений в сфере образования, закреплен в Федеральном законе № 273-ФЗ в качестве специализированных принципов образовательного права.

Это, прежде всего, касается таких норм-принципов, как запрет дискриминации в сфере образования, гуманистический характер образования, демократизм в управлении образовательным учреждением и т.д.

Важным принципом, характеризующим формирование и развитие современной системы образования, является обеспечение права на образование в течение всей жизни в соответствии с потребностями личности.

Концепция «образование в течение жизни» (Lifelong Learning – LLL) предполагает сочетание формального обучения в образовательных организациях, заканчивающееся получением определенного документа об образовании, с неформальным образованием, позволяющим организовать обучение с учетом индивидуальных потребностей обучающихся, основанное на гибких программах и имеющим тесные связи обучения с практикой (неформальное образование в общественных университетах, муниципальных учебных центрах, заочное образование для жителей труднодоступных районов, обучение новым трудовым навыкам непосредственно на рабочем месте и т.д.), а также с информальным образованием, представляющим собой индивидуальную познавательную деятельность, которая сопровождает повседневную жизнь человека, так называемое спонтанное образование – результат активности индивида в окружающей его культурно-образовательной среде (интеллектуальное общение, чтение, досуговая активность, посещение музеев, театров, выставок, путешествия и т.д.), позволяющий ему трансформировать образовательный потенциал общества в факторы своего личного развития.

Современные условия хозяйствования, связанные с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19), требуют активной цифровой трансформации всех процессов, происходящих в системе

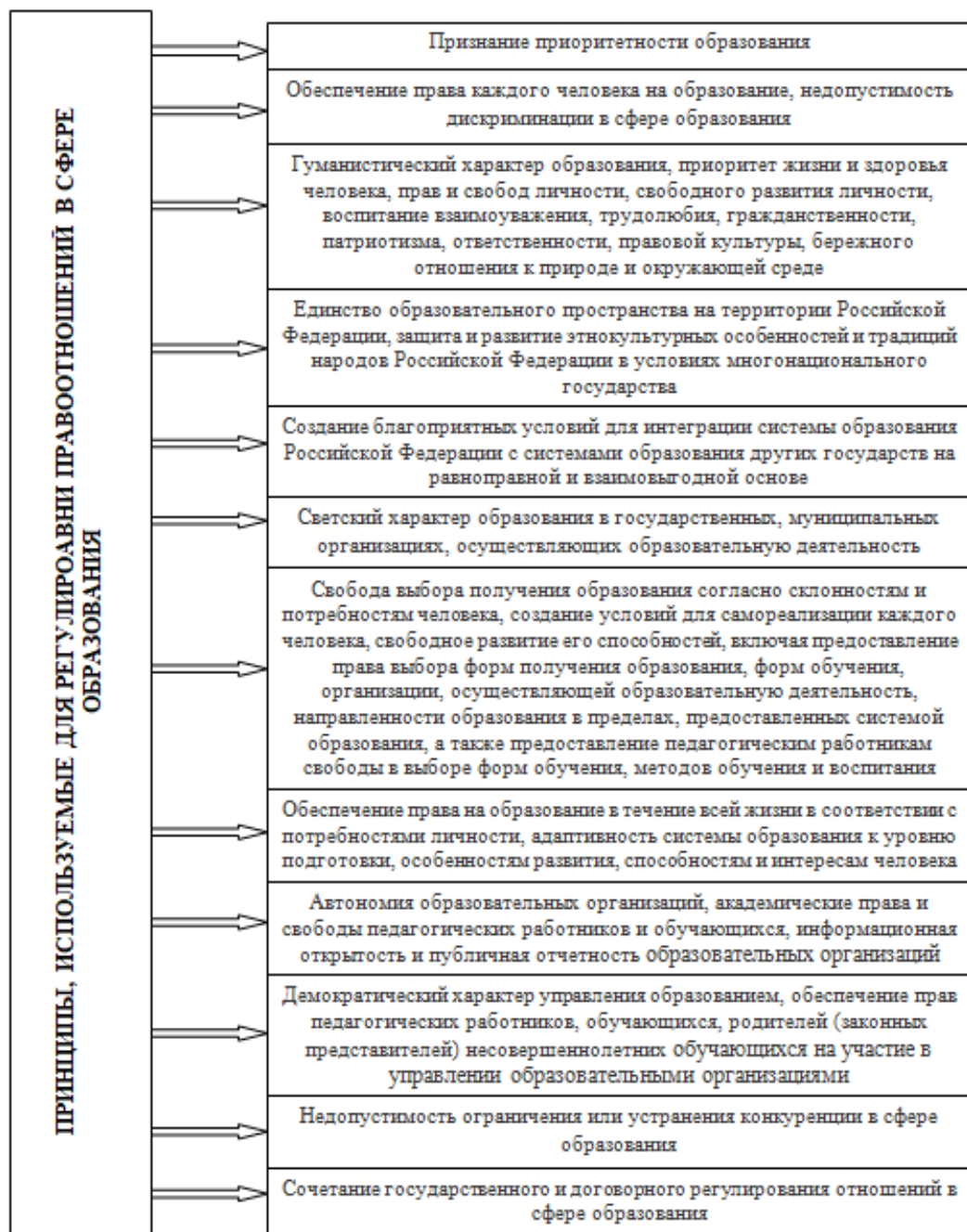

Рис. 1. Принципы образовательного права, установленные Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»

образования, что, в свою очередь, позволяет расширить возможности получения образования в течение жизни, обеспечить постоянное и последовательное обучение, направленное на овладение обучающимся

новыми компетенциями, необходимыми для жизни и работы в обществе, основанном на знаниях.

В условиях пандемии реализация принципа свободы выбора получения образования согласно склон-

ностям и потребностям человека, создания условий для самореализации каждого человека осуществляется на базе активного применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

Рекомендации Всемирной Организации Здравоохранения от 10.05.2020 относительно мер общественного здравоохранения, связанных с учебными учреждениями, в контексте COVID-19, предполагают запуск / продолжение дистанционного обучения или реализацию аналогичного варианта, применение смешанных методов, где это необходимо и возможно (например, некоторые студенческие группы могут посещать онлайн-занятия, учиться дома, выполняя домашние задания, вести блоги и т.п.) [2].

В случае, если дистанционное обучение организовать невозможно, рекомендуется подумать о трансляции занятий по радио или телевидению, организовать систему партнерства для выполнения домашних работ по телефону и пр.

Возможность реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий определена статьей 16 Федерального закона № 273-ФЗ [3].

Легальные дефиниции понятий «электронное обучение» и «дистанционные образовательные технологии» даны в ч. 1 указанной статьи.

Под дистанционными образовательными технологиями понимают опосредованное (на расстоянии) взаимодействие обучающегося и педагогического работника. Такое взаимодействие основано на использовании в процессе обучения информационно-телекоммуникационных технологий и технологических систем, с помощью которых происходит передача информации, а доступ к информации осуществляется с использованием средств вычислительной техники.

При этом в соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» под информацией понимаются любые сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления [4].

Электронное обучение – это форма организации образовательной деятельности, которая может быть реализована как с использованием дистанционных образовательных технологий, как и при непосредственном взаимодействии обучающегося и педагогического работника.

В условиях пандемии, которая стала внезапным непрогнозируемым кризисом для глобальной экономики, всех сфер деятельности человечества, в том числе и образования, впервые за историю существования массовой школы система образования прекратила действовать в традиционном классно-урочном формате, выявив многие уязвимости на различных уровнях.

В этот период именно хорошо продуманная политика в области образования, основанная на современных достижениях науки и техники, становится важнейшим аспектом системы мер реагирования на кризис, вызванный пандемией.

Развёртывающаяся цифровизация, являясь одновременно решением многих проблем и в то же время очередным вызовом человечеству, оказывает влияние на все уровни современной жизни, на методы работы, изменяет формы взаимодействия государства с гражданами, производит революцию в игровой индустрии, интернете вещей и уже трансформирует обучение.

В сфере образования сегодня содержание и методы обучения преобразуются в новый формат, который соответствует потребностям XXI века. В то время как образование сталкивается с проблемой современных технологий, развитие искусственного интеллекта может больше всего повлиять на то, как будет выглядеть образование в будущем, и расширить его возможности для ответа на современные вызовы. Потенциал для значительного увеличения эффективности системы образования, который несет в себе искусственный интеллект, позволит персонализировать процесс обучения в соответствии с индивидуальными потребностями учащихся и снизить административную нагрузку на учителей.

Исследования в области искусственного интеллекта и машинного обучения также могут внести положительный вклад в педагогические дисциплины и психологию, определяя, как конкретно люди учатся, как происходят мыслительные процессы обучения.

Образовательные онлайн-системы и целые цифровые платформы, использующие искусственный интеллект, уже помогают учителям во всем мире (США, Китай, Бельгия и др.). Некоторые исследования показали, что алгоритмы оценивают объективнее, чем лучшие учителя, они освобождены от личной предвзятости.

С педагогической точки зрения кажется более значимым использовать искусственный интеллект для разработки компетенций, которые позволят людям преодолевать трудности в обучении, так чтобы искусственный интеллект заменил навыки, которые являются основой важных когнитивных способностей.

Искусственный интеллект можно представить, как способность компьютерных программ работать аналогично человеческому мозгу, то есть без заранее определённого программирования. Искусственный интеллект может использовать почти неограниченную ёмкость и быстрое копирование. Поэтому, если научить искусственный интеллект работать как отдельный учитель, можно предоставить каждому учащемуся индивидуальное обучение и переключить образовательную модель с массы на человека.

Таким образом, в условиях пандемии система образования (как это уже происходит в экономике и в общественной жизни) проходит цифровую трансформацию, вводя в общий обиход персонализированную, ориентированную на результат модель образования. При этом действующая нормативная правовая база позволяет в полной мере реализовывать такую модель образования, в том числе с помо-

щью дистанционных образовательных технологий и электронного обучения.

Список источников:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

2. Рекомендации Всемирной Организации Здравоохранения от 10 мая 2020 года «Рекомендации относительно мер общественного здравоохранения, связанных с учебными учреждениями, в контексте COVID-19. Приложение к рекомендациям по корректировке мер общественного здравоохранения и социальных мер в контексте COVID-19». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73934820/>

3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/

УДК 364.48:332.1:330.59

*ШЕОЖЕВ Хасанби Владимирович,
доктор экономических наук, профессор,
заместитель директора Института
региональной экономики и межбюджетных
отношений, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
KVSheozhev@fa.ru*

*SHEOZHEV Khasanbi Vladimirovich,
Doctor of Economics, Professor, Deputy Director of the
Institute of Regional Economics and Interbudgetary
Relations, Financial University under the Government
of the Russian Federation,
Moscow*

*ДУДНИК Анна Игоревна,
младший научный сотрудник Института
региональной экономики и межбюджетных
отношений, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации,
Москва
AIDudnik@fa.ru*

*DUDNIK Anna Igorevna,
Junior Research Fellow, Institute of Regional
Economics and Interbudgetary Relations, Financial
University under the Government of the Russian
Federation,
Moscow*

*КОНИЩЕВ Евгений Сергеевич,
стажер-исследователь Института региональной
экономики и межбюджетных отношений,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Красногорск
ESKonishchev@fa.ru*

*KONISHCHEV Evgeny Sergeevich,
Research Assistant at the Institute of Regional
Economics and Interbudgetary Relations, Financial
University under the Government of the Russian
Federation,
Krasnogorsk*

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАРУБЕЖНЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Аннотация. Статья рассматривает инновационные зарубежные подходы к развитию социальной инфраструктуры и ее влиянию на демографические процессы в стране. Актуальность исследования обусловлена существующим разрывом между инфраструктурными потребностями в стране и невысокой эффективностью существующей инфраструктуры по своим масштабам, а также возможной адаптацией зарубежного опыта на территории России. Цель исследования заключается в выделении современных действенных механизмов, используемых в ряде стран, для повышения качества системы социального обеспечения в стране. Методология исследования базируется на применении комплексного, сравнительного, когнитивного методов анализа. Авторами детально изучен опыт развития социальной инфраструктуры в странах Европейского Союза. Основные результаты, полученные в ходе исследования, свидетельствуют о необходимости увеличения инвестиций в социальную инфраструктуру. Выделены наиболее перспективные механизмы, в частности внедрение новой концепции школьного образования, принципов государственно-частного партнерства, повышение роли фондов развития объектов социальной инфраструктуры.

Ключевые слова: объекты социальной инфраструктуры, зарубежный опыт, инновации, государственно-частное партнерство.

MODERN FOREIGN APPROACHES TO THE DEVELOPMENT OF SOCIAL INFRASTRUCTURE

Abstract. The article examines innovative foreign approaches to the development of social infrastructure and its impact on demographic processes in the country. The relevance of the study is due to the existing gap between the infrastructure needs in the country and the low efficiency of the existing infrastructure in terms of its scale, as well as the possible adaptation of foreign experience on the territory of Russia. The purpose of the study is

to highlight the modern effective mechanisms used in a number of countries to improve the quality of the social security system in the country. The research methodology is based on the use of complex, comparative, cognitive methods of analysis. The authors studied in detail the experience of the development of social infrastructure in the countries of the European Union. The main results obtained during the study indicate the need to increase investment in social infrastructure. The most promising mechanisms are highlighted, in particular, the introduction of a new concept of school education, the principles of public-private partnership, an increase in the role of funds for the development of social infrastructure facilities.

Keywords: objects of social infrastructure, foreign experience, innovations, public-private partnership.

Выделение Европейского Союза, и таких стран в отдельности как Дания, Италия, Германия и Австралия в качестве логически обоснованных социально-экономических пространств для анализа в контексте опыта развития социальной инфраструктуры в целом и ее объектов в отдельности объясняется наличием в них схожей с отечественной проблемой демографического развития, относительно высокой долей старшего поколения в общей численности населения и относительно высокой продолжительностью жизни граждан. Все указанные особенности требуют повышенного внимания со стороны научного сообщества к развитию объектов социальной инфраструктуры, оказывающих на постоянной основе жизненно значимые услуги населению [1–3]. Следовательно, осуществляемые государственные программы в представленных странах отличаются повышенной ориентацией на развитие всей социальной инфраструктуры страны, что положительно сказывается на их качестве и степени разработанности. Именно на этом основании целесообразно использование опыта выделенных в научной статье стран.

Сравнительный анализ опыта зарубежных социально-экономических пространств и отдельных стран, схожих с Российской Федерацией по типу проблем и определенному набору социально-демографических параметров представляется наиболее эффективным механизмом развития объектов социальной инфраструктуры, расширенного применения государственно-частного партнерства в области оказания услуг социального характера и повышения уровня жизни населения. Прежде всего стоит обратиться к опыту Европейского Союза как наиболее сложного и многоаспектного социально-экономического и демографического пространства, а затем перейти к анализу государственной политики отдельных стран.

Европейский союз. Спрос на социальную инфраструктуру в Европейском союзе обусловлен не только экономическим спадом и нехваткой ресурсов, но и

значительными изменениями на демографическом уровне. Структура и профиль населения Европейского союза быстро меняются в результате ряда значительных явлений, таких как низкий уровень рождаемости и увеличение продолжительности жизни. Быстро меняющаяся реальность предполагает, что существующий разрыв в социальной инфраструктуре, который уже является значительным, вероятно, станет серьезной проблемой в будущем. Было необходимо ввести не только современные гибкие институты и стратегии, но и дополнительные инвестиции. Таким образом, Европейский союз, его государства-члены и европейские финансовые институты увеличивают инвестиции в социальную инфраструктуру.

Для устранения существующего разрыва в инвестициях в социальную инфраструктуру Европейская ассоциация долгосрочных инвесторов решила создать целевую группу по финансированию социальной инфраструктуры в Европе. Цель Европейской ассоциации долгосрочных инвесторов можно рассматривать с двух сторон:

- 1.изучить потребности в увеличении объема инвестиций в социальную инфраструктуру в области образования, здравоохранения и социального жилья;
- 2.предложить рекомендации о том, как начать заполнение инвестиционного разрыва, существующего в этих областях.

Системы социального обеспечения и организации труда медленно адаптируются к новым рискам и реалиям. Однако изменения явно идут недостаточно быстро, и в различных регионах Европы прогресс идет разными темпами. Основные инвестиции массово затрагивают человеческий капитал. Таким образом, реформы должны адаптироваться к:

- 1.работающим людям пенсионного возраста. Существенным аспектом является то, что работа должна быть направлена на людей, которым необходимо справиться с хроническими заболеваниями и контр-

олировать рост сопутствующих заболеваний у них же, в то время как основа системы здравоохранения предназначена для борьбы с острыми заболеваниями.

2. увеличению числа домашних хозяйств, в которых проживают одинокие женщины, и многократному увеличению работающих женщин. Следует принять во внимание увеличение спроса на услуги по уходу за детьми, краткосрочному уходу и долгосрочному уходу.

3. быстро меняющимся потребностям в умениях сотрудников компаний, включая поддержку интеграции мигрантов, поскольку системы образования не успевают за необходимыми инновациями.

4. дополнительным усилиям, которые также необходимы для поддержки групп, обычно не имеющих социального обеспечения с точки зрения существующей социальной инфраструктуры и услуг.

Проекты социальной инфраструктуры предоставляют государственные инфраструктурные активы и услуги в обмен на доходы, которые в основном оплачиваются непосредственно государственным сектором. Только в некоторых случаях – в частности, в секторе здравоохранения, – внешние денежные потоки могут способствовать поступлению доходов, необходимых для погашения первоначальных инвестиций. Поэтому, в отличие от экономической инфраструктуры такой как платные дороги, порты, аэропорты или электростанции, которые обычно собирают доходы от конечных пользователей, проекты социальной инфраструктуры часто зависят от финансирования государственного сектора.

Европейские фонды развития социальной инфраструктуры [4–7]:

Европейский фонд регионального развития нацелен на качественное улучшение как экономической, так и социальной сплоченности в пределах Европейского Союза посредством исправления существующих дисбалансов между входящими в него регионами;

Европейский социальный фонд – поддерживает проекты, связанные с вопросом занятости, на всей территории ЕС и инвестирует в человеческий потенциал Европы;

Фонд сплочения (ФС) – его функционирование нацелено на минимизацию социально-экономического дисбаланса и содействие планомерному и устойчивому развитию. Фонд используется среди стран-участниц ЕС, значение совокупного националь-

ного дохода в расчете на душу населения в которых составляет менее 90% от среднего значения по всему европейскому пространству. К ним относятся такие страны как: Словения, Словакия, Румыния, Португалия, Польша, Мальта, Литва, Латвия, Венгрия, Греция, Эстония, Чешская Республика, Кипр, Хорватия и Болгария;

Европейский сельскохозяйственный фонд для развития сельских районов – решает проблемы, стоящие перед сельскими районами ЕС;

Европейский фонд морского и рыбного хозяйства – помогает рыбакам внедрять устойчивые методы рыболовства и прибрежным сообществам диверсифицировать свою экономику, улучшая качество жизни вдоль европейских побережий.

Дания. В Дании функционирует специальная программа поддержки рождаемости, механизм которой подразумевает создание муниципалитетами страны необходимых объектов социальной инфраструктуры, которые создают благоприятные условия для повышения уровня естественной рождаемости [8]. Эту практику можно назвать своеобразным обменом ценностями между обществом и государством. Важным элементом исполнения своих полномочий Министерством здравоохранения и социальной службы Дании является постоянный процесс создания новых подходов к решению актуальной для Европы проблемы низкой рождаемости. Прежде всего это касается инновационных репродуктивных технологий, которые используются датскими медиками, – осуществляется поголовный скрининг граждан на предмет фертильности (способности создавать потомство). Представители обоих полов, обладающие проблемами в репродуктивной сфере могут применить две опции по лечению, в случае если оно возможно: бесплатное лечение для социально незащищенных граждан и дотируемое со стороны государства расширенное лечение. Две доступные опции включают лечение с использованием передовых технологий и ведущей медицинской аппаратуры. Пары, которым назначено ЭКО, проходят процедуру в приоритетном порядке, так как подпадают под действие общегосударственной программы повышения рождаемости. Дотации и льготы, предусмотренные национальной программой, распространяются и на лекарственное обеспечение нуждающихся.

Италия. Принцип государственно-частного партнерства (далее – ГЧП) использует Италия в своем

развитии объектов социальной инфраструктуры [9]. С 1923 года, с момента издания первого закона о концессиях, в Италии активно привлекается частный сектор для оказания публичных услуг. А повсеместное участие частного сектора в любом секторе государственных услуг стало возможным после 1998 года, когда была проведена юридическая реформа и приняты соответствующие юридические поправки. Безусловно, для частного капитала одной из самых привлекательных сфер стала отрасль здравоохранения, уступив лишь сфере транспортной инфраструктуры. В Италии в социальной инфраструктуре все проекты, относящиеся к государственно-частному партнерству направлены на сокращение издержек государственного сектора экономики.

Еще одно рассмотренное авторами исследование анализирует социальную инфраструктуру классифицируя ее на уровни «soft» (мягкий) и «hard» (жесткий).

Австралия. В рейтинге Индекса человеческого развития государство находится на 8-м месте и характеризуется как обладательница высокого уровня человеческого развития [9].

Важно отметить, что под социальной инфраструктурой имеется в виду не только школа или больница, но и источник социально значимой услуги, которую она предоставляет населению. Социальная инфраструктура включает расширенный спектр толкования, нежели чем классическое предоставление материальных основных средств: зданий или оборудования, что еще называют «жесткой инфраструктурой». При анализе проблем расширения и модернизации социальной инфраструктуры это отражается в австралийской практике, где представляется для понимания более широкий контекст социальной устойчивости. Важным фактором размежевания является отличие «мягкой» и «жесткой» инфраструктуры.

К «жесткой» инфраструктуре относятся объекты культуры и социальной жизни, оказывающие непосредственное воздействие на поддержание должного уровня жизни населения страны. Также они отвечают за развитие соответствующих культурных и социальных потребностей.

Понятие «мягкой» (soft) инфраструктуры чаще всего относится к процессу оказания услуг населению в объектах «жесткой» (hard) инфраструктуры, к примеру таких как театры, библиотеки, больницы, спортивные залы и т.д. Данное разделение (классификация) объектов социальной инфраструктуры

на два вида – «мягкой» и «жесткой», позволяет получить более детальное понимание проблемы ее развития, что несомненно необходимо учитывать в исследованиях отечественной социальной инфраструктуры.

Австралия в собственной практике развития объектов социальной инфраструктуры также использует и проекты государственно-частного партнерства. В стране довольно развита практика участия коммерческих (частных) компаний в ремонте и строительстве больниц, госпиталей, а также оперативном управлении учреждениями.

Мировая же практика расширения и модернизации социальной инфраструктуры довольно давно осуществляется благодаря проектам, относящимся к области государственно-частного партнерства. Частный сектор на определенных условиях привлекается как к строительству, так и к управлению школами, больницами, тюрьмами и т.д.

Германия [10]. В Германии современные демографические изменения уже давно привели к сокращению численности населения регионов, где некоторые общины ежегодно теряют один или более процент своего населения [11]. Во многих областях объем требуемых услуг соответственно падает. В то же время население быстро стареет, особенно в сокращающихся регионах. Радикальные изменения происходят в сфере поддержки и ухода за пожилыми людьми. Потребность в таких услугах будет продолжать расти. В то же время можно ожидать, что объем услуг, оказываемых семьям, на которые приходится основная часть помощи и ухода за пожилыми людьми, будет сокращаться, поскольку соотношение между молодыми и пожилыми неуклонно меняется, и по причинам профессиональной мобильности многие молодые люди больше не живут рядом со своими близкими родственниками. Поэтому необходимы инновационные концепции развития и обеспечения социальной инфраструктурой, учитывающие демографические изменения, новые тенденции и изменения в предпочтениях общества и практически осуществимые в сложных финансовых условиях. Учитывая множество существующих концепций, можно говорить лишь о выборе подходов для наиболее важных сфер социальной инфраструктуры.

Необходимо выделить ключевые тенденции, существенно повлиявшие на текущие демографические изменения в Германии. Демографические изменения нанесли серьезный ущерб школам, поскольку число

детей сократилось. Обычным решением является закрытие школ и распределение учащихся между оставшимися с тем, чтобы они вновь могли работать в полную силу. Данная концепция позволяет экономить средства, но, как правило, также теряется комфорт в городах и агломерациях. В сельских районах доступ к школам часто значительно ухудшается. Ученый-социолог П. Йокуш указал на пределы этой концепции еще в начале 80-х годов XX века [12]. Более того, концентрация едва ли приносит реальную экономию, потому что стоимость школьного транспорта растет. В конечном счете это равносильно перераспределению расходов. Поэтому необходимы новаторские меры, прежде всего, в малонаселенных районах. По нашему мнению, внимания заслуживают следующая концепция: вместо того, чтобы закрывать школу, она может продолжать функционировать в меньших масштабах, будучи административно и организационно прикрепленной к одному из оставшихся мест расположения школ. В этом случае лишь немногие учителя ездят на работу. Соответствующая стратегия была предложена экспертами в сфере образования более 25 лет назад для малонаселенных регионов [13]. Данная возможность, которую немецкие просветители также обсуждали в течение многих лет, давно доказала свою ценность в малонаселенных районах Скандинавии и была введена или разрешена в некоторых германских землях, включая Берлин и Тюрингию. Кроме того, недавние исследования показывают, что обозначенная концепция не несет в себе никаких недостатков в области образования и действительно улучшает социальную компетентность детей [14].

Вопрос наличия такого важного компонента социальной инфраструктуры, как учреждения сферы здравоохранения, стоит особенно остро в сельских районах [15]. Как правило, врачи общей практики оказывают в селах только базовые медицинские услуги. Там, где требуется специальное лечение, пациент должен ехать в соседний поселок или город. В связи с этим необходимо разработать механизмы для устранения данного дисбаланса. В Германии существует так называемая модель «Агнес». В рамках нее специально обученный сестринский персонал выполняет простые диагностические функции с помощью компьютерных и телекоммуникационных технологий с лечащим врачом. Нагрузка на систему снижается, поскольку «телемедицинская медсестра» выполняет задачи, которые могут быть делегирова-

ны, и предоставляет семейному врачу необходимые данные. Рассмотренная модель особенно важна, поскольку она позволяет повысить эффективность работы сокращающегося числа сельских врачей за счет поддержки со стороны специально подготовленного сестринского персонала. Модель, впервые представленная в Мекленбурге–Западной Померании под руководством университета Грайфсвальда, в настоящее время действует и в Саксонии.

Новые стратегические идеи:

Воспитатели призывают к интеграции детского сада и школы. Это будет способствовать началу школьного образования, чтобы максимально использовать и развивать потенциал обучения в раннем возрасте ребенка.

Объединение начальных и общих средних школ открывает возможности, отчасти также в связи с резким сокращением числа учащихся. В Гессене Министерство образования рассматривает вопрос о слиянии двух типов школ, в которых после первоначального периода совместного обучения ученики распределяются в зависимости от того, какую квалификацию они хотят получить.

В целях обеспечения образования в средних школах (гимназии) и профессионально-технических училищах в малонаселенных районах специалисты по планированию образования предлагают совместные занятия по соответствующим предметам.

Телекоммуникации открывают возможности для дистанционного обучения. Однако положительный опыт Скандинавии показывает, что такое обучение должно дополняться элементом школы-интерната. Такое развитие событий подкрепляется тенденцией к созданию дневных школ.

Еще один интересный гибкий подход был внедрен в Тюрингии. В малонаселенных районах школам выделяется определенная квота учителей без указания точных максимальных размеров классов. Это дает им свободу действий, чтобы обеспечить классы для всех возрастных групп. Там, где это необходимо, некоторые классы могут на время принять большее число учеников, чтобы освободить возможности для других классов, обслуживающих небольшие населенные пункты.

В целом новые концепции школьного образования призваны обеспечить более гибкие (универсальные) и открытые услуги. Новые концепции, в первую очередь, полезны для малонаселенных

районов, где низкая плотность учащихся ставит под угрозу школьные помещения или где традиционные стратегии перестройки затрудняют доступ к ним.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как в Европейском Союзе, так и зарубежных странах отсутствуют единые подходы к решению актуальных проблем, связанных с развитием всей социальной инфраструктуры и её отдельных объектов, что позволяет выделить довольно широкий перечень потенциально перспективных практик, которые могут быть применены в российской управленческой практике, с целью повышения её эффективности. При этом, несмотря на наличие определенных сходств между рассматриваемыми странами в области существующих социально-экономических и демографических проблем, наборы инструментов, применяемых для их решения, нередко имеют из общего только цели в силу того, что проблемное поле и направление их применения требуют учета национальных (страновых) особенностей и текущей социальной конъюнктуры в отдельно взятой стране.

Так, авторами данной научной работы в процессе комплексного исследования зарубежного опыта были выделены наиболее релевантные для российского пространства и действительности, с учетом наиболее актуальных и острых проблем, инновационные инструменты и меры по развитию социальной инфраструктуры и ее отдельных объектов, имеющие наиболее широкое применение в зарубежной практике.

В свою очередь, описанные в настоящей статье пути решения не являются универсальными и требуют последовательной адаптации к отечественной социально-демографической конъюнктуре, а также интеграции в систему государственного управления Российской Федерации, в т. ч. через систему национальных проектов и целей, доказавших свою эффективность. Отечественная государственная политика должна выводиться с учетом существующих объективных условий в стране (страновых особенностях) и включать в себя в том числе эффективные инструменты, успешно использованные в зарубежном опыте. Именно такой подход сможет обеспечить самодостаточность и определенную открытость государственной политики развития социальной инфраструктуры.

Список источников:

1. Полякова А.А., Кожанчикова Н.Ю. Социальная инфраструктура и ее влияние на социально-экономическое положение региона // Вестник ОрелГАУ. — 2019. — №1 (76). — С. 102–107.
2. Макара, С.В., Строев П.В., Морковкин Д.Е. Акценты развития макрорегионального пространства России: социальная инфраструктура // Экономика в промышленности. — 2019. — Т. 12. — № 3. — С. 367–376. — DOI 10.17073/2072-1633-2019-3-367-376.
3. Жукова Т.И., Страшнова Ю.Г., Страшнова Л.Ф. Мониторинг развития социальной инфраструктуры в территориальном управлении // Евразийский Союз Ученых. — 2019. — №12-6 (69). — С. 21–25.
4. Григорьев Л., Голяшев А., Павлюшина В., Бриллиантова В. Бюллетень о текущих тенденциях развития мировой экономики: Динамика развития регионов Евросоюза // Аналитический Центр при Правительстве Российской Федерации. — 2017. — №27. — С. 3–13.
5. Кузнецов А.В. Об особенностях региональной политики ЕС после 2020 года // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. — 2018. — №6. — С. 20–25.
6. Пашаев Т. Г. Роль фонда сплочения в реализации перспектив развития регионов ЕС // Мировое хозяйство и международные экономические отношения. — 2018. №5 (13). — С. 87–93.
7. Коковихин А.Ю. Управление компетенциями в региональной экономической политике стран ОЭСР и Европейского Союза // Управленец. — 2020. Т 11. — №5. — С. 81–96.
8. Григ А. Голливудский сценарий. Помогут ли технологии преодолеть демографический кризис // Forbes. — 10.07.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/364847-gollivudskiy-scenariy-pomogut-li-tehnologii-preodolet-demograficheskiy-krizis> (дата обращения 20.10.2021)
9. Доклад о человеческом развитии 2020: Следующий рубеж - Человеческое развитие и антропоцен // United Nations Development Programme. — 2020. — С. 15-291.
10. Rainer, Winkel. Innovative Concepts for Social Infrastructure // German Journal of Urban Studies. — 2008. — Vol. 47 No. 2.
11. Разнообразие демографических изменений. Вызов для города и деревни // BBR. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bbsr.bund.de/BBSR/DE/veroeffentlichungen/bbsr-online/2010/ON062010.html> (дата обращения 20.10.2021).

12. Jokusch, P. (1984): *Schulen werden leer stehen – Probleme und Chancen des Bildungswesens, in: Leben im Jahre 2000 und danach, Berlin*
13. Back, H.-J. (1981): *Organisatorische Lösungsmöglichkeiten zur Forderung dezentraler wohnortnaher Schulen, in: Informationen zur Raumentwicklung, H. 9 (1981), pp. 632-635.*
14. Weishaupt, H. (2008): *Einschnitte in der Schulversorgung durch erheblichen Schullerückgang – Welche Lösungsmöglichkeiten bestehen? Vortrag auf der 3. Fachtagung des MORO-Vorhabens, Daseinsvorsorge und Zentrale-Orte-Konzept“ des BMVBS und des BBR am 21.2.2008 in Berlin.*
15. Cf. St. ve et al. 2006, 5 and 12; *findings of the MORO project: Efficient and Integrated Infrastructure Provision in Rural Areas // Dresden: Lommatzsch Pflege, Project Report. — 2006. — P. 133.*

*ШМАНЁВ Сергей Владимирович,
доктор экономических наук,
профессор департамента экономической теории,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва
shmanev_s_v@mail.ru*

*SHMANEV Sergey Vladimirovich,
Doctor of Economics,
Professor of the Economic Theory Department,
Financial University under
the Government of the Russian Federation, Moscow*

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУТОВ НА ПРИНЯТИЕ ИНДИВИДОМ РЕШЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация. Трансформации в формальных институтах влияют на всю систему экономических отношений, что проявляется в изменениях характера экономических преобразований, их скорости и направления. При анализе качества управляющих усилий необходимо учитывать причины и условия, вызывающие увеличение дисфункции институтов. Одной из причин дисфункциональности институтов является человеческий фактор.

Ключевые слова: человеческий капитал, система, управление, институты, дисфункция.

INFLUENCE OF INSTITUTIONS ON INDIVIDUAL DECISION-MAKING IN MODERN CONDITIONS

Abstract. Transformations in formal institutions affect the entire system of economic relations, which is manifested in changes in the nature of economic transformations, their speed, and direction. When analyzing the quality of managerial efforts, it is necessary to take into account the causes and conditions causing an increase in the dysfunction of institutions. One of the reasons for dysfunctional institutions is the human factor.

Keywords: human capital, system, management, institutions, dysfunction.

Эффективность функционирования экономики во многом определяется уровнем денежного наполнения действующих и вновь формируемых институтов. Поэтому, осуществляя экономические преобразования и проводя, как кажется, правильную социально-экономическую политику, но сокращая денежную массу и нарушая течение необходимых финансовых потоков, мы создаем прецедент сворачивания количества качественных параметров, призванных обеспечить условия эффективного функционирования системы [1,2]. Если экономика нуждается в новых институтах и создает их, необходимо сохранять способность монетарной поддержки, иначе, исходя из теории дисфункции, экономика не получит положительного эффекта [3]. Решение проблемы диспропорций монетарных диапазонов в институциональной теории играет важную роль: проведение институциональных изменений без необходимых финансовых ресурсов заранее обрекает любые управленческие усилия по укреплению и развитию экономики на неудачу.

Проведение стабилизационной политики через институциональные изменения осуществляется через денежно-кредитные и фискальные инструменты. Однако структурные дисбалансы могут быть связаны с разными причинами, поэтому более правильным было бы ориентироваться на качественные показатели и их трансформацию под воздействием управляющих усилий.

Мы знаем, что трансформации в формальных институтах влияют на всю систему экономических отношений, что проявляется в изменениях характера экономических преобразований, их скорости, направлении. Проблема их восприятия и оценки усложняется тем, что, касаясь формальных институтов, они, как правило, вызывают трансформации и в неформальных. Получается, что институциональные трансформации одновременно выступают и фактором, и процессом преобразования экономической среды.

Основное внимание при институциональных изменениях необходимо уделить повышению роли государства в проводимых экономических пре-

бразованиях, разработке внятной государственной политики. И в этой связи следует отметить такие основные этапы ее разработки, как [5,6,7]:

1)определить конечную цель, результат достижения которой нужно прописать через нелинейную функциональную зависимость этой цели от некоторых параметров. Выделить дополнительные цели и указать первоочередные задачи;

2)отметить инструменты, которыми располагает правительство для достижения поставленной цели, и провести оценку эффективности функционирования самого правительства;

3)разработать модель экономики, отражающую целевые установки, необходимые инструменты, параметры регулирования и критерии оценки;

4)провести ациклические управляющие действия, главной целью которых является приведение макроэкономических показателей к некоторой заданной величине, не допускающей циклические кризисы (значение критериев оценки эффективности и динамики экономических процессов, выраженных в конкретных показателях, может меняться при изменении условий, поэтому правительство должно быть готово к смене подходов к проведению экономической политики).

Невозможно осуществлять регулирование экономической политики без учета роли государственного управления территориальных образований, определении внутри- и межрегиональных пропорций, выравнивании уровня социально-экономического развития регионов, эффективном использовании ресурсов, обеспечении необходимого уровня экологии и экономической безопасности.

В рамках институциональной теории эффективность управляющих воздействий на регионы, отрасли достигается при соблюдении ряда условий [6]:

1.Регулярный контроль за состоянием экономической системы, эффективностью функционирования институтов, а также своевременное выявление проблем, причин возникновения диспропорций.

2.Определение количества необходимых ресурсов и знание методов и инструментов регулирования социально-экономических процессов.

3.Четкое представление целей и задач, стоящих перед государством и обществом.

4. Выделение основных направлений и приоритетов развития, необходимых инструментов.

5.Умение оценивать эффективность управления по всем направлениям проводимой социально-эко-

номической политики, своевременное принятие мер по предотвращению проявления дестабилизирующих действий, приводящих к возникновению и росту дисфункциональных изменений.

6.Использование принципов постепенности экономических преобразований и преемственности целей и задач в ходе обеспечения экономического развития страны, регионов, отраслей.

7.Обоснование необходимости институциональных изменений для достижения эффективных результатов политики экономического развития, позволяющих подготовить и осуществить выполнение плана перестройки, учитывающего как общие сроки работы, так и продолжительность отдельных этапов реформ, а также необходимые ресурсы, исполнителей и ответственных лиц.

8.Наличие временного ресурса экономических преобразований. Это необходимо для того, чтобы все элементы системы заработали в полную силу, и созданные институты смогли бы выполнить свою функцию. Если реформирование экономики не поддерживается необходимым количеством ресурсов, институциональная среда не способствует адаптации ее к меняющейся действительности и оставляет место психологическому противостоянию населения, интуитивно опасаящегося изменений привычного течения жизни, то такие реформы изначально обречены на провал. (Чем и объясняется итог почти 30-летних реформ, проводимых в России: интересные идеи, планы, цели и задачи во многом так и остались положенными на бумагу.)

9.Учет влияния международных политических, финансовых, коммерческих и социальных структур, сильно сказывающихся на конкурентности национальной экономики.

10. Умение своевременно и адекватно реагировать на негативные явления

11.Обязательное сопоставление и оценка с критической точки зрения проводимых институциональных и экономических преобразований внутри страны с рекомендациями извне, которые поступают из-за рубежа на протяжении всего периода перестройки. Реформы должны преследовать национальные интересы и создавать предпосылки для развития приоритетных отраслей, способных вовлекать в свою динамику все остальные, обеспечивая устойчивое экономическое развитие.

Очевидно, что стабильное экономическое состояние не возникает само по себе, а осуществляется и

поддерживается целенаправленным усилием государства, бизнеса, общества. Т.е для осуществления серьезных преобразований в стране необходимы: системный подход, создание соответствующих условий. И за всеми этими преобразованиями стоят институциональные изменения. Формирование эффективно действующей институциональной среды является, как нам кажется, первоочередной задачей любой перестройки, любых социально-экономических трансформаций. Только эффективно функционирующая институциональная среда позволит обеспечить стабильный экономический рост. Поэтому решение задачи экономического роста является важной целью экономической политики, и ее значение трудно переоценить.

В своей работе [3] автор дает характеристику состоянию системы, как продукта института. Институт с его точки зрения имеет следующие параметры:

- 1) цель, определяющая конкретные правила поведения;
- 2) область функционирования;
- 3) функциональное наполнение;
- 4) временной период функционирования;
- 5) параметры, определяющие величину издержек функционирования;
- 6) степень отторжения или принятия вводимых норм поведения;
- 7) устойчивость к внешним воздействиям, т.е. устойчивость к мутациям.

Изменения одного из вышеназванных параметров может привести к потере устойчивости экономической системы, а, следовательно, к потере ее качества функционирования. В то же время институционалисты утверждают, что неэффективные нормы не всегда вызывают ее разрушение. Есть немало случаев, когда такие институты довольно долго функционируют. Примером могут служить коррупция, злоупотребление должностными обязанностями, уход от налогов, стагнация, инвестиционные кризисы и т.д. Наличие неэффективных норм говорит о разных уровнях дисфункциональности (потери качества) системы и не выполнение ею целевых установок.

Автором [3] вводится также понятие «системная макроэкономическая дисфункция». Она является следствием процессов самоорганизации (самоусиления) дисбаланса в системе, при котором замена или корректировка одного или нескольких правил не приводит к повышению эффективности функционирования системы в целом. Системная

дисфункция представляет собой нижнюю точку ее адаптивности.

При появлении системной дисфункции необходимо предпринять ряд мер, таких как нормативно-правовые изменения и восстановление числа функций системы. Данные мероприятия должны сформировать новую совокупность факторов, определяющих новые условия для социально-экономической системы.

При составлении прогнозов и оценки эффективности управления необходимо учитывать причины и условия увеличения дисфункции институтов, так как именно это является источником низкого уровня экономик отдельных государств, а не темпы экономического развития, которые до сих пор определяются как динамика роста ВВП.

Одним из основных направлений институциональной теории в настоящее время выступает изучение моделей человеческого поведения и роль личности в современной экономике. Уровень образования, интеллект, отношение к труду, умение работать в коллективе, этические и нравственные особенности современного человека, его темперамент, физический и творческий потенциал, во многом определяют результат проводимых в стране преобразований.

В связи с этим, в современном обществе уделяется большое внимание проблеме инвестиций в человеческий капитал. Финансовые вложения в современного человека как никогда важны: они позволяют готовить высококвалифицированных специалистов, способных творить, создавать инновационную технологическую базу, обеспечивающую конкурентоспособность отечественных товаров на международных рынках, а, следовательно, способствовать формированию национальной безопасности государства.

Конечно, инвестиции в человеческий капитал связаны с высоким уровнем риска недополучения будущих доходов (отдачи на сделанные вложения). Для упрощения восприятия и анализа возможных результатов инвестиций в человека, а также для прогнозирования возможных рисков, Г. Беккер в своих работах делает предположение об однородности человеческого капитала и возможности заменить в процессе производства одну единицу (человека) на любую другую. Мы считаем, что такое упрощение в корне не верно. Это допущение способствует разработке моделей далеких от реальности, что сводит на нет все логические построения автора [4]. Также полагаем, что в качестве исходной точки нужно

рассматривать иррациональные поступки человека, сопряженные с особенностью его биологической природы, формирующей индивидуальный психологический портрет, который во многом складывается под влиянием созданной институциональной среды. При этом принятие решений индивидуума может зависеть от интегрального воздействия институтов, и от уровня их дисфункции мы получаем тот или иной результат, зачастую не совпадающий с желаемым. Эту особенность взаимодействия личности, институтов, общества и государства необходимо принимать во внимание при построении управленческих воздействий.

Список источников

1. Норт Д. Институциональные изменения: рамки анализа/Д. Норт. *Вопросы экономики*. 1997, №3. -С. 6-17
2. Полтерович В.М. Институциональные ловушки: есть ли выход?/В.М. Полтерович//*Экономическая трансформация и эволюционная теория* Й. Шумпетера-М.: ИЭ РАН. -200. - 132-150 с.
3. Сухарев О.С. *Эволюционная экономика: институты -структура, кризисы -рост, технологии -эффектив-*ность: монография. М. Финансы и статистика, 2012. Стр.800
4. Шманев С.В. *Формирование государственной инновационно направленной промышленной политики в условиях модернизации экономики (институциональный подход)*/С.В. Шманев // *Известия Юго-Западного университета*. 2017. Т.7 №4(25). - 57-63 с.
5. Шманев С.В. *Синергетико- институциональный подход к процессу модернизации экономики России*/С.В. Шманев// *Вестник ОрелГИЭТ* №1(43) 2018.-с.176
6. Шманева, Л.В. *Институциональные ограничения в управлении организационными изменениями*/Л.В. Шманева, Ю.В. Ветакова // *Образование. Наука. Научные кадры*. - 2021. - № 4. –С.23-24.
7. Shmaneva, L.V. *Assessment of the global energy potential and existing areas of innovative development in the context of environmental safety*[Electronic resource]/ A. Gibadullin, I. Abanina, M. Medvedeva, G. Alekseeva, D. Morkovkin, L. Shmaneva // *E3S Web of Conferences*. 13. Сер. «13th International Scientific and Practical Conference on State and Prospects for the Development of Agribusiness, INTERAGROMASH 2020» 2020. С. 14012.

*ШТАНОВА Ксения Алексеевна,
младший научный сотрудник,
Международный центр развития инноваций
и студенческих инициатив, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации, Москва
kseniashtanova@yandex.ru*

*SHTANOVA Ksenia Alexeyevna,
Junior researcher,
International center for development of innovations
and student initiatives,
Financial University
under the Government of the Russian Federation,
Moscow*

РОЛЬ ВНУТРЕННИХ КОММУНИКАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация. В статье рассмотрена внутренняя среда организации, большое внимание уделяется анализу коммуникаций внутри организации, анализируются проблемы внутренней среды организации, рассмотрены показатели эффективности компании, проанализированы каналы внутренних коммуникаций организации. В статье делается вывод, что внутренние коммуникации были и остаются важным инструментом в развитии организации, которые позволяют прийти к высоким результатам, достижению целей и принести весомый вклад в успешное становление предприятия.

Ключевые слова: внутренние коммуникации, внутриорганизационные коммуникации, мотивация, управление персоналом, система внутренних коммуникаций.

THE ROLE OF INTERNAL COMMUNICATIONS IN MODERN ORGANIZATIONS

Abstract. The article considers the internal environment of the organization, pays great attention to the analysis of communications within the organization, analyzes the problems of the internal environment of the organization, considers indicators of the company's efficiency, analyzes the internal communication channels of the organization. The article concludes that internal communications have been and remain an important tool in the development of the organization, which make it possible to achieve high results, achieve goals and make a significant contribution to the successful formation of the enterprise.

Keywords: internal communications, intra-organizational communications, motivation, personnel management, internal communications system.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня, на успешную деятельность компании, в текущих рыночных условиях, все больше влияет не только внешняя среда организации, но и внутренняя, которая требует не меньшей продуманности в планировании и руководстве. В первую очередь, связано это с тем, что, по сути, коммуникации являются основой во взаимодействии между сотрудниками, соответственно, и одним из ключевых инструментов выстраивания деятельности компании на всех уровнях структуры. Это приводит к тому, что на данный момент, для наиболее эффективного развития компании требуется четкая система внутриорганизационного общения, способствующая стабильному росту и статусу организации: как на рынке, так и среди клиентов.

На основе мнения американских ученых Ф. Дэнса и К. Ларсона считается, что существует около 126 определений термина «коммуникация» [1]. Впервые термин «коммуникация» (в переводе с лат. – communicatio – делать общим, сообщать) начал применяться примерно в начале XX века. Автором данного термина является американский социолог Чарльз Кули, который рассматривал коммуникацию как «механизм, посредством которого становится возможным существование и развитие человеческих отношений – все символы разума вместе со способами их передачи в пространстве и сохранения во времени».

Одно из наиболее общепринятых определений термина «коммуникация» было представлено авторами работы «Основы менеджмента» М.Х. Мескона, М.

Альберта, Ф. Хедоури, и звучит следующим образом: «коммуникация – это обмен информацией и смыслом между двумя и более людьми» [3].

А авторы М. Шульц, М. Дж. Хэтч и М. Ларсен в своих работах рассматривают коммуникации, не только как вспомогательный инструмент внутренней деятельности компании, но и как механизм стратегического развития, который в свою очередь повышает конкурентное преимущество организации [4].

Т.е. исходя из вышеуказанного, можно сказать, что: внутренние коммуникации – это основополагающий процесс, который направлен на построение системы взаимодействия между всеми уровнями организации, задачей которого является четкий обмен информацией для принятия наиболее эффективных решений и снижения временных потерь. Но стоит отметить, что это действует и наоборот – не выстроенная система общения внутри организации, является источником снижения мотивации сотрудников, что приводит к ухудшению результативности как их работы, так и компании в целом.

В настоящее время внимание к данному вопросу все больше возрастает и проведено уже немало количество отечественных и зарубежных исследований, посвященных изучению системы внутренних коммуникаций организации.

Например, благодаря американским исследователям было выявлено, что в среднем 73% руководителей считают, что одним из основных препятствий в успешном развитии деятельности организации является – именно не эффективно выстроенная система внутриорганизационных коммуникаций [5].

Неотлаженная система коммуникаций внутри организации может приводить к следующим проблемам:

- увеличение временных затрат на поиск и обработку нужной информации со стороны руководителей;
- дублирование поступающей информации из разных источников руководителю;
- неравномерное распределение информационной нагрузки между подразделениями организации;
- наличие стандартных однонаправленных коммуникаций от верхних структур организации к нижним;
- несвоевременное уведомление сотрудников о планах, целях и положении предприятия в целом, что в итоге будет тормозить все последующие

процессы, а следовательно, и развитие организации во внешней среде [6].

В 2017 году председатель и генеральный директор глобальной аналитической и консультационной фирмы Gallup – Джим Клифтон, проводил исследование, направленное на выявление уровня взаимосвязи, между вовлеченностью сотрудников и производительностью компании. Исследования показали следующее, что только 13% сотрудников принимают активное участие в процессах компании [7].

Также в отчете Gallup был проведен анализ, на основе были выявлены показатели эффективности компании, обладающие проработанной системой общения внутри организации. И в итоге, с помощью которых был сделан вывод о том, что организации, в которых имеется высокий уровень вовлеченности сотрудников, обладают большим конкурентным преимуществом (рис. 1).

Теперь разберемся подробнее, какими способами можно выстроить успешно функционирующий процесс внутриорганизационных коммуникаций.

В первую очередь, рассмотрим каналы общения внутри организации. Каналы внутренних коммуникаций – это пути, благодаря которым есть возможность проводить информационные потоки. Как правило, в большинстве организаций применяются следующие каналы:

- внутренний сайт компании;
- внутренняя email-рассылка или внутренний документооборот;
- собрания;
- корпоративная социальная сеть;
- внутренняя корпоративная пресса, газета компании;
- видеоконференции;
- конференции, форумы, тренинги;
- корпоративные коммуникативные мероприятия;
- информационные стенды.

Благодаря применению данных инструментов внутренних коммуникаций, можно донести до сотрудников всю необходимую информацию и выстроить эффективную систему общения внутри компании. При этом, большая часть из перечисленных каналов, может легко применяться и для коммуникации персонала с руководством.

Важно отметить, что каналы внутренней коммуникации подразделяются также на несколько видов. Существуют письменные и устные, для работы в группах и индивидуально [8].

Рис. 1. Показатели взаимосвязи вовлеченности сотрудников и деятельности компании
 Источник: Д. Клифтон. Отчет Gallup (2017) — URL <https://cloc.umd.edu/library/research/State%20of%20the%20American%20Workplace%202017.pdf>
 (дата обращения: 06.11.2021) [7]

По классической теории каналы коммуникаций есть формальные и неформальные:

- Формальные – функционируют в рамках существующих норм и правил организации;
- Неформальные – заключаются в социальном взаимодействии, чаще всего в передаче слухов.

По пространственному расположению, выделяют вертикальные и горизонтальные каналы внутренней коммуникации. (рис. 2) [5]

Также существуют определенные ситуации, при которых допустимо использование межличностных коммуникаций, которые подразумевают применение вербальных или невербальных способов донесения информации до сотрудников лично или в конкретных группах.

Однако независимо от выбранного вида канала внутренних коммуникаций, для наибольшей эффективности необходимо придерживаться следующих правил:

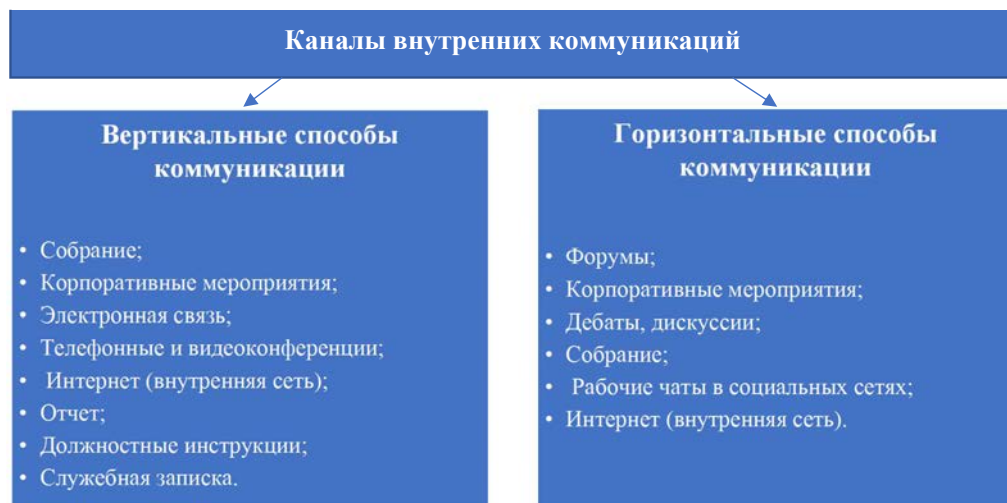
- Информативность и открытость;
- Четкость;
- Своевременность;
- Независимость и объективность;

- Лаконичность.

Таким образом, внутренние коммуникации были и остаются важным инструментом в развитии организации, а в настоящее время, все большее количество руководителей осознают важность выстраивания системы внутренних управленческих коммуникаций. Многие исследования подтверждают, что именно четко продуманные коммуникационные шаги внутри компании, которые обеспечивают положительное взаимодействие между всеми структурами и более сплоченную работу, позволяют прийти к высоким результатам, достижению целей и принести весомый вклад в успешное становление предприятия.

Список источников:

1. Шарков Ф.И. Основы теории коммуникации. — М.: РИП Холдинг, 2006
2. Кули Ч. Общественная организация. Тексты по истории социологии XIX–XX веков. — М.: Наука, 1994.
3. Мескон М. Основы менеджмента: [учебник] / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури — М.: «Вильямс». — 2008. — 672 с.

4. Schultz, M., Hatch, M. J., Larsen, M. H. *The expressive organisation: linking identity, reputation and the corporate brand Text.* / M. Schultz, M. Hatch, M.H. Larsen. Oxford: Oxford University Press, 2000. *Выразительная организация: объединение идентичности, репутации и корпоративного бренда (стр. 66–74).* Оксфорд: Издательство Оксфордского университета

5. *Аудит внутренних коммуникаций компании.* — URL: <https://www.pro-personal.ru/article/8579-audit-vnutrennih-kommunikatsiy-kompanii> (дата обращения: 06.11.2021)

6. Фролов С.С. *Социология организаций: [учебник]* / С.С. Фролов. — М.: Гардарики, 2001. — 384 с.

7. Д. Клифтон. *Отчет Gallup (2017)* — URL <https://cloc.umd.edu/library/research/State%20of%20the%20American%20Workplace%202017.pdf> (дата обращения: 06.11.2021)

8. Рыжиков С. *Внутренние коммуникации [Электронный ресурс]* / С. Рыжиков. — URL <http://www.incorpore.ru> (дата обращения: 10.11.2021)

*ШТАНОВА Ксения Алексеевна,
младший научный сотрудник, Международный
центр развития инноваций и студенческих
инициатив, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
kseniashanova@yandex.ru*

*SHTANOVA Ksenia Alexeyevna,
Junior researcher,
International center for development of innovations
and student initiatives,
Financial University under the Government of the
Russian Federation, Moscow*

КОУЧИНГ КАК СПОСОБ МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы управления человеческими ресурсами. Показано, что коучинг используется компаниями, как один из самых эффективных способов достижения поставленных задач. Ключевые слова: коучинг, бизнес-коучинг, обучение персонала, мотивация, психологический тренинг, управление персоналом.

COACHING AS A WAY TO MOTIVATE EMPLOYEES TO INCREASE THE EFFICIENCY OF THE COMPANY

Abstract. The article deals with the issues of human resources management. It is shown that coaching is used by companies as one of the most effective ways to achieve the tasks.

Keywords: coaching, business coaching, personnel training, motivation, psychological training, personnel management.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время, система управления человеческими ресурсами за последнее время очень изменилась и трансформировалась. На сегодняшний день, наблюдается тенденция, связанная с тем, что человек все больше стал уделять внимание своим индивидуальным качествам и проявлениям. Соответственно, это отразилось и на сфере управления персоналом. Сейчас наибольший акцент делается на уникальных личностных особенностях каждого сотрудника, поскольку уже давно известен факт, что от результата работы отдельно взятого работника зависит и общий успех функционирования предприятия. Такое положение повлекло за собой и рост спроса на проведение различных бизнес-тренингов, психологических консультирований, курсов, обучений личностному росту, проще говоря – коучингу.

Разберемся подробнее, что же такое коучинг. Большой вклад в становление коучинга был со стороны бизнес-тренера XX века Тимоти Голви, автора концепции внутренней игры, которая является основой коучинга. Согласно его трактовке: «Коучинг – это искусство создания, с помощью беседы и поведения, среды, которая облегчает движение человека к желаемым целям, так, чтобы оно приносило удовлет-

ворение». [1] Джон Уитмор, автор книги «Коучинг высокой эффективности»: «Коучинг не техника, а метод управления и взаимодействия с людьми, способ мышления, способ бытия. структурированный процесс». При этом считал, что у этого механизма и вовсе нет определения. [2] Томас Леонард трактовал так: «Коучинг – чётко структурированный процесс, с точками «старт» (цель клиента) «финиш» (заранее оговорённый результат). Коучинг ориентирован на действия, помогает реальным изменениям для достижения целей клиента».

То есть основная идея применения коучинговых инструментов заключается в том, чтобы помочь донести до каждого сотрудника идею о том, что он является важным элементом и ценным ресурсом компании, что обладает огромным творческим потенциалом и талантами, что именно его индивидуальные качества способствуют и влияют на общую эффективность как коллектива, так и всей компании. Проще говоря – это механизм мотивации и влияния на сотрудников, способствующий как развитию его личных сильных сторон, так и качественному развитию организации в целом.

Стоит отметить, что коучинг, особенно в последнее время набирает все большую популярность. Связано

Рис. 1. Процесс внедрения коучинговых инструментов в деятельность компании

Источник: Газизова Э. Р. Проблема внедрения коучинга в систему управления персоналом в организации // Молодой ученый. — 2015. — №6. — С. 389-391. — URL <https://moluch.ru/archive/86/15971/> (дата обращения: 22.09.2021) [3]

это с тем, что у людей появился огромный интерес к сфере саморазвития, при этом ни один другой метод мотивации и воздействия на человеческий капитал, не обладает тем набором инструментов, которые способны учесть личные качества каждого подчиненного, что в итоге приведет к общему успеху компании.

На практике процесс внедрения коучинга в деятельность организации не быстрый и имеет несколько этапов (рис.1)

Исходя из этого, можно сделать вывод, что применение коучинга подразумевает под собой длительный и комплексный процесс, который включает в себя постепенное обучение всех структур организации, как бы «сверху вниз» (табл. 1).

Можно сказать, что каждый руководитель является тем источником, который способствует росту мотивации своих работников. Эффективные руководители хорошо осведомлены тем, насколько важно для успешного развития компании, раскрывать потенциал и способности своих подчиненных. Поэтому, стоя во главе компании, наравне со своим собственным развитием, они уделяют не меньше внимание проработке сильных черт личности и своих сотрудников, создавая тем самым мощный и талантливый человеческий ресурс. Здесь, стоит отметить, что предыдущий генеральный директор Google – Эрик Эмерсон Шмидт, высказывал свое мнение о том, что грандиозный успех Google во многом заслуга именно их бизнес-коуча Билла Кэмпбелла. [5]

Несмотря на то что, коучинг стал применяться относительно недавно, но уже успел зарекомендовать себя как эффективный и действенный инструмент, который успешно показывает свою результативность. Так, например, согласно исследованию консалтинговой организации Hay Group примерно 30 – 40 % компаний, которые включены в список Global 500 (рейтинг 500 крупнейших мировых компаний,

Табл. 1. Проведение коуч-сессии внутри компании

№ этапа	Название этапа	Описание
1.	Проведение коучинга с руководителем	На данном этапе проведение коуч-сессии как бы тестируется самим руководителем, чтобы оценить эффективность проводимого мероприятия
2.	Проведение коучинга с руководителями департаментов/подразделений компании	Также проводится тестирование, выбранной системы обучения, но уже на большей группе людей
3.	Проведение индивидуального коучинга с сотрудниками	Здесь уже осуществляются и реализуются сами задачи проведения коуч-сессии, для достижения целей самой компании
4.	Проведение совместного коучинга, группой	На этом этапе проводится обучение всех сотрудников компании

Источник: Составлено автором, по материалам Официальный сайт школы бизнес-коучинга Алексея Мишина .-[Электронный ресурс]. -Режим доступа: <http://mishinconsulting.ru> [4]

критерием составления которого служит выручка компании), успешно применяют в управлении коучинговую культуру, при этом возврат от инвестиций (ROI) составляет 529 %. [6] А в соответствии с исследованиями международной федерации коучинга (ICF), при применении коучинговых инструментов в компаниях достигаются следующие результаты (рис. 2):

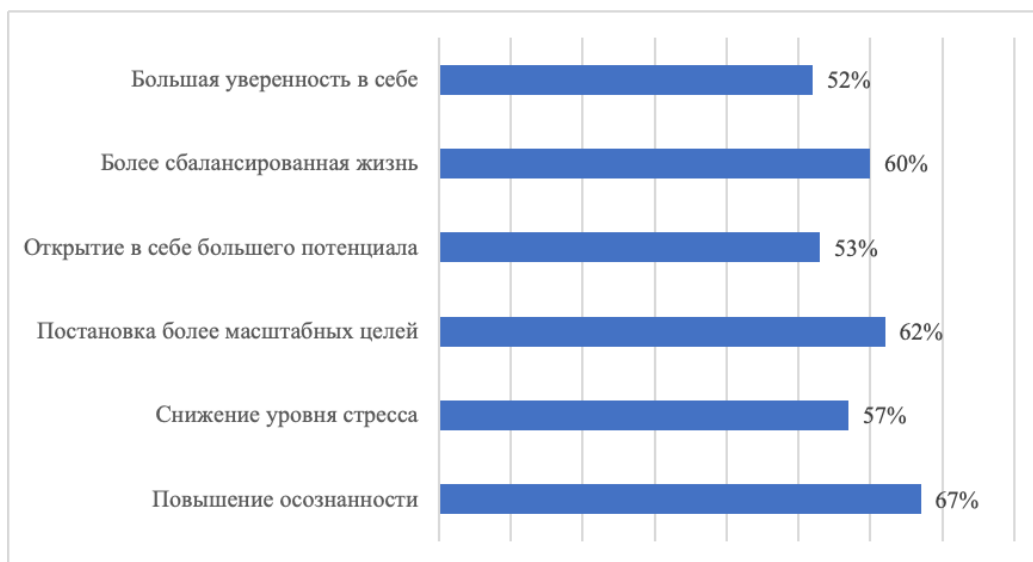

Рис. 2. Статистика эффективности коучинга

Источник: Исследование результатов коучинга в бизнесе. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.manchesterus.com> [7]

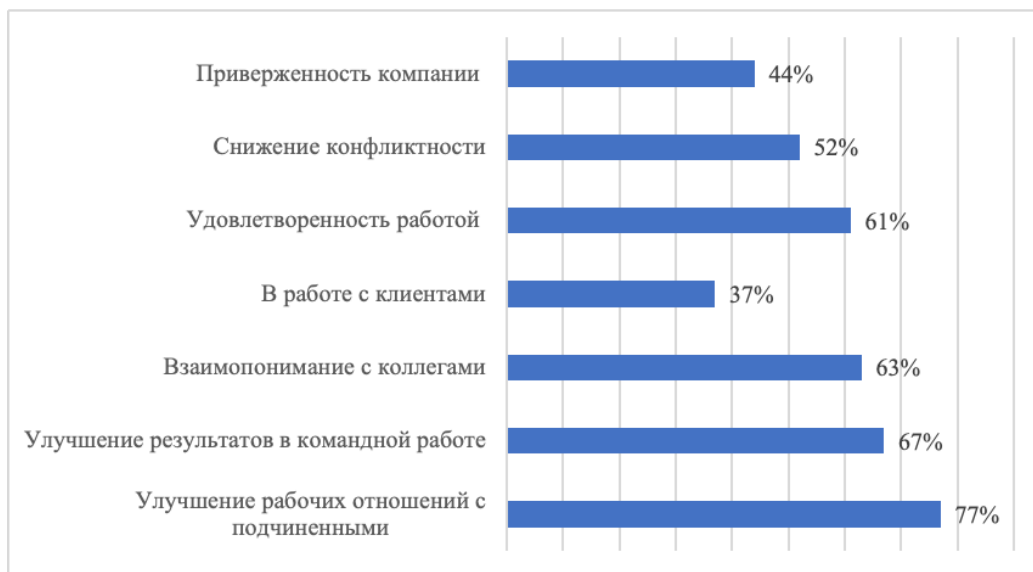

Рис. 3. Улучшение результатов направлений, отмеченные руководителями исследуемых компаний

Источник: Исследование результатов коучинга в бизнесе. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.manchesterus.com> [7]

Это же подтверждают и исследования, проводимые компанией «Manchester Inc.», которая на рынке является мировым лидером в программах управленческого коучинга. Анализ проводился по 100 руководителям различных компаний,

в основном входящих в список «Fortune 1000» (в список входят 1000 самых больших компаний США, ранжированных по уровню дохода). [8] Согласно полученным данным, программы коучинга поспособствовали достижению следующих ре-

зультатов: 53% участников исследования подтвердили улучшение производительности труда, 48% – повышение качества выполняемой работы, 48% – укрепление организации, 39% – рост качества обслуживания клиентов, 34% – отметили снижение жалоб потребителей, 32% – отсутствие текучести руководителей, 23% – снижение издержек[7]. Сами руководители отметили улучшения показателей в следующих направлениях (рис. 3):

Таким образом, можно сказать, что коучинг – это современный социальный механизм мотивации сотрудников, позволяющий путем создания благоприятных условий работы внутри организации, достигать более успешных результатов поставленных целей компании. Несмотря на это, конечно применение данного инструмента не гарант успеха и подойти может не всем. В связи с тем, как и для любых других нововведений, для внедрение коучинга в организацию, необходим проработанный индивидуальный системный подход, который приведет к повышению эффективности уже с первых этапов его внедрения. Однако, при этом, анализ зарубежного опыта действительно доказывает, что с помощью грамотно выстроенного коучинга, раскрывается внутренний потенциал каждого сотрудника, что в итоге, несомненно, приводит к высоким показателям деятельности предприятия, благодаря чему коучинг признается во всём мире как один из самых эффективных способов достижения поставленных задач.

Список источников:

1. Голви, Т. Работа как внутренняя игра. Раскрытие личного потенциала. – М.: «Альпина Паблишер», 2018
2. Джон Уитмор. Коучинг. Основные принципы и практики коучинга и лидерства. – М.: «Альпина Паблишер», 2020
3. Газизова Э.Р. Проблема внедрения коучинга в систему управления персоналом в организации // Молодой ученый. — 2015. — №6. — С. 389-391. .-[Электронный ресурс].-Режим доступа:<https://moluch.ru/archive/86/15971/> (дата обращения: 22.09.2021)
4. Официальный сайт школы бизнес-коучинга Алексея Мишина .-[Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://mishinconsulting.ru> (дата обращения: 22.09.2021)
5. Официальный сайт телеканала новостей бизнеса CNBC .-[Электронный ресурс].-Режим доступа:<https://www.cnbc.com/2019/04/17/google-execs-reveal-secrets-to-success-from-ceo-coach-bill-campbell.html> (дата обращения: 22.09.2021)
6. Mukherjee, S. Corporate Coaching: The Essential Guide
7. Исследование результатов коучинга в бизнесе.-[Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://www.manchesterus.com> (<https://web.archive.org/web/20060105042728/http://money.cnn.com/magazines/fortune/fortune500/>) (дата обращения: 22.09.2021)
8. Fortune 500.-[Электронный ресурс].-Режим доступа: (<https://web.archive.org/web/20060105042728/http://money.cnn.com/magazines/fortune/fortune500/>) (дата обращения: 22.09.2021)

ШУВАЛОВА Юлия Ананьевна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры экономики и маркетинга,
Марийский государственный университет,
Йошкар-Ола
y.a.shuvalova@mail.ru

SHUVALOVA Yulia Ananievna,
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economics
and Marketing,
Mari State University, Yoshkar-Ola

АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ

Аннотация. В данной статье представлен мониторинг ключевых социально-экономических показателей Республики Марий Эл за 2016-2020 гг. Цель написания данной статьи – анализ и оценка тенденций социально-экономического развития Республики Марий Эл, которые могут стать фундаментом для выработки решений и рекомендаций по ослаблению негативных и усилению позитивных трендов в развитии региональной экономики в условиях пандемии коронавируса.

Ключевые слова: численность населения, индекс цен, финансовый результат, бюджет, инвестиции, инновационное развитие.

ANALYZE OF KEY SOCIO-ECONOMIC INDICATORS OF THE REPUBLIC OF MARIY EL

Abstract. This article presents the monitoring of key socio-economic indicators of the Republic of Mari El for 2016–2020. The purpose of this article is to analyze and assess trends in the socio-economic development of the Republic of Mari El, which can become the foundation for developing solutions and recommendations to mitigate negative and strengthen positive trends in the development of the regional economy in the context of the coronavirus pandemic.

Keywords: population size, price index, financial result, budget, investments, innovative development.

Стабильное социально-экономическое развитие субъектов Российской Федерации является ключевым фактором экономического развития государства. Очевидно, что особенности социально-экономического развития любого субъекта формируют исключительное картину его социального, технического, природного, человеческого, демографического, экономического профиля, которые должны стать фундаментом результативных решений по ослаблению негативных и усилению позитивных трендов в развитии региональной экономики.

Специфические социально-экономические реалии каждого региона страны определяют необходимость нестандартного подхода к разработке и обосновании перспектив его развития; в данном аспекте мониторинг ключевых социально-экономических показателей региона является актуальным инструментом при разработке стратегии его развития.

Республика Марий Эл входит в состав ПФО РФ. В составе субъекта 3 городских округа, 14 муниципаль-

ных территорий, 16 поселений городского типа, 105 поселений сельского типа, площадь субъекта – 23,4 тыс. кв.км. Основную часть Республики Марий Эл составляют лесные и сельскохозяйственные земли, порядка 57,3% и 33,1% территории соответственно. Численность населения на 01.01.2021 года составляет 675332 чел., в том числе городское население 67,5% и сельское население 32,5%. Ключевые социально-экономические показатели Республики Марий Эл в 2016-2020 гг. в целом демонстрируют неплохую динамику (табл.1) [1,2].

Численность населения Республики снизилась на 1,4% или с 684684 чел. до 675332 чел. Это произошло за счет снижения численности населения трудоспособного возраста на 3,7% или с 381250 чел. до 367268 чел. Уровень безработицы снижался до 2019 г., от 6,6% в 2016 г. до 4,6% в 2019 г., однако в 2020 г. его уровень вырос до 6,7%. Причиной таких изменений стали ограничения, связанные с пандемией коронавируса, которые привели к потере рабочих мест,

преимущественно в реальном секторе экономики республики.

В период 2016–2020 гг. Республике Марий Эл фиксируется стабильный рост среднедушевых денежных доходов с 18859 руб. в 2016 г. до 21182 руб. в 2020 г., темп роста за 2016–2020 гг. составил 112,3%.

Такая динамика объясняется существенными мерами социальной поддержки, в виде выплат, которые были установлены Правительством РФ в связи с пандемией коронавируса. Суммы, полученные в виде социальной помощи достаточно высокие, например в 2020 г. меры поддержки населению региона были представлены в сумме более 5,6 млрд руб., что превышает объем средств 2019 г. почти в 2 раза. Такие финансовые вливания в экономику региона положительно повлияли на процент жителей с доходами менее прожиточного минимума. Если в 2016 г. этот показатель составил 22,1%, то к 2020 г. он уменьшился до 19,5%.

Динамика индекса потребительских цен в анализируемом периоде нестабильна, однако в 2020 г. относительно показателя 2016 г. наблюдается снижение показателя от 106,8 до 103,2.

Объем отгруженной промышленной продукции в 2020 г. увеличивается и составляет 157154 млн руб. Это на 7,6% выше показателя 2016 г., который был 146073 млн.руб. Динамика данного показателя свидетельствует о том, что деловая жизнь Республики Марий Эл достаточно активна, несмотря на сложности последнего отчетного года. Этот вывод подтверждает так же рост инвестиционных вложений в основные фонды, данный показатель увеличился в период 2016–2020 гг. на 34,2%.

Инвестиционные вложения в основные фонды Республики Марий Эл в 2020 г. превышают суммы этих вложений в 2016–2019 гг. (рис. 1). В 2020 г. произошел серьезный прирост инвестиций в машины, оборудование и оснащение, средств для перевозки людей и грузов, сумма инвестиций составила 13521,9 млн руб., необходимо отметить, что в предыдущие годы данного периода она не превышала сумму в 10000 млн руб.

Очевидно, что пандемия коронавируса способствовала корректировке инвестиционной политики в регионе, активизировала развитие сферы услуг, преимущественно транспортных коммуникаций внутри

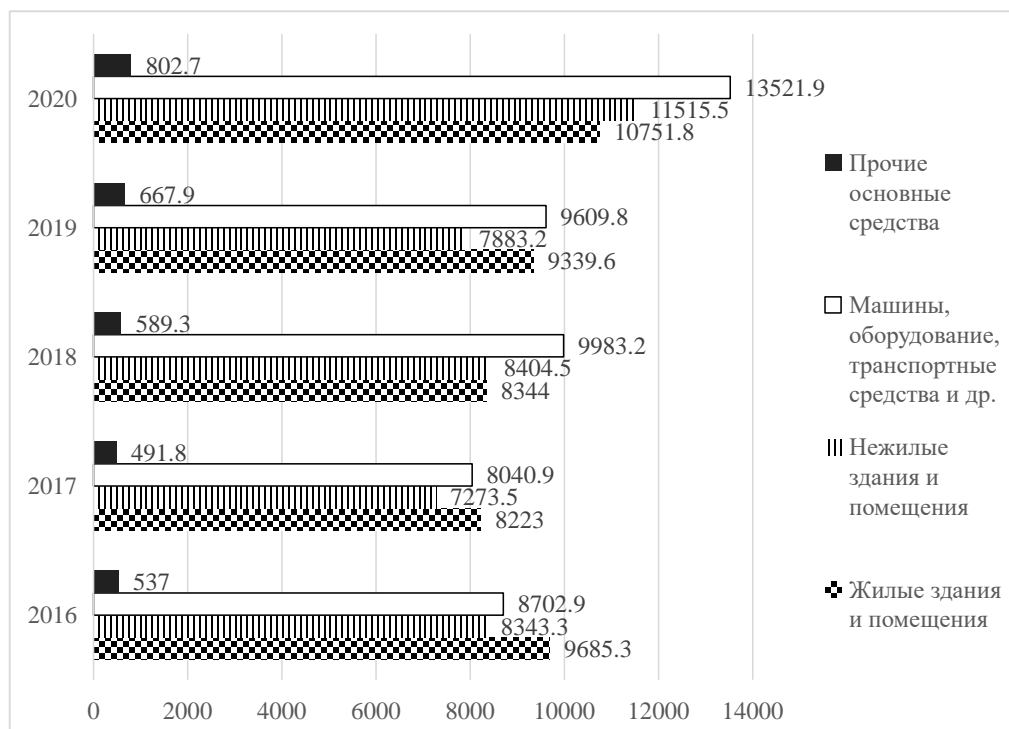

Рис. 1. Динамика инвестиционных вложений в основные фонды за 2016–2020 гг. в Республике Марий Эл, млн руб.

Рис. 2. Динамика бюджетных доходов и расходов Республики Марий Эл за 2016 – 2020 гг., млн руб.

региона, что потребовало дополнительных вложений в этот вид основных средств.

Финансовые перспективы Республики Марий Эл характеризует сальдированный финансовый результат в экономике, его рост за анализируемый период составил 27,1%. Сальдированный финансовый результат экономики Республики Марий Эл показывает высокую эффективность деятельности предприятий региона.

Динамика данного показателя в целом за 2016–2020 гг. положительная, резкое падение наблюдалось в 2019 г., когда был получен отрицательный сальдированный финансовый результат в размере 6504,9 млн руб. В 2020 г. этот показатель приблизился к уровню 2018 г. Расчетный результат данного показателя по основным видам экономики региона, зависит от результата деятельности обрабатывающих производств, таким образом убыточность обрабатывающих производств 2019 г. отрицательно повлияла на формирование сальдированного финансового результата в 2019 г.

Немаловажным в исследовании социально-экономических показателей региона является анализ доходов и расходов республиканского бюджета (рис.

2). В период 2017–2020 гг. доходы республиканского бюджета превышают расходы, начиная с 2019 г. происходит значительный прирост по каждой позиции. Положительно оценивается факт, что в 2017–2020 гг. наблюдается профицит бюджета республики.

В динамике за 2016–2020 гг. доходы бюджета республики Марий Эл увеличились более чем на 70%, этот рост связан с возрастанием доли НДФЛ в общих источниках доходной части, рост этого показателя составил 28,2%, рост поступлений от акцизов составил 126,7%, налога на имущество – 21,5%. Поступления от налогов на прибыль снижаются на 17,9%, минимальное значение этот показатель демонстрирует в 2020 г. и составляет 2726,4 млн руб. [1,2]. Такая динамика обусловлена снижением деловой активности в Республике Марий Эл в связи с ограничениями, связанными с пандемией коронавируса.

Динамика расходов бюджета Республики Марий Эл в 2016–2020 гг. демонстрирует рост, увеличение расходов бюджета составляет порядка 70% за период, наибольший рост происходит в 2019–2020 гг.

По всем статьям расходования бюджета региона наблюдается существенное увеличение [1,2]: национальная экономика – 97,5%, мероприятия социально-

Табл. 1 Ключевые социально-экономические показатели Республики Марий Эл за 2016 – 2020 гг.

Показатели	Годы					Темп роста, %
	2016	2017	2018	2019	2020	
Численность населения, чел.	684684	682333	680380	679417	675332	98,6
в том числе трудоспособного возраста	381250	373436	367523	373268	367268	96,3
Уровень безработицы, %	6,0	6,1	5,2	4,6	6,7	111,7
Среднедушевые денежные доходы, руб.	18859	19331	19802	20850	21182	112,3
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, в % от численности всего населения	22,1	22,7	20,4	20,1	19,5	88,2
Индекс потребительских цен	106,8	103,7	103,0	105,1	103,2	96,6
Объем отгруженной промышленной продукции, млн руб.	146073	168958	175444	180168	157154	107,6
Оборот розничной торговли, млн руб.	78497,6	81990,7	86591,6	90761,7	91273,3	116,3
Оборот оптовой торговли, млн руб.	104319,6	115216,5	109034,6	113568	122805	117,7
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	27265,5	24029,2	27321	27500,5	36591,9	134,2
Сальдированный финансовый результат в экономике млн руб.	3317	7685	4234	-6505	4216	127,1
11. Профицит (дефицит) бюджета, млн. руб.	-362,2	144,6	339,9	1744,1	128,4	135,5

культурной сферы – 79,8%, затраты на обеспечение национальной безопасности, а также мероприятия по правоохранительной деятельности 41,0%, затраты на сферу ЖКХ – 38,5%. Наименьший рост расходов средств бюджета Республики Марий Эл показали расходы на общегосударственные вопросы, увеличение этого показателя за 2016–2020 гг. составило всего 12,6%. Начиная с 2017 г. наблюдается профицит бюджета Республики Марий Эл, что так же оценивается положительно.

В целом, динамика ключевых социально-экономических показателей Республики Марий Эл в период 2016–2020 гг. показывает устойчивый положительный тренд, из 11 представленных в табл. 1 показателей имеют отрицательную динамику 2 показателя: численность населения, в том числе населения трудоспособного возраста и уровень безработицы. Очевидно, что эти показатели взаимосвязаны, отток населения трудоспособного возраста в более обеспеченные регионы, замедление деловой жизни в Республике Марий Эл в связи с пандемией коронави

руса – все это факторы, которые негативно повлияли на динамику названных показателей.

Двояко оценивается рост среднедушевых доходов населения, обеспеченный социальными выплатами Правительства РФ как меры поддержки населения в условиях пандемии коронавируса. С одной стороны, существенные финансовые вливания в экономику региона обеспечивают в краткосрочной перспективе рост показателей торговли, сферы услуг, активизируют инвестиционную активность. С другой стороны, вызванное ограничениями пандемии коронавируса, замедление деловой активности в регионе может негативно повлиять на этот показатель в среднесрочной перспективе.

Тем не менее, представленный в статье анализ ключевых социально-экономических показателей Республики Марий Эл допускает такой вывод: республика в период 2016–2020 гг. достаточно динамично развивается, увеличивается сальдированный финансовый результат в экономике, с 2017 г. наблюдается профицит бюджета, растут объемы проданных това-

ров и оказанных услуг, прирастает промышленный потенциал. Очевидно, что грамотное среднесрочное планирование показателей социально-экономического развития региона позволит нивелировать негативные и усилить благоприятные тренды региональной экономики в условиях эпидемии коронавируса.

Список источников:

1. *Регионы России. Социально-экономические показатели 2020 г.* URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обращения 29.10.2021)
2. *Электронные версии публикаций Маристата:* URL: <https://maristat.gks.ru/folder/38837> (дата обращения 10.10.2021)

УДК 338

ЩЕКОЧИХИНА Светлана Валерьевна,
старший преподаватель Департамента
английского языка и профессиональной
коммуникации, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, Москва
sveta230276@inbox.ru

SCHEKOCZHINA Svetlana Valerievna,
Senior Lecturer of the Department of English for
Professional Communication,
Financial University under the Government of the
Russian Federation,
Moscow

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОГРАММЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Аннотация. В статье анализируются современные подходы к оценке эффективности программы социально-экономического развития региона, характеризуется использование киберэкономической модели рассматриваются этапы оценки эффективности.

Ключевые слова: эффективность, социально-экономическое развитие, регион, оценка.

MODERN APPROACHES TO ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF THE SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT PROGRAMME OF THE REGION

Abstract. The article analyzes modern approaches to assessing the effectiveness of the socio-economic development program of the region, characterizes the use of a cyber-economic model and considers the stages of evaluating the effectiveness.

Keywords: efficiency, socio-economic development, region, assessment.

587

В нынешних условиях в качестве цели исследования в области анализа эффективности реализации программных методов социального и экономического поступательного развития выступает поиск максимально эффективных методик расчета, которые позволят с предельной точностью представить разные параметры оценивания его вариантов при возможных затратах и ресурсах.

Проводя анализ эффективности каждого этапа реализации программы, направленного на улучшение определенных параметров функционирования экономических и социальных систем, необходимо учитывать целый комплекс взаимоотношений и существующих взаимосвязей между региональными системами [1].

Модернизация экономической и социальной структуры развития общества в нашей стране диктует необходимость оценивать эффективность и адекватность контрольных эффектов федеральных, региональных и муниципальных органов власти в региональных процессах. В то же время социально-экономическая система должна рассматриваться как система, включающая элементы экономики и работающая с участием людей. К таким формам со-

циальной структуры относятся мировая экономика, социалистическая и капиталистическая системы, региональная и национальная экономические системы; территориальные производственные комплексы, отрасли, объединения, компании и т. д. их также можно рассматривать как такие системы.

Следует помнить, что социально-экономическая структура имеет системную природу, где отдельные компоненты находятся в постоянных взаимоотношениях между собой и в сущность являются взаимозависимыми и взаимосвязанными [2]. В структуру системы включены различного рода компоненты, которые могут играть различную роль на определенных временных промежутках. Социальную систему и экономическую объединяет также общая характеристика – сложность управленческого воздействия на каждый ее элемент. Кроме того, необходима организация научного изучения проблем социальной и экономических систем в целях поиска взаимосвязей и прогнозирования перспектив развития. Для оценки эффективности реализации программ социально-экономического развития также необходимо учитывать политический вектор, который в том числе

может носить не только внутренний, но и внешний характер.

Переходя к определению оценки можно констатировать, что ее основной целью является определение ценности определенного рода объекта. Характерной особенностью современных систем оценки выступает сложный уровень информационного сопровождения, наличие большого количества показателей и критериев анализа, на основании которых принимаются важные, в том числе и стратегические макрорешения.

Оценка региональных программ социально-экономического развития задействует множество инструментов, которые направлены на более точное определение эффективности. Это особенно актуально в условиях кризисного развития, когда ресурсы, направляемые на реализацию программ существенно ограничены. Сложность оценки государственных и муниципальных программ связана с тем, что их эффективность имеет не только прямую направленность, но и косвенную, связанную с дополнительными (часто качественными) параметрами. Среди ключевых количественных показателей большое значение имеет уровень качества жизни населения, уровень душевого ВВП, уровень развития инфраструктуры, параметр инвестиционной привлекательности.

Для оценки реализуемости государственной программы можно использовать различные приемы и модели, при этом следует учитывать, что программа социально-экономического развития региона представляет собой сложную деятельность, которая связана с достижением целой системы целей, как микроэкономического, так и макроэкономического уровня. Кроме того, при реализации подобного рода программ иногда может быть задействован и мезоуровень, связанный с выходом региона на новые международные плоскости (например, при реализации продукции региональными предприятиями на международных рынках) [3]. Управление подобного рода программами опирается на сложную совокупность знаний, методов и средств, прилагаемых к каждой его стадии, а также учет интересов каждой из заинтересованных сторон. В этой связи необходимо выстроить такое организационное взаимодействие внутри программной деятельности, которое позволяло бы обеспечивать достижение каждого из его этапов в соответствующие сроки, с определенным заранее планом затрат и уровня рисков.

Для оценки реализуемости проектов и программ на региональном уровне в условиях нового циф-

рового развития госуправления можно выделить киберэкономическую модель, направленную на семантическое управление программами, которое предполагает структурированную обработку поступающей информации, организацию ее в определенную сетевую структуру для эффективного использования. Данное структурирование позволяет производить оценку каждого этапа реализации программы всеми заинтересованными сторонами в онлайн режиме. Обеспечивается поступление необходимой информации, в том числе, связанной с возможным наступлением рисков событий, которая систематизируется с учетом потребностей в ней соответствующих ответственных исполнителей. При этом устраняется эффект «лоскутной автоматизации», когда происходит автоматизация отдельных отрезков реализации программы, формируется комплексная «архитектура программы». На ее основе строится необходимый фундамент цифрового сопровождения и оценки ее этапов.

Очевидно, что одной из причин, препятствующих активизации процессов управления в условиях регионального развития, является отсутствие стандартизированной процессной среды, в которой доступна представителям государства, бизнеса, институтам развития и где можно было бы осуществлять запросы на семантическом уровне и организовывать сетевое взаимодействие участников программных мероприятий, что позволит повысить эффективность управления в рамках реализации задач как соответствующего этапа, так и всей программы в целом.

Технологии семантической сети содержат описание онтологий как последовательной формализации выделенной области знаний с помощью организации иерархии структуры данных, образующие классы задач программы и их взаимосвязи, правила, характерные для данной области знаний, репозитории, языки запросов и механизмы логического вывода и благодаря единому онтологическому представлению обеспечивает совместимость компонентов интеллектуальных систем.

В основе киберэкономической модели положен подход семантического управления бизнес-процессами использование которого позволяет оценить возможности реализации проекта. Модель строится по следующей последовательности действий:

1. Создается формальное представление и семантическое описание выполняемых задач программы;

2. Создается онтология уровня ресурсов (оборудование, материальные и денежные средства, программное обеспечение);

3. Осуществляется аккумулирование знаний из предметной области (технические условия и ограничения, технологические правила);

4. Формируется библиотека многократно используемых технических решений реализации конкретной задачи, являющейся частью программы;

5. Производится последующая формализация полученных знаний;

6. Систематизированные данные помещаются в единое хранилище, к данным организуется доступ для последующего их использования в механизмах принятия решений;

7. Определяется порядок осуществления запросов к онтологиям;

8. Осуществляется запрос в виде выполнения задач и достижения целей программы;

9. Модель оценивает степень реализации проекта и его эффективность по заданным критериям.

Реализация программы, как уже упоминалось выше, осуществляется в условиях различного рода ограничений, наиболее значимыми из которых являются ресурсные (экономические), логические и временные ограничения.

Критериями сравнения альтернатив являются отношения предпочтения и представляющие их функции. Отметим различие понятий «критерий выбора», где правило конструируется на основании функций, и «критерий сравнения», где данные функции являются критериями сравнения.

Исследование возможных альтернатив и соответствующих им действий производится на моделях, отражающих наиболее важные черты программы. При этом при системном анализе одновременно используется несколько разнотипных моделей, в связи с чем исследование альтернатив при системном анализе иначе называется многокритериальным анализом и синтезом. Такой анализ позволяет выявить эффективность каждой альтернативы и произвести выбор наилучшей из предложенных альтернатив.

Под организацией управления процессами реализации программ развития подразумевается создание такой структуры, которая будет обеспечивать достижение показателей эффективности в максимально короткие сроки. Также сюда относится способность руководства осуществлять управленческие функции, генерировать планы и стратегии развития, правиль-

но ставить цели и задачи, применять эффективные методы управления, а также осуществлять контроль за выполнением планов. Методы управления, а также правильная мотивация участников реализации программы развития играют важную роль. Стоит отметить, что в региональном управлении в большей степени преобладают административные методы, где присутствует четкая вертикаль. Правильное разделение труда также относится к организации управления. На региональном уровне особенно важно выстраивать сбалансированное разделение труда, поскольку в достижении целей развития задействовано множество участников, выстроена целая цепочка управленческого воздействия.

Под «индикатором» мы понимаем набор значений для переменной в зависимости от времени (и/или местоположения). Значения показателей служат количественной оценке результатов проекта, а также хода его реализации. Необходимо придерживаться следующих принципов при выборе индикаторов: [4]

- в используемой переменной должна отражаться цель, которой служит индикатор;

- переменная обязана обладать четким определением;

- значения переменной должны быть определенными, т.е. измерения, проводимые разными людьми, должны давать те же значения;

- измерение значений должно быть реализовано с оптимальной точностью;

- измерение значений не должно быть сопряжено со слишком большой трудностью, т. е. цена получения информации не должна превысить полезность применения индикатора;

- значения должны быть действительными в течение некоторого отрезка времени, хотя бы не потерять актуальности за время сбора и предоставления информации потребителю.

Оценка эффективности реализации программ включает в себя и анализ правовой системы, благодаря которой можно добиться достижения целей территориального развития на основе налоговой политики, развития страховых форм защиты производителей и т.п., которая позволит вовремя отреагировать на негативные тенденции, связанные с инертностью системы управления.

В настоящее время оценку программ социально-экономического развития включены параметры социальной и экологической эффективности [5]. Именно поэтому, разрабатывая и отбирая методологию оцен-

ки региональных программ, необходимо соединять различные методики одновременно для того, чтобы обеспечить как можно больший охват абсолютно разноплановых методик. При организации работы по выбору к реализации социально-экономической программы необходимо проводить оценку их приоритетности.

Руководители субъектов федерации заинтересованы в достаточно полной информации о реализации программ для повышения уверенности в том, что цели, поставленные в документе, будут достигнуты.

Направление современной социально-экономической политики связано с ускорением структурных изменений в связи с переходом к Индустрии 4.0, необходимых для инновационного развития экономики. В этой связи в основу механизма реализации госполитики положена функция государственной помощи региональным территориям посредством структурированного комплекса мер, инструментов и способов организационной поддержки и управленческого влияния на деятельность органов власти, а также на все ее аспекты, которые связаны с обновлением экономических, производственных факторов, законодательных основ, трудовым потенциалом и необходимыми ресурсами.

Оценка программ социально-экономического развития региона представляет собой строго формализованный процесс, организация которого осуществляется на основе определенных методологических принципов, при использовании инструментов, позволяющих представить наиболее точную аналитическую информацию об ее эффективности. Реализация программы призвана решить круг задач, остро стоящих на территории. При этом для достижения целей программы используются бюджетные средства, поэтому особенно актуальным является вопрос об оценке эффективности их использования. Важно, чтобы при реализации программ развития все потребности реципиентов были удовлетворены.

При оценке программы развития формируется соответствующий отчет, в рамках которого формулируются заключение, выводы, даются рекомендации по результатам проведенного анализа. Данные отчета могут быть представлены на официальных порталах органов власти, так как данная информация может быть интересна для разных заинтересованных сторон.

Для реализации программ социально-экономического развития особенно важными являются времен-

ные границы, сроки, в которые должны достигаться основные плановые показатели, закрепленные документально. Правительство Российской Федерации обозначает период, который должны быть разработаны государственные программы Российской Федерации. В функции Правительства входит и утверждение списка государственных программ на основе согласовательных процедур бюджетного планирования.

Процесс проведения оценки включает реализацию определенной последовательности действий, среди которых наблюдение, проверка документации, опрос и интервьюирование. Каждый из представленных частей оценки несет в себе определенную функцию по структурированию, аналитике, опросу.

Данные, полученные в результате оценки, могут быть использованы при формировании целей и задач новых приоритетов развития, прогнозных процессов, обратных коммуникаций с активными группами граждан, для повышения открытости и доверия населения к органам государственной власти. При проведении оценки используются установленные на законодательном уровне методики, применяется сравнение плановых показателей и фактических, выявляются скрытые резервы и недостатки при реализации программ. Среди основных этапов оценки можно выделить: 1) подготовительный анализ – постановка целей оценки, ознакомление с методикой оценки, изучение информационной базы; 2) основной – анализ конкретных результатов реализации программы, подготовка аналитической записки, представление недостатков; 3) заключительный – подготовка предложений по совершенствованию выявленной в ходе оценки практики, формирование рекомендаций по решению выявленных проблем.

На каждом этапе оценки реализуемости программы могут возникнуть ряд методологических трудностей, среди которых основными могут быть: сложности в формировании целей оценки, так как потребителем аналитического отчета может быть несколько, невозможность качественной оценки результатов реализации социально-экономических программ, которые могут оказывать существенное влияние на темпы устойчивого роста, недостаточность эмпирических данных, используемых для характеристики индикаторов. Для устранения обозначенных выше трудностей используют такие технологии как: сопровождающийся мониторинг, смешанные методы, экспертная оценка, заимствование зарубежных методик.

Системная оценка на разных этапах реализации программ позволяет избежать проблем взаимосвязки программ на их стыке (когда одна программа реализована и начинается запуск нового документа стратегического развития), предотвращает ситуацию, когда региональная программа не может быть реализована, так как имеют обстоятельства непреодолимой силы, недоверия со стороны коммерческого сектора при участии в программах в качестве инвестора.

Список источников:

1. Милькина И.В. *К вопросу о долговой политике регионов и муниципальных образований в условиях кризиса* // В сборнике: *Роль местного самоуправления в развитии государства на современном этапе. Материалы V Международной научно-практической конференции.* Редколлегия: С.П. Косарин, И.В. Милькина. 2020. С. 38-42.
2. Бутова Т.В., Кривцова М.К. *Анализ критериев оценки регионов России* // В сборнике: *Механизмы развития современного общества. Сборник научных статей по*

- материалам Международной заочной научно-практической конференции. Лаборатория прикладных экономических исследований имени Кейнса.* 2014. С. 16-18
3. Бутова Т.В., Дорошина И.П., Ходжаева И.Г. *Международная валютная интеграция в условиях глобализации* // В сборнике: *Актуальные проблемы экономической науки и хозяйственной практики в современных условиях. Сборник материалов Международной научно-практической конференции.* ответственный редактор: Галина А.Э., 2015. С. 15-17.
 4. Красюкова Н.Л. *Количественный анализ документов системы стратегического планирования* // *Самоуправление.* 2020. Т. 2. № 1 (118). С. 214-218
 5. Прокофьев С.Е., Братарчук Т.В. *Особенности партнерства власти и бизнеса в ходе реализации национального проекта «Экология» в регионах России* // В сборнике: *Государство, власть, управление и право: история и современность. Материалы 9-й Всероссийской научно-практической конференции.* Государственный университет управления. 2018. С. 256-258

ЩЕРБИНА Тамара Алексеевна,
кандидат экономических наук,
доцент Департамента «Корпоративные
финансы и корпоративное управление»,
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, г. Москва
Tshcherbina@fa.ru

SHCHERBINA Tamara Alexeyevna,
Candidate of economic Sciences,
associate Professor of Department «Corporate
Finance and corporate management» Financial
University under the Government of the Russian
Federation,
Moscow

ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ «ЗЕЛеноЙ» ЭКОНОМИКИ: МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ

Аннотация. В статье рассмотрены главные направления, факторы и инструменты формирования «зеленой» экономики, проведен анализ природоохранных мероприятий. В ходе анализа выявлены наиболее существенные факторы, которые могут повлиять на формирование «зеленой экономики», а так же определены проблемы построения «зеленой» экономики в России и рассмотрены направления их решения. Ключевые слова: зеленая экономика, инвестиции в экологические проекты, экологическая политика.

TOOLS FOR IMPLEMENTING A «GREEN» ECONOMY: WORLD AND DOMESTIC EXPERIENCE

Abstract. The article discusses the main directions, factors and tools for the formation of a «green» economy, analyzes environmental protection measures. In the course of the analysis, the most significant factors that can affect the formation of a «green economy» were identified, as well as the problems of building a «green» economy in Russia were identified and directions for their solution were considered.

Keywords: green economy, investment in environmental projects, environmental policy.

Актуальность обозначенной проблемы определяется меняющейся моделью понимания сущности устойчивого развития социально-экономических систем, которые обуславливают потребность интеграции новых экономических и экологических решений, рассматриваемых в рамках парадигмы «зеленой» экономики. «Зеленая» модель экономики предполагает, что экологическая ответственность и экономический рост одновременно поддерживают прогресс социального развития и взаимно усиливают друг друга [1].

Анализ отечественной и зарубежной литературы показал, что проблема устойчивого экономического развития, включающая в себя осознанное (этичное) потребление, озеленение бизнесов и экологическую ответственность, поднималась в научных трудах еще прошлого столетия такими учеными, как Дж. Форрестер, Э. Тоффлер, Д.И. Менделеев, С.Н. Бобылев. Однако в имеющихся научных исследованиях недостаточно освещены конкретные шаги, необходимые для создания условий развития «зеленой» экономи-

ки непосредственно в России. Необходимо выявить факторы и условия, которые позволили западным странам встать на «зеленый» путь, выявить инструменты, которые позволят адаптировать мировой опыт в российских реалиях, оценить потенциал России на пути «зеленого» устойчивого экономического развития.

В отличие от «коричневой» экономики, где труд, технологии и ресурсы способствуют производству товаров конечного потребления и сопутствующих отходов, «зеленая» экономика предусматривает возврат полученных отходов обратно в производственный цикл, при этом никак не влияя на экосистему. Однако, несмотря на высокие экологические риски и острую необходимость их минимизации, «зеленый» переход в экономике осуществляется достаточно медленными темпами, особенно в России.

Главным направлением «зеленой» экономики, а также важнейшим условием её развития является сохранение природной среды. Само же сохранение окружающей среды обычно реализуется государст-

вами по шести основным направлениям: возобновляемая энергия; управление отходами; устойчивое строительство; управление водными ресурсами; «чистый» транспорт, управление земельными ресурсами. Эти направления характеризуются высоким зеленым потенциалом и имеют высокую значимость в озеленении российской экономики.

Типичные для России источники энергии, нефть и газ, сосредоточены в подобном количестве лишь в немногих странах, что стимулирует во всем мире поиск возможностей для использования альтернативных, возобновляемых источников энергии (ВИЭ), которые помимо безопасности для экосистем характеризуются своей экономической выгодностью. Доля возобновляемых энергетических систем в общемировом объеме растет каждый год. Самым крупным инвестором в ВИЭ является Китай, его доля составляет почти треть мировых инвестиций (31,6%). Мировой опыт, и опыт Китая, в частности, показывает, что для возникновения эффективной индустрии возобновляемых источников энергии необходима поддержка государства, субсидирование отрасли «зеленой энергетики».

Для России развитие ВИЭ не является приоритетным направлением. Доля ВИЭ в единой энергетической системе России очень мала и не превышает 1%. На ближайшее время прогнозируется, что доля ВИЭ останется в пределах 1–3% от традиционных видов энергии. Мощность солнечных и ветряных электростанций так же незначительна и составляет – 0,6% и 0,1% от общей мощности. Значительно лучше ситуация с гидроэлектростанциями: их доля составляет 20,24% [2]. В перспективе наша страна рискует попасть в ситуацию, когда за неимением собственных промышленных компетенций ВИЭ придется закупать солнечные панели и ветроустановки у зарубежных производителей. Так же Россия может столкнуться с протекционистскими барьерами для ввоза продукции и тогда приверженцы «зеленой» экономики в лице более экологически ответственных стран потеряют интерес к покупке ископаемого топлива и окончательно перестанут инвестировать в российскую экономику. Поэтому важно не отставать от мировых трендов и прогнозировать решение возникающих проблем.

Деятельность по работе с отходами с момента их создания до окончательной утилизации именуется как «управление отходами», и включает в себя мониторинг отходов, их сбор, транспортировку, обработку,

а также общее регулирование процессов, правовую и нормативную базу. Главной целью управления отходами является уменьшение их неблагоприятного воздействия на окружающую среду и здоровье людей. Положительного эффекта в реализации данной цели, помогают добиться следующие мероприятия: инвентаризация опасных объектов и поэтапная ликвидация свалок, заброшенныхстроек, промышленных объектов, бесхозных аварийных скважин, а также подъем и ликвидация затонувших судов; создание единой экологической диспетчерской службы; эффективная ликвидация вреда на промышленных и других инфраструктурных объектах за счет собственников этих объектов.

Прогрессивным опытом реализации направления «зеленой экономики» по переработке отходов обладает Германия. Проект «Зеленая точка» и Дуальная система Германии (DSD) были созданы в 1990 году. Бело-зеленый знак с двумя стрелочками, который можно встретить и на российских товарных упаковках, свидетельствует о том, что производитель уже оплатил сбор и утилизацию данной упаковки. Дуальная система освобождает организации от приема и утилизации своей упаковки, продавая им лицензии. Бизнес в свою очередь обязан перечислить средства на переработку (лицензионный сбор). Размер платы за переработку зависит от состава материала упаковки, ее массы и площади поверхности. Товарный знак «Зеленая точка» ставится на упаковке лишь тогда, когда уплачен лицензионный сбор. Поэтому продавец, прежде чем создавать сложную и плохо перерабатываемую упаковку, должен заранее продумать, как он собирается её утилизировать. В 2019 г. Германия приняла закон об упаковке, который предполагает запрет на продажу, а также взыскание незаконно заработанной прибыли и штрафы (до 200 тысяч евро за каждое нарушение), если товар или упаковка продается без регистрации в упаковочном реестре или отсутствует договор с координирующей утилизацию Дуальной системой. Так, граждане Германии, осуществляющие производство товара или упаковки, обязаны отчитываться об объемах выпускаемой продукции, в противном случае их будет ждать штраф (100 тысяч евро) [3]. Таким образом, опыт Германии показывает, что введение дуальной системы сбора мусора не ведет к росту цен для конечного потребителя (доля издержек на упаковку в цене готового товара составляет около 1%). При этом такой подход к сбору мусора способствует росту

инвестиционной привлекательности отрасли, росту количества мусороперерабатывающих предприятий, увеличению процента вторичного использования сырья.

В России знак «Зеленая точка» лишь указывает на возможность переработки товарной упаковки, но большей силы не имеет. Согласно «Нормативу утилизации» российский производитель должен утилизировать 15% упаковки, остальная же часть отправляется на свалки и полигоны. На данный момент в России все еще не введена ответственность за невыполнение обязательств по расширенной ответственности производителей, когда организации будут обязаны перерабатывать 100% своей упаковки или платить тому, кто это сделает за них.

Однако следует отметить наметившийся в России прогресс в решении проблем с твердыми коммунальными отходами (ТКО). Так, в 2020 году разработана «дорожная карта» по отдельному сбору мусора, которая реализуется в 71 регионе, а к 2030 году в России ожидается создание системы обращения с ТКО, которая обеспечит в полном объеме сортировку отходов и позволит снизить в два раза объем отходов, направляемых на полигоны.

Новым финансовым инструментом поддержки проектов в сфере обращения с ТКО стали зелёные облигации. Наблюдательный совет ППК «РЭО» (Российский экологический оператор) одобрил программу выпуска облигаций на 100 млрд. рублей. В рамках облигационной программы ППК «РЭО» будет финансировать проекты по строительству объектов обращения с ТКО. Всего планируется создание более 800 объектов до 2024 года, часть этих объектов будет профинансирована в рамках указанной программы. Финансирование инвестиционных проектов средствами, привлечёнными за счёт выпуска облигаций ППК «РЭО», позволит обеспечить до конца 2024 года создание объектов по обработке ТКО мощностью до 6,9 млн т в год и объектов по утилизации мощностью до 2,3 млн т в год [4].

Направление «чистый» транспорт охватывает всю инфраструктуру транспортной системы, потребление энергии которой составляет 20–25% от мирового значения. В настоящее время в мире более 100 городов объявили о намерении стать углеродно-нейтральными к 2050 году (Германия планирует сократить выбросы на 90%, Великобритания – на 80%, Япония, Франция и Канада – от 73 до 78% по сравнению с 1990г.). Нулевых значений выбросов к

2050 году стремятся достичь и такие крупные корпорации, как Maersk, Volkswagen, а так же российская нефтяная компания Лукойл [5]. Для формирования углеродно-нейтрального пространства в Европе планируется создать инвестиционный фонд и установить углеродный налог.

Факторами, благодаря которым могут открыться новые источники зеленого роста, являются [6]:

- производительность, как стимул к наиболее рациональному и эффективному использованию ресурсов;

- инновации, требующие поддержки на законодательном уровне в виде мер и рамочных условий, которые позволили бы создавать ценности альтернативными способами с учетом экологического фактора;

- создание новых рынков и новых возможностей трудоустройства посредством стимулирования спроса на зеленые товары, услуги и соответственно зеленые технологии;

- повышение лояльности инвесторов благодаря большей предсказуемости действий правительства по решению экологических вопросов;

- стабильность и устойчивость макроэкономических условий, поддержка консолидации бюджета путем ввода санкций за нарушение экологических мер и пересмотра состава госрасходов, а также минимизация непостоянности цен.

Существуют определенные проблемы на пути реализации «зеленой» экономики в России. В качестве препятствия на пути к «озеленению» можно рассматривать модель экономики России, в рамках которой государственные предприятия не имеют стимула инвестировать в «зеленые» технологии, стараясь избежать дополнительных затрат. Можно выделить также проблему «обременения» в развитии «зеленой» экономики, что находит проявление в высоких тарифах и платежах для инфраструктурных и инновационных проектов, наличие административных барьеров, неразвитости «зеленого рынка» технологий, отсутствие стимулов для энергосбережения, а также в незрелости «зеленого» законодательства нашей страны.

В настоящее время необходима четкая концепция мер экономического регулирования «зеленой» экономики, которые закреплялись бы в правовых нормах различных отраслей законодательства. Так же требуется кардинальный пересмотр налогового, банковского и бюджетного законодательств с целью

реализации общих правовых норм об экономическом регулировании, содержащихся в законах об охране окружающей среды и природных ресурсов. Также в России отсутствует правовое оформление источников финансирования экологической деятельности [7], что важно для развития «зеленого» инвестирования, являющегося драйвером развития мировой «зеленой» экономики.

Список источников:

1. Фролов А.С. Сущность и особенности экологизации экономики // Вестник университета. -2021.- №2.- С. 124-129.
2. Что происходит с возобновляемой энергетикой в России. Обзор российского рынка ВИЭ. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://journal.tinkoff.ru/russia-green-energy/> (01.11.2021).
3. Как “Зеленая точка” изменила Германию. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://pikabu.ru/story/kak_zelenaya_tochka_izmenila_germaniya_6978534 (01.11.2021).

pikabu.ru/story/kak_zelenaya_tochka_izmenila_germaniya_6978534 (01.11.2021).

4. Бобылев С.Н., Кирюшин П.А., Кошкина Н.Р. Новые приоритеты для экономики и зеленое финансирование // Экономическое возрождение России. -2021.- № 1 (67).- С. 152-166.
5. У России появился план по снижению выбросов парниковых газов до 2050 года. РБК: - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/business/23/03/2020/5e73c8739a7947f53f4f3a06> (01.11.2021).
6. Кравченко А.В. «Зеленая экономика»: приоритеты развития мирового хозяйства // Инновации и инвестиции. - 2021. - № 2. - С. 24-26.
7. Хан И.Ю., Купешев А.Ш., Ан Е.Ю. «Зеленая» экономика: устойчивое развитие экономики и инструменты финансирования// Статистика, учет и аудит. – 2019- № 4 (75). -С. 70-75.

СОДЕРЖАНИЕ

ЧЕГО ВЫ НЕ ПРОЧТЕТЕ В МЕСТНОЙ ГАЗЕТЕ... ..	2
<i>МАСЛЕННИКОВ В.</i>	
КУРСОМ АДМИРАЛА СПИРИДОВА	6
<i>МАЛЮТИН В.</i>	
РАССМОТРЕНО ПЯТЬ ЗАКОНОПРОЕКТОВ	13
ПРОБЛЕМЫ АВТОМАТИЗАЦИИ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, С КОТОРЫМИ СТАЛКИВАЮТСЯ СОТРУДНИКИ СИРИЙСКИХ БАНКОВ	15
<i>АЛХАННАШ А.</i>	
АНАЛИЗ ПРАКТИК ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАЗНАЧЕЙСТВА РОССИИ	24
<i>ДЕМИДОВ В.А.</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ В ГЛОБАЛЬНОМ БИЗНЕСЕ РОССИЙСКИХ КОМПАНИЙ НИЗКОТЕХНОЛОГИЧНОГО СЕКТОРА	29
<i>ИМАНОВ Э.Э.</i>	
ПРОБЛЕМЫ МЕТОДИКИ РАСЧЕТОВ СУММ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО РЕМОНТА АВТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ	34
<i>КАБАЧКОВ П.А.</i>	
КОРРУПЦИЯ КАК ОДНА ИЗ УГРОЗ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА ..	37
<i>КАШУРНИКОВ С.Н. АМИРДЖАНЯН И.Г.</i>	
ОЦЕНКА РИСКОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ	40
<i>КИРИЛЛОВА В.С.</i>	
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	44
<i>КУЗНЕЦОВА В.В. ХИХИНАШВИЛИ Л.Г.</i>	
СТРАХОВАНИЕ ЗАНЯТОСТИ В РОССИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НА ФОНЕ ЭПИДЕМИИ	47
<i>МАКСИМОВ С.И. РУСИНОВ Д.А.</i>	
РИСК-АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ АРКТИЧЕСКИХ РЕГИОНОВ	51
<i>МЕРКУЛИНА И.А.</i>	
ПЕРСПЕКТИВЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ СИСТЕМОЙ ИНДУСТРИИ МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ В КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	58
<i>ПАСКЕВСКАЯ В.Н.</i>	

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ-ДОЛЖНИКА В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА: ПРОЕКТНЫЙ ПОДХОД	64
<i>РЕЙТЕР П.А.</i>	
ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ОТВЕТСТВЕННОГО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ПОВЕДЕНИЯ	71
<i>РОЖКОВ И.В.</i>	
НЕЙРОМАРКЕТИНГОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФАКТОРОВ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО ВЫБОРА БАНКОВСКИХ УСЛУГ НА САЙТЕ БАНКА	75
<i>РОЖКОВ И.В.</i>	
РОЛЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУКИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ	79
<i>ТЕРЕХОВА А.Н.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА КАК ИНСТРУМЕНТА ВНУТРЕННЕГО КОНТРОЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ	85
<i>УРЯДОВ А.Д.</i>	
ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ И ПОВЫШЕНИЮ ЭФФЕКТИВНОСТИ СЕВЕРНОГО МОРСКОГО ПУТИ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ КЛИМАТИЧЕСКИХ СЦЕНАРИЯХ	88
<i>ХАРИТОНОВА Т.В.</i>	
ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЧАСТНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ COVID-19: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	93
<i>АБАБКОВ Р.И. ЛУШКИНА А.В.</i>	
КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ	97
<i>АБАБКОВ Р.И. ПАНКРАТЬЕВ И.С.</i>	
ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА РАСЧЕТОВ С ПОСТАВЩИКАМИ И ПОДРЯДЧИКАМИ В БЮДЖЕТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	101
<i>АБАКАРОВА П.В. ШАХБАНОВ Р.Б.</i>	
РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЕАЭС И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СУВЕРЕНИТЕТ СТРАН-УЧАСТНИЦ	105
<i>АДАМСКАЯ Л.В.</i>	
РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА МОЛОДЕЖИ НА ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНО-НРАВСТВЕННОЙ ПОЗИЦИИ	108
<i>АДАМСКАЯ Л.В.</i>	
РЕГУЛИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОССИИ И ДРУГИХ СТРАНАХ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ	111
<i>АИТОВА Ю.С.</i>	

ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РЫНКА ТРУДА ПРОМЫШЛЕННОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ	117
<i>АКИМОВА Ю.Н. БАРТЕНЕВ В.А. БОРОДКИН А.В.</i>	
ЗНАЧЕНИЕ ДВИЖЕНИЯ WORLDSKILLS RUSSIA В ПОДГОТОВКЕ ИТ-СПЕЦИАЛИСТОВ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ	122
<i>АКИМОВА Ю.Н. БАРТЕНЕВ В.А. БОРОДКИН А.В.</i>	
ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	128
<i>АНДИШ Д.С.</i>	
РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ИНТЕГРИРОВАННЫХ КОРПОРАТИВНЫХ ЦИФРОВЫХ СИСТЕМ С УЧЕТОМ КОНЦЕПЦИИ СИСТЕМНОЙ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ	132
<i>АНИСИМОВА С.В.</i>	
РАЗВИТИЕ КОМПАНИЙ В ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ И НАУКОЕМКИХ ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	142
<i>АНИСОВА А.С.</i>	
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ КАК СРЕДСТВА ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ	148
<i>АНЮШЕНКОВА О.Н.</i>	
ВНЕДРЕНИЕ СЕТЕВОГО ПОДХОДА В СИСТЕМУ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЕМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	151
<i>АНЮШЕНКОВА О.Н.</i>	
О ВЛИЯНИИ КОРОНАВИРУСНОЙ ПАНДЕМИИ НА СОЗНАНИЕ И ПРАВОСОЗНАНИЕ ГРАЖДАН	154
<i>БАГРЕЕВА Е.Г. КАШЕВАРОВ А.А.</i>	
ЭКСПРЕСС-АНАЛИЗ ИСПОЛНЕНИЯ БЮДЖЕТОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО РАСХОДАМ ЗА 9 МЕСЯЦЕВ 2021 ГОДА	158
<i>БАЛЫНИН И.В. ТЕРЕХОВА Т.Б.</i>	
ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ: ВЫЗОВЫ И РЕАЛЬНОСТЬ	162
<i>БАРТЕНЕВ В.А. БОРОДКИН А.В. ГРОМОВА М.В.</i>	
СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ КОНТРАКТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	167
<i>БАРТОШЕВИЧ И.А. ЗАВАЛЬКО Н.А.</i>	
ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФУНКЦИОНИРОВАНИИ МАЛЫХ ФОРМ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ: ТЕНДЕНЦИИ И ВОЗМОЖНОСТИ	171
<i>БЕЛЯЕВА О.В. БОЛДЫРЕВА Т.В. ПЕТРОВА Л. Н.</i>	

ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ: ТЕХНОЛОГИИ И ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВ	176
<i>БЛАГОДЕТЕЛЕВА Н.К.</i>	
ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАВИСИМОСТИ ПРИБЫЛИ БАНКОВ РОССИИ ОТ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ МЕТОДАМИ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ	180
<i>БОРИСОВА Л.Р. ЖУКОВА Г.С.</i>	
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ И МЕТОДИКИ ЕЕ РАСЧЕТА	184
<i>БОРИСОВА Л.Р. ФРИДМАН М.Н.</i>	
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	190
<i>БРАТАРЧУК Т.В.</i>	
«НОВАЯ НОРМАЛЬНОСТЬ» МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ ПО ХОДУ ПАНДЕМИИ COVID-19 И ПОСЛЕ	194
<i>БУЕВИЧ С.Ю.</i>	
УСТОЙЧИВОСТЬ, ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА, БЕЗОПАСНОСТЬ, КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ. ВЗАИМОСВЯЗЬ МЕЖДУ ЭТИМИ ПОНЯТИЯМИ	198
<i>ВОЛКОВ В.И. ВОРОБЬЕВА М.В.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ «BLOCKCHAIN» В СИСТЕМУ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ	202
<i>ВЯЗЬМИН М.К.</i>	
ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ НА УРОВЕНЬ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ	206
<i>ГАЙДАРЕНКО В.А.</i>	
РЕСУРСНАЯ КОНЦЕПЦИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ДИНАМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ОРГАНИЗАЦИИ	214
<i>ГУБАНОВА Н.В. ГОРШКОВА Л.О. СТЕПАНОВА Г.Н.</i>	
НАЛОГОВЫЕ МЕТОДЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ ВОЗОБНОВЛЯЕМОЙ ЭНЕРГЕТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	217
<i>ГУРНАК А.В. АНДРИАНОВ В.А. СЕРЕБРЕННИКОВ И.Ю.</i>	
ЗНАЧЕНИЕ АДАПТАЦИИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ КОМПАНИИ С УЧАСТИЕМ ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА К ЛОКАЛЬНОМУ РЫНКУ	222
<i>ГУСЕВА А.В.</i>	
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ КАК МЕТОД УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИЕЙ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ	227
<i>ДЕДОВ Н.П.</i>	
МОДЕРНИЗАЦИЯ АВИАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ	230
<i>ДЕМУШКИН Н.С.</i>	

ПРОБЛЕМЫ УРБАНИЗАЦИИ В КРУПНЫХ ГОРОДАХ	234
<i>ЕГОРОВ А.И. СИБИРЯЕВ А.С.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	237
<i>ЕРМАКОВА Я.М.</i>	
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РАБОТЫ С ПЕРСОНАЛОМ В ОРГАНИЗАЦИИ, ИХ ПРИМЕНЕНИЕ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ	242
<i>ЖАТИКОВА Д.В.</i>	
ВЛИЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ КОМПАНИЙ	246
<i>ЖУКОВСКИЙ А.Д.</i>	
НЕОКЕЙНСИАНСТВО (НЕОКЛАССИЧЕСКИЙ СИНТЕЗ) И РАЗВИТИЕ ИДЕЙ КЕЙНСИАНСТВА В РАМКАХ НОВОГО НАПРАВЛЕНИЯ	258
<i>ЗАБОРА М.И.</i>	
СИСТЕМА МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ: АНАЛИЗ, МЕТОДИКА РАСЧЕТА ОБЪЕМОВ ПОДДЕРЖКИ	263
<i>ЗАВАЛЬКО Н.А.</i>	
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕР НАЛОГОВОЙ ПОДДЕРЖКИ ДЛЯ ИТ-СЕКТОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖНОМ	268
<i>ЗВЕРЕВА Т.В.</i>	
ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ	272
<i>ИВАНАС В.Н. СИБИРЯЕВ А.С.</i>	
ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВОДНЫХ РЕСУРСОВ НА ТЕРРИТОРИИ РФ	276
<i>КАМАЛЕТДИНОВ А.Ш. КСЕНОФОНТОВ А.А.</i>	
ВЫПОЛНЕНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ ВРЕМЕННЫМИ ТВОРЧЕСКИМИ СТУДЕНЧЕСКИМИ КОЛЛЕКТИВАМИ НА БАЗЕ ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА	281
<i>КАМАНИНА А.Н. ПРОТАСОВА Е.С.</i>	
ИЗУЧЕНИЕ ОПЫТА ВЫПОЛНЕНИЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ РАБОТ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ВРЕМЕННЫМИ ТВОРЧЕСКИМИ СТУДЕНЧЕСКИМИ КОЛЛЕКТИВАМИ НА БАЗЕ ФИНАНСОВОГО УНИВЕРСИТЕТА	286
<i>КАМАНИНА А.Н. ПРОТАСОВА Е.С.</i>	
НАЛОГОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА	290
<i>КАНТЫШЕВА А.А.</i>	

ТЕСТИРОВАНИЕ КАК МЕТОД ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ, ДЕЛОВЫХ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КАЧЕСТВ	294
<i>КИЖНЕР Ю.К.</i>	
ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СПЕЦИАЛЬНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО КОНТРАКТА	298
<i>КОЖИНА В.О. ЗАВАЛЬКО Н.А.</i>	
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ И ОБЩЕСТВО: ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ	302
<i>КОЛЕСНИЧЕНКО Н.К.</i>	
ЭФФЕКТИВНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ АГРАРНО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ	307
<i>КОМОВ В.Э.</i>	
МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ АГРО-ПРОМЫШЛЕННЫМ КОМПЛЕКСОМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	311
<i>КОМОВ В.Э.</i>	
ПРАКТИКА ОЦЕНКИ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В ЗАРУБЕЖНЫХ И РОССИЙСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	316
<i>КОРНЕЕВА И.В. ОВЧИННИКОВА Ю.Е.</i>	
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАСТАВНИЧЕСТВА НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ	320
<i>КОРНИЕВСКИЙ А.А.</i>	
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	325
<i>КОРОЛЬКОВ В.Е.</i>	
РАЗВИТИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ФОРМ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗАХ РОССИИ	331
<i>КОРЯГИНА Е.Д. ЗИНЧУК Г.М.</i>	
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ SWOT-АНАЛИЗА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	336
<i>КОЧЕТОВА А.А.</i>	
НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ИНФОРМИРОВАНИЯ СТЕЙКХОЛДЕРОВ О ФОРМИРОВАНИИ МЕХАНИЗМА ПРЯМОГО УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ КОМФОРТНОЙ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ	340
<i>КРАСЮКОВА Н.Л.</i>	
ДРАЙВЕРЫ СОЦИАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ	346
<i>КРЕНЕВА С.Г. ШУВАЛОВА Ю.А.</i>	
ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК ЭЛЕМЕНТ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА	351
<i>КУЛИКОВА Н.Р. ДАНЬШИНА В.В.</i>	

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ	356
<i>КУРБАТОВА А.А. МУРАТОВА Д.Р.</i>	
К ВОПРОСУ ПРОБЛЕМАТИКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦЕНТРАЛЬНОГО БАНКА РФ С КОММЕРЧЕСКИМИ БАНКАМИ	360
<i>ЛОТОВ Д.С.</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	363
<i>ЛЯХОВ Н. . ГАЛКИН А.И.</i>	
ВКЛАД ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В ВВП РОССИИ	367
<i>МАГОМЕДОВ Р.М.</i>	
РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ. «УМНЫЙ ДОМ» В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ	371
<i>МАГОМЕДОВ Р.М.</i>	
ВЕКТОРЫ ЭКОТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РЕГИОНОВ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ПОТРЕБНОСТИ В УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ	375
<i>МАКАР С.В. ЯРАШЕВА А.В.</i>	
АНАЛИЗ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ	380
<i>МАЛЬЦЕВА С.С. ЛЕТУНОВСКИЙ В.В.</i>	
РОЛЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ В РАЗВИТИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ	386
<i>МАРКОВ М.О.</i>	
РАЗВИТИЕ СМЕШАННОГО ФОРМАТА ОБУЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА ОРГАНИЗАЦИИ: ГИБКИЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ИНСТРУМЕНТ	389
<i>МАСЛОВА В.М.</i>	
ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ОРИЕНТИРОВАННЫЕ НА УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСАМИ КОМПАНИЙ	393
<i>МОРОЗКО Н.И. СУТЫРИН Е.В.</i>	
О РАЗВИТИИ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН	398
<i>МУРАТОВА Д.Р.</i>	
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	402
<i>НИКУЛИНА О.В. ФИЛИПЧЕНКО А.А.</i>	

АНАЛИЗ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВЫМИ ПРОЦЕССАМИ НЕФТЕГАЗОВЫХ КОМПАНИЙ В США	406
<i>НИКУЛИНА О.В. ХАНГАЛУ О.Э.</i>	
ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА	413
<i>ОБУШНАЯ Р.Д.</i>	
АНАЛИЗ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	417
<i>ОРУСОВА О.В.</i>	
ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ	421
<i>ОРУСОВА О.В.</i>	
РОСТ ДОСТУПНОСТИ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ В РОССИИ (АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР)	426
<i>ПАНЬКО Ю.В. ЖИРОВА Г.В. ЕЛИСТРАТОВА Н.Н.</i>	
МЕТОДЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА НА РЫНКЕ ТРУДА НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ	431
<i>ПАХОМОВА А.В.</i>	
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБЛИГАЦИЙ, ОБРАЩАЮЩИХСЯ НА МОСКОВСКОЙ БИРЖЕ	435
<i>ПЕТРЕНКО М.Т.</i>	
АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОГО КЛИМАТА В РОССИИ	439
<i>ПОДВАРКОВА А.М.</i>	
МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ПО ВНЕДРЕНИЮ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТЕХНОЛОГИИ RPA	443
<i>ПОЛЕВОЙ С.А. СКВОРЦОВ Ф.А. ИВАНОВА М.И.</i>	
МОЛОДЕЖЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МИРОВОГО СООБЩЕСТВА: НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	448
<i>ПОНОМАРЕВА М.А.</i>	
МОДЕЛИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ И ФИНАНСИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ	451
<i>ПРОШИН В.П. ОВЧИННИКОВ Н.К.</i>	
ОРГАНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РАМКАХ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ В НАУКОЕМКИХ И ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ	456
<i>ПУЛЯЕВА В. Н.</i>	
МОНИТОРИНГ МЕХАНИЗМОВ ПОДДЕРЖКИ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ: РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРОВЕДЕНИЮ	460
<i>РЕЗИН А.В. ЗАВАЛЬКО Н.А.</i>	

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ РЕКЛАМЫ И НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ КОНКУРЕНЦИИ	467
<i>РОДИОНОВА К.С.</i>	
ПРОМЫШЛЕННЫЙ СЕКТОР РОССИИ В ПЕРИОД РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ: ОЦЕНКА ТЕКУЩЕГО МОМЕНТА И ОЖИДАНИЯ	470
<i>РОМАНОВА Н.В.</i>	
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ «ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ»	475
<i>РЫЖКОВА Т.А. СТАФИЕВСКАЯ М.В.</i>	
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ БИЗНЕС-ИНКУБАТОРОВ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ	483
<i>САВЕЛЬЕВ А.В.</i>	
АНАЛИЗ СТОИМОСТИ ВИРТУАЛЬНЫХ ПРЕДМЕТОВ	488
<i>САВИНА С.В.</i>	
ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВОГО РУБЛЯ В РОССИИ	493
<i>САВИНА С.В.</i>	
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ СИСТЕМЫ ПРОВЕРКИ НА БЛАГОНАДЕЖНОСТЬ КАНДИДАТОВ НА ТРУДОУСТРОЙСТВО В ПАО «НК «РОСНЕФТЬ»	499
<i>СЕМЕНОВ Н.С.</i>	
ПРИРОДНО-РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РОССИИ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКСПОРТА РЕГИОНОВ СТРАНЫ	506
<i>СЕРЕДИНА М.И.</i>	
ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ	509
<i>СИБИРЯЕВ А.С.</i>	
ПРОЕКТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЯХ: ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ВКЛАДА ПРОЕКТОВ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИИ	513
<i>СМИРНОВ К.Е.</i>	
ДИСКРЕЦИОННАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК СВОЙСТВО РОССИЙСКОГО СТРАХОВОГО БИЗНЕСА	517
<i>СТЕПАНОВА М.Н. КОКШАРОВА А.Г.</i>	
РИСК МЕНЕДЖМЕНТ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	523
<i>СТРЕЛЕЦ А.В.</i>	
ПРЕСНАЯ ВОДА КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ ЭКСПОРТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ДЛЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	529
<i>ТАТАРНИКОВ А.А.</i>	

АНАЛИЗ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРОДУКЦИИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО СЕКТОРА ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РФ	533
<i>ТРИФОНОВ П. В.</i>	
ВЫЗОВЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ МИРОВОЙ ПАНДЕМИИ	538
<i>ТРИФОНОВ П. В.</i>	
ЦИФРОВИЗАЦИЯ В ОБЛАСТИ НАДЗОРА ЗА ФИНАНСОВЫМИ РЫНКАМИ	543
<i>ФОМИЧЕВА Т. Л.</i>	
ОБЛАЧНЫЕ ВЫЧИСЛЕНИЯ: СВОЙСТВА И КЛАССИФИКАЦИЯ	547
<i>ФОМИЧЕВА Т. Л.</i>	
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ В ФЕДЕРАТИВНОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГЕРМАНИЯ И В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	551
<i>ШАРИПОВА Э. Р.</i>	
АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ	558
<i>ШЕГУРОВ С. С. АНАНЬЕВА М. К. МЯВЛИНА Н. Ж.</i>	
СОВРЕМЕННЫЕ ЗАРУБЕЖНЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ	563
<i>ШЕОЖЕВ Х. В. ДУДНИК А. И. КОНИЩЕВ Е. С.</i>	
ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУТОВ НА ПРИНЯТИЕ ИНДИВИДОМ РЕШЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ	570
<i>ШМАНЁВ С. В.</i>	
РОЛЬ ВНУТРЕННИХ КОММУНИКАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ	574
<i>ШТАНОВА К. А.</i>	
КОУЧИНГ КАК СПОСОБ МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ	578
<i>ШТАНОВА К. А.</i>	
АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ МАРИЙ ЭЛ	582
<i>ШУВАЛОВА Ю. А.</i>	
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОГРАММЫ	587
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА	587
<i>ЩЕКОЧИХИНА С. В.</i>	
ИНСТРУМЕНТЫ РЕАЛИЗАЦИИ «ЗЕЛеной» ЭКОНОМИКИ: МИРОВОЙ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ОПЫТ	592
<i>ЩЕРБИНА Т. А.</i>	